

БЛАЖЕННЫЙ ТЕОДОРЪ,

ЕПИСКОПЪ КИРРСКІЙ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Н. Глубоковскаго.

Томъ второй.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1890.

Доволено цензурою. Москва 23 іюня 1890 года.

**ΛΙΤΕΡΑΤΥΡΝΑΪ ΔΪΪΤΕΛΪΝΟΪ
ΒΛΑΖΕΝΝΑΓΟ ΘΕΟΔΟΡΙΤΑ,
ΕΠΙΣΚΟΠΑ ΚΙΡΡΣΚΑΓΟ.**

Ὁ πολὺς ἐν σοφίᾳ καὶ λόγοις Θεοδώρητος τὴν Κυρεστῶν ἐπετρόπευεν Ἐκκλησίαν, ἀνὴρ καὶ κατ' ἄμφω τὰς παιδείας τῆ θ' Ἑλλήνων καὶ Χριστιανῶν ἐπίσημος, καὶ πολλὰς τῆ Ἐκκλησία βίβλους πολὺ τὸ ὠφέλιμον ἐχούσας καταλιπών· οὐ εὐρὺ κλέος κατὰ τὴν ποίησιν.

Nicephori Callisti H. E. XIV, 30. 53.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

ВСТУПЛЕНІЕ. Теодоритъ, канъ писатель. Характеръ и объемъ его литературной дѣятельности.	1
ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ. Экзегетическіе труды Теодорита. —Подлинныя Теодоритовы комментаріи на Ветхій и Новый Заветъ и время ихъ написанія.—Необходимость истолкованія Св. Писанія, по взгляду Киррскаго епископа.—Филологическія познанія экзегета.—Критика текста LXX-ти: различныя версіи, Пешито и еврейскій подлинникъ.—Историческое объясненіе св. книгъ на основаніи самыхъ разнообразныхъ приемовъ и свѣдѣній.—Устраненіе крайностей буквализма и аллегоризма и сліяніе ихъ въ одною научномъ раскрытіи содержанія Слова Божія.—Мораль и мистико-таинственный смыслъ; значеніе послѣдняго въ экзегетикѣ.—Типологическое и пророческое содержаніе Библии и трудность его истолкованія.—Ветхозавѣтная типика.—Пророчества въ собственномъ смыслѣ, историческія, мессіанскія и типологическія; правила ихъ изъясненія.—Значеніе экзегетическихъ работъ Теодорита въ этомъ отношеніи: онъ упраздняетъ мечтательный субъективизмъ Александрійцевъ и іудейскій буквализмъ Антиохійцевъ и даетъ церковно-православный методъ пророческо-типологическаго экзегезиса.—Отношеніе Теодорита къ раннѣйшимъ комментаторамъ: онъ пользуется ихъ трудами, но дѣйствуетъ вполне самостоятельно, въ согласіи съ авторитетомъ церковнаго преданія, и сглаживаетъ рѣзкости Александрійскаго субъективизма и Антиохійскаго буквализма, указывая обоимъ направленіямъ надлежащее мѣсто въ истолкованіи Св. Писанія.—Заслуги Киррскаго епископа въ исторіи экзегетики: онъ выводитъ послѣднюю изъ школьной зависимости одностороннимъ началамъ, которыя сливаются у него въ одинъ цѣлостный способъ разумѣнія Библии.—Общая характеристика комментаріевъ Теодорита: ихъ обдуманность, ясность и простота въ мысляхъ и изложеніи; сужденія о нихъ древнѣйшихъ церковныхъ писателей и новѣйшихъ ученыхъ.....	5
ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ. Характеръ догматической и догматико-полемической литературной дѣятельности Теодорита. —Послѣдовательность его трудовъ въ этой области....	71
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Догматико-полемическія и догматическія сочиненія Теодорита. —Полемическіе труды его противъ аریانъ, евноміанъ, македоніанъ, маркіонитовъ и аполинаристовъ, время ихъ составленія и количество.—Краткія свѣдѣнія объ ихъ характерѣ и содержаніи по свидѣтельству самого Киррскаго епископа.—Разборъ гипотезы іезуита Іоанна Гарнье о тождествѣ этихъ произведеній съ Dialogi ad	

versus Anomoeos (I, II), adversus Macedonianos (III, IV, V) et Apollinaristas (VI, VII); непринадлежность их перу Киррсаго пастыря.—Диалогъ противъ Манихеевъ, извѣстный подъ именемъ св. Іоанна Дамасвіана, но можетъ быть считаемъ Θεοδωριτωѣмъ.—Трактатъ о Св. Троицѣ, не совпадающій съ изданными фрагментами его, есть приписывавшееся св. Кириллу сочиненіе *Περὶ τῆς ἀγίας καὶ ζωοποιῦ Τριάδος*.—Усвоившееся тому же писателю твореніе *Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως* принадлежитъ Θεοδωριτῷ и составляетъ тотъ самый трудъ, который у послѣдняго называется *De divina dispensatione* (Synodicon, cap. XI) и *Περὶ τῆς Θείας ἐνανθρωπήσεως*.—Опроверженіе „главъ“ св. Кирилла.—„Пентагогъ“: подозрительность имѣющихся извлеченій и сомнительность его существованія.—Апология въ пользу Діодора и Θεοδωра; критико-библиографическое обзорѣніе отрывковъ изъ этого произведенія.—Антимонифизитскіе діалоги Θεοδωрита подъ заглавіемъ „Ἐρανιστῆ“ и время ихъ написанія.—Объясненіе названія сочиненія и характеристикъ личности Ἐρανιστῆ съ разборомъ гипотезы Гарнье, будто здѣсь изображается св. Кириллъ.—Поводы къ составленію этого труда и лица, противъ коихъ онъ направляется.—Значеніе его въ смыслѣ показателя догматическихъ мнѣній предъ разбойничьими и Халкидонскими соборами и анализъ его содержанія касательно „неизмѣнимости“ (божества), „деслитности“ (соединенія) и „безстрастія“ (Сына Божія по естеству).—Догматическое, положительное значеніе „Ἐρανιστῆ“: въ немъ устраняются одностороннія школьныя формулы и дается точная православная терминологія для выраженія тайны боговоплощенія.—Полемическія качества трактата. — Общій его характеръ.—Литературная оцѣнка діалоговъ по ихъ научной серьезности, формѣ изложенія и языку. — Σύντομος διδακτικὴ „Περὶ τῆς τοῦ Μονογενοῦς ἐνανθρωπήσεως“ epist. 109 и 130 тождественно съ частью 151 письма „Ὅτι... εἰς Χριστός“.—„Краткое изложеніе божественныхъ догматовъ“, его содержаніе и характеръ... 72

ГЛАВА ВТОРАЯ. Апологетическія сочиненія Θεοδωрита.—Сочиненія его противъ маговъ Персидскихъ и противъ Іудеевъ. — „Врачеваніе эллинскихъ недуговъ“ и время его написанія.—Современность этой апологіи, вызванной дѣйствительными нуждами, и ея цѣли, по мысли автора. — Источники этого труда, самостоятельно прочитанные Киррскимъ епископомъ ради извлеченія изъ нихъ подходящаго матеріала.—Отношеніе его къ Евсевію и Клименту, у вторыхъ онъ беретъ многія классическія мѣста, и другимъ апологетамъ.—Апологетическіе приемы Θεοδωрита при доказательствѣ, что а) христіанство есть совершеннѣйшая религія, а б) язычество полно заблужденій, и что с) эллинизмъ необходимо отсылаетъ къ Евангелію.—Литературная оцѣнка „Врачеванія“: стройность въ порядкѣ матеріала, систематичность въ раздробленія основной темы и художественная законченность въ изображеніи.—Вышняя отдалка этого произведенія: его изложеніе.—Общее сужденіе о *Graecarum affectionum curatio*. 198

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ. Историческіе труды Θεοδωрита:

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Черновная Исторія Θεοδωрита и время ея написанія.—Объемъ этого труда: разборъ свидѣтельствъ Геннадія Массилійскаго, Θεοдωра Чтеца и св. Іоанна Дамасвіана.—Хронологическія даты, terminus a quo и terminus ad quem, настоящаго сочиненія. — Поводъ къ его составленію и взглядъ автора на исторію Церкви, лежащій въ основанія его произведенія.—Цѣль Киррсаго епископа.—Источники: Евсевій, Руфинъ, Сократъ, Созоменъ и Филосторгій, изъ коихъ Тео-

дорить пользовался двумя первыми и послѣднимъ, но, вѣроятно, не зналъ ни третьяго, ни четвертаго.—Св. Евстаѳій Антиохійскій, св. Афанасій Александрійскій, св. Епифаній Кипрскій, сборникъ писемъ арианъ, св. Иоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Дидимъ, Ефремъ Сиринъ, Григорій Нисскій и другія по сободіи.—Неизвѣстные намъ въ точности письменные источники Θεодорита (можетъ быть, Савинъ) и устные преданія или свидѣтельства очевидцевъ.—Добросовѣстное отношеніе Киррскаго пастыря къ матеріалу и основательность его извѣстій.—Значеніе Θεодоритовой „Исторіи“, какъ источника, и общія характеристическія черты ея: православность и твердость взглядовъ и сужденій, оригинальность освѣщенія съ точки зрѣнія Антиохійца, члена „Восточно-Сирійскаго“ округа, относительная безтендециозность и безпристрастіе. — Недостатки: отсутствіе надлежащаго прагматизма и нѣкоторыя погрѣшности въ хронологіи и извѣстіяхъ.—Заключительные выводы. 243

ГЛАВА ВТОРАЯ. Ересологическій трудъ Θεодорита—*Haereticarum fabularum compendium* и время его написанія.—Подлинность 12 главы четвертой книги и вѣроятная подложность *Libri contra Nestorium ad Srogatium*. — Задача и характеръ „Еретическихъ басней“ по взгляду автора.—Источники этого сочиненія: отношеніе его къ твореніямъ св. Иустина Мученика, Иринея, Климента Александрійскаго, Ипполита (всѣ „Философумены“ коего Θεодоритъ знаетъ, кажется, подъ именемъ Оригена), Евсевія Кесарійскаго и Епифанія Кипрскаго, съ указаніемъ причинъ, почему послѣдній не упоминается въ перечнѣ пособій.—Неизвѣстные въ точности источники. — Богатство матеріала и научно-серьезная его обработка.—Объединеніе и примиреніе разнородныхъ извѣстій въ одномъ цѣлостномъ представленіи и искусство композиціи, совмѣщающей въ себѣ строгость съ обстоятельностью.—Недостатки *Eritome* въ этомъ отношеніи: отсутствіе желательнаго для насъ историческаго генезиса лжеученій, съ сопоставленіемъ ихъ съ условливающимъ характеръ еретичества іудейскими и языческими воззрѣніями, и неполнота свѣдѣній о нѣкоторыхъ группахъ. — Духъ и тонъ *Compendium*'а: спокойствіе и выдержанность изложенія безъ всякаго полемическаго задора, вѣрность сужденій и безпреданность его.—Внѣшнія качества *Eritome* — его систематичность. — Дѣленіе еретическихъ толковъ и его принципы. — Высокія достоинства Θεодоритовой системы.—Языкъ сочиненія.—Общее заключеніе съ признаніемъ нѣкоторой цѣнности *Haer. fab.* и въ качествѣ источника и возможнаго по времени совершенства въ качествѣ литературнаго произведенія. 339

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Исторія Боголюбцевъ Θεодорита есть оригиналь упоминаемаго въ *epist.* 82 сочиненія подъ именемъ „жизнь святыхъ“.—Время изданія этого труда около 444—445 г. и его названія.—Мотивы и цѣли творенія по словамъ автора.—Задача его въ изображеніи подвиговъ святыхъ и ограниченіе ея съ количественной стороны.—Содержаніе труда.—Историческая достовѣрность его, поелику оно составлено по извѣстіямъ очевидцевъ или на основаніи личныхъ наблюденій, и „метафизическая“ несомнѣнность сообщаемыхъ въ немъ чудесныхъ событій, какъ она раскрывается Киррскимъ епископомъ въ *praefatio Hist. relig.* и въ *Oratio de divina et sancta charitate*, служащей приложеніемъ къ той.—Подтвержденіе сужденій Θεодорита нѣкоторыми посторонними соображеніями и особенно тѣмъ, что его „Боголюбцы“ считались компетентнымъ источникомъ свѣдѣній относительно „восточнаго“ монашества и Церковію и писателями всѣхъ

вѣковъ.—Характеристика этого творения съ литературной стороны: не будучи исторіей въ собственномъ и строгомъ смыслѣ, оно является прекраснымъ омытомъ агиографической письменности съ житійно-біографическимъ характеромъ.— Языкъ и тонъ сочиненій..... 412

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ. Θεοδορίτῃ, καθὼς προповῆδνικῃ.—Изображеніе ораторско-проповѣднической дѣятельности Киррсакаго епископа на основаніи сохранившихся по этому предмету свѣдѣній.—Разборъ дошедшихъ до насъ фрагментовъ Θεοδοριτωвыхъ проповѣдей.—Вѣроятная неподлинность выдержекъ изъ рѣчей, будто бы сказанныхъ Киррскимъ пастыремъ въ Антиохіи послѣ смерти св. Кирилла.—Похвальное слово на рождество Іоанна Предтечи, съ большимъ правомъ приписываемое Θεοδορῳ Δασνοπατῳ.—*Λόγος πέντε*, посвященный св. Іоанну Златоусту, и отрывки изъ Ефесско-Халкидонскихъ рѣчей Θεοδοριτα.—„Десять словъ о промыслѣ“ и доказательства гомилетическаго ихъ назначенія.—Время ихъ написанія и соотвѣтствие тогдашнимъ нуждамъ, въ виду настроенія и запросовъ общества.—Цѣль.—Общая характеристика „словъ“ со стороны богатства ихъ содержанія; умѣнье проповѣдника пользоваться естественно-научными свѣдѣніями и отношеніе его къ публикѣ.—Характеръ его полемики.—Частный разборъ „словъ“ съ формальной точки зрѣнія.—Заключеніе..... 440

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ. Πιστῆματα Θεοδοριτα: общая характеристика ихъ.—Обзоръ сборниковъ и изданій сохранившейся доселѣ корреспонденціи Киррсакаго епископа.—Писма, а) обозначаемыя обыкновенно не именемъ Θεοδοριτα, б) должно ему усвоеныя, — неподлинныя (170 и 121 сар. Synodicon'a и №№-ра 172 и 180 ар. Migne) и в) несправедливо у него отнимаемыя (№№-ра 110 и 86, часть 83-го, 112 и 181 ар. Migne). — Замѣчанія относительно пользованія Θεοδοριτωвыми письмами, какъ историческимъ матеріаломъ..... 473

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ. Ὁλοκλήρη ἀποκρίσῃ τῶν ἀποκρίσῃ Θεοδοριτα ἢ ἀποκρίσῃ τῶν ἀποκρίσῃ.—Сочиненія, упоминаемыя а) самимъ Киррскимъ епископомъ („Мистическая книга“ и „Слова о дѣвствѣ“) и б) патр. Φοτιῆμῃ („27 словъ по различнымъ вопросамъ“).—Collectio canonum ecclesiasticorum.—Canon catanacticus.—Liber formularum.—Полемическое произведеніе противъ Оригена—*Λόγος ἀσκητικὸς*.—*Περὶ τοῦ βαπτίσματος τῶν ἀποστόλων καὶ τῆς Θεοδόκου*.—Литургія Θεοδοριτα.—Сирскіе переводы трудовъ Киррсакаго пастыря и его „Апологія противъ Іоанна Ἐγωνα“.—Древне-славянская переводная письменность и разборъ „Слова о крестномъ знаменіи“: его подложность и причины, по которымъ оно было усвоено именно Θεοδοριτῳ Κιρρσῳ..... 491

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. Θεοδορίτῃ, καθὼς писатель: выдающіяся стороны и отличительныя качества его богословско-литературнаго таланта..... 508

ВСТУПЛЕНИЕ.

Теодоритъ, какъ писатель. Характеръ и объемъ его литературной дѣятельности.

Знаменитѣйшій пастырь Церкви, широкій общественный дѣятель, высокой нравственный авторитетъ, — Теодоритъ былъ однимъ изъ величайшихъ писателей-богослововъ своего времени, которому удивлялись всѣ, не будучи въ силахъ достигнуть ни его универсальности, ни его глубины. Въ этомъ отношеніи онъ былъ почти (совершенно) одинокимъ (оставивъ далеко позади себя всѣхъ своихъ конкурентовъ). Въ вѣкъ склоненія богословской мысли къ упадку онъ, какъ дорогое наследіе отцовъ, хранилъ традиции славнаго прошлаго и твердо и мощно держалъ знамя науки. Онъ былъ послѣднимъ изъ представителей золотого вѣка церковной литературы, былъ носителемъ и прекраснымъ выразителемъ лучшихъ ея завѣтовъ во всѣхъ областяхъ знанія. Его крѣпкій умъ одинаково смѣло касался всѣхъ предметовъ и повсюду передалъ намъ драгоценные памятники своихъ самоотверженныхъ усилій, своего рѣдкаго таланта. Славнѣйшій изъ ученыхъ богослововъ-современниковъ, — онъ былъ выдающимся писателемъ во всѣхъ сферахъ вѣдѣнія, вездѣ проявилъ равную силу самобытной оригинальности, богатой эрудиціи

¹ „Теодоритъ, — по словамъ Шрѣкка (Christliche Kirchengeschichte. Th. XVIII, S. 431), — былъ послѣднимъ, исключительно ученымъ и заслуженнымъ, богословомъ древней греческой Церкви. Онъ оставилъ далеко позади себя даже своего современника, Римскаго папу Льва“. „Гораздо болѣе ученый, чѣмъ Кириллъ, — собственно ученѣйшій богословъ своего вѣка, несравненно искуснѣйшій того знателемъ и проповѣдникомъ“: такъ выражается о Киррскомъ епископѣ тотъ же историкъ въ началѣ своего обзорѣя его жизни (S. 355—356). По мнѣнію Ньюмана (Historical sketches. Vol. II. London. 1885. P. 326), Теодоритъ занимаетъ такое мѣсто въ богословской литературѣ первыхъ вѣковъ, гдѣ у него нѣтъ соперниковъ.

и изящной простоты. Въ виду этого, для обстоятельнаго обзрѣнія литературныхъ трудовъ Киррскаго пастыря², мы необходимо должны раздѣлить ихъ на группы, чтобы изслѣдовать ихъ съ надлежащею подробностію, чтобы

² Творенія Θεολογита издавались нѣсколько разъ, хотя и не столь много и часто, какъ произведенія другихъ великихъ церковныхъ писателей, напр. его современника св. Кирлла. Имѣя въ виду отмѣчать извѣстные намъ изданія отдѣльныхъ трактатовъ при самомъ обзрѣніи ихъ (богѣе подробную библиографію см. у *Фабриція*: Bibliotheca graeca, Ed. G. Chr. Harles. T. VIII. Hamburgi. 1802. P. 279 sqq.), мы укажемъ здѣсь только полныя изданія, обвиняющія всѣ труды Киррскаго пастыря въ совокупности. По-латыни они сначала были отпечатаны Coloniae Agrippinae ap. Ioannem Birckmannum въ 1567 г., въ двухъ томахъ (in—folio), а первая греческая редакція ихъ принадлежитъ іезуиту *Іакову Сирмонду*, который и выпустилъ въ 1642 г. Beati Theodoretī, episcopi Cyri, opera omnia, in quatuor tomos distributa, in fol. Lutetiae Parisiorum (I: Quaestiones in Octateuchum, i. e. in Genesim, Exodum, Leviticum, Numeros, Deuteronomium, Jesum Nave, libros Iudicum et Ruth,—in libros Regum (Regnorum) et in libros Paralipomenon. Interpretatio in omnes Psalmos et in Cantica Santicorum. II: Interpretationis in Esaiam epitome, Interpretatio in Ieremiam, Ezechielem, Danielelem et in duodecim prophetas minores. III: Expositio in omnes epistolas B. Pauli. Ecclesiasticae Historiae libri V. Philotheus, seu Religiosa Historia. Epistolae ad diversos CXLVII. IV: Eranistes, seu Polymorphus, dialogi III, et Demonstrationes per syllogismos. Haereticarum fabularum libri V. De providentia orationes X. Adversus Gentiles libri XII, sive Graecarum affectionum curatio, Euangelicaeque veritatis ex Gentilium philosophia cognitio. Appendix, in qua sunt: Oratio de divina Caritate; Contra Nestorium Liber; Epistola ad Ioannem Episcopum Germaniciae; Librorum XXVII adversus Eutychianos argumenta; Reprehensio Anathematismorum Cyrilli; Epistola S. Leonis papae ad Theodoretum); къ нимъ въ 1684 г., въ видѣ пятого тома, былъ присоединенъ Auctarium Theodoretī, Cyrensis episcopi, вмѣстѣ съ диссертациями его собирателя, ученаго іезуита *Іоанна Гарнье* (Garnerius), о Киррскомъ пастырѣ (Auctarium tomi I, in quo continentur Commentarii in Scripturam; Auctarium tomi IV, in quo Sermones continentur; Auctarium ad libros epistolarum: epistolae ad diversos XXXIV, inter quos quaedam sunt Orientalium et S. Cyrilli. *Ioannis Garnerii* Dissertationes quinque: I—De vita Theodoretī; II—De libris Theodoretī. Theodoretī Dialogi VII: I—II—De sancta Trinitate adversus Anomoeos, III—V—Adversus Macedonianos, VI—VII—Adversus Apollinaristas. *Fulvii Ursini* Emendationes in libros Theodoretī „De curandis Graecorum affectibus“. *I. Garnerii* dissertationes: III—De fide Theodoretī, IV—Critica de V Synodo Generali, V—De Theodoretī et Orientalium causa, i. e. Synodicon adversus tragoediam Ingaei. *Eutherii*, Tyranorum Episcopi, Sermones); за смертью автора, эта часть была выпущена подъ редакціей іезуита *Гардуана* (отдѣльно см. *Io. Garnerii* Opera postuma. Francolori, 1685, in-fol.). Это, довольно тщательное, изданіе въ теченіе цѣлыхъ ста лѣтъ оставалось единственнымъ, — и только уже въ 70—80-хъ годахъ XVIII в. одновременно предприняты были двѣ попытки критическаго пересмотра текста Θεοδοριτωвыхъ твореній. Въ 1768—1775 гг. въ Галле появилось изданіе сочиненій Θεοδοριτω, сдѣланное діакономъ *Евгеніемъ Вуларисомъ*, съ обстоятельною, хотя и краткою, біографіей Киррскаго епископа, въ пяти томахъ in—quarto, подъ заглавіемъ: Τοῦ μακαρίου Θεοδορίτου, Ἐπισκόπου Κύρου, τὰ σωζόμενα ἑλληνιστὶ ἄρα καὶ ῥωμαϊστὶ ἐκδοθέντα. Τῶ δὲ παναγιωτάτῳ καὶ σοφωτάτῳ Ἀρχιεπισκόπῳ Κωνσταντινουπόλεως καὶ οἰκουμένης Πατριαρχῆς κυρίῳ κυρίῳ Σαμουήλ ὑπὸ Εὐγενίου Διακόνου τοῦ Βουλγάρειος ἀπτεροθέντα ὅφ' οὗ καὶ ἡ τοῦ Πατρὸς βιογραφία συγγραφεῖσα προσετέθη. Ἡ Χάλη τῆ Μαγθεβουρικῆ, ἐν τῷ Τυπογραφείῳ τοῦ Ὀρφανοτροφείου [1 (1768), 1: Quaestiones

вѣрнѣе указать ихъ особенности и рельефнѣе очертить ихъ достоинства и недостатки. Мы займемся сначала *жзетикою*; за нею будутъ слѣдовать

in Genesin—in I—II Paralipomenon; I, 2: Interpretatio in Psalmos; слѣдующихъ томовъ въ русскихъ бібліотекахъ мы не нашли]. Вмѣстѣ съ этимъ вышло и другое изданіе Шульца и Нессельта, которые, —кромѣ небольшой, но хорошей біографіи, написанной первымъ, — приложили еще четыре прекрасные указателя (Index graecus, vel Glossarium Theodoretum, ad usus exeget. et critic. editum a L. Bauero. Halae. 1775. Index figurarum. Index in omnia Theodreti opera. Index locorum biblicorum), составленные *Баверомъ*. Это изданіе стоитъ въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ къ рецензій Сирмондовско-Гардуновской (особенно третій томъ, редактированный Нессельтомъ), хотя и представляетъ значительныя измѣненія къ лучшему, благодаря тщательнымъ сличеніямъ текстовъ по новымъ манускриптамъ и критическому пересмотру ихъ; результатомъ этихъ работъ были многочисленные примѣчанія Шульца (notae Schulzii), простирающіяся и на диссертациі Гарнье въ формѣ поправокъ (emendationes). Вотъ содержаніе этого изданія [B. Theodreti, Episcopi Cyri, opera omnia ex recensione Jacobi Sirmondi denuo edita, graeca e codicibus locupletavit, antiquiores editiones adhibuit, versionem latinam recognovit et variantes lectiones adjecit Io. Ludov. Schulze (Vol. III—Io. Aug. Noesselt). Halae. In—quarto]: I. (1769), 1—Quaestiones in Genesin—in I—II Paralipomenon; I, 2—Interpretatio in Psalmos. II (1770), 1—Interpretatio in Cantica Canticorum, in Esaiam, in Ieremiam, in Baruch, in Thren. Ierem.; II, 2—Interpretatio in Ezechielem, in Daniel., in duodecim minores prophetas. III (1771), 1—Interpretatio XIV Epistolarum S. Apostoli Pauli; III, 2—Historia Ecclesiastica. Historia Religiosa. De divina et sancta Charitate. IV (1772), 1—Eranistes, seu Polymorphus. Demonstrationes per syllogismos. Haereticarum fabularum compendium. De Providentia; IV, 2—Graecarum affectionum curatio. Contra Nestorium ad Sporatum. Epistolae ad diversos CLXXXI. V (1774), 1—Reprehensio Anathematismorum S. Cyrilli. Auctarium Theodoretum (ad Commentarios in S. Scripturam et ad Sermones) I. Garnerii et ejusdem Dissertationes; V, 2—De sancta Trinitate (adversus Anomoeos, Macedonianos et Apollinaristas) dialogi I—VII. Eutherii, Tyanorum Episcopi, Sermones. Addenda. Indices. Завершеніемъ всѣхъ предшествующихъ изданій служатъ 80—84 томы греческой серіи Патрологіи, принадлежащей предприимчивой энергіи французскаго аббата I. II. Миня [80: Schulzii Praefatio in omnia Theodreti opera et ejusdem Dissertatio de vita et scriptis Theodreti. Theodreti Quaestiones in Genesin—in I. II Paralipomenon. Interpretatio in CL Psalmos. 81: Explanatio in Cantica Canticorum, in Esaiam, in Ieremiam, in Ezechielem, in Daniele, in XII prophetas minores. 82: Commentarius in omnes S. Pauli Epistolas. Historia Ecclesiastica. Historia Religiosa. Oratio de divina et sancta charitate. 83: Eranistes seu Polymorphus. Demonstrationes per syllogismos. Compendium haereticarum fabularum. De Providentia. Graecarum affectionum curatio. Libellus contra Nestorium. De Trinitate. Epistolae ad diversos CLXXXI. Reprehensio duodecim anathematismorum Cyrilli (vid. Patrologiae, ser. gr., t. 76, col. 391—452). 84: Ioan. Garnerii Auctarium Theodoretum (ad Sermones et ad Commentarios in S. Scripturam). Ejusdem Dissertationes I—V. De Trinitate dialogi VII (vid. Patrologiae, ser. gr., t. 28, col. 1115—1338: dial. IV et V—VI et VII Garnerii; dial. I et II inter sermonibus—IV et V Garnerii). Eutherii Tyanensis Sermones (vid. Patrologiae, gr. ser., t. 28, col. 1337—1394). Indices]. Подводя итогъ существовавшимъ работамъ, Миня не привнесъ ничего новаго для изслѣдованія и критическаго исправленія текста Θεοδωριτο-выхъ сочиненій, за исключеніемъ замечаній изъ позднѣйшихъ изданій отдѣльныхъ теоретикъ Киррсаго пастыря; такъ, Graecarum affectionum curatio взято изъ рецензій Тома Гайсфорда, опубликованной въ Оксфордѣ въ 1839 году. Посему изданіе Миня, не содержа

обосновывающая на ней *догматика* съ *полемикою* и *апологетикою*, *исторія*, *проповѣдничество* и *письма*. Въ концѣ будутъ разсмотрѣны свидѣтельства о несохранившихся сочиненіяхъ Теодорита и различные фрагменты.

какихъ-либо особенныхъ преимуществъ предъ прежними, не устраняетъ недостатковъ послѣднихъ и вызываетъ нужду въ болѣе тщательномъ критическомъ обзорѣ и изданіи произведеній Теодорита, который вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы ему были посвящены трудолюбіе, усердіе и знаніе.—Что касается перевода на русскій языкъ Теодоритовыхъ трудовъ, то у насъ пока нѣтъ ихъ въ цѣльномъ объемѣ; выдано только VII томовъ, причѣмъ оставлены самыя важнѣйшія и блестящія творенія Киррсакаго пастыря. Мы тѣмъ болѣе сожалѣемъ объ этомъ и тѣмъ энергичнѣе рекомендуемъ продолженіе изданія, что разумѣемыя нами сочиненія представляютъ не только высокой научно-исторической интересъ (напр. *Haereticarum fabularum compendium* или письма), но не утратили своего значенія и донынѣ. *Eranistes* и *Graecarum affectionum curatio*, гдѣ мы находимъ глубокой философско-богословскій анализъ высокихъ христіанскихъ истинъ и твердое ихъ обоснованіе, и теперь были бы существеннымъ вкладомъ въ нашу богословскую литературу. Обращаясь въ имѣющемуся уже на русскомъ языкѣ (I или XXVI т. Твореній Св. Отцовъ, Москва. 1855: Толкованія (*Quaestiones*) на книгу Бытія—I. II. III. IV кн. Царствъ; II или XXVII т. Твор. Св. Отц., М. 1856: Изъясненіе 1—69 псалмовъ; III или XXVIII т. Твор. Св. Отц., М. 1856: Изъясненіе 70—150 псалмовъ; IV или XXIX т. Твор. Св. Отц., М. 1857: Толкованіе на кн. пр. Даниила и двѣнадцати малыхъ пророковъ: Осія—Михей; V или XXX т. Твор. Св. Отц., М. 1857: Толкованіе на двѣнадцать малыхъ пророковъ: Наумъ—Малахія. Десять словъ о Промыслѣ; VI т., М. 1859: Сокращенное изложеніе божественныхъ догматовъ (*quintus liber Haereticarum fabularum compendii*). Толкованіе на кн. пр. Іереміа, Варуха, Плачь Іереміа, на кн. пр. Іезекіиля и на I. II Паралипоменонъ; VII т., М. 1861: Толкованіе на XIV посланій Апостола Павла), мы должны сказать, что это изданіе не имѣетъ, да и не можетъ имѣть никакого научнаго значенія со стороны текстуальной критики твореній Киррсакаго пастыря. Сколько извѣстно, переводчики пользовались исключительно рецензіей Сирмонда, и только въ „Вопросахъ на Олтаневъхъ, кн. Царствъ и Паралипоменонъ“ и въ толкованіяхъ на Псалмы замѣтно нѣкоторое вліяніе редакціи діакона Евгенія Вулгариса. Но мѣстамъ есть пропуски (напр. въ указаніяхъ Теодорита на версіи Акилы, Симмаха и Теодотіона) и даже неправоудности въ передачѣ мыслей подлинника, излагаемыхъ иногда въ очень двусмысленной формѣ. Впрочемъ, и то и другое не такъ существенно и не такъ часто встрѣчается въ нашихъ VII томахъ „Твореній блаж. Теодорита“, какъ въ отдѣльныхъ русскихъ изданіяхъ нѣкоторыхъ сочиненій этого писателя. Въ заключеніе можно пожелать, чтобы переводъ произведеній Киррсакаго епископа былъ законченъ по крайней мѣрѣ въ такомъ же духѣ, въ какомъ началъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Экзегетическіе труды Теодорита.—Подлинныя Теодоритовы комментаріи на Ветхій и Новый Заветъ и время ихъ написанія. — Необходимость истолкованія Св. Писанія, по взгляду Киррскаго епископа.—Филологическія познанія экзегета.—Критика текста LXX-ти: различныя версіи, Пешито и Еврейскій подлинникъ.—Историческое объясненіе св. книгъ на основаніи самыхъ разнообразныхъ приемовъ и свѣдѣній. — Устраненіе крайностей буквализма и аллегоризма и сліяніе ихъ въ одною научномъ раскрытіи содержанія Слова Божія. — Мораль и мистико-таинственный смыслъ; значеніе послѣдняго въ экзегетикѣ. — Типологическое и пророческое содержаніе Библіи и трудность его истолкованія. — Ветхозавѣтная *типика*.—Пророчества въ собственномъ смыслѣ, историческія, мессіанскія и типологическія; правила ихъ изъясненія.—Значеніе экзегетическихъ работъ Теодорита въ этомъ отношеніи: онъ упраздняетъ мечтательный субъективизмъ Александрійцевъ и іудейскій буквализмъ Антиохійцевъ и даетъ церковно-православный методъ пророческо-типологическаго экзегезиса.—Отношеніе Теодорита къ раннѣйшимъ комментаторамъ: онъ пользуется ихъ трудами, но дѣйствуетъ вполне самостоятельно, въ согласіи съ авторитетомъ церковнаго преданія, и сглаживаетъ рѣзкости Александрійскаго субъективизма и Антиохійскаго буквализма, указывая общимъ направленіемъ надлежащее мѣсто въ истолкованіи Св. Писанія.—Заслуги Киррскаго епископа въ исторіи экзегетики: онъ выводитъ послѣднюю изъ школьной зависимости одностороннимъ началомъ, которая сливаются у него въ одинъ цѣлостный способъ разумѣнія Библіи. — Общая характеристика комментаріевъ Теодорита: ихъ обдуманность, ясность и простота въ мысляхъ и изложеніи; сужденія о нихъ древнѣйшихъ церковныхъ писателей и новѣйшихъ ученыхъ.

Между всѣми произведеніями Киррскаго епископа первое мѣсто по своей многочисленности занимаютъ его экзегетическія сочиненія¹. Они простираются

¹ Изъ отдѣльныхъ изданій экзегетическихъ трудовъ Теодорита намъ извѣстны слѣдующія: 1) Новогреческій переводъ извлеченій изъ комментарія на Псалтирь (Τὸ ψυχολογικὸν Φαλτήριον, ἐξηγητὴν παρὰ τοῦ μακαριωτάτου καὶ σεφωτάτου Θεοδοσίου, Ἐπισκόπου Κύρου, καὶ μεταφωτιστῆ. ἐν παρὰ Ἀγαπίου Μοναχοῦ τοῦ Κρητός, ἐκ τῆς τῶν Ἑλλήνων εἰς τὴν κοινὴν ἡμετέραν Διάλεκτον· ἐπιμελῶς δὲ διορθωτὴν παρὰ Γωάννου Ἱερέως τοῦ Ἀβρααμίου. Ἐνετίστιν. 1694. Παρὰ Νικολάου τῷ Σάρφω. In—8). 2) Толкованіе на Пѣснь Пѣсней (Τῶ

почти на всё книги Св. Писанія и разсматриваютъ ихъ съ возможною по времени научною серьезностію и глубокою основательностію. Очевидно, самъ авторъ считалъ истолкованіе Слова Божія самою существенною обязанностію писателя-богослова² и посвящалъ на этотъ предметъ всё свои таланты и богатія знанія. Отъ Θεодорита мы теперь имѣемъ: Октагевхъ, т. е. Осъмогннжіе, гдѣ онъ подъ рядъ разсматриваетъ пять книгъ Моисеевыхъ, книги Іисуса Навина, Судей и Руоъ, предагая, впрочемъ, — въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ—изъясненіе однихъ трудныхъ мѣстъ божественнаго Писанія по выбору, посему и весь трудъ этотъ называется еще *Εἰς τὰ ἄπορα*

μακαριωτάτου Θεοδώρητου, Ἐπισκόπου Κύρου, Εἰρημνεῖα εἰς τὸ ἄσμα τῶν ἁσμάτων τοῦ σοφοῦ Σολομώντος. Μετὰ καὶ τινῶν ἐξηγήσεων εἰς τὴν αὐτὴν Εἰρημνεῖαν κατὰ παράγραφασιν, τοῦ ἁγίου Γρηγορίου Νύσσης, τοῦ ἁγίου Νείλου τοῦ Ἀσκητοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου Μαξίμου τοῦ Ὁμολογητοῦ. Μετ' ἑτέρας ἐξηγήσεως πᾶν ὥραια, διὰ στίχων Πολιτικῶν, τοῦ ὑπερίμου Ψέλλου. Νεωστὶ τοποθεῖν εἰς κοινὴν ὠφέλειαν, διὰ δαπάνης καὶ ἀναλωμάτων, τοῦ ἐν Ἱερομονάχους ὄσιωτάτου Κυρίου Ἱεροθέου τοῦ Ἀββατίου, τοῦ ἐκ νήσου Κεφαλληνίας. Καὶ διορθωθῆν κατὰ Ματθαίου Ἱερώνυμου Ἱερώνυμου Κιόλλου τοῦ Κομπρίου. Προστέθησαν δ' ἔτι ἐν ἀρχῇ τοῦ Βιβλίου καίτινες Στίχοι, τῆς Δεκαλόγου, καὶ κατὰ Ἀλφάβητον, ἕτεροι συμβουλευτικοὶ πρὸς Νεόφυτον παῖδα, μετὰ καὶ τῶν Γεωργίου Πισσιδίου, εἰς τὸν Μάταιον βίον, πρὸς τὸν Οἰκουμενικὸν Πατριάρχην, ἐν τῇ τέλει τοῦ Βιβλίου. Ἐνετίχθη. 1639. In—4); характеръ этого изданія достаточно видѣнъ изъ самаго заглавія, указывающаго на то, что далѣе слѣдуютъ слова не одного Θεодорита, но и другихъ отцовъ, учителей и писателей церковныхъ.

3) „Изъясненіе трудныхъ мѣстъ Св. Писанія по выбору“ въ двухъ отдѣлахъ, изъ коихъ въ первомъ помѣщенъ греческій текстъ, а во второмъ латинскій переводъ *Ioanna Пика* съ нѣкоторыми вступительными замѣчаніями (Lectori) *Κλαυδία* (Claudius de Saintes, Lutetiae Theologus), эпиграммою *Ioanna Давалла* и переводчика въ похвалу Θεодорита и шестистишіемъ того же *Κλαυδία* (Тоῦ μακαρίτου Θεοδώρητου Εἰς τὰ ἄπορα τῆς Ζείας Γραφῆς. Ἐξεδόθη ἐπιμελεῖα τοῦ Ἰωάννου Πίκου. Parisiis. 1558. Beati Theodoretii, Episcopi Cyrensis, De selectis Scripturae divinae quaestionibus ambiguis, *Ioanne Pico*, Praeside classium inquisitionarum senatus Parisiensis interprete. Parisiis, ex officina Iacobi Puteani. A. 1558. In—4). 4) Комментарій Θεодорита на Павловы посланія въ *Bibliotheca Patrum delecta* presb. Oхoniens. Oхoniі. 1852. Кроме сего, толкованія Θεодорита находятся во многихъ сводахъ (катенахъ) отеческихъ изъясненій, частью и доселѣ неизданныхъ (см. *Fabricius-Harles*. *Bibliotheca graeca*, VIII, p. 645—646: на историческія кн. В. 3.; p. 651. 657: на псалмы; p. 660: на Пѣсь Пѣсней; p. 663. 667. 668. 669: на пророковъ; p. 693. 696: на посланія Ап. Павла).—Въ отдѣльномъ видѣ мы имѣемъ только 1) Славянскій переводъ комментарія Киррсаго епископа на книгу Пѣсь Пѣсней, печатанный въ Московской Синодальной типографіи и издававшійся дважды, въ 1808 и 1840 гг.,—переводъ довольно тщательный, но съ латинскою интерпретаціи и съ пропусками нѣкоторыхъ указаній подлинника на древнія версіи Акилы, Симмаха и Θεодотіона; 2) Псалтирь съ краткимъ толкованіемъ блаж. Θεодорита (Слб. 1783),—весьма неполная сравнительно съ оригиналомъ.

² „Законъ Божій,—пишетъ наир. Θεодоритъ въ предисловіи къ толкованію на кн. пр. Давіида (М. 81, col. 1257. Т. IV, стр. 2),—повелѣваетъ, чему научились у отцовъ, обучить тому потомковъ. Сказано: *науци этому сыны твои и сыны сыновъ твоихъ* (Втор. IV, 9)... Поэтому, пріявъ ученіе сіе у отцовъ, мы обязаны воздать справедливый долгъ младшимъ себя и тѣмъ, которые будутъ послѣ насъ; и притомъ справедливость требуетъ воздать сей долгъ благодарнательно“.

τῆς θείας Γραφῆς κατ' ἐκλογὴν (In loca difficilia Scripturae sacrae quaestiones selectae); комментаріи на книги—IV Царствъ, II Паралипоменонъ, Пѣснь Пѣсней, Исаи, Іереміи съ кн. пр. Варуха и Плачемъ, Іезекіиля, Даниила, двѣнадцать малыхъ пророковъ и XIV посланій Апостола Павла. Всѣ эти творенія дошли до насъ въ надлежащей цѣлости; исключеніе представляютъ только толкованіе на пр. Исаію, изъ коего мы имѣемъ лишь нѣкоторые отрывки, сохранившіеся въ древнихъ сводахъ (катенахъ) изъ отеческихъ писателей, и на посланіе къ Галатамъ: здѣсь утрачены замѣчанія Θεодорита на ст. 6—13 гл. 2-й³.

Трудно сказать, дѣйствительно ли это все, что создалъ Киррскій епископъ въ области экзегетики. Мы встрѣчаемъ извлеченія изъ Θεодоритовыхъ сочиненій въ катенахъ на Евангелія⁴, соборныя посланія⁵ и Дѣянія апостольскія⁶, но, кажется, эти указанія нужно понимать въ смыслѣ заимствованій изъ другихъ трудовъ нашего автора, хотя и не легко подобрать мѣста, которыя бы подходили ко второму или третьему классу. Во всякомъ случаѣ самъ Киррскій епископъ ни разу не упоминаетъ о подобныхъ произведеніяхъ, равно какъ нѣтъ на это намековъ и въ стороннихъ компетентныхъ извѣстіяхъ.

Что касается уже изданнаго, то и здѣсь возможны нѣкоторыя сомнѣнія. Прежде всего слѣдуетъ принять за неоспоримый фактъ, что приводимыя въ Октатевхѣ параллели изъ Діодора Тарскаго⁷, Θεодора Мопсуэстійскаго⁸ и Оригена⁹ идутъ не отъ Θεодорита, поелику онъ упорно избѣгаетъ дословной цитации изъ своихъ пособій и обыкновенно растворяетъ мысли послѣднихъ своими разсужденіями, излагая ихъ вмѣстѣ и всегда по своему. Ясно, что сказанное обстоятельство должно быть относимо насчетъ позднѣйшихъ компиляторовъ, занимавшихся подборомъ выдержекъ изъ авторитетныхъ экзегетовъ. Это предположеніе подтверждается тѣмъ наблюденіемъ, что разумѣемая нами параллели или не совпадаютъ съ собственными соображеніями

³ Нерѣдко эту утрату усвоили писателямъ (*Schulzii Corollarium*: Migne, gr. ser. t. 82, col. 17—22. *Schröckh*. Kirchengeschichte. Bd. XVIII. S. 401—402), но ясныхъ и несомнѣнныхъ доказательствъ на это не имѣется.

⁴ *Fabricii Bibl. gr.*, VIII, p. 673. 688. *Montfaucon*. Bibliotheca coisliniana, olim sergueriana. Parisiis. 1715. Cod. XXIII (315): комментаріи на Ев. Іоанна (pars I, pag. 67—68). Cod. XXIV (241), комментарій на Ев. Матвея (pars I, pag. 75). Ни въ какомъ случаѣ не должны быть принимаемы за свидѣтельство о существованіи Θεодоритова комментарія на Евангелія приведенные Гарнье фрагменты на Луку (Migne, gr. ser. t. 84, col. 31—32); они буквально находятся въ толкованіи его на Ис. LIV, 5—6 (Migne, gr. ser. t. 80, col. 1272. Твор. II, стр. 206—207).

⁵ *Fabricii Bibl. gr.*, VIII, p. 696.

⁶ *Montfaucon*. Bibl. coislin., pars I, pag. 76—77; cod. XXV (121). Pars II, pag. 263: cod. CSII (94).

⁷ Напр. Quaest. XX. XXII. XXV in Genesis и др.

⁸ См. Quaest. XX. XXI. XXXIX in Genesis и др.

⁹ Quaest. XX. XXXIX in Genesis и др.

Θεοδорита¹⁰, или же касаются опущенныхъ у него библейскихъ текстовъ¹¹.—
Едвали принадлежать Киррекому пастырю и встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ
кодексахъ ссылки на Несторія, трактуемаго въ качествѣ еретика въ довольно
раннихъ экзегетическихъ работахъ, въ родѣ изъясненія псалмовъ¹².

Затѣмъ, кажется, слѣдуетъ отвергнуть и шесть, сообщенныхъ Гарнье
изъ Ватиканскаго манускрипта № 752, фрагментовъ подъ заглавіемъ:
Μέθοδος Θεοδορήτου ἐκ τῶν ὑπομνηστικῶν αὐτοῦ, πῶς συνέστη τὸ
Ψαλτήριον, καὶ πῶς οἱ Ψαλμοὶ ἐξετέθησαν κтл.¹³ Въ этихъ отрывкахъ
подвергаются изслѣдованію почти тѣ же матеріи, чтò и во введеніи Кирр-
скаго епископа къ толкованію книги псалмовъ¹⁴, но нерѣдко не въ духѣ
этого комментатора¹⁵ и даже въ противорѣчіе съ его мнѣніями¹⁶. Эти теоре-
тическія заключенія подтверждаются и болѣе документальными соображеніями.
Разбираемый нами сводъ сохранился и въ Вѣнской библіотекѣ, cod. XIX
(olim inter codices Mstos Theologicos Graecos 57) и XX (olim 267), гдѣ
всѣ трактаты, по сравненію съ изданіемъ Гарнье, располагаются такъ: 1.
2. 5. 4. 3. 6. Но здѣсь а) въ началѣ рукописей стоитъ Ἰωσήππου, а не
Θεοδώρητου, б) на полѣ противъ втораго отдѣла № 4 (Ἀεὶ τοίνυν καὶ
παρὰ τῆς σιωπῆς καιρὸν κтл.) отмѣчено: Ἀκύλου и с) противъ третьяго
(Προϊούσης γὰρ κατὰ τὸ ἀκόλουθον τῆς ψαλμωδίας κтл.)—Γρηγορίου
Νύσσης¹⁷. Въ одномъ сводномъ комментарий на псалмы той же библіотеки¹⁸

¹⁰ Въ Quaest. XXXIX (по-русск. пер.—XL) in Genesis Θεοδορίτῃ ρῆσθητινὸς отри-
цаеть толкованіе *кожаныхъ ризъ* (Быт. III, 21) въ смыслѣ сдѣланныхъ изъ древесной
коры одѣяній, какъ принужденное (M. 80, col. 137. 140. T. I, стр. 44—45), а это именно
разумѣніе и проводится въ слѣдующей за симъ цитатѣ изъ Θεοдора (M. 80, col. 140).

¹¹ См. напр. Quaest. XXV in Genesis (M. 80, col. 121) и др.

¹² Напр. въ толкованіи на Пс. LXXX, 16 читается: за нечестіе Евреи получили воз-
мездіе,—вѣчную гибель, „и не только они, но и Аріѣ, и Евноміѣ, и Несторіѣ, и раздѣ-
ляющіе ихъ воззрѣнія“ (M. 80, col. 1525 fin).

¹³ M. 84, col. 19—32. Auctarium, p. 1—6.

¹⁴ Ср. Ἑρμηνεία τοῦ διαψάλματος (M. 84, col. 28) фрагментовъ Гарнье съ graef. ad
interpret. Psalm. (M. 80, col. 864. 865. Твор. II, стр. 5—6).

¹⁵ Объяснивъ значеніе надписаннаго διαψάλμα, неизвѣстный авторъ приводитъ далѣе
семь различныхъ мнѣній по этому предмету, даже не указывая ихъ содержанія (M. 84, col.
28. 29. 32). Θεοδορίτῃ такъ никогда не поступаетъ.

¹⁶ По cod. Vatic. 752, Ἀλληλοῦσία σημαίνει ἐκ τῆς Ἑβραϊδος φωνῆς εἰς τὴν Ἑλλη-
νίδα μετατεθένον, τῷ ὄντι Θεῷ (M. 84, col. 24 fin.), тогда какъ по Θεοδορίтῃ τὸ
Ἀλληλοῦσία Αἰνεῖτε τὸν Κύριον ἐρμηνεύεται (см. напр. in inscript. Psalm. CIV.
CX: M. 80, col. 1708. 1776. Твор. III, стр. 209. 262). Отсутствіе хронологическаго распо-
рядка псалмовъ первый объясняетъ забвеніемъ Псалтири во времена нечестія народа Еврей-
скаго (M. 84, col. 25. A), а Киррепій епископъ указываетъ только на позднѣйшаго соби-
рателя (M. 80, col. 865. Твор. II, стр. 6—7: graef. ad interpret. Psalm.).

¹⁷ Petri Lambecii Commentariorum de Augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensi
liber tertius. Editio altera—studio et opera Ad. Fr. Kollarii. Vindobonae. 1776. Col.
81—85. 96.

¹⁸ P. Lambecii Commentariorum lib. III. Col. 65: cod. XIV.

и манускриптъ 345 (fol. 12) Московской Синодальной библиотеки¹⁹ № 5 имѣется безъ обозначенія автора, а № 6 послѣднимъ кодексомъ усвоится Иосифу²⁰, имя котораго находится и надъ № 3 (Τίνα τὰ τῷ Δαβιδῷ πρὸς τῷ τέλει πραχθέντα εἰς αὐτὸν θαύματος ἄξια) по cod. III (pag. 38' b) Флорентійской библиотеки Медичи²¹. Какой Иосифъ, — иудей ли Флавій или неизвѣстный намъ христіанскій экзегетъ, — разумѣется въ этихъ случаяхъ? — мы не знаемъ въ точности и существующихъ относительно его гипотезъ²² разбирать не будемъ. Мы можемъ высказать на этотъ счетъ такое предположеніе: поелику нѣкоторые допускаютъ возможность описки Ἰωσήπου — Ἰωσήπου вм. Ἰππολύτου²³, то нельзя ли думать, что тутъ рѣчь именно объ этомъ знаменитомъ римскомъ богословѣ, несомнѣнно занимавшемся истолкованіемъ псалмовъ²⁴? Впрочемъ, нисколько не выдавая этой догадки за истину, мы съ совершенною рѣшительностію можемъ заявить, что свидѣтельство Ватиканскаго кодекса далеко не столь авторитетно, чтобы въ силу его провозглашать Θεοδωρίτα творцомъ Μέθοδος'а. Противъ его авторства — большинство рукописныхъ данныхъ. Но и на этомъ дѣло не кончается. Если мы сличимъ разбираемые фрагменты съ epist. ad Marcellinam и argumenta in Psalmos св. Аѳанасія, то усмотримъ немало сходныхъ до буквальности мѣстъ²⁵. Теперь неоспоримо, что открытые Гарнье тексты обязаны своимъ происхожденіемъ не Киррскому епископу, а разборъ ихъ заставляетъ насъ видѣть въ нихъ позднѣйшую компиляцію изъ различныхъ авторовъ²⁶.

¹⁹ *Matthaei Accurata codicum graecorum MSS. Bibliothecarum Mosquensium sanctissimae Synodi notitia et recensio.* T. I. Lipsiae. 1805. P. 221—222.

²⁰ *Matthaei Notitia*, I, p. 222 (cod. CCCXLV, fol. 22): Ἰωσήπου ἐκ τοῦ ὑπομνηστικῆς κεφαλαίου ρν, τίνα ἔστι τὰ μνημονευόμενα ἐν ταῖς γραφαῖς βιβλία, ὡς ὄντα, οὐχ εὑρισκόμενα δὲ·νάθαν καὶ ἀδδῶ κτλ. Cnf. M. 84, col. 32.

²¹ *Ang. Mar. Bandinus.* Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Mediceae Laurentianae. T. I. Florentiae. 1764. P. 89, с. 2.

²² Различныя предположенія относительно этой личности см. *P. Lambecii Commentariorum lib. III.* P. 81, not. 1. 83, not. (C).

²³ О. проф. А. М. Иванцовъ-Платоновъ. Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Москва. 1877. Стр. 199, прим. 71. *Буизень* (Hippolytus und seine Zeit. Leipzig. 1852. S. 112) иначе объясняетъ разумѣемое у о. Иванцова обстоятельство.

²⁴ Θεοδωρίтъ сохранилъ намъ выдержки изъ этого комментарія св. Ипполита во второмъ діалогѣ „Эраниста“ (M. 83, col. 173. 176); въ греческихъ манускриптахъ имѣются многочисленныя указанія на этотъ трудъ.

²⁵ Ср. M. 84, col. 20. 21. A (Πᾶσα... δείκνυσιν) в epist. *S. Athanasii ad Marcellinam*, n. 2 (Migne, gr. ser. t. 27, col. 12); M. 84, col. 21. A—B (οὕτω... λέγοντα)=M. 27, col. 28 (epist., n. 15); M. 84, col. 21. B—C (Ὁ γὰρ Θεὸς... ἐφοβείτο)=M. 27, col. 44. C—D (epist., n. 32); M. 84, col. 21. D. 24. A (Καὶ ὡς εἴρηται... ἀμαρτία καὶ ὑπόκρισις)=M. 27, col. 44. D (epist., n. 32: Καὶ εἴ ποτε δὲ πόλεμος... ἀμαρτία καὶ ὑπόκρισις); M. 84, col. 25. A (Πολλῆς τοῖον εἰδωλολατρείας)=M. 27, col. 56. A. B (argum. in Psalm.).

²⁶ *Колларій* полагаеть еще, что начало 4 фрагмента принадлежитъ Симмаху, конецъ 3—Орягену (*Lambecii Commentariorum lib. III.*, col. 83, not. A. B), а въ пятый немало вошло изъ Synopsi's а Sacrae Scripturae св. Аѳанасія (*Lambecii Commentariorum lib. III.*

Подобно сему и дальнѣйшія толкованія псалмовъ I. III. VI. XIII. XIV. XVI. XXI. XXIV. XXVIII. LXIV. LXV нисколько не указываютъ на существованіе особаго, втораго комментарія Θεодорита на Псалтирь²⁷. Большинство ихъ принадлежитъ подлинному экзегетическому сочиненію Киррекаго пастыря, имѣющемуся теперь въ возможной цѣлости²⁸, но встрѣчаются выдержки и изъ св. Аѳанасія²⁹. Значить, и это — сборникъ разныхъ мнѣній о псалмахъ нѣсколькихъ древнихъ писателей.

Исключивъ все это изъ круга экзегетическихъ произведеній Θεодорита, мы считаемъ долгомъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ подозрѣніяхъ относительно этихъ послѣднихъ. Такъ, толкованіе на кн. пр. Исаи возбуждаетъ немалыя недоумѣнія. Хотя самъ Θεодоритъ указываетъ на его существованіе, но его ссылки не всегда согласуются съ теперешнимъ текстомъ³⁰, что, впрочемъ, можетъ быть отнесено на долю неполноты этого труда въ теперешнемъ его видѣ. Помимо того Гарнье, Удэнъ, Каве, Фабрицій³¹ до-

col. 82, not. C. 65, not. A. 85—86). Касательно послѣдняго мнѣнія нужно замѣтить, что въ нынѣшнемъ изданіи Аѳанасіева Синописа (Migne, gr. ser. t. 28, col. 284 sqq.) не имѣется параллелей фрагментамъ Ватиканскаго кодекса, за исключеніемъ первой фразы: Πᾶσα Γραφή ἡμῶν Χριστιανῶν, Θεοπευστός ἐστιν, напоминающей начало Μεθεός'а, которое, впрочемъ, ближе совпадаетъ съ epist. ad Marcellinum, п. 2 (M. 27, col. 12). Кроме сего, и самое надписаніе отрывковъ (ἐκ τῶν ἰστορικῶν αὐτοῦ καὶ χρονικῶν συγγραμμάτων), а равно безсвязность ихъ и разнохарактерность затрогиваемыхъ вопросовъ вполне оправдываютъ возможность отнесенія ихъ къ различнымъ авторамъ.

²⁷ Они помѣщены въ Auctarium'ѣ (р. 7—20), а у Мниа приведены частію въ текстѣ подлиннаго Θεодоритова толкованія, во вносныхъ знакахъ, и частію inter variis lectionibus et notis въ соотвѣствующихъ мѣстахъ.

²⁸ Ср. Auctarium, р. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 18. 19 (in Psalm. I. III. VI. XIII. XIV. XVI. XXI. XXIV. LXIV. LXV) и Comment. Theodoretī ad h. l.: M. 80, col. 872. 884. 885. 904. 905. 948. 949. 953. 968. 1008. 1036. 1345. 1345. 1348. 1349. 1361. 1361. 1364.

²⁹ Auctarium, р. 8. B (in Ps. VI); cfr. S. Athanasii Exposit. in Ps. VI, 6 (Ἐπειδὴ μακρὸς μοι γέγονεν... τὸν ἔλεον αὐτῶ) ap. Migne, gr. ser. t. 27, col. 77. А. См. также Migne, gr. ser. t. 80, col. 1361, not. (ad Comment. Theodoret. in Ps. LXV, 1) 70, гдѣ нужно читать: Haec... Athanasio tribuuntur, а не Anastasio, какъ у Мниа: Opp. Theodoretī, ed. Schulze, I, 2, 1042, not. 6.

³⁰ Указаніе въ Comment. in Jerem. XII, 7 (M. 81, col. 620. T. VI, стр. 202) на Иса. XIII, 3 нѣсколько подходит къ толкованію на кн. этого пророка (Commentar. in Isa. XIII, 3: M. 81, col. 325), но нельзя сказать, чтобы здѣсь пространно (δὲ καὶ πλείονων) говорилось о значеніи ἀρχαῶν въ смыслѣ ἀφορισμῶν. Ссылка Quaest. LII in IV Reg. (M. 80, col. 792, р. 546. 547. T. I, стр. 502) и особенно вторая цитата рѣшительно не согласуются съ настоящимъ комментариемъ, ибо въ немъ вовсе нѣтъ рѣчи о болѣзни Езекиа; впрочемъ, нужно замѣтить, что истолкованіе XXXVIII гл. кн. пр. Исаи начинается теперь прямо съ 9 стиха (M. 81, col. 401), тогда какъ о томъ эпизодѣ изъ жизни названнаго царя Іудейскаго разсказывается именно въ 1—8 стихахъ.

³¹ Гарнье (cfr. Cave: Historia literaria. T. I. Basileae. 1741. P. 407. Oudinus. Commentarius de scriptoribus ecclesiasticis T. I. Lipsiae. 1732. Col. 1079. Fabricius-Harles. Biblioth. graeca, VIII, р. 284) приводит слѣдующія соображенія въ пользу своего предпо-

пускаютъ возможность того, что во всякомъ случаѣ не все здѣсь принадлежитъ Киррскому епископу, а нѣчто и Θεодору Мопсуэстійскому или Евсеію Кесарійскому, какъ догадывается Шульце³². Пока это однѣ гипотезы, которыхъ нельзя ни поддерживать, ни отвергать прямо, ибо мы не имѣемъ пѣльныхъ и исправныхъ текстовъ комментарія на Исаію названныхъ писателей³³. Правда, часть толкованія Θεодорита Пс. LXXIV, 9 (Γὴν χαλεπώτερην... πείσονται)³⁴ буквально совпадаетъ съ извлеченнымъ Фричемъ изъ катенъ фрагментомъ Θεодора³⁵, но у перваго она стоитъ въ строгой логической связи и потому должна быть усвоена ему.

Гораздо серьезнѣе возраженія касательно изъясненія кн. Пѣснь Пѣсней³⁶,

ложнія: 1) по свидѣтельству Ебедъ-Іезу (снf. *Assemani Bibliotheca orientalis*. Т. III, pars 1. Romae. 1728. P. 32), Мопсуэстійскій епископъ писалъ комментарий на кн. пр. Исаіи; 2) имена Θεодора и Θεодорита часто смѣшиваются (снf. *Swete. Theodori, episcopi Mopsuesteni*, in *Epistolae B. Pauli commentarii*. Vol. I. Cambrige. 1880. P. XXI); 3) способъ, методъ (ratio) истолкованія близко совпадаетъ съ экзегетическими приемами перваго; 4) воззрѣнія относительно воплощенія Бога Слова походятъ на разсужденія Мопсуэстійскаго пастыря о томъ же предметѣ; 5) изданные Сирмондомъ отрывки не согласуются съ собственными указаніями Киррскаго предстоятеля (*Garnerii Dissert.* II, cap. IV, § II: Migne, gr. ser. t. 84, col. 224—225). Всѣ эти аргументы весьма и весьма непрочны, но, повторяемъ, опровергать ихъ пока безцѣльно. Ср. *Fritzsche. De Theodori Mopsuesteni vita et scriptis commentatio theologica*. Halae. 1836. P. 48.

³² *Schulsius. Dissertatio de vita et scriptis Theodoretii*: Migne, gr. ser. t. 80, col. 56.

³³ Относительно комментарія Θεодора на кн. пр. Исаіи мы имѣемъ только свидѣтельство Ебедъ-Іезу (*Assemani Biblioth. orient.* III, 1, p. 32).

³⁴ М. 80, col. 1472. А. Твор. III, стр. 39.

³⁵ Migne, gr. ser. t. 66, col. 696.

³⁶ Первоначально всѣхъ подозрѣній касательно принадлежности Θεодориту теперешняго комментарія на кн. Пѣснь Пѣсней есть іезуитъ *Гарнье*, который основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Въ предисловіи авторъ говоритъ, что онъ занимается мирскими дѣлами (М. 81, col. 28), что трудно предположить въ епископѣ. 2) Тамъ же св. Златоустъ представляется еще живущимъ (Ἰωάννης ὁ τοῦ ρεύματι τῆς διδασκαλίας μετρηχὰ ἰτὴ μερὸν κἄσαν τὴν οἰκουμένην ἀρδεύων: М. 81, col. 32, p. 5), что невозможно для писателей V вѣка, да при томъ историка. 3) Все введеніе направлено противъ Θεодора Мопсуэстійскаго, что немислимо въ такомъ Антиохійцѣ, ученикѣ и почитателѣ талантовъ этого экзегета экзегетовъ, наковъ Киррскій епископъ (снf. *Theodoretii Hist. eccles.*, V, 40 (39)). 4) Своею необычною длинной praefatio утверждаетъ насъ въ мысли, что и оно и самый комментарий обязаны своимъ происхожденіемъ не Θεодориту. 5) Составитель упоминаетъ о потерѣ экземпляровъ Св. Писанія частью при Манассіи и частью во время плѣна Вавилонскаго (М. 81, col. 29, p. 3), на что Киррскій пастырь не указываетъ при истолкованіи 4-й кн. Царствъ и 2-й Паралипоменонъ. 6) Излагаемое въ комментарий ученіе строго православно: почему же Θεодоритъ ни разу не ссылается на этотъ трудъ въ устраненіе и отраженіе навѣтовъ со стороны своихъ враговъ? 7) Въ катенахъ не встрѣчается выдержекъ изъ этого сочиненія, что странно (*Garnerii Dissert.* II, lib. V, cap. III, § III: М. 84, col. 217—222; снf. col. 341).

Легко видѣть, насколько искусственны всѣ построенія іезуита, вопреки признанію отцовъ Халкидонскаго собора не желающаго оставить достоинство православія за Θεодоритомъ.

но всё они не выдерживают строгой критики и теряют всякое зна-

Мы кратко укажем здѣсь несостоятельность аргументовъ Гарнье, исключивъ пунктъ седьмой, какъ ничего не говорящій въ его пользу. 1) Теоретически невозможное совмѣщеніе епископскихъ обязанностей съ мирскими, „городскими, сельскими, военными и гражданскими“, занятіями въ дѣятельности часто наблюдается и теперь, а въ древней Церкви было обычнымъ явленіемъ, что пастыри имѣли „почеченіе о вдовахъ, заботы о сиротахъ“, что на нихъ лежали „обличеніе людей, которые дѣлали обиды, и справедливая защита обижаемыхъ“. Свидѣтельствуя объ этомъ, Θεодоритъ считаетъ это столь несомнѣннымъ для всѣхъ, что даже не находить нужнымъ перечислять всего, „что требуется отъ принимающихъ на себя подобное служеніе“ (Hist. relig., cap. 1: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1297, p. 1112. Исторія Боголюбцевъ. Спб. 1853. Стр. 17). Что касается, въ частности, Киррскаго епископа, то, по его собственнымъ словамъ, онъ часто былъ вынуждаемъ заботиться о дѣлахъ, почеченіе о которыхъ было для него тягостно, но требовалось закономъ и было полезно для нуждающихся (ἀναγκάζονται καὶ παρὰ τῶν ὄντων πολλὰκις ἐπιμελεῖσθαι πραγμάτων, ὧν ἡ φροντίς ἀναρὰ μὲν ἐμοί, ἔννομος δὲ, τοῖς χωρήμενοις ὠφέλιμος: epist. 18 ap. Σακκελίω v. Τοῦ μακαριωτάτου Θεοδώρητου, ἐπισκόπου Κύρου, Ἐπιστολαὶ δύοτε δεούσαν πενήτων. Ἀθήνησιν. 1885. Σελ. 15): какъ мы знаемъ, онъ проявлялъ удивительную энергію въ этомъ отношеніи (см. первый томъ, гл. II, 1, стр. 33—45, и гл. II, 2, стр. 54—56). 2) Въ качествѣ учителя Церкви, орошающаго струями своего краснорѣчія всю вселенную, св. Златоустъ для Θεодорита никогда не умирала, почему и въ панегирикѣ этому святителю Киррскаго епископа восклидалъ: οὐ τὲ Ἐννεχας, ὦ μακάριε Πάτερ, ἀλλ' ὡς ἥλιος ἔσθες. Οὐχ ὡς ἀποθανόντος ἀλγοῦμεν, ἀλλ' ὡς ἡμῶν χειροφρένου (Photii Bibliotheca, cod. 273: Migne, gr. ser. t. 104, col. 332. Migne, gr. ser. t. 83, col. 49, p. 100): единственно въ этомъ смыслѣ говорится о св. Златоустѣ и въ предисловіи къ толкованію на кн. Пѣснь Пѣсней. 3) Нападки Θεодорита на Θεодора, не называемаго по имени, удивляютъ Гарнье только потому, что онъ ложно считаетъ ихъ тождественными и въ догматическихъ воззрѣніяхъ и въ примѣненіи общихъ началъ Антиохійской экзегетики, между тѣмъ различіе ихъ въ обоихъ этихъ пунктахъ—неоспоримый фактъ. 4) Киррскаго пастырь всегда кратко и во вступительныхъ замѣчаніяхъ и въ самыхъ изъясненіяхъ, но въ данномъ случаѣ онъ измѣнилъ своему обыкновенію вслѣдствіе важности вопроса о богодухновенности комментируемой книги: извѣстное рѣшеніе его должно было опредѣлять такое или иное отношеніе къ ней читателей-христіанъ, послышу, признаваемая большинствомъ каноническою, она считалась нѣкоторыми брачными гимномъ Соломона въ честь своей жены-евоплянки. Нѣчто подобное можно видѣть во многихъ мѣстахъ и другихъ экзегетическихъ трудовъ Θεодорита, напр. при разсмотрѣніи причинъ невразумительности, неясности пророческихъ писаній (Commentar. in Ezech., argumentum: M. 81, col. 808. 809. Твор. VI, стр. 355—358), въ опроверженіи нѣкоторыхъ мнѣній Аполлинарія (Comment. in Ezech., XLVIII, 35: M. 81, col. 1248—1256. Т. VI, стр. 722—727) или Иудеевъ, отрицающихъ каноническое достоинство кн. Давіида (Comment. in Dan., praef.: M. 81, col. 1256—1268. Т. IV, стр. 1—9) и т. п. Самъ онъ замѣчаетъ при одномъ случаѣ, что, „когда разсматривалъ мѣсто (посланія Ап. Павла) объ антихристѣ, противъ обычая говорилъ пространнѣе“ (Haer. fab. V, 23: Migne, gr. ser. t. 82, col. 525, p. 455. Т. VI, стр. 79. Спб. ibid., col. 532, p. 460. Т. VI, стр. 84). 5) Если при истолкованіи 4-й кн. Царствъ и 2-й Паралипоменонъ Θεодоритъ не упоминаетъ объ утратѣ священныхъ кодексовъ во времена Манассія и пѣна Вавилонскаго: то это еще не значить, чтобы онъ не могъ говорить объ этомъ тамъ, гдѣ къ сему были поводы, какихъ онъ тогда не имѣлъ. А что Киррскаго епископа, не противорѣча себѣ, могъ сказать то, что мы находимъ во введеніи къ изъясненію Пѣсни Пѣсней,—въ доказательство

ченіе въ виду свидѣтельствъ самого Θεодорита³⁷ и другихъ авторитетовъ³⁸.

Всѣ прочіе труды Киррскаго епископа никогда и никѣмъ не подвергались сомнѣнію со стороны ихъ автентичности³⁹.

этого достаточно припомнить краткое замѣчаніе его, что „священныя книги въ древности были повреждены по неразумію Іудеевъ и злостію Вавилонянъ“ (Comment. in Psalm., praef.: M. 80, col. 864, p. 606. Т. II, стр. 5). 6) Устраняя нареканія на себя своихъ враговъ, Θεодоритъ нерѣдко ссылается на свои учено-литературныя произведенія, но всегда въ общемъ смыслѣ, безъ указанія, что тамъ-то онъ говоритъ то-то. — Въ заключеніе нужно сказать, что по своему характеру, духу и языку—исному, точному и выразительному—комментарій на Пѣснь Пѣсней вполнѣ приличествуетъ извѣстному намъ по другимъ трудамъ Θεодориту-эзегету, а въ истолкованіи Іезекіиля XVII, 3. 4. XVI, 2—12. 13—14. 31—34 (Praefatio: M. 81, col. 33. 36) близко совпадаетъ съ соответствующими мѣстами изъясненія книги этого пророка.

³⁷ Въ предисловіи къ толкованію кн. псалмовъ, указывая причины въ замедленіи выпуска этого труда, Θεодоритъ говоритъ, что ранѣе онъ долженъ былъ удовлетворить тѣмъ, которые желали изъясненія Пѣсни Пѣсней (M. 80, col. 860, p. 602—603. Т. II, стр. 2).

³⁸ Изъ вступленія къ истолкованію кн. Пѣснь Пѣсней папа Пелагій II приводитъ поддержку въ письмѣ (увоеномъ перу Григорія В.) къ епископу Иліѣ Аввильскому въ доносительство того, что пятый вселенскій соборъ осудилъ не всѣ сочиненія Θεодорита и что многіе его труды заслуживаютъ уваженія (Mansi, IX, 452. В—С. Migne, lat. ser. t. 72, col. 736. В—С. Дѣян., V, стр. 451—452). См. I томъ, гл. VII, стр. 345—346.

³⁹ Относительно всѣхъ трудовъ Θεодорита имѣются указанія какъ у него самого, такъ и у другихъ писателей. Вотъ перечень свидѣтельствъ самого Киррскаго епископа. 1) *Толкованіе на кн. пр. Даниила*: Haeret. fabul. comp. V, 23 (M. 83, col. 525, p. 455; 532, p. 460. Т. VI, стр. 79. 84). Praef. ad Comment. in Psalm. (M. 80, col. 860, p. 602—603. Т. II, стр. 2). *Толкованіе на кн. пр. Даниила*: Comment. in Jerem. XXXI, 29—30 (M. 81, col. 665. Т. VI, стр. 238). Comment. in Zachar. I, 12 (M. 81, col. 1881. Т. V, стр. 85). Praef. ad Comment. in Psalm. (loc. cit.). 3) *Толкованіе на псалмы*: Quaest. XLIII in II Reg. (M. 80, col. 656, p. 447. Т. I, стр. 409). Epist. 82 (M. 83, col. 1265, p. 1143). 4) *Толкованіе на кн. пр. Исаяи*: Quaest. LII in IV Reg. (M. 80, col. 792, p. 546. 547. Т. I, стр. 502). Comment. in Jerem. XII, 7 (M. 81, col. 620. Т. VI, стр. 202). 5) *Толкованіе на кн. пр. Іереміи*: Comment. in II Paralip. (M. 80, col. 857. 858. Т. VI, стр. 776). Quaest. LVII in IV Reg. (M. 80, col. 800, p. 553. Т. I, стр. 505). 6) *Толкованіе на четьринадцать посланій Апостола Павла*: Quaest. I in Levit. (M. 80, col. 300. Т. I, стр. 154). Haer. fab. comp. V, 23 (M. 83, col. 525, p. 455; 532, p. 460. Т. VI, стр. 79. 84). Epist. 1. 2 (M. 83, col. 1173. 1176). 82 (M. 83, col. 1265, p. 1143). 113 (M. 83, col. 1317, p. 1191). 7) *Октавевъ*: Praef. ad Comment. in libros Reg. et Paralip. (M. 80, col. 527. Т. I, стр. 320). 8) *Толкованіе на кн. Царствъ*: Comment. in I Paralip. (M. 80, col. 808, p. 650; 809, p. 651. Т. VI, стр. 735. 736). Comment. in II Paralip. (M. 80, col. 832. 841. 856. Т. VI, стр. 754—755. 762. 775). 9) *Толкованіе на кн. малыхъ пророковъ*: Praef. ad Comment. in Psalm. (loc. cit.); затѣмъ, при изъясненіи Захар. I, 12 авторъ упоминаетъ свой комментарий на Іезекіиля (M. 81, col. 1881. Т. V, стр. 85), а такъ какъ принадлежность этого труда Θεодориту несомнѣнна, то отсюда слѣдуетъ, что и толкованіе на малыхъ пророковъ составлено Киррскимъ епископомъ, ибо всѣ двѣнадцать книгъ признаются у этого эзегета за одну (Praef. ad comment. in XII proph. minores: M. 81, col.

Когда теперь намъ извѣстенъ объемъ экзегетическихъ работъ Θεодорита, мы должны обратиться къ вопросамъ хронологическимъ и распределить ихъ по времени появленія. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго по этому предмету и принуждены ограничиться краткими гипотетическими указаніями. Самымъ первымъ трудомъ Θεодорита обыкновенно считается комментарий на кн. Пѣснь Пѣсней ⁴⁰, который нерѣдко относили къ 425 году, но гораздо вѣроятнѣе полагать его происхожденіе въ концѣ 30-хъ годовъ пятаго столѣтія ⁴¹. Затѣмъ слѣдуютъ толкованія на пр. Даниила ⁴², Іезекіиля, малыхъ пророковъ и на псалмы ⁴³, появившіяся ранѣе 448—449 г. ⁴⁴ и, можетъ быть, даже въ первой половинѣ 40-хъ

1548. 1549. Т. IV, стр. 245—246). 10) *Толкованіе на Пѣснь Пѣсней*: Comment. in Psalm., graef. (M. 80, col. 860, p. 602. Т. II, стр. 2).—Кромѣ сего въ своихъ письмахъ Θεодоритъ свидѣтельствуетъ, что онъ изъяснялъ Св. Писаніе (epist. 83. 116. 145: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1273, p. 1151—1152. 1325, p. 1197—1198. 1377, p. 1245) и между прочимъ творенія Апостоловъ и пророковъ (epist. 82. 113: M. 83, col. 1265, p. 1143. 1317, p. 1191).

⁴⁰ Объ этомъ надлежитъ знать то обстоятельство, что въ изъясненіи Пѣсни Пѣсней авторъ ни разу не ссылается на раннѣйшіе свои экзегетическіе труды, когда даже это было бы умѣстно; такъ напр., истолковавши Пс. LXXI, 4—8,—вмѣсто указанія на имѣющійся уже комментарий,—Θеодоритъ замѣчаетъ: „теперь не время изъяснять весь псаломъ“ (Comment. in Cant. Cant. III, 7—8: M. 81, col. 121, p. 84).

⁴¹ Предисловіе показываетъ въ авторѣ епископа, хотя еще молодого, но уже вошедшаго въ интересы своей паствы и поглощеннаго заботами о ней; слѣдовательно, этотъ комментарий появился, спустя нѣкоторое время послѣ 423 года. Съ другой стороны Θεодоритъ посвящаетъ свой трудъ „боголюбивѣйшему епископу Іоанну“. Нѣкоторые и между ними *Тильмонъ* (Mémoires. Т. XV. P. 318) и *Ньюманъ* (Historical sketches. Vol. II. P. 334) видятъ въ этомъ лицѣ предстоятеля Германійскаго, но это едвали справедливо. Хотя Киррскій папстырь находился съ нимъ въ довольно тѣсныхъ связяхъ (epist. ap Migne 138. 147), но самый тонъ введенія даетъ замѣтить, что составитель считаетъ Іоанна высшимъ себя по положенію, имѣющимъ право наложить на него долгъ, отъ котораго нельзя отказаться (M. 81, col. 28), а такимъ могъ быть только владыка Антиохійскій. Если же такъ, то истолкованіе Пѣсни Пѣсней появилось не ранѣе 429—430 г. (см. т. I, гл. II, прим. 2 на стр. 28), когда приблизительно Іоаннъ вступилъ на Антиохійскую кафедру, а не позднѣе 431 года, ибо въ это время Θεодоритъ долженъ былъ заняться разборомъ „главъ“ св. Кирилла по порученію того же Антиохійскаго іерарха.

⁴² Въ graef. ad Comment. in Daniel. Θεодоритъ говоритъ, что онъ „пріемлетъ толковать эту книгу не потому, что пренебрегаетъ другихъ пророковъ“, но между прочимъ и потому, что „безуміе и безстыдство Іудеевъ располагаютъ его оставить на сей разъ другихъ пророковъ“ (M. 81, col. 1260 init. Т. IV, стр. 3).

⁴³ Такую послѣдовательность указываетъ graefatio ad Comment. in Psalm.; хотя здѣсь Іезекіиль поставляется послѣ малыхъ пророковъ, но ссылка въ изъясненіи Захар. I, 12 на перваго (M. 81, col. 1881. Т. V, стр. 85) показываетъ, что комментарий на Іезекіиля появился непосредственно вслѣдъ за истолкованіемъ кн. „мужа желаній“ (Дан., IX, 23. X, 19). Что до псалмовъ, то самъ Θεодоритъ сообщаетъ, что онъ приступилъ къ нимъ по завершеніи всѣхъ указанныхъ трудовъ (M. 80, col. 860, p. 602—603. Т. II, стр. 2).

⁴⁴ См. epist. 113 (M. 83, col. 1317 init.), которое написано вскорѣ по окончаніи разбойничьяго собора.

годовъ ⁴⁵. Послѣ всѣхъ этихъ трудовъ были написаны изъясненія кн. пр. Исаи, Иереміи съ Плачемъ и кн. Варуха, Апостола, составленныя еще до 448 года ⁴⁶; *Oktatevkhъ* и *Quaestiones in libros Reg. et Paralip.*, изданныя въ 452—453 годахъ ⁴⁷.

Изъ всѣхъ нашихъ предшествующихъ замѣчаній ясно видно, что ученый Киррскій епископъ посвящалъ особенное вниманіе Слову Божію и занимался истолкованіемъ его на протяженіи всей своей жизни,—почти съ самаго начала своего пастырскаго служенія. Много томные комментаріи его представляютъ собою такое выдающееся явленіе въ экзегетикѣ древней восточной Церкви, что каждый изъ нихъ былъ бы достоинъ спеціальнаго разсмотрѣнія. Мы не имѣемъ возможности сдѣлать это въ общемъ обзорѣ трудовъ Θεодорита и укажемъ только существенныя качества его, какъ экзегета.

Всякое писаніе бододухновенно (2 Тим. III, 16), «потому что Божія благодать изглаголала чрезъ пророковъ и Апостоловъ» ⁴⁸: это убѣжденіе было основнымъ возрѣніемъ Киррскаго епископа на св. книги Ветхаго и Новаго Завѣта. Библейскіе авторы были орудіемъ высшей силы: они не произносили ничего собственнаго и не предлагали порожденій своего ума; языкъ ихъ уподоблялся трости, благодать же Духа, подобно скорописцу, писала имъ, чтѣ ей благоугодно ⁴⁹. Всюду и вездѣ чрезъ священныя мужей говорить Духъ Св., просвѣщающій и озаряющій своихъ служителей и поставляющій ихъ внѣ всего человѣческаго ⁵⁰. Такимъ образомъ съ предметной стороны Св. Писаніе, какъ слово самого Бога ⁵¹, есть всецѣлая и абсолютная истина.

⁴⁵ Въ *epist.* 82 (M. 83, 1265, p. 1143) Θεодоритъ говоритъ о своихъ трудахъ, составленныхъ за двѣнадцать лѣтъ предъ тѣмъ, а такъ какъ это письмо относится къ 448 году, ибо появилось послѣ ссылки автора въ Кирръ (см. первый томъ, прим. 128 къ гл. V на стр. 200—201), то и комментарій на псалмы не могъ быть написанъ позднеѣ 336 года.

⁴⁶ Ссылка на истолкованіе Апостола встрѣчается уже въ 82 письмѣ къ Евсевію Анхирскому отъ 448 года (M. 83, col. 1265, p. 1143).

⁴⁷ Самъ авторъ говоритъ, что онъ принялъ на себя „изъясненіе трудныхъ мѣстъ божественнаго Писанія“ „послѣ сочиненій противъ язычниковъ, противъ ересей, противъ волхвовъ, толкованій на пророковъ и записокъ на апостольскія посланія“ (*Quaest. I in Levit.*: M. 80, col. 297. 300. T. I, стр. 153—154), а такъ какъ *Naeret. fabul. compendium* съ вѣроятностію относится къ моменту времени по окончаніи Халкидонскихъ дѣяній, то и *Oktatevkhъ* нужно полагать дальѣ 451 года. Толкованіе на кн. Царствъ и Паралипоменонъ было составлено послѣ *Oktatevkhъ* (*Præf. ad Comment. in IV Reg. et Paralip.*: M. 80, col. 527. T. I, стр. 320), но во всякомъ случаѣ не долго спустя послѣ него.

⁴⁸ *Comment. in II epist. ad Timoth.* III, 16: M. 82, col. 849. T. VII, стр. 726.

⁴⁹ *Comment. in Ps. XLIV*, 2: M. 80, col. 1188. T. II, стр. 249—250.

⁵⁰ *Comment. in Malach.* I, 1: M. 81, col. 1961. T. V, стр. 154.

⁵¹ *Comment. in Ps. LIX*, 8 (M. 80, col. 1320. T. II, стр. 335: „Ὁ Θεὸς ἐλάλησεν ἐν τῷ ἁγίῳ αὐτοῦ“ τοῦτέστι, διὰ τῆς τοῦ παναγίου Πνεύματος χάριτος ὁργανῶν τῆ τοῦ προφήτου χρησαμένης γλώττης), in *Ps. LXX*, 9 (M. 80, col. 1368. T. II, стр. 362), in *Ps. LXVII*, 1 (M. 80, col. 1376. T. II, стр. 368), in *Ps. CIII*, 1. *CXLIV*, 1 (M. 80, col. 1693. 1965. T. III, стр. 197. 423). *Comment. in Isa.* I, 2. 11. VI, 9. XI, 11. XVI, 11. 13 (M. 81, col.

Но послѣдняя доходить до насъ не прямо и непосредственно; лучи солнца правды, прежде вступленія въ нашъ глазъ, преломляются еще чрезъ посредствующую среду, богоносныхъ мужей. Посему внѣшнее выраженіе не всегда адекватно содержанію, ибо при актѣ закрѣпленія откровеннаго въ письмени библейскіе авторы не лишались нѣкоторой самостоятельности. Вотъ почему среди τὰ ἰδιώματα τῆς Θείας Γραφῆς ⁵² мы у каждаго въ отдѣльности писателя встрѣчаемъ свои оригинальные обороты (τὸ ἴδιον ἰδιώμα, τὸ οἰκεῖον ἰδιώμα) ⁵³. Въ этомъ первая причина не совершенной вразумительности бож. Писанія. Затѣмъ, нужно помнить еще и то, что не мало въ немъ передается исторически ⁵⁴, такъ что здѣсь все зависитъ отъ способностей и качествъ сообщающаго. Ко всемъ этимъ неудобствамъ, затрудняющимъ пониманіе Библии и побуждающимъ къ ударенію на буквальный смыслъ, присоединяются чисто внѣшнія и случайныя обстоятельства въ судьбѣ священнаго текста. Какъ Θεодоритъ предполагаетъ, при царѣ Манассіи и во время плѣна Вавилонскаго произошла утрата свящ. книгъ, почему у Евреевъ не осталось ни одного исправнаго кодекса. Возстановителемъ его былъ Ездра. Правда, онъ пользовался при этомъ трудѣмъ содѣйствіемъ Духа Божія ⁵⁵, но все-же могъ внести такія или иныя особенности сообразно тогдашнему развитію Еврейской рѣчи. Наконецъ, христіанскій писатель и читатель значительно стѣсняются незнаніемъ самоподлиннаго библейскаго языка. Еврейскій экземпляръ для нихъ замѣняетъ греческій переводъ, сдѣланный LXX мудрѣйшими старцами. Конечно, послѣдніе работали не безъ озаренія свыше и исполнили свое дѣло самымъ лучшимъ образомъ ⁵⁶, но и при такихъ условіяхъ они не могли довести копію до абсолютнаго соответствія съ оригиналомъ. «Причиною неясности,—по мнѣнію Θεодорита ⁵⁷,—было и то, что переводившіе старались сдѣлать переводъ точнымъ до слова. Сему самому подвергаются перелагающіе на греческій языкъ и съ языка латинскаго. Такіе переводы бывають исполнены большой неясности». Вообще иногда можно наблюдать, что τῆ Ἑβραίων γλώττη δουλεύσαντες οἱ Ἑβδομήκοντα οὐκ

217. 225. 269. 317. 345),—in Dan. III, 98 (M. 81, col. 1348, p. 1132. T. IV, стр. 73),—in Mich. IV, 8 (M. 81, col. 1764. T. IV, стр. 433),—in Nahum: argumentum (M. 81, col. 1788. T. V, стр. 2) и др.

⁵² Comment. in Isa. XIII, 3 (M. 81, col. 325),—in Ezech. XVI, 53. XXVI, 21. XXXV, 8 (M. 81, col. 952. 953. 1074. 1173. T. VI, стр. 477. 579. 659),—in Dan. V, 31,—in Ioël. I, 9 (M. 81, col. 1397. 1637. T. IV, стр. 115. 322).

⁵³ Comment. in Isa. LXV, 21 (M. 81, col. 488),—in Abd. I, 11 (M. 81, col. 1713. T. IV, стр. 389),—in Nahum II, 9;—in Zach. VII, 12—13. XI, 3 (M. 81, col. 1800. 1909. 1932. T. V, стр. 12. 111. 129);—in epist. ad Rom. III, 19. V, 20. XI, 30—31 (M. 82, col. 81. 104. 181. T. VII, стр. 42. 60—61. 128).

⁵⁴ Quaest. LXXXVII in Genes. (M. 80, col. 196. T. I, стр. 81).

⁵⁵ Praef. ad Comment. in Psalm. (M. 80, col. 864. T. II, стр. 5); praef. ad Comment. in Cant. Cant. (M. 81, col. 29. 32).

⁵⁶ Praef. ad Comment. in Psalm. (M. 80, col. 864, p. 606. T. II, стр. 5).

⁵⁷ Praef. ad Comment. in libr. Reg. (M. 80, col. 529 init. T. I, стр. 320).

ἐσαφήνισαν τὴν διανοίαν⁵⁸. Дальшйшая судьба этой версии не могла не отозваться неблагоприятно на ея цѣлости и чистотѣ: появились не-правильности позднѣйшаго происхожденія отъ невнимательности, небрежности или невѣжества⁵⁹,—и экзегету опять приходится считаться съ этими ошибками, размѣщать термины, разставляя знаки препинанія и т. п.

Такъ, начавъ съ богодухновенности Писанія, Киррскій епископъ въ концѣ концовъ необходимо пришелъ къ мысли о буквальномъ, текстуальномъ истолкованіи Библіи, дабы чрезъ это вѣрнѣе «проникнуть въ тайны Всесвятаго Духа»⁶⁰. Посему историко-грамматическій методъ былъ постояннымъ руководственнымъ принципомъ экзегезиса Θεодорита. Выработанный и весьма развитый въ Антиохійской школѣ трудами его славныхъ предшественниковъ, онъ былъ для Киррскаго пастыря дорогимъ наслѣдіемъ отцовъ и примѣнялся имъ со всею строгостію ученаго. Жаркій почитатель талантовъ Діодора и Θεодора, Θεодоритъ былъ вполне достойнымъ преемникомъ ихъ, способнымъ не только подражать имъ, но и исправлять ихъ промахи, побѣждать ихъ въ величіи. Уже одинъ трезвый взглядъ его на греческій переводъ давалъ ему возможность создать себѣ болѣе удобное положеніе, чѣмъ въ какомъ находился Мопсуэстійскій предстоятель. Въ противорѣчіе основнымъ своимъ началамъ, послѣдній призналъ греческую версию почти единственно правильнымъ библейскимъ текстомъ⁶¹ и отвергалъ всѣ другіе переводы, отзываясь нѣсколько пренебрежительно даже о самомъ еврейскомъ подлинникѣ⁶². Такимъ воззрѣніемъ Θεодоръ лишалъ себя надлежащей свободы и основательности. Связанный по рукамъ и по ногамъ, онъ неизбѣжно прикрѣплялся къ греческой буквѣ и, поклоняясь ей, принужденъ былъ прибѣгать къ натяжкамъ и произвольнымъ комбинаціямъ. Ограничивъ самъ себя, Мопсуэстійскій пастырь часто долженъ былъ полагаться на собственные измышленія, любилъ такую произвольность и потерялъ разумніе церковности. Преданіе для него погибло. Болѣе счастливъ былъ въ этомъ отношеніи Θεодоритъ.

⁵⁸ Comment. in Cant. Cant. III, 6: M. 81, col. 120, p. 82.

⁵⁹ Такъ, Θεодоритъ часто отмѣчаетъ γραφικὰ ἀμαρτήματα, напр. въ Quaest. LIX in I Reg.,—XXIII in II Reg. (M. 80, col. 585. 621, p. 422. T. I, стр. 360. 385); Comment. in Ion. I, 4 (M. 81, col. 1733. T. V, стр. 407).

⁶⁰ Praef. ad Comment. in Genes. (M. 80, col. 76. T. I, стр. 1).

⁶¹ Сж. напр. Theodori Comment. in Soph. I, 5. III, 1. Nav. II, 11 (Migne, gr. ser. t. 66, col. 452—453. 468. 437).

⁶² Къ Софон. I, 5 Θεодоръ пишетъ (Migne, gr. ser. t. 66, col. 452—453): «нѣкоторые истолкователи, держащіяся сирскаго перевода, утверждаютъ, что Μελχόρм въ этомъ мѣстѣ означаетъ не идола; ссылаясь на сирскій и еврейскій языки, на которыхъ Μελχόρм значитъ „царь“, они говорятъ далѣе, что LXX по ошибкѣ написали Μελχόρм вмѣсто „царь“. Но эти истолкователи должны бы обратить вниманіе прежде всего на то, что св. Писанія первоначально были написаны на еврейскомъ языкѣ, съ котораго были переведены на сирскій совершенно неизвѣстнымъ человекомъ; посему это—работа, которая никакъ не можетъ идти въ сравненіе съ LXX“. Собственно о сирскомъ переводѣ см. еще болѣе суровый приговоръ въ Comment. in. Soph. III, 1 (Migne, gr. ser. t. 66, col. 465. 468).

Питая глубокое уваженіе къ переводу семидесяти мудрецовъ, онъ не считалъ оскорбленіемъ ихъ памяти пользованіе сторонними пособіями — въ видѣ ли Еврейскаго оригинала, или различныхъ греческихъ версій. Этимъ самымъ открывался для Киррсакаго епископа гораздо обширнѣйшій горизонтъ; не прикованный къ мертвому письмену, онъ имѣлъ полный просторъ для чисто научнаго экзегезиса, гдѣ широта совмѣщалась съ серьезностію, глубина — съ привлекательною ясностію и простотою. Въ такомъ качествѣ Θεодоритъ сдѣлался самымъ виднымъ представителемъ сравнительной, критико-текстуальной экзегетики, а многія другія обстоятельства, въ связи съ необычнымъ трудолюбіемъ, помогли ему достигнуть высокаго совершенства въ этомъ направленіи. Уроженецъ блестящей и разпоязычной Антиохіи, онъ владѣлъ весьма изысканною греческою рѣчью, но не менѣе того зналъ и сирскій языкъ. Сходство послѣдняго съ еврейскимъ облегчало ему трудъ справки съ подлинникомъ, безъ котораго не мыслимо было такое истолкованіе. Многие утверждаютъ ⁶³, что еврейскій языкъ былъ совершенно неизвѣстенъ Θεодориту, но, кажется, переступаютъ границы въ своей смѣлости. Въ доказательство сего обыкновенно ссылаются на комментарий его къ Иса. VIII, 21: «καὼς ἐρεῖτε τὸν ἄρχοντα καὶ τὰ πάτρια» (*зло речете князю и отечеству*), гдѣ мы читаемъ: Ἐνια τῶν ἀντιράφων πάταρχα ἔχει· καὶ αὕτη ἡ διάνοια, καὶ τῷ Ἑβραίῳ σύμφωνος, καὶ τοῖς ἄλλοις ἐρμηνευταῖς. Τὸ γὰρ παταρχῆ (=chald. ܡܝܬܪܟܐ, imagines, idola) Σύρων μὲν ἐστὶν ὄνομα, συμαίνει δὲ τῇ Ἑλλάδι φωνῇ τὰ εἰδῶλα· ταῦτα δὲ ὁ Ἑβραῖος βελοαῦ καλεῖ ⁶⁴. По смыслу этого разсужденія Евр. ܡܝܬܪܟܐ оказывается простымъ существительнымъ, означающимъ *идолы* ⁶⁵; тогда какъ здѣсь пошеи ܡܝܬܪܟܐ съ мѣстоименнымъ суффиксомъ и предлогомъ ܐ, что вмѣстѣ даетъ: *Бога своего*. Это дѣйствительно весьма серьезная ошибка, но она свидѣтельствуешь лишь о недостаточности познаній въ еврейскомъ языкѣ, извинительной въ данномъ случаѣ потому, что Θεодоритъ, истолковавъ LXX, не считалъ нужнымъ входить въ подробное изслѣдованіе особенностей нѣкоторыхъ кодексовъ и довѣрился сирскому переводу. Затѣмъ, самое это мѣсто не ясно и заставляетъ думать, что комментаторъ читалъ его иначе, чѣмъ мы. Дѣло въ томъ, что дальше, приводя истолкованіе Акилы, Симмаха и Θεодотіона: «ἐν θεοῖς αὐτοῦ», онъ поясняетъ, что ὁ Ἑβραῖος τὴν ἄρχοντα βασιλέα κέκληκε. Это добавленіе было бы рѣшительно непонятно, если бы Киррскій епископъ имѣлъ предъ собою теперешнее ܡܝܬܪܟܐ, поелику никакъ не возможно привязать къ нему понятія истукана,

⁶³ Rosenmüller. Historia interpretationis librorum sacrorum in Ecclesia christiana graeca. Pars IV. Lipsiae. 1813. P. 39. Hergenröther. Die antiochenische Schule und ihre Bedeutung auf exegetischem Gebiete. Würzburg. 1861. S. 44. Bardehewer. Polychronius, Bruder Theodor von Mopsuestia und Bischof von Apamea. Freiburg in Breisgau. 1879. S. 42.

⁶⁴ Migne, gr. ser. t. 81, col. 289.

⁶⁵ Rosenmüller. Loc. cit. Schrockh. Kirchengeschichte. Bd. XVIII. S. 395.

князя (начальника) и царя. Не слѣдуетъ ли, поэтому, предположить, что онъ разумѣлъ רַב־בַּעַל (Исх. XXI, 29. 34. 36. Иса. I, 3) и производилъ его, какъ $\beta\epsilon\lambda\omicron\lambda\alpha\tilde{\upsilon}$, что переписчики измѣнили $\beta\epsilon\lambda\omicron\lambda\alpha\tilde{\upsilon}$? Если такъ, тогда загадка легко разрѣшится, ибо помен בַּעַל означаетъ и господина и національное Финикійское божество, идолы коего были столь распространены у Евреевъ, часто державшихся Ваалова культа. Ясно, что на этомъ примѣрѣ нельзя основать ничего особенно прочаго въ отрицаніе знакомства Θεодорита съ еврейскою филологіей. Самое бѣльшее, что вытекаетъ отсюда, это то, что онъ былъ посредственнымъ гебраистомъ. Это и будетъ справедливо. Согласившись въ этомъ, мы однакоже должны будемъ воздать Киррскому пастырю всю честь и за это пріобрѣтеніе, которое было весьма немалымъ для того времени, когда тонкости Еврейской лингвистики были едвали достижимы. Итакъ, Θεодоритъ обладалъ весьма значительною филологическою подготовкою, чтобы, слѣдуя грамматическому методу, не теряться при первой неожиданности и не измѣнять себѣ вторженіемъ въ аллегоризмъ или противный для него производъ своемудрія. Помимо сего, тѣсныя сношенія съ Евреями, не прерывавшіяся и послѣ посвященія⁶⁶, знаніе ихъ нравовъ, обычаевъ и преданій — не мало облегчали ему работу и давали выгодное преимущество предъ Александрійскими теоретиками-мистиками. Наконецъ, родной «Востокъ» былъ извѣстенъ Θεодориту въ разныхъ направленіяхъ, и даже Палестина не была для него terra incognita, такъ какъ онъ посѣщалъ святую землю⁶⁷ и могъ пользоваться свѣдѣніями о ней близкихъ ему подвижниковъ, заходившихъ иногда до Синая⁶⁸. Приступивъ съ такими данными къ чтенію и истолкованію Библии, Киррскій епископъ оказался господиномъ труда, а не работою авторитетовъ или буквы, подобно Θεодору.

Разсмотримъ тѣ начала, которыми онъ руководствовался при примѣненіи грамматико-историческаго метода, и укажемъ результаты, какихъ онъ достигнулъ.

Первымъ и самымъ важнѣйшимъ правиломъ Θεодорита было убѣжденіе, что нужно разяснять лишь то, что почему-либо темно, и лишь настолько, насколько это необходимо для воспріемлемой вѣрующими вразумительности. Выхода изъ такого воззрѣнія, онъ иногда опускаетъ значительные отдѣлы ($\text{Εἰς τὰ ἄπορα τῆς θείας Γραφῆς κατ' ἐκλογὴν}$. *Quaestiones selectae in*

⁶⁶ Quaest. XVI in II Reg. (M. 80, col. 608. T. I, стр. 376): „однѣ Еврей сказывалъ мнѣ“ и пр.

⁶⁷ Graec. affect. cur., serm. XI: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1120, p. 1007. Не столь ясно свидѣтельство въ Comment. in Ezech. XLVIII, 35 (M. 81, col. 1253, p. 1049—1050. T. VI, стр. 726).

⁶⁸ О своихъ отношеніяхъ къ подвижникамъ Θεодоритъ подробно говоритъ въ „Исторіи Боголюбцевъ“ (см. первый томъ, гл. I, стр. 18—19; гл. II, 2, стр. 46—47), а что нѣкоторые изъ нихъ и притомъ лично знакомые Киррскому епископу ходили въ Палестину и на Синай, см. напр. Hist. relig., cap. 2. 6. 9 (M. 82, col. 1316. 1360—1361. 1380. И. Б. стр. 57. 87. сл. 106 сл.).

loca difficilia Scripturae sacrae. Ζητούμενα τῶν Βασιλείων καὶ τῶν Πα-
ραλειπομένων. Quaestiones in libros Regum et Paralipomenon)⁶⁹ и не-
рѣдко, напр. въ псалмахъ, ограничивается простымъ перифразомъ, «миную
ясное и приводя въ ясность для читателей требующее поясненія»⁷⁰. Это
спасало его отъ опасныхъ крайностей субъективнаго аллегоризма, силивши-
гося отыскать глубокий сокровенный смыслъ въ каждой иотѣ Писанія, и при-
дало его комментаріямъ ту здравую трезвость, которая выгодно отличаетъ
его отъ умѣренного мистика св. Кирилла Александрійскаго и ставить не-
сравненно выше туманнаго Оригена.

Съ такою опредѣленною цѣлію легко было разобраться въ средствахъ.
Важнѣйшимъ изъ нихъ является приведеніе въ надлежащій видъ самаго
текста. Θεοδωρίτῃ беретъ за основу переводъ LXX-ти по неизвѣстной намъ
версіи⁷¹, можетъ быть, идущей отъ пресвитера Лувіана и пользовавшейся
на «Востокѣ» широкою распространенностію⁷². Прежде всего онъ производитъ тѣ
простыя операціи, которыя должны были содѣйствовать правильности
и выразительности рѣчи, въ родѣ разстановки знаковь препинанія⁷³,

⁶⁹ Въ этомъ отношеніи Θεοδωρίτῃ дѣлается упрекъ, что въ своихъ Quaestiones in
Octateuchum онъ часто занимается вопросами мелочными и даже курьезными (*Schröckh.*
Kirchengeschichte. Bnd. XVIII. S. 333. *Rosenmüller.* Op. cit. IV, p. 47. *Diestel.* Bibel
und Naturkunde въ „Studien und Kritiken“. 1886. S. 228 flg. *Diestel.* Geschichte des Alten Tes-
taments in der christlichen Kirche. Iena. 1869. S. 134—135); но нужно помнить, что Кир-
рскій епископъ писалъ это сочиненіе по просьбѣ другихъ и въ виду предлагавшихся ему
недоумѣній (M. 80, col. 76. T. I, стр. 1).

⁷⁰ Praef. ad Comment. in Reg. et Paralip.: M. 80, col. 527. T. I, стр. 520.

⁷¹ Примѣры отступленій Θεοδωρίτῃ отъ нашего editio princeps LXX-ти настолько мно-
гочисленны, что ихъ и приводить не стоить. Иногда цитуются даже такіа библейскія вы-
раженія, которыхъ теперь нѣтъ ни въ греческомъ переводѣ, ни въ подлинникѣ (Comment.
in Ps. XXXVII, 21: M. 80, col. 1144. T. II, стр. 215). Нельзя не сожалѣть, что редакція
LXX-ти, обращавшаяся у учителей Антиохійской школы, не подвергнута изслѣдованію, ме-
жду тѣмъ это было бы весьма важно въ видахъ возстановленія Лувіановой рецензіи. Нѣко-
торыя попытки въ этомъ родѣ сдѣлалъ Шпехтъ, который пришелъ къ тому выводу, что
текстъ Θεοδωρίтῃ вн. малыхъ пророковъ вѣрнѣе Θεοδωρονα (Theodor von Mopsuestia und
Theodoret von Kyros in der Auslegung messianischer Weissagungen aus ihren Commentaren
zu den kleinen Propheten. Fr. A. Specht. München. 1871. S. 14—15, Anmerkungen). Это
обстоятельство Шпехтъ объясняетъ предположеніемъ, что, можетъ быть, Киррскій епископъ
исправляя бывшій у него подъ руками списокъ по другимъ переводамъ и изданіямъ (Op.
cit. S. 14), но подобная догадка едва ли основательна, ибо всѣ критико-текстуальныя за-
мѣчанія комментаторъ помѣщаетъ исключительно въ истолкованіяхъ извѣстныхъ библейскихъ
мѣст. Cf. *Kihn's Theodor von Mopsuestia und Junilius Africanus, als Exegeten.* Freiburg
in Breisgau. 1880. § 79. 80. S. 91—93.

⁷² *Hieronymus.* Liber de viris illustribus, cap. LXXVII (Migne, lat. ser. t. 23, col. 685).
Библиотека твореній св. отцовъ и учителей западныхъ. Книга 8. Твореній бл. Іеронима
часть 5. Кіевъ. 1879. Стр. 329. „Главная заслуга Лувіана состоитъ въ критикѣ текста св.
Писанія. Зная Еврейскій языкъ, онъ предпринялъ исправленіе LXX-ти по оригиналу, чтобы
очистить переводъ отъ вкрапившихся въ него ошибокъ; онъ также посвящалъ свои заботы и
исправленію текста Н. Завѣта“ (*Hergenröther.* Die antiochenische Schule. S. 11. Cf. *Kihn.*
Theodor von Mopsuestia und Junilius Africanus. § 6—9. 11. S. 77. 89—90).

⁷³ Comment. in Ps. IX, 25,—ap. Hebr. X, 4 (M. 80, col. 932. T. II, стр. 59),—in epist.
ad Rom. IV, 12. VII, 21. IX, 22. XI, 7 (M. 82, col. 89. 125. 157. 173. T. VII, стр. 50.
80. 108. 121);—ad Corinth. I, 3. IV, 4. V, 19, (M. 82, col. 377. 400. 412. T. VII, стр.
302. 322. 331);—ad Ephes. II, 11. IV, 19. 26 (M. 82, col. 521. 537. 540. T. VII, стр.
426. 439. 440) и мн. др.

ударений ⁷⁴ и т. п. Но далеко не всегда можно было ограничиваться этимъ, поскольку въ большинствѣ случаевъ самыя слова представляли затрудненія, или текстъ оказывался крайне испорченнымъ. Тогда-то Теодоритъ является во всемъ блескѣ своей филологической компетентности, какъ истинный ученый. Онъ свѣряетъ LXX съ экзаклами Оригена ⁷⁵ и различными, имѣвшимися у него подъ руками, «списками» ⁷⁶ Библии. Но еще болѣе того и несравненно чаще онъ справлялся съ переводами Агилы ⁷⁷, Тео-

⁷⁴ Comment. in epist. ad Hebr. IX, 2 (M. 82, col. 740. T. VII, стр. 613).

⁷⁵ Comment. in Psalm. XXIII, 1. XXVI, 1. XXVIII, 1. Ps. LXIV, 1. LXV, 1. LXIX, 5. LXXI, 17. LXXIII, 3. LXXV, 1. XCI in script. CXVIII, 59. CXLIII, 1. CXLV, 1 (M. 80, col. 1029. 1048. 1061 init. 1345. 1361. 1416—1417. 1440. 1456. 1472. 1624. 1840. 1960. 1973. T. II, стр. 129. 143. 153. 352. 359. 397. T. III, стр. 16. 29. 40. 144. 315. 417. 430): ἐν τῷ Ἑξαπλῶ τοῦτο οὐ προσέκειται. Ταύτην ἐν τῷ Ἑξαπλῶ τὴν ἐπιγραφὴν οὐχ εὐρον. Οὐδὲ ταύτην εὐρον ἐν τῷ Ἑξαπλῶ τὴν ἐπιγραφὴν. Ταῦτα οὐκ ἔχουσιν οἱ Ἑβδμήκοντα ἐν τῷ Ἑξαπλῶ и т. п. Сюда же нужно отнести смысли Теодорита на „пятое издание“ (ἡ πέμπτη ἔκδοσις), подъ которымъ, вѣроятно, разумѣется пятый списокъ Оригеновыхъ экзаклаъ (Comment. in Ps. LXXIV, 7—8: M. 80, col. 1469. T. III, стр. 38. Comment. in Cant. Cant. VI, 10—11: M. 81, col. 181, p. 136). Теодоръ Мопсуэстійскій съ версиями экзаклаъ не справлялся (*Kihn*. Bedeutung der Antiochenischen Schule auf dem exegetischen Gebiete. Weissenburg. 1866. S. 139).

⁷⁶ Ἐνια τῶν ἀντιγράφων: Quaest. XXX in IV Reg. Comment. in Ps. V, 9. XX, 12. XXVI, 1. 6. XXVIII, 1. XL, 2. LXIV, 1. LXVII, 31. LXIX, 1. LXXI, 17 (Ἐὶ ἐλόγημένον παρ' οὐδενὶ κείται). LXXV, 1. CXLII, 1. CXLIII, 1. CXLV, 1 (M. 80, col. 768. 897. 1005. 1048. 1052. 1061, p. 773. 1161. 1345. 1396. 1413. 1416. 1440. 1472. 1953. 1960. 1973. T. I, стр. 488. T. II, стр. 33. 112. 143. 146. 153. 230. 352. 382. 396. T. III, стр. 16. 40. 413. 417. 430). Comment. in Cant. Cant. VIII, 6 (M. 81, col. 204),—in Isa. VIII, 21. XLVI, 1 (M. 81, col. 289. 424),—in Jerem. XV, 15,—in Dan. VI, 4. VII, 5. 25. VIII, 5. XI, 16,—in Habac. III, 5,—in Soph. II, 1—2 (M. 81, col. 597. 1400. 1417. 1432. 1441. 1512. 1828. 1845. T. VI, стр. 185. T. IV, стр. 118. 133. 144. 152. 215. T. V, 37. 53). Comment. in epist. ad Ephes. V, 14 (M. 82, col. 544. T. VII, стр. 444).

⁷⁷ Quaest. in Genes.: XXII. XXXI. XLI. XLVII. LI. Quaest. in Exod. I. Quaest. in Levit. I. XXII. Quaest. in Deuter. VIII. Quaest. in Iosue X. Quaest. in Judic. XVII. Quaest. in I Reg.: V. X. XI. XVII. XXVII. XXVIII. XXIX. XXXIII. XLIV. XLV. XLIX. LI. LIII. LV. LVI (ясные). LIX (четыре раза). LX (ближе къ истиннъ). LXV (дважды). Quaest. in II Reg.: II. XII. XVI. XXII. XXIV (ясные). XXVI. XXVIII. XXIX. XLII. Quaest. in IV Reg. LV. Praef. ad Comment. in Psalm. Comment. in Ps. I, 6. II in script. IV, I. VII, 7. VIII, 1. IX, 1. 10. 11. 12. XVI, 1. XVIII, 4—5. XXI, 2. XXVI, 6. 11. 12 (ясные). XXVIII, 8. XXX, 4. 20. XXXII, 1. 8—9. XXXV, 4—5. XXXVI, 20. XXXVIII, 8. XXXIX, 7—8. 10—11. XL, 10 (ясные). XLI, 5. XLIV, 1. 9—10 (дважды). 13. XLVI, 4—5. 10. LI, 1. 6. LV, 2. LVI, 2. 5. LX, 10. LXII, 2. LXIII, 4—5. LXV, 7. LXVII, 10 (ясные). 17. 19 (ясные). 28. LXX, 19. LXXI, 19. LXXII, 4. 25 (ясные). LXXIII, 16—17. LXXIV, 3. LXXVI, 6—7 (въ русск. пер. опущено). 14. LXXVIII, 7. LXXX, 2. 13. 16. LXXXII, 4. LXXXIII, 4—5. LXXXV, 5. LXXXVIII, 13. 14. 28. 31—34. 53 (точные). LXXXIX, 3. 14. 15. XC, 7—8. XCI, 6. 8. XCII, 4. CIII, 1. 15. XCIV, 10. XCV, 9. 12. XCVI, 2. CI, 4. CII, 5. 6. 17. CIV, 3. CVI, 21—22. 41. CXII, 1. CXV, 2. CXVIII, 33. 39. 122. 173. CXIX, 1. CXXIV, 5. CXXV, 2. CXXVI, 4. CXXVIII, 3 (дважды). 4. CXXIX, 4. CXXXI, 1. CXXXVI, 8. CXXXVIII, 15. CXXXIX, 9. CXLI, 8. Quaest. in I Paralip. I (M. 80, col. 120. 128. 144. 156. 228. 304, p. 180. 328—329. 416. 472. 505. 533. 541, p. 363. 545. 549. 556. 556. 556. 561, p. 378. 569. 569. 572. 576. 576. 580. 580. 584. 585. 585. 596. 597. 605. 608. 620. 629, p. 428. 632. 632. 640, p. 435. 656. 796—797. 864, p. 606. 873. 876. 888. 909. 913. 920. 925. 925. 928. 965. 993. 1009. 1052. 1053. 1056. 1068. 1077. 1084. 1093. 1097. 1121. 1132. 1149. 1157. 1157. 1165. 1172. 1188. 1192. 1193. 1196. 1208. 1209. 1260. 1261. 1280—1281. 1289. 1292. 1320. 1336. 1341. 1365. 1381. 1385. 1388. 1393. 1425. 1441. 1444. 1452. 1464. 1468. 1477. 1480. 1505. 1520. 1525. 1525. 1532. 1540. 1556. 1581. 1584. 1588. 1592. 1597. 1601. 1605. 1605. 1612. 1617. 1617. 1628. 1629. 1636. 1644. 1648. 1649. 1669. 1676. 1697. 1697.

дотіона ⁷⁸ и Симмаха ⁷⁹, версій которыхъ были у него постоянно предъ глазами.

1701. 1709. 1744. 1749. 1784. 1801. 1832. 1833. 1860. 1873. 1873. 1888. 1889. 1893. 1897. 1897. 1900. 1901. 1929. 1940. 1945. 809. *T. I*, стр. 32. 37. 46. 49. 54. 103. 157. 176. 238. 279. 303. 325. 329. 332. 335. 338. 338. 339. 343. 348. 350. 352. 353. 355. 356. 359. 359. 360. 367. 369. 374. 376. 384. 391. 392. 397. 408. 506. *T. II*, стр. 5. 14. 15. 25. 41. 44. 49. 54. 55. 82. 103. 115. 146. 148. 157. 166. 170. 177. 180. 198. 205. 220. 226. 227. 233. 236. 249. 253. 254. 264. 266. 299. 301. 311. 317. 318. 326. 340. 341. 350. 360. 367. 372. 376. 377. 380. *T. III*, стр. 7. 18. 20. 25. 34. 36. 46. 66. 75. 78—79. 84. 90. 100. 117. 119. 121. 123. 127. 129. 133. 136. 141. 147. 149. 152. 158. 161. 162. 178. 184. 200. 203. 210. 237. 241. 270. 283. 308. 310. 330. 341. 343. 355. 357. 359. 364. 365. 367. 368. 391. 400. 405. 413. *T. VI*, стр. 736). Comment. in Cant. Cant. I, 12. II, 11—13. III, 6 (*ясне*). IV, 4. VI, 10—11 (*дважды*). 12 (*ясне*). VII, 1. 4—5. 8—9 (*дважды*). VIII, 11 (M. 81, col. 81, p. 49. 105, p. 70. 120, p. 82. 132. 180, p. 134—135. 181, p. 136. 184. 185, p. 140. 192, p. 144. 196, p. 148—149). Comment. in Isa. III, 1. 16. V, 11. VII, 3. 14. 16. VIII, 14 (*дважды*). 21. IX, 6. X, 4. XIII, 3. XIV, 16. XXVII, 14. LIII, 2. LV, 4 (M. 81, col. 244. 248. 256. 273. 276. 277. 288. 289. 296. 304. 325. 336. 368. 441. 448). Comment. in Ezech. I, 22—24. XIII, 22—23. XIV, 1—3 (*ясне*). XX, 26 (*ясне*). XXIII, 11—12. XXVII, 5—6. 24. XXXIV, 13—14. XXXVIII, 1—2;—in Osee IV, 15. VII, 2. XII, 3—4 (*дважды*);—in Amos I, 3. III, 14—15. VII, 14;—in Abd. I, 18;—in Ion. I, 2. III, 4;—in Mich. I, 14—15 (*болье глубокая мысль*);—in Nahum I, 5;—in Habac. I, 13—14;—in Soph. III, 9 (*ясне*);—in Zachar. I, 8—11. VIII, 19. IX, 1. XIII, 7;—in Malach. I, 7. II, 3. 8. III, 8. 9—10. 17. IV, 1. (M. 81, col. 832. 920. 920. 997. 1037. 1076. 1084. 1157. 1200. 1576. 1588. 1616. 1617. 1668. 1681. 1700. 1717. 1724. 1733. 1749. 1792. 1816. 1856. 1881, p. 1598. 1916. 1917. 1949. 1965. 1969. 1972. 1980. 1981. 1984. *T. VI*, стр. 374. 449. 449. 514. 549. 581. 587. 646. 682. *T. IV*, стр. 268. 278. 303—304. 349. 360. 376. 391. 398. 407. 420. *T. V*, стр. 5. 27. 61. 84. 116. 118. 144. 157. 161. 162. 170—171. 172. 173). Comment. in epist. ad Rom. X, 21 (ad Isa. LXV, 2): M. 82, col. 169. *T. VII*, стр. 119. Феодоритъ совершенно справедливо замѣчаетъ о переводѣ Акилы, что онъ „свѣдуетъ еврейскому тексту“ (Quaest. LXV, in I Reg.: M. 80, col. 596. *T. I*, стр. 367), ибо эта версія наиболее точно и даже рабски копируетъ оригиналъ (см. *E. Renan. Histoire du origine du christianisme: L' Église chrétienne. Paris. 1879. P. 119—120. II. Соколовъ. Исторія ветхозавѣтныхъ Писаній въ христіанской Церкви отъ начала христіанства до Оригена включительно. Москва. 1886. Стр. 175—177 и др.*).

⁷⁸ Quaest. in Exod. XXIV. Quaest. in Levit. I. Comment. in Psalm.: I, 5. IV, 1. VII, 7. VIII, 1. IX, 1. XVI, 1. XXI, 2. XXIV, 14 (*ясне*). XXVI, 11. XXV, 4—5. XXXVI, 1. XXXIX, 10—11. XL, 10. XLIV, 1. 13. XLVI, 10 (*ясне*). LI, 1. LVI, 5. LXI, 10 (*ясне*). LXII, 2. LXIII, 4—5. 8 (*ясне*). LXIV, 7—8. LXV, 5. 7. LXVII, 28. LXXXII, 16—17. LXXXVI, 6—7 (*въ русск. пер. нѣтъ*). LXXXVIII, 7. LXXXII, 4. LXXXV, 5. LXXXVIII, 6. 13. 52. LXXXIX, 15. XCI, 6, 12. XCIII, 15. XCV, 11. CIII, 5. CXII, 1. CXV, 2. CXVIII, 33. 39. 95. 119. 122. 173. CXIX, 1. CXXIV, 5. CXXVI, 4. CXXVIII, 3. 4. CXXIX, 4. CXXVIII, 3. 17. CXXXIX, 9. CXLIII, 4. CXLVI, 1 (M. 80, col. 252. p. 139. 304, p. 180. 873. 888. 909. 918. 920. 965. 1009. 1041. 1053. 1121. 1125. 1157. 1165. 1188. 1196. 1209. 1260. 1292. 1333. 1336. 1341. 1344. 1352. 1364. 1365. 1393. 1464. 1477. 1505. 1532. 1556. 1580. 1581. 1597. 1605. 1617. 1620. 1636. 1649. 1697. 1784. 1801. 1832. 1833. 1852. 1857. 1860. 1873. 1873. 1888. 1893. 1897. 1897. 1900. 1933. 1940. 1945. 1961. 1980. *T. I*, стр. 120. 157. *T. II*, стр. 14. 25. 41. 44. 49. 82. 115. 138. 148. 198. 202. 227. 233. 249. 254. 266. 299. 318. 344. 346. 350. 350. 351. 354. 361. 362. 380. *T. III*, стр. 66. 84. 100. 115. 117. 127. 130. 141. 142. 152. 162. 200. 270. 283. 308. 310. 324. 329. 330. 341. 343. 353. 359. 364. 365. 367. 369. 401. 405. 419. 434). Comment. in Cant. Cant. V, 4—7 (M. 81, col. 153, p. 112);—in Isa. I, 4. III, 1. VII, 3. 9. 14. 18. VIII, 21. IX, 6 (*дважды*). X, 4. XIII, 8. XVI, 3. XVII, 14. XLI, 21 (M. 81, col. 153, p. 112. 221. 244. 273. 276. 276. 280. 289. 296. 304. 325. 344. 368. 412). Comment. in Ezech. X, 4. XXXIV, 14;—in Osee in IV, 15. XII, 3—4 in Amos I, 3. III, 14—15. IV, 3. 6. VII, 14;—in Abd. I, 18;—in Ion. I, 2. III, 4;—in Habac. I, 13—14;—in Soph. III, 9 (*ясне*);—in Zach. VIII, 19 (M. 81, col. 892. 1157. 1576. 1616. 1668. 1681. 1684. 1700. 1717. 1724. 1733. 1816. 1856. 1916. *T. VI*, стр. 427. 646. *T. IV*, стр. 268. 303. 349. 360. 362. 376. 391. 398. 407. *T. V*, стр. 27. 61. 116).

⁷⁹ Симмаха, котораго Феодоритъ причисляетъ къ Евюнитамъ (Naeg. fabul. comp. II, 1: Migne, gr. ser. t. 83, col. 388), онъ цитуетъ чаще всѣхъ другихъ переводчиковъ. Quaest.

Изъ приводимаго ниже перечня видно, въ какихъ обширныхъ размѣрахъ онъ пользовался этими истолкователями. Самый указатель убѣдительнѣе всякихъ

in Genes. XXXVIII. Quaest. in Exod. XXIV. XXX. XXXV. Quaest. in Levit. XXII. XLIV. Quaest. in Num. XIX. XLIV (дважды). Quaest. in Deuteron. VIII. XLV. Quaest. in Iosue II. XI. Quaest. in Judic. III. VIII. Quaest. in I Reg. XXVI. XXIX. XL. Quaest. in II Reg. XXVI. XXXIII. XLV. Quaest. in IV Reg. LVI. Comment. in Psalm. I, 6. II in script. IV, 1. V, 9. VII, 7. 10. VIII, 1. IX, 1. 4. 10. 11. 12. X (ар. Hebr), 6 (яснѣ). 14. 15 (яснѣ). 17. XI, 6. XV, 2 (иначе). XVI, 1 (дважды). 11. 13. 14. XVII, 19. 37. 46. XVIII, 4—5 (яснѣ). XIX, 4. XX, 7. 9 (яснѣ). 12. 13. XXI, 2. XXIV, 9 (яснѣ). 14 (яснѣ). XXV, 8—10. XXVI, 11. XXXVIII, 8. XXIX, 8 (всѣма ясно). 11—13. XXX, 4 (дважды). 10. 20. 22. XXXI, 6. XXXII, 1. 8—9. XXXIV, 7. 15. 18—19. 29. XXXV, 4—5 (въ русск. перев. нѣтъ). 12—13. XXXVI, 1. 20. 37. 38. XXXVII, 12. XXXVIII, 4. 6. XXXIX, 7—8. 10—11. XL, 2. 5. XLI, 6—7. 8. (яснѣ). XLII, 4. XLIII, 5. 9. 13. 20. XLIV, 1. 7. 8. 9—10 (дважды). 13. XLVI, 4—5. 10. XLVIII, 3. 10—11. 15 (яснѣ). 19. XLIX, 23 (яснѣ). L, 7. 16. LI, 3. LII, 1. 6. LIV, 4. 14—15. 20. 22. LV, 2—3. 4. 7. (яснѣ). 9. LVI, 2. 5. 8. LVII, 6 (въ русск. пер. нѣтъ). 10 (яснѣ). LVIII, 5. 8. 13. 14 (яснѣ). 16. LIX, 9. 11—12. 13 (яснѣ). LXI, 1. 10. LXII, 2. 7—8. LXIII, 4—5 (дважды). 6 (яснѣ). LXIV, 4. 7—8. 9. 10 (трижды). LXV, 4 (яснѣ). 5. 6. 7 (яснѣ). 8. 17. 18. LXVII, 5. 8—9. 10. 13. 23. 24. 29—30. LXVIII, 3. 10 (въ русск. перев. опущено). 14. 23. LXX, 8. 13. 16. 19. 21. LXXII, 2. 4. 11 (яснѣ). 22 (яснѣ). LXXIII, 15. 16—17. LXXIV, 1. 3. LXXV, 5. 6. LXXVI, 1. 3. 4. 8—9. 14. 19. LXXVII, 38. 48. 49. 69. 71. LXXVIII, 7. LXXX, 2. 3. 8. 13. 16 (яснѣ). LXXXI, 7. LXXXII, 2. 4. 12—13. LXXXV, 3. LXXXVI, 6. LXXXVII, 6. 8. 10. 14 (въ русск. пер. нѣтъ). LXXXVIII, 3. 7. 13. 14. 20. 28. 34. 37—38. 39—40. 45. 47. 51. 52. LXXXIX, 8. 11. 15. XC, 3. 7—8. XCI, 6. 8. 11. 12. 15—16. XCII, 16 (яснѣ). XCIV, 10. XCV, 9. 10. 11. 12. XCVII, 7. XCVIII, 8. XCIX, 2. 3. C, 2. CI, 2. 7—8. 26—27. 29. CII, 2. 16. CIII, 1 (дважды). 5. 11—12. 15 (яснѣ). 17. CIV, 1. 18. CV, 30—31. CVI, 8. 40. CVII, 11—12. CVIII, 11. 24. CX, 5. CXI, 5. 7. CXII, 1. CXIV, 6. CXV, 2. CXVII, 11. 22. CXVIII, 33. 39. 63. 79 (яснѣ). 95. 96. 119. 122. 173. CXIX, 1. CXXI, 3. 6. 7. CXXII, 4. CXXIV, 5. CXXV, 2. CXXVI, 4. CXXVII, 2. CXXVIII, 3. 4. CXXIX, 4. CXXX, 1 (дважды). 2. CXXXI, 15. CXXXIV, 4. CXXXVII, 3. CXXXVIII, 11. 12. 16. 18. CXXXIX, 3. 9. 10 (яснѣ). CXLI, 4. 5. CXLI, 7. 8. CXLIII, 3. 4. CXLVI, 1. 6. CXLVIII, 3. CL, 2. Quaest. in I Paralip. I (M. 80, col. 137. 252. 260. 261. 328. 372. 396. 416. 456. 465. 473. 488. 496. 553. 556. 565. 632. 645. 667. 668. 797. 873. 876. 888. 897. 908. 909. 913. 920. 921. 925. 925. 928. 933. 936. 936. 937. 944. 957, p. 689. 965. 969. 969. 972. 980. 984. 988. 993. 1001. 1005. 1005. 1005. 1008. 1009. 1037. 1041. 1048. 1053. 1068. 1073. 1076. 1077. 1080. 1084. 1085. 1089. 1093. 1097. 1112. 1113. 1116. 1116. 1117. 1121. 1125. 1125. 1132. 1136. 1137. 1141. 1148. 1148. 1157. 1157. 1164. 1164. 1172. 1173. 1177. 1180. 1181. 1181. 1184. 1188. 1192. 1192. 1193. 1196. 1208. 1209. 1220. 1224. 1225. 1228. 1237. 1245. 1249. 1256. 1260. 1261. 1269. 1276. 1277. 1277. 1280. 1284. 1284. 1285. 1289. 1292. 1293. 1297. 1300. 1305. 1308. 1312. 1312. 1313. 1320. 1321. 1324. 1329. 1333. 1336. 1337. 1341. 1341—1344. 1348. 1352. 1353. 1356. 1356. 1364. 1364. 1365. 1365. 1368. 1369. 1369. 1377. 1380. 1381. 1384. 1389. 1392. 1393. 1401. 1404. 1404. 1408. 1421. 1421. 1424. 1425. 1428. 1444. 1444. 1445. 1449. 1461. 1464. 1468. 1468. 1473. 1473. 1476. 1477. 1477. 1480. 1480. 1481. 1493. 1496. 1496. 1501. 1504. 1505. 1520. 1520. 1521. 1525. 1525. 1529. 1529. 1532. 1536. 1556. 1163. 1569. 1569. 1572. 1573—1574. 1577. 1580. 1581. 1584. 1585. 1588. 1592. 1592. 1593. 1593. 1596. 1596. 1597. 1604. 1605. 1605. 1609. 1612. 1617. 1620. 1620. 1620. 1620. 1621. 1636. 1637. 1644. 1648.

словъ свидѣтельствуеть, насколько серьезно и научно была поставлена текстуальная критика въ экзегетикѣ Θεодорита. И нужно помнить при этомъ, что

1649. 1649. 1661. 1668. 1669. 1669. 1672. 1676. 1677. 1684. 1684. 1685. 1686.
 1693. 1693. 1697. 1700. 1700. 1701. 1709. 1713. 1729. 1737. 1748. 1753. 1757. 1764.
 1777. 1781. 1784. 1784. 1800. 1801. 1812. 1816. 1832. 1833. 1841. 1845. 1852. 1857.
 1860. 1873. 1873. 1880. 1881. 1881. 1884. 1888. 1889. 1893. 1896. 1897. 1897. 1900.
 1901. 1904. 1909. 1913. 1932. 1937. 1937. 1940. 1941. 1944. 1945. 1945. 1949. 1949.
 1953. 1953. 1961. 1980. 1980. 1988. 1996. 809. *T. I*, стр. 44. 120. 125. 127. 176. 207.
 223. 238. 267. 275. 280. 291. 296. 337. 339. 345. 391. 401. 416. 507. *T. II*, стр. 14.
 15. 25. 33. 41. 42. 44. 49. 51. 54. 55. 59. 61. 61. 62. 67. 77. 82. 85. 86. 86. 92. 96.
 98. 103. 108. 111. 112. 112. 113. 115. 136. 138. 142. 148. 157. 163. 164. 166. 167. 170.
 170. 174. 177. 180. 190. 193. 193. 195. 201. 202. 205. 209. 209—210. 213. 218. 226.
 227. 230. 231. 237. 238. 241. 243. 244. 245. 246. 249. 252. 253. 254. 264. 266. 272.
 274. 276. 277. 285. 290. 294. 297. 299. 301. 306. 308. 309. 310. 313. 314. 317. 318.
 326. 328. 329. 330. 332. 335. 337. 341. 344. 346. 347. 350. 350. 350. 353. 354. 355. 356.
 360. 361. 362. 364. 369. 371. 372. 373. 379. 381. 386. 389. 391. *T. III*, стр. 3. 4. 5. 7.
 19. 20. 22. 24. 32—33. 34. 36. 40. 41. 43. 44. 45. 46. 55. 57. 62. 66. 75. 77. 78. 79.
 82. 84. 86. 100. 107. 109. 110. 115. 110. 115—116. 117. 119. 120. 121. 123. 124. 125. 126.
 127. 131. 132. 133. 135. 136. 141. 142. 143. 153. 154. 158. 161. 161—162. 162. 172.
 176. 179. 180. 183. 184. 189. 191. 194. 197. 198. 200. 201. 202. 203. 210. 214. 227.
 234. 241. 245. 248. 253. 264. 268. 270. 281. 283. 292. 295. 308. 310. 316. 320. 324.
 329. 330. 341. 343. 348. 348. 349. 351. 355. 357. 359. 361. 364. 365. 367. 368. 368.
 374. 379. 393. 398. 399. 400. 401. 403. 404. 405. 408. 409. 412. 413. 419. 434. 435.
 442. 448. *T. VI*, стр. 736). Comment. in Cant. Cant. I, 4. 5. 12. II, 8 (*яснь*). 11—12.
 17. III, 6 (*яснь*). 8 (*яснь*). IV, 4. 5. 9. V, 10—16. VI, 2. 10—11 (*яснь: дважды*).
 VII, 1. VIII, 11 (*M. 81, col. 69, p. 38. 73, p. 42—43. 81, p. 49. 100, p. 64. 105, p. 70.*
 109. 120, p. 82. 124. 132. 133, p. 94. 137. 140, p. 99—100. 157, p. 116. 165. 180, p.
 134. 181, p. 136. 185, p. 140. 209). Comment. in Isa. I, 4 (*яснь*). 5—6. III, 1. 16. V, 1.
 8 (*яснь*). 11. 17. VI, 5 (*яснь*). 10 (*яснь*). 18. 19. VII, 3. 9. 16. 18. VIII, 14. 21. IX,
 6 (*дважды*). X, 4. 24. XIII, 3. XIV, 16. XVI, 3. 11. XXI, 2. XXVII, 14. LV, 4 (*M. 81,*
 col. 220—221. 221. 244. 248. 256. 256. 257. 268. 269. 272. 273. 276. 277. 280. 288.
 289. 296. 304. 309. 325. 336. 344. 345. 353. 368. 448). Comment. in Ezech. I, 4. 13—14.
 15—16. 22—25. VI, 5—6. X, 4. 8—12. XII, 1—2. XIII, 4—5 (*яснь*). 17—18 (*яснь*).
 XVIII, 1—4. XX, 29. 45—46. 48. XXIII, 14—16. XXVII, 15. 19. XXXVI, 37. Comment.
 in Dan. I, 3—4. Comment. in Osee IV, 15. VII, 2. XII, 3—4 (*дважды*). Comment. in Amos
 I, 3 (*яснь*). III, 14—15. IV, 3. 6. VII, 14. Comment. in Abd. I, 1. 18. Comment. in Ion.
 I, 2. III, 4. IV, 4 (*яснь*). Comment. in Nahum I, 5. Comment. in Habac. I, 7 (*яснь*). 9
 (*яснь*). 13—14. II, 11. Comment. in Soph. III, 9 (*яснь*). 10. Comment. in Zach. I, 8—11.
 VIII, 19. X, 6 (*яснь*). XIII, 1. Comment. in Malach. I, 7. II, 8—9. III, 8 (*M. 81, col.*
 824. 828. 828. 832. 869. 892. 893. 905. 912. 916. 972. 997. 1005. 1005. 1040. 1080.
 1081. 1188. 1273, p. 1069. 1576. 1588. 1616. 1617. 1668. 1681. 1684. 1684. 1700. 1712.
 1717. 1724. 1733. 1737. 1792. 1813. 1813. 1816. 1821. 1856. 1856. 1881, p. 1598. 1916.
 1929. 1945—1948. 1965. 1972. 1972. 1980. *T. VI*, стр. 368. 371. 372. 374. 407. 427.
 437. 444. 447. 493. 515. 521. 522. 550. 584. 586. 671. *T. IV*, стр. 15. 268. 278. 303.
 304. 349. 360. 362. 376. 386. 391. 398. 407. 409. *T. V*, стр. 5. 25. 27. 32. 61. 62. 84.
 116. 126. 142. 157. 162. 170). Comment. in epist. ad Roman. X, 21 (ad Isa. LXV, 2):
M. 82, col. 169, T. VII, стр. 119.

многочисленные ссылки его не были простымъ балластомъ, не набирались ради пустой славы авторитета, а всегда являлись къ мѣсту, вытекали изъ дѣйствительной необходимости и подъ-часъ весьма удачно устранили трудности; объ этомъ говорятъ не рѣдкія «σαφέστερον», «σαφῶς λίαν», «χρηβέστερον», «ἀλληθέστερον» и неизмѣнныя приспособленія выдержекъ къ мысли греческаго текста разныхъ версій⁸⁰. Здѣсь Θεοδορίτѣ возводитъ читателя отъ простѣйшаго къ тому, что сказано αἰνυγματικῶς.

Кромѣ этихъ пособій встрѣчаются у Киррскаго епископа еще какіе-то «другіе переводчики»⁸¹, отличные какъ отъ «трехъ»⁸², такъ и отъ прочихъ греческихъ редакцій⁸³. Наконецъ, и древніе авторы были принимаемы во

⁸⁰ Въ большинствѣ случаевъ Θεοδορίτѣ изъясняетъ всѣ разночтенія, чтобы полнѣе выразить мысль извѣстнаго текста, но иногда прямо признаетъ погрѣшности LXX-ти и безъ колебаній отдастъ предпочтеніе другимъ версиямъ, нерѣдко различая и между этими послѣдними. См. напр. Comment. in Psalm. LXV, 7. LXVII, 10. LXXXIX, 14—15 (M. 80, col. 1365. 1381. 1605. T. II, стр. 362. 372. T. III, стр. 133).

⁸¹ Quaest. in Exod.: XL. XLI. XLII. Quaest. in Levit.: XXV. XXVIII. XXXVIII. Quaest. in Deuter. I. Quaest. in I Reg.: X. LV. LIX. Quaest. in II Reg. VIII. Quaest. in III Reg. XXXVI. Quaest. in IV Reg. IX. XI. XVIII. XIX. XXIX. XLVI. XLVIII. XLIX. LV. Comment. in Psalm. V, 1. XXI, 3. 4. XXIV, 16. XXVI, 9. XXX, 1. 16. XL, 2. XLII, 3 (яснѣе). XLIII, 21—22. LXIV, 1. LXV, 1. 6. LXVII, 3. LXIX, 1. LXXI, 14. LXXIII, 3. 15. LXXVII, 47. 69. LXXXVIII, 10. LXXIX, 5. LXXX, 8. LXXXII, 8. LXXXIX, 14—15. XCIII, 1. C inscript. CIII, 16. 24. CVIII, 10. 20. 29. CX, 5. CXV inscript. CXVIII, 54. 59. 164. 170. CXLII, 1. CXLIII, 1. CXLV, 1 (M. 80, col.: 284, p. 164. 288. 289. 336. 337. 349. 405, p. 260. 541, p. 363. 577. 585. 601. 701, p. 480. 749. 749. 756. 756, p. 522. 768. 772. 773. 780. 781. 781. 796. 896, p. 634. 1012. 1041. 1053. 1077. 1081. 1161. 1176. 1185. 1345. 1361. 1365. 1376. 1416. 1437. 1456. 1461. 1496. 1501. 1508. 1512. 1521. 1533. 1605. 1629. 1672. 1700. 1704. 1757. 1761. 1765. 1777. 1801. 1837. 1840. 1872. 1872—1873. 1953. 1960. 1973. T. I, стр. 143. 146. 147. 181. 183. 191. 231. 330. 355. 360. 371. 441. 476. 476. 480. 480. 487. 491. 492. 495. 497. 498. 506. T. II, стр. 31. 116. 138. 147. 165. 169. 230. 240. 247. 352. 359. 361. 369. 369. T. III, стр. 15. 29. 32. 57. 62. 67. 70. 77. 86. 133. 149. 180. 202. 205. 248. 251. 254. 264. 282. 313. 315. 340. 341. 413. 417. 430). Comment. in Isa. VIII, 3. 14. 18. 21. IX, 8. 10. 11. X, 4. 14. XIII, 21. XIV, 17. XLIII, 20. XLIX, 6 (M. 81, col. 181. 288. 289. 290. 300. 304. 308. 332. 336. 412. 429). Comment. in Ezech. XXIII, 36—37. XXV, 4. XXVII, 6. XXIX, 3. XXXV, 5. 10. XLIV, 4. Comment. in Daniel. VII, 9. VIII, 2. IX, 24. Comment. in Osee, VII, 6; in Ionaе IV, 4; in Habac. III, 3; in Zachar. IX, 1. XI, 15—16 (M. 81, col. 1045. 1060. 1076. 1104. 1172. 1173. 1233. 1421. 1424. 1440. 1496. 1589. 1737. 1825. 1917. T. VI, стр. 555. 568. 581. 603. 658. 659. 709. T. IV, стр. 137. 152. 179. 279. 409. T. V, стр. 35. 118. 135).

⁸² Θεοδορίтѣ нерѣдко цитуетъ Акилу, Симмаха и Θεοδοтіона подъ общимъ именемъ οἱ τρεῖς или ἄλλοι τρεῖς ἐρμηνευταί: Comment. in Psalm. XVIII, 6—7. XLIV, 13. 18. XLV, 8. XLVIII, 20. XLIX, 1. LIV, 21 (M. 80, col. 993. 1196. 1197. 1201. 1228. 1229. 1280. T. II, стр. 103. 254. 257. 260. 277. 278. 310). Comment. in Isa. VIII, 10. 16. 18 (яснѣе). 21. XLI, 7. XLII, 7. LIII, 2. LXI, 10 (M. 81, col. 285. 288. 289. 289. 409. 429. 444. 473). Comment. in Abdiam, I, 18 (M. 81, col. 1717. T. IV, стр. 392).

⁸³ Что другихъ переводчиковъ Θεοδορίтѣ отличаетъ отъ Аккы, Симмаха и Θεοδοтіона, — см. Comment. in Psalm. XVI, 1 (M. 80, col. 965. T. II, стр. 82: „Другіе переводчики не

вниманіе при рецензії текста LXX-ти; таковы напр. были Іосифъ Флавій⁸⁴ и Филонъ⁸⁵, — писатели особенно компетентные, поелику они были Евреи по рожденію и религіи.

Покончивъ съ греческимъ языкомъ, Θεодоритъ обращается къ содѣйствию восточной филологіи, безъ коей во многихъ мѣстахъ онъ оказался бы безпомощнымъ. Здѣсь прежде всего выступаетъ Пешито, ссылками на который исцнщрены его творенія⁸⁶. Совѣтуясь съ этимъ переводомъ, Кирскій епископъ или прямо отдаетъ ему предпочтеніе, или отвергаетъ, или же беретъ его для освѣщенія словъ Писанія съ какой-либо новой стороны, являющейся однимъ изъ существенныхъ моментовъ въ цѣлостномъ представленіи предмета. Знатокъ сирскаго языка, — Θεодоритъ широко пользовался его услугами⁸⁷ и тѣмъ довѣрчивѣе относился къ нему, что

присвокупили мѣстоименія мою „правду“, „молитву“; Симахъ же и Θεодотіонъ Бога наименовали Господомъ правды, а Авяла сказалъ: „услыши, Господи, праведнаго“); равнымъ образомъ онъ отдѣляетъ вхъ и отъ оригеновскихъ списковъ и отъ еврейскаго оригинала (Comment. in Ps. LXV, 1: M. 80, col. 1361. T. II, стр. 359: „Сего прибавленія (*тысь псама воскресенія*) нѣтъ ни въ еврейскомъ текстѣ, ни у другихъ переводчиковъ, даже у семидесяти въ экзаплахъ“). Мы рѣшительно ничего не знаемъ объ этихъ истолкователяхъ. Если и можно иногда отождествлять ихъ съ разными комментаторами, то дадено не всегда. Посему намъ остается предположить, что Кирскій епископъ нѣмѣлъ подъ руками не дошедшія до насъ версіи, какихъ въ древности было не мало. Онъ самъ въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ, что „еврейскія писанія переведены не только на греческій языкъ, но и римскій (латинскій), египетскій, индійскій, армянскій, сянскій, сарматскій, — пратко: на всѣ тѣ языки, на которыхъ говорятъ народы“ (Graec. affect. cur., sermo V: M. 83, col. 948, p. 839—840).

⁸⁴ Вотъ нѣкоторыя мѣста, гдѣ Θεодоритъ справляется съ Іосифомъ Флавіемъ въ видахъ возстановленія и истолкованія текста LXX-ти: Quaest. in Exod. XXIV. Quaest. in I Reg. X. LVI. Quaest. XXVIII in II Reg. Quaest. XXIV in III Reg. (M. 80, col. 252 init. 544, p. 365. 580. 633, p. 429. 639. T. I, стр. 120. 331. 356. 392. 432).

⁸⁵ Quaest. XXIV in Exod.: M. 80, col. 252 init. T. I, стр. 120.

⁸⁶ Quaest. in Genes. XCII. Quaest. in IV Reg. VI. Comment. in Psalm. XL, 2. LIX, 10. CXV inscript. CXVIII, 63 (M. 80, col. 201, p. 101. 732, p. 504. 748. 1161. 1321. 1801. 1841. T. I, стр. 85—86. 463. 474. T. II, стр. 230. 236. T. III, стр. 282. 316). Comment. in Ierem. I, 11. III, 2. VIII, 6. XII, 3. 5 (*дождю*). 12. XIV, 8. XV, 10. XVII, 6. XXI, 3. XXIII, 5—6. XXV, 24—25. XXIX, 26. XXX, 20. XXXI, 2. 21. 38. XXXVIII, 14. XLI, 5. XLVI, 14. 17. XLVIII, 31. 33. L, 8. 39. LI, 20. LIJ, 17—18. Thren. Ier. (lib. XII Comment. in Ier.) I, 12. 15. 22. III, 17. IV, 18. Comment. in Ezech. VI, 11. XXVII, 8. 18. 23—25. XXIX, 17—18. XXXIII, 21—22 (*присильныя: μᾶλλον ἀκολούθως*). XL, 3. XLI, 2. XLIII, 2—3. XLIV, 2. 25. XLV, 24. XLVI, 4. XLVII, 19. Comment. in Osee II, 15 (M. 81, col. 500. 517. 556. 577. 580. 581. 592. 597. 604. 617. 628. 637. 652. 657. 660. 664. 669. 688. 696. 712. 712. 724. 724. 740. 745. 749. 757. 784. 785. 796. 797. 804. 860. 1077. 1080. 1084. 1109. 1148. 1221. 1224. 1225. 1236. 1237. 1237. 1245. 1564. T. VI, стр. 109. 121. 150. 168. 169. 171. 178. 184. 189. 201. 208. 216. 227. 232. 232. 233. 237. 241. 257. 263. 275. 276. 285. 286. 300. 304. 308. 314. 337. 338. 339. 346. 347. 352. 399. 582. 584. 587. 607. 639. 698. 701. 703. 710. 711. 713. 714. 720. T. IV, стр. 295.

⁸⁷ Quaest. in Genes. LX. LXI. Quaest. in Jud. XIX. Quaest. LI. in Reg. Comment. in Ps. CIII, 26 (M. 80, col. 165. 165. 505, p. 337. 576. 1704. T. I, стр. 60. 61. 304. 352).

считалъ его «близкимъ къ еврейскому», «родственнымъ» ему⁸⁸. Но, если $\delta \Sigma\upsilon\rho\omicron\varsigma$ ⁸⁹ былъ настолько важенъ для нашего экзегета, то еще сильнѣе долженъ былъ интересовать его подлинный, «священный» языкъ, на которомъ Иегова сообщалъ еврейскому народу Свои откровенія и на которомъ изложены писанія богопосланныхъ и богоглаголивыхъ мужей⁹⁰. Не будучи хорошимъ гебраистомъ, Теодоритъ однакоже имѣлъ нѣкоторый доступъ къ оригиналу, владѣя сирскою рѣчью. Последняя была для него ключемъ къ подлиннику, невѣдомому для большинства его современниковъ. Этотъ трудъ облегчался еще бывшими у Киррскаго епископа «истолкованіями или книгами еврейскихъ именъ» ($\eta \tau\omega\nu \epsilon\beta\rho\alpha\iota\kappa\omega\nu \delta\nu\omicron\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu \epsilon\rho\mu\eta\nu\epsilon\iota\alpha, — \eta \beta\iota\beta\lambda\omicron\varsigma \tau\omega\nu \epsilon\beta\rho\alpha\iota\kappa\omega\nu \delta\nu\omicron\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu$)⁹¹, вѣроятно, подобными нашимъ лексиконамъ. Благодаря всему этому, Теодоритъ нашелъ вѣрный способъ для разумнаго примѣненія грамматическаго метода и поставилъ экзегетику на весьма твердую почву. Еврейскій текстъ иногда открывалъ ему многое, что было загадкою для другихъ, и часто простымъ сличеніемъ съ нимъ онъ разрѣшалъ серьезныя трудности. Мало того, самый переводъ LXX-ти легче давался ему, ибо перѣдкіе гебраизмы этой версіи теряли для него свою странность. И нужно согласиться, что Киррскій епископъ пользовался этимъ научнымъ средствомъ въ довольно широкомъ объемѣ⁹². Иной вопросъ, насколько основательны

Т. III, стр. 205). Comment. in Isa. VIII, 21. LXI, 20 (M. 81, 289. 488). Comment. in Jerem. XLIX, 27; in Ezech. XXIV, 16; in Daniel, VIII, 13. XI, 13; in Amos, I, 4 (M. 81, col. 733. 1056. 1448. 1512. 1669). T. VI, стр. 294. 563. T. IV, стр. 158—159. 213—214. 349). Comment. in I epist. ad Corinth. XVI, 21; in epist. ad Hebr. VII, 2 (M. 82, col. 373. 724. T. VII, стр. 298. 599).

⁸⁸ Comment. in Daniel, VIII, 13: M. 81, col. 1448. T. IV, стр. 158—159. Сирскій языкъ Теодоритъ считаетъ древнѣйшимъ еврейскаго (Quaest. LX. LXI in Genes.: M. 80, 165. 168. T. I, 60—61).

⁸⁹ Такъ цитовали переводъ Пешито древніе экзегеты, напр. старшій современникъ Теодорита и братъ Теодора Мопсуэстійскаго Полихроній (*Bardenhever*. Polychronius, Bruder Theodor von Mopsuestia. S. 53). Cnf. *Herbst*. Historisch-kritische Einleitung in die heilige Schriften des alten Testaments. Th. I. Karlsruhe u. Freiburg. 1842. S. 161 flg.

⁹⁰ Теодоритъ считаетъ еврейскій языкъ священнымъ ($\iota\epsilon\rho\acute{\alpha} \varphi\omega\nu\acute{\eta}$), даннымъ Богомъ чрезъ Моисея при принятіи закона; названіе его онъ производитъ отъ того, что патриархъ Авраамъ изъ земли халдейской вступилъ въ Палестину, *персидши* рѣку Евфратъ, потому что словомъ „евра“ на сирскомъ языкѣ называется прищелецъ; въ еврейскомъ ему подобно עבר (*ивреель*). Quaest. LXI in Genes.: M. 80, col. 165. 168. T. I, стр. 60—61. Comment. in Ps. LXXX, 6: M. 80, 1521. T. III, 76.

⁹¹ Quaest. in Reg. LI. LIV. LIX; in III Reg. XLVI; in IV Reg. XLIX. LV. LVI. In I Paral., argum. (M. 80, col. 576. 576—577. 584. 716. 784, p. 543. 797. 797. 805. T. I, стр. 352. 354. 359. 452. 499. 506. 506. T. VI, стр. 733).

⁹² Вотъ нѣкоторыя мѣста, гдѣ Теодоритъ или ссылается на еврейскій текстъ, или пользуется еврейскимъ языкомъ. Quaest. in Genes. XI. LXI. Quaest. in Exod. XV. Quaest. in Levit. XXV. Quaest. in Deut. XLIV. Quaest. in Jud. VII. Quaest. in I Reg. VI. LXV; in II Reg. XVII. XLII. XLV; in III Reg. XXXIII. LVIII. LXII; in IV Reg. VI. Comment. in Psalm. XXX, 1. XLII, 2. XLIII, 21—22. XLIV, 1. LXV, 1. LXIX, 1. LXXI, 17. LXXXIII, 3. 15.

и прочны его соображенія? Можно даже сказать, что мы не встрѣтимъ въ разсматриваемыхъ комментаріяхъ той колоссальной учености, которая царитъ въ современной нѣмецкой экзегетической критикѣ, но все же часто нельзя отказать Θεодориту ни въ точности, ни въ нѣкоторой оригинальности построений ⁹³, всегда тѣсно связанныхъ съ даннымъ мѣстомъ и поясняющихъ его. Въ этомъ отношеніи онъ, по выраженію одного стариннаго бібліографа ⁹⁴, имѣеть много такого, чего нѣтъ у новѣйшихъ истолкователей, которые въ погонѣ за научностію совершенно забываютъ непосредственную цѣль своей работы,—удаляются въ область скрупулезныхъ и мало понятныхъ филологическихъ разысканій и изъ-за деревьевъ не усматриваютъ лѣса: мысль

XCI, 12. C inscript. CIII, 16. 26. CXV inscript. CXVIII, 59. CXLII, 1. CXLIII, 1. CXLV, 1. CXLVI, 1 (M. 80, col. 92, p. 15. 168. 244. 336. 449. 492, p. 324. 536. 596. 609. 653. C. 661. B. 685. 732, p. 504. 736. 748. 1077. 1161. 1185. 1345. 1361. 1416. 1440. 1456. 1461. 1620. 1624. 1672. 1700. 1704. 1801. 1840. 1953. 1960. 1973. 1980. T. I, стр. 18. 61. 115. 181. 263. 293. 325. 367. 377. 408. 413. 429. 463. 466. 474. T. II, стр. 165. 230. 247. 352. 359. 396. T. III, стр. 16. 29. 32. 142. 144. 180. 202. 205. 282. 315. 413. 417. 430. 434). Comment. in Isa. VIII, 9. 21. IX, 1. 6. LX, 9. LXI, 10 (M. 81, col. 284. 289. 292. 296. 465. 473). Comment. in Ier. I, 11. VII, 32. XXI, 13. XXV, 24—25. XXIX, 17. XXXI, 2. XXXIII, 16. XLI, 5; in Baruch. (Comment. in Ier. lib. XI) I, 10; in Thren. Ier. (Comment. in Ier. lib. XII), I, praef. I, 15. Comment. in Ezech. I, 18—20. X, 1. 20. XX, 45—46. XXV, 8—11. XXVII, 6. 8. 12. 23—25. XXIX, 17—18. XXX, 9. XXXIII, 11. XXXIV, 23. XXXVIII, 1—2. XLI, 2. XLIII, 2. 3. Comment. in Daniel. XI, 9—10. 13 (M. 81, col. 500. 553. 617. 637. 649. 660. 676. 696. 761. 771. 785. 829. 892. 896. 1005. 1061. 1077. 1077. 1080. 1084. 1109. 1113. 1145. 1161. 1200. 1224. 1225. 1509. 1512. T. VI, 109. 149. 201. 206. 225. 233. 234. 246. 263. 317. 334. 338. 373—374. 426. 430. 521. 569. 582. 582. 584. 587. 607. 611. 636. 649—650. 682. 701. 703. T. IV, стр. 213. 213—214).

⁹³ Приведемъ одинъ примѣръ, который покажетъ намъ не только самостоятельность Θεодорита, но и то, какъ и для чего онъ пользовался еврейскимъ языкомъ. „Что значить связанное: *имеи Мосею, Господь, не являхъ имъ* (Исх. VI, 3)? Моисей извѣщаетъ, какой чести и какого благоволенія сподобилъ его Богъ. То имя, котораго не явилъ патриархамъ, свѣдѣлъ извѣстнымъ ему; потому что изрекъ ему: *Азъ есмь сый* (אֲנִי אֲשֶׁר אֲנִי: Исх. III, 14). Имя же его называется у евреевъ неизреченнымъ, ибо запрещается имъ произносить оное устами. Писется оное четырьмя буквами, почему и называется четверобуквеннымъ. Оно же начертано было на золотой дщицѣ, которая была привязана къ головной повязкѣ и возлагалась на чело архіерею. Самаряне выговариваютъ оное: *Тавсе* (תָּוֶסֶה), а Иудеи: *Аиа*“ (אֵיָא) (Quaest. XV in Exod.: M. 80, col. 244. T. I, стр. 115. Cnf. Comment. in inscript. Ps. CX: M. 80, col. 1776. T. II, стр. 262). Объясненіе это свидѣтельствуеть о филологической пронидательности Θεодорита, ибо онъ совершенно справедливо сопоставляетъ слова: אֲנִי אֲשֶׁר אֲנִי (Азъ сущій) съ אֲנִי אֲשֶׁר אֲנִי и אֲנִי, основа которыхъ дѣйствительно одна и именно глаголь אֲנִי אֲשֶׁר אֲנִי (быть). Ср. Specimen observationum e Theodoretii commentario in Psalmos, Disput. Praeside E. V. Reinhard, Auctore G. G. Richter. Wittenberg. 1782. P. 4.

⁹⁴ Z. C. Alt. Bibliographische Nachrichten von verschiedenen Ausgaben orientalischen Bibeltexthe und der Kirchenväter. Wien. 1779. S. 202.

Писанія забывается авторомъ или даже затемняется разнымъ филологическимъ хламомъ. Въ этомъ случаѣ, уступая нѣкоторымъ изъ своихъ сверстниковъ⁹⁵, Θεодоритъ остается неподражаемымъ въ умѣннн сжато сказать все въ мѣру и къ мѣсту. Наконецъ, еслибы даже была доказана слабость филологическихъ свѣдѣннй Киррскаго пастыря и невѣрность его выводовъ, — и тогда его заслуга была бы громадн. Онъ болѣе другихъ сознавалъ нужду еврейскаго языка при толкованнн и яснѣ ихъ показалъ его важность, не достаточно оцѣненную даже въ Антиохійской школѣ. Онъ ввелъ именно то, чего недоставало грамматическому методу, получившему въ немъ полное завершенн. Подводя итогъ достигнутымъ результатамъ, Θεодоритъ сконцентрировалъ ихъ въ единое цѣлое и выработалъ въ настоящую научную систему. Онъ былъ строго ученымъ и выдающимся экзегетомъ V вѣка. Прошло много, много времени, пока снова обратились къ тѣмъ критико-экзегетическимъ началамъ, носителемъ и выразителемъ коихъ былъ Киррскнй епископъ.

Возстановленн правильного чтенн есть уже въ нѣкоторомъ смыслѣ истолкованн его, особенно если онъ будетъ объясненъ грамматически во всѣхъ подробностяхъ, какъ это и дѣлаетъ Θεодоритъ⁹⁶. Но этимъ еще не все кончено. Библн повѣствуетъ намъ о временахъ отдаленныхъ и касается предметовъ и отношенн, не встрѣчающихся въ современной жизни, посему требуетъ новыхъ работъ отъ экзегета въ историческомъ направленн. Киррскнй епископъ обращаетъ чрезвычайно большое вниманн на эту сторону, и здѣсь богатая эрудицн его проявилась въ полномъ блескѣ, ибо всѣ области знанн были ему равно извѣстны. Мѣткн параллели и вѣрныя сопоставленн въ видахъ выясненн Библн изъ самой себя⁹⁷ идутъ у него совмѣстно съ

⁹⁵ Пальму первенства въ знанн еврейскаго языка и умѣннн прижннять его къ истолкованн Библн обыкновенно отдаютъ Полихронн (*Hergenröther. Die antiochenische Schule., S. 50. Weiss. Die grossen Kappadocier Basilius, Gregor von Nazianz und Gregor von Nyssa als Exegeten. Braunsberg. 1872. S. 30. Bardenhever. Polychronius. S. 42—43*). Но, съ другой стороны, нужно замѣтить, что для этого экзегета еврейскнй оригиналъ перѣдко былъ „запечатанною семью печатлами книгою“ (*Bardenhever. Polychronius. S. 42—43*).

⁹⁶ Θεодоритъ, напр., опредѣляетъ значенн союзовъ: δέ (*Comment. in Galat. II, 4: M. 82, col. 469. T. VII, стр. 382*), ος (*Comment. in Ps. XC, 16. CXXV, 1: M. 80, 1617. 1889. T. III, 141. 356;—in Ezsch. I, 27—28: M. 81, 833. T. VI, 375;—in Joel. II, 4—5: M. 81, 1644. T. IV, 327*), указываеъ перемѣну мѣстоименн (*in Ps. LXXIII, 22: M. 80, 1465. T. III, 35*) и время (*in Ps. CXXXI, 7: M. 80, 1905. T. III, 371*), отмѣчаетъ свойство рѣчи: ея точность (*in Ps. CXVIII, 31. 107. M. 80, 1832. 1853. T. III, 308. 327;—in Cant. Cant. II, 12: M. 81, 105*), силлогическую послѣдовательность (*in Ps. XCIII, 9: M. 80, 1633. T. III, 150—161; in Ps. XCIV, 8: M. 80, 1644. T. III, 157*) или беспорядочность (*in Ps. LXXXIX, 5: M. 80, 1601. T. III, 130*), устанавливаетъ связь (*in Ps. LXXXVII, 6. LXXXVIII, 16. LXXXIX, 3. XC, 9: M. 80, 1569. 1584. 1600. 1612. T. III, 109. 119. 129. 137*) и пр. и пр.

⁹⁷ Прижнры сего чрезвычайнн многочисленны; мы укажемъ здѣсь лишь на то, что Θεодоритъ часто устраняетъ весьма серьезныя различнн библейскихъ писателей и примиряетъ видимыя противорѣчн между ними (*in II Paral., arg.: M. 80, 820. T. VI, 746; in Cant. Cant. IV, 8: M. 81, 136—137; in Dan. IX, 1—2: M. 81, 1457. T. IV, 167; in Soph. I, 6: M. 81, 1840. T. V, 48*).

обстоятельными и точными свѣдѣніями — историческими⁹⁸, мифологическими⁹⁹, этнографическими¹⁰⁰, географическими¹⁰¹, медицинскими¹⁰², физическими¹⁰³, астрономическими¹⁰⁴. Физиологія¹⁰⁵, минералогія¹⁰⁶, дендрологія¹⁰⁷ и метеорологія¹⁰⁸ смѣняютъ одна другую въ его обширныхъ комментаріяхъ. «Достойный вѣроятія» Іосифъ Флавій¹⁰⁹, равно какъ и Фи-

⁹⁸ Comment. in Ps. LXXIII, 14. LXXI, 7. LXXIII, 19. CXXXII, 3 (M. 80, 1313. 1433. 1481. 1912. T. II, 331; III, 12. 46—47. 376); in Isa. XIII, 5 (M. 81, 325); in Ier. V, 15. L, 2. 15 (M. 81, 537. 740. 741. T. VI, 137. 299. 301); in Ezech. IV, 6. XXIX, 15. XXX, 4—5. XXXI, 9—11 (M. 81, 857. 1108. 1112. 1121. 1124. T. VI, 397. 607. 610. 618); in Dan. II, 31—33. VI, 31. VII, 5. 6. VIII, 7. XI, 2 (M. 81, 1297, p. 1089. 1393. 1416. 1417. 1441. 1501. T. IV, 33. 113. 132. 134. 155. 206); in Amos. I, 14—15 (M. 81, 1672. T. IV, 352); in Nahum III, 8. IV, 18 (M. 81, 1804. 1808. T. V, 16. 19); in Zach. XIV, 2 (M. 81, 1952. T. V, 146).

⁹⁹ Comment. in Ier. XLIV, 16—17. L, 2 (M. 81, 704. 740. T. VI, 269—270. 298); in Ezech. VIII, 13—14. XXIII, 6—7 (M. 81, 885. 1036. T. VI, 420—421. 547); in Osee IV, 14 (M. 81, 1573. T. IV, 267); in I Epist. ad Corinth. VIII, 5 (M. 82, 288—289. T. VII, 224).

¹⁰⁰ Comment. in Ier. IX, 25—26 (M. 81, 564. T. VI, 157).

¹⁰¹ Comment. in II Paral., arg. (M. 80, 837. T. VI, 760); in Isa. VII, 9. XI, 14. XIII, 20. XIV, 14. XV, 1. 9. XXI, 9. XXIII, 2. 4. XXIX, 1. 17. LX, 9 (M. 81, 276. 320. 329. 336. 340. 341. 353. 357. 376. 465); in Ier. II, 10. IV, 14. VII, 12. X, 9. XXII, 6. XXV, 22—23. XXXI, 15. XXXIX, 5. XLIX, 2. 7. 13. 23. 35 (M. 81, 505. 508. 529. 549. 565. 620. 637. 661. 692. 728. 729. 733. 736. T. VI, 114. 130. 146. 158. 202. 216. 235. 259. 288. 289. 291. 293. 296); in Ezech. XVI, 46. XXI, 18—20. XXV, 8—11. XXXII, 26. XXXVIII, 1—2. XLVII, 16 (M. 81, 949. 1013. 1061. 1064. 1137. 1200. 1245. T. VI, 475. 528. 569—570. 630. 681. 720).

¹⁰² Comment. in Ps. XLI, 2. LVII, 5. LXXVII, 69. XC, 13 (M. 80, 1169. 1297. 1501. 1613. T. II, 235. 321. III, 62. 138); in Ier. XLVI, 11. 25 (M. 81, 709. 719. T. VI, 275. 278—279); in Ezech. XVI, 4 (M. 81, 932. T. VI, 460).

¹⁰³ Comment. in Ps. CXXXV, 6: M. 81, 1921. T. III, 385.

¹⁰⁴ Comment. in Ps. CXX, 6 (M. 80, 1880. T. III, 346); in Cant. Cant. VI, 9 (M. 81, 177, p. 133); in Ier., lib. XI (Bar. III, 34): M. 81, 773. T. VI, 326; *откровєніє астро-лоіа:* Quaest. XV in Genes. (M. 80, 96. T. I, 21); Comment. in Psal. CLVI, 4 (M. 80, 1980. T. III, 435).

¹⁰⁵ Praef. ad Cant. Cant.: M. 81, 40.

¹⁰⁶ Comment. in Ps. CXVIII, 127 (M. 80, 1861. T. III, 332).

¹⁰⁷ Comment. in Cant. Cant. IV, 13 (M. 81, 145); in Amos. VII, 14 (M. 81, 1700. T. IV, 376).

¹⁰⁸ Comment. in Ps. LXXVI, 19. CXXXII, 3 (M. 80, 1481. 1912. T. III, 46—47. 376).

¹⁰⁹ Quaest. in Exod. XXIV; in III Reg. XXIII (Antiqu. Jud. VIII, 3). XXIV (Antiqu. Jud. VIII, 3). XXXI (Antiqu. Jud. VIII, 6). XXXV (Antiqu. Jud. VIII, 7). XXXVIII (Antiqu. VIII, 7). XXXIX (Antiqu. VIII, 8). L (Antiqu. VI, 13). LVIII (Antiqu. VIII, 13). LXVIII (Antiqu. VIII, 15); in IV Reg. XXIV (Antiqu. IX, 4). XXXVII (Antiqu. IX, 7). XLVII (Antiqu. IX, 9); in II Par., arg. (M. 80, 252. 685. 689. 697. 700. 704. 704. 724 732, p. 504. 744, p. 512. 765. 773. 780. 821. T. I, 120. 430. 432. 438. 440. 443. 443. 457. 463. 471. 486. 491. 496. 747); in Isa. III, 4. V, 13 (M. 81, 245. 256—257); in Daniel. V, 31. VIII, 10. IX, 25. XI, 8. 27. 28. XIV, 1—2 (Ἰουδαϊκῆ ὀρχαιολογία, X. XII); in Zach. XI, 5 (M. 81,

донь¹¹⁰ столь же знакомы Θεодориту, какъ *οἱ τὰς φύσεις τῶν ζώων συγγραφότες*¹¹¹ или *οἱ τῶν Ἑλλήνων συγγραφεῖς*¹¹²; *αἱ ἱατρικαὶ βιβλοὶ*¹¹³ внимательно просматривались имъ на ряду съ *οἱ χρονικοὶ*¹¹⁴. Древнѣйшія преданія¹¹⁵ служили ему подобно новѣйшимъ обычаямъ¹¹⁶. Разсказы очевидцевъ¹¹⁷ сопоставлялись у него съ личными наблюденіями¹¹⁸, собственыя соображенія подкрѣплялись ссылками на церковныя каковы¹¹⁹. При такомъ громадномъ матеріалѣ, властно подчиняемомъ комментаторомъ своей мысли, стройно располагаемомъ и искусно подбираемомъ, — истолкованія Θεодорита получали вмѣстѣ съ высокимъ интересомъ и пезыблимую фундаментальность. И впечатлѣніе этой солидности увеличивалось еще тѣмъ, что почти каждая книга предвѣряется краткими, но ясными и опредѣленными вступленіями, вводящими читателя въ духъ и смыслъ Писанія и сообщаемыми ему необходимыми данными на счетъ времени, мѣста, автора и т. п.¹²⁰ Вмѣстѣ съ этимъ

1393. 1444. 1477. 1480. 1508—1509. 1520. 1544. 1934. *T. IV*, 113. 156. 185. 186. 212. 220. 241—242. *T. V*, 130). Иосифа Θεодоритъ называетъ *μάρτυς ἀξιώχρεως* (in *Dan. XIV*, 1—2; *M. 81*, 1544. *T. IV*, 241).

¹¹⁰ Quaest. XXIV in Exod.: *M. 80*, 252. *T. I*, 120.

¹¹¹ Comment. in Cant. Cant. I, 9 (*M. 81*, 71, p. 46). *Conf. ibid.* II, 9. Comment. in Ier. VIII, 7. X, 22; in Osee XII, 11 (*M. 81*, 96. 556. 569. 1621. *T. VI*, 151. 162. *T. IV*, 307); in II epist. ad Corinth. II, 16 (*M. 82*, 389. *T. VII*, 314).

¹¹² Comment. in *Dan. V*, 31 (*M. 81*, 1393. *T. IV*, 113): *οἱ τῶν Ἑλλήνων συγγραφεῖς*. In *Dan. II*, 31—33. VIII, 4; in *Nahum IV*, 18 (*M. 81*, 1297, p. 1089. 1441. 1808. *T. IV*, 33. 155. *T. V*, 19): *οἱ ἐξω συγγραφεῖς*. In *Ezech. XXX*, 4—5 (*M. 81*, 1112. *T. VI*, 610); in *Dan. V*, 31 (*M. 81*, 1296. *T. IV*, 114): *αἱ Ἑλληνικαὶ ἱστορίαι* и т. п.

¹¹³ Quaest. XVIII in III Reg.: *M. 80*, 681. *T. I*, 427. Первоисточникомъ этихъ „врачебныхъ книгъ“, содержащихъ въ себѣ указанія на счетъ цѣлительныхъ дѣйствій желчи гѣены, львиного жира, воловьей крови, мяса эхидны, Θεодоритъ считаетъ составленное Соломонъ (ср. III Цр. IV, 33) описаніе свойствъ и силъ травъ, деревь и даже безсловесныхъ животныхъ.

¹¹⁴ Comment. in *Ezech. I*, 1. IV, 6 (*M. 81*, 816. 857, p. 712. *T. VI*, 362. 396).

¹¹⁵ Quaest. XV in Exod.: *M. 80*, 244. *T. I*, 15.

¹¹⁶ Quaest. XLIV in IV Reg.; in *Ps. LXXX*, 16 (*M. 80*, 780. 1528. *T. I*, 496. III, 79); in *Ier. XXVI*, 2; in *Ezech. III*, 1 (*M. 81*, 681. 841. *T. VI*, 251. 384); in II epist. ad *Timoth. IV*, 13 (*M. 82*, 853. *T. VII*, 730).

¹¹⁷ Quaest. LIX in *Genes.*: *M. 80*, 164. *T. I*, 59.

¹¹⁸ Comment. in *Ezech. XLVIII*, 35: *M. 81*, 1253, p. 1049—1050. *T. VI*, 726 (*conf. Graec. affect. cur.*, sermo XI: *M. 83*, 1120, p. 1007).

¹¹⁹ Comment. in epist. ad *Coloss. II*, 18. III, 17: *M. 82*, 613. 620. *T. VII*, 503. 509.

¹²⁰ Θεодоритъ опредѣляетъ время происхожденія библейскихъ книгъ (*Παλιγγεσις*: Quaest. I in *Genes.*: *M. 80*, 77. *T. I*, 8. *Судей*: Quaest. II in *Jud.*: *M. 80*, 488. *T. I*, 291. *Паралипоменъ*: I *Paral.*, arg., *M. 80*, 80, 804—805. *T. VI*, 732), мѣсто (Quaest. I in *Genes.*: *M. 80*, 77. *T. I*, 8), названіе (Quaest. I in *Deuter.*: *M. 80*, 401 sqq. *T. I*, 227 сл. Quaest. I in *Jud.*: *M. 80*, 485. *T. I*, 290), писателей (*Praef. ad Comment. in Reg. et Paral.*: *M. 80*, 529. *T. I*, 321), жизнь и дѣятельность авторовъ (Comment. in *Ier.*, arg.: *M. 81*, 497. *T. VI*, 106. *Praef. ad Comment. in XII proph. min.*: *M. 81*, 1548—1549. *T. IV*, 245—247; in *Malach.*, arg.: *M. 81*, 1960—1961. *T. V*, 153), ихъ источники (Comment. in I *Paral.*,

Θεодоритъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, сохранилъ въ неприкосновенной чистотѣ историко-грамматическій методъ, систематически провелъ его до послѣдней строки своихъ экзегетическихъ трудовъ. Онъ единственный изъ комментаторовъ и лучший изъ Антиохійцевъ, который ни разу не измѣнилъ экзегетическому принципу, что толкованіе должно быть чуждо «человѣческихъ соображеній» (λογισμοί ἀνθρώπινος)¹²¹, т. е. всякихъ произвольныхъ гаданій и неожиданныхъ комбинацій, не имѣющихъ подъ собою ни филологическихъ, ни историческихъ основаній. По частямъ многіе достигали и даже превышали Θεодорита; въ общемъ же не было ему равнаго во всей древней Церкви.

Грамматика и исторія — вотъ два средства, которыми мощно распоряжался Киррскій епископъ при изъясненіи Слова Божія и защитѣ его прямого и непосредственнаго значенія. Буквальный смыслъ есть наиболѣе близкій и несомнѣнный; въ немъ всего вѣрнѣе можно находить мысль самого писателя въ ея первичной простотѣ и выразительности безъ всякихъ примѣсей читателя и перетолкованій экзегета. Посему Θεодоритъ обращалъ особенное вниманіе на то, что говоритъ фраза, и заявилъ себя здѣсь отличнымъ мастеромъ, такъ какъ въ этомъ направленіи у него было чрезвычайное множество путей. Слѣдуя по нимъ, онъ однакоже избѣгалъ всякаго уклоненія за черты, полагаемыя комментатору научною достовѣрностію, и не поддавался соблазнительному искушенію остроумія или фантазерства. Всякое толкованіе должно быть естественно:—это было исходною точкою всѣхъ соображеній Θεодорита, и потому онъ рѣзко отвергалъ все, что отзывалось какою-нибудь произвольною эксцентричністію, натянутостію. Въ тоже время ему не менѣе непріятенъ былъ полетъ и въ область вѣроятнаго; когда было нѣчто подлинно неизвѣстное, онъ считалъ за лучшее ограничиваться категорическимъ *pescio*, чѣмъ парить въ сферѣ влѣяющаго Александрійцами субъективизма. Такъ, по поводу *кожаныхъ ризъ* (Быт. III, 21) онъ пишетъ: «любители иносказаній *кожаными ризами* называютъ смертную плоть. Иные же утверждаютъ, что ризы сіи приготовлены были изъ древесной коры. *А я не допускаю ни того, ни другаго, потому что второе толкованіе принужденно, а первое слишкомъ баснословно.* Если божественное Писаніе говоритъ, что тѣло создано еще прежде души; то не баснословно ли утверждать, будто по преступленіи заповѣди прародители пріяли смертную плоть? Входить же въ разысканія, откуда взяты Богомъ кожи, и поэтому выдумывать новый родъ одеждъ — кажется мнѣ

arg.: M. 80, 801. T. VI, 629), распорядокъ ихъ твореній (Comment. in Ezech. XXI, 1. XXX. 20: M. 81, 617. 1116. T. VI, 200. 613; in Dan. VII, 6: M. 81, 1412. T. IV, 128. Praef. ad Comment. in epist. S. Pauli: M. 82, 37. 40. 41. 44. T. VI, 38), поводъ (напр. во введеніи въ каждое изъ посланій Ап. Павла), цѣль (Quaest. I in Ruth: M. 80, 517. 520. 521. T. I, 313—315) и пр. и пр.

¹²¹ Quaest. VII in Jud.: M. 80, 492. T. I, 293. Cnf. Quaest. XXV in Genes.: M. 80, 121. T. I, 33.

излишнимъ. Посему должно довольствоваться написаннымъ, — знать, что Жиздительно всяческихъ ничто не трудно, и удивляться безпредѣльной Его благодати, ибо Онъ печется и о преступившихъ заповѣдь и не оставилъ нагими возымѣвшихъ нужду въ одеждѣ»¹²². «Не должно доискиваться того, о чемъ умолчано, надлежитъ же довольствоваться написаннымъ»¹²³; любопытствовать крайне неразумно¹²⁴, а «сочинять басни дѣло не Божія, но противнаго духа»¹²⁵. Θεодоритъ сразу занималъ золотую средину между двумя спорящими воззрѣніями и, раздѣляя въ теоріи методологическіе принципы ихъ, на практикѣ устранилъ ихъ крайности и отвергалъ ихъ, какъ нелѣпости¹²⁶.

Господственно и широко пользуясь всеми средствами для уразумѣнія прямаго и точнаго смысла Библии, Киррекій пастырь никогда не былъ рабомъ мертвой буквы, которая сковывала законную свободу мысли Θεодора и принуждала его иногда поступать «произвольно». Θεодоритъ не былъ узкимъ буквалистомъ, а всегда доискивался разума Писанія углубленіемъ въ его содержаніе¹²⁷. Правда, есть нѣсколько мѣстъ, гдѣ онъ могъ бы позволить себѣ уклоненіе отъ слова Писанія, но и тутъ онъ всегда имѣетъ за себя достаточныя основанія, по крайней мѣрѣ въ греческомъ текстѣ. Такъ, въ вопросѣ о происхожденіи душъ онъ держится теоріи креационизма, опираясь на Исх. XXI, 22—23: *еще блѣются два мужа и поразятъ жемчу непраздну, и изыдетъ младенецъ ея неизобразенъ, тщетою да отщитится. Аще же изображенъ будетъ, да дастъ душу за душу* и пр. «Говорять, — читаемъ мы въ Qu aest. XLVIII in Genes.¹²⁸, — что когда

¹²² Qu aest. XXXIX in Genes.: M. 80, 137. 140. T. I, 44—45.

¹²³ Qu aest. XLIV in Genes.: M. 80, 145. T. I, 47.

¹²⁴ Qu aest. LXIX in Genes.: M. 80, 177. T. I, 69.

¹²⁵ Qu aest. XXII in Num.: M. 80, 373. T. I, 209.

¹²⁶ Разбираемая выше мнѣнія относительно возможныхъ ризъ принадлежать Θεодору и Оригену, выдержки изъ конхъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ слѣдуютъ за объясненіемъ Θεодорита (M. 80, 140. 141).

¹²⁷ Такъ, по поводу мнѣнія, что въ купилѣ былъ ангель, Θεодоритъ пишетъ: „самое чтеніе сего мѣста показываетъ, кто явился. Сказано: *явился же ему (Моисею) Ангель Господень въ пламени огненнъ изъ кутины* (Исх. III, 2), и чрезъ нѣсколько словъ: *егда же видъ Господь, яко приступаетъ видѣти, воззва ео Господь изъ кутины* (4)... Да и все мѣсто сіе показываетъ, что явившійся есть Богъ. Но Моисей, назвавъ Его ангеломъ, симъ даетъ намъ знать, что явившійся есть не Богъ Отецъ (ибо чьимъ ангеломъ будетъ Отецъ?), но едиnorodный Сынъ, великаго совѣта ангель, изрекшій священнымъ ученикамъ: *вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ* (Ин. XV, 15)“. Qu aest. V in Exod.: M. 80, 228. 229. T. I, 104—105.

¹²⁸ M. 80, 272—273. T. I, 135. Точнѣе свое воззрѣніе на происхожденіе душъ Θεодоритъ формулируетъ въ слѣдующихъ словахъ: „младенецъ первоначально образуется въ утробѣ матери, а потомъ одушевляется (ψυχοῦσαται), но не такъ, чтобы душа отвнѣ привнеслась въ тѣло, и не такъ, чтобы произрастала изъ сѣмени, но получаетъ душу,—согласно божественному опредѣленію,—по закону, вложенному въ природу отъ начала“ (Graec. affect. сир., sermo V: M. 83, 941, p. 834).

тѣло совершенно образуется во чревѣ, тогда уже зародышъ дѣлается одушевленнымъ; ибо и Творецъ сперва образовалъ тѣло Адамово, а потомъ уже вдунулъ душу. Посему законодатель повелѣваетъ, что, если имѣющая во чревѣ жена въ дракѣ выкинетъ, и младенецъ выйдетъ *изображенъ*, т. е. совершенно образовавшийся, то называть сіе убійствомъ и, кто причиною сего, того подвергать равному съ убійцей наказанію; а если выйдетъ еще не образовавшийся младенецъ, то не вмѣнять сего въ убійство, потому что младенецъ еще не одушевленъ». Конечно, можно не соглашаться здѣсь съ Θεодоритомъ, но все же нельзя не признать, что онъ опирается на опредѣленные библійскія свидѣтельства, которыя, впрочемъ, имѣютъ въ подлинникѣ нѣсколько иной смыслъ¹²⁹. Тоже самое находимъ мы и въ другихъ случаяхъ¹³⁰. Но рѣзкій буквализмъ былъ для нашего экзегета абсурдомъ и подвергался жестокой критикѣ. Думающихъ, что «тѣло человѣческое сотворено по образу Божію», онъ называетъ простяками¹³¹, отождествляющихъ сыновъ Божіихъ (Быт. VI, 2) съ ангелами—«несмысленными и крайне ступѣвшими людьми» (*ἰμ.βρόντητοι καὶ ἄγαν ἡλίθιοι*)¹³².

Не менѣе сурово относится комментаторъ и къ аллегористамъ. Этотъ методъ истолкованія, развитый до *pes plus ultra* Александрійскими учеными, унаслѣдовавшими его отъ іудеевъ, не имѣлъ никакого авторитета въ Антиохіи. Всѣ традиціи прошлаго были тамъ противъ него, а равно и историческія условія не могли создать для него хоть сколько-нибудь благоприятной почвы. Въ частности, для Θεодорита онъ являлся пустымъ фантазерствомъ, лишеннымъ какого-либо философскаго оправданія, ибо, ненавидя всею душой Аполлинарія, онъ въ психологіи не допускалъ трихотоміи¹³³. Этимъ самымъ уже подрывалось

¹²⁹ Дѣло въ томъ, что толкованіе Θεодорита, равно какъ Августина, Ефрема Сиряна и св. Кирилла Александрійскаго, основываются на греческомъ терминѣ *ἐξαικονισμένος*, между тѣмъ евр. *פְּדוּסָן* (отъ *פָּדַסָן*) значить „поврежденный“. Посему и въ синодскомъ изданіи русскаго перевода Библіи Исх. XXI, 22—23 читается такъ: „Когда дерутся люди, и ударятъ беременную женщину, и она выкинетъ, но не будетъ *другого вреда*; то взять съ виновнаго пеню... А если будетъ *вредъ*; то отдай душу за душу“.

¹³⁰ Θεодоритъ предполагаетъ существованіе двухъ небесъ (Quaest. XI in Genes. Comment. in Ps. XVIII, 2. CXLVIII, 1: М. 80, 92. 992. 1985. Т. I, 17—19. Т. II, 102. Т. III, 440. Comment. in Epist. ad Hebr. IX, 1: М. 82, 740. Т. VII, 612), утверждаетъ, что Іефай въ точности выполнилъ свой обѣдъ и принесъ свою дочь въ жертву (Quaest. XX in Jud.: М. 80, 508—509. Т. I, 305—306), пророкъ Осія дѣйствительно взялъ въ жены блудницу (Comment. in Osee I, 4: М. 81, 1556. 1557. 1560. Т. IV, 251—253), слова Ис. LXXI, 3: *да воспріимутъ горы миръ людямъ и холмы правду* относить къ пустынямъ (М. 80, 1432. Т. III, 10—11), замѣтту Ап. Павла о борьбѣ со звѣрями въ Ефесѣ понимаетъ такъ, что онъ „дѣлался пищею звѣрей“ (Comment. in I Epist. ad Corinth. XV, 32: М. 82, 361. Т. VII, 288).

¹³¹ Quaest. XX in Genes.: М. 80, 104. Т. I, 27.

¹³² Quaest. XLVII in Genes.: М. 80, 148. Т. I, 48.

¹³³ Comment. in Ps. XV, 8—11 (М. 80 964—965. Т. II, 82). Cnf. Eranist., dial. I (М. 83, 108); epist. 104 et 145 (М. 83, 1300, p. 1174. 1380, p. 1248). Haer. fab. compend. V, 11 (М. 83, 492, p. 422. Т. VI, 46—47).

всякое довѣріе къ аллегорическому способу экзегезиса, терявшему свою научную опору. И дѣйствительно, всѣ ἀλλεγορηταί¹³⁴ въ сущности ничто иное, какъ οἱ μύθοις χαίροντες¹³⁵ или даже ἀνοητῶς νενοηχότες¹³⁶, а ихъ разсужденія— «басни неразумныхъ», «бредъ упившихся старухъ»¹³⁷, «подобные сновидѣніямъ вымыслы суеслововъ»¹³⁸, «порожденія великой простоты»¹³⁹; напр., «любитель баснословій Аполлинарій нисколько не отличается отъ старыхъ женщинъ, рассказывающихъ сказки»¹⁴⁰.

Отрицая въ теоріи крайности буквализма и аллегоризма, Θεодоритъ ни на шагъ не отступаетъ отъ своихъ принциповъ и на практикѣ, а всегда умѣлъ находить вѣрное и устойчивое равновѣсіе между ними. Такъ, по поводу I Цр. XXVIII, 7 онъ замѣчаетъ: «иные говорятъ, что (Аэндорская) волшебница дѣйствительно вызвала Самуила; а другіе, опровергнувши это мнѣніе, полагаютъ, что оболыститель людей — демонъ показалъ Самуиловъ образъ и говорилъ то, что онъ часто слышалъ говорившимъ Самуила, но не зналъ времени Саудовой смерти. А я первое мнѣніе признаю хульнымъ и злочестивымъ (ἀνόσιον καὶ δυσσεβές), ибо не вѣрю, что вызывающія мертвыхъ (некромантии) могутъ извести чью бы то ни было душу, а не только душу пророка и такого пророка. Ясно, что души пребываютъ въ другомъ нѣкоемъ мѣстѣ, ожидая воскресенія тѣла. Посему весьма злочестиво вѣрить (κομιδῇ δυσσεβές τὸ πιστεῦειν), что чрево-вѣщательницы имѣютъ такую силу. Другое же мнѣніе показываетъ болѣе неразуміе, нежели злочестіе (τὸ δὲ γὰρ δεύτερον ἀνοίας μᾶλλον, ἢ δυσσεβείας ἔστι): ибо, покусившись опровергнуть первое хульное мнѣніе, представили себѣ ложнымъ сдѣланное предреченіе и потому приписали оное наставникамъ во лжи-демонамъ. Но я, читая книгу Паралипоменонъ, нашелъ, что написавшій сію исторію сказалъ такъ: *и умре Саулъ за беззаконія своя, ими же беззаконноа Господеви, по словеси Господню, понеже не сохрани его, и яко вопроси Саулъ волшебницы, еже вопросити, и отвѣща ему Самуилъ Пророкъ. И не взыска Господа, и уби его* (1 Пар. X, 13. 14). Изъ сего явствуетъ, что самъ Богъ всяческихъ, какъ Ему было угодно, представивъ образъ Самуиловъ, произнесъ опредѣленіе, такъ какъ не могла сдѣлать сего волшебница, а Богъ и чрезъ противниковъ произнесъ приговоръ. Ибо слышимъ, что говоритъ Онъ: *еще придетъ къ пророку ложному, Азъ Господь отвѣщаю Ему* (Ис. XIV, 19)»¹⁴¹.

¹³⁴ Quaest. XXXIX in Genes.: M. 80, 137. T. I, 44.

¹³⁵ Comment. in Ps. LXIV, 14: M. 80, 1360. T. II, 359.

¹³⁶ Quaest. XXII in Levit.: M. 80, 328. T. I, 176.

¹³⁷ Comment. in Ps. CV, 47: M. 80, 1733. T. III, 230.

¹³⁸ Comment. in Ps. LXIV, 14: M. 80, 1360. T. II, 359.

¹³⁹ Quaest. XXII in Levit.: M. 80, 328. T. I, 176.

¹⁴⁰ Comment. in Ezech. XLVIII, 35: M. 81, 1248 sqq. T. I, 722 ca.; cnf. Comment. in Agg. II, 24: M. 81, 1872. T. V, 76—77.

¹⁴¹ Quaest. LXIII in I Reg.: M. 80, 589. T. I, 362—363.

Такой здравый и трезвый взгляд обезпечивалъ Θεодориту свободу и въ буквальноймъ истолкованіи и въ аллегоріи, которыя одинаково служили его цѣлямъ. Мы уже видѣли средства и способы, какія употреблялъ онъ для открытія того, что даетъ ψῆλον γράμμα; рассмотримъ теперь его воззрѣнія на переносно-аллегорическій методъ.

Аллегорія, въ должныхъ предѣлахъ и при умѣломъ пользованіи,—одно изъ важныхъ средствъ къ уразумѣнію Библии, ибо далеко не все здѣсь можно понимать прямо,—такъ, какъ гласитъ самое слово. Тамъ часто говорится τροπικῶς¹⁴², ἐκ μεταφορᾶς¹⁴³, παραβολικώτερον¹⁴⁴, ἀνιγιματωδῶς¹⁴⁵, по уподобленію (πρωσωποποιία)¹⁴⁶ или челоуѣкообразно¹⁴⁷. Понятно, что тутъ нельзя ограничиваться только фразой. Въ такомъ случаѣ беззаконіе Ахава¹⁴⁸ легко приписать самому Богу и впасть въ крайнее неразуміе даже во второстепенныхъ вопросахъ¹⁴⁹. Посему не должно останавливать вниманіе на одной буквѣ: это не благочестиво; нужно проникать далѣе ея, доискиваться смысла, погружаться въ глубину и уловлять сокровенный бисеръ разумѣнія¹⁵⁰; наконецъ, вообще необходимо вдумываться въ цѣль словъ и дѣлъ (καὶ τῶν λόγων καὶ ἔργων τὸν σκοπόν ἐξεταζεῖν-δεῖ)¹⁵¹, чтобы не отрѣзать себѣ путей къ постиженію библейскихъ повѣствованій и не отречься отъ самаго разума. Такимъ образомъ, послѣ возстановленія, текста, экзегетъ долженъ: 1) раскрыть образы и тропы и 2) объяснить то, что сообщаетъ Свящ. Писатель, показать значеніе, напр., ветхозавѣтныхъ обрядовыхъ законоположеній и т. п. Въ первомъ отношеніи достаточно переложить образно-тропическую рѣчь на простую, чтѣ и дѣлаетъ Θεодоритъ. Задача эта столь ясна и опредѣленна, что выполненіе ея едвали требовало со стороны комментатора указанія особыхъ правилъ. Можно отмѣтить развѣ то, что Киррскій епископъ обыкновенно руководствовался въ

¹⁴² Comment. in Isa. XXXIV, 4. XXXVII, 24. LXII, 8 (M. 81, 389. 397. 476); in Jer., lib. XI (Bar. V, 8); in Ezech. XIII, 11—12. 17—18. XV, 1—4. XVI, 4. 9. 11—12 (M. 81, 780. 916. 917. 928. 932. 936. 936—937. 948. T. VI, 322. 445. 447. 456. 460. 463. 464. 472—473).

¹⁴³ Comment. in Ps. LXVIII, 4. 14 (M. 80, 1401. 1405. T. II, 386. 389).

¹⁴⁴ Comment. in Jer. IV, 6—7; in Ezech. XV, 5 (M. 81, 528. 928. T. VI, 129. 456).

¹⁴⁵ Comment. in Ezech. XXIV, 3. 4—5 (M. 81, 1052. T. VI, 560).

¹⁴⁶ Comment. in Isa. XIV, 9. XXIII, 4. L, 1 (M. 81, 333. 357. 433).

¹⁴⁷ Comment. in Ps. V, 2—3. X, 4—5. XII, 2. XIII, 4—5. XIX, 7. XXXI, 4. XLI, 11. XCVIII, 1 (M. 80, 896, p. 635. 940. 945. 952—953. 1001. 1088. 1173. 1664. T. II, 31. 64. 69. 72. 109. 173. 239. T. III, 173).

¹⁴⁸ Quaest. XLVIII in III Reg. (M. 80, 744. T. I, 470).

¹⁴⁹ Напр., на основаніи IV Цр. XXIII можно подумать, что Езекия и Юсія превосходили въ добродѣтеляхъ Давида, чтѣ на самомъ дѣлѣ повѣроятно, и потому τὸ οὐτω υἱεῖν ἀνοίας ἔστιν ἐσχάτης (Quaest. LVII in IV Reg.: M. 80, 800, p. 552. 553. T. I, 507. 508).

¹⁵⁰ Quaest. in Exod.: XL. XLII. XXIV (M. 80, 268, p. 151. 289. 233, p. 140. T. I, 131. 147. 121). Comment. in Daniel., praef. (M. 81, 1256. T. IV, 1).

¹⁵¹ Quaest. XXXIV in IV Reg. (M. 80, 769. T. I, 490).

этомъ случаѣ изученіемъ свойствъ самаго слога библейскихъ авторовъ и на этомъ перѣдко основывалъ свои соображенія, которыя никогда не были у него голословными или произвольными¹⁵². Гораздо важнѣе второй пунктъ. Настаивая на немъ, Теодоритъ прежде всего выражалъ заботливость о томъ, чтобы не ограничиваться однимъ «что», но сосредоточиваться на вопросахъ: «почему» и «зачѣмъ?» Разширяя сферу для мысли экзегета, онъ въ то же время предотвращалъ опасность механическаго чтенія Св. Писанія (τὸ παρέργως ἀναγινώσκειν τῆν θείαν Γραφήν)¹⁵³ и бессмысленной привязанности къ буквѣ. Экзегетъ долженъ переступить τὸ πρόχειρον νόημα¹⁵⁴: это есть существенная и необходимая его обязанность, поскольку Богъ и дѣйствуетъ и говоритъ всегда съ цѣлю. Иначе многое въ Библии покажется намъ страннымъ, чтò и случается съ нѣкоторыми по отношенію къ ветхозавѣтному культу. Но, стремясь къ этому, комментаторъ не въ правѣ поступать единственно по своему вкусу, а обязанъ изъяснять «по законамъ иносказанія» (κατὰ τοὺς τῆς ἀλληγορίας νόμους)¹⁵⁵. Одинъ изъ этихъ законовъ, — самый общій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый существенный, — заключается въ томъ, чтобы всякое «толкованіе было согласно съ разумомъ божественнаго Писанія»¹⁵⁶, т. е. было сообразно съ понятіемъ о Богѣ, вдохновлявшемъ пророковъ и Апостоловъ. Руководствомъ къ сему служатъ: сама Библия, книги коей взаимно себя поясняютъ, авторитетъ Церкви и историческое преданіе, выражаются ли они въ высокомъ уваженіи къ извѣстному священному творенію, внесенному въ канонъ, или въ сочиненіяхъ библейскихъ и позднѣйшихъ церковныхъ писателей.

Краткій обзоръ экзегетическихъ приемовъ Теодорита въ историко-грамматическомъ и аллегорическомъ истолкованіяхъ достаточно убѣждаетъ, что у комментатора была своего рода система, которой онъ держался строго и твердо. Ясность и опредѣленность его возрѣній сопровождалась соответствующею законченностію построений, всегда вытекавшихъ изъ сознанныхъ и разумныхъ принциповъ. Посему аллегорія Киррскаго епископа никогда не производить того впечатлѣнія неожиданности, которое раждается изъ подозрѣнія въ необузданномъ субъективизмѣ, гдѣ основаніе — вкусъ, источникъ—фантазія. Было бы слишкомъ долго исчерпывать все то богатство и разнообразіе, силу и глубину, какія обнаружилъ въ этомъ направленіи Теодоритъ. Мы ограничимся, поэтому, одною ссылкой на его истолкованіе Пѣсни Пѣсней, — самый блестящій опытъ примѣненія аллегорическаго метода. Мы постараемся теперь анализировать лишь praefatio къ этому комментарию,

¹⁵² Теодоритъ часто отмѣчаетъ τὸ ἰδίωμα τῆς θείας Γραφῆς или τὸ αἰετὸν ἰδίωμα у различныхъ библейскихъ писателей ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ (см. выше примѣч. 52 и 53 на стр. 16).

¹⁵³ Quaest. XLVII in Genes.: M. 80, 148. T. I, 49.

¹⁵⁴ Comment. in Ps. LXII, 11: M. 80, 1340. T. II, 348.

¹⁵⁵ Comment. in Ezech. XXXI, 9—11: M. 81, 1124. T. VI, 619.

¹⁵⁶ Quaest. XI in Levit.: M. 80, 317. T. I, 168.

которое будетъ служить заключеніемъ и подтвержденіемъ всего вышесказаннаго, ибо здѣсь Кирскій пастырь кратко, но точно раскрываетъ свой взглядъ на основныя начала экзегезиса. «Поелику многіе сомнѣваются относительно Пѣсни Пѣсней, не вѣрятъ въ ея богодухновенность и разглашаютъ басни, непристойныя даже несмысленнымъ женщинамъ, когда одни говорятъ, что Соломонъ написалъ это самъ о себѣ и о дочери Фараоновой, а другіе, подобныя первымъ, утверждаютъ, что вмѣсто дочери Фараоновой подъ невѣстою должно разумѣть Ависагу Сунамитянку, нѣкоторые же, рассудивъ поблагоразумнѣе, называютъ это царскою рѣчью и подъ именемъ невѣсты представляютъ народъ и подъ именемъ жениха—царя; то я поставлю долгомъ изобличить эти ложныя и вредныя мнѣнія, а потомъ ясно показать цѣль написаннаго. Но имъ нужно признать, что несравненно болѣе ихъ были преисполнены премудрости и благодати Божіей блаженные отцы, которые присвогупили эту книгу къ божественнымъ Писаніямъ и, какъ духовную, нашли приличною Церкви. Ибо, еслибы они думали иначе, они, конечно, не причли бы къ священнымъ Писаніямъ то, что содержитъ изображеніе невоздержности и сластолюбія. Впрочемъ, зачѣмъ ссылаться на недавнихъ отцовъ, когда у насъ есть свидѣтельства самого божественнаго Духа? Въ то время, какъ священныя книги частію были сожжены Манассією, превозшедшимъ развратностію и нечестіемъ всѣхъ бывшихъ и прежде и послѣ него (царей), частію же истреблены были, ибо Вавилоняне сожгли храмъ Божій, разрушили городъ и самый народъ держали въ рабствѣ въ теченіе многихъ лѣтъ,—по возвращеніи этого народа блаженный Ездра, мужъ отмѣнной добродѣтели и исполненный Святаго Духа, какъ доказываетъ самое дѣло, снова воспроизвелъ (ἀναγράφει) необходимыя ему, спасительныя и душеполезныя книги и не только писанія Моисея, но и исторію Иисуса, Судей и Царей, и рассказъ о мужественномъ Іовѣ, и священныя Псалмы Давида, услажденіе Церкви, и шестнадцать пророковъ, и Притчи мудраго Соломона, и Екклесіастъ, и Пѣснь Пѣсней. Посему: какъ же, превосходнѣйшіе, можетъ имѣть такую мысль, какую вы навязываете, эта книга, если Ездра списалъ ее не съ экземпляровъ, но исполненный Духа Божія, дабы передать ее въ письмени всѣмъ людямъ на пользу? Вѣдь развращенныя писанія не божественнаго, но противнаго духа... Итакъ, хула, коею вы поносите эту книгу, относится къ Святому Духу, ибо, исполненный благодатію Его, блаженный Ездра возобновилъ эту книгу,—и, зная это, блаженные Отцы и ее причли къ прочимъ книгамъ божественнаго Писанія. При томъ же многіе изъ древнихъ изъяснили ее въ своихъ толкованіяхъ и переводахъ, другіе же, хотя и не трудились надъ ея изъясненіемъ, украсили свои сочиненія взятыми изъ нея изреченіями. И не только Евсевій Палестинскій, Оригенъ Александрійскій, украшенный вѣнцомъ мученичества Клиріанъ Карфагенскій и иные, гораздо древнѣйшіе ихъ и ближайшіе къ апостольскимъ временамъ, но и тѣ, которые послѣ нихъ процвѣтали въ Церкви: великій Василій—въ истолкованіи начала Притчей, оба Григорія, одинъ изъ коихъ близкимъ родствомъ (Нисскій), а другой дружбою (Богословъ) были

соединены съ Васи́лемъ, мужественный поборникъ благочестія Діодоръ, Іоаннъ, до сего дня напаяющій струями своего ученія всю вселенную, и наконецъ, кратко сказать, всѣ послѣдующіе признали эту книгу богодухновенною. А если это истинно, то разсудите, справедливо ли будетъ, презрѣвши столькихъ и такихъ мужей и вмѣнивъ въ ничто свидѣтельство Всесвятаго Духа, слѣдовать собственнымъ мнѣніямъ?... Посмотримъ еще, откуда они заимствуютъ этотъ недугъ невѣрія и, по мѣрѣ силъ, предложимъ нужное врачевство изъ Священнаго Писанія. Какъ мнѣ думается, читая эту книгу и видя въ ней повсюду воня и лобзанія, и лысты (голеи), и ланиты, и чрево, и очи, и фіалы, и нарды, и шафранъ, и кишамонъ, смирену, алои и подобное сему,—они, не вѣдая свойства Священнаго Писанія, не восхотѣли войти въ разсужденіе, открыть тайну слова, вникнуть въ самый смыслъ и созерцать славу Божію откровеннымъ лицомъ, но, понимая плотски все сказанное, впали въ эту нечестивую хулу. Они должны бы обратить вниманіе, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ божественное Писаніе многое выражаетъ образно (τροπικῶς) и одними словами означаетъ совѣмъ другія вещи... Такъ, Богъ всяческихъ въ Ветхомъ Завѣтѣ бесѣдуетъ съ народомъ іудейскимъ, какъ съ женою, употребляя тѣже самыя выраженія, какими пользуется и Соломонъ при описаніи невѣсты»¹⁵⁷.

Слова эти вполне отчетливо выражаютъ взглядъ Феодорита на задачи, методъ и принципы истолкованія Св. Писанія. Не все въ Библии можно и должно понимать буквально, и это по той простой причинѣ, что образно-тропическая рѣчь столь же свойственна священнобиблейской поэзии, какъ и всякой другой. Это во первыхъ. Затѣмъ, при буквалистическомъ разумѣніи не все въ Священномъ Писаніи будетъ воспріемлемо для разума и во всякомъ случаѣ многое остается загадочнымъ. Уже въ этомъ заключается нѣсколько опасная мысль, поскольку мы будемъ вынуждены встать въ противорѣчіе съ идеєю о Богѣ, какъ Абсолютномъ Разумѣ, ведущемъ людей къ истинѣ по ясному пути. Наконецъ, буквализмъ не совмѣстимъ съ христіанствомъ, религією духа, составляющею раскрытіе и завершеніе ветхозавѣтнаго домостроительства. Посему, держась одной буквы, мы допускаемъ страшный анахронизмъ плотяности въ вѣкъ духовности. Но если такъ, если аллегорія необходима, то гдѣ критерій того, что нужно изъяснять аллегорически, и гдѣ правила, какъ и въ какихъ предѣлахъ должна вращаться прощательность экзегета? Отрицаніе крайности рабства не ведетъ ли къ деспотизму свободы? Въ рѣшеніи этихъ вопросовъ Феодоритъ въ значительной мѣрѣ обнаружилъ крѣпость, серьезность и трезвость своего ума. Комментаторъ оперируетъ надъ сочиненіями совершенно особаго рода: это произведенія Духа Божія, которыми живетъ, движется и существуетъ человѣчество, какъ твореніе Божіе. Поэтому первое указаніе касательно достоинства и значенія различныхъ писаній коммента-

¹⁵⁷ Comment. in Cant. Cant., praef.: M. 81, 29 sqq.

торъ долженъ находить въ той самой средѣ, откуда онъ ихъ беретъ, т. е. въ Церкви, поскольку преданія ея восходятъ къ самому первоисточнику. Не говоря о преемствѣ традиции, мы вспомнимъ только, что святые мужи дѣйствовали по озаренію свыше и не могли заблуждаться. Ясно, что экзегетъ долженъ отправляться отъ церковнаго пониманія, если онъ не хочетъ удалиться въ область мудрствованій, незаконныхъ по отношенію къ Слово Божію. Такимъ образомъ, коль скоро Пѣснь Пѣсней принята въ канонъ, то всякія разсужденія здѣсь излишни; слѣдуетъ только раскрыть смыслъ, достойный ея званія. Въ этомъ случаѣ сама Библия помогаетъ экзегету, когда нерѣдко изображаетъ Бога и народъ подъ видомъ жениха и жены; за нею слѣдуютъ писанія Апостоловъ и сочиненія дальнѣйшихъ церковно—авторитетныхъ мужей въ преемственномъ порядкѣ. При такомъ воззрѣніи аллегорическій методъ становится на равное положеніе съ историко—грамматическимъ, ибо получалъ научную компетентность послѣдняго.

Здѣсь заслуга Теодорита немаловажна. Прежде всего, будучи Антиохійцемъ, онъ не былъ узкимъ приверженцемъ школьныхъ началъ и фанатичнымъ защитникомъ ихъ абсолютизма въ экзегетикѣ. Ученикъ Теодора, онъ былъ выше своего учителя, поелику усматривалъ преувеличенія въ его построеніяхъ и находилъ первоисточникъ его въ самыхъ принципахъ¹⁵⁸. Онъ сгладилъ рѣзкости Антиохійскаго экзегезиса, устранилъ его излишнюю остроту и съ рѣшительностію отвергъ упорную нетерпимость. Черезъ это Теодоритъ получилъ бѣльшій просторъ, съ необязанностію заимствуя то, что было лучшаго у Александрійцевъ¹⁵⁹. Но и въ этомъ пунктѣ онъ не былъ простымъ подражателемъ; онъ переработалъ заимствованное въ духѣ необходимой умѣренности и сумѣлъ слить его съ унаслѣдованнымъ въ школѣ достоинствомъ. Такъ Александрія и Антиохія дружески примирились между собою въ экзегетикѣ Киррекаго пастыря—подобно тому, какъ они сошлись и въ догматикѣ при посредствѣ Антиохійскаго вѣроизложенія. И понятно, почему это случилось. Теодоритъ никогда не дѣйствовалъ въ качествѣ простаго компилятора; своею мыслию онъ проникалъ до первоосновъ и тамъ указывалъ зародыши того,

¹⁵⁸ Какъ извѣстно, вступленіе къ Пѣсни Пѣсней направлено противъ Теодора Мопсуэстійскаго. Въ этомъ увѣряетъ Григорій В., который въ письмѣ къ еп. Иліѣ Аквилейскому отъ имени папы Пелагія II говоритъ: „Когда Теодоръ хотѣлъ изъяснить Пѣснь Пѣсней и трудился больше не для изъясненія, а для сумасбродства, то признался, что этой книгой Соломонъ хотѣлъ угодить царницѣ эеіонской. Теодоритъ, обличая его въ этомъ, хотя скрылъ имя Теодора, но обнаружилъ его безумство“ (Mansi, IX, 452. В.—С. Migne, lat. ser. t. 72, col. 736. В: epist. 5 (7) S. Gregorii M. inter opp. raris Pelagii II. Дѣян., V, стр. 452). Отрывки изъ комментарія Мопсуэстійскаго пастыря на Пѣснь Пѣсней см. въ Дѣяніяхъ V вселенскаго собора (Mansi, IX, 225—227. Migne, gr. ser. t. 66, col. 699—700. Дѣян., V, стр. 99—102).

¹⁵⁹ Комментарій на Пѣснь Пѣсней составленъ Теодоритомъ подъ сильнѣмъ влияніемъ Оригена, съ которымъ онъ, впрочемъ, не всегда соглашается. См. напр. Comment. Theodoretii in Cant. Cant. I, 4. 7. 15. II, 6 (M. 81, 68. 73. 84. 92) и др.

что въ дальнѣйшемъ развитіи представлялось совершенно несходнымъ и нерѣдко даже враждебнымъ. Посему его аллегорія являлась столь же важнымъ и необходимымъ средствомъ къ постиженію Слова Божія, какъ грамматика или исторія, а послѣдовательное взаимное примѣненіе ихъ давало въ результатѣ научно всестороннее истолкованіе Библии. Итакъ, Θεодоритъ не только сблизилъ аллегорическій и грамматическій методы изъясненія Св. Писанія;—кроме сего, онъ далъ имъ твердое научное обоснованіе и показалъ ихъ равноправность въ экзегетикѣ въ качествѣ одинаково необходимыхъ орудій познанія. Прибавимъ сюда, что его комментаріи были прекрасною иллюстраціей этихъ общихъ теоретическихъ соображеній, находившихъ полное и глубокое выраженіе въ трудахъ Киррскаго епископа.

Помимо грамматики и аллегоріи Θεодоритъ внесъ въ экзегетику еще двѣ важныя стихіи, разрозненно и односторонне раскрывшіяся у нѣкоторыхъ учителей. Горячій почитатель талантовъ св. Златоуста, Киррскій пастырь во многомъ сочувствовалъ его экзегетическому направленію и воспринялъ его нравственно-практическій характеръ. Руководствуясь словами Апостола: *елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписанася: да терпѣнемъ и утѣшеніемъ Писаній упованіе имамы* (Рим. XV, 4)¹⁶⁰, комментаторъ допускаетъ мораль, но въ ограниченныхъ размѣрахъ. Она заключается у Θεодорита въ краткихъ нравственныхъ приложеніяхъ и увѣщаніяхъ къ слѣдованію заповѣдямъ Божиимъ¹⁶¹. Изъ библейскаго разсказа, какъ были попалены Надавъ и Авіудъ за то, что внесли огонь рукотворенный, «мы,—по мнѣнію Киррскаго истолкователя¹⁶²,—научаемся не угашать Духа, но возгрѣвать пріятую нами благодать, и не вводитъ чуждаго божественному Писанію, а довольствоваться ученіемъ Духа, ненавидѣть же ереси, изъ которыхъ однѣ приложили къ божественнымъ словесамъ басни, а другія разуму Писанія предпочли свои нечестивыя разсужденія». Въ этихъ предѣлахъ гомилетическій экзегезисъ получилъ свое законное мѣсто въ комментаріяхъ Киррскаго пастыря.

Наконецъ, за буквально—аллегорическимъ и нравственнымъ смысломъ Θεодоритъ указывалъ еще *высшій*, усматривая въ изреченіяхъ Писанія намеки на сокровенные догматы христіанскаго богословія. Пс. XXXII, 6, по его сужденію, ближе всего раскрываетъ исторію міротворенія. Но «такъ съ перваго взгляда представляющійся буквальный смыслъ (ἡ τοῦ γράμματος ἐπιφανεία) пророческихъ словъ, потому что онъ былъ сообразенъ съ силами древнихъ іудеевъ. Истинное же богословіе (ἡ δὲ ἀληθὴς θεολογία) указываетъ намъ Бога Слова со Всесвятымъ Духомъ, сотворившаго небеса и небесныя силы»¹⁶³. «Скрывающаяся въ глубинѣ

¹⁶⁰ Comment. in Dan. II, 49: M. 81, 1313. T. IV, 46.

¹⁶¹ Comment. in Ps. LXXII inscript. LXXXVII, 72. LXXXI inscript. (M. 80, 1444. 1504. 1528. T. III, 19. 63. 81) и мн. др.

¹⁶² Quaest. IX in Levit.: M. 80, 313. T. I, 164—165.

¹⁶³ Comment. in Ps. XXXII, 6: M. 80, 1096, p. 808. T. II, 179.

буквы мысль (Пс. XXXIII, 9) даёт разумѣть благодать божественныхъ таинствъ»¹⁶⁴. Купина провозвѣщаетъ «также и то, что Единородный, вочеловѣчившись и вселившись въ дѣвическую утробу, сохранилъ дѣвство неприкосновеннымъ»¹⁶⁵. Равнымъ образомъ Теодоритъ находилъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и ученіе о Св. Троицѣ, особенно тамъ, гдѣ о Богѣ говорится во множественномъ числѣ. Напр., «при смѣшеніи языковъ Іегова не сказалъ: «сниду и смѣшаю языки», но *приидите и сошедше смѣсимъ языкъ ихъ* (Быт. XI, 7). Посему и здѣсь (Быт. I, 26: *сотворимъ челоуька по образу Нашему и по подобію*), поелику созидалъ разумное живое существо, которое послѣ многихъ родовъ имѣлъ обновить таинствомъ святаго крещенія, совершаемымъ чрезъ призываніе Святой Троицы: то, намѣреваясь создать сіе естество, которое могло бы примать оное таинство, прикровенно изобразилъ и тожество сущности и число лицъ. Ибо, сказавъ: *рече Богъ*, далъ разумѣть общеніе божественнаго естества, а присовокупивъ: *сотворимъ*, далъ видѣть число лицъ. Такъ и далѣе, слово *образъ* употребивъ въ единственномъ числѣ (ибо не сказалъ: «по образамъ», но *по образу*), показавъ тожество естества; сказавъ же *Нашему*, изобразилъ число лицъ»¹⁶⁶.

Эта особенность воззрѣній Теодорита, по видимому очень незначительная, имѣетъ величайшую важность. Здѣсь еще разъ слышится та примирительная тенденція, которая характеризуетъ Виррсакаго епископа—эксегета. Какъ извѣстно, Теодоръ Мопсуестійскій рѣзко разрывалъ связь между Ветхимъ и Новымъ Завѣтами и общность откровеній полагалъ не въ содержаніи, а въ преимущественно (если только не исключительно) въ единствѣ субъекта, въ первовиновникѣ. Онъ утверждалъ, что новозавѣтныя тайны, подобныя тройственности ипостасей при одной сущности, составляютъ специфическую принадлежность новозавѣтнаго благовѣствованія и не могли быть въ ветхозавѣтномъ словѣ¹⁶⁷. Съ догматической точки зрѣнія такое пониманіе представляло уклоненіе отъ церковной нормы и, какъ заблужденіе, должно было сопровождаться вредными послѣдствіями. Рѣзко обособляя завѣты, изолируя ихъ одинъ отъ другаго, Теодоръ нарушалъ преемство божественнаго домостроительства и тѣмъ оправдывалъ іудейское упорство въ цѣвѣрїи Христу.

¹⁶⁴ Comment. in Ps. XXXIII, 9: M. 80, 1105. T. II, 186.

¹⁶⁵ Quaest. VI in Exod.: M. 80, 229. T. I, 105.

¹⁶⁶ Quaest. XIX in Genes.: M. 80, 101. T. I, 26. Вообще, въ Ветхомъ Завѣтѣ „естъ прикровенныя указанія на троичность“ (τὰ τῆς Τριάδος ἀνύμματα). Quaest. II in Deuter.: M. 80, 409. T. I, 233.

¹⁶⁷ Comment. in Zach. I, 7—11 (Migne, gr. ser. t. 66, col. 500—509) и др. Есть одинъ отрывокъ изъ комментарія Теодора на Быт. I, 26 (Sachau. Theodori Mopsuesteni fragmenta syriaca. Lipsiae. 1869. P. 14), по которому выходитъ, будто и этотъ эксегетъ допускалъ существованіе указаній на таинство Пресвятой Троицы въ Ветхомъ Завѣтѣ; но это мѣсто такъ рѣзко противорѣчитъ всей системѣ и другимъ произведеніямъ Мопсуестійскаго пастыря, что по всей справедливости должно быть признано неподлиннымъ (Specht. Theodor von Mopsuestia und Theodoret von Kyros. S. 33, Anm. 2).

Не менѣе опасно было такое воззрѣніе и въ экзегетическомъ отношеніи, поскольку комментаторъ лишалъ себя главнѣйшей опоры для правильнаго истолкованія, ибо новозавѣтное есть полное и абсолютно-истинное раскрытіе ветхаго, и неизбѣжно стремился къ предразсудочной узкости. Отверженіе пророчествъ было непосредственнымъ результатомъ такого ложнаго взгляда Мопсуэстійскаго епископа на отношеніе завѣтовъ. Другая крайность господствовала у Александрійцевъ, главнымъ образомъ у Оригена. При своемъ мистически-созерцательномъ направленіи, вытекавшемъ изъ глубокаго христіанскаго одушевленія, этотъ учитель находилъ у Моисея тоже, что и у Ап. Павла, съ тою лишь разницей, что у перваго—образы, у втораго—разсужденія. Новый Завѣтъ, по Оригену, былъ только комментариемъ той картины, какая была нарисована ветхозавѣтными священными писателями¹⁶⁸. Христіанство у него теряло почти всякую самобытность, а въ экзегезисъ вносился неограниченный произволъ. Теодоритъ опять выступаетъ предъ нами въ роли примирителя, воздающаго всѣмъ должное. Признавая непрерывность, историческую преемственность и предметное сходство откровеній, онъ однакоже не сливалъ ихъ до безразличія, поскольку ветхое было сѣнію новаго, намекало и указывало на него, но не содержало во всей полнотѣ. Этимъ самымъ для Теодорита естественно открывалась новая область, — область пророчества и типа. Мы разберемъ теперь труды Киррскаго пастыря именно съ этой стороны.

Въ раскрытіи пророческо-типическаго элемента Священнаго Писанія Теодоритъ непосредственно выходилъ изъ своего пониманія взаимныхъ отношеній Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. «По словамъ божественнаго Апостола,—писалъ онъ¹⁶⁹,—законъ имѣеть сѣнь грядущаго, а не самый образъ вещей (Евр. X, 1), и жившіе подъ закономъ должны служить *образу и стѣни небесныхъ* (Евр. VIII, 5)»; «поэтому чувственное и внѣшнее въ законѣ примѣнимо къ іудеямъ, а духовное — къ возлюбившимъ евангельское житіе». Въ этомъ смыслѣ ветхое есть типъ новаго. Сверхъ сего, пророки издали усматривали евангельское совершенство¹⁷⁰, предрекали и предуготовляли его, такъ что въ ветхозавѣтномъ откровеніи уже предсказывается то, что осуществляется въ Церкви Христовой. Вообще, отличительное свойство пророка—предузнавать и предрекать будущее¹⁷¹. Но нужно помнить при этомъ, что ветхозавѣтные священные мужи провидѣли искупительное домостройство лишь издали (πρόρρησαν)¹⁷², пророческими¹⁷³ или духовными¹⁷⁴ очами и по-

¹⁶⁸ Kihn. Theodor von Mopsuestia und Junilius Africanus, als Exegeten. § 20. S. 24—25. Diestel. Geschichte des Alten Testaments in der christlichen Kirche. S. 61—62.

¹⁶⁹ Quaest. I in Levit.: M. 80, 301. 304. T. I, 156. 157.

¹⁷⁰ Comment. in Ps. LIV, 5: M. 80, 1272. T. II, 306.

¹⁷¹ Praef. ad Comment. in Dan., praef.: M. 81, 1260. T. IV, 4.

¹⁷² Comment. in Ps. LIV, 5: M. 80, 1272. T. II, 306.

¹⁷³ Comment. in Ps. LVIII, 17: 80, 1316. T. II, 332.

¹⁷⁴ Comment. in Ps. LIX, 1 (M. 80, 1317. T. II, 333); in Osee, arg. (M. 81, 1533. T. IV, 249).

тому не сообщали тайнъ царства благодати во всей ясности. «Пророкъ не Богъ, а человѣкъ; знать все свойственно Богу, пророку же достаточно знать, что открываетъ ему Богъ»¹⁷⁵. Посему всѣ ветхозавѣтныя книги, не подтверженныя никакому сомнѣнію въ своей авторитетности и достовѣрности, отличаются нѣкоторой примрачноію, говорить *κινυματα ὄψεως*, иногда мѣше, иногда болѣе ясно¹⁷⁶ (напр., Исаія¹⁷⁷ и Данииль¹⁷⁸) и въ предметномъ содержаніи и во внѣшнемъ выраженіи, но всегда съ прикровенностію; въ нихъ нѣтъ той осязательной наглядности, какая у Апостоловъ. Уже въ этомъ самомъ заключается трудность уразумѣнія пророчествъ и ихъ изъясненія. Къ сему присоединяются нѣкоторыя другія причины и именно: желаніе библейскихъ авторовъ обратить болѣе вниманіе, соотвѣтственное важности предметовъ, и мудрая предосторожность огражденія Писаній отъ ярости іудеевъ. «И жемчужину скрываетъ морская глубина, а также и цвѣтъ царской богряницы и золотоносныя и среброносныя жилы—не на поверхности земли, а сокрыты въ нѣдрахъ ея... Но божественное досточестіе всего нами сказаннаго и въ такой же мѣрѣ превосходитѣе, въ какой невидимое выше видимаго, мысленное выше чувственнаго, пребывающее выше мимотекущаго. Поэтому надлежитъ почитать сіе большимъ храненіемъ и, говоря Владычнымъ словомъ, не метать *бисеръ предъ свиніями* (Мѡ. VII, 6). И дѣйствительно, приобрѣтеніе того, что у всѣхъ подъ руками, легко пренебрегается¹⁷⁹, а прибрѣтаемое съ трудомъ превозделѣнно и весьма любезно. Сверхъ сего, къ сказанному должно присовокупить еще и то, что предреченія божественныхъ пророковъ заключаютъ въ себѣ обвиненіе беззаконія іудеевъ, а язычникамъ общають обѣтованіе благъ,—и пророчеству необходимо надлежало быть прикровеннымъ, чтобы іудеи, обычно поработанные зависти, осмѣлившись злоумышленно отвратить отъ другихъ обѣтованныхъ имъ блага, не уничтожили самыхъ книгъ, въ которыхъ оныя изображены»¹⁸⁰. Наконецъ, какъ слово Божіе, Писаніе требуетъ со стороны эзегета «душевной чистоты и духовной проницательности»¹⁸¹. Это вполне естественно. «Тѣлесныя очи созданы для того, чтобы имъ быть судіями наружнаго вида и цвѣтовъ, и, когда здоровы, судятъ правильно и весьма вѣрно, а въ болѣзнен-

¹⁷⁵ Quaest. XXXVII in I Reg. (M. 80, 564. T. I, 344). Cnf. Quaest. XIX in Num.,—XXXV in I Reg.; II in Reg.: XXI, XXXI; in III Reg. LIX; in IV Reg. XVI (M. 80, 207. 564. 613. 671, p. 436. 756. T. I, 207. 344. 379. 398. 464. 479).

¹⁷⁶ Comment. in Ps. LXXI 10: M. 80, 1436. T. III, 14.

¹⁷⁷ Comment. in Isa., praef.: M. 81, 216.

¹⁷⁸ Comment. in Dan., praef.: M. 81, 1260. T. IV, 3.

¹⁷⁹ Cp. Comment. in Dan. IX, 22—23 (M. 81, 1469. T. IV, 177): „Божественное сказуется и пишется иногда иносказательно (*κινυματα ὄψεως*), чтобы не для всѣхъ было явно открываемое святымъ; потому что это легко могло бы быть пренебреженнымъ, если бы для всѣхъ стало равно извѣстнымъ“.

¹⁸⁰ Comment. in Ezech., praef.: M. 81, 809. T. VI, 356—357.

¹⁸¹ Comment. in Cant. Cant., praef.: M. 81, 28.

номъ состояніи погрѣшаютъ противъ своего долга и во многомъ нарушаютъ справедливость: потому что или вовсе не видятъ, или, въ одномъ усматривая другое, свойство видимаго не различаютъ вѣрно. Душевное же зрѣніе какъ тѣлеснымъ очамъ сообщаетъ сказанную нами дѣйственность, такъ получило отъ Создателя и другую силу, по которой не только различаетъ наружный видъ, цвѣтъ, запахъ, вкусъ и другія подобныя качества, но судить слова и помыслы, отличаетъ злочестивые отъ благочестивыхъ, познаетъ различіе между божественными и человѣческими и кратко, по слову мудраго Соломона, *разумѣетъ притчу и темное слово, и реченія премудрыхъ и гаданія* (Притч. I, 6). Но все это различаетъ, когда благоустроено и свободно отъ невѣрія; когда же омрачено таковымъ туманомъ, съ нимъ бываетъ тоже, что и съ тѣлесными очами, и оно видитъ одно вмѣсто другаго или совершенно не видитъ, по причинѣ овладѣвшей страсти¹⁸². Такимъ образомъ, «испытующимъ (Писаніе) потребно озареніе свыше, чтобы и найти искомое и сохранить найденное»¹⁸³. Посему чистота духовнаго ока¹⁸⁴ — первое и необходимое условіе для истолкованія пророческихъ твореній, ибо «не всё, читающіе словеса Божія, уразумѣваютъ чудеса ихъ, но только озаряемые свыше»¹⁸⁵. Вѣдѣніе сего есть собственно даръ Троицы¹⁸⁶, плодъ τῆς χάριτος φωταγωγοῦσης¹⁸⁷, и потому, — говоритъ Θεодоритъ, — «намъ надлежитъ умолять Владыку, чтобы, снявъ покрывало съ очей ума нашего, показалъ намъ силу божественныхъ словесъ»¹⁸⁸. Итакъ, основное начало истолкованія пророческихъ писаній, по Θεодориту, должно заключаться въ признаніи, что сообщенное Богомъ и можетъ быть раскрыто только Богомъ; экзегетъ постигаетъ это лишь въ той мѣрѣ и силѣ, поскольку даруетъ ему это Господь¹⁸⁹.

Исходя изъ такого убѣжденія, Кирскій епископъ, естественно, обращалъ самую строгую внимательность и осторожность въ своихъ выводахъ; предъ нимъ всегда предносилась мысль, что самъ по себѣ онъ немощенъ и, слѣдовательно, тѣмъ больше долженъ заботиться о точности, чтобы не впасть въ произвольныя измышленія. Энергическое сознаніе человѣческой слабости, нигдѣ не достигавшее столь рельефнаго выраженія, всюду просвѣчиваетъ въ трудахъ Кирскаго епископа, заставляя его искать твердыхъ опоръ въ самомъ

¹⁸² Comment. in Ezech., praef.: M. 81, 808. T. VI, 355—356.

¹⁸³ Comment. in Ps. CXVIII, 34: M. 80, 1832. T. III, 308. Cf. Comment. in Cant. Cant. VI, 10—11. (M. 81, 184, p. 134); in Jer., praef.; in Ezech., arg.; in Dan., praef. (M. 81, 496, 809, 812 (p. 672), 816, 1268. T. VI, 105, 538, 361. T. IV, 9).

¹⁸⁴ Comment. in Ezech., arg.: M. 81, 808. T. VI, 355—356.

¹⁸⁵ Comment. in Ps. CXVIII, 18: M. 80, 1828. T. III, 304.

¹⁸⁶ Comment. in Malach. IV, 6: M. 81, 1988. T. V, 175—176.

¹⁸⁷ Comment. in Ps. LXXXII inscript.: M. 80, 1441. T. III, 18.

¹⁸⁸ Comment. in Ps. CXVIII, 18 (M. 80, 1828. T. III, 305). Comment. in Cant. Cant. praef. (M. 81, 29, 49), lib. III init. (M. 81, 136), lib. IV init. (M. 81, 173, 176) и мн. др.

¹⁸⁹ Относительно δὲ ψαλμοῦ Θεодоритъ замѣчаетъ, что „точное истолкованіе сей приписки знаетъ одинъ тотъ, кто употребилъ оную, и еще развѣ тотъ, кто подобно ему пріиѣлъ озареніе Св. Духа“ (Comment. in Ps., praef.: M. 80, 865, p. 607. T. II, 6).

Писании. Вот почему его соображения всегда ясны, ибо зиждутся на библейских указанияхъ, и, чуждыя иудейства Θεодора, далеки отъ деспотической свободы Оригена. Разсмотрѣнiе взглядовъ комментатора на типъ и пророчества вполне оправдываетъ это теоретическое предположенiе.

Типологическое значенiе Ветхаго Завета понятно уже изъ того, что «законъ прообразовалъ благодать» (ὁ νόμος προετύπου τὴν χάριν) ¹⁹⁰, былъ образомъ духовнаго ¹⁹¹, посредствомъ чувственнаго училъ духовному ¹⁹². Поэтому «чувственное и внѣшнее въ законѣ примѣнимо къ иудеямъ, а духовное къ возлюбившимъ евангельское житiе» ¹⁹³. Но если такъ, то очевидно, что для уясненiя закона мы должны находить послѣднее въ первомъ, во внѣшнемъ временномъ усматривать намеки на новозавѣтное домостроительство. Впрочемъ, это совсѣмъ не говоритъ о случайности, несамобытности подзаконной жизни, а слѣдовательно не принуждаетъ толковать все въ Библии въ смыслѣ типа, не имѣющаго бытiя въ себѣ. Несомнѣнно, что «законъ Моисеевъ—тѣнь, а благодать—тѣло» ¹⁹⁴, но первый совсѣмъ не теряетъ своей исторической важности отъ этого. Хотя цѣль его была не въ немъ самомъ, а внѣ его,—въ ожидаемомъ царствѣ, однакоже и онъ былъ необходимымъ историческимъ моментомъ божественнаго промысленiя (κρηδευσία). «Извѣстно мнѣ,—пишетъ Θεодоритъ ¹⁹⁵,—что иные всю молитву Аввакумову понимали исторически. Не буду противорѣчить, если кому угодно полагать, что преобразовательно предречено сiе о возвратившихся изъ плѣна... Но я почелъ бы ни съ чѣмъ не сообразнымъ, когда *превозмогаетъ дѣйствительность и тѣломъ закрывается тѣнь*, о чемъ-либо другомъ понимать пророчество, не вполне тому соответствующее».

Такимъ образомъ, ветхое нужно изьяснять типически, въ примѣненiи къ его осуществленiю, но не слѣдуетъ забывать его прямого и историческаго значенiя. Съ этой точки зрѣнiя весь обрядовый культъ, упраздненный съ пришествiемъ Христа, необходимо представлять, какъ предъизображенiе фактовъ и событiй новозавѣтной исторiи. Иначе мы не поймемъ смысла ветхозавѣтныхъ постановленiй, а между тѣмъ они даны были съ цѣлю приготовить Евреевъ къ припятiю Спасителя и такъ или иначе указывать на Него; они «гадательно знаменуютъ наши таинства» ¹⁹⁶. Отсюда слѣдуетъ, что законъ нужно понимать въ приложенiи къ истинѣ, сѣнiю коей онъ былъ. Дѣйствуя въ этомъ направлеи, Θεодоритъ не ограничивается ссылкой на историческiе поводы и основанiя для извѣстныхъ законоположенiй въ видахъ буквально-историческаго ихъ

¹⁹⁰ Quaest. XXXVI in Num.: M. 80, 385. T. I, 217.

¹⁹¹ Quaest. XVI in Levit.: M. 80, 320. T. I, 170.

¹⁹² Quaest. XXVII in Levit.: M. 80, 337. T. I, 182.

¹⁹³ Quaest. I in Levit.: M. 80, 304. T. I, 157.

¹⁹⁴ Quaest. XXVII in Exod.: M. 80, 257. T. I, 124.

¹⁹⁵ Comment in Habac., fin.: M. 81, 1836. T. V, 44.

¹⁹⁶ Quaest. XXIV in Exod.: M. 80, 253, p. 140. T. I, 121.

истолкованія ¹⁹⁷, по всюду раскрываетъ ихъ типологическое, мистическое значеніе по отношенію къ царству благодати. Примѣрами сего полны его комментарии на Пятикнижіе Моисея. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. *Два птичища*, приносимыя за очищаемаго отъ проказы (Лев. XIV, 4), «представляютъ собою образъ спасительнаго страданія. Ибо какъ одно изъ птичищъ было закалаемо, а другое, омоченное въ крови закланнаго, отпускаемо (ст. 5—7); такъ за прокаженное человѣчество распять Владыка Христосъ, и плоть пріяла смерть, а божество усвоило себѣ страданія человѣчества. И какъ кровь закланнаго птичища, смѣшанная съ чистою водою, воскропленная на прокаженнаго *древомъ кедровымъ*, и *иссопомъ*, и *червленницею сосканою*, дѣлала его здоровымъ и чистымъ; такъ вѣрующій въ Спасителя Христа и очищенный водою всесвятаго крещенія слагаетъ съ себя грѣховныя нечистоты. Дерево же кедровое служить названіемъ безстрастнаго божества, потому что дерево сіе негниющее; а червленница сосканая — человѣчества, состоящаго изъ души и тѣла, и иссопъ — горячности и благоуханія Всесвятаго Духа, ибо крещаемые избавляются чрезъ сіе отъ душевной проказы. Чаша же съ елеемъ знаменуетъ духовное муро. Помазаніе елеемъ праваго уха, правой руки и правой ноги (ст. 17) изображаетъ посвященіе слуха словесамъ правымъ. Возложеніе же елея и на главу (ст. 18) изображаетъ освященіе разумной силы. Прокаженный жилъ внѣ стана, какъ пераскаивно падающій извергается изъ Церкви» ¹⁹⁸. Двухъ возловъ, приносимыхъ о грѣхахъ парода, «должно принимать за образъ не двухъ лицъ, но двухъ естествъ» во Христѣ ¹⁹⁹. Еще яснѣе и прямѣе типическое значеніе нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ личностей и событій. Таковы Адамъ ²⁰⁰, Мелхиседекъ ²⁰¹, Моисей ²⁰²,

¹⁹⁷ Въ примѣрѣ сего мы указываемъ на разъясненіе Феодоритомъ значенія жертвъ. „Что Богъ ни въ чемъ не нуждается, сему, я думаю,—пишетъ Кларскій епископъ (Quaest. in Levit.: M. 80, 300. T. I, 154),—не будутъ много противорѣчить и малосмысленныя. А что не благоугодны Ему и жертвы, сіе открылъ Онъ чрезъ многихъ пророковъ. По повелію Израильяне, долгое время проживъ въ Египтѣ, научились приносить жертвы идоламъ; то Богъ дозволялъ приносить жертвы, чтобы избавить ихъ отъ суетврія... Сверхъ же сего Богъ уготовлялъ чрезъ это и другое предохранительное для Израильянъ врачество, потому что повелѣлъ имъ приносить въ жертву, что боготворили Египтяне, именно—изъ четвероногихъ: тельца, козла, и овцу, а изъ птицъ: горлацу и птенцовъ голубиныхъ. Не безызвѣстно же намъ, что Египтяне боготворятъ и многое другое. Но изъ боготворимыхъ ими животныхъ болѣе вроткія назначены Богомъ для жертвъ, прочія же наименованы нечистыми, чтобы Израильяне не боготворили однихъ, гнушаясь ими, а равно не признавали богомъ и другихъ, принося ихъ въ жертву, покланяясь же Тому Единому, Кому въ жертву надобно приносить ихъ“.

¹⁹⁸ Quaest. XIX in Levit.: M. 80, 324. T. I, 172—173.

¹⁹⁹ Quaest. XXII in Levit.: M. 80, 329. T. I, 176—177.

²⁰⁰ Comment. in Epist. ad Rom. V, 14: M. 82, 100—101. T. VII, 58—59.

²⁰¹ Comment. in Ps. CIX, 4: M. 80, 1772. T. III, 260;—in Epist. ad Hebr. VII, 1—2: M. 82, 724. T. VII, 599.

²⁰² Quaest. XXVII in Exod.: M. 80, 257. T. I, 124.

Иисусъ Павиль ²⁰³, переходъ Евреевъ чрезъ Чермное море ²⁰⁴, мѣдный змій ²⁰⁵, изведеіе воды изъ скалы ²⁰⁶. Да и, вообще, многое въ ветхозавѣтной «исторіи преднаписывало истину», поскольку это «было и съ прообразуемою истиною» ²⁰⁷.

Такимъ образомъ, принципомъ при раскрытіи типа должно служить строгое соотвѣтствіе его съ новозавѣтною дѣйствительностію; въ этомъ состоитъ и самая работа экзегета. Но такъ какъ въ области историческихъ сопоставленій, при развитомъ остроуміи и живости воображенія, можно дѣлать самыя неожиданныя сближенія, то необходимы здѣсь нѣкоторыя нормирующія правила, которыя бы, по крайней мѣрѣ, указывали сферу, гдѣ законно употребленіе разумной сообразительности. Θεодоритъ усматривалъ такія руководства въ разъясненіяхъ новозавѣтныхъ писаній, нерѣдко приводящихъ историческія параллели. «Всемудрый Павель, — замѣчаетъ онъ ²⁰⁸, — научилъ насъ, что Ветхій Завѣтъ былъ образомъ Новаго, ибо говоритъ: *сія вся образы прилучахуся онѣмъ: писана же быша въ наученіе наше: въ нихъ же концы вѣкъ достигнуша* (1 Кор. X, 11). И въ посланіи къ Галатамъ сказалъ онъ такъ: *писано есть, яко Авраамъ два сына имъ: единого отъ рабы, а другаго отъ свободныя. Но иже отъ рабы, по плоти родися, а иже отъ свободныя, по обѣтованію. Яже суть иносказаема: сія убо еста два завета* (Гал. IV, 22—24) и пр. Написалъ же сіе Апостоль, не исторію отменяя, но примѣняя образъ къ самой истинѣ (οὐ τὴν ἱστορίαν ἐκβάλλων, ἀλλὰ τῇ ἀληθείᾳ παραβάλλον τὸν τύπον), Авраама—къ Богу, женъ его—къ двумъ завѣтамъ и сыновей—къ двумъ народамъ». Принимая указанія новозавѣтныхъ писателей за исходную и опорную точку для своихъ разсужденій, экзегетъ не будетъ произволенъ въ своихъ сопоставленіяхъ, отыскивая истину въ типѣ; нужно только избѣгать всякихъ натяжекъ и поражающихъ эффектовъ, которые всегда подрываютъ довѣріе къ построеніямъ. Θεодоритъ ограничивался здѣсь изложенными краткими положеніями и не далъ подробнаго развитія ихъ, но уже и въ этомъ онъ показалъ свою обычную основательность. Правда, онъ не сообщилъ по этому пункту ничего оригинальнаго, а въ своихъ изъясненіяхъ не мало подражалъ предшественникамъ и особенно св. Златоусту ²⁰⁹, однакоже и тутъ не былъ простымъ компиляторомъ. Онъ объединилъ регулирующіе принципы типологическаго изъясненія, которое должно было слѣдовать и подчиняться имъ, и тѣмъ самымъ возвелъ къ разумной осмысленности то, что раньше примѣнялось

²⁰³ Comment. in Josue, init.: M. 80, 457. T. I, 270.

²⁰⁴ Quaest. XXXVII in Exod.: M. 80, 257. T. I, 124. Comment. in I Epist. ad Corinth. X, 1—4: M. 82, 301. T. VII, 235—236.

²⁰⁵ Quaest. XXXVIII in Num.: M. 80, 388—389. T. I, 218.

²⁰⁶ Quaest. XXXVII in Exod.: M. 80, 257. T. I, 124.

²⁰⁷ Quaest. II in Josue: M. 80, 464, p. 304. T. I, 273.

²⁰⁸ Comment. in Josue, init.: M. 80, 457. T. I, 269—270.

²⁰⁹ *Hergemöther*. Die antiochenische Schule. S. 44.

на практикѣ не всегда сознательно и потому часто казалось произвольно-гадательнымъ, субъективнымъ. Напротивъ того, и въ типологiи онъ не менѣе наученъ, какъ и въ исторiи, что не всегда бывало у мистиковъ-Александрійцевъ. Это обстоятельство условливало собою то, что всё его типологическія толкованія производить неотразимое впечатлѣніе убѣдительности, гдѣ свободная простота соединяется съ строгою законностію. Вотъ выдержка изъ комментарія на книгу Числъ. Мѣдный змій (Числ. XXI, 9) «прообразовалъ спасительное страданіе, потому что чрезъ змія прозаябъ грѣхъ, почему змій и понесъ на себѣ проклятіе отъ Бога всяческихъ. Поэтому змій есть образъ грѣха и клятвы. А послѣду Владыка Христосъ, какъ говоритъ божественный Апостолъ, пришелъ *въ подобіи плоти грѣха* (Рим. VIII, 3), потому что дѣйствительно пріялъ на себя тѣло, *грѣха же не сотвори, не обрѣтется лествъ въ устѣхъ Его* (1 Петр. II, 24): то спасительное страданіе прообразуется мѣднымъ змиемъ. Ибо какъ мѣдный змій былъ изображеніемъ змиевъ, но не имѣлъ зміннаго яда: такъ и едиnorodный Сынъ имѣлъ чело-вѣческое тѣло, но не имѣлъ грѣховной скверны. И какъ угрызаемые змiями, взирая на мѣднаго змія, получали спасеніе: такъ уязвляемые грѣхомъ, несомнѣнно вѣруя въ страданіе Спасителя нашего, оказываются побѣдителями смерти и приобрѣтаютъ вѣчную жизнь»²¹⁰. «Мелхиседекъ есть прообразъ Христа». «Въ разсужденіе его божественное Писаніе не даетъ знать ни отца его, ни матери, ни рода, ни того, сколько времени жилъ, когда пріялъ конецъ жизни. Итакъ, поэтому онъ — *безъ отца, безъ матери, безъ причта рода, ни начала дней, ни животу конца имня* (Евр. VII, 3); ибо ни о чемъ этомъ не дало намъ знать божественное Писаніе. Но Владыка Христосъ по естеству, въ самой дѣйствительности имѣетъ каждое изъ сихъ свойствъ... Посему-то не Владыку Христа уподобилъ Апостолъ Мелхиседеку, но Мелхиседека — Христу, потому что Мелхиседекъ — образъ Христа, а Христосъ — истина образа (*ἐκεῖνος γὰρ τοῦτου τύπος, οὗτος δὲ τοῦ τύπου ἡ ἀλήθεια*). Въ священствѣ же не Мелхиседекъ уподобился Владыкѣ Христу, но Владыка Христосъ есть *іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову*; потому что чело-вѣку свойственно священнодѣйствовать, а Богу принимать приносимое. Однако едиnorodный Сынъ Божій, вочеловѣчившись, содѣлался и первосвященникомъ нашимъ по чину Мелхиседекову, не высшій пріявъ санъ, но сокрывъ божеское достоинство и за наше спасеніе пріявъ на себя уничиженіе. Такъ называется Онъ *отцемъ* (Ин. I, 29), *грѣхомъ* (2 Кор. V, 21), *клятвою* (Гал. III, 13), *путемъ* (Ин. XIV, 6), *дверью* (Ин. X, 9) и весьма многими другими подобными сему именами»²¹¹.

Типикою не ограничивается все, что въ Ветхомъ Заветѣ относится къ новому; это есть лишь малая часть цѣлаго и притомъ раскрывшаяся только при исполненіи. Гораздо важнѣе въ цѣляхъ предуготовленія чело-вѣчества къ

²¹⁰ Quaest. XXXVII in Num.: M. 80, 388—389. T. I, 218.

²¹¹ Comment. in Epist. ad Hebr. VII, 1—2. 3: M. 82, 724. 724—725. T. VII, 599. 599—600.

парству благодати было пророчество, болѣе или менѣе прямо указывавшее Избавителя. По преимуществу разъясняя пророческое содержаніе ветхозавѣтныхъ Писаній, Θεοδωρίτѣ раздѣляетъ всѣ пророчества на два класса: историческія и собственно мессіанскія. Въ первомъ случаѣ богоносные мужи предрекали имѣющія быть событія еврейской исторіи, но не касались будущаго Искупителя міра ²¹². Впрочемъ, и въ этой группѣ можно находить такія мѣста, которыя имѣютъ διπλῆν προφητείαν ²¹³ и потому допускаютъ διπλῆν τὴν ἐρμηνείαν ²¹⁴. Дѣло въ томъ, что ветхое служило прообразомъ новаго, которое могло быть предназначено и въ самыхъ предсказываемыхъ будущихъ историческихъ обстоятельствахъ. Эти послѣднія не заключали въ себѣ предрекаемаго во всей полнотѣ и тѣмъ самымъ отсылали къ грядущему, гдѣ пророческія слова должны были находить всецѣлое осуществленіе. Здѣсь историческое пророчество становится мессіанскимъ лишь чрезъ типъ, когда, напр., извѣстное библейское или историческое лицо, въ родѣ Давида, предназначаетъ въ себѣ (ἐν αὐτῷ προδιαγράφει) Владычнія страданія ²¹⁵. Такъ, Псал. 29-й есть пророчественный, но единственно потому, что онъ приложимъ къ Езекии κατὰ τὸν πρόχειρον νοῦν ²¹⁶ и притомъ κατὰ τύπον ²¹⁷ и, слѣдовательно, предполагаетъ свое исполненіе κατ' αὐτὴν τὴν ἀλλόθειαν ²¹⁸ во всемъ человѣческомъ родѣ. Тутъ уже слово вполне совпадаетъ съ дѣломъ и сбывается διαφερόντως, ²¹⁹ κατὰ τὴν ἱστορίαν ²²⁰. Отсюда понятно, что возможны два смысла, когда что-нибудь прямо предрекается чрезъ типъ, и даже три, когда библейскій писатель отправляется отъ совершившихся фактовъ ²²¹. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ естественно и въ нѣкоторой степени

²¹² Comment. in Ps. XIX, 1 (M. 80, 1000. T. II, 107—108); XX, 1 (M. 80, 1004. T. II, 110); XXXII inscript. (M. 80, 1093. T. II, 177); XLIII, 1 (M. 80, 1177. T. II, 242); LI, 1 (M. 80, 1260. T. II, 299—300); LX (M. 80, 1324. T. II, 338); LXI, 1 (M. 80, 1329. T. II, 341); LXXXVIII inscript. (M. 80, 1504. T. III, 64); XC inscript. (M. 80, 1608. T. III, 134); XLIV inscript. (M. 80, 1640. T. III, 155); C inscript. (M. 80, 1672. T. III, 180); CX inscript. (M. 80, 1776. T. III, 262); CXIV inscript. (M. 80, 1796—1797. T. III, 279); CXXXV, inscript. (M. 80, 1920. T. I II, 384); CXXXVII inscript. (M. 80, 1929. T. III, 392); CXXXVIII, 1 (M. 80, 1933. T. III, 395); CXLIII, 1 (M. 80, 1960. T. III, 417) CXLVI, 1 (M. 80, 1980. T. III, 434); CXLVII inscript. (M. 80, 1981. T. III, 437) и всѣ псалмы съ надписаніемъ „пѣнь степеней“ съ CXIX по CXXXIV (M. 80, 1873—1920. T. III, 343—383).

²¹³ Comment. in Ps. XXVIII inscript.: M. 80, 1061, p. 778. T. II, 153.

²¹⁴ Comment. in Ps. XXXII, 10—11: M. 80, 1097. T. II, 180.

²¹⁵ Comment. in Ps. LIV, 1: M. 80, 1263. 1269. T. II, 304—305.

²¹⁶ Comment. in Ps. XXIX, 3: M. 80, 1072. T. II, 161.

²¹⁷ Comment. in Ps. XXIX inscript.: M. 80, 1072. T. II, 160.

²¹⁸ Comment. in Ps. XXIX, 1 (inscript.): M. 80, 1072. T. II, 160.

²¹⁹ Comment. in Ps. XXXIX, 4: M. 80, 1153. T. II, 223.

²²⁰ Comment. in Ps. XLV, 12: M. 80, 1205. T. II, 263.

²²¹ Такъ, Пс. L относится къ грѣхопадению Давида (Comment. in Ps. L, 1: M. 80, 1240, T. II, 286), указываетъ на плѣнниковъ іудейскихъ (ver. 20—21: M. 80, 1252. T. II, 295), а затѣмъ и на духовное новозавѣтное служеніе (ver. 20—21: M. 80, 1252—1253. T. II, 295—296) и спасеніе (ver. 9: M. 80, 1248. T. II, 292).

необходимо буквально-историческое понимание, но есть не мало и такихъ, гдѣ подобное разумѣніе рѣшительно нетерпимо. Это—пророчество κατ' ἐξουχίην, каковы: Иса. II, X, 10. XI. LIII, 13. LVIII, 10. Іер. LIII. Юил. II, 29. Пс.: II. VIII. IX. XV. XXI. XXIII. XL. XLIV. LXXI. CVIII. CIX, частью XLV. XLVII. XLVIII. LXXXIX. XCVI. CXXXI и др.

Теперь вопросъ: какія же правила истолкованія пророчествъ? Θεοδωριτὴς выводитъ ихъ изъ самаго понятія о ветхозавѣтныхъ предсказаніяхъ. Всякое *προφητεία* есть богодухновенное предуказаніе на новозавѣтное домостроительство, которое представляетъ его раскрытіе *de facto*. Такимъ образомъ, исполненіе предреченія содержитъ въ себѣ и истолкованіе его, посему должно быть считаемо мѣриломъ того, чтѣ, въ какомъ смыслѣ и въ какой мѣрѣ въ пророческихъ писаніяхъ предвозвѣщаетъ будущее новозавѣтнаго благодатнаго царства. Здѣсь «достаточно свидѣтельства самихъ дѣлъ, чтобы къ истинному толкованію привести желающихъ найти оное»²²². Напр., касательно предреченія Валаама «свидѣтельствуешь исполненіе его на самомъ дѣлѣ. Ибо происшедшій отъ Іуды по плоти плѣнилъ не князей только моавитскихъ, но и *вся сыны Сивоовы* (Числ. XXIV, 17). А сыны Сивоовы—всѣ человѣки, потому что Сивоовъ потомокъ Ной, отъ Ноя же—весь родъ человѣчскій»²²³. *Тогда возмалолетъ къ нимъ гнѣвомъ Своимъ, и яростію Своею смятетъ я* (Пс. II, 5). «И сихъ словъ истолкованію научаетъ самое исполненіе на дѣлѣ; потому что римское войско, напавъ на іудеевъ, опустошило городъ, сожгло храмъ, большую часть изъ нихъ предало смерти, а тѣхъ, которые избѣжали убійенія, поработило, сдѣлавъ плѣнниками»²²⁴. Но новозавѣтная исторія такъ богата событіями, а фантазія экзегетовъ бываетъ иногда столь капризна, что одно *ἐκβασις* еще нимало не гарантируетъ правильности истолкованія, отдаваемого всецѣло на волю комментатора. Исполненіе есть пунктъ приложенія пророчествъ и только; самое же примѣненіе должно заправляться какими-либо прочными началами. Въ числѣ таковыхъ авторитетъ Апостоловъ занимаетъ первое мѣсто; ихъ сближенія абсолютно истинны и не нуждаются въ остроумныхъ человѣческихъ соображеніяхъ, даже исключаютъ ихъ. «Излишнее дѣло,—говоритъ Θεοδωριτὴς²²⁵,—изъяснять сіе (Пс. XV, 18—11), когда божественный Петръ, пріявшій откровеніе отъ Отца и откровеніе отъ Сына и откровеніе отъ Святаго Духа, давно уже истолковалъ слова сіи. Ибо онъ, проповѣдую іудеямъ и приводя свидѣтельство сіе, сказалъ такъ: *мужіе братіе, достоинъ реши съ дерзновеніемъ къ вамъ о патриарсѣ Давидѣ, яко и умре, и погребенъ бысть, и гробъ его есть въ насъ даже до дне сего. Пророкъ убо сый, и вѣдый, яко клятвою клятся ему Богъ отъ плода чреслъ его по плоти воздвижнути Христа, предвидѣвъ глагола о*

²²² Comment. in Ps., praef.: M. 80, 860—861. Т. II, 3.

²²³ Quaest. XLIV in Num.: M. 80, 393. Т. I, 222.

²²⁴ Comment. in. Ps. II, 5: M. 80, 877. Т. II, 17.

²²⁵ Comment. in Ps. XV, 8—11: M. 80, 961. 964. Т. II, 80—81.

воскресеніи Ело, яко не оставися душа Ело во адъ, ни плоть Ело видѣ истлѣннѣя (Дѣян. II, 29. 31). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: Давидъ бо своему роду послуживъ успе, и видѣ истлѣннѣя: а Ело же Богъ воздвиже, не видѣ истлѣннѣя (Дѣян. XIII, 36. 37). Сіе необходимо представлять на видѣ осмѣливающимся толковать ложно, а также и іудеямъ, потому что заключается въ этомъ явное обличеніе неразумія іудеевъ». Подобно сему, «блаженный Павелъ говоритъ, что псаломъ второй изреченъ о Сынѣ (Евр. I, 8)»²²⁶. «Къ изъясненію его не нужно многихъ словъ, когда богомудрый Петръ, первоверховный изъ Апостоловъ, далъ на него толкованіе въ книгѣ Дѣяній (IV, 25—27), царями и князьями наименовавъ Ирода и Понтія Пилата, первосвященниковъ и книжниковъ»²²⁷. «Псаломъ 21-й предвозвѣщаетъ страданіе и воскресеніе Владыки Христа, призваніе язычниковъ и спасеніе вселенной... Ибо священнымъ Апостоламъ и самому Спасителю, ясно произнесшему о Себѣ начало псалма (Мѡ. XXVII, 46. Мрк. XV, 34), больше должно вѣровать, нежели предприемлющимъ толковать оный иначе»²²⁸. «Къ разумѣнію Пс. 108-го приводить насъ великій Петръ (Дѣян. I, 16—20), когда, говоря народу, объявляетъ предательство Іуды и отсюда заимствуетъ указаніе пророчества»²²⁹. Итакъ, раскрытіе ветхозавѣтныхъ писаній въ новозавѣтныхъ должно служить всегдашнимъ и неизблѣмымъ руководствомъ для комментатора, ибо это есть изъясненіе самого Духа²³⁰.

Экзегезисъ Апостоловъ, конечно, выше всякихъ сомнѣній и подозрѣній, но потому-то именно и требуется открытъ тѣ начала, которыя сказываются въ ихъ сблизженіяхъ, чтобы не имѣющей равной имъ авторитетности толкователь могъ дѣйствовать не произвольно и не по догадкамъ, а сознательно, въ научномъ и строго-церковномъ духѣ. Это во-первыхъ. Затѣмъ, самыя новозавѣтныя параллели могутъ быть понимаемы весьма различно. Мы знаемъ, что Діодоръ Тарсскій видѣлъ въ пророческихъ истолкованіяхъ Апостоловъ *θεωρία* (*sensus accommodatus*)²³¹, а Феодоръ Мопсуестійскій находилъ здѣсь лишь *rua accommodatio*, разъясненіе *κατ' ἐξέβασιν* или *ex eventu*²³². Это воззрѣніе уничтожало самую сущность пророчества, упраздняло его историческое бытіе. Положимъ, что извѣстное библейское мѣсто примѣняется какимъ

²²⁶ Comment. in. Ps. II, 7: М. 80, 877. 880. Т. II, 18.

²²⁷ Comment. in Ps. II inscript.: М. 80, 873. Т. II, 14—15.

²²⁸ Comment. in Ps. XXI, 1: М. 80, 1008. 1009. Т. II, 114.

²²⁹ Comment. in Ps. CVIII inscript.: М. 80, 1753. Т. III, 246.

²³⁰ Comment. in. Ps. VIII, 3. XXI, 1—2. 18. XXXIX, 7—8. XL, 1 (М. 80, 916. 1009. 1017. 1156. 1161. Т. II, 46. 114. 120. 225. 229—230). XCVII, 7. CIX, 1. 4. (М. 80, 1656. 1765. 1768. 1772. Т. III, 166. 255—256. 259—260). Comment. in Isa. LXI, 1 (М. 81, 469); in. Dan. II, 34—35; in. Ioe. II, 28—29; in. Zachar. IX, 9. XI, 12; in. Malach. III, 1 (М. 81, 1300. 1301. 1653. 1921. 1936—1937. 1977. Т. IV, 36. 335—336. Т. V, 121. 133. 167).

²³¹ *Hergenröther*. Die antiochenische Schule. S. 19.

²³² *Hergenröther*. Op. cit. S. 24. 25. Это сужденіе значительно ограничиваетъ *Килъ*: Theodor von Mopsuestia und Junilius Africanus. § 135—136, S. 139—141. Ср. сочин. П. Гурьева: Феодоръ, епископъ Мопсуестій. Москва. 1890. Стр. 235, прим. 1.

либо новозавѣтнымъ писателемъ ко Христу, въ Которомъ оно исполняется по всей истинѣ: это будетъ значить лишь то, что мы имѣемъ историческую аналогію, одинъ членъ коей самъ по себѣ шмало не предполагаетъ другой, ибо предметное содержаніе его касалось исключительно временно-историческихъ обстоятельствъ своей эпохи. Пророчество съ его специфическими особенностями исчезаетъ, всѣ новозавѣтныя сопоставленія получаютъ значеніе авторскихъ вольностей, болѣе или менѣе удачныхъ и остроумныхъ. Эта крайность антиохійской экзегетики, вытекавшая изъ неправильнаго взгляда на отношеніе завѣтовъ, была чужда уму Θεодорита, оставившаго пророчество во всей его силѣ и неприкосновенности. Намъ уже извѣстно, что, по взгляду Киррскаго епископа, ветхозавѣтное домостроительство было подготовленіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предуказаніемъ новозавѣтнаго, посему первое необходимо должно было заключать въ себѣ предсказанія о дѣлѣ спасенія и искупленія. Если же такъ, то *προφητεία* въ собственномъ и буквальномъ смыслѣ совершенно необходимо въ ветхозавѣтномъ писателѣ, а толкованіе его словъ у Апостоловъ есть не простое примѣненіе, но компетентное раскрытіе даннаго въ самомъ пророчествѣ содержанія. Какъ же, по какимъ принципамъ совершается это раскрытіе въ новозавѣтныхъ священныя писаніяхъ?

Разсматривая ветхозавѣтныя пророчества, мы находимъ, что многія изъ нихъ не приложимы къ историческимъ происшествіямъ, не вмѣщаются въ рамки современности. Это явный знакъ, что данныя изреченія указываютъ на будущее, какъ на свой единственный объектъ, стоять къ нему въ отношеніи описанія къ факту. Подобныя мѣста ни въ какомъ случаѣ нельзя понимать по-іудейски (*ioudaïkōs*), ибо такое разумѣніе лишало бы ихъ всякаго смысла. Такъ, въ Пс. XVII, 44 говорится: *поставиши мя во главу языковъ*, но мы «не знаемъ, чтобы Давидъ царствовалъ надъ язычниками; посему пророчество исполняется Родившимся отъ него по плоти, Который самъ именуется Давидомъ, по слову блаж. Іезекіиля (XXXVII, 24), т. е. Владыка Христовъ воцарится надъ всѣми язычниками, и всегда владычествуя надъ всѣми, какъ Богъ, и по вочеловѣченію пріявъ отъ увѣровавшихъ въ Него добровольное включеніе себя въ рабы Ему»²³³. *Вмѣсто отцевъ твоихъ быша сынове твои: поставиши я князи по всей земли* (Пс. XLIV, 17). «Пусть скажутъ іудеи,—спрашиваетъ Θεодоритъ²³⁴, —какихъ имѣли они сыновъ, которые бы стали князьями по всей землѣ? Конечно, не укажутъ они таковыхъ сыновей, потому что и не начальствовали и не начальствуютъ, но пребываютъ въ крайнемъ рабствѣ. Божественные же Апостолы, имѣвъ отцами патріарховъ, и по смерти начальствуютъ на сушѣ и на морѣ, какъ нѣкіе областеначальники и воеводы, поставленные всецаремъ Христомъ». «Что псалемъ 71-й ни мало не приличествуетъ Соломону, это, думаю,—пишетъ Киррскій епископъ²³⁵, —признаютъ и іудеи, желающіе сказать правду,

²³³ Comment. in. Ps. XVII, 44: M. 80, 985. T. II, 97.

²³⁴ Comment. in. Ps. XLIV, 17: M. 80, 1197. T. II, 256—257.

²³⁵ Comment. in Ps. LXX inscript.: M. 80, 1428. 1429. T. III, 9.

тѣмъ паче питомцы вѣры. Ибо, во-первыхъ, Соломонъ, не обладавъ предѣлами земли, не собиралъ даян съ западныхъ и восточныхъ народовъ, притомъ, какъ человекъ, поживъ соразмѣрное естеству время, пріялъ конецъ жизни и даже не славный. А псаломъ полагаетъ, что Тотъ, о Комъ онъ пророчествуетъ, древнѣ солнца и луны. Да и надписаніе (*о Соломонѣ*) не неприлично и свободно примѣняется ко Спасителю; потому что Соломонъ толкуется *мирный*. Сіе же наименованіе имѣетъ и Владыка Христосъ. Великій проповѣдникъ истины Павелъ зываетъ: *той есть миръ нашъ, сотворившій обоя едино, и средостыніе орады разорившій* (Еф. II, 14). И самъ Господь говорить священнымъ Апостоламъ: *миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Ин. XIV, 27). Посему Его царство, Имъ возвѣщенный миръ и спасеніе язычниковъ предвозвѣщаетъ псаломъ сей. «Пусть покажутъ намъ,—читаемъ мы въ толкованіи Іезек. XVII, 22²³⁶,—кто сей, взятый *отъ избранныхъ кедрѣ высокаго отъ верха*, отъ сердца вершины и насажденный сперва *на горѣ высоцѣ*, потомъ повѣщенный *въ горѣ высоцѣ Израилевѣ* и послѣ того, какъ повѣшенъ, прорастившій *отрасль* и сотворившій *плодъ* и ставшій въ *кедрѣ великѣ*, такъ что все пернатое и летающее,—не четвероногое, не пресмыкающееся,—но все пернатое и летающее подъ сѣнію его упокоивается? Если скажутъ, что изречено сіе о Зоровавель, то пусть укажутъ, на какой горѣ повѣшенъ Зоровавель, или то, что всѣ пернатые и летающіе успокоились подъ сѣнію его. Зоровавель былъ правителемъ только народа, возвратившагося съ нимъ изъ плѣна; другіе же народы не только не были ему покорны, но и непрестанно вели съ нимъ войну, почему и строеніе Божія храма совершилось не скоро. Если же сказанное нимаго не приличествуетъ Зоровавелю, то едва ли можетъ приличествовать кому другому. А если попытаются приложить пророчество къ Маккавеямъ, то легко обличена будетъ ложь ихъ; потому что они были не изъ царскаго, но изъ священническаго колѣна; здѣсь же кедромъ пророкъ именуетъ царскій родъ, ибо такъ сказалъ и объ Іехоніи: *орелъ великій, великокрылый мякности кедрѣ*, то-есть царскій родъ, *острога*, и отвелъ въ Вавилоу». Поэтому, если ни Зоровавелю, ни Маккавеямъ не приличествуетъ сказанное, то явно, что предрекается сіе о Господѣ и Спасителѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, Который отъ Давида велъ родъ Свой по плоти, имѣя прародителями происшедшихъ не изъ какихъ либо подобныхъ царскихъ отраслей, но отъ рода по преемству взятыхъ царей. И сему въ точности научаетъ насъ блаженный Матѳей: ибо, сказавъ о Соломонѣ, сынѣ Давидовомъ, и о Ровоамѣ, сынѣ Соломоновомъ, потомъ по порядку изложивъ все родословіе до преселенія Вавилонскаго, присовокупляетъ: *по преселеніи же вавилонстѣмъ, Іехонія роди Салавіила* (онъ же самъ былъ плѣнникомъ), *Салавіиль же Зоровавеля* (онъ по возвращеніи правилъ народомъ) (Мѳ. I, 12). Отъ нихъ-то Владыка Христосъ ведетъ родъ Свой по плоти. «Иудеи утверждаютъ, что Мих. IV, 1—3 есть предреченіе о возвращеніи изъ Вави-

²³⁶ Comment. in. Ezsch. XVII, 22: M. 81, 968—969. T. VI, 489—491.

лона. И это нимало неудивительно, но что некоторые из учителей благочестія толкованіе сіе внесли въ свои писанія: то, по моему мнѣнію,—говоритъ Θεодоритъ ²³⁷,—нестерпимо и не заслуживаетъ никакого извиненія. Ибо какіе народы, и близкіе и дальніе, по возвращеніи изъ Вавилона, стеклись въ храмъ іудеевъ, съ радостію принявъ законъ ихъ и возлюбивъ исшедшее оттуда слово? Среди какихъ народовъ или *людей многихъ* разсудило слово сіе, обличая, чтѣ сдѣлано ими худаго? По возвращеніи изъ Вавилона, на іудеевъ ополчились со многими народами Гогъ и Магогъ, не переставали вести войну съ ними всѣ сосѣди; пророческое же слово обѣщаетъ здѣсь глубокий миръ». Такимъ образомъ, пророчество *κατ' ἐξουσίαν*, въ собственномъ и подлинномъ смыслѣ, имѣетъ только одно *буквальное* премѣненіе къ фактамъ и лицамъ отдаленной по отношенію къ нему исторіи. Въ некоторыхъ случаяхъ предсказанія прилагаются къ гражданскимъ событіямъ ветхозавѣтнымъ или новозавѣтнымъ, въ другихъ же—находятъ свое осуществленіе исключительно въ новозавѣтномъ домостроительствѣ. Первые мѣста—пророчества историческія ²³⁸, вторыя—мессіанскія ²³⁹. Но и тамъ, и тутъ несоотвѣтствіе ихъ современной дѣйствительности, доходящее иногда до рѣшительнаго противорѣчія, бываетъ настолько очевидно, что даже «не даетъ мѣста безстыдному возраженію іудеевъ» ²⁴⁰ и явно обнаруживаетъ нелѣпость разныхъ ухищреній аккомодаци; о ней не можетъ быть и рѣчи, когда ясно, что пророческія слова осуществились съ буквальною точностію, напр., только во Христѣ или Апостолахъ и нигдѣ болѣе.

Не такъ рѣзко выступаетъ пророческое значеніе извѣстныхъ библейскихъ мѣстъ, которыя допускаютъ двойное примѣненіе—къ историческимъ происшествіямъ и къ чисто мессіанскимъ. Но и здѣсь замѣтна некоторая, можно сказать, половинная неприложимость какихъ либо библейскихъ изреченій къ чисто историческимъ событіямъ ветхозавѣтнаго домостроительства. Такъ, мы

²³⁷ Comment. in Mich. IV, 1—3: M. 81, 1761. T. IV, 430. Θεодоритъ разумѣетъ здѣсь, вѣроятно, Θεодора Мопсуестійскаго, который отрицалъ даже типологическое значеніе этого мѣста (Migne, gr. ser. t. 66, col. 364—365).

²³⁸ Comment. in Ps. LXXII, 10 (относится къ возвратившимся изъ плѣна іудеямъ, а не къ плѣнникамъ); LXXIII inscript. (указываетъ на римлянъ, а не на вавилонянъ или Антиоха Епифана); LXXIX, 17 (даетъ разумѣть Антиоха Епифана, но не вавилонянъ): M. 80, 1445. 1453. 1517. T. III, 21. 27. 74.

²³⁹ Comment. in Ps. XVII, 51. XXI, 32. XXXIX, 9. LIV, 11—12. LX, 6. 7—8. LXXI inscript. LXXXVIII, 1. 27—28. 29—30. CII, 22 (M. 80, 989. 1025. 1157. 1273. 1325. 1328. 1428—1429. 1576. 1588—1589. T. II, 32. 125. 226. 307. 339. 340. T. III, 9—10. 113—114. 121—122. 196). Comment. in Isa. II, 3. 4. XI, 10. LX, 3—4 (M. 81, 237. 317. 464—465); in Ier. III, 17. XI, 19. XXII, 29—30; in Ezech. XXXIV, 14. 31. XXXVIII, 25. 27. XLIII, 7; in Dan. XI, 45; in Amos XI, 11—12; in Mich. IV, 1—3. 6—7. V, 4 (M. 81, 524. 576. 625. 1157. 1168—1169. 1197. 1229. 1303. 1705. 1761. 1764. 1769. T. VI, 125. 167. 207. 646. 654—655. 679—680. 705—706. T. IV, 42. 382—383. 430—431. 432. 437—438).

²⁴⁰ Comment. in Soph. II, 11: M. 81, 1849. T. V, 57.

знаемъ, что «на Церковь нападали всѣ народы, а на Иерусалимъ не всѣ, но только нѣкоторые. Посему Пс. СХVII, 10 (*вси языцы обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ*) объ іудеяхъ произносится превеличенно (ὕπερβολικῶς), о Церкви же—истинно (ἀληθῶς), ибо во всякомъ народѣ увѣровавшіе терпѣли отъ невѣрныхъ возстанія и бѣды»²⁴¹. Понятно, что козь скоро пророческое слово не вмѣщается безъ остатка въ рамки современности, оно должно быть объясняемо по отношенію къ будущему, гдѣ совпаденіе совершенно адекватное. Здѣсь προφητεία довольно точно сохраняетъ свой специфическій характеръ, хотя и въ смягченномъ видѣ, проявляясь въ двухъ направленіяхъ. Во-первыхъ, оно не примѣнимо въ цѣлости къ обстоятельствамъ, о которыхъ говорить, и заставляетъ предполагать болѣе конкретное выраженіе въ дѣйствительности. «Пророчество сіе, — комментируетъ Теодоритъ Пс. LXXXIII, 2—3²⁴², — относится преимущественно (διαφερρόντως) къ намъ: потому что предрекаетъ многія будущія селенія, именуетъ многія точила и упоминаетъ о многихъ жертвенникахъ, тогда какъ іудеи имѣли одинъ храмъ, а подобно и одинъ жертвенникъ». *Безъ беззаконія текохъ и исправихъ* (Пс. LVIII, 5). «Сіе съ большею справедливостію приличествуетъ не Давиду, но сущему отъ Давида и Господу Давида. Ибо Онъ одинъ *грѣха не сотвори, ни обрѣтется лествъ во устнѣхъ Его* (1 Петр. II, 22). Но какъ прообразъ (ὡς ἐν τύπῳ) говоритъ сіе и блаженный Давидъ, не выдавая себя совершенно безгрѣшнымъ, а показывая, что, не сдѣлавъ никакой обиды Саулу, напротивъ же того во многомъ и многократно оказывая ему благодаренія, терпитъ всякія злоумышленія и что, хотя грѣха и не было, нападаетъ на него, чтобы растерзать ни въ чемъ невиноваго предъ ними»²⁴³.

Гораздо чаще приходится наблюдать, что пророчество прилагается къ будущимъ моментамъ ветхозавѣтной исторіи лишь ἀλλοθρῶς и посему изъ историческаго переходитъ въ мессіанское. Напр., Давидъ воспѣваетъ: *и отъ странъ собра ихъ отъ востокъ, и западъ, и сѣверъ, и моря* (Пс. CVI, 3), между тѣмъ «мы не видимъ, чтобы совершилось сіе надъ іудеями; потому что живутъ они разбѣянными по цѣлой вселенной. Церковь же изъ язычниковъ Господь призвалъ и собралъ во всѣхъ частяхъ вселенной, восточныхъ и западныхъ, южныхъ и сѣверныхъ, — и таковыя собранія можно видѣть повсюду на сушѣ и на морѣ. А пасть іудеями исполнилось сіе въ малой мѣрѣ (ἀλλοθρῶς), когда иные возвратились изъ Вавилона, а въ тоже время немногіе были собраны изъ Египта и окрестныхъ народовъ»²⁴⁴. *Сего ради васъ дѣля Сіонъ якоже низа изорется, и Иерусалимъ якоже овощное хранилище будетъ, и гора дому якоже лугъ дубравный* (Мих. III, 12). «Сіе пришло въ исполненіе и при Навуходоносорѣ, который,

²⁴¹ Comment. in Ps. СХVII, 10: M. 80, 1812. T. III, 292.

²⁴² Comment. in Ps. LXXXIII, 2—3: M. 80, 1537. T. III, 89.

²⁴³ Comment. in Ps. LVIII, 5: M. 80, 1305. T. II, 326.

²⁴⁴ Comment. in Ps. CVI, 3: M. 80, 1736. T. III, 232.

взявъ городъ, жителей его вмѣстѣ съ царемъ отвелъ плѣнниками; но въ большей точности (*ἀκριβέστερον*) можно видѣть исполненіе пророчества послѣ неистовства и бѣшенства, съ какими іудеи поступили со Спасителемъ нашимъ. Ибо славный оный храмъ, разоренный до основанія, до настоящаго времени преданъ совершенному запустѣнію, и приходящіе видѣть не знаютъ, гдѣ мѣсто прежняго святилища»²⁴⁵. Предсказанія Малах. IX, 8 «пришло въ исполненіе и при Маккавеевѣхъ въ военачальство Іуды, Іонаѳана и Симона; но точное событіе (*ἡ ἀκριβὴς ἐκβάσις*) оказалось по пришествіи нашего Спасителя»²⁴⁶. *Всеи языцы, елики сотворилъ еси, придутъ и поклонятся предъ Тобою, Господи* (Пс. LXXXV, 9). «Извѣстно, что сего вовсе не было при блаженномъ Давидѣ; при Езекии же, вѣроятно, нѣкоторые, будучи изумлены избиеніемъ Ассиріянъ, притекли къ Богу. Но истину пророчества показало время, послѣдовавшее по вочеловѣченіи Бога и Спасителя нашего; потому что по спасительномъ страданіи въ цѣлую вселенную посланъ божественный ликъ Апостоловъ»²⁴⁷.

Въ разсмотрѣнной нами группѣ пророчествъ иногда возможны бываютъ отнесенія ихъ къ отдаленнымъ событіямъ Церкви Христовой. «Нѣкоторые изъ толковниковъ,—пишетъ Θεодоритъ²⁴⁸,—утверждали, что Антіохъ Епифанъ наименованъ *пастыремъ неискуснымъ* (Мал. XI, 15—16). Посему, тѣмъ паче приличествуетъ антихристу, потому что его прообразъ—Антіохъ. Какъ онъ вступилъ въ брань съ Богомъ, во храмѣ поставивъ жертвенникъ демонскій и посвященныхъ Богу принуждая приносить жертвы демонамъ: такъ и антихристъ повелитъ благочестивымъ отречься отъ Владыки Христа и неповинующихся предать всякаго рода казнямъ».

Такимъ образомъ, собственно *προφητεία* распадается на два разряда, то не имѣя никакихъ чертъ современности и непосредственно указывая на царство благодати, то переходя къ послѣдному чрезъ извѣстныя историческія обстоятельства, которыя въ немъ нѣсколько отражались. Но есть еще одинъ видъ пророчествъ, гдѣ мессіанское значеніе раскрывается сначала въ историческомъ типѣ, отсылающемъ читателя къ своему первообразу. Это пророчества типологическія. Здѣсь богодуховенные мужи сразу предвозвѣщаютъ вмѣстѣ и сѣнь, и истину (*τὴν σκιάν κατὰ ταῦτόν καὶ τὴν ἀλήθειαν*)²⁴⁹; почему въ этихъ случаяхъ пророческій смыслъ изъясняется по началамъ типологии. Такъ, Пс. XXVIII-й «содержитъ въ себѣ два совокупно пророчества (*διπλῆν ἔχει τὴν προφητείαν*), изъ которыхъ одно примѣнимо къ царю Езекию, а другое—къ общему нашему Царю, Который, разсѣявъ идольскую прелесть, просвѣтилъ вселенную лучами боговѣднія... Что онъ изречень о блаженномъ Езекии, сіе ясно даетъ намъ видѣть истолкованіе онаго.

²⁴⁵ Comment. in Mich. III, 12: M. 81, 1757. 1760. T. IV, 428.

²⁴⁶ Comment. in Malach. IX, 8: M. 81, 1921. T. V, 120.

²⁴⁷ Comment. in Ps. LXXXV, 9: M. 80, 1557. T. III, 101—102.

²⁴⁸ Comment. in Malach. XI, 17: M. 81, 1940—1941. T. V, 136.

²⁴⁹ Comment. in Ps. LXXXIV, 1: M. 80, 1545. T. III, 95.

Поелику же Ветхий Заветъ есть образъ Нового, то, сличивъ тѣнь съ истинною, покажемъ ихъ сходство. Тамъ царь благочестивый, а здѣсь учитель благочестія Христосъ; тамъ народъ, покорный царю, а здѣсь — спасаемый Христомъ; тамъ брань, воздвигнутая Ассиріанами, и ихъ погибель, а здѣсь возстаніе демоновъ и ихъ сокрушеніе»²⁵⁰. Сами Апостолы давали иногда разумѣть такую двойственность пророчествъ²⁵¹. Основаніемъ для подобнаго толкованія ветхозавѣтныхъ изреченій служить то общее наблюденіе, что въ Ветхомъ Заветѣ *προσδιαγράφεται καὶ προδιατυπῶνται* новозавѣтное домостроительство²⁵². Но уже отсюда видно, что историческое изъясненіе типико-пророческихъ мѣсть не только не устраняетъ чистопророческаго, но и предполагаетъ его. Ветхое, какъ сѣнь новаго, непремѣнно указываетъ на свое фактическое осуществленіе въ послѣднемъ; въ немъ же самомъ только слабая копія оригинала. Въ этомъ своемъ качествѣ историческій типъ никогда не совпадаетъ съ пророчествомъ вполнѣ, не вмѣщаетъ въ себѣ всего богатства его содержанія. Поэтому-то толкованіе пророчествъ типологическихъ должно переступать за предѣлы ветхозавѣтно-иудейской исторіи въ сферу новозавѣтныхъ отношеній, гдѣ находится самая истина, какъ объективно и реально данный фактъ, въ которомъ и заключается ἡ ἀκριβὴς ἔκβασις. Отсюда, и разсматриваемыя библейскія изреченія прилагаются къ ветхозавѣтнымъ событіямъ и лицамъ лишь отчасти, ибо выражались въ нихъ τυπικῶς²⁵³, ὡς ἐν σκιᾷ καὶ τύπῳ²⁵⁴, а къ новозавѣтному домостроительству — во всемъ объемѣ, κατ' αὐτὴν τὴν ἀληθειαν²⁵⁵, κυρίως καὶ ἀληθῶς²⁵⁶, κυριώτερον καὶ ἀληθέστερον²⁵⁷, ἀκριβῶς καὶ ἀληθῶς²⁵⁸, ἐντελὲς καὶ ἀληθές²⁵⁹, поелику получали здѣсь τὸ ἀκριβὲς καὶ ἀντίρροτον τέλος²⁶⁰. *И увидятъ, яко Азъ есмь Господь Богъ ихъ, а мѣмъ людие Мои: домъ Израилевъ, глаголетъ Адонай Господь* (Иезек. XXXIV, 30). «Съ іудеями исполнилось это по возвращеніи изъ плѣна, но къ намъ главнымъ образомъ и по истинѣ (κυριώτερον καὶ ἀληθέστερον) относится сіе пророчество, поелику совер-

²⁵⁰ Comment. in Ps. XXVIII inscript.: M. 80, 1061. 1064. T. II, 153—154.

²⁵¹ Comment. in Ps. LXVII, 26: M. 80, 1409. T. II, 392.

²⁵² Comment. in Isa. VI, 6—7: M. 81, 268.

²⁵³ Comment. in Ezech. XXXVIII, 21—22 (M. 81, 1196. T. VI, 678); in Isa. LII, 1: M. 80, 440.

²⁵⁴ Comment. in Jerem. XXX, 9 (M. 81, 656. T. VI, 230); in Zach. IX, 13: M. 81, 1925. T. V, 123—124.

²⁵⁵ Comment. in Ps. LXXXIII, 5: M. 80, 1540. T. III, 90—91.

²⁵⁶ Comment. in Ps. CVII, 9 (M. 80, 1753. T. III, 244—245); in Isa. XXIV, 1—2. XLI, 11: M. 81, 360. 409.

²⁵⁷ Comment. in Ps. CXII, 9: M. 80, 1788. T. III, 272.

²⁵⁸ Comment. in Ezech. XXXVII, 21—22: M. 81, 1196. T. VI, 678.

²⁵⁹ Comment. in Osee XIII, 14: M. 81, 1628. T. IV, 312.

²⁶⁰ Comment. in Soph. II, 7. III, 16—18. 19—20 (M. 81, 1848. 1857. 1860. T. V, 55. 63. 64); in Zach. II, 8—9. III, 9. VIII, 3. IX, 8 (M. 81, 1888. 1892. 1896. 1912. 1921. T. V, 90. 92. 97. 112. 120).

шившееся съ нами не прообразъ, но самая дѣйствительность» (ὁ τῦπος, ἀλλὰ ἀλήθεια)²⁶¹. И возставлю имъ пастырей, иже унасутъ ихъ, и не убоятся ктому, ниже ужаснутся, и не погибнуть. «Это предсказаніе Іереміи (XXIII, 4) прообразовательно сбылось (τυπικῶς ἐκβέβηκεν) при Зоровавелѣ и Иисусѣ, сынѣ Іоседековѣ; но на нихъ не все пророчество исполнилось (ὁ μὲν πᾶσα ἡ προφητεία): потому что на іудеевъ возставили многіе — не только сосѣди, но въ послѣдствіи — македоняне, а наконецъ и римляне. Въ пророчествѣ дается обѣтованіе о непрекращаемости благодати. Изъ сего явствуетъ, что иное сбылось при Зоровавелѣ и Иисусѣ, а иное — при святыхъ Апостолахъ, ибо они имѣли даръ Духа»²⁶². Въ этихъ случаяхъ критеріемъ для приложенія типологическихъ пророчествъ служить точное соотвѣтствіе ихъ извѣстнымъ моментамъ новозавѣтной исторіи: если такового нѣтъ, тогда предсказаніе остается во всей своей непримѣимости, отвлеченности и для сыновъ благодати, указывая имъ на царство славы. Примѣръ сего встрѣчается у Исаи, который говоритъ: *и не услышитесь по семъ неправда на землѣ* (Ис. LX, 18). «Истинное исполненіе этого, — замѣчаетъ Теодоритъ²⁶³, — можно усматривать въ будущей жизни, ибо та жизнь свободна отъ неправды, украшается высшимъ правосудіемъ, по истинѣ безпечальна и чужда заботъ. Но, какъ въ образѣ (ὡς ἐν τῦπῳ), можно находить это и въ Церкви Божіей, поелику она далека отъ идольскаго заблужденія и непрерывно воспѣваетъ Бога всяческихъ, и начальники ея по мѣрѣ силъ пекутся о подвергающихся несправедливостямъ».

Подведемъ итогъ нашимъ изслѣдованіямъ о толкованіяхъ Теодоритомъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Въ нихъ мы видимъ постоянное стремленіе экзегета къ строгому, научно-достоверному обоснованію своихъ соображеній съ исключеніемъ всего, что носитъ характеръ произвольныхъ сближеній или насильственныхъ наклоненій къ повѣствовательному разсказу о совершившемся. Въ этомъ случаѣ Кирскій епископъ точно держался высказаннаго въ предисловіи къ книгѣ Псалмовъ обѣщанія. «Одни, — писалъ онъ тамъ, — съ великою неумѣренностію вдавались въ иносказаніе, а другіе²⁶⁴ прилагали пророчества къ какимъ-либо прежнимъ событіямъ, почему толкованіе ихъ выгодно болѣе для іудеевъ, нежели для питомцевъ вѣры. Посему я призналъ полезнымъ избѣгать крайностей тѣхъ и другихъ и, что приличествуетъ древнимъ событіямъ, то и нынѣ къ нимъ примѣнять, прореченія же о Вла-

²⁶¹ Comment. in Ezech. XXXIV, 30: M. 81, 1168. T. VI, 654.

²⁶² Comment. in Ierem. XXIII, IV: M. 81, 628. T. VI, 208.

²⁶³ Comment. in Isa. LX, 18: M. 81, 469.

²⁶⁴ Comment. in Ps., praef.: M. 80, 860—861. T. II, 2—3. Что Теодоритъ разумѣетъ здѣсь Моисеустійскаго пастыря, объ этомъ можно заключить изъ свидѣтельства Исихія Іерусалимскаго, который говоритъ, что Теодоръ, „взявъ первые элементы своего ученія изъ іудейскаго суесловія, написалъ сочиненіе о пророчествѣ псалмовъ, отвергающее всѣ предсказанія о Господѣ“ (Mansi, V, 248. D. Migne, gr. ser. t. 66, 699—700. Дѣян., V, стр. 139).

дыжъ Христѣ, о Церкви изъ язычниковъ, о евангельскомъ житіи, о проповѣди апостольской не прилагать къ какимъ-либо другимъ событіямъ, какъ угодно дѣлать сіе іудеямъ, которые пребываютъ въ своей злобѣ и соплетаютъ оправданія своему невѣрію. Ибо достаточно свидѣтельства самихъ дѣлъ, чтобы къ истинному истолкованію привести желающихъ найти оное». Поставивъ себѣ такой идеалъ и стремясь къ его осуществленію, Теодоритъ выработалъ себѣ твердую и опредѣленную теорію. Онъ исходилъ здѣсь изъ самаго понятія о *προφητεία*. Пророчество есть предвозвѣщеніе будущаго и, слѣдовательно, столь же далеко отъ современности, какъ имѣющее быть отъ настоящаго. Но, въ такомъ случаѣ, не приложимое къ дѣйствительности, всякое предреченіе дѣлается понятнымъ лишь по мѣрѣ и послѣ своего осуществленія, при чемъ степень соответствія является важнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ критеріемъ для истолкованія. Задача комментатора подмѣтить этотъ экзегезисъ исторіи и наглядно выразить его въ указаніяхъ на совпаденіе пророческаго слова съ дѣломъ. Отсюда, въ собственномъ смыслѣ пророчество осуществляется только разъ, въ исторіи новозавѣтнаго домостроительства; если иногда оно и прилагается къ ветхозавѣтнымъ событіямъ и лицамъ въ типологическомъ значеніи, то это не болѣе, какъ моменты его постепеннаго исполненія, долженствовавшіе служить промыслительнымъ цѣлямъ приготовленія Евреевъ ко Христу. Понятно, что, по существу, пророчества допускаютъ только одно толкованіе, ибо въ царствѣ благодати находятъ совершенное сбытіе (*ἀληθέστεραν, ἀκριβέστεραν ἔχουσιν*). Въ этомъ положеніи заключаются двѣ важныя мысли, совершенно необходимыя въ экзегетикѣ. Во-первыхъ: осуществленіе есть первый и, пожалуй, единственный экзегезисъ пророчества, часто облегчаемый комментатору поясненіями Апостоловъ и Евангелистовъ. Во-вторыхъ: специфическая особенность пророчества состоитъ въ томъ, что оно остается чуждымъ современности и дальнѣйшей жизни подзаконнаго человѣчества, предносится ему, какъ божественное указаніе, какъ спасительный идеалъ, ожидающій τὸ ἀκριβές καὶ ἀντίρροπον τέλος. Сочетаніе этихъ принциповъ и эпергическая защита ихъ равной значимости едвали когда-нибудь сознавались и признавались такъ вѣрно и отчетливо, какъ у Теодорита. Онъ рельефно выдвинулъ ихъ и неуклонно держался при своихъ изысканіяхъ, гдѣ выпренность Александрійцевъ художественно и цѣлостно соединяется съ точностію Антиохійцевъ. Но, заимствуя лучшее у тѣхъ и другихъ, Кирскій епископъ никогда не склонялся исключительно на одну сторону и не закрывалъ себѣ доступа къ инымъ средствамъ,—и въ этомъ его специальная заслуга. Въ своемъ мечтательномъ мистицизмѣ Александрійцы утратили идею особеннсти завѣтовъ и слышали ихъ почти до неразличимости; единство первовиновника у нихъ не рѣдко означало тожество откровеній. Посему все ветхое у Оригена являлось близкимъ къ новому, отличному отъ него лишь по большей ясности. Отсюда, усматривая тамъ сплошное пророчество, Александрійцы незаметно утрачивали самое понятіе о немъ, какъ чрезвычайномъ способѣ ветхозавѣтнаго домостроительства. вмѣстѣ съ этимъ Александрійская школа, въ лицѣ Оригена, впала въ безграничный произволъ

аллегоризма и мистицизма и въ своемъ экзегезисѣ лишилась характера научной достовѣрности; въ ея трудахъ вѣетъ благочестивое чувство, часто высоко одушевленное, но всегда субъективное даже у лучшихъ и умѣренныхъ преемниковъ Оригена, въ родѣ св. Кирилла ²⁶⁵.

Возвращая пророчеству существенно ему принадлежащее, Θεодоритъ ограничивалъ свободу субъективизма и выдвигалъ вездѣ необходимость научныхъ обоснованій. Не все въ ветхомъ представляетъ собою предреченіе о новомъ, а то, что имѣетъ такое значеніе, тѣмъ болѣе возвышается въ своемъ пророческомъ достоинствѣ, что разбирается съ историческо-временною обстановкой. Это начало было и ранѣе раскрыто у Антиохійцевъ, но у самыхъ типичныхъ изъ нихъ, каковы Діодоръ и Θεодоръ, оно имѣло подъ собою ложную подкладку въ мысли о диспаратности и даже противоположности ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго откровеній, ихъ рѣзкой оригинальности. Этотъ принципъ, при своемъ примѣненіи, долженъ былъ сопровождаться крайнимъ суженіемъ пророческаго элемента съ преобладаніемъ типологическаго. Если ветхозавѣтное домостроительство есть замкнутая въ себѣ исторія божественнаго промысленія, то очевидно, что служители его не могли выходить за его предѣлы и въ своемъ пророческомъ восхищеніи переступать за рубежъ закона, чтобы созерцать и показывать Евреямъ истину царства благодати. Ихъ предсказанія, поэтому, заключались въ рамкахъ Ветхаго Завѣта и, если иногда указывали на Новый, то не иначе, какъ при посредствующемъ выраженіи ихъ въ извѣстномъ историческомъ типѣ. Такъ, большинство собственно мессіанскихъ пророчествъ Θεодоръ Мопсуэстійскій относилъ къ Зоровавелю и уже чрезъ него къ Спасителю. Его толкованія были простыми сближеніями, параллелями, заключеніями *ex eventu*, а не истолкованіями пророчествъ въ смыслѣ предвозвѣщеній будущаго въ новозавѣтномъ искушеніи. Здѣсь *προφητεία* рѣшительно претворялось въ типологию ²⁶⁶. Признавая ее, допуская типологическія пророчества, Θεодоритъ въ противовѣсъ Θεодору ударялъ на ихъ буквальномъ осуществленіи только въ новозавѣтной исторіи и восстанавливалъ между ними отношеніе идеи къ вещи, тогда какъ у Мопсуэстійскаго пастыря рѣзко выдвигался моментъ раскрытія факта, бывшаго образомъ, чѣмъ-то временнымъ, случайнымъ, символическимъ,—простымъ *σημεῖον*. У Θεодора пророчество совпадало съ типомъ, не исключавшимъ разнообразныхъ его пониманій даже по отношенію ко

²⁶⁵ Слишкомъ рѣзкій отзывъ даетъ о св. Кириллѣ *Розенмюллеръ* (*Hist. interpret.*, IV, p. 143), утверждая, что онъ *in explicando Veteris Testamenti potissimum allegorias et somnia mystica propinavit*.

²⁶⁶ Θεодоръ признавалъ мессіанско-пророческое значеніе только за тремя-четырьмя мѣстами въ псалмахъ (*Diestel. Geschichte des alten Testaments in der christlichen Kirche*. Jena. 1869. S. 133. *Hergenröther. Die antioch. Schule*. S. 26. *Kihn. Theodor von Mopsuesia und Junilius Africanus*. § 140, S. 143. *П. Гурьевъ. Θεодоритъ еп. Мопсуестскій*. Стр. 231). Эта черта ограниченія пророческаго прозвннія по отношенію къ мессіанскимъ тайнамъ замѣтна и у Поликронія (*Bardenheuer. Polychronius*. S. 40. 41).

Христу, что, по его сужденію, и дѣлали новозавѣтные писатели; у Киррскаго епископа типъ заключался въ пророчествѣ, которое необходимо требовало болѣе совершеннаго соответствія въ новозавѣтномъ домостроительствѣ. У перваго—одни примѣненія; у втораго—предсказанія съ ихъ исполненіемъ. По отношенію къ Александрійцамъ Θεодоритъ отмѣтилъ самобытность и оригинальность пророчествъ; въ устраненіе преувеличеній рационализма Антиохійцевъ—онъ отстоялъ ихъ существованіе. Затѣмъ, въ своихъ комментаріяхъ онъ далъ прекрасные образцы пророческихъ изъясненій, гдѣ исторія уравнивается аллегоріей, а въ теоретическихъ началахъ указалъ точные принципы пророческаго истолкованія, возведши его на степень научности, равно далекой отъ «безумія» іудейскаго буквализма и подозрительной свободы субъективизма. Въ этомъ случаѣ Θεодоритъ былъ упраздненіемъ крайностей антиохійскаго и александрійскаго направленій въ научно-методическомъ и церковно-православномъ экзегезисѣ.

При обзорѣни экзегетическихъ сочиненій Киррскаго епископа мы повсюду замѣчаемъ въ немъ стремленіе къ объединенію и примиренію разнообразныхъ мнѣній по какимъ-либо частнымъ вопросамъ, желаніе выбрать лучшее и сказать по извѣстному предмету свое послѣднее и окончательное слово. Θεодоритъ, такимъ образомъ, воспринялъ плоды предшествующихъ работъ въ области истолкованія Священнаго Писанія, подводилъ итогъ ранѣйшему экзегетическому развитію. Въ своемъ *praefatio* къ комментарію на Апостолъ онъ самъ говоритъ слѣдующее: «Знаю, что покушаясь истолковать ученіе божественнаго Павла, не избѣгну упрека отъ недовольныхъ, но обвинять меня, можетъ быть, въ высокоуміи и дерзости за то, что послѣ того-то и того-то изъ этихъ свѣтилъ вселенной осмѣливаюсь писать толкованіе на Апостола. Впрочемъ, берусь за это, не на себя самого надѣясь, но умоляя божественную благодать показать мнѣ глубину апостольской мудрости и снять покрывало, чтобы желающимъ пріобщиться сей мудрости доставить къ тому удобство. Готовыхъ же порицать чужіе труды прошу тщательнѣе изучать божественное Писаніе, ибо найдутъ тамъ много примѣровъ... Посему нѣтъ ничего неприличнаго и намъ, какъ комарамъ, вмѣстѣ съ оными пчелами пожужжать на лугахъ апостольскихъ. Ибо *Господь умудряетъ слѣпцы* (Ис. СХLV, 8) и: *отвращаетъ мудрыя вспять, и совѣтъ ихъ обявлетъ* (Иса. XLIV, 25). Посему-то, испросивъ подать мнѣ лучъ духовнаго свѣта, осмѣлюсь на истолкованіе, а пособія къ тому соберу у блаженныхъ отцовъ»²⁶⁷. Заканчивая свой комментарій на псалмы, Киррскій епископъ замѣчаетъ: «что могли найти, то не скупаясь мы предложили всѣмъ; чему сами научились у отцовъ, то потщились сообщить потомству»²⁶⁸. Но такое воспроизведеніе чужихъ трудовъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть считаемо плагиатомъ. «Да не неупрекаютъ насъ въ хищеніи,—предупреждаетъ

²⁶⁷ Comment. in Epist. S. Pauli, praef.: M. 82, 36. 37. T. VII, 1—2. Здѣсь разумѣется, вѣроятно, Θεодоръ (II. Гурьевъ. Цит. соч., стр. 104).

²⁶⁸ Comment. in Ps., fin.: M. 80, 1997. T. III, 450.

Теодорить читателей ²⁶⁹,—если въ нашемъ толкованіи (на Пѣснь Пѣсней) встрѣтятъ что-либо сказанное у отцовъ. Признаюсь, я пользовался ими въ видахъ проясненія; но это не хищеніе, а отеческое наслѣдіе. Къ тому, что оставлено ими, я и собственное нѣчто присовокупилъ, сокративъ, что ими слишкомъ пространно сказано, и дополнивъ, гдѣ требовалось ясности. Поэтому, «трудъ сей,—читаемъ мы въ истолкованіи книги пророка Даніила ²⁷⁰,— не будетъ бесполезенъ и для удостоившихся вѣдѣнія: потому что и они или найдутъ нѣчто большее того, что сами уразумѣли, или, въ нашемъ находя свое, такимъ общеніемъ подтвердятъ постигнутое ими самими». И это тѣмъ понятнѣе, что Теодорить не ограничивался простыми заимствованіями, а предлагалъ и «порожденія ума своего» (*τὰς τῆς ἡμετέρας διανοίας ὀδῶνας*). «Если же, — пишетъ онъ ²⁷¹, — кто-нибудь скажетъ, что передаемъ чужія мысли, то и въ семъ случаѣ найдетъ, что привносимъ свою долю (*εὐρήσεται δυνατὸν ἡμῶν ἔρανον συνεισφέροντας*); потому что, подобно женамъ, изъ принесенныхъ другими волосъ приготовлявшимъ пряжу и ткани и дѣлавшимъ покровы для скиніи, и мы, собравъ, что здѣсь и тамъ сказано хорошаго, изъ всего этого хотимъ соткать одно цѣлое, приводя читающимъ въ ясность мысли двѣнадцати пророковъ. Вѣроятно же, что и мы, пользуясь Божиимъ Словомъ, какъ нѣкимъ свѣтильникомъ, найдемъ истолкованіе, согласное съ истинною; потому что не угасла благодать щедродаровитости Божіей, но истощаетъ и подаетъ великіе дары не однимъ достойнымъ, а и недостойнымъ совершенства. Видимъ, что и чувственное солнце не древнимъ только людемъ сіяло, но и жившимъ послѣ нихъ и намъ, позднѣйшимъ ихъ потомкамъ, изливаетъ лучи свои. Тѣмъ паче Зиждатель солнца просвѣщаетъ умъ намъбревающихся, по мѣрѣ возможности, возвести къ Нему взоры».

Теодорить самъ опредѣляетъ свое отношеніе къ предшественникамъ и указываетъ значеніе своихъ экзегетическихъ сочиненій. По его собственному сознанію, онъ сообщаетъ конечные результаты раннѣйшихъ трудовъ, восполняя ихъ своими самостоятельными изслѣдованіями. Разсмотримъ комментаріи его въ обоихъ этихъ направленіяхъ. Киррскій епископъ никогда не беретъ цѣликомъ и не сообщаетъ чужихъ мнѣній по одному своему вкусу; у него были вѣрныя правила, которыми онъ руководствовался въ своихъ работахъ. Прежде всего, цѣль экзегетики, по нему, состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать священныя книги доступными всѣмъ для поученія и назиданія. Посему онъ не вдавался въ скрупулезную научность и не усиливался защищать только одно какое-либо мнѣніе, а приводилъ нѣсколько ²⁷², когда находилъ ихъ «согласными съ разумомъ божественнаго Писанія» ²⁷³. Но и

²⁶⁹ Comment. in Cant. Cant., praef.: M. 81, 48, p. 20.

²⁷⁰ Comment. in Dan., praef.: M. 81, 1257 fin. T. IV, 2—3.

²⁷¹ Comment. in XII proph. min., praef.: M. 81, 1548. T. IV, 244—245.

²⁷² Quaest. LXVI in Genes. (M. 80, 173. 176. T. I, 65—67) и множество другихъ мѣстъ во всѣхъ экзегетическихъ сочиненіяхъ.

²⁷³ Quaest. XI in Levit.: M. 80, 317. T. I, 168. Comment. in Ps. XV, 2: M. 80, 957, p. 689. T. II, 77. Приведши мнѣніе, что нѣкоторые псалмы составлены Иднумомъ, Эва-

здѣсь онъ избѣгалъ всего, что носило видъ натянутости или произвольности, выбирая лучшее сообразно указаннымъ выше принципамъ истолкованія, ибо держался того убѣжденія, что «утвердительно говорить о дѣлѣ сомнительномъ не безопасно»²⁷⁴. По этой причинѣ его строгая критика простиралась не только на иудеевъ и еретиковъ, но и на «учителей благочестія»²⁷⁵. Мы знаемъ уже его строгій приговоръ о Θεодорѣ по предисловію къ Псалмамъ и Пѣсни Пѣсней; нерѣдко таковыя же сужденія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ его обширныхъ сочиненій²⁷⁶. Въ этомъ случаѣ опъ особенно выдвигалъ начало историческаго преданія, каковое проявляется то въ голосѣ Церкви, одобрившей извѣстную книгу въ качествѣ богодухновенной и канонически авторитетной, то въ трудахъ древнѣйшихъ и близкихъ къ апостольскимъ временамъ мужей²⁷⁷. Вотъ три примѣра. Приведши различныя толкованія термина «*διδάσκαλος*» (евр. *הֵרֵם*), до сихъ поръ необъясненнаго вполне, Θεодоритъ не хочетъ принять мнѣніе Акилы, который переводилъ его словомъ «*ἀεί*» и связывалъ тѣсно съ выраженіями псалмовъ (*и услыши мя отъ горы святыя Своя* всегда). «Но, — возражаетъ Киррекій пастырь²⁷⁸, — находя, что семьдесятъ и всѣ другіе переводчики божественнаго Писанія употребляютъ слово *διανσαλμα*, признаю несправедливымъ пренебречь многихъ достойныхъ уваженія, повѣрить же разумнѣю кого-либо одного». Относительно автора псалмовъ, изъ коихъ нѣкоторые усвоятся Идиоуму, Ээаму, сынамъ Кореевымъ, онъ замѣчаетъ: «пусть превозмогаетъ приговоръ большинства, а большая часть писателей утверждали, что псалмы принадлежать Давиду»²⁷⁹. Защищая апостольское происхожденіе посланія къ Евреямъ противъ арианъ, Θεодоритъ пишетъ: «еретикамъ должно было уважить, если не что другое, то продолжительность времени, съ котораго пи-

моль, сынами Кореевыми, Θεодоритъ пишетъ: „я ничего о семъ не утверждаю. Ибо увеличится ли для меня польза отъ того, что или всѣ псалмы Давидовы, или отчасти принадлежать и упомянутымъ предъ симъ, когда очевидно, что всѣ они написаны по дѣйствию божественнаго Духа? Знаемъ, что и божественный Давидъ пророкъ и тѣхъ исторія Паралипоменонъ называетъ пророками“ (Comment. in Ps., praef.: М. 80, 861, р. 605. Т. II, 4).

²⁷⁴ Comment. in Ps. LXXVI, 1: М. 80, 1476. Т. III, 43.

²⁷⁵ Comment. in Ezech. XXXIX, 29: М. 81, 1217. Т. VI, 695—696. Comment. in Coloss. II, 9: М. 82, 608. Т. VII, 498—499.

²⁷⁶ Напр. Comment. in Epist. ad Rom. V, 12; ad II Corinth. III, 17; ad Ephes., praef.; ad Coloss. I, 13 (М. 82, 100. 397. 505. 508. 597. Т. VII, 57. 320. 412. 414. 498). Ср. толкованія Θεодора на тѣ же мѣста (Migne, gr. ser. t. 66, col. 796—797. 896. 912. 925. 928). Равнымъ образомъ вопреки и противъ Момсузетійскаго епископа Θεодоритъ отстаиваетъ мессіанско-пророческое значеніе Мих. IV, 1. V, 2; Ам. IX, 11; Зах. IX, 10; Малах. III, 1 и др. (Migne, gr. ser. t. 66, col. 364—365. 372—373. 301. 304. 356—357. 620).

²⁷⁷ Comment. in Cant. Cant., praef.: М. 81, 32. На основаніи преданія Θεодоритъ утверждаетъ, что посланіе къ Евреямъ написано на языкѣ еврейскомъ и переведено Климентомъ Римскимъ (Comment. in Epist. ad Hebr., praef.: М. 82, 677. Т. VII, 558).

²⁷⁸ Comment. in Ps., praef.: М. 80, 864, р. 60. Т. II, 6.

²⁷⁹ Comment. in Ps., praef.: М. 80, 861, р. 605. Т. II, 4.

томцы Церкви не переставали читать въ церквахъ сіе посланіе. Ибо церкви Божіи съ того же самаго времени, какъ стали пользоваться апостольскими писаніями, приобрѣтали пользу и отъ посланія къ Евреямъ. Если же недостаточно сего къ увѣренію ихъ, то надлежало бы имъ повѣрить Палестинскому Евсеію, котораго они называютъ защитникомъ собственныхъ своихъ ученій; а онъ признавался, что сіе посланіе принадлежитъ божественному Павлу, и утверждалъ, что сіе мнѣніе имѣли о немъ всѣ древніе»²⁸⁰. Рекомендую уваженіе къ историческому преданію и сообразуясь съ нимъ при пользованіи добытыми результатами, какъ общимъ церковнымъ достояніемъ, Теодоритъ всегда оставлялъ за собою свободу собственнаго рѣшенія и, при всей зависимости отъ отцовъ, сохранялъ свою самобытность; отсюда, высоко-научные труды его получали возможную оригинальность при ихъ строгой церковности. Въ этомъ отношеніи онъ былъ однимъ изъ рѣдкихъ умовъ, сумѣвшимъ поставить антиохійскую независимость на надлежащую почву и ввести въ законные предѣлы александрійскую субъективность. Наслѣдникъ и лучшій выразитель традицій антиохійской школы, въ послушаніи авторитету Церкви Теодоритъ нашелъ вѣрный пунктъ единенія научной самостоятельности съ ортодоксальностію. Къ характеристикѣ его, какъ экзегета, теперь прибавляется новая черта комментатора не только научнаго, но и православно-церковнаго. И это тѣмъ важнѣе, что свой тезисъ онъ защищалъ вопреки Теодору, котораго папа Вигилій называетъ «sanctorum Patrum adversarius»²⁸¹.

Имѣя въ этомъ твердую точку опоры для своихъ соображеній, Киррскій епископъ чуждъ былъ школьной замкнутости и партійной нетерпимости, ибо его здравый взглядъ давалъ ему возможность быть господиномъ во всемъ при согласіи со многими, но безъ рабски-суевѣрнаго подчиненія кому-либо. Всѣ οἱ τῆς Ἐκκλησίας διδασκάλοι²⁸² были равно ему дороги. Онъ цитуетъ и Василія Кесарійскаго, и Григорія Богослова, и Григорія Нисскаго, и Діодора, и Іоанна Златоуста, и Кипріяна Карфагенскаго, и Оригена²⁸³,

²⁸⁰ Comment. in Epist. ad Hebr., praef.: M. 82, 673. 676. T. VII, 555—556.

²⁸¹ Mansi, IX, 351: письмо папы Вигилія къ императору Юстиніану отъ 548 года. Еще болѣе суровый отзывъ о Теодорѣ въ этомъ отношеніи даетъ Леонтій Византійскій: Οὗτος ὁ μιὰρὸς ἐπὶ πάσης παρεξηγήσεως τῶν θείων Γραφῶν, σκόπτων καὶ διασύρων τοὺς πόρους τῶν εἰς αὐτὸς κλημνηστῶν ἱερῶν διδασκάλων, οὐκ ἐπαύσατο (Adv. Nestor. et Eutych., lib. III, cap. 11: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1364).

²⁸² Comment. in Ezech. XXXVIII, 7—8: M. 81, 1201. T. VI, 683.

²⁸³ Comment. in Cant. Cant., praef.: M. 80, 32. Нѣкоторые ученые набрасывали тѣнь подозрѣнія въ компилятивности изъ св. Златоуста на комментарий Теодорита на Павловы посланія (*Simon. Histoire critique des principaux commentateurs du Nouveau Testament. A Rotterdam. 1693. P. 314*); но *Рихтеръ* опровергаетъ это мнѣніе, говоря, что только въ немногихъ мѣстахъ Киррскій епископъ соглашается съ св. Іоанномъ, да и то потому, что иначе мыслить было невозможно (*Richter. De Theodoro, epistolarum Paulinarum interprete. Lipsiae. 1822. P. 8—9*).

труды коего были у него предъ глазами при написаніи толгованія на Пѣнь Пѣсней. Не разъ онъ ссылается на Евсевія Памфила ²⁸⁴, но еще чаще пользуется Теодоромъ и нѣкоторыми другими ²⁸⁵. Теодоритъ, такимъ образомъ, совогушилъ вмѣстѣ очень разнородныя стихіи и тѣмъ выводилъ экзегетику изъ школьной ограниченности на просторъ научно-церковнаго истолкованія. Уже этого достаточно, чтобы признать за нимъ права на историческую славу. Но, сопоставляя между собою двѣ противоположныя силы — буквализма и аллегоризма и парализуя ихъ напряженную остроту, Кирскій епископъ сохранилъ ихъ энергію въ совокупной экзегетической работѣ. Онъ удалилъ крайности обоихъ направленій, и послѣднія у него оказались одинаково важными и одинаково научными методами истолкованія. Экзегетъ въ полномъ вооруженіи антиохійской серьезности, онъ былъ чуждъ рационалистической терпкости Теодора. Привязавшись къ буквѣ, этотъ комментаторъ часто не разумѣлъ ея высшаго смысла и впадалъ въ іудейское упрямое безуміе, не освѣщаемое лучами христіанской глубины и назидательности. Рабъ своего узкаго ума, онъ потерялъ связи съ церковнымъ преданіемъ и удалился въ сферу еретическаго своеволія. Пророчество для него исчезло, Пѣнь Пѣсней превратилась въ свадебный гимнъ. Теодоритъ воспринималъ начала Мопсуэстійскаго епископа, развилъ и тверже обосновалъ ихъ въ научномъ духѣ, но отнялъ у нихъ одностороннюю исключительность и освѣжилъ ихъ новыми стихіями: онъ согрѣлъ сухость его построеній теплотою «богатаго назиданія» св. Златоуста ²⁸⁶, расширилъ его горизонтъ областію аллегоріи и пророчества и во всемъ остальномъ привелъ его возрѣнія въ согласіе съ авторитетомъ Церкви. Онъ пользовался лучшими результатами трудовъ Теодора съ свободою самобытно-оригинальнаго таланта; онъ отвергъ

²⁸⁴ Comment. in Epist. ad Hebr., praef. (M. 82, 673. T. VII, 554—555). Quaest. LIX in I Reg. (M. 80, 585. T. I, 360).

²⁸⁵ *Гергенрѣтеръ* (Die antioch. Schule. S. 51) утверждаетъ, что Теодоритъ зналъ комментарій Полихронія на кн. Даніила; впрочемъ, сходясь иногда съ этимъ экзегетомъ, Кирскій епископъ гораздо чаще не соглашался съ нимъ (*Hergernöther. Ibid. Bardenhever. Polychronius. S. 67. 68. 70*). По замѣчанію *prot. A. B. Горскаго* („Приб. къ Тв. св. Отц.“, XIX, стр. 335—336), „тамъ, гдѣ Полихроній, слѣдуя началамъ своего брата Теодора Мопсуэстійскаго, отстунаетъ отъ церковнаго изъясненія, Теодоритъ держится св. Ипполита Римскаго. Напр. въ 4-й монархіи II и VII гл. Даніила онъ видитъ римскую державу, а не преемниковъ Александра Македонскаго въ Сиріи и Египтѣ. Пѣнь трехъ отроковъ Теодоритъ не исключаетъ изъ своего объясненія, не смотря на то, что у Полихронія она опущена“.

²⁸⁶ *Отзывъ Рѣйса о Златоустѣ: Reuss. Die Geschichte der heiligen Schriften Neuen Testaments. Zw. Aufl. Braunschweig. 1853. S. 500*. Недаромъ же въ одномъ манускриптѣ толгованіе Теодорита на исламы предваряется слѣдующею замѣткой переписчика: *Ὁτος δὲ γέγραφε καὶ τῆς τοῦ Χριστοῦ βίβλου. P. Lambecii Commentariorum de Augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensi lib. IV. Ed. Kollarii. Vindobonae. 1778. Col. 395: cod. CLXV, ol. CCXCV.*

все крайнее, какъ превосходящій своего учителя въ здравости, трезвости и широтѣ ума ученикъ, равный тому во всемъ прочемъ²⁸⁷.

Привода къ закопной нормѣ принципы антиохійскаго буквализма, Феодоритъ чрезъ это приближался къ александрійской экзегетикѣ, которую онъ одобрялъ во многомъ, хотя и не любилъ за произволь субъективизма. Но послѣдній, уже чрезъ одно сочетаніе съ антиохійскою осторожностію, печезалъ самъ собою и вступалъ въ тѣсное единеніе съ научною основательностію. Аллегоризмъ и мистицизмъ не были обижены въ своихъ правахъ: они получили должное участіе въ экзегетикѣ.

Послѣ всего сказаннаго значеніе истолковательныхъ трудовъ Киррскаго епископа понятно безъ разъясненій. Наслѣдникъ славнаго прошлаго, онъ совмѣщалъ въ себѣ всё блестящіе результаты экзегетическихъ работъ въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ, которыя не сталкивались у него враждебно, но художественно сочетались въ одинъ разумный методъ. По отношенію къ антиохійской школѣ—онъ былъ завершеніемъ ея усилій, почителемъ ея традицій, оригинальнымъ выразителемъ ея научныхъ началъ. По отношенію къ Александрійцамъ — онъ былъ первымъ цѣнителемъ ихъ талантовъ, будучи самъ нѣсколько сроденъ имъ по одушевленной выпрепности. Такимъ образомъ, онъ постигъ важность обоихъ методовъ и гармонически слилъ ихъ въ цѣлостный и научный способъ познанія Слова Божія. Наконецъ, онъ нашелъ пунктъ единенія борющихся ранѣ силъ въ сознателъномъ подчиненіи церковному авторитету. Поэтому противоположность, разрѣшившаяся въ тѣсное соприкосновеніе, перешла у него въ органическое соединеніе серьезнаго буквализма съ разумнымъ мистицизмомъ. Онъ былъ послѣднею блестящею звѣздой на горизонтѣ «Востока» и Александріи и заключалъ въ себѣ всю силу свѣта, сіявшаго ранѣ раздѣльно въ Египтѣ и Антиохіи. Онъ былъ заходящимъ свѣтиломъ, съ исчезновеніемъ котораго воцарилась продолжительная тьма. Тогда-то именно и сказалось въ полной ясности высокое достоинство его синтетическаго генія, образъ котораго долженъ былъ служить нормою православнаго экзегезиса: рьяные продолжатели дѣла Феодора и слѣпые подражатели его обращаются въ несторіанство, александринизмъ порождаетъ монофизитство. И это потому, что прежде ни антиохійская, ни александрійская школа, говоря вообще, не имѣли православнаго устоя, хотя и не были по существу еретическующими; Киррскій епископъ, согласно съ св. Златоустомъ, указалъ комментаторамъ правило, канонъ православія въ послушаніи Церкви и подчиненіи авторитету церковнаго преданія.

Не можемъ въ заключеніе не выразить общаго впечатлѣнія, какое производятъ истолковательныя сочиненія Феодорита. Въ нихъ всюду мы замѣ-

²⁸⁷ Отсюда видно, насколько несправедливъ отзывъ *А. Майя*, который называлъ Феодорита слѣпымъ подражателемъ, „прихвостнемъ Моисеустійца“ и даже плагиаторомъ. *Scriptorum veterum nova collectio*. Tom. VI. Romae. 1832. Praefatio editoris, § 6, p. XVI: *Theodoretum quidem Mopsuesteni adsecram esse videbam, in prologis quandoque etiam plagiarium, sed tamen neque acumine, neque ubertate cum hoc comparandum*. Объ отношеніи Феодорита въ Феодору см. еще *Swete*. *Theodori, episcopi Mopsuesteni, in epistolas B. Pauli commentarii*. Vol. I. Cambridge. 1880. P. LXXVI. LXXVII.

чаемъ поразительную, прозрачную наглядность, рельефность мысли, энергическую сжатость, продуманность каждаго слова, всегда умѣстнаго и никогда не излишняго, преувеличеннаго или недостаточнаго. Все богатство содержанія его твореній располагается въ стройномъ порядкѣ, въ логической связи, вѣточномъ соотвѣтствіи съ библейскимъ текстомъ безъ произвольныхъ отступленій отъ него, какія столь часто удивляютъ насъ въ сочиненіяхъ св. Златоуста. Видно, что авторъ былъ господиномъ своего труда, что опредѣленная идея всегда сопутствовала его изысканіямъ. Вотъ почему комментаріи Θεодоритовы, при научной серьезности и глубинѣ, являются образцомъ художественной законченности и цѣльности. Самое изложеніе его отличается величественною простотою и выразительною краткостію, пріятно услаждающими читателя послѣ тягучаго, расплывчиваго и запутаннаго слога Θεодора²⁸⁸. У Мопсуэстійскаго пастыря есть что-то зловѣще-темное, Александрійцы—раздражающе-туманны, Θεодоритъ всегда осязательно ясенъ и въ мысли, и въ ея выраженіи. Еще никто ни до него, ни послѣ него не писалъ такимъ отдѣланнымъ и образнымъ стилемъ, но вмѣстѣ простымъ и ровнымъ, какимъ пользовался Биррскій епископъ. Избѣгая всего ненужнаго и останавливаясь лишь на существенномъ, въ своихъ толкованіяхъ онъ не менѣе обращалъ вниманіе и на соразмѣрность рѣчи, чтобы въ немногомъ сказать все. *Ἡ τῶν θεῶν λόγων ἐξήγησις*,—замѣчаетъ онъ въ одномъ мѣстѣ²⁸⁹; *—χαρῆζει καὶ γλώττης ὑπουργούσης τῇ διανοίᾳ, καὶ τὴν ἐκείνης θεωρίαν ἀξίως ἐρμηνεύουσης*. «Паче же всего,—говоритъ онъ при другомъ случаѣ²⁹⁰,—позабочусь о краткости, ибо знаю, что немногословіе и лѣнивыхъ привлекаетъ къ чтенію». Въ этомъ отношеніи эзегетъ достигъ самаго высокаго совершенства. Знатокомъ классической и отеческой литературы, тонкій и проницательный критикъ, патріархъ Фотій въ своей «Библиотекѣ» далъ такой отзывъ о Θεодоритѣ: «сей истинно мудрый мужъ въ раскрытіи и изложеніи пророческихъ реченій превосходить не только Ипполита, но и многихъ другихъ. Едвали кто иной употреблялъ языкъ, столь приличный истолкованіямъ. Своимъ чистымъ и отчетливымъ словомъ онъ подлинно разливать свѣтъ на темныя изреченія, а пріятностію, какъ бы приманкой, привлекаетъ къ себѣ. Къ тому же онъ никогда не вдается въ отступленія и разсужденія, стороннія для предмета, никогда не производитъ пресыщенія и однакоже успѣваетъ разрѣшить всѣ недоумѣнія; не слишкомъ кратко и не слишкомъ пространно, но легко и внятно онъ учитъ читателей. Въ подборѣ словъ и расположеніи ихъ онъ не удаляется отъ антическаго изящества. И, вообще,

²⁸⁸ См. отзывы патр. Фотія въ его „Библиотекѣ“, cod. 4. 38. 177 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 52. 69. 72. 517. 520).

²⁸⁹ Comment. in Cant. Cant., praef.: M. 81, 28.

²⁹⁰ Comment. in Epist. S. Pauli, praef.: M. 82, 37. T. VII, 2. Cnf. Comment. in Ps., praef. LXIV, 1. LXXVII, 41 (M. 80, 861, p. 694. 1372. 1493. T. II, 3. 365. T. III, 56). Comment. in Ier., praef.; in Ezech., praef., XL, 2; in Dan. III, 58. VII, 25; in Ion., praef.: in Zach., praef. (M. 81, 496. 816. 1220. 1337. 1436. 1724. 1876. T. VI, 105. 361. 698. T. IV, 65. 149. 397. T. V, 79).

онъ возвысился до высшихъ достоинствъ въ экзегетѣ, такъ что не легко найти другого, кто бы лучше его изъяснялъ темное. Бываетъ, что иные чисто излагаютъ и углубляются въ смыслъ созерцаній, но—я ясно говорить и при сжатомъ изложеніи не опустить ничего нужнаго, не уклоняться въ отступленія или ученость на-показъ, или другія, хотя небезполезныя, но не относящіяся къ предмету замѣчанія:—это составляетъ особенное свойство отличнаго Θεодорита во всѣхъ его многочисленныхъ истолковательныхъ трудахъ на Св. Писаніе²⁹¹. Эти качества таланта Киррсакаго епископа еще при жизни создали ему славу знаменитаго комментатора: всѣ слѣдили къ нему съ своими сомнѣніями и вопросами и пастойчиво требовали у него разрѣшенія ихъ²⁹²; самъ св. Кириллъ зналъ о его экзегетическихъ трудахъ²⁹³. Пятый вселенскій соборъ, судя по письму Пелагія II, призналъ важность и значеніе истолкованій Θεодорита; всевѣдущій и опытный Фотій не находилъ ему равнаго во всей христіанской древности²⁹⁴. Подобнымъ же образомъ благоговѣнно относился къ памяти Киррсакаго пастыря и послѣдующіе писатели²⁹⁵ до самыхъ послѣднихъ дней²⁹⁶. И чѣмъ дальше и глубже прони-

²⁹¹ *Photii Bibliotheca*, cod. 203 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 673. 676).

²⁹² Какъ показываютъ предисловія, рѣшительно всѣ комментарія были написаны Θεодоритомъ по усиленной просьбѣ разныхъ лицъ.

²⁹³ *Epist. S. Cyrilli ad Euoertium*: Mansi, IV, 84. В. С. Migne, gr. ser. t. 76, col. 388, p. 201. Дѣян., II, стр. 124. 125.

²⁹⁴ *Photii Bibliotheca*, cod. 203. 204. 205 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 673. 676).

²⁹⁵ См., напр., отзывъ Никифора Каллиста, который близко совпадаетъ съ сужденіемъ Фотія: *Hist. eccles.*, lib. XIV, cap. 54 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 1256—1257).

²⁹⁶ Объ экзегетикѣ Θεодорита было писано много, но еще никто не далъ цѣльнаго обзорѣнія его истолковательныхъ трудовъ. Вотъ нѣкоторые изслѣдованія и замѣчанія по этому предмету: *Natalis Al. Historia ecclesiastica*, t. V. Parisiis. 1730. P. 150. *Ganeriis*. Dissert. II, cap. III. IV. V, § 1 (Migne, gr. ser. t. 84, col. 212—227). *Schulzius*. *Dissertatio de vita et scriptis Theodoretii* (Migne, gr. ser. t. 80, 52—58). *Oudinus*. *Comment. de script. eccles.*, t. I, col. 1064—1090. *Cave*. *Hist. literaria*, I, p. 407. *Du-Pin*. *Nouvelle bibliothèque*. T. IV. A Mons. 1691. P. 86—94. *Simon*. *Histoire critique des principaux commentateurs du Nouveau Testament*. A Rotterdam. 1693. Chap. XXII, p. 314—325. *Tillemont-Mémoires*, art. 44. 45 et not. 14 sur Théodoret. Tom. XV. A Paris. 1711. P. 313—321. 876. *Ceillier*. *Hist. générale*. Sur Théodoret art. II, § 1—IV. Tom. XIV. A Paris. 1747. P. 46—77. *Schröckh*. *Kirchengeschichte*. Bnd. XVIII. Leipzig. 1793. S. 376—403 (S. 376—377: „экзегетическіе труды даютъ Θεодориту право на премушественное мѣсто между учителями древней Церкви“). *Fabricius*. *Bibliotheca graeca*. VIII. Hamburgi. 1802. P. 279—286. *Rosenmüller*. *Historia interpretationis librorum sacrorum in Ecclesia christiana graeca*. Pars IV. P. 37—142 (P. 139: „Θεοδοριτὴς βίβλος, безъ сомнѣнія, краснорѣчивый, плодovitый и ученый комментаторъ Св. Писанія и въ особенности превосходнѣйшій истолкователь Павловыхъ посланій“). P. 93—94: „нельзя отрицать, что многія мѣста (аллегорически) изложены и объяснены имъ превосходно и даже правилнѣе, чѣмъ весьма многими новѣйшими комментаторами, такъ что его комментарія доселѣ имѣютъ великую пользу“). „Комментарій на посланія Ап. Павла—превосходнѣйшій; лучше его не создала ничего вся древность послѣ Златоуста“). *Real-Encyclopädie*, herausgeg. von Herzog. Bnd. XV. Gotha. 1862. S. 728. *Henrion*. *Histoire ecclésiastique*, t. XVI. Paris. 1860. P. 141—146. *Richter*. *De Theodoro*,

каетъ современная наука, тѣмъ ярче выступаетъ образъ Θεодорита—комментатора, основательнаго при универсальности, серьезнаго при изящной простотѣ, свободнаго—при строгой церковности, независимаго—при воспроизведеніи результатовъ всего предшествующаго и многоплоднаго развитія экзегетики. Онъ равно высокъ и какъ Антиохіецъ, въ историко-буквальныхъ изысканіяхъ, и какъ Александріецъ, въ созерцательномъ полетѣ мысли; но онъ органически и цѣлостно соединилъ и то и другое на почвѣ православно-церковнаго преданія и въ этомъ отношеніи для своего вѣка былъ недостижимымъ и неподражаемымъ.

epistolaram Paulinarum interprete, commentatio historico-critica. Lipsiae. 1822 (P. 2: „комментаріи Θεодорита—особенно на Павловы посланія—могутъ занимать первое мѣсто между самыми лучшими трудами въ этомъ родѣ“). *Binder*. Études sur Théodoret. Genève. 1844. P. 8—10. 33—36. *Kühn*. Bedeutung der Antiochenischen Schule auf dem exegetischen Gebiete. Weissenburg. 1866. S. 64—65 („Въ связь экзегезисъ Θεодоритъ былъ столь превосходенъ, что его экзегетическія сочиненія доселѣ занимаютъ выдающееся мѣсто между полезными трудами въ этой области“). 156—160. *Hergenröther*. Die antiochenische Schule. S. 42—50 (S. 48—50: „Θеодоритъ—экзегетъ по преимуществу, его сочиненія—изыскательныя въ собственномъ смыслѣ этого слова, ясныя и опредѣленныя, столько же научныя, сколько и назидательныя... Онъ слѣдуетъ Θεодору въ хорошемъ и опровергаетъ его въ дурномъ. Если онъ и подражаетъ Златоусту и часто точно держится его, то все-же онъ самостоятеленъ и пользуется собираемымъ у другихъ весьма удачно. Ему принадлежитъ та заслуга, что своимъ экзегезисомъ онъ возвелъ антиохійскую школу на высочайшую ступень; въ формальной разработкѣ научнаго экзегезиса до полнаго совершенства онъ не только былъ удивителенъ для своего вѣка, но и служилъ образцомъ на все послѣдующее время“). S. 71: „Θеодоритъ специально основательный и научный экзегетъ, который былъ образцомъ въ истолкованіи С. Писанія во все послѣдующія времена“). S. 72: „Вообще, Θεодоритъ стоитъ выше и Θεодора, котораго онъ опровергаетъ, щадя его имя, и Оригена, противъ аллегорическаго истолкованія коего онъ защищаетъ буквальный смысл“). *Diestel*. Geschichte des Alten Testaments in der christlichen Kirche. Iena. 1869. S. 133—135. См. статью того же автора въ *Studien und Kritiken*, 1866. S. 228 flg. *Specht*. Der exegetische Standpunkt des Theodor von Mopsuesstia und Theodoret von Kyros in der Auslegung messianischer Weissagnungen aus ihren Commentaren zu den kleinen Propheten (S. 62: „Θеодоритъ далеко превосходить Θεодора въ томъ, что въ изъясненіи Св. Писанія онъ не ограничивается, подобно тому, однимъ разумомъ, но предполагаетъ также смиреніе и вѣру, дабы можно было глубже проникнуть въ смыслъ божественныхъ книгъ“). *Vardenhewer*. Polychronius, Bruder Theodors von Mopsuesstia und Bischof von Aramea. S. 4—5 („Θеодоритъ стоялъ при исходѣ антиохійской школы; ему выпала задача быть посредникомъ въ передачѣ потомству добытыхъ эту школою результатовъ,—и эту задачу онъ выполнялъ блестящимъ образомъ“). *Протоіер. А. В. Горскій*. „Жизнь блаженнаго Θεодорита, епископа Киррскаго“ въ *Приб. къ Твор. Св. Отц.*, XIV, стр. 332.—337. 355. 392—393. *Прессваш. Филаретъ*, архіеп. Черниговскій. Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви. Т. III. Сиб. 1859. § 219, 1. Стр. 123—124 („Θеодоритъ занимаетъ весьма почетное мѣсто между толкователями Св. Писанія. Онъ и много занимался изъясненіемъ Писанія и имѣлъ дарованія толкователя“). „Все толкованія его таковы, что ихъ никогда не сочтутъ излишними для разумія Писанія“). Статья „Братнія черты жизни бл. Θεодорита, еп. Киррскаго, и обзоръ его сочиненій“ въ *Христианскомъ Чтеніи*. 1845 г., ч. III, стр. 94—113.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Характеръ догматической и догматико-полемической литературной дѣятельности **Теодорита**. —
Послѣдовательность его трудовъ въ этой области.

Какъ догматистъ, **Теодоритъ** извѣстенъ главнымъ образомъ въ качествѣ писателя—полемиста съ строгою антиохійскою окраской. Живя въ вѣкъ величайшихъ въ исторіи Церкви движеній по важнѣйшимъ догматическимъ вопросамъ, онъ то *volets*, то *nolets* долженъ былъ принимать самое дѣятельное участіе въ ихъ рѣшеніи. Посему его сочиненія стоятъ въ тѣснѣйшемъ отношеніи къ вѣяніямъ и волненіямъ V-го в., каковыми были тогда несторіанство и монофизитство. Творенія Киррскаго пастыря столь же близко и глубоко касаются этихъ еретическихъ возрѣній, сколько и самъ онъ непосредственно входилъ въ перипетія составяцій борющихся партій. Въ данномъ случаѣ онъ отвѣчалъ требованіямъ своего бурнаго времени. Но борьба предполагаетъ подготовку и примиреніе противныхъ сторонъ:—**Теодоритъ** на самыхъ первыхъ порахъ своего святительства столкнулся съ еретиками раннѣйшихъ формаций, пріютившимися въ его епархіи¹, а въ концѣ жизни подвелъ итогъ своей прежней догматико-полемической производительности. Отсюда видно, что въ самой хронологической послѣдовательности разсматриваемыхъ сочиненій есть логическая связь идей, такъ что спеціальное обозрѣніе ихъ нисколько не нуждается въ особомъ распредѣленіи, отрѣшенномъ отъ хронологическаго преемства ради научной классификаціи. Центральными трудами Киррскаго епископа въ догматической области были тѣ, которые затрогиваютъ несторіанство и еutihianство; введеніемъ къ нимъ служатъ его первые полемическіе опыты; его догматическія построенія составляютъ заключеніе и результатъ по отношенію къ тѣмъ и другимъ. Намъ не остается ничего инаго, какъ примкнуть къ исторіи.

¹ См. первый томъ, гл. вторая, отдѣл. II, стр. 49—52.

Глава первая.

Догматико-полемическія и догматическія сочиненія Θεодорита.—Полемическіе труды его противъ аріанъ, евноміанъ, македоніанъ, маркіонитовъ и аполинаристовъ, время ихъ составленія и количество. — Краткія свѣдѣнія объ ихъ характерѣ и содержаніи по свидѣтельству самого Киррекаго епископа. — Разборъ гипотезы іезуита Іоанна Гарнье о тождествѣ этихъ произведеній съ *Dialogi adversus Arianos* (I, II), *adversus Macedonianos* (III, IV, V) et *Apollinaristas* (VI, VII); принадлежность ихъ перу Киррекаго пастыря. — Діалогъ противъ Маникеевъ, извѣстный подъ именемъ св. Іоанна Дамасвана, не можетъ быть считаемъ Θεодоритовымъ. — Трактатъ о Св. Троицѣ, не совпадающій съ изданными фрагментами его, есть приписывавшееся св. Кириллу сочиненіе *Περὶ τῆς ἀγίας καὶ ζωοποιοῦ Τριάδος*. — Усвоившееся тому же писателю твореніе *Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως* принадлежитъ Θεодориту и составляетъ тотъ самый трудъ, который у послѣдняго называется *De divina dispensatione* (*Synodicon*, cap. XL) и *Περὶ τῆς Θείας ἐνανθρωπήσεως*. — Опроверженіе „главъ“ св. Кирилла. — „Пенталогъ“: подозрительность амбющихся извлеченій и сомнительность его существованія. — Апологія въ пользу Діодора и Θεодора; критико-библіографическое обозрѣніе отрывковъ изъ этого произведенія. — Антимонophysитскіе діалоги Θεодорита подъ заглавіемъ „Эранистъ“ и время ихъ написанія. — Объясненіе названія сочиненія и характеристика личности Эраниста съ разборомъ гипотезы Гарнье, будто здѣсь изображается св. Кириллъ. — Поводы къ составленію этого труда и лица, противъ коихъ онъ направляется. — Значеніе его въ смыслѣ показателя догматическихъ мнѣній предъ разбойничьимъ и Халкидонскимъ соборами и анализъ его содержанія касательно „неизмѣнимости“ (божества), „неслитности“ (соединенія) и „безстрастія“ (Сына Божія по естеству). — Догматическое, положительное значеніе „Эраниста“: въ немъ устраниются одностороннія школьныя формулы и дается точная православная терминологія для выраженія тайны боговоплощенія. — Полемическія качества трактата. — Общій его характеръ. — Литературная оцѣнка діалоговъ по ихъ научной серьезности, формѣ изложенія и языку. — *Σύνομος διδακτικῆ* „*Περὶ τῆς τοῦ Μονογενοῦς ἐνανθρωπήσεως*“ epist. 109 и 130 тождественно съ частью 151 письма „*Ὅτι... εἰς Χριστός*“. — „Краткое изложеніе божественныхъ догматовъ“, его содержаніе и характеръ.

Въ письмѣ 113 къ папѣ Льву Θεодоритъ замѣчаетъ: «у меня есть сочиненія, написанныя частью за двадцать, частью за восемнадцать, частью за пятнадцать, частью за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ, и иныя противъ аріанъ и евноміанъ, противъ іудеевъ и язычниковъ» и т. д. (*Ἦστί μοι τὰ μὲν πρὸς εἰκοσι ἑτῶν συγγεγραμμένα, τὰ δὲ πρὸ ὀκτωκαίδεκα, τὰ δὲ πρὸ*

πεντεκαίδεκα, τὰ δὲ πρὸ δυοκαίδεκα, τὰ μὲν πρὸς Ἀριανούς καὶ Εὐνομιανούς, τὰ δὲ πρὸς Ἰουδαίους καὶ Ἑλληνας κτλ)². Если принимать это свидѣтельство за хронологическую дату, на чтѣ нѣсколько уполномочиваетъ самый складъ рѣчи (τὰ μὲν, τὰ δὲ=τὰ μὲν, τὰ δὲ), тогда получится, что опроверженія арианскаго и евномианскаго нечестія были самыми первыми догматико-полемическими трудами Киррскаго епископа; они будутъ относиться приблизительно къ 429—430 году, ибо авторъ ихъ обращался къ Римскому первосвященнику вскорѣ по окончаніи разбойничьяго собора. Это заключеніе подтверждается еще тѣмъ наблюденіемъ, что въ другомъ посланіи того же періода Θεодоритъ поставляетъ на первомъ мѣстѣ «книги противъ Арія и Евномія, противъ Маркіона, противъ Македонія»³. Правда, въ иныхъ случаяхъ порядокъ этотъ, повидимому, нарушается, но тамъ хронологическія опредѣленія не столь ясны⁴. Итакъ, весьма вѣроятно, что полемикою противъ ересей IV вѣка Θεодоритъ занимался въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ V столѣтія, когда съ переходомъ на Киррскую кафедру онъ встрѣтился съ упорными и ожесточенными защитниками ихъ.

Разумѣемая нами сочиненія не сохранились до насъ даже и въ отрывкахъ; посему о содержаніи и объемѣ ихъ мы можемъ судить только по нѣкоторымъ краткимъ свидѣтельствамъ самого Киррскаго пастыря. Въ письмахъ 83 и 113 онъ указываетъ своими противниками арианъ и евномианъ; epist. 82 перечисляетъ Арія, Македонія, Аполлинарія и Маркіона⁵, 116—Арія, Евномія, Маркіона и Македонія⁶, 145—Арія, Евномія, Аполлинарія и Маркіона⁷. Трудно сказать что-либо рѣшительное на основаніи этихъ противорѣчивыхъ перечней, но, кажется, арианство и евномианство разсматривались вмѣстѣ (epist. 83. 113. 116. 145) и въ одномъ трактатѣ, такъ что письмо 82, опуская Евномія, говоритъ лишь объ Аріи. Можетъ быть тоже имѣло

² Epist. 113: M. 83, col. 1317 init.

³ Epist. 116: M. 83, col. 1325, p. 1197.

⁴ Въ 82 письмѣ — изъ числа своихъ твореній, появившихся прежде Ефесскаго собора и послѣ него за двѣнадцать лѣтъ, — Θεодоритъ поставляетъ на первомъ мѣстѣ сначала комментаріи, а потомъ сочиненія „противъ мыслящихъ по-аріански“ и пр. (M. 83, col. 1265). Хронологія здѣсь не выдерживается, ибо толкованіе на *всѣхъ* пророковъ упоминается ранѣе изъясненія псалмовъ, чтѣ не совпадаетъ съ дѣйствительною послѣдовательностію экзегетическихъ трудовъ. Тоже замѣчается и въ письмѣ 83 (col. 1273, p. 1151—1152), гдѣ дается лишь общее указаніе.

⁵ Epist. 82 (M. 83, col. 1265): „Мы писали нѣкогда и противъ мыслящихъ по-аріански, и противъ болящихъ македоніанствомъ, и противъ обольщеній Аполлинарія, и противъ бѣшенства Маркіона“.

⁶ Epist. 116 (M. 83, col. 1325, p. 1197): „Я написалъ больше тридцати книгъ: противъ Арія и Евномія, противъ Маркіона, противъ Македонія“.

⁷ Epist. 145 (M. 83, col. 1377, p. 1246): „Желающіе могутъ изслѣдовать также и писанія наши. Ибо не за двухъ сыновъ, но за едиnorodнаго Сына мы постоянно сражались... и противъ страдающихъ нечестіемъ Арія и Евномія, и противъ послѣдователей безумія Аполлинарія, и противъ зараженныхъ гнилью Маркіона“.

мѣсто и по отношенію къ Аполлинару съ Маркіономъ, которые не рѣдко связываются между собою (epist. 82. 145), хотя разборъ ихъ ученія справедливѣе полагать въ двухъ особыхъ трактатахъ. Не видно, куда относился Македоній, называемый у Θεодорита то послѣ Арія, то послѣ Маркіона. Можно только предполагать, что македоніанство разсматривалось у Кирр-скаго епископа отдѣльно, хотя бы по связи упоминались при этомъ и другіе еретики. Этотъ трудъ, вѣроятно, слѣдовалъ за разборомъ аріанства и евноміанства и въ ряду полемическихъ сочиненій помѣщался предъ опроверженіемъ маркіонитства и аполлинаризма. На эту мысль наводитъ письмо 145, отмѣчающее первыя и послѣднія звенья цѣлой серіи разумѣмыхъ нами произведеній. Въ Haer. fab. comp. Nб. V, 3 Θεодоритъ болѣе опредѣленно заявляетъ, что онъ «написалъ три слова о Святомъ Духѣ противъ еретиковъ, лишенныхъ благодати Духа» (ἀλλὰ καὶ περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, κατὰ τῶν τῆς τούτου χάριτος ἐρήμων αἰρετικῶν, τρεῖς συνέγραψα λόγους)⁸, причемъ ранѣе таковыми онъ называетъ Арія, Евномія и Македонія⁹. Указанія на этотъ трудъ мы встрѣчаемъ и въ комментаріи на Псалтирь¹⁰. Спрашивается: совпадаетъ ли это сочиненіе съ упоминаемыми въ письмахъ полемическими твореніями? Еслибы это было несомнѣнно, тогда всѣ полемическіе трактаты Θεодорита распались бы на два отдѣла, въ одномъ изъ коихъ являются Арій, Евномій и Македоній, а въ другомъ — Маркіонъ и Аполлиарій. Но едвали возможно допустить это, ибо λόγοι περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος главнѣйшимъ образомъ рѣшали вопросъ о третьемъ лицѣ Св. Троицы, между тѣмъ Θεодоритъ отсылаетъ къ своимъ сочиненіямъ противъ аріанъ и евноміанъ въ доказательство своего православія въ христологій. Затѣмъ, въ той же пятой книгѣ «Еретическихъ басней» онъ замѣчаетъ, что имъ много было говорено о Сынѣ Божіемъ вопреки Арію и Евномію, когда къ нимъ обращалась рѣчь¹¹. Отсюда несомнѣнно, что, кромѣ словъ о Св. Духѣ, аріанство и евноміанство подвергались еще изслѣдованіямъ со стороны ученія о Сынѣ. Въ такомъ случаѣ въ свидѣтельствахъ epist. 82 и 116 о сочиненіяхъ противъ Македонія нужно видѣть именно наши λόγοι τρεῖς περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος. Теперь изъ всей группы полемическихъ трактатовъ у насъ остаются еще опроверженія Арія, Евномія, Аполлиарія и Маркіона. Касательно этихъ трудовъ возможны слѣдующія догадки. Разсуждая о единосущіи и равномъ могуществѣ Сына и Отца, Θεодоритъ заканчиваетъ такъ: «если мы будемъ противъ всякой ереси приводить

⁸ Migne, gr. ser. t. 83, col. 457 fin. T. VI, 17.

⁹ Migne, ibid., col. 456, p. 389 T. VI, 15: Божественный Апостолъ „не признавалъ Святаго Духа частію тваря, не имеуетъ и первую тварію, какъ богохульствовали Арій, Евномій и Македоній“.

¹⁰ Comment. in Ps. CXLVIII, 1 (M. 80, 1988. T. III, 441): „Но о семъ (т. е. о томъ, что не тварнаго естества Сынъ и Всевсвятый Духъ) мы пространнѣе разсуждали въ словахъ о Святомъ Духѣ“ (ἐν τοῖς περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος λόγοις).

¹¹ Haer. fab. comp. V, 2: M. 83, 449, p. 364. T. VI, 10.

доказательства, то наполнимъ обличеніемъ не десять и не двадцать только книгъ. Противъ сихъ ересей прежде уже написали мы двѣнадцать словъ > (κατὰ δὲ τούτων ἤδη δυοκαίδεκα πρώην συνευράψαμεν λόγους)¹². Это показаніе рѣшительно не возможно пригрѣпить къ чему-либо иному, кромѣ предполагаемыхъ въ письмахъ сочиненій. Выключивъ изъ этого количества τρεῖς λόγους о Духѣ, мы получимъ девять словъ на долю Арія, Евномія, Аполлинарія, Маркіона.

Итакъ, неоспоримо пока, что Θεοδοριτομъ были составлены три слова о Св. Духѣ противъ Арія, Евномія и Македонія и, вѣроятно, девять словъ противъ Арія, Евномія, Аполлинарія и Маркіона. Перейдемъ теперь къ другимъ свѣдѣніямъ объ этихъ трудахъ.

Λόγοι τρεῖς περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος были посвящены специальному изслѣдованію догмата о Святомъ Духѣ. Разматривая этотъ предметъ, Θεοδοριτѣ разбираетъ доводы пневматомаховъ съ цѣлюю подтвержденія и раскрытія православнаго ученія. Авторъ вездѣ опирался здѣсь на свидѣтельства Писанія и анализомъ ихъ старался привести противниковъ къ убѣжденію, что Духъ Св. отъ вѣчности исходитъ отъ Отца, единосущенъ и равномощенъ Ему. Въ такомъ своемъ достоинствѣ Св. Духъ становится выше твари, соприсчисляется къ прочимъ лицамъ Св. Троицы и поему заслуживаетъ поклоненія и пѣснословія вмѣстѣ съ Отцомъ и Сыномъ. Эти пункты опредѣленно отмѣчаются въ Haeg. fab. comp. V, 13¹³ и въ Comment. in Ps. CXVIII, 1¹⁴; первое мѣсто даетъ нѣкоторый намекъ и на то, что Θεοδοριτѣ касался исторіи міротворенія и идеи возрожденія и освященія людей благодатию Св. Духа. Были ли эти λόγοι систематическими рассужденіями, въ родѣ рѣчей о Промыслѣ, или представляли собою разговоры между православнымъ и еретиками, — объ этомъ ничего неизвѣстно.

Аріи и Евноміи вездѣ у Θεοδοριта упоминаются совмѣстно, что даетъ знать, что ихъ воззрѣнія разбирались въ одномъ трудѣ. Это и понятно: Евноміи былъ непосредственнымъ продолжателемъ дѣла Александрійскаго пресвитера; онъ мало переступалъ кругъ его идей, но только развивалъ ихъ дальше и беззаветнѣе съ фанатическою непреклонностію еретика, убѣжденнаго въ своей ортодоксальности¹⁵. Аномеизмъ былъ не слѣдствіемъ, а выс-

¹² Haeg. fab. comp. V, 2: M. 83, 453. T. VI, 13. 14.

¹³ M. 83, col. 453—457. T. VI, стр. 14—17.

¹⁴ M. 80, col. 1995. 1998. T. III, стр. 440—441; здѣсь же преимуществу указывается на достопоклоняемость Св. Духа. Сюда же можно отнести комментарий Θεοδοριта на 1 Кор. II, 10, гдѣ онъ развиваетъ ту мысль, что подъ „испытаніемъ“ Духа въ данномъ случаѣ разумѣется полное и точное вѣдѣніе, какое можетъ быть только въ равномоощномъ Отцу существѣ. Отношеніе этого отрывка къ нашимъ „словамъ“ не ясно, ибо въ концѣ дѣлается слишкомъ общая ссылка: „но о семъ пространнѣе было говорено нами въ другихъ мѣстахъ“ (M. 82, col. 244. T. VII, 183).

¹⁵ По сужденію Θεοδοριта, случайно „сдѣлавшись ересеначальникомъ, Евноміи увеличилъ богохульство Арія новыми прибавленіями“. Theodoret. H. E. II, 25 (29): M. 82, 1076. C. II, стр. 186.

шимъ моментомъ арианства, достигшаго въ немъ окончательной формы. Съ этой стороны онъ былъ особенно опасенъ по крайности усвоенія своимъ adeptамъ абсолютнаго вѣдѣнія Бога. Понятно, что съ подобными личностями спорить можно было только на почвѣ Св. Писанія, не подверженнаго сомнѣнью въ своемъ авторитетѣ и для нихъ. И мы, дѣйствительно, видимъ это въ тѣхъ свидѣтельствахъ, гдѣ сохранились указанія на антиномеанское сочиненіе. Такова, напр., 2 гл. Наег. fab. *compendium*'а, въ которой, — въ противоположность Арію и Евномію, именовавшимъ Иисуса Христа тварію, — Θεοδορίτῃ защищается единосущіе Слова, какъ едиnorodнаго Сына Отца, вѣчнаго въ Своемъ бытіи, въ качествѣ сіянія славы и образа ипостаси Отчей, и равнаго Ему по силѣ дѣйствованія¹⁶. Всѣ эти мысли не только извлекаются изъ Писанія, но прямо даются его рѣшительными выраженіями. Отсюда, задача богослова — собрать библейскіе тексты, систематизировать ихъ и привести въ законную гармонію между собою. Въ послѣднемъ отношеніи апологетами Никейскія вѣры приходилось разбирать изреченія, которыя арианствующими употреблялись на защиту своей доктрины. Изъ подобныхъ мѣстъ особенно интересовали и православныхъ и еретиковъ слова Апостола: *внегда же реши, яко вся покорена суть, явѣ, яко развѣ Покоршало Ему вся. Егда же покоритъ Ему всяческая, тогда и самъ Сынъ покоритъся Покоршелю Ему всяческая* (1 Кор. XV, 27—28). Киррскій епископъ заявляетъ, что въ его опроверженіи арианъ анализъ этого отрывка занималъ очень значительную часть¹⁷. Вотъ существенныя мысли этого отрывка. По Θεοδορίτῃ, Ап. Павелъ говоритъ здѣсь не о божествѣ Единороднаго, ибо беретъ на себя задачу убѣдить адресатовъ, что «все люди содѣлаются причастниками воскресенія» Христова, а это не возможно было доказать иначе, какъ Владычымъ воскресеніемъ по плоти. Если же такъ, то неоспоримо, что у Апостола рѣчь о воплотившемся Сынѣ по человѣчеству. Чтобы, теперь, точнѣе уразумѣть выраженіе *тогда покорится*, нужно принять во вниманіе цѣль посланія — ниспровергнуть языческую миѣологию, гдѣ было ученіе о борьбѣ боговъ высшихъ съ низшими, перѣдко кончавшейся побѣдою послѣднихъ. «Дабы Коринѳяне, увлекаемые онымъ баснословіемъ, не предположили, будто и Христосъ съ роднымъ Отцемъ дѣлаетъ тоже, что сдѣлали демоны, которымъ они кланялись, — но необходимости, сказавъ: *яко вся покорена суть*, Апостолъ присовокупилъ: *явѣ, яко развѣ Покоршало*

¹⁶ Epist. 145 (M. 83, col. 1377, p. 1246): „наслѣдниковъ Арія и Евномія мы убѣждали, что Онъ (Единородный) единосущенъ, равночестенъ и равномощенъ Отцу“. Эти заключенія подтверждаетъ и Наег. fab. IV, 1—Περὶ Ἀρείου (M. 83, 412. 413), гдѣ, послѣ краткаго обличенія заблужденій этого еретика, авторъ напоминаетъ (M. 83, 413. C): Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἐν οἷς κατ' ἐκείνων συνεγράψαμεν διὰ πλάτους εἰρήκαμεν.

¹⁷ Въ среднѣхъ своихъ разсужденіяхъ Θεοδορίτῃ замѣчаетъ (Comment. in 1 Epist. ad Corinth. XV, 27—28: M. 82, 357. C. T. VII, 285): „но о семъ пространно разсуждали мы въ состязаніяхъ съ противниками“ (ἀλλὰ περὶ τούτων ἐν τοῖς πρὸς αὐτοὺς ἀγῶσι μακρὸς διεξήλαθμεν λόγος).

Ему вся, и еще прибавилъ, что *и самъ Сынъ покорится Покоршему Ему всяческая*. Ибо не только не покорить Себѣ Отца, но и Самъ при-
метъ подобающую Сыну покорность». Что касается недоумѣннаго «подчиненія»,
то и оно станетъ для насъ вполне понятнымъ, когда мы вспомнимъ, что
«Христосъ усвоаетъ Себѣ и принадлежащее намъ, ибо мы называемся Его
тѣломъ, а Онъ именуется нашею главой. Той грѣхи наша пріяты и
болѣзни понесе (Мѡ. VIII, 17. Иса. LIII, 4). Такъ и словами псалма го-
ворить Христосъ: *Боже, Боже Мой: вонми Ми, вскую оставилъ Мя
еси? Далече отъ спасенія Моего словеса грѣхотпадений Моихъ* (Ис.
XXI, 2), между тѣмъ *грѣха не сотвори, ни обрѣтесе лествъ во устѣхъ
Его* (1 Петр. II, 22); но нашего рода устами дѣлается Онъ, содѣлавшійся
начаткомъ нашего естества. Такъ усвоаетъ Онъ Себѣ и нынѣшнее наше
непослушаніе и тогдашнюю покорность; и поелику, по избавленіи отъ тлѣнія,
покоримся мы,—скажется, что покорится Онъ. Къ сему разумѣнію приво-
дятъ насъ слѣдующія затѣмъ слова. Ибо божественный Апостолъ, сказавъ:
тогда самъ Сынъ покорится Покоршему Ему всяческая, присово-
купилъ: *да будетъ Богъ всяческая во всякъ*¹⁸. Изъ остальныхъ, болѣе
косвенныхъ, свидѣтельствъ можно заключать, что Теодоритъ подробно и
обстоятельно разбиралъ и другія библейскія мѣста. Раскрывая истинное со-
держаніе ихъ, онъ пользовался здѣсь оружіемъ логики: несокрушимою силою
діалектики онъ поражалъ противниковъ и старался привлекать ихъ на спа-
сительный путь праваго исповѣданія¹⁹.

Все сказанное даетъ намъ довольно содержательное представленіе объ
антианомеанскихъ трактатахъ Теодорита. Какъ кажется, они были чрезвы-
чайно обширны и обнимали собою весьма много пунктовъ христіанской дог-
матики. Чисто метафизическое ученіе о сущности Сына и внутреннихъ от-

¹⁸ Comment. in 1 Epist. ad Corinth. XV, 27—28: M. 82, 357. 360. T. VII, 284—286.

¹⁹ Къ нашимъ діалогамъ противъ аномеевъ *Гарме* (Dissertationis secundae appendix, coll. II, § VI. VII: M. 84, 385) относить комментарий на 1 Кор. II, 10 и Филипп. II, 5—11. Первое мѣсто, несомнѣнно, можетъ указывать только на Λόγος περί ἀγίου Πνεύματος (см. прим. 14, стр. 75). Во второмъ случаѣ,—послѣ разбора мнѣній Савеллія, Фотина, Маркелла и Павла Самосатскаго, Арія и Евномія, Марціона, Валентина и Манеса,—Теодоритъ оговаривается: ἀλλὰ περί τούτων καὶ ἐν ἑτέροις πλείστοις διεξήλαστον λόγους (M. 82, 573. T. VII, 468). Но это свидѣтельство, въ виду множества и разнообразности разсматриваемыхъ мнѣній, никакъ нельзя привязывать исключительно къ нашимъ противоарианскимъ трактатамъ. Та часть, гдѣ рѣчь объ аномеяхъ, доказываетъ, что „Богъ Слово по естеству Богъ: Онъ всегда былъ во образъ Божій и не восхожденіемъ пещева быти равенъ Богу; потому что имѣлъ по естеству сіе равенство. Если скажутъ, что образъ Божій не есть Божія сущность, то спросимъ ихъ: чтѣ они разумѣютъ подъ образомъ раба?... Посему, если зрѣтъ раба есть сущность раба, то и образъ Божій есть Божія сущность... Сверхъ сего, обратимъ вниманіе и на то, что божественный Апостолъ, уча смиренномудрію, представилъ въ примѣръ Христа, ибо говоритъ: *смиренномудріемъ другъ друга честію больше себе творяще*. А если Сынъ не равенъ Отцу, но менѣе Отца, то не по смиренномудрію Онъ былъ послушливъ, а соблюлъ только порядокъ“ (M. 82, 572. 573. T. VII, 467—468).

ношеніяхъ лицъ въ Св. Троицѣ связывалось здѣсь съ сотеріологією и ученіемъ о будущихъ судьбахъ міра въ царствѣ славы. Такимъ образомъ, центральнымъ понятіемъ, темою разсужденій, было воззрѣніе на единосуціе Логоса съ Отцомъ, но ходомъ возраженій авторъ отвлекался къ инымъ вопросамъ чисто христорогическаго свойства. Въ рѣшеніи ихъ Киррекій епископъ опирался на Библію; онъ обращался къ пособію діалектики только за тѣмъ, чтобы устранить «человѣческія догадки»²⁰ оппонентовъ, которые славились своею софистическою мудростію. Во всѣхъ этихъ направленіяхъ Θεодоритъ полемизируетъ одинаково рѣшительно, не уступая ни на шагъ предъ своими противниками. Оттѣняемые къ краю пропасти и принуждаемые къ постояннымъ противорѣчивымъ увѣреніямъ, они тѣмъ самымъ заявляли о торжествѣ и силѣ церковной истины. Мы думаемъ, что разсматриваемый трудъ представлялъ капитальное и высоко интересное излѣдованіе. Свободному и непринужденному движенію мыслей содѣйствовала и самая форма сочиненія, вѣроятно, излагавшагося въ видѣ діалоговъ: на это указываетъ названіе ихъ состязаніями—*ἀγῶνες* (Comment. in Epist. ad Corinth. II, 10).

О твореніяхъ противъ Аполлинарія²¹ и Маркіона до насъ не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній. Въ письмахъ 82 и 145 воззрѣнія перваго Θεодоритъ опредѣляетъ терминомъ *τερθρεία*—оболъщаніе, опутываніе простаковъ и *φρενοβλαβεία*—умоповрежденіе, а систему втораго именуетъ *λύττα*—бѣшенство и *σχηπέδων*—гниль²², обозначая этимъ крайнюю ея нелѣпость. Маркіонитовъ онъ убѣждалъ, что едиnorodный Сынъ «не только благъ, но и правосуденъ,—Спаситель не чужихъ, какъ они баснословятъ, но своихъ твореній»²³. Въ этомъ случаѣ Киррекій пастырь проникалъ въ самую суть маркіонитской догматики, а въ частнѣйшемъ приложеніи ея къ христіанству отстаивалъ дѣйствительное воспріятіе Сыномъ Божиимъ человѣческой плоти²⁴. Эти мысли трудно было совмѣстить съ разборомъ мнѣній защитника трихотоміи — Аполлинарія, не признававшаго существованія разумной души въ воплотившемся Словѣ, но допускавшаго реальную человѣчность во Христѣ; отсюда слѣдуетъ предполагать, что сочиненіе противъ него отлично отъ трактатовъ антимаркіонитскихъ. Θεодоритъ говоритъ, что онъ *сражался* и съ аполлинаристами и съ ааркіонитами (epist. 145: *ἀγωνιζόμενοι διατeteλέχαμεν*),—и это заставляетъ догадываться на счетъ діалогической формы означенныхъ трудовъ.

²⁰ Naer. fab. comp. V, 2: M. 83, 453 init. T. VI, 12.

²¹ Намекъ на сочиненіе противъ Аполлинарія можно находить и въ „Церковной Исторіи“; сказавъ, что у этого ересарха было много басней и пустословій, Θεодоритъ замѣчаетъ: „но *теперь* (ἐπὶ τοῦ παρόντος) я считаю излишнимъ говорить о нихъ“. Theodor. H. E. V, 3: M. 82, 1200. С. Ц. П., стр. 306.

²² Epist. 82. 145: M. 83, col. 1265 (p. 1144 init.). 1377 (p. 1246).

²³ Epist. 145: M. 83, col. 1377, p. 1246.

²⁴ Объ этомъ дасть знать Comment. in Epist. ad Philip. II, 11 (M. 82, 572 fin. T. VII, 467); здѣсь Θεодоритъ имѣетъ въ виду Маркіона, Валентина и Манеса.

Доселѣ мы разсуждали о полемическихъ твореніяхъ Киррскаго епископа, какъ погибшихъ и намъ неизвѣстныхъ; пора сказать теперь объ усиліяхъ Гарнье разыскать ихъ во всемъ объемѣ и полной цѣлости. Дѣло въ слѣдующемъ. Въ 1570 году Θεοδορѣ Беза (Beza) издалъ пять діалоговъ; два изъ нихъ направлены противъ аномеевъ, третій—противъ аполлинаристовъ. Въ манускриптѣ Безы имѣлась между прочимъ приписка: τὸν παρόντα (первый) διάλογον οἱ μὲν Ἀθανασίου, οἱ δὲ Μαξίμου εἶναι λέγουσιν. Самъ Беза признавъ вѣроятнѣйшимъ считать авторомъ Александрійскаго епископа, но Комбефизъ нашелъ болѣе правдоподобнымъ приписать ихъ поборнику православія моноелитской эпохи, св. Максиму Исповѣднику († 662 г.)²⁵. Кромѣ сего, подъ именемъ Аѳанасія встрѣчались также *Sermones contra diversas haereses*; въ двухъ первыхъ опровергаются македоніане²⁶. Сочувствуя эти рѣчи съ третьимъ діалогомъ, Гарнье выпустилъ ихъ въ своемъ *Auctarium*ѣ, какъ *Beati Theodoretī, episcopi Cyrensis, dialogi De Sancta Trinitate adversus Anomoeos (I. II), adversus Macedonianos (III. IV. V) et adversus Apollinaristas (VI. VII)*²⁷. Гарнье съ видимымъ достоинствомъ доказываетъ, что истинный творецъ этого сочиненія пока съ несомнѣнностію не открытъ и что таковымъ не можетъ быть ни св. Аѳанасій, ни св. Максимъ²⁸. Эти соображенія ученаго іезуита для насъ мало интересны, посему мы займемся только тою частію его разсужденій, гдѣ онъ усволяетъ названіе произведенію перу Киррскаго епископа. Вотъ эти аргументы въ краткихъ словахъ²⁹.

1. Диалогистъ оппонируетъ Арію, Македонію и Аполлинарію. Θεοδοριτѣ заявляетъ: «мы писали нѣкогда противъ мыслящихъ по-аріански, противъ болящихъ македоніанствомъ и противъ обольщеній Аполлинарія»³⁰. У обоихъ предметъ одинъ и тотъ же.

2. Противъ Македоніанъ у насъ имѣются три діалога: III. IV. V. Киррскій епископъ говоритъ: «о Св. Духѣ противъ еретиковъ, лишенныхъ благодати Духа, написалъ я три слова»³¹.

²⁵ См. Migne, gr. ser. t. 28, col. 1413—1416. Cnf. Maximi Confessoris theologi eximique philosophi operum t. II. Ed. F. Combefisii. Parisiis. 1675. Pag. 715: not.

²⁶ См. Migne, gr. ser. t. 28, col. 1201—1338.

²⁷ *Auctarium Theodoretī, Cyrensis episcopi, seu Operum (editionis Sirmondianae) tomus quintus. Lutetiae Parisiorum. 1684. P. 273—406.* Такъ какъ Сирмондовское изданіе твореній Θεοδορата уже въ концѣ XVIII столѣтія считалось библиографическою рѣдкостью (см. *Alter's Bibliographische Nachrichten von verschiedenen Ausgaben orientalischen Bibeltexthe und der Kirchenväter. Wien. 1779. S. 203*), то мы предпочитаемъ цитовать діалоги по 28 тому греческой серіи Патрологіи Миня, напоминая читателямъ, что 1 и 2 рѣчи этого изданія равняются IV и V діалогамъ Гарнье, а IV и V діалоги соответствуютъ VI и VII --- *Auctarium*'а.

²⁸ *Dissertationis secundae appendix (въ Auctarium*ѣ pag. 259—272,—это первая часть третьей диссертациі Гарнье), § II. IV. V: Migne, gr. ser. t. 84, col. 372—373. 376—382.

²⁹ См. *Dissert. II append., collatio I: M. 84, 382—383.*

³⁰ *Epist. 82: M. 83, col. 1265.*

³¹ *Haer. fab. comp. V, 3: M. 83, 457 fin. T. VI, 17.*

3. Въ двухъ своихъ книгахъ діалогистъ разрѣшаетъ софизмы,—коварныя ухищренія изысканной софистики Аполлинарія. Подобно сему Θεодоритъ составлялъ книги противъ *обольщеній* Лаодикійскаго еретика (epist. 82).

4. Діалогистъ трудился надъ опроверженіями ересей послѣ 381 года и прежде 431 года. Последнее видно изъ того, что въ нашихъ трактатахъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія о несторіанскихъ движеніяхъ, что было бы немыслимо въ авторѣ эпохи перваго Ефесскаго собора. Македоніанство сдѣлалось предметомъ ученой полемики со стороны православныхъ лишь по окончательномъ осужденіи его въ Константинополѣ въ 381 году; слѣдовательно, и наши діалоги не могли появиться ранѣе этого момента. Затѣмъ, когда въ теченіе преній македоніанинъ сослался на символъ пресвитера Лукіана ³², православный возразилъ: «я осуждаю вашу прибавку и могу доказать, что она сдѣлана вопреки мнѣнію того» мученика. Еретику замѣчаетъ: «а развѣ вы не присовокупили нѣчто къ Никейской вѣрѣ?» Оппонентъ признается въ этомъ, но извиняется тѣмъ, что разумѣмая прибавка есть согласное съ Никейскимъ изложеніемъ раскрытіе его. «О чемъ *тогда* (т. е. въ 325 г.) не спорили,—это *нынѣ* благочестиво истолковали отцы» (Γὰ τὸ τε μὴ ζητηθέντα, ἀ καὶ ν ὦ ν ἡρμήνευσαν οἱ Πατέρες εὐσεβῶς) ³³. Несомнѣнно будто бы, что здѣсь рѣчь о распространеніи Никейскаго исповѣданія въ Константинопольской редакціи члена о Св. Духѣ ³⁴. Если же такъ, то мы опять должны прійти къ Θεодориту; онъ говоритъ о себѣ: «пусть желающій познакомится съ прежними моими сочиненіями, которыя написаны прежде Ефесскаго собора и потомъ послѣ него двѣнадцать лѣтъ тому назадъ: ибо, по благодати Божіей, мы изъяснили всѣхъ пророковъ, и Псалтирь, и Апостолъ; мы писали нѣкогда противъ мыслящихъ по-аріански, и противъ болящихъ македоніанствомъ, и противъ обольщеній Аполлинарія, и противъ бѣшенства Маркіона» (epist. 82).

5. Діалогистъ полемизировалъ тогда, когда опровергаемая имъ ересь еще процвѣтала ³⁵. Въ предисловіи къ Haer. fab. comprehend. Кирскій епископъ замѣчаетъ: «въ четвертой книгѣ мы изложимъ новѣйшія ереси, т. е. Арія, Евномія и всѣ, послѣ нихъ возникшія, до самой послѣдней, которую вне-

³² Объ этомъ символѣ см. у *Hefele. Conciliengeschichte. I Bnd. Freiburg im Breisgau. 1855. § 18. 56. S. 226. 504.*

³³ Dial. III, 1: M. 28, 1204.

³⁴ Cnf. append., § I, n. IV et § IV, n. II. III: M. 84, 370. 376—377. Этотъ аргументъ Гарнье не безъ удобства употребляетъ противъ мнѣнія Безы, ибо св. Афанасій склонялся не позднѣе 373 года (*Die Fest-Briefe des Heiligen Athanasius, Bischofs von Alexandria. Aus dem Syrischen übersetzt und durch Anmerkungen erläutert von F. Lارسون. Berlin. 1852. S. 46*), но онъ имѣеть силу лишь по отношенію къ діалогамъ противъ македоніанъ и притомъ далеко не составляетъ научной истины. См. статью *Ioh. Drätschke's: Apollinarios' von Laodicea Dialoge „Ueber die heilige Dreieinigkeit“* въ *Theologische Studien und Kritiken. 1890. 1-es Heft, Gotha. 1890. S. 148—149.*

³⁵ Cnf. Append., § I et § V, n. II: M. 84, 370—372. 379.

запно Господь совершенно уничтожилъ³⁶. Тутъ общё обозначаются Аріи, Македоній и Аполлинарій съ ихъ послѣдователями.

6. Діалогистъ разсуждаетъ съ аріанами, какъ съ аномеями, и отцами этихъ послѣднихъ считаетъ Аэція и Евномія. Θεодоритъ постоянно сопоставляетъ этихъ еретиковъ и арианъ соединяетъ съ евноміанами.

Эта гипотеза, подкрѣпленная многочисленными и иногда очень удачными параллелями изъ трудовъ Киррскаго пастыря³⁷, не нашла однакоже никакого сочувствія въ ученомъ мірѣ. Гарнье со своимъ мнѣніемъ до сихъ поръ остается почти одинокимъ, ибо его поддерживаетъ только Уденъ³⁸. Шульце не высказывается прямо contra, но ничуть не склоняется и pro³⁹; Дюпэнъ⁴⁰ и Тильмонъ⁴¹ держатся точки зрѣнія Комбефиза; Сейлье рѣшительно и рѣзко нападаетъ на Гарнье. Возраженія его таковы⁴².

1. Θεодоритъ нигдѣ не упоминаетъ о своей полемикѣ съ аномеями, которыхъ опровергаютъ два первые діалога, но замѣчаетъ въ цитуемомъ у Гарнье письмѣ 82, что писалъ противъ бѣшенства Маркіона, чего въ *Austagium*'ѣ нѣтъ. Если предположить, что эта часть утрачена, то почему нельзя сказать того же и объ остальныхъ отдѣлахъ?

2. Что діалоги явились между 2 и 3 вселенскими соборами, это еще нисколько не говоритъ объ авторствѣ Киррскаго епископа, ибо онъ не былъ единственнымъ въ V-мъ в. лицомъ, способнымъ на дѣло защиты православія. Мы знаемъ, что св. Аѳанасій писалъ противъ Арія и Аполлинарія, св. Василий—противъ Евномія и Аэція, св. Григорій Нисскій—противъ Евномія и Аполлинарія.

3. Ни одинъ манускриптъ не усвоитъ нашихъ діалоговъ Θεодориту; равнымъ образомъ и нѣкоторые авторы (Димитрій Сидоній, Іосифъ Мевоонійскій, Маркъ Ефесскій, Іоаннъ Веккъ, Григорій протосинкеллъ, Георгій Метохита) цитуютъ ихъ то подъ именемъ Аѳанасіевыхъ, то подъ именемъ Максимовыхъ⁴³.

³⁶ Migne, gr. ser. t. 83, col. 337, p. 282.

³⁷ Append., collationes II. III. IV: M. 84, 383—392. Кромѣ сего, Гарнье сдѣлалъ не мало указаній относительно сходныхъ мѣстъ въ сочиненіяхъ Θεодорита и діалогахъ на поляхъ своего изданія послѣднихъ; эти замѣтки въ 28-мъ т. греческой серіи Патрологіи Миня не приведены.

³⁸ *Oudinus*. Commentarius de scriptoribus ecclesiasticis. T. I. Lipsiae. 1722. De Theodoreto cap. X, col. 1116—1122.

³⁹ Migne, gr. ser. t. 80, col. 65—66.

⁴⁰ *Du-Pin*. Nouvelle bibliothèque, IV. P. 110.

⁴¹ Mémoires, art. XLVII sur Théodorete. T. XV, p. 324. Ее раздѣляютъ также *Kaspari* (Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und Glaubensregel. Christiania. 1879. S. 42, Anm. 18) и *Ад. Гарнакъ* (Lehrbuch der Dogmengeschichte. Zw. Band. Freiburg i. Breisgau. 1887. S. 186, Anm. 1).

⁴² Hist. générale, sur Théodorete § 13. T. XIV. A Paris. 1747. P. 200—211.

⁴³ Ср. Append., § II: M. 84, 372—373. Подробнѣе см. въ статьѣ *Ioh. Dräseke's*: Apollinarios' von Laodicea Dialoge „Ueber die heilige Dreieinigkeit“ въ *Theologische Studien und Kritiken*. 1890. 1-es Heft. Gotha. 1890. S. 142—144.

4. Размѣщеніе діалоговъ сдѣлано совершенно произвольно, ибо нигдѣ съ третьимъ не соединяются 1 и 2 рѣчи изъ числа 20 sermones contra diversas haereses.

5. Сходство ученія и выражений вполне естественны въ сочиненіяхъ, трактующихъ объ одномъ и томъ же предметѣ.

Этими антитезами гипотеза Гарнье значительно ослабляется, но не устраняется совершенно. Она все-же сохраняетъ внушительный видъ правдоподобія, поскольку, вѣроятно, діалоги не принадлежатъ св. Аванасію или Максиму Исповѣднику⁴⁴ и время ихъ появленія доселѣ относилось къ періоду между 381 и 431 гг., когда Θεодоритъ писалъ противъ тѣхъ же самыхъ еретиковъ. Чтобы дать нѣчто болѣе прочное, мы разовьемъ пункты 4 и 5 Сейлье, не входя въ излишнія подробности, которыхъ слѣдуетъ ожидать отъ біографовъ св. Аванасія и Максима.

Двѣ первыя рѣчи, составляющія у Гарнье IV и V діалоги, извлечены изъ своднаго свитка полемическихъ трактатовъ. Это сдѣлано для большаго соотвѣтствія съ свидѣтельствомъ Θεодорита въ Haer. fab. V, 3 о трехъ книгахъ о Св. Духѣ. Но, не говоря уже о трудности отождествленія этихъ λόγοι съ разумѣемыми въ письмахъ сочиненіями, мы припомнимъ только, что послѣднія опровергали не одного Македонія, какъ въ нашихъ фрагментахъ, но также Арія и Евномія. Если опираться на слова самого Киррскаго епископа, то необходимо принимать ихъ безъ всякихъ насильственныхъ интерпретацій. Гарнье отнимаетъ двѣ первыя рѣчи отъ цѣлой серіи ихъ, гдѣ онѣ представляются, по манускриптамъ, твореніями одного автора. Усвоивъ ихъ перу Θεодорита, онъ долженъ бы утверждать то же и о прочихъ, между тѣмъ самъ же онъ, основываясь на авторитетѣ Марія Меркатора, считаетъ ихъ произведеніями Евверія, епископа Тіанскаго⁴⁵. Такой пріемъ нельзя назвать научно-критическимъ, коль скоро онъ не вызывается настоятельными требованіями.

Перейдемъ къ параллелямъ. Мы не будемъ разсматривать всѣ сопоставленія Гарнье, а будемъ держаться лишь наиболѣе достовѣрнаго въ нашемъ вопросѣ. Такъ, касательно τρεῖς λόγοι περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος неоспоримо, что Θεодоритъ разбиралъ здѣсь Пс. CXLVIII, 1, чтобы убѣдить противника въ достопоклоняемости Св. Духа наравнѣ съ Отцомъ и Сыномъ. Въ нашихъ діалогахъ эти слова совсѣмъ не цитуются. Мало того, въ нихъ нѣтъ цѣлостной рѣчи о почитаніи Св. Духа и замѣтки объ этомъ разсѣяны случайно, тогда какъ самъ Киррскій епископъ въ комментарий на Пс. CXLVIII, 1 говоритъ: ταῦτα πλατύτερον ἐν τοῖς περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος

⁴⁴ По Мэллеру (Real-Encyclopädie von Herzog-Plitt. Bnd. XV. Leipzig. 1885. S. 408), не будучи Θεодоритовыми, эти діалоги еще менѣе могутъ быть усвоены св. Аванасію или Максиму Исповѣднику.

⁴⁵ Съ именемъ этого пастыря Гарнье и помѣстилъ остальные 18 sermones въ своемъ Auctarium'ѣ, pag. 685—726. Объ этомъ будетъ сказано ниже, при разборѣ свидѣтельства патр. Фотія, cod. 46, въ огд. VI.

διεξήλωμεν λόγους⁴⁶. Но если наши діалоги не даютъ этого, то и всѣ другіе примѣры Гарнье⁴⁷ не могутъ имѣть особенной важности: это простыя аналогіи, какія легко подобрать изъ многихъ отцовъ.

Тоже самое должны мы сказать и о трактатахъ противъ аномеевъ. Разборъ 1 Кор. XV, 27 — 28 въ фрагментахъ Гарнье отсутствуетъ, — и эта отрицательная инстанція не парализуется равносильными ей положительными доводами. Наболѣе вниманія заслуживаетъ здѣсь ссылка на Филипп. II, 5—11, при объясненіи чего Θεодоритъ дѣйствительно указываетъ на свои другія πλείστους λόγους. Въ этихъ словахъ Апостола Θεодоритъ видитъ смертный приговоръ арианства, поелику Павелъ не сказалъ: «во образъ Божіи сотворенный, но во образъ Божіи сый, и присовокупилъ: не восхищеніемъ нещцева быти равенъ Богу. Ибо восхищающимъ себѣ чужое свойственно высоко думать о томъ, что имѣютъ; Богъ же Слово по естеству Богъ: Онъ всегда былъ во образъ Божіи и не восхищеніемъ нещцева быти равенъ Богу; потому что имѣлъ по естеству сіе равенство»⁴⁸. Нѣчто сходное встрѣчается въ первомъ діалогѣ: «Аном. Такъ ты говоришь, что по божеству Сынъ равенъ Отцу? Правосл. Конечно; вѣдь и Апостоль говоритъ: сіе да мудрствовается въ васъ, еже и во Христѣ Исусѣ: Иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нещцева быти равенъ Богу (Филипп. II, 5—6). Аном. Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же ты даешь Ему то, что Самъ Онъ не восхитилъ? Правосл. Потому что Самъ Онъ не восхитилъ, но имѣть по природѣ,—и, имѣя это, Себе умалилъ, зракъ раба приимъ (ст. 7). Ибо какая похвала можетъ принадлежать тому,

⁴⁶ Migne, gr. ser. t. 80, col. 1988. Т. III, 441. Ученіе діалогиста вполне православно, но нѣкоторыя выраженія не вполне согласны съ воззрѣніями Θεодорита. Такъ, онъ говоритъ (dial. III, 5): ὁ Πατήρ διὰ τοῦ Υἱοῦ ἐκχοῦθέν (serm. I, 5 = dial. III: М: 28, 1296, р. 475). Эти слова, конечно, говорятъ ближе всего объ освященіи вѣрующихъ дарами Духа, подаваемыми чрезъ Сына, но возможно примѣненіе ихъ и къ акту исхожденія (такъ понимаетъ ихъ въ своихъ ультрамонтанскихъ интересахъ А. Vincenzi: De processione Spiritus Sancti ex Patre Filioque adversus Graecos. Romae. 1878. P. 57—58), чего Θεодоритъ не признавалъ ни подъ какимъ видомъ (Repr. IX anath. S. Cyrill: Mansi, V, 124. М. 76, 432. С—D. Дѣян., II, 172—173. Comment. in Epist. ad Rom. VIII, 11: М. 82, 132. Т. VII, 86. Epist. 151. 176: М. 83, col. 1417 (р. 1293). 1484; подробности см. у Н. Вологодскаго: Ученіе св. Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Св. Духа, изложенное въ связи съ тезисами Боннской конференціи 1875 года. Спб. 1879. Стр. 102—107. Ср. С. Козомскога: Ученіе древней Церкви объ исхожденіи Св. Духа. Сиб. 1875. Стр. 40—46. Αρχιєп. Φιλαρετα: Историческое ученіе объ отцахъ Церкви. Т. III. Сиб. 1859. Стр. 109—112), что составляетъ неустранимый камень преткновенія для католиковъ (Garnerii Dissert. III, cap. I, n. III—XVI: М. 84, 395—398. А. Vincenzi. De processione Spiritus Sancti. Cap. VIII, р. 53—59). Даже въ первомъ отношеніи Θεодоритъ не дѣлаетъ такого примѣненія Тит. III, 4—6 (М. 82, 868. Т. VII, 742), какое находимъ въ діалогахъ (М. 28, 1209).

⁴⁷ Append., coll. III: М. 84, 387—391.

⁴⁸ М. 82, 572. 573. Т. VII, 467—467. Другія слова, касающіяся Арія и Елнонія, приведены выше въ примѣч. 18 на стр. 76—77.

кто не имѣть равенства и не восхитилъ его? Если это достойно похвалы, то заслуживаютъ ее и небо, и Гавріиль, и Рафаиль, и каждый изъ ангеловъ, и каждый изъ архангеловъ за то, что не восхитили равенства съ Богомъ⁴⁹. Это разсужденіе, конечно, согласно съ комментариемъ Θεодорита, но и только. Во-первыхъ, оно совсѣмъ не можетъ быть названо болѣе пространнымъ по отношенію къ послѣднему, а скорѣе наоборотъ, и, во-вторыхъ, не совпадаетъ по характеру аргументаціи, хотя и разрѣшается одинаковымъ выводомъ. Діалогистъ ставитъ вопросомъ то, что Кирилскій пастырь считаетъ незыблемою истиной, которою онъ отражаетъ всѣ ереси—и арианство, и антиринитаризмъ, и докетизмъ. Сходство, слѣдовательно, очень маленькое и столь же необходимо указываетъ на Θεодорита, сколько и на св. Аѳанасія, Григорія Богослова и всякаго инаго православнаго учителя. Такія мысли были на устахъ всѣхъ поборниковъ Никейской вѣры.

О діалогахъ противъ аполлинаристовъ мы абсолютно ничего не знаемъ, но все-же рекомендуемые намъ Гарнье въ качествѣ Θεодоритовыхъ должны вызвать многія недоумѣнія. По своимъ воззрѣніямъ, они носятъ довольно рѣзкія черты Александрійской христологіи. Дѣва родила Θεὸν ἐνανθρώπησαντα, διὰ καὶ Θεοτόκος ἡ Μαρία⁵⁰. Ἐνωσις является здѣсь моментомъ, исключаяющимъ всякое διαίρεσις. Μὴ διαίρει τὸν ναὸν τοῦ ἐνωικοῦντος. Μὴ διαίρει τὴν ἀπαξ ἐνωθεῖσαν ἔνωσιν: эти возгласы діалогиста⁵¹ вызываютъ въ насъ представленіе о св. Кириллѣ въ горячую пору несторіанскихъ распрей, а никакъ ужъ не о Кирилскомъ пастырѣ. Совершенно справедливо, что и Θεодоритъ никогда не доводилъ раздѣленія, какъ теоретическаго различенія особенности естества, до расторгенія живой личности Искупителя, но діалогистъ не хочетъ допустить и того. Еммануиль «не говоритъ то какъ Богъ, то какъ чловѣкъ», — все равно какъ животное (начало въ чловѣкѣ) не говоритъ въ отдѣльности отъ разума или разумное въ отдѣльности отъ животнаго, но разумное говоритъ въ животномъ и чрезъ животное. Тоже самое я утверждаю (и относительно Бога Слова), чтобы ты (аполлинаристъ) отовсюду познавалъ единство» (ἔνωσιν)⁵². Θεодоритъ мыслилъ нѣсколько иначе: уже послѣ того, какъ несторіанская буря поутихла, онъ выражалъ недовольство, что ранѣе св. Кириллъ отвергалъ τῶν περὶ τοῦ Κορινοῦ φωνῶν τὴν διαίρεσιν, и радовался тому, что Александрійскій архипастырь принялъ наконецъ φύσεων δύο διαφοράν⁵³. Мы ограничиваемся этою краткою замѣткой, которая важна намъ потому, что она явилась въ то время, когда Кирилскій епископъ сильно подозрѣвалъ св. Кирилла въ аполлинаризмъ. Если же въ примѣненіи къ этому онъ настаивалъ на разграниченіи выраженій Писанія по природамъ, то еще болѣе онъ долженъ

⁴⁹ Dial. I, 26: M. 28, 1156.

⁵⁰ Dial. IV(=VI), 3. V(=VII), 11: M. 28, 1253. 1272.

⁵¹ Dial. IV, 5. 6: M. 28, 1260. A. C.

⁵² Dial. V, 26: M. 28, 1280.

⁵³ Epist. 171: M. 83, col. 1484.

былъ защищать этотъ тезисъ противъ самаго аполлинариста. И замѣчательно, что указанный экзегетическій принципъ провозглашался главнымъ образомъ въ видахъ удобства полемики и апологетики. «Мы,—говорилъ Θεодоритъ⁵⁴,—легко изблѣчаемъ дерзкое хуленіе Арія и Евномія противъ Единороднаго, сказанное о Господѣ уничижительно и относящееся къ воспріятому естеству прилагая къ Нему, какъ человѣку». «Если уничтожить различіе плоти и божества, тогда какимъ оружіемъ мы будемъ бороться противъ Арія и Евномія? Какъ разрушимъ хуленіе ихъ противъ Единороднаго? Нынѣ всѣ уничижительныя изреченія мы усвоаемъ Ему, какъ человѣку,—и раскрытіе этой истины для насъ весьма легко»⁵⁵. Едвали вѣроятнo, чтобы одинъ писатель, мыслившій по сознаннымъ началамъ, могъ заявлять столь различныя мнѣнія. И это тѣмъ неопытнѣе, что, по Гарнье, наши діалоги явились около 429 года⁵⁶, а въ это время Θεодоритъ усердно защищалъ идею распредѣленія евангельскихъ и апостольскихъ выраженій по естествамъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ его возраженія на четвертое анагематство св. Кирилла; кратко онъ формулируетъ ихъ въ слѣдующемъ положеніи: «что сказано и произошло прилично Богу, то мы припишемъ Богу Слово; что же сказано и совершилось смиренно,—мы усвоимъ образу раба, чтобы не болѣть недугомъ богохульства, какъ Аріи и Евномій»⁵⁷.

Послѣ всѣхъ предшествовавшихъ разсужденій нашихъ заключеніе, кажется, должно быть очевидно само собою. Всѣ аргументы Гарнье слишкомъ гипотетичны, посему его аподиктической приговоръ логически не состоятеленъ. Нѣтъ ни одного доказательства, которое бы непременно заставляло усматривать автора діалоговъ въ Θεодоритѣ, а всѣ приблизительные доводы ослабляются соответствующими антитезисами, подкрѣпляемыми внушительными свидѣтельствами contra. Отсюда: если Гарнье думаетъ, что Аѳанасіево-Максимовы фрагменты несомнѣнно обязаны своимъ происхожденіемъ Киррскому епископу, то мы утверждаемъ, что они скорѣе имѣютъ инаго творца⁵⁸. Это, впрочемъ, совсѣмъ не значить, чтобы Θεодоритъ не могъ написать этихъ трудовъ; по подобную растяжимую возможность мы пока не переводимъ въ категорическую достовѣрность, будучи сдерживаемы значительно вѣроятностію противнаго. Мы, конечно, можемъ и ошибаться, но защищаемъ то, что наиболее правдоподобно. Въ 1570 г. Θεодоръ Беза говорилъ: *certe nihil habent (dialogi), meo iudicio, Athanasii nomine indignum*⁵⁹; мы съ не меньшею твердostí высказываемъ, что они не были бы вполнѣ недостойны ума и пера Θεодорита, хотя едвали прибавили бы что-нибудь къ его блестящей

⁵⁴ Epist. 104: M. 83, col. 1297, p. 1173.

⁵⁵ Epist. 21: M. 83, col. 1201. 1204.

⁵⁶ Append., coll. IV, n. V: M. 84, 392.

⁵⁷ Mansi, V, 105. Migne, gr. ser. t. 76, col. 413. Дѣян., II, стр. 151.

⁵⁸ По *Мэллеру* (Real-Encyclopädie von *Herzog-Plitt*. Bnd. XV, Leipzig. 1885. S. 408), эти діалоги ни въ какомъ случаѣ не принадлежатъ Θεодориту.

⁵⁹ Migne, gr. ser. t. 28, col. 1113—1114: *Admonitio*.

ученой славѣ. Бросимъ общій взглядъ на эти діалоги. Православный апологетъ Никейской вѣры держитъ себя всегда на высотѣ достоинства съ видомъ глубокаго убѣжденія въ своей правотѣ. Онъ одинаково твердо чувствуетъ себя и въ области библейской экзегетики и въ сферѣ самаго утонченнаго мышленія съ неожиданными логическими построениями и прихотливыми изворотами хитрой софистики аэціанъ и аполлинаристовъ. Ловкій діалектикъ, онъ вездѣ бьетъ своихъ враговъ самопротиворѣчіями и абсурдами и искусно отражаетъ наносимые ему съ разныхъ сторонъ удары. Вся борьба, при значительной сухости предметовъ, носитъ отпечатокъ дѣйствительнаго состязанія великаго мужа съ фанатичными пигмеями. Но вмѣстѣ съ этимъ въ апологетѣ рѣзко отражается интересъ самозащиты. При своемъ прочномъ оборонительномъ положеніи, онъ раздаетъ удары направо и налево и какъ будто въ этомъ видитъ свою единственную цѣль. Споръ ведется собственно еретиками; православный играетъ пассивную роль простаго, хотя и умѣлаго, отвѣтчика. Онъ тратитъ свои богатые силы случайно, по мѣрѣ встрѣтившейся потребности, каковая заставляетъ его часто кружиться въ сферѣ однихъ и тѣхъ же понятій и истощаться въ устраненіи мелочныхъ возраженій. Съ этой стороны діалоги не отличаются характеромъ цѣлостности и стройности развитія, почему обыкновенно послѣ побѣдоносныхъ схватокъ окончательнаго пораженія не наступаетъ: и православный, и еретикъ остаются при своемъ. Авторъ не обнаруживаетъ ни поразительной творческой продуктивности, ни гениальной силы синтеза: онъ превосходный діалектикъ, и только. Отправляясь, онъ не знаетъ, куда придетъ, потому что или не хочетъ, или не можетъ заранѣе опредѣлить тотъ пунктъ, гдѣ все должно разрѣшиться въ единствѣ истины. Онъ не въ состояніи слить въ яркомъ образѣ разбросанныя и разнохарактерныя идеи, которыя онъ развиваетъ на основаніи глубоко-православной вѣры и съ большимъ знаніемъ, но безъ руководящаго принципа: у него не имѣется конечной цѣли; его занимаетъ исключительно отраженіе нападеній. Въ этомъ отношеніи діалогистъ далеко уступаетъ Θεодориту, насколько мы знаемъ его по «Эранисту». Киррскій епископъ—ученый систематически-продуктивный; у него въ спорѣ — строгая послѣдовательность, а въ результатѣ—не вооруженный нейтралитетъ, но побѣда надъ врагомъ на условіяхъ кашитуляціи послѣдняго. Такимъ образомъ, еслибы разсматриваемые трактаты и были твореніемъ Θεодорита, они не были бы унижительными для него, за-то и не придали бы ему особенной чести. Въ насъ снова незамѣтно возникаетъ мысль, что предъ нами трудъ не Θεодоритовъ, ибо онъ не показывасть въ себѣ изыщнаго мастерства этого писателя. И это мнѣніе косвенно подтверждаетъ Іоаннъ Дрэеке, который со всею рѣшительностію доказывасть, что три ангианомеанскіе діалога περὶ τῆς Τριάδος принадлежать Аполлинарію и относятся къ первой половинѣ шестидесятихъ годовъ IV вѣка⁶⁰, а этотъ ученый есть исключительный авторитетъ въ вопросѣ о произведеніяхъ Лаодикійскаго пастыря.

⁶⁰ *Theolog. Studien und Kritiken*, 1890, 1-es Heft. Gotha, 1890. S. 140. 151—152 ff

Гарнье высказывает нѣсколько гипотетических замѣчаній относительно сочиненія Θεодорита противъ Манихеевъ, которое встрѣчается между творениями св. Иоанна Дамаскина ⁶¹. Воздерживаясь отъ окончательнаго заключенія, онъ тѣмъ не менѣе считаетъ возможною мысль о принадлежности этого труда перу Киррскаго епископа вслѣдствіе сходства въ ученіи о посмертныхъ мученіяхъ (отрицаніе матеріальнаго чистилицнаго огня), природѣ демоновъ и свободной волѣ, а равно и по причинѣ одинаковаго способа опроверженія противныхъ мнѣній ⁶². Но ни одинъ манускриптъ не усвояетъ этого *Dialogus contra Manichaeos* Θεодориту, между тѣмъ, по отзыву Комбефиза ⁶³, онъ *tamquam vix ovum ovo similis Damasceni reliquis ac indubitatis operibus*. Если при этомъ сообразить, что намъ даже не вполнѣ извѣстно, что Киррскій пастьрь полемизировалъ съ манихеями въ особомъ произведеніи ⁶⁴, то нельзя будетъ удержаться отъ приговора не въ пользу догадки Гарнье.

Въ письмахъ Киррскаго пастьря мы находимъ глухое указаніе еще на сочиненіе его о Св. Троицѣ. Такъ, въ *Synodicon*, cap. XL, онъ замѣчаетъ: *Si vero vacare potuero, — et ea, quae <de sancta Trinitate> et <divina dispensatione> olim a me scripta sunt, dirigo vobis* ⁶⁵. Изъ этихъ словъ видно только, что трудъ этотъ появился около 30-хъ годовъ пятаго вѣка, ибо цитованное нами посланіе къ народу Константинопольскому было составлено по окончаніи Халкидонской конференціи между «отступниками» и Ефесскими отцами и по возвращеніи Θεодорита домой ⁶⁶. Кромѣ этого мы абсолютно ничего не знаемъ о названномъ произведеніи. Гарнье увѣриетъ, что діалоги противъ Македонія и Аполлиарія въ нѣкоторыхъ манускриптахъ обозначаются *περὶ τῆς ἁγίας Τριάδος*. Дополняя это заглавіе прибавкою *καὶ τῆς θείας ἐνανθρωπήσεως*, ради опроверженій Аполлиарія, Гарнье отождествлялъ этотъ трудъ съ трактатомъ «о богословіи и божественномъ вочеловѣченіи» (*περὶ θεολογίας καὶ τῆς θείας ἐνανθρωπήσεως*) ⁶⁷, ко-

⁶¹ Это сочиненіе см. ap. Migne, gr. ser. t. 94, col. 1505 sqq.: „*Dialogus contra Manichaeos*“.

⁶² *Garnerii* Dissert. II, cap. IX, § III, n. IV: M. 84, 364—365.

⁶³ Одинъ кодексъ имѣетъ такую замѣтку: *Τοῦ αὐτοῦ μεγάλου Ἀθανασίου διάλογος κατὰ Μανιχαίων, ἐν ᾧ διαλέγονται Ὁρθόδοξος καὶ Μανιχαῖος. Ἄλλοι δὲ λέγουσιν εἶναι Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ. Κομβεφίζης* утверждаетъ, что это сочиненіе совпадаетъ съ *De recta fide orthodoxa* Дамаскина и по возрѣніямъ и по языку. См. ap. Migne, gr. ser. t. 94, col. 1503—1506: *Admonitio*.

⁶⁴ Въ *Comment. in Epist. ad Philipp.* II, 11 (M. 82, 573. T. VII, 467) Θεодоритъ дѣйствительно упоминаетъ Маркіона, Валентина и Манеса, которые „отрицали воспріятіе плоти“ (Богомъ Словошъ при рожденіи отъ Дѣвы), по это не значить непремѣнно, что манихейство подвергалось спеціальному изслѣдованію Киррскаго епископа въ особомъ трактатѣ или діалогѣ. *Монфоконъ* сообщаетъ, что въ *Bibliotheca coisliniana* (cod. 7, olim 211) приводится нѣчто *ex libro tertio Theodoretii contra Manichaeos* (*Bibliotheca coisliniana, olim segueriana*. Tom. II. Parisiis. 1715. P. 44), но объ этомъ манускриптѣ мы ничего не знаемъ.

⁶⁵ Migne, gr. ser. t. 84, col. 647.

⁶⁶ *Lupus. Scholiae et notae ad variorum patrum epistolas*. Lovanii. 1682. P. 197.

⁶⁷ *Epist. Theodoretii* 113: M. 83, col. 1317.

торый затѣмъ онъ сливалъ съ нашимъ De sancta Trinitate ⁶⁸. Соображенія эти слишкомъ искусственны, чтобы съ ними можно было согласиться безъ ограниченій. Въ Synodicon, cap. XL, Θεοδορίτῃ отличаетъ De sancta Trinitate отъ De divina dispensatione, а въ письмѣ 113 о первомъ совѣтѣ не говоритъ. Посему, если и мыслимо отнесеніе послѣдняго вмѣстѣ съ τὰς τῆς θείας ἐνανθρώπησεως къ одному труду, то во всякомъ случаѣ съ нимъ не будетъ совпадать De sancta Trinitate. Гораздо правдоподобнѣе предположеніе о тождествѣ его съ діалогами противъ Арія, Евномія и Македонія. На это наводятъ, повидимому, слѣдующія наблюденія. Они возникли приблизительно въ одно время и должны были имѣть, несомнѣнно, сходное содержаніе. Тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о полемикѣ противъ поименованныхъ еретиковъ, нѣтъ указаній на сочиненіе о Троицѣ и наоборотъ. Въ Synodicon'ѣ авторъ выражается слишкомъ неопредѣленно, почему его замѣчанія нельзя принимать въ строго буквальный смыслъ. — Все это совершенно вѣрно, но не можетъ быть доказано какими-либо твердыми аргументами или посторонними свидѣтельствами. Посему заранѣе опредѣлять содержаніе сочиненія De sancta Trinitate будетъ крайне произвольно и совѣтѣ ненаучно. Мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ точныхъ указаній по этому пункту и, слѣдовательно, достаточной опоры для своихъ построеній.

Намъ остается обратиться къ тѣмъ фрагментамъ, которые усвоятся Киррскому епископу въ качествѣ выдержекъ изъ рассматриваемаго труда. Таковыя прежде всѣхъ издалъ по-латыни Балюзъ ⁶⁹ и исправилъ по новымъ кодексамъ Котелье ⁷⁰. Ле-Киенъ читалъ ихъ подъ именемъ Θεοδοριτινῶν ⁷¹, почему эти отрывки и были приписаны Киррскому владыкѣ ⁷². Въ началѣ ихъ кратко излагается ученіе о таинствѣ пресвятой Троицы, иллюстрируемое ссылкой на Мѣ. XXVIII, 19 и исторію крещенія Господа. Далѣе слѣдуетъ разборъ мнѣній Савеллія и Арія. Авторъ не столько опровергаетъ, сколько раскрываетъ смыслъ Никейской вѣры. Для сего онъ опредѣляетъ понятія natura и substantia, persona и subsistentia и соглашаетъ троичность ипостасей съ единствомъ божества, какъ сущности: Unitas in trinitate (personarum) cognoscitur; in unitate trinitas una, deitas, et virtus una, et regnum unum ⁷³. Natura et substantia, — пишеть онъ ⁷⁴, — in nullo significativorum differunt

⁶⁸ *Garnerii* Dissert. II, cap. IX, § II: M. 84, 363—364. Cnf. ibid. col. 647: not. 32 ad cap. XL Synodicon'a.

⁶⁹ *Baluzius*. Miscellaneorum t. IV, p. 1—8.

⁷⁰ *Cotelierus*. Ecclesiae Graecae monumenta. T. III. Lutetiae Parisiorum. 1686. P. 560—561.

⁷¹ *Le-Quien*. Oriens christianus, t. II, p. 932: Quod ab ipso (Theodoro) sincere praestitum exploratum habeo ex declaratione quam de Trinitate et Incarnatione edidit. Hanc apud me manu exaratam habeo.

⁷² *Gallandius*. Bibliotheca veterum patrum. T. IX. Venetiis. 1773. P. 416—417. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1167—1172.

⁷³ M. 83, 1168, p. 1055.

⁷⁴ M. 83, 1169.

nisi nomine. Natura enim substantia est. Substantia (вѣроятно, subsistentia) et natura (вѣроятно, persona) in nullo significativorum differunt nisi nomine. Substantia (subsistentia?) enim est persona. Sed natura quidem et substantia hoc quod est commune significant. Persona et substantia (subsistentia?) quod proprium significant. Подобно сему говорить и Θεодоритъ въ своемъ «Эра-нистѣ»: Substantia id quod est significat, et id quod subsistit est hypostasis (=subsistentia). At secundum Patrum dictriam, sicut differunt commune et proprium, vel genus et species ac individuum, ita differunt substantia et hypostasis... Sicut nomen *Homo* commune est toti huic naturae: ita divinae substantiae nomen sanctam Trinitatem accepimus, hypostasin vero personam aliquam designare, nempe vel Patris, vel Filii, vel Spiritus Sancti. Nam hypostasin, et personam, et proprietatem idem significare dicimus, sanctorum Patrum doctrinam sequentes ⁷⁵. Можно находить сходство и въ другихъ пунктахъ, напр. въ примѣненіи библейскихъ мѣстъ, въ родѣ Рим. XI, 36. 1 Кор. VIII, 6, которыя и по нашимъ отрывкамъ ⁷⁶ и по Киррскому пастырю ⁷⁷ указываютъ на троичность равномошныхъ и равносущныхъ лицъ. Понятно само собою, что эти аргументы далеко не убѣдительны. Мы не знаемъ качества бывшихъ подъ руками Балюза и Котелье манускриптовъ, о коихъ они не сообщаютъ нужныхъ свѣдѣній ⁷⁸, и потому въ правѣ относиться скептически къ ихъ авторитету. По своему характеру наши фрагменты не даютъ видѣть автора именно въ Киррскомъ епископѣ. Всѣ разсужденія движутся въ сферѣ общихъ отвлеченныхъ разсужденій и отличаются схоластическою запутанностію, что было совершенно чуждо перу Θεодорита. Здѣсь нѣтъ ни ясности въ опредѣленіяхъ, ни стройности въ раскрытіи основныхъ мыслей, ни основательности въ доводахъ отъ Писанія, каковыми предпочитаютъ соображенія отъ разума. Помимо того, нѣкоторые выраженія весьма необычны для Киррскаго богослова; укажемъ на характерное заявленіе, что Spiritus Sanctus subsistens est ex Patre proedens et per Filium datus ⁷⁹. По силѣ всѣхъ этихъ соображеній мы не можемъ считать отрывки Балюза-Котелье принадлежащими Θεодориту ⁸⁰.

Но на этомъ вопросъ о De Trinitate не кончается. Въ самое послѣднее время Эргардъ (Ehrhard) высказалъ предположеніе, что этотъ трудъ нужно

⁷⁵ Dial. I: M. 83, 34. 35. Этими словами, приводимыми нами въ латинскомъ переводѣ для удобства сличенія, пользуется и Гарнье для доказательства принадлежности Θεодориту Аванасіево-Максимовыхъ диалоговъ, но тамъ этотъ аргументъ устраняется доводами contra.

⁷⁶ M. 83, 1167. 1168.

⁷⁷ Comment. in Epist. ad Rom. XI, 36;—in 1 Epist. ad Corinth. VIII, 6 (M. 82, 184 289. T. VII, 129. 130. 224. 225).

⁷⁸ Намъ извѣстно только, что Балюзъ заимствовалъ свои отрывки ex duobus codicibus mss., altero ecclesiae Bellovacensis, altero monasterii Corbejensis.

⁷⁹ M. 83, 1168. B.

⁸⁰ Эти фрагменты довольно близко напоминаютъ условное рукописями св. Аванасію сочиненіе De Trinitate (Migne, gr. ser. t. 28, col. 1604. 1605); можетъ быть, они относятся къ одному и тому же труду и принадлежать одному автору, пока неизвѣстному.

видѣть въ сочиненіи *Περὶ τῆς ἁγίας καὶ ζωοποιῦ Τριάδος* (*De sancta et vivifica Trinitate*), которое помѣщается между твореніями св. Кирилла Александрійскаго ⁸¹. Занятый совершенно другимъ предметомъ, этотъ католическій ученый не аргументировалъ своего предположенія и выставилъ его лишь въ качествѣ весьма вѣроятной возможности, которая, по его мнѣнію, должна перейти въ полную увѣренность при внимательномъ разсмотрѣніи дѣла. Эта гипотеза кажется намъ наиболѣе правдоподобною, и потому мы беремъ на себя обязанность, по мѣрѣ силъ, подтвердить ея научную состоятельность.

Здѣсь прежде всего является вопросъ о томъ, насколько прочно и несомнѣнно авторство св. Кирилла по отношенію къ труду *De sancta et vivifica Trinitate*? Сочиненіе это въ первый разъ издано Анж. Майемъ ⁸², но ни самъ Александрійскій пастырь не говоритъ о немъ съ положительною опредѣленностію, ни его современники и послѣдующіе церковные писатели не ссылаются на это произведеніе въ тѣхъ или иныхъ цѣляхъ ⁸³. Кажется, первымъ упоминаетъ объ этомъ твореніи съ именемъ св. Кирилла только Евѳимій Зигабень, который въ *Panoplia dogmatica* приводитъ двѣнадцать выдержекъ *ἐκ τοῦ περὶ Τριάδος λόγου*. Это свидѣтельство имѣло бы свою важность, еслибы, въ качествѣ позднѣйшаго компилятора, онъ не считался мало одареннымъ критическими способностями. Въ данномъ случаѣ это ясно видно изъ того, что только пять цитатъ его совпадаютъ съ нашимъ *De sancta et vivifica Trinitate* ⁸⁴, а семь ⁸⁵ тутъ не находятся. Такимъ образомъ, въ пользу принятаго мнѣнія ⁸⁶ остается лишь Ватиканская руко-

⁸¹ Dr. *Albert Ehrhard*, Priester der Diözese Strassburg: „Die Cyrill von Alexandrien zugeschriebene Schrift *Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως*, ein Werk Theodoret's von Cyrus“ (*Theologische Quartalschrift*. Tübingen. 1888. Viertes Quartalheft. S. 646—647, Anm. 2).

⁸² *Scriptorum veterum nova collectio*. T. VIII, p. 2. Romae. 1833. P. 27—28. *Nova bibliotheca Patrum*. T. II, p. 1. Romae. 1844. Это сочиненіе перепечатано Минемъ въ 75 томѣ *Patrologiae* греческой серіи, col. 1148—1189.

⁸³ Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ сочиненіи *contra Jacobitas* (Migne, gr. ser. t. 94, col. 1500) приводитъ выдержку *ἐκ τοῦ περὶ Τριάδος λόγου* св. Кирилла, но ея нѣтъ въ нашемъ сочиненіи *De sancta et vivifica Trinitate*. Тоже нужно сказать и о краткой фразѣ *ἐκ τοῦ περὶ Τριάδος λόγου*, сообщаемой Никитой Византійскимъ въ *Refutatio epistolae regis Armeniae*, § 11 (Migne, gr. ser. t. 105, col. 621. B).

⁸⁴ *Panoplia dogm.*, tit. XI (Migne, gr. ser. t. 130, col. 653. 656. 657. 669) = *De Trinit.*, cap. 13. 15. 17. 18. 11 (M. 75, 1165. 1168—1169. 1173. 1176. 1161).

⁸⁵ *Panoplia dogm.*, tit. XI (M. 130, col. 625. 628). Этѣхъ мѣстъ нѣтъ ни въ *De sancta et consubstantiali Trinitate*, приписываемомъ св. Кириллу (Migne, gr. ser. t. 75. col. 657 sqq.), ни въ *De sacrosancta Trinitate* (Migne, gr. ser. t. 77, col. 1120 sqq.), которое Александрійскому пастырю не принадлежитъ.

⁸⁶ Кромѣ Майя, его раздѣляютъ всѣ новѣйшіе ученые. См., напр., *Fessler*. *Institutiones patrologiae*. T. II. Oeniponte. 1851. P. 538. *Kopallik*. *Cyrillus von Alexandrien*. Mainz. 1881. S. 311.

пись, но она не имѣетъ авторитета древности, поскольку относится къ XIV—XV в.⁸⁷, когда легко могла произойти неточность въ указаніяхъ автора, и въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ особеннаго довѣрія. Можно еще извлекать одинъ аргументъ въ подкрѣпленіе мысли о принадлежности *De sancta et vivifica Trinitate* св. Кириллу изъ тѣсной связи его съ усвоеннымъ этому іерарху твореніемъ *Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως*, но это соображеніе говоритъ противъ, поелику послѣдній трудъ обязанъ своимъ происхожденіемъ Теодориту, а не Александрійскому пастырю. Къ нему слѣдуетъ присоединить нѣкоторые доводы contra, которые лишаютъ замѣтку Ватиканскаго манускрипта всякой силы. Такъ, въ самомъ трактатѣ *De sancta et vivifica Trinitate* есть фраза, значеніе коей трудно примиряется съ гипотезой о составленіи его св. Кирилломъ. Авторъ пишетъ: «поелику еретическія злохуленія мы уже обличали въ другихъ сочиненіяхъ, разобравъ каждое изъ нихъ въ отдѣльности, обнаживъ ихъ отъ покровы лжи и ясно показавъ нечестіе, то нынѣ, при помощи Божіей, предложимъ питомцамъ благочестія богодарованные догматы Церкви»⁸⁸. Эти слова не находятъ соотвѣтствія съ извѣстными намъ твореніями св. Кирилла. Правда, Маіи думалъ видѣть въ нихъ намекъ на Ἡ βίβλος τῶν θυσιαυρῶν περὶ τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου Τριάδος⁸⁹, но въ *Thesaurus*’ѣ опровергаются лишь Аріи и Евномій, между тѣмъ *De Sancta et vivifica Trinitate* разумѣетъ многія ереси, подпадавшія специальному изслѣдованію въ особыхъ произведеніяхъ. По отношенію къ Теодориту это вполне понятно, ибо у него было нѣсколько такихъ полемическихъ трудовъ⁹⁰.

⁸⁷ По сообщенію *Эмарда* (*Theolog. Quartalschrift*. 1888. Zweites Quartalheft. S. 183, Anm. 1), это есть Ватиканская рукопись Nr. 841, которая состоитъ изъ 216 страницъ листового формата; по вѣшнимъ признакамъ она должна быть отнесена къ довольно позднему періоду, приблизительно XIV или XV вѣку, т. е. столѣтій десять спустя послѣ смерти св. Кирилла. Этотъ манускриптъ содержитъ въ себѣ произведенія различныхъ авторовъ, вѣковы: сочиненіе монаха Матвея *De materiis sacrorum sanctorum* и мелкія творенія Антіоха, Несторія, Варлаама и т. д.; на листѣ 176 начинается новый трудъ подъ заглавіемъ, написаннымъ прекрасными буквами тою же рукой, чтѣ и предыдущіе: *Τοῦ ἐν ἁγίοις Πατρὸς ἡμῶν Κυρίου Ἀλεξάνδρου περὶ τῆς ἁγίας καὶ ζωοπίου Τριάδος*; за нимъ на листѣ 185 все тою же рукой слѣдуетъ: *Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως*; въ концѣ помѣщены три трактата св. Василія: *De morte*, *De Spiritu Sancto*, *De Trinitate*.

⁸⁸ *De sancta et vivifica Trinitate*, cap. 3 (Migne, gr. ser. t. 75, col. 1149): *Τὰς μὲν οὖν αἰρετικὰς βλασφημίας ἐν ἑτέροις ἤδη συγγράμμασιν διηλέγξαμεν, χωρὶς ἐκάστην διαλαβόντες, καὶ τοῦ τῆς ἀπάτης γυμνάσαντες προχαλύμματος, καὶ γυμνὴν δειξάντες τὴν ἀσβεσίαν· νῦν δὲ Θεοῦ διδόντος, τοῖς τροφίμοις τῆς πίστεως τὰ τῆς Ἐκκλησίας θεόδοτα προδήσομεν δόγματα.*

⁸⁹ M. 75, 1149, not. 3.

⁹⁰ Cnf. *De Trinitate*, cap. 3 (M. 75, 1149): *χωρὶς ἐκάστην (αἰρετικὴν βλασφημίαν) διαλαβόντες* и *Theodoretii* epist. 145 (M. 83, 1377): *πρὸς αἴρεσιν ἐκάστην διαμαχόμενοι*, гдѣ Киррскій епископъ упоминаетъ о своихъ сочиненіяхъ противъ язычниковъ и иудеевъ, Арія, Евномія, Аполлинарія и Маркіона. Утверждая это, мы вмѣстѣ съ тѣмъ отвер-

Устранивъ господствующее сужденіе касательно De sancta et vivifica Trinitate, мы далеко не рѣшаемъ вопроса объ его авторѣ и еще менѣе можемъ считать неоспоримымъ, что оно написано Θεодоритомъ и совпадаетъ съ De sancta Trinitate Synodicon'a. Но уже изъ вышесказаннаго становится нѣсколько вѣроятною догадка Эргарда. Какъ мы знаемъ, прямое свидѣтельство разбираемаго труда съ удобствомъ прилагается къ Киррскому епископу и тѣмъ самымъ можетъ указывать на его авторство. Это во-первыхъ. Затѣмъ, De sancta et vivifica Trinitate находится въ самой тѣсной связи съ другимъ псевдо-Кирилловымъ сочиненіемъ De incarnatione Domini, которое отсылаетъ къ первому своихъ читателей⁹¹. Посему, если послѣднее принадлежитъ Θεодориту, то тоже самое нужно мыслить и о De sancta Trinitate, а это должно быть признано научною истиною послѣ обстоятельныхъ изслѣдованій Эргарда, сущность коихъ мы изложимъ ниже. Наконецъ, самое содержаніе, близко совпадая съ De incarnatione Domini, скорѣе подходитъ къ воззрѣніямъ Киррскаго пастыря, чѣмъ св. Кирилла. Въ данномъ случаѣ трудно раскрыть это съ полною осязательностію, поскольку главнымъ пунктомъ разногласія и различія между обоими этими славными іерархами V в. была христология, а въ De Trinitate она затрогивается очень слабо; однакоже и тутъ можно усматривать нѣкоторые аргументы въ пользу защищаемой нами мысли. Такъ, общее выраженіе для обозначенія таинства воплощенія—οἰκονομία (домостроительство)⁹², обычное у Θεодорита, встрѣчается у св. Кирилла лишь съ точнѣйшими прибавками въ родѣ οἰκονομία μετὰ σαρός⁹³, τῆς ἐνώσεως⁹⁴, καὶ ἔνωσιν⁹⁵ и т. п. Актъ вочеловѣченія De Trinitate опредѣляетъ по преимуществу въ терминахъ λαβεῖν, ἀναλαβεῖν⁹⁶,

гаемъ мнѣніе Эргарда, который прилагаетъ рассматриваемое свидѣтельство De Trinitate къ ересологическому труду Θεодорита Praefatio fabularum comprehendium, для чего онъ допускаетъ, что главы о Несторіи и Евтихіи, если только онѣ подлинны, появились послѣ составленія предшествующихъ частей (*Theol. Quartalschrift*. 1885. IV. S. 647 u. Anm. 1). Это скептическое и тенденціозное соображеніе, рѣшительно не требующееся существомъ дѣла, какъ увидимъ ниже, совершенно несостоятельно и устраняется самымъ Praefatio въ обзорнiю „Еретическихъ басней“, которое указываетъ на происхожденіе послѣднихъ послѣ осужденія евтихіанства, а вмѣстѣ съ ними и cap. 12. 13 libri IV.

⁹¹ *S. Cyrilli(?)*. De incarnatione Domini, cap. 1 (Migne, gr. ser. t. 75, col. 1420): Ὁ μὲν περὶ τῆς ἁγίας Τριάδος ὡς ἐσσεβῶν συλλόγω, καὶ τοῖς εὐαγγελικοῖς δόγματιν πεποιημένον, ἀποχωρώτος ἡμῶν, ὡς οἶμαι, λόγος διήνυσται... Ἐπειδὴ δὲ καὶ τῶν θείων ἐσθησεῖων τὸ μέγεθος ὄραπτεῖν οἶδε μειζόνως τῶν φιλοθέων τὸν πόσον..., ἀναγκάτως καὶ ἐπὶ τοῦτον βαδισοῦμαι τὸν λόγον, τῇ θεολογίᾳ τὴν οἰκονομίαν συνάπτων. Равнымъ образомъ и въ Synodicon, cap. XI (M. 84, 647) находится подобное же сопоставленіе: si vero vacare potuero,—et ea, quae de sancta Trinitate et divina dispensatione olim a me scripta sunt, dirigo vobis.

⁹² De Trin., cap. 8 (M. 75, 1157. A): ἡ τῆς ἐνανθρωπήσεως οἰκονομία.

⁹³ Adv. Nestor., lib. V, cap. 1. 2. 4 (M. 76, 212. 224. C. 232. B) etc. Schol. de incarn., cap. 13 (M. 75, 1384). Contra Julian., lib. 10 (M. 76, 1012. A).

⁹⁴ Adv. neg. Deip., n. 2 (M. 76, 257). Adv. Theodoret. defens. VIII anath. (M. 76, 429).

⁹⁵ De recta fide ad Theodos., n. 20. 22 (M. 76, 1161. 1165) etc.

⁹⁶ De Trin., cap. 7 (M. 75, 1150. B—C). 8 (M. 75, 1151). 15 (M. 75, 1169. A).

какъ это большею частію дѣлаетъ и Θεодоритъ⁹⁷. Св. Кирилл. не отвергаетъ ихъ, но всегда сопровождаетъ абстрактными *σάρξ, τὸ ἀνθρώπινον*⁹⁸, энергически утверждая, что Богъ Слово сталъ (*ἐγένετο*) плотію, и въ этомъ смыслѣ комментируя допускаемыя имъ *λαβεῖν* или *προσλαβεῖν*. Совершенно наоборотъ поступалъ Кирскій епископъ: изъ страха предъ *κρᾶσις*, онъ толковалъ Иоанново *ἐγένετο* въ духѣ *λαμβάνω*, чтобы тѣмъ сохранить особенность естествъ въ Богочеловѣчѣ⁹⁹. Эта тенденція явно называется и въ нашемъ сочиненіи, гдѣ мы исключительно находимъ: *ὁ Θεὸς Λόγος τὴν ἡμετέραν φύσιν ἀναλαβὼν...*, *μορφὴν δούλου λαβὼν...*, *ἡ ἐξ ἡμῶν ληφθεῖσα ὑπὸ τοῦ Θεοῦ Λόγου ἀπαρχή...* *ἀνελήφθη ὑπὸ τοῦ Θεοῦ Λόγου...*, *ἡ ἀναληθεῖσα ἀνθρώπότης* (сар. 7. 8. 15) и т. п. Этими самымъ отмѣчаются отдѣльность и непреложность соединившихся въ рожденіи отъ Дѣвы, каковыми были съ одной стороны *ὁ Θεὸς Λόγος*, а съ другой *ἡ τοῦ δούλου μορφὴ* (сар. 8). При такомъ возрѣніи Θεодоритъ и въ экзегетикѣ, естественно, настаивалъ на раздѣленіи библейскихъ изреченій по естествамъ (сар. 8), чтò, какъ мы знаемъ, онъ считалъ абсолютно неизбѣжнымъ для всякаго православнаго богослова, не желающаго впасть въ арианство. Для насъ здѣсь интересно его толкованіе терминовъ *μονογενής* и *πρωτότοκος*. «Эти наименованія, — читаемъ мы въ *De Trinitate*¹⁰⁰, — противоположны между собою: *единородный* означаетъ только одного рожденнаго, а *первородный* — рожденнаго прежде другихъ и первенствующаго надъ другими по рожденію. Богъ Слово не имѣетъ брата, ибо Онъ — единородный: какимъ же образомъ единственный рожденный отъ Отца можетъ быть и перворожденнымъ? Очевидно, что перворожденный есть имя домостроительства». Совершенно такъ же мыслилъ и Кирскій епископъ. По его мнѣнію, Богъ Слово былъ «единороднымъ и до вочеловѣченія и послѣ вочеловѣченія, а перворожденнымъ — послѣ рожденія отъ Дѣвы; ибо, какъ кажется, наиме-

⁹⁷ *λαβεῖν*: Repr. III anath. (M. 76, 404). Epist. ad popul. Constant.: Synod., сар. XL (M. 84, 646. D). Comment. in Ps. XXI, 32 (M. 80, 1025), in Ezech. XXXIV, 23 (M. 81, 1161); *ἀναλαβεῖν*: Repr. I. IV anath. (M. 76, 392. 412. C). Comment. in Amos. IX, 11—12 (M. 81, 1705),—in Epist. ad Hebr. II, 10 (M. 82, 693). Eran. II (M. 83, 149). Graec. affect. cur. VI (M. 83, 988. B).

⁹⁸ *Πρόσληψις σαρκός*: epist. 2 ad Nest. (M. 77, 48. C). Adv. Nest. lib. III, сар. 1; lib. IV, сар. 6 (M. 76, 121. D. 204. C). Schol., сар. 13 (M. 75, 1385). 1 epist. ad regin. (M. 76, 1300. B); *σῶμα, σάρκα λαβεῖν*: Adv. Nest., lib. II prooem.; lib. II, сар. 6 (M. 76, 60. B. 84. C). Adv. Orient. defens. XI anath. (M. 76, 372. D). Epist. ad Valer. (M. 77, 257. D),—ad Acac. (M. 77, 192. D). Contra Jul., lib. 10 (M. 76, 1012); *ἀναλαβεῖν*: Adv. Nest., lib. II сар. 8 (M. 76, 89); *προσλαβεῖν τὸ ἀνθρώπινον*: Adv. neg. Deip., п. 4 (M. 76, 260). De rect. f. ad Theod., п. 26 (M. 76, 1169); *ἀναληφθεῖσα σάρξ*: 1 epist. ad reg. (M. 76, 1300. C).

⁹⁹ Въ „Эрнаниста“ (dial. I) Θεодоритъ выразительно указываетъ, что *σάρξ γενέσθαι* близло напоминаетъ *εἰς σάρκα τετραφθεῖν*, и потому настаиваетъ на исключительности выраженія *σάρκα ἀνεληφέναι* (M. 83, 104). Ср. его толкованіе In. I, 14 въ Eran. I: M. 83 72. 73.

¹⁰⁰ De Trinit., сар. 10: M. 75, 1160.

нованіе *перворожденный* противоположно наименованію *единородный*, поелику единороднымъ называется только единственный, родившійся отъ кого-либо, а перворожденнымъ—первый изъ многихъ братьевъ. Св. Писаніе говоритъ, что только одинъ Богъ Слово родился отъ Отца и что Единородный сдѣлался перворожденнымъ, воспринявъ отъ Дѣвы наше естество и удостоивъ вѣрующихъ въ Него наименованія братьевъ»¹⁰¹.

Изъ другихъ пунктовъ раскрываемаго въ De Trinitate догматическаго ученія слѣдуетъ обратить вниманіе на точность выражений относительно акта исхожденія Св. Духа. Авторъ здѣсь употребляетъ исключительно *ἐκ τῆς ρεῦόμενος ἐκ τοῦ Πατρὸς*¹⁰², не давая никакого мѣста для мысли объ участіи Сына посредствомъ терминовъ *чрезъ* или *отъ*. Это было рѣзкою особенностію богословствованія Θεодорита, который былъ настолько остороженъ, что даже обвинялъ св. Кирилла въ ереси, когда тотъ назвалъ Св. Духа собственнымъ Сыну (anath. IX). Ясно, что въ настоящемъ случаѣ De Trinitate ближе подходитъ къ извѣстной намъ личности Киррскаго епископа, чѣмъ Александрійскаго архипастыря.

Все сказанное нами дѣлаетъ нѣсколько вѣроятнымъ, что De Trinitate было написано Θεодоритомъ. Въ сожалѣнію, эта вѣроятность не можетъ быть переведена на степень очевидности за полнымъ отсутствіемъ какихъ-либо неоспоримыхъ данныхъ. Мы знаемъ только, что у Θεодорита было сочиненіе De sancta Trinitate, но совпадаетъ ли съ нимъ разсматриваемый нами трудъ св. Кирилла?—это вопросъ, рѣшеніе котораго мы должны ожидать отъ библиографовъ¹⁰³. Въ виду такой неопредѣленности мы, въ заключеніе, ограничимся лишь краткимъ указаніемъ содержанія De sancta et vivifica Trinitate. Цѣль и задачу своего труда авторъ обозначаетъ въ прооemіum. Тутъ онъ пишетъ: «Вѣдь, украшеннымъ наименованіемъ Спасителя нашего Иисуса Христа и почтеннымъ быть овцами положившаго за насъ душу Пастыря, должно слушать голосъ этого Пастыря, пастись на указанной имъ пажити, пребывать въ опредѣленіяхъ и постановленіяхъ евангельской вѣры и прилежать простому ученію Апостоловъ. Поелику многіе изъ

¹⁰¹ Epist. Theodoretī 151 (M. 83, 1429). Cnf. Comment. in Epist. ad Coloss. I, 15 (M. 82, 597).

¹⁰² De Trinit., cap. 19: M. 75, 1176.

¹⁰³ Въ различныхъ манускриптахъ извѣстныхъ книгохранилищъ, несомнѣнно, находится твореніе Θεодорита о Св. Троицѣ. Какъ было сказано, такое имѣлъ подъ руками Ле-Кіень (Or. christ., II, 932). Кроме сего, по сообщенію Эгарда (Theol. Quartalschrift, 1888, IV, S. 651, Anm. 3), фрагменты De Trinitate указываются въ каталогахъ рукописей Bibl. Medic. Laur. (Bandinus, Catalogus bibliothecae Mediceae Laurentianae, II, 600. III, 384), Coisl., cod. 119 (Montfaucon, Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova. II. Parisiis. 1739. P. 1085). Scovial. (Miller, in 355) и Національной Парижской (Henri Omont, Inventaire sommaire des manuscrits du supplément grec de la Bibliothèque nationale. Paris. 1883, cod. 922). Равнымъ образомъ и Charles Graux (Mélanges. P. LVI) упоминаетъ объ inedita Θεодорита.

гордости и ради пустой славы, не зная самих себя, предпочли богодухновенному учению порождения своего превратнаго мышления и, уклонившись съ прямого пути, ведущаго въ вышній градъ, удалились на многоразличныи и смертоносныи стези и всё, заблуждаясь одинаково, шествуютъ не по одному и тому же пути заблужденія, но различно слѣдуютъ оболъщенію своихъ помышлений: то я считаю приличнымъ шествующимъ царскимъ и проложеннымъ благочестивыми путемъ оказать состраданіе заблуждающимся, обнажить обманъ, раскрыть благочестіе, дать руководство слѣдующимъ и предостеречь ихъ отъ уклоненія въ какую-либо сторону, дабы и они достигли царствующаго града»¹⁰⁴. Въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ, посвященныхъ изложенію «божественныхъ догматовъ» (сар. 3), авторъ ограничиваетъ свой предметъ ученіемъ о лицахъ Св. Троицы въ ихъ взаимныхъ, внутреннихъ отношеніяхъ, представляетъ главнымъ образомъ метафизику христіанскаго богословія. Богъ Отецъ — «безначаленъ, не рожденъ, всегда сущій» (сар. 4), почему и и Сынъ не имѣетъ начала бытія (сар. 4. 5. 6. 7) по своему божеству, которое всегда было (сар. 8). Безстрастно и непреложно рожденный отъ Отца (сар. 9), Онъ во всемъ равенъ Ему (сар. 10. 11. 13) по силѣ (12) и по господству (сар. 18) и заслуживаетъ равнаго поклоненія (14), ибо *μία Πατρὸς καὶ Υἱὸς ἡ φύσις* (сар. 15). И Самъ Господь неоднократно свидѣтельствовалъ о Своемъ равенствѣ съ Богомъ Отцомъ въ выраженіяхъ, не допускающихъ перетолкованій (сар. 16. 17). Тоже нужно сказать и о Св. Духѣ. Изшедшій отъ Отца (сар. 19. 23), а не сотворенный (сар. 27), Онъ, третье лицо Св. Троицы (сар. 20), есть Богъ (сар. 24. 25. 26), совершенный по Своему господству (сар. 21), и Творецъ (сар. 22). Сочиненіе заканчивается (сар. 28) краткимъ изложеніемъ вѣры — съ увѣщаніемъ къ заблудшимъ обратиться къ апостольскому исповѣданію¹⁰⁵.

¹⁰⁴ М. 75, 1148.

¹⁰⁵ Точнѣе содержаніе своего сочиненія авторъ указываетъ въ самыхъ заглавіяхъ: „Вступленіе. Глава 1—0 томъ, что Богъ весьма заботится о спасеніи людей. Глава 2—Характеръ церковнаго ученія. Глава 3—0 томъ, что это ученіе было передано благочестивымъ. Глава 4—Какія мнѣнія нужно имѣть объ Отцѣ и Сынѣ? Глава 6—Св. Писаніе учить, что Сынъ совѣченъ Отцу. Глава 7—Доказательства изъ В. Завѣта, что Сынъ вѣченъ. Глава 8—0 томъ, что одинъ изреченіи причлествуютъ Богу Словоу, а другіи—воспріятому естеству. Глава 9—0 рожденіи отъ Бога. Глава 10—Значеніе наименованій Господа. Глава 11—0 томъ, что никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца, и никто не знаетъ Отца, кромѣ Сына. Глава 12—0 томъ, что сила Отца и Сына одинакова. Глава 13—0 томъ, что изъ многихъ мѣстъ (Писаній) можно видѣть равенство Отца и Сына. Глава 14—Доказательство, что Сынъ равенъ Отцу. Глава 15—0 томъ, что естество Отца и Сына одно. Глава 16—0 томъ, что во многихъ мѣстахъ Господь училъ, что сущность Его и Отца одна. Глава 17—Другое доказательство, что Сынъ равенъ Отцу. Глава 18—0 томъ, что господство Отца и Сына одно. Глава 19—0 Св. Духъ. Глава 20—0 томъ, что Св. Духъ сопричисляется Отцу и Сыну въ равной степени. Глава 21—Доказательство господства Св. Духа. Глава 22—0 томъ, что Утѣшитель есть Творецъ. Глава 23—0 томъ, что Св. Духъ отъ Бога. Глава 24—0 томъ, что великій Апостоль признавалъ Св. Духа Богомъ. Глава 25—0

Сообразно своему намѣренію ¹⁰⁶, авторъ не вдается въ излишнія подробности, но обнимаетъ все стороны вопроса, стремясь къ положительному ихъ обоснованію. Онъ мало заботится о полемикѣ и старается устранять различныя еретическія мнѣнія точнымъ православнымъ экзегезисомъ. Посему, не смотря на выраженные во введеніи полемическія тенденціи, сочиненіе De Trinitate по справедливости можетъ быть названо систематически-конструктивнымъ построеніемъ христіанскаго ученія о Богѣ, единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ. Въ этомъ отношеніи оно весьма напоминаетъ собою Θεодорита, его возсозидательный творческій умъ, рѣзко отпечатлѣвающийся во всѣхъ его твореніяхъ. Но особенно важно для насъ совпаденіе основныхъ воззрѣній De sancta et vivifica Trinitate съ тѣмъ свидѣтельствомъ о немъ, какое даетъ Кирскій пастырь въ своемъ препроводительномъ посланіи къ Константинопольскому народу. Здѣсь мы читаемъ: <нужно вѣровать въ Отца, Сына и Св. Духа:—въ Отца, Который происходитъ не изъ чего-либо другаго и независимъ въ своемъ бытіи отъ этого другаго;—въ Сына, совѣчно рожденнаго отъ Отца, однакоже не тождественнаго съ Тѣмъ, Кто Его родилъ. И пусть это мнѣніе никому не кажется лишненнымъ всякихъ доказательствъ. Ибо какъ Сынъ рожденъ отъ Отца, такъ Слово есть совѣчное слияніе славы Отца. Какъ Сынъ отъ Отца, такъ Слово въ Отцѣ, и какъ слияніе съ Отцомъ, такъ и сѣдящій съ Отцомъ. Такъ же мы вѣруемъ и о Св. Духѣ, Который, по ученію Господа, исходитъ отъ Отца (Ин. XV, 26). Тоже и Апостоль передастъ, говоря: *мы же не духа міра сего прихотимъ, но Духа иже отъ Бога* (1 Кор. II, 12). Итакъ: мы вѣруемъ, что въ Отцѣ и Сынѣ и Св. Духѣ—одно божество, одно господство, одно царство и власть и что одинъ совѣтъ долженъ быть признаваемъ въ трехъ лицахъ или существахъ. А (указывать въ божествахъ) большее или меньшее мы предоставляемъ тѣмъ, которые своимъ словомъ (tanquam per linguam) дерзаютъ обнять безконечное. Мы приносимъ Троицѣ единое поклоненіе, ибо научаемся чтить Сына такъ же, какъ чтимъ и Отца. Мы научены, что и Духъ Св. во всемъ участвуетъ съ Отцомъ и Сыномъ» ¹⁰⁷. По Θεодориту, все эти мысли были изложены въ отосланномъ въ Константинополь трудѣ De sancta Trinitate, а развитіе ихъ мы и находимъ именно въ сочиненіи <О святой и животворящей Троицѣ>. Здѣсь новое доказательство вѣроятности усвоенія этого трактата перу Кирскаго епископа, хотя, повторяемъ, пока это мнѣніе гипотетично и нуждается въ подтвержденіяхъ со стороны библиографовъ.

Въ тѣсной связи съ твореніемъ о Св. Троицѣ Θεодоритъ упоминаетъ

томъ, что и божественный Петръ также мыслилъ о Св. Духѣ. Глава 26—Доказательства изъ многихъ мѣстъ (Писанія), что Св. Духъ есть Богъ. Глава 27—О томъ, что Св. Духъ (исходитъ) отъ Бога несотворенно, почему и называется вѣчнымъ. Глава 28 — Краткое изложеніе вѣры“.

¹⁰⁶ De Trinit., cap. 3. 18: M. 75, 1149. 1176.

¹⁰⁷ Synodicon, cap. XL: M. 84, 646.

свой трудъ «О божественномъ домостроительствѣ». Въ цитованномъ нами письмѣ къ Константинопольскому народу значится: *si vacare potuero, — et ea, quae <de sancta Trinitate> et <de divina dispensatione> olim a me scripta sunt, dirigo vobis*¹⁰⁸. Последнее показаніе до сихъ поръ не обращало должнаго вниманія, и вопросъ о *De divina dispensatione* можно считать не затронутымъ. Ни въ самомъ этомъ посланіи, ни въ другихъ мѣстахъ произведеній Θεодорита нѣтъ никакихъ твердыхъ данныхъ для положительнаго сужденія объ этомъ произведеніи, а потому, не рѣшая ничего заранѣе, мы должны замѣтить, что подобный трактатъ найденъ недавно среди твореній, изданныхъ подъ именемъ св. Кирилла Александрійскаго. Это есть сочиненіе подъ заглавіемъ *Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως*, опубликованное А. Майемъ¹⁰⁹ и съ тѣхъ поръ признанное всеми за подлинно-Кирилловское. Только англичанинъ Smith высказалъ сомнѣніе по этому пункту въ своемъ переводѣ Кириллова комментарія на Евангеліе Луки (Oxford. 1869. I, p. VII), но не оправдалъ научно своего заключенія, которое и не произвело надлежащаго дѣйствія. Наше вниманіе этотъ трудъ обратилъ своимъ букввальнымъ сходствомъ съ нѣкоторыми фрагментами Θεодорита, и мы рѣшились приписать его послѣднему. Въ это время Dr. theol. Albert Ehrhard, тщательное занявшійся этимъ предметомъ, съ полною очевидностію и высокою научною убѣдительностію раскрылъ эту мысль въ обширномъ спеціальному изслѣдованіи, такъ что теперь не можетъ быть никакого колебанія на этотъ счетъ. Мы кратко изложимъ результаты этой въ высшей степени интересной и добросовѣстной работы¹¹⁰, причемъ будемъ слѣдовать своему плану, въ аргументахъ — нѣчто измѣнять, выпускать и дополнять, а въ выводахъ — иногда даже исправлять и опровергать.

Въ пользу своего предположенія А. Майй ссылается на ясное свидѣтельство въ надписаніи бывшаго у него подъ руками манускрипта¹¹¹, но, по своему позднему происхожденію отъ XIV или XV в., онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ считаться непогрѣшимымъ. Между тѣмъ такое сужденіе

¹⁰⁸ Synodicon, cap. XL: M. 84, 647.

¹⁰⁹ Scriptorum veterum nova collectio. T. VIII. Romae. 1833. P. 59—103. Перепечатано въ Nova bibliotheca Patrum. T. II. Romae. 1844. P. 31 sqq., у проф. Е. И. Ловягина: „Избранныя мѣста изъ греческихъ писаній святыхъ отцовъ Церкви до IX-го вѣка“ (Спб. 1885. Стр. 274—312) и въ 75 т. греческой серіи Патрологіи Мниа (col. 1420—1477). Мы будемъ цитовать послѣднее изданіе.

¹¹⁰ Dr. theol. Albert Ehrhard, Priester der Diözese Stassburg: „Die Cyrill v. Alexandrien zugeschriebene Schrift *Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως*, ein Werk Theodoret's v. Cyrus“ (*Theologische Quartalschrift*. Tübingen. 1888. II, S. 179—243. III, S. 406—450. IV, S. 623—653).

¹¹¹ Это тотъ самый codex Vaticanus, nr. 841, который былъ описанъ нами выше (см. выше примѣч. 87 на стр. 91). Правда, здѣсь нѣтъ указанія имени автора, но связь сочиненія *Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως* съ трактатомъ *Περὶ τῆς ἀγίας καὶ ζωοποιού Τριάδος* дѣлаетъ несомнѣннымъ, что и первое, по мнѣнію переписчика, было трудомъ *τοῦ ἐν ἀγίοις Πατρὸς ἡμῶν Κυρίλλου Ἀλεξανδρείας*.

не находить себѣ ни малѣйшаго подтвержденія. Самъ св. Кириллъ не называетъ съ опредѣленною *Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως*, хотя многократно говорить о своихъ литературныхъ трудахъ. Указываемая имъ книга *De incarnatione Unigeniti*¹¹², близкая по надписанію, не подходитъ къ разбираемому сочиненію по своему содержанию и, можно сказать, противоположна ему¹¹³. Равнымъ образомъ и ссылка въ 1 письмѣ къ Несторію на *βιβλίον περὶ τῆς ἀγίας καὶ ὁμοουσίου Τριάδος, ἐν ᾧ καὶ λόγος περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Μονογενοῦς*¹¹⁴, не ведетъ несомнѣнно къ *De incarnatione Domini* и по различію въ заглавіи и потому, что она не вынуждаетъ насъ допускать существованіе особаго произведенія. Затѣмъ, никто ни изъ противниковъ, ни изъ друзей св. Кирилла не обнаруживаетъ знакомства съ разбираемымъ трактатомъ, и единственные цитаты Θεодорита изъ *περὶ ἐνανθρωπήσεως* взяты изъ *Scholia*¹¹⁵. Это обстоятельство очень важно, такъ какъ и несторіане и «Восточные» легко могли бы обличить Александрійскаго іерарха въ самопротиворѣчійхъ, напр. относительно *ἀνθρωποτόκος*, равноправности котораго съ *Θεοτόκος* провозглашается въ *De incarnatione Domini* (cap. 35). Послѣ этого пропадаютъ почти всякіе слѣды Кириллова *Περὶ ἐνανθρωπήσεως*. Правда, Евремъ Антиохійскій (VI в.) приводитъ изъ него выдержку съ именемъ св. Кирилла, но она оказывается въ *De recta fide ad Theodosium*¹¹⁶, а сообщаемыя Леонтіемъ Византійскимъ находятся въ *Scholia*¹¹⁷. Только уже въ XII в. встрѣчается положительное свидѣтельство о нашемъ *Περὶ ἐνανθρωπήσεως* въ *Panoplia dogmatica* Евѳимія Зигабена; этотъ богословъ прямо приписываетъ составленіе разсматриваемаго труда св. Кириллу¹¹⁸, но его показаніе по своему качеству ни-

¹¹² Epist. 54 ad Maximum etc.: M. 77, 330.

¹¹³ Это сочиненіе, считавшееся до сихъ поръ утраченнымъ (*Tillmont. Mémoires. XIV. P. 619—620. Ceillier. Histoire générale. XIII. P. 370*), *Эрардъ* отождествляетъ (*Theol. Quartalschrift. 1888. II. S. 185, Anm. 1*) съ діалогомъ св. Кирилла "Ὅτι εἷς Χριστός: M. 75, 1253 sqq.

¹¹⁴ M. 77, 41. *Эрардъ* (II, S. 185, Anm. 2) усматриваетъ этотъ трудъ въ противоріанскихъ діалогахъ св. Кирилла *Περὶ τῆς ἀγίας τε καὶ ὁμοουσίου Τριάδος*: M. 75, 657 sqq.

¹¹⁵ Eran., dal. II (M. 83, 213)=*Scholia*, cap. 13. 25 (Migne, gr. ser. t. 75, col. 1385, p. 787. 788; 1397. 1398. Migne, lat. ser. t. 48, col. 1017. 1026. fin).

¹¹⁶ *Photii Bibl.*, cod. 299 (M. 103, 1009), ср. съ *De rect. f. ad Theodos.*, n. 38 (M. 76, 1192).

¹¹⁷ *Leontii Byz. Contra Monophysit.* (M. 86, 2, col. 1829); ср. *Scholia*, cap. 13. 25 (M. gr. 75, 1385, p. 787. 788; 1397. C. M. lat. 48, 1017. 1026 fin.).

¹¹⁸ *Panoplia dogm.*, t. XIV (M. 130, 905—912) двѣ цитаты подъ заглавіемъ: Ἐτι κατὰ Ἀπολλιναριαστῶν τοῦ ἐν ἀγίοις Κυρίλλου ἐκ τοῦ περὶ ἐνανθρωπήσεως λόγου=De incarn. Dom., cap. 18. 19 (M. 75, 1448—1453); *ibid.* col. 925. 928 три выдержки съ обозначеніемъ: Τοῦ αὐτοῦ ἐκ τοῦ περὶ ἐνανθρωπήσεως λόγου=15. 16. 17 (M. 75, 1441—1448). Во второмъ изъ трехъ послѣднихъ отрывковъ Евѳимій вноситъ въ текстъ и самое обозначеніе 16 гл.: ("Ὅτι) ἀπολογία ἐχουσιν οἱ ἀμαρτάνοντες, εἰ ὡς ἀσθενῆ τὸν νοῦν οὐκ ἀνέλαβεν ὁ Θεός Λόγος.

чуть недостовѣрнѣ cod. Vat., поелику онъ не обнаруживаетъ критической способности въ оцѣнкѣ подлинности источниковъ.

Отсюда видно, что авторство св. Кирилла по отношенію къ сочиненію *Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως* весьма сомнительно. Это заключеніе перейдетъ въ полную невозможность, когда мы сравнимъ христологическія воззрѣнія его съ твореніями Александрійскаго архипастыря.

Въ разсужденіи домостроительства *De incarnatione Domini*,—кромѣ общихъ выраженій *οἰκονομία* (cap. 1. 8. 34. 35), *ἐνανθρώπησις*, *ταπεινώσις* (cap. X),—соединеніе естествъ во Христѣ обозначаетъ, какъ *ἐνοίκησις καὶ ἔνωσις* (cap. 8. 21. 23. 28. 29. 30), *πρὸς τὴν θεότητα συνάφειά τε καὶ ἔνωσις* (cap. 29), *πρὸς τὸν ἀνειληφῶτα ἔνωσις* и рѣзко отвергаетъ *κράσις*, вмѣсто коего постоянно употребляетъ *ἔνωσις καὶ συνάφεια καὶ κοινωνία* (cap. 32: M. 75, 1413). Воплощеніе есть *ἀνάληψις*⁴¹⁹, воспріятіе божествомъ челоѣчества⁴²⁰, при чемъ нерѣдко соединившіяся въ зачатіи стороны обозначаются конкретными понятіями челоѣка и Бога Слова, напр.: *Θεὸς Λόγος ἄνθρωπον ἀνέλαβεν* (cap. 11), *ὁ Θεὸς Λόγος συνανέλαβεν ἄνθρωπον* (cap. 16), *τέλειον ἄνθρωπον ἀνελάβετο Λόγος* (cap. 18; snf. cap. 9). Авторъ рѣшительно настаиваетъ на полной цѣльности челоѣческаго естества (*τὸ τέλειον τοῦ ἀνθρώπου*, cap. 21: M. 75, 1457. A), которое онъ называетъ видимымъ (*ὁ ὁρώμενος ἄνθρωπος*: cap. 21), совершеннымъ (*ὁ τέλειος ἄνθρωπος*: cap. 18. 22), воспріятымъ отъ насъ челоѣкомъ (*ὁ ἐξ ἡμῶν ἀναληφθεὶς*: cap. 21; snf. cap. 18. 15. 30); съ нимъ было неразрывно связано въ соединеніи божество (*ἡνωμένην καὶ συνημμένην ἔχων ἑαυτῷ τὴν θεότητα*: cap. 30). По всему этому Христосъ былъ *τέλειος ἄνθρωπος*, но Онъ имѣлъ въ Себѣ *τοῦ Θεοῦ Λόγου τὴν ἐνοίκησιν τε καὶ ἔνωσιν* (cap. 10). Въ видимомъ (*τὸ ὁρώμενον, τὸ φαινόμενον*: cap. 21) обитало Слово (cap. 18. 21), божество, какъ въ своемъ храмѣ, съ коимъ нераздѣльно былъ соединенъ Логосъ (*ἄχωριστως συνημμένος*: cap. 29). Божество было скрыто въ немъ (*κρυπτόμενος*: cap. 21; snf. cap. 24: M. 75, 1461; cap. 30: M. 75, 1472), но обнару-

⁴¹⁹ Это—обычный терминъ для выраженія соединенія естествъ: въ глагольной формѣ оно обозначается *λαβεῖν* (cap. 8. 18. 20. 28), *ἀναλαβεῖν* (cap. 8. 9. 10. 11. 12. 16. 17. 18), *συναλαβεῖν* (cap. 16), *προσλαβεῖν* (cap. 17) и, гораздо рѣже, *συνάπτειν* (cap. 21. 23. 28. 29), *ἐνοῦν* (cap. 30. 35), *ἐν σαρκὶ παραγίνεσθαι* (cap. 16).

⁴²⁰ *Божеское естество* называется: *ἡ τοῦ Θεοῦ μορφή* (cap. 8. 31. 35), *θεότης* (cap. 21. 28. 29. 31), *θεία φύσις* (cap. 21), *τὸ ὄν* (cap. 31), *τὸ κρυπτόμενον*; *человѣческое*: *ἡ τοῦ δούλου μορφή* (cap. 8. 10. 29 etc.), *προσληφθεῖσα* (cap. 10), *ἀνθρωπιεία φύσις* (cap. 8. 14. 10), *ἡ ληφθεῖσα* (cap. 10), *ἀναληφθεῖσα* (cap. 15—28), *ἡ ἡμετέρα* (cap. 10. 28. 29), *ἡ ταπεινὴ φύσις* (cap. 10), *ἡ φύσις ἡ ἡμαρτηχοῦα* (cap. 15), *ἡ θνητή, φθαρτὴ φύσις* (cap. 18), *ἡ ἡμετέρα ἀπαρχή* (cap. 12. 16), *τὸ ἐξ Ἀβραάμ* (cap. 21), *τὸ τοῦ Ἀβραάμ σπέρμα* (cap. 21), *τὸ ἐξ Δαβὶδ* (cap. 21), *τὸ ἐξ ἡμῶν ληφθέν* (cap. 21),—*ἀναληφθέν σπέρμα* (cap. 11), *τὸ ὁρώμενον* (cap. 21), *ἡ φύσις τοῦ ληφθέντος* (cap. 21), *τοῦ ἀναληφθέντος ἀνθρώπου τὸ τέλειον* (cap. 21), наконецъ, *ναός* (cap. 18. 19. 23 etc.), *ληφθεὶς* (cap. 13), *προσληφθεὶς* (cap. 21).

живало Себя (φανερωθεῖς Θεός ἐν αὐτῶ: cap. 29) въ немъ Своими дѣйствіями (θεότης ἐνεργουσα: cap. 29).

Если мы обратимся теперь къ твореніямъ св. Кирилла несторіанской эпохи, то не найдемъ здѣсь сходства, необходимаго въ одномъ писателѣ. Такъ, выраженіе ἐνοίκησις онъ употребляетъ съ большою осторожностію¹²¹ и даже часто называетъ его прямо несторіанскимъ¹²², ведущимъ къ мысли о чисто внѣшнемъ обитаніи Слова въ человѣкѣ¹²³. Еще болѣе суровому суду подпадаетъ терминъ συνάφεια. Александрійскій пастырь считалъ его изобрѣтеніемъ Константинопольскаго епископа¹²⁴, шибболетомъ несторіанскаго нечестія, которое даетъ знать себя въ немъ во всемъ своемъ безобразіи¹²⁵, и рѣшительно устранялъ его изъ христологіи¹²⁶. Не отрицая самаго понятія λαβεῖν, онъ однакоже избѣгалъ конкретныхъ оборотовъ, въ родѣ ἀνθρωπον ἀναλαβεῖν, ἀναληφθέντα ἀνθρωπον, какъ чуждыхъ благочестію. По его мнѣнію, согласно Писанію и св. отцамъ, нужно было говорить не ἀνθρωπον παρειλῆσθαι... παρὰ τοῦ Θεοῦ Λόγου, но ἀνθρωπον... αὐτὸν (Λόγον) γενέσθαι¹²⁷, ибо γέγονεν (ὁ Θεός Λόγος) ἀνθρωπος, οὐκ ἀνθρωπον ἀνέλαβεν¹²⁸. Этимъ самымъ точнѣе выражался моментъ единенія въ ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν¹²⁹, κατὰ ἀλήθειαν¹³⁰, κατὰ φύσιν¹³¹.

¹²¹ Schol., cap. 13. 25 (M. gr. 75, 1385. C. D, 1397. C. M. lat. 48, 1017. A. B. 1026. D). II epist. ad reg. (M. 76, 1364). Adv. Theodoret. defens. V anath. (M. 76, 421). Comment. in Ioan. I, 4 (M. 73, 649). Epist. III ad Nest. (M. 77, 112).

¹²² Epist. ad monach. (M. 77, 24). Epist. III ad Nest. (M. 77, 112). Adv. neg. Deip., n. 7 (M. 76, 264). De rect. f. ad. Theodos., n. 25 (M. 76, 1169). Schol., cap. 17 (M. gr. 75, 1391, 1392. M. lat. 48, 1021). Comment. in Epist. ad Hebr. (M. 74, 1005).

¹²³ Adv. Nest., lib. I, cap. 3; lib. II prooem.; lib. IV, cap. 1. 2 (M. 76, 33. A. 60. C—D. 172. B. 176). Explicat. V anath. (M. 76, 304). Adv. Theodoret. defens. 1 anath. (M. 76, 397). Adv. neg. Deip., n. 2. 7. 24 (M. 76, 257. 264. 284). II epist. ad reg., n. 48 (M. 76, 1041). Schol., cap. 13. 17 (M. gr. 75, 1385. 1386. 1391. 1392. M. lat. 48, 1017—1021). Anath. XI.

¹²⁴ Adv. Nest., lib. III, cap. 4 (M. 76, 152).

¹²⁵ Adv. Nest., lib. II prooem., cap. 1. 5. 12; lib. III, cap. 1. 4. 6; lib. V, cap. 2 (M. 76, 60. C—D. 65. 84. 105. 117. 152. 161. 224). I epist. ad reg., n. 12 (M. 76, 1220). Explicat. II. III anath. (M. 76, 300. 301). Adv. Orient. defens. III. VIII anath. (M. 76, 328. 329. 349. 352). Adv. Theodoret. defens. I. X anath. (M. 76, 397. 445). Epist. III ad Nest. (M. 77, 112). Въ глагольной формѣ (συνάπτω): Epist. ad monach. (M. 77, 17). Epist. ad Acac. (M. 77, 193). Epist. ad Valer. (M. 77, 257). Explanat. symb. Nic. (M. 77, 301). II epist. ad reg., n. 45 (M. 76, 1400). Contr. Julian., lib. 4. 6 (M. 76, 729. 929). Schol., cap. 13 (M. gr. 75, 1386. 1386. M. lat. 48, 1051).

¹²⁶ Epist. III ad Nest. (M. 77, 112, C): τὸ τῆς συναφείας ὄνομα παραιτούμεθα, ὡς οὐκ ἔχων ἰκανῶς σημεῖναι τὴν ἕνωσιν.

¹²⁷ Adv. Theodoret. defens. VIII anath.: M. 76, 429.

¹²⁸ Epist. 45 (38) ad Succens.: M. 77, 236.

¹²⁹ Adv. Nest., lib. I, cap. 8; lib. II, cap. 2. 8 (M. 76, 53. D. 69. 89. C).

¹³⁰ Adv. Nest., lib. IV prooem. (M. 76, 169. A).

¹³¹ I epist. ad reg., n. 11: M. 77, 1217.

De incarnatione Domini не отвергаетъ подобнаго воззрѣнія, но, предполагая *ένωσιν*, какъ необходимое и само собою понятное, оно наставляетъ на полной osobности естество послѣ факта вочеловѣченія, на ихъ совершенной цѣлостности (*τῶν φύσεων ιδιότητας*: cap. 22; *φύσεων διάκρισιν*: cap. 32), не допускающей и тѣни какого-либо *κράσις*. Последнее неизбѣжно ведетъ къ чему-то среднему, которымъ поглощаются и божество и человечество¹³². «Мы не раздѣляемъ домостроительства на два лица и не проповѣдуемъ двухъ сыновъ вмѣсто Единороднаго, но учимъ, какъ научены, что два естества: ибо иное божество и иное человечество, иное сущее и иное сдѣлавшееся, одно образъ Божій, а другое образъ человѣческій, тотъ—воспринявшій, этотъ—воспринятый, это—воспринятый храмъ, а то—воскресившій воспринятаго Богъ»¹³³.

Для св. Кирилла такое двойство было столь же несомнѣнно, но оно оттѣснялось высшимъ единствомъ (*ἀπόρρητος, ἀφραστός καὶ ἀπερινόητος ένωσις, εἰς ἄκρον ένωσις, ἀδιάσπαστος, — ἀδιάτμητος ένωσις, ένωσις ἀληθής, ένωσις κατ' οὐσίαν, ένωσις κατὰ φύσιν, ένωσις φυσική, ένωσις καθ' ὑπόστασιν*) въ *έν, μία ὑπόστασις, μία φύσις τοῦ Λόγου σεσαρκωμένη*. Уже послѣ своего примирительнаго посланія *Εὐφραίνέσθωσαν οὐρανοί*, въ которомъ впервые мы видимъ формулу *δύο φύσεις*, онъ заявлялъ: «мы утверждаемъ, что соединились два естества, но вѣруемъ, что послѣ соединенія, когда уничтожено всякое раздѣленіе на два, одна природа Сына, какъ одного вочеловѣчившагося и воплотившагося»¹³⁴.

Если чрезъ это *δύο* не изгонялось совершенно изъ догматики, то все же отодвигалось на задній планъ. Въ данномъ пунктѣ мы видимъ обратный порядокъ въ способѣ христологическаго воззрѣнія между св. Кирилломъ и изслѣдуемымъ сочиненіемъ. Тотъ всегда идетъ къ *έν*, это направляется къ *δύο*. Такая разность точекъ зрѣнія характеризуетъ Александрійскую и Антиохійскую школу, но никакъ не мыслима въ представителѣ какой-нибудь одной изъ нихъ. Въ отличіе отъ Александрійскаго пастыря, De incarnatione Domini, при полной osobности естество, признаетъ *ένωσιν προσώπου* (cap. 22: M. 75, 1460; cap. 32: M. 75: 1473), причемъ обѣ природы остаются раздѣленными по силѣ дѣйствованія (*ταῖς ἐνεργείαις διηρημέναις*) и соединяются по лицу (*τῷ προσώπῳ συνημμέναις*: cap. 21). Св. Кириллъ

¹³² De incarnat., cap. 32 (M. 75, 1472. 1473): Οἱ τὴν κρᾶσιν λέγοντες, τῇ κράσει τὴν σύγχυσιν συνεισφέρουσι· τῇ δὲ συγχύσει ἡ τροπὴ συνεισφέρεται· τροπῆς δὲ εἰσιούσης, οὔτε Θεὸς ἐπὶ τῆς ἰδίας μένοι ἂν φύσεως, οὔτε ἄνθρωπος ἐπὶ τῆς οἰκειάς... Τὴν κρᾶσιν καταλιπόντες, τῷ τῆς ένώσεως καὶ συναφείας καὶ κοινωνίας ὀνόματι χρώμενοι διατελέσωμεν.

¹³³ De incarnat., cap. 31 (M. 75, 1472); cfr. cap. 32.

¹³⁴ Epist. 40 (35) ad Acac. (M. 77, 192. 193). Cfr. epist. 45 (38) ad Succens. (M. 77, 232): Οὐδὲν ἀδικοῦμεν τὴν εἰς ἐνότητα συνδρομὴν, ἐκ δύο φύσεων γεγενῆσθαι λέγοντες· μετὰ μέντοι τὴν ένωσιν οὐ διαιροῦμεν τὰς φύσεις ἀπ' ἀλλήλων..., ἀλλὰ ἓνα φαμέν Υἱόν, καὶ ὡς οἱ πατέρες εἰρήκασι, μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένην.

также усматривалъ во Христѣ ἐν πρόσωπον ¹³⁵, но сходныя формулы: προσώπων ἔνωσις, συναφεια προσώπου объявляютъ противными духу Писанія ¹³⁶. И разбираемое сочиненіе не говоритъ о двухъ сынахъ (сар. 31: οὐ δύο πρόσωπα... οὐδὲ υἱοὺς δύο), а объ одномъ—въ двухъ естествахъ (сар. 21: ἐν ἑκαστέρῳ δὲ φύσει εἷς Υἱός), Который есть Богъ и человекъ ¹³⁷, но далеко уступаетъ Кирилловой терминологіи по степени энергіи. Тамъ единство природъ въ Богочеловѣкѣ, здѣсь единство Логоса въ природахъ. Посему св. Кириллъ провозглашалъ, что Онъ одинъ и тотъ же, назывемъ ли мы Его Богомъ или человекомъ ¹³⁸; одинъ и тотъ же именуется Сыномъ и до воплощенія, ὡς ἄσαρκος ἐπὶ Λόγος, и послѣ этого, но уже въ человѣческомъ тѣлѣ ¹³⁹. «Онъ—одинъ и тотъ же,—пишетъ Александрійскій епископъ противъ Несторія ¹⁴⁰—не раздѣляемый на человекъ и Бога, но Онъ и отъ Бога изшелъ, какъ Слово, и Онъ же отъ Дѣвы родился, какъ человекъ». Здѣсь весьма значительное различіе и въ силѣ выраженія ἔνωσις и въ указаніи его результата. De incarnatione Domini воплотившаго субъекта называетъ Богочеловѣкомъ, по причинѣ двойства естествъ, св. Кириллъ—Богомъ Словоиъ, вслѣдствіе нерасторжимости соединенія.

Такая разность основныхъ принциповъ необходимо сказывается и въ экзегетикѣ. Мы приведемъ лишь немногіе примѣры. При изображеніи исторіи искушенія Христа отъ діавола (сар. 13. 14) авторъ De incarnatione по поводу Мо. IV, 1 замѣчаетъ: «ведется не Богъ Слово, но воспринятый Богомъ Словоиъ отъ сѣмени Давидова храмъ» ¹⁴¹, поелику не Богъ Слово состязался съ сатаной, а одаренный разумною душою человекъ (ἄνθρωπος): иначе Богъ оказался бы и жаждущимъ и утомляющимся (Θεὸς ὁ διψήσας καὶ κοπιήσας) и, вообще, подверженнымъ всѣмъ человѣческимъ страстямъ. Да и побѣда Бога была бы совершенно бесполезна для человѣчества, и діаволъ справедливо могъ бы гордиться этимъ, потому что для него уже

¹³⁵ Adv. Nest., lib II prooem. (M. 76, 63. 64). II epist. ad reg., n. 30 (M. 76, 1273). Explicat. IV anath. (M. 76, 301). De incarn. Verbi (M. 75, 1413). Quod un. Christ. (M. 75, 1297. 1329. 1361). Epist III ad Nest. (M. 77, 117),—ad Ioan. (M. 77, 177),—ad Acac. (M. 77, 196),—ad Valerian. (M. 77, 276—277),—ad Euseb. (M. 77, 288). Ἴδιον πρόσωπον: De rect. fid. ad Theodos., n. 34 (M. 76, 1184). II epist. ad reg., n. 48 (M. 76, 1401). Πρόσωπον τοῦ Ἐμμανουήλ: Adv. Nest., lib. V, cap. 2 (M. 76, 224. C.). Πρόσωπον τοῦ Χριστοῦ: De rect. f. ad Theodos., n. 32 (M. 76, 1181).

¹³⁶ Epist. ad. reg., n. 12 (M. 76, 1220).

¹³⁷ De incarnat., cap. 20 (M. 75, 1453): ὁ Θεὸς ἰμοῦ καὶ ἄνθρωπος... καὶ ἑκάτερον τέλειος. Cnf. cap. 22. 35 (M. 75, 1460. 1477).

¹³⁸ Adv. neg. Deip., n. 16: M. 76, 274.

¹³⁹ Exposit. II anath.: M. 76, 297.

¹⁴⁰ Adv. Nest., lib. I, cap. 1: M. 76, 24.

¹⁴¹ De incarnat., cap. 13 (M. 75, 1437): Ἀνάχθη (ὑπὸ τοῦ Πνεύματος εἰς τὴν ἔρημον) οὐχ ὁ Θεὸς Λόγος, ἀλλ' ὁ ἐκ σπέρματος Δαβὶδ ὑπὸ τοῦ Θεοῦ Λόγου ληφθεὶς καὶ οὐ γὰρ τὸν Θεὸν Λόγον εἰς τὴν πρὸς τὸν διάβολον πάλην ἀπήγαγε τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, ἀλλ' ὃν ἐν τῇ Παρθένῳ διέπλασε τῷ Θεῷ Λόγω ναόν.

много значить—быть побѣжденнымъ Богомъ¹⁴². Напротивъ того, св. Кириллъ утверждаетъ, что именно Логосъ былъ веденъ Духомъ въ пустыню: «если всесильному Слову легко было побѣдить діавола, то для насъ важнаго, что Онъ допустилъ это по причинѣ вочеловѣченія»¹⁴³. Посему-то Богу Слову приписываются и немощи человѣческой природы: «говорится, что Онъ голоденъ, и это для того, чтобы чрезъ то и другое (голодь и побѣду) Онъ ясно былъ познанъ, какъ Богъ и человѣкъ вмѣстѣ»¹⁴⁴. Полемизируя съ аполинаристами, De incarnatione Domini замѣчаетъ, что Ин. I, 14 совѣтъ не означаетъ превращенія божескаго существа въ плоть, но воспріятіе Логосомъ человѣческаго естества, и въ свое оправданіе ссылается на γενέσθαι κατάρα (Гал. III, 13) и γενέσθαι ἀμαρτία (2 Кор. V, 21)¹⁴⁵. Св. Кириллъ толковалъ Иоанново σάρκα γενέσθαι въ томъ смыслѣ, что Богъ Слово «вступилъ съ нами въ общеніе плоти и крови», «усвоилъ Себѣ заимствованное отъ Дѣвы тѣло»¹⁴⁶. Что касается пользованія Гал. III, 13 и 2 Кор. V, 21, то онъ часто и рѣшительно заявлялъ, что оно дѣлается другими исключительно въ несторіанско-діофизитскихъ цѣляхъ. Эта аналогія, проведенная до своихъ логическихъ результатовъ, благопріятна докетамъ, ибо тогда окажется, что Слово стало плотію за тѣмъ, чтобы уничтожить плоть, какъ оно стало κατάρα и ἀμαρτία, чтобы разрушить клятву и истребить грѣхъ¹⁴⁷.

Совершенное пораженіе аполинаризма составитель De incarnatione Domini находитъ у Ин. II, 19. Здѣсь Спаситель говоритъ не «разорите Меня», но «разорите церковь сію, т. е. воспринятый Мною храмъ, чтобы этотъ, сподобившись воскресенія, сдѣлался начаткомъ усопшихъ, перворожденнымъ изъ мертвыхъ. Разореніе же состоитъ въ расторженіи души и тѣла, посему ясно, что иной обитавшій и иной—храмъ»¹⁴⁸. Св. Кириллъ никогда не рас-

¹⁴² De incarnat., cap. 14: M. 75, 1444.

¹⁴³ II epist. ad reg., n. 36 (M. 76, 1384): Σμικρόν μὲν οὖν κομιθεῖ τῶ πάντα ἰσχύοντι Λόγῳ τὸ νικῆσαι τὸν Σατανάν, μέγα δὲ πάλιν ἡμῖν τὸ καὶ τούτου τυχεῖν διὰ τῆς ἐνανθρωπήσεως αὐτοῦ... Ἄγεσθαι δὲ λέγεται (ὁ Λόγος) τῇ δυνάμει τοῦ Πνεύματος εἰς τὴν ἔρημον, τοῦ ἄγεσθαι δηλοῦντος οὐ τὸ ἀποφέρεσθαι μᾶλλον, ἀλλὰ τὸ διάγειν, ἥτοι διατελεῖν.

¹⁴⁴ II epist. ad reg., n. 36 (M. 76, 1384).

¹⁴⁵ De incarnat., cap. 18 (M. 75, 1448. 1449). Ὅσπερ τὸ „Χριστὸς ἡμᾶς ἐξηγόρασεν ἐκ τῆς κατάρας τοῦ νόμου, γενόμενος ὑπὲρ ἡμῶν κατάρα“ (Gal. III, 13), οὐ τὴν εἰς κατάραν μεταβολὴν τῆς τῶν ἀγαθῶν πηγῆς αἰνιττεται..., καὶ τὸ, „Γενέσθαι ἀμαρτίαν ὑπὲρ ἡμῶν τὸν μὴ ἠνότα ἀμαρτίαν“ (II Cor. V, 21), οὐ τῆς δικαιοσύνης συμμίει τροπής· οὕτω τὸ, „Ὁ Λόγος σὰρξ ἐγένετο“ (Ioan. I, 14), οὐ τὴν ἀλλείωσιν λέγει τῆς θεότητος, ἀλλὰ τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως ἀνάληψιν (Ibid., col. 1449).

¹⁴⁶ Epist. II ad Nest. (M. 77, 48). Adv. neg. Deip., n. 3 (M. 76, 257). I epist. ad reg. (M. 76, 1313). Q. un. Christ. (M. 75, 1265). Explan. Symb. (M. 77, 304).

¹⁴⁷ Q. un. Christ. (M. 75, 1264 sqq.). Adv. Orient. defens. anath. I (M. 77, 320 sqq.), X (M. 77, 364): Οἱ δὲ τῆς ἀληθείας τὴν δύναμιν ὑποκλέπτουτες, οὕτω σάρκα γενέσθαι φασὶν αὐτὸν (τὸν Λόγον), ὡς ἂν νοεῖτο γενέσθαι κατάρα καὶ ἀμαρτία.

¹⁴⁸ De incarnat., cap. 18: M. 75, 1452.

торгаеть такъ рѣзко *ναὸς* и *Λόγος*¹⁴⁹ и наименованія τῶν κεκοινημένων ἀπαρχή, τῶν νεκρῶν πρωτότοκος обыкновенно относить къ Богу Слову¹⁵⁰. Комментируя Евр. I, 3. 4, De incarnatione Domini противопоставляетъ τοῦ γενέσθαι—τὸ εἶναι и послѣднее прилагаетъ къ вѣчно Сущему, Который не только лучше ангеловъ, но творецъ и Господь ихъ, а первое—къ воспринятому отъ насъ (τὸ ἐξ ἡμῶν ἀναληφθέν), каковое чрезъ соединеніе съ Логосомъ сдѣлалось лучше ангеловъ¹⁵¹. Вопреки сему св. Кириллъ выдвигаетъ тожество субъекта, о которомъ рѣчь у Апостола; почему его толкованіе является какъ бы отрицаніемъ изъясненія автора сочиненія De incarnatione. Это съ наглядностію усматривается изъ сопоставленія параллельныхъ мѣстъ:

De incarcat. Domni, cap. 21¹⁵²

Ὁ γὰρ ὢν ἀπαύγασμα τῆς δόξης
καὶ χαρακτήρ τῆς
ὑποστάσεως, οὐ γίνεταὶ κρείττων
ἀγγέλλων.

De rect. f. ad. Theodos, п. 27¹⁵³

Τὸ δὲ ἀπαύγασμα τοῦ Πατρὸς
καὶ τῆς οὐσίας
ὁ χαρακτήρ... κρείττων ἀγγέλλων
γενενησθαι λέγεται.

Оставляя множество другихъ отрывковъ, подробно анализированныхъ у Эргарда, мы обратимъ вниманіе только еще на 35 гл., трактующую о томъ, что св. Дѣву «нужно называть и Богородицею и челоѡбородицею» (Ὅτι χρὴ Θεοτόκον καὶ ἀνθρωποτόκον λέγειν). Вотъ что значитъ тутъ: «пусть никто не колеблется туда и сюда... относительно домостроительства, но пусть каждый исповѣдуетъ, что родившійся отъ Дѣвы Христосъ есть Богъ и челоѡвѣкъ вмѣстѣ въ двухъ естествахъ (καθ' ἑκάτερον): ибо посему и Святая Дѣва учителями благочестія называется и Богородицею и челоѡбородицею,— послѣднимъ именемъ потому, что дѣйствительно родила подобнаго себѣ (ὡς φύσει τὸν (δούλω) εὐοκίота γεννήσασα), а первымъ—потому, что образъ Божій былъ соединенъ съ образомъ раба» (ὡς τῆς τοῦ δούλου μορφῆς καὶ Θεοῦ τὴν μορφὴν ἠνωμένην ἐχούσης)¹⁵⁴. Въ этомъ пунктѣ не возможно найти у св. Кирилла даже и самаго отдаленнаго сходства: онъ держался диаметрально противоположнаго воззрѣнія. Какъ извѣстно, внѣшнимъ поводомъ къ возникновенію несторіанства и полемикѣ противъ него было

¹⁴⁹ Adv. Nest., lib. V, cap. 6 (M. 76, 240). Adv. Orient. defens. VII anath. (M. 76, 348). Adv. Theodoret. defens VII anath. (M. 76, 428). Comment. in Ioan., lib. II, cap. 1 (Works of Cyril, ed. Pusey, I, 209 сл.),—in Epist. ad Rom., cap. 6 (ed. Pusey, III, 190).

¹⁵⁰ De rect. f. ad Theodos., n. 39 (M. 76, 1193): Τίς ὁ ἐκ νεκρῶν πρωτότοκος, εἰ μὴ... ὁ Λόγος. I epist. ad reg. (M. 76, 1308). II epist. ad reg., n. 20. 21 (M. 76, 1361. 1364). Epist. III ad Nest. (M. 77, 113). Adv. Orient. defens. XII anath. (M. 76, 381). Adv. Theodoret. defens. XII anath. (M. 75, 412). Q. un. Christ. (M. 75, 1340).

¹⁵¹ De incarnat., cap. 21: M. 75, 1456.

¹⁵² M. 75, 1456.

¹⁵³ M. 76, 1173.

¹⁵⁴ De incarnat., cap. 35: M. 75, 1477.

отверженіе Константинопольскимъ ересіархомъ термина Θεοτόκος съ замѣною его χριστοτόκος, ἀνθρωποτόκος. Проникнувъ въ тайный смыслъ нарождавшагося нечестія, Александрійскій владыка съ жаромъ возсталъ противъ Несторія и защищалъ исключительную значимость наименованія «Богородица» безъ всякихъ ограниченій и оговорокъ¹⁵⁵. Объявивъ названіе ἀνθρωποτόκος специфически несторіанскимъ¹⁵⁶, онъ не допускалъ его даже въ связи съ Θεοτόκος. Эту прибавку онъ считалъ абсолютно бесполезной, поелику никто, кромѣ совершенно безумныхъ, не понимаетъ выраженія Θεοτόκος въ томъ смыслѣ, будто «плоть составляетъ какъ бы источникъ для естества Слова Божія и начало его бытія»¹⁵⁷; правильно же разумѣемое,—оно указываетъ и на человѣческую природу¹⁵⁸. «Святая Дѣва дѣйствительно родила не одно божество: какая же отсюда польза въ настойчивости говорящихъ, что ее должно называть и человѣкородицею? Но, какъ видно, у нихъ изобрѣтено ядовитое злоухищреніе противъ Христа. Они не позволяютъ мыслить или говорить, что тотъ самый, который прежде вѣковъ былъ Сынъ Бога и Отца, въ послѣдніе дни, безъ смѣшенія и измѣненія для Себя, соединившійся во чревѣ съ оживленною разумною душой плотію, сдѣлался подобнымъ намъ челоуѣкомъ; но стараются проповѣдывать, что Онъ носилъ обитающаго въ Себѣ Бога, какъ какой-нибудь праведникъ, и убѣждаютъ такъ думать, не помышляя о томъ, что и во всѣхъ насъ обитаетъ Богъ благодатію Духа, какъ во святыхъ храмахъ»¹⁵⁹. Если такъ, если, по мнѣнію св. Кирилла, ἀνθρωποτόκος и ἔνωσις συχτική неразрывны и логически условливаютъ одно другое, то ясно само собою, что этотъ богословъ никимъ образомъ не могъ вводить столь соблазнительный терминъ въ хринологію. Онъ громко заявлялъ, что потому именно и подалъ руку общенія «Восточнымъ», что они отказались и отъ ἀνθρωποτόκος и отъ χριστοτόκος въ пользу Θεοτόκος¹⁶⁰. Поэтому, если авторъ De incarnatione опирается на οἱ τῆς εὐσεβείας διδασκάλοι, то подъ ними нужно разумѣть писателей Антиохійской школы;— и если Александрійскій пастырь не менѣе сего ссылается на отцовъ въ свою защиту¹⁶¹, то этимъ самымъ онъ даетъ знать, что у него совершенно иные

¹⁵⁵ Homil. 15—de incarnat. Verbi, n. 4 (M, 77, 1093): Ἀρκεῖ τοιγαροῦν πρὸς ὀρθήν καὶ ἀδιάβλητον τῆς πίστεως ἡμῶν ὁμολογίαν, τὸ Θεοτόκον λέγειν καὶ ὁμολογεῖν τὴν ἀγίαν Παρθένον.

¹⁵⁶ Q. un Christ.: M. 75, 257.

¹⁵⁷ Adv. Theodoret defens. I anath.: M. 76, 396. D.

¹⁵⁸ Homil. 15—de incarnat. Verbi, n. 45 (M. 77, 1093): Περιττὸν οὖν ἄρα καὶ οὐκ ἀναγκαίως, Θεοτόκον λέγοντες, ἐπάγομεν καὶ ἀνθρωποτόκον (τόγε μὴν προσεπάγειν, οτι καὶ ἀνθρωποτόκος, οὐκ ἀναγκαῖον, οὔτε ἐπωφελέε): ἀρκεῖ γὰρ ἡ πρώτη φωνή, τοῦ παντός ἡμῶν μυστηρίου τὴν ὁμολογίαν ἔχουσα, καὶ πρόφασιν εὐρεσιλογίας οὐδεμίαν παρέχουσα τοῖς ἐξελουσι συκοφαντεῖν τὴν ἀλήθειαν.

¹⁵⁹ Adv. Theodoret. defens. I anath.: M. 76, 397.

¹⁶⁰ Epist. 50 (44) ad Valer.: M. 77, 276.

¹⁶¹ Epist. I ad Nest. (M. 77, 41),—II ad Nest. (M. 77, 42),—ad monach. (M. 77, 13),—ad Acac. Ber. (M. 77, 97), epist. 8 (6) (M. 77, 60),—ad apocris. (M. 77, 64),—ad Collect. (M. 77, 85),—I ad reg., n. 9—11 (M. 76, 1209 sqq.). Adv. Nest., lib. I, cap. 1 (M. 76, 17). Adv. Orient. defens. I anath. (M. 76, 321 sqq.).

авторитеты. Здѣсь немислимо какое либо сближеніе столь противоположныхъ лагерей, а слѣдовательно невѣроятно и авторство св. Кирилла по отношенію къ сочиненію *De incarnatione Domini*. Оно принадлежитъ богословскому направленію, не признаваемому въ Александріи: этотъ тезисъ теперь мы безъ колебанія считаемъ аксіомой.

До сихъ поръ нашему анализу подпадали творенія св. Кирилла исключительно несторіанской и послѣ-несторіанской эпохи. Это наблюдение можетъ давать мѣсто мысли, что нетерпимое въ позднѣйшемъ періодѣ литературной дѣятельности Александрійскаго архипастыря—*De incarnatione* вполнѣ естественно въ раннѣйшемъ, когда никто и не подозрѣвалъ нарожденія христологическихъ споровъ. Такая догадка находитъ нѣкоторую видимость вѣроятія въ меньшей опредѣленности терминологіи сочиненій св. Кирилла, написанныхъ до возникновенія несторіанскихъ споровъ. Такъ, человѣческую природу за это время онъ обозначалъ, какъ *ναός*¹⁶², *τοῦ δούλου μορφή*, даже *ἄνθρωπος*¹⁶³, *ἄνθρωπος τέλειος*¹⁶⁴, и воплощеніе называлъ *воспріятіемъ* челоуѣчества божествомъ¹⁶⁵. Но все это говоритъ только о сравнительно слабѣйшей энергіи выраженій, а никакъ не о различіи точекъ христологическаго созерцанія или разности самыхъ воззрѣній. Если мы внимательно вемотримся въ дѣло, то увидимъ, что Александрійскій владыка, какъ богословъ, былъ всегда равенъ себѣ, представлялъ единую цѣлостную, самосознающую личность. Для всякаго непредубѣжденнаго ученаго это положеніе настолько неоспоримо, что шѣтъ нужды доказывать его съ излишнею подробностію. Мы отмѣтимъ лишь слѣдующіе пункты.

Св. Кириллъ не разъ употребляетъ выраженіе *συνάφεια* для обозначенія вѣнѣшней связи двухъ предметовъ¹⁶⁶ или существъ¹⁶⁷, нашего соединенія въ Богомъ¹⁶⁸ и Христомъ¹⁶⁹, души съ тѣломъ¹⁷⁰, Сына¹⁷¹ или Духа¹⁷² съ Отцомъ, но никогда не пользуется имъ для опредѣленія существа тайны

¹⁶² *De adorat.*, n. 5 (M. 68, 385). *Hom. Pasch.* 6, n. 11 (M. 77, 533. A) etc.

¹⁶³ *Hom. Pasch.* 8, n. 5: M. 77, 569.

¹⁶⁴ *Comment. in Malach.*: ed. Pusey, II, 569.

¹⁶⁵ *τὴν τοῦ δούλου μορφήν λαβεῖν*: *Hom. Pasch.* 1 (M. 77, 424), 8 (M. 77, 593). *The-saur.* 9 (M. 75, 120), 13 (M. 75, 212. 217), 15 (M. 75, 269). *Comment. in Ps. LXXXII* (M. 69, 1204), — in *Zachar.*, n. 15 (M. 72, 40), — in *Malach.*, n. 33, — in *Ies., lib. III. IV* (M. 70, 725. 904). *Ἐνωικῆσαι*: *De adorat.*, n. 9 (M. 68, 597), — in *Malach.*, n. 32. *Hom. Pasch.* 8. 10. (M. 77, 573. 617). *The-saur.* 24. 32 (M. 75, 397. 400. 500). Встрѣчаются даже такіе обороты: *ἄνθρωπον ἀτελῆ περιεβλέτο Λόγος* (*The-saur.* 15: M. 75, 281), *τὸν ἐκ γυναικὸς ἄνθρωπον ἔτοι ναὸν ἀναλαβών* (*The-saur.* 21: M. 75, 361), которые отличаютъ *De incarnatione Domini* (cap. 11. 16. 18), какъ трудъ Антиохійца.

¹⁶⁶ *De adorat.*, n. 9: M. 68, 637.

¹⁶⁷ *The-saur.* 15: M. 75, 284.

¹⁶⁸ *The-saur.* 15, loc. cit.

¹⁶⁹ *The-saur.* 15: M. 55, 289.

¹⁷⁰ *Comment. in Ps. VIII*: M. 69, 760.

¹⁷¹ *The-saur.* 15. 32: M. 75, 284. 504.

¹⁷² *The-saur.* 34: M. 75, 577.

вочеловѣченія. Тутъ онъ видимо старается выдвинуть моментъ тѣснаго единенія естествъ въ специальныхъ терминахъ ¹⁷³, почему и Спаситель одинъ и тотъ же (εἷς καὶ ὁ αὐτός) ¹⁷⁴, хотя и *мыслится* съ плотію (εἰ καὶ νοοῦτο μετὰ σαρκός) ¹⁷⁵. Не другой есть Богъ и другой Господь, но Онъ одинъ и тотъ же ¹⁷⁶, не раздѣляемый на двое послѣ своего соединенія съ плотію ¹⁷⁷. Въ виду сего св. Кирилль никогда не соглашался на διαίρεσις ¹⁷⁸ и воплощеніе безобязательно называлъ ἀναχράσεως τρόπος ¹⁷⁹.

Тоже мы видимъ и въ экзегетикѣ, гдѣ субъектомъ, къ которому относятся извѣстныя изреченія, у Александрійскаго комментатора всегда является Логосъ,—то какъ предвѣчный Богъ, то какъ вочеловѣчившійся отъ Дѣвы. «Въ первосвященника и Апостола нашего исповѣданія былъ помазанъ воплотившійся Сынъ, чтобы привести насъ къ Отцу» ¹⁸⁰. Одинъ и тотъ же былъ и ниже и выше ангеловъ (Евр. II, 9)—въ первомъ случаѣ по чело- вѣческому, а во второмъ по божескому естеству ¹⁸¹. Какъ человекъ, Сынъ плакалъ ¹⁸², нуждался въ укрѣпленіи отъ Бога ¹⁸³ и оказывалъ Ему послушаніе ¹⁸⁴. Вообще, по сужденію св. Кирилла, всѣ тексты св. Писанія должны быть прилагаемы къ Логосу ¹⁸⁵. Онъ предъ смертію испытывалъ скорбь и

¹⁷³ Πρὸς σάρκα συμπλοκή (Glaph. in Levit.: M. 69, 570); σύνοδος πρὸς σάρκα (De adorat., n. 9: M. 68, 593. Hom. Pasch. X. XI: M. 77, 609. 664. Glaph. in Genes., lib. III: M. 69, 129,—in Ies., lib. I: M. 70, 181); συνδρομή πρὸς σάρκα (Glaph. in Levit.: M. 69, 560;—in Num.: M. 69, 632); ἐνότης ἢ περὶ νοῦ (Glaph. in Genes.: M. 69, 621. De adorat., n. 9: M. 68, 621. Thesaur. 32: M. 75, 504); ἐνωσις (De adorat., n. 9: M. 68, 593. In Ies., lib. I: M. 70, 181. Hom. Pasch. XIII: M. 77, 705. 708),—οἰκονομική (In Exod., lib. II: M. 68, 480); εἰς ἐνότητα καὶ κεινωσίαν τῆς θείας φύσεως τὴν ἀνθρώπου φύσιν ἀναδρασιῶν (Thesaur. 32: M. 75, 504. e).

¹⁷⁴ De adorat., n. 10. 9 (M. 68, 708. 593). Glaph. in Genes., lib. III (M. 69, 129),—in Ies., lib. V (M. 70, 1349). Hom. Pasch. VIII. X (M. 77, 568. 609).

¹⁷⁵ De adorat., n. 10: M. 68, 656.

¹⁷⁶ Comment. in Ps. XLVI: M. 69, 1053.

¹⁷⁷ Ὁ δὲ διαιρούμενος εἰς δύο μετὰ τὴν πρὸς σάρκα σύνοδον: Glaph. in Genes., lib. III (M. 69, 129). De adorat., n. 9. 15 (M. 68, 593. 972) etc. Thesaur. 15. 20 (M. 75, 281. 333). In Ies., lib. I (M. 70, 205).

¹⁷⁸ Единственное мѣсто, гдѣ нѣсколько допускается раздѣленіе, слѣдующее: εἰς δύο μὲν φύσεις, ὅσον ἦκεν εἰς τὸν ἐκάστην πρέποντα λόγον, διαιρούμενον (Glaph. in Levit.: M. 69, 576).

¹⁷⁹ Hom. Pasch. VIII, n. 6: M. 77, 572.

¹⁸⁰ Comment. in Ps. XLIV: M. 69, 1037.

¹⁸¹ Cnf. Thesaur. XI (M. 75, 156): καὶ τὸ φύσει Θεός, ἴσος τῷ Θεῷ, καὶ τὸ δὲ γέγονεν ἄνθρωπος, ἡλλαττωσθαι λέγεται. Comment. in Ps. XL (M. 69, 997),—in Habac., n. 39 (M. 71, 905),—in Ies., lib. I (M. 70, 256).

¹⁸² Thesaur. 24: M. 75, 396.

¹⁸³ Comment. in Ps. LXVIII: M. 69, 1168.

¹⁸⁴ Cnf. De adorat., n. 3. 11. 15 (M. 68, 276. 760. 968). Glaph. in Num. (M. 69, 628),—in Deuteron. (M. 69, 648. 672),—in Zach., n. 20 (M. 72, 52),—in Ies. (M. 70, 1040. 1044. 1097. 1164).

¹⁸⁵ Св. Кирилль доказываетъ вопреки аріанамъ, что, если въ Свщ. Писаніи говорится, что Сынъ есть перворожденный (Thesaur. 25: M. 75, 401), подчинялся Отцу (Thesaur. 29:

страх¹⁸⁶, былъ пригвожденъ іудеями ко кресту¹⁸⁷ и умеръ за насъ¹⁸⁸. «Поскольку Онъ сдѣлался челоѣкомъ, Онъ претерпѣлъ смерть, но поелику Онъ жизнь и отъ жизни исходитъ, Онъ выше смерти. Впрочемъ, одинъ и тотъ же и былъ подверженъ смерти и возвышался надъ смертію» (ἐν θανάτῳ καὶ ὑπὲρ θανάτου)¹⁸⁹.

Еще менѣе аналогій можно подобрать къ гл. 35 De incarnatione Domini. Св. Кирилль не касается вопроса о наименованіи Приснодѣвы, но въ единственномъ мѣстѣ, признаваемомъ за подлинное, встрѣчается терминъ Θεστόχος¹⁹⁰. При этомъ слѣдуетъ вспомнить, что никто изъ противниковъ Александрійца не изобличилъ его въ невѣрности себѣ, когда были къ сему важныя побудительныя причины и когда легко было сдѣлать это простою ссылкой на его разсужденія, «ὅτι χρῆ Θεστόχον καὶ ἀνθρώποτόχον λέγειν». Замѣчательно, что и всѣ дальнѣйшіе писатели хранятъ объ этомъ глубокое молчаніе, а Леонтій Византійскій рѣшительно заявляетъ, что св. Кирилль считалъ православнымъ исключительно наименованіе «Богородица»¹⁹¹. И это утверженіе вполне справедливо, ибо, по существу своихъ христологическихъ воззрѣній, антагонистъ Несторія *долженъ* былъ мыслить именно такъ и *не могъ* думать иначе. Посему, если Маіѣ видѣлъ здѣсь точку сближенія св. Кирилла съ «Восточными»¹⁹², то ученымъ, лучше понимающимъ единство его богословской личности и болѣе цѣнящимъ его достоинство и авторитетъ, остается отвергнуть автентичность гл. 35; но это равнялось бы совершенному отрицанію его авторства по отношенію ко всему сочиненію. Тутъ эта возбуждающая недоумѣнія глава составляетъ ингредиентную часть одного цѣлаго и самымъ естественнымъ образомъ объясняется изъ него.

Послѣ всего сказаннаго должно быть очевидно для всякаго, что Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως не можетъ принадлежать св. Кириллу. Несомнѣнно также и то, что оно вышло изъ противоположнаго лагеря и

М. 75, 429 sqq.), молился (Thesaur. 9: М. 75, 117), не зналъ дня суда (Thesaur. 22: М. 75, 369 sqq.), принялъ господство (De adorat., n. 11: М. 68, 748. Thesaur. 30: М. 75, 437 sqq.), былъ прославленъ (Thesaur. 20. 23: М. 75, 328 sqq. 384 sq.), получилъ имя выше всякаго имени (Thesaur. 13. 20. 23: М. 75, 23 sqq. 329. 384): то это совсѣмъ не значить, что Богъ Слово меньше и ниже Отца, ибо эти выраженія не относятся къ Пему ἢ λόγος ἔστι, но поскольку Онъ сталъ челоѣкомъ. Наше сочиненіе, удерживая единство личности (ἐν πρόσωπον), въ этихъ случаяхъ обыкновенно указываетъ на особность неслитныхъ природъ во Христѣ.

¹⁸⁶ Thesaur. 24: М. 75, 392. 396.

¹⁸⁷ De adorat. n. 3. 6. 12. 15. 16. 17 (М. 68, 293. 465. 829. 964. 1049. 1080). Hom. Pasch. I. IV. VI. X (77, 425. 469. 532. 632). Thesaur. 24. 32 (М. 75, 393. 460). Comment. in Ps. LXXXIX (М. 69, 1216),—in Ioël., lib. I (М. 71, 49),—in Mich., n. 49 (М. 71, 717),—in Zach., n. 69 (М. 72, 149),—in Ies., lib. I. II. IV (М. 70, 257. 327. 958) etc.

¹⁸⁸ De adorat., n. 10, 12. 17 (М. 68, 653. 829. 1101). Glaph. in Num. (М. 69, 632).

¹⁸⁹ Glaph. in Levit.: М. 69, 561.

¹⁹⁰ Comment. in Ps. LXIX: М. 69, 117.

¹⁹¹ Adv. Nest. et Eutychn., lib. IV, cap. 45: М. 86, 1, col. 1717.

¹⁹² М. 75. 1477: not. 1 ad cap. 35 De incarnatione Domini.

имѣло своею родиною «Востокъ». И дѣйствительно, внимательное сличеніе убѣждаетъ, что оно вполне гармонируетъ съ христологическими воззрѣніями богослововъ Антиохійской школы¹⁹³ и отсылаетъ насъ сюда за отысканіемъ истиннаго автора. По довольно густой, но не рѣзкой, Антиохійской окраскѣ это твореніе ближе всего подходитъ къ христологии Θεодорита, епископа Киррсакаго, и должно быть признано его произведеніемъ.

Уже въ самыхъ общихъ положеніяхъ касательно воплощенія Бога Слова мы видимъ значительное сходство между De incarnatione Domini и сочиненіями Θεодорита; тамъ и здѣсь оно представляется какъ ἔνωσις¹⁹⁴, συνάφεια¹⁹⁵, κοινωνία, ἀνάληψις¹⁹⁶. Этотъ актъ былъ не превращеніемъ божества, но воспріятіемъ человѣческой природы¹⁹⁷ въ ея полной неизмѣнности, сохранявшейся и послѣ¹⁹⁸. Произошло въ собственномъ смыслѣ соединеніе, а не смѣшеніе. Выраженіе κρᾶσις совершенно не терпимо, такъ какъ оно ведетъ къ представленію о взаимномъ уничтоженіи личности естествъ, между тѣмъ совершенная цѣлостность ихъ требуется самымъ понятіемъ ἔνωσις: эта мысль въ De incarnatione и въ контръ-анаѳематствахъ раскрывается съ одинаковою силой и возможною близостію во внѣшней формулировкѣ¹⁹⁹. Θεодоритъ также настаиваетъ на двойствѣ природъ (δύο

¹⁹³ Эту мысль мы оставляемъ безъ аргументація, потому что это завело бы насъ слишкомъ далеко. Интересующіеся могутъ читать у Эриарда: *Theol. Quartalschrift*. 1888, III. S. 423—450.

¹⁹⁴ Ср. De incarnat., cap. 21. 23. 28 etc. съ *Theodoret*. *Repreh. anath.* I. II. VI. VII. *Comment.* in Ps. XL, 13 (M. 80, 1168). *Eran.* II (M. 83, 140). *Synodicon*, cap. 95. 121.

¹⁹⁵ Ср. De incarnat. cap. 29 съ *Theodoret*. *Comment.* in Ps. XL, loc. cit.

¹⁹⁶ De incarnat., cap. 32: τῷ τῆς ἐνώσεως... καὶ κοινωνίας ὀνόματι χρωόμενοι—*Theodoret*. *Repreh.* V anath. (M. 76, 420): τῷ τῆς κοινωνίας ὀνόματι χρωόμενοι.

¹⁹⁷ De incarnat., cap. 8: Οὐ τὴν θεϊαν φύσιν εἰς ἀνθρώπειαν συνάψας· μένων γὰρ ὁ ἦν, ἔλαβε ὁ οὐκ ἦν. *Repreh.* I anath. (M. 76, 392): οὐδὲ εἰς σάρκα μεταβληθῆναι τὸν Θεὸν λόγον φραμέν..., ἀλλ' ἔλαβε σάρκα... μένουσα ὁ ἦν, ἔλαβε τὴν τοῦ δούλου μορφήν.

¹⁹⁸ Ср. τέλειος ἄνθρωπος и другія выраженія De incarnatione съ *Repreh.* III anath.: M. 76, 404.

¹⁹⁹ Сравни:

De incarn. cap. 32:

Οἱ δὲ τὴν κρᾶσιν λέγοντες, τῇ κρᾶσει τὴν σύγχυσιν συνεισφέρουσι· τῇ δὲ συγχύσει ἡ τροπή συνεφέρεται· τροπῆς δὲ εισιούσης, οὔτε Θεὸς ἐπὶ τῆς ἰδίας μένοι ἄν φύσεως, οὔτε ἄνθρωπος ἐπὶ τῆς οικείας. Ἄνάγκη γὰρ...μήτε τὸν Θεὸν γνωρίζεσθαι Θεὸν, μήτε τὸν ἄνθρωπον, ἄνθρωπον...

Τὴν κρᾶσιν καταλιπόντες, τῷ τῆς ἐνώσεως... καὶ κοινωνίας ὀνόματι χρωόμενοι διατελώμεν (M. 75, 1472. 1473).

Repreh. II anath. (M. 76, 400).

Ἄνάγκη γὰρ τῇ κρᾶσει ἀκολουθῆναι τὴν σύγχυσιν· εἰσιούσα δὲ ἡ σύγχυσις ἀραιρεῖ τῆς ἐκάστης φύσεως τὴν ιδιότητα... Εἰ δὲ κρᾶσις ἐγεγόνει, οὔτε Θεὸς ἐμμενῆκει Θεός, οὔτε ναὸς ἐγνωρίζετο ναός.

Repreh. V anath. (M. 76, 400): οὐκοῦν τῆς κοινωνίας ὀνόματι χρωόμενοι...

Repreh. II anath. (M. 76, 400): ἀρκεῖ δὲ λέγειν τὴν ἔνωσιν.

φύσεις, ἑκατέρα φύσις) ²⁰⁰, воспринявшей и воспринятой ²⁰⁴, которыя должны быть различаемы (τῶν φύσεων διαφορά) ²⁰² въ виду ихъ специфическихъ особенностей (ιδιότητες) ²⁰³. Но при всемъ томъ Θεодоритъ защищаетъ единство лица ²⁰⁴ Искупителя: какъ человекъ, хотя онъ состоитъ изъ двухъ естествъ, есть ἐν ζῶον ²⁰⁵, такъ и Христосъ только одинъ ²⁰⁶, ἐν πρόσωπον ²⁰⁷.—Богъ и человекъ вмѣстѣ ²⁰⁸.

Достоино замѣчанія, что, подобно автору De incarnatione Domini, Кирскій епископъ очень часто опровергаетъ упреки въ еретическомъ діофизитствѣ и при томъ такъ, что параллельныя мѣста сходны до поразительности ²⁰⁹: явный признакъ тождества ихъ по происхожденію отъ одного писателя. Равнымъ образомъ у Θεодорита мы постоянно встрѣчаемъ прибавку Δεσπότης ²¹⁰ къ имени Христосъ и близкое истолкованіе послѣдняго вмѣстѣ съ названіемъ Εμμανυιλъ ²¹¹.

²⁰⁰ De incarnat. cap. 24. 32=Repreh. III anath. Epist. 151. 171 (M. 83, 1429. 1484). Eran. II (M. 83, 109. 137. 140).

²⁰⁴ De incarnat., cap. 24: τὴν τε λαβοῦσαν καὶ τὴν ληφθεῖσαν—Epist. 145 (M. 83, 1388): καὶ τὴν λαβοῦσαν καὶ τὴν ληφθεῖσαν. Cnf. Eran. II, loc. cit.

²⁰² De incarnat., cap. 32 etc.—Repreh. V. XI anath. Allocut. Chalced. fragm. (Mansi, IX, 292). Epist. 21 (M. 83, 171). Haer. Fab. V, 4.

²⁰³ De incarnat., cap. 22=Repreh. II. III. VIII. Epist. 21. 85.

²⁰⁵ De incarnat., cap. 32: φύσεων μὲν διάκρισιν, προσώπου δὲ ἐνωσιν δογματίζοντες.

²⁰⁶ De incarnat., cap. 21=Epist. 21: M. 83, 1201.

²⁰⁶ Εἰς Χριστός, εἰς Υἱός: De incarnat., cap. 21. 32=Repreh. I. II. VI anath. Epist. 151. 21. 82 (M. 83, 1420. 1201. 1264). Eran. II: M. 83, 160.

²⁰⁷ Repreh. III anath. (M. 76, 404). Haer. Fab. V, 4 (M. 83, 504).

²⁰⁸ De incarnat., cap. 20. 22. 35: Θεός ὁμοῦ καὶ ἄνθρωπος = Repreh. VIII anath. (M. 76, 428): ὁ αὐτὸς Θεός ὁμοῦ καὶ ἄνθρωπος. Cnf. epist. 151 (M. 83, 1424) etc.

²⁰⁹ De incarnat., cap. 31: οὐ γὰρ εἰς πρόσωπα δύο τὴν οἰκονομικὴν μερίζομεν, οὐδὲ δύο υἰούς... δογματίζομεν, ἀλλὰ δύο μὲν τὰς φύσεις εἶναι καὶ μεμαθήκαμεν καὶ διδάσκομεν = Epist. 130 (M. 83, 1345): οὐδὲ εἰς δύο πρόσωπα μερίζοντες... Epist. 21 (M. 83, 1201): οὐ γὰρ εἰς δύο υἰούς... ἢ ἐμαθήμεν... ἢ πιστεύειν διδάσκομεν... Epist. 151 (M. 83, 1424): ἀλλὰ δύο φύσεις ἀσυγγώτως ἡνώσθαι πιστεύομεν. Cnf. Epist. 82. 83. 146. (M. 83, 1264. 1268. 1392). Θεодоритъ многократно заявляетъ, что онъ одинаково избѣгаетъ крайностей и рассторженія и слиянія: epist. 84. 99. 101. 104. 109.

²¹⁰ De incarnat., cap. 9. 24. 29. 33=Comment. in Genes. (M. 80, 137. 149. 185. 195. 217),—in Exod. (M. 80, 228. 244. 257. 261. 288),—in Ps. (M. 80, 860. 861. 881. 892). De provident. X (M. 83, 748. 749. 764). Прибавка Σωτήρ, встрѣчающаяся трижды въ нашемъ сочинении (cap. 11. 15. 32), менѣе употребительна у Θεодорита: Comment. in Deuteronom., I Reg., Ps. XLV (M. 80, 444. 537. 1205),—I Cor. (M. 82, 352). Eran. I (M. 83, 44).

²¹¹ De incarnat., cap. 24: Χριστόν, ὃ ἑκατέραν φύσιν... δηλοῖ; cap. 32: Ἐτέρον γὰρ Ἐτέρω Χριστός ὀνομάζεται = Dem. per syllog. (M. 83, 333): τοῦ Χριστοῦ τοῖνον τοῦνομα φύσιν ἑκατέραν δηλοῖ... Eran. II (M. 83, 109): τὸν Χριστόν... χρῆ καλεῖν... οὐδέτερον δεῖχαι Ἐτέρου, ἀλλ' ἑκάτερον. Cnf. Eran. III (M. 83, 281). Касательно имени „Εμμανυιλъ“ см. De incarnat., cap. 30: καλεῖται γὰρ τὸ τῆς Παρθένου βρέφος Ἐμμανουήλ... καὶ καλεῖται μεγάλης βουλῆς Ἀγγελος, καὶ Ἐνομαστός σύμβουλος, καὶ Θεός ἰσχυρός, καὶ ἐξουσιαστής, καὶ ἄρχων

Со стороны языка и стиля въ обозначеніи христологическихъ положеній мы находимъ не менѣе удивительную гармонію между Θεодоритомъ и De incarnatione Domini, какъ это можно наблюдать, напр., на терминахъ касательно рожденія Господа²¹². Θεодоритъ усваиваетъ безпорочность Христа по человечеству, чуждую всякаго грѣха, личнымъ усиліямъ воспринятаго естества при содѣйствіи обитавшаго въ немъ Λογοςα. Это, по его мнѣнію, необходимо признать въ виду того, что Искушитель, разрушивъ смерть и власть діавола, и намъ указавъ путь къ безсмертію и славѣ. Еслибы это было дѣломъ Бога Слова, тогда спасеніе наше было бы невозможно. Въ этомъ сотериологическомъ пунктѣ онъ снова сходитъ съ разсматриваемымъ сочиненіемъ:

De incarnat., cap. 11. 29.

Eran., dial. III.

Τοίνυν τὴν ἡμετέραν φύσιν ὁ Ποιητὴς οἰκτεῖρας ὑπὸ τοῦ πονηροῦ πολεμουμένην... τῶν βελῶν τῆς ἀμαρτίας ἐφύλαξεν ἄγευστον, καὶ ἀμύητον, καὶ τῆς διαβολικῆς ἀπάτης ὑπέρτερον, καὶ θανάτου πρὸς βραχὺ γέυσασθαι συγχωρήσας... ἵνα τῆς ἀμαρτίας τὴν ἀδικίαν ἐλέγξῃ καὶ τοῦ θανάτου καταλύσῃ τὸ κράτος²¹³.

Οἰκτεῖρας τῶν ἀνθρώπων τὴν φύσιν ὁ Ποιητὴς... τὴν ὑπὸ τούτων πολεμουμένην ἀνέλαβε φύσιν, καὶ πάσης αὐτὴν ἀμαρτίας διατηρήσας ἀμύητον... ταύτην ἀμωμον φυλάξας, καὶ ἀμαρτίας ἀμύητον, παραχωρεῖ μὲν τῷ θανάτῳ... ἵνα οὕτω τῆς ἀμαρτίας καταλύσας τὴν δυναστείαν... ἔλυσε τοῦ διαβόλου, τοῦ θανάτου τὸ κράτος²¹⁴.

Излагая православное ученіе о воплощеніи Бога Слова, Θεодоритъ старается защитить его отъ перетолкованій различныхъ еретиковъ. Обыкновенно

εἰρήνης, καὶ Πατὴρ τοῦ μέλλοντος αἰῶνος и Repreh. I anath. (M. 76, 339): Τὸ τεχθὲν βρέφος Ἐμμανουὴλ προσαγορεύεται... Repreh. VI anath. (M. 76, 424): Πειθώμεθα τῷ προφῆτῃ τῷ καὶ Ἐμμανουὴλ τὸ βρέφος προσαγορεύοντι, καὶ... μεγάλης βουλῆς ἄγγελον, καὶ θαυμαστὸν σύμβουλον, καὶ Θεὸν ἰσχυρόν κτλ. Ср. также De incarnat., cap. 20, сь Repreh. I anath. (M. 76, 393). Epist. 151 (M. 83, 1421. 1429). Comment. in Ies. VII, 14 (M. 81, 277). Eran. III (83, 264).

²¹² Εἰσοικίζεται τε καὶ ναὸν ἑαυτῷ παρασκευάζει (De incarnat., cap. 23) = τὴν ἐκ τῆς ἁγίας Παρθένου σάρκα καὶ αὐτὸς ἠκοδόμησε (Comment. in II Reg.: M. 80, 616); πρόσειον ἐκ τῆς Παρθένου (De incarnat., cap. 23) = προήλθεν ἐκεῖθεν (Graec. affect. cur. VI: M. 83, 985); οὕτως τεχθεὶς ὁ Δεσπότης Χριστὸς (cap. 23. 24) = οὕτως... γεννηθεὶς ὁ Δεσπότης Χριστός (De provident. X: M. 83, 749. Comment. in Ps. CXXXI: M. 80, 1905); ἐκ παρθενικῆς ἐβλάστησε μήτρας (cap. 25) = ἐξ αὐτῆς γὰρ κατὰ σάρκα βεβλάστηκε: Comment. in Ruth. (M. 80, 520). Cnf. in Exod. (M. 80, 228. 244. 265),—in Num. (M. 80, 352),—in Ps. II (M. 80, 881),—in Epist. ad Hebr. (M. 82, 712). Eran. I (M. 83, 45).

²¹³ De incarnat., cap. 11. 29 (M. 75, 1433. 1469. B). Cnf. cap. 28. 11: ἀήττητον δὲ φυλάξας, καὶ τῶν βελῶν τῆς ἀμαρτίας ἐλευθερον (col. 1433. D).

²¹⁴ Eran. III: M. 83, 244. C. D. 245. C. Comment. in Ps. XV, 8—11: M. 80, 964. Cnf. Comment. in Epist. ad Coloss. II, 14 (M. 82, 612: πάσης αὐτὴν ἀμαρτίας ἐλευθεραν ἐφύλαξε),—in I Thimoth. (M. 82, 812),—in Ps. IX. XXIII (M. 80, 920. 1032). Eran. II (M. 82, 260).

венно опъ указываеъ три рода враговъ церковнаго догмата: это были, во 1-хъ, Арій и Евномій съ послѣдователями; признававшіе во Христѣ одно тѣло безъ души, во 2-хъ, Аполлинарій, отрицавшій разумъ, и, въ 3-хъ, Маркіонъ, Манесъ и ихъ сторонники, разрѣшавшіе таинство вочеловѣченія въ чисто визионерный актъ. Сочиненіе De incarnatione перечисляетъ тѣхъ же противниковъ и даетъ одинаковую характеристику ихъ²¹⁵. Даже въ самыхъ опроверженіяхъ господствуетъ поразительный параллелизмъ мыслей и выраженій. Такъ, противъ аполлинаристовъ «Эранисты» цитуетъ такіе библіійскіе тексты, которые въ томъ же порядкѣ комментируетъ и De incarnatione Domini²¹⁶. Это еще яснѣе видно на разборѣ арианства, занимающаго значительное мѣсто въ разсматриваемомъ трактатѣ. Авторъ рѣшительно замѣчаетъ, что для сей цѣли необходимо уничижительныя изреченія приписывать челоуѣчеству, а возвышенныя—божеству (сар. 32). Эта полемическая тен-

²¹⁵ De incarn., сар. 9.

Ἀρεῖος μὲν καὶ Εὐνόμιος ἄψυχον ἄνθρωπον ἀνειληφ-
θαι παρὰ τοῦ Θεοῦ Λόγου διαβεβαιούμενοι·

Ἀπολινάριος δὲ ἔμψυχον, νοῦ δὲ ἐστερημένον, οὐκ οἶδ' ὅτι νοῶν τὴν ἀνθρωπίαν ψυχῆν.

Μαρκίων δὲ καὶ Μανῆς, καὶ ἡ λοιπὴ τῆς ἀσεβείας ἐκείνη συμμορία τὸ τῆς οἰκονομίας ἅπαν ὁμοῦ ἀρνεῖται μυστήριον. Καὶ τὴν μὲν... τῆς... Παρθένου σύλληψίν τε καὶ κήσιν μύθων εἶναι καὶ πλάσμα νομίζουσι· φαντασίᾳ δὲ σώματος τὴν θεότητα συγκатаλειφθῆναι διαγορεύουσι, καὶ τούτῳ τῷ τρόπῳ τοῖς ἀνθρώποις ἄνθρωπον ἀναφανῆναι.

См. также epist. 151 (M. 83, 1417). Comment. in Hebr. III, 16 (M. 82, 812). Eran., prooem., I (M. 83, 29. 60).

²¹⁶ De Incarnat., сар. 19 = Eran. II (M. 83, 149). Сар. 15 (M. 75, 1444): Ταῦτα τὴν Ἀπολιναρίου ἐλέγχει ματαιολογίαν = Comment. in Ps. XV, 8—11 (M. 80, 964): Οὗτος ὁ ψαλμὸς καὶ τὴν Ἀρείου καὶ τὴν Εὐνομίου καὶ Ἀπολιναρίου φρενοβλάβειαν ἐλέγχει. Cnf. Eran. II: M. 83, 108. sqq.

Theodor. in Ps. XV, 8—11.

Οἱ μὲν (Ἀρεῖος καὶ Εὐνόμιος) σῶμα ἄψυχον τὸν Θεὸν Λόγον εἶπον ἀνειληφῆναι.

Ἀπολινάριος δὲ ἔμψυχον μὲν τὸ ἀναληφθὲν ἐκέλευσε σῶμα, τῆς δὲ λογικῆς αὐτῆ ψυχῆς ἀπεστέρησεν· οὐκ οἶδα ὅθεν μαθῶν τὰς δύο ταύτας ψυχὰς (M. 80, 964. 965).

Epist. 145: Σίμων μὲν... καὶ Μαρκίων παντάπασιν ἀρνοῦνται τὴν ἐνανθρώπησιν, καὶ τὴν ἐκ Παρθένου γέννησιν μωζολογίαν ἀποκαλοῦσι. Βαλεντίνος δὲ... καὶ οἱ τῆς ταύτης συμμορίας δέχονται μὲν τῆς Παρθένου τὴν κήσιν καὶ τὸν τόκον..., ἐπιφανῆναι δὲ τῆς ἀνθρώποις φαντασίᾳ χρῆσάμενον καὶ δοῦσα εἶναι ἄνθρωπος (M. 83, 1380).

Epist. 104.

Οἱ δὲ τὰ Ἀρείου καὶ Εὐνομίου φρενοῦντες, σῶμα μόνον ἀνειληφῆναι τὸν Θεὸν Λόγον φασίν, αὐτὸν δὲ τῆς ψυχῆς ἐν τῷ σώματι πληρῶσαι τὴν χρείαν·

Ἀπολινάριος δὲ ἔμψυχον μὲν τὸ δεσποτικὸν σῶμα καλεῖ, τὸν δὲ νοῦν... τῆς σωτηρίας ἀποστερεῖ, οὐκ οἶδα πόθεν μαθῶν ψυχῆς καὶ νοῦ τὴν διαίρειν.

Σίμων... καὶ Μαρκίων καὶ τῆς μανίας ἐπώνυμος, μόνον Θεὸν ἀποκαλοῦσι τὸν Δεσπότην Χριστὸν, οὐδὲν ἀνθρωπίων ἔχοντα, ἀλλὰ φαντασίᾳ καὶ δοκῆσει φανέντα τοῖς ἀνθρώποις ὡς ἄνθρωπον (M. 83, 1297).

денція, наряду съ другими Антиохійцами, отличаетъ и Θεодорита съ его истолковательнымъ методомъ. Даже болѣе того: одинаковые экзегетическіе принципы съ принудительностію ведутъ къ тѣсному совпадению и во внѣшней формѣ,²¹⁷ чтò едва ли можетъ быть отнесено на долю случая.

Сопоставленіе Ин. I, 14 съ ἀμαρτία, κατὰρα γενέσθαι (сар. 18)²¹⁸ весьма обычно и у Θεодорита; напр. въ своемъ «Эранистѣ» онъ цитуетъ множество отеческихъ свидѣтельствъ въ подтвержденіе того воззрѣнія, какое проповѣдуетъ и De incarnatione²¹⁹. И это вполне естественно, когда и послѣднее и Киррскій епископъ въ равной мѣрѣ стараются удержатъ особность и различіе божескаго и человѣческаго естества²²⁰ и усиленно обосновать его на Писаніи. Отсюда — тѣсное соприспособленіе и въ самыхъ комментаріяхъ²²¹. Для иллюстраціи достаточно слѣдующихъ немногихъ выдержекъ.

²¹⁷ Сравнн:

De incarn., сар. 32:

Ὅτω τὴν Ἀρείου καὶ Ἐδονομίου βλασφημίαν ἐλέγξωμεν, τὰ μὲν ταπεινῶς εἰρημένα καὶ πεπραγμένα τῷ Σωτήρι Χριστῷ, προσάπτοντες τῇ τοῦ δούλου μορφῇ· τὰ ὑψηλὰ καὶ θεοπρεπῆ καὶ μεγάλα, τῇ ὑψηλῇ καὶ μεγάλῃ... ἀνατιθέντες θεότητι (M. 83, 1473).

Theodoret. epist. 104:

Ὅτω κατὰ τῆς Ἀρείου καὶ Ἐδονομίου παρατατόμενοι λήτης, τὴν κατὰ τοῦ Μονογενοῦς παρ' αὐτῶν τολμωμένην διελεγχομεν βλασφημίαν, τὰ ταπεινῶς εἰρημένα περὶ τοῦ Δεσπότην καὶ τῇ λειψώσῃ φύσει προσφύρωσιν ὡς ἀνθρώπῳ προσάπτοντες, καὶ αὐτὰ πάλιν ὡς Θεῷ τὰ θεοπρεπῆ (M. 83, 1297).

Repreh. IV anath.:

Ὅμοιον τὰ μὲν θεοπρεπῶς εἰρημένα καὶ πεπραγμένα τῷ Θεῷ λόγῳ προσάψομεν· τὰ δὲ ταπεινῶς εἰρημένα καὶ πεπραγμένα δούλου μορφῇ προσαρμόσομεν, ἵνα μὴ τὴν Ἀρείου καὶ Ἐδονομίου βλασφημίαν νοσῶμεν (M. 76, 413).

Conf. epist. 21 (M. 83, 1201. 1204). Въ письмѣ 173 Θεодоритъ указываетъ, какъ на одинъ изъ признаковъ правосмыслия св. Кирилла, на то, что „онъ раздѣляетъ евангельскія изреченія и возвышенныя и богоприличныя приписываетъ божеству, а уничтожительныя — человѣчеству“ (M. 83, 1487). Въ виду непризнанія этого ранже, Киррскій епископъ обвинялъ тогда Александрійскаго пастыря въ арианскомъ нечестіи (*epist.* 151: M. 83, 1417).

²¹⁸ M. 75, 1449.

²¹⁹ *Dial. I.* M. 83, 76—80.

²²⁰ De incarnat., сар. 21 (M. 75, 1456): ἐνάντιον δὲ τοῦ γενέσθαι τὸ εἶναι, ... ἐνάντιον τὸ εἶναι βασιλεία τοῦ εἰς βασιλεία χρισθεῖναι = *Eran. II* (M. 83, 141): ἐνάντιον τὸ ἐν ἀρχῇ εἶναι τὸ ἐξ Ἀβραάμ εἶναι, ... ἐνάντιον δὲ τῷ αἰωνίῳ τὸ πρόσφατον. *Conf. Demonstr. per syllog.*: M. 83, 325.

²²¹ Касагально *Ин. II, 19* и *De incarnat.* (сар. 18: M. 75, 1472) и Θεодоритъ (*Repreh. II anath.*: M. 76, 400. *Epist.* 151: M. 83, 1420) замѣчаютъ, что Христось говоритъ: „раззорите церкви сію“, но не „раззорите Меня“. — „Быть яскущеннымъ“ *Евр. IV, 15* относится къ τὸ ἀναληφθέν σπέρμα (*De incarnat.*, сар. 21: M. 75, 1460), ἢ ἐξ ἡμῶν... ληφθεῖσα φύσις (*Repreh. VIII anath.*: M. 76, 410); равнымъ образомъ и „помазаніе“ (*Евр. I, 7—9*) прилагается къ τὸ ἐξ ἡμῶν ληφθέν. τὸ ἐξ Ἀβραάμ, τὸ ἐξ Ἀβραάμ (сар. 21: M. 75, 1456), τὴν ληφθεῖσαν φύσιν (*Repreh. IX anath.*: M. 76, 432). — Къ *Лук. II, 52* ср. *De incarnat.* 20 (M. 75, 1453): Τὸ δὲ σοφίᾳ προκόπτειν, οὐ Θεοῦ τοῦ σοφοῦ... καὶ αἰεὶ τελείου, καὶ μήτε ἐπίδοτον... δεχομένου и *Theodoret. epist.* 151 (M. 83, 1425): προκόπτει δὲ... οὐ θεότης αἰεὶ τελεία, —

Ιοαν. X, 8:

De incarnat., cap. 19.

Haer. Fab. V, 13.

Ἐκ γὰρ τῶν λόγων τούτων μαθησόμεθα, ὡς ἕτερον μὲν ὁ τιθεὶς, ἕτερον δὲ τὸ τιθέμενον· καὶ Θεὸς μὲν ὁ τιθεὶς καὶ λαμβάνων, ψυχὴ δὲ ἡ τιθεμένη καὶ λαμβανομένη ²²².

Ἐναργῶς δὲ διὰ τούτων δεδήλωκεν, ὡς ἄλλη μὲν ἡ τιθεμένη καὶ λαμβανομένη ψυχὴ, ἄλλη δὲ ἡ τιθεῖσα καὶ λαμβάνουσα θεότης ²²³.

Εβρ. V, 7:

De incarnat., cap. 21.

Repreh. X anath.

Τίς τοίνυν ὁ προσευχόμενος, καὶ δεήσεις, καὶ ἱκετηρίας μετὰ κραυγῆς ἰσχυρᾶς, καὶ δακρύων προσενεγκών; Τίς ὁ ἐν εὐλαβείᾳ συζήσας, καὶ διὰ τοῦτο ὄν ἱκέτευσε πείσας; ...Τίς ὁ λαβὼν κατὰ μέρος τὴν τελειότητα;

Τίς τοίνυν ὁ πόνοις ἀρετῆς τελειωθείς, καὶ μὴ φύσει τέλειος ὑπάρχων; ...Τίς ὁ εὐλαβείᾳ συμβιώσας καὶ μετὰ κραυγῆς ἰσχυρᾶς καὶ δακρύων τὰς ἱκετείας προσενεγκών...;

Οὐχ ὁ Θεὸς Λόγος, ὁ τέλειος, ὁ εἰδῶς πάντα πρὶν γενέσεως αὐτῶν, ἀλλ' οὐ τῇ πείρᾳ μανθάνων· ὁ πάντας ἔχων εὐλαβούμενος, ἀλλ' οὐκ αὐτὸς εὐλαβούμενος· ὁ ἀφελόμενος πᾶν δάκρυον ἀπὸ παντὸς προσώπου... ὁ ἀπαθῆς καὶ ἀθάνατος, ἀλλ' οὐ δεδιὼς τὸν θάνατον... Οὐκοῦν ἴδια ταῦτα τῆς ἀναληφθείσης ἀνθρωπότητος, ἡ καὶ τὸν θάνατον ἐδεδίει, καὶ διετέλει προσευχομένη... ²²⁴.

Οὐχ ὁ Θεὸς Λόγος, ὁ ἀπαθῆς, ὁ ἀσώματος, ὁ πάντα γινώσκων πρὶν γενέσεως αὐτῶν... ὁ στεφανῶν τοὺς ἐβλαβείᾳ συζώντας... αὐτὸς γὰρ ἀφείλε πᾶν δάκρυον ἀπὸ προσώπου παντός..., ἀλλὰ τὸ ἐκ σπέρματος Λαβιδὸς ληφθὲν ὑπ' αὐτοῦ, τὸ θνητὸν, τὸ παθητὸν, τὸ δεδιδὸς τὸν θάνατον ²²⁵.

Haer. Fab. V, 3 (M. 83, 497): Θεότης γὰρ οὐδετέραν ἐπίδοσιν ἐπιδέχεται· παντέλειος γὰρ ὁ τοῦ Θεοῦ Λόγος. Въ другнхъ мѣстахъ Θεοдоритъ усволяетъ возрастаніе Божу Слову ἀνθρωπίνως (in *Ies.* L, 4: M. 81, 533).

²²² M. 75, 1453.

²²³ M. 83, 497.

²²⁴ M. 75, 1457.

²²⁵ M. 76, 436. 437. *Cnf. Comment.* in *Ps.* XV, 2 (M. 80, 957), — in *Hebr.* V, 7—10 (M. 82, 712. 713). По поводу другнхъ библейскихъ мѣсть Θεοдоритъ нерѣдко сходится съ *De incarnatione* въ выраженіяхъ; см., напр., *Repreh.* IV *anath.* (M. 76, 409. 412): Τίνι τῇ πείρᾳ καὶ τὴν διψᾶν προσάψομεν; τίνοι τὸν κόπον καὶ τὸν ἵπνον;... Οὐκ ἄρα τοῦ Θεοῦ Λόγου ἡ ἀγνοία (Οὐκοῦν οὐ τοῦ Θεοῦ Λόγου ταῦτα τὰ ῥήματα), ἀλλὰ τῆς δούλου μορφῆς..., ἣν ὁ Θεὸς Λόγος ταῦτα εἰπεῖν συνεχώρησε, ... ἵνα φανῇ τοῦ τεχθέντος ἡ φύσις = *De incarnat.*, cap. 21, ap. M. 75, 1457: τῆς ἐνοικίωσης Θεότητος... παραχωροῦσης, ἵνα... δείχῃ τοῦ ληφθέντος ἡ φύσις.

Столь-же близкое сходство, вытекающее из тождества христологических воззрѣній, сказывается и въ другихъ отношеніяхъ, напр. при рассужденіи о страданіи, воскресеніи и вознесеніи Господа. Согласно De incarnatione Domini и Θεодориту, Христосъ ради насъ претерпѣлъ спасительное страданіе²²⁶, что Онъ часто предрекалъ Апостоламъ и въ частности Петру, соблазвившемуся словомъ крестнымъ²²⁷; но Богъ—Логосъ воздвигнулъ Свой храмъ, вознесъ его на небо и посадилъ одесную славы²²⁸: эта побѣда Испытателя надъ смертію и Его воскресеніе служатъ залогомъ и нашего воскресенія²²⁹.

Касательно поклоненія единому Христу въ двухъ естествахъ наблюдается не меньшее согласіе въ мысляхъ и терминахъ²³⁰.

Наконецъ, и недоумѣнный пунктъ ученія о Θεοτόκος находитъ возможное соответствіе въ твореніяхъ Киррекаго епископа. Вскорѣ послѣ окончанія Ефесскаго собора онъ писалъ: «исповѣдая два естества, мы покланяемся единому Христу и приносимъ Ему единое поклоненіе, ибо вѣруемъ, что со-

²²⁶ De incarnat., cap. 28 (M. 75, 1468): 'Ο Δεσπότης Χριστός τὰ σωτήρια κατεδέξατο πάση. Cnf. Theodoret. in Exod. Quaest. XXIV (M. 80, 253): "Ο Δεσπότης Χριστός τὸ σωτήριον ὑπομεμένηκε πάθος. Comment. in I Epist. ad Corinth. VIII, 11 (M. 82, 292): Θάνατον ὁ Χριστός κατεδέξατο. Cp. in Exod. Quaest. LXXII (M. 80, 297), in Epist. ad Galat. I, 1. 3—4 (M. 82, 462), ad Hebr. II, 9—10 (M. 82, 693), ad Rom. X, 7—8 (M. 82, 165).

²²⁷ De incarnat., cap. 26 (M. 75, 1465): Πολλάκις μὲν ταῦτα τοῖς φοιτηταῖς προμηνύσας, ἐπιτιμήσας δὲ τῷ Πέτρῳ μετ' ἡδονῆς μὴ καταδεξαμένῳ τὰ τῶν παθῶν εὐαγγελία. Theodoret. Comment. in Ps. LIV, 5—6 (M. 80, 1272): Πολλάκις προειπὼν τοῖς ἱεροῖς ἀποστόλοις καὶ προσημῶνας τὸ πάθος, καὶ τῷ Θεσπεσίῳ Πέτρῳ γενέσθαι ταῦτα ἀπευξαμένῳ σφοδρότερον ἐπιπλήξας.

²²⁸ De incarnat., cap. 18. 28 (M. 75, 1452. 1468): 'Ο δὲ Θεὸς Λόγος τοῦτον ληφθέντα (ναὸν) ἀνέστησε,—cap. 29 (M. 75, 1469): καὶ εἰς οὐρανοῦς ἀνήγαγε καὶ ἐκ δεξιῶν τῆς μεγαλοσύνης ἐκάθισεν. Theodoret. Repreh. XII anath. (M. 76, 449): 'Ανέστησε δὲ τοῦτον ληφθέντα... ὁ μονογενὴς τοῦ Θεοῦ Λόγος... καὶ (Repreh. VII anath.: M. 76, 425) εἰς οὐρανοῦς ἀνήγαγε, καὶ (Comment. in Ps. XXIII, 7—10: M. 80, 1036) ἐκάθισεν ἐν δεξιᾷ τῆς μεγαλοσύνης. Cnf. Allocut. Chalced.: Mansi, IX, 297.

²²⁹ De incarnat., cap. 28 (M. 75, 1468): Τοῖς κειμένοις καὶ προσδεχομένοις αὐτοῦ τὴν ἀνάστασιν ἀληθεῖς καὶ βεβαίαις τὰς ὑποσχέσεις ὑπέδειξεν... ἕνα (cap. 18: M. 75, 1452) τοῦ Θανάτου καταλύση τὸ κράτος... καὶ διὰ τῆς οἰκείας ἀναστάσεως εὐαγγελίσηται τὴν πάντων ἀνθρώπων ἀνάστασιν. Theodoret. Comment. in Epist. ad Hebr. VII, 22 (M. 82, 732): Διὰ μὲν τῆς οἰκείας ἀναστάσεως ἐβεβαίωσε τῆς ἡμετέρας ἀναστάσεως τὴν ἐλπίδα... ἕνα (Comment. in Ps. XV, 8—11: M. 80, 964)... καταλύση δὲ τοῦ Θανάτου τὸ κράτος καὶ πᾶσιν ἀνθρώποις παρασχῆ τὴν τῆς ἀναστάσεως ἀφορμὴν. Eran. III (M. 83, 260): Διὰ τῆς οἰκείας ἀναστάσεως κηρύττει τῶν πάντων ἀνθρώπων ἀνάστασιν. Cnf. Comment. in Epist. ad Hebr. II, 9. 10 (M. 82, 693). Eran. I (M. 83, 72).

²³⁰ De incarnat., cap. 21 (M. 75, 1456. D): ἐν ἑκατέρᾳ δὲ φύσει τὸν ἕνα Υἱὸν προσκυνήσωμεν. Cap. 32 (M. 75, 1472): ἑκατέραν φύσιν ὡς ἕνα προσκυνοῦμεν Υἱὸν. Theodoret. Repreh. VIII anath. (M. 76, 428. 429): ἑκατέρας φύσεις τὰ ἴδια λέγοντες, τὸν Δεσπότην προσκυνοῦμεν Χριστόν. Repreh. anath. V (M. 76, 420): ὡς ἕνα Υἱὸν προσκυνοῦμεν τὸν λαβίντα, καὶ τὸ ληφθέν. Cnf. Repreh. II anath. (M. 76, 400), epist. 151 (M. 83, 1429) etc.

единение произошло съ самаго зачатія во святомъ чревѣ Дѣвы. Посему мы называемъ св. Дѣву Богородицею и челоѡкородицею, такъ какъ и Самъ Господь Христосъ называется въ Свящ. Писаніи и Богомъ и челоѡкомъ. Равнымъ образомъ и имя «Еммануиль» указываетъ на соединеніе двухъ естествъ. Если же мы исповѣдуемъ и говоримъ, что Христосъ есть Богъ и челоѡкъ, то кто настолько глушь, чтобы избѣгать наименованія *челоѡкородница*, коль скоро оно употребляется вмѣстѣ съ наименованіемъ *Богородница*? Вѣдь къ Господу Христу мы прилагаемъ два наименованія (Бого—челоѡкъ), почему Дѣва почитается (какъ Богородица) и называется благодатною (какъ осѣненная Духомъ женщина). Итакъ, кто изъ здравомыслящихъ будетъ запрещать отъ наименованій Спасителя заимствовать наименованія для Дѣвы, которая изъ-за Него почитается вѣрными? Ибо не рожденный отъ нея чтится ради нея, а она украшается величайшими наименованіями ради родившагося отъ нея»²³¹. Вообще, въ 30-хъ годахъ Θεодоритъ допускалъ нѣкоторую значимость термина *ἀνθρώποτόκος* въ смыслѣ показателя двойства естествъ, но онъ всегда проповѣдывалъ, что Христосъ единъ, *ἐν πρόσωπον*, и въ виду сего болѣе склонялся къ исключительности *Θεοτόκος*²³², особенно, когда стало ясно, что пренія объ этомъ ведутъ къ пагубнымъ волненіямъ. Еще въ Ефесѣ онъ отстоялъ это названіе противъ покушеній своихъ сторонниковъ²³³, а предъ разбойничьимъ соборомъ убѣждалъ Иринея Тирскаго не упорствовать въ этомъ пунктѣ. «Состязаящимся за благочестіе,—говорилъ онъ²³⁴,—нужно точно изслѣдовать и не гоняться за именами, возбуждающими споръ, но за мыслями, ясно возвѣщающими истину и могущими наполнить стыдомъ тѣхъ, которые осмѣливаются возражать. Ибо, какое различіе, именовать ли св. Дѣву челоѡкородицею и Богородицею вмѣстѣ, или называть ее матерію рожденнаго и рабою, присовокупляя, что она мать Господа нашего Иисуса Христа, какъ челоѡка, а раба Его, какъ Бога, и уничтожить поводъ къ клеветѣ, выржая ту же мысль другимъ именемъ. Сверхъ сего, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, какое имя Дѣвы общее и какое собственное: вѣдь изъ-за этого произошла вся распря, которая не привела ни къ чему. Весьма многіе изъ древнихъ отцовъ прилагали къ Дѣвѣ это почетное наименованіе; это же сдѣлало и твое благочестіе въ двухъ—трехъ проповѣдяхъ и, не присовокупивъ къ *Богородицѣ челоѡкородница*, выразило ту же мысль другимъ именемъ». Послѣ Θεодоритъ совершенно отказался отъ *ἀνθρώποτόκος* въ пользу *Θεοτόκος*²³⁵.

Epist. 151: M. 83, 1429.

²³² De incarnat., cap. 35 (M. 75, 1477): Θεοτόκος... ὡς τῆς τοῦ δούλου μορφῆς καὶ Θεοῦ τὴν μορφὴν ἠνωμένην ἐχούσης. Repreh. I anath. (M. 76, 393): Θεοτόκος... διὰ τὴν πρὸς τὴν κυθεῖσαν δούλου μορφὴν ἔνωσιν τῆς τοῦ Θεοῦ μορφῆς.

²³³ См. первый томъ, гл. III, стр. 91—92.

²³⁴ Epist. 16: M. 83, 1193.

²³⁵ Epist. 83 (M. 83, 1273. C). 151 (M. 83, 1437): Τὴν ἀγένυ Παρθένον Θεοτόκον ἀποκαλοῦμεν, ἐπειδὴ τὸν Ἐμμανουὴλ γενένηκεν, ὃς ἐρμηνεύεται Μ ε Ξ ἡ μ ὦ ν ὁ Θ ε ὀ ς...

Мы прослѣдили аналогію между De incarnatione Domini и твореніями Киррскаго епископа въ важнѣйшихъ христологическихъ пунктахъ²³⁶ и теперь въ правѣ назвать ее поразительною, объяснимою лишь при томъ предположеніи, что наше сочиненіе есть трудъ «восточнаго» богослова Антиохійской школы. Но можно пойти еще далѣе и указать точки соприкосновенія и по другимъ второстепеннымъ вопросамъ²³⁷. Вездѣ мы встрѣчаемъ не только параллелизмъ, но и совпаденіе, достигающее не рѣдко замѣчательнаго тождества по буквѣ. Заключеніе отсюда понятно само собою. Трактатъ De incarnatione Domini составленъ именно Θεοδοριτῶν: это положеніе должно быть несомнѣнно для всякаго, еслибы даже мы не имѣли нѣкоторыхъ внѣшнихъ свидѣтельствъ, уничтожающихъ показательную силу Евѳимія Зигабена и Ватиканскаго манускрипта касательно авторства св. Кирилла.

Въ Королевской (нынѣ Национальной) Парижской библиотекѣ Гарнье отыскали нѣсколько отрывковъ съ именемъ Θεοδοριτα и издалъ ихъ въ своемъ Auctorium'ѣ подъ заглавіемъ (Πενταλόγιον) περὶ ἐνανθρώπησεως²³⁸. Сличеніе ихъ съ De incarnatione Domini убѣждаетъ насъ, что эти фрагменты заимствованы изъ послѣдняго сочиненія и воспроизводятъ значительную его часть. Здѣсь мы находимъ: 1) выдержки изъ гл. 8. 10. 12. 13. 17.

Εὐ δὲ Θεὸς ἰσχυρὸς τὸ τεχθεῖν ὑπὸ τῆς Παρθένου προσαγορεύεται βρέφος, εἰκότως ἄρα ἡ τεκοῦσα Θεοτόκος ἀνόμασται. Цитруемыя слова берутся изъ отрывка, который собственно не принадлежитъ къ письму 151, а представляетъ отдѣльный трактатъ „о воплощеніи“. (См. ниже къ прим. 539—555). Равнымъ образомъ въ epist. 110 (M. 83, 1305. B) авторъ заявляетъ: Οὐκ οἶδαμεν αὐτὸν (Εἰρηναῖον) παραιτησάμενον πώποτε Θεοτόκον καλεῖσαι τὴν ὀρίαν Παρθένον.

²³⁶ Значительное сходство представляютъ описаніе страданій Господа въ De incarnatione Domini и въ комментаріи Киррскаго епископа на Ис. LIV, 1 (M. 80, 1268) и изображеніе искушенія Христа отъ діавола (De incarn., cap. 13. 14. 15: M. 75, 1440. A—1444 Theodoret. Orat. X de prov.: M. 82, 352. Твор. V, стр. 752 сл.). Еще большее совпаденіе мы находимъ въ порядкѣ отдѣльныхъ событій жизни Спасителя и Его чудесъ между De incarnat., cap. 24. 25, и Θεοδοριτωвыми epist. 151 (M. 83, 1425) и De providentiā, orat. X (M. 73, 749 sqq.).

²³⁷ Ср. объясненіе имени Адамъ (cap. III, 1421 = Quaest. LX in Genes.: M. 80, 165) и того, почему Ева была создана изъ ребра Адамова (cap. IV, 1424 = Quaest. XXX in Genes.: M. 80, 128) и прародители были наказаны за вкушеніе запрещеннаго плода (cap. V, 1424 = Quaest. XXXVII in Genes.: M. 80, 132—137. De provident., X: M. 83, 764) и др. Римл. VI, 5 и въ De incarnat. (cap. 28, 1469) и у Θεοδοριτα (M. 82, 105) читается σύμφοτοι. Ссылая на библейскіе тексты дѣлается обыкновенно въ одинаковой формѣ. De incarnat., cap. 22 (1460): Καὶ ἄλλας δ' ἂν τις ἐθελήσας εὖροι μυρίας μαρτυρίας ἐκ τῆς Θείας Γραφῆς τὸν τέλειον ἄνθρωπον κηρυττούσας. Theodoret. Haer. Fab. V, 14 (M. 83, 504): Καὶ ἄλλας δὲ παμπόλλας ἔστιν εὖρεῖν μαρτυρίας ἐν ἑκατέρᾳ Γραφῇ τὴν... τοῦ Σωτῆρος κηρυττούσας συγγένειαν. Epist. 83 (M. 83, 1272): Καὶ μυρίας δὲ τοιαύτας ἔστιν ἰδεῖν παρ' αὐτῶ φωνὰς τὸν ἕνα Κύριον κηρυττούσας. Conf. epist. 145 (M. 83, 1384).

²³⁸ Opp. Theodoretī, ed. Sirmondianae t. V, p. 40—50. Migne, gr. ser. t. 84, col. 65—88.

23. 24²³⁹ и 2) гл. 14. 15 (почти)²⁴⁰ съ весьма неважными отступленіями по тексту. Нѣкоторые изъ этихъ отрывковъ вмѣстѣ съ другими, принадлежащими Θεодориту, были найдены въ codex Mazarinus и были опубликованы въ латинскомъ переводѣ сначала Фр. Комбефизомъ въ Bibliotheca concionatoria²⁴¹, а потомъ собраны воедино и перепечатаны Галланди²⁴². Тутъ оказываются извлеченія изъ главъ 12. 13. 17²⁴³ и почти цѣликомъ гл. 14. 15²⁴⁴.

²³⁹ М. 75, 1425 = М. 84, 68: Τὴν ἄνθρωπιαν φύσιν ἀναλαμβάνει... ἔλαβεν ὁ οὐκ ἦν (cap. 8). М. 75, 1432. 1433 = М. 84, 68: Ἐν ὁμοιώματι ἀνθρώπων γενέσθαι... τὴν τῆς ἀμαρτίας τυραννίδα κατέλυσε (cap. 10). М. 75, 1437 = М. 84, 77: Ὑπὲρ πάσης (τοῦνου) τῆς ἡμετέρας φύσεως... καὶ καταδαρῆρῆν αὐτοῦ πάντας παρασκευάσῃ (cap. 10). М. 75, 1437. 1440 = М. 84, 77: Ἀνήχθη ὑπὸ τοῦ Πνεύματος Ἰησοῦς εἰς τὴν ἔρημον (Ἀνέγεται τοῦνου εἰς τὴν ἔρημον)... καὶ νικήσεν ῥαδίως πιστεύων (cap. 13). М. 75, 1445. 1445. 1448 = М. 84, 84. 85: Ἀλλὰ τὴν μὲν ἀδολοσχίαν ἐκείνων καταλίπαμεν ἐπὶ τοῦ παρόντος· ἡμεῖς δὲ ἐπὶ τὴν προκειμένην ὑπόθεσιν ἐπανέλθωμεν, καὶ δεῖξωμεν τὴν τοῦ Σωτήρος ἡμῶν οἰκονομίαν ἀναγκαίως γεγενημένην. Ἐπειδὴ γὰρ ἅπας ὁ ἄνθρωπος ἠπατήθη (Ἄλλ' ἀπίστω ἢ τοῦ Ἀπολιναρίου ἀδολοσχία· ἡμεῖς δὲ δεῖξωμεν τὴν τοῦ Σωτήρος οἰκονομίαν ἀναγκαίως γεγενημένην)... καὶ τὸν νοῦν, ὃς ἐγεγόνει κατ' εἰκόνα τοῦ Κτίσαντος (καὶ τὸν νοῦν, ὡς κατ' εἰκόνα ἐγεγόνει τοῦ Κτίσαντος)... Οὐκ οὖν (οὐκ οὖν) ἠτίμασε τὸν οὕτω τίμιον... ἀλλ' ὑπὲρ ἀνθρώπων ψυχὴν ἀθάνατον ἔνοιον κεκτημένων (κεκτημένος: cap. 17). М. 75, 1460. 1460. 1461 = М. 84, 65. 68: Τοιγαροῦν τὴν οἰκίαν εἰκόνα πολεμουμένην οἰκτεῖρας ὁ Ποιητής... καὶ ἀνήροτον σκηνὴν διαπλάττει... Ἐπειδὴ ὁ πρῶτος ἄνθρωπος... καὶ πράγματα κατὰ ταῦτόν συνάγουσαν (cap. 23). М. 75, 1461 = М. 84, 72. 73: Οὕτως (Ἐν κεφαλαίῳ δὲ εἰπεῖν) τεχθεῖς παραδόξως ἐκ τῆς ἀγίας Παρθένου) ὁ Δεσπότης Χριστός... καὶ προαιωνίως ἐκ τοῦ Πατρὸς προελθὼν (cap. 24).

²⁴⁰ М. 75, 1440. 1441 = М. 84, 78. 80. 81: Καὶ καθάπερ ἐν τοῖς πολέμοις τὸν πανταχόθεν τῇ πανοπλίᾳ κεκαλυμμένον... ἐράννουτο τοῦ ἀντιπάλου τὴν ἤτταν ὀρώντες (cap. 14). М. 75, 1441. 1444 = М. 84, 81. 84: Ταῦτα τὴν Ἀπολιναρίου ἐλέγχει ματαιολογίαν... Θεὸς δὲ ὁ τὴν δικαιοσύνην ἄπασαν κατορθώσας (cap. 15). Въ послѣднемъ случаѣ манускриптѣ Гарнѣ опускается одно предложеніе 15 гл. въ концѣ.

²⁴¹ Tom. I, 602; II, 277. 476.

²⁴² A Gallandii Bibliotheca veterum Patrum. T. IX. Venetiis. 1773. P. 418--419: Theodoretii, Cyri episcopi, De Domini tentatione et jejuniis. Libri „De incarnatione“ fragmentum I ex graeco ms. cod. Mazar.

²⁴³ М. 75, 1437 = G. IX, 418, § I: Ὑπὲρ πάσης τοῦνου τῆς ἡμετέρας φύσεως ὁ τοῦ Θεοῦ Λόγος (Dei Verbum totius hominum naturae causa)... καὶ καταδαρῆρῆν αὐτοῦ πάντας παρασκευάσῃ (omnes in eum audentes efficeret). М. 75, 1437. 1440 = G. IX, 418, § I: ἀνήχθη ὑπὸ τοῦ Πνεύματος Ἰησοῦς εἰς τὴν ἔρημον (Ducitur itaque in desertum a Spiritu)... καὶ νικήσεν ῥαδίως πιστεύων (ac se facile victorem fore sperans). М. 75, 1445. 1445. 1448 = G. IX, 419, § IV—V: Ἀλλὰ τὴν μὲν ἀδολοσχίαν ἐκείνων καταλίπαμεν ἐπὶ τοῦ παρόντος· ἡμεῖς δὲ ἐπὶ τὴν προκειμένην ὑπόθεσιν ἐπανέλθωμεν, καὶ δεῖξωμεν τὴν τοῦ Σωτήρος ἡμῶν οἰκονομίαν ἀναγκαίως γεγενημένην. Ἐπειδὴ γὰρ ἅπας ὁ ἄνθρωπος ἠπατήθη (Verum longe haec facessant Apollinarii nugae: nos, quam Salvator dispensationem peregit, necessariam fuisse monstremus. Nam quia omnis homo deceptus fuerat)... καὶ τὸν νοῦν, ὃς ἐγεγόνει κατ' εἰκόνα τοῦ Κτίσαντος (ac mentem, quae condita est ad Dei imaginem)... Οὐκ οὖν ἠτίμασε τὸν οὕτω τίμιον, τὸν Σεραπειᾶς δεόμενον (Non ergo sic nobilem illam cum cura indigeret sprevit)... ἀλλ' ὑπὲρ ἀνθρώπων ψυχὴν ἀθάνατον ἔνοιον κεκτημένων (sed pro hominibus in quibus anima habitaret immortalis).

²⁴⁴ М. 75, 1440. 1441 = G. IX, 418. 419 § I—III: Καὶ καθάπερ ἐν τοῖς πολέμοις τὸν πανταχόθεν τῇ πανοπλίᾳ κεκαλυμμένον κατατοξεύσαι τις ἐθέλων (Ac sicut in bellis, cum

Итакъ, мы имѣемъ два согласныя реченія того, что De incarnatione Domini написано Θεοδοριτῷ, и какова бы ни была ихъ авторитетность²⁴⁵, они во всякомъ случаѣ могутъ поспорить съ свидѣтельствомъ Майева cod. Vatic. и даже устраняютъ его.

Что касается Евѳимія Зигабена, то противъ него мы можемъ выставить Марію Меркатора, бывшаго современникомъ св. Кирилла и Θεοδοριτα. Въ числѣ многихъ сочиненій, относящихся къ пелагианскимъ и несторіанскимъ спорамъ, онъ далъ намъ переводъ нѣсколькихъ твореній Киррекаго епископа. Въ одномъ изъ нихъ сохранилась латинская версія гл. 15 и 29 De incarnatione Domini, очень точно воспроизводящая греческій оригиналъ²⁴⁶. Такимъ

quis hominem undique armorum praesidio munitum, tectumque telo configere cupit)... ἐγάνωντο τοῦ ἀντιπάλου τὴν ἤτταν ὀρώντες (profligatum adversarium videntes toti gaudio gestiebant). M. 75, 1441. 1444=G. IX, 419, § IV: Ταῦτα τὴν Ἀπολιναρίου ἐλέγχει ματαιολογίαν (Arguunt haec Apollinarii dementiam)... Θεὸς δὲ ὁ τὴν δικαιοσύνην ἄπασαν κατορθώσας (Deusque est qui omnem gessit justitiam). Заключительное предложение гл. 15 и здѣсь опущено.

²⁴⁵ Гарнье и Комбефизъ не сообщаютъ подробныхъ данныхъ о бывшихъ у нихъ рукописяхъ, но общія замечанія ихъ отъ cod. Vat. заставляютъ признать ихъ тожество.

²⁴⁶ De incarnat., cap. 15 (M. 75, 1441. 1444): Ταῦτα τὴν Ἀπολιναρίου ἐλέγχει ματαιολογίαν... μέγα γὰρ αὐτῷ καὶ τὸ ἤττηθῆναι ὑπὸ Θεοῦ=Opp. Marii Mercatoris, Excerpta Theodoretī ex libris quinque quos adversus B. Cyrillum... sanctumque concilium Ephesinum... conscripsit. Item ejusdem (Theodoretī) ex capitulo quinto decimo (ed. Baluzii ap. Gallandii Bibliotheca veterum Patrum. T. VIII. Venetiis. 1762. P. 700. Ed. Garnerii ap. Migne, lat. ser. t. 48, col. 1075): Haec, inquit (Theodoretus), Apollinaris arguunt vanitatem... magnum est enim illi etiam a Deo superari. De incarnat., cap. 15 (M. 75, 1444): Εἰ ὁ Θεὸς Λόγος ἦν ἀντὶ νοῦ ἐν τῷ ληρθέντι, καὶ ὁ διάβολος δικαιολογίαις χρῆσταιτο ἂν εὐλόγοις, καὶ εἶπει ἂν εἰκότως· Ἐγὼ, Δέσποτα καὶ ποιητὰ τῶν ὄλων, οὐ πρὸς σέ τὴν μάχην ἀνεθεξάμην... ἀλλὰ Θεός, ὁ ἀντὶ ἀνθρώπου παλαίων=Ap. Mar. Merc. Item. ejusdem (Theodoretī) ex capitulo sexto decimo (Gallandii VIII, p. 700. 701. M. 48, 1075. 1076): Haec etiam usus defensione convenienter, inquit (Theodoretus), diabolus Deo dicere poterat: Ego, Domine, creator universorum, non contra te certamen assumpsi... sed Deus, qui pro homine decertaret.

De incarnat., cap. 29 (M. 25. 1469):

(Τὸ γὰρ ἡμέτερον ἐδικαιώθη διὰ τοῦ ἐν αὐτῷ—ἀνθρώπῳ—φανερωθέντος Θεοῦ) ὅς ἀχωρίστως αὐτῷ συνημμένος, τὴν τε ἄκραν ἐπαίδευσεν ἀρετῆν, καὶ τῶν βελῶν τῆς ἀμαρτίας ἐφύλαξεν ἀγευστον, καὶ ἀμύητον, καὶ τῆς τῆς διαβολικῆς ἀπάτης ὑπέρτερον· καὶ θανάτου πρὸς βραχὺ γέυσασθαι συγχωρήσας, παρὰ τὴν τῆς ἐκείνου τυραννίδος ἀπήλλαξε, καὶ τῆς οἰκειᾶς αὐτῷ ζωῆς μεταδίδωκε, καὶ εἰς οὐρανοὺς ἀνήγαγε, καὶ ἐκ δεξιῶν τῆς μεγαλοσύνης ἐκάθισεν, καὶ ὄνομα αὐτῷ ἐχαρίσατο τὸ ὑπὲρ πάντων ὄνομα, τὴν οἰκίαν αὐτῷ ἀξίαν

Ejusdem (Theodoretī) de capitulo vigesimo nono (M. 48, 1076; G. VIII, p. 701: ex capitulo tricesimo):

Dei Filius homini inseparabiliter adjunctus, cum disciplinae summae virtutis edocuit, et integrum et superiorem diabolica fraude monstravit, mortemque ad breve tempus gustare permittens, protinus ab ejus tyrannide liberavit, et participatum ei propriae vitae contribuit, ad coelos evexit, et ad dexteram sedere magnitudinis fecit, et donavit illi nomen quod est super omne nomen; dignitatem suam eidem conferens, et appellationem naturae ejus assumens.

образомъ, Меркаторъ зналъ, по крайней мѣрѣ, эти главы труда «О вочеловѣченіи Господа» подъ именемъ Θεοδορίτου, епископа Киррскаго, Кириллова антагониста по вопросу объ анаематствахъ, а онъ жилъ въѣковъ за 7 до Зигабена и при томъ въ самой столицѣ Греко-римской имперіи въ разгаръ несторіанскихъ и евтихіанскихъ распрей. Кажется, не нужно прибавлять, что его голосъ заслуживаетъ не меньшаго вѣроятія, чѣмъ показаніе Византийскаго компилятора.

Подводя итогъ нашимъ разсужденіямъ, мы получаемъ въ результатѣ слѣдующее:

1. Если сопоставить между собою данныя за авторство св. Кирилла по отношенію къ трактату *De incarnatione* и данныя за Θεοδορίτου по тому же предмету, то окажется, что послѣднія не только уравниваютъ первыя, но и значительно превосходятъ ихъ своею внушительностію.

2. Посему, противъ Θεοδορίτου происхожденія *De incarnatione* не остается ни одной отрицательной инстанціи, между тѣмъ гипотеза Майя наталкивается на неустрашимыя затрудненія какъ въ ссылкахъ разсмотрѣннаго сочиненія на сродныя ему произведенія того же составителя, такъ и въ самомъ строѣ его богословскихъ и хринологическихъ воззрѣній.

3. Въ пользу Θεοδορίτου говорить близкое, часто поразительное, совпаденіе *De incarnatione* съ несомнѣнно ему принадлежащими твореніями: поелику это наблюденіе не можетъ быть устранено какими-либо важными научными соображеніями, то и этотъ трактатъ съ полною рѣшительностію долженъ быть усвоенъ перу Киррскаго пастыря.

Доказавъ это положеніе, какъ математически неоспоримое, мы еще не дошли до конца своей задачи. Намъ пужно теперь опредѣлить, какой именно изъ трудовъ Θεοδορίτου представляетъ *De incarnatione Domini*, такъ какъ у него было нѣсколько подобныхъ произведеній. Гарнье считаетъ свои фрагменты за выдержки изъ такъ называемаго *Πενταλόγιου*, каковое наименованіе онъ и поставилъ въ заглавіи ихъ (Θεοδωρήτου Πενταλόγιον περί ἐνανθρωπήσεως), но, вѣроятно, это есть собственная прибавка издателя, сдѣланная имъ въ виду сходства ихъ съ Меркаторовыми отрывками²⁴⁷. Что ка-

δαρησάμενος· καὶ τὴν τῆς φύσεως αὐτοῦ προσγορίαν λαβὼν (οὐδὲς ἀνθρώπου ὁ προκείμενος τοῦ Θεοῦ Λόγου ἠδὲ ὀκλήσεν ἰσομάχεσθαι).

Этотъ отрывокъ, который мы приводимъ параллельно съ латинскимъ переводомъ Марія Меркатора для удобства слпшенія, не встрѣчается въ рукописныхъ Гарнье и Комбефиза.

²⁴⁷ Тильмонъ, упоминающій объ этомъ манускриптѣ, пишетъ (*Mémoires*, XIV, p. 507): *Le P. Garnier prétend avoir une grande partie de cet ouvrage en grec et en latin, tirée de la bibliothèque du Roy, où il est intitulé De P Incarnation. Гарнье, правда, заявляетъ, что habuisse quoque (totum opus) nomen Πενταλόγιου ex eodem libro (bibliothecae regiae) conficitur (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1065—1066), но это утверженіе опровергаетъ Шульце: γονερα: nec dubitavit Garnerius his fragmentis titulum *Pentalogii* adijcere (Migne, gr. ser. t. 81, col. 65—66).*

сается свидѣтельства Марія Меркатора, то и оно не можетъ быть признано справедливымъ. 1) Общія съ *De incarnatione* выдержки онъ усвоилъ пятой книгѣ Пенталога; въ такомъ случаѣ четвертую долженъ быть трактатъ *Περὶ τῆς ἀγίας Τριάδος*, что и само по себѣ не правдоподобно (ибо онъ входилъ бы въ сочиненіе, направленное противъ св. Кирилла и Ефесскаго собора) и не подтверждается собственными словами Меркатора. Не говори уже о томъ, что его извлеченія *ex libro tertio*²⁴⁸ не совпадаютъ съ усвоеннымъ нами Теодориту *De sancta et vivifica Trinitate*, — самое содержаніе ихъ ничѣмъ не даетъ знать, что въ ней съ какой-либо стороны затрогивался вопросъ о св. Троицѣ, а — напротивъ — все ведетъ къ мысли о чисто христологическомъ ея характерѣ. 2) «Пенталогъ» изображается рѣзко полемическимъ произведеніемъ, нападающимъ на Александрійскаго архиепископа и бывший подъ его предѣлательствомъ соборъ. *De incarnatione Domini* совершенно чуждо такихъ полемическихъ тенденцій и нисколько не подходитъ къ этимъ признакамъ: оно имѣетъ въ виду древнѣйшія ереси и, опровергая ихъ, защищаетъ православное ученіе противъ извращеній докетовъ, «синусиастовъ» (аполлинаристовъ) и пр. 3) Если мы примемъ за истину, что *De sancta et vivifica Trinitate* было написано Теодоритомъ и, согласно проециемъ къ *De incarnatione*, составляло четвертую книгу «Пенталога», тогда ссылка его на *ἑτέρα συγγράμματα*²⁴⁹ должна быть приложена къ раннѣйшимъ его частямъ. Но предисловіе къ сочиненію «О святой и животворящей Троицѣ» нисколько не уполномочиваетъ на заключеніе о тѣсной связи его съ предшествующими разсужденіями. 4) Авторъ *De Trinitate* (проем.) разумѣетъ такихъ лицъ, «которые по гордости и тщеславію порожденія своего извращеннаго ума предпочли богодухновенному ученію и, уклонившись съ праваго пути, вступили на многоразличныя и смертоносныя тропинки»²⁵⁰. Эта характеристика св. Кирилла не возможна въ устахъ Теодорита, тѣмъ болѣе, что *De Trinitate* ни разу на него и не намекаетъ, будучи занято еретиками совсемъ другаго рода.

Итакъ, твореніе *De incarnatione Domini*, подобно *De sancta et vivifica Trinitate*, являясь вполне законченнымъ, особымъ изслѣдованіемъ, не равняется «Пенталогу» и не можетъ входить въ него, какъ часть. Манускрипты Гарнье и Комбефиза называютъ его трактатомъ *Περὶ ἐνανθρωπήσεως*, *De incarnatione*; подъ такимъ заглавіемъ читалъ его и Евимій Зигабентъ. Теодоритъ не разъ упоминаетъ о своихъ трудахъ касательно воплощенія Бога Слова, и ихъ, несомнѣнно, было нѣсколько. Поэтому вопросъ о томъ, какой изъ нихъ мы должны видѣть въ *Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως*, можетъ быть рѣшенъ на основаніи соображеній о времени его появленія. Мы знаемъ, что авторъ сражается тутъ съ еретиками IV вѣка, не затро-

²⁴⁸ *Gallandii Bibliotheca*, VIII, p. 700. M. 48, col. 1073: Idcirco magnum Theodorum... tantum virum praeterire volumus.

²⁴⁹ *De Trinitate*, cap. 3: M. 75, 1149.

²⁵⁰ M. 75, 1148.

гивая несторіанскихъ распрей. Несторіанское движеніе для него какъ будто не существуетъ, и онъ безъ смущенія употребляетъ термины и формулы (въ родѣ ἀνθρώποτοχος), православіе которыхъ ему необходимо было бы оправдать, еслибы хринологическія волненія тогда уже начались. Нужно думать, что трактатъ «О вочеловѣченіи Господа» былъ написанъ около 430 г. и никоимъ образомъ не послѣ Ефесскаго собора: въ этомъ случаѣ составитель не обнаружилъ бы въ себѣ такого спокойствія духа и сдержанности въ тошѣ, будь это Θεодоритъ или св. Кириллъ. Съ этими данными болѣе всего согласуется свидѣтельство въ Synodicon, cap. XL, о сочиненіи De divina dispensatione; письмо это было отправлено по приѣздѣ Киррскаго епископа изъ Ефеса, а упоминаемое здѣсь твореніе, по его словамъ, было составлено не задолго предъ тѣмъ (olim)²⁵¹: это вполне гармонируетъ съ тѣмъ, что намъ извѣстно о De incarnatione. Правда, указываемое тамъ заглавіе не совпадаетъ съ нашимъ и въ подлинникѣ, вѣроятно, гласило Περί τῆς θείας οἰκονομίας²⁵², но Θεодоритъ говоритъ о немъ въ общихъ выраженіяхъ, отмѣчаетъ лишь его основной характеръ. Затѣмъ, по терминологіи Киррскаго пастыря, οἰκονομία обозначаетъ тайну вочеловѣченія²⁵³,—и слѣдовательно De dispensatione Θεодорита вполне можетъ равняться De incarnatione св. Кирилла. Съ другой стороны, и авторъ послѣдняго ясно замѣчаетъ, что предметъ его изслѣдованія есть οἰκονομία въ Θεодоритовомъ смыслѣ²⁵⁴. Теперь получается въ результатѣ, что Περί τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως св. Кирилла (?) съ полнымъ правомъ можетъ быть приурочено къ Περί τῆς θείας οἰκονομίας Θεодорита. Къ такому же предположенію мы придемъ и чрезъ сравненіе того, что Киррскій епископъ сообщаетъ о своемъ De divina dispensatione. Онъ замѣчаетъ: «Насчетъ домостроительства слѣдуетъ вѣрвать, что едиnorodный Сынъ Божій, Богъ Слово,—Который прежде вѣковъ,— ради нашего спасенія воплотился, вочеловѣчился, обиталъ въ насъ и сдѣлался плотію не по превращенію божества, а по воспріятію чловѣчества. Ибо, будучи образомъ Бога, Онъ былъ видимъ на землѣ и жилъ съ людьми (Вар. III, 38). По сей же причинѣ Онъ называлъ храмомъ воспріятое естество (И. II, 19), показывая отличіе Того, Кто принималъ, отъ того, что воспріяно. То есть Богъ, а это храмъ, но и то и другое (вмѣстѣ)—одинъ Христосъ, одинъ Господь, одинъ Сынъ Единородный и тотъ же первородный. Сему научилъ насъ и блаженный Павелъ: *единъ Господь Иисусъ Христосъ, Имже вся* (1 Кор. VIII, 6). И въ посланіи къ Евреямъ: *Иисусъ*

²⁵¹ М. 84, 647.

²⁵² Выраженія св. Кирилла въ defens. IV и VI anath.—οἰκονομικῶς οἰκιοῦται, καὶ ἔως ἔρωςιν οἰκονομικῶν (М. 76, 416. С. 425)—Марій Мерпаторгъ передаетъ такъ: subit dispensatorie, secundum dispensatoriam adunationem (М. 48, 984. В. 988. С).

²⁵³ Comment. in Epist. ad Colos. I, 12 (М. 82, 597. 600),—ad Hebr. I, 3. 18 (М. 82, 684. 708).

²⁵⁴ De incarnat., cap. I. 35 (М. 75, 1420. 1477).

Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки (Евр. XIII, 8). И въ другомъ мѣстѣ: единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе (Еф. IV, 5). И собиравшіеся въ Никее отцы говорятъ: «и во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божія». Послѣдую имъ, и мы исповѣдуемъ единаго Христа и Господа Сыномъ Божиимъ, но въ Немъ одномъ признаемъ два естества. Одного и того же мы знаемъ новымъ и вѣчнымъ: новымъ отъ Авраама— по человѣчеству, а вѣчнымъ—по божеству; страдательнымъ по тому, что видимо, безстрастнымъ—по невидимому естеству; отъ Бога, потому что—Богъ; отъ Авраама, потому что—человѣкъ. Исповѣдуя такъ Сына, мы признаемъ, что свойственно каждому естеству»²⁵⁵.

Нельзя не видѣть, что эти мысли излагаютъ сущность сочиненія De incarnatione Domini, представляя какъ бы компендіумъ, краткое, но точное резюме этого трактата, подробно раскрывающаго означенныя положенія. Находя здѣсь новое подтвержденіе гипотезы о Θεодоритовомъ происхожденіи труда «О вочеловѣченіи Господа», мы теперь съ увѣренностію можемъ отождествить его съ De divina dispensatione. Сюда же, кажется, нужно отнести известную Ебедь—Иезу²⁵⁶ книгу Περί ἐνανθρωπήσεως и другую, упоминаемую въ сирскомъ манускриптѣ Британскаго Музея (add. № 14. 533). Тутъ содержится цитата изъ одного произведенія Киррскаго епископа, заглавіе коего въ переводѣ на греческій языкъ будетъ гласить: ἐκ τοῦ λόγου περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως²⁵⁷. Сходство въ заголовкахъ даетъ право на заключеніе о совпаденіи сирскаго фрагмента съ твореніемъ De incarnatione Domini. Впрочемъ, сирскій текстъ доселѣ не изданъ, а потому о немъ нельзя сказать ничего рѣшительнаго.

Отыскавъ De divina dispensatione и De Trinitate, мы можемъ теперь объяснить еще одно указаніе Θεодорита. Въ своемъ письмѣ къ папѣ Льву I онъ замѣчаетъ: Ἔστι γὰρ μοι τὰ μὲν πρὸ εἴκοσι ἐτῶν συγγεγραμμένα, τὰ δὲ πρὸ ὀκτωκαίδεκα, τὰ δὲ πρὸ πεντεκαίδεκα, τὰ δὲ πρὸ δυοκαίδεκα, τὰ μὲν πρὸς Ἀρειανούς καὶ Εὐνομιανούς, τὰ δὲ πρὸς Ἰουδαίους καὶ Ἕλληνας, τὰ δὲ πρὸς τοὺς ἐν Περσίδι μάγους, ἄλλα περὶ τῆς καθόλου Προνοίας, ἕτερα δὲ περὶ Θεολογίας καὶ τῆς Θείας ἐνανθρωπήσεως²⁵⁸. До сихъ поръ послѣднее сочиненіе, которое счи-

²⁵⁵ M. 84, 646. 647.

²⁵⁶ *Assemanus*. Bibliotheca Orientalis. III, 1. P. 40. Ассеманиа переводитъ свидѣтельство каталога Ебедь—Иезу такъ: Aliud (opus Theodoret) etiam de dispensatione и въ поясненіяхъ замѣчаетъ: De dispensatione, seu, ut verit̄ Echellensis, de Politia (περὶ τῆς οἰκονομίας?); id est, de Incarnatione Verbi. Fragmentum libri secundi de hoc argumento graece exhibet Garnerius in Auctario, idemque latine habetur apud Marium Mercatorem. Въ эти соображенія какъ разъ подтверждаютъ нашу гипотезу.

²⁵⁷ *W. Wright*. Catalogue of Syriac manuscripts in the British museum, acquired since the year 1838. Part. II. P. 968, c. 1. По *Райну*, манускриптъ № 14.533 относится къ VIII—IX вѣку.

²⁵⁸ Epist. 113: M. 83, 1317 init.

тали отдѣльнымъ трактатомъ, признавалось утраченнымъ ²⁵⁹, а попытка Гарнье слить его съ Аванасіево-Максимовыми діалогами не имѣла успѣха и по существу своему не состоятельна ²⁶⁰. Но въ самомъ извѣстїи epist. 113 можно находить данныя для болѣе правдоподобнаго его пониманія и для приблизительнаго рѣшенія этого вопроса. Тутъ обращаютъ наше вниманіе два факта. Во 1-хъ, распредѣляя свои литературныя произведенія по хронологическимъ пунктамъ, Θεодоритъ видимо исключаетъ *Περὶ Θεολογίας καὶ τῆς Θείας ἐνανθρωπήσεως* изъ хронологическаго ряда. Посему ни въ какомъ случаѣ нельзя прямо утверждать, что оно появилось за 12 лѣтъ до 449 года и приурочивать его непременно къ 437 году, какъ это дѣлаетъ Эргардъ ²⁶¹. Во 2-хъ, тамъ разумѣются, несомнѣнно, два самостоятельные труда, но тѣсное сопоставленіе ихъ даетъ знать, что между ними были и вѣщія временная послѣдовательность и пѣкоторая внутренняя связь.

Спрашивается: чтò это были за сочиненія? Касательно *Περὶ τῆς Θείας ἐνανθρωπήσεως* вполне понятно, что оно было посвящено раскрытію христологической проблемы. Не столь ясно, о чемъ шла рѣчь въ *Περὶ Θεολογίας*, для котораго у насъ нѣтъ никакихъ дальнѣйшихъ намековъ. Въ этомъ затрудненіи намъ можетъ помочь Гарнье. Онъ сообщаетъ, что у древнихъ терминомъ *θεολογία* обозначались книги, гдѣ трактовалось на счетъ ἐμοουσιότητος божественныхъ лицъ, о чемъ свидѣлствуютъ рѣчи св. Григорія Назіанзскаго (*orationes quinque: 27—31*). Посему-то названіе *Περὶ Θεολογίας* и *Περὶ τῆς Τριάδος* употреблялись въ качествѣ синонимовъ и взаимно замѣняли другъ друга. Такъ, Гарнье зналъ два кодекса, въ которыхъ пятая книга «Еретическихъ басней» Θεодорита надписывается: *Περὶ τῆς ἀγίας Τριάδος* ²⁶². Отсюда вытекаетъ, что въ epist. 113 Киррскій епископъ даетъ знать о своихъ трудахъ, посвященныхъ догматамъ о св. Троицѣ и божественномъ вочеловѣченіи.

Всѣ эти признаки съ удобствомъ прилагаются къ *Περὶ τῆς ἀγίας καὶ ζωοποιού Τριάδος* и *Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως*. Они имѣютъ совершенно тоже содержаніе, по крайней мѣрѣ принадлежать къ тому же кругу понятій. Мало того: хотя каждое изъ нихъ есть нѣчто цѣлое, замкнутое въ себѣ,—они тѣсно связываются между собою самимъ авторомъ. Въ

²⁵⁹ *Cave. Hist. literaria, I. P. 408. Oudin. Comment. de scriptor. ecclesiasticis, I, col. 1123—1124. Du-Pin. Nouvelle bibliothèque. IV. P. 110. Ceillier. Hist. générale. XIV. P. 202. Dictionary of christian biography, literature and sectes, edited by Will. Smith and Henry Wace. Vol. IV. P. 918.*

²⁶⁰ Объ этомъ см. выше на стр. 79—85.

²⁶¹ *Theol. Quartalschrift. 1888. IV. S. 652.*

²⁶² *Garnerii Dissert. II, cap. IX, § II, n. III—V: M. 84, 363—364.* Самъ Θεодоритъ тайну вренірнаго отношенія Сына къ Отцу называетъ τὸ τῆς Θεολογίας μυστήριον (*Comment. in Epist. ad Hebr. 1, 3: M. 82, 681. B. D*) въ противоположность божественному домостроительству—τὸ τῆς οἰκονομίας μυστήριον (*Ibid. M. 82, 684*). Cnf. in *Zach. II, 8—9 (M. 81, 1889)*.

cap. 1 De incarnatione Domini онъ выразительно ссылается на De sancta Trinitate и первое сочиненіе представляетъ продолженіемъ послѣдняго, развитіемъ положеній, высказанныхъ тамъ въ общихъ чертахъ, и такимъ образомъ «съ богословіемъ соединяетъ домостроительство» (τῇ θεολογίᾳ τὴν οἰκονομίαν συνάπτων) ²⁶³. Это будетъ значить, что Περὶ τῆς... Τριάδος равняется Περὶ θεολογίας epist. 113, а Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρώπησεως совпадаетъ съ Περὶ τῆς θείας ἐνανθρωπήσεως epist. 113. Напомнимъ, что и въ Synodicon, cap. XL, и у Ле-Клена совмѣстно приводятся de Trinitate и De divina dispensatione, declaratio de Trinitate et incarnatione и что они законно отождествляются именно съ этими трактатами.

Послѣ этого не можетъ быть никакого сомнѣнія, что мнимо Кирилловы Περὶ τῆς ἁγίας καὶ ζωοποιού Τριάδος и Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρώπησεως составляютъ литературную собственность Θεодорита, епископа Кирр-скаго, и суть тѣ самыя творенія, о которыхъ онъ говоритъ въ Synodicon'ѣ, cap. XL, и epist. 113.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о характерѣ сочиненія De incarnatione Domini. Задача изслѣдованія опредѣляется авторомъ въ cap. 1: «я думаю, что мы уже достаточно разсуждали о св. Троицѣ въ собраніи мужей благочестивыхъ и слѣдующихъ апостольскимъ догматамъ. Въ настоящей разѣ мы намѣрены не возражать нечестивымъ, но изложить вѣру питомцамъ Апостоловъ. Поелику величіе божественныхъ благодѣній особенно способствуетъ воспламененію ревности боголюбцевъ и дѣлаетъ ихъ болѣе горячими любителями Бога, то я неизбѣжно долженъ обратиться къ этому предмету, соединяя съ богословіемъ домостроительство, чтобы показать, сколь многократно и сильно благодѣтельствовалъ Творецъ роду нашему: ибо никогда не прекращались источники божественныхъ даровъ, доставляющіе людямъ блага» ²⁶⁴. Желая раскрыть благодать Божію, авторъ показываетъ сначала проявленіе любви божественной въ созданіи человѣка и рѣшеніи спасти его послѣ грѣхопаденія (cap. 2—8) и затѣмъ переходитъ къ главному своему предмету—ученію о воплощеніи (cap. 9), бывшемъ высшимъ моментомъ обнаруженія промыслительной попечительности Бога. Указавъ на превратныя мнѣнія по христорологическимъ вопросамъ и кратко разобравъ ихъ (cap. 10), составитель опредѣляетъ цѣль вочеловѣченія, бывшаго ради избавленія человечества отъ грѣха и смерти (cap. 11—16). Съ этой точки зрѣнія онъ настаиваетъ на необходимости признанія полной человѣчности въ Иисусителѣ, съ тѣломъ и разумною душой, опираясь на свидѣтельства Писанія и комментируя ихъ въ этомъ смыслѣ (cap. 17—22). Эта спекулятивная часть смѣняется историческимъ разсказомъ о рожденіи Господа отъ Дѣвы (cap. 23), главнѣйшихъ событіяхъ Его жизни (cap. 24), чудесахъ (cap. 25), страданіи, смерти и воскресенія (cap. 26—28). Вознесшійся на небо, Спаситель

²⁶³ М. 75, 1420.

²⁶⁴ М. 75, 1420.

поручилъ дѣло проповѣди Апостоламъ, и они повсюду благовѣствовали, что Богъ Слово воплотился, воспринявъ наше естество, почему нужно исповѣдывать двѣ природы, но одно лицо, и поклоняться единому Господу (сар. 29—32). Въ частности, какъ продолженіе искупительнаго дѣла, изображается ниспослание Св. Духа (сар. 33). За симъ читатели призываются къ благодаренію Богу за дивныя дѣйствія промысла (сар. 34), и сочиненіе заканчивается краткимъ замѣчаніемъ о томъ, что св. Дѣва справедливо именуется и челоуѣкородицею и Богородицею (сар. 35)²⁶⁵.

Изъ этого сжатаго перечня видно, что въ *De incarnatione Domini* христологическая проблема затронута со всѣхъ сторонъ и по всѣмъ пунктамъ. Она берется авторомъ не въ отрѣшенности отъ всей догматической системы христіанскаго богословія. Напротивъ того, авторъ разсматриваетъ ее въ связи съ понятіемъ о Богѣ, какъ всесовершенной любви, проникающей всю исторію міробытія съ самаго ея начала. Отсюда: домостроительство нашего спасенія

²⁶⁵ Авторъ указываетъ частные пункты, разсматриваемые имъ въ своемъ трактатѣ, въ самыхъ заглавіяхъ. Гл. 1—0 томъ, что воспоминаніе о божественномъ домостроительствѣ полезно для слушающихъ. Гл. 2—Разсказъ о благодѣяніяхъ Бога челоуѣку, оказанныхъ Имъ въ самомъ началѣ. Гл. 3—Почему (Богъ) назвалъ (перваго) челоуѣка Адамомъ? Гл. 4—Почему жена создана изъ ребра? Гл. 5—Почему (Богъ) наложилъ на него (Адама) законъ? Гл. 6—Объ изгнаніи Адама. Гл. 7—Разсказъ о неблагодарности людей и попечительности Бога. Гл. 8—0 томъ, что вочелоуѣченіе Бога было дѣломъ челоуѣколюбія. Гл. 9—Изобличеніе нечестія еретиковъ. Гл. 10—Истолкованіе словъ: *Иже во образъ Божіи сый* (Филип. II, 6). Гл. 11—Ради чего Богъ Слово воспринялъ челоуѣческое естество? Гл. 12—Какъ мы сдѣлались участниками смерти Адама, точно такъ же участвуемъ и въ жизни Господа. Гл. 13—0 томъ, что домостроительство Спасителя есть благодѣяніе для всѣхъ людей. Гл. 14—Какимъ образомъ Господь Христосъ преоблѣдалъ діавола? Гл. 15—0 томъ, что, еслибы Онъ не воспринялъ ума, то и Его побѣда надъ діаволомъ была бы для насъ бесполезна. Противъ Аполлинарія. Гл. 16—0 томъ, что согрѣшающіе имѣютъ нѣкоторое оправданіе, если Богъ Слово не воспринялъ ума, какъ нѣчто немощное. Гл. 17—Доказательство, что воспріятіе челоуѣческаго ума—необходимо (*εὐλογος*). Гл. 18—Разрѣшеніе еретическихъ возраженій. Гл. 19—Доказательство, что Богъ Слово воспринялъ разумную душу. Гл. 20—0 томъ, что пророки предрекали о воспріятіи совершеннаго естества. Гл. 21—Доказательство изъ посланія къ Евреямъ различія естествъ и единства Слова. Гл. 22—0 томъ, что Иисусъ называется и Богомъ Словомъ и челоуѣкомъ. Гл. 23—0 неизреченномъ рожденіи отъ Дѣвы. Гл. 24—Краткій разсказъ о жизни Христа послѣ рожденія. Гл. 25—Сжатое изложеніе чудесъ Господа. Гл. 26—0 томъ, что (Господь) добровольно воспринялъ спасительныя страданія. Гл. 27—Какая причина страданій Господа? Гл. 28—0 томъ, что чрезъ страданія Христовы произошло наше спасеніе. Гл. 29—Доказательство изъ писаній апостольскихъ совершенной челоуѣческой природы (во Христѣ). Гл. 30—0 томъ, что Сынъ называется образомъ раба по причинѣ соединенія (*διὰ τὴν συνάρτησιν*). Гл. 31—0 томъ, что два естества, но одно лицо во Христѣ. Гл. 32—0 томъ, что не благочестиво допускать смѣшеніе, но (слѣдуетъ признавать) соединеніе (естествъ) во Христѣ. Гл. 33—0 томъ, что вознесеніе на небеса нашего естества сдѣлало насъ участниками (*ἡμῖν προσέτιμειν*) даровъ Духа. Гл. 34—Увѣщаніе къ благодаренію и воздержанію отъ излишней пытливости. Гл. 35—0 томъ, что (св. Дѣву) нужно называть и Богородицею и челоуѣкородицею.

не является отдѣльнымъ, въ себѣ замкнутымъ, актомъ отношенія Бога къ міру и человѣчеству, но представляется моментомъ откровенія божества, являющагося намъ то въ видѣ благаго Творца, познаваемаго въ твари, то въ видѣ безпредѣльно любвеобильнаго Избавителя, дающаго знать въ Себѣ Отца. Такая философская,—вѣриѣ,—Иоанновская точка зрѣнія придаетъ всему сочиненію цѣлостность и стройность. Слѣдуетъ обратить вниманіе еще и на то, что авторъ не вдается въ полемику, хотя всегда имѣетъ въ виду тѣхъ или иныхъ еретиковъ. Онъ большею частію устраняетъ ихъ заблужденія самымъ изложеніемъ православныхъ воззрѣній и комментированіемъ текстовъ Св. Писанія. Такимъ образомъ, это есть систематическій трудъ по хринологіи и сотериологіи.

Что касается развиваемыхъ въ *De incarnatione* положеній, то они уже достаточно обозначены нами выше. Они характеризуются довольно сильною Антіохійскою окраскою, но безъ рѣзкой крайности. Эргардъ старается набросить тѣнь подозрѣнія на это произведеніе и освѣщаетъ его почти прямо въ несторіанскомъ смыслѣ²⁶⁶. Такое преувеличеніе ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Если твореніе *De incarnatione Domini* не безъ видимости приписывалось св. Кириллу, то уже одно это должно уничтожать всякія излишнія подозрѣнія и заставляетъ воздержаться отъ слишкомъ суроваго приговора. Мы безъ опасенія можемъ отнести къ нему хотя часть тѣхъ похвалъ, какими оно пользовалось подъ авторитетомъ великаго Александрійца. И дѣйствительно, по своимъ основнымъ мыслямъ трактатъ «О воцеловѣченіи Господа» не отстаетъ отъ правила вѣры, какъ оно понималось въ православныхъ Антіохійскихъ кругахъ, и выражаетъ сущность ихъ воззрѣній. Первый и важнѣйшій тезисъ этого сочиненія есть тотъ, что во Христѣ было полное человѣчество. Воспринятое Богомъ Словомъ, оно не уничтожилось, не слилось съ божествомъ, но продолжало сохранять свою особность, такъ что Христосъ—*Θεὸς ὁμοῦ καὶ ἄνθρωπος*. Признаніе такого двойства естествъ абсолютно необходимо по самой цѣли воплощенія: еслибы Искушитель не былъ Богомъ, тогда спасеніе было бы не возможно; еслибы Онъ не былъ человѣкомъ, тогда τὸ σωτήριον πάθῃμα было бы для насъ без-

²⁶⁶ „Отдѣльныя выраженія (*De incarnatione Domini*), въ которыхъ ясно сказывается несторіанская тенденція, можно, конечно, истолковывать въ православномъ смыслѣ; но противъ такой интерпретаціи, при помощи коей можетъ быть отнятъ настоящій характеръ у большей части мѣстъ Теодора (Мопсуэстійскаго) и даже Несторія, говоритъ вся развиваемая въ нашемъ сочиненіи хринологическая система, его послѣдовательное пониманіе библейскихъ текстовъ, представленіе отдѣльныхъ догматическихъ положеній, каковое необходимо ведетъ къ принятію только моральнаго (?) единенія двухъ совершенно самостоятельныхъ естествъ и, слѣдовательно, божескаго и человѣческаго лица (?) во Христѣ“ (*Theol. Quartalschrift*. 1888. III. S. 448). „Положительный результатъ изслѣдованія,—по словамъ Эргарда (*Theol. Quartalschrift*. IV. S. 653),—тотъ, что Теодоритъ, по крайней мѣрѣ во время несторіанскихъ споровъ, раздѣлялъ ученіе Теодора Мопсуэстійскаго о двойствѣ ипостасей (sic!) во Христѣ“.

полезно; еслибы Онъ не обладалъ совершеннымъ челоѣчествомъ, тогда спасеніе было бы неполное. Но уже по силѣ всѣхъ этихъ соображеній не менѣе неизбѣжно въ сотеріологическихъ цѣляхъ строгое единство обѣихъ сторонъ,—единство настолько тѣсное (сар. 29: τὸ ἡμέτερον ἐδικαιώθη διὰ τοῦ ἐν αὐτῷ—ἀνθρώπῳ—φανερωθέντος Θεοῦ, ὃς ἀχωρίστως αὐτῷ συνημμένος), пока оно не переходитъ въ смѣшеніе. Διακρίσις (а не διαίρεσις), какъ *теоретическій моментъ*²⁶⁷, выѣняетъ κράσις, какъ *реальный фактъ*: на этомъ зиждутся всѣ разсужденія De incarnatione. Посему-то живой и дѣйствовавшій на землѣ Искушитель—единъ, единое лицо (ἐν πρόσωπον), единое живое существо (ἐν ζῶον). Οὐκ εἰς πρόσωπα δύο τὴν οἰκονομίαν μερίζομεν, οὐδὲ υἱοὺς δύο ἀντὶ τοῦ Μονογενοῦς κηρύττομέν τε καὶ δογματίζομεν, ἀλλὰ δύο μὲν τὰς φύσεις εἶναι καὶ μεμαθήκαμεν καὶ διδάσκομεν (сар. 31). Τοῦ Θεοῦ Λόγου τὴν φύσιν γνωρίζομεν, καὶ τῆς μορφῆς τοῦ δούλου τὴν οὐσίαν γινώσκομεν, ἑκατέραν δὲ φύσιν ὡς ἓνα προσκυνοῦμεν υἱόν (сар. 32), ἐν ἑκατέρᾳ δὲ φύσει τὸν ἓνα υἱὸν προσκυνήσωμεν (сар. 21). Въ этомъ же смыслѣ пужно разумѣть и 35 гл. Теоретически—св. Дѣва по естеству родила челоѣка и есть челоѣкородица, но насколько онъ былъ соединенъ съ Богомъ и при томъ въ самомъ зачатіи,—она есть подлинно Богородица.

Теперь мы покопчили съ сочиненіями Θεодорита до-несторіанской эпохи, помѣщая въ число ихъ De sancta et vivifica Trinitate съ De incarnatione Domini, которыя, можетъ быть, появились около 430 года, но не запечатлѣны характеромъ рѣзкой возбужденности произведеній позднѣйшаго періода. До насъ дошла только малая часть этихъ трудовъ, и большинство ихъ погнбло во тьмѣ вѣковъ. Этотъ результатъ тѣмъ печальнѣе, чѣмъ онъ менѣе пропорціоналенъ въ сравненіи съ дѣйствительнымъ объектомъ. Мы имѣемъ довольно слабые намеки касательно литературно-полемиической дѣятельности Θεодорита, между тѣмъ она отличалась чрезвычайною обширностію и серьезностію постановки. Киррскій епископъ затронулъ самые существенные вопросы христіанской догматики во всей ихъ важности и полнотѣ; христіанскую онтологию онъ связалъ съ сотеріологією и ту и другую раскрылъ одинаково подробно и точно. Но, если въ ученіи объ имманентномъ, премірномъ бытіи Бога въ Себѣ онъ исходилъ изъ готовой нормы и возвращался къ ней, то въ членѣ о Сынѣ онъ, очевидно, не могъ достигнуть такой законченности и аподиктичности, а долженъ былъ ограничиваться пунктами, выдвинутыми предшествовавшими еретическими заблужденіями и комментированіемъ ихъ въ духѣ Никейскаго символа, не претендуя на рѣшительное сужденіе. Это было лишь предуготовленіе къ формулированію христологическихъ воззрѣній,—и Киррскій пастырь выступилъ впередъ, когда къ сему пришло

²⁶⁷ Ср. De incarnat., сар. 32 (M. 75, 1472): Ἐτέρον ἑατέρῳ Χριστὸς ὀνομάζεται, καὶ οὔτε ἡ τοῦ δούλου μορφή ψιλῆ, καὶ γυμνὴ τυγχάνουσα τῆς θεότητος, τοῦτο πάποτε παρὰ τῶν διδασκάλων ἐκλήθη τῆς εἰσεβείας.

время. Онъ составляетъ новые трактаты, едва только возникаетъ несторіанство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мы обращаемся къ его сочиненіямъ этой эпохи.

Первымъ изъ таковыхъ трудовъ были его возраженія или опроверженія (*ἀντίρρῆσεις, ἀνατροπαί*) «главъ» св. Кирилла. Происхождение этого творения настолько извѣстно, что говорить объ этомъ подробно нѣтъ никакой нужды. Двѣнадцать анаѳематствъ Александрійскаго владыки, — предметъ критики Θεοδορίта, — вышли въ концѣ 430 года отъ лица его и Египетскаго собора ²⁶⁸ и вскорѣ же были препровождены въ Антиохію къ Иоанну ²⁶⁹. Послѣдній поручилъ рассмотреть ихъ Киррскому епископу, который и сообщилъ результаты своихъ изслѣдованій въ видѣ отдѣльныхъ замѣчаній на каждое положеніе Несторіева противника ²⁷⁰. Такимъ образомъ, это произведеніе было составлено не позднѣе первой половины 431 года и, можетъ быть, въ началѣ ея ²⁷¹. Ранѣе ²⁷² мы подробно и всесторонне разсматривали это сочиненіе ²⁷³ и теперь освобождаемъ себя отъ обязанности повторять наши за-

²⁶⁸ Посланіе св. Кирилла Τοῦ Σωτήρος см. у Mansi, IV, 1068 sqq. (Дѣян., I, стр. 437—455). Migne, gr. ser. t. 77, col. 105 sqq. Латинская версія его дошла до насъ въ Synodicon, cap. 1 (Migne, gr. ser. t. 84, col. 565—573); здѣсь это письмо помѣчено такъ: data mense Novembri, die tricesima, indicione decima tertia. Cnf. *Lyrus*. Scholiae et notae ad variorum patrum epistolas. P. 1—2.

²⁶⁹ См. объ этомъ въ Synodicon, cap. 4 (M. 84, 580. B), и у *Либерама* (Breviarium, cap. IV; Migne, lat. ser. t. 68, col. 976. A).

²⁷⁰ Объ этомъ говорить самъ Θεοδορίтъ въ своемъ письмѣ къ Иоанну, съ коимъ были препровождены послѣднему его *ἀντίρρῆσεις*. Epist. 150 (Migne, gr. ser. t. 83, col. 1413—1417. Mansi, V, 84. 85. Migne, gr. ser. t. 76, col. 389. 392. Дѣян., II, стр. 125—128).

²⁷¹ Прямое свидѣтельство объ этомъ находится въ приписываемомъ Θεοδορίту „Пенталогѣ“ ap. Mar. Merc., excerptum I (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1067. *Gallandii Bibliotheca*, VIII, p. 693). *Θεοδορίтъ* совершенно ошибочно относитъ появленіе возраженій Θεοδορίта ко времени послѣ примиренія „Восточныхъ“ съ св. Кирилломъ (H. E. II, 39; Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 205. Русскій переводъ (Спб. 1853), стр. 528).

²⁷² См. первый томъ, гл. III, стр. 68—82.

²⁷³ *Ανατροπαί* Θεοδορίта помѣщены среди отвѣтовъ на нихъ св. Кирилла: Mansi, V, 88 sqq. Migne, gr. ser. t. 76, col. 392 sqq. Дѣян., II, стр. 128—192. Мы имѣемъ также довольно точный переводъ ихъ у Маріа Меркатора (Migne, lat. ser. t. 48, col. 972 sqq.). Въ отдѣльномъ видѣ эти возраженія нигдѣ не сохранились. Это обстоятельство естественно вызываетъ вопросъ: владѣемъ ли мы Θεοδοритовыми *ἀντίρρῆσεις* въ цѣлости или же только въ сокращеніи—съ различными урѣзками, сдѣланными Александрійскимъ пастыремъ? Въ отвѣтъ на это нужно принять во вниманіе слѣдующее. Киррскій епископъ говоритъ, что его отвѣты представляли собою замѣчанія на всѣ „главы“ по порядку: „На каждое изъ анаѳематствъ, отдѣльно взятое, я,—писалъ онъ Иоанну Антиохійскому (epist. 150: M. 83, 1416. M. 76, 392. Mansi, V, 5, 85. D. Дѣян., II, стр. 128),—сдѣлалъ возраженіе (τὴν ἀντίρρῆσιν), чтобы для читателей удобнѣе было разумѣніе и яснѣе облаченіе такихъ мнѣній“. Въ настоящей своей формѣ Θεοδοритовы опроверженія носятъ на себѣ характеръ законченности, закругленности и вполне подходятъ къ указаннымъ признакамъ. Равнымъ образомъ и св. Кириллъ, называя твореніе своего оппонента книгой (ὁ τόμος), ясно упоминаетъ, что она была раздѣлена на главы—τὰ κεφάλαια (epist. ad Evortium: Mansi, V, 84. A. B. M. 76, 388.

включенія. Припомнимъ здѣсь, что, въ качествѣ Антиохійца, Теодоритъ преимущественно ударялъ на моментъ раздѣленія—въ смыслѣ различенія естествъ съ ихъ особенностями въ воплотившемся Богѣ Словѣ. Въ этомъ случаѣ онъ защищалъ формулу *ἀσυγχύτως*, ни мало не допуская мысли о расторгненіи. Напротивъ того, онъ рѣшительно настаивалъ на единствѣ лица Христа Спасителя, предполагалъ понятіе *ἐν πρόσωπον*, какъ необходимое и само собою понятное при обсужденіи христологической проблемы. Эти воззрѣнія были признаны православными и въ Халкидонѣ. Что касается собственно полемическаго элемента, то тутъ Кирскій епископъ былъ совершенно несправедливъ, перешедши границу умѣренности въ своихъ обвиненіяхъ мнимаго аполлинариста. За это-то именно его *ἀνατροπαί* и были осуждены на пятомъ

А. Дѣян., II, стр. 124). Очевидно, онъ зналъ критическій трудъ своего антагониста въ полнотѣ и такъ привелъ его въ своихъ отвѣтахъ (*defens. I. anath.: Mansi, V, 92. E. M. 76, 397. С. Дѣян., II, стр. 135: ἐν τῷ πρώτῳ κεφαλαίῳ φησὶν—ὁ Θεοδώρητος κτλ.*). Замѣчательно, что онъ упрекаетъ Теодорита въ многословіи именно тамъ (*defens. I. II anath.: Mansi, V, 89. D. 96. M. 76, 396. B. 401. Дѣян., II, стр. 130. 139*), гдѣ его *ἀνατροπαί*, вообще краткія, дѣйствительно отличаются нѣкоторою пространностію. Наконецъ, трудно предположить, чтобы св. Кириллъ рѣшился на кавія-либо измѣненія и сокращенія въ текстѣ томоса Теодоритова, хорошо зная, что его отвѣды могутъ попасть въ руки его враговъ. Все это убѣждаетъ насъ въ томъ, что *ἀνατροπαί τῶν δώδεκα κεφαλαίων* Кирскаго пастыря дошли до насъ въ полной сохранности, что подтверждается отсутствіемъ новыхъ фрагментовъ въ древнихъ цитатахъ (напр. V собора) и въ манускриптахъ. Возможно сомнѣніе лишь касательно правильности нѣкоторыхъ выраженій. Въ последнее время Эрхардъ (*Theol. Quartalschrift. 1888. IV. S. 644, Anm. 9*) обратилъ вниманіе на слова *gergeh. I anath. (Mansi, V, 88. E. M. 76, 393. С. Дѣян., II, стр. 130): οὐκ ἀνθρωποτόκον, ἀλλὰ Θεοτόκον τὴν Παρθένον προσαγορεύομεν*, находя, что въ такой формѣ это мѣсто не согласно съ хрдомъ рѣчи. Весь силлогизмъ теперь читается такъ: Ἐπειδὴ οὐ γυνή ἦν (ἡ τοῦ οὐλοῦ μορφή) τῆς τοῦ Θεοῦ μορφῆς, ἀλλὰ ναὸς ἦν, ἕνοικον ἔχων τὸν Θεὸν Λόγον..., οὐκ ἀνθρωποτόκον, ἀλλὰ Θεοτόκον τὴν Παρθένον προσαγορεύομεν. Заявленіе это не вытекаетъ непосредственно изъ послылокъ, которые даютъ право ожидать, что св. Дѣва называется не только чеговѣородицею, но и Богородицею. Это слѣдуетъ и изъ дальнѣйшаго разсужденія, гдѣ Теодоритъ заявляетъ, что онъ принимаетъ оба наименованія, „прилагая одно къ зачатію, образованію и рожденію, а другое—къ соединенію“ (*τῆν μὲν τῇ διαπλάσει, καὶ μορφώσει, καὶ ἐνώσει* (должно быть: *κυήσει*, ибо *ἐνώσει* стоитъ во второй части), *τὴν δὲ τῇ ἐνώσει τιθέντες προσηγορίαν*]. Въ параллельныхъ выраженныхъ *epist. 151 (M. 83, 1429)* значится: *ἐκατέρωθεν ὁ δογματίζειν ἐξέλω, πλεκέτω τῇ Παρθένῳ τὰς προσηγορίας, δηλῶν ποῖα μὲν τῇ φύσει, ποῖα δὲ τῇ ἐνώσει προσήκει*. Посему въ *gergeh. I anath.* нужно читать: *οὐ μόνον ἀνθρωποτόκον, ἀλλὰ καὶ Θεοτόκον*. Таяю поправку дѣлаетъ необходимою и отвѣтъ св. Кирилла, который, разбирая мнѣніе Теодорита и настаивая на законности *Θεοτόκος*, пишетъ: (*defens. I anath.: Mansi, V, 92. A. M. 76, 396. D. Дѣян., II, стр. 173*): „я считаю излишнимъ (*περιττόν*) думать, что ея (Матерь Божию) нужно называть еще и чеговѣородицею“ (*καὶ ἀνθρωποτόκον*). Это замѣчаніе было бы неумѣстно и отзывалось бы передержкой, если бы и Кирскій пастырь говорилъ: *οὐκ ἀνθρωποτόκον, ἀλλὰ Θεοτόκον Πάρθενον προσαγορεύομεν*. Всѣ эти соображенія подтверждаетъ и Марій Мераторъ въ своей *versio: non tantum ἀνθρωποτόκον, sed et Θεοτόκον sanctam Virginem vocamus (Migne, lat. ser. t. 48, col. 973. B)*.

вселенскомъ соборѣ, и у нихъ было отнято всякое авторитетно-учительное значеніе.

Контръ-анаѳематства Θεοδορίта и Андрея Самосатскаго отъ имени «Восточныхъ» не произвели предполагаемаго дѣйствія: Александрійскій владыка остался вѣренъ себѣ и въ Ефесѣ восторжествовалъ надъ противниками. Естественно заключать отсюда, что, недовольный лично св. Кирилломъ, Киррскій епископъ долженъ былъ питать еще большее нерасположеніе къ самому Ефесскому собору, гдѣ мнѣнія предсѣдателя получили санкцію и авторитетъ общеобязательности. Можно ожидать съ его стороны сочиненія не только противъ св. Кирилла, но и Ефесскихъ опредѣленій. Таковымъ обыкновенно считаютъ *Пенталогъ*, *Πενταλόγιον*, *Πεντάβιβλος*. Это ироническое названіе («Пятокнижіе»), вошедшее въ учебную литературу особенно со времени Гарнье и данное имъ въ соотвѣтствіе съ раздѣленіемъ труда на пять книгъ, относится ²⁷⁴ собственно къ находящимся у Марія Меркатора извлеченіямъ (excerpta) ex libris quinque Theodoretī, quos adversus Beatum Cyrillum Alexandrinae civitatis antistitem sanctumque concilium Ephesinum, a quo Nestorius damnatus, diabolo instigante conscripsit ²⁷⁵. Сверхъ сего, нѣсколько отрывковъ, въ качествѣ выдержекъ изъ «Пенталога», издали Гарнье ²⁷⁶ и Комбефизъ ²⁷⁷.

Итакъ, у насъ только незначительные фрагменты, которые не представляютъ собою ничего цѣлаго и въ манускриптахъ, вѣроятно, не имѣли того надписанія, какое придано имъ Гарнье и другими издателями. При такомъ положеніи дѣла — главная и первая задача изслѣдователя должна состоять въ критическомъ разборѣ этихъ отрывковъ со стороны ихъ принадлежности Θεοδορίту, какъ автору «Пятокнижія». Начнемъ съ текстовъ греческихъ.

Въ рѣчи о De divina dispensatione мы уже привлекли Гарнье къ отвѣт-

²⁷⁴ Такъ думаютъ рѣшительно всѣ историки, раздѣляясь между собою только въ признаніи или отрицаніи справедливости гипотезы Гарнье, отождествлявшаго „Пенталогъ“ съ частью читанныхъ Фотіемъ (cod. 46: Migne gr. ser. t. 103, col. 80. 81) 27 словъ Θεοδορίта Πρὸς διαφόρους Ἐπίστας; объ этомъ будетъ сказано при разборѣ извѣстій патріарха—библіографа въ VI отдѣлѣ.

²⁷⁵ Сочиненія Марія Меркатора имѣются въ двухъ рецензіяхъ—по изданію Гарнье, Parisiis, apud Sebast. Mabre-Cramoisy, 1673 (помѣщено у Мия въ 48 томѣ латинской серіи) и *Бамоза*, Parisiis, 1684 (перепечатано въ VIII т. Галландіевой „Библіотеки“). Оба эти изданія не отличаются исправностію со стороны текстуальной и исторической критики. Θεοδορίтовы фрагменты см. въ *Gallandii Bibliotheca*, t. VIII, p. 698—701, и ap. Migne, lat. ser. t. 48, col. 1067—1076.

²⁷⁶ Migne, gr. ser. t. 84, col. 65—88. 92.

²⁷⁷ *Gallandii Bibliotheca veterum Patrum*. T. IX. Venetiis. 1773. P. 418—422. Комбефизъ усвоилъ „Пенталогъ“ только одинъ отрывокъ (ар. Gall. fragm. ex Theodoretī, episcopi Cyri, Pentalogio), но и другіе его фрагменты ex libro De incarnatione (Gall. IX, 418—419) Гарнье относитъ также къ этому сочиненію. Не сохранившаяся въ греческой рукописи Гарнье часть творенія Θεοδορίта De incarnatione (Gall. IX, p. 420—421) позднѣйшими издателями помѣщена между Гарньеіевыми выдержками изъ „Пенталога“ (Migne, gr. ser. t. 84, col. 73—75).

σθενности за указаніе произвольнаго заглавія текстовъ бывшаго у него греческаго кодекса. При разсмотрѣніи оказалось, что многія его мѣста должны отойти на долю *De incarnatione Domini* ²⁷⁸, а вмѣстѣ съ ними и вся вторая цитата Комбефиза ²⁷⁹. Дальнѣйшее разсмотрѣніе приводитъ къ убѣжденію, что и остающаяся послѣ сего часть не можетъ быть считаема входившею въ «Пенталогъ» вполне. Такъ, слова—*Προκόπτει δὲ ἡλικία μὲν σώμα... πρὸς γὰρ τὸ μέτρον τῆς τοῦ σώματος ἡλικίας ἀπεκάλυπτεν ἢ θεία φύσις τὴν οἰκείαν σοφίαν* ²⁸⁰ буквально взяты изъ *Naegeticarum fabularum lib. V, cap. 13* ²⁸¹; краткая замѣтка о томъ же предметѣ: *οὐδὲν γὰρ τούτων ἀρμόττει θεότητι... ὁ Θεὸς Λόγος ἀνείληφε* находится во второмъ діалогѣ «Эраниста» ²⁸². Комментарій Лук. XXII, 44: *καίτοι πολλὰκις προειπὼν τοῖς ἀποστόλοις... ἔδει γὰρ καὶ ἐν τούτῳ δειχθῆναι τὴν φύσιν τὴν δεχομένην τὸ πάθος*, усвояемый второй книгѣ «Пенталога» ²⁸³, точно воспроизводитъ толкованіе Θεодорита на Пс. LIV, 5—6 ²⁸⁴. За вычетомъ всего этого мы будемъ имѣть строкъ 70 въ поясненіе Лук. I, 32. 33. 35. II, 40. 52 ²⁸⁵, строкъ 17 на Лук. IV, 1 ²⁸⁶, строкъ 40 ²⁸⁷

²⁷⁸ См. выше примѣч. 239. 240 на стр. 118.

²⁷⁹ См. выше примѣч. 243. 244 на стр. 118—119.

²⁸⁰ M. 84, 68. D.

²⁸¹ Migne, gr. ser. t. 83, col. 497. В. Творен. Θεодорита, т. VI, стр. 53.

²⁸² M. 84, 72. В—С: Ὅταν οὖν ἀκούσης, ὅτι Ἰησοῦς προέκοπτε σοφία καὶ χάριτι (Luc. II, 52), ἐξέτασον παρὰ σουτῶ, τί τὸ προκόπτον σοφία καὶ χάριτι, καὶ εὐρήσεις ψυχὴν, οὐ θεότητα τὴν αἰετειαίαν τὴν τοῦ ἀξίου; σοφίζουσαν „οὐδὲν γὰρ τούτων ἀρμόττει θεότητι ἀλλ' ἡλικία μὲν τὸ σῶμα προκόπτει, σοφία δὲ ἡ ψυχὴ, οὐχ ἡ ἄλογος, ἀλλ' ἡ λογικὴ ἐξ οἱ δῆλον, ὅτι καὶ λογικὴν ψυχὴν ὁ Θεὸς Λόγος ἀνείληφε“. Cnf. Egan., dial. II (M. 83, 152. C—D): Δοίην ἂν εὐπετῶς, καὶ τῶν εὐαγγελικῶν ἀναμνήσω λογίαν, ὅτι τὸ πατρίδιον Ἰησοῦς ἠύξανε, καὶ ἐκραταίετο τῶν πνεύματι, καὶ χάρις Θεοῦ ἦν ἐπ' αὐτῶ (Luc. II, 40). Καὶ πάλιν Ἰησοῦς δὲ προέκοπτεν ἡλικία, καὶ σοφία, καὶ χάριτι παρὰ Θεῶ καὶ ἀνθρώποις (Luc. II, 52). Καὶ εἶποιμ' ἂν, ὡς „οὐδὲν τούτων ἀρμόττει θεότητι. Ἡλικία μὲν γὰρ τὸ σῶμα προκόπτει, σοφία δὲ ψυχὴ, οὐχ ἡ ἄλογος, ἀλλ' ἡ λογικὴ. Λογικὴν οὖν ἄρα ψυχὴν ὁ Θεὸς Λόγος ἀνείληφεν“. Сравненіе этихъ текстовъ показываетъ, что начальныя слова приведенной цитаты изъ манускрипта Гарнье принадлежатъ позднѣйшему компилятору.

²⁸³ M. 84, 32 et not. 37. Въ этомъ случаѣ, подбирая отеческія мѣста въ поясненіе Ев. Луки, компиляторъ опустилъ начальныя слова подлинника: *καὶ αὐτὸς γὰρ ὁ Δεσπότης Χριστός*.

²⁸⁴ Migne, gr. ser. t. 80, col. 1272. Творен. Θεодорита, т. II, стр. 206—207.

²⁸⁵ M. 84, 68. D. 69. 72. В: Ἀμέλει ὁ Γαβριὴλ τὴν Παρθένον εὐαγγελιζόμενος... ἀλλ' οὐ τὴν ἀόρατον ὑπὸ τοῦ Εὐαγγελιστοῦ καὶ τοῦ Προφητοῦ κρυπτομένην. Эти отрывки совпадаютъ съ изданными Комбефизомъ извлечениями ex *Pentalogio Theodoretii (Gallandii Biblioth., IX, p. 422)*: *Denique Gabriel Virgini nuntians... non eam, quae invisibilis est, cum evangelistam, tum prophetam praedicere.*

²⁸⁶ M. 84, 85: Ἀλλ' ἰδῶμεν καὶ αὐτὸς τὸν Χριστὸν πειραζόμενον ἐκάστη φύσει φυλάττων τὰ ἰδιώματα.

²⁸⁷ M. 84, 85. C. 88: τῶ παλαιῷ πάθει τῶν προτοπλάστων ἀντεισχῆθη τὸ νέον πάθος Χριστοῦ.. καὶ οὐδέποτε περιλήψει παλαιούμενον.

размышлений на слова св. Григорія Назіанзскаго: διὰ τοῦτο ἀντεισῆχθη τῷ παλαιῷ τὸ νέον, καὶ διὰ πάθους ὁ πάθων ἀνεκλήθη καὶ ὑπὲρ ἑκάστου τῶν ἡμετέρων ἕκαστον τὸν ὑπὲρ ἡμᾶς ἀπεδόθη ²⁸⁸, да еще строкъ 10 перваго фрагмента Комбефиза ²⁸⁹. Заключенія отсюда понятны сами собою. С писатель манускриптовъ читаль разныя сочиненія Киррекаго епископа и дѣлалъ изъ нихъ нужныя выписки, но это ни въ какомъ случаѣ не было однимъ твореніемъ. Уже это наводитъ на мысль, что и не разысканные нами отрывки должны также находиться въ произведеніяхъ или Θεодорита или какого-либо другаго древняго автора. Въ этомъ убѣждаетъ насъ слѣдующее наблюденіе. Всѣ выдержки изъ Θεодоритовыхъ трудовъ приурочены къ различнымъ библейскимъ текстамъ, главнымъ образомъ изъ Евангелія Луки, причемъ эти послѣдніе, а иногда и начальныя слова въ подлинникахъ отсутствують. Ясно, что предъ нами catena, сводъ на Евангеліе Луки ²⁹⁰, которое неизвѣстный намъ компиляторъ думалъ истолковать по авторитетнымъ сочиненіямъ болѣе видныхъ писателей.

Естественно, что онъ черпалъ не только изъ Θεодорита, но и изъ какого-нибудь инаго источника. Фактическое подтвержденіе нашей мысли даетъ намъ второй фрагментъ Комбефиза, заимствованный изъ того же Codex Mazarinus, что и первый. Весь онъ есть ничто иное, какъ assertio XXVIII Thesaurus'a св. Кирилла, посвященное Лук. II, 52 ²⁹¹. Въ силу сего можно сказать, что обнародованный доселѣ рукописный матеріалъ не сообщаетъ намъ почти ничего изъ «Пенталога» и даже не свидѣтельствуетъ о его существованіи. Но здѣсь вступаетъ въ свои права Маріи Меркаторъ своимъ со-

²⁸⁸ Cnf. *S. Gregorii Theologi Oratio 2* (1. 3)—apologetica, in qua causas exponit ob quas... in Pontum fugerit, n. 24 (Migne, gr. ser. t. 35, col. 433. А. Таор. I. Москва. 1889. Стр. 24).

²⁸⁹ *Gallandii Biblioth.*, IX, p. 418. § I. Migne, gr. ser. t. 84, col. 79, not. 1: Quid vero Dominus?... *Ecce dedi vobis potestatem calcandi super serpentes et scorpiones et super omnem virtutem inimici* (Luc. X, 19).

²⁹⁰ Это особенно замѣтно на фрагментѣ Комбефиза. Ср. также примѣч. 282. 283. 245. на стр. 132. 119. Относительно ms. cod. Mazar. Комбефиза можно догадываться что это есть, вѣроятно, упоминаемая у *Монфокона* (Bibliotheca bibliothecarum mancriptorum nova. T. II. Parisiis. 1739. P. 1309) catena in duodecim prima Lucae capita luculentissima ex 60 fere (56) Patrum symbolis contexta, отысканная библиографомъ inter mss. codicibus graecis eminentissimi Cardinalis Mazarini.

²⁹¹ *Gallandii Biblioth.*, IX, p. 420—421. Migne, gr. ser. t. 84, col. 73—76: Nam quomodo, inquit, Patris aequalis per essentiam existit, qui perfectus non est?... Sic enim singula quae dicuntur, in suo quaeque consistent ordine, ut neque ea quae nudo verbo conveniunt, ad humanam detrahantur rationem, neque humana ad deitatis rationem promoveant. Cnf. *S. Cyrilli Thesaurus*, assert. XXVIII (Migne, gr. ser. t. 75, col. 421—430): καὶ πῶς δύναιτο, ἴσος εἶναι κατ' οὐσίαν τῷ Πατρὶ, ὁ μὴ τέλειος ὢν;... Οὕτω γὰρ ἕκαστον τῶν λεγομένων ἐν τῇ οἰκείᾳ τάξει κείσεται, οὔτε τῶν ὅσα πρέπει γυμνῶ τῷ λόγῳ καταφερομένων εἰς τὸ ἀνθρώπινον, οὔτε μὴν τῶν ἀνθρώπινων ἀναβαινόντων εἰς τὸν τῆς θεότητος λόγον.

гласіемъ съ показаніями манускрипта Гарнье ²⁹². Онъ перевелъ, въ назиданіе современниковъ и на память потомству, 20 *excerpta ex libris quinque, quos adversus V. Cyrillum... sanctumque concilium Ephesinum (Theodoretus) conscripsit*. Вотъ это-то и есть пресловутый «Пенталогъ»; по крайней мѣрѣ, на этомъ свидѣтельствѣ покоится и изъ него вышла гипотеза о бытіи такового. При всемъ своемъ уваженіи къ православной ревности названнаго антидоѳизита и противопелагианца, мы не можемъ довѣрять ему вполне и считать его непогрѣшимымъ. Внимательное изученіе его переводовъ значительно ослабляетъ силу его авторитета, если и не уничтожаетъ окончательно.

Во 1-хъ. Три послѣднія извлеченія Меркатора взяты изъ Θεοδοριτωα *De incarnatione Domini* и всецѣло совпадаютъ съ нимъ ²⁹³. Отсюда несомнѣнно, что Марій Меркаторъ въ нѣкоторыхъ частяхъ подъ именемъ «Пенталога» зналъ совсѣмъ не «Пенталогъ», что онъ могъ допустить и въ другихъ случаяхъ.

Во 2-хъ. *Excerptum sextum* хочетъ раскрыть мысль о цѣлостности естество въ Христѣ и, пожалуй, въбънемъ ихъ сочетаніи на аналогіи союза мужа и жены. Онъ гласитъ: *Quod, inquit (Theodoretus), Dominus de viro et uxore ait, ut jam non sint duo, sed una caro (Matth. XIX, 6), naturalis procul dubio constantibus, sed discretionem habentibus (Baluz. naturalis procul dubio constant sub descretionem manentibus); et sicut ibi nihil obest duorum numerus quominus una caro dicatur; ita et hic personae unitas nihil obest differentiae naturarum. Denique cum naturas discernimus, Dei Verbi naturam integram dicimus; et personam sine dubitatione perfectam; nec enim sine persona fas est asservare substantiam; perfectamque quoque naturam humanam cum sua persona similiter confitemur. Cum vero ad conjunctionem respicimus, tunc demum unam personam merito nuncupamus* ²⁹⁴. Кромѣ Меркатора это разсужденіе усвояетъ Θεοδοριτω Φιλοксенъ Іерапольскій въ письмѣ къ монахамъ Tel-Ada, сохранившемся на сирскомъ языкѣ ²⁹⁵, и папа Григорій Великій въ составленномъ имъ отъ имени Пелагія II посланіи къ Іліѣ Аввилейскому ²⁹⁶. Но свидѣтельство монофизитствующаго корреспондента конца V вѣка не можетъ имѣть важности, а что касается увѣренія Григорія Великаго, то оно лишается всякаго зна-

²⁹² Cnf. M. 84, 68. D. 69. A: Ἀρέλει ὁ Γαβριήλ τὴν Παρθένον εὐαγγελιζόμενος πάντα ἀνθρώπινως λέγει περὶ Χριστοῦ... οὐκ εἶπε, κέκληται, ἢ ἔστιν, ἀλλὰ κληθεῖσται и *excerptum* III ap. Mar. Mercat. (Gall. VIII, p. 698 M. 48, 1069): *sod et Gabriel evangelizans Virgini etc.* Версія Меркатора нѣсколько уклоняется отъ греческаго текста.

²⁹³ См. выше примѣч 246 на стр. 119—120.

²⁹⁴ Gall. VIII, p. 70. M. 48, 1074. 1075.

²⁹⁵ *Martin*. Le pseudo-synode connu dans l'histoire sur le nom de brigandage d'Éphèse. Paris. 1875. P. 31—32. Переводъ см. въ первой части, г. VII, стр. 309—310.

²⁹⁶ *Epist. papae Pelagii II—5 (7), n. 20 (Mansi, IX, 452. Дѣян., V, стр. 451. Migne, lat. ser. t. 72, col. 736. A): naturas discernimus Dei Verbi: naturam integram dicimus, et personam sine dubitatione perfectam... tunc demum unam personam merito nuncupamus.*

ченія имъ же самимъ, поскольку немного выше онъ приписываетъ начало разбираемой цитаты Θεодору Мопсуэстійскому ²⁹⁷. Авторство послѣдняго утверждаютъ: императоръ Юстиніанъ ²⁹⁸, пятый вселенскій соборъ ²⁹⁹, папа Вигилій въ *Constitutum de tribus capitulis* отъ 14 мая 553 года ³⁰⁰, Леонтій Византійскій ³⁰¹, сирскіе переводы ³⁰² и папа Григорій.

Всѣ эти показанія, неоспоримо, болѣе авторитетны, и нашъ фрагментъ долженъ быть отнесенъ къ восьмой книгѣ Мопсуэстійскаго пастыря «О воплощеніи», гдѣ онъ находитъ самое надлежащее мѣсто, ибо, по высказанной въ немъ тенденціи, вполне гармонируетъ съ извѣстнымъ намъ характеромъ этого труда ³⁰³. Какъ бы мы ни были подозрительны къ хринологіи Θεодорита, мы не отыщемъ ни одного выраженія, которое бы давало знать въ немъ истаго аристотелианца, отождествлявшаго natura съ persona. Такимъ образомъ, *excerptum septimum* могъ быть въ «Пенталогѣ» только въ качествѣ цитаты изъ Θεодора, но тогда получила бы невѣроятная несообразность, не мыслимая въ разумномъ человѣкѣ, поелику ранѣе авторъ рѣшительно отказывается отъ всякихъ ссылокъ на Мопсуэстійца въ виду некомпетентности его въ глазахъ оппонентовъ ³⁰⁴. Затѣмъ, подобная догадка прямо устраняется предварительнымъ категорическимъ замѣчаніемъ Меркатора такого содержанія: *Qualem unitatem Deitatis et humanitatis idem Theodoretus fateretur, per quae scripsit necessario declaratur his verbis* ³⁰⁵.

Послѣ всего этого мы утверждаемъ: подъ именемъ «Пенталога» Маріи Меркаторъ читалъ не только не относящіяся къ нему сочиненія Куррекаго бого-

²⁹⁷ *Epist. Pelagii II—5 (7)*, n. 10 (Mansi, IX, 443. Дѣян., V, стр. 431. Migne, lat. ser. t. 72, col. 726. D): *Manifestum autem est quod unitas convenit: per eam enim collectae naturae, unam personam secundum unitatem effecerunt. Sicut enim de viro et muliere dicitur, quod jam non sunt duo, sed una caro* (Genes. II, 24. Matth. XIX, 6): *dicamus et nos rationabiliter secundum unitatis rationem, quod non duo personae, sed una, scilicet naturis discretis.*

²⁹⁸ *Confessio rectae fidei, anath. XI* (Mansi, IX, 561. C. Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1017. В. Дѣян., V, стр. 532—533).

²⁹⁹ Mansi, IX, 215: num. 29. Дѣян., V, стр. 82. *Inter opp. Theodori,—ap. Migne, gr. ser. t. 66, col. 982.*

³⁰⁰ Mansi, IX, 81. Migne, lat. ser. t. 69, col. 87—88: *Theodori caput XXX.*

³⁰¹ *Contra Nestorianos et Euthychianos, lib. III*: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1386. *Inter opp. Theodori,—ap. Migne, gr. ser. t. 66, col. 672. Cnf. Swete. Theodori, episcopi Mopsuesteni, in Epistolas B. Pauli commentarii. Vol. II. Cambrige. 1882. P. 299.*

³⁰² *Sachau. Theodori Mopsuesteni fragmenta syriaca. Lipsiae. 1869. P. 43.*

³⁰³ *Cnf. ex libro LII (Facundus. Pro defens. IX, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 747. 748. Swete. Theodori commentarii. Vol. II. P. 292. 293): quando naturas quisque discernit, alterum et alterum necessario invenit etc. Ср. у П. Гурьева: Θεодоръ, епископъ Мопсуестскій. Москва. 1890. Стр. 116—139 (128).*

³⁰⁴ *Excerpt. V (Gall. VIII, p. 700. M. 48, 1073): Idcirco, inquit (Theodoretus), magnum Theodorum, propugnatorem pietatis, et evangelicorum defensorem praeconium, in medium non deduxi, quia et ipse, propter nescio quae, nobiscum impugnatur a vobis.*

³⁰⁵ *Gall. VIII, p. 700. M. 48, 1074.*

слова, но и творенія другихъ писателей; посему, не вполне компетентный въ указаніи содержанія этого сочиненія, онъ, подобно разсмотрѣннымъ манускриптамъ, не убѣждаетъ насъ необходимо и въ его существованіи. Авторитетъ Меркатора окончательно падаетъ, и спасти его невозможно; напротивъ, все способствуетъ его неизбѣжному крушенію. Такъ, онъ ошибался и насчетъ Θεодора, навязывая ему то, что составляетъ собственность Ивы и Діодора³⁰⁶. Фр. Клазень, подвергнувшій критикѣ версіи проповѣдей Пелагія, заявляетъ, что нѣкоторые изъ нихъ ложно усвояются переводчикомъ этому еретичеству пресвитеру³⁰⁷.

Пятая книга «Пенталогъ», за исключеніемъ одного фрагмента, совершенно исчезла и слилась съ Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως Θεοδωριτα и De incarnatione Θεодора. Въ такомъ случаѣ «Пенталогъ» становится мѣомъ, обращающаяся въ какой-то призрачный теттарологъ, переходя, затѣмъ, въ не менѣе странный трилогъ, поскольку у Гарнье не имѣются excerpta ex libro tertio. Но этого мало. Достигнутые нами результаты бросаютъ неблагопріятный свѣтъ и на остальные отрывки Меркатора и обязываютъ насъ къ особенной осмотрительности. Мы уже видѣли достаточныя предостереженія противъ поспѣшнаго отнесенія ихъ къ Киррскому пастырю. Правда, тутъ нѣтъ ничего такого, что не могло бы исходить отъ этого писателя, и многія положенія аналогичны съ выражаемыми имъ тезисами³⁰⁸, но они съ такимъ же правомъ могли быть высказаны кѣмъ-либо другимъ изъ Антиохійцевъ, напр. Діодоромъ и Θεодоромъ, или же самимъ Θεодоритомъ въ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ намъ твореніяхъ. Во всякомъ случаѣ прикрѣпленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ именно къ «Пенталогу» встрѣчаетъ немаловажныя затрудненія. Excerptum quintum гласитъ, что et ipse (Theodorus), propter pescio quae, nobiscum impugnatur a vobis³⁰⁹. Въ равной мѣрѣ и мы не знаемъ, чтобы

³⁰⁶ Извѣстное изреченіе: „не завлдую Христу“, усвоившееся Ивѣ его противниками (Mansi, VIII, 229. В. Дѣян., IV, стр. 214: act. Chalc. X), Меркаторъ приписываетъ Θεодору (M. 48, 1063—1064: № 12); тоже предполагается и о слѣдующемъ отрывкѣ (ibid. not. b Baluzii). Относительно Діодора см. Swete. Theodori commentarii. Vol. II. P. 325, 10. 11.

³⁰⁷ Fr. Klases. Pelagianistische Commentare zu 13 Briefen des hl. Paulus (Theol. Quartalschrift. 1885. II. S. 273—278).

³⁰⁸ Excerpt. II (Gall. VIII, p. 699. M. 48, 1067. 1068) = Theodoret. Repreh. I anath. (M. 76, 393); excerpt. II: Si permixtio aut confusio (Gall. VIII, p. 699. M. 48, 1068) = Theodoret. Repreh. II anath. (M. 76, 400), epist. 151 (M. 83, 1420); excerpt. III: templum, quod ex semine David sumptum (Gall. VIII, p. 699. M. 48, 1069) = Theodoret. Repreh. IX anath. (M. 76, 432); excerpt. III: non ut duo filios adoremus (Gall. VIII, p. 699. M. 48, 1069) = Theodoret. Repreh. V. VIII anath. (M. 76, 420. 428—429); excerpt. III: Verbum autem non minor angelis (Gall. VIII, 699. M. 48, 1071) = Theodoret. De incarn., cap. 21 (M. 75, 1457); excerpt. III: voces evangelicas apostolicasque dividere (Gall. VIII, p. 700. M. 48, 1072) = Theodoret. Epist. 21. 104. 173 (M. 83, 1201. 1297. 1487), repreh. IV anath. (M. 76, 413); excerpt. IV (Gall. VIII, p. 700. M. 48, 1073) = Theodoret. Eran., dial. I (M. 83, 77. A—B. 80. C—D).

³⁰⁹ Gall. VIII, p. 700. M. 48, 1173.

на Ефесскомъ соборѣ и тотчасъ послѣ него затрогивалось имя Моисуэтейскаго учителя, а потому и приведенная цитата въ «Пятокнижіи» едвали возможна.

Кромѣ сего, въ томъ, что собралъ Меркаторъ, ничуть не обнаруживается враждебность автора исключительно къ Ефесскимъ отцамъ и св. Кириллу. Только *excerptum primum* (ex praefatione) и *excerptum quintum* (ex libro quinto) заявляютъ о такомъ своемъ характерѣ. Въ послѣднемъ значително, что скрывавшееся доселѣ во мракѣ нечестіе Аполлинарія проповѣдывается всюду и безобоязненно, какъ истинно апостольское ученіе³¹⁰. Въ *praefatio* еще рѣзче обнаруживается полемическая цѣль сочиненія. «Прежде чѣмъ, совершилось собраніе въ Ефесѣ, мы кратко и ясно возстали противъ двѣнадцати главъ, чтобы вразумить касательно ихъ людей необразованныхъ и малоразвитыхъ. Но поелику сдѣлалось извѣстнымъ, что произведшіи ихъ провозгласилъ ихъ на соборѣ, и очень многіе изъ сошедшихся, — больше по невѣдѣнію, чѣмъ по какому-либо знанію поруганнаго догмата, — сочли ихъ благочестивыми; то оказывается необходимымъ снова употребить противъ нихъ стараніе, распространить рѣчь и многократно опровергнуть возникшее нечестіе, чтобы съ очевидностію показать незнающимъ, насколько противно Евангеліямъ то, что нынѣ такъ сильно превозносится»³¹¹. Эти отрывки съ несомнѣнностію даютъ знать въ себѣ критика Кирилловыхъ анаематствъ, но и ничѣмъ не устраняютъ предположенія, что произошли не отъ Θεодорита, но отъ иного «восточнаго» писателя, или же составляютъ злонамѣренный фальсификатъ, поддѣлку подъ Кирилловаго епископа кѣмъ-либо изъ его многочисленныхъ враговъ ради очерненія его памяти. Мы вовсе не обвиняемъ самого Меркатора въ этой фальсификаціи, но настаиваемъ лишь на ея возможности. Такіе подлоги были еще во времена св. Кирилла, и уже онъ былъ вынужденъ предостеречь насчетъ ихъ своихъ сторонниковъ. Если бы противники мира, — говорилъ онъ Валеріану³¹², — «вздумали сами сочинять письма и выдавать ихъ за изданныя мужами извѣстными (на Востокѣ), то должно всѣми способами останавливать подобную дерзость».

Подвергнувъ сильному подозрѣнію компетенцію манускриптовъ и Меркатора, мы еще легче и скорѣе можемъ сдѣлать это по отношенію къ свидѣтельству Григорія В. Въ письмѣ, составленномъ имъ для папы Пелагія II, къ Иліѣ Аквилейскому и епископамъ Истріи въ защиту V вселенскаго собора онъ приводитъ три выдержки изъ Θεодорита, имѣющіяся въ разсмотрѣнныхъ уже извлеченіяхъ изъ «Пенталого»³¹³. Но это показаніе — слишкомъ позднее

³¹⁰ Excerpt. V: *Tantum valuit invidia* (Gall. VIII, p. 700. M. 48, 1074).

³¹¹ Excerpt. I (Gall. VIII, p. 699. M. 48, 1067).

³¹² *Epist. S. Cyrilli* 50 (44): Migne, gr. ser. t. 77, col. 277. Mansi, V, 372. С. Дѣян., II, стр. 438.

³¹³ Mansi, V, 451. 452. Migne, lat. ser. t. 72, col. 735—736. Дѣян., V, стр. 450—451. *Cnf. ap. Mar. Merc. excerpt. III* (Gall. VIII, p. 698—699. 699. M. 48, 1068—1069. 1071). Migne, gr. ser. t. 84, col. 68. D—69. A. 85. A.

и мало авторитетное, поелику исходить отъ западнаго писателя, не могущаго спорить по части греческой патристической эрудиціи даже съ Маріемъ, жившимъ въ Константинополѣ. Трудно допустить, чтобы онъ почерпалъ свои свѣдѣнія изъ болѣе чистаго источника, чѣмъ послѣдній, и въ этомъ онъ самъ обличилъ себя неудачнымъ присвоеніемъ Киррскому епископу Теодорова достоинства «Пенталога». Вотъ неоспоримый фактъ въ оправданіе этой мысли. Григорій Великій сначала цитуетъ ἀντίρρησις Теодорита и къ нимъ же привязываетъ и дальнѣйшіе фрагменты, говоря, что они содержатся in eodem opere, когда ихъ тамъ нѣтъ и не было. Ясно, что этотъ апологетъ собора 553 года не имѣетъ важнаго значенія въ вопросѣ о Теодоритовомъ сочиненіи противъ св. Кирилла и Ефесскихъ отцовъ.

Такимъ образомъ, въ итогѣ мы получаемъ, что все, опубликованное подъ именемъ «Пенталога», крайне сомнительно и что даже существованіе его въ какомъ бы то ни было видѣ совершенно не доказано. Такое заключеніе находитъ себѣ сильное подтвержденіе въ полномъ и поразительномъ отсутствіи авторитетныхъ свидѣтельствъ относительно этого труда у самого Теодорита и въ другихъ извѣстіяхъ о его полемической дѣятельности въ періодъ несторіанскій. Самъ Киррскій епископъ нигдѣ и ни разу не упоминаетъ о какомъ-либо подобномъ сочиненіи, хотя всего естественнѣе было бы ожидать этого именно отъ него. Конечно, по іезуитской логикѣ, это можно объяснить его коварствомъ, но, непримѣнимое даже и къ письму 113³¹⁴, такое соображеніе еще съ меньшимъ удобствомъ прилагается къ интимной корреспонденціи его съ друзьями. Впрочемъ, Гарнье пытался находить нѣкоторыя указанія на «Пенталогъ» въ epist. 174 и 16³¹⁵, но напрасно. Въ посланіи къ Имперію Теодоритъ заявляетъ: *duodecim capitulis contrarias (ex Aegypto litteras destinatas) esse probavimus, quae usque impaesentiarum impugnare persistimus (quae usque ad praesens permansibus expugnantes)*³¹⁶. Это мѣсто говоритъ лишь о продолжающемся нерасположеніи автора къ «главамъ», что нисколько не требуетъ письменнаго опроверженія ихъ. Гораздо определеннѣе другое свидѣтельство, но оно не въ пользу Гарнье. Тамъ мы читаемъ: «поелику вы обвиняете меня, что въ численіи учителей я оставилъ святаго и блаженнаго отца Теодора (святыхъ и блаженныхъ отцовъ Діодора и Теодора), то я почелъ необходимымъ сказать вамъ кратко и объ этомъ. Ибо, во-первыхъ, любезнѣйшій для меня человекъ (Ириней Тирскій), мы умолчали и о многихъ другихъ знаменитыхъ и сдѣлавшихся весьма славными мужахъ. Потомъ, нужно разсудить о томъ, что кто обвиняется, тотъ долженъ представить несомнѣнныхъ свидѣтелей, которыхъ никто изъ обвинителей обвинить не можетъ. Если же обвиненный призоветъ во свидѣтельство лицъ, обвиненныхъ преслѣдователями, то и самъ судья не дозволитъ

³¹⁴ См. въ первомъ томѣ, гл. VI, примѣч. 29 на стр. 243.

³¹⁵ Migne, lat. ser. t. 48, col. 1065—1066.

³¹⁶ Epist. 174: M. 83, 1487. Synodicon, cap. 71: M. 84, 679—680.

принять ихъ. Ибо еслибы я, описывая похвалы отцовъ, опустилъ того святаго (тѣхъ святыхъ), то, признаюсь, поступилъ бы несправедливо и былъ бы неблагодаренъ въ отношеніи къ учителямъ. Если же я обвиненный представилъ удовлетвореніе и привелъ несомнѣнныхъ свидѣтелей, то въ чемъ обвиняють безъ причины тѣ, которые не хотятъ видѣть ничего этого?»³¹⁷. Эти слова, повидимому, прямо намекають на Меркаторовы фрагменты, въ одномъ изъ коихъ заявляются тѣ же самыя мысли. «Я, — говоритъ авторъ³¹⁸, — не привелъ великаго Θεодора, поборника благочестія и защитника евангельскихъ благовѣствованій, потому, что и онъ, по невѣдомой для меня причинѣ, подвергается нападенію отъ васъ вмѣстѣ съ нами». Но уже то наблюденіе, что въ epist. 16 и Θεодоръ и самъ Θεодоритъ представляются отвѣтчиками за свои прегрѣшенія, не благоприятствуетъ отнесенію его ссылки къ «Пенталогу», творецъ котораго обыкновенно изображается въ роли суроваго обвинителя, безъ мѣры поражающаго и поносящаго честныхъ людей. Но главное затрудненіе заключается въ томъ, что разумѣемый въ epist. 16 трудъ былъ близокъ ко времени происхожденія, къ его появленію, а таковымъ не могло быть Θεодоритово «Пятикнижіе». Сначала, ради спасенія своей теоріи, Гарнье считалъ хронологическою датой 16-го посланія 431—432 годы³¹⁹, но потомъ силою необходимости вынужденъ былъ отодвинуть ее гораздо далѣе, до 449 года³²⁰. Вмѣстѣ съ этимъ пали и всѣ его построенія, ибо теперь замѣчаніе epist. 16, естественно, должно отойти на долю «Эраниста».

Итакъ, самъ Θεодоритъ не даетъ намъ ничего для подкрѣпленія мнѣнія о существованіи «Пенталога». Не менѣе, если только не болѣе, поразительно, что тоже имѣеть мѣсто и по отношенію къ св. Кириллу. Затрогиваются не только его личность и православіе, но колеблется цѣлый соборъ, который онъ всегда называлъ «святымъ», — и онъ молчитъ объ этомъ нечестивомъ дѣяніи: въ Александрійскомъ пастырѣ такое поведеніе не возможно, поелику для него это равнялось бы отреченію отъ важнѣйшихъ фактовъ его дѣятельности, почти совершенному отказу отъ того, что было достигнуто съ такими великими усиліями. Вспомнимъ, что онъ не оставилъ безъ отвѣда даже ἀντιρρήσεις Андрея Самосатскаго и Θεодорита, — и мы неизбежно должны будемъ сказать себѣ, что «Пенталогъ» былъ ему неизвѣстенъ.

Точно также и въ дальнѣйшей исторіи не встрѣчается хотя бы слабыхъ намековъ на это твореніе Θεодорита. Всѣ лица, касавшіяся его полемической литературы 40-хъ годовъ V в., ограничиваются общеою фразой, будто онъ издавалъ сочиненія «противъ правой вѣры и перваго Ефесскаго святаго собора

³¹⁷ Epist. 16: M. 83, 1193. Mansi, IX, 254. Дѣян., V, стр. 149—150.

³¹⁸ Excerpt. Marc. Merc. IV (Gall. VIII, p. 700. M. 48, 1073). Подлинникъ см. выше въ прим. 304 на стр. 135.

³¹⁹ Migne, lat. ser. t. 48, col. 1065—1066.

³²⁰ Dissert. II, cap. V, § V, ad epist. 16 n. VI. IX (M. 84, 264); cap. VI, § I, n. IV. X, 4 (M. 84, 332, 334).

и противъ святой памяти Кирилла»³²¹, но болѣе точныхъ указаній не сообщаютъ. Но мыслится ли подъ этими трудами нашъ «Пенталогъ»? Мы не рѣшаемся отвѣчать на этотъ вопросъ съ аподиктической смѣлостію, но думаемъ, что самая неопредѣленность свидѣтельствъ требуетъ отъ насъ воздержанія отъ рѣшительныхъ сужденій. Отмѣтимъ лишь одно обстоятельство. Главнѣйшимъ преступленіемъ Θεодорита въ 553 году выставлялась его приверженность къ Несторію и неподчиненіе авторитету Ефесскихъ опредѣленій,—и однакоже отцы ограничиваются извлеченіями изъ проповѣдей Киррскаго епископа, контръ-анаематствъ, писемъ, часто сомнительнаго происхожденія, между тѣмъ всего проще было бы сослаться на «Пенталогъ», вдохновителемъ котораго, по Меркатору, былъ самъ діаволь. Не можетъ быть, чтобы извѣстное этому переводчику и ему лично совершенно ненужное было невѣдомо Константинопольскимъ судьямъ и ихъ помощникамъ, специально изучавшимъ Θεодоритовы творенія для составленія обвинительнаго акта. Это тѣмъ невѣроятнѣе, что разборъ «Пенталога» былъ для нихъ абсолютно необходимъ. Какъ мы знаемъ, Факундъ въ своей апології раскрылъ, что заблужденіе относительно личностей не грозитъ непремѣнною анаемой Церкви, хотя и не вмѣняется въ заслугу. Соборъ, имѣвшій въ виду Факундову защиту, долженъ бы былъ, въ интересахъ безпристрастія и самооправданія, съ особенною рельефностію отмѣтить, что Θεодоритъ посягалъ на святость и непогрѣшимость вселенской юрисдикціи, и это ему было легко сдѣлать немногими выдержками изъ «Пенталога», даже простымъ упоминаніемъ о немъ. Вопреки всѣмъ нашимъ ожиданіямъ,—кажется, вполне разумнымъ,—мы этого не видимъ. Если въ 553 году «Пенталогъ» не цитруется, то, значить, онъ тогда былъ не извѣстенъ и врагамъ Киррскаго епископа, какихъ у него было много въ періодъ споровъ о «трехъ главахъ». Если, затѣмъ, заявленіе Константинопольскихъ отцовъ о непристойной полемикѣ Θεодорита противъ III вселенскаго собора имѣетъ подъ собой реальную подкладку, помимо своей связи съ «Пенталогомъ», то оно

³²¹ *Разбойничій соборъ* (Hoffmann, S. 46, 20—21. Martin. Actes. P. 102 a. Perry. P. 218); *Виллій* въ *Judicatum*'ѣ (Mansi, IX, 104—105. Migne, lat. ser. t. 69, col. 111—112; ср. прим. 107 въ гл. VII перваго тома на стр. 329); *Юстиніанъ* (Mansi, IX, 561. E. 564. A. Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1017. 1019. M. I. 69, col. 249. 251. Дѣян., V, стр. 533—534. Mansi, IX, 184. A. 180. D. M. I. 69, col. 36. C. 33. В. Дѣян., V, стр. 36. 32); *Пятый вселенскій соборъ* (Mansi, IX, 280. D. 290. А. Дѣян., V, стр. 218. Mansi, IX, 297. В. С. Дѣян., V, стр. 230—231. Mansi, IX, 375 D—376. А. 376. В. Дѣян., V, стр. 371. Mansi, IX, 385. Дѣян., V, стр. 379. Mansi, IX, 404. В. С. Дѣян., V, стр. 396); *Виллій* въ *Constitutum de tribus capitulis* (Mansi, IX, 96. C—97. D. M. I. 69, col. 102. C—103), въ письмѣ къ Евтихію Константинопольскому (Mansi, IX, 417. А. В. М. I. 69, col. 126. В. Дѣян., V, стр. 408) и въ *Constitutum pro damnatione trium capitulorum* (Mansi, IX, 487. В. С. М. I. 69, col. 177); *Анастасію Синаитъ* въ *Brevis sermo de haeresibus et synodis (Pitra. Juris ecclesiastici grecorum historia et monumenta. T. II. Romae. 1868. P. 262. 265); VI-й вселенскій соборъ* (Mansi, XI, 632. E. 709. C. 732. D. Дѣян., VI, стр. 467. 537. 556); *Собраніи Іерусалимскій* въ *Epistola ad Sergium CP—num* (Migne, gr. ser. t. 87, 3, col. 3185. D).

можетъ относиться единственно къ письмамъ Θεодорита, въ родѣ его посланія къ монахамъ (epist. 151), направленнаго противъ Ефесскаго собранія ³²². Наконецъ, если это такъ, то и всѣ дальнѣйшія подобныя извѣстія слѣдуетъ понимать и комментировать именно въ этомъ смыслѣ ³²³.

Теперь мы сказали все и можемъ резюмировать наши разсужденія:

Во 1-хъ. Фрагменты, изданные доселѣ подъ именемъ «Пенталога», болѣею частію взяты изъ другихъ сочиненій Киррскаго пастыря и даже изъ другихъ авторовъ, что набрасываетъ весьма сильное подозрѣніе и на всѣ остальные.

Во 2-хъ. Нѣтъ рѣшительно ни одного свидѣтельства о «Пенталогѣ», которое бы отличалось хотя нѣкоторою прочностію, а—напротивъ того—имѣются довольно вѣскія данныя contra.

Въ 3-хъ. Существованіе «Пенталога» въ высшей степени сомнительно и по настоящимъ свѣдѣніямъ, пожалуй, даже невѣроятно.

Въ своихъ возраженіяхъ на анаеаметства св. Кирилла и во всей полемикѣ противъ него Θεодоритъ исходилъ изъ Антиохійскаго пониманія догматическихъ вопросовъ, держался «восточной» точки зрѣнія. Вообще, онъ былъ вѣрнымъ стражемъ традицій своей школы и глубокимъ чителемъ ея столповъ—Діодора Таресскаго и Θεодора Мопсуэстійскаго. Посему, примирившись съ Александрійскимъ владыкой, онъ вскорѣ снова непріязненно столкнулся съ нимъ, когда тотъ рѣзко напалъ на этихъ учителей въ особомъ сочиненіи ³²⁴. Въ защиту ихъ выступилъ тогда Киррскій епископъ съ спеціальною апологіей.

³²² Ср. томъ первый, гл. VII, стр. 335—336.

³²³ Необходимо имѣть въ виду, что хорошо знакомый съ несторіанскою эпохой Леонтій Византійскій (De sectis, act. IV, cap. 5, et act. VI, cap. 4: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1224. 1236), равно какъ и Нидифоръ Каллистъ (Hist. eccles., XIV, 54: Migne, gr. ser. t. 146, col. 1257) упоминаютъ только о контръ-анаеаметствахъ.

³²⁴ Отрывки изъ этого труда св. Кирилла см. ap. Mansi, IX, 231 sqq. 255—256. 259—260. 269—270. Дѣян., V, стр. 109—126. 151—152. 160—161. 180—181. Migne, gr. ser. t. 76, col. 1437 sqq. Акты пятаго собора говорятъ о двухъ книгахъ подъ заглавіемъ De eo quod unus est Christus—contra Theodorum, но сохранились еще фрагменты и изъ другихъ книгъ (M. 76, col. 1448—1449: №№ 13—16) и отрывки, направленные противъ Діодора (M. 76, 1449—1452: №№ 17—27; col. 1435—1438: №№ 16—25). Эти извлечения до сихъ поръ не разобраны критически, и подлинность нѣкоторыхъ изъ нихъ подвергается сомнѣнію (M. 76, 1449: *Ioannis Caesariensis adnotatio*), но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что критикъ Кирилла подвергался вмѣстѣ съ Мопсуэстійскимъ пастыремъ и Таресскій епископъ, какъ это видно изъ Кириллова посланія къ Аваку Мелитинскому: „Я, разсмотрѣвши книги Θεодора и Діодора, написанныя ими не о воплощеніи Единороднаго, но болѣе противъ воплощенія, выставилъ нѣкоторыя изъ главъ и, какъ могъ, опровергнувъ ихъ, показывая всюду, что ученіе ихъ исполнено мерзостей“ (Epist. S. Cyrilli 69 (52): Migne, gr. ser. t. 77, col. 340, p. 198. Mansi, IX, 266. Synodicon, cap. 205: M. 84, 831—832. Дѣян., V, стр. 174).

Въ первомъ томѣ своего изслѣдованія мы не разъ и довольно подробно говорили объ этомъ трудѣ³²⁵ и здѣсь ограничимся лишь историческимъ и критико-библиографическимъ обзоромъ сохранившихся касательно его свѣдѣнй.

Объ этомъ твореніи упоминаетъ самъ Θεодоритъ въ epist. 16. Устраняя нареканія на себя въ непочтительности къ корифеямъ Антиохійскаго богословія, онъ Иринею Тирскому пишетъ: "Ὅπως σέβω τοὺς ἄνδρας (τοὺς ἁγίους καὶ μακαρίους Πατέρας Διδώδωρον καὶ Θεόδωρον), μάρτυς ἡ παρ' ἡμῶν ὑπὲρ αὐτῶν συγγραφεῖσα βίβλος, ἐν ἧ τὴν κατ' αὐτῶν γεγεννημένην γραφὴν διελύσαμεν, οὐ δείσαντες τῶν κατηγορῶν τὴν δυναστείαν, οὐδὲ τὰς καθ' ἡμῶν γενομένης ἐπιβουλᾶς"³²⁶.

Отсюда видно, что 1) сочиненіе Θεодорита было посвящено оправданію Діодора и Θεодора вмѣстѣ отъ обвиненій Александрійскаго пастыря противъ нихъ и что 2) оно было составлено еще при жизни св. Кирилла, котораго нужно мыслить въ числѣ «власть имущихъ обвинителей». Болѣе точно время появленія этого произведенія можно опредѣлить по слѣдующимъ признакамъ. Въ немъ, какъ будетъ сказано ниже, цитуются первое письмо Кириллово къ Сукцену отъ 433 года и необходимо предполагается полемическій трудъ Александрійскаго владыки, приурочиваемый къ 437—438 годамъ³²⁷. Послѣ сего у насъ будетъ промежутокъ въ 5—6 лѣтъ до смерти св. Кирилла; посему необходимо думать, что Θεодоритъ оппонировалъ ему или въ самомъ концѣ сороковыхъ или въ самомъ началѣ пятидесятихъ годовъ.

До насъ дошли только нѣкоторые ничтожные отрывки этого сочиненія. Одинъ изъ нихъ былъ прочитанъ предъ Константинопольскими отцами въ 553 году въ качествѣ выдержки ex his quae Theodoretus, defendens Theodorum, contra Cyrillum scripsit³²⁸. Тутъ больше выдержекъ изъ Мопсуэстійскаго епископа и св. Кирилла, чѣмъ собственныхъ разсужденій апологета, при чемъ послѣднія даже не всегда сопровождаютъ первыя; это, конечно, было дѣломъ произвольныхъ сокращеній нотарія, старавшагося доказать подлинность Θεодоровыхъ фрагментовъ, точность критики Александрійца и вѣрность его выводовъ. Все прочее даетъ право думать, что Θεодоритъ, подобно своему

³²⁵ См. гл. IV, стр. 153—156; гл. V, стр. 224—228.

³²⁶ Epist. 16: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1193, p. 1078. Cnf. Mansi, IX, 254. D. Дѣян., V, стр. 150. Въ актахъ рѣчь идетъ объ одномъ Θεодорѣ, но несомнѣнно, что докладчикъ произвольно сдѣлалъ измѣненіе въ текстѣ посланія по тому соображенію, что на пятомъ соборѣ вопросъ о Діодорѣ не поднимался. Что греческое чтеніе вѣрно,—это доказываютъ и латинская версія формою множественнаго числа въ слѣдующей фразѣ: „если я, описывая похвалы отцовъ, опустилъ того святаго (Θεодора), то признаюсь, поступилъ несправедливо и былъ не благодаренъ въ отношеніи къ учителямъ“ (et circa doctores ingratus fuisse).

³²⁷ О времени изданія этого сочиненія см. Ceillier. Hist. générale, XIII, p. 252. Tllemont. Mémoires, XIV, p. 642—644. 789—790. Kopallik. Cyrillus von Alexandrien. S. 362. 213 и др.

³²⁸ Mansi, IX, 252—254. Дѣян., V, стр. 146—149. Cnf. epist. papae Pelagii II - 5 (7), n. 15: Mansi, IX, 447. Migne, lat. ser. t. 72, col. 730. Дѣян., V, стр. 439.

антагонисту, разбиралъ воззрѣнія его по пунктамъ и на каждую «главу» дѣлалъ свои замѣчанія. Значить, по вѣдшему составу этотъ трудъ походилъ на ἀνατροπὴ τῶν δώδεκα κεφαλαίων.

Здѣсь мы не находимъ ни заглавія, ни указаній на то, что Киррскій пастырь бралъ подъ свою защиту и Діодора. Несомнѣнное по epist. 16, это обстоятельство свидѣтельствуется сирскими актами разбойничьего собора, въ которыхъ упоминается «Апология епископа Θεодорита въ пользу Діодора и Θεодора, столповъ благочестія»³²⁹ и затѣмъ приведено пятнадцать краткихъ извлеченій³³⁰. Въ сирской версіи не говорится прямо, откуда берутся дальнѣйшія цитаты; посему необходимы нѣкоторыя разсужденія по вопросу о подлинникѣ, изъ котораго онѣ заимствованы.

Тотчасъ по провозглашеніи Θεодоритовой «Апологии» члены разбойничьего собора заявили, что у нихъ уже достаточно данныхъ для приговора надъ Киррскимъ епископомъ, и затѣмъ, какъ значится по актамъ, «Іоаннь, пресвитерь и первый нотарій, прочиталъ изъ книги Θεодорита» (aus der Schrift des Theodoretos; du livre Théodoret; from a Book (Treatise) of Theodoret)³³¹. Это выраженіе неясно, но, по нашему мнѣнію, необходимо допустить, что ниже приводятся фрагменты изъ труда Киррскаго предстоятеля въ защиту Антиохійскихъ учителей и противъ св. Кирилла. Мартэнъ не хочетъ признать этого и высказываетъ догадку, что Іоаннь, не называя источника, взялъ свои цитаты изъ особаго полемическаго сочиненія Θεодорита «Ο воплоσηί», написаннаго въ опроверженіе Александрійскаго владыки (traités contre saint Cyrille ou sur l'incarnation)³³². Весьма трудно согласиться съ этимъ предположеніемъ. Самъ Киррскій епископъ дѣйствительно не разъ упоминаетъ о подобныхъ трактатахъ, но почти всѣ они намъ извѣстны, и ни въ одномъ изъ нихъ мы не встрѣчаемъ греческаго подлинника сирскихъ отрывковъ. Можно разумѣть здѣсь только «Пенталогъ», на который, повидимому, намекаетъ и Мартэнъ. Но мы уже знаемъ, что въ этомъ

³²⁹ Hoffmann. Verhandlungen der Kirchenversammlung am XXII August CDXLIX aus einer syrischen Handschrift von Jahre DXXXV. Kiel. 1873. S. 53,³⁰—31: Apologie des Bischofs Theodoretos zu Gunsten des Diodoros und Theodoros, Soldaten der Gottesfurcht. Martin. Actes du brigandage d'Éphèse. Amiens. 1874. P. 119—120: Apologie de l' évêque Théodoret en faveur de Diodore et Théodore, les soldats de la vraie crainte de Dieu (athlètes de Dieu: Pseudo—synode. P. 194). Perry. The Second Synod of Ephesus. Acts. Dartford. 1877. P. 241: An Apology of Theodoret, Bishop, on behalf of Diodorus and Theodoros, Warriors for the (True) Religion. Въ подлинникѣ, вѣроятно, было приблизительно такъ же, какъ въ Egan., dial. I (Migne, gr. ser. t. 83, col. 80, p. 48): Ἀπολογία „τῶν νικηφόρων τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστῶν Διοδώρου καὶ Θεοδώρου“.

³³⁰ Hoffmann. S. 53,⁴⁰—55,⁴⁰. Martin. Actes. P. 120—125. Perry. P. 241—251. У Гоффмана только четырнадцать отрывковъ, потому что онъ опустилъ одинъ, являющійся у Мартина (p. 122 h—123) и Перри (p. 245 h).

³³¹ Hoffmann. 53,³²—36. Martin. Actes. P. 120. Perry. P. 241.

³³² Martin. Pseudo-synode, p. 194 et not. 199: On lut enfin d' autres extraits de Théodoret, tirés, sans doute, de les écrites sur l' incarnation, mais on n'en indique point la source.

полумиѣическомъ твореніи авторъ выражаетъ желаніе воздерживаться отъ всякихъ ссылокъ на Θεодора, не имѣвшаго авторитета для его литературнаго антагониста ³³³, между тѣмъ въ извлеченіяхъ Іоанна мы встрѣчаемъ имена Моисеустійскаго богослова ³³⁴ и Діодора ³³⁵. Последнее также важно, ибо неудобство цитаціи Θεодора было одинаково и въ примѣненіи къ Тарскому епископу, а слѣдовательно невѣроятно, чтобы онъ могъ хотя бы упомянуться въ «Шенталогѣ».

По всѣмъ этимъ причинамъ мы считаемъ утвержденіе французскаго ученаго совершенно неосновательнымъ. Онъ, кажется, опирался на тотъ фактъ, что клеветы Діоскора восклицали: «одного этого достаточно для низложенія Θεодорита» (*dies allein genügt ihm — dem Theodoretos — zur Absetzung; cela suffirait pour le — Théodoret — faire déposer; that alone suffices for his — of Theodoret — Deposition*) ³³⁶, но не откуда не видно, чтобы эта фраза, не рекомендующая членовъ разбойничьяго собора со стороны безпристрастія, означала: одного *заглавія* и проч. Это во-первыхъ. Затѣмъ, если даже и такъ, то все-же еще не доказано, что заявленіе слишкомъ рьяныхъ судей было удовлетворено. Наконецъ, содержаніе самыхъ фрагментовъ свидѣтельствуетъ, что они почерпнуты изъ апологетико-полемическаго сочиненія Киррскаго епископа, а не изъ положительно — догматическаго, какимъ должно быть изслѣдованіе «О воплощеніи Единороднаго», что бы мы подъ нимъ ни понимали. Въ этихъ отрывкахъ Θεодоритъ горячо старается отстоять православіе Діодора и Θεодора ³³⁷ и опровергаетъ хулителя ихъ, т. е. св. Кирилла: — это и было именно въ эпоху споровъ изъ-за Антиохійскихъ учителей, въ исходѣ сороковыхъ годовъ пятаго вѣка. Ранѣе, когда это движеніе еще не поднималось, не было никакой нужды изощрять свое перо ради Тарсійца и Моисеустійца, а позднѣе ничто не заставляло Киррскаго епископа тревожить смертный покой славнаго автора «главъ», котораго онъ уважалъ настолько, что пользовался имъ въ своемъ «Эранистѣ» наряду съ другими патристическими «свѣтилами вселенной» ³³⁸.

Не безынтересно вспомнить также, что сирскій манускриптъ Британскаго Музея (№ 12. 155) заключаетъ въ себѣ «выдержки изъ книги, въ

³³³ *Gallandii Bibliotheca*, VIII, p. 700. M. I. 48, 1073.

³³⁴ *Martin. Actes*, P. 122 *h. Perry*, P. 245 *h.*

³³⁵ *Hoffmann*, S. 54, з. 12. *Martin. Actes*, P. 121 *d. f. Perry*, P. 242 *d.* 243 *f.*

³³⁶ *Hoffmann*, S. 53, з. 32. *Martin. Actes*, P. 120. *Perry*, P. 241.

³³⁷ *Peppu* въ нашихъ фрагментахъ находимъ даже цитаты изъ Θεодора (р. 244, *not. a. b.*), но справедливо ли это, — сказать не можемъ. Нельзя не пожалѣть, что г. *Гурьевъ* въ своемъ изслѣдованіи „*Θεодоръ, епископъ Моисеустійскій*“ (Москва. 1890) не разобралъ его сочиненій съ критико-текстуальной стороны, между тѣмъ — и вслѣдствіе фрагментарности его твореній и въ виду явной неподлинности или непринадлежности (см. напр. на стр. 11 къ прим. 34—35) нѣкоторыхъ отрывковъ — это должно было составлять главнѣйшую и первѣйшую задачу втораго отдѣла его труда.

³³⁸ *Dial.* II: M. 83, 212. 213.

которой Теодоритъ нападаетъ на сочиненіе Кирилла противъ Діодора»³³⁹. Хотя эти извлеченія отличаются отъ редакціи нашихъ актовъ³⁴⁰, но, какъ заключаетъ Мартэнъ³⁴¹, это указываетъ лишь на существованіе различныхъ версій послѣднихъ. Между тѣмъ переписчикъ или самъ первовиновникъ рукописи говоритъ (fol. 113, a, 1): «ясно, что Теодоритъ составилъ это сочиненіе послѣ мира съ Кирилломъ, ибо за это-то онъ и былъ осужденъ Diosкоромъ и его соборомъ. При томъ же выдержка изъ Кирилла, которую онъ цитуетъ: «Одинъ Сынъ, говоримъ мы» и пр., извлечена изъ письма къ Сукценсу, гдѣ Кириллъ опредѣленно заявляетъ, что миръ съ Восточными уже былъ заключенъ»³⁴².

Сирскій писатель, очевидно, полагаетъ, что нотарій Іоаннъ читалъ твореніе Киррекаго епископа въ пользу Діодора, каковое вышло въ свѣтъ послѣ соглашенія между Іоанномъ Антиохійскимъ и Кирилломъ, а оно легко могло быть частію общей апологіи знаменитыхъ Антиохійцевъ. Нельзя сомнѣваться и въ томъ, что манускриптъ № 12.155 разумѣетъ именно фрагменты нашихъ сирскихъ актовъ. Въ одномъ изъ нихъ Теодоритъ дѣйствительно предлагаетъ слѣдующія слова противника: «по примѣру отцовъ нашихъ мы говоримъ объ одномъ Сынѣ и одномъ воплощенномъ ествѣ Логоса» (Einen Sohn sagen wir, wie die Väter gesagt haben, und eine fleischgewordene Natur des Wortes. Nous parlons, comme ont fait nos pères, „d'un seul fils et d'une seule nature du Verbe incarnée“. We speak of One (Only) Son, just as the Fathers did, and of One (Only) Natur of the Word incarnate)³⁴³, чтò почти буквально совпадаетъ съ выраженіемъ св. Кирилла: ἕνα φημὲν Υἱόν, καὶ ὡς οἱ Πατέρες εἰρήχασι, μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρχωμένην³⁴⁴.

Сирскій нотаторъ даетъ знать, что 1) на разбоничьемъ соборѣ была читана Теодоритова апологія за Діодора Тарскаго и что 2) она вышла изъ-подъ пера Киррекаго пастыря еще при жизни св. Кирилла, но уже по окончаніи миссіи Павла Эмесскаго и трибуна Аристолая.

Это мнѣніе мы считаемъ вполне согласнымъ съ тѣмъ, что намъ извѣстно о Теодоритовой защитѣ Антиохійскихъ учителей. Съ своей стороны добавимъ, что источникомъ нотарія Іоанна былъ не отдѣльный трудъ, а лишь часть болѣе пространнаго сочиненія за Тарскаго и Мопсуэстійскаго епископовъ противъ Александрійскаго владыки, чтò доказываетъ фрагментъ съ упоминаніемъ Теодорита и цитаты изъ него. Мы думаемъ, что это положеніе подтверждается и заявленіемъ пресвитера Пелагія: «у насъ есть еще дру-

³³⁹ Cnf. *Wright's Catalogue of syriac manuscripts*. II, p. 938, c. 2.

³⁴⁰ См. предисловіе Гофмана къ своему переводу актовъ и *Wright's Catalogue*, II, p. 1027—1030.

³⁴¹ *Pseudo-Synode*. P. 21.

³⁴² *Martin*. *Pseudo-Synode*. P. 21—22.

³⁴³ *Hoffmann*. S. 55, 32. *Martin*. *Actes*, p. 124. *Perry*. p. 249.

³⁴⁴ *Epist. S. Cyrilli* 45 (38) — ad Succensum I: Migne, gr. ser. t. 77, col. 232 fin.

гая книга его (Киррского пастыря), которую онъ недавно составилъ противъ св. Кирилла — послѣ того, какъ вошелъ въ общеніе съ нимъ»³⁴⁵.

Теперь, когда доказана принадлежность сирскихъ фрагментовъ Теодоритовой апологіи, намъ слѣдовало бы войти въ критическое разсмотрѣніе ихъ, но въ настоящее время это рѣшительно невозможно, поскольку они не имѣютъ точекъ сопаденія съ сохранившимися отрывками изъ труда Теодорита и св. Кирилла, а всѣ извѣстія объ нихъ бѣдны до крайности. Но здѣсь на помощь намъ приходитъ Леонтій Византійскій съ новымъ свѣдѣніемъ касательнаго нашего труда, до сихъ поръ не принимавшимся въ должное вниманіе.

Монофизиты, чувствуя подъ собою шаткость почвы по причинѣ новшества ихъ доктрины, старались обосноваться на авторитетѣ славныхъ церковныхъ писателей и, ради прикрытія себя ихъ внушительнымъ именемъ, навязывали имъ разныя изреченія, благопріятствующія ихъ христологической теоріи. Такъ, они ссылались на мнимо-Аѳанасіево *Περὶ σαρκώσεως*, гдѣ будто бы было такое мѣсто: *Καὶ εἶναι τὸν αὐτὸν Υἱὸν Θεοῦ κατὰ πνεῦμα καὶ Υἱὸν ἀνθρώπου κατὰ σάρκα· οὐ δύο φύσεις τὸν ἕνα Υἱὸν, μίαν προσκυνητὴν, καὶ μίαν ἀπροσκύνητον· ἀλλὰ μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένην*³⁴⁶. Въ опроверженіе сего Леонтій, между прочимъ, пишетъ: «что же мы скажемъ на то, когда они ссылаются на блаженнаго Кирилла, который (будто бы) приводилъ (это выраженіе) противъ Теодора, какъ принадлежащее святому Аѳанасію? Мы отвѣтимъ на это, что оно дѣйствительно имѣется въ сочиненіи блаженнаго Кирилла противъ Теодора, но есть старинная вставка. Ибо Диоскоръ, сдѣлавшись преемникомъ блаженнаго Кирилла и нашедши его творенія, можетъ быть, не постыдился прибавить къ нимъ, что хотѣлъ. Да и—помимо догадокъ—ясно изъ слѣдующаго, что блаженный Кириллъ не приводилъ его противъ Теодора. Вѣдь Теодоритъ въ своей защитѣ Теодора отвѣтилъ значеніе (*ἀνατρέπων*) у всѣхъ изреченій, какія приводилъ противъ него изъ святыхъ отцовъ святой Кириллъ, но нигдѣ не упомянулъ о подобномъ изреченіи. Но, возражають на это, Теодоритъ коварно (съ хитрымъ умысломъ) опустилъ его, ибо не былъ въ состояніи выдержать его лучезарной ясности и добровольно оставилъ его. Относительно этого мы замѣтимъ, что это совершенно немислимо; поелику, когда блаженный Кириллъ при другомъ случаѣ сказалъ: «по одну природу Бога Слова воплощенную», то онъ, — если бы зналъ, что это изреченіе приводится у блаженнаго Кирилла подъ именемъ святаго Аѳанасія, — не сказалъ бы такъ неразумно: кто же изъ отцовъ сказалъ тебѣ, что одна природа Бога Слова воплощенная? Но говорятъ опять, что онъ (святой Кириллъ?) зналъ это изреченіе, какъ принадлежащее святому Аѳанасію, потому что сказалъ: «какъ говорили отцы».

³⁴⁵ Hoffmann. S. 46,20—21. Martin. Actes. p. 102 a. Perry, p. 218.

³⁴⁶ De sectis, act. VIII, cap. 4: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1256. Cnf. S. Athanasii (opus spurium) De incarnatione Dei Verbi (Migne, gr. ser. t. 28, col. 25. 28).

На это отвѣтить, что каждый старается показать, что и отцы говорили то, что онъ говорить, если не по буквѣ, то по смыслу»³⁴⁷. Это извѣстіе весьма важно во многихъ отношеніяхъ и особенно потому, что авторъ *De sectis*, несомнѣнно, имѣлъ подъ руками въ цѣлости и полемическое сочиненіе св. Кирилла и отвѣтъ на него Θεодорита. Слова Леонтія, по причинѣ обычной ему манеры изложенія, не вполне вразумительны, но все-же они даютъ намъ нѣкоторыя новыя, интересныя и неоспоримыя свѣдѣнія.

Во 1-хъ. Леонтіи Византійскій удостовѣряетъ принадлежность сирскіихъ фрагментовъ, въ теперешнемъ ихъ видѣ, именно къ полемико-апологетическому сочиненію за Θεодора Мопсузетійскаго, какъ оно существовало въ подлинникѣ въ его время. По нему, Киррскій епископъ ставилъ въ упрекъ своему противнику его тезисъ: Ἀλλὰ (ὁμολογοῦμεν) μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σσαρκωμένην, заявленный въ другомъ трудѣ (epist. I ad Suscensum) безъ ссылки на авторитетъ св. Аванасія, но съ общимъ указаніемъ: ὡς οἱ Πατέρες εἰρήκασι, почему, порицая его, Θεодоритъ не безъ основанія замѣтилъ: Τίς σοι τῶν Πατέρων εἶπε κτλ? Все это точно со-

³⁴⁷ *De sectis*, act. VIII, cap. 5 (M. 86, 1, col. 1256. 1257): Μήποτε δὲ καὶ ἐπιστοχάσασθαι, ὅτι οὐ παρήγαγεν αὐτὴν (τὴν χρήσιν, ὡς ἀπὸ τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου ἐκ τοῦ περὶ σαρκώσεως λόγου) καὶ εἶνα τὸν αὐτὸν Υἱὸν Θεοῦ κατὰ πνεῦμα, καὶ Υἱὸν ἀνθρώπου κατὰ σάρκα οὐ δύο φύσεις τὸν ἕνα Υἱόν, μίαν προσκνητήν, καὶ μίαν ἀπροσκνήτην· ἀλλὰ μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σσαρκωμένην) ὁ μακάριος Κύριλλος παρὰ (κατὰ?) Θεοδώρου, καὶ ἐντεῦθεν θῆλον· Θεοδώρητος γὰρ ὑπὲρ Θεοδώρου λέγων, ἀνατρέπων πάσας τὰς χρήσεις, ὅσας παρήγαγε κατ' αὐτοῦ ὁ ἅγιος Κύριλλος ἀπὸ τῶν ἁγίων Πατέρων, οὐδαμοῦ ταύτης τῆς χρήσεως μέμνηται. Ἀλλὰ λέγουσι πρὸς τοῦτο, ὅτι κακούργως αὐτὴν παρέιασεν ὁ Θεοδώρητος· μὴ δυνάμενος γὰρ πρὸς αὐτὴν ἀντιβλέψαι, ὡς πᾶν φανεράν, ἐκὼν παρέλειπεν αὐτὴν. Πρὸς τοῦτο λέγομεν, ὅτι τοσοῦτον οὐ παρέδραμεν αὐτὴν κειμένην ἐκεῖ, ὅτι τοῦ μακαρίου Κυρίλλου ἐν ἄλλοις εἰρηκότος, Ἀλλὰ μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σσαρκωμένην, εἰ ᾗθει τὴν χρεῖσιν ταύτην κειμένην παρὰ τῷ μακαρίῳ Κυρίλλῳ, ὡς ἀπὸ τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου προενεχθεῖσαν, οὐκ ἂν οὕτως ἀμαθῶς ἔμελλεν εἰπεῖν· Τίς σοι τῶν Πατέρων εἶπε μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σσαρκωμένην; Ἀλλὰ λέγουσι πάλιν, ὅτι τοσοῦτον ᾗθει αὐτὴν εἰρημένην τῷ ἁγίῳ Ἀθανασίῳ, ὅτι εἶπεν· Ὡς οἱ Πατέρες εἰρήκασι. Πρὸς τοῦτο λέγομεν, ὅτι ἔκχατος σπεύδει ἅ λέγει δεῖξαι τοὺς Πατέρας εἰρηκότας, εἰ καὶ μὴ αὐτολεξεῖ· ἀλλὰ δυνάμει. Подобно ему и Серевіане на collatio съ православными (см. объ немъ въ первомъ томѣ, гл. VII, стр. 313—314) утверждали, что въ сочиненіи противъ Діодора и Θεодора св. Кириллъ приводилъ изреченія св. Аванасія о единой природѣ во Христѣ, что Ипатій объяснялъ интерполиціей еретиковъ (Mansi, VIII, 821. В. С). Нужно имѣть въ виду, что одного изъ участниковъ этого коллоквиума съ православной стороны—Леонтія (Leontius vir venerabilis monachus et apocrisiarius patrum in sancta civitate constitutorum: Mansi, VIII, 818. A)—Loofs (Leontius von Byzanz, S. 261—273) отождествляетъ съ извѣстнымъ полемистомъ, авторомъ цитуемаго сочиненія. Кромѣ сего, въ поясненіе послѣднихъ словъ приведеннаго отрывка изъ *De sectis* замѣтить, что св. Кириллъ дѣйствительно усвоитъ выраженіе: „μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σσαρκωμένη“ св. Аванасію (Adv. Orient. defens. VIII anath.: Mansi, V, 49. D. Migne, gr. ser. t. 76, col. 349, p. 178. Дьян., II, стр. 83), а въ epist. I de recta fide ad reginas, cap. 9 (Migne, gr. ser. t. 76, col. 1212. 1213. A) почти цѣликомъ привелъ все, что намъ сохранилось изъ мнимо-Аванасіова *περὶ σαρκώσεως λόγος*.

впадаетъ съ пятнадцатымъ сирскимъ отрывкомъ, гдѣ мы читаемъ: «Но, забывши объ этихъ словахъ и оставивъ это ученіе, онъ опять обратился къ своему нечестію и открыто провозгласилъ хуленія Аполлинарія. Онъ утверждаетъ: «Мы говоримъ, какъ говорили отцы (наши), объ одномъ Сынѣ и объ одномъ еществѣ Бога Слова воплощенномъ». Усмотрите коварство этого православнаго ученія: онъ поставилъ въ началѣ слова, которыя признаются всѣми правовѣрными, «одинъ Сынъ», но присовокупилъ къ нимъ «одно естество», что уже полно хуленій Аполлинарія. Если онъ прибавилъ «воплощенное», то единственно потому, что боялся, какъ бы не открылось его богохульство. О какихъ отцахъ говорить онъ, когда заявляетъ, что они произносили это выраженіе? (Я таковыхъ не знаю), потому что у всѣхъ святыхъ отцовъ находится противное, и въ своихъ рѣчахъ они всегда говорятъ о двухъ естествахъ. Не назовете-ли вы отцами Аполлинарія, Евномія, Астерія и Аэція? Вѣдь они-то именно и породили это хуленіе»³⁴⁸.

Во 2-хъ. Изъ *De sectis* мы узнаемъ, что въ своей полемикѣ св. Кириллъ опирался на патристическіе авторитеты (*πάσας τὰς χρήσεις, ἕσας παρήγαγε κατ' αὐτοῦ—Θεοδώρου—ὁ ἅγιος Κύριλλος ἀπὸ τῶν ἁγίων Πατέρων*), а *Θεοδορίτῃ* опровергалъ ихъ (*ἀνατρέπων*), т. е. разбираалъ и доказывалъ, что они не подрѣпляютъ заключеній его антагониста, обращая ихъ въ другую сторону,—въ свою пользу. Цитовалъ-ли и самъ Кирилль епископъ творенія компетентныхъ по суду Церкви лицъ, — этого не видно, но предположеніе такой возможности вполне естественно. Кромѣ сего, *Λεοντίῳ* можетъ служить точкою опоры для новыхъ открытій по нашему вопросу въ области библиографіи и, главнымъ образомъ, въ сирской перводной письменности.

Теперь оказывается, что, въ проповѣсѣ св. Кириллу, *Θεοδορίτῃ* издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Апология въ пользу Діодора и Θεοδορά, поборниковъ благочестія». Когда это несомнѣнно, можно спросить, почему подвергся критикѣ и потребовалъ защиты давно почившій *Ταρσιεύτῃ*, котораго не тревожили и во время споровъ изъ-за его ученика въ 40-хъ годахъ и даже въ шестомъ вѣкѣ? *Θεοδορίτῃ* былъ вынужденъ къ сему полемикой *Ἀλεξανδρινῆς* владыки, а тотъ дошелъ до Діодора, кажется, потому, что стремился отыскать первоисточникъ хуленій *Μονοεστίῃ* и не могъ не замѣтить и исторически-внѣшней и генетической связи его системы съ догматикою *Τιρσικῆς* епископа. Уже въ *epist. I ad Succensum* онъ выразительно заявлялъ, что родоначальникомъ еретическаго діофизитства былъ этотъ богословъ: *τούτου—Διοδώρου—γέγονε μαθητῆς Νεστόριος*³⁴⁹. Естественно, что онъ

³⁴⁸ *Hoffmann. S. 55,29—40. Martin. Actes. P. 124 p—125. Perry. P. 248 p—251.* Въ виду этого нѣкоторое подозрѣніе *Μαρτῆ* (*Actes. P. 120, not. a*) относительно подлинности разсматриваемыхъ фрегментовъ не имѣетъ достаточныхъ основаній.

³⁴⁹ *Epist. S. Cyrilli 45 (38)—ad Succensum I (M. 77, 229):* Διοδώρος τις πνευματομάχος... περιβόηκε καὶ γέγραπεν, ὅτι ἕτερος μὲν Υἱὸς κατ' ἴδιαν ἐστὶν ὁ ἐκ σπέρματος Δαβὶδ γεννηθεὶς ἐκ τῆς ἁγίας Παρθένου καὶ ἑσόμενος ἕτερος δὲ πάλιν ἰδικῶς Υἱὸς ὁ ἐκ

былъ привлеченъ къ отвѣтственности при учено-литературномъ диспутѣ о происхожденіи несторіанской доктрины, послѣду на «Востокѣ» многіе подкрѣпляли ея законность правами давности вслѣдствіе сходства ея съ мыслями Діодора и Θεοδора, а въ Египтѣ смотрѣли на нее, какъ на совершенное новшество.

Затѣмъ, что касается содержанія разбираемаго труда Θεοδοριτα, то здѣсь онъ доказывалъ, что его антагонистъ извращаетъ мнѣнія Антиохійскихъ учителей, не безпристрастно перетолковываетъ ихъ ради удобства полемики (по свидѣтельству пятаго собора); что его собственныя христологическія построенія, отличаясь внутреннимъ противорѣчіемъ, склоняются къ аполиинаризму (сирскіе акты) и что, наконецъ, они чужды благочестія, не имѣютъ корней въ апостольско-церковномъ преданіи (Леонтій Византійскій). Все это относится собственно къ полемической части, а для опредѣленія положительнаго элемента у насъ нѣтъ столь точныхъ данныхъ. Можно, впрочемъ, съ увѣренностію думать, что, настаивая на ортодоксальности Діодора и Θεοδора въ христологіи, Θεοδοριτὴς проповѣдывалъ двойство естествъ въ единомъ Христѣ, какъ вочеловѣчившемся Искушитель. Какъ кажется, онъ не отвергалъ прямо выраженія *μία φύσις* въ связи съ эпитетомъ *σεσαρχωμένη*, а только устранялъ крайность принципа единой природы во Христѣ. Значить, его понятіе *ἕνωσις* было не только не тождественно, но отрицало несторіанское *σχέσις* и сливалось съ православнымъ *ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν* въ *ἓν πρόσωπον* съ *δύο φύσεις*.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что, вѣроятно, разсматриваемое нами сочиненіе видѣлъ въ концѣ XI вѣка и читалъ подъ именемъ *Αρολογία pro Patribus nostris* Ебедъ-Іезу³⁵⁰. Нѣкоторые разумѣли подъ этимъ трудомъ «Пенталогъ»³⁵¹, но, если бы даже таковой и былъ когда-либо на свѣтѣ, онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ носить такого заглавія. Съ другой стороны Гарнье, мѣнявшій свое мнѣніе о «Пятокнижьи» всякій разъ, когда ему приходилось снова говорить о немъ, думалъ находить въ Меркаторовыхъ ех-

Θεοῦ Πατρὸς Λόγος. Κωδῶν ὡσπερ προβάτου κατασκιάζων τὸν λύκον, προσκοιῖται μὲν ἓνα Χριστὸν λέγειν· ἀναφέρων μὲν τὸ ὄνομα ἐπὶ μόνον τὸν ἐκ Θεοῦ Πατρὸς Λόγον γεννηθέντα Υἱὸν μονογενῆ· ὡς ἐν χάριτος δὲ τάξει προσνέμων αὐτῷ, καθά φησιν αὐτός· καὶ τὸν ἐκ σπέρματος Δαβὶδ υἱὸν ὀπακαλεῖ, ὡς ἕνωθέντα, φησί, τῷ κατὰ ἀλήθειαν Υἱῷ· ἕνωθέντα δὲ, οὐχ ὡσπερ ἡμεῖς δοξάζομεν, ἀλλὰ κατὰ μόνην τὴν ἀξίαν, καὶ κατὰ αὐθεντείαν, καὶ κατὰ ἰσοτιμίαν. Τοῦτου γέγονε μαθητὴς Νεστέριος· καὶ ἐκ τῶν ἐκείνου βιβλίων ἑσκοτισμένος, προσκοιῖται μὲν Χριστὸν ἓνα, καὶ Υἱὸν, καὶ Κύριον ὁμολογεῖν, μερίζει δὲ καὶ αὐτός· εἰς δύο τὸν ἓνα καὶ ἀνά μέρος· ἀνθρώπων συνήφθαι λέγων τῷ Θεῷ Λόγῳ, τῇ ὁμοθυμίᾳ, τῇ ἰσοτιμίᾳ (τῇ τάξει), τῇ ἀξίᾳ. Καὶ γοῦν τὰς φωνὰς τὰς ἐν τοῖς εὐαγγελικοῖς καὶ ἀποστολικοῖς κηρύγμασι περὶ Χριστοῦ κειμένας διορίζει... Καὶ ἐπειδὴ δίστασι πολλαχῶς... διὰ τοῦτο τὴν ἀγίαν Παρθενοῦν οὐ Θεοτόκον εἶναι φησιν, ἀνθρώποτόκον δὲ μάλλον.

³⁵⁰ *Assemanus. Bibl. orientalis, III, 1, p. 40.*

³⁵¹ *Assemanus. Bibl. orientalis, III, 1, p. 40, not. 6. Gallandii Bibliotheca, IX: Prolegomena, cap. XIII, § III. P. XXVI.*

serpta заимствования изъ Теодоритова творенія, посвященнаго корифеямъ Антиохійской школы. Исходная точка зрѣнія Гарнье о тожествѣ «Пенгалога» съ послѣднимъ, конечно, несправедлива, но нѣкоторые фрагменты Меркатора, напр. цитата изъ Теодора и разсужденіе (манускрипта Парижской національной бібліотеки) по поводу словъ св. Григорія Назіанзенскаго въ *Oratio pro fuga sua*, были бы гораздо умѣстнѣе въ защитѣ Мопсуэстійскаго и Таресскаго епископовъ отъ обвиненій св. Кирилла.

Апологіею Киррскаго пастыря за Діодора и Теодора заканчивается его литературная дѣятельность въ эпоху несторіанскихъ споровъ. Вскорѣ послѣ этого несторіанство пало, но на развалинахъ его возникло новое, болѣе опасное и сильное лжеученіе. Это было монофизитство, зачатки коего Теодоритъ предчувствовалъ еще во время несторіанскихъ волненій. Непріятное, когда оно являлось еще въ смутныхъ очертаніяхъ, это направленіе было тѣмъ ненавистнѣе Киррскому епископу въ рѣзкой крайности еutihianства. Онъ выступаетъ противъ него съ своимъ полемическимъ произведеніемъ подъ заглавіемъ *Ἐρανιστής, ἦτοι (ῆ) Πολύμορφος* ³⁵². Время происхожденія этого труда опредѣляется указаніями epist. 130. 83 и 16. Въ первомъ изъ нихъ авторъ замѣчаетъ: «если найду переписчика, въ такомъ случаѣ пришло твоей святости (епископу Долихійскому Тимофею) и то, что я написалъ въ видѣ діалога, т. е. по вопросамъ и отвѣтамъ, пространно и съ подкрѣпленіемъ отеческими свидѣтельствами» ³⁵³. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что здѣсь разумѣется именно сочиненіе «Эранистъ», а потому необходимо думать, что оно уже существовало въ 448 году, такъ какъ цитованное письмо появилось послѣ заточенія Теодорита въ Кирръ въ этомъ году ³⁵⁴.

³⁵² Это твореніе издано было въ подлинникѣ сначала кардиналомъ Ardingelli въ Римѣ въ 1547 году (ар. Stephanum Nicolinum Sabiensem), потомъ, съ латинскимъ переводомъ, въ Лейпцигѣ въ 1568 году и еще много разъ. Изъ версій его отмѣтимъ латинскую (Beati Theodoretī, episcopi Cyri, Eranistes; seu Polimorphus, in quo tribus dialogis contra quosdam sui temporis Haereticos acerrime et subtilissime disputat. Omnia nuper a *Gentiano Herveto Aurelio* latine versa et in lucem edita. Basileae. 1549. P. 10—272) и старинную нѣмецкую (Theodoretī des heiligen alten Catholischen, Bischoffs der Statt Cyri, Polymorphus: Das ist die schöne und tröstliche Gespräche von der Person und Menschwerdung unseres Herren Iesu Christi. Was nemlich hiervon bis in das Jahr Christi 460 alle rechtglaubige und apostolische eingelliglich gelehrt und bekannt haben. *Ioan Cradus Ulmerus*. Basel. 1575). У Миня оно помѣщено въ *Cursus completus Patrologiae*, gr. ser. t. 83, col. 27—318. Два первые діалога переведены въ *Христіанскомъ Читаніи*, 1846 г., т. I, стр. 23—75. 335—397. Этотъ переводъ не можетъ дать даже приблизительнаго понятія о красотѣ и изяществѣ подлинника; кромѣ сего, онъ не полонъ и по мѣстамъ не вѣренъ: здѣсь православному нерѣдко приписывается то, что говорить „Эранистъ“, и наоборотъ.—Нѣкоторыя подозрѣнія относительно принадлежности антимонофизитскихъ діалоговъ Теодориту уже давно опровергнуты *Шульце* (Dissertatio: M. 80, col. 62) и *Наталисомъ* (Hist. eccles., t. V. Parisiis. 1730. P. 149).

³⁵³ Epist. 130: M. 83, 1347, p. 1219.

³⁵⁴ Объ этихъ обстоятельствахъ см. первый томъ, гл. V, прим. 128 на стр. 199—200.

Въ другой разъ, еще до этого печальнаго событія, Киррскій пастырь—въ отраженіе клеветъ на себя—сообщалъ Діоскору слѣдующее: «что мы пользовались писаніями Теофила и Кирилла, дабы заградить уста осмѣливающихся говорить противное, — объ этомъ свидѣлствуютъ самыя сочиненія: ибо отрицающихъ различіе плоти и божества и говорящихъ, что или божеское естество превратилось въ плоть или плоть перемѣнилась въ естество божества, — таковыхъ мы стараемся лечить врачеваніями тѣхъ удивительныхъ мужей. Они ясно поучаютъ насъ касательно различія естествъ, возвѣщаютъ непреложность божескаго естества и плоть Господа называютъ божественною, какъ сдѣлавшуюся плотію Бога Слова, а что это естество перемѣнилось въ естество божества, — это они провозглашаютъ нечестивымъ»³⁵⁵. Ссылки на творенія означенныхъ лицъ мы находимъ только въ діалогахъ «Эранистъ», гдѣ утверждается особность природы во Христѣ. Отсюда выходитъ, что этотъ трудъ въ 448 году былъ уже законченъ и приобрѣлъ достаточную распространенность. По письму 16 мы знаемъ, что около этого времени онъ получилъ не малую извѣстность и навлекъ на автора упрекъ за опущеніе именъ Діодора и Θεодора въ числѣ патристическихъ авторитетовъ³⁵⁶. Такимъ образомъ, моментъ составленія произведенія «Эранистъ» долженъ падать на начало 448 года или конецъ предыдущаго³⁵⁷.

Сущность содержанія трактата дается самымъ названіемъ его: Ἐρανιστής, ἢ Πολύμορφος. «Какъ того, кто питается по милости многихъ, мы, — говоритъ Теодоритъ»³⁵⁸, — называемъ нищимъ и промышленникомъ того, кто

³⁵⁵ Epist. 83: M. 83, col. 1272. 1273, p. 1150.

³⁵⁶ Epist. 16: M. 83, col. 1193, p. 1078. *Quesnellus* (Not. 44 ad epist. S. Leonis 28 (32): Migne, lat. ser. t. 54, col. 1372, p. 1429) приурочивалъ это свидѣтельство Теодорита къ труду, гдѣ должна была идти рѣчь о Θεοτόκος и ἀνθρωποτόκος. Изъ письма этого не видно и, напротивъ, совершенно несомнѣнно, что въ разумѣемомъ здѣсь сочиненіи приводились выдержки изъ отцовъ и что между ними не было цитатъ изъ Діодора и Θεодора, по велику Киррскій епископъ зналъ о сомнительности авторитета этихъ Антиохійцевъ въ глазахъ тѣхъ лицъ, противъ которыхъ онъ полемизировалъ. Всѣ эти данныя могутъ относиться только къ „Эранисту“.

³⁵⁷ Въ „Эранистѣ“ довольно ясно отлѣчаются характерныя черты монофизитства, а оно, несомнѣнно, было извѣстно на „Востокѣ“ въ январѣ—февралѣ 448 года, что показываетъ письмо Домна къ императору Θεодосію II противъ Евтихія (*Facundus. Pro defens. trium capitulorum*, VIII, 5; XII, 5: Migne, lat. ser. t. 67, col. 723—724. 852. Подробности см. въ первомъ томѣ, глава пятая, стр. 174—177). Чтобы представить это сочиненіе направленнаго противъ св. Кирилла, *Гарнье* (*Dissert. II, cap. VI, § I: M. 84, 332, sqq.*) относитъ время составленія его къ 445—446 г.; но уже *Кэнель* изобличилъ тщету этихъ усилій іезуита, ибо эдикты Θεодосія Младшаго не указываютъ непременно на рассматриваемый нами трудъ (*Quesnellus. Not. 44 ad epist. S. Leonis 28 (32): Migne, lat. ser. t. 54, col. 1372—1375*).

³⁵⁸ Eranistes, praefatio: Ὡσπερ τὸν παρὰ πολλῶν ἐλέω τρεφόμενον προσαίτην ὀνομάζειν εἰθέλαμεν καὶ χρηματιστὴν τὸν συλλέγειν ἐπιστάμενον χρήματα· οὕτω δὴ καὶ τούτου τήνδε τὴν ἐπωνυμίαν ἐκ τῶν ἐπιτηδευσμάτων τεθείκαμεν. M. 83, 29.

мало по малу собираетъ себѣ деньги, такъ тоже прозвище мы прилагаемъ (и къ нашему противнику) на основаніи его образа поведенія». Ἑραμιστής есть попрошайка (προσαίτης), не имѣющей ничего собственнаго. При всемъ томъ онъ жаждетъ до ненасытмости и отовсюду добываетъ ключки (ἔρανον)³⁵⁹, чтобы приобрести приличное состояніе. Взятое онъ присвоитъ себѣ и совокупляетъ въ одно цѣлое весь разнохарактерный и дешевый матеріалъ. Онъ не только проситъ, — онъ самъ беретъ (ἐρανίζο.) въ удовлетвореніе своимъ искусственно вызваннымъ потребностямъ. Это не простой нищій³⁶⁰, заслуживающій сожалѣнія, ибо онъ хочетъ обогатиться чужими трудами. Предъ нами возстаетъ самый подозрительный типъ бѣдняка, старающагося нажить на счетъ дорогаго нравственнаго чувства — состраданія къ ближнимъ. Въ интеллектуально-духовномъ отношеніи таковы были всѣ еретики съ своими превратными догматическими воззрѣніями. Они были издавна извѣстны, какъ «эранисты»: этимъ именемъ характеризуютъ ихъ и Ипполитъ³⁶¹ и самъ Θεодоритъ³⁶², который, кромѣ сего, отмѣчаетъ чванство и хвастливость подобныхъ людей³⁶³. Но само собою понятно, что при сочетаніи нахватаннаго у другихъ безъ достаточнаго разумѣнія въ одно цѣлое³⁶⁴ возможны самыя различныя комбинаціи, смотря по вкусу и способностямъ «композиторовъ». Однако же, при всей пестротѣ построеній, сущность ихъ остается одна и таже. Мѣняются цвѣта и узоры, прикрѣпляются новые доскуты, но основа вездѣ старая. Всѣ ереси тождественны между собою по духу³⁶⁵, хотя каждая система носить на себѣ нѣкоторыя специфическія

³⁵⁹ Въ предисловіи къ комментарию на малыхъ пророковъ Θεодоритъ пишетъ (M. 81, 1548, p. 1306—1307. T. IV, стр. 244): Εἰ δὲ καὶ τοῖς ἑτέροις ἐνθυμήμασι τις ἀκολουθεῖν ἡμᾶς φήσετε, καὶ οὕτως εὐρήσει δυνατὸν ἡμῖν ἔρανον συνεισφέροντας.

³⁶⁰ Такъ, словомъ „emendicator“ (нищій-попрошайка), переводитъ названіе Ἑραμιστής Герветъ; другіе еще болѣе удаляются отъ смысла этого термина, когда толкуютъ его въ значеніи sodalis. (M. 83, col. 27, not. 1).

³⁶¹ Hippolytus. Philosophumena, X, 29: Ἐτεροὶ δὲ τινες ὡς καινόν τι παρεισάγοντες ἐκ πάσων αἱρέσεων ἐρανοισάμενον κτλ. (Migne, gr. ser. t. 16, pars 3, col. 3442).

³⁶² Haer. fab. comp. I, 20: Τατιανὸς ἡραμιστὰς τὸς τοῦ πλάσματος (αἱρέσεως) ἀφορμὰς ἀπὸ μὲν Βαλεντίνου... Σατορνίλου (M. 83, 369). Lib. II, cap. 7: οἱ Ἑλλησεῖται... ἐκ διαφόρων αἱρέσεων μύθεος ἐρανοισάμενοι, τὴν δικεῖαν συντεθεῖσθαι πλάνην (M. 83, 398).

³⁶³ Такъ были лица, которыхъ Θεодоритъ разумѣетъ въ Graecarum affectionum curatio и о которыхъ онъ пишетъ: Οἱ δὲ ὀλίγα μὲν παρὰ ποιητῶν, ὀλίγα δὲ παρὰ ῥητόρων ἐρανοισάμενοι... βαρβαρον μὲν τὴν θεῖαν Γραφὴν ὀνομάζουσι, μαθεῖν δὲ τὰληθεῖς παρὰ ταύτης αἰσχρὸν ὑπελήφασιν (Sermo I: M. 83, 793, p. 698. Cnf. ibid., col. 792, p. 696).

³⁶⁴ Въ этомъ значеніи глаголь ἐρανίζω употребляетъ самъ Θεодоритъ, напр., въ Graec. affect. cur., sermo III (M. 83, 888, p. 782): καὶ τὸ ἐξ ὕλης καὶ τέχνης ἐρανοισθεῖν θεὸς ἰνομάζεται.

³⁶⁵ Οἱ τὴν πολύμορφον ταύτην αἵρεσιν κρατύναι φιλονεικοῦντες τῇ τῶν βλασφημιῶν ὑπερβολῇ καὶ τοὺς παλαιοὺς αἰρεσιάρχας ἀποκρύπτειν σπουδάζουσιν (Eran., dial. III: M. 83, 309 init.): различіе, слѣдовательно, больше въ степенни.

черты. Ἐρανιστής оказывается Πολύμορφος. Общій типъ видоизмѣняется въ самыхъ прихотливыхъ варіаціяхъ; краски не имѣютъ устойчивости: онѣ то появляются, то исчезаютъ, какъ у хамелеоновъ³⁶⁶. Посему «Ἐранистъ» есть жалкое исчадіе болѣзненныхъ родителей, и унаслѣдованный ядъ дѣлаетъ гибельнымъ его существованіе и для себя и для другихъ.

Итакъ, Θεодоритъ намѣревается изобразить намъ человѣка, пытающагося предложить отжившія догматическія воззрѣнія въ своеобразной переработкѣ, — и анализировать христологическія заблужденія новѣйшей формаци. Точнѣе онъ самъ опредѣляетъ это въ своемъ прологѣ. «Бываютъ люди, — говоритъ онъ³⁶⁷, — которые, не имѣя блеска ни по рожденію, ни по образованію, ни по достохвальнымъ качествамъ, стараются сдѣлаться извѣстными по какимъ-либо злымъ дѣяніямъ. Таковъ былъ мѣдникъ Александръ (2 Тим. IV, 14); не отличаясь ни знатностію рода, ни краснорѣчіемъ, ни народоправленіемъ, ни военными подвигами, но занимаясь рабскимъ искусствомъ, онъ сталъ извѣстенъ по одному своему бѣшенству противъ божественнѣйшаго Павла. Также и Семей, совершенно безвѣстный и даже рабъ, приобрѣлъ нѣкоторое имя лишь вслѣдствіе своей дерзости противъ божественнаго Давида (2 Цр. XVI, 5). Говорятъ, что начальникъ манихейской ереси, будучи негоднымъ слугою, изъ-за страсти къ славѣ породилъ то отвратительное суевѣріе. Это же дѣлаютъ нѣкоторые и нынѣ: убѣгая достожеланной славы добродѣтели, ради предшествующихъ ей трудовъ, они снискали себѣ постыднѣйшую и несчастнѣйшую извѣстность. Желая быть начальниками новыхъ догматовъ, они собрали (ἤρρανίσαντες) нечестіе изъ многихъ ересей и составили эту гибельную ересь. Я постараюсь кратко побесѣдовать съ ними и ради ихъ излѣченія, и для пользы здоровыхъ. Названіе сочиненія Ἐρανιστής, ἢ Πολύμορφος. Ибо, собравши свои гнусные догматы отъ многихъ нечестивыхъ людей, они предлагаютъ это пестрое и многовидное мудрованіе (τὸ ποικίλον τοῦτο καὶ πολύμορφον φρόνημα). Они называютъ Господа Христа только Богомъ, а это принадлежитъ Симону, Кердону, Маркіону и другимъ, которые раздѣляли тоже отвратительное мнѣніе. Исповѣдуя рожденіе отъ Дѣвы, но признавая его призрачнымъ и утверждая, что Богъ Слово ничего не заимствовалъ отъ Дѣвы, — они почерпнули это изъ бредней Валентина, Вардесана и родственныхъ имъ. Они взяли изъ пустословій Аполлинарія мысль, что божество Господа Христа и Его человѣчество — одна природа. Усвоеніе страданій божеству Христа украдено ими изъ хуленій Арія и Евномія. Въ виду сего по справедливости это изобрѣтеніе ихъ можетъ быть уподоблено сшитымъ изъ различныхъ лохмотьевъ одеждамъ нищихъ. Посему-то и сочиненіе называется Ἐρανιστής, ἢ Πολύμορφος».

Мы видимъ теперь, что «Ἐранистъ» у Θεодорита есть провозвѣстникъ

³⁶⁶ Οἱ τὴν ποικίλην ταύτην συντεθειότες καὶ πολύμορφον αἴρεσιν, ποτὲ μὲν σάρκα γεγενῆσθαι τὸν Θεὸν λόγον φασί, ποτὲ δὲ τὴν σάρκα λέγουσι τὴν εἰς θεότητος φύσιν δεδέχθαι μεταβολήν (Demonstratio per syllogismos, I, 3: M. 83, 324).

³⁶⁷ M. 83, 28. 29.

монофизитства съ довольно рельефнымъ отпечаткомъ этого явленія, какъ оно развилось въ послѣдствіи. Гарнье думалъ, что Кирскій епископъ мѣтилъ своимъ сочиненіемъ въ св. Кирилла. По нему, здѣсь опровергаются чисто православныя выраженія послѣдняго, напр., что безстрастный Богъ страдалъ, и даже умышленно извращается его ученіе, когда онъ представляется защитникомъ одного естества, между тѣмъ какъ Александрійскій архинастырь говорилъ объ одной ипостаси. Вопреки сему—авторъ не менѣе рѣзко проповѣдуетъ будто бы несторіанство съ *ένωσις συετικῆ*³⁶⁸. Уже Шульце касательно этой гипотезы сказалъ, что здѣсь Гарнье *somniasset*³⁶⁹, — и это дѣйствительно такъ. Мы знаемъ, что въ разсматриваемомъ сочиненіи св. Кирилла на ряду съ другими отцами приводится въ качествѣ догматическаго авторитета³⁷⁰, каковой, конечно, не могъ быть отождествляемъ съ еретикомъ. Правда, Гарнье считаетъ это лишь ловкимъ маневромъ со стороны Θεодорита, но въ такомъ случаѣ рѣшительно не объяснимо, почему онъ ссылался на это сочиненіе—въ доказательство своего правосмыслия—предъ столь подозрительнымъ и предубѣжденнымъ Діоскоромъ. Это было бы не только неслыханною дерзостію, но и крайнимъ безуміемъ, такъ какъ трудно допустить, чтобы Кирскій епископъ надѣялся, что въ V вѣкѣ не замѣтятъ его коварства, которое не скрылось отъ пронизательнаго взора іезуита XVII столѣтія. «Эранистъ» былъ человекъ жалкій и незначительный³⁷¹, а такую характеристику никакъ нельзя примѣнить къ Александрійскому владыкѣ, имя котораго было громко при жизни и память котораго была славна по смерти во всемъ христіанскомъ мірѣ. Наконецъ, самыя идеи, въ родѣ валентиніанскаго докетизма, Θεодоритъ не могъ усвоить своему антагонисту несторіанской эпохи уже по одному тому, что ранѣе онъ не приписывалъ ихъ св. Кириллу, когда къ этому было больше поводовъ и расположеній съ его стороны. Однимъ словомъ, выведенный въ діалогахъ «Эранистъ» ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть принимаемъ за копію Діоскорова предмѣстника³⁷²: это продуктъ конца 50-хъ годовъ, предвѣстникъ и предтеча

³⁶⁸ *Garnerii* Dissert. I, cap. VIII, n. VIII; dissert. II, cap. VI, § I: M. 84, 129. 331—342. Cnf. Dissert. III, cap. II, n. XI (M. 84, 409); ad Euther. Thyansen. not. d (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1083—1086). Мысль о томъ, что монофизитствующій „Эранистъ“ есть св. Кирилла, раздѣляетъ и Вальхъ (Entwurf einer vollständiger Historie der Ketzereien, Spaltungen und Religionsstreitigkeiten. V Theil. Leipzig. 1770. S. 675).

³⁶⁹ *Dissertatio de vita et scriptis Theodoretii*: M. 80, col. 62.

³⁷⁰ *Dial.* II: M. 83, 212—213.

³⁷¹ *Egan.*, praefatio: M. 83, 28. Самый текстъ приведенъ выше, въ прим. 367 на стр. 153.

³⁷² Доказавъ эту мысль, мы вмѣстѣ съ этимъ отвергаемъ предположеніе Гарнье (*Dissert.* II, cap. VI, § I, n. VII—X: M. 84, 333—335) и другихъ (*Удэнъ*), что именно сочиненіе „Эранистъ“ разумѣется въ указѣ отъ 17 февраля 448 года противъ Порфирія и Иринея подъ именемъ „двусмысленныхъ ученій, не совѣмъ согласныхъ съ православною вѣрою, взложенною святыми соборами святыхъ отцовъ въ Никееѣ и Ефесѣѣ и блаженной памяти Кириллоу, бывшиму епископомъ великаго города Александриѣ“ (*Mansi*, V, 417. D. Дѣян.,

дѣятелей Разбойничьяго собора. Собоудникъ «Православнаго» есть представитель пародавашагося богословскаго направленія, которое потомъ разрѣшилось евтихіанскою бурей. Чуткій ко всѣмъ малѣйшимъ проявленіямъ конфузіонизма, Теодоритъ сразу замѣтилъ его возмужаніе послѣ кончины св. Кирилла. Крайніе элементы на «Востокѣ» начали приходиться въ сильное броженіе: въ Арменіи поднимается движеніе противъ Діодора и Теодора, столповъ Антиохійскаго богословія³⁷³; діаконовъ Василиій выступаетъ съ своею книгою противъ Моисеуэстійскаго пастыря, обвиняя его въ богохульствахъ Арія и Евномія³⁷⁴; въ самой Антиохіи слышится рѣзкій ропотъ не только глухаго недовольства, но и надменнаго протеста³⁷⁵. За всѣмъ тѣмъ, почтительное уваженіе къ какому-то таинственному Евтиху и увѣренность въ крѣпкой и вѣрной помощи Александріи давали знать, что снова оживаетъ Аполлинарій,—Аполлинарій не призрачный, каковъ былъ ложно подозрѣваемый противникъ Несторія, а дѣйствительный,—Аполлинарій, болѣе могущественный въ своей силѣ и болѣе нетерпимый въ своей ненависти къ «Востоку». Вотъ это-то именно состояніе умовъ и обратило вниманіе Киррскаго епископа, который разлагаетъ его на первичные элементы, возводитъ его къ принципамъ и разсматриваетъ его по существу, какъ τὴν καὶ τὴν ἀρεσιν—монофизитство. Въ этомъ отношеніи его сочиненіе, отрѣшенное отъ исторической обстановки, не безъ права было принимаемо за опроверженіе лжеученій Евтихіа и Діоскора³⁷⁶. Авторъ, конечно, разумѣетъ не этихъ лицъ,

II, стр. 493). Нельзя считать несомнѣннымъ и то, будто объ этомъ же трудѣ идетъ рѣчь и во второмъ изъ прочтанныхъ на пятомъ вселенскомъ соборѣ эдиктовъ, каковой могъ появиться по окончаніи Ефесско-разбойническихъ засѣданій 449 года (Mansi, VII, 498; слф. *Quesnelli* not. 44 ad epist. S. Leonis 28 (92): Migne, lat. ser. t. 54, col. 1375). Впрочемъ, все это не имѣетъ особенной важности ни въ видахъ хронологическаго разысканія о времени появленія диалоговъ, ни въ дѣлахъ наложенія на него подозрительныхъ тѣней, на что быть Гарнье, по іезуитской логикѣ не разбирающій средствъ для достиженія своихъ плановъ.

³⁷³ *Liberatus*. Breviarium, cap. X: Migne, lat. ser. t. 68, col. 991.

³⁷⁴ *Liberatus*. Loc. cit.

³⁷⁵ См. въ первомъ томѣ гл. пятую, стр. 172 сл.

³⁷⁶ *Геннадій Массилійскій* (De viris illustribus, cap. LXXXIX: Migne, lat. ser. t. 58, col. 1113) сообщаетъ, что Теодоритъ писалъ „о воплощеніи Господа противъ пресвитера Евтихіа и Діоскора, епископа Александрійскаго, которые отрицали, что во Христѣ была человѣческая плоть,—писалъ сочиненія основательныя, въ коихъ и отъ разума и свидѣльствами Писанія подтверждаетъ, что Онъ (Господь) имѣлъ и истинную плоть матерней природы, каковую воспринялъ отъ Матери Дѣвы, и истинное божество, которое Онъ получилъ въ предвѣчномъ рожденіи отъ рождающаго Бога Отца“. *Марцеллинъ* со словъ Геннадія передаетъ (Chronicon, ad an. 466: Migne, lat. ser. t. 51, col. 980—981): „Теодоритъ, епископъ города Кирра, писалъ о воплощеніи Господа противъ пресвитера Евтихіа и Діоскора, епископа Александрійской церкви, которые отрицаютъ, что во Христѣ была человѣческая плоть“. Эти свидѣтельства трудно приложить къ какому-нибудь другому сочиненію Теодорита, кромѣ „Эраниста“; они показываютъ намъ, какъ понимали этотъ трудъ въ древности. Несомнѣнно, конечно, что ни Геннадій, ни Марцеллинъ его не читали, но все-же ихъ слова должны быть считаемы за отголосокъ существовавшихъ и распространенныхъ мнѣній. Къ

но опредѣляетъ тѣ начала, которыя проповѣдывали и защищали они. Пока онъ усвоитъ ихъ жалкому нищему; однакоже и этотъ послѣдній не простой сумазбродъ, а членъ большой партіи враговъ Антиохіи. Самъ Теодоритъ ясно указываетъ эту черту разумѣмаго имъ богословскаго теченія, когда отмѣчаетъ скрупулезную подозрительность своего диспутанта къ Антиохійцамъ. Такъ, сославшись на Аѳанасія, Григорія Назіанзскаго и Амвросія, онъ продолжаетъ: «Послѣ нихъ слѣдуетъ выслушать и восточныхъ отцовъ. Ихъ нужно бы прежде другихъ привести во свидѣтельство истины, ибо они первые приняли апостольское ученіе, но поелику противъ этихъ первоначальныхъ чадъ благочестія вы вооружили свои языки, изощривъ ихъ на оселкѣ лжи, то мы даемъ имъ послѣднее мѣсто, дабы, выслушавши сначала прочихъ и затѣмъ сравнивши писанія ихъ съ твореніями этихъ, вы удивились согласію и укротили свой необузданный языкъ»³⁷⁷. Въ этомъ смыслѣ Теодоритъ, несомнѣнно, имѣетъ въ виду Александрійскую догматику въ той ея формѣ, какую она приняла въ извращенной переработкѣ монофизитствующихъ, мнившихъ себя истинными истолкователями воззрѣній св. Кирилла. Съ этой стороны, — въ качествѣ историческаго памятника, — сочиненіе «Эранистъ» важно для насъ, какъ показатель состоянія догматическихъ мнѣній крайнихъ Александрійцевъ и православныхъ Антиохійцевъ. Оно рисуетъ намъ, что проповѣдывали еретики и насколько близко они стояли къ ученію Александрійскаго архипастыря, а въ опроверженіи ихъ излагаетъ законченныя формулы Антиохійскаго богословія. Здѣсь, такимъ образомъ, совокупно находятся диаметрально противоположныя принципы и Ефесскихъ разбойниковъ и Халкидонскихъ отцовъ. Мы рассмотримъ названный трудъ въ этомъ отношеніи въ трехъ направленіяхъ, указанныхъ самимъ авторомъ. «Ради ясности, — говоритъ онъ³⁷⁸, — мы раздѣлили нашъ трудъ на три діалога. Въ первомъ защищается, что божество едиnorodнаго Сына непреложно (ἄτρεπτον), второй покажетъ, что соединеніе (τὴν ἕνωσιν) божества и челоуѣчества въ Господѣ Христѣ — несдѣльное (ἀσύγχυτο), а третій раскроетъ нестрадательность (ἡ ἀπαθεία) Спасителя нашего».

Начнемъ съ «Ἄτρεπτος». Воплощеніе Бога Слова есть явленіе Его въ новой формѣ, посему неразрывно связывается съ понятіемъ о сущности божества, которое обнаруживаетъ себя предъ людьми. «Эранистъ» признаетъ *μίαν τῆς ἀγίας Τριάδος οὐσίαν*³⁷⁹, соглашается и съ тѣмъ, что τὴν ὑπό-

нелъ (Not. 49 ad epist. S. Leonis 28 (32): Migne, lat. ser. t. 54, col. 1374. 1375) относитъ показаніе Геннадія къ De incarnatione, о которомъ Теодоритъ упоминаетъ въ epist. 113, но, какъ мы знаемъ, это твореніе ни въ какомъ случаѣ не могло быть направлено противъ Евтихія и его Александрійскаго патрона (см. отд. II, гл. I, стр. 123—125). Кроме сего, за исключеніемъ Eranistes, намъ неизвѣстно никакихъ особыхъ Теодоритовыхъ произведеній антимонифизитаго характера, и нѣтъ основаній предполагать существованіе таковыхъ.

³⁷⁷ Eran., dial. I: M. 83, 77, p. 45—46.

³⁷⁸ Eran., praef.: M. 83, 29 fin.

³⁷⁹ Eran., dial. I: M. 83, 33, p. 6.

σταςιν, προσώπου τινός εἶναι δηλοτικήν, οἶον, ἢ τοῦ Πατρὸς, ἢ τοῦ Υἱοῦ, ἢ τοῦ ἁγίου Πνεύματος ³⁸⁰, но этимъ самымъ онъ неизбежно создаетъ себѣ значительное затрудненіе въ объясненіи *способа воплощенія*, ибо утверждаетъ, что τὸ ἄτρεπτον ὄνομα κοινὸν εἶναι τῆς οὐσίας, почему оказывается «непременнымъ едиnorodный Сынъ, какъ и родившій Его Отецъ и Духъ Святой» ³⁸¹. Такимъ образомъ сразу поставленный предъ существомъ проблемы, «Эранистъ» принужденъ лавировать между крайностями докетизма и превращения, измѣняемости божества, и ограничиваться неопредѣленными, двусмысленными фразами. На замѣчаніе православнаго о значеніи изреченія Ин. I, 14 онъ отвѣчаетъ: «Мы говоримъ, что Слово стало плотію не по премѣненію, но какъ Ему было благоугодно.. Мы не вѣдомъ способъ воплощенія, и я слышу только, что *Слово плоть бысть*» ³⁸². Теперь, чтобы избавить себя отъ неприятной обязанности точнѣе высказаться по поводу несомнѣннаго факта дѣйствительнаго вочеловѣченія Сына Божія (ἡμεῖς ὁμολογουμένως ἐδιδάχθημεν σαρκωθῆναι τὸν Θεὸν Λόγον), онъ сначала отговаривается указаніемъ на некомпетентность человеческой мысли въ изслѣдованіи этой великой тайны (τὰ κερυμμένα οὐ δεῖ ζητεῖν), но потомъ постепенно раскрываетъ свои мысли. Такъ, онъ прежде всего объявляетъ непререкаемымъ догматомъ выраженіе Ап. Іоанна (I, 14): *Слово плоть бысть* и уже этимъ самымъ даетъ знать, что, при формальномъ согласіи на ἄτρεπτος, онъ болѣе склоняется къ τρέπτος, ссылаясь на всемогущество Божіе. Это послѣднее служить для него приличнымъ убѣдителемъ при всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ. «Сталъ плотію Тотъ, Кто потерпѣлъ превращеніе въ плоть Самому Ему извѣстнымъ способомъ. Мы знаемъ, что для него все возможно. Онъ и воду Нила превратилъ въ кровь и день въ ночь, и море сдѣлалъ сушею, безводную пустыню наполнилъ водами. Мы слышимъ также, что говорить пророкъ: *вся елика восхотѣ Господь, сотвори на небеси и на земли* (Ис. СXXXIV, 6)» ³⁸³. Этотъ основной тезисъ всей вообще монофизитской доктрины, при своей растяжимости и туманности, является весьма удобнымъ средствомъ отвергать православіе съ видимостію ортодоксальности и безъ опасенія противорѣчій. Вотъ почему «Эранистъ», категорически утверждая: «не по премѣненію (Слово) стало плотію, но, оставаясь тѣмъ, чѣмъ было, сдѣлалось тѣмъ, чѣмъ не было»,—однакоже упорно устраниваетъ всѣ формулы своего собесѣдника. «Терминъ *воспринялъ* есть ваше изобрѣтеніе, ибо Евангелистъ говоритъ: *Слово плоть бысть* (Ин. I, 14)» ³⁸⁴. Равнымъ образомъ ему не правится и выраженіе *завѣса* (Евр. X, 20), ибо,—замѣчаетъ онъ ³⁸⁵,—«новшество въ наименованіяхъ я не допу-

³⁸⁰ Dial. I: M. 83, 36, p. 8.

³⁸¹ Dial. I: M. 83, 36, p. 9.

³⁸² Dial. I: M. 83, 37. A. C.

³⁸³ Dial. I: M. 83, 37.

³⁸⁴ Dial. I: M. 83, 40.

³⁸⁵ Dial. I: M. 83, 52.

скаю». Воспріятіе сѣмени Авраамова кажется ему неизбѣжно ведущимъ къ ученію о двухъ сынахъ ³⁸⁶, поскольку придется думать, что «Дѣва родила, только тѣло» ³⁸⁷. Свои собственныя воззрѣнія «Эранистъ» передаетъ въ такихъ, взаимно исключаютъ, положеніяхъ: «Я называю Его (Господа) *безтѣлестнымъ* (ἀσώματος)... Я заявляю, что *Слово плоть бысть*, ибо такъ наученъ» ³⁸⁸... «Я часто говорилъ, что не думаю, будто Богъ Слово явился безъ тѣла, но лишь утверждаю, что онъ *не* воспринялъ тѣло, а *сталъ* плотию» ³⁸⁹.

Резюмируя все сказанное, мы получаемъ въ результатѣ слѣдующее. Монофизитство «Эраниста» еще не сложилось въ прочную систему, и онъ самъ не знаетъ, какъ выпутаться изъ антиноміи, но у него уже имѣются довольно твердыя начала. Самый главный его пунктъ—Ὁ Λόγος σὰρξ ἐγένετο, не допускающій никакихъ комментаріевъ, ибо не по силамъ человѣческому уму то, что было возможно только для Бога. Мы знаемъ, что *ἅπαντα αὐτῷ δυνατά*, почему, не подверженный никакому премѣненію, Онъ есть и *σωματικός*, поскольку былъ видимъ таковымъ, и *ἀσώματος*, послену способъ вочеловѣченія намъ не доступенъ и отличенъ отъ воспріятія. Въ этихъ взглядахъ основные элементы, несомнѣнно, взяты изъ ученія св. Кирилла. Александрійскій пастырь нерѣдко отмѣчалъ моментъ непостижимости воплощенія ³⁹⁰, любилъ выраженіе: *Слово плоть бысть* ³⁹¹ и избѣгалъ терминъ *ἐλαβεν*: *Γέγονεν ἄνθρωπος, οὐκ ἄνθρωπον ἀνέλαβεν* ³⁹². Но первое у св. Кирилла устраняетъ лишь неумѣренную пылкость анализа, а послѣднее изгоняетъ несторіанское двойство, потому, приспособляясь къ нему по фразѣ, «Эранистъ» всегда далекъ отъ него по смыслу. Тамъ, гдѣ этотъ настаиваетъ: «я часто говорилъ, что (Слово) *плоть бысть* не по премѣненію, а, оставаясь тѣмъ, чѣмъ было, сдѣлалось тѣмъ, чѣмъ не было» ³⁹³, апологетъ «главъ» пишетъ: *Ἰσμεν, ὅτι τροπῆς ἐπιστάσιμα παθεῖν ἢ θεῖα τε καὶ ὑπερτάτη φύσις οὐκ ἀνέχεται· οὔτε μὴν ὁ τοῦ Θεοῦ*

³⁸⁶ Dial. I (M. 83, 41, p. 14): Ὅ ταῦτα λέγων (т. е. ὅτι Θεὸς Λόγος ἀνείληφε τὸ σπέρμα τοῦ Ἀβραάμ, οὐκ ἄφυχον, οὐδὲ ἄνου, ἀλλὰ πάντα ἔχον, ὅποσα τὴν φύσιν χαρακτηρίζει τοῦ Ἀβραάμ) θεὸς πρεσβεῖει υἱοῦς.

³⁸⁷ Dial. I: M. 83, 57, p. 28.

³⁸⁸ Dial. I: M. 83, 56 fin.

³⁸⁹ Dial. I: M. 83, 57 fin.

³⁹⁰ Ἀπόρρητος. μυστικὴ πάντως, ἄφραστος καὶ ἀπερινόητος ἔνωσις (Adv. Nestorium, IV, 5; Migne, gr. ser. t. 76, col. 197. B. Advver. Orient. defens VIII anath.: M. 76, 352. A. De recta fide ad Theodos., cap. LIV: M. 76, 1200. De incarn. Verbi Dei: M. 75, 1417, p. 807 fin.).

³⁹¹ Anath. V. VI.

³⁹² M. 77, 296. A: epist. 45 (38)—ad Succens. I. Cnf. adv. Theodorot. defens. VIII anath.: „Мы говоримъ, что не челоѣкъ воспринять Богомъ Словоиъ., и опредѣляемъ, что Онъ (Богъ Слово) сталъ челоѣкомъ и что по этой причинѣ удалялись отъ благочестія догматы тѣ, которые отказываются называть челоѣка воспринятымъ“ (M. 76, 429. Дѣян. II, стр. 169).

³⁹³ Dial. I: M. 83, 40.

Λόγος, τὸ εἶναι μεθεὶς ὅπερ ἐστὶν, «εἰς τὴν τῆς σαρκὸς μεταχειρῶρηκε φύσιν»³⁹⁴. Мы видимъ, что взгляды монофизитствующаго «Эраниста» только вѣшше походили на воззрѣнія великаго Александрійца и состояли въ безсмысленномъ повтореніи его формулъ, къ которымъ прикрѣплялись неожиданныя и нетерпимыя для него слѣдствія, въ родѣ докетическаго асоматизма. Вопреки этому Θεодоритъ излагаетъ въ разумной системѣ ученіе о боговочеловѣченіи. Если достовѣрно, что божество непреложно и однакоже *Слово плоть бысть* (Ин. I, 14), то способъ воплощенія необходимо относить не къ τὸ ἄτρεπτόν τε καὶ ἀναλλοίωτον, но полагать его въ привнесеніи къ этой сущности чего-то новаго. Въ противномъ случаѣ крайность превращенія или докетизма неизбѣжна: «Если выраженіе *плоть бысть* понимать не о воспріятіи плоти, тогда необходимо будетъ слѣдовать одно изъ двухъ,— или то, что (Слово) потеряло премѣненіе въ плоть, или то, что Оно мнимо являлось подѣ видомъ ея, а въ дѣйствительности было безтѣлеснымъ Богомъ»³⁹⁵. Это во-первыхъ. Затѣмъ, принципъ всемогущества не примѣнимъ къ разсматриваемому предмету. Онъ имѣетъ значеніе лишь въ отношеніи къ міру ограниченному, но не къ Богу, Который не можетъ быть всеильнымъ для Самого Себя въ томъ смыслѣ, какъ это бываетъ при произведеніи чего-либо тварному,—не можетъ изъ абсолютной активности становиться инертно пассивностію. «Творецъ преобразовываетъ тварь, какъ хочетъ (Пс. СXXXIV, 6), ибо она премѣняема и повинуется мановеніямъ Создавшаго. Самъ же Онъ имѣетъ непреложное и неизмѣняемое естество. Посему-то о твореніи пророкъ замѣчаетъ: *созидай вся и премѣняий* (Іер. X, 16), а о Богѣ Слово великій Давидъ говоритъ: *Ты же тойжде еси, и ѣта Твоя не оскудуютъ* (Пс. CI, 28), и Самъ Богъ о Себѣ: *Азъ есмь, и не измѣняюся* (Малах. III, 6)»³⁹⁶. Отсюда: одно «*бысть* безъ надлежащаго поясненія указываетъ на премѣненіе и преложеніе»³⁹⁷, что рѣшительно недопустимо: «говорящій, что Богъ Слово перемѣнился въ плоть, не признаетъ единаго Сына, поелику плоть сама по себѣ не есть Сынъ»³⁹⁸. Теперь само собою открывается, что *σάρκως* есть собственно «воспріятіе» всегда равнымъ Себѣ по способу бытія Богомъ измѣняемаго и способнаго къ усовершенствованію человечества. «Если (Слово) *плоть бысть* не чрезъ воспріятіе ея, то Оно стало ею чрезъ премѣненіе»,³⁹⁹—и наоборотъ: «Божественный Апостолъ научаетъ (Евр. II, 16), что Богъ Слово сталъ плотію не чрезъ премѣненіе, но *воспріявъ* сѣмя Авраамово»⁴⁰⁰. Поэтому и въ Вие-лшемъ родился не одинъ Богъ, но и человекъ (ὁ Θεὸν μόνον, ἀλλὰ καὶ

³⁹⁴ Adv. Theodoret. defens. I anath.: M. 76, 396. Дѣян., II, стр. 132.

³⁹⁵ Dial. I. M. 83, 37 init.

³⁹⁶ Dial. I. M. 83, 37, p. 10—11.

³⁹⁷ Dial. I. M. 83, 40, p. 12.

³⁹⁸ Dial. I. M. 83, 41, p. 14.

³⁹⁹ Dial. I. M. 83, 40, p. 12.

⁴⁰⁰ Dial. I. M. 83, 41, p. 14.

ἀνθρώπων), ⁴⁰¹ и Исаія не назвалъ бы Господа Христа прозябшимъ отъ Иессея жезломъ (Ис. XI, 1), еслибы признавалъ Его только Богомъ ⁴⁰². Такимъ образомъ, въ воспріятіи вся сущность таинства. «Говорится, что Слово стало плотію потому, что приняло плоть и разумную душу. Еслибы Богъ Слово ничего не заимствовалъ (μηδὲν ἔλαβεν) отъ нашего естества, то обѣтованія, съ клятвою данныя Богомъ патриархамъ, были бы неистинными, благословіе Іуды—безполезнымъ, обѣщаніе Давиду—лживымъ, а Дѣва—излишнею, поелику она ничего изъ нашего естества не привнесла Воплотившемуся. Предреченія пророковъ оказались бы неосуществившимися, проповѣданіе наше тщетнымъ, тщетною и вѣра наша и суетною надежда воскресенія» (1 Кор. XV, 13—17) ⁴⁰³. Въ этомъ именно смыслѣ нужно толковать и изреченіе Апостола Іоанна. Онъ, «сказавъ: Слово плоть бысть, присовокупилъ: и вселися въ ны (Іоан. 1, 14), т. е. говорится, что Онъ сталъ плотію, потому, что Онъ устроилъ въ насъ Себѣ скинію и какъ бы нѣкоторымъ храмомъ воспользовался воспринятою отъ насъ плотію. И, научая, что Онъ пребылъ неизмѣняемымъ, Онъ прибавилъ: и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполъ благодати и истинны. И, облекшись въ плоть, Онъ показывалъ свойство Отца Своего, сіялъ лучами божества и блескомъ Владычнаго могущества, посредствомъ чудесъ открывая утаенное естество. Подобное сему написалъ божественный Апостоль и Филиппійцамъ: *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Иисусѣ: Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: но Себе умолилъ, зракъ раба примъ, въ подобіи чловѣчествъ бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже чловѣкъ: Смирилъ Себе, послушилъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. II, 5—8). Взирай на согласіе изреченій. Евангелистъ сказалъ: Слово плоть бысть, и вселися въ ны; Апостоль: зракъ раба примъ. Евангелистъ продолжаетъ: *видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца*; Апостоль: *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу*. Кратко сказать, оба они поучаютъ, что, будучи Богомъ и Сыномъ Божіимъ, имѣющій одинаковое естество и могущество съ Родившимъ, сущій въ началѣ, къ Богу и Богъ, создавшій тварь (Ін. I, 1—3) принялъ образъ раба. Онъ только казался тѣмъ, чѣмъ Его видѣли, а былъ Богомъ, облекшимся въ чловѣческое естество ради совершенія спасенія людей. Это показываютъ выраженія: *Слово плоть бысть и: въ подобіи чловѣчествъ бывъ и образомъ обрѣтесе якоже чловѣкъ*» ⁴⁰⁴.

Какъ ясно само собою, въ первомъ діалогѣ рѣчь идетъ о возможности и способѣ воплощенія. Сводя хринологическую проблему къ исходному пункту, Теодоритъ предуготовляетъ принципиальное рѣшеніе ея съ метафизиче-

⁴⁰¹ Dial. I: M. 83, 44—45.

⁴⁰² Dial. I: M. 83, 68, p. 37.

⁴⁰³ Dial. I: M. 83, 69. 72.

⁴⁰⁴ Dial. I: M. 83, 72. 73.

ской точки зрѣнія. Эта сторона ранѣе была совершенно не затронута, между тѣмъ всѣ партіи необходимо предполагали эти метафизическія основы, которыя признавались тождественными, хотя были различны по существу и заключали въ себѣ источникъ всѣхъ дальнѣйшихъ недоразумѣній. Уже въ этомъ достаточно очевидна заслуга Киррскаго епископа, проникнувшего къ самому корню разнорѣчій съ цѣлію устранить ихъ. Какъ это дѣлается? Монофизитствующій «Эранистъ», допуская непреложность божества κατ' οὐσίαν, усматриваетъ потенциальную причину боговоплощенія во всемогуществѣ, въ силу коего Сынъ ἐγένετο σὰρξ безъ премѣненія. Въ логическомъ развитіи это положеніе естественно вело къ отрицанію самаго главнаго въ таинствѣ вочеловѣченія, причеиъ это было не совсѣмъ замѣтно. Если Богъ ἄτρεπτος, то Онъ сталъ плотію лишь потому, что Онъ обладаетъ соприсущимъ Ему качествомъ абсолютной мощи, но, поелику эта послѣдняя намъ недоступна въ своихъ проявленіяхъ, то и τρόπος ἐνανθρώπησεως будетъ состоять единственно въ обнаруженіи абсолютной δύναμις, не имѣющемъ ничего аналогичнаго въ сферѣ конечнаго. «Потерпѣвшій премѣненіе въ плоть сталъ плотію только Ему одному извѣстнымъ способомъ. Вѣдь мы знаемъ, что для Него все возможно»⁴⁰⁵. Твердя постоянно это, «Эранистъ» категорично отвергаетъ λαμβάνω, какъ челоѣкообразное, и держится исключительно γίγνομαι, каковое у него скрывало въ себѣ τρεπὴν καὶ ἀλλοίωσιν⁴⁰⁶ съ отрицаніемъ реальной челоѣчности⁴⁰⁷. Но такое воззрѣніе стояло въ рѣзкомъ противорѣчій съ телеологіею таинства, ибо обращало въ фикцію всю сотериологію. Посему, — разсуждаетъ Θεодоритъ, — ἄτρεπτος Λόγος σὰρξ ἐγένετο не иначе, какъ воспринявши челоѣчество, и, значить, ἐγένετο равняется ἔλαβεν. Это неизбѣжно слѣдуетъ изъ самаго попятія непреложности⁴⁰⁸. Если бы Богъ только *одѣался* плотію, то Онъ не остался бы тѣмъ, чѣмъ былъ⁴⁰⁹, что нехлѣно и несообразно съ Его планами. Очевидно, нужно допустить актъ проявленія божественнаго всемогущества не въ направленіи къ сущности, а къ чему-то вѣйшему, второму. Это будетъ челоѣческая природа, воспринятая Богомъ Словомъ. Такимъ образомъ, домостроительство состоитъ не въ ἐγένετο, но въ ἔλαβεν. Защищая этотъ терминъ, Θεодоритъ спасалъ сотериологическій моментъ христорогической проблемы, даже самое бытіе послѣдней. У монофизитовъ ἐγένετο разрѣшалось въ невѣдомое ὡς οἶδεν;—ἔλαβεν Киррскаго епископа вызывало

⁴⁰⁵ Dial. I: M. 83, 37, p. 10.

⁴⁰⁶ Dial. I: M. 83, 40, p. 12.

⁴⁰⁷ Dial. I: Ἐγὼ, утверждаетъ „Эранистъ“, αὐτὸν (τὸν Κύριον) ἀσώματον λέγω (M. 83, 56 fn.).

⁴⁰⁸ Demonstrationes per syllogismos, I, 1 (M. 83, 317): „Если одна сущность Троицы и при томъ неизмѣняемая, то непреложенъ и однородный Сынъ, одно изъ лицъ Троицы. Еслиже Онъ непреложенъ, то сталъ плотію не по превращенію, а потому, что воспріалъ плоть“.

⁴⁰⁹ Dial. I (M. 83, 37, 40): Εἰ τραπεὶς ἐγένετο σὰρξ, οὐ μετένηκεν ὀπερ πρότερον ἦν.

вопросъ: *какъ?* Приблизившись къ этому пункту, собесѣдники должны были обратиться къ изслѣдованію *ἕνωσις*, что и разбирается во второмъ, центральномъ діалогѣ «*Ἀσύγχυτος*».

Раньше «Эранистъ» былъ приведенъ къ убѣжденію, что Богъ Слово воспринялъ плоть и что послѣдняя означаетъ тѣло и душу⁴¹⁰. Начинаясь съ этого тезиса, разговоръ уже не касается того, *что* воспринято, а сосредоточивается исключительно на раскрытіи отношенія воспринятаго къ Воспріявшему. Здѣсь оппонентъ православнаго настаиваетъ прежде всего на исключительномъ употребленіи имени «Богъ» въ приложеніи къ Искупителю: «Господь Иисусъ только Богъ... Поелику Онъ вочеловѣчился не чрезъ преложеніе, но, оставаясь тѣмъ, чѣмъ былъ, то и нужно называть Его по тому, чѣмъ Онъ былъ»⁴¹¹. «И называю Его (Христа Спасителя) Богомъ, ибо Онъ есть Сынъ Божій»⁴¹². «Господь прямо научилъ, что Онъ не желаетъ, чтобы Его называли сыномъ Давидовымъ»⁴¹³. Онъ утверждаетъ: «я почитаю излишнимъ называть Христа человѣкомъ»⁴¹⁴, ибо это значитъ «умалить славу Господа»⁴¹⁵. Свое заявленіе онъ подкрѣпляетъ слѣдующими аргументами: *ἀπὸ τῆς κρείττονος (φύσεως) — ἀπὸ τῶν τιμιωτέρων — χρὴ τὸν Χριστὸν καλεῖν — ὀνομάζειν*⁴¹⁶. Уже это самое показываетъ, что, по мнѣнію «Эраниста», челоѣчество во Христѣ нѣчто несущественное, что яснѣе выражаетъ онъ въ такой формулѣ: *Τὸ «Θεὸς» ὄνομα τῆς φύσεως ὄνομα· τὸ δὲ «ἄνθρωπος» τῆς οἰκονομίας πρόσρημα*⁴¹⁷. Но въ такомъ случаѣ терминъ *человѣкъ* по сравненію съ наименованіемъ *Богъ* есть пустой звукъ и характеризуетъ лишь способъ дѣйствования Сына, а не природу, которая незамѣтно устраняется. И дѣйствительно, «до соединенія были два (естества), а по соединеніи они образовали одно»⁴¹⁸, почему, — заявляетъ «Эранистъ», — «я не говорю, что послѣ соединенія двѣ природы»⁴¹⁹, «ибо я знаю одно естество Слова воплощенное»⁴²⁰. Но такъ какъ *ἡ μὲν σάρκωσις τῆς σαρκὸς δηλοῖ τὴν ἀνάληψιν· ἡ δὲ γε ἕνωσις, τὴν τῶν διεστώτων συνάφειαν*⁴²¹, то единеніе возможно лишь подъ условіемъ пожертвованія однимъ изъ слагаемыхъ и именно челоѣчествомъ. «*Ἐκ*» *ἑὺο* φύσεων λέγω

⁴¹⁰ Dial. II (M. 83, 105. 108): *Orth.* Τελείαν τῶν αὐτῶν ἀναληφθῆναι φαμεν ὑπὲρ Θεοῦ Λόγου τὴν τοῦ θεοῦ μορφήν; *Eran.* Τελείαν.

⁴¹¹ Dial. II: M. 83, 109, p. 75.

⁴¹² Dial. II: M. 83, 129.

⁴¹³ Dial. II: M. 83, 133.

⁴¹⁴ Dial. II: M. 83, 120, p. 85.

⁴¹⁵ Dial. II: M. 83, 120, p. 83.

⁴¹⁶ Dial. II: M. 83, 109 (p. 75). 117 fin.

⁴¹⁷ Dial. II: M. 83, 129, p. 93.

⁴¹⁸ Dial. II: M. 83, 137, p. 99.

⁴¹⁹ Dial. II: M. 83, 153, p. 114.

⁴²⁰ Dial. II (M. 83, 144, p. 104); col. 140 fin.: *ἐγὼ μίαν οἶδα μετὰ τὴν ἕνωσιν φύσιν.*

⁴²¹ Dial. II: M. 83, 137 fin.

τὸν Χριστὸν, δύο δὲ φύσεις οὐ λέγω⁴²². Но если такъ и если, затѣмъ, божество непреложно, то ἔνωσις будетъ не воспріятіемъ или сочетаніемъ въ собственномъ смыслѣ, а усвоеніемъ высшимъ низшаго, исчезающаго въ необъятности перваго. «Я говорю, — замѣчаетъ «Эранистъ», — что осталось божество, человѣчество же было поглощено имъ». Это подобно тому, «какъ море вбираетъ каплю меда: капля его тотчасъ исчезаетъ, смѣшавшись съ морскою водою»⁴²³. «Я не утверждаю, что воспріятое естество уничтожилось, но единственно то, что оно потерпѣло премѣненіе въ сущность божества»⁴²⁴. И это совершилось въ самомъ зачатіи или, по крайней мѣрѣ, по воскресеніи Господа⁴²⁵. Происшедшее такимъ образомъ *mutatio* настолько дѣйствительно, что теперь можетъ быть рѣчь лишь объ ἑν, но никакъ не о δύο. Всякое, даже теоретическое, признаніе послѣдняго будетъ граничить съ раздѣленіемъ: Ὁ δύο φύσεις ἐν τῷ Χριστῷ θεῶ ρ ὠ ν, εἰς δύο υἰοὺς μερίζει τὸν ἕνα Μονογενῆ⁴²⁶.

Такова, въ главнѣйшихъ чертахъ, хринологія «Эраниста». Проповѣдая теорію слиянія, онъ не рѣшается развивать ее со всею логическою послѣдовательностію — изъ опасенія потерпѣть полное крушеніе, напр. въ раскрытіи фактовъ истинно-человѣческой жизни и дѣятельности Христа. Онъ останавливается вѣ-время — съ увѣренностію въ апостольско-отеческомъ характерѣ своего ученія. Съ внѣшней стороны она была дѣйствительно такова, ибо во многомъ повторяла излюбленныя формулы Александрійскаго богословія и преимущественно славнаго корифея этой школы, св. Кирилла. Защищая единство вопреки рѣзкому несторіанскому расторженію, этотъ отецъ не имѣлъ тогда нужды особенно отгѣнять двойство естествъ. Христосъ-Искупитель былъ для него ἑν⁴²⁷, μία ὑπόστασις⁴²⁸ и даже μία φύσις τοῦ Λόγου σεσαρκωμένη⁴²⁹. Мало сего, онъ не чуждался даже термина

⁴²² Dial. II: M. 83, 140, p. 101.

⁴²³ Dial. II (M. 83, 153, p. 114): Ἐγὼ τὴν θεότητα λέγω μεμενημένην, καταποθῆναι δὲ ὑπὸ τῆς τὴν ἀνθρωπότητα... Ὡς ἡ θάλασσα μέλιτος προσλαβούσα σταγόνα. Φρούδος γὰρ εὐθὺς ἢ σταγὼν ἐκείνη γίνεται, τῷ τῇ θαλάττης ὕδατι μιγνυμένη.

⁴²⁴ Dial. II (M. 83, 157, p. 116): Οὐκ ἀρανισμὸν τῆς ληθείας: φύσεως λέγομεν, ἀλλὰ τὴν εἰς θεότητα οὐσίαν μεταβολῆν.

⁴²⁵ Dial. II: M. 83, 157 и др. Cnf. col. 129, p. 98: Πρὸ τοῦ πάθους ἐκαλεῖτο ἀνθρώπος· μετὰ δὲ τὸ πάθος οὐκ ἔτι.

⁴²⁶ Dial. II: M. 83, 145 init. Cnf. col. 140: *Orth.* Σὺ γὰρ οὐχ ἐμολογεῖς φύσεως ἐκείνας τὰ ἴδια; *Eran.* Μετὰ τὴν ἔνωσιν οὐδὲκ μῶς, ἰбо говорящій противное εἰς δύο πρόσωπα τὸν μονογενῆ μερίζει Γέν (col. 141, p. 103).

⁴²⁷ De recta fide ad Theodos., cap. 25. 38 (M. 76, 1169. 1192). Homil. Pasch. 17, u. 3 (M. 77, 784). Epist. S. Cyrilli 17 (15)—ad Nestor. 3 (M. 77, 113).

⁴²⁸ Epist. 17 (15)—ad Nest. 3 (M. 77, 116, p. 73): πάσας ἀναθετόν φωνὰς ὑπόστασει μία, τῷ τοῦ Λόγου σεσαρκωμένην. Adv. Nest., lib. II, cap. 8 (M. 76, 93 fin.): μίαν ὑπόστασιν τὴν τοῦ Λόγου σεσαρκωμένην.

⁴²⁹ Adv. Nest., lib. II prooem. (M. 76, 60 fin.). Epist. 40 (35) ad Acac. Melit. (M. 77, 192—193). Epist. 44 (37) ad Eulog. (M. 77, 225, p. 133). Epist. 45 (38) ad Succens. I (M.

κράσις⁴³⁰ и скорѣе готовъ былъ признавать его, чѣмъ оболганныя еретиками ἐνοίκησις⁴³¹ или συνάφεια,⁴³² и до примиренія съ «Восточными» избѣгалъ δύο φύσεις⁴³³; но и здѣсь онъ хранилъ благоразумную умѣренность. «Имя смѣшенія,— читаемъ мы въ lib. adv. Nestorium⁴³⁴,—употребляли и нѣкоторые изъ святыхъ отцовъ. Поелику же ты (Несторій) боишься, чтобы кто-либо не вообразилъ слиянія—по подобію смѣшиваемыхъ между собою жидкостей, — то я освобождаю тебя отъ этого страха: они такъ не мыслили, — нѣтъ! Они пользовались этимъ реченіемъ съ цѣлію — сильнѣе показать величайшее единеніе совокупаемыхъ между собою вещей. И мы утверждаемъ, что Слово отъ Бога сочеталось съ собственною плотію по соединенію нераздѣльному и непреложному». «Мы говоримъ, — увѣщеваетъ онъ мнительнаго Акакія Мелитинскаго⁴³⁵,—что соединены двѣ природы, но вѣруемъ, что послѣ сое-

77, 232 fin.). Epist. 46 (39) ad Succens. II (M. 77, 240 (A'). 241 (B' et p. 143). 244 init.). Quod unus sit Christus (M. 75, 1289, p. 735 fin.). Какъ мы знаемъ, св. Кириллъ усвоилъ это выраженіе св. Афанасію (De recta fide ad reginas—I, cap. 9: M. 76, 1212, p. 48. Adv. Orient. defens. VIII anath.: Mansi, V, 49. D. M. 76, 349, p. 178); но едва-ли сочиненіе Περὶ τῆς σαρκώσεως τοῦ Θεοῦ Λόγου (Migne, gr. ser. t. 28, col. 25. 28. 29; см. col. 28 init.) принадлежитъ послѣднему, что высказалъ уже Леонтій Византійскій въ De sectis, act. IX, cap. 4 (Migne, ger. ser. t. 86, 1, col. 1256); скорѣе — это трудъ Аполлинарія: Caspari's Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel. Christiania. 1879. S. 103 fig. Cnf. Iohan. Dräseke. Zu den christologischen Fragmenten des Apollinarios von Laodicea: Jahrbücher für protestantische Theologie. IX Jahrgang. Leipz. 1883. Zw. Heft. S. 300.

⁴³⁰ Cnf. In Ioan., lib. XI, cap. 11 (M. 74, 557): γέγονε σάρξ... ἀναμυγνὺς ὡπερ ἑαυτὸν τῇ ἡμετέρᾳ φύσει. In Luc., cap. XXII (M. 72, 124): πάντα τὰ αὐτοῦ ταῖς ἡμῶν ἀσθενείαις ἀναμύξας τρόπον τινὰ καὶ συγκεράσας.

⁴³¹ Epist. I ad monach.: M. 77, 24, p. 10 (ἡτο κατοικῆσαι). De recta fide ad Theodos., cap. 25 (M. 77, 1169). Scholia de incarnat. Unigeniti, cap. 17 (M. 75, 1392). Comment. in Epist. ad Hebraeos (M. 74, 1005). Самъ св. Кириллъ употреблялъ эти выраженія съ большою осторожностію, ἢ οὐ ἔστι οὐ ταῦτόν ἄνθρωπον εἰπεῖν γενέσθαι τὸν Λόγον, καὶ Θεὸν ἐν ἄνθρωπῳ κατοικῆσαι νομίζειν (Adv. Theodoret. defens. V anath.: M. 76, 421). Cnf. epist. 17 (15)—ad Nest. 3 (M. 77, 112, p. 70): ἐνωθεῖς κατὰ φύσιν... τοιαύτην ἐποιήσατο τὴν κατοικῆσιν, ἣν ἂν ἔχειν λέγοιτο καὶ ἡ τοῦ ἀνθρώπου ψυχὴ πρὸς τὸ ἴδιον ἑαυτῆς σῶμα.

⁴³² Epist. 17 (15)—ad Nest. 3 (M. 77, 112, p. 71): τὸ τῆς συναφείας ὄνομα παραϊτούμεθα, ὡς οὐκ ἔχον ἱκανῶς σημεῖναι τὴν ἔνωσιν.

⁴³³ Формула δύο φύσεις въ первый разъ встрѣчается въ примирительномъ посланіи св. Кирилла къ Иоанну Антиохійскому „Εὐφραίνέσθωσαν“, въ Антиохійскомъ символѣ. Epist. 39 (34): M. 77, 117 init.

⁴³⁴ Adv. Nest., lib. I, cap. 3 (M. 76, 33, p. 15): Τὸ τῆς κρᾶσεως ὄνομα τεθείκασι τινες καὶ τῶν ἀγίων Πατέρων' ἐπειδὴ δεδιέναι φησὶ, μὴ ἄρα τῆς ἀνάχυτις συμβῆναι νομισθῆ, καθάπερ ἐν τάξει τῶν ἀλλήλοις συγκεκραμένων ὕγρων, ἀπαλλάττω σε δειμάτων' πεφρονήκασι γὰρ οὐχ ὡδε' πόθεν κατακέρηνηται δὲ τῇ λέξει, τὴν εἰς ἄκρον ἔνωσιν τῶν ἀλλήλοις συμβεβηκότων καταδηλοῦν σπουδάζοντες. Συμβῆναι δὲ φαμεν καὶ ἔνωσιν ἀδιάσπαστον, καὶ ἀναλλοιωτῶς ἔχουσαν, τῇ ἰδίᾳ σαρκὶ τὸν ἐκ Θεοῦ Λόγον.

⁴³⁵ Epist. 40 (35) ad Acac. Molit. (M. 77, 192. 193): δύο μὲν φύσεις ἦνῶσθαι φαμεν, μετὰ δὲ γε τὴν ἔνωσιν, ὡς ἀνηρημένης ἤδη τῆς εἰς δύο διατομῆς, μίαν εἶναι πιστευόμεν τὴν τοῦ Υἱοῦ φύσιν, ὡς ἐνός, πληρὴ ἐνανθρωπήσαντος, καὶ σεσαρκωμένου.

диненія, когда невозможно *раздѣленіе* на два, одно естество Сына, какъ одного, — вочеловѣчившагося и воплотившагося». *Δύο τὰς φύσεις εἶναι φάμεν τὰς ἐνωθείσας* ⁴³⁶. «Мы не думаемъ, что было превращеніе плоти въ природу божества, но полагаемъ, что естество Слова осталось тѣмъ, чѣмъ было, и по соединеніи съ плотію» ⁴³⁷. Ясно, что св. Кириллъ никогда не отрицалъ двойства, а только хотѣлъ чрезъ указаніе на единство энергичнѣе выразить цѣлостность живой личности ⁴³⁸ въ *ἐνωθείς ἅπαξ* ⁴³⁹—*καὶ ἕνωσιν ἀδιάσπαστον* ⁴⁴⁰, *ἀδιαίρετον* ⁴⁴¹, *ἀδιάτμητον* ⁴⁴².

Мы видимъ теперь, что монофизиты взяли свои выраженія изъ Александрійской догматики, но безъ духа ея истинныхъ представителей и даже въ противорѣчіе имъ: они провозглашали *κρᾶσιν, τροπήν, μεταβολήν*, что можно было вывести изъ Кирилловыхъ положеній только при крайней ограниченности пониманія. И Θεодоритъ осязательно раскрылъ, насколько незаконны притязанія монофизитствующихъ на родство съ св. Кирилломъ. Свои возрѣнія онъ развиваетъ слѣдующимъ образомъ. Богъ *ἄτρεπτος*, но Онъ воплотился. Это мыслимо лишь при признаніи, что Онъ воспринялъ что-либо въ соединеніе съ Собою, а таково и есть челоуѣчество въ своей полнотѣ, съ тѣломъ и разумною душой, по сему *ἢ ἀλήθειαν*,—*καὶ Θεὸς φύσει, καὶ ἄνθρωπος* ⁴⁴³. Первое требуется понятіемъ непремѣняемости. «Непреложнымъ Богъ Слово и былъ, и есть, и будетъ; вочеловѣчился же Онъ, воспринявъ челоуѣческое естество. Поэтому намъ слѣдуетъ исповѣдывать оба естества— и воспринявшее и воспринятое» ⁴⁴⁴. Не менѣе сего и второе оказывается необходимымъ въ цѣляхъ искупленія.

«*Прав.* Итакъ: мы говоримъ, что Богомъ Словомъ воспринять совершенный образъ раба?»

Эран. Совершенный.

⁴³⁶ Epist. 45 (38)—ad Succens. I: M. 77, 233 init.

⁴³⁷ Adv. Nest., lib. I, cap. 3: M. 76, 33. A—B.

⁴³⁸ Cnf. epist. 17 (15)—ad. Nest. 3 (M. 77, 116, p. 73): οὐδέ ἐστι διπλοῦς ὁ εἰς καὶ μόνος Χριστός, καὶ ἐκ δύο νοῦται, καὶ διαφόρων πραγμάτων, εἰς ἐνότητα τὴν ἀμέριστον συνενηγημένος, καθάπερ ἀμέλει καὶ ἄνθρωπος ἐκ ψυχῆς νοεῖται καὶ σώματος, καὶ οὐ διπλοῦς μάλλον, ἀλλ' εἰς ἐξ ἀφοῦν. Epist. 1 ad monach. (M. 77, 28. C).

⁴³⁹ Adv. Theodoret. defens. anath. III: M. 76, 408. D.

⁴⁴⁰ Adv. Nest. I, 3 (M. 76, 33, p. 15). Adv. Orient. defens. III anath. (M. 76, 340, p. 172). Epist. 40 (35): M. 77, 192, p. 115; epist. 45 (38): 232, p. 137. 233, p. 138; epist. 46 (39), n. 2: 241, p. 143.

⁴⁴¹ Какъ видно, терминъ *ἀδιαίρετος* казался св. Кириллу не достаточно сильнымъ. Epist. 46 (39), n. 4 (M. 77, 245, p. 146): *Φασὶ ὅτι τῇ ἱστορίᾳ, τῇ ταυτοβουλίᾳ, τῇ αἰθεντίᾳ ἀδιαίρετός ἐστι τοῦ Θεοῦ Λόγου ὁ ἐν ᾧ κατοίκοισεν ἄνθρωπος. Ὡστε οὐχ ἁπλῶς τὰς λέξεις προσφέρουσιν, ἀλλὰ μετὰ τινος δόλου καὶ κακούργιας.*

⁴⁴² Epist. 50 (44): M. 77, 276, p. 170. Quod unus sit Christus: M. 75, 1289, p. 735.

⁴⁴³ Eran., dial. II: M. 83, 121, p. 86. Предшествующія мысля раскрываются равнѣе,— въ началѣ діалога.

⁴⁴⁴ Dial. II: M. 83, 109, p. 75.

Прав. И вполне справедливо. Поелику первый человекъ весь былъ подѣ грѣхомъ и потерялъ черты божественнаго образа, а за родоначальникомъ слѣдовало и потомство: то, желая обновить помраченный образъ, Творецъ по необходимости воспринялъ всецѣлое естество, чтобы изобразить на немъ черты, лучшія прежнихъ»⁴⁴⁵.

А «Наименованіе *человѣкъ* есть наименованіе естества и умолчаніе о немъ есть отрицаніе этого естества, отрицаніе же естества есть уничтоженіе страданій (Христа), а уничтоженіе сего дѣлаетъ спасеніе призрачнымъ» (φροῦδον)⁴⁴⁶. Значить, таинство вочеловѣченія состоитъ въ воспріятіи совершеннымъ Богомъ совершеннаго челоѣчества. «Самое имя *посредникъ* (ходатай: 1 Тим. II, 5) показываетъ божество и челоѣчество. Будучи только Богомъ, Онъ (Искупитель) не назывался бы посредникомъ, ибо какъ Онъ могъ бы посредствовать между нами и Богомъ, не имѣя ничего нашего? Но поелику, какъ Богъ, Онъ соединенъ (συνῆπται) съ Отцомъ по единосуцію, а какъ челоѣкъ, — съ нами, поскольку воспринялъ отъ насъ образъ раба; то по справедливости именуется посредникомъ, сочетавъ въ самомъ соединеніи естествъ бывшее раздѣленнымъ (συνάπτων ἐν ἑαυτῷ τὰ διεστῶτα τῆ ἐνώσει τῶν φύσεων), т. е. божество и челоѣчество»⁴⁴⁷. Такимъ образомъ, *σάρκα προσλαβὼν ἐσαρκῶσθη (ὁ Λόγος)*⁴⁴⁸, а это есть соединеніе природъ въ зачатіи: *συνῆπται τῆ προσλήψει ἢ ἐνώσει*⁴⁴⁹. «До соединенія были не два естества, а только одно. Ибо если божество существовало отъ вѣчности, челоѣчество же не было соприсуще Ему, но образовано вмѣстѣ съ ангельскимъ привѣтствіемъ (Лук. I, 28—37), и если соединеніе совпадаетъ съ образованіемъ: то прежде единенія было одно естество, всегда и предвѣчно сущее»⁴⁵⁰. Итакъ, воплощеніе есть воспріятіе, воспріятіе есть *ἐνώσει* при зачатіи⁴⁵¹. Что же такое *ἐνώσει*? Равняется ли оно *κράσις*? Конечно, нѣтъ,—и это уже потому, что «послѣ соединенія нужно признавать два естества—и воспринявшее и воспринятое»⁴⁵². «Если и послѣ соединенія пребываетъ различіе соединенныхъ, то, значить, это было не сліяніе, а соединеніе несліянное. А когда это признается, тогда Господь Христосъ будетъ не единымъ естествомъ, а единымъ Сыномъ, въ которомъ въ цѣлостности сохраняется каждое естество»⁴⁵³. «Я громко восклицаю,—пишетъ *Теодоритъ*⁴⁵⁴,—что божественное воплоще-

⁴⁴⁵ Dial. II: M. 83, 108, p. 74.

⁴⁴⁶ Dial. II: M. 83, 120, p. 83. Cnf. Demonstr. per syllog. II, 1: M. 83, 324.

⁴⁴⁷ Dial. II: M. 83, 121, p. 85.

⁴⁴⁸ Dial. II: M. 83, 137, p. 100.

⁴⁴⁹ Dial. II: M. 83, 137, p. 100.

⁴⁵⁰ Dial. II: M. 83, 137, p. 99—100.

⁴⁵¹ Dial. II (M. 83, 140, p. 101): *ταῦτο πρᾶγμα σημαίνουσι σάρκωσις τε καὶ ἐνώσεις.*

⁴⁵² Dial. II: M. 83, 140, p. 101.

⁴⁵³ Demonstr. per syllog. II, 1 (M. 83, 324). Cnf. I, 12 (M. 83, 329): *οὐκ ἄρα μία φύσις σαρκὸς καὶ θεότητος ἀσύγχωτος γὰρ ἡ ἐνώσεις.*

⁴⁵⁴ Dial. II: M. 83, 144, p. 105.

ніе свободно отъ всякаго премѣненія. Еслибы Онъ воплотился по какому-либо премѣненію или преложенію, то послѣ этого премѣненія Ему не приличествовали бы ни божественныя имена, ни дѣла». Ибо «если во Христѣ одно естество, то какъ могутъ относиться къ нему противоположныя названія или дѣйствія?»⁴⁵⁵. Смѣшеніе невозможно, а равно недопустимо и расторженіе. «Я,—говоритъ Киррскій епископъ⁴⁵⁶,— стараюсь избѣгать обѣихъ крайностей—и нечестиваго сліянія и нечестиваго раздѣленія. Для меня одинаково гнусно — и разсѣкать на двое единаго Сына и отрицать двойство естествъ». Ἐνα μὲν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ οἶδα καὶ προσκυνῶ, τὸν Κύριον Ἰησοῦν Χριστόν· τῆς δὲ θεότητος καὶ τῆς ἀνθρωπότητος τὴν διαφορὰν ἐδιδάχθην⁴⁵⁷. Отсюда слѣдуетъ, что «иное — воплощенное естество Бога Слова и иное — естество плоти, воспринявъ какуюю, воплотилось и вочеловѣчилось естество Божественнаго Слова. . . Если же воплощеніе совершилось не чрезъ премѣненіе, а чрезъ воспріятіе плоти, то и божескія и чело-вѣческія свойства принадлежать Ему (Сыну Божию), какъ воплотившемуся Богу; естества не слились, но пребыли цѣлыми. Мысля такъ, мы увидимъ согласіе между Евангелистами, ибо и божественное и чело-вѣческое, о чемъ они возвѣщаютъ,—одного Единороднаго, Господа Христа. Сему научаетъ пасть и Самъ Господь Христосъ, когда называетъ Себя то Сыномъ Божиимъ, то Сыномъ чело-вѣческимъ, иногда почитаетъ Матерь, какъ родившую (Лук. II, 51), а иногда упрекаетъ ее, какъ Владыка (Ин. II, 4), теперь одобряетъ именующихъ Его Сыномъ Давидовымъ (Мѡ. XXI, 9), нынѣ же наставляетъ невѣдущихъ, что Онъ не только Сынъ, но и Господь Давида (Мѡ. XXII, 42 сл.). Назаретъ и Капернаумъ Онъ называетъ Своимъ отечествомъ, но въ то же время восклицаетъ: *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь* (Ин. VIII, 58). Все это показываетъ не одно естество, но два»⁴⁵⁸. Точнѣе Теодоритъ обозначаетъ соединеніе (ἡ ἔνωσις) по аналогіи съ чело-вѣкомъ, какъ ἔνωσις φυσικῆ⁴⁵⁹, φυσικῆ ἢ ἔνωσις⁴⁶⁰, и если употребляетъ глаголь συνάπτω, то лишь для опредѣленія процесса соединенія, но не результата, каковой всегда есть ἔνωσις: συνάπτω ἐν ἑαυτῷ τὰ διεστώτα τῆ ἐνωσει τῶν φύσεων⁴⁶¹. Ὅσπερ ἄλλο μὲν ἐστι τὸ λαβόν, ἄλλο δὲ τὸ ληφθὲν, εἷς δὲ ἐξ ἀμφοῖν ὁ Χριστὸς θεωρεῖται· οὕτω τὸ ἔχον πρὸς τὸ ἐχόμενον πλείστην μὲν ἔχει διαφορὰν, οὐκ εἰς δύο δὲ πρόσωπα μερίζει τὸ ἐν τούτοις νοούμενα⁴⁶². Свои воззрѣнія Теодоритъ

⁴⁵⁵ Dial. II: M. 83, 141, p. 103 fin.

⁴⁵⁶ Dial. II: M. 83, 148. 149.

⁴⁵⁷ Dial. II: M. 83, 141, p. 103.

⁴⁵⁸ Dial. II: M. 83, 144 (p. 105). 144. 145.

⁴⁵⁹ Dial. II: M. 83, 112 fin.

⁴⁶⁰ Dial. II: M. 83, 145, p. 106.

⁴⁶¹ Dial. II: M. 83, 121, p. 85. Cnf. Dial. III (M. 83, 221 fin.): Ἄλλὰ τῆς συναρθείας ἡ γοοὺ ἐνώσεως λυομένης, τὸ μὲν Ἐνητὸν δέχεται τοῦ θανάτου τὸ ὄρον κτλ.

⁴⁶² Dial. II: M. 83, 160, p. 119.

поясняетъ нѣсколькими примѣрами и прежде всего ссылкою на человѣческую личность. «Здѣсь естественное соединеніе одновременнаго, тварнаго и одинаково рабскаго, въ Господѣ же Христѣ все есть дѣло благоволенія, человѣколюбія и любви (ἐπι δὲ τοῦ Δεσπότητος Χριστοῦ, τὸ ἔλον εὐδοκίας ἐστὶ, καὶ φιλανθρωπίας, καὶ χάριτος), но и тутъ, при естественномъ соединеніи, свойства естествъ остаются цѣлыми». Какъ, различая душу отъ тѣла, «мы не раздѣляемъ (личности), но одно и тоже называемъ разумнымъ и смертнымъ, точно такъ же нужно поступать и по отношенію къ Христу и усвоить Ему и божескія и человѣческія качества»⁴⁶³.

«Я,—предлагаетъ Киррскій пастырь своему собесѣднику⁴⁶⁴,—покажу, что многое изъ смѣшиваемаго не сливается, но пребываетъ въ цѣлости.

Эран. Кто слыхалъ когда-либо слияніе безъ слиянія?

Прав. Но я тебя заставлю согласиться съ этимъ.

Эран. Если то, что ты скажешь, покажется мнѣ истиннымъ, то я, конечно, не буду отвергать истину.

Прав. Отвѣчай же краткими *да* или *нѣтъ* на мои слова.

Эран. Хорошо.

Прав. Восходящій свѣтъ не наполняетъ ли весь воздухъ, за исключеніемъ развѣ того, который находится въ подземныхъ пещерахъ?

Эран. Дѣйствительно.

Прав. И не весь ли свѣтъ разливается по всему воздуху?

Эран. Вѣрно.

Прав. Но вѣдь происходитъ смѣшеніе между всецѣло смѣшанными?

Эран. Справедливо.

Прав. И освѣщенный воздухъ не видимъ ли мы, какъ свѣтъ, и не называемъ ли свѣтомъ?

Эран. Само собою, такъ.

Прав. Однако же и при проникновеніи свѣта мы ощущаемъ качественныя различія — сухость и влажность, а еще чаще — холодность и теплоту (воздуха).

Эран. Несомнѣнно, ощущаемъ.

Прав. По удаленіи свѣта, воздухъ остается самъ по себѣ.

Эран. Правда.

Прав. Обрати вниманіе и на слѣдующее: желѣзо, брошенное въ огонь, вѣдь раскаляется?

Эран. Точно.

Прав. И огонь проникаетъ чрезъ все существо его?

⁴⁶³ Dial. II: M. 83, 145, p. 106 fin. 107 fin. Cnf. col. 112 fin.: Εἰ τοίνυν ἐνθα (ἐν ἀνθρώπῳ) φυσικὴ τις ἐστὶν ἔνωσις, καὶ χτιστῶν, καὶ ὁμοδούλων, καὶ ὁμοχρόνων συνάρεια, οὐκ ἀπὸ μόνης τῆς κρείττονος φύσεως τότε τὸ ζῶον ὀνομάζειν ἔσθ' οὐ τῆ Δεία Γραφῆ, ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τῆς ἥττονος τε καὶ μείζονος: πῶς ἡμῖν ἐγκαλεῖτε τὸν Δεσπότην Χριστὸν μετὰ τοῦ Θεοῦ ὀμολογεῖν, καὶ ἀνθρώπον ὀνομάζουσι, καὶ ταῦτα πολλῶν ἄγαν τοῦτο ποιεῖν ἀναγκαζόντων;

⁴⁶⁴ Dial. II: M. 83, 156. 156 (p. 116).

Эран. Да.

Прав. Какимъ же образомъ это столь тѣсное соединеніе (ἡ ἄκρα ἔνωσις), это всецѣлое, насквозь проникающее смѣшеніе (ἡ δι' ἔλου χωροῦσά γε κράσις) не измѣняетъ (οὐκ ἐναλλάττει) природы желѣза?

Эран. Но въ томъ-то и дѣло, что измѣняетъ. Желѣзо (раскаленное) не считается уже желѣзомъ, но огнемъ, да оно и дѣйствуетъ, какъ огонь.

Прав. Значить, и кузнецъ уже не называетъ его желѣзомъ? не кладетъ его на наковальню? не ударяетъ по нему молотомъ?

Эран. Кто же въ этомъ сомнѣвается!

Прав. Стало быть, воздѣйствіе огня (ἡ τοῦ πυρός ἐμίλια) не измѣнило (οὐκ ἐλυμήνατο) природы желѣза. Если же, такимъ образомъ, и въ матеріальныхъ тѣлахъ наблюдается несліянное смѣшеніе, то, очевидно, будетъ безуміемъ допустить смѣшеніе природы нетѣлѣнной и неизмѣнной и уничтоженіе природы воспринятой и при томъ воспринятой для облагодѣтствованія (всего) рода (къ которому она принадлежитъ).

Высшее и всецѣлое соединеніе естество, при полной ихъ особенности въ живой личности Искупителя: таково ученіе Θεодорита. Всегда провозглашая и защищая это воззрѣніе, онъ въ данномъ случаѣ только подробнѣе и основательнѣе развилъ его. Это есть какъ бы комментарий къ Антиохійскому исповѣданію, обязанному своимъ происхожденіемъ Киррскому епископу и одобренному св. Кирилломъ, въ качествѣ точнаго вѣроизложенія, во время примиренія съ «Восточными». Однако же встрѣчается разница, повидимому небольшая, но очень важная. Тамъ двойство (δύο) въ несліянномъ соединеніи (ἡ ἀσύγχυτος ἔνωσις), здѣсь ἔνωσις φυσική въ ἕν πρόσωπον. Тутъ мы видимъ здравую и трезвую оцѣнку Александрійскихъ формулъ съ указаніемъ законнаго мѣста и истиннаго значенія ихъ въ христіанской догматикѣ. Ничѣмъ нельзя было такъ сильно сокрушить монофизитствующихъ, какъ именно этимъ усвоеніемъ Александрійской христологіи, которую считали своимъ исключительнымъ достояніемъ фанатичные монофизиты. Но они неправильно примѣняли дорогое наслѣдіе,—и Θεодоритъ указываетъ, въ какой формѣ имъ нужно пользоваться. Эта тенденція діалога «Ἀσύγχυτος» сказывается въ болѣе рѣшительномъ опредѣленіи ἔνωσις въ духѣ Кирилловой терминологіи. Прежде всего, это ἔνωσις характеризуется обычнымъ у Александрійскаго пастыря эпитетомъ φυσική⁴⁶⁵, а результатъ его выражается не менѣе близкою формулою: εἰς ἐξ ἀμοιβῶν ὁ Χριστὸς θεωρεῖται⁴⁶⁶.

⁴⁶⁵ Epist. 1 ad monach. (M. 77, 21. D). Homil. Pasch. 17, n. 3 (M. 77, 28. D. 784 init.): ἐνότης φυσική. Epist. 17 (15)—ad Nest. 3 (M. 77, 112. B); anath. III; adv. Orient. defens. III anath. (M. 76, 332); adv. Theodoret. defens. III anath. (M. 76, 405. C): ἔνωσις φυσική.

⁴⁶⁶ Dial. II: M. 83, 160, p. 119. У св. Кирилла наиболѣе подходитъ къ сему: εἰς ἐξ ἀμοιβῶν (φύσεων) Χριστὸς καὶ Ὑῖός (epist. 4—ad Nest.: M. 77, 45. C) или, по редакціи Θεодорита (Eran., dial. II: M. 83, 212, p. 167), εἰς ἐξ ἀμοιβῶν Θεός καὶ Ὑῖός. Ср. Hom. Pasch. 17, n. 2 (M. 77, 776, p. 226): ἕν τι τὸ ἐξ ἀμοιβῶν. Hom. Pasch. 17, n. 3; De recta fide ad Theodos., cap. 25 (M. 77, 784 init. M. 76, 1169, p. 22); Comment. in Ioan. X, 30 (M. 74,

Даже самыя аналогіи Θεодорита поразительно сходны съ приводимыми у св. Кирилла примѣрами. Не говоря уже объ общей ссылкѣ на человѣка съ разумною душой и тѣломъ въ цѣлостномъ образѣ одного Павла или Петра⁴⁶⁷,— и отношеніе желѣза къ огню представляется у Александрійскаго владыки приближающимъ нашу мысль къ постиженію великаго таинства Богочеловѣческой личности Искупителя. «Какъ желѣзо,—проповѣдывалъ онъ въ 430 году⁴⁶⁸,—подвергшись (ἐμιλήσας) сильнѣйшему воздѣйствію огня, тотчасъ принимаетъ его цвѣтъ и, подчиняясь преодолѣвающей его силѣ, производитъ его дѣйствіе: такъ и природа плоти, воспріявши нетлѣнное и животворящее Божіе Слово, сохраняетъ и тѣ свойства, которыми обладала прежде, и является затѣмъ выше тлѣнія» (μεμνήνηκε μὲν, ἐν οἷς οὐκ ἦν οὐκέτι, φθορᾶς δὲ ἀμείνων ἀπεφάνθη λοιπόν). Съ этой точки зрѣнія Θεодоритъ совершенно справедливо приводилъ во свидѣтели своей правоты одного «изъ свѣтильниковъ вселенной», Кирилла, епископа Александрійскаго⁴⁶⁹, который заявлялъ: εἷς ἐξ ἀφοῦν Θεός καὶ Υἱός⁴⁷⁰, εἷς ἐξ ἀφοῦν νοεῖται Χριστός⁴⁷¹, но при этомъ утверждалъ: δύο φύσεων ἔνωσις γέγονε⁴⁷², διάφοροι αἱ πρὸς ἐνότητα τὴν ἀληθινὴν συνενεχθεῖσαι φύσεις, οὐχ ὡς τῆς τῶν φύσεων διαφορᾶς ἀνηρημένης διὰ τὴν ἔνωσιν⁴⁷³. Въ догматическомъ отношеніи такое раскрытіе хринологической проблемы было чрезвычайно важно.

21. D): εἷς ἐξ ἀφοῦν. De recta fide ad Theodos., cap. 40 (M. 76, 1193): ἐν τι τὸ μεταξύ,— cap. 44 (M. 76, 1200) и epist. 1 ad monach. (M. 77, 28. D): ἐκ δυοῦν πραγμάτων ἐν τι τὸ ἐξ ἀφοῦν. Подобныя же выраженія можно находить и у св. Аванасія, напр. въ De sententiâ Dionysii, § 9 (Migne, gr. ser. t. 25, col. 493 init.): καὶ εἷς ἐστιν ὁ ἐξ ἀφοτέρων συναιρούμενος: Ὁ γὰρ Λόγος σὰρξ ἐγένετο (Ioan. I, 14).

⁴⁶⁷ См. I томъ, прил. 68—69 на стр. 79.

⁴⁶⁸ Pomil. Pasch. 17, n. 4: M. 77, 785. 788, p. 233 fin. Въ „рассказахъ Діоскора“ св. Кириллу приписываются такія слова: „какъ желѣзо, брошенное въ огонь, раскаляется, но если ударить по нему молотомъ, то огонь ни мало не страдаетъ отъ этого удара: такъ божество Христа и Его человѣчество соединились однажды (навсегда) нераздѣльнымъ соединеніемъ и въ страданіяхъ, которыя Онъ претерпѣлъ, и въ чудесахъ Его“ (Проф. В. В. Болотовъ: Изъ церковной исторіи Египта—въ Христ. Ученіи, 1884 г., 2 ч., стр. 597—598). Еще ближе къ приведенной выдержкѣ изъ Θεодорита была бы цитата изъ De trinitate lib., cap. 14 [M. 77, col. 1152]: „какъ огонь, всецѣло соединяясь съ желѣзомъ, раскаляетъ его, но не лишаетъ его естественныхъ свойствъ желѣза (оно остается желѣзомъ и по раскалиеніи и есть и называется раскаленнымъ желѣзомъ): такъ и Смыслъ и Слово Божіе и Богъ, соединившись съ смертною природою, обожилъ ее, но не лишилъ ее свойствъ смертнаго естества“] но — это сочиненіе считается произведеніемъ автора половины VII вѣка (См. у проф. В. В. Болотова въ Христ. Уч., 1885 г., 1 ч., стр. 69, прим. 1).

⁴⁶⁹ Eran., dial. II: M. 83, 212. 213.

⁴⁷⁰ Выдержка изъ Кириллова посланія къ Несторію „Καταφλουροῦσι“, гдѣ читается: εἷς ἐξ ἀφοτέρων Χριστός καὶ Υἱός (M. 77, 45. C: epist. S. Cyrilli 4—ad Nest. 2).

⁴⁷¹ Scholia de incarnatione Unigeniti, cap. XXV: M. 75, 1397 fin. Migne, lat. ser. t. 48, col. 1026 fin.

⁴⁷² Цитата изъ „Εὐφραίνεσθωσαν“: S. Cyrilli epist. 39 (34) ap. M. 77, 177.

⁴⁷³ Epist. S. Cyrilli 4—ad Nest. 2 (M. 77, 45. C).

Здѣсь самымъ прочнымъ и дѣйствительнымъ образомъ устранялось наружное противорѣчіе Александрійской и Антиохійской догматики, какое въ пятидесятихъ годахъ V вѣка считалось еще болѣе рѣзкимъ, чѣмъ въ тридцатыхъ и въ началѣ сороковыхъ; по крайней мѣрѣ, теперь чаще и коварнѣе злоупотребляли этимъ призракомъ, разсѣяннымъ еще во время примиренія св. Кирилла съ «Восточными». Θεодоритъ приводитъ къ согласію различные выраженія и гармонически совокупляетъ ихъ въ единой истинѣ, гдѣ несомнѣнно *δυὰς τῶν φύσεων* и гдѣ надъ нею царить *ἐν*, не поглощающее двойства въ *μία φύσις*, но и не вытѣсняемое имъ въ опасномъ *διαίρεσις*. Кирскій епископъ далъ систематическое построеніе христологiи на основаніи православныхъ Антиохійскихъ и Александрійскихъ формулъ съ равноправностію обѣихъ, указавъ настоящий смыслъ всякаго слова, какое когда-либо сказано было въ цѣляхъ уразумѣнія тайны боговоплощенія. Такимъ образомъ онъ устранилъ крайности богословскихъ направленій въ цѣлостномъ созерцаніи единого Христа (*εἰς ἕξ ἀμοιβῶν ὁ Χριστὸς θεωρεῖται*), несліянно и нераздѣльно сочетавшаго въ Себѣ совершенное божество и совершенное челоѣчество. Но отсюда уже ясно и полемическое достоинство діалога «Ἀσύγχυτος». Помѣщая св. Кирилла въ число великихъ отцовъ и характеризуя его, какъ провозвѣстника и защитника православія, Θεодоритъ тѣмъ самымъ отнималъ у своего противника его единственную опору и лишалъ его права на существованіе въ Церкви. Его наслѣдіе оказывается чужимъ достояніемъ — и, по отнятіи послѣдняго, онъ не находитъ ничего лучшаго, какъ сознаться въ своей нищетѣ: *οὐκ ᾤμην αὐτοῦς (τοὺς μεγάλους τῆς οἰκουμένης φωστῆρας) διαίρειν τὰς φύσεις μετὰ τὴν ἔνωσιν, πολλὴν δὲ εὖρον διαίρέσεως ἀμετρίαν*⁴⁷⁴.

Съ понятіемъ непреложнаго и нераздѣльнаго соединенія собесѣдники переходятъ къ изслѣдованію домостроительства, какъ искупленія. Въ діалогѣ III—Ἀπαθής—христологія смѣняется сотериологіей. Пораженный ранѣе на самыхъ важныхъ пунктахъ, «Эранистъ» уже плохо держится на своей позиціи антагониста, однакоже не хочетъ сразу сложить оружіе. Онъ думаетъ, что Сынъ Божій «для того и плоть принялъ, чтобы чрезъ страстное потерпѣло страсть безстрастное»⁴⁷⁵. Ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ τὸ πάθος υπέμεινεν⁴⁷⁶. Правда, какъ Богъ, Онъ безстрастенъ и вседозволенъ: *μετὰ δὲ τὴν σάρκωσιν, ἠνέσχετο τῶν παθῶν*⁴⁷⁷. Прежній принципъ всемогущества опять выступаетъ во всей своей растяжимости. Ἡμεῖς μεραθήχαμεν ἅπαντα δυνατὰ τῷ Θεῷ,⁴⁷⁸ οὐδὲν ἀδύνατον τῷ παντοδυνάμῳ Θεῷ⁴⁷⁹. «Еслибы, — твердитъ Θεодориту его упрямый оппонентъ⁴⁸⁰, — еслибы мы говорили, что Богъ Слово по

⁴⁷⁴ Eran., dial. II: M. 83, 213, p. 170.

⁴⁷⁵ Eran., dial. III: M. 83, 221, p. 176.

⁴⁷⁶ Dial. III: M. 83, 244, p. 195.

⁴⁷⁷ Dial. III: M. 83, 240, p. 192.

⁴⁷⁸ Dial. III: M. 83, 228 fin.

⁴⁷⁹ Dial. III: M. 83, 229, p. 183.

⁴⁸⁰ Dial. III: M. 83, 228, p. 182.

принужденію потерпѣть страданіе, то еще имѣло бы законный предлогъ ваше обвиненіе противъ насъ. Если же мы проповѣдуемъ, что и страданіе добровольно и смерть согласна (Его) желанію, то вамъ слѣдуетъ не обвинять насъ, но восхвалять бездну челоѣколюбія. Онъ пострадалъ потому, что желалъ, и по своему рѣшенію приобщился смерти». «Православный» легко разрушаетъ эту фикцію. «Господь Богъ и не желаетъ того, что противно Его природѣ (οὐδὲν ὧν μὴ πέφυκε βούλεται), а можетъ все, что желаетъ,— желаетъ же только сообразнаго и приличествующаго собственному естеству»⁴⁸¹. Посему ἀδύνατον θάνατον ὑπομεῖναι τὴν ἀθάνατον φύσιν⁴⁸², — «безсмертному по природѣ никоимъ образомъ умереть невозможно»⁴⁸³. Подъ напоромъ этихъ возраженій «многовидный Эрапистъ» значительно сдается и начинаетъ варіировать свою мысль, не отрекаясь отъ нея по существу. «Мы говоримъ, что Онъ (Богъ Слово) вкусилъ смерть послѣ воплощенія»⁴⁸⁴; «я не утверждаю, что Богъ Слово вкусилъ смерть безъ тѣла»⁴⁸⁵, «а думаю, что Онъ пострадалъ плотію, ибо безтѣлесная природа сама по себѣ къ этому не способна»⁴⁸⁶. Но положеніе, что Богъ страдалъ по плоти, указываетъ лишь способъ страданія, не раскрывая, какъ это могло быть при Его безстрастіи по естеству⁴⁸⁷, чтò именно и требуется въ этомъ вопросѣ. «Вѣдь этого не скажетъ никто и о душѣ челоѣческой. Кто, кромѣ совершенно безумнаго, будетъ говорить, что душа Павла умерла по плоти? Да этого нельзя думать и о какомъ-либо совершенно испорченномъ челоѣкѣ, ибо и души злыхъ безсмертны. Мы говоримъ, что такого-то челоѣкоубійцу казнили, но едвали кто-нибудь станетъ утверждать, что его душа умерщвлена по плоти. Если же души челоѣкоубійць и гробокопателей мы называемъ неподлежащими смерти, тѣмъ болѣе справедливо считать таковою душу Спасителя нашего, нимало непричастную грѣху. Если же и тяжко согрѣшившія души избѣгаютъ смерти по природѣ, то какъ же могло случиться, что имѣющая безсмертное естество и не пріявшая ни малѣйшаго пятна грѣха была уловлена смертію» (ἐδέξατο ἂν τοῦ θανάτου τὸ ἄγκιστρον)?⁴⁸⁸ Ясно, что и при положеніи: φύσει μὲν ἐστὶ ἀθάνατος, ἐνανθρωπήσας δὲ πέπονθεν⁴⁸⁹ страждущій субъектъ остается одинъ и тотъ же и, слѣдовательно, противорѣчіе πέθος съ ἄτρεπτος и ἀθάνατος нисколько не уничтожается. Нужно допустить, что Богъ «потерпѣлъ премѣненіе, ибо какъ же иначе безсмертный могъ пріять смерть? Но мы уже согласились, что сущность Троицы непреложна. Зна-

⁴⁸¹ Dial. III: M. 83, 228, p. 182 fin.

⁴⁸² Dial. III: M. 83, 225, p. 180.

⁴⁸³ Dial. III: M. 83, 261, p. 212 fin.

⁴⁸⁴ Dial. III: M. 83, 268, p. 217.

⁴⁸⁵ Dial. III: M. 83, 265, p. 215.

⁴⁸⁶ Dial. III: M. 83, 276, p. 223.

⁴⁸⁷ Dial. III (M. 83, 265, C): Τρόπον οὖν πάθους, οὐκ ἀπάθειαν λέγεις.

⁴⁸⁸ Dial. III: M. 83, 265, p. 215—216.

⁴⁸⁹ Dial. III: M. 83, 261, p. 213.

читать, не подчинялся смерти тотъ, природа коего выше смерти»⁴⁹⁰. Въ такомъ случаѣ и «мы не заявляемъ, — говорить «Эранистъ»⁴⁹¹, — что пострадало божественное естество, но человѣческое, — божественное же *со-страдало* тѣлу» (Οὐδ' ὁμῶς ἡμεῖς τὴν θείαν φύσιν πεπονθέναι φαμέν, ἀλλὰ τὴν ἀνθρωπείαν· τὴν θείαν δὲ γε συμπεπονθέναι τῷ σώματι). Теперь: какъ же сострадало? Такъ ли, что божественная природа ощущала боль, когда тѣло прибивали гвоздями? Однако же всѣмъ извѣстно, что душа не участвуетъ во всемъ, что относится къ тѣлу, но тѣло, при своей животности, посредствомъ души получаетъ ощущеніе. Но если это правда и если вмѣстѣ съ тѣломъ Господь воспринялъ и душу, то, очевидно, эта послѣдняя и сострадала тѣлу, а не божество. Затѣмъ, признавая сочувствіе души страдающимъ тѣла, никто не простираетъ этого и на актъ смерти. Посему совсѣмъ нельзя думать, будто душа Спасителя раздѣляла съ тѣломъ смерть, и еще дальше отъ благочестія — приписывать это божеству⁴⁹². Однимъ словомъ, *συμπεπονθέναι* равняется *κοινωνῆσαι*, а при этомъ божеское естество получаетъ свойство страдательности и въ нѣкоторой степени отождествляется съ человѣческимъ, что невозможно.

Въ концѣ концовъ выходитъ, что субъектомъ страданія, непосредственно неспшимъ тяготы смерти, было человѣчество Господа Христа. Съ этого пункта Теодоритъ и начинаетъ развивать свои воззрѣнія на дѣло искупленія. «Никто не слышалъ когда-либо безстрастнаго страданія или безсмертной смерти, ибо безстрастное не можетъ страдать, а пострадавшее — остаться безстрастнымъ»⁴⁹³. Отсюда понятно, что ὡς ἄνθρωπος τὸ πάθος ὑπέμεινεν· ὡς Θεὸς, κρείττων πάθους μεμένηκε⁴⁹⁴. Но здѣсь неизбѣжно возникаетъ сомнѣніе относительно спасительности страданій, ибо одна плоть сама по себѣ не могла доставить людямъ избавленіе. Чтобы понять это, слѣдуетъ взять во вниманіе, что Христосъ «не только Богъ, но и человѣкъ, хотя и страдалъ, какъ человѣкъ, но не какъ Богъ»⁴⁹⁵. Сущность голгофской жертвы объясняется тѣмъ, что «пострадавшее тѣло было собственнымъ тѣломъ» (τὸ σῶμα πεπονθὸς, αὐτοῦ (τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ) ἐν ἐτύγχανε σῶμα)⁴⁹⁶ Бога Слова, поелику «было пригвождено ко древу не тѣло человѣка, но Самого Господа славы» (οὐκ ἀνθρώπου τινὸς κοινοῦ, ἀλλὰ τοῦ Κυρίου τῆς δόξης σῶμα ἦν τὸ τῷ ξύλῳ προσηλωθὲν)⁴⁹⁷. «И мы, — пишетъ Теодоритъ⁴⁹⁸, — не говоримъ, что страдалъ кто-нибудь иной (а не Сынъ

⁴⁹⁰ Dial. III: M. 83, 261. 264.

⁴⁹¹ Dial. III: M. 83, 268, p. 217.

⁴⁹² Dial. III: M. 83, 268. 269, p. 217—218

⁴⁹³ Dial. III: M. 83, 268 init.

⁴⁹⁴ Dial. III: M. 83, 233, p. 187.

⁴⁹⁵ Dial. III: M. 83, 261, p. 212.

⁴⁹⁶ Dial. III: M. 83, 233, p. 187.

⁴⁹⁷ Dial. III: M. 83, 277, p. 226.

⁴⁹⁸ Dial. III: M. 83, 237, p. 190.

Божій), но при этомъ знаемъ изъ божественнаго Писанія, что естество божества безстрастно. Итакъ, слыша о безстрастїи и страданїи и соединенїи человѣчества и божества, мы говоримъ, что страданїе принадлежитъ страстному тѣлу, а безстрастную природу исповѣдуемъ свободною отъ страданія». Впрочемъ, это было тѣло «не простаго человѣка, но Господа нашего Иисуса Христа, единороднаго Сына Божїя» (οὐκ ἀνθρώπου σῶμα φιλοῦ, ἀλλὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῦ μονογενοῦς Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ). Посредствующимъ звеномъ между ἀπαθής и παθητός здѣсь является ἔνωσις въ ἓν πρόσωπον. «Мы проповѣдуемъ такое единенїе божества и человѣчества, что мыслимъ одно лицо нераздѣльное (θεότητος ἡμεῖς καὶ ἀνθρωπότητος τοιαύτην κηρύττομεν ἔνωσιν, ὡς ἔννοεῖν ἓν πρόσωπον ἀδιαιρέτον), и одного и того же признаемъ и Богомъ и человѣкомъ, видимымъ и невидимымъ, описаннымъ и неопикуемымъ и вообще все, что даетъ знать божество и человѣчество, прилагаемъ единому въ лицахъ» (καὶ τὰ ἄλλα δὲ πάντα, ὅσα τῆς θεότητος καὶ ἀνθρωπότητος ὑπάρχει δηλωτικά, τῶν προσώπων τῷ ἐνὶ προσαρμόττομεν)⁴⁹⁹. Отсюда, «по причинѣ единства, лицо Христа принимаетъ все, свойственное каждой природѣ, напр. неопикуемой — неутомляемость, а способной къ передвиженію и ходящей — утомленіе»⁵⁰⁰. Μετὰ ἔνωσιν, ἐνὶ προσώπῳ καὶ τὰ ὑψηλὰ καὶ τὰ ταπεινὰ προσάπτει ἡ θεία Γραφή, ποσεικῶ καὶ τὰ θεῖα καὶ τὰ ἀνθρώπεια τὸ ἐνδέχεται πρόσωπον⁵⁰¹. Въ силу этого «слѣдуетъ говорить, что была пригвождена къ древу плоть, но такъ, что отъ нея была неотлучна и божественная природа и на крестѣ и въ гробѣ, хотя и не воспрїяла чрезъ это страданія сама по себѣ»⁵⁰². «Когда мы утверждаемъ, что страдало тѣло, плоть или человѣчество, мы не отдѣляемъ (отъ нихъ) божеское естество. Какъ оно было соединено съ алчущимъ, жаждущимъ, утомляющимся, спящимъ и борющимся съ смертію, но не терпѣло нечего изъ этого, а только попускало сему воспринимать свойственныя природѣ (человѣческой) страданія: точно такъ же оно было вмѣстѣ (συνῆπτο) и съ распинаемымъ и попускало совершиться страданію, чтобы страданіемъ разрушить смерть, хотя оно и не воспринимало мученія отъ страданія, но усвоило себѣ страданія, какъ своего, собственнаго храма и соединенной съ нимъ плоти (ἰδύνην μὲν ἐκ τοῦ πάθους αὐ δεχομένη, τὸ δὲ πάθος οἰκειωσαμένη, ὡς ναοῦ γε ἰδίου, καὶ σαρκὸς ἡνωμένης), чрезъ которую и вѣрующіе называются членами Христа и Самъ Онъ именуется главою вѣрующихъ»⁵⁰³. «По природѣ пострадала плоть, Богъ же Слова усвоилъ Себѣ страданія ея, какъ Своей

⁴⁹⁹ Dial. III. M. 83, 252, p. 203.

⁵⁰⁰ Dial. III. M. 83, 240, p. 193.

⁵⁰¹ Dial. III. M. 83, 280, p. 228.

⁵⁰² Dial. III (M. 83, 280, p. 227): προσηλωθῆναι τῷ ξύλῳ τὴν σάρκα προσήκει λέγειν ἀχώριστον δὲ ταύτης εἶναι τὴν θεῖαν φύσιν ὁμολογεῖν. κὰν τῷ σταυρῷ, κὰν τῷ τάφῳ, πάθος ἐκεῖθεν οὐ δεχομένην.

⁵⁰³ Demonstr. per. syllog. III, 16: M. 83, 336.

собственной плоти» (φύσει πεπονθέναι τὴν σάρκα, τοῦ δὲ Θεοῦ Λόγου φκ ε ι ω σ θ α ι τὸ πάθος ὡς ἰδία σ α ρ χ ὁ ς) ⁵⁰⁴.

Такимъ образомъ, если по мнѣнію монофизитствующихъ, Богъ *помер- ность* страданія, то, по Θεодориту, Онъ *относиль* ихъ къ Себѣ. Тамъ πέ- понθεν, здѣсь δέχεται; тамъ θεότης, какъ субъектъ страданія, здѣсь ἐν πρόσωπον, какъ воспріемлющая личность, по причинѣ своей нерасторжи- мости усволяющая себѣ божеское и человѣческое. Въ этомъ смыслѣ стра- даль не человѣкъ только, но и Богъ, поскольку *Его* тѣло было на Гол- гоѣѣ. Слишкомъ высокая нота еопасхитства понижается у Киррскаго епи- скопа до надлежащей нормы и именно той, какую указывалъ еще св. Кирилль въ началѣ своей борьбы съ Несторіемъ. Онъ писалъ тогда слѣдующее: «О страданіи мы говоримъ не такъ, будто Богъ Слово собственнымъ Своимъ естествомъ (εἰς ἰδίαν φύσιν) претерпѣлъ удары, язвы гвоздинныя и прочія раны (—божество безстрастно, потому что безтѣлесно—), но поелику претерпѣло ихъ тѣло, сдѣлавшееся Его собственнымъ тѣломъ (τὸ γεγονός αὐτοῦ ἴδιον σῶμα): ибо Онъ, безстрастный, былъ въ страдающемъ тѣлѣ. Рав- нымъ образомъ мы разумѣемъ и смерть Его, потому что по природѣ Слово Божіе безсмертно, нетлѣнно, Оно есть жизнь и животворящее. Поелику же *благодатию Божию*, какъ говоритъ Павелъ (Евр. II, 9), *за всѣхъ вку- сило есть смерть* собственное Его тѣло, то и говорится, что Оно (Слово) за насъ претерпѣло смерть; не то, чтобы Оно подверглось смерти по са- мому естеству Своему (говорить или думать такъ было бы безумно), а то, что Его плоть вкусила смерть» ⁵⁰⁵. Уже послѣ примиренія съ «Восточными» тотъ же св. Кирилль разъясняетъ Валеріану Иконійскому: «Чье тѣло, тому по справедливости приписывается и все его касающееся, кромѣ только грѣха. Такъ и вочеловѣчившійся Богъ Слово пребылъ безстрастнымъ по божеству (ἀπαθής θεϊκῶς), но поскольку Онъ по истинѣ усвоилъ Себѣ страданія Своей плоти (οἰκειούμενος ἀναγκαίως τὰ τῆς ἑαυτοῦ σαρκός), то мы и говоримъ, что Онъ пострадалъ по плоти, хотя страданіе и не коснулось Его (τοῦ παθεῖν ἀπείραστος ὢν), поелику Онъ мыслится Богомъ... Онъ пре- былъ безстрастнымъ, поскольку изъ начала и всегда есть Богъ, но припи- сываетъ Себѣ страданія за насъ по плоти (τετήρηται μὲν τὸ ἀπαθές αὐτῶ... προσγράφεται δὲ καὶ τὸ παθεῖν ὑπὲρ ἡμῶν κατὰ σάρκα), поскольку, бу- дучи Богомъ по естеству, Онъ сдѣлался плотію, т. е. совершеннымъ человѣ- комъ» ⁵⁰⁶. Какъ очевидно само собою, и св. Кирилль полагалъ спасительно-иску- пительное значеніе голгоѣской жертвы въ томъ, что τὸ παθητόν было въ единствѣ личности съ τὸ ἀπαθές и ἀθάνατον κατὰ φύσιν, которое, стоя неизмѣримо выше возможности опредѣленій и качествъ конечнаго, лишь от- носило къ Себѣ свойства послѣдняго ⁵⁰⁷. У Θεодорита это не менѣе энер-

⁵⁰⁴ Demonstr. per. syllog. III, 10: M. 83, 332.

⁵⁰⁵ Epist. S. Cyrilli 4—ad Nest. 2: M. 77, 48 init. Дѣян., I, стр. 331—332.

⁵⁰⁶ Epist. S. Cyrilli 50 (44): M. 77, 264, p. 163. Дѣян., II, стр. 422.

⁵⁰⁷ Ср. еще epist. ad monach. (M. 77, 36. С. D): Πῶς ἡ ζωὴ τεθνᾶναι λέγεται; Τῆ ἰδίᾳ σαρκὶ παθεῖσα τὸν θάνατον, ἵνα φαίνηται ζωὴ, ζωοποιοῦσα πάλιν αὐτήν... Ἦν ὁ Λόγος ὡς

гично выражается ἐν πρόσωπον ἁχώριστον. Касаясь вопроса, формальное раскрытие котораго не было установлено въ точныхъ и общепринятыхъ терминахъ, Киррскій епископъ выработалъ вѣрное его рѣшеніе въ формулѣ: страдало человѣчество Единороднаго, неотлучное отъ Его божества. Онъ самъ указывалъ свою основу и первоисточникъ въ Никейскомъ изложеніи, — и истинный комментарий этого ἕρως'а есть его великая заслуга. «Тѣмъ, — увѣщаетъ онъ «Эраниста», — которые слышать о страданіи и крестѣ, нужно признавать пріившую страданіе природу и не вмѣнять (μὴ προσάπτειν) его безстрастной, но лишь воспринятой ради сего. Что и досточудные отцы (Никейскіе) исповѣдали божеское естество безстрастнымъ, а страданіе приложили плоти, объ этомъ свидѣтельствуемъ заключеніе опредѣленія вѣры: *говорящихся же, что было время, когда не было (Сына), что Онъ не существовалъ до рожденія и произошелъ изъ несущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе изъ иной какой-либо ипостаси или сущности, что Онъ премъняемъ или преложимъ: таковыхъ предаемъ анаемѣ святая каволическая и апостольская Церковь*⁵⁰⁸. Смотри же, какимъ наказаніемъ они угрожали тѣмъ, которые усвоили страданіе божеской природѣ». Правда, тутъ рѣчь περὶ τροπῆς καὶ ἀλλοιώσεως, но вѣдь «страданіе ничто иное, какъ преложеніе или премѣненіе. Если безстрастный до воплощенія пострадалъ послѣ воплощенія, то, очевидно, вслѣдствіе премѣненія. Если безстрастный до вочеловѣченія вкусилъ смерть послѣ вочеловѣченія, то, значить, Онъ совершенно перемѣнился изъ безсмертнаго въ смертнаго»⁵⁰⁹. Теодоритъ былъ, слѣдовательно, изъяснителемъ Никейской вѣры въ духѣ православія, безъ школьныхъ преувеличеній въ сторону Антиохійской догматики и безъ предразсудочной оппозиціи построеніямъ Александрійскихъ богослововъ и даже тѣхъ, которые считались и считаются его врагами. Если мы согласимся съ этимъ, тогда историко-догматическое значеніе разобранныхъ диалоговъ будетъ ощутительно ясно безъ подробныхъ разсужденій. Прежде всего, Киррскій епископъ выступаетъ предъ нами, какъ крѣпкій теоретическій умъ съ конструктивно-возсозидательнымъ характеромъ. Въ самомъ раздробленіи основной темы видна уже строгая логическая связь, уловливаемая самую сущность понятія о Богѣ, важнѣйшаго въ догматѣ воплощенія. Но необходимымъ соприсущимъ качествомъ божества служить непреложность его по природѣ. Отсюда, Слово стало плотію единственно потому, что Оно восприняло наше естество въ рожденіи отъ Дѣвы при самомъ зачатіи. По тому же самому Оно и не могло страдать, какъ Богъ, ибо страданіе мыслимо въ премѣняемомъ, но не въ непреложномъ субъектѣ: оно есть необходимо τροπή. Если же Сынъ Божій пострадалъ, то не иначе, какъ по

ἐν ἰδίῳ σώματι τῷ ἐκ γυναικός, ἐδίδου δὲ αὐτὸ τῷ θανάτῳ κατὰ καιρὸν, πάσχων μὲν οὐδὲν εἰς ἴδιον φύσιν αὐτός· ζωὴ γὰρ ἐστὶ καὶ ζωοποιός· οἰκειούμενος δὲ τὰ σαρκικά, ἕνα καὶ αὐτοῦ λέγεται τὸ παθεῖν.

⁵⁰⁸ Cnf. Mansi, II, 665. 666. 668. Дѣян., I, стр. 157—158.

⁵⁰⁹ Eran., dial. III: M. 83, 281. p. 229. 230.

воспринятому отъ сѣмени Авраамова образу раба. Эта логика была тѣмъ неотразимѣе и осязательно убѣдительноѣе, что авторъ отиравается отъ идеи для всѣхъ неоспоримой, несомнѣнной, даже самодостовѣрной, поелику никто не въ состояніи утверждать, что *ὁ Θεὸς τρεπτός*, а всѣ исповѣдывали и доселѣ исповѣдуютъ Его непремѣняемость. Этотъ философско-систематическій духъ, проникающій все сочиненіе до послѣдней строки, придаетъ ему особенную убѣдительность. Читатель чувствуетъ себя всецѣло скованнымъ въ своей свободѣ фантастическаго либерализма или туманной мечтательности, ибо при малѣйшемъ отступленіи въ область произвольныхъ догадокъ казнится противорѣчіемъ здравому смыслу. Уклоненіе, конечно, возможно, но оно не естественно для разумнаго субъекта. На такой твердой почвѣ происходитъ борьба «Эраниста» съ «Православнымъ», который раскрываетъ тайну боговоплощенія. Соглашая свои воззрѣнія съ коренными своими принципами, Теодоритъ и послѣднимъ незамѣтно сообщалъ силу очевидности. Это во-первыхъ. Затѣмъ, въ частнѣйшемъ развитіи своихъ мыслей онъ счастливо избѣгалъ опасной односторонности и разбиралъ тезисы со всѣхъ точекъ зрѣнія. Вѣрно, конечно, что моментъ человѣчества является у него преобладающимъ, но это такъ и должно было быть и по существу проблемы и по историческому положенію вещей, поскольку именно онъ подвергался тогда наибольшимъ сомнѣніямъ и подозрѣніямъ⁵¹⁰. Наконецъ, въ своемъ христологическомъ пониманіи Кирскій епископъ вполне православенъ, а въ выразеніи его осторожно точенъ и всегда умѣетъ взять настоящій тонъ, безъ повышеній или пониженій хотя бы ради полемическихъ цѣлей. Самымъ анализомъ разсматриваемаго труда мы показали тщательную выработанность его богословскихъ формулъ при изложеніи и раскрытіи церковно-православнаго исповѣданія⁵¹¹. Нужно обратить вниманіе еще на то, какъ Теодоритъ разумно сторонится всякой школьной исключительности, какъ онъ старается избѣгать всего сомнительнаго, авторитетнаго только для однихъ и нечестиваго для другихъ⁵¹², какъ онъ искусно сопоставляетъ св. Аѳанасія, Те-

⁵¹⁰ Въ одномъ мѣстѣ, когда „Эранистъ“ упрекнулъ Теодорита въ ограниченіи библейскихъ свидѣтельствъ преимущественно текстами, доказывающими полную человѣчность во Христѣ, тотъ замѣтилъ: „я сдѣлалъ это потому, что ты сомнѣваешься относительно чело- вѣчества, а не божества“ (Egan., dial. I. M. 83, 69, p. 39).

⁵¹¹ Въ подозрѣніяхъ касательно догматической чистоты сочиненія „Эранистъ“ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, сказывается конфессиональная нетерпимость іезуита *Гарнье* (Dissert. II, cap. VI, § I: M. 84, 335 sqq.), которому крайне непріятно, что Теодоритъ утверждаетъ здѣсь истину исхожденія Св. Духа только отъ Отца (Dial. III: M. 83, 264, p. 214).

⁵¹² Egan., dial. I (M. 83, 80, p. 48—49): „я привелъ бы тебѣ,—говоритъ Теодоритъ,— толкованія побѣдоносныхъ поборниковъ благочестія Діодора и Θεолора, еслибы не видѣлъ въ васъ, по нерасположенности къ этимъ мужамъ, наследниковъ ненависти къ нимъ Аполлинари. Ты усмотрѣлъ бы, что и они писали согласно съ тѣми (отцами), начертали струны изъ божественнаго источника и были проводниками (ключами) Духа. Но я оставляю ихъ, такъ какъ вы предприняли невозможную войну противъ нихъ“. Ср. выше, къ прим. 377 на стр. 156.

офила и Кирилла съ Евстаѣемъ, Флавіаномъ и Иоанномъ Златоустымъ. Онъ говорить не отъ лица партіи, каковъ «Эранистъ» съ обычнымъ ему «ἱμεῖς», а въ качествѣ носителя вселенскаго преданія, истолкователя апостольско-церковной вѣры, которая провозглашается «вездѣ, всѣми, повсюду». Онъ гармонически сочеталъ результаты предшествующаго развитія въ научномъ раскрытіи догматическихъ положеній и тѣмъ самымъ естественно устранялъ партійную рознь, а она-то именно и была источникомъ всѣхъ историческихъ недоразумѣній, иногда очень тяжелыхъ и печальныхъ. Послѣ сего открывалось мѣсто рѣшительному опредѣленію по хринологическимъ вопросамъ, каковое и было провозглашено Халкидонскими отцами. Θεодоритъ былъ творцомъ и провозвѣстникомъ его въ сферѣ научной: въ 451 году онъ ограждаетъ догматическую чистоту «томоса» Льва тѣми же словами св. Кирилла, которыя цитуетъ и въ сочиненіи «Эранистъ» въ 447—448 годахъ⁵¹³. Еслибы теперь этотъ Александрійскій архипастырь былъ на тронѣ Апостола Марка, то онъ, вѣроятно, воскликнулъ-бы: *«да возвеселятся небеса и радуется земля (Пс. ХСV, 11). Разрушено средостѣніе (Ефес. II, 14), печаль прекратилась и всякіе раздоры уничтожены»*⁵¹⁴. Подлинно

Ἄσπερ Θεοδώριτος ἐνταῦθα γράφει
 Λαβὼν Θεοδώρητον ἐξ ὕψους χάριν⁵¹⁵

При такомъ своемъ характерѣ разсмотрѣнные діалоги, какъ необычайно выдающийся догматическій памятникъ до-халкидонской богословской литературы, должны были имѣть огромное вліяніе на современниковъ. Въ эпоху великаго шатація умовъ они являлись образцомъ православной строгости и точности; своимъ покоряющимъ дѣйствіемъ они обуздывали своеволие мысли, которая въ ученіи ложно понимаемыхъ православныхъ авторитетовъ старалась находить оправданіе всѣмъ своимъ фантастическимъ порожденіямъ⁵¹⁶. И это значеніе творенія «Эранистъ» возвышается полемическими его достоинствами. Прежде всего, Θεодоритъ ничего не предрѣшаетъ и приступаетъ къ дѣлу «безъ всякаго предубѣжденія» (πάσης προλήψεως δίχα)⁵¹⁷; онъ предлагаетъ своему противнику «сообща поискать истину безъ всякаго спора» (δίχα τινός ἐριδος κοινῇ ζητήσωμεν ἀλήθειαν)⁵¹⁸. Этимъ приемомъ онъ,

⁵¹³ Разумѣемъ выдержку изъ „схоліѣ“ Кирилла De incarnatione Unigeniti: Mansi, VI 973. А. В. Дѣян., III, стр. 543—544 (см. томъ I, гл. VI, стр. 278—280). Cnf. Migne, gr. ser. t. 83, col. 213, p. 169: Eran., dial. II.

⁵¹⁴ Epist. S. Cyrilli 39 (34): M. 77, 173. Дѣян. II, стр. 372.

⁵¹⁵ Стихи изъ встрѣчающейся въ нѣкоторыхъ рукописяхъ эпиграммы при сочиненіи „Эранистъ“ (M. 83, 335).

⁵¹⁶ О чисто историческомъ значеніи діалоговъ было сказано въ первомъ томѣ, гл. V, стр. 191—192.

⁵¹⁷ Eran., praef.: M. 83, 29, p. 4.

⁵¹⁸ Eran., dial. I: M. 83, 32, p. 5.

Помимо воли своего собеседника, вовлекает его въ разсужденія, между тѣмъ какъ тотъ мнитъ себя воплощеннымъ и самоудовлѣющимъ знаніемъ: ἡμεῖς ζητήσεως οὐ δεόμεθα· ἀκριβῶς γὰρ τῆς ἀληθείας ἐχόμεθα⁵¹⁹. Столь высокое безпристрастіе, ощущаемое во всемъ произведеніи, опредѣляетъ и самое качество полемики. Цѣль ея не въ одномъ опроверженіи и посрамленіи врага, но въ желаніи довести его до самопознанія, а чрезъ это и до признанія того, чтò отрицается. Θεодоритъ показывается «Эранисту» его самого, и тотъ самъ удивляется неприглядности своего собственнаго образа, а это уже шагъ къ отказу отъ своего гибельнаго достоянія. Здѣсь мы находимъ блестящее примѣненіе того сократовскаго *elenchus*'а, которому всѣ такъ удивляются въ Платонѣ. Но тутъ же мы усматриваемъ и существенное различіе: философъ исходитъ изъ неизвѣстнаго и двигается въ области невѣдомаго, почему результатъ его изысканій всегда отрицательный и часто даже не только по отношенію къ антагонисту, но и по отношенію къ себѣ. Не то у Киррскаго пастыря, который отправляется отъ достовѣрнаго для всѣхъ и работаетъ въ сферѣ «открытаго»⁵²⁰, такъ что слѣдствіемъ его разбора всегда оказывается нѣчто положительно плодотворное.

Главный полемическій аргументъ Θεодорита заключается въ противопоставленіи истины заблужденію, при чемъ ни та, ни другое не даются сразу въ законченной и завершенной формѣ, не допускающей изслѣдованія. Ничто не опредѣляется по одному предубѣжденію, по однимъ ненадежнымъ симпатіямъ или традиционнымъ связямъ. Монофизитская система не извращается намѣренно, ради приданія ей особеннаго безобразія отталкивающаго нечестія. Тутъ говорить постоянно самъ «Эранистъ», его соперникъ только помогаетъ ему въ раскрытіи смутнаго и неразвившагося міросозерцанія. Въ этомъ случаѣ Киррскій епископъ истолковывалъ монофизитамъ то, чего не разумѣли вполнѣ и сами они, вѣчно немощные въ разрѣшеніи неизбѣжныхъ антиномій, но не менѣе упорные на своихъ пунктахъ, съ которыхъ они не сходили именно потому, что боялись за свои силы, страшились встрѣтиться съ непреодолимыми препятствіями на избранномъ ими пути. Выводя ихъ на эту дорогу, «Православный» никогда не увлекается полемическими тенденціями и не направляетъ своего оппонента исключительно въ темныя и гибельныя дебри. Онъ далекъ отъ исключительнаго пользованія дешевымъ полемическимъ средствомъ побиванія на абсурдахъ, а это было такъ соблазнительно для легкаго ума, ищущаго побѣдныхъ лавровъ, въ виду явной крайности центрального монофизитскаго тезиса: Богъ *сдѣлался* плотію. Θεодоритъ не злоупотребляетъ этого слабостію «Эраниста», не желая коварно толкать его въ бездну безъ надежды на спасеніе. Онъ даже не лишаетъ его права брать свое слово назадъ, если тотъ самъ убѣждается въ

⁵¹⁹ Eran., dial. I: M. 82, 33, p. 5.

⁵²⁰ Dial. I (M. 83, 37, p. 11): „Ἐραν. Не слѣдуетъ розыскивать того, что сокрыто. *Прав.* Но не нужно ограничиваться совершеннымъ незнаніемъ и въ томъ, что открыто“ (οὐδὲ τὰ δεδηλωμένα παντελῶς ἀγνοεῖν).

нелѣпности своей аргументаціи ⁵²¹, и охотно возвращается къ старому, чтобы обсудить его съ новой точки зрѣнія. Это давало противнику возможность высказаться до конца, со всѣхъ сторонъ. Не менѣе справедливъ нашъ авторъ и въ защитѣ, въ изложеніи истиннаго пониманія тайны боговоплощенія. Онъ чуждъ обычной въ полемической литературѣ манеры доказыванія е *contrario*, что могло создавать лишь видимость правдоподобія, не убѣждая въ совершенной истинности догмата. Возсозидательныя начала господственно царили надъ разрушительными стремленіями и заставляли Теодорита не сосредоточиваться на сомнительныхъ догадкахъ, но отыскивать основанія непоколебимой прочности. *Μή μοι λογισμούς και συλλογισμούς προσενέγκης. Ἐγὼ γάρ μόνη πείθομαι τῇ θεῖα Γραφῇ* ⁵²². Неуклонно слѣдуя этому, — вѣрному вообще, а по историческимъ обстоятельствамъ и необходимому, — приципу, Кирскій диалогистъ возводитъ всѣ свои разсужденія къ авторитету Писанія, какъ его понимали отцы. Онъ не ограничивается здѣсь только тѣми, которыми излюбленными авторами, что порождало бы подозрѣніе въ догматической узкости, несоизмѣримой съ полнотою апостольскаго ученія, но беретъ славныхъ писателей изъ всѣхъ странъ, — съ юга и сѣвера, запада и востока. Съ этой стороны сочиненіе «Эранистъ» производитъ впечатлѣніе всесторонней универсальности и въ своемъ содержаніи является *compendium* омъ раниѣйшихъ христорологическихъ построеній, итогомъ различныхъ мнѣній, фокусомъ христіанско-церковнаго преданія. Ученіе Церкви есть исходная точка и конечный пунктъ соображеній, поелику бесѣда Кирскаго епископа носить характеръ строгой логической послѣдовательности съ опредѣленнымъ выводомъ въ заключеніи. Онъ знаетъ, куда идетъ, и не сбивается съ своего пути многочисленностью возраженій и ихъ опроверженій. Онъ дѣйствуетъ съ сознаниемъ и убѣжденіемъ въ своей правотѣ, ибо, по его словамъ, *ἡ τῆς ἀληθείας συνήγορος, οὐκ ἐρωτῶν μόνον, ἀλλὰ καὶ ἐρωτώμενος, ἔχει τῆς ἀληθείας τὸ κράτος* ⁵²³. Потому-то въ результатѣ борьбы — всегда полное пораженіе противника, а не простое замѣшательство или временное смущеніе его, — покорное склоненіе предъ силою и свѣтомъ истины съ рѣшимостію отказа отъ заблужденій: *βιάζεται τῆς ἀληθείας ἡ δύναμις καὶ τοὺς ἄγαν αὐτῇ μυχόμενους τοῖς παρ' αὐτοῖς λεγομένοις συνθέσθαι* ⁵²⁴. Polemica смѣняется здѣсь положительнымъ раскрытіемъ, которое и составляетъ сущность разбираемаго трактата, представляющаго подробное изложеніе того, что Теодоритъ непрестанно высказывалъ въ своихъ письмахъ ⁵²⁵. Онъ самъ

⁵²¹ Когда „Эранистъ“, согласившись касательно тождества *ἐνωσις* и *σάρκωσις*, въ виду опасности замѣчаетъ Теодориту: „ты меня опуталъ своими силлогизмами“, — тотъ даетъ ему возможность поправиться: „если тебѣ угодно, — говоритъ онъ (Dial. II: M. 83, 137 p. 100), — возвратимся опять къ тому же самому предмету“.

⁵²² Dial. I: M. 83, 45. 48.

⁵²³ Dial. III: M. 83, 220. 221.

⁵²⁴ Dial. II: M. 83, 220.

⁵²⁵ Мысли сочиненія „Эранистъ“ встрѣчаются во многихъ посланіяхъ Теодорита, но особенно близко напоминаютъ эти діалоги *epist.* 145 (M. 83, col. 1376—1389), которое является какъ бы экстрактомъ ихъ.

кратко формулировалъ это содержаніе сочиненія «Эранистъ» въ особомъ приложеніи—*Demonstrationes per syllogismos, quod immutabilis sit Deus Verbum, quod unio sit inconfusa, quod impatibilis sit divinitas Salvatoris*⁵²⁶, гдѣ «ясно показывается защищаемое (православнымъ) апостольское проповѣданіе»⁵²⁷. Не даромъ же еще Никифоръ Каллистъ называлъ діалоги «словами о божественныхъ догматахъ»⁵²⁸. Такое всецѣлое проникновеніе единствомъ многообразія и разнохарактерности, такое постепенное препобѣжденіе лжи истинною, вслѣдствіе субстанціально присущей ей силы абсолютнаго господства, и неизмѣнное торжество ея, такое равновѣсіе и соразмѣрность посылокъ съ выводами: — это нѣчто поразительно необыкновенное по содержанію и величественно художественное по развитію. Анализь не вытѣсняетъ синтеза, хотя и подчиняется ему, идея не уничтожаетъ факта, хотя и покоряетъ его, но все тѣсно переплетается между собою въ строгой и соотвѣтственной зависимости, все совмѣщается въ математической симметріи. Отсюда получается та художественная прелесть сочетанія полемики-апологетики съ конструктивною догматикой, которая налагаетъ на сочиненіе «Эранистъ» специфически-индивидуальный колоритъ мастерства мощнаго богословскаго таланта. Въ этомъ отношеніи разсмотрѣнный нами трудъ, можно сказать, есть лучшій цвѣтъ на богатой и пышной нивѣ золотаго вѣка, продолжающій сохранять свою неуывдаемую роскошь до настоящихъ дней.

Пока мы говорили преимущественно о предметной сторонѣ діалоговъ, о содержаніи ихъ; теперь мы должны коснуться формальныхъ особенностей и дать литературную оцѣнку. Всякое литературное произведеніе только тогда можетъ считаться совершеннымъ, когда оно достигаетъ своихъ цѣлей выполненіемъ своей задачи. По отношенію къ трактату «Эранистъ» мы уже видѣли это въ раскрытіи его содержанія и послѣ сего отмѣтимъ лишь научную серьезность, основательность этого труда. Θεοδορίτῃς цитуетъ 25 церковныхъ писателей, приводитъ до 242 выдержекъ изъ 85 — 91 сочиненій этихъ авторовъ⁵²⁹.

⁵²⁶ М. 83, 317—336.

⁵²⁷ О своихъ *Demonstrationes* Θεοδορίτῃς пишетъ (Eran., praef.: М. 83, 29 fin.): „Послѣ трехъ діалоговъ мы сдѣлаемъ прибавленіе къ нимъ въ видѣ силлогизмовъ, въ конкъ, соотвѣтственно имъ, будетъ ясно показано сохраняемое нами ученіе, которое проповѣдали Апостолы“. О нихъ упоминаетъ и патріархъ Фотій (*Bibliotheca*, cod. 46: Migne, gr. ser. t. 103, col. 81).

⁵²⁸ Hist. eccles. XIV, 54 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 1257): Ὁσαύτως καὶ λόγους τρισὶ περὶ τῶν δογμάτων, ὅπερ αὐτῶ (Θεοδωρήτῳ) διαλογικῶς συνετάχθησαν.

⁵²⁹ I. Св. Инакій, епископъ Антиохійскій и мученикъ: 1. Посланіе къ Смирнянамъ (col. 81. 169. 284. Epist. ad Smyrn., cap. 1. 5. 4. 3. 3: Migne, gr. ser. t. 5, col. 841. A. 845. C. 848. A. 845. B. 841. C. 844. A. 845. A; шестая цитата должна относиться къ 7 гл.: см. col. 848—849, no. 86)—6 выдержекъ. 2. Посланіе къ Ефеслянамъ (col. 81. 84. Epist. ad Ephes., cap. 18. 20. 7: М. 5, col. 660. A. 661. A. 649. B. 652. A)—3 выдержки. 3. Посланіе къ Траллійнамъ (col. 84. Epist. ad Trallian., cap. 9: М. 5, col. 681. B)—1 выдержка. II. Св. Меводій, епископъ (Патарскій) и мученикъ: 1., Ὁ περὶ τῶν μαρτύρων λόγος (col. 88; вгдѣ больше это „слово“ не сохранилось: inf. ar. Migne, gr. ser. t.

Киррскій епископъ, такимъ образомъ, обладалъ громадною начитанностію

18, col. 345)—1 выдержка. III. *Св. Евставій, епископъ Антиохійскій и исповѣдникъ*: 1., 'Ερμηνεία τοῦ ἰε' ψαλμοῦ (col. 88. Cnf. ar. Migne, gr. ser. t. 18, col. 685)—1 выдержка. 2., 'Ερμηνεία τοῦ 14β' ψαλμοῦ (col. 89. 289. Cnf. M. 18, col. 685—688)—3 выдержки. 3., 'Ο περί ψυχῆς λόγος (col. 88. 89. 176. 285. Cnf. M. 18, col. 688. 689)—6 выдержекъ. 4., 'Ο λόγος εἰς τὸ „Κύριος ἔκτισέ με ἀρχὴν ὁδῶν αὐτοῦ“ (Prov. VIII, 22) (col. 89. 176. 177. 285. 288. 289. Подлинникъ не сохранился; изъ „Исторіи“ Θεοδωριτα—Н. Е. I, 7 (8): М. 82, 920. 921. А. Ц. И., стр. 46—47 — мы знаемъ, что это было историко-полемическое сочиненіе св. Евставія о дѣяніяхъ Никейскаго собора. Cnf. M. 18, col. 677. 680. 681. 684)—14 выдержекъ. 5., Εἰς τὰς ἐπιγραφὰς τῆς στηλογραφίας (col. 176. Cnf. M. 18, col. 685)—1 выдержка. 6., 'Ο λόγος εἰς τὰς ἐπιγραφὰς τῶν ἀναβαθμῶν (col. 289. Cnf. M. 18, col. 685)—2 выдержки. IV. *Св. Аθανасій, епископъ Александрійскій*: 1., Посланіе къ Епиктету Коринфскому (col. 76. 92. 93. 177. 180. 292. Cnf. Migne, gr. ser. t. 26, col. 1061. D. 1064. A. 1052. C. 1053. A. 1053. A. B. 1061. B. 1065. A. B. 1053. A. 1060. A. 1065. C. D. 1068. A: epist. ad Epictet., n. 8. 2. 2. 7. 9. 2. 6. 10; одного фрагмента—М. 83, 180. А. В—въ этомъ посланіи не находится)—9 выдержекъ. 2., 'Απολογία ὑπὲρ Διονυσίου τοῦ ἐπισκόπου Ἀλεξανδρείας (col. 89. 92. Cnf. „Περὶ Διονυσίου ἐπισκόπου Ἀλεξανδρείας“, n. 10. 12: Migne, gr. ser. t. 25, col. 496. А. В. 497. В)—2 выдержки. 3., 'Ο περί πίστεως λόγος μεζῶν (col. 92. 130. 292. 293; cnf. M. 26, col. 1264. 1265. А. 1284. В. С. D. 1265. А. В. 1265. В. С. 1265. С: два отрывка—М. 83, 92. А. В—въ подлинникѣ не имѣются; cnf. M. 26, col. 1237. D. 1240. А. В. С)—8 выдержекъ. 4., 'Ο πρὸς τὰς αἰρέσεις λόγος β' (col. 177; cnf. Oratio II contra Arianos, n. 70: М. 26, col. 296. В) — 1 выдержка. 5., 'Ο πρὸς Ἀριανούς τόμος (col. 180. 181. 293; cnf. M. 26, 988. С. 989. А. 989. В. 1024. В. 988. A: De incarnatione Dei Verbi et contra Arianos, n. 3—4. 4—5. 22. 3)—4 выдержки. 6., 'Ο περί ἐνανθρώπισεως λόγος (col. 293. 296; три первые отрывка см. въ Oratio de incarnatione Dei Verbi et contra Arianos, n. 9. 20: М. 25, col. 112. А. В. 132. А. В. 132. В. С; четвертаго тамъ нѣтъ)—4 выдержки. V. *Кириллъ, епископъ Иерусалимскій*: 1., 'Ο κατηχητικὸς τέταρτος λόγος, περὶ τῶν δέκα δογμάτων (col. 204. 205; cnf. Migne, gr. ser. t. 33, col. 465. 468: Catechesis, cap. 9—De generatione ex Virgine)—1 выдержка. VI. *Блаженный Геласій, епископъ Кесаріе-Палестинскій* (Старшій, сконч. около 395 г.: Dictionary of christian biography, ed. by Smith und Wace. Vol. II. 1880. P. 621): 1., 'Η τῆς Δεσποτικῆς ἐπιφανείας πανήγυρις (col. 77; 305: 'Ο εἰς τὰ Ἐπιφάνια λόγος; подлинника не имѣется)—2 выдержки. VII. *Св. Василій, епископъ Кесарійскій*: 1., 'Ερμηνεία τοῦ 19' ψαλμοῦ (col. 93; cnf. Migne, gr. ser. t. 29, col. 468)—1 выдержка. 2., Слово о Святомъ Духѣ къ Амфилохію Иконійскому (col. 93; cnf. Migne, gr. ser. t. 32, col. 85: cap. V, 12)—1 выдержка. 3., 'Ο περί εὐχαριστίας λόγος (col. 188. 189; cnf. Migne, gr. ser. t. 31, col. 228. С. 229. А: De gratiarum actione homilia, n. 5)—1 выдержка. 4., Κατὰ Εὐνομίου (col. 189. 297; cnf. Adversus Eunomium, lib. I, n. 18; lib. II, n. 3: Migne, gr. ser. t. 29, col. 552. С. 553. А. 577. А)—2 выдержки. VIII. *Св. Григорій, епископъ Назіанскій*: 1., Письмо къ Клеодію (col. 76. 93. 95. 189. 297; cnf. Migne, gr. ser. t. 37, col. 189. С. 181. В. С. 183. А. В. С. А. 181. А. 184. А: epist. S. Gregorii Theol. 101—ad Clodon. I)—6 выдержекъ. 2., 'Ο λόγος εἰς τὴν νέαν Κυριακὴν (col. 189. Cnf. S. Gregorii Theol. Orat. 40—Εἰς τὸ αἶνον Βάπτισμα, n. 45: Migne, gr. ser. t. 36, col. 424. С)—1 выдержка. 3., 'Ο περί Τίτου λόγος δεύτερος (col. 189. 192. 193. 297. 300. S. Gregorii Theol. Orat. 30 (13)—theologica quarta, de Filio secunda, n. 6. 8—9. 14. 15. 16: М. 36, 109. С. 113. 121. С. 124. В. 124. С—125. А)—5 выдержекъ. 4., 'Ο εἰς τὰ Θεοφάνια λόγος (col. 192. Mansi, VI, 965. А. В. S. Gregorii Theol. Orat. 38, n. 13. 15: М. 36, 325. В. 328. С)—2 выдержки. 5., 'Ο εἰς τὰ

въ патристическихъ твореніяхъ, которыми онъ воспользовался весьма ис-

Πάσχα λόγος (col. 300. S. Gregorii Theol. Orat. 45 (al. 42, nunc epistola 243), n. 25: M. 36, 657. C)—1 выдержка. 6., Πисьмо къ Нектарію, епископу Константинопольскому (col. 297; cnf. M. 37, col. 332. A. 333. A: epist. S. Gregorii Theol. 202)—2 выдержки. IX. *Св. Григорій, епископъ Нисскій*: 1., 'Ο λόγος εἰς τὸν Ἀβραάμ (col. 96. 97; cnf. Migne, gr. ser. t. 46, col. 564. D. 565. A: Περὶ Θεότητος Υἱοῦ καὶ Πνεύματος λόγος καὶ ἐγκώμιον εἰς τὸν δίκαιον Ἀβραάμ)—1 выдержка. 2., 'Ο κατὰ Εὐνομίου λόγος (col. 97. 193. 196. 300. 301; cnf. Migne, gr. ser. t. 46, col. 508. D. 705. B. 581. D. 885. B—C. 697. A—B. 705. C. 712. B: Contra Eunomium, lib. III. V. III. XII. V. V. VI)—7 выдержекъ. 3., 'Ο εἰς τοὺς μακαρισμοὺς λόγος (col. 97. 99—100. De beatitudinibus oratio I: Migne, gr. ser. t. 44, 1201. B)—1 выдержка. 4., 'Ο κατηχητικὸς λόγος (col. 193. 300; cnf. M. 46, 41. B. 41. C. 41. D. 44. A. 52. D. 80. B—C. 80. C—D: Oratio catechetica, cap. 10. 16. 32)—5 выдержекъ. 5., 'Ο λόγος περὶ τελειότητος βίου (col. 97. Θεωρία εἰς τὸν τοῦ Μώσεως βίον: M. 44, col. 398. B. C)—1 выдержка. X. *Амфилохій, епископъ Иконійскій*: 1., 'Ο λόγος εἰς τὸ, „Πατήρ μου μέζων μου ἔστιν“ (Ioan. XIX, 28) (col. 100. 196. 301; подлинники не сохранились. Cnf. Migne, gr. ser. t. 39, col. 109. A. B: fragm. XII)—1 выдержка. 2., 'Ο λόγος εἰς τὸ, „Οὐ δύναται ὁ Υἱὸς ποιεῖν ἄφ' ἑαυτοῦ οὐδέν“ (Ioan. V, 19) (col. 100. 196. 197. 304; cnf. M. 39, col. 105. B. 105. B. C. 108. A. 108. A. B. 108. B. C: fragm. X)—4 выдержки. 3., 'Ο λόγος εἰς τὸ, „Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὁ τὸν λόγον μου ἀκούων, καὶ πιστεύων τῷ πέμψαντί με, ἔχει ζωὴν αἰώνιον“ (Ioan. V, 24.) (col. 301; cnf. M. 39, col. 108. D: fragm. XI. A. *Facundi Herm.* XI, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 803. B)—1 выдержка. 4., 'Ο λόγος εἰς τὸ, „Εἰ δυνατόν, παρελθέτω ἀπ' ἐμοῦ τὸ ποτήριον τοῦτο“ (Matth. XXVI, 39) (col. 301. 304; cnf. M. 39, col. 104. C: fragm. VII et *Facundi Herm.* XI, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 804. A)—1 выдержка. 5., 'Ο κατὰ Ἀρειανῶν λόγος (col. 304; cnf. 100. B: fragm. II et *Facundi Herm.* XI, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 803. A. B)—1 выдержка. 6., 'Ο περὶ Υἱοῦ λόγος (col. 304; cnf. M. 39, col. 97. D. 100. A)—1 выдержка. XI. *Св. Флавианъ, епископъ Антиохійскій*: Толкованіе Ин. I, 14 (col. 77)—1 выдержка. 2., 'Η εἰς Ἰωάννην τὸν Βαπτιστὴν ὁμιλία (col. 100)—1 выдержка. 3., Толкованіе Исаи LXI, 1. Лук. IV, 18 (col. 100)—1 выдержка. 4., Толкованіе Ев. Луки (col. 204)—1 выдержка. 5., Εἰς τὰ Θεοφάνεια (col. 204. Cnf. *Leontii Byz.* Contra Monophysitas ap. Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 1840. A—Флавианову Εἰς τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου)—1 выдержка. 6., 'Επὶ τῇ Κυριακῇ τοῦ Πάσχα (col. 304)—1 выдержка. Вѣроятно, не всѣ эти отрывки указываютъ на самостоятельныя, отдѣльныя сочиненія, единственные отрывки коиъ сохранилъ только Феодоритъ. XII. *Св. Иоаннъ, епископъ Константинопольскій*: 1., 'Ο λόγος οὐ εἶπε, Γόσου πρέσβευσε πρὸ αὐτοῦ εἰρηκότος (col. 100. Migne, gr. ser. t. 63, col. 505: Homil. habita in ecclesia Pauli Gothis legentibus, postquam presbyter Gothus concionatus fuerat, n. 3)—1 выдержка. 2., 'Ο Γενεθλιακὸς λόγος (col. 101. Εἰς τὴν γενεθλιον ἡμέραν τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, n. 6: Migne, gr. ser. t. 49, col. 359)—2 выдержки. 3., 'Ο λόγος, „ὅτι τὰ ταπεινῶς εἰρημένα καὶ γενηνημένα παρὰ τοῦ Χριστοῦ, οὐ δι' ἄσθενείαν δυνάμειος ἐγένετο καὶ ἐλέγητο, ἀλλὰ δι' οἰκονομίας διαφόρους“ (col. 101. 200. 305. 308. Contra Anomoeos homilia IV, n. 3. 6. 6. 6. 6: Migne, gr. ser. t. 48, 2, col. 759. 765. 765. 765. 766)—5 выдержекъ. 4., 'Ο λόγος ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ῥηθεῖς (col. 197. 200)—1 выдержка. 5., Εἰς τῆς ἀρχῆν μα' ψαλμοῦ (col. 200. Migne, gr. ser. t. 55, col. 161—162: Homil. in Ps. XLI, n. 4)—1 выдержка. 7., Περὶ τῆς γλωσσῶν διαίρεσεως (col. 200)—1 выдержка. 8., Πρὸς τοὺς λέγοντας, ὅτι δαίμονες τὰ τῶν ἀρρώπων διοικοῦσιν (200. 201. Adversus eos, qui dicunt daemones gubernare res humanas, et Dei punitiones iniquo animo ferunt, atque ob malorum prosperitates et justorum adversitates scandalizantur—Hom. I, n. 2: Migne, gr. ser. t. 49, col. 246—247)—2 выдержки. 9., Εἰς τοὺς τὰ πρῶτα Πάσχα νηστεύοντας (col. 201. Adversus Ioudaeos Orat. III in eos, qui

кусно и умно, какъ истый ученый. Въ своихъ ссылкахъ онъ всегда точенъ:

primo Pascha ejunant, n. 4: M. 48, 2, col. 867 fin.)—1 выдержка. 10., 'Ο λόγος εἰς τὴν ἀνάληψιν τοῦ Χριστοῦ (col. 201. 204; Mansi, VI, 968. B. C. D. Sermo in Ascensionem Domini nostri Iesu Christi, n. 3. 2. 3. 4: Migne, gr. ser. t. 50, col. 446. 447. 445. 446. 448)—4 выдержки. 11., 'Ερμηνεία τῆς πρὸς Ἐφεσίους ἐπιστολῆς (col. 201. Migne, gr. ser. t. 62, col. 15. 27 32: in Epist. ad Ephes. homil. I, n. 2; III, n. 3; IV, n. 1—2)—3 выдержки. 12., ('Ερμηνεία) τοῦ κατὰ Ἰωάννην Εὐαγγελίου (col. 77. 80. 201. Migne, gr. ser. t. 59, col. 79. 80: in Ioan. homil. 11 (10), n. 1—2. 2)—2 выдержки. 13., ('Ερμηνεία) τοῦ κατὰ Ματθαίου Εὐαγγελίου (col. 201. Hom. II in Matth., n. 2: Migne, gr. ser. t. 57, col. 26)—1 выдержка. 14., 'Ο λόγος εἰς τὸ, „Ὁ Πατήρ μου ἕως ἄρτι ἐργάζεται, καὶ γὰρ ἐργάζομαι“ (Ioan. V, 17) (col. 305. Migne, gr. ser. t. 62, col. 613. 514: Homilia in illud: *Pater meus usque modo operatur, et Ego operor*, n. 2)—2 выдержки. XIII. *Северіанъ, епископъ Гавальскій* († 408 г.): 1., Толкованіе Ин. I, 14 (col. 80)—1 выдержка. 2., 'Ο λόγος εἰς τὴν γέναν τοῦ Χριστοῦ (col. 210. 212; нѣкоторые усвояють эту проповѣдь св. Златоусту)—1 выдержка. 3., 'Ο λόγος εἰς τὰς σφραγίδας (col. 308; проповѣдь эта помѣщается между твореніями св. Златоуста ap. Migne, gr. ser. t. 63, col. 542. 543—544: Sermo de sigillis librorum, n. 6)—2 выдержки. XIV. *Антіохъ, епископъ Птолемаидскій* (col. 205; единственный отрывокъ, сохранившійся только у Θεодорита)—1 выдержка. XV. *Блаж. Θεοφιλъ, епископъ Александрійскій*: 1., 'Ο κατὰ Ὀριγένους (col. 197. Epistola Paschalis an. 401, § 4; epistola Paschalis an. 402, § 16: Migne, gr. ser. t. 65, col. 56. 57. 60—fragm. III. V. Въ переводѣ блаж. Иеронима ap. Migne, lat. ser. t. 22, col. 777. 804—805: epist. 99. 98)—2 выдержки. 2., 'Εωραταστικός τόμος (col. 304. 305. Epistola Paschalis an. 402, § 7: Migne, gr. ser. t. 65, col. 57—fragm. IV. Въ переводѣ блаж. Иеронима ap. Migne, lat. ser. t. 22. col. 797: epist. 98)—1 выдержка. XVI. *Аттикъ, епископъ Константинопольскій* (сконч. въ 426 г.: Dictionary of christian biography, I. 1877. P. 207): 1., 'Η πρὸς Εὐφύχιον ἐπιστολή (col. 212; единственный фрагментъ, сохранившійся только у Θεодорита)—1 выдержка. XVII. *Кириллъ, епископъ Александрійскій*: 1., Посланіе къ Несторію (col. 212; cnf. epist. 4 ap. Migne, gr. ser. t. 77, col. 45. C)—1 выдержка. 2., Посланіе къ „Восточнымъ“ (col. 212; cnf. epist. 39 (34): M. 77, col. 177. A. 180. B)—2 выдержки. 3., Посланіе къ Сукцену (col. 212; эта цитата помѣчена у Θεодорита общимъ „τοῦ αὐτοῦ“ и, повидимому, указываетъ на посланіе къ „Восточнымъ“, но ср. epist. 45 (38)—ad Succens. I: M. 77, col. 238. C. D)—1 выдержка. 4., 'Ερμηνεία πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολῆς (col. 212. Cnf. Migne, gr. ser. t. 74, col. 1005. C. 1004. A)—2 выдержки. 5., Τὰ σχολία... περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως [col. 212. 213. Mansi, VI, 969. C. D. E. 972. A. Cnf. *S. Cyrilli* Περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Μονογενοῦς—Scholia de incarnatione Unigeniti, cap. 4. 13. 25: Migne, gr. ser. t. 75, col. 1373 fin.; 1385, p. 787—788; 1397. 1398. Migne, lat. ser. t. 48, col. 1008—1009. 1017. 1026 fin. (Mansi, VI, 973. A. B. Дѣян., III, стр. 543—544)]—3 выдержки. XVIII. *Ириней, епископъ Лионскій*: 1., 'Ο λόγος „εἰς τὰς αἰρέσεις“ (col. 84. 85. 169. 172. 284. Cnf. Migne, gr. ser. t. 7, col. 876. 951—952. 955. 956—957. 938. 939. 931. 937. 927. 981—982. 1074. 1080. 1122. 933—934. 941. 1121. Contra haer. III, 10: 4. III, 21: 5. III, 21: 10. III, 22: 2. III, 18: 7. III, 19: 1. III, 17: 4. III, 18: 7. III, 16: 8. IV, 4: 1. IV, 33: 4. IV, 33: 11. V, 1: 2. III, 18: 3. III, 19: 3. V, 1: 1)—16 выдержекъ. XIX. *Св. Инполитъ, епископъ и мученикъ*: 1., 'Ο λόγος εἰς τὸ, „Κύριος ποιμαίνει με“ (Ps. XXII, 1) (col. 85. 88. Cnf. Migne, gr. ser. t. 10, col. 609. 864—865)—1 выдержка. 2., 'Ο λόγος εἰς τὸν Ἑλκванъ καὶ τὴν Ἄνναν (col. 88. 173. Cnf. M. 10, col. 264)—4 выдержки. 3., 'Ο λόγος εἰς τὴν ἀρχὴν τοῦ Ἠσαΐου (col. 88. Cnf. M. 10, col. 865)—1 выдержка. 4., 'Ο λόγος εἰς τὴν τῶν ταλάντων διανομὴν (col. 172; подлинникъ не сохранился: cnf. M. 10, col. 868)—1 выдержка. 5., 'Η πρὸς βασιλῆα τινὰ ἐπιστολή (col. 172. 173. 284. 285; письмо не сохранилось. Cnf. M. 10, col. 869)—

его цитаты отличаются правильностью текста⁵³⁰ и вѣрностью въ указаніи

3 (2) выдержки. Это сочиненіе, вѣроятно, тождественно съ упоминаемымъ на Ипполитовой статуѣ *Προφρητικός εἰς Σεβηρείαν*: *Bunsen*. Hippolytus und seine Zeit. Leipzig. 1852. S. 201. *Döllinger*. Hippolytus und Kallistus. Regensburg. 1853. S. 24). 6., 'Ο λόγος εἰς τὴν ᾠδὴν μεγάλην (col. 173; подлинника не имѣется: *cnf.* M. 10, col. 609. 612. 865)—3 выдержки. 7., 'Ερημνεῖα τοῦ β' ψαλμοῦ (col. 173. 176; подлинника нѣтъ: *cnf.* M. 10, col. 608. 609)—1 выдержка. 8., 'Ο λόγος εἰς τὸν κη' ψαλμόν (col. 176; подлинникъ затерянъ: *cnf.* M. 10, col. 609)—1 выдержка. 9., 'Ο λόγος εἰς τοὺς δύο ληστές (col. 225; единственные, дошедшіе до насъ черезъ Теодорита, отрывки: *cnf.* M. 10, col. 868)—3 выдержки. XX. *Св. Иларій, епископъ и исповѣдникъ*: 1., *De fide, liber nonus* (col. 205. 208. *Cnf.* *Hilarii Pictaviensis episcopi De Trinitate, lib. IX, n. 3; 5—7; 11 et 14: Migne, lat. ser. t. 10, col. 282. 283. 284—286. A. 290. B—291. A et 292. B*)—3 выдержки. XXI. *Святѣйшій епископъ Августинъ*: 1., *Epistola ad Volusianum* (col. 209. Mansi, VI, 968. D. E. *Cnf.* *epist. Augustini 137 (3. 78), III, 9: Migne. lat. ser. t. 33, col. 519*)—1 выдержка. 2., *Expositio Evangelii Iohannis* (col. 209. Mansi, VI, 968. E. 969. A. In *Iohannis Evangelium tractatus LXXVIII, 2: Migne, lat. ser. t. 35, col. 1836*)—1 выдержка. 3., *Expositio fidei* (col. 209. Mansi, VI, 969. A. B. C)—1 выдержка. XXII. *Св. Дамасъ, епископъ Римскій*: 1., *Expositio* (col. 296; *cnf.* *epist. 4 ad Paulinum: Migne, lat. ser. t. 13, col. 362*)—1 выдержка, XXIII. *Св. Америкій Медиоланскій*: 1., *De fide (i. e. De incarnatione Domini contra Apollinaristas; 188: Contra Apollinarium. Mansi, VI, 965. D. E. 968. A)*—6 выдержекъ. 2., *Expositio fidei* (col. 181. 184; подлинникъ не сохранился)—1 выдержка. 3., *De fide* (col. 185: *Epistola ad Gratianum imperatorem. 297: De fide catholica. Mansi, VI, 965. B. C. D*)—5 выдержекъ. XXIV. *Аполлинарій (Младшій, епископъ Лаодикийскій)*: 1., *Τὸ κατὰ κεφάλαιον βιβλίον* (col. 104. 213. 216. 217. 309)—18 выдержекъ. 2: а) Другое сочиненіе (col. 309. ἕτερον σύγγραμμα)—3 выдержки; б) Другое изложеніе (col. 104: ἕτερα ἔκθεσις)—1 выдержка; в) *Τὸ περὶ πίστεως λογίδιον* (col. 104. 309. 312)—4 выдержки. По *Каспару*—*Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel. Christiania. 1879. S. 80—86*—это извлеченія изъ сочиненія Аполлинарія *Ἡ κατὰ μέρος πίστις*. И дѣйствиительно, сравнивая цитаты Теодорита съ этими, извѣстными подъ именемъ св. Григорія Чудотворца, епископа Никесарійскаго, трудомъ (Titii Bostreni quae ex opere Contra Manichaeos edito in codice Hamburgensi servata sunt graece e recognitione P. A. de Lagarde. Accedunt Iulii Romani epistolae et Gregorii Thaumaturgi Κατὰ μέρος πίστις. Berolini. 1859. Migne, gr. ser. t. 10),—мы находимъ: α., третью выдержку изъ „другаго изложенія“ col. 309. D: „Υἱὸς ἐπεδήμησεν... ἀνάστασιν=Κατὰ μέρος πίστις de Lagarde, p. 111, lin. 17—20. M. 10, 1117. D; β., выдержку изъ „другаго изложенія“ col. 104. C. D: „Ὁμολογοῦμεν... σάρκα“=de Lagarde, p. 109, lin. 33—35. M. 10, 1116. C; γ., двѣ изъ четырехъ выдержекъ изъ сочиненія „о вѣрѣ“ col. 106. C: „Πιστεύομεν... δύναμιν“ и col. 309. D. 312. A: „καὶ τῶν περὶ σάρκα παθῶν... εἰς τὴν δύναμιν“ = de Lagarde, p. 105, lin. 38—p. 106, lin. 3; p. 106, lin. 7—9. M. 10, 1109. A. B.—3., *Τὸ περὶ σαρκώσεως λογίδιον* (col. 217. 312)—5 выдержекъ. По *Дрөзеке (Iohan. Dräseke. Zu den christologischen Fragmenten des Apollinarios von Laodicea: Jahrbücher für protestantische Theologie. Neunter Jahrgang. Leipzig. 1883. Zw. Heft. S. 299 flg.)*, здѣсь разумѣется трудъ Аполлинарія подъ заглавіемъ: *Ἀπόδειξις περὶ τῆς θείας σαρκώσεως τῆς κατ' ἐμοίωσιν ἀνθρώπου. XXV. Евсеvій Эмесскій*: 2 выдержки (col. 312. 313. 316. 317) изъ не названнаго (надписаніе, вѣроятно, утратилось) и не дошедшаго до насъ сочиненія этого автора. *Cnf.* Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 536—545.

⁵³⁰ Шульце утверждаетъ, что чтеніе многихъ отеческихъ сочиненій можетъ быть восстановлено по извлеченіямъ Киррсакаго епископа (Migne, gr. ser. t. 80, col. 9—10: предид-

авторовъ, такъ что, благодаря ему, Каспари удалось найти истиннаго составителя сочиненія 'Η κατὰ μέρος πίστις въ Аполлинаріи Лаодикійскомъ, между тѣмъ оно долго усвоилось св. Григорію Чудотворцу, Неокесарійскому⁵³¹. Въ богатой коллекціи Θεодорита намъ сохранилось много отрывковъ, нигдѣ болѣе не уцѣлѣвшихъ⁵³². Нельзя сказать съ рѣшительностію, откуда заимствованы свидѣтельства, приводимыя въ діалогахъ, но вѣроятнѣйшимъ представляется, что они самостоятельно собраны Киррскимъ пастыремъ, хотя, можетъ быть, и не безъ пособія существовавшихъ уже сводовъ⁵³³. Впро-

словіе къ IV т. Шульце — Нессельтовскаго изданія сочиненій Θεодорита). Cnf. Migne, gr. ser. t. 25, col. 112, not. 84 ad § 9 Orationis S. Athanasii De incarnatione Verbi. *Komelle* (Ecclesiae Graecae monumenta. T. I. Luteciae Parisiorum. 1677. P. 720—721), впрочемъ, утверждаетъ, что Киррскій епископъ намѣренно измѣняетъ у Григорія Нисскаго ἀνακραθείς (cnf. Migne, gr. ser. t. 46, col. 581. D: Contra Eunomium, lib. II) на ἀναληφθείς, а ἀνακραθείς (cnf. M. 46, 697. B: Contra Eunomium, lib. V) на ἐνωσις (cnf. M. 83, col. 97, not. 79; col. 196, not. 31), но еще неизвѣстно, какое чтеніе болѣе правильно.

⁵³¹ Caspari. Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel. Christiania. 1879. S. 80—86. Но же *Λεοντίῳ Βυζαντιῳ* въ De sectis, act. IX, cap. 4 (Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1256) высказывалъ сомнѣніе въ принадлежности 'Η κατὰ μέρος πίστις Григорію Чудотворцу. Нужно замѣтить при этомъ, что Θεодоритъ самъ читалъ сочиненія Аполлинарія, а не бралъ свои извлеченія изъ вторыхъ рукъ (Caspari. S. 84, Anm. 30). Впрочемъ, сравненіе нѣкоторыхъ Θεодоритовыхъ цитатъ съ выписками Леонтіа изъ Аполлинаріевыхъ твореній заставляетъ насъ прибавить, что это мнѣніе Каспари можетъ быть принято только съ ограниченіями.

⁵³² Таковы отрывки изъ сочиненій св. Иполита, Меводіа, Антиоха Птолемаидскаго и др.

⁵³³ Вопросъ о патристическихъ цитатахъ въ сочиненіи „Эранистъ“ часто связывался съ вопросомъ о томъ, кто подбиралъ отеческія мѣста на Халкидонскомъ соборѣ въ подтвержденіе „томоса“ Льва. Мы уже говорили, что нѣтъ твердыхъ и несомнѣнныхъ основаній усвоить эти послѣдніа исключительно Θεодориту или папѣ (см. томъ первый, гл. VI, примѣч. 168 на стр. 279; ср. примѣч. 103 на стр. 264). Разсмотримъ здѣсь нѣсколько подробнѣе доводы защитниковъ папскаго происхожденія свидѣтельствъ, приводимыхъ въ діалогахъ. *Баллерини* пишутъ: „мы думаемъ, что Θεодоритъ заимствовалъ нѣкоторыя авторитетныя показанія латинскихъ отцовъ изъ Льва, ибо его діалоги нельзя относить ко времени ранѣе 448 года, т. е. прежде, чѣмъ Львомъ были посланы (отеческія) свидѣтельства въ Константинополь; къ собраннымъ уже ранѣе свидѣтельствамъ Θεодоритъ могъ присоединить еще нѣкоторыя, когда онъ получилъ коллекцію Льва съ греческимъ переводомъ. Если рѣчь шла о греческихъ отцахъ, Левъ легко могъ заимствовать ихъ свидѣтельства изъ прежде существовавшихъ латинскихъ версій, такъ что ему не было нужды брать ихъ съ греческаго у Θεодорита. Θεодоритъ же, хотя онъ и самостоятельно (prima manu) присоединилъ къ своимъ діалогамъ нѣкоторыя свидѣтельства латинскыхъ отцовъ и именно Дамаса и Авросія, которыхъ у Льва нѣтъ, — другія свидѣтельства Иларія и Августина онъ заимствовалъ у Льва и приложилъ ихъ ко 2 діалогу; послѣку труды или маленькіе трактаты (opuscula) этихъ отцовъ, особенно письмо Августина къ Волузіану и изложеніе вѣры, не могутъ быть названы распространенными или извѣстными между Греками до Льва. Что ихъ Θεодоритъ взялъ изъ коллекціи Льва,—это тѣмъ болѣе справедливо, что всѣ эти авторитеты латинскыхъ отцовъ читаются во второмъ Θεодоритовомъ діалогѣ въ тѣхъ же словахъ, въ той же греческой версії и въ томъ же порядкѣ. Это всего виднѣе на свидѣтельствѣ Ам-

чемъ, какъ бы то ни было, эрудиція Θεодорита все-же останется удивительною особенно для V вѣка, когда въ нужную минуту даже на соборѣ никто, кромѣ его, не могъ процитовать столь извѣстнѣйшаго богослова, каковъ

вросія изъ II книги De fide къ Граціану, каковая у Льва начинается: *Silcant igitur inanes de sermonibus quaestiones*. Часть этого свидѣтельства со слова *Seremus* Θεодоритъ уже ранѣе приводилъ по греческой версіи, отличной отъ версіи Льва, но посажъ этотъ же самый текстъ повторилъ снова по другому переводу, каковой находится между переданными по-гречески Львомъ свидѣтельствами. Еслибы Θεодоритъ не заимствовалъ этихъ текстовъ изъ греческой интерпретаціи Льва, то, приведши первый текстъ, ужели онъ не предпочелъ бы воспроизвести его по той же версіи? Это повтореніе одного мѣста въ разныхъ версіяхъ указываетъ на позднѣйшее добавленіе, взятое изъ сборника Льва; къ своимъ прежнимъ свидѣтельствамъ Θεодоритъ хотѣлъ присовокупить всѣ предложенные Львомъ авторитеты, чтобы кто-нибудь не замѣтилъ, что то же свидѣтельство Амвросія онъ уже приводилъ ранѣе, почему не было нужды и повторять его. Что касается того, что три свидѣтельства св. Кирилла цитуются у Θεодорита по-гречески въ тѣхъ же словахъ, какъ и въ свидѣтельствахъ Льва, то это ничего не значитъ, когда и греческій переводчикъ Льва и Θεодоритъ извлекали ихъ изъ сочиненій Кирилла, написанныхъ по-гречески“ (*Ballerinorum* annot. b ad not. 44 Quesnelli in epist. S. Leonis 28 (24 ap. Quesnellum, num 32): Migne, lat. ser. t. 54, col. 1369—1370. Cnf. Admonitio in h. epist.: Migne, ibid., col. 755—756—et not. 44 Quesnelli: Migne, ibid., col. 1370 sqq.). *Баллерини* довольно умѣренны въ своихъ заключеніяхъ; они предполагаютъ зависимость Θεодорита отъ коллегіи Льва только по отношенію къ нѣкоторымъ выдержкамъ изъ латинскихъ писателей. Но спрашивается: гдѣ доказательства, что этотъ сборникъ напa дѣйствительно составлялъ? Обыкновенно думаютъ видѣть таковой въ приведшихся во второмъ дѣяніи Халкидонскаго собора свидѣтельствахъ (Mansi, VI, 959 sqq.), которые будто бы были препровождены въ Константинополь чрезъ епископовъ Абундія и Астерія и пресвитеровъ Василія и Сенатора вмѣстѣ съ посланіемъ къ Флавіану „*Lectis dilectionis tuae litteris*“ и въ подтвержденіе его (*Admonitio Ballerincum* ad epist. S. Leonis 28 (32), n. 9: M. 54, col. 755—756). Все это догадки, совершенно произвольныя, ибо только соборные акты сохранили отеческія цитаты послѣ названнаго писма, а въ рукописяхъ послѣдняго ихъ не имѣется. Отсюда естественно заключать, что всѣ встрѣчающіеся тамъ авторитеты были подобраны уже предъ открытіемъ собора въ 451 году, когда въ нихъ была нужда, но не раньше, когда ей еще не было. Что до писемъ Абундія и его товарищей, то объ ней намъ рѣшительно ничего неизвѣстно, особенно касательно разсматриваемаго пункта. Притомъ же самый „томосъ“ Льва датированъ 13-мъ іюня 449 года (Epist. S. Leonis 28 (32), cap. VI: Mansi, V, 1389—1390 et not. 85. Migne, lat. ser. t. 54, col. 781—782 et not. c; cnf. not. a ad col. 755—756. Дѣян., III, стр. 531), а названные четыре папскіе легата были отправлены только въ іюль 450 года (epist. S. Leonis 69 (89), 70 (91)—Mansi, VI, 85. 87. Migne, ibid., col. 892. 894. Дѣян., III, стр. 103—отъ 16-го іюля и epist. 72 (92)—Mansi, VI, 88—89. Migne, col. 896 — отъ 18-го числа) и прибыли въ столицу имперіи, вѣроятно, послѣ смерти императора Θεодосія II (ср. въ первомъ томѣ, гл. VI, прим. 108 на стр. 265), а къ этому времени сочиненіе „Эранистъ“, несомнѣнно, было закончено (Quesnellus, not. 44 in epist. S. Leonis 28 (32) ap. Migne, col. 1379, p. 1431: „epocham compositionis Dialogorum Eranistae assignare facile est, nimirum inter mensem Novembrem anni 448, quo Eutyches de haeresi convictus in synodo Flaviani damnatus est, et mensem Aprilem vel Junium anni subsequentis, quo de indicta Ephesina II sydone nuntium venerunt ad Euphratasiae metropolitanos, et postea ad Theodoritum“).

былъ св. Кирилль, и когда въ этомъ была настоящая необходимость. И нужно помнить, что такой обширный патристическій запасъ не былъ мертвымъ капиталомъ; онъ былъ въ рукахъ опытнаго владѣльца, всегда

Такииъ образомъ, если мы и согласимся, что Левъ подтверждалъ свои положенія раннѣйшими учителями, — и тогда заимствование Теодоритомъ изъ его коллекціи будетъ невозможно. Между прочимъ первую мысль стараются защитить тѣмъ, что въ слѣдъ за письмомъ папы 165 (134) (Migne, lat. ser. t. 54, col. 1155 sqq.) манускрипты помѣщаютъ *Testimonia excerpta de libris catholicorum Patrum* (Migne, *ibid.*, col. 1173 sqq.), но это посланіе появилось 17 августа 457 года, когда Теодоритъ уже скончался или, по крайней мѣрѣ, былъ на краю могилы. Посему сходство указанныхъ *Testimonia* съ соборными актами скорѣе и естественнѣе должно быть объяснено тѣмъ, что папа пользовался дѣянiями Халкидонскихъ засѣданiй, а не наоборотъ. Но уступимъ на-время поклонникамъ папскихъ талантовъ и допустимъ возможность того, что Киррскій епископъ зналъ сборникъ Льва. Что же получится теперь?

1. Изъ 25 цитуемыхъ у Теодорита учителей папа указываетъ лишь 9 (Иларiй, Аванасiй, Амвросiй, Августинъ, Иоаннъ Златоустъ, Теофилъ Александрiйскiй, Григорiй Богословъ, Василiй Кесарiйскiй, Кирилль Александрiйскiй) и притомъ въ гораздо меньшемъ объемѣ.

2. Изъ западныхъ писателей у Льва упоминаются Иларiй, Амвросiй и Августинъ, между тѣмъ, кроиъ Иполита, въ „диалогахъ“ встрѣчаются еще ссылки на Дамаса (dial. III: М. 83, 296), который не приводится ни въ приложенiи къ *epist.* 165 (134), ни въ соборныхъ актахъ.

3. Изъ Иларiя папа сообщаетъ 6 отрывковъ; одинъ изъ нихъ (Migne, lat. ser. t. 54, col. 1173—1175) у Киррскаго пастыря и въ „Дѣянiяхъ не встрѣчается; остальные пять общiя съ актами (М. 54, 1175—1178. Mansi, VI, 961—964) выдержки, цитуемыя Львомъ въ качествѣ извлеченiй изъ сочиненiй Sancti Hilarii *Pictaviensis* episcopi et confessoris, а Теодоритомъ и Халкидонскими отцами подъ заглавiемъ—*Sancti Hilarii episcopi et confessoris*, во 2 диалогѣ соединяются въ три (М. 83, 205. 208). Очевидно, авторъ сочиненiя „Эранистъ“ имѣлъ другую версiю, ибо онъ совокупляетъ воедино такiя мѣста, которыя у Льва раздѣляются замѣчанiями: „*alio loco*“, „*post pauca*“ (М. 54, col. 1176. 1178. М. 83, 208).

4. Три цитаты Теодорита изъ Августина (*Sanctissimi episcopi Augustini*) близко совпадаютъ съ таковыми же у Льва (*S. Augustini episcopi Hippo ni regiensis Ecclesiae*). но одна изъ нихъ (М. 54, 1180. 1181) Киррскому епископу неизвѣстна, а другая надписывается у него иначе (М. 83, 209—210: *ex libro de expositione fidei*: *enf.* Mansi, VI, 969—970. М. 54, 1182: *ex libro Assertionis fidei*). Едва ли точный папа могъ разногласить въ наименованiи одного и того же сочиненiя, а вмѣстѣ съ этимъ становится неправдоподобнымъ, чтобы Халкидонскiе отцы почерпали изъ его трудовъ.

5. Изъ 12 отрывковъ „диалоговъ“ изъ Амвросiя у Льва находимъ только четыре общiя и одинъ новый. Двѣ цитаты изъ *epistola ad Gratianum imperatorem* очень сходны между собою (М. 54, 1178. 1179. М. 83, 185. 186), но вторая (*Sileant igitur inanes de sermonibus quaestiones etc.*) была уже помѣщена выше по другой версiи, невѣдомой переводчику Льва. Конечно, Теодоритъ могъ взять ихъ у папы, но равнымъ образомъ могъ имѣть подъ руками и иной кодексъ; во всякомъ случаѣ отъ posse прямо заключать къ esse будетъ слишкомъ сибѣло. Двѣ выдержки изъ сочиненiя *De incarnatione Domini contra Apollinaristas* (М. 83, 185—188. М. 54, 1179) трудно отнести къ Лѣву, ибо ниже Киррскiй епископъ помѣщаетъ еще два отрывка изъ этого труда, не встрѣчающiеся ни въ актахъ, ни въ приложенiи къ *epist.* 165 (134).

пользовавшася имъ къ мѣсту и во-время. Посему-то и выходитъ такъ естественно, что «Эранистъ» слагаетъ оружіе и сдается окончательно, лишь только «Православный» укажетъ на свѣтиль Церкви. Можетъ быть, Киррскій епископъ приводилъ этимъ въ изумленіе не одного своего собесѣдника, но и многихъ своихъ современниковъ и изъ друзей и враговъ, открывая для нихъ новые горизонты.

Богатство содержанія разсматриваемаго трактата нашло себѣ прекрасное выраженіе и во внѣшней формѣ. Θεодоритъ излагаетъ свои разсужденія въ видѣ діалога, и нельзя не отдать чести его литературному вкусу и художественной проницательности за этотъ выборъ. Бесѣда, разговоръ всего ближе подходятъ къ цѣлямъ полемики: они даютъ просторъ высказаться обѣимъ партіямъ во всѣхъ пунктахъ; здѣсь мысль свободно движется по разнымъ направленіямъ и изслѣдуетъ всѣ пути. Спорящіе получаютъ возможность говорить со всею откровенностію, не рискуя подвергнуться анаемѣ за каждое слово, поелику они имѣютъ случай отказаться или поправить свои ошибки. Но, удобный вообще въ полемическихъ интересахъ, діалогъ былъ по преимуществу пригоденъ для обличенія монофизитства. Когда Киррскій предстоятель брался за перо, это нарождавшееся еретическое воззрѣніе находилось еще въ періодѣ смутнаго назрѣванія и неопредѣленной неразличимости; оно не облеклось въ плоть и не получило рѣзкихъ характерныхъ чертъ, съ какими явилось послѣ. Сами защитники новой вѣры, твердя ея главныя по-

Итакъ, въ концѣ концовъ выходитъ, что изъ всей массы патристическихъ выдержекъ Θεодорита только 12 (10) съ нѣкоторою вѣроятностію могутъ быть считаемы взятыми у Льва, а остальные, несомнѣнно, собраны были имъ самостоятельно, но и въ первомъ отношеніи больше данныхъ противъ, ибо сочиненіе „Эранистъ“ вышло въ свѣтъ раньше посланія „Lectis dilectionis tuae litteris“. Отсюда же слѣдуетъ, что и въ Халкидонѣ дѣйствовали не по диктовкѣ изъ Рима, посланку не было никакой нужды доставать изъ-за моря то, что было и дома. Если и мыслимы здѣсь какія-либо гаданія, то скорѣе всего можно предполагать помощь Θεодорита. Замѣчательно, что именно онъ, а не кто-нибудь другой (напр. панскій легатъ) поддерживалъ нотарія Азія, когда ему измѣнила патристическая эрудиція (ср. I томъ, гл. VI, стр. 278—279). Немаловажно также и то, что въ добавленіи въ epist. 165 (134) фигурируютъ тѣ же отеческія свидѣтельства, которыя были читаны и во второмъ дѣяніи Халкидонскаго собора; здѣсь присоединены лишь немногія мѣста исключительно изъ *латинскихъ* писателей. Не значить ли это, что папа воспроизвелъ сводъ отцовъ 451 года и только подтвердилъ ихъ своимъ авторитетомъ? Это предположеніе гораздо ближе къ вѣроятности, если не къ истинѣ, а слѣдовательно и самобытность Киррскаго епископа въ патристическихъ познаніяхъ не можетъ быть подвержена законуному сомнѣнію. Нужно замѣтить еще, что Θεодоритъ специально занимается изученіемъ отеческихъ твореній для отысканія нужныхъ цитатъ въ подтвержденіе и оправданіе своихъ хринологическихъ воззрѣній и разсылалъ свои ехсегрты, какъ ему принадлежація. Такъ, епископу Тимошею онъ пишетъ: *Εἰ δὲ εὐροίμι καλλιγράφον, πέμψω σου τῇ δαιότητι καὶ ἄ διαλογικῶς συνέγραψα, τοῦτέστι κατὰ ἐρώτησιν καὶ ἀποκρισιν, καὶ τὸν λόγον εὐρύνας, καὶ ὄχρωσας τὰ ἡμέτερα ταῖς τῶν Πατέρων διδασκαλίαις. Ἀπέστειλα δὲ ὡν καὶ ὀλίγας τῶν ἀρχαίων διδασκάλων χρήσεις, ἵκανὰς οὕσας δεῖξαι τῶν τῆς ἐκείνων διδασκαλίας σκόπον* (Epist. 130: M. 83, 1348. C).

ложения, не могли разобраться въ хаосѣ представленій и терялись во мракѣ неясныхъ и неосмысленныхъ формулъ. Правда, они крѣпко и упорно держались завѣтныхъ лозунговъ, но не отдавали себѣ отчета въ ихъ значеніи. Стоить только прочесть протоколы Константинопольскаго собора 448 года, чтобы понять, какъ мало прочнаго и выработаннаго было у монофизитовъ и какъ трудно было даже самому вождю ихъ, Евтихію, раскрыть волновавшія его мысли. При такихъ условіяхъ систематически-догматическое изложене едвали было бы умѣстно; въ этомъ случаѣ антагонистъ, естественно, могъ возбуждать подозрѣніе въ узкой тенденціозности и даже нетерпимости, что обратило бы весь трудъ въ бесполезное упражненіе. Нужно было сначала установить пункты пререканія, чтобы довести монофизитствующихъ до самопознанія и чтобы не тратить словъ безплодно. Въ діалогѣ легко было отмѣтить всѣ детали монофизитской доктрины, схватить всю прихотливую игру цвѣтовъ чудовищнаго хамелеона. Это было важно во многихъ отношеніяхъ. Когда туманныя созерцанія экзальтированныхъ головъ разрѣшались въ точныя положенія, провозвѣстники монофизитскихъ идей лишались удобства скрываться подъ общими фразами и соблазнять вѣрующихъ мнимую возвышенностію и таинственностію своей проповѣди. Если гдѣ, то именно здѣсь оправдался принципъ Платона, что невѣжество есть источникъ пороковъ и заблужденій. Послѣ этого и полемика Θεοδορίτου получала научную серьезность борьбы съ *известнымъ* противникомъ, тогда какъ иначе она могла бы казаться сраженіемъ съ призраками. Помимо того, монофизитствующіе выступали съ внушительностію обладателей всецѣлю и абсолютною истиной: ἡμεῖς ζητήσεως οὐ δεόμεθα· ἀκριβῶς γὰρ τῆς ἀληθείας ἐχόμεθα⁵³⁴. Необходимо было вовлечь ихъ въ состязаніе, чтобы снять таинственный покровъ съ самозванныхъ Апостоловъ и показать ихъ дѣйствительный образъ. Итакъ, форма взята самая естественная. Впрочемъ, Θεοδορίτης не былъ здѣсь совершенно самобытенъ, а подражалъ лучшимъ классикамъ языческой литературы, хотя и не безъ оригинальности. Въ *praefatio* онъ самъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: «наша рѣчь будетъ идти діалогически, съ вопросами и отвѣтами, предложеніями, разрѣшеніями, противоположеніями и всѣмъ, что свойственно діалогу. Имена вопрошающихъ и отвѣтчиковъ я не буду вводить въ самое содержаніе (οὐ τῷ σώματι τοῦ λόγου συντάξω), на подобіе древнихъ греческихъ мудрецовъ, но буду приписывать совнѣ къ началамъ стиховъ. Тѣ предназначали свои сочиненія для людей всесторонне образованныхъ, всю жизнь посвящавшихъ научнымъ занятіямъ; я же рассчитываю доставить легкое и полезное чтеніе для непосвященныхъ въ тайники ученій. Предметъ будетъ гораздо яснѣе, если имена бесѣдующихъ лицъ будутъ надписываться сбоку, на поляхъ»⁵³⁵. Въ этихъ словахъ Кирскій епископъ вѣрно указываетъ свое отношеніе къ языческимъ образцамъ и изъ нихъ прежде всего къ Платону. Онъ упрощаетъ приемы послѣдняго въ ви-

⁵³⁴ Eran., dial. I: M. 83, 32, p. 5.

⁵³⁵ Eran., praef.: M. 83, 29, p. 3 fin..

дахъ общедоступности, устраняя все, что носило на себѣ характеръ искусственности. Принятый имъ способъ инскрипцій, несомнѣнно, дѣлалъ чтеніе болѣе вразумительнымъ, освобождая вниманіе читающихъ отъ излишняго напряженія въ запоминаніи и разысканіи, кому принадлежать такіе или иные отрывки, и устраняя опасность смѣшенія ихъ. Кромѣ сего, онъ изгоняетъ Платоновскую манерность, проявляющуюся даже въ величайшихъ его твореніяхъ, каковы *Парменидъ* и *Ширъ* (*Συμπόσιον*), гдѣ мы находимъ «росовенное» изложеніе, т. е. не самый разговоръ, а передачу его и при томъ лицами, въ немъ не участвовавшими. Чуждый этой художественной погрѣшности, эстетикъ—Теодоритъ вездѣ ищетъ естественности. Онъ не вдается въ утомительную и скучную мелочность и не заставляетъ своего оппонента играть совершенно пассивную роль простаго отвѣтчика, что не рѣдко наблюдается у Платона⁵³⁶. Его собесѣдники дѣйствительно разговариваютъ, какъ живыя лица; они часто мѣняются положеніями, — рѣчь ихъ течетъ свободно и непринужденно⁵³⁷, и все въ совокупности производитъ иллюзію настоящаго диспута. Ее разрушаютъ нѣсколько длинныя отеческія цитаты, но безъ нихъ невозможно было обойтись въ богословско-полемическомъ трактатѣ. Равнымъ образомъ изгнана и несоотвѣтствующая предмету драматичность. Авторъ пишетъ съ обычнымъ ему мастерствомъ ясности и наглядности, легко и плавно, безъ всякой сухости. Посему, если Платонъ былъ только въ нѣкоторомъ смыслѣ творцомъ философскаго діалога, то Теодоритъ, несомнѣнно, былъ таковымъ въ христіанской литературѣ. Конечно, онъ не первый въ этомъ родѣ, но за-то единственный и неподражаемый. Сочиненіе «Эранистъ» въ формально-художественномъ отношеніи стоитъ весьма высоко и, можно сказать, не имѣетъ равныхъ себѣ памятниковъ въ древне-христіанской письменности. Точно также прекрасенъ онъ и по слогу, аттически чистому и выразительному. По суду тонкаго цѣнителя стилистики, патріарха Фотія, разсмотрѣнный трудъ *σαφής δὲ ἐστὶν ἐν ἅπασι τὴν φράσιν, ὡς εὐχρινῆς καὶ καθαρῶς, καὶ οὐκ ἀμοιρῶν τοῦ ἡδέος*⁵³⁸.

Богатая и блестящая литературно-полемическая дѣятельность Теодорита въ догматической области по самымъ важнымъ пунктамъ въ сочиненіи «Эранистъ» достигла своей кульминаціонной точки. Теперь ему нужно было под-

⁵³⁶ О Формѣ Платоновыхъ діалоговъ см. Дж. Малаффи. *Исторія классическаго періода греческой литературы*. Т. II. Гл. VIII, §§ 416 — 418. Русскій переводъ Ал. Вессловской. Москва. 1883. Стр. 164—168. Ср. также у В. Θ. Корша: *Всеобщая исторія литературы*. Т. I, ч. 2. Спб. Стр. 1176.

⁵³⁷ Вотъ примѣръ. „Эранистъ“ въ одномъ мѣстѣ предлагаетъ собесѣднику возвратиться къ дѣлу, къ самому предмету, а тотъ, какъ бы забывъ объ этомъ, спрашиваетъ: *τί δὲ γὰρ ἡμῖν ζητούμενον* (Eran., dial. II: M. 83, 129, p. 92)?

⁵³⁸ Photii Bibliotheca, cod. 46: Migne, gr. ser. t. 103, col. 81.

вести итогъ и раскрыть тѣ основы, изъ которыхъ онъ исходилъ и на которыя онъ опирался въ своихъ жаркихъ спорахъ съ врагами. Послѣ усиленной и часто ожесточенной борьбы ему необходимо было ясно опредѣлить и выразить сущность своихъ воззрѣній, — и онъ сдѣлалъ это прежде всего по вопросу христологическому въ произведеніи о «вочеловѣченіи Единороднаго». Оно считалось обыкновенно утраченнымъ и порождало самыя разнообразныя и противорѣчивыя догадки, которыя однако же не разрѣшились какимъ-либо несомнѣннымъ результатомъ. Мы соберемъ все, что извѣстно по этому предмету.

Говоря о своемъ согласіи въ ученіи объ Искупитель съ пророками, Апостолами и отцами, въ концѣ 448 года Θεодоритъ писалъ Евсевію Анкирскому: *Ἐβουλόμην καὶ τὰς τούτων παραθεῖναι χρήσεις, καὶ δεῖξαι τῷ ἡμετέρῳ μαρτυρούσας φρονήματι. Ἀλλὰ πλείονων δεῖ μοι λόγων, ἢ κατὰ μέτρον ἐπιστολῆς. Οὐ δὴ χάριν ἐν κεφαλαίῳ γράψας, ἀπερίτῃς τοῦ Μονογενοῦς ἐνανθρωπήσεως μεμαθήκαμεν, ἀπέστειλά σου κατὰ Θεὸν τελειότητι. Ἐγραψα δὲ οὐκ ἄλλοις προσφέρων διδασκαλίαν, ἀλλὰ πρὸς τὴν γεγεννημένην συκοφαντίαν ἀπολογίαὶν ποιούμενος, καὶ τὸ ἑαυτοῦ φρόνημα τοῖς ἀγνοοῦσι τοῦτο δεικνύς*⁵³⁹. Спустя нѣкоторое время, къ Кирикскому пастырю поступила просьба отъ епископа (Долхійскаго) Тимофея — *γράψαι ὅπερ χρὴ περὶ τοῦ σωτηρίου πάθους καὶ φρονεῖν καὶ κηρύττειν*. Въ отвѣтъ на это онъ шлетъ просителю особое посланіе и въ немъ замѣчаетъ: *Таῦτα ἐν κεφαλαίῳ νῦν ἐπηγόρευσα, καὶ τῆς ἐπιστολῆς ὑπερέβην τὸ μέτρον. Ἀπέστειλα δὲ καὶ ἦν πρῶτην ἔγραψα, προτραπείς ὑπὸ τοῦ θεοφιλεστάτου καὶ ἀγιωτάτου ἀνθρώπου τοῦ Θεοῦ τοῦ κυρίου... σύντομον διδασκαλίαν, ἱκανὴν οὔσαν καὶ αὐτὴν διδάξαι τὴν τῶν ἀποστολικῶν δογμάτων ἀλήθειαν*⁵⁴⁰. Изъ сопоставленія этихъ мѣстъ видно, что здѣсь рѣчь объ одномъ сочиненіи, а потому не безъ права разумѣють подъ челоуѣкомъ Божиимъ epist. 130 именно Евсевія Анкирскаго⁵⁴¹. Конечно, первое свидѣтельство можетъ наводить на мысль, что единственный экземпляръ трактата *Περὶ τῆς τοῦ Μονογενοῦς ἐνανθρωπήσεως*, составленнаго для Евсевія, былъ переданъ ему и не могъ быть воспроизводимъ послѣ, но дѣло въ томъ, что у Θεодорита во всякомъ случаѣ оставалась копія его.

Изъ цитованныхъ отрывковъ ясно и время написанія сочиненія «О вочеловѣченіи Единороднаго»: оно появилось вмѣстѣ съ epist. 109 и, значитъ въ концѣ 448 года. Такимъ образомъ, оно было двойникомъ «Эраниста», представляло *compendium* его⁵⁴² и справедливо должно быть разсматриваемо въ слѣдъ за этими диалогами.

⁵³⁹ Epist. 109: M. 83, 1304, p. 1178.

⁵⁴⁰ Epist. 130: M. 83, 1348, p. 1218—1219.

⁵⁴¹ *Garneri Dissert.* II, cap. V, § V (M. 84, 297), ad epist. Theodoretii 130 n. V.

⁵⁴² Epist. 130 (M. 83, 1348, p. 1218—1219) говорить одновременно и о *σύντομος διδασκαλία* и о сочиненіи „Эраниста“.

Какъ необходимо заключать, разбираемый трудъ былъ незначителенъ по объему и посвященъ догмату о воплотившемся Сынѣ, кратко обозначалъ основныя положенія хринологической проблемы и устранялъ клеветы на автора въ ложномъ ея пониманіи.

Къ этимъ признакамъ ближе всего подходитъ одинъ отрывокъ, помѣщающійся теперь среди писемъ Θεодорита. Онъ соединяется обыкновенно съ epist. 151 и носить такое заглавіе: «Ὅτι καὶ μετὰ τὴν ἐνανθρώπησιν εἰς Υἱὸς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός»⁵⁴³. Этотъ фрагментъ возбуждаетъ многія подозрѣнія касательно своей эпистолярности и принадлежности къ письму 151. Хотя въ рукописяхъ они встрѣчаются на ряду, но уже сирскіе акты рѣшительно отдѣляютъ самое письмо, какъ совершенно законченное цѣлое⁵⁴⁴. Въ дальнѣйшей части нѣтъ обычнаго адреса и въ самомъ изложеніи не усматривается никакихъ эпистолярныхъ приемовъ. Связь ея съ epist. 151 невозможна и произошла случайно, по прихоти переписчиковъ. Это истина вполнѣ несомнѣнная. Въ письмѣ къ монахамъ Евфратисіи, Озроины, Сиріи, Финикии и Киликіи Θεодоритъ развиваетъ мысль объ относительной значимости термина ἀνθρωποτόκος параллельно съ Θεοτόκος⁵⁴⁵, а въ нашемъ отрывкѣ провозглашается: τὴν ἁγίαν δὲ Παρθένον Θεοτόκον ἀποκαλοῦμεν, ἐπειδὴ τὸν Ἐμμανουὴλ γεγέννηκεν, ὃς ἐρμηνεύεται, Μ ε θ ῖ ἡ μ ῶ ν Θεός... Εἰ δὲ ὁ Θεὸς ἰσχυρὸς τὸ τεχθεὶν ὑπὸ τῆς Παρθένου προσηγόρευται βρέφος, εἰκότως ἄρα ἢ τεκοῦσα Θεοτόκος ὠνόμασται· μετέλαχε γὰρ ἢ τεκοῦσα τῆς τοῦ τεχθέντος τιμῆς, καὶ ἔστιν ἢ Παρθένος, καὶ μητὴρ, ὡς ἀνθρώπου, τοῦ Δεσπότου Χριστοῦ, καὶ δούλη πάντων, ὡς Δεσπότου καὶ Ποιητοῦ καὶ Θεοῦ⁵⁴⁶. Эти слова неизбѣжно отсылаютъ насъ къ позднѣйшему моменту, къ эпохѣ, которую знаменуетъ epist. 83 ad Dioscorum, гдѣ читаемъ: εἴ τις οὐχ ὁμολογεῖ τὴν ἁγίαν Παρθένον Θεοτόκον..., ἐκπέσει τῆς εἰς Χριστὸν ἐλπίδος, καὶ εἰπάτω πᾶς ὁ λαός· Γένοιτο, γένοιτο!⁵⁴⁷ Это наблюдение приводитъ насъ приблизительно къ 448 году изданія «Ὅτι... εἰς Υἱὸς, на который падаетъ и Περι

⁵⁴³ Gallandii Bibliotheca, IX, p. 412—415. Mansi, V, 1040—1045. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1433—1440.

⁵⁴⁴ Hoffmann. S. 46—53. Martin. Actes. P. 103—119. Perry. P. 218—240. Греческій подлинникъ см. въ Gallandii Bibliotheca, IX, p. 405—412. Mansi, V, 1024—1037. M. 83, 1416—1433. Cnf. Mansi, IX, 291—292. Дьян. V, стр. 221—223. Это обстоятельство могло бы возбуждать сомнѣніе въ принадлежности «Ὅτι... εἰς Χριστός Θεодориту, но и въ самыхъ возрѣніяхъ и во внѣшнихъ выраженіяхъ его ясно усматривается духъ этого писателя. Мы укажемъ только на одинъ примѣръ. Авторъ его называетъ Игнатія Богоносца „ὁ διὰ τῆς τοῦ μεγάλου Πέτρου δεξιᾶς τὴν ἀρχιερωσύνην δεξάμενος, καὶ ὑπὲρ τῆς εἰς Χριστὸν ὁμολογίας Ἐπρώων γενόμενος ἀγρίων βορά“ (M. 83, 1440. A); объ этомъ же мужѣ апостольскомъ Киррекій епископъ замѣчалъ, что онъ διὰ τῆς τοῦ μεγάλου Πέτρου δεξιᾶς τῆς ἀρχιερωσύνης τὴν χάριν ἐδέξατο, καὶ Ἐκκλησίαν Ἀντιοχείων ἰσχύνας, τὸν τοῦ μαρτυρίου στέφανον ἀνεδήσατο (Eran., dial. I: M. 83, 81. A).

⁵⁴⁵ M. 83, 1429.

⁵⁴⁶ M. 83, 1437, p. 1311.

⁵⁴⁷ M. 83, 1273, p. 1152.

τῆς τοῦ Μονογενοῦς ἐνανθρωπήσεως. Такое же заключение дается и сходством этого фрагмента съ сочинениемъ «Эранистъ», сущность котораго онъ воспроизводитъ. Въ діалогахъ «Православный» держится такихъ убѣждений: «Я признаю и почитаю одного Сына Божіа, Господа Иисуса Христа, но убѣжденъ въ различіи божества и человѣчества»⁵⁴⁸... «Я стараюсь избѣгать обѣихъ крайностей — и нечестиваго слиянія (естествъ), и нечестиваго раздѣленія; ибо для меня одинаково богопротивно — и раздѣлять единого Сына и отрицать двойство естествъ»⁵⁴⁹; тамъ провозглашается: «Мы поклоняемся единому Сыну, но усматриваемъ (θεωροῦμεν) и то и другое естество — и воспринявшее и воспринятое, и то, которое отъ Бога, и то, которое отъ Давида»⁵⁵⁰... «Мы поклоняемся одному Сыну Божію, какъ одному Богу Отцу и одному Духу Святому, но знаемъ различіе плоти и божества»⁵⁵¹... «И какъ тѣхъ, которые раздѣляютъ на двухъ сыновъ одного Господа нашего Иисуса Христа, мы признаемъ уклоняющимися отъ пути, проложеннаго святыми Апостолами, точно такъ же и о говорящихъ, что божество Единороднаго и человѣчество сдѣлались однимъ естествомъ, утверждаемъ, что они совратились къ другой пропасти»⁵⁵².

Совпадая съ извѣстіемъ epist 109 и 130 и по времени, и по краткости объема, и по содержанію, «Оти... εἰς Χριστός согласуется съ нимъ и со стороны апологетической. Оно начинается прямо защитой: «Составившіе клеветы противъ насъ увѣряютъ, будто мы раздѣляемъ на двухъ сыновъ одного Господа нашего Иисуса Христа. Мы же воздерживаемся думать что-либо подобное, такъ что и осмѣливающихся говорить это считаемъ виновными въ нечестіи»⁵⁵³; равнымъ образомъ и ниже авторъ апологетируетъ: «А что говорящіе, будто мы чтимъ двухъ сыновъ, клеветуютъ,—ясное свидѣтельство этого сама дѣла. Ибо приходящихъ къ крещенію мы учимъ изложенной въ Никей вѣрѣ,—совершая таинство возрожденія, крещаемъ вѣрующихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, произнося отдѣльно каждое наименованіе, и, отправляя постоянно богослуженіе въ церквахъ, обыкновенно славимъ Отца и Сына и Святаго Духа,—не двухъ сыновъ, но одного»⁵⁵⁴.

Слѣдуетъ припомнить еще, что epist. 109 не называетъ заглавія разумѣемаго въ немъ сочиненія, а во всемъ прочемъ «Оти... εἰς Χριστός съ желательною точностію подходитъ къ имѣющимся даннымъ о Περὶ τῆς τοῦ Μονογενοῦς ἐνανθρωπήσεως и должно быть признано этимъ самымъ сочинениемъ»⁵⁵⁵.

⁵⁴⁸ Eran., dial. II: M. 83, 141, p. 103.

⁵⁴⁹ Eran., dial. II: M. 83, 148. 149.

⁵⁵⁰ M. 83, 1436, p. 1308—1309.

⁵⁵¹ M. 83, 1436, p. 1310.

⁵⁵² M. 83, 1436. 1437.

⁵⁵³ M. 83, 1433, p. 1307.

⁵⁵⁴ M. 83, 1437, p. 1310.

⁵⁵⁵ Gallandi (Bibliotheca IX, p. XXVI: Prolegomena, cap. XIII, § II) относитъ этотъ фрагментъ къ шестому слову (λόγος) Θεодорита «Ὅτι εἰς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός

Этот отрывок отличается систематичностью и рельефностью изображенія, сжатою краткостію и опредѣленностію терминологіи и есть въ полномъ смыслѣ символъ православной христологіи Кирскаго епископа.

Отъ специально-христологической задачи Θεодоритъ переходитъ къ болѣе широкому догматическому построению, для каковаго у него накопился обильный матеріалъ. Это мы находимъ въ пятой книгѣ «Еретическихъ басенъ» — *Θείων δογμάτων ἐπιτομή*⁵⁵⁶. Составленный вмѣстѣ съ *Haereticarum fabularum compendium* омы послѣ Халкидонскаго собора, въ 451—453 гг., этотъ трудъ былъ исповѣдію Кирскаго пастыря, завѣтомъ его потомству, завершеніемъ всей его блестящей литературно-творческой дѣятельности.

Сочиненіе это задумано по весьма обширному плану и обнимаетъ всѣ стороны христіанской догматики. Оно предваряется небольшимъ вступленіемъ (*προοίμιον*) и распадается на 29 главъ по предметамъ содержанія. Авторъ начинаетъ съ онтологіи, раскрываетъ понятіе о Богѣ въ Себѣ, въ трехъ равномоныхъ и единосущныхъ лицахъ Отца, Сына и Святаго Духа⁵⁵⁷. Премірное бытіе Верховнаго Существа, какъ начала всего, предполагаетъ Его самооткровеніе во внѣ, и Θεодоритъ излагаетъ далѣе ученіе о твореніи, матеріи, зонахъ, ангелахъ, демонахъ и человѣкѣ⁵⁵⁸. Но все тварное, въ качествѣ созданія любви и воли божественной, на всемъ своемъ протяженіи необходимо подлежить промышленію Бога, направляющаго жизнь и теченіе его къ предназначенной цѣли совершеннаго блага. Человѣкъ, — вершина всего творенія, образъ Абсолютнаго въ сферѣ конечнаго, — пользуется преимущественными попеченіями Создателя; источникъ благодати, одарившій его разумомъ и свободой, продолжалъ изливаться на него и послѣ паденія въ искупленіи, когда ему снова дается возможность достигать первобытной непорочности и нескончаемой славы⁵⁵⁹. Альфа и омега міробытія сходятся вмѣстѣ въ единомъ Первовиновникѣ, Который далъ и Ветхій и Новый завѣтъ, тамъ проявляя Себя судомъ надъ жестоковѣрнымъ народомъ, а здѣсь — несравнимою милостію, открывающею грѣшникамъ путь ко спасенію чрезъ освященіе въ таинствѣ крещенія⁵⁶⁰. Космологія и сотериологія приводятъ насъ къ эсхатологіи: взявшіе таланты должны отдать отчетъ своему господину на судѣ

нзъ 27, упоминаемыхъ патріархомъ Фотиємъ (*Bibliotheca, cod. 46: M. 103, 80*), но это не противорѣчитъ нашему предположенію.

⁵⁵⁶ *Migne, gr. ser. t. 83, col. 440—556. Твор. VI, стр. 1—104.*

⁵⁵⁷ *Κεφ. α'—γ'. Περὶ ἀρχῆς καὶ Πατρὸς. Περὶ Υἱοῦ. Περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, καὶ τῶν Θεῶν ὀνομάτων.*

⁵⁵⁸ *Κεφ. δ'—θ'. Περὶ δημιουργίας. Περὶ ὕλης. Περὶ Αἰώνων. Περὶ ἀγγέλων. Περὶ τοῦ διαβόλου καὶ δαιμόνων. Περὶ ἀνθρώπου.*

⁵⁵⁹ *Κεφ. ι'—ιε'. Περὶ Προνοίας. Περὶ τῆς τοῦ Σωτῆρος οἰκονομίας. "Οτι σῶμα ἔδεσποτης ἀνέλαβεν. "Οτι καὶ ψυχὴν μετὰ τοῦ σώματος ἀνέλαβεν. "Οτι τελείαν τὴν ἀνθρωπείαν φύσιν ἀνέλαβεν. "Οτι ἦν ἀνέλαβεν ἀνέστησε φύσιν.*

⁵⁶⁰ *Κεφ. ις'—ιη'. "Οτι ὁ αὐτὸς ἀγαθὸς καὶ δίκαιος. Οτι ὁ αὐτὸς καὶ τὴν Παλαιάν καὶ τὴν Καινὴν ἔδωκε Διαθήκην. Περὶ βαπτίσματος*

при второмъ пришествіи Искушителя, каковое будетъ предварено антихристомъ ⁵⁶¹. Всякій получить тогда по мѣрѣ своего нравственнаго преуслѣянія въ исполненіи заповѣдей, которыя должны быть принимаемы во всей ихъ строгости, безъ перетолкованій суетнаго и ограниченного разума. Искаженіе ихъ еретиками служитъ Θεодориту поводомъ къ обоснованію нѣкоторыхъ пунктовъ христіанской морали: о дѣвствѣ, бракѣ, второбрачіи, блудѣ, покаяніи и воздержаніи ⁵⁶².

Изъ этого обзора легко усмотрѣть, что авторъ заразъ обнимаетъ всю христіанскую систему, собирая въ одинъ фокусъ всѣ ея части, и развиваетъ съ замѣчательною постепенностію и логическою стройностію. Всѣ разнообразныя предметы поставляются у него въ тѣсную взаимную связь и не смѣняются другъ друга случайно, по вкусу писателя. Всѣ отдѣльные пункты естественно выводятся изъ понятія о Богѣ, какъ любви и абсолютномъ совершенствѣ, въ немъ находятъ свое оправданіе и изъ него раскрываются. Конструктивно-восозидательный духъ Θεодорита сказанъ тутъ самымъ прекраснымъ образомъ. Но эта строгая систематичность далека отъ теоретической отвлеченности, поскольку въ своемъ изложеніи Кирскій епископъ приспособляется къ историческому формулированію христіанскихъ догматовъ, съ формальной стороны, въ противовѣсъ еретическому нечестію. Θεῶν δογματων ἐπιτομή имѣетъ цѣлю показать «лѣпоту Божіихъ словесъ», помрачающихъ «гнушеность лжи еретическихъ басенъ». «Медь,—говоритъ Θεодоритъ ⁵⁶³,—и безъ сравненія съ чѣмъ-нибудь другимъ всякому человѣку кажется сладкимъ, а, по сличеніи съ какою-либо горечью, оказывается болѣе сладкимъ. Всѣ признаютъ вождельнымъ здравіе, но еще вождельнѣе оно послѣ болѣзни. И тишина пріятнѣе послѣ бури. Такъ и объ истинѣ здравомыслящіе люди знаютъ, что она — достойное пріобрѣтенія стяжаніе; однакоже болѣе свѣтозарною и божественною дѣлаетъ ее сравниваемая съ нею ложь». Въ противоположность быстрому возникновенію и изчезанію разнохарактерныхъ и часто взаимно отрицающихъ воззрѣній — евангельская проповѣдь, сохраняемая въ Церкви, всегда остается устойчивою и вѣрною себѣ, какъ слово непреложнаго Бога. Представляемая въ такомъ видѣ, она тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ о своей абсолютной достовѣрности и привлекаетъ имѣющихъ уши, чтобы слышать. То, что ранѣе вытекало изъ внутренняго согласія догматическихъ положеній, здѣсь подтверждается нелицемѣрнымъ голосомъ исторіи, подкрѣпляется неопровержимыми фактами. Теоретическое построеніе получило чрезъ это неизблемую почву въ историческомъ преданіи. Въ тоже время цѣлостное сочетаніе конструкции съ «опытомъ» отразилось и на самомъ раскрытіи частныхъ пунктовъ

⁵⁶¹ Кер. ιθ'—ху'. Περὶ ἀναστάσεως. Περὶ κρίσεως. Περὶ ἐπαγγελιῶν. Περὶ δευτέρας τοῦ Σωτῆρος ἐφαινείας. Περὶ τοῦ Ἀντιχρίστου.

⁵⁶² Кер. хд'—хз'. Περὶ παρθενίας. Περὶ γάμου. Περὶ δευτέρου γάμου. Περὶ πορνείας. Περὶ μετανοίας. Περὶ ἐγκρατείας.

⁵⁶³ Naer. fab. V, praef.: M. 83, 440, 441. Твор. VI, стр. 1.

ученія. Прежде всего, Θεодоритъ преимущественно останавливается на тѣхъ сторонахъ, которыя подвергались искаженію въ историческомъ процессѣ постиженія ихъ свободнымъ разумомъ и своевольною мыслию, и старается дать точное ихъ опредѣленіе. Въ этихъ случаяхъ онъ опирается всегда на библейскіе тексты, комментируя ихъ въ православномъ смыслѣ. Онъ ограничивается здѣсь лишь важнѣйшими мѣстами по ихъ очевидности и по тому значенію, какое они приобрѣли въ глазахъ еретиковъ, и не загромождастъ своего творенія массою цитатъ. Упрекъ въ этомъ отношеніи ⁵⁶⁴ не основателенъ и по существу дѣла, по несоотвѣтствію съ объектомъ, и еще потому, что со своими врагами авторъ не могъ спорить иначе, какъ съ оружіемъ Евангелія въ рукахъ. Онъ только пояснялъ его и не вдавался въ подробный и утонченный анализъ, ненужный для его цѣлей. Но въ самыхъ замѣчаніяхъ, какими онъ сопровождаетъ свои выдержки, ему необходима была бдительная осторожность и строгая выдержанность, чуждая малѣйшаго склоненія въ опасное преувеличеніе и умаленіе. Удерживая вездѣ законное равновѣсіе, онъ достигъ этого единственно вслѣдствіе того, что воспринялъ добытые въ догматико-экзегетической области результаты, претворилъ ихъ своимъ умомъ въ законченныя формулы церковной вѣры. Съ этой точки зрѣнія *Θείων δογμάτων ἐπιτομή* есть итогъ всего прежняго развитія въ догматико-научной сферѣ, послѣднее слово христіанской теологіи въ пятомъ вѣкѣ. По своей законченности и систематичности это сочиненіе является лучшимъ памятникомъ богословской науки своего времени.

Какъ всегда, сжатое и спокойное изложеніе, выразительный и пріятный по своей простотѣ языкъ—одно изъ многихъ блестящихъ качествъ разсмотрѣннаго нами творенія, бывшаго вѣнцомъ литературной производительности Θεодорита и украшеніемъ христіанской литературы древней восточной Церкви ⁵⁶⁵.

⁵⁶⁴ *Schröckh*, Kirchengeschichte. Bnd. XVIII, S. 17.

⁵⁶⁵ Фотій писалъ (Bibliotheca, cod. 56: M. 103, 97): 'Ἐν τῷ πέμπτῳ λόγῳ τῶν Θείων καὶ ὁρθῶν δογμάτων τὴν ἐπιτομὴν ἐν παραθέσει ποιησάμενος (Θεοδώρητος) πρὸς τὰς αἰρετικὰς ἀδολεσχίας, τὸ ἀσύγχυτον αὐτῆς (αὐτῶν-δογμάτων) καὶ καθαρὸν ἐπεδεικνύει καὶ ἁμώμητον. Ἔστι δὲ τὴν φράσιν σαφῆς καὶ ἀπέρριτος. Въ русской литературѣ справедливая оцѣнка этого труда дана *Превосв. Макаріемъ* (Православно-догматическое Богословіе. Т. I. Спб. 1849. § 6, стр. 50), *Филаретомъ* (Историческое ученіе. III, стр. 128) и *Прот. А. М. Иванцовымъ-Шатоновымъ* (Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. М. 1877. Стр. 324—325).

Глава Вторая.

Апологетическія сочиненія Θεодорита.—Сочиненія его противъ маговъ Персидскихъ и противъ Іудеевъ.—„Врачеваніе эллинскихъ недуговъ“ и время его написанія.—Современность этой апологіи, вызванной дѣйствительными нуждами, и ея цѣли, по мысли автора.—Источники этого труда, самостоятельно прочитанные Кирскимъ епископомъ ради извлеченія изъ нихъ подходящаго матеріала.—Отношеніе его къ Евсевію и Клименту, у которыхъ онъ беретъ многія классическія мѣста, и другимъ апологетами.—Апологетическіе приемы Θεодорита при доказательствѣ, что а) христіанство есть совершеннѣйшая религія, а б) язычество полно заблужденій, и что с) эллинизмъ необходимо отсылаетъ къ Евангелію.—Литературная оцѣнка „Врачеванія“: стройность въ порядкѣ матеріала, систематичность въ раздробленіи основной темы и художественная законченность въ изображеніи.—Внѣшняя отдѣлка этого произведенія: его изложеніе.—Общее сужденіе о *Gracaeum affectio-num curatio*.

Въ области полемики - апологетической, т. е. въ устраниніи возраженій противъ христіанской религіи со стороны лицъ, не принадлежащихъ къ членамъ Церкви, и въ обличеніи несостоятельности ихъ религіозныхъ вѣрованій, Θεодоритъ оставилъ послѣ себя ясныя слѣды своего ученаго рвенія и высокаго богословско-философскаго таланта. До насъ сохранились опредѣленные свѣдѣнія о его дѣятельности въ этомъ направленіи, но они мало содержательны и не даютъ цѣльнаго понятія о Кирскомъ епископѣ въ этомъ отношеніи. Еще менѣе мы знаемъ о самыхъ полемики-апологетическихъ памятникахъ этого рода, хотя и несомнѣнно, что они существовали и, вѣроятно, отличались обычными достоинствами. Такъ, намъ достоверно извѣстно, что у Θεодорита были *Libri ad quaestiones Magorum Persidis, seu solutiones*⁴, составленныя, повидимому, до 435 г. Сочиненіе это, теперь утраченное, было отвѣтомъ на нападки маговъ, которые, не довольствуясь подстрекательствами Персидскаго правительства къ различнымъ репрессаліямъ и гоненіямъ на

⁴ Упомянутія объ этомъ трудѣ см. въ *epist.* 82. 113 (M. 83, col. 1265. 1317 init.) *Hist. eccles.* V, 38 (39): M. 82, 1272, p. 1083. Ц. И., стр. 374. *Quaest. I in Levit.*: M. 80, 297 fin. Твор. I, стр. 153.

христіанъ, тревожили совѣсть послѣднихъ своими возраженіями противъ ихъ религіи. Вѣроятно, они-то именно и просили Теодорита помочь имъ, что они дѣлали и по инымъ поводамъ, напр. во время стѣсненій отъ поклонниковъ Зороастрова культа². Устраняя сомнѣнія относительно различныхъ пунктовъ христіанскаго ученія и особенно ветхозавѣтныхъ жертвъ³, упраздненныхъ Евангелиемъ, Киррскій пастырь не ограничивался ролью защитника, но и переходилъ въ наступленіе. Въ своей «Церковной Исторіи» онъ сообщаетъ слѣдующее: «Магами Персы называютъ тѣхъ, которые боготворятъ стихіи (στοιχεῖα, т. е. огонь, луну и солнце). Мифологію ихъ мы раскрыли (δηδωλώσαμεν) въ другомъ сочиненіи, гдѣ предложили и рѣшеніе ихъ вопросовъ»⁴.

Подобно этому труду считается обыкновенно потеряннымъ и полемическое твореніе Теодорита противъ Іудеевъ (πρὸς Ἰουδαίους), о которомъ ясно говорится въ epist. 113⁵, 116⁶ и 145⁷. Какъ кажется, этотъ трактатъ принадлежалъ къ числу раннѣйшихъ произведеній Киррскаго епископа, ибо въ общемъ перечнѣ ихъ полагается на первомъ мѣстѣ; можетъ быть, онъ былъ написанъ въ началѣ 40-хъ годовъ пятаго столѣтія⁸. Гарнье⁹ и Удэнъ¹⁰ отождествляли его съ комментариемъ на книгу пр. Даниила, но безъ достаточныхъ основаній. Правда, въ этомъ толкованіи особенно часто и сильно опровергаются нападки Евреевъ на богодухновенность означенной книги и показывается рѣшительное неразуміе слѣпотствующаго при дневномъ свѣтѣ народа¹¹, однакоже нельзя назвать его исключительно полемическимъ, поелику Теодоритъ не рѣдко высказываетъ подобныя мысли и при другихъ

² См. 78 и 79 письма Теодорита: М. 83, col. 1245 sqq. Ср. томъ первый, гл. II, 2, стр. 52—54.

³ Объ этомъ даетъ знать Quaest. I in Levit. (loc. cit.).

⁴ Н. Е., V, 38 (39): loc. cit. Въ концѣ этой главы, говоря о томъ, почему попускаются Богомъ гоненія на христіанъ, Теодоритъ замѣчаетъ (М. 82, col. 1276, p. 1087. II, стр. 378): „объ этомъ часто говорили мы и въ другихъ сочиненіяхъ“ (ἐν ἑτέροις πραγματείαις). Невзвѣстно, слѣдуетъ ли относить это указаніе къ труду противъ маговъ.

⁵ М. 83, col. 1317 init.

⁶ М. 83, col. 1325, p. 1197.

⁷ М. 83, col. 1377, p. 1246.

⁸ Въ epist. 113 (М. 83, col. 1317 init.) Теодоритъ замѣчаетъ: „у меня есть сочиненія, написанныя частью за двадцать, частью за восемнадцать, частью за двѣнадцать лѣтъ, и нѣмныя противъ аріанъ и евноміанъ, противъ Іудеевъ и язычниковъ“ и т. д. Если трудъ πρὸς Ἰουδαίους относить даже во второму классу, и тогда окажется, что онъ былъ составленъ въ 431—432 гг.

⁹ Dissert. II, cap. IX, § 4: М. 84. 365. Гарнье ссылается на каталогъ Ебедь-Іезу, но тамъ сказано только, что Теодоритъ писалъ Commentarium in Daniele (Assemani Bibl. orient., III, 1, p. 40).

¹⁰ Comment. de script. eccles., I, col. 1125.

¹¹ Comment. Theodoretii in Dan., praef. III, 39. VII 13—14. IX, 24. X, 4. XIV, 1 (М. 81, 1257. 1260. 1329. 1425. 1473. 1492. 1544. Т. IV, стр. 3. 60. 140. 180. 197. 241).

случаяхъ и иногда въ очень энергичныхъ, даже рѣзкихъ выраженіяхъ ¹². Тотъ же Гарнье предполагалъ еще ¹³, что за трудъ Киррсаго пастыря противъ Іудеевъ можно бы признать *Contra Iudaeos de Salvatoris adventu demonstratio*, каковое существуетъ между рѣчами Василія Селевкійскаго ¹⁴, но и самъ онъ оговаривается, что ни объясненіе седмичъ Даниіловыхъ, ни слогъ не подходятъ къ тому, что намъ извѣстно о Теодоритѣ по этимъ пунктамъ. Впрочемъ, всѣ эти гипотезы не подтверждаются и манускриптами, а одинъ изъ нихъ даже прямо представляеть выдержки изъ этого антиіудейскаго сочиненія. Такъ какъ изслѣдователями до сихъ поръ не обращалось никакого вниманія на это свидѣтельство, которое, повидимому, было совершенно невѣдомо имъ, то мы рассмотримъ его нѣсколько подробнѣе.

Въ cod. VIII (pag. 143) Флорентійской бібліотеки Медичи сохранились греческіе отрывки, противъ коихъ позднѣйшею рукой отмѣчено, что это — *Theodoretī Quaestiones quaedam cum suis solutionibus adversus Iudaeos*. Всѣ они изданы въ «Каталогѣ» Бандина ¹⁵. Въ рукописи они носятъ такое заглавіе: Ἐρωτήσεις κατὰ Ἰουδαίων μετὰ καὶ χριστιάντων λύσεων и содержать раскрытіе девяти недоумѣнныхъ вопросовъ, возникающихъ при чтеніи ветхозавѣтныхъ библейскихъ книгъ, именно: 1—относительно значенія тканей и ихъ цвѣтовъ въ Моисеевой скиніи; 2—заповѣди о покоѣ субботы, когда однакоже священники должны были работать при отправленіи богослуженія; 3—соглашенія Исх. XX, 25 съ постановленіемъ объ обрѣзаніи; 4—того, почему прикасающійся къ мертвену дѣлается нечистымъ; 5—касательно проказы и прокаженныхъ; 6—построенія Самуиломъ жертвенника; 7—того факта, какимъ образомъ назорей Сампсонъ наполнилъ воды изъ язины ослиной челюсти, неосквернившись; 8—за что Давиду воспрещено создать храмъ Іерусалимскій, ибо онъ убивалъ только неприятелей во время войнъ, между тѣмъ это допускали, не навлекая на себя гнѣва Божія, и Самуиль, и Финеесъ, и др.—и, 9, какъ кости Елисея могли воскрешать мертвыхъ (4 Цр. XIII, 21)?

Если публикуется новый документъ подъ именемъ какого-либо писателя, то, при разсмотрѣніи его, естественно являются троякаго рода вопросы: а) Можеть ли онъ принадлежать этому автору, согласно имѣющимся его сочиненіямъ? б) Не заключается ли въ послѣднихъ? и с) Дѣйствительно ли есть то произведеніе, за какое онъ выдается? По первому пункту мы должны

¹² *Quaest.*: in Iosue III, in II Reg. XXI. XLIII. Comment. in Ps. II, 8. VIII, 3. XV, 8—11. XXI, 132. XLIV, 11. CXVIII, 32; in Paral.—*quaest.* II (M. 80, 465. 468. 620. 657. 881. 916. 964. 1024—1025. 1193. 1412. 852, p. 595. T. I, 275—276. 383. 409—410. T. II, 20. 47. 81. 125. 254. 394, T. VI, 771). Comment. in Isa. XLII, 2 (M. 81, 473), in Zach. XI, 14 (M. 81, 1937. T. V, 134) и мн. др.

¹³ *Dissert.* II, cap. IX, § 4: M. 84, 365.

¹⁴ *Migne*, gr. ser. t. 85, col. 400—425: *Basilii Seleuciensis oratio* 38.

¹⁵ *Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Mediceae Laurentianae. Recensuit, illustravit, edidit Ang. Mar. Bandinus*. T. I. Florentiae. 1764. P. 110, c. 2 (n. X),—112, c. 1.

отвѣчать утвердительно, поелику часть №-ра 3¹⁶, начало и нѣкоторыя выраженія №-ра 5¹⁷ буквально совпадаютъ съ Theodoretī quaest. XLIV in Exod. и quaest. XVI in Levit., а всѣ прочіе близко подходятъ къ духу и терминологіи толкованій Киррскаго епископа¹⁸. Но это наблюденіе, повидимому, необходимо ведетъ къ мысли, что всѣ разбираемые фрагменты взяты изъ существующихъ твореній Киррскаго владыки въ ихъ цѣломъ, до насъ не дошедшемъ, составъ и должны быть размѣщены по соответствующимъ отдѣламъ ихъ. Не отрицаемъ съ совершенною аподиктичностію этого предположенія, но и не считаемъ его несомнѣннымъ. Всякій сводъ позднѣйшихъ компиляторовъ отличается разнохарактерностію, и выписки изъ авторовъ слѣдуютъ одна за другою не только безъ системы, но и безъ соблюденія внѣшней связи между ними. Хотя этими качествами сильно запечатлѣны и Флорентійскіе отрывки, однако же № 3 выразительно отсылаетъ къ №-ру 1, какъ раскрывающему его съ той или другой стороны. Это скорѣе даетъ знать не собирателя, а самого автора, и не компиляцію, а цѣлостный трудъ, писанный по обдуманному плану. Нѣкоторое несоотвѣтствіе теперешнихъ отрывковъ такому понятію легко можетъ быть объяснено несовершенствомъ кодекса и вполне понятно въ сочиненіи, отвѣчающемъ на поставленные другими вопросы. Равнымъ образомъ мыслимо и то, что самъ Θεодоритъ внесъ немногія замѣчанія изъ своего раннѣйшаго творенія въ позднѣйшій — «Октатевхъ», находя ихъ не требующими измѣненій и поправокъ въ существенномъ. Труднѣе указать отношеніе Флорентійскаго манускрипта къ произведенію, направленному противъ Іудеевъ, ибо объ немъ мы не знаемъ ничего кромѣ того, что онъ былъ. Можно лишь догадываться, что, вопреки упорнымъ читателямъ Моисеева закона, Θεодоритъ между прочимъ защищалъ мессіанское достоинство Спасителя, какъ обѣтованнаго Избавителя міра. По крайней мѣрѣ, въ письмѣ 145 онъ упоминаетъ о своихъ увѣщаніяхъ Евреевъ, что «о Христѣ прорицали пророки»¹⁹. Въ нынѣшнемъ текствѣ фрагментовъ этого нѣтъ, по рѣчь объ этомъ предметѣ могла быть въ подлинникѣ, поелику они значительно проникнуты мистическимъ разумѣніемъ

¹⁶ *Bandini* Catalogus, I, p. 111, c. 1: Ἐπειδὴ γὰρ ἔμελλον εἶη τεσσαράκοντα... τῶν δαιμόνων θυσίας ἐπιτελέσωσι. Cnf. Migne, gr. ser. t. 80, col. 269. C—D. Твор. I, стр. 133: quaest. XLIV in Exod.

¹⁷ *Bandini* Catalogus, I, p. 111, c. 2: Φιλανθρωπίας μεστός καὶ οὗτος νόμος... ἀποκρίνει τῶν ἄλλων, ὡς ἐλπῖσα καθάρσεως ἔχοντα... τὸν δὲ ὀλόλεπρον ἢθι γενόμενον κελεύει λοιπὸν ἀναμίγνυσθαι τοῖς ἄλλοις... ἕνα μὴ περὶ πάντα τὸν βίον κεχωρισμένος... καθαρὸν δὲ τὸν τοιοῦτον κέκληκεν, οὐχ ὡς ὁγίεος ἔχοντα τὸ σῶμα, ἀλλ' ὡς μηκέτι... κατὰ τὸν νόμον. Cnf. M. 80, 320. 321. Твор. I, стр. 170—171: quaest. XVI in Levit.

¹⁸ Ср. изъясненіе цвѣтовъ тнаней свини и сказанія о Самисонѣ (*Bandini* Catalogus, I, p. 110, c. 2. 111, c. 1. 2) съ *Theodoretī* Quaest. LX in Exod. (M. 80, 281. A. 284. C—D. 285. A. Твор. I, стр. 141. 143—144) и quaest. XXII in Judic. (M. 80, 512. A. Твор. I, стр. 307).

¹⁹ Epist. 145: M. 83, col. 1377, p. 1246.

В. Завѣта. Не извѣстно и то, въ какой формѣ изложенъ былъ антиіудейскій трактатъ, хотя и позволительно думать, что она была вопросно-отвѣтною.

Въ виду такой неопредѣленности мы воздерживаемся отъ окончательнаго сужденія, которое не имѣло бы подъ собою достаточно твердой почвы, необходимой для научно-вѣроятныхъ заключеній. Отмѣтимъ только, что всѣ тезисы разсматриваемыхъ выдержекъ составлены чисто казуистически, съ явною цѣлію ввести отвѣтника въ затрудненіе, когда это не вызывается существомъ дѣла, и избобличаютъ въ совопросникѣ лицо, враждебное писателю. Все это какъ разъ подходитъ къ тому положенію, какое долженъ былъ занимать по отношенію къ Іудеямъ Теодоритъ. Точность формулировки, сжатость и простота выраженій, трезвость воззрѣній, безъ напыщенности и особенной выпренности: эти качества живо напоминаютъ намъ Киррскаго епископа-экзегета и полемиста.

Всѣ эти скудныя свѣдѣнія не даютъ намъ почти ничего для характеристики литературныхъ талантовъ Теодорита и могутъ имѣть значеніе развѣ въ смыслѣ указаній на пастырскую попечительность этого владыки, желавшаго охранить вѣрующихъ отъ прираженій скептическаго колебанія, смирить ярость враговъ и привлечь ихъ на путь спасенія. Но—помимо сего—мы видимъ въ Киррскомъ епископѣ чуткость къ вѣніямъ вѣра и отзывчивость на жгучія нужды времени²⁰. Его умъ, одушевленный святою ревностію о славъ Христова имени, находилъ послушное перо, всегда готовое на работу ради общей пользы.

Состязаясь съ упорствомъ Іудевъ и Персидскимъ суевѣріемъ, Теодоритъ тѣмъ болѣе долженъ былъ затрогивать своего исконнаго врага,—язычество, опасное блескомъ своего славнаго прошлаго и соблазнительное мнимою серьезностію научныхъ построеній. Эллинизмъ упрямо заявлялъ свои права на неискоренимость и непримиримую ненависть къ христіанству, почему Киррскій пастырь и выступилъ противъ него съ особымъ обличеніемъ. Это есть обширный трудъ его подъ заглавіемъ: 'Ελληνικὸν θεραπευτικὴ παθημάτων, ἢ Εὐαγγελικῆς ἀληθείας ἐξ 'Ελληνικῆς φιλοσοφίας ἐπίγνωσις — *Врачеваніе эллинскихъ недуговъ или Познаніе евангельской истины изъ греческой философіи*²¹. Это замѣчательное сочиненіе не

²⁰ Такъ, ученіе Персидскихъ маговъ интересовало и Теодора Мопсуэстійскаго. По свидѣтельству Фотія (Bibliotheca, cod. 81: Migne, gr. ser. t. 103, col. 281), этотъ пастырь писалъ *Περὶ τῆς ἐν Περσίδι μαγικῆς καὶ τῆς ἢ τῆς εὐσεβείας διαφορά* въ трехъ книгахъ. Ср. показанія Леонтія Византійскаго въ *Contra Nestorianos et Eutychianos*, III, 43 (Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1384. С) и Ебедъ-Іезу (*Assemani Bibl. orient.* III, 1, p. 34).

²¹ Сочиненіе это первоначально было извѣстно въ латинскомъ переводѣ: Theodoretī, Cyrensis Episcopi, De curatione graecarum affectionum libri duodecim, *Zenobio Acciaolo interprete*. Parisiis. In officina Henr. Stephani. 1519. Въ подлинникѣ оно въ первый разъ было обнаружено въ 1592 г. *Сильбуріемъ* въ рецензіи, сдѣланной по четыремъ греческимъ рукописямъ (Theodoretī, Cyrensis Episcopi, Graecarum affectionum curatio, seu Evangelicae veritatis ex graeca philosophia cognitio. Ed. *FridERICI Sylburgii*. Haidelbergae. 1592.

цитується ни Фотіємъ, ни Никифоромъ Каллистомъ, чѣмъ, конечно, нужно объяснять маюю его распространенность, вслѣдствіе почти совершеннаго исчезновенія язычества въ Греко-римской имперіи въ IX и XIV вѣкахъ. Во всякомъ случаѣ принадлежность его Θεодориту несомнѣнна²², ибо онъ самъ заставляетъ насъ признать все «Врачеваніе» въ теперешнемъ видѣ за его произведеніе. Въ quaest. I in Levit. мы читаемъ: «Вопросъ 1. Для чего повелѣлъ Богъ приносить жертвы?—Много разъ о семъ было говорено нами въ писанномъ прежде частію противъ язычниковъ (κάν τοῖς πρὸς Ἑλληνας συγγεγραμμένοις), частію противъ волхвовъ и, сверхъ сего, въ толкованіяхъ на пророковъ и въ запискахъ на апостольскія посланія»²³. Этому предмету посвящена VII sermo Graec. affect. cur.—de sacrificiis.

Не извѣстно въ точности время появленія «Врачеванія эллинскихъ недуговъ». Кирскій епископъ ссылается на свою полемику противъ язычниковъ въ письмахъ 113²⁴ и 116²⁵ отъ конца 449 года, но отсюда слѣдуетъ только, что она относится къ моменту раньше этого хронологическаго пункта. Многіе склонны причислять разбираемое сочиненіе къ составленнымъ за 12 лѣтъ предъ тѣмъ, о коихъ говорить epist. 113,—тогда терминомъ его изданія былъ бы 437 г.; однакоже въ самомъ текстѣ посланія нѣтъ совершенно твердой опоры для этого предположенія, принимаемаго всеми новѣйшими изслѣдователями²⁶. Нѣкоторымъ оправданіемъ этого мнѣнія можетъ служить заключеніе serm. VII. Склоняя язычниковъ предпочесть лучшее худшему, Θεодоритъ обращается къ нимъ съ такими словами: «да убѣдятъ васъ сдѣлать это не царскіе законы и не страхъ наказанія, но сила истины, которая стала извѣстною всѣмъ и на сушѣ и на морѣ»²⁷. Здѣсь,

Ex Typographeio H. Commelini). Лучшее изданіе принадлежитъ *Гайсфорду* (Theodoret, Episcopi Cyrenensis, Graecarum affectionum curatio ad codices manuscriptos recensuit *Thomas Gaisford*. Oxonii, e Typographeo Academico. 1839); оно перепечатано и *Мнемъ* (Patrol. curs. complet., gr. ser. t. 83, col. 784 sqq.), причемъ нумерація страницъ Сильбургіевой редакціи включена въ самый текстъ: это нужно имѣть въ виду при справкахъ. На русскій языкъ не вполнѣ переведены только 1, 2, 3 и 5 „слова“ (*Христіанское Чтеніе*: 1845 г., ч. 4, стр. 395—423; 1846 г., ч. 2, стр. 196—233, ч. 3, стр. 176—201, ч. 4, стр. 47—69).

²² О нѣкоторыхъ подозрѣніяхъ противъ подлинности см. напр. у *Тильмона* (Mémoires, XV, p. 322) или *Флюге* (Versuch einer Geschichte der theologischen Wissenschaften. Halle 1796. Zw. Theil. S. 86, Anm. g). Другіе (протестантъ *A. Rivet*) отвергали принадлежность Graec. affect. cur. Θεодориту въ виду проповѣдываемаго здѣсь почитанія мучениковъ (*Möller* въ Real-Encyclopädie. Bd. XV, S. 407), но его защищаетъ Кирскій епископъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ.

²³ Quaest. I in Levit.: M. 80, 297. 300. Твор. I, стр. 153—154.

²⁴ M. 83, 1317 init.

²⁵ M. 83, 1325, p. 1197.

²⁶ Исключеніе составляетъ лишь *Neumann* (Juliani imperatoris librorum contra christianos quae supersunt. Lipsiae. 1880. Prolegomenon. P. 92), который хорошо доказалъ, что письмо 113 не даетъ ничего для опредѣленія момента появленія „Врачеванія“.

²⁷ M. 83, 1005, p. 897.

очевидно, разумѣется какой-нибудь специальный императорскій эдиктъ и при томъ настолько характерный, что авторъ не считаетъ нужнымъ воспроизводить его содержаніе. Въ періодъ правленія Θεодосія II такимъ былъ указъ о разрушеніи языческихъ храмовъ, что вытекаетъ изъ похвалы Киррскаго епископа этому Августу за такую мѣру, бывшую, по его мнѣнію, самую выдающеюся заслугой предмѣстника Маркіана. «Онъ,—разсказываетъ Θεодоритъ въ Hist. eccles. V, 36 (37) ²⁸,—приказалъ раскопать до основанія и самыя остатки идольскихъ капищъ, чтобы потомки не видѣли и слѣдовъ прежняго заблужденія. Эту именно мысль онъ внесъ въ указъ о семь предметѣ и отъ такихъ благихъ сѣмянъ постоянно пожинаетъ плоды». Если это распоряженіе была *lex κατ' ἐξουχίην* Θεодосія II, то и *sermo* VII отсылаетъ, конечно, къ нему, а мы знаемъ, что онъ былъ обнародованъ въ 435 г. ²⁹ Въ такомъ случаѣ Граес. affect. *curatio* будетъ падать на слѣдующій или же на 437 г., поелику это сочиненіе представляется отстоящимъ недалеко отъ момента изданія царскаго предписанія: Θεодоритъ приглашаетъ эллиновъ въ ограду Церкви не-изъ-за принужденія, какое оказывается *еще дѣйствующимъ* ³⁰. Къ такому же приблизительно сужденію ведетъ и то наблюденіе, что во время составленія «Врачеванія» Персидскіе христіане тяжко страдали отъ лютой гонителей ³¹. Мы знаемъ, что преслѣдованіе началось здѣсь въ 418—420 г.г.

²⁸ M. 82, 1268, p. 1079. Ц. II., стр. 370.

²⁹ Codex Theodosianus (ed. G. Huenel. Lipsiae. 1842. Col. 1626. 1627): lib. XVI, tit. X, lex 25 (Dat. Kal. Dec. Constantinopoli, Theodosio XV et Valentiniano IV. A. A. Coss., i. e. an. 435). Имѣя въ виду указаніе *serm. VII, Бароніи* относилъ „Врачеваніе эллискалх недуговлъ“ къ 439 г. (Annales, t. VII. Lucae. 1741. P. 515—516: ad an. 439 n. XIII), такъ какъ, вѣроятно, разумѣлъ законъ, данный на имя Флоренція 31-го января 438—439 г. (Novell. Constit. II, 3), но его предположеніе опровергается указаніемъ Hist. eccles. V, 36 (37), каковое не можетъ быть приурочено къ этому эдикту, а примѣняется только къ указу 435 г. Ср. V. Schultze. Geschichte des Untergangs des griechisch-römischen Heidenthums. Bnd. I. Iena. 1887. S. 389. *Гарике* признавалъ моментомъ появленія нашего труда 427 г. (Dissert. II, cap. VI, § IV, n. XI—XIII: M. 84, col. 348—349); это объясняется тѣмъ, что самый законъ о разрушеніи языческихъ капищъ ранѣе несправедливо относился къ 426 г. Chastel. Histoire de la destruction du paganisme dans l'empire d'orient. Paris. 1850. P. 228, not. 1.

³⁰ Neumann (Op. cit., p. 93) думаетъ поколебать это заключеніе тѣмъ соображеніемъ, что слова Θεодорита въ *serm. VII* съ равнымъ правомъ могутъ относиться къ закону 423 г. Но изъ „Церковной Исторіи“ видно, что Киррскій епископъ разумѣетъ эдиктъ, гдѣ шла рѣчь о разрушеніи капищъ, между тѣмъ въ *cod. Theodos. XVI, 10, 23* (Dat. VI Id. Jun. an. 423) нѣтъ и намека на это (ed. Huenel, col. 1625: „Paganos, qui supersunt, si aliquando in execrandis daemonum sacrificiis fuerint comprehensi, quamvis capitali poena subdi debuerint, bonorum proscriptioe et exilio coërceri“), а въ *Cod. Theodos. XVI, 10, 25* ясно говорится въ такомъ именно смыслѣ: „cuncta eorum (paganorum) fana, templa, delubra, si qua etiam nunc resiant integra, praescepto magistrorum destrui, collocationeque venerandae christianae religionis signi expiari praecipimus“.

³¹ Опровергаа предположеніе язычниковъ, будто христіанство распространилось, благодаря покровительству царей, и показывая, что оно, напротивъ, даже испытывало всевозмож-

и продолжалось съ нѣкоторыми перерывами въ теченіе тридцати лѣтъ ³². Беря среднюю цифру, мы получимъ 434—436 годъ.

Разбираемый нами трудъ кратко обозначается у Киррскаго епископа, какъ трактатъ *противъ* язычниковъ, и потому онъ есть по преимуществу полемическій. Но всякая полемика бываетъ умѣстна лишь тогда, когда она вызывается дѣйствительными нуждами; иначе—она бываетъ не только бесплодною, но и вредною, возбуждая излишнія сомнѣнія по тѣмъ пунктамъ, которые считаются неоспоримыми. Съ этой стороны рѣчи Теодорита были вполне законны, удовлетворяя насущнымъ потребностямъ эпохи. Язычество уже при Константинѣ В. потеряло свое господственное положеніе и послѣ него постепенно все болѣе и болѣе умалаялось въ своемъ значеніи и ограничивалось въ своихъ правахъ. Искусственно ободряемое и неестественно возбуждаемое въ своихъ надеждахъ на прежнюю славу Юліаномъ, оно тѣмъ неожиданнѣе и рѣшительнѣе было поражаемо преемниками Отступника. Начатая энергично Θεодосіемъ I политика смѣлаго и открытаго нападенія была преобладающею и при его внукѣ, который, хотя и запрещалъ насилія надъ Іудеями и язычниками ³³, но подтверждалъ относительно ихъ всѣ законы своихъ предшественниковъ во всемъ ихъ объемѣ ³⁴. Это было въ 423 г., а чрезъ 12—15 лѣтъ уже прямо было повелѣно разрушать храмы и часовни, причемъ воспрещалось открыто приносить жертвы богамъ ³⁵. Стѣняемое до послѣдней степени, язычество становилось все незамѣтнѣе и какъ бы совсѣмъ исчезало ³⁶. Впрочемъ, оно пользовалось еще нѣкоторою свободою ³⁷, которая своею незначительностію возбуждала ожесточеніе его исповѣдниковъ. Жалкіе

ния стѣненія, не уличающія однакоже самой вѣры, Теодоритъ продолжаетъ: „чтобы легче познать это, обратите вниманіе на то, что совершается *нынѣ* Персами (τὰ πρὸς Περσῶν νόῦν τοῦ χρόνου καταρρέουσι). Какой видъ убіенія они не измыслили противъ живущихъ благочестиво?“ и пр. (Sermo IX: M. 83, 1045, p. 935).

³² *Theodorct. Hist. eccles. V, 38 (39): M. 82, 1272 sqq.* Ц. П., стр. 373 сл. Cnf. *Uhlmann. Christenverfolgungen in Persien unter Herrschaft der Sassaniden im vierten und fünften Jahrhundert: Zeitschrift für historische Theologie.* 1861. Heft I, S. 133—135. 151. Ср. томъ первый, гл. II, 2, стр. 52.

³³ Cod. Theod. (ed. *Haenel*, col. 1626), XVI, 10, lex. 24 (Dat. VI Id. Jun. an. 423).

³⁴ Cod. Theod. (col. 1625), XVI, 10, lex 22 (Dat. V Id. April. an. 423).

³⁵ Cod. Theod. (col. 1626—1627), XVI, 10, lex 25 (Dat. XVIII Kal. Dec. an. 435). Cnf. *Novell. Constit. II, 3 (Dat. pridie Kal. Febr. an. 438)*. Подробнѣе о политикѣ Θεодосія В. по отношенію къ язычеству см. *Chastel. Histoire de la destruction du paganisme.* P. 226—234. *Schulze. Op. cit. S. 334 flg.*

³⁶ Въ своихъ указахъ отъ 423 г. Θεодосій употребляетъ такія выраженія: *Paganos, qui supersunt, quatinquam jam nullos esse credamus etc. Paganos, qui supersunt, etc.* Cod. Theod. (col. 1625), XVI, 10, *leges* 22. 23.

³⁷ Въ письмѣ 81 отъ 448 г. Теодоритъ пишетъ (M. 83, col. 1260, p. 1139): „всякій городъ открыть не только арианамъ и евноміанамъ, но манихеямъ, маркіонитамъ, болышимъ заблужденіями Валентина и Монтана и, конечно, язычникамъ и Іудеямъ“ (καὶ μέντοι καὶ Ἑλλῆσι καὶ Ἰουδαίοις).

остатки эллинов³⁸, томясь въ предсмертныхъ агоніяхъ, не хотѣли отказаться отъ своей самобытности добровольно и собирали всѣ силы на борьбу съ новою религіей. Въ своихъ лучшихъ представителяхъ отживавшее суевѣріе находило восторженныхъ панегиристовъ-адвокатовъ. Неоплатонизмъ, уступая напору времени и приспособляя свои вѣрованія къ христіанскимъ понятіямъ, выступилъ во всеоружіи науки, чтобы дискредитировать христіанство. Усілія неоплатониковъ не оставались безъ вліянія, и литературныя произведенія ученыхъ язычниковъ награждались видимымъ успѣхомъ. Такъ, продолжатель исторіи Дексиппа Евнапій принужденъ былъ повторить свой трудъ³⁹ въ новомъ изданіи⁴⁰. Сочиненія Юліана были въ большомъ распространеніи и даже возбуждали соблазнъ между вѣрующими⁴¹, почему противъ нихъ должны были вооружаться Феодоръ Мопсуэстійскій⁴² и св. Кирилль Александрійскій. Равнымъ образомъ старшій современныхъ Феодорита, св. Исидоръ Пелусіотъ, составлялъ трактатъ «противъ эллиновъ» (ἑ πρὸς Ἑλλήνωνας λόγος)⁴³. Этотъ же отецъ свидѣтельствуеетъ, что язычники чрезвычайно грубо старались подорвать многіе христіанскіе догматы. «Они называли Иисуса мертвецомъ, издѣвались надъ неученостію Апостоловъ, насмѣхались надъ достопоклоняемымъ Христовымъ гробомъ и вообще нападали на проповѣдь за то, что она маловажна»⁴⁴ и будто бы «не божественна»⁴⁵. Они унижали Евангеліе за варварскій языкъ и иностранное словопроизводство—безъ необходимыхъ союзовъ и съ лишними вставками, затрудняющими смыслъ сказаннаго⁴⁶; они упрекали его за новшество⁴⁷ и мнимую нелѣ-

³⁸ Τὸ βραχυτάτων τῶν Ἑλλήνων λείψανον: говоритъ Феодоритъ по отношенію къ Антиохіи въ Hist. eccles., V, 35 fin. (M. 82, 1265. Ц. И., стр. 368).

³⁹ Ex historia Eunapii Sardiani post Dexippum edit. secunda (*Maïus. Scriptorum veterum collectio nova.* T. II. Romae. 1826. P. 247 sqq.).

⁴⁰ *Photii Bibliotheca*, cod. 77: M. 103, 245. 248.

⁴¹ *S. Cyrilli Contra Julianum, acclamatio ad Theodosium*: Migne, gr. ser. t. 76, col. 508, p. 4.

⁴² До насъ сохранились полемическіе отрывки Мопсуэстійскаго пастыря подъ заглавіемъ: Θεωδώρου Μοψουεστίας ἐκ τῆς πρὸς τὰ κατὰ χριστιανῶν κατηγορίας Ἰουλιάνου τοῦ παραβάτου (*Fragmenta Patrum graecorum edidit et illustravit Fr. Münter. Fasciculus I. Hafniae. 1788. P. 79 sqq.*). Нѣкоторые другіе фрагменты вѣстѣ съ этими изданы Мнемъ: *Patrolog. curs. complet.*, gr. ser. t. 66, col. 716 sqq. По справедливому сужденію *Neumann'a* (*Juliani imperatoris librorum contra christianos quae supersunt. P. 23—27. 30*), вопреки *Фриче* (*De Theodori Mopsuesteni vita et scriptis commentatio theologica. Halae. 1836. P. 66*), нужно допустить существованіе особаго полемическаго сочиненія Феодора противъ Юліана, написаннаго не поздѣе 428 года.

⁴³ *Epist. S. Isidori* lib. II, 228. 137 (Migne, gr. ser. t. 78, col. 664. 580. Творенія, ч. II. Москва. 1860. Стр. 14—15. Ч. I. Москва. 1859. Стр. 399).

⁴⁴ *Epist. S. Isidori* IV, 27 (M. 78, 1080. Т. II, стр. 417). *Cnf. lib. IV, 29. 31* (M. 78, 1081. 1084. Т. II, стр. 418. 420).

⁴⁵ *Epist. S. Isidori* IV, 30 (M. 78, 1081. 1084. Т. II, стр. 419—420).

⁴⁶ *Epist. S. Isidori* IV, 28 (M. 78, 1080. 1081. Т. II, стр. 418).

⁴⁷ *Epist. S. Isidori* II, 46 (M. 78, 488. Т. I. стр. 309).

пость, напр. въ ученіи о воскресеніи тѣлъ ⁴⁸. Не всѣ вѣрующіе оставались свободными отъ прираженія этихъ коварныхъ навѣтовъ и даже пресвитеры обнаруживали колебаніе по различнымъ вопросамъ ⁴⁹. Ясно, что издыхавшее въ медленной агоніи язычество присвоило себѣ дерзкую беззащитность умирающаго, которому совершенно безразлично, чѣмъ бы ни сопровождался его безразсудные поступки. Уже давно «эллиническое заблужденіе сдѣлалось очевиднымъ» ⁵⁰, но оно теперь закуталось въ мантию философской учености и съ видомъ абсолютнаго знанія третировало вымышленное имъ христіанское невѣжество. Язычники «приписывали себѣ мудрость и хвалились даромъ слова, величались діалектикой и опирались на умозаключенія» ⁵¹ и въ этомъ своемъ качествѣ способны были обмануть многихъ.

Такимъ образомъ, въ пятomъ вѣкѣ была самая неотложная нужда въ серьезной апологіи христіанства и въ обстоятельномъ разборѣ новыхъ и возобновленныхъ клеветъ на него со стороны эллиновъ. Чуткій къ настроенію общества и живо воспринимавшій вѣянія эпохи, Феодоритъ поспѣшилъ отозваться на эти требованія въ своемъ сочиненіи. По его словамъ ⁵², хотя и немного такихъ, которые заражены невѣріемъ ⁵³, однакоже и ихъ не должно оставлять безъ вниманія и попускать имъ еще болѣе заражаться этою язвой, но слѣдуетъ употреблять всѣ способы, чтобы разогнать облегающій ихъ мракъ и просвѣтить ихъ разумнымъ свѣтомъ.

Поводы къ составленію своего труда объясняетъ самъ авторъ въ предисловіи. «Часто,—читаемъ мы здѣсь ⁵⁴,—приверженцы языческой миеологии, при личныхъ встрѣчахъ со мною, смѣялись надъ нашею вѣрой, утверждая, что наставляемымъ нами въ божественномъ мы внушаемъ одну голую вѣру, обвиняли Апостоловъ за необразованность, называя ихъ варварами, неимѣющими изыщества краснорѣчія, обзывали смѣшнымъ почитаніе мучениковъ и крайне безумною надежду живыхъ на какую-либо пользу отъ умершихъ. Они присоединяли и нѣчто иное въ томъ же родѣ. Я изъяснялъ имъ, что нужно, и разрушалъ ихъ обвиненія (при самыхъ разговорахъ), но счелъ безбожнымъ и нечестивымъ презрѣть людей простыхъ, которыхъ они обманываютъ, и не изболчить письменно тщету этихъ обвиненій». Такая задача вполнѣ

⁴⁸ Epist. S. Isidori II, 43 (M. 78, 485. T. I, стр. 306).

⁴⁹ Пресвитеру Евстаѳію св. Исидоръ пишетъ (epist. II, 43: M. 78, 485. T. I, стр. 306): „ученіе о воскресеніи тѣлъ, сказали ты, осмѣяно эллинами, какъ невозможно“.

⁵⁰ Слова Феодорита въ Hist. eccles. I, 1: M. 82, 884, p. 725. Ц. И., стр. 14.

⁵¹ Epist. S. Isidori IV, 27 (M. 78, 1030. T. II, стр. 417).

⁵² Sermo I: M. 83, 789. 792, p. 695.

⁵³ Впрочемъ, на „Востокѣ“ было не мало языческихъ селеній, которыя требовали особенной пастырской попечительности и осторожности. Обвинители Ивы, можетъ быть, не безъ права упрекали его въ томъ, что онъ „рукоположилъ племянника своего Данила епископомъ языческаго города, гдѣ надлежало быть святому пастырю, котораго дѣла могли бы вразумить и убѣдить (язычниковъ) хотя теперь обратиться къ познанію истины“ (Act. Chalced. X: Mansi, VII, 224. С. D. Дѣян., II, стр. 209—210).

⁵⁴ M. 83, 784.

соотвѣтствовала дѣйствительнымъ запросамъ, почему и сочиненіе Киррсаго епископа являлось подлинно современнымъ. Но составитель его былъ далекъ отъ неудержимаго полемическаго задора, ищущаго только разрушенія; онъ стремился къ назиданію читателей и убѣжденію враговъ въ абсолютной истинности Евангелія. Онъ взялся за работу ради исцѣленія болящихъ и пользы здоровыхъ⁵⁵, посему и назвалъ свои «слова» Ἑλληνικῶν θεραπευτικῆ παθήματων. Само собою ясно, что рѣчь направляется преимущественно къ язычникамъ и рассчитана на то, чтобы спасти ихъ отъ снѣдающаго гибельнаго недуга, поелику они не только не чувствовали всей тяжести болѣзни, но еще считали себя совершенно здоровыми⁵⁶. Подобная цѣль могла быть достигнута лишь на почвѣ нейтральной, въ области несомнѣннаго и для противниковъ; иначе—всѣ разсужденія отъ Писанія показались бы слабыми, лишенными незыблемой опоры. Нужно было подбирать такіе доводы, которые и въ глазахъ предубѣжденныхъ читателей имѣли бы силу достовѣрности. Въ виду этого Теодоритъ счелъ удобнымъ пользоваться свидѣтельствами Платона и другихъ философовъ и изъ ихъ словъ извлекалъ апологетическіе аргументы въ своихъ разсужденіяхъ⁵⁷. Какъ бы нѣкоторыя травы собравши отовсюду, онъ предуготовлялъ язычникамъ цѣлительное лекарство⁵⁸ въ «познаніи евангельской истины изъ эллинской философіи» (Εὐαγγελικῆς ἀληθείας ἐξ Ἑλληνικῆς φιλοσοφίας ἐπίγνωσις), чтобы изъ ожесточенныхъ противниковъ сдѣлать ихъ искренними друзьями⁵⁹. Въ этихъ словахъ ясно показанъ центр тяжести апологіи Теодорита: онъ хочетъ дать не только раскрытіе христіанскаго вѣроученія на основаніи каноническихъ библейскихъ источниковъ, чѣмъ устранились бы лишь перетолкованія язычествующихъ писателей и поклонниковъ древняго культа, а вмѣстѣ съ этимъ и построенныя на нихъ возраженія;—онъ стремится къ большому, поскольку самую греческую мудрость думаетъ обратить на служеніе евангельской проповѣди, заставить первую вести къ послѣдней. Этимъ намѣреніемъ обуславливается характеръ всего труда, равно какъ и его апологетическое и полемическое значеніе. Здѣсь прежде

⁵⁵ Graec. affect. cur., prol.: Εγὼ τῆς τε τῶν νοσοῦντων (т. е. язычниковъ) ἐνεκα θεραπειᾶς, καὶ τῆς τῶν ὑγιαίνοντων προμηθοῦμενος ἀρεθείας τοῦτον ἀνεδεξάμην τὸν πόνον (M. 83, 788—789). Нѣкоторые (Гарнье: Dissert. II, cap. VI, § IV, n. XVI, ap. M. 84, col. 349. Каве: Hist. liter. I, p. 408. Ассемани: Bibl. Orient. III, 1, p. 40. Тильмонж: Mémoires, XV, p. 322) полагаали, что Теодоритъ разумѣетъ главнымъ образомъ Юліана Отступника, но это мнѣніе рѣшительно несправедливо, вслѣдствіе совершенной неприложимости въ разсматриваемому труду.

⁵⁶ Sermo I: M. 83, 789, p. 694.

⁵⁷ Prol. (M. 83, 784—785): Καὶ ταῖς Πλάτωνος καὶ τῶν ἄλλων φιλοσόφων χρώμενον μαρτυρίαις ἔδει καὶ τοὺς ἰδίους λόγους μὴ παντάπασιν ἀπῆδοντας συναρμόσαι, ἀλλ' ἔχοντάς τινα πρὸς ἐκείνας ἐμφέριαν.

⁵⁸ Serm. XII fin. (M 83, 1152): Ταύτης καὶ ὁμῆς τῆς ἀκτίνος (τοῦ φωτός) μεταλαχεῖν ἄξιόν. Τοῦδε γὰρ χάριν καὶ τὸν πόνον ἀνεδεξάμην, καὶ οἷν τινας βοτάνας πανταχοῦθεν συλλέξας, τὸ ἀλεξίκανον ὁμῖν κατεσκευάσα φάρμακον.

⁵⁹ Sermo II: M. 83, 861, p. 759.

всего требовалась обширная классическая эрудиція, внимательность къ философскимъ воззрѣніямъ и добросовѣстность при ихъ комментированіи въ примѣненіи къ своимъ видамъ. Чтобы доказать, что философія руководитъ къ христіанству, необходимо было знать ее съ возможною полнотою; въ противномъ случаѣ обѣщаніе было бы пустымъ звукомъ, а его осуществленіе—безполезною попыткой. Θεодоритъ былъ вѣренъ себѣ и употребилъ все усердіе, чтобы быть на высотѣ положенія. Его сочиненіе представляетъ собою трудъ, поразительный по своей учености и обширной начитанности автора въ памятникахъ языческой литературы во всѣхъ областяхъ. Онъ цитуетъ до 105 различныхъ философовъ, поэтовъ, историковъ и другихъ знаменитыхъ писателей⁶⁰. Кроме сего, еще упоминается не мало видныхъ личностей дохристіанской и христіанской древности по разнымъ случаямъ⁶¹. Киррскій епископъ постоянно приводитъ дословныя выдержки и часто указываетъ самыя

⁶⁰ Въ началѣ своего изданія Сильбургій приводитъ 108 именъ цитуемыхъ Θεодоритомъ авторовъ, но въ числѣ ихъ онъ помѣщаетъ Евсевія Кесарійскаго, Псевію и Стоиковъ. За вычетомъ ихъ у насъ останутся: Алкманъ (поэтъ VII—VI в. до Р. X., родившійся въ Сардахъ, но жившій въ Спартѣ), Амелій, Анаксагоръ, Анаксимандръ, Анаксименъ, Андоцидъ (Аѳинскій ораторъ V—IV в. до Р. X.), Антиохъ Старшій, Антиохъ (или Антидохъ), Антифонъ (Аѳинскій ораторъ конца V в. до Р. X.), Антисеенъ (циникъ, противникъ Платона), Аполлодоръ, Арязилай, Аристархъ, Аристотель перниатетій, Аристоксенъ, Аристотель, Атигъ платоникъ, Ахавъ, Аэцій, Вакхилъдъ (лирикъ VII в. до Р. X., племянникъ Симониды), Віонъ, Галенъ, Гезіудъ, Гекатей (VI в. до Р. X., авторъ географіи и генеалогіи), Гераклалдъ, Гераклалтъ, Гермиппъ, Геродотъ, Герофилъ, Гишеридъ (ораторъ, — современникъ Демосоена), Гомеръ, Демокритъ, Демосеенъ, Діодоръ Сицилійскій, Діогенъ Аполлонійскій (съ острова Крита, жившій въ началѣ V в. до Р. X., авторъ сочиненія о природѣ), Діогенъ циникъ, Діогенъ Смирнскій, Діогеніанъ, Діонисій Галикарнаскій, Діофантъ, Діофилъ комикъ, Зенонъ Миндскій, Зенонъ стоикъ, Зенонъ элеать (V в. до Р. X.), Иномай (Οἰνόμαχος) циникъ, Иппасъ, Ипподамъ пнеогореецъ, Иппократъ, Исопратъ, Клеанъ стоикъ, Клеархъ, Корнута философъ, Кратесъ, Критій, Ксенократъ, Ксенофанъ, Ксенофонтъ, Леандръ, Левкиппъ, Ликонъ пнеогореецъ, Лонгинъ (III в. по Р. X.), Манетонъ египетскій историкъ (при Птоломеевѣ Лагѣ и Птоломеевѣ Филадельфѣ: 322—240 гг. до Р. X.), Мелиссъ, Менандръ комикъ, Митродоръ, Псандръ, Пупицій неопнеогореецъ, Орфей, Парменидъ, Пандаръ, Пнеогоръ, Платонъ, Плотинъ (III в. по Р. X.), Плутархъ, Порфирій (III в. по Р. X.), Протагоръ, Санхоніатонъ, Симонидъ (съ острова Аморга, ямбическій поэтъ VII в. до Р. X.), Сократъ, Солонъ, Софоялъ, Стратонъ, Тимей Локріецъ, Тимонъ, Тимофей Пергаміецъ, Филемонъ комикъ, Филонъ Вивлосскій, Филонъ историкъ, Филолай пнеогореецъ, Херемонъ, Хризиппъ, Эврипидъ, Элланикъ (историкъ, младшій Геродота), Эмпедоклъ, Эпиктетъ, Эпикуръ, Эпихармъ, Эразистратъ, Эратосеенъ, Эсихъ, Фалесъ, Феогнисъ, Теопомпъ, Теофрастъ, Фукидидъ. Въ концѣ, подъ рубрикой: Index rerum Theodoretī Thegaraitica metogabilium (pag. 205—218), Сильбургій указываетъ страницы и строки Гаес. афест. сиг., гдѣ упоминаются эти лица. Мы не находимъ нужнымъ перечислять этотъ перечень, который уже воспроизведенъ (и даже безъ исправленія опечатокъ) *Архим. Борисомъ* при изложеніи разсматриваемаго сочиненія Киррскаго епископа („Православный Собесѣдникъ“, 1888 г., № 8, стр. 376—379); впрочемъ, здѣсь помѣщены и нѣкоторые изъ упоминаемыхъ только авторовъ и опущены дѣйствительно цитуемые.

⁶¹ Таковы, напр., Аммоній Свѣжость, Анахарсисъ Сянесскій, Архій, Аристидъ и др.

сочиненія. Таковы, напр., слѣдующія: *Платона*: 1 — «Апология Сократа»⁶², 2 — «Горгій»⁶³, 3 — «Государство» (*Πολιτεία*)⁶⁴, 4 — «Законы» (*Νόμοι*)⁶⁵, 5 — «Кратиль»⁶⁶, 6 — «Критонъ»⁶⁷, 7 — «Пиръ» (*Συμπόσιον*)⁶⁸, 8 — «Софистъ»⁶⁹, 9 — «Тимей»⁷⁰, 10 — «Федонъ»⁷¹, 11 — «Федръ»⁷², 12 — «Филебъ»⁷³, 13 — «Эпиномъ» (*Ἐπινομίς*)⁷⁴, 14 — «Тететъ»⁷⁵, 15 — «Письмо къ Діонисию»⁷⁶, 16 — «Письмо къ Кориску»⁷⁷; *Плутарха*: 1 — *De oraculorum defectu*⁷⁸, 2 — *De EI in Delhis scripto*⁷⁹, 3 — *De anima*⁸⁰, 4 — *De placitis philosophorum*

⁶² I, 797, p. 702 (8, 34). VII, 976, p. 867 (95, 33). VIII, 1028, p. 917 (119, 52). XI, 1105, p. 994 (157, 3). Въ скобкахъ отмѣчаются страницы и строки изданія Сильбургія, а раньше „слова“ (sermones), колонны (columnae) и paginae 83-го тома греческой серіи Патрологіи Миня.

⁶³ I, 808, p. 711 (13, 21). VI, 964, p. 856 (89, 44). XI, 1101, p. 991 (155, 36). XII, 1136, p. 1023 (179, 22).

⁶⁴ III, 873, p. 769 (43, 55). IV, 909, p. 803 (62, 2). VIII, 1025, p. 916 (119, 22). IX, 1049, p. 939 (130, 28). *Изъ 1 кн. „Государства“*: XII, 1133, p. 1022 (171, 19). *Изъ 2 кн.*: V, 936, p. 828 (75, 23). XII, 1132, p. 1020 (170, 2). *Изъ 3 кн.*: I, 800, p. 703 (9, 25). V, 928, p. 821 (71, 39). XII, 1140, p. 1027 (173, 29). *Изъ 5 кн.*: I, 800, p. 703 (9, 10). *Изъ 10 кн.*: VIII, 1024, p. 914 (118, 32). XI, 1100 (154, 15). *Изъ 11 кн.*: VIII, 1025, p. 916 (119, 30).

⁶⁵ I, 821, p. 723 (19, 38). V, 933, p. 826 (74, 26). VI, 964, p. 855 (89, 23). 968, p. 859 (91, 9). XII, 1123, p. 1016 (168, 11). *Изъ 1 кн. „Законовъ“*: I, 808, p. 711 (13, 31). *Изъ 3 кн.*: I, 800, p. 703 (9, 25). *Изъ 10 кн.*: III, 896, p. 790 (55, 3). V, 936, p. 827 (74, 52). VI, 972, p. 862 (93, 8). IX, 1048, p. 938 (130, 10). *Изъ 11 кн.*: VIII, 1025, p. 916 (119, 30).

⁶⁶ II, 833, p. 734 (25, 25). III, 864, p. 761 (39, 16).

⁶⁷ II, 837, p. 738 (26, 50). XI, 1105, p. 994 (156, 51).

⁶⁸ XII, 1132, p. 1019 (169, 25).

⁶⁹ II, 832, p. 731 (23, 40).

⁷⁰ I, 805, p. 708 (11, 38). 808, p. 710 (12, 34). II, 836, p. 736 (26, 20). 849, p. 749 (33, 3). III, 872, p. 768 (43, 21). 884, p. 779 (49, 10). IV, 909, p. 802 (61, 32). 913, p. 807 (64, 23).

⁷¹ I, 821, p. 724 (19, 48). II, 829, p. 729 (23, 4). V, 937, p. 831 (76, 32). VIII, 1024, p. 913 (118, 4).

⁷² III, 897, p. 791 (55, 34).

⁷³ VI, 965, p. 858 (90, 41).

⁷⁴ II, 849, p. 749 (32, 36). III, 880, p. 774 (46, 34). VIII, 1025, p. 916 (119, 10). XII, 1133, p. 1022 (171, 3).

⁷⁵ I, 801, p. 704 (9, 44. 50). II, 829, p. 730 (23, 17). VI, 972, p. 862 (93, 3). VIII, 1012, p. 903 (113, 5). XII, 1129, p. 1017. 1018 (168, 22. 45), 1133, p. 1021 (170, 39).

⁷⁶ II, 837, p. 738 (27, 23). 849, p. 749 (32, 45). Это письмо не подлинно: *Ast. Platon's Lehre und Schriften*. Leipzig. 1816.

⁷⁷ II, 848, p. 747 (32, 1).

⁷⁸ III, 880, p. 774 (46, 40). X, 1061, p. 951 (136, 36—37). 1064, p. 954 (137, 25).

⁷⁹ II, 857. 860, p. 757 (36, 48).

⁸⁰ XI, 1109, p. 999 (159, 31).

Compendium⁸¹; *Порфирия*: 1—*Contra christianos*⁸², 2—*Epistola ad Anebonem Aegyptium*⁸³, 3—*De abstinentia ab animatis*⁸⁴, 4—*Philosophica historia*⁸⁵, 5—*De philosophia ex oraculis*⁸⁶; *Дionисій Галкарнаскій*—*De Romanis antiquitatibus*⁸⁷. Уже этотъ краткій перечень рекомендуетъ Теодорита съ самой прекрасной стороны; если бы было несомнѣнно, что онъ зналъ только эти труды по непосредственному изученію, — и тогда за нимъ по праву оставалась бы слава первостепенной и универсальной образованности. Такъ-ли это? Для рѣшенія этого вопроса мы должны перейти къ изслѣдованію источниковъ «Врачеванія» Киррскаго пастыря. Самъ авторъ не разъ даетъ знать, что приводимыя имъ книги были у него подъ руками. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «можно найти безчисленное количество смѣшныхъ изреченій въ оракулахъ. Ихъ собралъ не только Порфирій въ сочиненіи *De philosophia ex oraculis*, но и циникъ Иномай, изболчивая ложь предсказателей»⁸⁸. При другомъ случаѣ, послѣ выдержки изъ Федона, онъ пишетъ: «легко прочитатъ этотъ діалогъ и ясно познать, какъ (Платонъ) допускаетъ и судилище (въ загробной жизни), и то, что мало погрѣшившіе получаютъ соответственныя наказанія, а сильно и часто преступавшіе законы боговъ преданы будутъ жестокимъ мученіямъ. Я же напомнимъ немного изъ всего этого»⁸⁹. Эти выраженія⁹⁰ никакъ нельзя принимать въ буквальный смыслъ, поелику всѣ христіанскіе писатели, заимствуя изъ трудовъ своихъ предшественниковъ на извѣстномъ поприщѣ, не указывали этого; они смотрѣли на раннѣйшія работы, какъ на законное наслѣдіе отцовъ, которое—безъ смущенія совѣсти по поводу хищенія—можно было употреблять всякому въ интересахъ христіанскаго просвѣщенія. Теодоритъ, конечно, не былъ феноменальнымъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи, — и вопросъ объ источникахъ его апологій не будетъ оскорбленіемъ его имени или чести.

Прежде всего рѣчь о философскихъ мнѣніяхъ, приводимыхъ не въ подлинникѣ. Киррскій епископъ самъ открываетъ здѣсь свое пособіе. «Покажемъ опять, что мыслили о душѣ знаменитые изъ философовъ, дабы видно было великое разногласіе ихъ между собою... То, что я — при помощи Божіей — изложу ниже, я возьму изъ сочиненій Плутарха, Пор-

⁸¹ IV, 508, p. 801 (61, 21).

⁸² XII, 1152, p. 1040 (179, 39).

⁸³ I, 804, p. 707 (11, 9). III, 884, p. 777 (48, 21).

⁸⁴ VII, 1004, p. 893 (108, 21).

⁸⁵ I, 797, p. 701 (8, 10). XII, 1141, p. 1029 (174, 23).

⁸⁶ I, 801, p. 705 (10, 19). III, 880, p. 775 (47, 14). X, 1064, p. 954 (137, 37). 1068, p. 957 (139, 13).

⁸⁷ III, 876, p. 772 (45, 20. 21).

⁸⁸ Sermo X: M. 83, 1073, p. 963.

⁸⁹ Sermo XI: M. 83, 1101 init.

⁹⁰ Ср. тоже о „Филебѣ“ (Sermo VI: M. 83, 965, p. 858), „Горіи“ (Sermo XI: M. 83, 1105, p. 993), о „Σόλοι“ Тимона (Sermo II: M. 83, 832, p. 732) и др.

φιλία, а также и Аэція»⁹¹. «Если, — предупреждает Θεодоритъ въ *Serm. IV*⁹², — кто - нибудь подумаетъ, что я клевету на тѣхъ мужей, избличая ихъ въ весьма большомъ разномыслии, тотъ пусть прочтаетъ Аэція—*Περὶ ἀρεσκόντων ξυναγωγὴ* (*De placitis sententiis Collectanea*), пусть прочтаетъ и Плутарха—*Περὶ τῶν τοῖς φιλοσόφοις δοξάντων ἐπιτομή* (*De placitis philosophorum compendium*); объ этомъ же многое сообщаетъ и ἡ *Φιλόσοφος ἱστορία* (*Philosophica historia*) Порфирия». Поелику «Плутархъ и Аэцій собрали мнѣнія философовъ; этотъ же трудъ принялъ и Порфирій, который къ биографіи каждаго (изъ философовъ) приложилъ и его мнѣнія»⁹³. Итакъ, у Θεодорита были философскіе сборники, откуда онъ почерпалъ свой матеріалъ, — и несомнѣнно, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ онъ читалъ внимательно. Мы разумѣемъ трудъ ритора I в. до Р. X. (VIII-го а С. U.) Аэція, котораго самъ Кирскій пастыръ выдѣляетъ изъ числа другихъ выразительными *καὶ μέντοι καὶ*⁹⁴. Сличенія показываютъ, что Θεодоритъ пользовался этимъ сводомъ въ довольно широкихъ размѣрахъ, преимущественно въ IV⁹⁵, V⁹⁶ и VI⁹⁷ «рѣчахъ». Здѣсь мы находимъ не рѣдко, что въ *Graec. affect. sig.* выдержки приводятся вѣрнѣе и точнѣе, чѣмъ у иныхъ компиляторовъ, въ родѣ Стобея и Плутарха. Такъ, *plac. I, 9: 2*—первый передаетъ темнѣе, а второй—короче⁹⁸; *plac. I, 9: 3* — у Θεодорита полнѣе⁹⁹, а *plac. I, 9: 4* — правильно-

⁹¹ *Sermo V* (M. 83, 929, p. 822): ἄ δέ γε ξὺν Θεῷ λέξω, ἐκ τῶν Πλουτάρχου καὶ Πορφύριου καὶ μέντοι καὶ Ἀετίου συγγεγραμμένων ἐρω.

⁹² M. 83, 908, p. 801.

⁹³ *Sermo II*: M. 83, 856, p. 753.

⁹⁴ *Sermo V*: M. 83, 929, p. 822. См. подлинникъ въ примѣч. 91.

⁹⁵ *Sermo IV*: M. 83, 900 (p. 793)—905, p. 799. Cnf. *Actii Placita I, 3: 12. 13. 14. 16. 17. 18. 19. 21. 22. 23. 25. 26. I, 5: 5. I, 9: 2. 3. 4. 5. 7. I, 18: 1—2. 3. 4. 5. II, 1: 2. 3. II, 2: 1—3. 4. II, 3: 1. 2. II, 4: 1—12. II, 13: 1. 3. 4. 5. 7. 9. 12. 13. 14. 15. II, 14: 1. 2. II, 20: 1. 3. 5. 7. 9. 10. 11. 12. 13—16. II, 21: 1. 2. 3. 4. II, 22: 2. 3 (5). II, 25: 2. 3. 8. 9. 13. 14. II, 26: 1. 2. 3. 4. II, 27. II, 31: 3. H. Diels. *Doxographi graeci*. Berlini. 1879. P. 284—289. 292. 307—308. 316. 327—329. 330. 341—344. 348—352. 355—357. 362. Отдѣлъ: „*Doxographorum graecorum reliquiae*“ подъ рубрикой: „*aliorum ex Aetio excerpta*“.*

⁹⁶ *Sermo V*: M. 83, 929, p. 822; 932, p. 825. Cnf. *Actii Placita IV, 2: 1. 2. 3. 5. 6. 7. IV, 3: 2. 3. 4. 5. 6. 9. 11. 12. 13. 14. IV, 4: 1. 2. 3. 4. 5. IV, 5: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 8. IV, 7: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. IV, 8: 1. Diels. Op. cit. P. 386—393.*

⁹⁷ *Sermo VI*: M. 83, 960, p. 851—852. Cnf. *Actii Placita I, 25: 2. 3. I, 27: 1. 2. 5. I. 28: 3. 4. I, 29: 1. 2. 6. Diels. Op. cit. P. 321—326.*

⁹⁸ *Стобей*: Οἱ ἀπὸ Θάλεω καὶ Πυθαγόρου, λέγω δὲ τοὺς μέχρι τῶν Στωικῶν καταβεβηκότας σὺν Ἡρακλείτῳ, τρεπτῆν καὶ ἀλλοιωτῆν καὶ μεταβλητῆν καὶ ρευστῆν ὅλην δι' ὅλης τῆν ὅλην ἀπεφίνατο. *Πлутархъ*: Οἱ ἀπὸ Θάλεω καὶ Πυθαγόρου καὶ οἱ Στωικοὶ τρεπτῆν καὶ ἀλλοιωτῆν καὶ μεταβλητῆν καὶ ρευστῆν. *Θεодоритъ* (*Sermo IV*: M. 83, 901, p. 795—796): Καὶ τὴν ὅλην δὲ γε Θαλῆς μὲν, καὶ Πυθαγόρας, καὶ Ἀναξαγόρας, καὶ Ἡράκλειτος, καὶ ὁ τῶν Στωικῶν ὀρμαθός, τρεπτῆν καὶ ἀλλοιωτῆν καὶ ρευστῆν ἔφασαν εἶναι.

⁹⁹ Здѣсь Плутархъ („οἱ ἀπὸ Δημοκρίτου ἀπαθῆ τὰ πρῶτα, τὴν ἄτομον καὶ τὸ κενὸν καὶ (τὸ) ζῷωματον“) и Стобей („οἱ ἀπὸ Δημοκρίτου ἀπαθῆ τὰ πρῶτα, τὴν ἄτομον καὶ τὸ κενόν“.

нѣе¹⁰⁰. Вообще, по отношенію къ Аэцію Киррскій епископъ дѣйствуетъ съ искусствомъ и умѣньемъ, заслуживающими полной похвалы со стороны ученыхъ, занимавшихся этимъ памятникомъ¹⁰¹. Онъ всегда исправенъ и внимателенъ къ его тексту, почему и въ заключеніяхъ своихъ — основателенъ и непоколебимъ. Не столь ясна связь съ другими трудами. Обыкновенно думаютъ, что Θεодоритъ былъ близко знакомъ съ писателями послѣ Константина В. и особенно Порфиріемъ¹⁰². Новѣйшія изысканія значительно подрываютъ это предположеніе, хотя и не уничтожаютъ его всецѣло. Дилльсъ утверждаетъ, что Киррскій пастырь не имѣлъ здѣсь ничего, кромѣ Аэція, и упоминаетъ Плутарха и Порфирія исключительно ради внушительности своихъ аргументовъ, которые могли быть убѣдительно только при опорѣ на противохристіанскіе авторитеты¹⁰³. Самъ Θεодоритъ не разъ обнаруживаетъ такую тенденцію, напр. въ словахъ: Οἰνομάου δέ, καὶ Πορφυρίου, καὶ Πλούταρχου, καὶ Διογενιάνου, καὶ τῶν ἄλλων, «ὕμῶν ἕνεκα» ἐπεμνήσθη, ἐπειδὴ περ «ὕμῖν τὰ ὑμέτερα λέγοντες εἰσὶν ἀξιόχρεοι»: ἡμῖν δὲ ἀρκεῖ τῶν πραγμάτων (ἡ) μαρτυρία¹⁰⁴... Εἰ δ' ἔτι καὶ νῦν ἐνδοιάζετε καὶ πλάττειν ἡμᾶς τόνδε τὸν λόγον ὑπολαμβάνετε, Πορφύριος γοῦν ὑμῖν μάρτυς ἀξιόχρεως ἔστω¹⁰⁵... Καὶ ταῦτα διδάσκει μὲν Πλούταρχος ὁ Βοιωτίας, διδάσκει δὲ καὶ Πορφύριος ὁ κατὰ τῆς ἀληθείας λυττήσας, καὶ μέντοι καὶ Νουμήνιος, καὶ ἕτεροι πλεῖστοι¹⁰⁶. Но если въ апологетическихъ интересахъ были важны помѣна, то еще необходимѣе было, чтобы за ними скрывалось дѣйствительное и соотвѣтствующее содержаніе. Всякая неудачная ссылка должна была сопровождаться здѣсь гибельными послѣдствіями для защитника Евангелія и во всякомъ случаѣ лишала кредита его слово. Вотъ почему Θεодоритъ нерѣдко подкрѣпляетъ свои упоминанія подлинными извлеченіями или приблизительнымъ перифразомъ. Въ этомъ случаѣ пытаются свести цитаты «Врачеванія» къ раннѣйшимъ христіанскимъ авторамъ. Касательно Плутарха это въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неоспоримо. Такъ, согласно

Diels. Op. cit. P. 308) упоминаютъ только Димокрита, тогда какъ Θεодоритъ присовокупляетъ къ нимъ еще Матродора и Эпикура (*Sermo IV ap. M. 83, 901, p. 796*): Δημοκρίτος δέ, καὶ Μητρόδωρος, καὶ Ἐπίκουρος, ἀπαθῆ τὰ ἄτομα καὶ τὸ κενὸν προσηγόρευσαν.

¹⁰⁰ Въ этомъ случаѣ Стобей („Πλάτων τὴν ὕλην σωματικῆν, ἀμορρον, ἀνείδεον, ἀσχημάτιστον“ κτλ) опускаетъ Аристотеля; Плутархъ смѣшиваетъ его съ Платономъ („Ἀριστοτέλης καὶ Πλάτων τὴν ὕλην σωματικῆν, ἀμορρον, ἀνείδεον, ἀσχημάτιστον“ κτλ. *Diels. Op. cit. P. 308*); Θεодоритъ упоминаетъ обоихъ философовъ, но ясно разграничиваетъ ихъ мнѣнія („ὁ δὲ γε Πλάτων σωματικῆν τὴν ὕλην ἔφησεν εἶναι καὶ ἀμορρον καὶ ἀνείδεον καὶ ἀσχημάτιστον“ κтл.: *Sermo IV ap. M. 83, 901, p. 796*. „Ἀριστοτέλης δὲ αὐτὴν σωματικὴν κέκληκεν“. *M. ibid. Cnf. Diels. Op. M. P. 64*).

¹⁰¹ *Diels. Doxogr. gr., p. 45—47.*

¹⁰² Такъ полагаетъ *Luzacius*; слова его приведены въ изданіи *Гаусфорда*, p. XVII sqq.

¹⁰³ *Diels. Doxogr. gr., p. 47—48.*

¹⁰⁴ *Sermo X: M. 83, 1073, p. 963.*

¹⁰⁵ *Sermo II: M. 83, 840, p. 740.*

¹⁰⁶ *Sermo I: M. 83, p. 793, p. 697.*

Plutarchi Epit. I, 7, Киррекій епископъ считаетъ атеистами Діодора, Θεοδора и Евимера (Евгемера), но первый у него ὁ Μιλῆσιος ¹⁰⁷, а у Плутарха ὁ Μηλιος ¹⁰⁸. Это различіе естественно объясняется изъ Евсевія, который читаетъ: ἔνιοι τῶν φιλοσόφων, καθάπερ Διάγορας ὁ Μιλῆσιος, κτλ ¹⁰⁹. Впрочемъ, и здѣсь далеко не все можетъ быть отнесено къ Азію или Praeparat. evang. и заставляетъ признать особый источникъ, напр., въ указаніяхъ отечества и наставниковъ различныхъ философовъ ¹¹⁰. Съ другой стороны, характерныя совпаденія Θεοдорита съ Плутархомъ принуждаютъ признать непосредственное чтеніе, — и это тѣмъ вѣроятнѣе, что Киррекій апологетъ, несомнѣнно, зналъ сочиненія его подъ ихъ заглавіями ¹¹¹.

Это, конечно, не значитъ непремѣнно, что Θεοдоритъ изучалъ все труды Херонейца, но, по крайней мѣрѣ, Еритоме послѣдняго было у него подъ руками. Тоже самое нужно сказать и о Порфиріи, который во многомъ остается исключительною собственностью Ггаес. афес. сир. и даже тамъ, гдѣ его составитель прямо указываетъ на этого врага христіанства, какъ достовѣрнаго свидѣтеля въ пользу старѣйшинства Моисея предъ всеми языческими знаменитостями. Это необходимо признать касательно Philosophica historia; Θεοдоритъ представляетъ извлеченія изъ третьей книги (καὶ ὁ Πορφύριος ἐν τῷ τρίτῳ τῆς Φιλοσόφου αὐτοῦ Ἱστορίας τοῦτο συνέγραψεν), не встрѣчающіяся ни у Климента Александрійскаго, ни у Евсевія ¹¹².

Все эти авторы давали однако же слишкомъ мало матеріала для выполненія поставленной задачи; она требовала болѣе пространныхъ цитатъ изъ самыхъ уважаемыхъ язычниками философскихъ твореній. Въ этой области замѣтна нѣкоторая самостоятельность Киррекаго епископа, — но только нѣкоторая, ибо болѣею частію онъ обязанъ былъ здѣсь своимъ предшественникамъ. Впрочемъ, онъ самъ читалъ много источниковъ и бралъ изъ нихъ безъ всякаго посредства. Въ числѣ ихъ не подверженъ никакому сомнѣнію

¹⁰⁷ Sermo I (M. 83, p. 860, p. 758): φεύξεται Διαγόρου „τοῦ Μιλησίου“, καὶ τοῦ Κυρηναίου Θεοδώρου, καὶ Εὐήμερου τοῦ Τεγεάτου τὸ ἄθεον. Cnf. Serm. I (M. 83, p. 864, p. 760): ἄθεοι—Διαγόρας „ὁ Μιλήσιος“, καὶ ὁ Κυρηναῖος Θεόδωρος, καὶ Εὐήμερος ὁ Τεγεάτης.

¹⁰⁸ Diels. Op. cit. P. 297: Διαγόρας „ὁ Μηλιος“ καὶ Θεόδωρος ὁ Κυρηναῖος καὶ Εὐήμερος ὁ Τεγεάτης.

¹⁰⁹ Eusebii Praeparatio evangelica, lib. XIV, cap. 16: Migne, gr. ser. t. 21, col. 1237.

¹¹⁰ Diels (p. 45, not. 1) говоритъ, что Θεοдоритъ приводитъ это по воспоминанію (ex sua memoria), но само собою понятно, что и воспоминаніе предполагаетъ какой-либо источникъ.

¹¹¹ Мнѣніе Аристотеля о душѣ Θεοдоритъ цитуетъ въ такой формѣ (Sermo V, 929, p. 822): „ὁ Σταγειρίτης, — ἐντελέχειαν πρώτῃν σώματος φυσικοῦ ὀργανικοῦ, δυνάμει ζωὴν ἔχοντος· ἐντελέχειαν δὲ τὴν ἐνεργεῖαν κέκληκε“. По мнѣнію Киррекаго епископа, энтелехія Аристотеля равняется энергiи; такъ же выходитъ и по Плутарху, который пишетъ: τὴν δὲ ἐντελέχειαν ἀκουστέον ἀντὶ τῆς ἐνεργείας (Diels. Op. cit. P. 387). Стобей же передаетъ эти слова въ болѣе полномъ видѣ (Diels, ibid.: τὴν δὲ ἐντελέχειαν ἀκουστέον ἀντὶ τοῦ εἶδους καὶ τῆς ἐνεργείας), какъ онъ, вѣроятно, читался и у Азія.

¹¹² Sermo I: M. 83, 797, p. 701. Cp. Sermo VIII (M. 83, 1008, p. 898), каковое мѣсто отсылаетъ насъ въ Porphyrii Philosoph. hist., vita Pythag. (ed. Nauck., p. 30; cnf. Plutarchi De Iside et Osiride, p. 354), и Sermo XII (M. 83, 1141, p. 1030. 1031) о жизни Сократа.

Гомеръ ¹¹³; за нимъ слѣдуютъ Гезіодъ ¹¹⁴, Фукидидъ ¹¹⁵, Геродотъ ¹¹⁶, Исократъ ¹¹⁷, Аполлodorъ ¹¹⁸, Демосенъ ¹¹⁹, для которыхъ не имѣется вторичнаго пособія. Равнымъ образомъ Аристотель ¹²⁰ и Плотинъ ¹²¹ были извѣстны Θεодориту по изученію ихъ трудовъ. Но еще больше всѣхъ ихъ появляется въ *Sigatio* первый изъ философовъ, корифей (τῶν φιλοσόφων ὁ κορυφαῖος) Платонъ, который, повидимому, служилъ настольною книгой для христіанскаго апологета. Какъ бы ни смотрѣли на его произведеніе, все-же окажутся ему только свойственные выдержки изъ «Государства» ¹²², «Софиста» ¹²³, «Кратила» ¹²⁴, «Федра» ¹²⁵, «Апологии Сократа» ¹²⁶ и «Іона» ¹²⁷. Кромѣ сего, Нейманъ утверждаетъ, что Киррскому владыкѣ были знакомы писанія императора Юліана ¹²⁸. Наконецъ, есть не мало свѣдѣній, находящихся у Θεодорита и пока не изслѣдованныхъ въ подробности ¹²⁹.

¹¹³ Это признаетъ даже *Roos*, сильнѣе другихъ настаивающій на компилятивномъ характерѣ „*apologia*“ Киррскаго епископа. *Roos. De Theodoro, Clementis et Eusebii compilatore. Halis. 1883. P. 5.*

¹¹⁴ *Sermo XII: M. 83, 1137, p. 1025.*

¹¹⁵ *Sermo VIII (M. 83, 1020, p. 909):* извѣстіе о почтеніи Аоніанами убитыхъ въ Пелопоннескую войну, взятое изъ 2 кн. „*Исторія*“ Фукидида.

¹¹⁶ *Sermo IX: M. 83, 1048, p. 938 (=Herodot. I, 8). X: M. 83, 1093, p. 982 (=Herodot. I, 81). XII: M. 83, 1149, p. 1037 (=Herodot. I, 43).*

¹¹⁷ *Sermo VIII: M. 83, 1013, p. 904 (=Isocrates III. A).*

¹¹⁸ *Sermo VIII: M. 83, 1013, p. 905 (=Apollodor. III, 10. 3).*

¹¹⁹ *Sermo VIII: M. 83, 1017, p. 907 (=Demosth. XIX, 158, p. 390).*

¹²⁰ Въ *Serm. IV (M. 83, 901, p. 795)* Θεодоритъ, не указывая прямо, приводитъ опредѣленіе атомовъ (καλοῦσι δὲ (οἱ φιλόσοφοι) οὕτω ἀδιαίρετον καὶ ἄτομον καὶ ναστὸν) τὰ μικρότατα ἐκείνα καὶ λεπτότατα σώματα, ἃ διὰ τῶν φωταγωγῶν εἰσβάλλων ὁ ἥλιος δύνκεισιν ἐν ἑαυτῷ ἄνω (τε) καὶ κάτω παλλόμενα) по Аристотелю (*De anima, I, 2, p. 404*).

¹²¹ *Sermo VI: M. 83, 976. 977, p. 968 (=Plotini Enneaden: III, 2, 1, p. 254. A); 977. 980, p. 869. 870 (=Enn., loc. cit., p. 256. F. 257. D. C). 980. 981. 984, p. 870—875 (=Enn., loc. cit., p. 258. G. 259. B. 260. A. G. 262. D. 263. A. G).*

¹²² *Sermo II: M. 83, 828, p. 728. V, 928, p. 819. X, 1072, p. 962 (=Rep. III, 398. P). VIII, 1024, p. 914 (выдержка изъ 10-й кн. Rep. 468. E) и др.*

¹²³ *Sermo II: M. 83, 832, p. 731. 732 (=Soph. 242. C).*

¹²⁴ *Sermo III: M. 83, 876, p. 771 (=Cratyl. 401).*

¹²⁵ *Sermo V: M. 83, 952. 953, p. 884.*

¹²⁶ *Sermo I: M. 83, 797, p. 702 (=Apol. 17. C). VI, 976, p. 867 (=Apol. 41. C). VIII, 1028, p. 918 (=Apol. 41. C. 30).*

¹²⁷ *Sermo II: M. 83, 836, p. 735 (=Ion. 534. B).*

¹²⁸ *Neumann. Juliani imperatoris librorum contra Christianos quae supersunt. P. 90—92.* Сомнѣніе въ этомъ выразилъ *Roos* (*Op. cit. Theses I—въ концѣ*), но безъ всякаго доказательства. Впрочемъ, замѣтки о Юліанѣ рѣдки и неважны; такъ, Θεодоритъ упоминаетъ о предсказаніи этому императору успѣха въ несчастномъ Персидскомъ походѣ (*Sermo X: M. 83, 1069, p. 958—959*), о преслѣдованіяхъ христіанъ (*Sermo IX: M. 83, 1041. 1044, p. 932—933*).

¹²⁹ См. напр. *Sermo III (M. 83, 872. A—C. 877. A—C. 885. A). V (925. D. 928. A. 933. B. 940. C—941. 953. C). VI (992. D. 1004. C). VIII (1020. B. 1021. C. 1024. 1029). IX (1037. 1040. 1040. 1041). XI (1097. B. C. 1117. B).*

Это, конечно, свидетельствует объ усердіи и эрудиціи автора, потра- тившаго не мало времени и трудолюбиваго старанія на собраніе подходящаго матеріала; тѣмъ не менѣе нужно признать за неоспоримый фактъ, что послѣдній не всецѣло заимствованъ изъ первыхъ рукъ и даже въ большей части обязанъ не составителю «Врачеванія». Уже Luzacius замѣчалъ, что ему сильно помогали въ этомъ случаѣ Теофиль Антиохійскій, Климентъ и Евсеій ¹³⁰. Гайсфордъ подкрѣпилъ эту мысль своими параллелями ¹³¹, а Роосъ провѣрилъ ихъ и рѣзче выдвинулъ моментъ заимствования Киррскимъ епи- скопомъ своихъ отрывковъ ¹³². Теодоритъ самъ открываетъ одного изъ сво- ихъ помощниковъ въ Кесарійскомъ историкѣ, когда, приведши нѣкоторые космогоническія положенія, прибавляетъ: «если кому-либо угодно ближе по- знакомиться съ сопоставленіемъ (ихъ съ христіанскими догматами), тотъ най- деть это въ сочиненіи Евсеія Палестинскаго подъ заглавіемъ: *Евангелъ- ское Приготовленіе*» (Εὐαγγελικὴ προπαρασκευή) ¹³³. Съ этого аполо- гета мы и начнемъ свои сличенія.

Теодоритъ въ весьма широкихъ размѣрахъ пользовался услугами этого писателя, что видно изъ множества цитатъ, сходныхъ съ Praep. evangelica. Это обстоятельство трудно отнести на долю единства первоисточниковъ, если даже и необходимо допустить это. Всего яснѣе это видно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Cugatio воспроизводитъ ошибки и недосмотры Praeparatio. Такъ, Теодоритъ слова Плутарха 418. E ставитъ прежде 417. C ¹³⁴ и не указываетъ авто- ровъ, коимъ скоро они не названы у Евсеія ¹³⁵. Вообще, онъ точно выпи- сываетъ классическія мѣста у послѣдняго ¹³⁶, хотя и позволяетъ себѣ уклоненія, не всегда удачныя и иногда совершенно ложныя. Вотъ нѣкоторые примѣры: 1. Цитатъ изъ Платона, діалогъ коего у Евсеія не названъ ¹³⁷, Теодоритъ отно- ситъ къ «Θεαtetу» ¹³⁸, тогда какъ онъ находится въ «Законахъ» (р. 639. A). 2. Выраженія Плутарха усвоитъ трактату De oraculorum defectu ¹³⁹, между тѣмъ Praeparatio вѣрнѣе указываетъ на разсужденіе De Iside (et Osiride,

¹³⁰ Graec. affect. cur., ed. Gaisford. Praefatio, p. XVII sqq.

¹³¹ Эти параллели отмѣчены и у Мани.

¹³² Roos. De Theodoroeto, Clementis et Eusebii compilatore. Этими трудомъ мы будемъ пользоваться при дальнѣйшихъ сличеніяхъ.

¹³³ Sermo II: M. 83, 856, p. 754.

¹³⁴ Sermo X: M. 83, 1061. C. 1064. A. Cnf. Eusebii Praepar. evang., V, 4: Migne, gr. ser. t. 21, col. 320. B. C. 321. A.

¹³⁵ IX, 1052. A (=Euseb. XIII, 19: 1172. A). XI, 1109. B (=Euseb. XI, 35: 937. A).

¹³⁶ I, 809. A (=Euseb. XII, 1: 952. C). X, 1064. D (=Euseb. VI, 5: 412. B). 1065. A (=Euseb. VI, 1: 405. A). 1072. C (=Euseb. X, 29: 385. A). 1073. A (=Euseb. V, 36: 401. A).

¹³⁷ Euseb. Praep. evang. XII, 33: M. 21, 1012. C.

¹³⁸ Theodorct. XII: M. 83, 1133. B.

¹³⁹ Theodorct. III: M. 83, 880. B.

360. D, 4)¹⁴⁰. З. Ссылается на письмо Порфирія къ египетскому жрецу Аневону¹⁴¹, когда нужно было обозначить De abstinentia ab animatis¹⁴². 4. Цитуетъ X кн.¹⁴³ Νόμοι вмѣсто VI-й¹⁴⁴, или De philosophia ex oculus¹⁴⁵ вмѣсто De abstinentia¹⁴⁶. Однакоже не всѣ подобные случаи должны быть считаемы невѣрными заимствованиями у Кесарійскаго епископа. Нѣкоторыя особенности, кажется, имѣють иное происхождение, можетъ быть, отъ какого-нибудь другаго источника въ неизвѣстномъ намъ авторитетномъ памятникѣ¹⁴⁷. Затѣмъ, самый текстъ представляется не рѣдко въ болѣе исправномъ видѣ¹⁴⁸. Правда, это обстоятельство не есть еще неоспоримое доказательство преимущества или независимости Θεодорита, ибо, по Роосу¹⁴⁹, произошло вслѣдствіе порчи кодексовъ отъ небрежности переписчиковъ; но нельзя отказывать ему и въ нѣкоторой заслугѣ. Если къ Евсевію судьба была немилостива, то почему же не предположить этого и по отношенію къ Киррскому епископу? Тогда съ его совѣсти снимутся многія ошибки, а его достоинства будутъ неоспоримымъ свидѣтельствомъ его учености, поскольку трудно отнести ихъ на долю невѣжественныхъ писцовъ, едва ли имѣвшихъ интересъ и побужденія свѣрять выдержки съ подлинниками. И это

¹⁴⁰ Euseb. V, 5: M. 21, 324. C. D. Ошибка Θεодорита въ данномъ случаѣ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что ниже (Sergio III: M. 83, 880. B. C) онъ беретъ у Евсевія (V, 5: M. 21, 328. A) мѣсто, которое дѣйствительно содержится въ сочиненіи Плутарха De oculos defectu.

¹⁴¹ Theodoret. III: M. 83, 880. C.

¹⁴² Euseb. III, 4: M. 21, 174. A.

¹⁴³ Theodoret. IX: M. 83, 1048. D.

¹⁴⁴ Euseb. XIII, 19: M. 21, 1169. B.

¹⁴⁵ Theodoret. III: M. 83, 880. D.

¹⁴⁶ Euseb. IV, 22: M. 21, 301. C; snf. cap. 21, col. 297. C.

¹⁴⁷ Роосъ указываетъ (Op. cit., p. 18) на заимствование Θεодорита 62, 18 Sylburg у Евсевія 551. D ed. Vigeri. Дѣйствительно, слова изъ Тимея (p. 28. B) въ Graec. affect. sur. IV (M. 83, 909. C. D) имѣють нѣкоторое сходство съ Praep. evang. XI, 29 (M. 21, 928. D), но едва ли могутъ быть выведены отсюда, поелику Киррскій епископъ представляеть въ диалогической, вопросительно-отвѣтной формѣ то, что Кесарійскій папиръ передаетъ въ повѣствовательномъ, прямомъ изложеніи. Авторъ „Врачеванія“ пишетъ: Ἀγαστά δὲ αὐτοῦ (Πλάτωνος) κακείνα καὶ θαύματος ὄξια. „Πότερον ἢ αἰεὶ γενέσεως ἀρχὴν ἔχων οὐδεμίαν, ἢ γέγονεν ἀπ' ἀρχῆς τινος ἀρξάμενος;“ Εἶτα ἀποκρίνεται καὶ φησὶ „Γέγονε“. Καὶ παρέχεται τὴν ἀπόδειξιν. „Ὅρατός γάρ, φησὶν, ὦν καὶ ἀπτός ἐστίν· ἀπτός δὲ ὦν, καὶ σῶμα ἔχει πάντα δὲ τὰ τοιαῦτα, αἰσθητά· τὰ δὲ αἰσθητά, δόξῃ περιληπτά καὶ γεννητά ἐφάνη. Τῷ δὲ αὐτῷ γενομένῳ φάμεν ὑπ' αἰτίου τινος ἀναγκαῖον εἶναι γενέσθαι“. Въ „Приготовленіи“ же между прочимъ читается: Ἀκούε τοῦ Πλάτωνος... „πότερον ἢ αἰεὶ, γενέσεως ἀρχὴν ἔχων οὐδεμίαν, ἢ γέγονεν ἀπ' ἀρχῆς τινος ἀρξάμενος· ὁρατός γάρ ἀπτός τέ ἐστι καὶ σῶμα ἔχων. Πάντα δὲ τὰ τοιαῦτα, αἰσθητά· τὰ δὲ αἰσθητά, δόξῃ περιληπτά καὶ γεννητά ἐφάνη. Τῷ δ' αὐτῷ γενομένῳ φάμεν ὑπ' αἰτίου τινος ἀνάγκην εἶναι γενέσθαι“.

¹⁴⁸ Сличеніе нѣкоторыхъ цитатъ Евсевія и Θεодорита съ подлинниками см. у Рооса: Op. cit., p. 21—32.

¹⁴⁹ Roos. Op. cit., p. 19—20. 26.

тѣмъ несомнѣннѣе, что Θεοδορίτῃ видимо исправляетъ Евсевія ¹⁵⁰, или же поясняетъ глухія указанія его ¹⁵¹.

Не менѣе Евсевія былъ полезенъ Киррекому пастырю и Климентъ. Онъ нигдѣ не ссылается на этого писателя, который былъ ему извѣстенъ, что доказываетъ *Naereticarum fabularum Compendium*, гдѣ этотъ Александріецъ упоминается очень часто и даже прямо цитруется ¹⁵². Такое сокрытие имени ничуть не удивительно, поелику въ древности было дѣломъ обычнымъ и наблюдается у многихъ, хотя бы у Евсевія ¹⁵³. Заимствования Θεοδορίτα ясно сказываются въ томъ, что онъ повторяетъ погрѣшности Климента. Такъ, предшествующія выраженія Платона онъ считаетъ послѣдующими ¹⁵⁴ и умалчиваетъ объ источникѣ, когда указанія его не имѣется и въ «Строматахъ» ¹⁵⁵. Кромѣ того, онъ допускаетъ не мало неточностей, происшедшихъ главнымъ образомъ оттого, что Климентъ не довольно рѣзко выдѣляетъ свои цитаты отъ собственныхъ размышлений и комментариевъ. Въ *Strom.* приводятся слова изъ 5 кн. «Государства» (475. E) Платона: «*Τούτους οὖν πάντας, καὶ ἄλλους τοιοῦτων τινῶν μαθηματικούς κτλ.—τούς τῆς ἀληθείας, ἦν δ' ἐγὼ, φιλοθεάμονας*», что авторъ сопровождаетъ со своей стороны такимъ замѣчаніемъ: «*Ὁ γὰρ ἐν γεωμετρία, αἰτήματα καὶ ὑποθέσεις ἔχουσα, φιλοσοφία· οὐδ' ἐν ἀστρονομία, φυσικῶν, καὶ ῥεόντων, καὶ εἰκότων βεβουσαμένη λόγων· ἀλλ' αὐτοῦ ἀγαθοῦ δι' ἐπιστήμης καὶ τῆς ἀληθείας*» ¹⁵⁶. Все это мѣсто Θεοδορίτῃ выписываетъ съ предвареніемъ, что оно находится ἐν τῷ πέμπτῳ τῆς «*Πολιτείας*» ¹⁵⁷. Платоновское изреченіе (*Phaed.* 62.

¹⁵⁰ Напр., вмѣсто ἐν τῷ „Ἐπιμενίδῃ“ Евсевія (XI, 14. 15: M. 21, 865. D. 888. A. *Cnf.* Praer. evang. X, 4: M. 21, 784. D и др.) Θεοδορίτῃ правильно пишетъ Π (M. 83, 849. B. *Cnf.* III, 880. B. VIII, 1025. B. XII, 1133. C): ἐν τῷ „Ἐπινομίδῃ“ и т. п.

¹⁵¹ Такъ, Евсевій не указываетъ, откуда онъ беретъ Платоновы слова въ II, 7 (M. 21, 145. A. B). XI, 9 (M. 21, 869. A), — Θεοδορίтῃ справедливо ссылается на „Государство“ (III: M. 83, 873. B. C) и „Тимей“ (II: M. 83, 836. D).

¹⁵² Въ 6 гл. 1 кн. *Naeret. fab. comp.* (M. 83, 353) Θεοδορίтῃ сообщаетъ три выдержки изъ третьей книги „Строматъ“. *Cnf. Clementis Stromat.*, III, 4: Migne, gr. ser. t. 8, col. 1132. B. 1133. A. B. 1136. A.

¹⁵³ Такъ, выписываемыя Евсевіемъ подъ именемъ Демокрита слова (*Praer. evang.* X, 4: M. 21, 785. A), несомнѣнно, взяты у Климента (*Strom.* I, 15: M. 8, 773. A).

¹⁵⁴ *Gr. affect. cur.* IV: M. 83, 913. B. *Strom.* III, 3: M. 8, 1124. *Cnf. Plat. Politic.* 273. C. 273. B. *Gr. affect. cur.* IV (M. 83, 1024. A. B), гдѣ цитата изъ „Федона“ 62. В поставляется послѣ 114. B, очевидно, потому, что такой порядокъ соблюдается и Климентомъ. *Strom.* III, 3: M. 8, 1121. C. 1124. A.

¹⁵⁵ *Theodoret.* IV: M. 83, 909. B (*cnf.* VII, 1005. C); *Clem.* V, 11: Migne, gr. ser. t. 9, col. 113. A. *Theodoret.* IV, 912. A (*cnf.* II, 840. A); *Clem.* V, 12: M. 9, 116. B. Впрочемъ, нужно замѣтить, что первую выдержку (*Plat. Tim.* 28. C) Θεοδορίтῃ считаетъ положеніемъ Сократа, только записаннымъ Платономъ, о чемъ Климентъ не говоритъ. Вообще, Киррекій епископъ держался того убѣжденія, что во многихъ случаяхъ *Σωκράτους μὲν τὰ ἐν Σωκράτῃ, Πλάτωνος δὲ τὰ συγγραμμάτα* (*Sermo* II: M. 83, 832, p. 731).

¹⁵⁶ *Clem. Strom.* I, 19: M. 8, 809. A.

¹⁵⁷ *Theodoret.* I: M. 83, 800. B.

В): «Οὐ δεῖ δὴ ἑαυτὸν ἐκ ταύτης λύειν, οὐδὲ ἀποδιδράσκειν» Климентъ заключаетъ отъ себя: καὶ συνελόντι εἰπεῖν κακὴν λογίζεσθαι τὴν ὕλην ¹⁵⁸. У Киррсакаго епископа все это усвоится самому философу ¹⁵⁹. Пер. X (617. E): «Αἰτία ἐλομένου, θεὸς ἀναίτιος» у Климента восполняются собственно глоссою: κακῶν γὰρ δ' ὁ θεὸς οὐ ποτε αἴτιος ¹⁶⁰, что во «Врачеваніи» сливается вмѣстѣ ¹⁶¹. Свободный перифразъ Александрійца Θεодоритъ принимаетъ за подлинный текстъ разумѣмаго сочиненія и прикрѣпляетъ къ нему свои соображенія. Сославшись на мнѣніе сына Софронискова, что τὸ σῶμα есть въ сущности σῆμα (*Cratyl.* 420. B), онъ продолжаетъ: Ἀλλὰ τῶνδε τῶν λόγων ὁ Πλάτων ἐπιλησθεῖς, τούναντίον ἐν τῷ τρίτῳ τῆς «Πολιτείας» παραδηλοῖ: «Ἐπιμελεῖσθαι γὰρ σώματος δεῖ, φησί, ψυχῆς ἕνεκα ἁρμονίας· δι' οὗ βιοῦν τε ἔστι, καὶ ὀρθῶς βιοῦν, καταγγέλλοντας τῆς ἀληθείας τὸ κήρυγμα». Εἰ δὲ διὰ σώματος ἢ ψυχῆς βιοῖ τε καὶ ὀρθῶς βιοῖ, οὐκ ἄρα ἦν ποτε πρὸ τοῦ σώματος κτλ ¹⁶². По справкѣ оказывается, что это своеобразное и не совсѣмъ вѣрное переложеніе Платоновыхъ разсужденій у Климента ¹⁶³. Вообще, Θεодоритъ пересказомъ послѣдняго пользуется, какъ буквальными выдержками изъ древнихъ авторовъ. Онъ, напр., приписываетъ «Законамъ» такую фразу: «Τὸν μέλλοντα γὰρ», φησί (ὁ Πλάτων), «μακάριον καὶ εὐδαίμονα ἔσεσθαι τῆς ἀληθείας εὐθύς ἐξ ἀρχῆς εἶναι μέτοχον χρῆ, ἵν' ὡς ἐπὶ πλείστον χρόνον ἀληθῆς ᾧν διαβιῶ» ¹⁶⁴, между тѣмъ тамъ значится (Leg. V, 730. C):

¹⁵⁸ Clem. III, 3: M. 8, 1124. A.

¹⁵⁹ Theodoret. VIII: M. 83, 1024. B.

¹⁶⁰ Clem. V, 14: M. 9, 200. C. 201. A. Что послѣднее замѣчаніе составляетъ примышленіе самого Климента, это несомнѣнно, поскольку его не встрѣчается ни у одного изъ древнихъ авторовъ. Напротивъ того, св. *Иустинъ* пишетъ: "Ὡστε καὶ Πλάτων εἰπὼν, «Αἰτία ἐλομένου, θεὸς δ' ἀναίτιος», παρα Μωσέως τοῦ προφήτου λαβὼν εἶπε. Apol. I, 45: Migne, gr. ser. t. 6, col. 396. A.

¹⁶¹ Theodoret. VI (M. 83, 976. C): Καὶ πάλιν (ὁ Πλάτων διδάσκει): «Αἰτία ἐλομένου, θεὸς ἀναίτιος. Κακῶν γὰρ ὁ θεὸς οὐ ποτε αἴτιος». Καὶ ἐν αὐτοῖς δὲ τοῖς χαλεποῖς κινδύνοις τὸν Σωκράτην δεικνυσιν ὁ Πλάτων φιλοσοφοῦντα κтл.

¹⁶² Theodoret. V (M. 83, 928. C. D). Cnf. XII (M. 83, 1140. A. B): Ἐν τῷ τρίτῳ τῆς «Πολιτείας» ἐπιμελεῖσθαι κελεύει (ὁ Πλάτων) τοῦ σώματος, ψυχῆς ἕνεκα ἁρμονίας, δι' οὗ βιοῦν τ' ἔστι, καὶ ὀρθῶς βιοῦν, καταγγέλλοντας τῆς ἀληθείας τὸ κήρυγμα.

¹⁶³ Климентъ пишетъ (Strom. IV, 4: M. 8, 1232. A): Ἐπει δ' οἱ ψευδώνυμοι (οἱ ψευδονόμως γνωστικοί) οὗτοι τὸ σῶμα διαβάλλουσι, μαθέτωσαν, οτι καὶ ἡ τοῦ σώματος εὐαρμοστία συμβάλλεται τῇ διανοίᾳ πρὸς τὴν εὐφροίαν. Δι' οὗ τῷ τρίτῳ τῆς «Πολιτείας» ὁ Πλάτων εἶπεν, ὅν μάλιστα ἐπιβουῶνται μάρτυρα τὴν γένεσιν κακίζοντα, ἐπιμελεῖσθαι σώματος δεῖν ψυχῆς ἕνεκα ἁρμονίας, δι' οὗ βιοῦν τε ἔστι, καὶ ὀρθῶς βιοῦν, καταγγέλλοντα τῆς ἀληθείας τὸ κήρυγμα· διὰ γὰρ τοῦ ζῆν καὶ τῆς ὕγιείας ὀθεύοντες, ἐκμανθάνομεν τὴν γνώσιν. Эти изреченія въ такомъ видѣ нагдѣ у Платона не находятся; имъ нѣсколько соотвѣтствуютъ слова Пер.: Δεῖν γέ φαμεν τοὺς φύλακας ἀμφοτέρα ἔχειν τοῦτο τῷ φύσει. Δεῖ γὰρ. Οὐκοῦν ἡρμόσθαι δεῖ αὐτάς πρὸς ἀλλήλας. Πῶς δ' οὐ; Καὶ τοῦ μὲν ἡρμωμένου σώφρων τε καὶ ἀνδρεία ἢ ψυχῆ. Πάνυ γε. Τοῦ δὲ ἀναρμόστου δειλὴ καὶ ἄηροικος. Καὶ μάλα.

¹⁶⁴ Theodoret. I: M. 83, 821. C.

Ἀλήθεια δὴ πάντων μὲν ἀγαθῶν θεοῖς ἡγεῖται, πάντων δὲ ἀνθρώποις ἧς ὁ γενήσεσθαι μέλλον μακάριός τε καὶ εὐδαίμων ἐξ ἀρχῆς εὐθὺς μέτοχος εἶη, ἵνα ὡς πλεῖστον χρόνον ἀληθῆς ὢν διαβιῶ. Своею рецензией Киррскій предостоятель обязанъ Клименту, который ἐν τοῖς «Νόμοις» читаетъ: Πλάτων τὸν μέλλοντα μακάριόν τε καὶ εὐδαίμονα γενέσθαι τῆς ἀληθείας ἐξ ἀρχῆς εὐθὺς εἶναι μέτοχον χρῆναί φησιν, ἵν' ὡς πλεῖστον χρόνον ἀληθῆς ὢν διαβιῶ¹⁶⁵. Отсюда же беретъ свое начало и Θεοдоритова цитата изъ «Федона» (167. C; cnf. Rep. 1, 330. E): «Μετὰ ἀγαθῆς μὲν ἐλπίδος τὰς καλὰς ψυχὰς ἐνθένδε ἀπιέναι· οἱ πονηροὶ δὲ ζῶσι, φησὶ (Πλάτων), μετὰ κακῆς ἐλπίδος»¹⁶⁶.

Всѣ эти выписки не оставляютъ мѣста сомнѣнiю, что составитель Graec. affect. sigatio имѣлъ подѣ руками, на ряду съ Евсевiемъ, и «Строматы» Климента. Въ этомъ только смыслѣ — показанiя источника, изъ коего почерпался материалъ «Врачеванiя», — и должны быть принимаемы всѣ наши параллели и сличенiя, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ обращать ихъ въ основанiя для суровыхъ порицанiй ученой личности Θεοдорита. Поступающiе такъ даютъ намъ права отослать всѣ подобные приговоры по настоящему адресу. Кесарiйскiй пастырь и Александрiйскiй пресвитерь ввели въ заблужденiе Киррскаго епископа, а потому они и отвѣтственны за его невольныя прегрѣшенiя; самъ онъ виновенъ развѣ въ томъ, что не всегда осмотрительно дарилъ своимъ довѣрiемъ этихъ славныхъ апологетовъ христіанства. Конечно, въ этомъ нѣтъ еще особаго достоинства, однако же нужно принимать во вниманiе все, чтобы не вѣдаться въ крайность слишкомъ рѣзкаго сужденiя, какъ поступаетъ Роосъ въ своемъ сводѣ, заимствованномъ всецѣло изъ примѣчанiй издателей различныхъ отеческихъ творенiй. Если мы посмотримъ на ученый аппаратъ Евсевiя и Климента, то увидимъ, что онъ далеко не всегда и не вездѣ исправенъ. Кесарiйскiй епископъ болѣе точенъ, но и онъ не свободенъ отъ многихъ недостатковъ, такъ что Скалигеръ усматривалъ у него одни errata, absurditates, deliria, hallucinationes, а Нибуръ прямо называлъ его поддѣльвателемъ. Если даже и смягчить эти заключенiя въ интересахъ правды, все-же значительная доля ихъ будетъ имѣть реальное соотвѣтствiе съ качествомъ Graecarationis evangelicae. Даже болѣе благосклонные изслѣдователи признаютъ, что Евсевiй то не указываетъ цитуемыхъ имъ авторовъ, то приводитъ ихъ не вѣрно или не точно. Стобитъ только пробѣжать 12-ю кн. его «Приготовленiя», чтобы убѣдиться въ этомъ. Стремясь обосновать ту мысль, что Платонъ согласенъ съ богодухновенными библейскими мужами, онъ сплошь переписываетъ сочиненiя философа, но не разграничиваетъ ихъ ни между собою, ни отъ своихъ замѣчанiй¹⁶⁷. Выходитъ такая

¹⁶⁵ Clem. II, 4: M. 8, 949. A.

¹⁶⁶ Theodoret. VIII (M. 83, 1024. B). Cnf. Clem. IV, 22 (M. 8, 1353. C): Καὶ ὁ Σωκράτης ἐν «Φαιδῶνι» μετὰ ἀγαθῆς ἐλπίδος φησὶ τὰς καλὰς ψυχὰς ἐνθένδε ἀπιέναι, καὶ ἄλλοι τούτοις πονηροῦς κακίῶν, ἀντιτίθεται· Ζῶσι γὰρ μετὰ κακῆς ἐλπίδος, λέγων.

¹⁶⁷ См. Graep. evang. XII, 1—7. 20—26. 31—33; XIII, 7. 8: Migne, gr. ser. t. 21, col. 952—965. 985—996. 1009—1013. 1085. 1088.

своеобразная смѣсь, что новѣйшіе комментаторы съ трудомъ могутъ разложить эту прихотливую амальгаму на составные элементы. Не рѣдко выдержки изъ нѣсколькихъ писателей совершенно сливаются до нераспознаваемости ¹⁶⁸, а различные произведенія трактуются безъ вниманія къ ихъ взаимному отношенію чисто механическимъ способомъ ¹⁶⁹. Подлинная послѣдовательность мыслей не соблюдается ¹⁷⁰ и иногда самыя заглавія не вѣрны ¹⁷¹. Такъ поступаетъ Евсевій, который считается сравнительно исправнѣйшимъ должникомъ, помнящимъ своихъ заимодавцевъ хотя бы по имени ¹⁷². Не то по отношенію къ Клименту. Его обширный и довольно безсвязный трудъ, переполненный классическими цитатами, представляетъ нѣчто удивительное по многочисленности ошибокъ. Намъ нѣтъ нужды входить въ подробности этого вопроса, но мы не можемъ умолчать, что всѣ погрѣшности Θεодорита всецѣло падаютъ на голову Александрійскаго пресвитера. Его конгломератъ до сихъ поръ не разобрать по частямъ, и едва ли самъ творецъ этого свода былъ бы въ силахъ облегчить эту работу на всѣхъ пунктахъ. Случайныя вставки собственнаго изобрѣтенія настолько искусно подлажены подъ духъ и стиль древнихъ авторовъ, что должны были считаться ихъ словами. Въ оправданіе сего мы ссылаемся на наши раннѣйшія сличенія «Стромать» съ «Врачеваніемъ» и анализируемъ для иллюстраціи хотя одно мѣсто. Какъ мы знаемъ, прибавку «καὼν γὰρ ὁ Θεὸς οὐ ποτε αἴτιος» Киррскій пастырь считаетъ продолженіемъ Платонова изреченія: «Αἰτία ἐλομένου, θεὸς ἀναίτιος» ¹⁷³. Θεодоритъ тѣмъ скорѣе былъ обманутъ здѣсь Климентомъ, привязавшимъ къ подлинной выдержкѣ свою глоссу, что имѣлъ основаніе вѣрить въ Платоновское происхожденіе означеннаго выраженія. Выше онъ самъ цитуетъ 2 кн. «Государства», гдѣ философъ говоритъ: Οὐκ ἄρα γε πάντων αἴτιον τὸ ἀγαθόν, ἀλλὰ τῶν μὲν εὖ ἐχόντων πάντων, «τῶν δὲ κακῶν

¹⁶⁸ *Euseb.* XI, 23 (M. 21, 908. B): — сочетаніе извлеченія изъ Нуминія съ краткою выдержкой изъ Платонова „Тимея“ безъ всякаго разграниченія.

¹⁶⁹ *Euseb.* XII, 20 (M. 21, 985) цитуетъ „Законы“ послѣ „Республики“; XIII, 10 (M. 21, 1089) — „Апологию Сократа“ послѣ „Критона“ (XIII, 6: M. 21, 1080) и т. п.

¹⁷⁰ Послѣ одной цитаты изъ Климентова „Протрептика“ Евсевій приводитъ еще одну выдержку, находящуюся будто бы μετ' ὀλίγα, тогда какъ она содержится прὸ πολλῶν, за двѣ главы (*Euseb.* II: M. 21, 137. C = *Clem. Cohortatio*, cap. 2: M. 8, 109. B). Тоже по отношенію къ Плутарху (*Euseb.* V, 4: M. 21, 321. A; *cnf. ibid.* 320. B. C) и Филону (*Euseb.* XI, 15: M. 21, 885. C; *cnf.* 885. B).

¹⁷¹ Евсевій говоритъ (Граер. *evang.* XI, 15: M. 21, 885. D), что онъ пользуется Филоновымъ сочиненіемъ „Deterius perfectioni semper infestum ossa“, между тѣмъ какъ нужно было процитовать „De confusione linguarum“.

¹⁷² Средину между строгими порицателями (*Скаммеръ, Нибуръ, Hulleman*) и восторженными почитателями Евсевія (*Valckenäer, Dindorf*) занимаетъ *Dr. I. Freudenthal* (*Hellenistische Studien. Heft 1 und 2: Alexander Polyhistor und die von ihm erhaltenen Reste jüdischer und samaritanischer Geschichtswerke. Breslau. 1875. S. 3—14*); его сужденіе намъ кажется болѣе справедливымъ.

¹⁷³ См. выше къ примѣч. 160. 161 на стр. 219.

ἀναίτιον»; Παντελῶς γε... καὶ τῶν μὲν ἀγαθῶν οὐδένα ἄλλον αἰτιατέον, «τῶν δὲ κακῶν ἄλλα ἅττα δεῖ ζητεῖν αἰτία, ἀλλ' οὐ τὸν θεόν... Κακῶν δὲ αἴτιον φάναι τὸν θεόν, ἀγαθὸν ὄντα, διαμαχητέον παντὶ τρόπῳ... μὴ πάντων αἴτιον τὸν θεόν, ἀλλὰ τῶν ἀγαθῶν»¹⁷⁴. Сходство Климентова поясненія настолько напоминает дѣйствительныя воззрѣнія Платона, что трудно было родиться сомнѣнію насчетъ точности цитации Александрійскаго апологета. Тоже самое и въ другихъ случаяхъ, гдѣ онъ вводилъ въ искушеніе даже осторожнаго Евсевія. Вотъ примѣръ этого. Въ Strom. V, 4 мы читаемъ: Ἰὰ δ' ὁμοία καὶ Ξενοφῶν ὁ Ἀθηναῖος «κατὰ λέξιν» λέγει: «Ὁ γοῦν πάντα σείων καὶ ἀτρεμίζων ὡς μὲν μέγας τις καὶ δυνατός, φανερός· ὅποιος δὲ ἐστὶ μορφήν, ἀφανής· οὐδὲ μὴν ὁ παμφαῆς δοκῶν εἶναι ἥλιος, οὐθ' οὗτος ἕοικεν ὄραν αὐτὸν ἐπιτρέπειν· ἀλλ' ἦν τις ἀναιδῶς αὐτὸν θεάσθαι, τὴν ὄψιν ἀφαιρεῖται»¹⁷⁵. Киррскій епископъ, полагаясь на авторитетъ Климента, пишетъ: Καὶ Ξενοφῶν ὁ Ἀθηναῖος ὁ Σωκρατικός, ὁ Γρύλλου παῖς, ξυνοδῶς τούτοις (Солону, Ἐμπεδοκλῷ, Ἀντισφενῷ οὐκ ἐπιτιμωσίου θεοῦ) γέγραφε. Φησὶ γάρ· «Ὁ γοῦν πάντα σείων καὶ ἀτρεμίζων, ὡς μὲν μέγας μὲν τις καὶ δυνατός, φανερός· ὅποιος δὲ ἐστὶ μορφήν, ἀφανής»¹⁷⁶. Въ дѣйствительности оказывается, что это есть собственное измышленіе автора «Строматъ», а все остальное, что опущено Θεодоритомъ, составляетъ перифразъ Мемораб. IV, 3, 14¹⁷⁷. Выходитъ нѣчто неладное, но кто же могъ подумать, что «κατὰ λέξιν» въ данномъ мѣстѣ совѣтъ не имѣетъ смысла? Соблазненный рѣшительностью и опредѣленностью этого указанія, Евсевій въ Praer. evang. попалъ въ столь же неприятное положеніе; и у него мы находимъ такого рода фразу: Ἰὰ δὲ ὁμοία καὶ Ξενοφῶν ὁ Ἀθηναῖος «κατὰ λέξιν» λέγει· «Ὁ γοῦν πάντα σείων καὶ ἀτρεμίζων, ὡς μὲν μέγας τις καὶ δυνατός, φανερός· ὅποιος δ' ἔστι μορφήν, ἀφανής» κτλ.¹⁷⁸. Теперь загадка вполне разъясняется, и съ Θεодорита снимается подозрѣніе въ подлогѣ. Если онъ заслуживаетъ упрека за довѣріе, то еще въ болѣе сильной степени его должно отнести къ самому интерполятору, смѣло выдававшему свое за чужое. Впрочемъ, «Врачеваніе» иногда лучше по тексту классиковъ, который Диндорфъ восстанавливаетъ по рецензіи Киррскаго епископа¹⁷⁹.

¹⁷⁴ Theodoret. Graec. affect. cur. V: M. 83, 936. C. D. 937. A. B.

¹⁷⁵ M. 9, 165. A. Cp. Clem. Cohort., cap. 6 (M. 8, 177. A) приводить слова въ такой же именно редакціи, предваряя ихъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: Ξενοφῶν ὁ Ἀθηναῖος „διαρρήδη“ ἂν καὶ αὐτὸς περὶ τῆς ἀληθείας ἀναγράφει τι, „μαρτυρῶν“, ὡς Σωκράτης, εἰ μὴ τὸ Σωκράτους ἔδεδίει φάρμακον· οὐδὲν δὲ ἤττον αἰνυττεται κτλ. (Ibid. 176. C. 177. A).

¹⁷⁶ Theodoret. Graec. affect. cur. I: M. 83, 812. A.

¹⁷⁷ Ὁ τὸν ὅλον κόσμον συντάτων τε καὶ συνεχῶν... οὗτος τὰ μέγιστα μὲν πράττων ὄραται, τὸ δε οἰκονομῶν, ἀόρατος ἡμῖν ἔστιν. Ἐνυκτεῖ δὲ, ὅτι καὶ ὁ πᾶσι φανερός δοκῶν εἶναι ἥλιος, οὐκ ἐπιτρέπει τοῖς ἀνθρώποις ἑαυτὸν ἀκριβῶς ὄραν· ἀλλ' εἴαν τις αὐτὸν ἀναιδῶς ἐγχειρῆ θεᾶσθαι, τὴν ὄψιν ἀφαιρεῖται.

¹⁷⁸ Euseb. XIII, 13: M. 21, 1120. D. 1121. A.

¹⁷⁹ См. объ этомъ у Poesca: De Theodoro, Clementis et Eusebii compilatore. P. 16—17.

Итакъ, Кирскій пастырь зналъ Климента и Евсевія и черпаль оттуда сырой матеріалъ для своего труда, въ который вошло не мало неточностей этихъ апологетовъ. Извѣстны ли были ему другіе писатели въ области защиты христіанства и, вообще, какъ онъ относился къ нимъ?—это вопросы, пока совершенно не затронутые. При всемъ томъ вполнѣ естественно, что и здѣсь Теодоритъ не оставался въ невѣдѣніи тѣхъ людей, которые могли содѣйствовать быстротѣ его работы и облегчать ему механическій трудъ собиранія классическихъ мѣстъ. Это обыкновенно утверждаютъ, по крайней мѣрѣ, касательно св. Кирилла Александрійскаго и его книги «Ἐπὲρ τῆς τῶν Χριστιανῶν εὐαγούς θρησκείας πρὸς τὰ τοῦ ἐν ἀθέοις Ἰουλιανῶ». Самъ Теодоритъ свидѣтельствуетъ о своемъ знакомствѣ съ этимъ трудомъ. Въ epist. 83 онъ говоритъ: «и когда онъ (св. Кириллъ) прислалъ въ Антиохію свои сочиненія противъ Юліана, а равно и написанное о козлѣ отпущенія (Лев. XVI, 8 сл.), онъ просилъ блаженнаго Іоанна, епископа Антиохійскаго, показать ихъ славнымъ на Востоцѣ учителямъ,—и блаженный Іоаннъ, согласно его грамотамъ, передалъ тѣ книги мнѣ, каковыя я и прочиталъ не безъ удивленія» (καὶ ἀναγνόντες ἐθαυμάσαμεν)¹⁸⁰. Возможно, что Contra Julianum появилось около 433 г.¹⁸¹ и было препровождено Іоанну, вѣроятно, вскорѣ послѣ примиренія съ «Восточными» приблизительно въ это же время; но нельзя отрицать и того, что все это въ дѣйствительности имѣло мѣсто гораздо позднѣе¹⁸². Впрочемъ, если Теодоритъ и читалъ это произведеніе еще прежде, чѣмъ приступилъ къ своему «Врачеванію»,—во всякомъ случаѣ не видно, въ какихъ размѣрахъ онъ пользовался этимъ пособіемъ, и самый фактъ заимствованій его нельзя считать неоспоримымъ. Въ большинствѣ мѣстъ общія цитаты Кирскаго пастыря съ этимъ отцомъ взяты изъ одного третьяго источника¹⁸³, не рѣдко не совпадаютъ до точности¹⁸⁴ и всегда такого свойства, что на нихъ не замѣтно слѣдовъ Кирилловскаго происхож-

¹⁸⁰ Epist. 83: M. 83, col. 1273, p. 1150—1151.

¹⁸¹ Tillemont. Mémoires. T. XIV. P. 671. Ceillier. Hist. générale. T. XIII. P. 344. Fessler. Institutiones Patrologiae. T. II. Oeniponte. 1851. P. 531. Kopallik. Cyrillus von Alexandrien. S. 314.

¹⁸² Бароніи (Ad an. 439 n. 11. 12: Annales. T. VII, p. 515) относили сочиненіе св. Кирилла Contra Julianum къ 439 г. Въ последнее время Neumann не безъ достоинства защищаетъ мысль, что оно появилось во всякомъ случаѣ послѣ 435 г. (Juliani contra christianos. P. 36—38) и, значитъ, понало въ руки Теодорита еще позднѣе.

¹⁸³ Theodoret. I: M. 83, 797. A. Cyrilli Contra Julianum, lib. II: Migne, gr. ser. t. 76, col. 820. A; но ср. Clem. Strom. IV, 8: M. 8, 1269. B. Theodoret. IV: M. 83, 913. D. Cyrill. VIII: M. 76, 908. C. D; но ср. Euseb. Praep. evang. XI, 13: M. 21, 880. D. Clem. Strom. V, 12: M. 9, 117. B.

¹⁸⁴ Theodoret. II (M. 83, 832. C): Σωκράτης ὁ κατὰ τὴν Πόλιν ἀνδρῶν ἀπάντων σοφίστατος. Cyrill. V: M. 76, 761. B. Theodoret. VIII: M. 83, 1008. A. Cyrill. IX: M. 76, 961. A. B. Theodoret. XI: M. 83, 1117. B. Cyrill. VI: M. 76, 792. A—C. Theodoret. VIII: M. 83, 1020. B. Cyrill. X: M. 76, 1017. C. Theodoret. XII: M. 83, 1141. A. B. Cyrill. VI: M. 76, 781. D. 784. A. 784. D. 785. A.

денія ¹⁸⁵. Здѣсь мыслима лишь возможность, но и только. Θεодоритъ едва ли нуждался въ руководствѣ Александрійскаго владыки насчетъ дороги въ ту страну, откуда тотъ добывалъ свои богатства; а если такъ, то посредство св. Кирилла было для него излишне.

Что до древнихъ апологетовъ, то заимствованій у нихъ со стороны Кирр-скаго епископа не видно, ибо совпаденія слишкомъ неопредѣленны ¹⁸⁶. По-сему извѣстность ему этихъ авторовъ мыслима, но пользованіе ими не доказано.

Теперь съ матеріаломъ Graecarum affectionum curationis мы покончили. Точное изслѣдованіе убѣждаетъ насъ, что онъ далеко не въ цѣломъ объемѣ обязанъ самостоятельнымъ занятіямъ Θεодорита въ изученіи памятниковъ классической и, вообще, языческой литературы. Можно даже утверждать, что сравнительно большая часть его перешла въ наше «Врачеваніе» чрезъ вторыя руки и не рѣдко съ тѣми перемѣнами, какія подлинники потерпѣли отъ употребленія при этой передачѣ ¹⁸⁷. Согласно современнымъ литературнымъ обычаямъ, Киррскій епископъ не отмѣчаетъ своихъ посредниковъ и помощниковъ и въ этомъ случаѣ, не превосходя другихъ, не спускается ниже своего вѣка ¹⁸⁸, не присвоиваетъ себѣ чужаго. Кругъ языческихъ мѣстъ, важныхъ въ цѣляхъ апологетики, былъ довольно ограниченъ и уже съ давнихъ поръ сдѣлался достояніемъ христіанской науки. Писатель V в. съ трудомъ могъ рассчитывать на какія-либо новыя открытія и, напротивъ того, не безъ права считалъ позволительнымъ освободить себя отъ непроизводительной механической работы. Его оригинальность должна была заключаться въ постановкѣ вопросовъ, системѣ и раскрытіи, на чтѣ по преимуществу Θεодоритъ и обратилъ свое вниманіе. Онъ былъ слишкомъ довѣрчивъ къ своимъ совѣтникамъ, — въ этомъ его недостатокъ, — но все-же не лишенъ значительной самостоятельности. Множество книгъ и трактатовъ были лично просмотрѣны имъ съ надлежащею тщательностію и употреблены на служеніе его цѣлямъ. Все это вмѣстѣ съ почерпнутымъ у христіанскихъ

¹⁸⁵ *Theodoret.* I: M. 83, 797. В. *Cyrrill.* VI: M. 76, 817. С. Слова Порфирія у обонхъ приводятся сходно, но сочиненіе его св. Кирилла называется *Φιλοσόφων ιστορία*, а Θεодоритъ *Ἡ φιλοσόφος ιστορία* и даже (col. 797. С.) сообщаетъ мѣсто, не встрѣчающееся у Александрійскаго пастыря. *Theodoret.* III: M. 83, 861. С. *Cyrrill.* VII: M. 76, 848. D; но „Иліаду“ (II, 204) Θεодоритъ могъ знать хотя по памяти.

¹⁸⁶ *Justinii Cohortatio ad Graecos*, n. 7 (M. 6, 256. A) = *Theodoret.* IV: M. 83, 901. В (но ср. выше примѣч. 95 на стр. 212); *Theophili Antioch.* Ad Autolicum, lib. III, 7 (M. 6, 1129. B) = *Theodoret.* VI: M. 83, 960. В (но ср. выше прим. 97 на стр. 212).

¹⁸⁷ Указатель см. у *Poosa:* Op. cit., p. 6—12.

¹⁸⁸ Евсевій постоянно даетъ знать, что онъ ни отъ кого независимъ, какъ обладающій огромнымъ богатствомъ познаній въ классической литературѣ (см. напр. Praep. evang. IX, 42 ар. M. 21, 764. С: „πολύς δὲ ἄλλος μαρτύρων ἡμῖν ὄχλος παλαιῶν τε καὶ νέων ἐπὶ ῥεῖται“), тогда какъ большую часть своего матеріала онъ взялъ у Александра Полигистора, Юсифа Флавія, Климента Александрійскаго и Порфирія (*Freudenthal.* Hellenistische Studien. S. 7). Ср. выше къ примѣч. 153 и самое примѣч. на стр. 218.

авторовъ составило громадную коллекцію, поразительную и по количественной численности и по качественному разнообразію. Правда, не всегда здѣсь были чистопробные самородки, но за-то ихъ было достаточно для всякихъ потребностей: Теодоритъ никогда не затрудняется въ дословныхъ ссылкахъ при нужныхъ случаяхъ и не чувствуетъ себя вынужденнымъ прибѣгать къ окольнымъ соображеніямъ, произвольнымъ сближеніямъ, натянутымъ выводамъ или пристрастнымъ комментаріямъ. Его цитаты точны и опредѣленны; отдѣляя ихъ ясно отъ своихъ размышлений, онъ чуждъ упрека въ подлогъ, которому поддаются Евсевій и особенно Климентъ, можетъ быть, и не вполне заслуженно. Какъ бы то ни было, въ *Curatio* нѣтъ ни одного примѣра интерполяции и даже насильственного обращения съ классиками ради удобствъ самозащиты. У него встрѣчаются лишь нѣкоторые обоюдныя выдержки, не вполне вразумительныя по своему смыслу¹⁸⁹. Въ тоже время повсюду онъ обнаруживаетъ возможную въ христіанинѣ-апологетѣ терпимость и добросовѣстность при раскрытіи непосредственного значенія своихъ документовъ и не искажаетъ ихъ въ своихъ интересахъ, что бываетъ у Кесарійскаго историка, который позволяетъ себѣ сокращенія и перифразъ¹⁹⁰. Честность Теодорита въ этомъ отношеніи характерно сказывается при сопоставленіи съ прославленнымъ панегиристомъ Константина В. на слѣдующемъ примѣрѣ. Въ *Praer. evang.* XIII, 1 Евсевій цитуетъ «Тимея»: «извѣснять или познавать генезисъ прочихъ демоновъ (божествъ)—не по силамъ нашей природѣ; нужно вѣровать древнимъ, которые, какъ они сами говорятъ, были потомками боговъ и потому ясно знаютъ своихъ предковъ» и т. д.; тутъ апологетъ усматриваетъ доказательство, что Платонъ «обличалъ безрасудство эллинской теологіи» (ὁ Πλάτων τῆς Ἑλληνικῆς θεολογίας ἀπήλεγχε τὴν ἀτομίαν)¹⁹¹. Черезъ нѣсколько главъ Евсевій приводитъ эти же слова въ разъясненіе того, насколько глубоко язычество пустило свои корни, что даже и этотъ философъ изъ философовъ былъ рабомъ и проповѣдникомъ его, не смотря на всю крѣпость и свободу мысли¹⁹². Теодоритъ также даетъ

¹⁸⁹ Теодоритъ, напр., приводитъ слѣдующую выдержку изъ Платона (*Theaet.* 176. В): «Ὁ Θεὸς οὐδ' αὖτ' οὐδ' αὖτ' ἄδικος, ἀλλ' ὡς οἶόν τε δικαιοτάτος· καὶ οὐκ ἔστιν ὁμοίωτερον οὐδέν, ἢ ὅς ἄν ἡμῶν γένηται ἐπι δικαιοτάτος τοῦτο (ν)». *Graec. affect. sur.* VI: М. 83, 972. А. Здѣсь совершенно неясно значеніе заключительнаго *περὶ τοῦτο*, которое въ дѣйствительности должно составлять начало дальнѣйшаго періода. *Cnf. Eusebii Praer. evang.* XII, 29: М. 21, 1004. D. 1005. А.

¹⁹⁰ Такъ, Евсевій значительно измѣняетъ текстъ Диодора въ *Praer. evang.* II, 1—2; см. напр. II, 1 (М. 21, 96. С); *cnf. Diodori Bibl.* I, 18. *Freudenthal.* *Hellenistische Studien.* S. 202.

¹⁹¹ *Euseb.* *Praer. evang.* XIII, 1: М. 21, 1061.

¹⁹² *Euseb.* *Praer. evang.* XIII, 14 (М. 21, 1141. В); свою выдержку Евсевій заключаетъ такимъ замѣчаніемъ: «Διὰ δὲ ταῦτα ἀπολεπιστέος ἡμῖν ὁ φιλόσοφος, οὐ κατὰ φιλόσοφον, οὐδ' αὐτὸς αὐτῷ συμφώνιος, τὰς μυθικὰς τῶν ποιητῶν γενεαλογίας καθυποκρινάμενος». Апологетъ утверждаетъ, что, допуская первовинника міра, Платонъ—въ протворѣчїи себѣ—санкционируетъ (ἐννομεῖται) здѣсь мифологическія бредни (*ibid.*, col. 1141. А).

двойное примѣненіе этой выдержкѣ, но дѣйствуетъ вполне согласно съ ея содержаниемъ. Въ одномъ случаѣ онъ пользуется ею для отраженія упрека христіанству, будто бы проповѣдующему лишь простую и слѣбую вѣру. «Развѣ не жалко, любезные мужи, что, когда Платонъ убѣждаетъ вѣровать поэтамъ безъ всякаго колебанія, вы негодуете на насъ за то, что мы увѣщаемъ вѣровать Богу въ томъ, чему Онъ учитъ?.. Если же Платонъ склоняетъ вѣровать изобрѣтателямъ этихъ бредней и составителямъ постыдныхъ басней и не требовать отъ нихъ ни малѣйшаго доказательства, то тѣмъ болѣе благочестиво и справедливо вѣровать божественнымъ Апостоламъ и пророкамъ, которые не утверждаютъ ничего нравственно зазорнаго, баснословнаго или невѣроятнаго, но во всемъ наставляютъ богоприличному, святѣйшему и спасительному»¹⁹³. Это заключеніе совершенно естественно вытекаетъ изъ положеній Платонова «Тимея», гдѣ мы находимъ: Ἀδούνατον θεῶν παίσιν ἀπιστεῖν, καίπερ ἄνευ εἰκότων καὶ ἀναγκαιῶν ἀποδείξεων λέγουσιν, ἀλλ' ὡς οἰκεία φασκόντων ἀπαγγέλλειν ἐπομένους τῷ νόμῳ πιστευτέον. Въ другой разъ Θεодоритъ указываетъ на Платона въ своей рѣчи о томъ, что у грековъ было нѣсколько классовъ боговъ и, между прочимъ, боги третьяго разряда, какъ позднѣйшее изобрѣтеніе поэтовъ. Онъ ссылается на него не только для констатированія факта, но и въ оправданіе мысли, что эти созданія прихотливой фантазіи чтились язычниками благоговѣнно наравнѣ съ верховными существами, что ясно на примѣрѣ великаго сына Софроника¹⁹⁴. Аргументація вполне справедливая и весьма умѣстная въ отдѣлѣ «объ ангелахъ». Тутъ нѣтъ ни натянутости, ни самопротиворѣчія, рѣзко бросающагося въ глаза у Евсевія. Θεодоритъ избѣгалъ подобныхъ пріемовъ и, чуждаясь всякихъ искусственныхъ маневровъ, въ родѣ умалчиванія неприятныхъ ему обстоятельствъ¹⁹⁵, былъ наиболѣе спокойнымъ и честнымъ апологетомъ, критически относившимся даже къ полезнымъ ему показаніямъ самихъ язычниковъ¹⁹⁶.

Киррскій епископъ, такимъ образомъ, имѣлъ довольно обильный и хорошій матеріалъ, частію добытый самостоятельно, частію же доставшійся по наслѣдству отъ предшественниковъ. Но этого было недостаточно для аполо-

¹⁹³ *Theodoret. Graec. affect. cur.*, I: M. 83, 805. D. 808. A. B.

¹⁹⁴ *Theodoret. Graec. affect. cur.*, III: M. 83, 872. C. D.

¹⁹⁵ Кесарійскій епископъ не всегда безупреченъ въ этомъ отношеніи; напр., выписавши слова Порфирія объ ессеехъ (Ргаер. evang. IX, 3), онъ особенно ударяетъ на то, что это говоритъ врагъ христіанства и при томъ на основаніи древнихъ источниковъ (M. 21, 688. B: „Ταῦτα μὲν ὁ Πορφύριος, ἐκ παλαιῶν, ὡς εἶκός, ἀγνωσμάτων, ἐμαρτόρησεν“). Между тѣмъ авторъ *De abstinentia* пользуется здѣсь Юсифомъ Флавіемъ (*De bello jud. II, 7. Antiqu. XVIII*), который, конечно, далеко не убѣдительный авторитетъ для язычниковъ.

¹⁹⁶ Такъ, приведши неслестный отзывъ о жизни Аристотеля изъ перенатетика Аристоклеса, основывающагося на авторитетѣ пиваферейца Ликона, Θεодоритъ принимаетъ его только потому, что онъ согласенъ съ евидемоническими взглядами Стагирита на благо (*Sermo XII: M. 83, 1140, p. 1027*).

гій христіанства и вразумленія язычниковъ, поскольку требовалось сдѣлать необходимое примѣненіе собраннаго соотвѣтственно поставленной цѣли. Въ противномъ случаѣ все богатство было бы мертвымъ и непроизводительнымъ капиталомъ. Въ какомъ направленіи пользуется авторъ *Citationis* своими классическими цитатами?—рѣшеніе этого вопроса должно повести насъ къ раскрытію апологетическихъ пріемовъ Теодорита. Онъ ставитъ своею цѣлюю, во 1-хъ, защищеніе евангельскаго ученія, во 2-хъ, опроверженіе эллинизма и, въ 3-хъ, какъ *pium desiderium*, привлеченіе на свою сторону самихъ враговъ апостольской истины. Съ этихъ точекъ зрѣнія мы и рассмотримъ кратко Теодоритово «Врачеваніе».

1. Собственно апологетическое содержаніе каждаго сочиненія неизбѣжно обуславливается характеромъ отношеній къ спорному предмету со стороны людей, къ нему не расположенныхъ, такъ какъ оно должно быть приспособлено къ уровню пониманія послѣднихъ. Степень и качество ихъ вражды прежде всего обращаютъ вниманіе апологета. Теодоритъ имѣлъ предъ собою лицъ, далеко не столь просвѣщенныхъ, сколько можно было думать по ихъ дерзости и категорической аподиктичности непогрѣшимаго всевѣдѣнія. «Такою гордостію, — говоритъ онъ¹⁹⁷, — заражены не только не достигшіе высоты греческой мудрости, но, что называется, едва коснувшіеся кое-чего краями губъ». «Весьма многіе изъ нихъ не знаютъ даже Ахиллесова гѣбъа, съ котораго дѣти обыкновенно начинаютъ учиться свободнымъ наукамъ; а другіе, познакомившись немного съ поэтами, немного съ ораторами, философамъ же не зная и по имени, кромѣ двухъ—трехъ самыхъ извѣстныхъ, называютъ божественное Писаніе варварскимъ и считаютъ постыднымъ учиться изъ него истинѣ. Изъ этого именно невѣдѣнія и возникла у нихъ страсть надменности» (*ἐξ ἀνοίας δὲ αὐτοῖς τὸ τῆς ἀλαζονείας ἐπιγίνεται πάθημα*)¹⁹⁸. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ Теодориту не оставалось ничего иного, какъ снять покрывало съ очей упрямыхъ суевѣровъ, по традиціи отвращавшихся отъ свѣта изъ боязни увидѣть свое собственное убожество. Въ этихъ цѣляхъ онъ излагаетъ всю систему христіанскаго богословія въ тѣхъ пунктахъ, которые были наиболѣе подозрительны для язычниковъ. Онъ приглашаетъ ихъ самихъ оцѣнить достоинство чистой евангельской проповѣди въ полномъ убѣжденіи за успѣхъ такого изслѣдованія. Уже одно это придавало силу непреоборимости его рѣчамъ, поскольку авторъ ничуть не страшится за результатъ самаго суроваго искуса, а ясное и выразительное раскрытіе христіанскихъ догматовъ должно было само собою устранять всѣ возраженія и изгонять изъ душъ слѣпую ненависть. Это лучший изъ хорошихъ апологетическихъ пріемовъ, тѣмъ болѣе удобный и полезный, что онъ внушаетъ невольное довѣріе къ противнику и показываетъ его безпристрастіе. Легко поразить врага, но трудно вмѣстѣ съ этимъ вдохнуть въ него уваженіе къ

¹⁹⁷ *Theodoret. Graec. affect. cur. I. M. 83, 792, p. 696.*

¹⁹⁸ *Sermo I. M. 83, 793, p. 698—699.* Кажется, вмѣсто *ἐξ ἀνοίας* слѣдуетъ читать вмѣстѣ съ *Neumann*'омъ (*Op. cit.*, p. 89) *ἐξ ἀγνοίας*.

себѣ, что возможно лишь въ томъ случаѣ, когда побѣдитель даетъ знать свою полную готовность помочь побѣжденному. Выступая на борьбу съ открытымъ лицомъ, Θεодоритъ тѣмъ самымъ обезпечивалъ благопріятный исходъ ея. Предъ совершенствомъ апостольской истины всѣ ухищренія и навѣты блекли, какъ призранныя фантазіи больной головы, и сама она своимъ блескомъ неотразимо приковывала къ себѣ всѣ симпатіи. Язычники, естественно, должны были познать тщету своихъ вѣрованій и безуміе ожесточенія изъ простаго рассмотрѣнія самаго факта, а затѣмъ не менѣе необходимо переходили въ непріятельскій лагерь, откуда слышался дружескій призывный голосъ: *приди и виждь* (И. I, 46). «По комигу Епихарму, — пишетъ Θεодоритъ ¹⁹⁹, — люди по природѣ надутые мѣшки. Свойство же мужей мудрыхъ не быть рабами предубѣжденія или приверженцами отеческихъ обычаевъ, но искать истину и отовсюду собирать полезное. Не говорилъ ли и Сократъ Критону такихъ словъ: «Я всегда таковъ, что слѣдую лишь тому, что кажется превосходнѣйшимъ моему разуму»? Этимъ онъ обнаруживаетъ, что при помощи разсужденія онъ стремился къ отысканію полезнаго безъ всякой предзаяности. Такъ и Алквіада онъ убѣждаетъ къ ученію, заранѣе изгнавъ самонавѣніе. Изобличивши напередъ его въ невѣдѣніи, онъ на вопросъ того: «не думаешь ли ты, что я найду?» — отвѣтилъ: «конечно, если будешь искать». Когда же тотъ сказалъ: «неужели, по твоему, я найду что-либо такимъ способомъ?» — онъ замѣтилъ: «я такъ полагаю, если только ты знаешь въ своемъ незнаніи». Итакъ, познаніе невѣдѣнія есть начало знанія», каковое и предлагалъ Киррскій епископъ въ своемъ «Врачеваніи», гдѣ язычники должны были находить въ царскомъ вѣнцѣ ту жемчужину, которая сіяла и въ грязи ²⁰⁰.

2. Положительная сторона разбираемаго труда была только рамкою, въ которой долженъ былъ выдѣляться темный образъ языческаго безумія, ступившаго предъ ясностію и чистотою христіанскихъ возрѣній. Чѣмъ ярче былъ колоритъ, тѣмъ мрачнѣе казалась самая картина вслѣдствіе контраста. Густыя тѣни, наложенныя художникомъ, производили подавляющее впечатлѣніе своею отталкивающею рѣзкостію при сопоставленіи съ теплыми, ласкающими тонами общаго фона. Θεодоритъ искусно подмѣтилъ это обстоятельство и удачно воспользовался имъ въ своей «апологіи». Въ параллель здравому и спасительному ученію религіи духа, абсолютно совершенной въ своемъ содержаніи, онъ излагаетъ языческія системы и сравниваетъ ихъ съ христіанствомъ. Отъ «врачеванія» ожесточенной, по безмысленной ненависти фанатиковъ онъ переходитъ къ изобличенію ихъ собственной слабости. Если тамъ вездѣ видѣнъ тонкій и обширный богословъ, то здѣсь его смѣняетъ многосвѣдущій во внѣшнихъ наукахъ ученый, соединяющій съ крѣпостію истины и силу знанія. Громадная эрудиція давала автору просторъ для его прострѣній, и тутъ-то особенно сказывается талантъ Киррскаго пастыря.

¹⁹⁹ Sermo I: M. 83, 812, 813, p. 715.

²⁰⁰ Sermo II: M. 83, 853, p. 752.

Онъ равно мощенъ во всѣхъ областяхъ и вездѣ торжествуетъ надъ противниками, посрамляя ихъ невѣжествомъ въ своихъ собственныхъ авторитетахъ ²⁰¹. Въ этомъ случаѣ Теодоритъ повсюду показываетъ нелѣпость языческихъ вѣрованій, бесплодность усилій лучшихъ умовъ, внутреннее противорѣчье возрѣвнѣй и т. п. Гордые въ своей самонадѣянности, философы оказываются жалкими въ своихъ усиліяхъ — постигнуть непосильное и потому постоянно впадающими въ абсурды, не допустимые по естественному человеческому смыслу. Беспомощные во всемъ, они бродятъ по темной пустынѣ, томимые жаждою и голодомъ; путь потерявъ, и ни одинъ лучъ не указываетъ спасительнаго выхода. Носему-то они толкуются безъ цѣли и съ свирѣпостію звѣрей побиваютъ другъ друга. Все, что создало язычество, полно заблужденія и, какъ всякая ложь, носить въ себѣ язву разложенія: τὸ γὰρ ψεῦδος οὐ μόνον τῆ ἀληθείᾳ πολέμιον, ἀλλὰ καὶ αὐτὸ ἐαυτῷ ²⁰². Невѣрное по существу, оно падаетъ предъ критикою философской мысли, но послѣдняя не идетъ дальше уничтоженія. Такимъ образомъ, добытое кѣмъ-либо тотчасъ же разбивается другимъ, — и человечество опять остается въ безнадежности отчаянія. Кратко сказать, эллинизмъ не состоятеленъ на всѣхъ пунктахъ въ дѣлѣ богословскаго вѣдѣнія и въ своемъ развитіи шельъ по наклонной плоскости къ гибельной пропасти. Въ немъ нѣтъ ничего устойчиваго и опредѣленнаго. Такъ, «началомъ всего Фалесъ считалъ воду, Анаксимандръ — необъятное (τὸ ἀπειρον), Анаксименъ и Диогенъ Аполлонійскій воздухъ» ²⁰³ и проч. Тоже и въ другихъ важнѣйшихъ вопросахъ. Усилія были бесплодны, и даже самые честные и усердные труженики уподоблялись пишущимъ на водѣ или черпающимъ ее рѣшетомъ ²⁰⁴. Но если настолько плохи дѣла язычниковъ, то простой инстинктъ самосохраненія долженъ былъ приводить ихъ къ самоотрицанію въ пользу Евангелія, гдѣ полнота откровенія въ совершенной формѣ, гдѣ абсолютное знаніе и всецѣлое спасеніе. Въ твореніи Теодорита это заключеніе является само собою послѣ изображенія величія христіанства. Онъ представляетъ двѣ стороны и предлагаетъ избрать которую-нибудь изъ нихъ, поелику *tertium non datur*. Этотъ сравнительный методъ, проникающій сочиненіе на всемъ его протяженіи, придаетъ особенный отпечатокъ неотразимой убѣдительности вмѣстѣ съ возможнымъ безпристрастіемъ автора. Христіанство и язычество — вотъ два антипода, но первое несравнимо со вторымъ, какъ свѣтъ съ тьмою, и потому заслуживаетъ благоговѣйнаго признанія. Блѣдный и трепещущій язычникъ падаетъ въ прахъ предъ сіяніемъ солнца правды и восклицаетъ сначала съ ужасомъ: *жестокое есть противу рожну прати* (Дѣян. IX, 5), и этотъ вопль ужаса скоро смѣняется моленіемъ надежды: *Господи, спаси мя* (Мф. XIV, 30).

²⁰¹ Своихъ антагонистовъ Теодоритъ называетъ οὐδὲ συνιέναι τὰ ὑπ' ἐκείνων (φιλοσόφων) συγγεγραμμένα δυνάμενοι (Sermo I: M. 83, 796, p. 700).

²⁰² Sermo V: M. 83, 941, p. 833.

²⁰³ Sermo II: M. 83, 828, sqq.

²⁰⁴ Sermo IV: M. 83, 905, p. 799.

Никакимъ другимъ путемъ нельзя было пробудить это чувство въ противникахъ, какъ именно тѣмъ, который избираетъ Θεодоритъ. Не даромъ же Юлианъ «запретилъ дѣтямъ Галилеянь учиться поэзи, риторикѣ и философіи: насъ, говорилъ онъ, колотъ, по пословицѣ, нашими же стрѣлами, т. е. ведутъ противъ насъ войну, вооружившись произведениями нашихъ писателей»²⁰⁵. Едва ли кто-нибудь воспользовался подобнымъ средствомъ въ такой мѣрѣ, какъ Θεодоритъ²⁰⁶, который вполне справедливо могъ сказать о себѣ: ἀνέγγων, ἔγγων, κατέγγων, не опасаясь, что и ему, какъ Отступнику, замѣтятъ: ἀνέγγως, ἀλλ' οὐκ ἔγγως, εἰ γὰρ ἔγγως, οὐκ ἂν κατέγγως. Съ мастерствомъ художника онъ ловко распоряжается красками, чтобы рельефно очертить фигуры и безошибочно заставить зрителя пожертвовать своими симпатіями на благо себѣ. Но это удобство представляло немалую опасность крайней нетерпимости къ язычеству; рука живописца, щедрая на яркія краски въ изображеніи христіанства, легко могла не сохранить ихъ для антагониста. Нельзя сказать, чтобы Θεодоритъ былъ идеально безупреченъ съ этой стороны, но было бы несправедливо обвинять его въ безчестности²⁰⁷. Дѣйствительно, по нему всѣ языческія понятія отстоятъ отъ христіанскаго ученія не только какъ небо отъ земли, но и какъ преисподняя отъ неба²⁰⁸; вся исторія эллинизма часто напоминала собою возрастаніе зла, смѣну относительно лучшаго несомнѣнно худшимъ. Мы знаемъ, что преемники философовъ извращали миѣнія своихъ предковъ. «Анаксимандръ, по смерти Θαλεса, сталъ проповѣдывать противное ему ученіе; Анаксименъ сдѣлалъ тоже послѣ кончины Анаксимандра, а также и Анаксагоръ. Аристотель же еще при жизни Платона явно противостоялъ ему и предпринялъ войну противъ Академіи, не оказавъ ни уваженія къ ученію, которое слушалъ съ такою охотой, ни почтенія къ славѣ знаменитаго мужа; онъ дерзко противорѣчилъ ему, но измыслилъ не лучшіе, а худшіе догматы. Тотъ душу называлъ безсмертною, этотъ—смертною; тотъ утверждалъ, что Богъ объемлетъ своимъ промысломъ все, этотъ лишалъ землю божественнаго промышленія и увѣрялъ, что правленіе Божіе простирается только до луны»²⁰⁹. Подобно ему съ теченіемъ времени были выдуманъ боги четвертаго разряда, бывшіе апофеозою низкихъ страстей и плотскихъ вождельпій. Ясно само собою, что это было гораздо постыднѣе и вреднѣе поэтическихъ мифовъ, способствовавшихъ увеличенію обитателей Олимпа. Такимъ образомъ въ результатъ получилось, что «убѣ-

²⁰⁵ *Theodoret.* Н. Е. III, 4 (8): М. 82, 1096. Ц. II., стр. 206. Эту пословицу Θεодоритъ приводитъ и въ *Sermo*. I: М. 83, 805, р. 709.

²⁰⁶ Поэтому-то, можетъ быть, Hebed-Jesu и назвалъ наше сочиненіе книгой *adversus Philosophos. Assemanus.* *Bibl. Orient.* III, 1, р. 40.

²⁰⁷ Такъ, *Schulze* говорятъ, что погрѣшности Θεодорита въ цитатахъ принимаютъ иногда видъ безчестной аргументаціи. *Geschichte des Untergangs des griechisch — römischen Heidenthums.* I Theil. S. 420.

²⁰⁸ *Sermo* II: М. 83, 856, р. 754.

²⁰⁹ *Sermo* V: М. 83, 940. 941, р. 832. 833.

гавніе, по пословицѣ, дыма попали въ самый огонь, ибо таково коварство лжи, что устранившійся съ одной тропинки переходитъ на другую, еще болѣе опасную»²¹⁰. Приговоръ этотъ суровъ, но онъ умѣрялся у Теодорита признаніемъ обстоятельствъ, смягчающихъ вину обвиняемыхъ. «Они, — пишетъ Киррскій епископъ²¹¹, — кажутся очень похожими на тѣхъ пѣвчихъ птицъ, которыя подражаютъ человѣческому голосу, но смысла словъ не знаютъ. Подобно имъ и тѣ (философы), рассуждая о божественныхъ предметахъ, не разумѣли истины того, о чемъ они говорили. Однако же, по моему мнѣнію, они заслуживаютъ нѣкотораго извиненія, какъ не пользовавшіеся ни пророческимъ озареніемъ, ни апостольскимъ просвѣщеніемъ, а имѣвшіе руководительницею одну природу, которой богоначертанныя древле письмена исказило нечестивое заблужденіе». «Жившіе до явленія Господа имѣютъ нѣкое малое извиненіе (*ἐχουσι μὲν τινα μετρίαν οὕτω πὼς παραίτησιν*), поскольку тогда еще не возсіяло солнце правды, и они ходили какъ бы въ ночномъ мракѣ, руководимые одною природою»²¹². Теодоритъ оказывалъ снисхожденіе къ язычникамъ и даже своего рода почтеніе къ благороднымъ стремленіямъ славныхъ мужей Эллады, насколько то позволяло высокое религиозное чувство человѣка, далекаго отъ холоднаго индифферентизма. И это дѣлаетъ честь правдивому безпристрастію Киррскаго епископа, что онъ не увлекался своими полемическими тенденціями до безпощадной анафемы всему дохристіанскому міру, хотя и не могъ и не долженъ былъ преклоняться предъ нимъ. Онъ сдѣлалъ все, что было не противно благочестію христіанина и рвенію апологета. Даже съ научной точки зрѣнія современный писатель врядъ ли найдетъ удобнымъ слишкомъ понизить тонъ «Врачеванія», гдѣ не видно по отношенію къ язычеству лишь чрезмѣрной щедрости на черныя краски. Въ этомъ случаѣ Теодоритъ выгодно отличается отъ всѣхъ западныхъ апологетовъ — и не только отъ жесткаго Тертуллиана, но и отъ Августина, по которому царство земное не имѣетъ тѣсныхъ точекъ сближенія съ царствомъ Божіимъ: здѣсь самъ Владыка вселенной, — тамъ падшій ангелъ, дерзновенно возставшій на Творца и увлекшій съ собою порочныхъ людей²¹³.

3. Христіанство заключаетъ въ себѣ абсолютное совершенство, — язычество есть мракъ съ слабыми лучами, пейбѣжно подлежащій исчезновенію съ восходомъ солнца. Если же такъ, то какое оправданіе можно подобрать для тѣхъ, которые слѣпоствуютъ въ полдень и закрываютъ свои глаза, чтобы не наслаждаться свѣтомъ?»²¹⁴ Уже отсюда ясно слѣдствіе для всякаго не-

²¹⁰ Sermo III: M. 83, 877, p. 773.

²¹¹ Sermo I: M. 83, 824, p. 724.

²¹² Sermo II: M. 83, 824, p. 724.

²¹³ Взгляды Августина на царство земное въ его отношенія къ царству Божію изложены проф. М. Я. Красинимъ въ сочиненіи: „Твореніе блаженнаго Августина De civitate Dei, какъ апологія христіанства въ его борьбѣ съ римскимъ язычествомъ“. Казань. 1873. Стр. 267 сл. 351 сл.

²¹⁴ Theodoret. Graec. affect. cur., II: M. 83, 828, p. 727.

предубѣжденнаго ума, искренно жаждущаго правды. Но все-же здѣсь пока «врачеваніе» и изобличеніе, а не «познаніе евангельской истины изъ эллинской философіи». Раскрытіе этой стороны составляетъ третій апологетическій приемъ Θεодорита, стремящагося въ концѣ концовъ къ обращенію язычниковъ. Въ этихъ видахъ Киррскій настырь часто сглаживаетъ рѣзкость противоположенія двухъ міровъ и указываетъ нѣкоторые пункты сходства, чтобы облегчить переходъ отъ тьмы къ сіянію. Эллинизмъ и христіанство далеко расходятся между собою, — ихъ диспаратность граничитъ вообще съ діаметральностію, — однакоже они не во всемъ исключаютъ другъ друга, поскольку первое содержитъ въ себѣ не мало аналогичнаго второму. Эллины не достигли истины, но въ своихъ завѣтныхъ чаяніяхъ выразили стремленіе къ ней, намѣтили то, что было имъ не по силамъ и осуществленіе чего даетъ Евангеліе. Они тѣмъ самымъ указываютъ на религію духа и отсылаютъ къ ней, напр., въ вопросѣ о πίστις, столь презрѣнной для надменныхъ суетвѣровъ V вѣка. «Никто, — увѣщаетъ Θεодоритъ²¹⁵, — да не осуждаетъ вѣру. Аристотель назвалъ вѣру критеріемъ знанія, а Эпикуръ говорилъ, что она предвосхищеніе ума, предвосхищеніе же, ставъ познаніемъ, дѣлается постиженіемъ. Равнымъ образомъ, и по нашему мнѣнію вѣра есть свободное расположеніе души, созерцаніе сокровеннаго, приближеніе къ истинно сущему; она согласна съ природою невидимаго и представляетъ собою безспорное и неискоренимое требованіе». «Посему слѣдуйте, друзья, по крайней мѣрѣ своимъ философамъ, которые своими разсужденіями приготавливаютъ васъ къ воспріятію нашего ученія»²¹⁶. Но если это склоняетъ къ христіанству, то еще болѣе должно располагать къ нему то уваженіе, какое невольно обнаруживали къ богооткровенному ученію и древніе мудрецы. Оно ясно сказывается въ постоянныхъ заимствованіяхъ ими у Моисея, который, очевидно, былъ для нихъ спасительнымъ источникомъ обѣтованныхъ благъ. Θεодоритъ здѣсь раскрываетъ теорію пользованія и примѣняетъ ее въ своихъ апологетическихъ интересахъ. Онъ прежде всего доказываетъ, что еврейскій законодатель гораздо старше всѣхъ языческихъ знаменитостей, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Порфирій на основаніи финикійскаго историка Санхониатона. Никакія языческія преданія или воспоминанія не простираются въ глубь вѣковъ дальше его. Изъ него — то именно и Анаксагоръ, и Пиаэгоръ, и Платонъ извлекли малыя искры истины, а Сократъ отъ Анаксагора и Архелая узналъ то, чему онъ училъ о сущемъ²¹⁷. Несомнѣнный въ приложеніи къ дохристіанскимъ мыслителямъ, фактъ заимствованій вполне неоспоримъ въ новозавѣтное время. «Плутархъ, и Нуминій, и другіе, принадлежавшіе къ ихъ обществу, живя послѣ явленія Спасителя нашего, примѣщали къ своимъ словамъ многое изъ христіанскаго богословія; такъ и Плотинъ, и Нуминій, разъясняя мысль Платона, говорятъ, что онъ допу-

²¹⁵ Sermo I: M. 83, 813. 816, p. 716—717.

²¹⁶ Sermo I: M. 83, 821. 824, p. 724.

²¹⁷ Sermo II: M. 83, 840. 841.

скалъ три вышевременныя и вѣчныя начала — *благо, умъ и душу* всего, называя *благомъ* того, кого мы называемъ Отцомъ, *умомъ*—того, кого мы именуемъ Сыномъ и Логосомъ, а душою нарицаая всеодушевляющую и животворящую силу, которая въ божественномъ Писаніи обозначается, какъ Святыи Духъ. Это они похитили изъ философіи и богословія Евреевъ, ибо псалмопѣвецъ Давидъ, воспѣвая божественную пѣснь, по внушенію благодати Божіей зываетъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. XXXIII, 6)²¹⁸. Выводъ отсюда понятенъ самъ собою. «Если враги истины такъ сильно удивлялись истинѣ, что и малыми частицами, взятыми изъ нея, украшали свои сочиненія, причемъ эти частицы, будучи смѣшаны со множествомъ лжи, не теряли своей красоты, но и въ грязи, и въ сору блистали подобно жемчужинамъ, по евангельскому ученію: *свѣтъ во тьмѣ свѣтитсѣ, и тьма его не объятъ* (Ин. I, 5): то легко понять, насколько достолюбезны и восхитительны божественныя наставленія, отдѣленные отъ лжи»²¹⁹. Зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, доставать мутную и грязную воду и не прибѣгнуть къ чистому и свѣтлому источнику?²²⁰ «Какъ отыскивающіе золотыя розсыпи или серебряную руду, найдя нѣсколько частицъ, разыскиваютъ по ихъ слѣдамъ самыя жилы до тѣхъ поръ, пока не откроютъ множества золота, отъ котораго разсыяны тѣ крупичи: такъ и вамъ (язычники) — послѣ Анаксагора, Пивагора, Платона, также Нуминія, Плутарха, Плотина и другихъ—должно отыскивать источникъ, почерпнутыми изъ коего малыми струями они украсили свои разсужденія, и, оставивъ скудость этихъ послѣднихъ, обратиться къ безднѣ премудрости»²²¹. «Почему же намъ, покинувъ философевъ, не приступить къ Моисею, океану богословія, отъ котораго, по выраженію поэта, всѣ рѣки и всѣ моря?»²²².

Аргументъ этотъ, не вполне справедливый, но весьма обычный въ христіанской апологетической литературѣ²²³, проводится у Θεодорита съ должною осторожностію, сравнительно, напр., съ Климентомъ Александрійскимъ, и не вытѣсняетъ собою мысли о нѣкоторой самобытности и продуктивности эллинскаго духа. Въ этой формѣ его убѣжденія, несомнѣнно, должны были вліять благотворнымъ образомъ на язычниковъ своею логическою послѣдовательностію и внутреннею связностію. Не доходя до *pes plus ultra*, Кирскій епископъ удачно извлекаетъ тѣ выгоды, какія давало это исконное и

²¹⁸ Sermo II: M. 83, 852, p. 750—751.

²¹⁹ Sermo II: M. 83, 853, p. 752.

²²⁰ Sermo II: M. 83, 840, p. 739.

²²¹ Sermo II: M. 83, 861, p. 758. 759.

²²² Sermo II: M. 83, 841, p. 742.

²²³ См. объ этомъ въ изслѣдованіи проф. Е. И. Ловмина: „Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по возрѣвію христіанскихъ апологетовъ“. Спб. 1872. Тутъ же приведены и разобраны, между прочимъ, и взгляды Θεодорита на этотъ предметъ (стр. 5. 7. 23. 80—81. 130. 161. 205—206. 224. 225).

излюбленное оружіе христіанскихъ писателей. Его слова имѣли тѣмъ большую силу, что сами современные ему философы неопифагорейской и неоплатонической школы не чужды были допускать подобное воззрѣніе; по крайней мѣрѣ, ихъ выраженія безъ особенныхъ натяжекъ комментировались въ этомъ именно смыслѣ. Такъ, Порфирій въ сочиненіи «О философіи оракуловъ» говоритъ: «путь къ богамъ огражденъ мѣдными пренонами (χαλκὸδότης), труденъ и тяжекъ; варвары открыли много тропинокъ туда, эллины же частью заблудились, частью исказили и то, чѣмъ прежде владѣли; открытіе принадлежитъ Египтянамъ, Финикійцамъ, Халдеямъ, Лидійцамъ и Евреямъ, какъ засвидѣтельствоваль богъ (Аполлонъ)»²²⁴. «Если же, — заключаетъ апологетъ²²⁵, — и самый заклятый врагъ нашъ обвиняетъ эллиновъ въ томъ, что они рабски служили заблужденію, а Евреямъ, Финикійцамъ, Египтянамъ и Халдеямъ усваиваетъ истину и при томъ ссылаясь на Аполлона: то почему вы не вѣруете этому философу, не пріемлете оракула Дельфійскаго треножника и не преклоняете своего слуха еврейскимъ пророкамъ и Апостоламъ? Вѣдь и Пифія назвала ихъ изобрѣтателями истины. Правда, она присовокупяетъ къ нимъ Египтянъ, Халдеевъ и Финикійцевъ, но нужно знать, что и Финикіяне, какъ близкіе сосѣди Евреевъ, отъ нихъ научились, если только научились, истинѣ; и Египтяне получили много пользы отъ ихъ переселенія, ибо Евреи жили въ Египтѣ долгое время; равно и Халдеи получили отъ нихъ величайшую пользу, когда, поработивъ ихъ, переселили въ Вавилонъ, поелику изъ бывшихъ при печи и со львами чудесь они уразумѣли, что тѣ достойные учителя истины. И Киръ, сынъ Камбиза, имѣя своимъ сотрапезникомъ Даніила, удостоился благочестивыхъ наставленій; разбивъ же и подчинивъ себѣ Лиданъ, онъ, безъ сомнѣнія, и подданнымъ внушилъ то, что позналъ отъ него». Эти соображенія не лишены значительной основательности и не безъ права могли быть защищаемы Феодоритомъ. Подобно сему онъ постоянно дѣйствуетъ съ строгою логичностію и съ достаточнымъ уваженіемъ къ напряженнымъ усиліямъ греческаго генія проникнуть въ храмъ высшей мудрости. Конечно, онъ вполнѣ раздѣляя изреченіе пифагорейца Нуминія: *Τί γάρ ἐστι Πλάτων ἢ Μωϋσῆς Ἀττικίζων*²²⁶, однакоже не устранялъ и заслугъ естественнаго разума въ изысканіи истины. Такъ, прежде всего, нравственный законъ прирожденъ всѣмъ людямъ, почему проникательные умы вѣрно угадывали его велѣнія, точно опредѣляли ихъ и энергически рекомендовали современникамъ. «Сократъ и Платонъ предложили ученіе о несправедливости и справедливости подлинно достохвальное, разумное и согласное съ человѣческою природою, ибо природа учила всѣхъ нравственнымъ наставленіямъ. Создавши родъ человѣчскій, Творецъ вложилъ въ

²²⁴ *Theodoret. Graec. affect. cur.*, I: M. 83, 801, p. 705—706; *cnf. Euseb. Praep. evang.* IX, 10: M. 21, 697, p. 413.

²²⁵ *Theodoret. Sermo* I: M. 83, 801, 804, p. 706.

²²⁶ *Sermo* II: M. 83, 860, p. 758. *Cnf. Clem. Strom.* I, 28: M. 8, 893, 896. *Euseb. Praep. evang.* XI, 10: M. 21, 873, p. 527.

природу способность распознаванія добраго и противнаго сему. Отсюда: не только Сократъ, Платонъ, Аристидъ, сынъ Лисимаховъ, и другіе эллины отвращались несправедливой жизни, но и многіе изъ варваровъ»²²⁷. Затѣмъ, для язычниковъ не закрытъ былъ способъ естественнаго боговѣдѣнія. Хотя богоначертанныя письмена и были нѣсколько сглажены, но «Создатель всяческихъ возобновлялъ ихъ и не допускалъ совершеннаго уничтоженія, чрезъ тварь являя свое промышленіе о людяхъ. Это показать и божественный Апостолъ, когда, проповѣдая въ Листрахъ, между прочимъ сказалъ слѣдующее: *Иже въ мимошедшія роды оставилъ бѣ вся языки ходити въ путьхъ ихъ: и убо не свидѣтельствована Себе остави, благотворя, съ небесе намъ дожди дая, и времена плодносна, исполняя пищую и веселіемъ сердца наша* (Дѣян. XIV, 16. 17). Родъ Авраамовъ получилъ законъ и наслаждался пророческою благодатью, всѣ же прочіе языки Правитель всяческихъ руководилъ къ благочестію чрезъ природу и тварь. И какъ, ради плодоносія на пользу людей, великодаровитый Богъ посылаетъ дождь по преимуществу на воздѣлываемую землю, но отъ избытія и щедрости дождить въ пустыняхъ и на горахъ,—и орошаемая почва производитъ пріятные плоды, а невоздѣланная—грубые (вѣдъ и на гробницахъ, и на стѣнахъ иногда вырастаютъ смоковницы): такъ и даръ вѣдѣнія предпочтительно дается благочестивымъ, нечестивымъ же подобно дождю, который удѣляется пустыннымъ и дикимъ мѣстамъ»²²⁸. Значить, нѣкоторый доступъ къ постиженію великихъ таинъ существовалъ и для язычниковъ. Напр., «видя слабость (τὴν ἀσθένειαν) земли, здравомыслящіе не соглашались поклоняться ей, какъ Богу, но отъ нея и произведеній ея восходятъ къ Творцу той и другихъ и отъ видимаго переходятъ къ невидимому. Поэтому весьма мудро и основательно сказалъ нѣкто изъ эллиновъ: «чрезъ величіе и красоту твореній по наведенію созерцается ихъ Производитель» (ἀναλόγως ὁ γενεσιουργὸς θεωρεῖται). Ибо не таковъ Творецъ, каковы дѣла Его, и не такого свойства послѣднія, какого Онъ Самъ: видимое—осязуемо, чувственно и подвержено страстямъ, Неприступный же и Невидимый — безстрастенъ, нетлѣненъ и не описуемъ, подобно твореніямъ. Посему-то онъ удачно вставилъ слово: *по наведенію*. Созерцая необъятность небесъ, обширность земли, величіе морей, сіяніе солнца и блескъ луны и все прочее, мы не равняемъ съ ними Творца, но говоримъ, что Онъ безконечно превосходитъ творенія. Итакъ, справедливо сказалъ тотъ мудрецъ: «отъ величія и красоты тварей по наведенію созерцается ихъ Производитель»»²²⁹. При такихъ средствахъ лишенные пророческаго и апо-

²²⁷ Sermo XII: M. 83, 1136, p. 1024.

²²⁸ Sermo I: M. 83, 824, p. 724—725.

²²⁹ Sermo III: M. 83, 868, p. 764. Подобныя мысли о значеніи и достоинствѣ естественнаго разума въ дѣлѣ богопознанія и уразумѣнія высшихъ вопросовъ бытія и жизни Θεодоръ часто высказываетъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ, напр. Comment. in. Ps. XVIII, 1. 2 (M. 80, 992. Твор. II, 101), in Isa. XXIV, 17 (M. 81, 361), in Ezech: III, 19. XX, 13 (M. 81, 849. 992. Твор. VI, 390. 510), in Jon. I, 1—7 (M. 81, 1728. Тв. IV, 400),

стольскаго наставленія могли достигать сравнительно здравыхъ понятій о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, чтò и дѣйствительно встрѣчается въ нѣкоторыхъ сентенціяхъ различныхъ философовъ, особенно—главы ихъ—Платона, поелику τὴν ἀληθῆ θεολογίαν ἢ φύσιν ἐξ ἀρχῆς παρέδωκε ²³⁰.

Какое же отсюда примѣненіе въ цѣляхъ увѣщанія язычниковъ? Здѣсь всего яснѣе сказывается неустранимая слабость человѣческаго мышленія въ рѣшеніи существеннѣйшихъ вопросовъ бытія и жизни, поскольку это превышаетъ его естественныя способности и силы. «И дѣйствительно, какой языкъ въ достаточной мѣрѣ выразить (напр.) гармоническое устройство нашего тѣла или премудрость, усматриваемую въ душѣ? Конечно, много оставили намъ объ этомъ въ своихъ писаніяхъ Гиппократъ и Галенъ, также Платонъ, Ксенофонтъ, Аристотель, Теофрастъ и безчисленное количество иныхъ лицъ, но они еще больше опустили, чѣмъ сказали, ибо дѣла божественной мудрости не поддаются человѣческой мысли» (τῶν ὑπὸ τῆς θείας γεγονότων σοφίας τῆς ἀνθρωπίνης διανοίας ἐφικέσθαι μὴ δυναμένης) ²³¹. Но если такъ немощенъ умъ въ постиженіи законовъ физическаго міропорядка, то понятно, что въ отношеніи къ Верховному Существу онъ почти безсиленъ, какъ въ этомъ сознаются и сами язычники. Порфирій къ Египтянину Аневону пишетъ: «И начну бесѣдовать съ тобою о дружбѣ къ тебѣ со стороны боговъ и демоновъ и свойственныхъ имъ разсужденіяхъ. Объ этомъ весьма много было сказано и эллинскими философами, но сказано больше по догадкѣ (ἐκ στοιχασμοῦ) отъ вѣры» ²³². «Но великое различіе между истинною и предчувствіемъ истины (στοχασμὸς ἀληθείας): предчувствіе заключаетъ въ себѣ множество погрѣшностей, а истина во всемъ равна себѣ» («Ὁ μὲν γὰρ στοιχασμὸς καὶ διαμαρτίας ἔχει πολλὰς· ἡ δὲ ἀλήθεια ἐκπαιδεύειν οὐδὲν ἐναντίον ἀνέχεται») ²³³. Отсюда неизбѣжны саморазрушенія въ системахъ греческихъ мыслителей, поскольку они не только другъ другу, но и каждый самому себѣ противорѣчили въ однихъ и тѣхъ же предметахъ ²³⁴. И Платонъ, и Сократъ изгоняютъ толпу мнимыхъ боговъ и повелѣваютъ почитать и бояться одного только Правителя всяческихъ, но въ другихъ мѣ-

in Epist. ad Rom. I, 17. 18. 20. 21. 32. II, 11—12. 15—16. 17. VII, 7. 13. XI, 32 (M. 82, 60. 61. 68. 69. 72. 117. 121. 181. Тв. VII, 23. 24. 25. 29. 32. 33. 34. 41. 73. 77. 128), in I Epist. ad Corinth. I, 21,—ad Galat. II, 16,—ad Ephes. II, 14—15 (M. 82, 236. 473. 524. Т. VII, 177. 384. 427). De providentia VI. IX. X (M. 83, 649, p. 569—570. 725, p. 640. 728, p. 642—643. 737, p. 651. 748, p. 660. Т. V, 263. 330. 333. 341. 349). Naer. fabul. V, 4. 5. 17 (M. 83, 461, p. 394. 464, p. 397. 480, p. 411. 509. Т. VI, 20. 22. 36. 64). Quaest. LVII. LXVIII in Genes. (M. 80, 160. 169, p. 75. Т. I, 57. 63).

²³⁰ Sermo III: M. 83, 861, p. 760; cfr. serm. V (M. 83, 944. 945, p. 836. 837; 948. 949, p. 840—843) о значеніи естественнаго закона для добродѣтельной жизни, одинаково доступной и мужчинамъ и женщинамъ, и эллинамъ и варварамъ.

²³¹ Sermo V: M. 83, 953, p. 846.

²³² Sermo I: M. 83, 804, p. 707.

²³³ Sermo II: M. 83, 833, p. 733.

²³⁴ Sermo V: M. 83, 929, p. 821. 822.

стахъ самъ сынъ Софронисковъ либо по страху предъ чернію, либо по дѣйствительному невѣдѣнію упоминаеть о многихъ богахъ и тѣмъ доставляетъ великій вредъ читающимъ ²³⁵. «Итакъ, когда догматы философвъ подлежатъ сомнѣнію, поскольку они суть изобрѣтенія человѣческихъ размышленій, и когда между ними происходитъ объ этомъ великій споръ и непримиримое словопреніе, а между тѣмъ нѣкоторые оные люди, по свидѣтельству Порфирія, состоятъ въ близкомъ общеніи съ Богомъ: то почему же вы (язычники) довѣряете спорнымъ человѣческимъ разсужденіямъ, а наставленія боголюбезныхъ мужей отвергаете?» ²³⁶ Такимъ образомъ, даже въ томъ, что было лучшаго и чистаго въ языческихъ воззрѣніяхъ, Теодоритъ усматриваетъ указаніе на христіанство, которое представляетъ собою совершенное осуществленіе завѣтныхъ чаяній и благородныхъ усилій эллинскаго духа. Греческіе мыслители стремились къ истинѣ, жаждали ея, — и она принесена Евангеліемъ. Остается преклониться предъ величіемъ апостольской проповѣди и всецѣло принять ее въ смиренномъ сознаніи ея спасительности и собственной безпомощности. Конечно, воззрѣнія Платона иногда достойны всякой похвалы по причинѣ согласія съ апостольскимъ и пророческимъ ученіемъ, но и тутъ они заслуживаютъ порицанія, какъ τὰ τῆς Ἑλληνικῆς μυθολογίας κηῖματα ²³⁷. Въ этомъ случаѣ Кирскій епископъ превосходно пользуется идеею промыслительнаго предуготовленія Логосомъ (Λόγος σπερματικός) всѣхъ народовъ ко Христу, но не преувеличиваетъ ея значимости настолько, чтобы побивать самого себя, какъ это замѣтно у многихъ Александрійцевъ, преимущественно у Климента. Послѣдній слишкомъ тѣсно сближалъ языческія ученія съ христіанскими и тѣмъ отнималъ у новой религіи ея полную оригинальность. Не то у Теодорита. Онъ видѣлъ въ философскихъ построеніяхъ лишь тѣнь истины, слабый намекъ на нее и затѣмъ естественно отъ худшаго и недостаточнаго возводилъ къ тому, что абсолютно прекрасно и что предносилось Грекамъ въ качествѣ недостижимаго идеала. И пустыни (язычники) часто производятъ нѣчто съѣдобное (ἐδώδιμα) на подобіе плодовъ съ воздѣланныхъ полей. Но все-же очевидно, что онѣ лишены пророческаго воздѣлыванія: къ нимъ всегда примѣшаны нѣкоторая грубость и горечь. Но умѣющіе различить предметы, избирая полезное, обыкновенно оставляютъ все прочее безъ вниманія. Такъ, воздѣлывающіе розы срываютъ только цвѣты, а колочки оставляютъ. Такой же законъ врожденъ и пчеламъ. Садясь не на одни сладкіе, но и на горькіе цвѣты, онѣ, не трогая горечи, высасываютъ лишь сладость и изъ различныхъ веществъ, — горькихъ, терпкихъ, кислыхъ и ѣдкихъ (острыхъ), — приготавливаютъ людямъ сладчайшій медъ. Подражая симъ пчеламъ, и мы, — пишеть апологетъ ²³⁸, — съ горькихъ

²³⁵ Sermo II: M. 83, 837. 840, p. 738. 739. Противорѣчилъ Платона Теодоритъ указываетъ во многихъ мѣстахъ, напр. sermo II (M. 83, 848. 849, p. 748), sermo V (M. 83, 928, p. 821) и др.

²³⁶ Sermo I: M. 83, 804, p. 707.

²³⁷ Sermo II: M. 83, 848, p. 748.

²³⁸ Sermo I: M. 83, 824. 825, p. 725. 726.

вашихъ луговъ собираемъ вамъ на пользу сладкій медъ. И какъ тѣлесные врачи изъ ядовитыхъ животныхъ готовятъ цѣлительныя лекарства и даже, распластывая змѣй, одно изъ нихъ выбрасываютъ, а посредствомъ другаго изгоняютъ многіе педуги: такъ точно и мы, имѣя подъ руками творенія вашихъ поэтовъ, историковъ и философовъ, иное изъ нихъ оставляемъ, какъ вредное, а прочее, соединивъ съ нашимъ ученіемъ (τὰ δὲ τῆς τῆς διδασκαλίας ἐπιστήμῃ διασκευάσαντες), предлагаемъ вамъ спасительное врачеваніе, причемъ показываемъ, что и тѣ, которыхъ вы считаете нашими противниками, становятся защитниками нашихъ словъ и учителями вѣры». Своими заимствованиями изъ отвретенныхъ книгъ еврейскихъ они свидѣлствуютъ о торжествѣ божественной истины, подчиняющей себѣ и самыхъ заклятыхъ враговъ, а въ лучшихъ своихъ созиданіяхъ даютъ знать свою неустранимую немощь въ дѣлѣ богопознанія и отсылаютъ къ свѣту солнца правды. «Нужно смотрѣть на чистую и безпримѣсную красоту истины, ибо, если она сіяетъ и при смѣшеніи съ противными красками, то возсіяетъ еще ярче, будучи очищена отъ этихъ примѣсей»²³⁹.

Таковы апологетическіе приемы Θεодорита въ защитѣ христіанства и борьбѣ его съ язычествомъ. Они ясно говорятъ объ удивительной крѣпости мысли автора, его тонкой проницательности и поразительной находчивости. Внутренняя неразрывная связь всѣхъ частей, ихъ строгая гармонія придаютъ имъ несокрушимую силу убѣдительности и солидной основательности. Всѣ положенія развиваются въ логической послѣдовательности и взаимно поддерживаютъ себя, увеличивая тѣмъ внушительность неотразимой аргументаціи. И значеніе доводовъ Киррскаго пастыря возвышается еще обиліемъ необходимаго матеріала, точно и художественно приспособляемаго для нужныхъ цѣлей. Тутъ нѣтъ ничего ни лишняго, ни недостаточнаго, а все въ должной мѣрѣ. Писатель былъ, видимо, господиномъ своего труда съ опредѣленною идеей, которая раскрывается со всѣхъ сторонъ, во всѣхъ подробностяхъ и всѣми научными средствами. Масса «языческихъ» выдержекъ, не менѣе 325—340, правильно располагается по плану автора и, служа его видамъ, никогда не стѣсняетъ свободы его полета и не путаетъ его пониманія. Въ этомъ случаѣ едва ли кто—нибудь можетъ идти въ сравненіе съ творцомъ *Graecum affectu non sinit*, гдѣ богатство содержанія цѣлостно соединяется съ прозрачною и выпуклою мысли. Здѣсь видѣнъ не только обширный ученый богословъ, но и опытный художникъ, съ которымъ никакъ не сравнятся Евсей или Климентъ, особенно послѣдній, загроздившій свою книгу необъятными цитатами въ ущербъ систематичности и яркости представленія. Онъ былъ подавленъ матеріаломъ, онъ былъ рабъ его; Θεодоритъ употребляетъ его, какъ владыка своего достоянія, знающій куда, гдѣ и что слѣдуетъ примѣнить. Это, между прочимъ, сказывается и въ самомъ распредѣленіи составныхъ частей труда. Онъ распадается на 12 словъ (λόγοι), сообразно характеру разсматриваемыхъ предметовъ. Не изла-

²³⁹ Sermo II: M. 83, 853, p. 753.

гая содержанія ихъ ²⁴⁰, мы отмѣтимъ лишь соотношеніе этихъ трактатовъ.

²⁴⁰ Съ этой стороны разбираемое сочиненіе уже обследовано въ статьяхъ *проф. П. И. Цыпкова*: „Апологетическій трудъ Θεодорита Кирскаго“ (*Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія*, 1875 г., ч. I, стр. 317—349) и *Архим. Бориса* (Плотникова): «Твореніе блаж. Θεодорита „Врачеваніе эллинскихъ недуговъ, или познаніе евангельской истины изъ эллинской философіи“» (*Православный Собесѣдникъ*, 1888 г., № 8, стр. 373—395). Самъ авторъ кратко излагаетъ содержаніе своего труда во введеніи къ нему (М. 83, 785. 788). „Первое разсужденіе даетъ отвѣтъ относительно вѣры и необразованности Апостоловъ, приводитъ доказательства изъ эллинскихъ философовъ.—Второе перечисляетъ мнѣнія знаменитѣйшихъ у эллиновъ мудрецовъ и тѣхъ, кои послѣ нихъ назывались философиями, о началѣ всего и, сопоставивъ съ ними богословіе старѣйшаго всѣхъ ихъ Моисея, изобличаетъ ихъ лживость и показываетъ блистающую истину его ученія.—Третье наставляетъ касательно того, что такое называемое у эллиновъ вторые боги и какъ учить божественное писаніе о безтѣлесныхъ тварныхъ существахъ, дабы этимъ сопоставленіемъ показать достоивальность чтимаго нами и изобличить безобразіе и постыдность гнусныхъ этихъ басней.—Въ четвертомъ говорится о матеріи и мірѣ и о томъ, насколько наша космогонія разумнѣе возрѣній Платона и другихъ.—Пятое занимается вопросомъ о природѣ человѣка, причѣмъ оказывается, что эллинскія мнѣнія отличаются отъ христіанскихъ, какъ свѣтъ отъ тьмы.—Шестое трактуетъ о провидѣніи; послѣ рѣчи о Богѣ и прошедемъ отъ Бога необходимо разсмотрѣть и это, изобличить безбожіе Діагора, хуленіе Эпикура и недостаточность (*σικρολογία*) Аристотеля въ пониманіи провидѣнія, похвалить наставленія о провидѣніи Платона, Плотина и ихъ единомышленниковъ и потомъ доказательствами отъ наблюденія природы убѣдить, что провидѣніе господствуетъ въ твореніи вообще и въ каждой созданной Богомъ вещи въ частности.—Послѣ доказательства излѣшества жертвъ, седьмое словами философовъ обвиняетъ эллинскія жертвоприношенія, а пророческими изреченіями раскрываетъ, что іудейское законоположеніе было приспособлено къ младенческому состоянію (еврейскаго народа).—Восьмое заключаетъ обвиненіе противъ почитанія побѣдоносныхъ мучениковъ и защиту сего при помощи свидѣтельствъ философовъ, историковъ, а также и поэтовъ; здѣсь показывается, что эллины не только возліпніями, но и жертвами чтили умершихъ, называя ихъ то богами, то полубогами, то героями, хотя многіе изъ нихъ провели жизнь въ постыдномъ невозддержаніи.—Я счелъ необходимымъ съ славнѣйшими у эллиновъ законодателями сопоставить нашихъ рыбарей, скитотворцевъ и мытарей и изъ сличенія показать ихъ различіе и то, какъ тѣ законы вмѣстѣ съ законодателями преданы мраку забвенія, а законы рыбарей процвѣтаютъ не только у Римлянъ, но и у Сяковъ, Сарматовъ, Персовъ и другихъ варваровъ. Таковъ предметъ *десятаго* разсужденія.—Десятое же поучаетъ, что божественныя предсказанія предвѣдали то, что богорядично и сообразно благомыслящимъ людямъ, а Пивійскій, Додонскій и всѣ прочіе лжепредсказатели своими предсказаніями уличаются въ своей лжеименности, поелику, не зная будущаго, они предвозвѣщали нѣчто такое, чего не позволилъ бы себѣ сказать ни одинъ порядочный человѣкъ.—Такъ какъ невѣдающимъ слѣдуетъ знать, чему учимъ мы и чему тѣ о концѣ и судѣ, то *одиннадцатое* разсужденіе и предлагаетъ наставленіе объ этомъ.—Равнымъ образомъ я нахожу нужнымъ показать различіе и въ дѣятельной добродѣтели, ибо вижу, что эллины превозносятся своими древними философиями и словами разукрашиваютъ ихъ жизнь. Посему-то *двѣнадцатое* разсужденіе и раскрываетъ, что ихъ жизнь недостаточна не только философовъ, но и честныхъ рабовъ, а жизнь Апостоловъ и ихъ подражателей превышаетъ челоѣческую природу; она дѣлаетъ ихъ подобными безплотнымъ и обитающимъ на небѣ“.

Авторъ начинаетъ съ вопроса о вѣрѣ (sermo I), чтобы, раскрывъ и обосновавъ этотъ пунктъ, ввести читателя въ сущность откровенной религiи. Гносеология въ трудахъ, подобныхъ сочиненiю Теодорита, всегда является на первомъ мѣстѣ,—такъ же необходимо ею открываются и разсужденiя этого христіанскаго ученаго. Когда доказано, что ὑποβάθρα μέντοι καὶ χρητὶς τῆς ἐπιστήμης ἢ πίστις ²⁴¹, Киррекій епископъ излагаетъ важнѣйшіе христіанскіе догматы приспособительно къ возраженiямъ и возрѣніямъ язычниковъ. Прежде всего раскрывается христіанская онтологія, — ученіе объ Абсолютномъ Бытiи и ангелахъ, которые только служебные духи и не тождественны съ мнимыми языческими божествами разныхъ разрядовъ и демонами ²⁴². Затѣмъ выступаетъ христіанская космогонія,—происхожденіе міра и человѣка, бывшаго вѣнцомъ созданiя, и отношеніе къ нимъ Бога въ постоянномъ промышленiи, завершившемся искупленіемъ людей ²⁴³. Такое благодѣтельное дѣйствіе Создателя неизбѣжно вызываетъ мысль и объ отношенiи къ нему твари въ культѣ, т. е. о богопоклоненiи и почитанiи мучениковъ, бывшихъ лучшими носителями христіанскихъ идей и по смерти предстательствующихъ за своихъ слабыхъ собратьевъ ²⁴⁴. Но самъ по себѣ человѣкъ немощенъ даже и здѣсь и нуждается въ совершенномъ руководствѣ, поелику ни человѣческія постановленiя, ни—тѣмъ болѣе—языческіе оракулы не могли быть надлежащими регуляторами достойной жизни. Всѣ прославленные законы—ограниченный плодъ узкой и немощной мысли, не имѣли должнаго дѣйствiя и часто даже у лучшихъ умовъ, напр. у Платона, разрѣшались нелѣпостями, противными здравому смыслу и непосредственному нравственному чувству, а пророчанiя были коварными нашептыванiями демоновъ, завлекавшихъ людей въ опасную бездну. Живыя по своему источнику и качеству, они непремѣнно были пагубны и нерѣдко оказывались гибельными при самомъ ихъ примѣненiи ²⁴⁵. За созданіемъ вещи слѣдуетъ ея существованіе и затѣмъ прекращеніе ея бытiя, за дѣятельностію—ея оцѣнка; такъ и у Теодорита въ заключенiи обсуждается—«конецъ (міра) и судъ»: онтологія и космологія завершаются эсхатологіей ²⁴⁶. Теперь весь путь пройденъ и параллель проведена по всѣмъ точкамъ. Разбивъ тутъ своихъ противниковъ на-голову, Теодоритъ наноситъ имъ послѣдній и смертельный ударъ своимъ двѣнадцатымъ словомъ «Περὶ πρακτικῆς ἀρετῆς», гдѣ наглядно представляется безконечное различіе лжи отъ истины, идеально недосязаемой съ теоретической точки зрѣнiя и блистающей подобно солнцу въ практическомъ

²⁴¹ Sermo I: M. 83, 820, p. 721.

²⁴² Λόγος β'. «Περὶ ἀρχῆς». Λόγος γ'. «Περὶ ἀγγέλων καὶ τῶν καλουμένων θεῶν, καὶ περὶ τῶν πονηρῶν δαιμόνων».

²⁴³ Λόγος δ'. «Περὶ ὕλης καὶ κόσμου». Λόγος ε'. «Περὶ φύσεως ἀνθρώπου». Λόγος ζ'. «Περὶ τῆς θείας προνοίας».

²⁴⁴ Λόγος ζ'. «Περὶ θυσιαῶν». Λόγος η'. «Περὶ τῆς τῶν μαρτύρων τιμῆς».

²⁴⁵ Λόγος δ'. «Περὶ νόμων». Λόγος ι'. «Περὶ χρησμῶν ἀληθινῶν τε καὶ ψευδῶν».

²⁴⁶ Λόγος ια'. «Περὶ τέλους καὶ κρίσεως».

осуществления: αὐτῶν γάρ τοι τῶν πραγμάτων τὴν μαρτυρίαν ἡμεῖς τοῖς ἡμετέροις συναρμόττομεν λόγοις,—твердо заявляет автор²⁴⁷. Сияющая въ прозрачной выси, она все освѣщаетъ, все согрѣваетъ, всему придаетъ свое непогрѣаемое достоинство неземнаго совершенства, отъ котораго бѣжить постыдная ложь язычества.

Такова схема «Врачеванія эллинскихъ недуговъ». Въ его организмѣ всѣ члены находятся въ тѣсномъ сѣблениі между собою и своею внутреннею крѣпостію поддерживаютъ мощную фигуру. Продуктивность творческаго созерцанія выражается въ такой строгой симметріи, что ясно бросается въ глаза читателю, какъ художественное произведеніе кисти или рѣзца. Но если послѣднее часто не вмѣщается въ узкія рамки безжизненныхъ теоремъ эстетики и вызываетъ порицаніе со стороны посредственныхъ умовъ; то—напротивъ сего—сочиненіе Θεοδωριτα удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ логики и не оставляетъ желать ничего лучшаго, хотя и не вполне поддается разумѣнію людей, привыкшихъ къ затверженнымъ отвлеченнымъ формуламъ. Это есть цѣльный и стройный трудъ, поразительно прекрасный по своей систематичности. Въ этомъ отношеніи онъ не имѣетъ себѣ соперниковъ на поприщѣ христіанской апологетики до V вѣка и далеко превосходитъ сочиненіе св. Кирилла «Contra Julianum», слѣдящаго шагъ за шагомъ за своимъ врагомъ²⁴⁸. Если такое преслѣдованіе противника по пятамъ, обычное у этого писателя, и было выгодно для него въ интересахъ подробности, зато оно создавало рѣшительное неудобство для проведенія основныхъ мыслей въ ихъ естественной связи. Вопреки сему Θεοδοριτῆς²⁴⁹ покорились себѣ громоздкую массу разнохарактернаго матеріала, подчинили ея своему плану и претворили въ свою идею. Оттого-то разрушеніе у него совместно съ созиданіемъ, полемика съ апологіей, а въ общемъ—систематически законченное, глубоко продуманное и ясное построеніе христіанской догматики, которая всюду равна себѣ, какъ истина, и побѣдоносна подобно послѣдней, поскольку ἡ ἀλήθεια ξύμφωνος ἑαυτῇ, καὶ μόνον ἔχουσα τὸ ψεῦδος πολέμιον²⁵⁰. Такому внутреннему распорядку соотвѣтствуетъ и внѣшняя отдѣлка творенія, написаннаго чистымъ и выразительнымъ слогомъ съ античностью Платона. Стремясь къ возможной краткости²⁵¹ и послѣдовательности изложенія²⁵², Киррскій пастыръ чуждался всякихъ искусственныхъ эффектовъ или пышной

²⁴⁷ Sermo I: M. 83, 805, p. 709.

²⁴⁸ Это признаетъ даже придирчиво-строгий къ Киррскому епископу *Гарнье* (Dissert. II, cap. VI, § IV, n. XVII: M. 84, col. 349—350), который пишетъ: *Artis certe minus habet Cyrillus, plus Theodoretus.*

²⁴⁹ Какъ кажется, самъ Киррскій епископъ выразилъ нѣкоторое недовольство трудомъ св. Кирилла въ словахъ: ἀναγνώστες ἐξαρμόσαμεν (epist. 83: M. 83, col. 1273, p. 1151), которые, очевидно, равняются нашему: „не безъ достоинствъ“.

²⁵⁰ Sermo V: M. 83, 941, p. 833.

²⁵¹ Sermo V: M. 83, 856, p. 754. Sermo VI: M. 83, 984, p. 875.

²⁵² Sermo II: M. 83, 849, p. 748.

риторики. Онъ одинаково равнодушенъ и къ сиренамъ, и къ музамъ²⁵³, но въ тоже время заслуживаетъ самыя лестныя похвалы за свое краснорѣчіе²⁵⁴. Наконецъ, тонъ любви и сочувствія, проникающій наше сочиненіе, съ постоянными «ὦ φίλοι ἄνδρες», «ὦ φίλοι» пріятно дѣйствуетъ на читателя, показывая, что авторъ не только суровый и справедливый судья, но и заботливый отецъ и другъ, опытный врачъ, пекущійся о благѣ больныхъ²⁵⁵.

Такимъ образомъ, разсмотрѣнныя нами «слова» представляютъ систематически стройный, богатый по содержанию и прекрасный по раскрытію апологетическій трудъ, замѣтно выдѣляющійся изъ ряда другихъ подобныхъ трактатовъ. Правда, мысли его далеко не новы и не всегда оригинальны, но онѣ прочно обоснованы, точно раскрыты и освѣщены со всѣхъ сторонъ. Онѣ были тѣмъ дороже для Θεодорита, что составляли исконное достояніе, плодъ вѣковыхъ усилій христіанскаго ума, сколько благочестиваго, столько же и образованнаго, способнаго поборотся съ корифеями языческой учености. Киррскій епископъ умѣло воспользовался этимъ наслѣдіемъ, чтобы подвести итогъ раннѣйшему развитію, объединить разрозненныя попытки въ иѣлостной системѣ. Посему, много было великихъ апологій въ исторіи христіанской Церкви, искреннихъ и горячихъ, серьезныхъ и научно разработанныхъ, но не было ни одной болѣе прекрасной по совершенной законченности, какъ Ἑλληνικῶν Θεραπευτικῆ παθημάτων, ἢ Εὐαγγελικῆς ἀληθείας ἐξ Ἑλληνικῆς φιλοσοφίας ἐπίγνωσις.

²⁵³ Sermo VIII: M. 83, 1008, p. 898.

²⁵⁴ См., напр., отзывъ *Тильмона* (Mémoires, XV, p. 322—323): „по краснорѣчію твореніе Θεодорита не уступаетъ всѣмъ трудамъ древности, написаннымъ въ защиту религіи“.

²⁵⁵ Въ одномъ мѣстѣ, приведши мнѣніе Платона о тѣхъ лицахъ, которыя не признають ничего, прожѣ чувственно осязаемаго, Θεодоритъ обращается къ своимъ противникамъ (Sermo I: M. 83, 812, p. 714): „таковы же и вы, но не негодуйте за обличеніе; вѣдь и вы приязаны только къ видимому и, чтя рукотворенныя изображенія, не примаете наставленія о невидимой природѣ“ и пр.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Историческіе труды Θεодорита.

Глава первая.

Церковная Исторія Θεодорита и время ея написанія.—Объемъ этого труда: разборъ свидѣтельствъ Геннадія Масснаійскаго, Θεодора Чтеца и св. Іоанна Дамаскина.—Хронологическія даты, *terminus a quo* и *terminus ad quem*, настоящаго сочиненія.—Поводъ къ его составленію и взглядъ автора на исторію Церкви, лежащій въ основаніи его произведенія.—Цѣль Киррскаго епископа.—Источники: Евсевій, Руфинъ, Сократъ, Созомень и Филосторгій, изъ коихъ Θεодоритъ пользовался двумя первыми и послѣднимъ, но, вѣроятно, не зналъ ни третьяго, ни четвертаго.—Св. Евставій Антиохійскій, св. Аванасій Александрійскій, св. Епифаній Кипрскій, сборникъ писемъ арианъ, св. Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Давидъ, Ефремъ Сиринъ, Григорій Нисскій и другія пособія.—Неизвѣстные намъ въ точности письменные источники Θεодорита (можетъ быть, Савинъ) и устные преданія или свидѣтельства очевидцевъ.—Добросовѣстное отношеніе Киррскаго пастыря къ матеріалу и основательность его извѣстій.—Значеніе Θεодоритовой „Исторіи“, какъ источника, и общія характеристическія черты ея: православность и твердость взглядовъ и сужденій, оригинальность освѣщенія съ точки зрѣнія Антиохійца, члена „Восточно-Сирійскаго“ округа, относительная тенденціозность и безиррастрасіе.—Недостатки: отсутствіе надлежащаго прагматизма и нѣготорья погрѣшности въ хронологіи и извѣстіяхъ.—Заключительные выводы.

Въ ряду историческихъ работъ Θεодорита, въ обширномъ смыслѣ, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе изслѣдователя его *Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία*, обнимающая довольно продолжительный періодъ и представляющая болѣе или менѣе цѣлостное и научное возсозданіе церковно-исторической жизни за это время ¹.

¹ Это сочиненіе Θεодорита издавалось чаще и тщательнѣе, чѣмъ всѣ другія его творенія. Изъ этихъ изданій намъ извѣстны: 1. Τοῦ μακαρίου Θεοδώριτου Ἐπισκόπου Κύρου

Когда написанъ былъ этотъ трудъ,—этотъ, во многихъ отношеніяхъ весьма важный, вопросъ не можетъ быть рѣшенъ съ полною точностію и окончательною несомнѣнностію. Впрочемъ, мы достаточно вѣрно знаемъ хронологическіе пункты, между которыми долженъ падать этотъ моментъ. Такъ, въ Церковной Исторіи упоминается законъ Θεοδοσία II о разрушеніи языческихъ капищъ² отъ 435 г.³ и встрѣчаются частыя ссылки на *Historia Religiosa*⁴, каковая была составлена не позднѣе 444 г.⁵, почему и первая относится уже къ послѣдующему періоду. Равнымъ образомъ Haer. fab.

¹ *Ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας τόμος πέντε*. Basileae. In officina Froberiana. 1535. Одинъ греческій текстъ. Видѣтъ съ другими греческими церковными историками: 2. Parisiis. Ap. *Rob. Stephanum*. 1544. 3. Genevae. Ed. *Christophorsoni*. 1612. 4. Parisiis. Ed. *Henr. Valesii* съ учеными примѣчаніями. 1673 (послѣ Сирмондоваго изданія Θεοδοριτωϋхъ трудовъ). 1677 (часто перепечатывалось, напр., Amstelodami. 1695). 5. Cantabrigiae. Ed. *Gulielmi Reading*. 1720. Augustae Taurinogum. 1748; это изданіе представляетъ воспроизведеніе рецензій Валезія съ новыми критическими исправленіями текста и замѣчаній. 6. Oxonii. Ed. *Thom. Gaisford*. 1854. Изъ отдѣльныхъ латинскихъ версій—помѣ въдержекъ Кассіодора въ его *Historia tripartita* (Migne, lat. ser. t. 69, col. 879 sqq.)—мы знаемъ два изданія: 1. Auctores Historiae Ecclesiasticae. Basileae. 1539. P. 678—830 и 2, переводъ *Иоахима Камерарія* (Eusebii Pamphili, Ruffini, Socratis, Theodoriti, Sozomeni, Theodori, Evagrii, et Dorothei Ecclesiastica Historia. Basileae. Ex officina Eusebii episcopi. 1570. P. 353—424). У Миня „Исторія“ Θεοδοριτα напечатана въ 82 томѣ Патрологіи, греческой серіи (col. 881—1280), по редакціи Сирмонда; здѣсь отиѣчено раздѣленіе главъ, принятое въ изданіяхъ Базельскомъ, Роберта Стефана, Христофорсона и Валезія (Валуа), въ греческомъ текстѣ указаны соответствующія страницы изданія Валезія, а въ концѣ тома (col. 1521—1596) помѣщены его ученыя примѣчанія.

Русскій переводъ явился въ С.-Петербургѣ, въ 1852 году („Церковная Исторія Θεοδοριτα, епископа Кирскаго“). По справедливому отзыву *Преосвящ. Филарета* (Историческое ученіе объ отцахъ Церкви. Т. III. Спб. 1859. Стр. 127, прим. 35), этотъ переводъ „далеко не изященъ въ сравненіи съ подлинникомъ“. Съ своей стороны мы считаемъ нужнымъ упомянуть, что „краткое свѣдѣніе“ о жизни и сочиненіяхъ автора (стр. 3—11) полно самыхъ грубѣйшихъ ошибокъ, и потому въ весьма неловкое положеніе попадаютъ тѣ писатели, которые на него ссылаются (см., напр., диссертацію *К. Смирнова*: Обзорніе источниковъ исторіи перваго вселенскаго Никейскаго собора. Ярославль. 1888. Стр. 277, прим. 1). Примѣчанія взяты у Валезія, но не всѣ, не вполнѣ и не всегда тамъ, гдѣ необходимо. Въ текстѣ встрѣчается повтореніе одной и той же фразы [стр. 80. 81: „между тѣмъ сообщники Арія не забывали (не могли скрыть) злыхъ своихъ намѣреній“], каковая должна отойти къ 18 гл. и уничтожена въ 19-й. Раздѣленіе главъ Вазезіевское и потому не совпадаетъ съ принятымъ у Сирмонда, какому слѣдуетъ и Миня. Мы будемъ держаться послѣдняго и цитовать греческую серію Миня, 82-й томъ, отиѣчая въ скобахъ №№ Вазезіева изданія.

² *Theodoret*. Н. Е. V, 36 (37): М. 82, 1268, р. 1079. Ц. И., стр. 370.

³ См. выше отд. II, гл. 2, прим. 29 на стр. 204.

⁴ *Hist. eccles.* I, 6 (7); II, 26 (30); III, 19 (24); IV, 22 (25). 24 (27). 25 (28): М. 82, 1077, р. 905; 1117, р. 941; 1185, р. 1003; 1188, р. 1006; 1189, р. 1008. Ц. И., стр. 43. 187. 228. 290. 293. 295.

⁵ См. ниже, гл. 3 отдѣла третьяго.

compendium не рѣдко ссылается на Hist. eccles.⁶; каковая оказывается составленною ранѣе «Еретическихъ басней», появившихся послѣ Халкидонскаго собора⁷. У насъ остается теперь промежутокъ въ 7—8 лѣтъ, въ теченіе коихъ была завершена «Исторія» Θεοδοριτα. Частнѣе и нѣсколько ближе нужная намъ дата можетъ быть опредѣлена по нѣкоторымъ указаніямъ самого разсматриваемаго труда.

1. Въ 36 (37) гл. V кн. Θεοδοριτῆς даетъ знать двѣ войны Римлянъ съ Персами при Θεοδοσίῳ II. Говоря о проявленіи милости Божіей къ благочестивому императору, онъ замѣчаетъ: τοιοῦτον δὲ τι καὶ τῷ Περσικῷ πολέμῳ πεποιήκεν—ὁ Θεός и нѣсколько ниже пишетъ: καὶ ἐν τῷ προτέρῳ δὲ πολέμῳ⁸, причѣмъ называетъ Персидскаго царя Варарана (Βαραρανός, var. — Γοροράνος)⁹. А намъ извѣстно, что послѣдній воевалъ при Θεοδοσίῳ II—въ 421—422 и 441 г.¹⁰; Θεοδοριτῆς же, несомнѣнно, говоритъ о вторичномъ столкновеніи, на чтѣ указываютъ его слова, что поводомъ къ нарушенію мира Персами послужило «затруднительное положеніе Римлянъ»¹¹, въ какомъ они находились въ самомъ началѣ 50-хъ годовъ влѣдствіе похода противъ Вандаловъ¹². Отсюда слѣдуетъ, что Киррскій пастырь составилъ свою «Исторію» послѣ 441 г.

2. Въ одномъ мѣстѣ авторъ явно намекаетъ на монофизитскія водненія, когда, говоря объ Аполлинаріи, онъ присовокупляетъ: Ἐκ τῆς δὲ τῆς ρίζης ἐν ταῖς ἐκκλησίαις ἐβλάστησεν ἢ μία τῆς σαρκὸς καὶ τῆς θεότητος φύσις, καὶ τὸ τῇ θεότητι τοῦ Μονογενοῦς προσάπτειν τὸ πάθος, καὶ τὰλλα, ὅσα τοῖς λαοῖς καὶ ἱερεῦσι τὴν διαμάχην γεγέννηκεν. Ἄλλα ταῦτα μὲν ὕστερον γεγένηται¹³. Здѣсь очень удачно характеризуется сущность еретическихъ воззрѣній Евтихія, систему котораго Киррскій епископъ изложилъ уже въ сочиненіи «Ἐρμаниστῆς», именно какъ конфузїонизмъ и теопасхитство. Отсюда: если діалоги знаменуютъ начальный моментъ монофизитскаго движенія, а Haer. fab. comp.—конечный, то Церковная Исторія даетъ знать высшій, кульминаціонный пунктъ его развитія. Еретичество еще чувствовало свою силу и не предвидѣло своего пораженія: оно приводило въ замѣшательство церкви, смущало не только простой народъ, но и іереевъ. Таково и было положеніе монофизитства преимущественно послѣ Константинопольскаго собора при Φλαβιανῷ—въ ноябрѣ 448 года, когда Евсевій Дори-

⁶ Haer. fab. IV, 1. 2 (M. 83, 416, p. 353. 417). Ο Θεοδοριτοῦ «Исторіи» упоминаетъ и Λεοντίῳ Βυζαντινῷ въ De sectis, act. III, cap. 1: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1212. D.

⁷ См. ниже, гл. 2 отдѣла третьяго.

⁸ Theodoret. H. E. V, 36 (37): M. 82, 1269. A. Ц. И., стр. 371.

⁹ M. 82, 1269. B. Ц. И., стр. 371.

¹⁰ A. Guldtenpenning. Die Geschichte des Oströmischen Reiches unter den Kaisern Arcadius und Theodosius II. Halle. 1885. S. 340.

¹¹ M. 82, 1269. A. Ц. И., стр. 371.

¹² Guldtenpenning. Op. cit. S. 339.

¹³ H. E. V, 3: M. 82, 1200. 1201, p. 1017. Ц. И., стр. 306.

лейскій изобличилъ коварнаго архимандрита и обнаружилъ для всѣхъ его заблужденія. Теперь понятно, что Θεодоритъ занимался своимъ историческимъ трудомъ по миновеніи этого событія, т. е. не ранѣе начала 449 года.

3. Въ 38 (39) гл. V кн. Кирскій пастырь рассказываетъ о гоненіи на христіанъ въ Персіи, которое, по его словамъ, «не утихло и чрезъ тридцать лѣтъ»¹⁴. Поводомъ къ этому преслѣдованію считается «неразумная ревность» епископа (Сузскаго) Авды¹⁵, пострадавшаго въ 420—421 г.г.¹⁶ Согласно этимъ свидѣтельствамъ, составленіе Θεодоритовой «Исторіи» будетъ прикрѣпляться къ 451 г., къ царствованію Маркіана, ибо тридцать лѣтъ представляются уже истекшими. Но это невѣроятно въ виду того, что преемникъ Θεодосія Младшаго сразу показалъ свое нерасположеніе къ монофизитству и отнялъ у него господственное значеніе, а объ этомъ у Θεодорита нѣтъ и рѣчи. Такимъ образомъ, инцидентъ съ Авдой не былъ причиною возникновенія Персидскаго пожара; онъ только подлилъ масла въ огонь, тлѣвшій до него слабѣе, можетъ быть, съ 418 года¹⁷. Тогда мы получимъ въ результатѣ приблизительно 449 годъ.

4. Θεодоритъ сообщаетъ о перенесеніи мощей св. Іоанна Златоуста изъ Команъ въ Константинополь¹⁸, бывшемъ 27-го января 438 года¹⁹. При этомъ Θεодосій II изображается въ качествѣ дѣйствительнаго главы государства, держащаго въ своихъ рукахъ бразды правленія, какъ ὁ «ὕν» βασιλεύων, ὁ τοῦ πάππου καὶ τὴν προσηγορίαν λαχὼν, καὶ τὴν εὐσεβείαν φυλάξας ἀκήρατον²⁰. Поедику же этотъ Августъ скончался 28-го іюля 450

¹⁴ Н. Е. V, 38 (39): Ἐντεῦθεν ὁ κλύδων ἀρχὴν λαβὼν, παυχαλεπὰ τε καὶ ἄγρια κατὰ τῶν τῆς εὐσεβείας τροφίμων ἐκίνησε κύματα, „καὶ τριάκοντα διεκλυθηθῶτων ἐτῶν“, ἡ ζάλη μετένηγεν ὑπὸ τῶν μάγων καὶ ἀπὲρ ὑπὸ τινων καταγέδων ῥιπιζομένη (M. 82, 1272, p. 1082. Ц. И., стр. 374).

¹⁵ Theodoret. Н. Е. V, 38 (39): M. 82, 1272, p. 1082. Ц. И., стр. 373—374.

¹⁶ По Мюллеру (*Adalb. Müller. Allgemeines Martyrologium, oder vollständiger Heiligenkalender der katholischen Kirche. Regensburg. 1860. S. 438: 5 September*), кончина Авды относится приблизительно къ 420 г., по *Архим.* (нынѣ *Епископъ*) *Сервію* (Полный мѣсяцесловъ Востока. Т. II. Москва. 1876. Стр. 94: 31-ое марта)—къ 421 г., *Гарнье* (Dissert. II, cap. V, § II, n. VII: M. 84, 229) указываетъ на 16-ое мая 420 года.

¹⁷ *Uhlemann. Christenverfolgungen in Persien unter der Herrschaft der Sassaniden im vierten und fünften Jahrhundert (Zeitschrift für historische Theologie. 1861. Heft I. S. 130. 193—195. 151). Cnf. Clinton. Fasti romani. Vol. I. Oxford. 1845. P. 596. 598. Pagiус (Ad an. 408 n. V: Critica in Annales Baronii. T. II. Antverpiae. 1705. P. 83. Baronii Annales. T. VI. Lucae. 1740. P. 541—542) полагаетъ начало Персидскаго гоненія даже въ 414 году, ибо, по свидѣтельству Теофана (*Chronographia, ad an. 408: Migne, gr. ser. t. 108, col. 225*), Исаеердъ скончался въ 420 г., а преслѣдовалъ христіанъ въ продолженіе пяти лѣтъ. Ср. т. I, гл. вторая, отд. II, стр. 52.*

¹⁸ Theodoret. Н. Е. V, 36. 37 (36. 38): M. 82, 1265. 1268, p. 1077. 1078; 1269. Ц. И., стр. 369. 372.

¹⁹ *Socrat. Н. Е. VII, 45 (Migne, gr. ser. t. 67, col. 836. Ц. И., стр. 576—577). Marcellini Chronicon ad an. 438 (Migne, lat. ser. t. 51, col. 926).*

²⁰ Theodoret. Н. Е. V, 36: M. 82, 1268. А. Ц. И., стр. 369.

года, а 25-го числа слѣдующаго мѣсяца на престолъ кесарей вступилъ Марціанъ, то необходимо думать, что Киррскій пастырь довершилъ свой историческій трудъ не позднѣе начала этого года, ибо вѣсти о смерти царственныхъ лицъ распространялись очень быстро и, по особымъ условіямъ, должны были живо интересоватъ Θεодорита, жившаго тогда близъ Апаμίи.

5. При характеристикѣ Θεодосія II, Θεодоритъ между прочимъ замѣчаетъ, что этотъ императоръ «общинцами въ славословіи имѣеть *сестеръ*» (ἔχει δὲ κοινωνοὺς τῆς ὑμνωδίας τὰς ἀδελφάς)²¹. Мы знаемъ, что у Аркадія были четыре дочери: Флацилла († 431), Аркадія († 444), Марина и Пульхерія, изъ коихъ третья скончалась 3-го августа 449 г., а послѣдняя—въ 453 г.²² Такъ какъ форма praesens глагола (ἔχει) и plur. дополненія (τὰς ἀδελφάς) вынуждаютъ признать, что въ моментъ, когда Киррскій епископъ писалъ V, 36, были живы по крайней мѣрѣ двѣ Θεодосіевы сестры, то ясно, что и историческій трудъ его вышелъ не позднѣе конца 449 г.

Въ заключительномъ выводѣ выходитъ, что Церковная Исторія Θεодорита была написана въ 449 г., когда авторъ ея, по приказу императора, былъ удаленъ сначала въ свой епархіальный городъ Кирръ, а потомъ въ Апаμίиискій монастырь²³. Говоря такъ, мы считаемъ долгомъ замѣтить, что эти слова слѣдуетъ понимать исключительно въ томъ смыслѣ, что только теперь названное сочиненіе было выдано въ свѣтъ. По своему характеру, какъ требовавшее не малыхъ свѣдѣній и многочисленныхъ справокъ, оно не могло быть составлено въ столь краткій и бурный періодъ жизни Θεодорита; по крайней мѣрѣ, материалы его приготовлялись ранѣе²⁴.

Въ настоящемъ своемъ видѣ Церковная Исторія Киррскаго пастыря заключаетъ въ себѣ пять книгъ, но Геннадій Массилійскій упоминаетъ о

²¹ *Theodoret.* Н. Е. V, 36: М. 82, 1268. В. Ц. И., стр. 369.

²² *Marcellini Chronicon* ad an. 431. 444. 449. 453: Migne, lat. ser. t. 51, col. 925. 927. 928. 929.

²³ Замѣчательно, что Θεодоритъ упорно настаиваетъ на своихъ правахъ на Киррскую кафедру; онъ говоритъ: „нашъ Кирръ“ (Н. Е. V, 4: М. 82, 1204. В. Ц. И., стр. 309), „нашъ Исидоръ“ (Н. Е. V, 8: М. 82, 1209. С. Ц. И., стр. 315), „наша страна“ (Н. Е. V, 31: М. 82, 1260. Ц. И., стр. 361), какъ бы давая знать этимъ, что его незаконно лишаютъ епископскаго престола. На это же можетъ указывать еще и то наблюдение, что при изложеніи козней противъ св. Іоанна Златоуста Θεодоритъ намѣренно и упорно избѣгаетъ сообщенія подробностей этой исторіи и перечисленія именъ „обидчиковъ“ (Н. Е. V, 34: М. 82, 1261. С. 1264. С. Ц. И., стр. 364. 366),—очевидно, потому, что не хотеть раздражать своихъ враговъ и тѣмъ ухудшать свое тяжкое положеніе.

²⁴ Объ этомъ можно догадываться на основаніи словъ Θεодорита, что друзья „многкратно возбуждали“ (πολλὰκις παρώτρουν) его къ составленію Церковной Исторіи (Н. Е. I, praef. (1): М. 82, 881. Ц. И., стр. 12). Мы знаемъ также, что цитуемое здѣсь сочиненіе св. Евстагія Антиохійскаго (Н. Е. I, 7 (8): М. 82, 920. 921. А. Ц. И., стр. 46—47) было извѣстно Киррскому епископу гораздо ранѣе, при написаніи „Эрапаста“ (dial. I Н. III: М. 83, 89. 176. 177. 285. 288. 289).

десяти: *Sunt ejus (Theodoriti) decem Historiae ecclesiasticae libri, quos imitatus Eusebium Caesariensem scripsit, incipiens a fine librorum Eusebii usque ad suum tempus, id est, a Vicennialibus Constantini usque ad imperium Leonis senioris, sub quo et mortuus est*²⁵. Основываясь на этомъ свидѣтельствѣ, Vossius предполагалъ, что Теодоритъ продолжилъ свой трудъ, но эта часть его погибла²⁶. Такое мнѣніе совершенно несправедливо, ибо опирается на довѣріи къ лицу, этого незаслуживающему. Что западные, латинскіе, писатели часто и жестоко погрѣшали въ сообщеніяхъ относительно своихъ восточныхъ собратьевъ, это всего яснѣе показываетъ примѣръ Григорія В., который заявлялъ: *ipsam quoque historiam (Sozomeni) sedes apostolica suscipere recusat, quoniam multa mentitur, et Theodorum Mopsuestiae nimium laudat, atque usque ad diem obitus sui magnum doctorem Ecclesiae fuisse perhibet*²⁷. Въ данномъ случаѣ папа, по всей вѣроятности, смѣшиваетъ Созомена съ Теодоритомъ, который дѣйствительно не разъ похваляетъ Теодора Мопсуэстійскаго²⁸. Что касается, въ частности, Геннадія, то его показаніе опровергается самимъ Киррскимъ епископомъ. Въ заключеніи 39 (40) гл. V кн. онъ заявляетъ: «Оканчивая свое сочиненіе, я умоляю будущихъ читателей вознаградить мой трудъ молитвами. Моя Исторія обнимаетъ собою сто пять лѣтъ, начинаясь безумствомъ Арія и оканчиваясь кончиною достохвальныхъ мужей Теодора и Теодота»²⁹. Равнымъ образомъ Евагрій³⁰, (Елифаній схоластикъ) Аврелій Кассіодоръ (V—VI в.)³¹ и патр. Фотій³² знали только пять книгъ. Вообще, замѣчаніе Массилійскаго

²⁵ De script. ecclesiast., cap. 89: Migne, lat. ser. t. 58, col. 1113.

²⁶ Vossius. De historicis graecis, lib. II, cap. 20. Operum tomus quartus. Amstelodami. 1699. P. 137: Apud Gennadium legimus, continuasse eum (Theodoretum) historiam suam usque ad Leonem Imper. atque id aliis quinque libris adjectis. Sed isti perierunt.

²⁷ Epist. S. Gregorii M. VII, 34: Migne, lat. ser. t. 77, col. 893. B.

²⁸ Говоримъ предположительно потому, что въ своемъ посвященіи императору Теодосію II Созомень обѣщалъ дать описаніе его подвиговъ въ девятой книгѣ (Migne, gr. ser. t. 67, col. 852. Ц. И., стр. 13), чего въ теперешнихъ главахъ ея нѣтъ. Въ виду сего Бароніи старался оправдать Григорія В. ссылкой на утрату части Созоменова труда (Annales. T. VII. Lucas. 1741. P. 274—275: ad an. 427 n. 29), что возможно (A. Harnack. В.—Encyclopädie von Herzog-Hauck. Bnd. XIV. Leipzig. 1884. Art. „Socrates und Sozomenus“ S. 406. Dr. A. Guldenpenning: Die Kirchengeschichte des Theodoret von Kyrrhos. Eine Untersuchung ihrer Quellen. Halle. 1889. S. 13—18), но и тогда сужденіе папы будетъ невѣрно, поскольку трудно ожидать отъ этого историка панегириковъ Теодору. A. Harnack. Op. cit. S. 405. Cnf. Pagi ad an. 427 n. XVII (Critica, II, p. 203. Annales, VII, p. 274).

²⁹ М. 82, 1277. Ц. И., стр. 379.

³⁰ Evagrii Н. Е. I, praef. (Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2420. Ц. И., стр. 8): „Евсевій Памфіловъ, Созомень, Теодоритъ и Сократъ... свое описаніе довели до нѣсколькихъ лѣтъ царствованія Теодосіева“.

³¹ Aurelii Cassiodori Historia ecclesiastica, vocata tripartita. Praef.: Migne, lat. ser. t. 69, col. 880—881.

³² Photii Bibliotheca, cod. 31 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 64): „начинается Исторія (Теодорита) ересью Арія и доводится до царствованія Теодосія Младшаго и кончины Діодора (Теодора?), когда въ Константинополь правилъ Сисиній“.

пресвитера совершенно одиноко и ничѣмъ не можетъ быть поддержано; какъ кажется, оно возникло изъ того ложнаго соображенія, что, продолжая Евсевія и подражая ему, Θεодоритъ составилъ также десять книгъ. Но если бы Киррскій пастырь захватывалъ эпоху до Льва Старшаго включительно, онъ неизбежно коснулся бы здѣсь несторіанства и еutihianства. Между тѣмъ Либерать, выводи монофизитскую ересь изъ воззрѣній Аполлинарія и въ раскрытіи ихъ пользуясь сообщениями Киррскаго историка (V, 3),³³ ни однимъ словомъ не намекаетъ, что дальнѣйшія событія изображались его перомъ.

Такимъ образомъ, извѣстіе Геннадія должно быть признано неимѣющимъ подъ собою реальной подкладки. Но, утверждая это, какъ несомнѣнный фактъ, мы еще не разстаемся съ вопросомъ объ объемѣ Θεодоритовой «Исторіи». Дѣло въ слѣдующемъ. Θεодоръ Чтець говоритъ: «Петръ Монъгъ выкопалъ останки Тимофея Салофакіола. Объ этомъ повѣствуетъ и Θεодоритъ»³⁴. Подобно сему св. Іоаннъ Дамаскинъ въ Oratio III adversus eos, qui sacras imagines abiciunt, приводитъ значительную выдержку, подъ заглавіемъ: Τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας Θεοδωροῦ τοῦ ὀνόμου, о чудѣ надъ нѣкоторыми аріанами Олимпіемъ и Евтихіаномъ³⁵. Обѣ эти цитаты не находятся въ теперешнемъ Θεодоритовомъ трудѣ и, повидимому, заставляють допускать существованіе несохранившейся до насъ части. Но такая гипотеза невысказана, поелику она невѣроятна. Первое событіе, разумѣемое Θεодоромъ, случилось въ царствованіе Зенона, приблизительно въ 482 году, а второе еще позднѣе, при Анастасіи³⁶, въ 498 или 499 году, причемъ авторъ отдаляетъ себя отъ этого происшествія, какъ прошедшаго³⁷. Само собою понятно, что Θεодоритъ не могъ рассказывать объ этихъ обстоятельствахъ, ибо онъ скончался гораздо ранѣе, въ началѣ правленія Маркіанова преемника Льва I. Посему предполагають, что въ древности была другая «Исторія» Θεодорита Младшаго, епископа Алиндскаго, присутствовавшаго на Константинопольскомъ соборѣ 536 года³⁸; Тильмонъ же думаетъ, что этотъ писатель составилъ сначала пять книгъ, въ качествѣ приложения къ труду Киррскаго пастыря, за время отъ 429 по 457 г. (что въ совокупности и видѣлъ Геннадій), а послѣ прибавилъ къ нимъ изложеніе церковной жизни за слѣдующій періодъ³⁹. Въ этомъ случаѣ остается рѣши-

³³ *Liberati Breviarium*, cap. III: Migne, lat. ser. t. 68, col. 973.

³⁴ *Theodor. Lect.* II, 44: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 265. Ц. II., стр. 529.

³⁵ Migne, gr. ser. t. 94, col. 1388—1393.

³⁶ *Ioannis Damasceni Oratio III de imaginibus* (M. 94, col. 1389, p. 377): Τὸ συμβεβηκός (съ Олимпіемъ) καὶ ἀκοαῖς βασιλέων ἐκκλησιαστέων Ἀναστάσιος δὲ ἦν.

³⁷ *Ioannis Damasceni De imaginibus III* (M. 94, col. 1392 init.): „эта картина (изображавшая чудо съ Олимпіемъ), и донынѣ висѣщая на фронтонѣ четырехсторонняго портика храма, все еще продолжаетъ свидѣтельствовать о событіи“.

³⁸ Mansi, VIII, 878. D.

³⁹ *Tillemont. Mémoires*, t. XV, p. 332—333. *Baronius*. Ad an. 494 n. 59—60 (*Annales*, t. VIII. Lucæ. 1741. P. 580). *Garnerius*. Dissert. II, cap. VIII, § I, n. X. XI (M. 84, 353) и др.

тельно необъяснимымъ, какимъ образомъ описаніе фактовъ 498—499 г. могло быть въ 4 книгѣ (τέταρτος τόμος), какъ свидѣтельствуеть св. Дамаскинъ, между тѣмъ оно должно было выходить за предѣлы 10-ти. Справедливѣе думать вмѣстѣ съ Вазелиемъ, что защитникъ иконопочитанія извлекаетъ свои выдержки изъ произведенія не Θεοδορίτου, а Θεοδώρα Чтеца⁴⁰. Что до показанія этого послѣдняго автора, то объ немъ нельзя сказать ничего положительнаго, кромѣ развѣ того, что онъ цитуетъ сочиненіе *не* Киррскаго предстоятеля.

Итакъ, Θεοδορίту, епископу Киррскому, принадлежать только пять книгъ Церковной Истории и именно тѣ самыя, которыя извѣстны намъ нынѣ. Объемъ своего труда самъ авторъ опредѣляетъ въ такихъ словахъ: Πέντε μόντοι καὶ ἑκατὸν ἐτῶν ἦδε ἡ Ἱστορία περιέχει χρόνον, ἀρξαμένη μὲν ἀπὸ τῆς Ἀρείου λύττης, δεξαμένη δὲ πέρας τῶν ἀξιεπαίνων ἀνδρῶν Θεοδώρου καὶ Θεοδότου τὴν τελευτήν⁴¹. При этомъ не ясны ни terminus a quo, ни terminus ad quem; они до сихъ поръ не установлены положительно, раздѣляя ученыхъ настолько, что здѣсь вполнѣ оправдывается изреченіе: quot capita, tot sensus. Геннадій начальнымъ моментомъ считаетъ двадцатые годы Константина В. (a Vicennalibus Constantini), не указывая точной даты; новѣйшіе изслѣдователи колеблются между 320. 322. 323. 324—325 г. относительно исходнаго пункта Θεοδορίтовой «Истории» и 427. 428—429. 429 г. относительно ея конца⁴². Всѣ соображенія, на которыхъ зиждутся эти цифры, довольно произвольны, поскольку самъ Киррскій пастырь не говоритъ прямо, что нужно считать началомъ «безумства Арія», но вѣроятнѣйшимъ кажется намъ послѣднее предположеніе. Θεοδορίтъ предупреждаетъ читателей, что онъ будетъ продолжать Евсевія и далѣе упоминаетъ о низложеніи Максенція, Максимиана и Лицинія⁴³; но Кесаріе-Палестинскій епископъ останавливается на 324 г.⁴⁴, а третій изъ поименован-

⁴⁰ *Theodor. Lect. Fragmenta* H. E.: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 221—225. Ц. И., стр. 539—544.

⁴¹ *Theodoret.* H. E. V, 39 (40): M. 82, 1277, p. 1087. Ц. И., стр. 379.

⁴² Такъ, за terminus a quo *Savilii* (not. Valesii ad Theodoret. H. E. V, 39 (40): M. 82, 1595) считаетъ 320 г., *Гарнье* (Dissert. II, cap. V, § II, n. X. XI: M. 84, 230)—322 г., *Бароній* (Ad an. 427 n. 25: Annales. VII. Lucae. 1741. P. 271—272) и *Тильмонъ* (Mémoires. XV, p. 230)—323 г., *Pagius* (Ad an. 427 n. IX—XII: Critica. II. P. 200. 201. Annales. VII, p. 271—272) и *Климонъ* (Fasti romani. Vol. I. Oxford. 1845. P. 613. Vol. II. Oxford. 1850. P. 473, № 242)—324—325 г.; соответственно сему, terminus ad quem первый относитъ къ 425 г., два вторые—къ 427 г., четвертый—къ 429 г., а пятый и шестой—къ 428—429 гг. Всѣ прочія мнѣнія примыкають къ которому-нибудь изъ этихъ сужденій. Относительно перваго предположенія нужно замѣтить, что тогда смерть Θεοδοота Антиохійскаго будетъ падать на 425 г., между тѣмъ онъ былъ живъ еще при Сисиніи и вмѣстѣ съ нимъ писалъ посланіе въ Памфилію (*Photii Bibliotheca*, cod. 52: Migne, gr. ser. t. 103, col. 89).

⁴³ *Theodoret.* H. E. I—praef. et cap. 1 (1,2): M. 82, 881. 884. Ц. И., стр. 13.

⁴⁴ *Eusebii* H. E. X, 9 (Migne, gr. ser. t. 20, col. 901. 904. Ц. И., стр. 541—544).

ныхъ тиранновъ погибъ въ 325 году ⁴⁵. Отсюда мы заключаемъ, что точною отправленія Θεодорита служить собственно Никейскій соборъ, когда арианское движеніе разрослось до размѣровъ ереси и сдѣлалось предметомъ вселенскаго вниманія; все прочее, о чемъ сообщается до этого историческаго событія, введено Киррскимъ пастыремъ въ цѣляхъ научнаго, генетическаго изображенія волненій и особенно потому, что это было опущено Евсевиємъ. Если это вѣрно, то и заключеніе Θεодоритовой «Исторіи» можно опредѣлить съ желательною несомнѣнностію, зная, что она покрываетъ собою сто пять лѣтъ. Никейскіе отцы дѣйствовали съ іюля по сентябрь 325 года, чтò въ сложении съ показаннымъ числомъ даетъ 430-й годъ. Но здѣсь слѣдуетъ принять въ соображеніе особенности прежняго календаря древней восточной Церкви. Въ Константинополь годъ считался съ сентябрьскихъ календъ подобно тому, какъ нѣкогда было и у насъ на Руси. Такого же счета держались и «восточные», Сирійскіе писатели, принадлежавшіе къ Антиохійскому округу, хотя тамъ индиктомъ обыкновенно принимались календы октябрьскія. Впрочемъ, нужно помнитъ, что въ большинствѣ случаевъ новолѣтіе полагалось въ октябрѣ даже и у тѣхъ авторовъ, которые писали греческимъ языкомъ ⁴⁶. Въ такомъ случаѣ мы будемъ имѣть для конечнаго момента 428—429 г. или 429—430 г., съ болѣею вѣроятностію въ первую сторону. Въ дальнѣйшихъ разысканіяхъ намъ помогутъ слова Θεодорита, что онъ прерываетъ нить своего повѣствованія на кончинѣ Θεодора и Θεодота, изъ коихъ тотъ предварилъ своею смертію Антиохійскаго владыку ⁴⁷. О послѣднемъ до насъ сохранилось весьма ясное свидѣтельство Киррскаго пастыря. Въ посланіи къ Діоскору, которое появилось до мая—іюня 448 года и, повидимому, въ мартѣ—апрѣлѣ, онъ пишетъ: «Ἐξ μὲν ἔτη διετέλεσα διδάσκων ἐπὶ τοῦ τῆς μακαρίας καὶ ὁσίας μνήμης Θεοδοῦτου (τῆς) Ἀντιοχείων ἐπισκόπου· τρίς καὶ δέκα πάλιν ἕτερα ἐπὶ τοῦ τῆς ὁσίας καὶ μακαρίας μνήμης Ἰωάννου τοῦ ἐπισκόπου. Πρὸς δὲ τούτοις ἔβδωμόν ἐστιν ἔτος τοῦ Θεοφιλεστάτου ἀρχιεπισκόπου τοῦ κυρίου Δόμνου» ⁴⁸. Согласно этому

⁴⁵ Fasti Idatiani, ad an. 325 (Thesaurus antiquitatum romanarum. T. XI. Col. 262). Chronicon paschale, ad an. 325 (Migne, gr. ser. t. 92, col. 705. A).

⁴⁶ См. объ этомъ у Neumann'a (Juliani imperatoris librorum contra christianos quae supersunt. Lipsiae. 1880. P. 28), который пишетъ: „Sed fuisse hos (i. e. Syriacos, qui, indictionum rationem Constantinopolitanam secuti, Kalendas Septembres esse voluerunt anni initium) perpaucos, a Kalendis Octobribus non recessisse scriptores Syriacos longe plerosque ac ne eos quidem, qui Graeca lingua uterentur, benignissime me docuit Alfredus de Gutschmid“. Cnf. Ideler's Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. I Bnd. Berlin. 1825. S. 452. 454.

⁴⁷ Theodoret. H. E. V, 39 (40): „Тогда какъ божественный Θεодотъ управлялъ церковію Антиохійскою, учитель всей Церкви, Мопсуестійскій епископъ Θεодоръ, побѣдоносно подвизавшійся противъ цѣлой еретической фаланги, достигъ конца жизни“ (M. 82, 1277. Ц. II., стр. 378—379). На основанія этихъ словъ и должно опредѣлять смерть Мопсуестійскаго пастыря.

⁴⁸ Epist. Theodoret. 83: M. 83, col. 1268, p. 1146. 1147.

заявленію, смерть Θεодота должна падать на 428—429 годъ, что подтверждается и письмомъ 113, гдѣ Θεодоритъ замѣчаетъ: ἔξ καὶ εἴκοσι ἔτη τὴν ἐγχειρισθεῖσάν μοι παρὰ τοῦ Θεοῦ τῶν ἄλων Ἑκκλησίαν ἰθύνων, οὐ... τυχοῦσαν μέμψιν ὑπέμεινα⁴⁹. За вычетомъ 26 лѣтъ изъ 448 мы получимъ 422, а эти въ сложении съ 6 годами правленія Домна дадутъ въ итогъ для времени кончины Θεодота 428—429 г.

Отсюда результатъ нашъ будетъ таковъ. Церковная Исторія Θεодорита, состоявшая и состоящая изъ пяти книгъ, захватываетъ собою сто пять лѣтъ отъ 324—325 г., когда происходилъ Никейскій соборъ, до 428—429 г., въ которомъ Антиохійская кафедра сдѣлалась праздною за смертью епископа Θεодота. Авторъ, правда, беретъ нѣсколько раньше, но исключительно потому, что этого нельзя было избѣгать въ интересахъ обстоятельности описанія дальнѣйшаго теченія церковной жизни; ипаче—повѣствованіе было бы слишкомъ неожиданно. Не начиная ab ovo, Киррскій епископъ избѣгаетъ лишь ex abrupto. Посему сар. 1—5 лѣв. I имѣютъ значеніе пропедевтическое, вступительное; онѣ вводятъ читателя въ смыслъ послѣдующаго разсказа.

Внѣшнимъ поводомъ къ составленію этого сочиненія были просьбы друзей, а болѣе существеннымъ мотивомъ—желаніе восполнить пробѣлы исторіографіи сообщеніемъ того, что не было предано письмени «Живописцы,—говоритъ Θεодоритъ въ праefatio къ своему труду⁵⁰,—изобразивъ древнія событія на доскахъ и стѣнахъ, конечно, доставляютъ удовольствіе зрителямъ и сохраняютъ надолго въ свѣжей памяти то, что давно совершилось. Но историки, употребивъ вмѣсто досокъ книги, а вмѣсто красокъ цвѣты словъ, дѣлаютъ память о минувшемъ еще болѣе твердою и прочною, ибо искусство живописца сглаживается временемъ. Посему и я постараюсь описать все, что *осталось не внесеннымъ въ исторію Церкви*, потому что равнодушіе къ славѣ дѣлъ знаменитыхъ и забвеніе сказаній полезнѣйшихъ почитаю преступнымъ. Этимъ именно многократно возбуждали меня къ настоящему труду и нѣкоторые изъ моихъ друзей. Впрочемъ, соразмѣряя этотъ трудъ съ своими силами, я боюсь взяться за него и только въ упованіи на щедрого Подателя благъ приступаю къ тому, что выше силъ моихъ. Итакъ: Евсевій Палестинскій, начавъ исторію отъ св. Апостоловъ, описалъ событія церковныя до царствованія боголюбиваго Константина, а я конецъ его сочиненія поставлю началомъ моихъ повѣствованій». Цѣль Θεодорита чисто объективная—разсказать то, что не было упомянуто другими и что заслуживаетъ права на вниманіе потомства. Взглядъ самый простой и вѣрный, хотя онъ и не показываетъ въ авторѣ истиннаго историка, съ своеобразными, научно выработанными воззрѣніями на задачи своего изложенія. Въ этомъ случаѣ Киррскій епископъ примыкаетъ къ Евсеію и прямо продолжаетъ его дѣло. Собственно въ научномъ отношеніи здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго шага впе-

⁴⁹ Epist. Theodoret. 113: M. 83, col. 1316, p. 1190 (C).

⁵⁰ Theodoret. H. E. I—praef. (1): M. 82, 881. Ц. И., стр. 12—13.

редь, но это былъ господствующій, безъизъятный недостатокъ древней историографіи. По справедливому сужденію Баура, весь успѣхъ заключался здѣсь лишь въ количественномъ увеличеніи, а не въ качественномъ возвышеніи, оригинальности построенія по новымъ принципамъ. Церковно-историческія сочиненія смѣняли одно другое подобно періодамъ времени, почему между ними наблюдается только связь простой послѣдовательности⁵¹ или восполненія. Но, не поднимаясь надъ уровнемъ своей эпохи, Теодоритъ твердо держитъ равновѣсіе съ нимъ. По его мнѣнію, историку должны подлежать единственно *τὰ ταῖς Ἐκκλησίαις συμβεβηκότα*⁵², поскольку это замѣчательно съ какой-либо стороны. Но въ чемъ состоитъ эта замѣчательность? Гдѣ критерій того, что такое-то событіе должно останавливать на себѣ вниманіе повѣствователя, а иное—нѣтъ? Чѣмъ обуславливается его церковность, по которой оно и попадаетъ на страницы исторій? Эти вопросы сколько важны, столько же и неизбѣжны. Безъ рѣшенія ихъ невозможно приступать къ дѣлу, а извѣстный характеръ его всего лучше открываетъ умственный горизонтъ историка во всѣхъ направленіяхъ. Теодоритъ, при выполненіи своей задачи, исходилъ изъ особаго пониманія церковной жизни. Церковь есть божественное учрежденіе, предназначенное къ совершенію спасенія людей, чрезъ оправданіе ихъ по вѣрѣ въ Искупителя въ таинствахъ, и воссоединенію съ первовиновникомъ всего, Богомъ. Какъ таковая, она <управляется Творцомъ и Владыкою всяческихъ>⁵³, и каждое происшествіе въ ней предусмтрѣно высочайшимъ промысломъ Всевѣдущаго. Такъ, напр., избраніе Амвросія на Медиоланскую кафедру, несомнѣнно, было <по божественному рѣшенію>⁵⁴. Посему, по идеѣ, Церковь должна быть всегда себѣ равною, способствуя лишь нравственному преуспѣванію человечества, но въ нашихъ ограниченныхъ условіяхъ она встрѣчаетъ противодѣйствіе темныхъ страстей: царство Божіе борется съ царствомъ тьмы, которое стремится сохранить свое господство вопреки тому и по возможности задержать его развитіе. Не имѣя общенія съ ангеломъ, вельяръ усиливается повсюду нанести ему какой-нибудь вредъ. Вотъ—при Константинѣ насталь миръ, и истина восторжествовала. <Но для лукаваго и завистливаго демона, губителя людей, невыносимо было видѣть плаваніе Церкви при полутномъ вѣтрѣ; онъ составилъ злокозненные замыслы и старался потопить ее>⁵⁵. Впрочемъ, всѣ эти ухищренія діавола въ концѣ концовъ разрѣшаются его посрамленіемъ и славою правовѣрныхъ, поелику Господь не рѣдко обращаетъ въ ничто козни противника въ самомъ ихъ зачаткѣ. При Констанціи ариане задумали уничтожить Никейское исповѣданіе на мѣстѣ его первоначальнаго происхож-

⁵¹ *Fr. Chr. Baur. Die Epochen der kirchlichen Geschichtsschreibung. Tübingen. 1852. S. 29—30.*

⁵² *Theodoret. H. E. I—praef. (1): M. 82, 881. Ц. И., стр. 13.*

⁵³ *H. E. I, 1 (2): M. 82, 884, p. 725. Ц. И., стр. 14.*

⁵⁴ *H. E. IV, 6 (7): M. 82, 1132, p. 955. Ц. И., стр. 243.*

⁵⁵ *H. E. I, 1 (2): M. 82, 884, p. 724—725. Ц. И., стр. 14.*

денія. Послушный ихъ волѣ императоръ назначилъ было соборъ, «но Промыслитель всяческихъ, зная будущее, какъ бы уже прошедшее, необычайнымъ землетрясеніемъ воспренятствовалъ состояться этому собору. Землетрясеніе разрушило ббольшую часть города и погубило ббольшую часть жителей. Вхавшіе сюда епископы, услышавъ о томъ, сильно испугались и возвратились въ собственныя епархіи. Въ этомъ событіи я,—пишетъ Θεодоритъ⁵⁶,—вижу дѣйствіе Божіей премудрости. Такъ какъ святые отцы въ Никеѣ изложили ученіе вѣры апостольской, а собравшіеся теперь въ тотъ же городъ имѣли намѣреніе утвердить противное, между тѣмъ тожество имени дало бы приверженцамъ Арія поводъ обманывать людей простыхъ, поскольку и ихъ соборъ назывался бы Никейскимъ и могъ быть выставляемъ вмѣсто древняго: то Некущійся о церквахъ и разсѣяль ихъ собраніе». Съ этой точки зрѣнія ересь прежде всего приковываетъ къ себѣ мысль историка: въ ней онъ усматриваетъ напряженіе темныхъ силъ поколебать Церковь, которую не одолѣютъ врата адавы и которая помимо сего растеть и крѣпнеть, то покаяя себѣ непослушныхъ, то низвергая ихъ въ бездну погибели. Отсюда же ясно соприкосновеніе и гражданской исторіи. Она не виѣ правленія Творца; она подлежитъ вліянію Его промыслительнаго руководительства и уже потому претендуетъ на извѣстное значеніе въ разсказѣ о церковно-историческихъ событіяхъ. Благочестивый и возбуждавшій прекрасныя надежды въ православныхъ Іовіанъ скончался весьма рано. «Я думаю,—разсуждаетъ Киррскій пастырь⁵⁷,—что общій Распорядитель всего, хотя, для обличенія нашего злонравія, и показываетъ намъ блага, но потомъ снова отнимаетъ ихъ, научая насъ чрезъ то, какъ легко для Него подать намъ все, что Ему угодно; а этимъ Онъ обличаетъ насъ, что мы недостойны блага, и располагаетъ къ лучшей жизни». Политическая жизнь и ея тревоги и волненія сами по себѣ не важны, но они такъ или иначе касаются Церкви, затрогиваютъ ея интересы, соотвѣтствуютъ ея видамъ или идутъ противъ нихъ. Только въ этомъ отношеніи они и замѣчательны, какъ одно изъ средствъ къ поступательному шествію царства Божія, замедляемаго или ускоряемаго въ его стремленіи къ достиженію конечной цѣли, когда будетъ Богъ все во всемъ (1 Кор. XV, 28). Въ противномъ случаѣ—политика совершенно безразлична для церковнаго историка; его взоръ скользитъ по вѣкамъ, и бури послѣднихъ лишь изрѣдка и мелькомъ появляются подъ его перомъ. Однимъ словомъ, гражданско-политическія происшествія входятъ въ церковную исторію по мѣрѣ своего касательства съ Церковію, но не болѣе.

Значить, предметомъ всякаго церковно-историческаго сочиненія, по Θεодориту, служатъ «церковныя событія», которыя извѣстнымъ образомъ относятся къ развитію царства Божія на землѣ въ его борьбѣ за всеобщее преобладаніе надъ людьми. Матеріалъ для историка обилецъ и неисчерпаемъ, поскольку и въ лучшія эпохи завѣтный идеаль Церкви не осуществляется

⁵⁶ Н. Е. II, 21 (26): М. 82, 1064. Ц. И., стр. 174.

⁵⁷ Н. Е. IV, 4 (5): М. 82, 1129. Ц. И., стр. 240.

вполнѣ ни съ качественной стороны,— въ должномъ совершенствѣ ея членовъ,—ни въ количественно-пространственномъ,—въ повсюдности распрос-
страненія ея въ мірѣ. Здѣсь Киридскій пастырь нѣсколько совпадаетъ съ Сократомъ, но превосходитъ его широтою кругозора и глубиною взгляда. Константинопольскій схоластикъ мыслить, что ему «пришлось бы молчать, если бы въ Церкви не возникло раздѣлений и безпокойствъ»⁵⁸, «ибо, когда воцарится миръ, желающіе писать исторію не будутъ имѣть предмета»⁵⁹. Теодоритъ полагалъ, что полнота истины in se не можетъ быть достигнута сразу, хотя и составляетъ неизбѣжное *pium desiderium*; она лишь постепенно приобрѣтается въ историческомъ процессѣ, пока звенья исторической цѣпи не сомкнутся, пока существующее in abstracto,—по законоположенію Господа,—не станетъ дѣйствительнымъ фактомъ не только въ средѣ избранныхъ служителей, но во всѣхъ и вездѣ. На этомъ пути необходимы потрясенія, поелику есть врагъ всякаго добра, дьяволъ, съ его неискоренимою жаждой зла и неукратимою злобой къ благу. Отсюда, ереси естественно входятъ въ кругъ разсмотрѣнія повѣствователя, какъ явленіе въ предѣлахъ наимаго земнаго царства Божія, ибо демонъ находитъ людей, удостоенныхъ наименованія христіанъ, и употребляетъ ихъ въ орудіе своихъ замысловъ⁶⁰. Здѣсь выражается ростъ Церкви съ внутренней стороны,—въ ея стремленіи къ всецѣлому проникновенію своихъ исповѣдниковъ въ вѣрѣ, любви и благочестіи. Тутъ мыслимо самое безконечное разнообразіе степеней, но всегда ниже законнаго уровня, а потому историкъ опять имѣетъ предъ собою необъятное поприще, ибо онъ долженъ изображать жизнь Церкви во всей ея цѣлости. И поведеніе пастырей, ихъ дѣятельность, монашество, клиръ и народъ, ученіе и просвѣщеніе равно заявляютъ неотъемлемыя права на вниманіе лѣтописца. Само собою понятно, что и объемъ истинныхъ христіанъ, то увеличивающійся, то сокращающійся, долженъ быть отмѣчаемъ съ неменьшею подробностію. Это одинъ изъ моментовъ восхожденія Церкви отъ силы въ силу. Но если такъ, если задача историка—описать побѣдное шествіе богоустроеннаго царства, то всѣ случайныя замѣшательства въ немъ оказываются несущественными; они просто несчастныя недоразумѣнія, плодъ неустранимой человѣческой ограниченности. «Намѣреваясь разсказывать о причиненной Іоанну (Златоусту) обидѣ, я,—говоритъ Теодоритъ⁶¹, — стыжусь

⁵⁸ *Socr.* Н. Е. I, 18: М. 67, 124, р. 49. Ц. И., стр. 81.

⁵⁹ *Socr.* Н. Е. VI, 48: М. 67, 841. Ц. И., стр. 580.

⁶⁰ *Theodoret.* Н. Е. I, 1 (2): М. 82, 844, р. 725. Ц. И., стр. 14.

⁶¹ Н. Е. V, 34: М. 82, 1261, р. 1073; 1264, р. 1075. Ц. И., стр. 364. 366. Свое повѣствованіе о возникъ противъ св. Аеанасія и его страданіяхъ Теодоритъ предваряетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Я разскажу, сколько можно, короче и эту печальную исторію“ (Н. Е. I, 24 (25): М. 82, 980. Ц. И., стр. 96). Нужно имѣть въ виду, что этотъ же принципъ провозглашалъ и Евсевій. По поводу волненій въ Антиохіи изъ-за Евстація онъ пишетъ (V. С. III, 59: М. 20, 1128. Ж. К., стр. 216): „Эти, исполненные немаловажной паставительности и пользы, посланія его (Константія) я помѣстилъ бы въ настоящемъ со-

другой доблести обидчиковъ и потому попытаюсь скрыть ихъ имена». «При томъ событія печальныя, по моему мнѣнію, надобно описывать короче и прикрывать погрѣшности единовѣрныхъ дѣятелей».

Таковы историческія воззрѣнія Киррсакаго епископа. Они не отличаются особенною повизной и импонирующею оригинальноію, но все-же имъ нельзя отказать ни въ справедливости, ни въ основательности. Посему освѣщаемый ими и покоющийся на нихъ трудъ долженъ былъ носить на себѣ отпечатокъ научной серьезности и осмысленности. Однако достоинство всякаго историческаго сочиненія опредѣляется не одними принципами изслѣдованія. И они, конечно, придаютъ нѣкоторое значеніе появляющимся работамъ, но для насъ гораздо интереснѣе ихъ самостоятельность, условливающая ихъ важность въ качествѣ источника. Это особенно примѣнимо къ древней историографіи, гдѣ прогрессъ былъ по преимуществу количественный. Итакъ: первый вопросъ о томъ, откуда добытъ матеріалъ—изъ непосредственнаго ли знакомства съ памятниками или чрезъ вторыя руки — и какова его цѣнность? Это значитъ, что мы должны разсмотрѣть «Исторію» Θεοδορίτα въ ея отношеніи къ раннѣйшимъ повѣствованіямъ.

Самъ авторъ выставляетъ своимъ намѣреніемъ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας τὰ λοιπόμενα συγγράφαι.⁶² По прямому и естественному смыслу, эти слова указываютъ лишь на желаніе изобразить то, чего еще не коснулось перо повѣствователя послѣ Кесарійскаго пастыря. «Евсевій Палестинскій, начавъ исторію отъ св. Апостоловъ, описалъ событія церковныя до царствованія боголюбиваго Константина; а я,—замѣчаетъ Θεοδορίτῃς⁶³, — конецъ его сочиненія поставлю началомъ моихъ повѣствованій». Но это желаніе восполнить абсолютно чистый пробѣлъ не исключаетъ соприкосновенія съ раннѣйшими или современными лѣтописными сказаніями. Правда, Παραλιμενονъ названа такъ потому, что τῶν παραλειφθέντων ἕτεροί τινες ἱστοριογράφοι γεγένηται⁶⁴, однакоже здѣсь затрогивались и матеріи извѣстныя. «Чего не внесъ въ исторію писавшій книги Царствъ, то, собравъ изъ многихъ книгъ пророческихъ, совокупилъ воедино принявшій на себя этотъ трудъ, но *многое и изъ написаннаго тамъ* привелъ въ одинъ порядокъ съ описаннымъ у него, чтобы сохранить связь въ бытописаніи»⁶⁵. Отсюда открывается возможность расширенія задачи Θεοδορίτα. Валезій думалъ, что

чиненія, если бы они не навлекали безславія на осужденныхъ. Принявъ за правило — не возобновлять въ памяти ничего худаго, я оставляю ихъ». Это уже крайнее злоупотребленіе древне-римскимъ положеніемъ: De mortuis aut bene, aut nihil.

⁶² Н. Е. I—praef. (1): М. 82, 881. Ц. И., стр. 12.

⁶³ Н. Е. I—praef. (1): М. 82, 881. Ц. И., стр. 12—13.

⁶⁴ Praef. ad Comment. Theodoret. in Reg. et Paralip.: М. 80, 529. Твор. I, стр. 321. Cnf. Comment. in II Paralip., cap. XIX. XXXIII: М. 80, 832. С. 853. С. Твор. VI, стр. 755. 773.

⁶⁵ Comment. Theodoret. in I Paralip., cap. III—V (М. 80, 801. А. Твор. VI, стр. 729).

Въ этомъ же смыслѣ „Эранистъ“ (dial. III) говорить: Οὐδὲν ἄπορον τὸν ἀποστολικὸν εἰδῶτα σκόπον τὸ ἑλλείπον προσθεῖναι (М. 83, 276. А).

τὰ λειπόμμενα vult dicere Theodoretus, se ea scriptum quae ab aliis qui sua aetate historiam ecclesiasticam scripserant, Socrate scilicet ac Sozomeno, fuerant praetermissa... Nam quemadmodum Ioannes evangelista, cum trium aliorum Evangelia perlegisset, ad scribendum impulsus esse dicitur, eo consilio, ut quae ab aliis ommissa fuerant, ipse suppleret; ita fere Theodoretus, post Socratem atque Sozomenum ad scribendam historiam rerum ecclesiasticarum se contulisse mihi videtur, ut ea quae eorum diligentiam fugerant, posteris traderit⁶⁶. Эта интерпретация довольно произвольна, и теоретическія соображенія въ ея пользу весьма непрочны. Такъ, Валезій ссылается на свидѣтельства древнихъ и на то, что Θεодоритова «Исторія» явилась въ свѣтъ послѣ Сократовой и Созоменовой⁶⁷. Но всѣ показанія Кассіодора, патр. Фотія, Евагрія и Никифора Каллиста слишкомъ неопредѣленны; они ничѣмъ не даютъ знать взаимнаго отношенія цитруемыхъ историковъ и даже не соблюдаютъ хронологическаго порядка⁶⁸. Что касается втораго аргумента, то и онъ заключаетъ въ себѣ мало убѣдительности. Соглашаясь съ тѣмъ, что Кирскій епископъ писалъ позднѣе Сократа и Созомена⁶⁹, мы ничуть не подтверждаемъ этимъ, что онъ заимствовалъ у нихъ свои свѣдѣнія. Если, по Гарнаку⁷⁰, Созоменъ рассчитывалъ, что его плагиатъ изъ Сократа останется незамѣченнымъ въ кругу его читателей, то еще болѣе возможно, что оба эти автора были неизвѣстны Θεодориту. И это тѣмъ вѣроятнѣе, что промежутокъ времени между моментомъ изданія его труда и работъ тѣхъ писателей не особенно значителенъ, а средства распространенія книжныхъ новостей тогда были слабы. Съ теоретической стороны гипотеза Валезія о взаимномъ пользованіи историковъ лишена незыблемыхъ опоръ⁷¹, посему она находила и находитъ не мало противниковъ съ самаго ея возникновенія до нашихъ дней; при общемъ сочувствіи, она встрѣчаетъ не менѣе рѣзкую оппозицію Гольцаузена, Баура, Гфрѣра и Гюльденпен-

⁶⁶ *Henr. Valesii* Annotationes ad H. E. Theodoret: M. 82, 1521.

⁶⁷ См. Praefatio *Валезія* по разнымъ изданіямъ; у Мина его нѣтъ.

⁶⁸ Въ этомъ случаѣ большинство противъ Валезія. Кассіодоръ ставитъ Θεодорита прежде Сократа и Созомена (*Hist. tripartita*, praef.: Migne, lat. ser. t. 69, col. 880), Юстиніанъ въ своемъ „исповѣданіи“ перечисляетъ *Созомена*, Исихія, Сократа и Θεодорита (*Manzi*, IX, 577. С. Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1031. D. Дѣян., V, стр. 549), Фотій—Евсевій, Сократа, *Евагрія*, Созомена и Θεодорита (*Bibliotheca*, cod. 27—31: Migne, gr. ser. t. 103, col. 61. 64), а Евагріій (*Hist. eccles.*, lib. I—praef.: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2420. Ц. И., стр. 8) и Никифоръ Каллистъ (*Hist. eccles.* I, 1: Migne, gr. ser. t. 145, col. 605, p. 35) упоминаютъ Θεодорита послѣ Созомена, но *раннѣ* Сократа. Ясно, что отсюда нельзя ничего извлечь въ подтвержденіе гипотезы взаимнаго пользованія.

⁶⁹ По *Гюльденпенниму* (*Die Kirchengeschichte des Theodoret von Kyrrhos*), Сократъ закончилъ свою „Исторію“ между 439 и 443 гг. (S. 10—12), а Созоменъ — приблизительно въ 443—444 г. (S. 12—13).

⁷⁰ *Op. cit.*: R.—Encyclopädie von *Herzog-Hausk.* Bnd. XIV. S. 418—419.

⁷¹ Подробный разборъ ея съ этой стороны см. въ спеціальномъ изслѣдованіи *Гюльденпеннима*: *Die Kirchengeschichte des Theodoret von Kyrrhos.* S. 18—20.

нинга (?)⁷². Поэтому окончательное сужденіе можетъ быть приобрѣтено только чрезъ внимательное сличеніе. Къ этому мы теперь и приступимъ.

Теодоритъ, несомнѣнно, зналъ Евсевія и бралъ у него нѣкоторыя свѣдѣнія. Мы разумѣемъ здѣсь, конечно, не Церковную Исторію, но «Жизнь Константина», о которой выразительно упоминаетъ самъ Киррскій епископъ. Говоря о томъ, что этотъ полуаріанинъ сознавался въ исконности термина «единосущный» въ своемъ посланіи къ Кесарійцамъ, онъ ссылается еще на «другое сочиненіе Евсевія, гдѣ онъ превозноситъ похвалами образъ дѣйствій Константина Великаго»⁷³. Равнымъ образомъ въ рѣчи о смерти этого Августа онъ упоминаетъ: «какой чести удостоилось его тѣло и сколько времени оставалось оно въ царскомъ дворцѣ, — такъ какъ начальствующіе ожидали прибытія его сына, — о томъ писать считаю излишнимъ, потому что это описано другими, сочиненія которыхъ не трудно прочитать»⁷⁴. Неоспоримо, что и въ данномъ случаѣ предполагается Евсевій, посвятившій не мало страницъ этимъ печальнымъ событіямъ⁷⁵. Отсылая читателей къ *Vita Constantini*⁷⁶, Теодоритъ приводитъ даже буквальные выдержки изъ нея съ яснымъ обозначеніемъ автора⁷⁷.

Этотъ источникъ былъ не особенно пригоденъ для цѣлей Киррскаго епископа, и потому онъ черпалъ изъ него не такъ много. Можно отмѣтить слѣдующіе пункты соприкосновенія. Отсюда взяты сообщенія о представленныхъ императоромъ удобствахъ къ передвиженію епископовъ въ Никею и во время пребыванія ихъ въ этомъ городѣ⁷⁸, описаніе дворцовой палаты, гдѣ происходили торжественныя засѣданія отцовъ, самого Константина⁷⁹ и про-

⁷² Сочиненіе *Гольцаузена*: *Commentatio de fontibus, quibus Socrates, Sozomenus ac Theodoretus in scribenda historia sacra usi sunt.* Göttingae. 1825—и вызвано и направлено противъ Вазезія въ защиту высказанной у *Pagius*'а (*Ad an. 427 n. XVI: Critica, II, p. 202—203. Vagonii Annales, t. VII, p. 273—274*) мысли о полной независимости всѣхъ этихъ историковъ, чтó раздѣляютъ *Бауръ* (*Die Epochen der kirchlichen Geschichtsschreibung, S. 26. 27*) и *Гфрѣреръ* (*Geschichte der christlichen Kirche. Erste Abtheilung. Stuttgart. 1841. S. 197. 198*). *Гюденпенning* (*Die Quellen zur Geschichte des Kaiser Theodosius des Grossen. Halle. 1878. S. 24*) также высказывалъ сомнѣніе относительно завѣсности Теодорита отъ *Сократа* и *Созомена*, но въ последнее время свое мнѣніе онъ совершенно измѣнилъ и перешелъ въ ряды противниковъ *Гольцаузена*.

⁷³ *Theodoret. N. E. I, 12 (13): M. 82, 948, p. 783. Ц. И., стр. 68.*

⁷⁴ *N. E. I, 32 (33): M. 82, 989. Ц. И., стр. 107.*

⁷⁵ *Cnf. Eusebii De vita imperatoris Constantini, lib. IV, cap. 64—75: Migne, gr. ser. t. 20, col. 1220—1229. Сочиненія Евсевія Памфіла. Т. II. Спб. 1849. Стр. 278—286.*

⁷⁶ *Cm. Theodoret. N. E. I, 24 (25): „это обширнѣе прославлено уже другими“ (M. 82, 797. С. Ц. И., стр. 96).*

⁷⁷ *Theodoret. N. E. I, 12 (13): M. 82, 948. Ц. И., стр. 68—69. Euseb. V. С. III, 13—14. 21—22 (M. 20, 1069. 1084. Ж. К., стр. 177—178. 186).*

⁷⁸ *Theodoret. N. E. I, 6 (7): M. 82, 916—917. А. Ц. И., стр. 42. Euseb. V. С. III, 6. 9 (M. 20, 1060. 1064. Ж. К., стр. 171. 174).*

⁷⁹ *Theodoret. N. E. I, 6 (7): M. 82, 917. С. D. Ц. И., стр. 43—44. Euseb. V. С. III, 10 (M. 20, 1064—1065. Ж. К., стр. 174—176). Здѣсь Теодоритъ сокращаетъ и упрощаетъ Евсевія.*

щальной трапезы, по окончаніи собора⁸⁰. Изъ этого же историка извлечены и нѣкоторые документы: 1) Посланіе царя пастырямъ, не участвовавшимъ въ Никейскихъ совѣщаніяхъ⁸¹; 2) его же письма къ Евсевію Кесарійскому о созиданіи, обновленіи и расширеніи церквей⁸² и 2) о приготовленіи свитковъ Св. Писанія⁸³; 4) его же посланіе къ Макарію Іерусалимскому о построеніи храма⁸⁴; 5) его же посланіе къ Сапору о христіанахъ⁸⁵; 6) его же посланіе къ Тирскому собору⁸⁶. Большая часть этихъ памятниковъ находится и у Сократа (№№ 1. 2. 3. 4), что можетъ возбуждать подозрѣніе относительно непосредственности появленія ихъ въ Церковной Исторіи Θεодорита, поскольку Константинопольскій адвокатъ читалъ Евсевіеву «Жизнь Константина»⁸⁷. Эта догадка весьма естественна, но она не можетъ быть оправдана научно. Если Сократъ имѣлъ Евсевія, то не менѣе сего достоверно, что онъ былъ доступенъ и Кипрскому епископу помимо этого схоластика и Созомена. Это видно изъ цитатъ Н. Е. I, 12 (13) и изъ того, что №№ 5 и 6 исключительно ему свойственны, такъ какъ письмо къ Сапору передается у Созомена въ вольномъ пересказѣ⁸⁸. Кромѣ того, въ свою защиту мы сошлемся еще на одно обстоятельство. Сократъ сообщаетъ письмо Константина къ Макарію въ ряду памятниковъ, касающихся Никейскихъ дѣяній, что очень неудачно. Самъ онъ послѣ упоминаетъ о немъ въ рассказѣ объ обрѣтеніи креста Господня⁸⁹, и здѣсь-то именно и было бы ему законное мѣсто. Θεодоритъ представляетъ дѣло сообразнѣе съ истиной и,

⁸⁰ *Theodoret.* Н. Е. I, 10 (11): М. 82, 937. В. Ц. И., стр. 59 — 60. *Euseb.* III, 15. 16 (М. 20, 1072. 1073. Ж. К., стр. 179).

⁸¹ *Theodoret.* Н. Е. I, 9 (10): М. 82, 932—937. Ц. И., стр. 55—59. *Euseb.* V. С. III, 17—20 (М. 20, 1073—1080. Ж. К., стр. 180—184). *Cnf. Socrat.* Н. Е. I, 9. V, 22 (*Migne*, gr. ser. t. 67, col. 89—93. 629. 632. Ц. И. Спб. 1850. Стр. 54—58. 428).

⁸² *Theodoret.* Н. Е. I, 14 (15): М. 82, 952. 953. Ц. И., стр. 73—74. *Euseb.* V. С. II, 46 (М. 20, 1021. 1024. Ж. К., стр. 141 — 142). *Cnf. Socrat.* Н. Е. I, 9 (М. 67, 93. 96. Ц. И., стр. 58—59).

⁸³ *Theodoret.* Н. Е. I, 15 (16): М. 82, 953. 956. Ц. И., стр. 74—75. *Euseb.* V. С. IV, 36 (М. 20, 1184. 1185. Ж. К., стр. 256 — 257). *Cnf. Socrat.* Н. Е. I, 9 (М. 67, 96. Ц. И., стр. 59—60).

⁸⁴ *Theodoret.* Н. Е. I, 16 (17): М. 82, 956. 957. Ц. И., стр. 76—78. *Euseb.* V. С. III, 30 — 32 (М. 20, 1089. 1092. 1093. Ж. К., стр. 191 — 194). *Cnf. Socrat.* Н. Е. I, 9 (М. 67, 96. 97. Ц. И., стр. 60—63).

⁸⁵ *Theodoret.* Н. Е. I, 24 (25): М. 82, 973. 976. 977. Ц. И., стр. 93—95. *Euseb.* V. С. IV, 9—13 (М. 20, 1157. 1160. 1161. Ж. К., стр. 237—241).

⁸⁶ *Theodoret.* Н. Е. I, 27 (29): М. 82, 981. 984. Ц. И., стр. 99—101. *Euseb.* V. С. IV, 42 (М. 20, 1189. 1192. Ж. К., стр. 261—262).

⁸⁷ На это Сократъ, между прочимъ, выразительно указываетъ въ Н. Е. V, 22 (М. 67, 629. 632. Ц. И., стр. 428), гдѣ приводится часть посланія Константина къ епископамъ, не бывшимъ на Никейскомъ соборѣ.

⁸⁸ *Sozomen.* Н. Е. II, 15 (М. 67, 969. 972. Ц. И. Спб. 1851. Стр. 112—113).

⁸⁹ *Socrat.* Н. Е. I, 17 (М. 67, 120. С. Ц. И., стр. 78).

очевидно, независимо отъ Сократа. Наконецъ, всё эти посланія приводятся у послѣдняго вмѣстѣ и безъ надлежащихъ поясненій; Киррскій епископъ размѣщаетъ ихъ, — хотя и не всегда правильно и не рѣдко согласно съ Сократомъ⁹⁰, — и поставяетъ ихъ въ нужную связь съ сопряженными событиями, руководствуясь замѣтками Кесарійскаго пастыря⁹¹.

Итакъ, Θεодоритъ обязанъ Евсевію многими документальными справками, гдѣ трудно было ожидать отъ него пристрастія, лести или прямого искаженія⁹²; во всемъ же прочемъ онъ встрѣчалъ мало подходящаго матеріала у Кесарійца и относился къ нему довольно осторожно, смягчая слишкомъ цвѣтистый языкъ и неприятный ему тонъ пышнаго панегирика⁹³. Однакоже и здѣсь внимательность Киррскаго пастыря къ современнику аріанскихъ распрей оказала ему услугу въ цѣляхъ правдиваго изображенія событій. Такъ, онъ, по уваженію къ авторитету Евсевія, утверждаетъ, что вѣра принята была единогласно⁹⁴ и собственноручно скрѣплена всѣми присутствовавшими, за исключеніемъ Секунда Птолемаидскаго и Θεоны Мармарикскаго⁹⁵, между тѣмъ Сократъ ошибочно указываетъ пять такихъ лицъ⁹⁶.

Кромѣ Евсевія Θεодоритъ имѣлъ предъ собою и «Исторію» Руфина. Обыкновенно указываютъ⁹⁷ на рассказъ Киррскаго пастыря о почтеніи императора къ исповѣдникамъ. «Замѣтивъ, что у нѣкоторыхъ (изъ епископовъ) исторгнуто по правому глазу, и узнавъ, что это страданіе они потерѣли за твердость въ вѣрѣ, онъ (Константинъ) прикасался губами къ ихъ язвамъ съ полною вѣрой, что извлечетъ отсюда благословіе для своей любви»⁹⁸. Руфинъ пишетъ: «Къ Пафнутію Константинъ чувствовалъ такое уваженіе и расположеніе, что, призывая его во дворецъ, часто обнималъ его и съ горячею любовію цѣловалъ (*avidioribus osculis demulceret*) глазъ, исторгнутый за

⁹⁰ Такъ, письма Константина къ Евсевію о храмахъ и кодексахъ Св. Писанія (см. прил. 82, 83) оба историка невѣрно и въ противорѣчіе своему источнику цитуютъ въ ряду Никейскихъ соборныхъ документовъ.

⁹¹ *Theodoret.* Н. Е. I, 13. 14. 15. 24 (14. 15. 16. 25): М. 82, 952. С. 953. 956. 977. С. Ц. И., стр. 73. 74. 75—76. 95—96. *Cnf. Euseb.* V. С. II, 45. IV, 35. III, 26. 29. IV, 14 (М. 20, 1021. С. 1184. С. 1085. 1088. 1089. 1161. 1164. Ж. К., стр. 140—141. 256. 188—191. 192. 241).

⁹² *Гюлденменнинъ* (*Die Kirchengeschichte des Theodoret von Kyrrhos.* S. 6: b. e) предполагаетъ еще зависимость Θεодорита отъ Евсевія (V. С. II, 61. IV, 44) въ I, 1 (2). I, 29 (31): М. 82, 885. А. 988. Ц. И., стр. 14. 105.

⁹³ Подробныя сличенія важнѣйшихъ мѣстъ Θεодорита и Евсевія, относящихся къ Никейскому собору, представлены въ сочиненіи *К. Смирнова*: *Обозрѣніе источниковъ исторіи перваго вселенскаго Никейскаго собора.* Ярославль. 1888. Стр. 278—282.

⁹⁴ *Theodoret.* Н. Е. I, 12 (13): М. 82, 948. В. Ц. И., стр. 68. *Cnf. Euseb.* V. С. III, 13—14 (М. 20, 1069. С. Ж. К., стр. 178).

⁹⁵ *Theodoret.* Н. Е. I, 6 (7): М. 82, 920. С. Ц. И., стр. 45.

⁹⁶ *Socrat.* Н. Е. I, 8: М. 67, 68. С. Ц. И., стр. 38.

⁹⁷ *К. Смирновъ.* *Обозрѣніе.* Стр. 282—283.

⁹⁸ *Theodoret.* Н. Е. I, 10 (11): М. 82, 937. В. Ц. И., стр. 60.

исповѣданіе вѣры»⁹⁹. Θεодоритъ только обобщаетъ повѣствованіе Аквилейскаго пресвитера: явленіе вполне понятное при заимствованіи и у Кирр-скаго епископа тѣмъ болѣе естественное, что, по его словамъ¹⁰⁰, въ Никее было «много мужей, украшавшихся дарами апостольства; много было и такихъ, которые, по выраженію божественнаго Апостола (Гал. VI, 17), носили язвы Господа Исуса на тѣлѣ своемъ». Въ числѣ ихъ далѣе называются Іаковъ Низивійскій, Павелъ Неокесарійскій (при Евфратѣ) и Пафнугій Египетскій.

Тирскій соборъ описывается согласно Руфину. По Θεодориту¹⁰¹, «тутъ сперва привели одну, распутной жизни, женщину, которая безстыдно кричала и говорила, что она дала обѣтъ дѣвства и что Аѳанасій, принятый ею, какъ гость, изнасиловалъ ее и растлилъ противъ воли. Лишь только женщина произнесла это, вошелъ обвиняемый, а вмѣстѣ съ нимъ и одинъ достохвальный пресвитеръ, по имени Тимоѳей. Судьи тотчасъ же приказали Аѳанасію отвѣчать на это обвиненіе, но онъ молчалъ, какъ будто бы не былъ Аѳанасій, а Тимоѳей сказалъ женщинѣ: такъ я когда-то имѣлъ связь съ тобою, жена? я ходилъ въ твой домъ? Тутъ она стала еще безстыднѣе кричать, подошла къ Тимоѳею, подняла руку и, указывая на него пальцемъ, говорила: да, ты отнял у меня дѣвство, ты лишилъ меня цѣломудрія». У Руфина мы читаемъ: «Прежде всего выступила съ обвиненіемъ нѣкоторая женщина, говоря, что она приняла нѣкогда Аѳанасія, въ качествѣ гостя, и неожиданно была изнасилована имъ ночью. Приказано было ввести Аѳанасія: онъ входитъ со своимъ пресвитеромъ Тимоѳеемъ и проситъ его, чтобы, когда женщина кончитъ и самъ онъ будетъ молчать, тотъ отвѣчалъ на ея рѣчи. Лишь только подученная заранѣе женщина замолчала, Тимоѳей обратился къ ней съ такими словами: такъ это правда, жена, что я когда-то останавливался у тебя и, какъ ты утверждаешь, изнасиловалъ тебя? Тогда она (что сообразно съ безстыдствомъ подобныхъ женщинъ) съ бранью сказала: да, ты, ты меня изнасиловалъ, ты осквернилъ въ томъ мѣстѣ мое цѣломудріе»¹⁰². Совпаденіе здѣсь слишкомъ близкое и тѣсное, чтобы не видѣть причинной зависимости обѣихъ редакцій: у Θεодорита та же подробность, та же живость и конкретность изображенія, что и у Руфина. Всѣ прибавки, напр. объ обѣтѣ дѣвства, составляють естественный выводъ изъ выраженія: *tu in illo loco commaculasti castitatem meam*. Поэтому ни въ какомъ случаѣ нельзя думать, что Киррскій епископъ воспроизводитъ Созомена, передающаго этотъ эпизодъ слишкомъ обще¹⁰³ и, вѣроятно, также по Руфину.

⁹⁹ *Rufini* Н. Е. I, 4: Migne, lat. ser. t. 21, col. 471.

¹⁰⁰ *Theodoret.* Н. Е. I, 6 (7): М. 82, 917. А. В. Ц. И., стр. 42—43.

¹⁰¹ *Theodoret.* Н. Е. I, 28 (30): М. 82, 985. А. В. Ц. И., стр. 102—103.

¹⁰² *Rufini* Н. Е. I, 17 (М. 21, 489—490).

¹⁰³ *Sozomen.* Н. Е. II, 25 (М. 67, 1004. В. Ц. И., стр. 138 — 139): Аѳанасій «находился въ крайнемъ затрудненіи, видя, что выведены многіе свидѣтели, особенно же по дѣлу какой-то женщины, которой будто бы онъ давалъ подарки изъ видовъ постыдныхъ, и ночью

Разсказъ объ исповѣдникѣѢ Θεодорѣ, подвергнутомъ мученію префектомъ Антиохійскимъ Саллустіемъ по приказу Юліана¹⁰⁶, носить на себѣ явные слѣды производности изъ повѣствованія Руфина¹⁰⁵ и совпадаетъ съ нимъ, какъ хорошая копія съ оригиналомъ. Посредство Сократа, цитующаго Аквилейскаго историка¹⁰⁶, совершенно невѣроятно вслѣдствіе нѣкоторыхъ различій, допущенныхъ по вольности Константинопольскаго схоластика. 1) Сократъ утверждаетъ, что Отступникъ хотѣлъ воздвигнуть гоненіе на христіанъ въ родѣ Діоклитіановскаго. Θεодоритъ, согласно съ Руфиномъ¹⁰⁷, видитъ здѣсь проявленіе гнѣва, вспыхнушаго въ императорѣ изъ-за посрамленія его при перенесеніи мощей св. Вавилы, и ни о какихъ широкихъ замыслахъ Юліана не упоминаетъ. 2) По Сократу, язычникъ Саллустій «задержалъ многихъ христіанъ и нѣкоторыхъ заключилъ въ темницу, а одного юношу, по имени Θεодора, *приведеннаго къ нему язычниками*, подвергнуть пыткѣ». Киррскій епископъ сообщаетъ, что префектъ «схвативъ одного, *случайно* проходившаго по площади, юношу», что подтверждаетъ и Руфинъ: *apprehensum unum quendam adolescentem qui primus occurrit*. 3) По Θεодориту, Θεодоръ былъ терзаемъ «съ самаго утра до конца дня» (ἔωθεν ἀρξάμενος, μέχρι ληγούσης ἡμέρας), что находитъ соотвѣтствіе только у Руфина: *a prima luce usque ad horam decimam*. 4) По Сократу, Θεодора истязали до тѣхъ поръ, пока не сочли мертвымъ; этого нѣтъ ни у Руфина, ни у Θεодорита. Ясно, что содѣйствіе Константинопольскаго адвоката не могло давать Киррскому пастырю опоры для такого сближенія съ Руфиномъ.

Θеодоритъ передаетъ о разрушеніи идола въ храмѣ Сераписа¹⁰⁸, какъ кажется, по сказанію Руфина¹⁰⁹. Отсюда онъ заимствуетъ описаніе самаго храма, «огромнаго и прекраснаго по всей землѣ»¹¹⁰,—статуи, посредствомъ которой жрецы обманывали простой народъ¹¹¹ и которая своими размѣрами

обезчестилъ ее... Когда въ собраніи епископовъ женщина высказала свое обвиненіе, — состоявшій при Аванасіи Александрійскій пресвитеръ Тимофей, по тайному съ нимъ соглашенію, подошелъ въ ней и сказалъ: „такъ я причинилъ тебѣ насиліе, женщина?“ Она отвѣчала: „развѣ не ты?“—и указала на время и мѣсто преступленія». Трудно допустить, чтобы Θεодоритъ не воспользовался точною замѣткой Созомена относительно Тимофея, тогда какъ неопредѣленное *suus presbyter* Руфина необходимо должно было внушать ему осторожность и заставляло прибѣгать къ общимъ выраженіямъ.

¹⁰⁶ *Theodoret*. Н. Е. III, 7 (11): М. 82, 1097. 1200. Ц. И., стр. 209—210.

¹⁰⁵ *Rufini* Н. Е. I, 36 (М. 21, 504).

¹⁰⁶ *Socrat*. Н. Е. III, 19 (М. 67, 428. Ц. И., стр. 294—295).

¹⁰⁷ *Rufini* Н. Е. I, 35 (М. 21, 503. В).

¹⁰⁸ *Theodoret*. Н. Е. V, 22 (М. 82, 1245. Ц. И., стр. 349).

¹⁰⁹ *Rufini* Н. Е. II, 23 (М. 21, 229—232).

¹¹⁰ *Сnf. Rufini* Н. Е. II, 23 (М. 21, 530. А): *In medio totius spatii (искусственно сдѣланнаго возвышенія) aedes erat, pretiosis edita columnis et marmoris saxo extrinsecus ample magnificeque constructa.*

¹¹¹ *Сnf. Rufini* Н. Е. II, 23 (М. 21, 530. В): *Erant etiam quaedam ad stuporem admirationemque videntium, dolis et arte composita.*

приводила въ ужасъ жителей Александріи ¹¹², и легенду о томъ, будто по низверженіи истукана потрясется земля и все подвергнется совершенной гибели ¹¹³. Посему *τινές* Θεодорита, по нашему мнѣнію, отсылаетъ къ Руфину. Сократъ ¹¹⁴ и Созоменъ ¹¹⁵ въ своихъ изображеніяхъ не имѣютъ характерныхъ чертъ сходства съ Церковною Исторіей Киррскаго епископа.

Итакъ, наряду съ Евсевіемъ, Θεодоритъ самостоятельно и усердно изучалъ Руфина ¹¹⁶, который затрогивалъ предметы и вопросы, для него болѣе интересные. Впрочемъ, и здѣсь зависимость довольно слабая, поскольку Киррскій историкъ беретъ сравнительно немного, да и то употребляетъ по своимъ видамъ и совершенно самобытно. Онъ усматривалъ въ Руфинѣ небезопаснаго помощника и совѣтовался съ нимъ лишь тамъ, гдѣ другіе были безгласны. Руфинъ служилъ Θεодориту въ незначительныхъ мелкихъ одолженіяхъ.

Пока мы видимъ нашего историка на высотѣ своей задачи; онъ честно собираетъ нужныя свѣдѣнія и своеобразно примѣняетъ ихъ къ своей цѣли. Но вотъ предъ нами систематическіе труды арианствующаго Филосторгія, новаціанствующаго по симпатіямъ Сократа и монахолюбиваго Созомена. Отношеніе къ нимъ Θεодорита есть проба его историческаго значенія, которое послѣ свѣрки съ ними нѣкоторые уменьшаютъ чуть не до нуля. Крайне пристрастный къ работамъ церковныхъ авторовъ и капризно, даже наивно, придирчивый къ нимъ Іеель (Jeer) окончательно изгоняетъ Θεодорита изъ пантеона труженниковъ историческаго знанія и буквально закидываетъ его

¹¹² Cnf. *Rufini* Н. Е. II, 23 (М. 21, 530. В): *Simulachrum Serapis ita erat vastum, u dextera unum parietem, alterum leva perstringeret: quod monstrum ex omnibus generibus metallorum lignorumque compositum ferebatur.*

¹¹³ Cnf. *Rufini* Н. Е. II, 23 (М. 21, 531. А): *Persuasio quaedam ab ipsis Gentilibus fuerat dispersa, quod si humana manus simulachrum illum contigisset, terra dehiscens illico solveretur in chaos, caelumque repente rueret in praeseeps.*

¹¹⁴ *Socrat.* Н. Е. V, 16 (М. 67, 604. 605. Ц. И., стр. 411—413).

¹¹⁵ *Sozomen.* Н. Е. VII, 15 (М. 67, 1452. 1453. 1456. 1457. Ц. И., стр. 501 — 505). По всѣмъ видностямъ, Созоменъ копилируетъ здѣсь Сократа.

¹¹⁶ Ср. еще *Theodoret.* Н. Е. II, 10 (13): М. 82, 1024. 1025. Ц. И., стр. 137—138 и *Rufini* Н. Е. I, 19: М. 21, 492. Болѣе подробный анализъ мѣстъ, взятыхъ Θεодоритомъ у Руфина, см. въ специальномъ и серьезномъ изслѣдованіи *Гюльдестиннига*: *Die Kirchengeschichte des Theodoret von Kyrrhos.* S. 26—39. Здѣсь указываются еще слѣдующія параллели: *Theodoret.* Н. Е. I, 13 (14) (смерть Арія поставляется въ связи съ разсказомъ о Никейскомъ соборѣ). I, 23 (24) (объ обращеніи Иверійцевъ въ благочестію). II, 2 (3) (сообщеніе о приближенномъ къ Констанціи пресвитерѣ-аріанинѣ). III, 15 (20) (о попыткахъ къ построенію храма Іерусалимскаго при Юліанѣ). IV, 1—4 (5) (о времени правленія Іовіана). IV, 6 (7) (объ избраніи Амвросія на Медиоланскую кафедру). IV, 18 (21) (о чудѣ при изгнаніи монаховъ Луціемъ Александрійскимъ). V, 13 (объ усиліяхъ Юстиня „привить“ арианское нечестіе своему сыну Валентиніану и гнѣвъ на Амвросія). V, 15 (о низверженіи тирана Максима). V, 24 (объ убіеніи Валентиніана II и побѣдѣ Θεодосія I надъ Евгеніемъ). I, 22 (23) (объ обращеніи Илдійцевъ) и III, 2 (5) (замѣтка объ Евсевіи) = *Rufini* Н. Е. I, 13. 10. 11. 37—39. II, 1. 11. 4. 15—16. 17 et 32. 32—33. I, 9. 30.

грязью. Онъ не можетъ говорить о немъ иначе, какъ съ язвительною ироніей, кислою усмѣшкой и снисходительнымъ пренебреженіемъ. «Это,—пишетъ Иеепъ¹¹⁷,—безъ сомнѣнія самый незначительный въ ряду греческихъ церковныхъ историковъ. Онъ тѣмъ далѣе отступаетъ на задній планъ, что, неоспоримо, писалъ позднѣе Сократа и, можетъ быть, Созомена. Валезій понимаетъ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας τὰ λειπόμενα συγγράφαι, какъ обозначеніе желанія Θεодорита восполнить то, что опустили его предшественники и именно—Сократъ и Созоменъ. Но этому прямо противорѣчитъ то обстоятельство, что, хотя Θεодоритъ и привноситъ нѣсколько новыхъ документовъ, онъ въ гораздо большей части трактуетъ о томъ же, что и названные авторы, и приводитъ тѣже документы, какіе имѣются и у нихъ». Всѣ эти голословныя разсужденія ничего не доказываютъ. Что Θεодоритъ выдалъ свое сочиненіе послѣ Сократа и Созомена, — это нимало не унижаетъ его. Что онъ читалъ ихъ и даже пользовался ими,—это свидѣтельствуется лишь о его стремленіи къ совершенству, къ тому, чтобы не пропала въ тѣмъ вѣковъ достопримѣчательная іота или черта, коль скоро она у него встрѣчается, въ чемъ сознается и строгій Иеепъ. Но ему, видимо, хочется аргументировать ту мысль, что Θεодоритъ почти все заимствовалъ у своихъ сверстниковъ, даже самые памятники, а съ своей стороны не сдѣлалъ ничего иного, какъ украсилъ и искажилъ свои оригиналы. Обвиненіе это настолько серьезно и рѣшительно, что требуетъ самаго внимательнаго суда, долженствующаго опредѣлить *быть или не быть* «Исторіи» Киррскаго пастыря. Разсмотримъ дѣло въ томъ порядкѣ, котораго держится Иеепъ, и съ тою подробностію, какой оно заслуживаетъ¹¹⁸, чтобы по возможности прекратить путаницу возрѣній и безконечные споры pro et contra.

По Иеепу, Θεодоритъ зналъ Сократа; это ясно изъ II, 14, «гдѣ онъ *точно* (genau) выписываетъ тоже мѣсто изъ Аванасія, что и Сократъ II, 28, и въ той-же связи, но изъ rгаef. къ lib. II намъ извѣстно, что Сократъ самъ читалъ Аванасія, а потому удачный подборъ выдержекъ былъ сдѣланъ имъ и не можетъ быть сведенъ къ раннѣйшему источнику, которымъ могъ бы пользоваться Θεодоритъ»¹¹⁹.

Аргументація весьма неубѣдительная, поскольку этотъ же критикъ утверждаетъ, что иногда Киррскій епископъ прямо (direct) обязанъ Аванасію¹²⁰ и, значить, обходился безъ чьихъ-либо услугъ. Не говоря въ настоящій разъ объ «Исторіи», мы сошлемся лишь на «Эранистъ», гдѣ Θεодоритъ указываетъ 6 отдѣльныхъ Аванасіевыхъ произведеній (Посланіе къ Епиктету Коринескому. Ἀπολογία ὑπὲρ Διονυσίου Ἐπισκόπου Ἀλεξανδρείας. Ὁ περὶ πίστεως λόγος μεϊζων. Ὁ πρὸς αἵρεσεις λόγος β'.

¹¹⁷ *Jeep*. Quellenuntersuchungen zu den griechischen Kirchenhistorikern. Leipzig. 1884. S. 154.

¹¹⁸ *Cnf. A. Harnack* въ *Theol. Literaturzeitung*, 1879, Nr. 18, S. 420.

¹¹⁹ *Jeep*. Quellenuntersuchungen. S. 154.

¹²⁰ *Jeep*. Quellenuntersuchungen. S. 156.

Ο πρὸς Ἀριανοῦς τόμος. (Ο περὶ ἐνανθρωπήσεως λόγος) и извлекаетъ изъ нихъ 28 подходящихъ цитатъ ¹²¹. Уже отсюда видно, что св. Аѳанасій былъ знакомъ Θεодориту ближе и лучше, чѣмъ Сократу, который предъ началомъ своего труда не имѣлъ достаточнаго понятія объ этомъ святителѣ (что странно и не извинительно въ историкѣ, описывающемъ Никейскую эпоху) и получилъ нѣкоторые его сочиненія чисто случайно ¹²². Но обратимся къ самому тексту. Въ Lib. II, cap. 11 (Vales. 14) ¹²³ Θεодоритъ рассказываетъ о событiяхъ въ Александрийской церкви по удаленiи оттуда св. Аѳанасiа и назначенiи на его мѣсто арианина Георгiа. Характеризуя этого царскаго ставленика, какъ медвѣдя или барса, онъ далѣе ссылается на авторитетъ пострадавшаго владыки и приводитъ длинную выдержку изъ его «апологи» ¹²⁴. Этотъ же отрывокъ мы находимъ и у Сократа, который хочетъ показать, «что сдѣлалъ Георгiй въ Александри» ¹²⁵. Цѣль у обоихъ одна и таже, что обусловливало и самый выборъ, такъ какъ *Apologia de fuga sua* не представляла ничего другаго, соотвѣтствующаго выполненiю такой задачи. Уже это объясняетъ нѣсколько фактъ совпаденiа цитаты безъ взаимнаго пользованiя, какое немислимо и по причинѣ немалыхъ разностей между Сократомъ и Θεодоритомъ. Первый начинаеть свое извлеченiе такими словами св. Аѳанасiа: «Искавшiе насъ умертвить снова пришли въ Александрию,—и послѣднее было хуже перваго. Воины вдругъ окружили церковь,—и вмѣсто молитвъ произошло то, что бываетъ на войнѣ» ¹²⁶. Здѣсь авторъ намекаетъ на обстоятельство своего изгнанiа чрезъ Сириана,—и Сократъ весьма неудачно ограничивается этими темными строками, не раскрывая дѣйствительнаго ихъ значенiя. Киррскiй епископъ болѣе благо-

¹²¹ См. выше прим. 529 къ отд. II, гл. 1, подъ цифрами IV. 1—6 на стр. 182.

¹²² *Socrat.* Н. Е. II, граef. (M. 67, 184. 185. Ц. И., стр. 125—126). Это предваренiе весьма замѣчательно по той откровенности, съ какою авторъ объявляетъ о своей неподготовленности къ церковно-историческому труду. Онъ писалъ по тому, что было подъ руками, и принужденъ былъ поправлять самого себя вслѣдствiе простыхъ случайностей. Сократъ говорить: „Слѣдуя сперва Руфину, первую и вторую книгу своей Истории мы написали согласно съ его мнѣнiемъ (sic!), съ третьей-же до седьмой кн. писали, заимствуя одно у Руфина, другое собирая изъ разныхъ источниковъ, а ничто излагая со словъ еще живыхъ современниковъ. Но послѣ того, получивъ (возможно вѣдь было и не получить!) сочиненiа Аѳанасiа, въ которыхъ онъ описываетъ свои бѣдствiа и то, какимъ образомъ, по прояскамъ Евсевiана, онъ сосланъ былъ въ ссылку, мы признали справедливымъ слѣдовать лучше самому страдальцу и очевидцамъ событiй, нежели тѣмъ, которые знали о нихъ по догадкамъ и отъ того погрѣшали“. Вообще, все это граefatio весьма не рекомендуетъ Сократа, который приступилъ къ дѣлу безъ надлежащихъ знанiй.

¹²³ *Theodoret.* Н. Е. II, 11 (14): M. 82, 1025. 1028. Ц. И., стр. 141—143.

¹²⁴ *S. Athanasii* *Apologia de fuga sua*, n. 6. 7 (Migne, gr. ser. t. 25, col. 652. 653. Твор., ч. II. М. 1852. Стр. 49—51).

¹²⁵ *Socrat.* Н. Е. II, 28 (M. 67, 272. 273. Ц. И., стр. 184—186).

¹²⁶ *Socrat.* Н. Е. II, 28 (M. 67, 272. В. Ц. И., стр. 184). *Cnf. S. Athanasii* *Apologia de fuga sua*, n. 6 (M. 25, 652. А. Твор. II, стр. 49).

разумно опускает ихъ. Это, конечно, не свидѣтельствуешь еще непремѣнно о его независимости, но важно тутъ побужденіе, по которому Θεодоритъ поступилъ подобнымъ образомъ. Онъ уже выше сообщилъ περὶ τῆς τρίτης ἐξορίας αὐτοῦ (Ἀθανασίου) καὶ φυγῆς¹²⁷ и именно по показаніямъ самаго пострадавшаго въ той-же Apologia de fuga sua¹²⁸. Этого отрывка нѣтъ ни у какого другаго историка, и онъ взятъ самимъ Θεодоритомъ, который выписываетъ изъ своего источника настолькоъ точно, что даже вноситъ замѣчаніе: «какъ и прежде было сказано», послѣку въ самой «апологіи» мы наблюдаемъ такое распредѣленіе разумѣмыхъ нами мѣсть. Отсюда слѣдуетъ, что Θεодоритъ самъ читалъ Ἀθανασίου «апологію» и не нуждался въ пособіи Сократа¹²⁹. Въ противномъ случаѣ онъ воздержался-бы отъ сокращеній, не зная дѣйствительнаго смысла зачеркиваемыхъ фразъ, каковой могъ проясняться для него только при непосредственномъ знакомствѣ съ подлинникомъ. Единственно при этомъ предположеніи можно понять, почему Киррскій епископъ не находитъ нужнымъ излагать въ общихъ выраженіяхъ то, что подробно и документально было изображено выше. Итакъ, дата ante ne за Iεσα, а противъ него. Тоже должно сказать и о самомъ заключеніи, гдѣ Θεодоритъ ссылается на несохранившееся нигдѣ посланіе св. Ἀθανасія къ двамъ (παραμυθητικούς λόγους ταῖς παρθένους)¹³⁰. Наконецъ, въ самой редакціи встрѣчаются существенныя разности. По Сократу, не погибшіе отъ мукъ и одна дѣвица была отправлена въ большой оазисъ (πάντας τοὺς περιλειφθέντας ἄθρόως, καὶ τὴν πάρθενον ἐξώρισαν εἰς τὴν μεγάλην Ὀασιν)¹³¹, какъ и у Ἀθανасія¹³²; Θεодоритъ читаетъ: καὶ τὰς παρθένους¹³³. Въ числѣ сосланныхъ Сократъ называетъ епископовъ Ἀμμονία, Τμουσα (Θμοῦιν), Γαῖα, Φιλόνα, Ἐρμου, Πλινία, Παινοσιρίσα (Ψενόστριν), Νιλαμμόνα, Ἀγαθόνα, Ἀναγαμμόνα, Ἀμμονία, Μάρκα, Δρακοντία, Ἀδελφία, другаго Ἀμμονία (Ἀμμώνιον ἕτερον), другаго Μάρκα (ἕτερον Μάρκον), Ἀεινοδόρα и пресвитеровъ — Ἰεραкса и Διοσκόρα¹³⁴. Киррскій епископъ указываетъ Ἀμμονία, Μυῖα (Μοῦϊον), Γαῖα, Φιλόνα, Ἐρμου, Πλινία, Παινοσιρίσα (Ψινόστριν), Νιλαμμόνα, Ἀγαπία, Ἀναγαμμόνα, Μάρκα, другаго Ἀμμονία,

¹²⁷ Theodoret. Н. Е. II, 10 (13): М. 82, 1024. 1025. Ц. И., стр. 139—141. Выдержка предваряется слѣдующими словами Θεодорита: «Ὁ γοῦν, καὶ убέβηδατ Ἀθανασίῃ, καλύτερoу всего разскажетъ самъ, чудесно спасшійся отъ бѣдствія, страдалецъ. Въ Apologia своего бѣгства онъ пишетъ» и пр.

¹²⁸ S. Athanasii Apologia de fuga sua, n. 24 (М. 25, 673. 676. Твор. II, стр. 67—68).

¹²⁹ Ср. *Güldenpenning's* Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 69.

¹³⁰ Theodoret Н. Е. II, 11 (14): М. 82, 1028. С. 1029. Ц. И., стр. 143—144. Ibid. not. Valesii ad h. l., col. 1551. Cnf. Migne, gr. ser. t. 26, col. 1240. С.

¹³¹ Socrat. Н. Е. II, 28 (М. 67, 273. А. Ц. И., стр. 186).

¹³² S. Athanasii Apologia de fuga sua, n. 7 (М. 25, 652. С. Твор. II, стр. 50).

¹³³ Theodoret. Н. Е. II, 11 (14): М. 82, 1028. В. Ц. И., стр. 143. Чтеніе Θεодорита подтверждаетъ и S. Athanasii Historia Arianorum ad monachos, n. 72 (М. 25, 780. Твор. II, стр. 145).

¹³⁴ Socrat. Н. Е. II, 28 (М. 67, 273. В. Ц. И., стр. 186).

другаго Марка, Драконтія, Аделфія, Аѳинодора, Іеракса и Діоскора ¹³⁵. У Аѳанасія, согласно съ Θεодоритомъ, поименованы только 18 лицъ, съ выпускомъ лишняго Аммонія ¹³⁶.

Внимательный анализъ II, 11 (14) Θεодорита не приводитъ съ необходимостью къ мысли о заимствованіи его изъ Сократа и даже прямо устраняетъ эту догадку, какъ произвольную. Во всякомъ случаѣ, больше вѣроятности на той сторонѣ, что въ данномъ случаѣ оба историка совершенно независимы. Это единственное мѣсто, на которое опирается Іеепъ, и если оно не говоритъ съ неотразимостью за него, то понятно, безъ разсужденій, насколько шатко его рѣзкое и аподиктическое заключеніе.

Но,—настаиваетъ нѣмецкій критикъ ¹³⁷,—своими многочисленными документами, которые у Θεодорита общи съ Сократомъ, онъ обязанъ послѣднему. Въ примѣрѣ сего отмѣчаются ¹³⁸: Theodoret. I, 9 (8)=Socr. I, 9; Theodor. I, 10 (9)=Socr. ibid.; Theodor. I, 12 (11)=Socr. I, 8; Theodor. I, 14 (13)=Socr. I, 38 (Sozom. II, 30). Можно сюда прибавить еще II, 1 (Val. 2) = Socr. II, 3 (Sozom. III, 20); II, 9 (V. 11) = Socr. II, 23; II, 15 (V. 19. 20)=Socr. II, 37; II, 16 (V. 21)=Socr. II, 41. Одинъ изъ этихъ памятниковъ (Theodor. I, 10 (9) = Socr. I, 9) мы уже разсматривали выше ¹³⁹ и свели его къ Евсевію; теперь свѣршимъ другіе. 1) *Посланіе Никейскаго собора къ Александрійской церкви* ¹⁴⁰, не встрѣчающееся въ древнихъ сказаніяхъ, имѣется у Сократа ¹⁴¹, но Θεодоритъ сохранилъ въ окончаніи слова: «Троица единосущная и вѣчная» (Ἡ Τριάς ὁμοῦσιος καὶ ἀίδιος), какихъ нѣтъ у этого историка. Заимствование тутъ невозможно, потому что по отношенію къ документамъ мыслимы лишь сокращенія, но не расширенія. Прочіе подлинники: 2) *Посланіе Евсевія къ Кесарійцамъ* ¹⁴²; 3) *Посланіе Аѳанасія къ Апіону* (Серапіону) ¹⁴³; 4) *Посланіе Константина II къ Александрійцамъ* ¹⁴⁴; 5) *Второе письмо Констанція къ Аѳанасію* ¹⁴⁵; 6) *Два соборныя посланія епископовъ, собравшихся въ Ариминѣ, къ Констанцію* ¹⁴⁶; 7) *Неправая вѣра,*

¹³⁵ Theodoret. H. E. II, 11 (14): M. 82, 1028. B. C. Ц. И., стр. 143.

¹³⁶ S. Athanasii Apolog. de fuga sua, n. 7 (M. 25, 653. A. Твор. II, стр. 50). См. подробности въ Historia Arianorum ad monachos, n. 72 (M. 25, 780. Твор. II, стр. 145).

¹³⁷ Jeep. Quellenuntersuchungen. S. 155.

¹³⁸ Jeep. Quellenuntersuchungen. S. 154.

¹³⁹ См. къ прим. 81 на стр. 259.

¹⁴⁰ Theodoret. H. E. I, 8 (9): M. 82, 928. 929. 932. Ц. И., стр. 51—54.

¹⁴¹ Socrat. H. E. I, 9 (M. 67, 77—84. A. Ц. И., стр. 45—49).

¹⁴² Theodoret. H. E. I, 11 (12): M. 82, 940—945. Ц. И., стр. 62—67.

¹⁴³ Theodoret. H. E. I, 14 (15): M. 82, 952. 953. Ц. И., стр. 73—74.

¹⁴⁴ Theodoret. H. E. II, 1 (2): M. 82, 992. 993. Ц. И., стр. 103. 110. Cnf. Sozom. H. E. III, 2: M. 67, 1036. Ц. И., стр. 165—166.

¹⁴⁵ Theodoret. H. E. II, 9 (11): M. 82, 1021. Ц. И., стр. 137.

¹⁴⁶ Theodoret. H. E. II, 15 (19. 20): M. 82, 1041—1048. 1048—1049. Ц. И., стр. 155—158. 160—161. Для перваго посланія ср. Sozom. IV, 18: M. 67, 1164. 1165. 1168. Ц. И., стр. 265—269.

изложенная въ *Никейской* ¹⁴⁷—могли быть извѣстны Теодориту какъ изъ Сократа ¹⁴⁸, такъ и изъ Аѳанасіевыхъ *De decretis Nicaenae synodi* ¹⁴⁹, *Epistola ad Serapionem* ¹⁵⁰, *Apologia contra Arianos* ¹⁵¹, *Epistola de synodis Arimini in Italia et Seleucia in Isauria celebratis* ¹⁵². Что всѣ эти памятники перешли на страницы «Исторіи» Киррскаго епископа черезъ Сократа, за это нѣтъ неопровержимыхъ данныхъ, а касательно нѣкоторыхъ имѣются вѣскія доказательства непосредственнаго знакомства автора съ произведениями Александрійскаго владыки. Такъ, о смерти Арія Сократъ говоритъ частію на основаніи слуховъ и частію по посланію Константина I ¹⁵³. Теодоритъ прямо цитуетъ письмо Аѳанасія къ Апіону ¹⁵⁴, которое, по манускриптамъ сочиненій послѣдняго, было адресовано Серапіону ¹⁵⁵. Не столь ясно это въ остальныхъ случаяхъ, но не имѣется несомнѣнныхъ признаковъ посредства Сократа ¹⁵⁶: оно было бы не отрицаемо лишь тогда, когда было бы раскрыто, что у Теодорита нѣтъ ничего больше, чѣмъ у Константинопольскаго схоластика. На самомъ дѣлѣ этого утверждать нельзя. Сократъ, конечно, стоитъ ближе къ Аѳанасію,—и это вполне понятно. Мало подготовленный, хотя и способный для широкой и безпристрастной исторической работы, онъ сильно подчинялся случайно попадавшемуся ему источнику. Какъ при начальной редакціи своихъ первыхъ двухъ книгъ онъ слѣпо слѣдовалъ Руфину, подобно сему и по полученіи сочиненій Аѳанасія онъ не менѣе точно копируетъ этого писателя. Въ значительной мѣрѣ онъ былъ рабомъ случая, дававшего ему какой-либо матеріалъ. Всесторонне образованный, обладавшій громадною патристическою эрудиціей,—Теодоритъ не былъ ограничиваемъ столь печальною необходимостію. Онъ трудился самостоятельно и своеобразно подбиралъ нужное для его цѣлей. Посему связь его съ св. Аѳанасіемъ не бросается въ глаза слишкомъ рѣзко. И это есть выгодно рекомендующая Киррскаго епископа черта свободы и господства.

¹⁴⁷ *Theodoret.* Н. Е. II, 16 (21): М. 82, 1049. 1052. Ц. И., стр. 161—163.

¹⁴⁸ *Socrat.* Н. Е. I, 8. 38. II, 3. 23. 37. 41: М. 67, 69. В—77. 176—177. 189. 249. 312. 313. 316. 317. А. 320. 348—349. Ц. И., стр. 39—45. 118—120. 128—129. 168—169. 212—216. 217—218. 238—240.

¹⁴⁹ Въ приложеніи къ *De decretis*; помѣщено между сочиненіями Евсевія Кесарійскаго: М. 20, 1536—1544. Дѣян. В. С., I, стр. 191—197.

¹⁵⁰ *Epist. ad Serap.*, п. 2. 3. 4 (М. 25, 685. 688. 689. Твор. II, стр. 71—74).

¹⁵¹ *Apologia contra Arianos*, п. 87. 51 (М. 25, 405. 341. С. Твор. I. Москва. 1851. Стр. 306—307. 257).

¹⁵² *Epist. de synodis Arimin. et Seleuc.*, п. 10, приложеніе, п. 30 (М. 26, 696. 697. 700. 792. 793. 745. 748. Твор. III. М. 1853. Стр. 115—118. 187—188. 151—153).

¹⁵³ *Socrat.* Н. Е. I, 38: М. 67, 176—177. Ц. И., стр. 118—120.

¹⁵⁴ *Theodoret.* Н. Е. I, 14 (15): М. 82, 952. 953. Ц. И., стр. 73—74.

¹⁵⁵ *S. Athanasii Epist. ad Serap.*, п. 2. 3. 4: М. 25, 685. 688. 689. А. Твор. II, стр. 71—74.

¹⁵⁶ Гюльденштинъ утверждаетъ (*Die Kirchengeschichte des Theodoret.* S. 7—8), что письмо Констанція къ св. Аѳанасію взято Теодоритомъ именно у послѣдняго, а никакъ не у Сократа.

Результатъ нашего изысканія ясенъ самъ собою: заимствованіе Θεодоритомъ изъ Сократа не только не доказано Іееномъ, но и весьма сомнительно, поелику больше вѣроятности на сторонѣ тѣхъ, которые защищаютъ невѣдѣніе этихъ лицъ другъ другомъ. Если таково заключеніе въ примѣненіи къ сравнительно опаснымъ мѣстамъ, то все прочіе примѣры противнаго скорѣе должны подтверждать его, съ устраненіемъ мысли о плагиатѣ. Допускаютъ, что «содержаніе разсказа (о сожженіи Константиномъ В. жалобъ на епископовъ) Θεодоритъ могъ заимствовать у Сократа (I, 8) или Созомена (I, 17), у которыхъ есть подобный же разсказъ». Побужденіемъ къ этой догадкѣ служить то наблюденіе, что Киррскій пастыръ значительно расходится здѣсь съ Руфиномъ, ибо между ними «общаго осталось лишь то, что императоръ не пожелалъ разбирать жалобы на епископовъ и сжегъ ихъ»¹⁵⁷. Это совершенно справедливо¹⁵⁸, но дальнѣйшія соображенія ложны. Руфинъ передаетъ, что собравшіеся въ Никее часто обращались къ Константину съ жалобами, почему онъ назначилъ опредѣленный день для этого. Принявъ записки, онъ сказалъ докладчикамъ, что имъ, въ виду неотъемлемыхъ и богодарованныхъ правъ надъ обыкновенными смертными, неприлично искать суда мірскаго, свѣтскаго, а должно ждать божественнаго рѣшенія, и потомъ приказалъ сжечь ихъ *libellos*, чтобы оградить честь и достоинство священниковъ¹⁵⁹. Сократъ сообщаетъ тоже самое, но рѣчь императора у него особая: «Христось повелѣлъ отпустить брату, если желаешь отпущенія себѣ»¹⁶⁰. Въ существенномъ онъ зависимъ отъ Руфина, хотя измѣняетъ его, можетъ быть, не безъ вліянія Евсевія, который помѣщаетъ прощальное слово Константина къ епископамъ¹⁶¹. Созоменъ почти вполнѣ совпадаетъ съ Руфиномъ и только подцѣвчиваетъ сухую рѣчь Аквилейскаго пресвитера¹⁶². Θεодоритъ стоитъ внѣ всеѣхъ этихъ авторитетовъ. Вотъ что мы читаемъ у него: «Кarie-то сварливые люди взнесли обвиненіе на нѣкоторыхъ епископовъ и свои доносы подали царю письменно. Царь, пока еще не было возстановлено

¹⁵⁷ К. Смирновъ. Обзоръ источниковъ исторіи перваго вселенскаго Никейскаго собора. Стр. 283.

¹⁵⁸ См. not. *Valesii ad Theodoret.* Н. Е. I, 11 (10): М. 82, col. 1535—1536.

¹⁵⁹ *Rufini* Н. Е. I, 2: Migne, lat. ser. t. 21, col. 468—469.

¹⁶⁰ *Socrat.* Н. Е. I, 8: М. 67, 64. В. С. Ц. И., стр. 35.

¹⁶¹ *Сократъ* (loc. cit.) говоритъ, что императоръ „примолвивъ: Христось повелѣлъ отпустить брату, если желаешь отпущенія себѣ, развилъ рѣчь о единомыслии въ мирѣ“. Съ таями именно увѣщаніями, по *Евсевію* (V. С. III, 21: М. 20, 1081. 1084. Ж. К., стр. 185—186), Константинъ обращался къ епископамъ предъ отъѣздомъ ихъ на епархіи: „Лучшіе не должны гордиться предъ посредственными, ибо одному Богу извѣстно, кто въ самомъ дѣлѣ лучше, а къ слабымъ должно снисходить въ тонѣ прощенія, потому что истинно совершенное вездѣ рѣдко. Неважныя ошибки надобно извинять другъ другу и имѣть снисхожденіе къ человѣческой немощи, высоко дѣнить взаимное согласіе“ и проч. Нужно замѣтить однакоже, что и Руфинъ (loc. cit.) утверждаетъ, будто въ заключеніе Константинъ сказалъ: *illa quae ad fidem Dei pertinent absque ulla animorum contentione distinguite.*

¹⁶² *Sozomen.* Н. Е. I, 17: М. 67, 912. С. 913. А. Ц. И., стр. 63—64.

согласіе между епископами, принималъ это и, сложивъ все это въ одну связку, запечаталъ своимъ перстнемъ и приказалъ хранить; но потомъ, когда миръ былъ утвержденъ, онъ принесъ поданные ему доносы и въ присутствіи епископовъ сжегъ ихъ, утверждая клятвенно, что не читалъ ничего тутъ написаннаго. Не пужно, — говорилъ онъ, — проступки іереевъ дѣлать общеизвѣстными, чтобы народъ, получивъ отсюда поводъ къ соблазну, не сталъ грѣшить безъ страха. Сказываютъ, Константинъ прибавилъ къ этому и слѣдующее: еслибы ему самому случилось быть очевидцемъ грѣха, совершеннаго епископомъ, то онъ покрылъ бы незаконное дѣло своею порфирой, чтобы взглядъ на это не повредилъ зрителямъ. Высказавъ такой урокъ и воздавъ такую честь іереямъ, онъ повелѣлъ каждому отправиться въ свою паству¹⁶³. Весь этотъ эпизодъ оригиналенъ съ начала до конца и не имѣетъ ни одной точки соприкосновенія съ какими-либо древними повѣствованіями. Онъ заставляетъ признать для Θεодорита особый источникъ, каковой отмѣченъ у него терминомъ *φασί* и сказывается уже при изображеніи членовъ Никейскаго собора. «Впрочемъ, — пишетъ Кирскій историкъ¹⁶⁴, — это божественное и приснопоматное собраніе не обошлось безъ людей и противнаго свойства: въ немъ участвовали также, хотя и въ небольшомъ количествѣ, люди коварные, подобные подводнымъ камнямъ; они скрывали свое нечестіе и тайно одобряли богохульное ученіе Арія». Кляузы, очевидно, шли изъ этой среды, принадлежавшей къ участникамъ засѣданій, о которыхъ Θεодоритъ имѣлъ свои свѣдѣнія изъ неизвѣстнаго намъ въ точности сказанія: это есть самостоятельное, исключительно ему свойственное, извѣстіе¹⁶⁵. Если же такъ, то и всѣ подозрѣнія относительно достовѣрности сообщеній Киррскаго епископа и даже упреки въ намѣренной фальсификаціи¹⁶⁶ оказываются фактивными. Можно думать только, что свое свидѣтельство Θεодоритъ предпочелъ Руфину.

Новыя подтвержденія мысли о зависимости Киррскаго историка отъ Сократа представляетъ Гюльденпеннингъ въ своемъ изслѣдованіи: *Die Kirchengeschichte des Theodoret von Kyrrhos* (Halle. 1889). Къ сожалѣнію, мы имѣли удовольствіе познакомиться съ этимъ солиднымъ трудомъ лишь въ то время, когда настоящая глава лежала у насъ въ листахъ для окончательной корректуры. Посему мы вынуждены ограничиться теперь немногими замѣчаніями относительно этого ученаго.

Гюльденпеннингъ находитъ соприкосновеніе между Θεодоритомъ и Сократомъ въ трехъ мѣстахъ: I, 8 (Vales. 9). I, 14—15 (V. 15—16). I, 29 (V. 31).

Въ первомъ случаѣ Кирскій епископъ въ самыхъ краткихъ чертахъ передаетъ о Мелетіи, который былъ удостоенъ епископскаго рукоположенія, но потомъ, за нѣкоторые проступки, Петромъ Александрійскимъ лишенъ сана и

¹⁶³ *Theodoret.* Н. Е. I 10 (11): М. 82, 937. С. D. 940. Ц. И., стр. 60—61.

¹⁶⁴ *Theodoret.* Н. Е. I, 6 (7): М. 82, 917. С. Ц. И., стр. 43.

¹⁶⁵ *Güldenpenning's Die Kirchengeschichte des Theodoret.* S. 63.

¹⁶⁶ Тамъ поспѣшно заключаетъ К. Смирновъ (Обозрѣніе источниковъ. Стр. 286. 287).

сталъ производить въ Фиваидѣ и Египтѣ шумъ и смятенія¹⁶⁷. Хотя объ этомъ упоминаютъ Евсевій (Vita Const. II, 62. III, 4) и Созомень (Н. Е. I, 24), однакоже Гюльденпеннингъ думаетъ¹⁶⁸, что у Θεодорита мы имѣемъ сжатое изложеніе пространнаго разсказа Сократа¹⁶⁹, поелику у обоихъ за нимъ слѣдуетъ соборное посланіе Никейское, заключаемое замѣткой о современномъ имъ положеніи мелетіанъ¹⁷⁰. Это мнѣніе могло бы быть принято лишь въ томъ случаѣ, еслибы было несомнѣнно, что своею «связью», т. е. распредѣленіемъ матеріала касательно мелетіанства, Θεодоритъ былъ обязанъ Сократу (въ чемъ полагаетъ центръ тяжести и Гюльденпеннингъ), между тѣмъ этотъ-то пунктъ и не отличается необходимою научною прочностію. Прежде всего нужно сказать, что сдѣланный Киррскимъ епископомъ распорядокъ былъ единственно возможнымъ, ибо онъ заговорилъ о мелетіанхъ исключительно потому, что нужно было привести посланіе Никейскаго собора; ясно, что рѣчь объ нихъ столь же естественно должна была у него предварять послѣднее, какъ и у Сократа: стороннее вліяніе здѣсь излишне. Равнымъ образомъ и упоминанія о современныхъ событіяхъ встрѣчаются у Θεодорита не разъ¹⁷¹. При томъ же Сократъ пишетъ о мелетіанхъ въ разсказѣ о возникновеніи аріанства; Киррскій историкъ посвящаетъ имъ мимоходное замѣчаніе, не держась хронологіи. Затѣмъ, самое посланіе взято Θεодоритомъ, несомнѣнно, не у Сократа¹⁷², а это даетъ мѣсто мысли, что и сообщеніе о мелетіанхъ онъ могъ заимствовать изъ того же источника. Наконецъ, существенные элементы повѣствованія о Мелетіи находятся уже въ письмѣ Никейскихъ отцовъ, кромѣ извѣстій, что тотъ былъ рукоположенъ во епископа *незадолго* до безумнаго ученія Аріева (ὁὐ πρό πολλοῦ τῆς Ἀρείου μανίας) и лишепъ сана *Петромъ Александрійскимъ*. Перваго указанія у Сократа совсѣмъ нѣтъ, и оно, повидимому, даже отвергается имъ, поскольку онъ утверждаетъ, что мелетіане *незадолго* до аріанскихъ волненій были отлучены отъ Церкви (Μελετιανοὶ, οἱ μικρὸν ἔμπροσθεν τῆς Ἐκκλησίας χωρισθέντες)¹⁷³. Отсюда слѣдуетъ, что для мелетіанъ Θεодоритъ имѣлъ особый источникъ, доказательствомъ чего можетъ служить еще Naeg. fab. IV, 7.

Въ главахъ 14—15 (15—16) первой книги Θεодоритовой «Исторіи» приводятся два посланія Константина В. къ Евсевію Кесарійскому—о созиданіи церквей и приготовленіи свитровъ Св. Писанія¹⁷⁴. И здѣсь Гюльденпеннингъ¹⁷⁵

¹⁶⁷ Theodoret. Н. Е. I, 8 (9): М. 82, 928. Ц. И., стр. 51.

¹⁶⁸ Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 39—40.

¹⁶⁹ Socrat. Н. Е. I, 6. 9: М. 67, 52—53. 77—84. Ц. И., стр. 24—25. 45—49.

¹⁷⁰ Theodoret. I, 8 (9): М. 82, 928. 929. 932. А—В. 932. В. Ц. И., стр. 51—54. 54—55.

¹⁷¹ Theodoret. Н. Е. I, 10 (11). III, 3 (6). IV, 4. IV, 26 (29): М. 82, 937. С. 1092. С. 1129. 1189. Ц. И., стр. 60. 203. 239—240. 295—296.

¹⁷² См. выше въ приж. 140 на стр. 267.

¹⁷³ Н. Е. I, 6: М. 67, 52. С. Ц. И., стр. 24.

¹⁷⁴ М. 82, 952—956. Ц. И., стр. 73—75.

¹⁷⁵ Op. cit. S. 40.

обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что оба документа у Киррскаго епископа поставляются рядомъ, какъ и у Сократа¹⁷⁶, между тѣмъ Евсевій сообщаетъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ¹⁷⁷. Но мы выше уже видѣли, что это предположеніе не имѣетъ подлежащей твердости¹⁷⁸, и теперь прибавимъ только слѣдующее. Сократъ приводитъ нѣсколько писемъ Константина В. почти безъ всякихъ поясненій, въ качествѣ историческаго матеріала; Θεодоритъ же цитуетъ разсматриваемые памятники для подтвержденія и иллюстраціи своей характеристики благочестиваго царя¹⁷⁹. Неужели для такой опредѣленной цѣли Киррскій епископъ не могъ самъ сдѣлать нужнаго распредѣленія документовъ безъ чужой помощи? Не странно ли думать, что историкъ, составившій довольно объемистый трудъ немалой важности, былъ не въ состояніи даже связать извѣстія безъ содѣйствія другихъ лицъ? Кромѣ сего, Сократъ утверждаетъ, что о построеніи церквей Константинъ писалъ епископамъ *каждой епархіи* (πρὸς τοὺς καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν ἐπίσκοπος)¹⁸⁰, а Киррскій пастырь говоритъ, что онъ «епископовъ *каждаго города* (τοὺς δὲ γὰρ καθ' ἕκαστον πόλιν ἐπίσκοπος) побуждалъ къ созиданію церквей»¹⁸¹, не упоминая ясно о письмахъ къ нимъ.

I, 29 (31) «Исторіи» Θεодорита содержитъ рассказъ объ изгнаніи св. Аѳанасія при Константинѣ В.¹⁸² Тутъ, по мнѣнію Гюльденпеннинга¹⁸³, на зависимость Киррскаго епископа не отъ Arologia contra Arianos (п. 86. 87), а отъ Сократа, указываютъ двѣ черты, не встрѣчающіяся въ повѣствованіи Аѳанасіевомъ: 1) что Александрійскій пастырь былъ сосланъ въ Триверу (Триръ) и 2) что это случилось въ тридцатый годъ Константинова царствованія. Но у Сократа оба эти извѣстія поставлены раздѣльно, въ разныхъ мѣстахъ¹⁸⁴, такъ что даже не видно между ними прямой связи, какую даетъ Θεодоритъ. Затѣмъ, первый говоритъ, что св. Аѳанасій былъ сосланъ въ Галлію и проживалъ (διήγαγεν) въ Триверѣ, тогда какъ второй рѣшительно заявляетъ, что царь выслалъ (ἐξωστράχισε) его въ одинъ городъ Галліи, по имени Триверу. И это вполнѣ согласно съ посланіемъ Константина II къ Александрійцамъ, изъ котораго ясно, что св. Аѳанасій долженъ былъ пребывать въ резиденціи этого правителя и подъ его надзо-

¹⁷⁶ Н. Е. I, 9: М. 67, 93. 96. Ц. И., стр. 58—60.

¹⁷⁷ V. С. II, 46. IV, 36: М. 20, 1021. 1024. 1184. 1185. Ж. К., стр. 141 — 142. 256—257.

¹⁷⁸ См. выше на стр. 259—260.

¹⁷⁹ Н. Е. I, 13 (14): „Но я (отъ разсказа о смерти Арія) обращаюсь къ повѣствованію о благочестіи царя“ (М. 82, 952. С. Ц. И., стр. 72).

¹⁸⁰ Н. Е. I, 9: М. 67, 96. А. Ц. И., стр. 59.

¹⁸¹ Н. Е. I, 13 (17): М. 82, 952. С. Ц. И., стр. 73.

¹⁸² М. 82, 988. Ц. И., стр. 105—106.

¹⁸³ Op. cit. S. 40—41.

¹⁸⁴ Н. Е. I, 35. 37: М. 67, 172. А. 173. В. Ц. И., стр. 114. 116.

ромъ, т. е. въ Триверѣ, откуда и дано было это письмо ¹⁸⁵. Это было легко вывести и безъ Сократа. Что касается хронологической даты, то и здѣсь посредствомъ Константинопольскаго схоластика не необходимо. Θεодоритъ утверждаетъ, что Константинъ В. скончался спустя годъ и нѣсколько мѣсяцевъ послѣ ссылки св. Аванасія ¹⁸⁶ и что послѣдній пробылъ въ Триверѣ два года и четыре мѣсяца ¹⁸⁷: на основаніи этихъ данныхъ (изъ коихъ вторая встрѣчается только у него одного) гораздо проще было опредѣлить требуемый моментъ, чѣмъ по тому неопредѣленному указанію Сократа.

Перейдемъ теперь къ Созомену. «Знаніе Θεодоритомъ Созомена, — мудрствуетъ Іеепъ ¹⁸⁸, — въ пользу чего я не нахожу вполне твердаго критерія, кажется, слѣдуетъ изъ Theodoret. I, 19. 20. Именно: въ заключеніи I, 19 Θεодоритъ говоритъ, что Евсевій Никомидійскій и Θεогнисъ Никейскій были изгнаны Константиномъ, причѣмъ онъ ссылается на письмо императора къ Никомидійцамъ, которое и приводитъ *цѣликомъ* въ главѣ 20. Созоменъ I, 21 также сообщаетъ объ этомъ изгнаніи и даетъ *только выдержку* (sic!) изъ письма Константина. Потомъ, непосредственно послѣ названнаго письма, собственно послѣ указанія его содержанія, оба автора еще разъ говорятъ, что, согласно этому письму, Евсевій и Θεогнисъ были изгнаны, и присоединяютъ ихъ преемниковъ. И дѣйствительно, это мѣсто носить на себѣ такой отпечатокъ изложенія Созомена (das Gepräge einer Ausführung des Sozomenos), что, по моему мнѣнію, этого невозможно и отрицать». Но невозможное станетъ должнымъ, когда мы разсмотримъ вопросъ безъ всякой предвзятости. При изложеніи обстоятельствъ захвата Евсевіемъ Константинопольской кафедры за смертью Александра (вѣрнѣе: Павла) Θεодоритъ обращаетъ вниманіе на противозаконность этого поступка, естественную въ аріанахъ. «Впрочемъ, и неудивительно, что люди, съ такимъ неистовствомъ возставшіе противъ божества едиnorodнаго Сына Божія, безбоязненно нарушали и другіе законы. При томъ Евсевій не въ первый разъ ввелъ теперь эту новость; онъ отваживался на то же и прежде: ибо, бывъ нѣкогда епископомъ Виритскимъ, онъ перескочилъ въ Никомидію, оттуда потомъ, вмѣстѣ съ Никейскимъ епископомъ Θεогнисомъ, изгнанъ былъ послѣ собора за явное нечестіе. И это засвидѣтельствовалъ въ своей грамотѣ царь Константинъ» ¹⁸⁹. Вспомнивъ ad hoc эту исторію, Θεодоритъ приводитъ далѣе самое императорское посланіе ¹⁹⁰ и заканчиваетъ свою рѣчь слѣдующимъ

¹⁸⁵ Theodoret. Н. Е. II, 1 (2): М. 82, 992. 993. Ц. II., стр. 109—110. Socrat. Н. Е. II, 3: М. 67, 189. Ц. II., стр. 128—129. Sozomen. Н. Е. III, 2: М. 67, 1036. Ц. II., стр. 165—166. S. Athanasii Apologia contra Arianos, n. 87: М. 25, 405. 408. Твор. I, стр. 306—307.

¹⁸⁶ Н. Е. I, 30 (32): М. 82, 989. А. Ц. II., стр. 106.

¹⁸⁷ Н. Е. II, 1: М. 82, 992. А. Ц. II., стр. 109.

¹⁸⁸ Jeep. Quellenuntersuchungen. S. 154—155.

¹⁸⁹ Theodoret. Н. Е. I, 18 (19): М. 82, 961. Ц. II., стр. 81.

¹⁹⁰ Theodoret. Н. Е. I, 18 (20): М. 82, 965. В. Ц. II., стр. 82—84.

замѣчаніемъ: «Итакъ, тѣ епископы въ то время были низложены, вмѣсто же ихъ Никомидія была ввѣрена Амфіану, а Никея — Христу»¹⁹¹. У Созомена, въ главѣ о Никейскихъ опредѣленіяхъ и противоаріанской политикѣ Константина, значится: «Евсевію и Θεогнису онъ (царь) повелѣлъ выѣхать изъ городовъ, въ которыхъ они епископствовали. А церкви Никомидійской написалъ, чтобы она держалась вѣры, преданной соборомъ, чтобы въ епископовъ избирала православныхъ и имъ повиновалась, упомянутыхъ же предала забвенію, и, кто будетъ хвалить ихъ или согласно съ ними мыслить, тому угрожалъ наказаніемъ. Въ этомъ посланіи онъ обнаружилъ и другую причину своего гнѣва на Евсевія, — именно ту, что Евсевій уже и прежде держался стороны тирана, а Константину строилъ козни. По силѣ этой царской грамоты, какъ Евсевій, такъ и Θεогнисъ лишены церковей, которыми они управляли, — и Никомидійскую церковь принялъ въ свое управленіе Амфіанъ, а Никейскую — Христъ»¹⁹². Вотъ тотъ терновникъ, съ котораго, по Іеопу, Θεодоритъ собиралъ свои смоквы. Гдѣ слѣды этого? Ихъ нѣтъ и быть не можетъ. Во 1-хъ: Θεодоритъ рассказываетъ собственно о переходѣ Евсевія къ Константинополю, бывшемъ послѣ долгаго промежутка отъ Никейскихъ дѣяній, и объ удаленіи его съ Θεогнисомъ упоминаетъ лишь à propos, къ слову; Созомень трактуетъ о Никейскихъ опредѣленіяхъ и, между прочимъ, о распоряженіи царя касательно названныхъ аріанствующихъ пастырей. Обстановка весьма несходная. Во 2-хъ: Киррскій епископъ сообщаетъ о «перескакиваніи» Евсевія, чего у Созомена нѣтъ. Это взято, вѣроятно¹⁹³, у св. Аѳанасія, который пишетъ: «Сначала былъ онъ въ Виритѣ, но, оставивъ Виритъ, перешелъ въ Никомидію. Одну паству оставилъ вопреки закону, а въ другую пришелъ также противъ закона; и собственную свою паству покинулъ по недостатку любви и чужою правилъ безъ основанія; презрѣлъ любовь первой паствы по желанію имѣть другую, но и въ другой разъ не соблюлъ той, которую получилъ по желанію: ибо вотъ, удалившись и отселъ, опять захватываетъ чужую»¹⁹⁴. Въ 3-хъ: Θεодоритъ въ подлинникѣ цитуетъ письмо Константина и вноситъ въ свое повѣствованіе конецъ его. Уже отсюда нужно думать, что онъ имѣлъ передъ

¹⁹¹ *Theodoret.* Н. Е. I, 19 (20): М. 82, 965. В. Ц. II., стр. 84.

¹⁹² *Sozomen.* Н. Е. I, 21 (М. 67, 924. В. Ц. II., стр. 71—72).

¹⁹³ Θεодоритъ приводитъ только конецъ посланія Константина къ Никомидійцамъ, но нельзя думать, что замѣтка о „перескакиваніяхъ“ взяты были изъ первой части, какъ это видно изъ подлинника, сохранившагося у *Геласія Кизическаго* въ сочиненіи *Aetorum concilii Nicaeni commentarius*, III (Migne, gr. ser. t. 85, col. 1356. 1357. Mansi, II, 940. 941. 944. Дѣян. I, стр. 199—200).

¹⁹⁴ *S. Athanasii Apologia contra Arianos*, п. 6 (М. 25, 260. Твор. I, стр. 199); это значится въ посланіи Александрійскаго собора къ епископамъ вселенской Церкви въ пользу Аѳанасія. *Conf. Historia Arianorum ad monachos*, п. 7 (М. 25, 701. Твор. II, стр. 83): „Поелику Евсевій съ завистію желалъ восхитить епископство сего города — Константинополя (такъ перешелъ онъ и изъ Вирита въ Никомидію), то предлогъ въ обвиненію Павлову пребылъ въ своей силѣ“ и пр.

собою экземпляръ этого документа. Замѣчательно, что выпущена часть съ исторической точки зрѣнія совершенно не важная, поскольку она содержитъ патетическія обличенія Евсевіева нечестія. Явно, что тутъ работала искусная рука Киррскаго пастыря, обыкновенно всегда удачнаго въ своихъ выдержкахъ. Созомень, также читавшій Константиново произведеніе, кратко указываетъ только существенные его пункты¹⁹⁵, а вѣдь еще никто не былъ настолько проникателенъ, чтобы могъ возстановить подлинникъ по сжатоу пересказу. Въ 4-хъ: и Теодоритъ, и Созомень согласно называютъ преемствовавшими Евсевію и Теогнису Амфіана и Христа, но, независимый ранѣе, Киррскій историкъ чуждъ Созоменовскаго вліянія и въ этомъ случаѣ. И здѣсь источникомъ Теодорита была Аѳанасіева «Апология противъ аріанъ», гдѣ имѣется: «Какъ же онъ (Евсевій) или Теогній могли низложить другаго, когда сами низложены и уличаются въ этомъ поставленіемъ на ихъ мѣста другихъ? Ибо въ точности знаете, что послѣ того, какъ они за собственное ихъ нечестіе и за сообщеніе съ аріанами осуждены на вселенскомъ соборѣ, на мѣсто ихъ поставлены въ Никомидію Амфіанъ, а въ Никею—Христъ»¹⁹⁶. Что, наконецъ, касается послѣдовательности, то не было ничего естественнѣе, какъ послѣ замѣтки о низверженіи епископовъ поименовать ихъ на слѣдниковъ по кафедрамъ.

Такимъ образомъ I, 18. 19 (19. 20) не носятъ на себѣ никакой печати, кромѣ Теодоритовой; на составъ и содержаніе ихъ всего менѣе могъ вліять Созомень¹⁹⁷, воздѣйствіе котораго на Киррскаго епископа кажется сомнительнымъ и Гарнаку¹⁹⁸. Тоже и во всѣхъ прочихъ случаяхъ мнимой соприкосновенности Теодорита съ Созоменомъ. Такъ, допускаютъ, что «описаніе дворцовой палаты (гдѣ происходили Никейскія собранія) Теодоритъ, можетъ быть, заимствовалъ не прямо изъ «Жизни Константина», а чрезъ посредство Созомена (I, 19), который также описываетъ царскую палату на основаніи Евсевія»¹⁹⁹. Это фактъ слишкомъ мелочный, трудно поддающійся анализу,—и выдвигать его въ сомнительномъ вопросѣ едва ли удобно. Впрочемъ, и тутъ есть данныя contra. Теодоритъ рассказываетъ, что «царь велѣлъ приготовить во дворцѣ обширную палату и поставить въ ней множество скамей и кресель, чтобы ихъ достаточно было для всякаго собора архіереевъ»²⁰⁰. По Евсевію, «приглашенные вступили во внутреннѣйшую палату царскаго дворца, которая своею обширностію, по види-

¹⁹⁵ Cnf. *Socrat.* H. E. I, 9: M. 67, 100. Ц. И., стр. 63.

¹⁹⁶ *S. Athanasii* Apologia contra Arianos, n. 7 (M. 25, 260. D. 261. A. Твор. I, стр. 200).

¹⁹⁷ Ср. *Güldenpenning's* Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 64—65.

¹⁹⁸ *Theologische Literaturzeitung*, herausgegeben von A. Harnack und F. Schürer. 1884. Nr. 26. S. 633.

¹⁹⁹ К. Смирновъ. Обзорніе источниковъ. Стр. 281, прим. 1. Но ср. стр. 284: „Что касается Исторіи Созомена, то Теодоритъ, кажется, вовсе не пользовался ею“.

²⁰⁰ *Theodoret.* H. E. I, 6 (7): M. 82, 917. С. Ц. И., стр. 43.

тому, превосходила прочія и въ которой по объѣмъ сторонамъ разставлено было множество сѣдалищъ,—вступили и заняли приличныя себѣ мѣста»²⁰¹. Созомень говоритъ, что «по объѣмъ сторонамъ вдоль стѣнъ царской залы стояло много скамей, а та зала была самая большая, превосходнѣе прочихъ»²⁰². Киррскій епископъ могъ взять это у Кесарійскаго панегириста²⁰³ точно такъ же, какъ и у Созомена, и не видно, почему бы мы должны склоняться къ послѣднему предположенію. Напротивъ того, намъ извѣстно, что Θεодоритъ самъ читалъ разумѣемую главу Евсевія, въ чемъ убѣждаетъ непосредственно слѣдующее за симъ описаніе наружнаго вида Константина, не находящееся ни у Сократа, ни у Созомена. Вотъ самые тексты.

Θεодоритъ:

«Онъ (Константинъ) имѣлъ прекрасный ростъ и привлекательную красоту, но особенно удивлялъ скромностію, выражавшеюся на лицѣ»²⁰⁴.

Евсевій:

«По душѣ онъ (царь), очевидно, былъ украшенъ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ: это выражалось понижшимъ его взоромъ, румянцемъ на его лицѣ и движеніями его походки. Онъ превосходилъ окружающихъ себя и высотой роста, и красотой вида, и величественною стройностію тѣла, и крѣпостію непобѣдимой силы;—и все это, въ соединеніи съ ласковостію его права и кротостію истинно царской его снисходительности, лучше всякаго слова высказывало превосходство его разума»²⁰⁵.

На разстояніи десяти—пятнадцати строкъ просто странно предполагать такую двойственность непосредственнаго заимствованія въ началѣ и сторонней передачи въ концѣ.

У Θεодорита²⁰⁶ съ Созоменомъ²⁰⁷ есть еще одинъ общій документъ, именно «соборный томосъ Дамаса Римскаго и западныхъ епископовъ объ Ариминскомъ соборѣ». Нѣтъ ли тутъ между ними причинной связи? По нашему мнѣнію, отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Не говоря уже о различіи версій, изъ коихъ Θεодоритова гораздо точнѣе совпадаетъ съ латинскимъ

²⁰¹ *Euseb.* V. C. III, 10 (M. 20, 1064. Ж. К., стр. 174—175).

²⁰² *Sozomen.* II. E. I, 19 (M. 67, 917. Ц. II., стр. 68).

²⁰³ Ср. *Güldenpenning's* Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 63.

²⁰⁴ *Theodoret.* II. E. I, 6 (7): M. 82, 917. С. Ц. II., стр. 44.

²⁰⁵ *Euseb.* V. C. III, 10 (M. 20, 1065. Ж. К., стр. 175).

²⁰⁶ *Theodoret.* II. E. I, 17 (22): M. 82, 1052. 1053. 1056. Ц. II., стр. 164—166.

²⁰⁷ *Sozomen.* II. E. VI, 23: M. 67, 1349. 1352. 1353. Ц. II., стр. 422—424.

подлинникомъ ²⁰⁸, мы отмѣтимъ здѣсь лишь двѣ особенности. По Созомену, «епископы многихъ областей стеклись въ Римъ», при чемъ отъ лица «Дамаса, епископа Римскаго, и членовъ тогдашняго собора» было отправлено посланіе предстоятелямъ Иллирійскимъ ²⁰⁹. Θεодоритъ сообщаетъ, что вмѣстѣ съ Дамасомъ «въ писаніи этого посланія участвовали девяносто епископовъ, собравшихся въ Римъ изъ Италіи и Галатіи, называемой нынѣ Галліей. Я перечислилъ-бы здѣсь и имена ихъ, еслибы не находилъ этого излишнимъ» ²¹⁰. Определенныя цифровыя даты, а равно и старинныя наименованія, — все это свидѣтельствуетъ о томъ, что Киррскій пастырь имѣлъ предъ глазами самый памятникъ. Если даже и не такъ, если мыслимъ какой-либо историческій сборникъ или систематическій трудъ, все-же таковымъ была *не* «Исторія» Созомена, ибо Θεодоритъ не только указываетъ точную сумму, но знаетъ и составляющія ее единицы. Затѣмъ, письмо у Созомена заключается слѣдующими словами: «А что мы съ вами должны такъ вѣровать, докажите это обратною грамотой вашей любви» ²¹¹. Θεодоритъ восполняетъ благоположеніемъ: «Будте здоровы, честиѣйшіе братія» (Ἐβρωσθε, ἀδελφοὶ τιμώτατοι) ²¹².

Займствованій Θεодорита изъ Созомена мы не находимъ; но,—говоритъ Іееспъ ²¹³,—первый не только бралъ у своихъ предшественниковъ, но и раскрашивалъ ихъ произвольными и фантастическими выдумками. Разберемъ его доводы. Созомень передаетъ, что Валентиніана, «управлявшаго отрядомъ такъ называемыхъ юпитеровцевъ» (συνταγματάρχην ὄντα τοῦ καταλόγου τῶν χαλουμένων Ἰοβιανῶν), Юліанъ отрѣшилъ отъ военной службы и наказалъ вѣчною ссылкой (ἀιδίῳ φυγῇ ἐζημίωσε) въ Арменской Мелитинѣ (κατεδίκασεν αὐτὸν τὴν Μελιτινὴν τῆς Ἀρμενίας διηνεκῶς οἰκεῖν) вѣлѣдствіе такого инцидента. Разъ отступникъ шель *въ грамъ* (εἰς τινα ναόν) принести жертвы; при немъ находился и Валентиніанъ. «Когда царю надлежало переступить черезъ порогъ, жрецъ, держа въ рукѣ мокрое кропило, по пра-

²⁰⁸ См. not. *Valesii* ad h. cap. (M. 82, 1554. 1555) и *varias lectiones* въ цитованныхъ главахъ Θεодорита и Созомена.

²⁰⁹ *Sozomen.* II. E. VI, 23 (M. 67, 1349. A. Ц. II., стр. 421. 422): Συνελθόντες εἰς Ῥώμην ἐπίσκοποι πολλῶν ἐθῶν ἐψήφισαντο κτλ... Ἡ ἐπιστολὴ Δαμάσου τοῦ Ῥωμαίων ἐπισκόπου, καὶ τῶν ἄρα αὐτῷ τότε συνελθόντων πρὸς τοὺς Ἰλλυριῶν ἐπισκόπους γραφεῖσα.

²¹⁰ *Theodoret.* II. E. II, 17 (22): Ἐξῆρχε δὲ τῶν γεγραφότων Δάματος... Ἐννεηκόντα δὲ κοινονοὺς ἔσχε τῶν γραμμάτων ἐξ Ἰταλίας, καὶ Γαλατίας τῆς νῦν Γαλλίας ὀνομαζομένης, εἰς τὴν Ῥώμην συνελθηθότας. Ἐνέθηκα δ' αὐ καὶ τὰ τούτων ἐνόματα, εἰ μὴ παρεῖχον ὑπέλαβον (M. 82, 1052. Ц. II., стр. 163—164).

²¹¹ *Sozomen.* II. E. VI, 23 (M. 67, 1353. Ц. II., стр. 424): οτι δὲ οὕτως ἡμεῖς μετ' ἡμῶν πιστεύειν ὀφείλομεν, τοῖς ἀμοιβαίοις τῆς ὑμετέρας ἀγάπης ἐπιδειξάσθαι.

²¹² *Theodoret.* II. E. I, 17 (22): M. 82. 1056. Ц. II., стр. 166.

²¹³ *Jeep.* Quellenuntersuchungen. S. 155. Это предложеніе склонень раздѣлать п *Holdemannius* (Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 98), который также ссылается на *Theodoret.* II. E. III, 12 (16).

виламъ языческимъ оросилъ входящихъ. При этомъ одна капля упала на платье Валентиніана, и онъ, выразивъ свою досаду, потому что былъ христіанинъ, побранилъ кропившаго. Говорятъ даже, будто Валентиніанъ тотчасъ, при глазахъ царя, *отрѣзалъ обрызганную часть и бросилъ ее вмѣстѣ съ самою каплей*» (περιτεμεῖν καὶ ἀπορρίψαι σὺν αὐτῇ τῇ ψεκάδι, ἕσον ἐβράχῃ τῆς ἐσθῆτος) ²¹⁴. Нѣчто сходное встрѣчается и у Теодорита: «Однажды, оглушенный нечестіемъ (Юліанъ) торжественно вступалъ въ храмъ *иенія* (εἰς τὸ τῆς Γύχης τέμενος). Прислужники храма, стоя по обѣ сторонѣ дверей, окропляли всѣхъ входящихъ въ него съ намѣреніемъ очистить ихъ. При этомъ случаѣ, идя впереди царя, Валентиніанъ (бывшій тысяченачальникомъ и предводителемъ царскихъ копьеносцевъ) замѣтилъ на своей одеждѣ каплю жертвенной воды и *ударилъ кулакомъ прислужника* (πῦξ ἔπαισε τὸν νεωχόρον)—въ наказаніе за то, что тотъ не очистилъ, а осквернилъ его. Увидѣвъ это, ненавистникъ сослалъ Валентиніана въ одну пустынную крѣпость и приказалъ ему жить тамъ» ²¹⁵.

Въ этихъ редакціяхъ общаго одно только зерно, а всѣ детали весьма различны, чтò читатель легко можетъ усмотрѣть и самъ. Мы замѣтимъ лишь то, что, по Иепу, «изъ отрѣзыванія обрызганной части платья Теодоритъ дѣлаетъ πῦξ ἔπαισε τὸν νεωχόρον, очевидно, потому, что рассказъ Созомена казался ему недостаточно сильнымъ». Но вѣдь здѣсь не усиленіе тона, а совершенно новая черта, не имѣющая ничего аналогичнаго оригиналу. Это было бы непонятное, странное и ничѣмъ не мотивированное измышленіе. Однакоже, пусть такъ: Теодоритъ хотѣлъ рѣзче отбѣить христіанскую ревность Валентиніана насчетъ нечестія Юліана. Въ такомъ случаѣ рѣшительно необъяснимо смягченіе жестокости по отношенію къ язычествующему императору, который, по Теодориту, сослалъ хиліарха на жительство въ крѣпость, между тѣмъ Созоменъ точно указываетъ на *вѣчную, пожизненную ссылку*. Явно, что усвояемой Иепомъ тенденціи не было у Киррскаго епископа; иначе—она дала бы знать себя на всемъ протяженіи этой исторіи и во всѣхъ пунктахъ. Несомнѣнное опять разрѣшается въ произвольное,—и причина общности эпизодовъ должна быть другая. Созоменъ ссылается на устную молву (φασί), а этотъ источникъ, особенно касательно Юліана, не былъ закрытъ и для Теодорита. Нѣсколько выше онъ выразительно заявляетъ, что о благочестивомъ отрогѣ, сынѣ жреца, онъ «слышалъ отъ него самого, когда онъ былъ уже старцемъ» ²¹⁶, при чемъ этотъ рассказывалъ ему и о нѣкоторыхъ другихъ событіяхъ ²¹⁷. И въ Graec. affect. sur. Теодоритъ упоминаетъ: «А что было предпринято въ царствованіе Юліана противъ хри-

²¹⁴ *Sozomen.* Н. Е. VI, 6 (М. 67, 1308. Ц. И., стр. 387—388).

²¹⁵ *Theodorct.* Н. Е. III, 12 (16): М. 82, 1105. 1108. Ц. И., стр. 218.

²¹⁶ *Theodorct.* Н. Е. III, 10 (14): М. 82, 1104, р. 928. Ц. И., стр. 214.

²¹⁷ *Theodorct.* Н. Е. III, 10 (14): „По смерти Юліана онъ (отрогъ) обратился къ истинѣ и своего отца, потому что и объ этомъ между прочимъ рассказалъ намъ“ (М. 82, 1104, р. 929. Ц. И., стр. 215).

стіанъ,—объ этомъ знаютъ старики, и мы слышали ихъ рассказы о тѣхъ печальныхъ обстоятельствахъ, свидѣтелями коихъ они были» (*ἀρχαῖοι καὶ ἡμεῖς διηγουμένων τῶν τὴν τραγῳδίαν (ἐκείνην) ἐσραχότων*)²¹⁸. Отсюда естественно объясняются и сходство и разность сообщеній безъ всякихъ удивительныхъ превращеній лоскута въ кулакъ.

Еще одинъ примѣръ. Какъ читаемъ у Θεодорита, по смерти Юліана войско избрало Іовіана, который пріобрѣлъ уже извѣстность частію за свои подвиги, частію за христіанское дерзновеніе въ тяжкія годы. Когда это было донесено Іовіану, онъ при пріемѣ поздравленій категорически, въ особой рѣчи, высказалъ, что не можетъ царствовать надъ язычниками. Воины, выслушавъ это, воскликнули: «не сомнѣвайся, царь, и не отвергай владычества надъ нами, какъ нечестивыми»²¹⁹ и т. п. На этотъ эпизодъ намекаютъ и Сократъ²²⁰, и Созоменъ²²¹, но гораздо короче: имъ извѣстно только, что Іовіанъ отказывался отъ предложенія и принялъ его лишь въ виду согласія всѣхъ на его условія. Все характерное въ рассказѣ Θεодорита составляетъ его исключительную собственность; таковы: описаніе наружности и доблести Іовіана, его увѣщанія къ солдатамъ и ихъ отвѣты. Мало того; по IV, 1 Киррскаго епископа Іовіанъ не имѣлъ никакого военнаго чина: «онъ не былъ ни военачальникомъ, ни трибуномъ» (*οὔτε στρατηγὸν, οὔτε τῶν μετ' ἐκείνων*)²²²; Созоменъ умалчиваетъ о его положеніи, а Сократъ передаетъ: «Онъ былъ тысяченачальникомъ (трибуномъ), когда Юліанъ служившимъ въ войскѣ его предложилъ на выборъ одно изъ двухъ: или принести жертву, или выйти въ отставку,—и избралъ лучше сложить съ себя поясъ, нежели исполнить повелѣніе царя нечестиваго. Однакоже, по случаю предстоявшей войны, Юліанъ снова принялъ его въ число военачальниковъ»²²³. Θεодоритъ, явпо, не зналъ ничего подобнаго, а потому не могъ производить расширеній и прикрашиваній невѣдомой ему картины. Это тенденціозное и не аргументированное изобрѣтеніе Іеапа²²⁴.

²¹⁸ Graec. affect. curatio, sermo IX: M. 83, 1044 init.

²¹⁹ Theodoret. H. E. IV, 1: M. 82, 1121. 1124. Ц. И., стр. 233—234.

²²⁰ Socrat. III, 22 (M. 67, 436. Ц. И., стр. 300—301): „Когда хотѣли сдѣлать Іовіана царемъ, онъ отказывался и, насильно влекомый воинами, кричалъ, что, будучи христіаниномъ, не хочетъ царствовать надъ язычниками. Но такъ какъ при этомъ всѣ единогласно исповѣдали, что и они христіане, то онъ и принялъ царство“.

²²¹ Sozomen. H. E. VI, 3 (M. 63, 1297. Ц. И., стр. 380): „Послѣ Юліана, съ общаго согласія лагеря, царство принялъ Іовіанъ. Впрочемъ, когда войска среди непріятелей объявили его самодержцемъ, онъ, называя себя христіаниномъ, отказывался отъ управленія и не принималъ регалій, пока воины, узнавъ о причинѣ отреченія, не провозгласили и себя христіанами“.

²²² Theodoret. H. E. IV, 1 (M. 82, 1121. С. Ц. И., стр. 233).

²²³ Socrat. H. E. III, 22 (M. 67, 346. А. Ц. И., стр. 300). Показаніе Θεодорита спрavedливѣе, ибо, по Амміану Марцелліану, Іовіанъ былъ domesticorum ordinis primus. *Amiani Marcellini Historia*, lib. XXV, cap. 7. Edit. Lugduni. 1591. P. 357.

²²⁴ Jeep. Quellenuntersuchungen. S. 155.

Но насколько послѣдній слабъ и бѣденъ въ своихъ доводахъ насчетъ отношеній Θεодорита къ Сократу, настолько обиленъ въ этомъ пунктѣ Гюльденпенингъ, представившій подробный анализъ восьми сходныхъ между этими историками мѣстъ. По указанной выше причинѣ, и здѣсь мы будемъ кратки въ своемъ разборѣ.

1. Въ I, 17 (18) Θεодоритъ передаетъ «о Еленѣ, матери царя Константина, и ея усердii въ построении храма Божия» (καὶ τῆς περὶ τὴν οἰκοδομίαν τοῦ θεοῦ ναοῦ σπουδῆς)²²⁵. О заимствованii изъ Созомена²²⁶ тутъ будто бы²²⁷ говорятъ слѣдующія черты: Киррскiй епископъ приводитъ пророчество Захарiи (XIV, 20), не передаетъ подробно молитвы Макария Иерусалимскаго и упоминаетъ о многихъ церквахъ, воздвигнутыхъ Еленой, тогда какъ у Руфина (I, 8) значится templum mirificum. Всѣ эти признаки недостаточно рѣшительны. Созоменъ, несомнѣнно, пишетъ на основанii устнаго преданiя (II, 1), а этотъ источникъ не былъ закрытъ и для Θεодорита, который могъ собрать эти свѣдѣнiя на мѣстѣ, когда посѣщаль Иерусалимъ²²⁸. Но и помимо сего ему нетрудно было сдѣлать ссылку на пророчество Захарiи, ибо это не историческiй фактъ, какаго нельзя измыслить самому, или сократить Руфина, на котораго прямо указываютъ слова заглавiя: περὶ τὴν οἰκοδομίαν τοῦ θεοῦ ναοῦ. Что касается упоминанiя о построении Еленой обширнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ храмовъ, то въ этомъ случаѣ Θεодоритъ могъ имѣть въ виду столькоже Созомена (II, 2), сколько и Евсевiя²²⁹, поелику оба они говорятъ, что царица воздвигла двѣ церкви — въ Вилеесѣ и на горѣ Елеонской. И неоспоримо, что именно послѣднiй²³⁰ сообщилъ Киррскому епископу, что Елена путешествовала въ Иерусалимъ уже въ весьма преклонномъ возрастѣ и скончалась восьмидесяти лѣтъ: перваго извѣстiя у Созомена совѣмъ нѣтъ.

2. Въ разсказѣ о мученикѣ Вавилѣ и объ исповѣдникѣ Θεодорѣ²³¹ Гюльденпенингъ²³² обращаетъ вниманiе на двѣ незначительныя особенности. Θεодоритъ говоритъ, что въ Дафнѣ «лежали останки побѣдоноснаго мученика Вавилы и вмѣстѣ съ нимъ подвижавшихся отроковъ» (καὶ τῶν συναθροισθέντων αὐτῷ μεираκίων τὰ λείψανα) и что Юлианъ «не вынесъ оттуда никакого мертваго тѣла, а приказалъ исповѣдникамъ Христа перенести только останки побѣдоносныхъ мучениковъ». Этому будто бы соответствуетъ только фраза Созомена: Πᾶσι δὲ καὶ ἄλλων χειμένων ἐν Δάφνῃ νεκρῶν, συμβαλὼν ὁ βασιλεὺς τὸν

²²⁴ М. 82, 957. 960—961. Ц. И., стр. 78—80.

²²⁵ Н. Е. II, 1. 2: М. 67, 929—936. Ц. И., стр. 77—82.

²²⁷ *Güldenpenning*. Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 41—42.

²²⁸ См. т. I, стр. 22 и прил. 85; т. II, стр. 19.

²²⁹ V. С. III, 43: М. 20, 1101. 1104. Ж. К., стр. 198—199.

²³⁰ V. С. III, 42. 43. 46: М. 20, 1101. 1104—1105. 1105. С. Ж. К., стр. 198. 199. 200.

²³¹ *Theodoret*. Н. Е. III, 6. 7 (10. 11): М. 82, 1097. 1098. Ц. И., стр. 208—210.

²³² *Op. cit.*, S. 42—43.

μάρτυρα μόνον ἐμποδῶν γίνεσθαι τοῖς χρησιμοῖς, προσέταξε μετὰ κληθῆναι τὴν θήκη»²³³. Но всякій легко замѣтитъ, что тутъ больше различія, чѣмъ сходства, и потому скорѣе слѣдуетъ допустить, что Θεодоритъ опирается здѣсь на устное преданіе, которое ему, какъ уроженцу и жителю Антиохіи, конечно, было хорошо извѣстно. Если уже и предполагать письменный источникъ, то таковой ближе всего можно находить въ повѣствованіяхъ св. Златоуста и Филосторгія. Первый весьма выразительно упоминаетъ о многихъ другихъ мертвенцахъ въ Дафнѣ, кромѣ Вавилы²³⁴, а что въ числѣ ихъ были и сомученики этого святаго, — объ этомъ даетъ знать одинъ Филосторгій²³⁵, который говорилъ: *μαρτυρῆσαι τὸν ἱερὸν Βαβύλαν σὺν τρισὶ παισὶ, κομιδῇ μὲν νέοις, τὸ γένος δ' ἀδελφοῖς*. Замѣтимъ еще, что этотъ же историкъ передавалъ и объ обстоятельствахъ перенесенія мощей св. Вавилы²³⁶; не невѣроятно, поэтому, что Θεодоритъ могъ пользоваться его сообщеніями, которыя теперь утрачены.

Въ разсказѣ о Θεодорѣ на Созомена (V, 20), по Гюльденпеннингу, указываетъ неопредѣленное: *τοῦτον ἤροντό τινες*, напоминающее Созоменово: *λέγεται δὲ πυνθανομένων μετὰ ταῦτά τινων̄*, тогда какъ Руфинъ (I, 36) и Сократъ (III, 19) утверждаютъ, что спрашивалъ исповѣдника именно этотъ Аквилейскій пресвитеръ. Но мы уже видѣли, что весь этотъ эпизодъ составленъ подъ исключительнымъ вліяніемъ Руфина²³⁷ и отсюда въ правѣ выводиться, что онъ самъ обобщилъ выраженіе послѣдняго: вѣдь это, полагаемъ, онъ могъ сдѣлать и безъ совѣтовъ Созомена...

3. 20 (25) гл. III кн.²³⁸ содержитъ описаніе смерти Юліана. Оно весьма значительно уклоняется отъ редакціи Созомена (VI, 1—2), но отчасти совпадаетъ въ передачѣ послѣднихъ словъ Отступника. По Θεодориту, «получивъ рану, онъ тотчасъ набралъ въ горсть крови и, бросивъ ее на воздухъ, сказалъ: ты побѣдилъ, Галилеянинъ» (*νένικησας, Γαλιλαίε*). Константинопольскій схоластикъ пишетъ: «когда рана была нанесена, онъ (Юліанъ) собралъ съ нея кровь и, какъ бы смотря на явившагося себѣ Христа и обвиняя Его въ убіеніи себя, бросилъ ее на воздухъ»²³⁹. Сходство здѣсь представляетъ только замѣтка о предсмертныхъ дѣйствіяхъ Юліана, а изъ этого трудно было извлечь «*νένικησας, Γαλιλαίε*», что несправедливо утверждаетъ Гюльденпеннингъ²⁴⁰. Относительно же перваго пункта со-

²³³ *Sozom.* H. E. V, 19: M. 67, 1276. В. Ц. И., стр. 361.

²³⁴ *Liber* (λόγος) in s. *Babylam* (2), contra *Julianum et adversus gentes*, n. 15. 16 (Migne, gr. ser. t. 50, col. 555 — 558. Слова и бесѣды на разные случаи. Т. I. Спб. 1864. Стр. 184 — 191).

²³⁵ H. E. VII, 8: Migne, gr. ser. t. 65, col. 545. В. Ц. И., стр. 375.

²³⁶ H. E. VII, 12: M. 65, 549. В. Ц. И., стр. 378.

²³⁷ См. выше на стр. 262.

²³⁸ M. 82, 1117. 1120. Ц. И., стр. 229—230.

²³⁹ H. E. VI, 2: M. 67, 1296. В. Ц. И., стр. 378 379

²⁴⁰ *Op. cit.* S. 44.

вершено ясно свидѣтельствуемъ Филосторгій: «между тѣмъ жалкій Юліанъ бралъ руками кровь изъ раны и, бросая ее къ солнцу, раздѣльно говорилъ: насытись» (*χορέσθητι*)²⁴¹. Затѣмъ, Θεодоритъ, какъ мы видѣли²⁴², хорошо и всесторонне зналъ эпоху Юліана по собственнымъ свѣдѣніямъ; посему нѣтъ ничего удивительнаго, что имъ же онъ обязанъ и рассказомъ о Юліановой кончинѣ, о чемъ ходило столь много преданій,—особенно на «Востокѣ»²⁴³. Отсюда же, конечно, объясняется и одинаковость въ обоснованіи вѣроятности той мысли, что Юліанъ былъ убитъ Римскимъ солдатомъ, чтó, впрочемъ, передаетъ уже св. Златоустъ (loc. cit.). Вообще, Θεодоритъ не могъ брать у Созомена того, чего у него нѣтъ, но имѣлъ полнѣйшую возможность пользоваться устными сообщениями не менѣе Зонары²⁴⁴ съ его «*χορέσθητι, Ναζωραῖε*» или Льва Грамматика²⁴⁵ съ «*ενίχηχας, Χριστέ χορέσθητι, Ναζωραῖε*». Кажется, ясно безъ всякихъ доказательствъ, что вѣроятность на послѣдней сторонѣ.

4. Въ IV, 5 (6)²⁴⁶ Гюльденпеннингъ²⁴⁷ находитъ слѣды Созоменовскаго²⁴⁸ вліянія въ извѣстіяхъ о причинахъ ссылки Валентиніана при Юліанѣ, рѣчи вновь провозглашеннаго царя къ войску и о раздѣленіи царства съ Валентомъ. Но въ первомъ случаѣ Θεодоритъ, несомнѣнно, ни отъ кого независимъ²⁴⁹, а во второмъ совпадаетъ съ Созоменомъ только по существу и ближе подходилъ къ Филосторгію²⁵⁰; при томъ же отвѣтъ Валентиніана былъ «всѣми прославленный», значить, общеизвѣстный. О соправительствѣ Валента знаютъ и Филосторгій (loc. cit.) и Руфинъ²⁵¹ не хуже Созомена, который не говоритъ, что онъ былъ вызванъ изъ Панноніи, какъ сообщаетъ Кирскій епископъ. Слѣдуетъ прибавить еще, что только послѣдній описываетъ наружность Валентиніана и утверждаетъ, что Валентъ, въ моментъ избранія, «содержалъ неповрежденные догматы», между тѣмъ, по Созомену, въ это время братья «по вѣрѣ были христіане, однакоже съ раз-

²⁴¹ Н. Е. VII, 15: М. 65, 553. С. Ц. И., стр. 382.

²⁴² См. выше на стр. 278—279.

²⁴³ *S. Gregorii Theol. Or. 5—contra Julianum II*, n. 13. *Or. 21—in laudem s. Athanasii*, n. 33: Migne. gr. ser. t. 35, col. 680. 1121. Творенія, I. М. 1889. Стр. 153—154. Твор., II. М. 1889. Стр. 168. *S. Iohannis Chr. Or. in s. Babylon, contra Julianum et gentes*, n. 28: Migne, gr. ser. t. 50, col. 569. Слова и бесѣды. I. Спб. 1864. Стр. 215—216.

²⁴⁴ *Annalium XIII*, 13: Migne, gr. ser. t. 134, col. 1156,

²⁴⁵ *Guldenpenning. Op. cit. S. 44*, Anm. 81 Ср. прим. въ „Хроникѣ“ (CXCI, 8) Георгія Амартола (*Ученія Записки втораго отд. Импер. Академіи Наукъ*, кн. VI. Спб. 1861. Р. 449. Migne, gr. ser. t. 110, col. 672, p. 449), который приводитъ выраженія Юліана въ такой формѣ: *ενίχηχας, Γαλιλαῖε ἀρχέσθητι, Ναζαρηνέ*.

²⁴⁶ М. 82, 1129. 1132. Ц. И., стр. 240—242.

²⁴⁷ *Op. cit. S. 46*.

²⁴⁸ Н. Е. VI, 6: М. 67, 1308. 1309. Ц. И., стр. 386—389.

²⁴⁹ См. выше на стр. 277—279.

²⁵⁰ Н. Е. VIII, 8: М. 65, 561. 564. Ц. И., стр. 387—388.

²⁵¹ Н. Е. II, 2: М. 21, 509.

личными мнѣніями и образомъ мыслей». Какъ бы Гюльденпеннингъ ²⁵² ни ухищрялся примирить въ этихъ пунктахъ обоихъ историковъ,—несходство и даже противоположность ихъ остаются столь великими, что необходимо вынуждаютъ признать ихъ совершенную независимость.

5. Въ IV, 14 (16) ²⁵³ о зависимости Θεодорита отъ Созомена говоритъ, по Гюльденпенningу ²⁵⁴, то неважное обстоятельство, что и тотъ и другой ²⁵⁵ въ описаніи гоненія въ Едессѣ на православныхъ, при Валентѣ, упоминаютъ *praef. praet. Modesta*. Но, помимо всего прочаго, нѣмецкій изслѣдователь опускаетъ изъ вида или умалчиваетъ, что уже св. Григорію Нисскому ²⁵⁶ извѣстно имя этого епарха, исполнителя велѣній Валента, а первое «слово» противъ Евномія Θεодоритъ, несомнѣнно, зналъ, какъ это допускаетъ и Гюльденпеннингъ ²⁵⁷.

6. Что въ IV, 20 (23) ²⁵⁸ Θεодоритъ попользовался Созоменомъ (VI, 38), это будто бы ²⁵⁹ ясно изъ того, что Сарацинскую военачальницу *Μαρίω* онъ представляетъ предводительницею племени Измаильтянъ (*τῶν Ἰσμαηλιτῶν*): этотъ терминъ употребляется еще только у Созомена ²⁶⁰. Но Киррскій епископъ отлично зналъ своихъ сосѣдей—номадовъ или Измаильтянъ ²⁶¹, происходившихъ отъ Измаила и наполнявшихъ всю пустынь отъ предѣловъ Египта до Вавилона ²⁶²; ему извѣстно также, что этотъ народъ называется различно—Измаильтянами, Арабами и Сарацинами ²⁶³.

7. Въ IV, 26 (29) ²⁶⁴ дается краткая характеристика св. Ефрема Сирина и Дидима. Пространныя слова Созомена (III, 15. 16), ²⁶⁵ дѣйствительно, во многомъ подходятъ къ изложенію Θεодорита, но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ рѣчь не о фактахъ, то и не слѣдуетъ выводить отсюда столь рѣшительныхъ заключеній, какія находимъ у Гюльденпенningа ²⁶⁶. При томъ же о Дидимѣ не менѣе сходно передаетъ Руфинъ (II, 7) ²⁶⁷, а, будучи

²⁵² Op. cit. S. 45—46.

²⁵³ M. 82, 1153. Ц. И., стр. 261.

²⁵⁴ Op. cit. S. 46—47.

²⁵⁵ *Theodoret*. Н. Е. IV, 15 (17): M. 82, 1153. С. Ц. И., стр. 262. *Sozomen*. Н. Е. VI, 18: M. 67, 1336. 1337. Ц. И., стр. 411—413.

²⁵⁶ *S. Gregorii Nysseni Contra Eunomium* I, 2: Migne, gr. ser. t. 45, col. 293. С. Твор., V. Москва. 1863. Стр. 65.

²⁵⁷ Op. cit. S. 58—59.

²⁵⁸ M. 82, 1181. Ц. И., стр. 286—287.

²⁵⁹ *Guldenpenning*. Op. cit. S. 47.

²⁶⁰ *Sozomen*. Н. Е. VI, 38: M. 67, 1412. Ц. И., стр. 470—471.

²⁶¹ *Graecar. affect. cur., sermo* V: M. 83, 949. С—D.

²⁶² *Quaest. LXXII in Genes.* (M. 80, 181. Твор. I, стр. 71).

²⁶³ *Comment. in Isa. XIII, 20* (M. 81, 329),—in *Jerem. XLIX, 26—27. 28* (M. 81, 733.

736. Твор. VI, стр. 294—295).

²⁶⁴ M. 82, 1189. 1192. Ц. И., стр. 295—296.

²⁶⁵ M. 67, 1084—1093. Ц. И., стр. 203—211.

²⁶⁶ Op. cit. S. 47—48.

²⁶⁷ M. 21, 516—517.

знакомъ съ твореніями Ефрема ²⁶⁸, Θεодоритъ могъ знать его жизнь и безъ стороннихъ указаній. Если ужъ непремѣнно нужно искать литературный источникъ, то съ такимъ же правомъ можно усматривать его въ *Vita atque episcopium s. Eriphaemi Syri* св. Григорія Нисскаго ²⁶⁹ и др. Болѣе важности въ нашемъ вопросѣ имѣетъ то обстоятельство, что и Θεодоритъ и Созоменъ упоминаютъ объ Армоніи, но на основаніи *Naer. fab. I, 22* мы предположительно допускаемъ, что Киррскій епископъ читалъ сочиненія Вардесана и его сына и, значить, могъ писать объ нихъ вполне самостоятельно.

8. Въ V, 17 (17—18) ²⁷⁰ Θεодоритъ описываетъ «убійства въ Θεссалоникѣ, дерзновеніе епископа Амвросія и благочестіе царя» (Θеодосія I), чему соотвѣтствуетъ VII, 25 «Исторія» Созомена ²⁷¹. Общаго здѣсь чрезвычайно мало и именно: что Амвросій не пустилъ Θεодосія въ храмъ, запретилъ ему стоять въ святилищѣ и что царь издалъ законъ о задержаніи указовъ относительно смертной казни на тридцать дней, но въ этомъ мы находимъ весьма большое различіе. Такъ, первый поступокъ Амвросія Созоменъ не связываетъ столь тѣсно съ Θεссалоникскою рѣзней, изображаемою у него совсѣмъ иначе; о законѣ Θεодосіевомъ упоминаетъ разобщенно отъ этого событія и совершенно умалчиваетъ о вліяніи Амвросія, а объ удаленіи императора изъ святилища передаетъ въ такихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, что совершенно не видно, гдѣ, когда и при какихъ обстоятельствахъ это происходило. Различіе здѣсь настолько превышаетъ сходство, что съ научной точки зрѣнія необходимо отвергнуть всякое воздѣйствіе Созомена. И это тѣмъ справедливѣе и законнѣе, что и самъ Гюльденпеннингъ ²⁷² вынужденъ признать здѣсь для Θεодорита особый источникъ.

Мы покончили съ разборомъ мѣстъ, служащихъ опорой для теоріи взаимнаго пользованія триады церковныхъ историковъ первой половины пятаго столѣтія. Результатъ нашихъ изысканій мы, кажется, можемъ формулировать въ такомъ заключеніи, что знакомство, а тѣмъ болѣе заимствованія Θεодоритомъ изъ Сократа и Созомена *не доказаны*. Мы считаемъ себя въ правѣ настаивать на этомъ тѣмъ сильнѣе и энергичнѣе, что во всѣхъ случаяхъ сопряженности Киррскаго пастыря съ Константинопольскими историками легко открывается источникъ его свѣдѣній, независимый отъ его литературныхъ собратьевъ. Это были Евсевій, св. Аѳанасій и живыя преданія. Затѣмъ, самыя совпаденія чрезвычайно общи и не имѣютъ тѣхъ признаковъ производности, какія мы находили при обзорѣни *Graec. affect. sur.* въ его отношеніи къ твореніямъ Климента Александрійскаго и Кесарійскаго апологета. Посему ни научная серьезность Гюльденпеннинга, ни смѣлая аподиктичность Иепа, ни авторитетъ А. Гарнака, согласившагося съ послѣднимъ въ

²⁶⁸ *Güldenpenning*. Op. cit. S. 4. 59. 82.

²⁶⁹ *Migne*, gr. ser. t. 46, col. 820 sqq.

²⁷⁰ М. 82, 1232—1237. Ц. И., стр. 334—341.

²⁷¹ М. 67, 1493—1497. Ц. И., стр. 530—534.

²⁷² Op. cit. S. 49.

сужденіи о зависимости Θεодорита отъ Сократовыхъ повѣствованіи²⁷³, не поколебали вполне нашего уваженія къ самобытности и оригинальности Киррскаго историка. Они только выдвинули вопросъ, дѣйствительно важный, не давъ надлежащаго рѣшенія. Мы старались до сихъ поръ приблизиться къ нему отрицательнымъ путемъ, опроверженіемъ Валезіево-Леоповской гипотезы; теперь взглянемъ на тотъ же предметъ съ другой стороны, въ пунктахъ несходства или противорѣчія между поименованными авторами, чтобы возможно тверже обосновать наше мнѣніе.

1. Изъ жизни Арія Θεодоритъ упоминаетъ о его отлученіи, долговременномъ пребываніи въ Александріи и смерти при Александрѣ Константинопольскомъ²⁷⁴. Небольшая справка съ Сократомъ²⁷⁵ и Созоменомъ²⁷⁶ могла бы раскрыть ему, что онъ былъ въ ссылкѣ съ воспрещеніемъ вѣзда въ Египетскую столицу, куда онъ попалъ по особымъ обстоятельствамъ; вообще исторія этого ересіарха получила-бы у него тогда бѣльшую ясность и послѣдовательность.

2. Григорія, по Θεодориту, умертвили сами Александрійцы²⁷⁷. Такое смѣшеніе кончины этого лжеерарха съ Георгіемъ было бы немислимо, если бы Киррскій пастырь имѣлъ подъ руками систематическіе труды Сократа²⁷⁸ и Созомена²⁷⁹, въ которыхъ всегда можно было безъ труда найти требуемое указаніе, а не работалъ по первоисточникамъ, напр. по сочиненіямъ св. Аѳанасія, гдѣ историческія данныя излагаются лишь къ случаю, по частямъ, и разбросаны по отдѣльнымъ трактатамъ²⁸⁰.

3. Киррскій епископъ представляетъ Евсевія Никомидійскаго непосредственнымъ преемникомъ Александра²⁸¹, между тѣмъ Сократъ²⁸² и Созоменъ²⁸³ увѣряютъ, что послѣ него рукоположенъ былъ Павелъ, котораго Констанцій изгналъ и на его мѣсто вызвалъ изъ Никомидіи арианствующаго

²⁷³ *Theologische Literaturzeitung*. 1884. Nr. 26. S. 633.

²⁷⁴ *Theodoret*. II. E. I, 6 (7). 11 (14): M. 82, 920. C. 949. Ц. И., стр. 45. 69—70.

²⁷⁵ *Socrat*. II. E. I, 8. 14. 25—27. 37—38 (M. 67, 69. A. 113. 149—157. 173—177. Ц. И., стр. 39. 72—73. 99—105. 116—120).

²⁷⁶ *Sozomen*. II. E. I, 21. II, 16. 27. 29 (M. 67. 921. 972. 973. 976. 1009. 1017. 1020. Ц. И., стр. 71. 114—115. 144. 150—152).

²⁷⁷ *Theodoret*. II. E. II, 3 (4). 9 (12): M. 82, 996. C. 1024. Ц. И., стр. 113. 138.

²⁷⁸ *Socrat*. II. E. II, 11. 14 (M. 67, 208. 209. 212. Ц. И., стр. 139—140. 143).

²⁷⁹ *Sozomen*. II. E. III, 6. 7 (M. 67, 1048. 1052. Ц. И., стр. 175. 178).

²⁸⁰ О Григоріи см. *S. Athanasii Histor. Arianorum ad monachos*, II, 9. 10. 12. 13. 21. 51. 74 (M. 25, 705. 708. 717. 753. 784. Твор. II, стр. 85—87. 96. 125. 148). Посланія Юлія и Сардинійскаго собора въ *Apologia contra Arianos*, II, 24. 30. 39 (M. 25, 288. 297. 300. 316. Твор. I, стр. 222. 230—231. 244). Ср. также *Epistola eusebica ad monachos*, II, 2—7 (M. 25, 225—240. Твор. I, стр. 177—187), которое спеціально направлено противъ этого узурпатора.

²⁸¹ *Theodoret*. II. E. I, 18 (19): M. 82, 961. Ц. И., стр. 81.

²⁸² *Socrat*. II. E. II, 6. 7 (M. 67, 193. Ц. И., стр. 132).

²⁸³ *Sozomen*. II. E. III, 4 (M. 67, 1080. Ц. И., стр. 169).

Евсевія. Повидимому, и здѣсь Θεодорита соблазнили неопредѣленныя указанія Аѳанасіевыхъ посланій²⁸⁴ или другихъ источниковъ, но ему легко было бы устранить эту неточность по Сократу и Созомену, если бы только онъ ихъ зналъ.

4. Θεодоритъ безъ всякихъ колебаній заявляетъ, что на Никейскомъ соборѣ «Евставій, имѣвшій предствоятельство въ Антиохійской церкви, первый увѣщавалъ главу царя цвѣтами похвалъ»²⁸⁵. Созомень своимъ рѣшительнымъ утвержденіемъ, что «Евсевій Памфиловъ всталъ и произнесъ рѣчь, заключивъ ее благодарственною о царѣ пѣснію Богу»²⁸⁶, долженъ бы былъ внушить Киррскому историкѣ большую осторожность, какими бы памятниками онъ ни руководствовался.

Всѣ эти и подобныя промахи и разногласія весьма неприяты для защитниковъ широкой компилятивности Θεодоритовой «Исторіи». Они даютъ намъ законное право думать, что авторъ ея не былъ въ зависимости отъ работъ Константинопольскихъ схоластиковъ, которые могли бы сообщить ему небезполезныя указанія насчетъ многихъ сомнительныхъ пунктовъ. Мы останемся въ полномъ невѣдѣніи относительно того, почему Киррскій епископъ не принялъ во вниманіе повѣствованій Сократа и Созомена, когда къ сему были настоятельныя побужденія въ спутанности древнихъ извѣстій. Говорятъ, Θεодоритъ исправлялъ своихъ предшественниковъ, но не всегда удачно. Однакоже такое разсужденіе ничего не объясняетъ, поскольку самъ историкъ допускаетъ ошибку, нимало не подозрѣвая какихъ-либо возраженій, или ограничивается общими фразами, напр. касательно Арія, который будто бы долго жилъ въ Александріи. Киррскій пастыръ, видимо, не зналъ, чѣмъ и какъ пополнить продолжительный промежутокъ между осужденіемъ и смертію ересіарха, и сказалъ это наугадъ, по догадкамъ, въ какихъ не было бы нужды при руководствѣ Сократа и Созомена. Въ виду всего этого, мы, въ качествѣ окончательнаго вывода, считаемъ вѣроятнѣйшимъ, что Константинопольскіе исторіографы пятаго вѣка были недоступны и неизвѣстны Киррскому, писавшему почти одновременно съ ними, но безъ нихъ²⁸⁷. Мы будемъ держаться такого убѣжденія до тѣхъ поръ, пока противники не аргументируютъ своей мысли столь же прочно, какъ это сдѣлано въ раскрытіи плагіата Созомена, а надежды на это слабы и даже тщетны.

²⁸⁴ *S. Athanasii Apologia contra Arianos*, n. 6 (M. 25, 260. Твор. I, стр. 199). *Historia Arianorum ad monachos*, n. 7 (M. 25, 701. Твор. II, стр. 83).

²⁸⁵ *Theodoret*. Н. Е. 1, 6 (7): М. 82, 917. 920. Ц. И., стр. 44.

²⁸⁶ *Sozomen*. Н. Е. I, 19 (M. 67, 917. Ц. И., стр. 68).

²⁸⁷ Можно еще спросить, почему Θεодоритъ прервалъ свою „Исторію“ ранѣе Сократа и Созомена, если онъ имѣлъ въ виду восполнить ихъ сказанія? Обыкновенно отвѣчаютъ, что Киррскій епископъ боялся за свое безпристрастіе при изображеніи несторіанскихъ споровъ, въ которыхъ онъ былъ такъ сильно заинтересованъ (*Baronii Annales*, VII. Lucas. 1741. P. 273—274: ad an. 427 not. 28); но вѣдь поправки не обязывали его входить въ подробности, а именно здѣсь-то, въ несторіанскихъ смутахъ, онъ и былъ всего компетентнѣе, какъ очевидно и участникъ.

Послѣ Сократа и Созомена, сверстниковъ Θεодорита, мы должны перейти къ старшему современнику его—Филосторгію, жившему въ IV—V ст.²⁸⁸, который также изъясляетъ нѣкоторое притязаніе на значеніе пособия для Θεодоритовой «Исторіи». Сочиненіе этого аріанина, называемаго у Фотія Како-сторгіемъ за его еретическія тенденціи²⁸⁹, сохранилось до насъ лишь въ сжатомъ сокращеніи, сдѣланномъ этимъ патриархомъ, и потому нельзя провести сличеній съ желательною полнотою и всесторонностью. Можно только указать немногіе пункты сходства. Исапъ²⁹⁰ ссылается на III, 12 (Vales., Migne—8), гдѣ Θεодоритъ разсказываетъ о построенной Константиномъ церкви, двери которой были заколочены по приказу Юліана Отступника. При этомъ вставляется слѣдующій эпизодъ объ исполнителяхъ повелѣнія язычествующаго императора. «Вмѣстѣ съ префектомъ Востока вошли въ сей божественный храмъ (εἰς τὸν θεῖον νεῶν) блюститель государственной казны Филиксъ (Φίλιξ) и хранитель сокровищъ и стяжаній, принадлежащихъ лично царю, Елпидій или Comes privatus, какъ называютъ эту должность Римляне. Говорятъ, что Филиксъ и Елпидій прежде были христіанами, но отстали отъ благочестія въ угоду нечестивому царю. Юліанъ оксвербилъ святой престоломъ и далъ пощечину Евзоію, когда тотъ покушался было воспретятствовать этому (Ὁ δὲ Ἰουλιανὸς οὖρον—ἰγίπαι—μὲν κατὰ τῆς ἱερᾶς τραπέζης ἐξέκρινε· τὸν δὲ Εὐζώϊον πειραθέντα κωλύσαι κατὰ τῆς κόβρης ἐπάταξε), и будто бы сказалъ, что божественное провидѣніе не печется теперь о дѣлахъ христіанскихъ. Филиксъ же, обративъ вниманіе на драгоцѣнность сосудовъ, которые со всею щедростію были приготовлены Константиномъ и Констанціемъ, сказалъ: вотъ на какихъ сосудахъ служить Сыну Маріи! Но недолго ожидали они наказанія за это нечестивое и безумное поруганіе. Юліанъ немедленно пораженъ былъ жесточайшею болѣзнію, отъ которой стпили его внутренности, такъ что очищеніе совершалось уже не чрезъ обыкновенныя части тѣла, но органомъ его были скверныя уста, служившія ему прежде органомъ богохульства. Разсказываютъ, что славившаяся вѣрою жена его при этомъ случаѣ такъ говорила супругу: надобно благодарить Христа Спасителя, мужъ, что этимъ наказаніемъ Онъ далъ тебѣ уразумѣть Свое могущество; ты и не узналъ бы, Кто тотъ, противъ Кого ты враждовалъ, если бы, по Своему обычному долготерпѣнію, Онъ не послалъ на тебя свыше этихъ ударовъ. Подобными рѣчами жены и своими мучительными страданіями уразумившись о причинѣ болѣзни, этотъ несчастный умолялъ царя возвратить церковь тѣмъ, которыхъ онъ лишилъ ея; но не убѣдилъ его и окончилъ

²⁸⁸ Свѣдѣнія объ этомъ историкѣ см. у Jeep'a: Quellenuntersuchungen. S. 56—57 и въ замѣткѣ проф. Ал. П. Лебедева: Исслѣдованія современныхъ нѣмецкихъ ученыхъ по части историографіи древней Церкви въ Прибал. къ Твор. св. Отц., 1886 г., т. 36, стр. 306—308.

²⁸⁹ Photii Bibliotheca, cod. 40: M. 103, col. 72—73.

²⁹⁰ Jeep. Quellenuntersuchungen. S. 156. Cnf. Güldenpenning. Die K.—G. des Theodoret. S. 51—54.

жизнь свою. Равно и Филиксъ былъ внезапно наказанъ свыше: изъ его усть день и ночь текла кровь, какъ будто бы къ этому органу она направлялась изъ всѣхъ жилъ. Истекши, такимъ образомъ, кровію, онъ отжилъ и преданъ вѣчной смерти»²⁹¹. Существенные элементы этого сказанія мы находимъ и у Филосторгія: «Въ числѣ многихъ, неистовствовавшихъ противъ христіанъ и благочестія и потерпѣвшихъ достойныя наказанія, замѣтнѣе другихъ, неоспоримо, были: начальникъ Востока Юліанъ, дядя Юліана Отступника по матери (θεῖος ὢν κατὰ τὸ μητρῶον γένος τοῦ ἀποστάτου Ἰουλιανοῦ), также главный блюститель сокровищъ Феликсъ (Φήλιξ) и начальникъ царскаго дома Елпидій,—на языкѣ Римлянъ ихъ называютъ министрами частныхъ дѣлъ (Comites rerum privatarum). Всѣ три были изъ числа тѣхъ, которые въ угоду царю отреклись отъ благочестія. Такъ, Феликсъ безъ всякой видимой причины, отъ разрыва одной во внутренности жилы, сталъ изрыгать изъ усть потоки крови и, представляя собою страшное зрѣлище для тѣхъ, кто видѣлъ его, не прожилъ и цѣлаго дня, но около вечера отъ истеченія крови испустилъ духъ. А Юліанъ, подвергшись тяжкой и неизвѣстной болѣзни, въ продолженіе цѣлыхъ сорока дней лежалъ распростертымъ безъ языка и безъ всякаго чувства; потомъ, когда немного оправился, сталъ сильно обвинять себя въ своей преступной дерзости и пришелъ къ сознанию, что по этой именно причинѣ ниспослано на него такое наказаніе. Впрочемъ, онъ оправился только для засвидѣтельствованія о своемъ нечестіи, а потомъ, покрытый множествомъ всякаго рода язвъ по всему чреву, изрыгнулъ свою душу. Елпидій получилъ достойное наказаніе нѣсколько позже другихъ. Будучи схваченъ за содѣйствіе мятежничеству Прокопія, возставшаго противъ Валента, онъ лишентъ былъ имѣнія и, живя въ заключеніи, безславно кончилъ жизнь, былъ всѣми проклинаемъ и всѣмъ извѣстенъ подъ именемъ жреца Елпидія»²⁹². Сравнивая объ эти редакціи, мы видимъ въ нихъ не мало общаго, но едвали всѣ черты Теодоритова повѣствованія могутъ быть выведены изъ Филосторгія. Что Киррскій епископъ умалчиваетъ объ Елпидіи,—это, пожалуй, неудивительно: наказаніе постигло этого преступника довольно поздно и въ способѣ его не столь замѣтно непосредственное дѣйствіе карающей руки Божіей. Здѣсь все легко объясняется изъ простаго опущенія по причинамъ довольно естественнымъ. Не то по отношенію къ обстоятельствамъ святотатственнаго поступка ренегатовъ, о чемъ Филосторгій не упоминаетъ ни однимъ словомъ. Исапъ приписываетъ это недоразумѣнію и благочестивой фантазіи Теодорита, который будто бы вмѣсто θεῖος ὢν прочиталъ у Филосторгія θεῖος νεός, превратившееся затѣмъ въ εἰς θεῖον νεών²⁹³. Но, во 1-хъ, уже прибавка κατὰ τὸ μητρῶον γένος дѣ-

²⁹¹ *Theodoret.* Н. Е. III, 8. 9 (11. 12): М. 82, 1100. 1101. Ц. И., стр. 211—212. Сп. IV, 5 (6): М. 82, 1129. С. Ц. И., стр. 240.

²⁹² *Philostorgii* Н. Е. VII, 10 (Migne, gr ser. t. 65, col. 548. 549. Русский переводъ: изданный вмѣстѣ съ „Исторіею“ Евварія и Теодора Чтца. Спб. 1853. Стр. 377—378).

²⁹³ *Jesp.* Quellenuntersuchungen. S. 157.

лала подобную переменную невозможную для разумнаго человѣка; въ 2-хъ, Киррскій пастырь прекрасно зная, что префектъ «Востока» или, собственно, Comes Orientis²⁹⁴ былъ дядею (θεῖος) императора²⁹⁵; въ 3-хъ, одно νεώσ ни въ какомъ случаѣ не могло давать опоры для составленія цѣльной легенды, по своему содержанию не подходящей къ обычнымъ фантастическимъ построениямъ. Въ ней слишкомъ много чертъ, указывающихъ на фактическую основу и увѣряющихъ въ ея истинности. Тутъ точно обозначаются и церкви, и сосуды, и обстоятельства, и лица: это трудно свести къ недоумоту термина ὄν. Необходимо признать здѣсь особый, устный или письменный, источникъ, — и къ этому побуждаетъ насъ св. Златоустъ. Во второй своей гомиліи на память мученика Вавилы онъ говоритъ: «Изъ жившихъ тогда съ нимъ (Юліаномъ) дядя его, который сильнѣе отъа неистовствовалъ противъ насъ и дерзнулъ коснуться священныхъ сосудовъ нечистыми руками и, недовольствуясь этимъ, простеръ поруганіе еще далѣе, — ибо онъ, переверотивъ ихъ, поставилъ на полу и, разложивъ, сѣлъ на нихъ, — вкорѣ подвергся наказанію за это преступное сидѣніе. Въ загнившихъ срамныхъ членахъ его зародились черви, такъ что явно было, что эта болѣзнь была ниспослана Богомъ; врачи, закалая жирныхъ и иностранныхъ птицъ и прикладывая ихъ къ зараженнымъ членамъ, вызывали червей; но черви не выходили, а упорно держались въ загнившихъ членахъ и такимъ образомъ, истощая духъ въ теченіе многихъ дней, жестоко погубили. А другой нѣкто, поставленный хранителемъ царскихъ сокровищъ, прежде нежели переступилъ порогъ царскихъ чертоговъ, внезапно лопнулъ по срединѣ, потерпѣвъ наказаніе за нѣкоторое другое подобное преступленіе»²⁹⁶. Мыслимо, что проповѣдникъ разумѣетъ тотъ же фактъ, чтò и Теодоритъ²⁹⁷. Если же и нѣтъ, то все-таки несомнѣнно, что при Юліанѣ была какая-то исторія въ христіанскомъ храмѣ, возмутительная по своему безобразному надруганію надъ священными предметами, и что виновники ея пострадали различными мучениями, ниспосланными Богомъ²⁹⁸. Коль скоро это справед-

²⁹⁴ Am. Marcellini Histor. XXIII, 1. P. 287.

²⁹⁵ Theodoret. H. E. III, 7 (M. 82, 1100. A. Ц. II., стр. 210): Ἰουλιανὸς ὁ Ἰουλιανῶν ὁ θεῖος. Cap. 9 (Vol. 13) надписывается такъ: Τὰ κατὰ Ἰουλιανὸν τὸν θεῖον βασιλέως, καὶ τὸν Φίλικα.

²⁹⁶ Liber (λόγος) in s. Babylon (2), contra Julianum et adversus gentes, n. 17 (Migne, gr. ser. t. 50, col. 558. 559. Слова и бесѣды на разные случаи. Т. I. Слб. 1864. Стр. 191—192)

²⁹⁷ В variorum annotationes (по изданію „Historia“ Теодорита Cantabrigiae. 1720. P. 182, not. a; по изданію Augustae Taurianorum. 1748. P. 222: not. ad h. l.) цитованное мѣсто св. Златоуста читается въ такомъ латинскомъ переводѣ: Quoniam Julianus contumeliose super sacra vasa desederat, e vestigio illegitimae hujus sessionis poenas luit. Illius enim verenda corrupta vermiculos generaverunt, ita, ut morbum divinitus illatum constaret, etc. Felix quoque antequam aulae regiae limen transcederet, derepente medius crepuit. Conf. Baronii ad an. 362 not. 109: Annales. T. V. Lucae. 1739. P. 80.

²⁹⁸ О внезапной кончинѣ Юліана-комита и Феликса упоминаетъ и Ам. Марцелини (Historia, XXIII, 1, p. 287): Felice largitionum comite profluvio sanguinis repente extincto,

ливо, тогда мы должны будемъ согласиться, что Θεодоритъ, кромѣ арианствующаго историка, имѣлъ по крайней мѣрѣ опредѣленные преданія о сообщаемомъ происшествіи. Не забудемъ, что рѣчь идетъ о времени безбожнаго Юліана, которое было знакомо Θεодориту чрезъ очевидцевъ. Отсюда мы заключаемъ, что эпизодъ III, 8. 9 (11. 12) совпадаетъ съ извѣстіями Филосторгія не вполне, а потому и заимствование Киррскимъ епископомъ именно у этого автора нельзя считать совершенно неоспоримымъ. Даже если оно и было, разности не слѣдуетъ комментировать въ униженіе ученаго авторитета Θεодорита; напротивъ того, онѣ свидѣтельствуютъ о независимости историка, располагавшаго обширнымъ матеріаломъ, а не о «невѣроятности церковнаго писателя, который подлинно небесенъ»²⁹⁹.

Итакъ, по отношенію къ занимающему насъ вопросу, фактъ знакомства Θεодорита съ Филосторгіемъ представляется только возможнымъ, но не болѣе. Въ виду сего и всѣ дальнѣйшія аналогіи должны быть принимаемы только въ этомъ смыслѣ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

1. Θεодоритъ свидѣтельствуетъ, что даже нѣкоторые изъ числа ревностныхъ арианъ, кромѣ Секунда и Θεоны, отлучили Арія и подписались подъ Никейскимъ изложеніемъ³⁰⁰. По Филосторгію, «въ Никейѣ всѣ согласились съ опредѣленіемъ вѣры, кромѣ Секунда, епископа Птолемаидекаго, которому послѣдовалъ и Θεонъ, епископъ Мармарикскій»³⁰¹.

2. О судьбѣ Арія послѣ Никейскаго собора Θεодоритъ сообщаетъ лишь то, что онъ долго жилъ въ Александріи³⁰². Кажется, нѣчто подобное было и у Филосторгія. Онъ утверждаетъ, что будто бы, когда Александръ подписался подъ мнимую грамоту объ иносушіи, «послѣдователи Арія сошлись

eumque comite Juliano sequuto, vulgus publicos contuens titulos, felicem Julianum Augustumque pronuntiabat. Praecesserat aliud saevum. Namque calendis ipsis Ianuariis ascendente gradile Genii templum e sacerdotum consortio quidam caeteris diuturnior, nullo pulsante repente cecidit, animamque insperato casu afflavit. Равнымъ образомъ и у Филосторгія встрѣчается такой разсказъ: „Видѣвъ съ поименованными лицами (Юліаномъ, Фелисомъ и Елпидіемъ) былъ и нѣкто другой, когда они вошли въ церковь, въ которой грабили и расхищали сокровища и, похищая священные сосуды, оскорбляли Того, для служенія Кому они употреблялись. Этотъ несчастивецъ, приподнявъ свою одежду, безстыдно осквернилъ жертвенникъ, но тотчасъ подвергся такому и быстро обнаружившемуся наказанію, ибо отъ язвъ, прорвавшихся въ самую внутренность тѣхъ членовъ, которые послужили ему для оскверненія, и отъ безчисленнаго множества червей, которыми они покрылись, самымъ жалкимъ и недостойнымъ слова образомъ кончилъ жизнь“. *Philostorgii* Н. Е. VII, 10 (М. 65, 549. Русск. перев., стр. 378).

²⁹⁹ *Jeep*. Quellenuntersuchungen. S. 157: „Liefert diese Stelle einen Beitrag zu der Unzurechnungsfähigkeit des kirchlichen Schriftstellers, der gerade zu himmlisch“. Это же сужденіе о предположеніи Іеена независимо отъ насъ (равно какъ и наоборотъ) высказываетъ и *Гольдкениппингъ* (*Dio K.—G.* des *Theodoret*. S. 50—51).

³⁰⁰ *Theodoret*. Н. Е. I, 6 (7): М. 82, 920 С. 925 С. Ц. И., стр. 45. 50.

³⁰¹ *Philostorgii* Н. Е. I, 9: М. 65, 464. 465. Ц. И., стр. 320.

³⁰² *Theodoret*. Н. Е. I, 13 (14): М. 82, 949. А. Ц. И., стр. 69.

было съ нимъ, но потомъ Александръ опять возвратился къ собственному мнѣнью, а Арій съ своими послѣдователями снова отступилъ и отъ него и отъ Церкви»³⁰³.

3. Говоря о низложеніи Евстаѳія Антиохійскаго (около 330 г.), Феодоритъ увѣряетъ, что видимою причиною этого незаконнаго поступка, главнымъ виновникомъ котораго является Евсевій Никомидійскій, было обвиненіе пастыря въ позорной связи съ непотребною женщиною³⁰⁴. Сократъ вовсе не упоминаетъ объ этомъ³⁰⁵. Созоменъ глухо замѣчаетъ, что «предлогъ (къ лишенію Евстаѳія Антиохійскаго престола) былъ тотъ, что онъ посрамилъ свое священство непристойными дѣлами»³⁰⁶. Евсевій ограничивается крайне туманными намеками³⁰⁷. Св. Аѳанасій сообщаетъ, что «выдуманъ былъ предлогъ, будто Евстаѳій оскорбилъ цареву мать»³⁰⁸. Одинъ Филосторгій передаетъ, что ариане «отлучили Евстаѳія Антиохійскаго, представивъ виною низложенія его смѣшеніе съ отроковицей и наслажденіе постыднымъ удовольствіемъ, за чтò царь наказалъ его ссылкой въ западные предѣлы государства». Но нему, источникъ этихъ козней былъ въ «Никомидійской мастерской»³⁰⁹.

4. По Феодориту, Евсевій Никомидійскій захватилъ Константинопольскую кафедру тотчасъ послѣ кончины Александра³¹⁰, между тѣмъ это было уже по удаленіи его преемника Павла³¹¹. Въ Фотіевскомъ извлеченіи изъ Филосторгія мы читаемъ, что «по смерти архіерея Александра на архіерейскій престолъ новосозданнаго града былъ переведенъ Евсевій Никомидійскій»³¹².

5. По поводу кончины Константина Великаго Киррскій епископъ замѣчаетъ: «Какой чести удостоилось его тѣло и сколько времени оставалось въ царскомъ дворцѣ, — такъ какъ начальствующіе ожидали прибытія его сына, — писать объ этомъ считаю излишнимъ, потому что это описано другими, сочиненія которыхъ не трудно прочесть и изъ нихъ узнать, какъ этотъ общій покровитель награждалъ добрыхъ своихъ слугъ. *А кто не вѣритъ сему, тотъ пусть посмотритъ, что совершается нынѣ при его гробницахъ и статуѣ*»³¹³. Послѣдняя фраза можетъ находить нѣкоторое

³⁰³ *Philostorgii* Н. Е. II, 1 (М. 65, 465. Ц. И., стр. 321).

³⁰⁴ *Theodoret.* Н. Е. I, 20. 21 (21. 22): М. 82, 968. 969. Ц. И., стр. 85—86. 87.

³⁰⁵ *Socrat.* Н. Е. II, 9 (М. 67, 197. Ц. И., стр. 134): „Случилось низложеніе Евстаѳія обвиненнаго Киросъ Верійскимъ въ савелліанствѣ“.

³⁰⁶ *Sozomen.* Н. Е. II, 19 (М. 67, 981. В. Ц. И., стр. 121).

³⁰⁷ *Eusebii* V. С. III, 59 (М. 20, 1125. 1128. Ж. К., стр. 215—216).

³⁰⁸ *S. Athanasii* *Historia Arianorum ad monachos*, n. 4 (М. 25, 697. 700. Твор. II, стр. 81).

³⁰⁹ *Philostorgii* Н. Е. II, 7 (М. 65, 469. 472. Ц. И., стр. 325).

³¹⁰ *Theodoret.* Н. Е. I, 18 (19): М. 82, 961. Ц. И., стр. 81.

³¹¹ *S. Athanasii* *Historia Arianorum ad monachos*, n. 7 (М. 25, 701. Твор. II, стр. 83). *Socrat.* Н. Е. II, 6. 7 (М. 67, 193. Ц. И., стр. 132). *Sozomen.* Н. Е. III, 4 (М. 67, 1040. Ц. И., стр. 169).

³¹² *Philostorgii* Н. Е. II, 10 (М. 65, 472. Ц. И., стр. 326).

³¹³ *Theodoret.* Н. Е. I, 32 (34): М. 82, 989. Ц. И., стр. 107.

объясненіе только въ словахъ Филосторгія. «Этотъ богоборецъ, по Фотію, обвиняетъ христіанъ въ томъ, что образъ Константина, стоявшій на порфирномъ столпѣ, они чествовали жертвами, возженіемъ свѣчей и куреніемъ, молились предъ нимъ, какъ предъ Богомъ, возсылая къ нему умолиствительныя прошенія о предотвращеніи бѣдствій»³¹⁴.

6. Въ разсказѣ объ осадѣ Низивіи Персидскимъ царемъ Сапоромъ³¹⁵ Теодоритъ допускаетъ нѣсколько ошибокъ. Именно: онъ смѣшиваетъ два наступленія 337 и 350 г.; время описываемой осады несправедливо относятъ къ моменту послѣ Ариминскаго и Селевкійскаго соборовъ, т. е. послѣ 359 г.; называетъ епископомъ Низивійскимъ Іакова, тогда какъ онъ скончался въ 338 г.³¹⁶ и уже въ 350 г. таковымъ былъ Валагезъ (*Ὀὐαλαχέσος*)³¹⁷. Источникомъ этихъ недоразумѣній, былъ, кажется, опять же Филосторгій, который, упомянувъ о смерти императора Констанса³¹⁸, случившейся въ 350 г., «ишетъ, что Персидскій царь Сапоръ ополчился противъ Низивіи и осаждалъ ее, но возвратился безъ успѣха и, противъ ожиданія, со стыдомъ; потому что епископъ того города Іаковъ показывалъ гражданамъ, что должно дѣлать, и своимъ дерзновеніемъ предъ Богомъ способствовалъ остаться городу непобѣжденнымъ»³¹⁹.

Эти³²⁰ немногіе примѣры могутъ давать мѣсто мысли, что Теодоритъ зналъ Филосторгія, имѣлъ подъ руками его «Исторію» и пользовался ею при составленіи своего труда. Вслѣдствіе утраты подлиннаго текста Филосторгіева

³¹⁴ *Philostorgii* II. E. II, 17 (M. 65, 480. Ц. II., стр. 330).

³¹⁵ *Theodoret.* II. E. II, 26 (30): M. 82, 1076 — 1080. Ц. II., стр. 187 — 190. Cnf. *Göldenpenning.* Die K.—G. des Theodoret. S. 55—56.

³¹⁶ *Bickell.* S. Ephraemi Syri Carmina Nisibena. Lipsiae. 1866. *Introđ.*, p. 20—21. Этотъ писатель доказалъ, что между Іаковомъ и Валагезомъ былъ еще епископъ Ваву, при которомъ происходила вторая осада Низивіи въ 346 году.

³¹⁷ См. not. *Valesii* ad II, 30 (26) II. E. Theodoret: M. 82, 1558. Ц. II., стр. 189, прим. Cnf. *Chronicon pasch.* ad an. 350 (Migne, gr. ser. t. 92, col. 728. A).

³¹⁸ *Philostorgii* II. E. III, 22 (M. 65, 509. Ц. II., стр. 350).

³¹⁹ *Philostorgii* II. E. III, 23 (M. 65, 512. Ц. II., стр. 351).

³²⁰ Ср. *Philostorgii* VI, 1—3 (M. 65, 532—536. Ц. II., стр. 366—368) = *Theodoret.* II, 25 (29) (M. 82, 1073. 1076. Ц. II., стр. 184—187) объ изгнаніи Евномія изъ Кизики и о селѣтѣ евноміанъ; *Philostorgii* VII, 9, 14 (M. 65, 545. 548. 552. Ц. II., стр. 337. 330) — *Theodoret.* III, 15 (20) (M. 82, 1112. 1113. Ц. II., стр. 223—225) о безплодной попыткѣ Юліана и Евреевъ въ созиданіи Іерусалимскаго храма; *Philostorgii* VIII, 8 (M. 65, 564. Ц. II., стр. 387—388) = *Theodoret.* IV, 5 (6) (M. 82, 1129. Ц. II., стр. 24) — рѣчь Валентиніана Старшаго къ воинамъ по избраніи его на царскій престолъ послѣ кончины Іовіана; *Philostorgii* IX, 17 (M. 65, 581. Ц. II., стр. 399) = *Theodoret.* IV, 32 (36) (M. 82, 1196. Ц. II., стр. 300—301) о смерти Валента, сожженнаго Сяноаши; *Philostorgii* III, 13. 17 (M. 65, 501. 508—509. Ц. II., стр. 345. 349): эти мѣста аріанскаго историка имѣютъ нѣкоторое сходство и поясняютъ сообщенія Теодорита (II. E. II, 19 (24): M. 82, 1057. 1060. Ц. II., стр. 169—171) о томъ, что Леонтій говорилъ словословіе шопотомъ, послѣдуя одинъ предъ словомъ Сынъ произносилъ союзъ, а другіе — предлагъ во, и что онъ поставилъ въ діакона Аэція, не удержавшагося въ Антиохіи въ виду оппозиціи православныхъ.

сочиненія это предположеніе не можетъ быть доказано съ неопровержимо-стью, но уже то наблюденіе, что у обоихъ авторовъ встрѣчаются однѣ и тѣже погрѣшности, заставляетъ догадываться объ ихъ зависимости другъ отъ друга. Само собою понятно, что размѣры заимствованій Кирскаго епископа, а равно и способъ, неизвѣстны намъ въ точности; несомнѣнно только, что онъ относился весьма критически къ этому пристрастно-еретичествующему повѣствователю и пользовался лишь фактическимъ матеріаломъ, но освѣщалъ его съ своей точки зрѣнія православнаго историка.

Теперь, кончая съ систематическими трудами по Церковной Исторіи, мы можемъ сказать, что Θεодритъ бралъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ Евсевіевой «Жизни Константина» и у Руфина. Точно также знакомство его съ Филосторгиемъ очень вѣроятно, по крайней мѣрѣ настолько же, насколько мало правдоподобна гипотеза о подлинности его авторитету Сократа и Созомена, которые, по нашему мнѣнію, были недоступны Кирскому пастырю. Обратимся къ инымъ источникамъ, въ видѣ отрывочныхъ сочиненій различныхъ писателей объ отдѣльныхъ эпизодахъ.

Въ ряду этихъ пособій прежде всего слѣдуетъ упомянуть св. Евстація Антиохійскаго, описавшаго соборныя дѣянія въ Никее. Это было по преимуществу полемико-догматическое сочиненіе на текстъ: *Господь созда мя начала путей Своихъ въ дѣла Своя* (Притч. VIII, 22), какъ объ этомъ выразительно говоритъ самъ Θεодоритъ ³²¹. Если судить по многочисленнымъ и довольно обширнымъ выдержкамъ изъ этого произведенія, сохранившимся въ «Еранистѣ» ³²², это былъ сравнительно объемистый трактатъ, по отсюда же видно, что содержаніемъ его были главнымъ образомъ отвлеченные догматическіе вопросы, выдвинутые на первый планъ арианствомъ. Чисто историческихъ свѣдѣній было, кажется, не много, да и тѣ давались случайно, въ полемическихъ цѣляхъ или для иллюстраціи и подтвержденія теоретическихъ разсужденій. Впрочемъ, какъ повѣствованіе современника и участника Никейскихъ засѣданій, это опроверженіе арианскаго заблужденія должно было заслуживать высокаго вниманія со стороны церковнаго историка ³²³,— и можно отнести къ достоинствамъ Θεодорита, что онъ досталъ и изучилъ его, между тѣмъ его предшественники совершенно игнорировали этого виднаго поборника православія и исповѣдника. Изъ этого труда Кирскаго пастыря приводитъ важный отрывокъ касательно обстоятельствъ происхожденія Никейскаго символа ³²⁴ и, можетъ быть, его же парафразируетъ нѣсколько выше—при изложеніи Никейскихъ опредѣленій ³²⁵, хотя и восполняетъ новыми

³²¹ *Theodoret.* Н. Е. I, 7 (М. 82, 920. D. 921. А. Ц. И., стр. 46).

³²² *Theodoretii Eranistes*, dial. I. II. III (М. 83, col. 89. 176. 177. 285. 288. 289); тутъ приводится 14 отрывковъ. См. прим. 529 отд. II, гл. 1 подъ цифрами III, 4 на стр. 182.

³²³ См. объ этомъ въ сочиненіи К. Смирнова: *Обозрѣніе источниковъ*. Стр. 163—173.

³²⁴ *Theodoret.* Н. Е. I, 7 (8): М. 82, 921. Ц. И., стр. 46—47. *Conf. Migne*, gr. ser. t. 18, col. 676. 677.

³²⁵ *Theodoret.* Н. Е. I, 7 (М. 82, 920. Ц. И., стр. 45—46).

данными, заимствованными из других источников³²⁶. Вѣроятно, Θεодоритъ пользовался этимъ авторомъ не только въ этихъ случаяхъ, но, за отсутствіемъ подлинниковъ, нельзя сказать объ этомъ ничего рѣшительнаго. Впрочемъ, едвали эти заимствованія были значительны, поскольку у насъ нѣтъ точныхъ свидѣтельствъ о широкой исторической плодовитости св. Евстаѳіа. Напротивъ того, Θεодоритъ положительно увѣряетъ насъ въ его компетентности исключительно въ догматико-полемической и экзегетической сферахъ³²⁷.

Гораздо чаще справляется Киррскій епископъ съ твореніями св. Аѳанасія издавна бывшими его настольною книгой³²⁸. Онъ буквально цитуетъ: 1) Посланіе къ Афрамъ³²⁹ (писано около 369 или 370 г.); 2) Письмо къ Апіону (?Серапіону, еп. Тмуйскому)³³⁰; 3) Апологію бѣгства³³¹ и 4) Посланіе

³²⁶ Разумѣемъ Филосторгія; см. выше къ прим. 300. 301 на стр. 290.

³²⁷ Въ „Эранистѣ“ Θεодоритъ цитуетъ: 1) Ἐρμηνεία τοῦ ἐϛ΄ ψαλμοῦ (M. 83, col. 88); 2) Ἐρμηνεία τοῦ ἡβ΄ ψαλμοῦ (M. 83, col. 89. 289); 3) Εἰς τὰς ἐπιγραφὰς τῆς στηλογραφίας (M. 83, col. 176); 4) Ὁ λόγος εἰς τὰς ἐπιγραφὰς τῶν ἀναβαθμῶν (M. 83, col. 289); 5) Ὁ περὶ ψυχῆς λόγος (M. 83, col. 88. 89. 176. 285); 6) Ὁ λόγος εἰς τὸ „Κύριος ἔκτισέ με ἀρχὴν ἰδῶν αὐτοῦ“ (Prov. VIII, 22) (M. 83, col. 89. 176. 177. 285. 288. 289)—всего 27 выдержекъ. Θεодоритъ ни разу не намекаетъ здѣсь, что св. Евстаѳій тщательно описывалъ какія-либо церковно-историческія событія; напротивъ сего, самъ Антиохійскій владыка свидѣтельствуемъ, что нѣкоторыхъ чисто фактическихъ обстоятельствъ, напр. относительно количества бывшихъ въ Ниневѣ епископовъ, онъ „не изслѣдовалъ съ особенною заботливостію“ (Theodoret. H. E. I, 7 (8): M. 82, 921. A. Ц. И., стр. 46). Всѣ другія извѣстія насчетъ этого исповѣдника недостоверны (К. Смирновъ. Обзорѣніе источниковъ. Стр. 162—163). Посему мы полагаемъ, что г. Смирновъ сказалъ слишкомъ много по этому вопросу, гдѣ нѣтъ никакихъ вѣроятныхъ данныхъ. Онъ говоритъ (Цит. соч., стр. 285): „Можно думать, что Θεодоритъ дѣлалъ и другія заимствованія. Евстаѳій писалъ много сочиненій противъ арианъ, въ которыхъ, несомнѣнно (?), касался и исторіи Ниневейскаго собора. Θεодоритъ же, поставившій цѣлью своего труда пополнить ссылки предшественниковъ (?), вѣроятно, постарался воспользоваться сочиненіями Евстаѳія, какъ такими, которыми не пользовались его предшественники и изъ которыхъ, поэтому, онъ могъ извлечь новые свидѣнія“.

³²⁸ Въ „Эранистѣ“ Θεодоритъ приводитъ 28 выдержекъ изъ 6 трактатовъ св. Аѳанасія (см. выше, отдѣленіе II, гл. 1, прим. 529 подъ цифрами IV, 1—6 на стр. 182). Кромѣ сего въ письмѣ Synodicon'a, cap. 54 (Migne, gr. ser. t. 84, col. 660) онъ цитуетъ начало Аѳанасіева посланія къ Влиятелю Коринтскому (cfr. S. Athanasii Epistola ad Epictetum, n. 1: M. 26, 1049. 1052. A), а въ epist. 144 (M. 83, 1373, p. 1243) Sermo major de fide, n. 3 (M. 26, 1265).

³²⁹ Πρὸς τοὺς Ἀφρούς (Theodoret. H. E. I, 7 (8), II, 18 (23): M. 82, 921. 924. 925. 1056. 1057. Ц. И., стр. 47—50. 166—169). S. Athanasii Epistola ad Afros episcopos, n. 5—6. 3—4: M. 26, 1037. A. 1040. 1033. 1036. A. Твор. III, стр. 320—322. 316—318.

³³⁰ Πρὸς Ἀπίωνα (Theodoret. H. E. I, 13 (14): M. 82, 949. 952. Ц. И., стр. 70—72. S. Athanasii Epistola ad Serapionem fratrem, n. 2. 3. 4: M. 25, 685. 688. 689. A. Твор. II, стр. 71—74). Въ данномъ случаѣ нужно предполагать одно изъ двухъ: или Θεодоритъ имѣлъ подъ руками посланіе св. Аѳанасія съ невѣрнымъ обозначеніемъ адресата, или же имъ послѣдняго передѣлано переписчиками „Исторіи“ Киррскаго епископа; что этотъ авторъ самъ ошибся,—это едвали вѣроятно.

³³¹ Ἡ τῆς φυγῆς ἀπολογία (Theodoret. H. E. II, 10. 11. 12 (13. 14. 15): M. 82, 1024. 1025. 1025. 1028. 1029. 1032. A. 1032. B. 1033. Ц. И., стр. 139—141. 141—143. 145.

гь императору Ювану³³². Кроме того, Феодоритъ нередко руководствовался этимъ писателемъ при изложеніи разныхъ событій, хотя и не вездѣ ссылается на него. Такъ, онъ свидѣтельствуетъ, что Александръ Александрійскій скончался черезъ пять мѣсяцевъ послѣ Никейскаго собора, что поставленный на его мѣсто Аѳанасій былъ ненавидимъ аріанами за свою всегдашнюю и горячую оппозицію имъ, особенно на Никейскомъ соборѣ, и что первую клевету противъ него было увѣреніе, «будто онъ собираетъ пошляину съ Египта»³³³. Дата смерти Александровой совпадаетъ съ показаніемъ *Apologia contra Arianos*³³⁴, а все прочее находитъ въ ней свое объясненіе. Здѣсь мы читаемъ: «Поелику Александръ, по благочестивой вѣрѣ во Христа, не принималъ нечестивца (Арія), то вознегодовали на Аѳанасія, бывшаго тогда діакономъ, потому что, какъ развѣдали о немъ и услышали, Аѳанасій весьма часто бывалъ при епископѣ Александрѣ и былъ уважаемъ имъ. Когда же увидѣли опытъ его благочестивой во Христа вѣры на соборѣ, сошедшимся въ Никей, гдѣ онъ съ дерзновеніемъ возсталъ противъ нечестія аріанъ: тогда еще болѣе возрасла ихъ ненависть; и какъ скоро Богъ возвелъ его на епископство, возобновивъ въ себѣ издавна питаемую злобу, страшась его православія и твердости въ борьбѣ съ нечестіемъ, — всѣми мѣрами старались злоумышлять и строить козни Аѳанасію»³³⁵. Для послѣд-

146—147. *S. Athanasii Apologia de fuga sua*, n. 24. 6—7. 4—5: M. 25, 673. 676. 652—653. 649. 648. Твор. II, 67—68. 49—51. 48 — 49. 47). Въ первомъ случаѣ у Феодорита названъ военачальникъ Севастіанъ смѣсто Сиріана, что должно объяснять такъ же, какъ и превращеніе Серапіона въ Апіона. Кроме того, не разъ Киррскій епископъ передаетъ содержаніе „Апологии“ съ ясною ссылкой на нее, напр. II, 4 (5) (о Павлѣ Константинопольскомъ, его изгнаніи, ссылкѣ въ Кукузъ и о мученической его кончинѣ), или на автора, какъ въ II, 19 (24) (о епископѣ Антиохійскомъ Леонтіи): M. 82, 997. 1057. 1060. Ц. II., стр. 114—115. 169—170. *S. Athanasii Apologia de fuga sua*, n. 3 (cnf. *Histor. Arianorum ad monachos*, n. 7: M. 25, 701. Твор. II, стр. 82—83): M. 25, 648. С. 649. 677. В. Твор. II, стр. 47—48. 69. Въ послѣднемъ мѣстѣ цитата слишкомъ общая („Блаженный Аѳанасій рассказываетъ и о причинѣ этого неразумнаго поступка“, т. е. объ оскотленіи Леонтія); посему ее нельзя ограничивать одною „Апологіей“; cf. *Historia Arianorum ad monachos*, n. 28. 4. 20 (M. 25, 725. A. 700. 717. В. Твор. II, стр. 101. 81. 95). *Epist. ad episcopos Aegypti et Libyae*, n. 7 (M. 25, 553. A. Твор. I, стр. 410).

³³² *Ἐπιστολὴ συνοδικῆ πρὸς Ἰοβιανὸν βασιλέα περὶ τῆς πίστεως* (*Theodoret.* II. E. V, 3: M. 82, 1124. 1125. 1228. Ц. II., стр. 235—239. *S. Athanas.* *Epistola ad Iovianum*: M. 25, 813. 816. 817. 820. Твор. III, стр. 199—202).

³³³ *Theodoret.* II. E. I, 25 (26): M. 82, 980. Ц. II., стр. 96—97.

³³⁴ *S. Athanasii Apologia contra Arianos*, n. 59 (M. 25, 557. A. Твор. I, стр. 268): Οὕτω πάντε μῆνας (послѣ Никейскаго собора) παρήλαον, καὶ ὁ μὲν μακαρίτης Ἀλέξανδρος τετελεύτηκεν κτλ., *Theodoret.*: Ἀλεξάνδρου τοῦ θαυμασίου ἐπισκόπου τοῦ βίου τὸ τέρας κατεληρότος μετὰ μῆνας πάντε τῆς ἐν Νικαίᾳ συνόδου (II. E. I, 25 (26): M. 82, 980. A. Ц. II., стр. 96) κтл.

³³⁵ Посланіе Египетскаго собора объ Аѳанасіи къ Вселенской Церкви въ *Apologia contra Arian.*, n. 6 (M. 25, 257. Твор. I, стр. 197—198).

наго извѣстія Валезій ссылается на слова Аѳанасія, что еретики *πλάττονται πρώτην κατηγορίαν διὰ Ἰσιώου καὶ Εὐδαίμονος καὶ Καλλινίκου περὶ στιχαρίων λινῶν, ὡς ἔμοῦ κανόνα τοῖς Αἰγυπτίοις ἐπιβαλόντος, καὶ πρώτους αὐτοὺς ἀπαιτήσαντος* (выдумываютъ первое обвиненіе, представленное Ісіономъ, Евдемономъ и Каллиникомъ о льняныхъ стихаряхъ, будто бы я далъ правило Египтянамъ и съ нихъ первыхъ сталъ требовать сего)³³⁶. Τελωνεῖ Θεодорита въ общемъ смыслѣ указываетъ, по Валезію³³⁷, на рассказъ св. Аѳанасія о томъ, какъ мелетіанскіе епископы въ началѣ 331 г. въ Никомидіи поднимали противъ него дѣло «о льняныхъ стихаряхъ», чтò, по общему толкованію, означаетъ какой-то налогъ, будто бы установленный этимъ Александрійскимъ владыкой.

Кирскій пастыръ сообщаетъ, что легаты Сардикійскаго собора (34³/₄ г.) Евфратъ и Викентій къ императору Констанцію, по проискамъ арианствующаго Антиохійскаго епископа Стефана, подверглись обвиненію въ незаконной связи съ публичною женщиною³³⁸. Основные элементы этого рассказа даны уже въ *Historia Arianorum ad monachos*, гдѣ значится: «Святій соборъ епископовъ Викентія изъ Капуи, гдѣ митрополія Кампаніи, и Евфрата (Колонійскаго = Köln) изъ Агрипиніи, гдѣ митрополія верхней Галліи, отпривилъ послами къ царю, чтобы, поелику онъ изгналъ епископовъ, то самъ же и дозволилъ бы, по суду соборному, возвратиться имъ въ свои церкви... Сія же достойные удивленія и на все отважные люди (аріане), какъ скоро увидѣли пословъ въ Антиохіи, составляютъ общій совѣтъ, исполненіе же принимаетъ на себя Стефанъ, какъ способный къ подобнымъ дѣламъ. Въ самые дни святѣйшей Пасхи (15-го апрѣля 344 г.) нанимаютъ распутную женщину и, раздѣвъ ее до-нага, вводятъ ночью къ епископу Евфрату. Женщина сія, думая сперва, что призвана молодымъ человѣкомъ, шла охотно. Когда же, оставленная ими, увидѣла человѣка соннаго, который ничего не знаетъ о случившемся, а потомъ разсмотрѣла лицо старца и догадалась, что это епископъ, — тотчасъ подняла крикъ и стала жаловаться, что введена насильно. Но они просили ее молчать и солгать на епископа. Такъ наступилъ день; дѣло разгласилось, — и стекся весь городъ; придворные пришли въ движеніе, дивясь распространившемуся слуху и прося не молчать о дѣлѣ. Поэтому произведенъ судъ; содержатель непотребнаго дома обличилъ приходившихъ за женщиною; она же обличила Стефана, потому что это были его клирики»³³⁹. Въ существенномъ Θεодоритъ сходитя съ св. Аѳанасіемъ, но восполняетъ его нѣкоторыми новыми чертами, напр. говоритъ, что главнымъ исполнителемъ замысловъ Стефана былъ молодой человѣкъ Онагръ. Замѣчательно, что низверженіе этого лжепастыря

³³⁶ *S. Athanasii* Ap. contra Arian., n. 60 (M. 25, 257. С. Твор. I, стр. 269).

³³⁷ *Valesii* not. ad I, 26 (25) H. E. Theodoret.: M. 82, col. 1543.

³³⁸ *Theodoret.* H. E. II, 7. 8 (9. 10): M. 82, 1017. 1020. 1021. Ц. II, стр. 133—136.

³³⁹ *S. Athanasii* *Historia Arianorum ad monachos*, n. 20 (M. 25, 716. 717. Твор. II, стр. 94—95).

Киррскій епископъ, согласно *Histor. Arian.*³⁴⁰, связываетъ именно съ этимъ происшествіемъ³⁴¹.

Θеодоритъ передаетъ, что ариане хотѣли оболъстить членовъ Ариминскаго собора (359 г.), «особенно-же епископовъ западныхъ, людей съ простыми понятіями, говоря, что изъ-за двухъ словъ и при томъ не находящихся въ Писаніи не слѣдуетъ раздирать тѣло Церкви и что Сына должно называть по всему подобнымъ Родившему, а слово *существо*, какъ чуждое Писанію, оставить»³⁴². Это есть краткое воспроизведеніе символа, предложеннаго въ Ариминѣ Герминіемъ, Авксентіемъ, Валентомъ, Урзаціемъ, Димифиломъ и Гаіемъ и находящагося въ *Epistola de synodis Arimini et Seleucia*; тамъ между прочимъ значится: «Поелику наименованіе *сущность* отцы (Никейскіе) употребили по простотѣ, народу же оно непонятно и приводитъ въ соблазнъ тѣмъ, что не находится онаго въ Писаніяхъ; то благоразсудили исключить оное наименованіе и въ послѣдствіи, говоря о Богѣ, совершенно не упоминать о сущности; потому что божественныя Писанія нигдѣ не упоминаютъ слова *сущность* объ Отцѣ и Сынѣ. Наричаемъ же Сына по всему подобнымъ Отцу, какъ говорятъ и учатъ святыя Писанія»³⁴³. Итакъ, Θеодоритъ зналъ и пользовался сочиненіями св. Аѳанасія³⁴⁴. Онъ даже имѣлъ нѣкоторыя творенія его, утратившіяся съ теченіемъ времени и до насъ недошедшія. Такъ, Киррскій историкъ цитуетъ несохранившееся посланіе его къ дѣвамъ и приводитъ изъ него небольшую выдержку³⁴⁵. Въ другой разъ, сообщивъ о скопчествѣ Леонтія, Θеодоритъ продолжаетъ: «по связи съ этимъ блаженный Аѳанасій писалъ объ остальной его жизни, и я коротко расскажу о его злонаравіи и коварствѣ» (*Γαῦτα μὲν οὖν περὶ*

³⁴⁰ *S. Athanasii Hist. Arian.*, п. 20 (М. 25, 717. В. Твор. II, стр. 95): „Стефанъ отрѣшается и на его мѣсто поставляется скопецъ Леонтій, — только бы арианской ереси не оставаться безъ защитника“.

³⁴¹ *Theodoret. H. E. II, 8 (10)*: „Обличивъ лукавство Стефана, судьи предоставили бывшимъ въ то время въ Антиохіи епископамъ изложить его, а потомъ изгнали его изъ церкви. Однакоже Антиохійская церковь не совсемъ освободилась чрезъ это отъ арианскаго поношенія: предстоительство въ ней послѣ Стефана получилъ Леонтій, родомъ хотя Фригіецъ, но человекъ съ умомъ коварнымъ, — опасный, какъ подводныя скалы“ (М. 82, 1021. Ц. II., стр. 136).

³⁴² *Theodoret. H. E. II, 15 (18)*: М. 82, 1041. Ц. II., стр. 155.

³⁴³ *S. Athanasii De Synod. Arim. et Seleuc.*, п. 8 (М. 26, 692. 693. Твор. III, стр. 112—114); сочиненіе это написано въ 359 г.

³⁴⁴ Можетъ быть, Θеодоритъ читалъ обыкновенно усвоенное Аѳанасію „Житіе преподобнаго Антонія“. *Theodoret. H. E. IV, 24 (27)*: М. 82, 1188. Ц. II., стр. 294. Снф. *S. Athanasii Vita s. Antonii*, п. 69—70 (М. 26, 941. 944. Твор. III, стр. 264—266). Подлинность этого труда въ послѣднее время особенно рѣзко, хотя и не всегда основательно, отвергаетъ *Weingarten* (*Der Ursprung des Mönchtums*. Gotha. 1877. S. 10—22. Его же *Arg. „Mönchtum“* въ *Real-Encyclopädie von Herzog-Hauck*. Bnd. X. Leipzig. 1882. S. 766—774).

³⁴⁵ *Theodoret. H. E. II, 11 (14)*: М. 82, 1028. С. 1029. Ц. II., стр. 143—144. Снф. *Migne*, gr. ser. t. 26, col. 1240. С.

τῆς ἄλλης αὐτοῦ γέγραφε (ὁ μακάριος Ἀθανάσιος) βιοτῆς. Ἐγὼ δὲ τὸ κακώθηες αὐτοῦ καὶ πανοῦργον ἐν κεφαλαίῳ δηλώσω) ³⁴⁶. Раннѣйшее извѣстіе о связяхъ Леонтія съ Евстоіею заимствовано изъ *Apologia de fuga sua* (п. 26) и *Historia Arianorum ad monachos* (п. 28. 4. 20) ³⁴⁷, но ни въ одномъ изъ этихъ трудовъ послѣдующаго разсказа не имѣется. Равнымъ образомъ мы не знаемъ и еще какого-либо сочиненія, гдѣ бы онъ могъ находиться. Посему нужно признать, что подъ руками Теодорита было произведеніе или произведенія св. Аѳанасія, намъ неизвѣстныя.

Наконецъ, вѣроятно, отсюда же Киррскій епископъ взялъ нѣкоторые документы и именно 1) *Конецъ посланія царя Константина къ Александрійцамъ* ³⁴⁸; 2) *Посланіе Евсевія къ Кесарійцамъ* ³⁴⁹; 3) *Посланіе Константина II къ Александрійцамъ* ³⁵⁰; 4) *Второе письмо Констанція къ Аѳанасію* ³⁵¹; 5. 6) *Два соборныя посланія епископовъ, собравшихся въ Ариминъ, къ Констанцію* ³⁵²; 7) *Неправая вѣра, изложенная въ Никѣ Оракійской* ³⁵³.

Вообще, Теодоритъ весьма часто справляется съ Аѳанасіемъ ³⁵⁴, какъ

³⁴⁶ *Theodoret.* Н. Е. II, 19 (24): М. 82, 1057. Ц. И., стр. 169.

³⁴⁷ Ср. выше прим. 331 на стр. 294—295.

³⁴⁸ *Theodoret.* Н. Е. I, 25 (27): М. 82, 980. D. 981. А. Ц. И., стр. 98. Cnf. *S. Athanasii* *Apologia contra Arianos*, п. 62 (М. 25, 361. В. С. Твор. I, стр. 272). Что этимъ документомъ Теодоритъ обязанъ св. Аѳанасію, это видно изъ того, что Созоменъ (II, 22) указываетъ только содержаніе Константинова посланія, а Сократъ (I, 27) лишь кратко упоминаетъ объ немъ.

³⁴⁹ *Theodoret.* Н. Е. III (12): М. 82, 940—945. Ц. И., стр. 62—67. Cnf. *S. Athanasii* *De decretis Nicaenae synodi*, писанное между 350—354 г. г.; помѣщено ар. Migne, gr. ser. t. 20, col. 1336—1344. Дѣян. I, стр. 191—197.

³⁵⁰ *Theodoret.* Н. Е. II, 1 (2): М. 82, 992. 993. Ц. И., стр. 109. 110. Cnf. *S. Athanasii* *Apologia contra Arianos*, п. 87 (М. 25, 405. 408. Твор. I, 306—307).

³⁵¹ *Theodoret.* Н. Е. II, 9 (11): М. 82, 1021. Ц. И., стр. 137. Cnf. *S. Athanasii* *Apologia contra Arianos*, п. 51 (М. 25, 341. С. Твор. I, 257). Относительно этого памятника Гюльденстеникъ пишетъ (*Die Kirchengeschichte des Theodoret.* S. 7—8), что выраженіе Теодорита καὶ ἀπαξ καὶ μέντοι καὶ δις καὶ τρίς (Н. Е. II, 9 (10): М. 82, 1021. В. Ц. И., стр. 137) могло бы наводить на мысль о зависимости его отъ Сократа (II, 23), у котораго говорится: οὐχ ἅπαξ μόνον, ἀλλὰ καὶ δις καὶ τρίς, но оно столь же напоминаетъ и Аѳанасіево замѣчаніе: καὶ ἀπαξ καὶ δεῦτερον καὶ τρίτον. Затѣмъ, и самая редакция греческаго перевода этого посланія у Теодорита ближе подходитъ къ Аѳанасіевой (Εἰ καὶ βούλεσθαι δεδῶκαμεν, δι' ὧν, δουνησῆς), тогда языкъ Сократова значительно (и не къ лучшему) уклоняется отъ послѣдней.

³⁵² *Theodoret.* Н. Е. II, 15 (19. 20): М. 82, 1041—1048. 1048. 1049. Ц. И., стр. 155—168. 160—161. Cnf. *S. Athanasii* *De synod. Arimini. et Seleuc.*, п. 10 и приложение: М. 26, 696. 697. 700. 793. Твор. III, стр. 115—118. 187—188.

³⁵³ *Theodoret.* Н. Е. II, 16 (21): М. 82, 1049. 1052. Ц. И., стр. 161—163. Cnf. *S. Athanasii* *De synod. Arimini et Seleuc.*, п. 30 (М. 26, 745. 748. Твор. III, стр. 151—153).

³⁵⁴ *Гюльденстеникъ* (*Die Kirchengeschichte des Theodoret.* S. 7) указываетъ еще, что самое начало I, 28 (30) отъ Арсенія (М. 82, 984. D. 985. А. Ц. И., стр. 102) взято изъ

авторитетно-православнымъ авторомъ, но иногда намѣренно уклоняется отъ него. По нему, Евстаѣи Антиохійскій былъ низвергнутъ съ кафедры по обвиненію въ нарушеніи объѣта цѣломудрія³⁵⁵, а знакомая ему *Historia Agianorum ad monachos* указываетъ на оскорбленіе царицы Елены³⁵⁶.

Какъ кажется, Кипрскій пастырь обращался и къ «Панарію» св. Епифанія Кипрскаго. По крайней мѣрѣ у нихъ есть общій памятникъ—письмо Арія къ Евсевію Никомидійскому³⁵⁷. Ясныхъ слѣдовъ заимствованія не видно, но косвеннымъ подтвержденіемъ этой догадки можетъ служить такое наблюденіе. Θεодоритъ свидѣтельствуетъ, что Арій сносился со многими, въ комъ надѣялся найти въ себѣ единомышленниковъ» (ἔγραψε καὶ αὐτός—Ἀρειος—πρὸς ἑκείνους, οὓς ἐμορφόντας ἔχειν ἠγγέιτο)³⁵⁸. Въ этомъ выраженіи замѣчательны двѣ особенности: во 1-хъ, Θεодоритъ, упоминая о многихъ посланіяхъ, приводитъ только одно, встрѣчающееся у Епифанія; во 2-хъ, онъ даже не называетъ по имени адресатовъ Арія, что дѣлалъ нѣсколько выше по отношенію къ корреспонденціи Александра Александрійскаго³⁵⁹. Не даетъ ли это нѣкотораго повода думать, что и эти свѣдѣнія и самый документъ Θεодоритъ взялъ у Кипрскаго ересолога, который говоритъ: «Арій, еще до прибытія своего къ Евсевію въ Никомидію, написалъ къ нему письма, наполненные всякимъ вздоромъ и заключающія въ себѣ все его зловредное ученіе. Въ это время онъ обработалъ тѣже свои мнѣнія, включивъ въ письма. Я призналъ нужнымъ предложить здѣсь одно изъ этихъ писемъ, дошедшихъ до нашихъ рукъ, дабы читающіе увидѣли, что мы не оказали никакой клеветы противъ кого-нибудь»³⁶⁰? Другихъ соприкосновеній между Θεодоритомъ и Епифаніемъ мы не находимъ. Впрочемъ, и относительно заимствованія письма Арія именно у Кипрскаго ересолога слѣдуетъ говорить только съ малою вѣроятностію. Можетъ быть, съ теченіемъ времени будетъ открытъ болѣе близкій источникъ, а что касается предположеній, то таковыя есть уже и теперь. Такъ, Гюльденпеннингъ³⁶¹ думаетъ, что и этотъ доку-

Apologia contra Arianos, п. 63 (М. 25, 364. Твор. I, стр. 273—274), наставляя на независимости Θεодорита отъ Сократа (I, 27) и Созомена (II, 23).

³⁵⁵ *Theodoret.* Н. Е. I, 20. 21 (21. 22): М. 82, 968. 969. Ц. II., стр. 85—86. 87.

³⁵⁶ *S. Athanasii Hist. Arian. ad mon.*, п. 4 (М. 25, 697. 700. Твор. II, стр. 81).

³⁵⁷ *Theodoret.* Н. Е. I, 4 (5): М. 82, 909. 912. Ц. II., стр. 37—38. Cnf. *S. Epiphani Adversus haereses*, lib. II, tom. II: haer. LXIX, cap. 6 (Migne, gr. ser. t. 42, col. 209. 212. Творенія св. Епифанія Кипрскаго. Ч. II. Москва. 1880. Стр. 113—114).

³⁵⁸ *Theodoret.* Н. Е. I, 3 (4): М. 82, 909, В. Ц. II., стр. 36.

³⁵⁹ *Theodoret.* Н. Е. I, 3 (4): „По такому же посланію (каково письмо къ Александру Константинопольскому) Александръ (Александрійскій) отправилъ къ Филогонію, предстоятелю цркви Антиохійской, къ Евстаѣю, которому ввѣрено было тогда управленіе церковію Верійскою, и ко всѣмъ прочимъ защитникамъ апостольскихъ догматовъ“ (М. 82, 802. В. Ц. II., стр. 36).

³⁶⁰ Haer. LXIX, cap. 5: М. 42, 209. Твор. II, стр. 112.

³⁶¹ *Die Kirchengeschichte des Theodoret.* S. 8.

ментъ и посланіе Евсевія Никомидійскаго къ Павлину Тирскому, несохранившіяся у другихъ историковъ, взяты Θεодоритомъ ³⁶² изъ собранія (συναγωγή) писемъ Арія и его единомышленниковъ, о которомъ ясно упоминаетъ Со-
кратъ ³⁶³.

Были у Кирскаго епископа и еще нѣкоторыя пособія, въ видѣ проповѣдей св. Іоанна Златоуста и рѣчей и писемъ св. Григорія Богослова. Первыми Θεодоритъ могъ пользоваться для эпохи Юліана, напр. въ отдѣлахъ «о статуѣ Аполлона въ Дафнѣ и о святомъ Вавилѣ» ³⁶⁴, объ истребленіи пожаромъ отъ молніи Аполлонова прорицалища ³⁶⁵, о попыткахъ къ построенію Іерусалимскаго храма ³⁶⁶, о смерти Отступника во время Персидскаго похода ³⁶⁷. При описаніи подвига Ювентина и Максимиана ³⁶⁸ Θεодоритъ, если и не пользовался, то подразумѣвалъ *Orat. in s. martyres Juventinum et Maximinum* ³⁶⁹. Въ рѣчи о кончинѣ Мелетія Антиохійскаго Θεодоритъ упоминаетъ, что, когда этотъ пастырь «отошелъ въ жизнь безпечальную, онъ былъ напутствованъ похваками (ταῖς ἐπιταφίαις τελεωθεὶς εὐφημίαις) отъ всѣхъ, кто только владѣлъ даромъ слова» ³⁷⁰. Одною изъ таковыхъ могла быть Златоустова *Oratio de Meletio Antiocheno* ³⁷¹, а другою *Oratio funebris in Magnum Meletium episcopum* св. Григорія Нисскаго ³⁷². Вообще, св. Іоаннъ былъ «хорошо знакомъ Θεодориту» ³⁷³, который свидѣтельствуетъ объ этомъ и въ своей «Исторіи». Такъ, въ рѣчи о трудахъ Іоанна по просвѣщенію Скивовъ онъ говоритъ: «Я читалъ и посланіе, написанное имъ къ Анкирскому епископу Леонтію, гдѣ онъ извѣ-

³⁶² *Theodoret.* Н. Е. I, 5 (6): М. 82, 913 sqq. Ц. И., стр. 39 сл.

³⁶³ *Socrat.* Н. Е. I, 6 (М. 67, 53. В. Ц. И., стр. 25).

³⁶⁴ *Theodoret.* Н. Е. III, 6 (10): М. 82, 1097. Ц. И., стр. 208—209. *Cnf. S. Ioannis Chrysostomi De s. Hieromartyre Babyla, n. 2. In s. Babylam, contra Julianum et gentes, n. 14. 15. 16 (Migne, gr. ser. t. 50, col. 531—532. 554—558. Св. Іоанна Златоустаго Слова и бесѣды на разные случаи. Т. I. Спб. 1864. Стр. 130—134. 184—190).*

³⁶⁵ *Theodoret.* Н. Е. III, 7 (11): М. 82, 1100. Ц. И., стр. 210. *Cnf. S. Ioan. Chr. De s. Hieromartyre Babyla, n. 3. In s. Babylam, contra Julianum et gentes, n. 17 (М. 50, 532—533. 559—560. Слова и бесѣды, I, стр. 132—134. 192—195).*

³⁶⁶ *Theodoret.* Н. Е. III, 15 (20): М. 82, 1112. 1113. Ц. И., стр. 223—225. *Cnf. S. Ioan. Chr. In s. Babylam, contra Julianum, n. 22 (М. 50, 568. Слова и бесѣды, I, стр. 212—214).*

³⁶⁷ *Theodoret.* Н. Е. III, 20 (25): М. 82, 1117. 1120. Ц. И., стр. 229—230. *Cnf. S. Ioan. Chr. In s. Babylam, contra Julianum, n. 22. 23 (М. 50, 568—570. Слова и бесѣды, I, стр. 214—219).*

³⁶⁸ *Theodoret.* Н. Е. III, 11 (15): М. 82, 1104. 1105. Ц. И., стр. 215—217.

³⁶⁹ М. 50, 571—578.

³⁷⁰ *Theodoret.* Н. Е. V, 8: М. 82, 1209. В. Ц. И., стр. 314—315.

³⁷¹ *Migne, gr. ser. t. 50, col. 51 sqq. Слова и бесѣды, I, стр. 47 сл.*

³⁷² *Migne, gr. ser. t. 46, col. 852 sqq.*

³⁷³ Цитаты въ «Эранистѣ». См. прим. 529 подъ цифрами XII, 1—14, отд. II, гл. I, стр. 183—184.

щаетъ его объ обращеніи Скивовъ и просить послать людей, способныхъ руководить ихъ»³⁷⁴.

Св. Григорій Назіанзскій могъ служить здѣсь Θεодориту гораздо менѣе, чѣмъ въ богословской полемикѣ³⁷⁵. Относительно его можно указать слѣдующіе пункты. Виталія Антиохійскаго Θεодоритъ характеризуетъ, какъ чловека прекрасной жизни, заразившагося послѣ болѣзнию аполлинаріанства³⁷⁶. Значеніе этихъ словъ отчасти раскрываетъ намъ II *epistola ad Cledonium*, гдѣ авторъ говоритъ, что онъ сначала одобрялъ вѣру этого епископа, а потомъ отвергъ за склоненіе къ Аполлинаріевой теоріи³⁷⁷.

Эпизодъ о раздачѣ Юліаномъ денегъ войску съ языческими церемоніями и о раскаяніи понявшихъ обманъ солдатъ³⁷⁸ очень напоминаетъ *Adversus Julianum imperatorem prior Investiva*³⁷⁹.

Содержаніе рѣчи св. Григорія къ отцамъ втораго собора, неизвѣстной ни Сократу (V, 8), ни Созомену (VI, 7), передается³⁸⁰ близко къ подлиннику³⁸¹, что свидѣтельствуетъ о непосредственномъ знакомствѣ съ нимъ Θεодорита.

Глава о Дидимѣ Александрійскомъ и Ефремѣ Сиринѣ³⁸² заставляетъ предполагать, что авторъ если не изучалъ, то читалъ ихъ труды. О послѣднемъ новѣйшій изслѣдователь «Исторіи» Θεодорита справедливо пишетъ³⁸³: «весьма понятно, что онъ зналъ творенія знаменитаго Ефрема Сирина, котораго онъ при изображеніи осады Низивии называетъ дивнымъ»³⁸⁴.

IV, 16 (19), гдѣ разсказывается о Василіи В. и его отношеніяхъ къ Валенту, также показываетъ, что Θεодоритъ былъ знакомъ съ твореніями св. Григорія Нисскаго, Григорія Назіанзскаго и Ефрема и заимствовалъ изъ нихъ нѣкоторыя черты³⁸⁵. Выраженіе Киррскаго епископа: «Василій, позвавъ его (Валента) за священную завѣсу, гдѣ стоялъ самъ (*καὶ εἴσω δὲ αὐτὸν*

³⁷⁴ *Theodoret.* II. E. V, 31 (M. 82, 1257. 1260. Ц. II., стр. 361): Ἐγὼ δὲ καὶ γράμματιν ἐντετύχηκα παρ' αὐτοῦ (Γωζάνου) γραφεῖν πρὸς Λεόντιον τὸν Ἀρχιδιάκον ἐπίσκοπον. Этого посланія въ числѣ писемъ Златоуста (Migne, gr. ser. t. 52) не имѣется.

³⁷⁵ Въ „Эранистѣ“ Θεодоритъ приводитъ 17 мѣстъ изъ 5 отдѣльныхъ сочиненій св. Григорія. См. прим. 529 подъ цифрами VIII, 1—6, отд. II. гл. 1, стр. 182—183.

³⁷⁶ *Theodoret.* II. E. V, 4 (M. 82, 1024. A. Ц. II., стр. 308).

³⁷⁷ *S. Gregorii Theol.* Ep. 102 (Migne, gr. ser. t. 37, col. 196. Творенія, ч. IV. Москва. 1889. Стр. 170. 172).

³⁷⁸ *Theodoret.* II. E. III, 12. 13 (16. 17): M. 82, 1108. B. 1009. Ц. II., стр. 218—220.

³⁷⁹ *S. Gregorii Theol.* Orat. IV, n. 82—84: Migne, gr. ser. t. 35, col. 608. 609. 612. Творенія, ч. I. Москва. 1889. Стр. 110—112.

³⁸⁰ *Theodoret.* II. E. V, 8: M. 82, 1209. C. D. Ц. II., стр. 315—316.

³⁸¹ *Mansi*, III, 529 sqq. Migne, gr. ser. t. 36, col. 457 sqq.: Oratio 42 (45). Дѣян. I, стр. 229—262. Твор. IV, стр. 18—40.

³⁸² *Theodoret.* II. E. VI, 26 (29): M. 82, 1189. 1192. Ц. II., стр. 295—296.

³⁸³ *Guldenpenning.* Die K.—G. des Theodoret. S. 4.

³⁸⁴ *Theodoret.* II. E. II, 26 (30): M. 82, 1080. Ц. II., стр. 189.

³⁸⁵ Подробнѣе см. у *Гюльденштинна*: Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 56—59.

τῶν θεῶν παραπετασμάτων ἔνθα καθήστο κελεύσας γένεσθαι), много говорилъ ему о божественныхъ догматахъ»³⁸⁶,—это выраженіе близко напоминаетъ рѣчь Богослова in laudem Basilii Magni (п. 53): εἶσω τοῦ παραπετάσματος ἑαυτὸν ἐποιήσατο³⁸⁷; равно какъ обща обоимъ и замѣтка, что у императора почти перестала владѣть рука, когда онъ хотѣлъ подписать эдиктъ о ссылке Кесарійскаго пастыря³⁸⁸. Имя царскаго столбника—Димосеенъ встрѣчается еще только въ первомъ словѣ св. Григорія Нисскаго противъ Евномія, причѣмъ обязанности его придворной службы обозначаются очень сходными терминами³⁸⁹. По Θεодориту, призванный къ больному сыну Валента, Василій В. «обѣщаль возвратить его къ жизни, если онъ сподобится всесвятаго крещенія отъ православныхъ»³⁹⁰. Это извѣстіе и въ такомъ именно видѣ мы находимъ лишь у Ефрема Сирина³⁹¹.

Кромѣ этихъ источниковъ Θεодоритъ располагалъ не малымъ количествомъ другихъ, упоминаемыхъ имъ по разнымъ случаямъ, но ихъ мы не состояніи открыть или даже опредѣлить съ точностію и несомнѣнностію. Онъ ссылается на сочиненія Арія³⁹² при изложеніи его мнѣній—и, можетъ быть, онъ зналъ ихъ, хотя ученіе этого еретика и раскрывается въ довольно общихъ выраженіяхъ, а изъ самыхъ его писаній цитируется лишь посланіе къ Евсевію Никомидійскому, встрѣчающееся у св. Елифанія. Доктрина Евномія характеризуется его собственными формулами³⁹³. Вообще, предположительно допускается, что Θεодоритъ читалъ сочиненія арианъ, на чтѣ нѣсколько указываютъ его слова: Τοῦτον (Ἀέτιον) Εὐνόμιος ἐν τοῖς λόγοις ἐξαίρει³⁹⁴.—Θεόδωρὸς Περინοεσκίῃ (Ираклііскіи) извѣстель Виррекому

³⁸⁶ М. 82, 1161. С. Ц. И., стр. 268.

³⁸⁷ Migne, gr. ser. t. 36, col. 564. Твор. IV, стр. 86—87.

³⁸⁸ М. 82, 1164. Ц. И., стр. 269. Migne, gr. ser. t. 36, col. 564. Твор. IV, стр. 87: от. 43 (20), п. 54. Cnf. *S. Ephraemi Syri Encomium in magnum Basilium* (Opera omnia. Ed. Romae 1733, t. II, p. 295. Ed. Coloniae Agrippinae 1675, t. III, p. 725. С—Е. Творенія, ч. III. Москва. 1849. Стр. 108).

³⁸⁹ М. 82, 1161. С (Ц. И., стр. 269): Δημοσθένης... τῶν βασιλικῶν προμηθοῦμενος ὄψων. *S. Gregorii Nyssemi Contra Eunomium* I, 12: Δημοσθένης τινὶ τῷ ἐπὶ τῶν ὄψων τεταγμένῳ καὶ τῶν μαθητῶν ἀρχοντι (Migne, gr. ser. t. 45, col. 293. Творенія, ч. V. М. 1863. Стр. 65).

³⁹⁰ М. 82, 1161. В. Ц. И., стр. 268.

³⁹¹ Encomium in magnum Basilium (Opera omnia. Ed. Romae—t. II, p. 294—295; ed Coloniae Agrippinae—t. III, p. 725. А—В. Твор. III, стр. 106—107).

³⁹² *Theodoret*. Н. Е. I, 1 (2) (М. 82, 885. Ц. И., стр. 15): „Арій, въ борьбѣ истинѣ, сталъ называть Сына тварію и созданіемъ и говорилъ, что было время, когда его не было, присоединя къ сему и прочее, что мы ясне узнаемъ изъ его сочиненій“ (τὰ ἄλλα ὅσα ἐκ τῶν ἐκείνου γραμμάτων σαφέστερον μαθησοῦμεθα). Здѣсь Θεодоритъ воспроизводитъ собственно Никейское анаематство, которымъ заключается символъ 318-ти отцовъ.

³⁹³ *Theodoret*. Н. Е. II, 23 (27): М. 82, 1068. А. Ц. И., стр. 178.

³⁹⁴ *Theodoret*. Н. Е. II, 25 (29): М. 82, 1073. В. Ц. И., стр. 184. Cnf. *Güldenpenning's Kirchengeschichte des Theodoret* S. 4.

епископу, какъ «человѣкъ весьма ученый, написавшій толкованія на божественныя Евангелія»³⁹⁵ и т. п.

Говоря объ оппозиціи православныхъ аріанской политикѣ «легкомысленнѣйшаго» Констанція, Θεодоритъ замѣчаетъ: «я хочу внести въ свое сочиненіе рассказъ о дерзновенной защитѣ истины, выраженной всехвальнымъ Ливеріемъ (епископомъ Римскимъ), и о достоивныхъ словахъ, сказанныхъ имъ Констанцію. Они записаны были жившими въ то время мужами (ἀνάγραπτοι γὰρ παρὰ τῶν τηνικαῦτα φιλοθέων γεγένηνται) — въ поощреніе и примѣръ для подражанія ревнующимъ о вещахъ божественныхъ»³⁹⁶. Что это былъ за документъ, — сказать трудно, но во всякомъ случаѣ едва ли можно ограничивать содержаніе его только дальнѣйшимъ разговоромъ Ливерія съ Констанціемъ³⁹⁷. По крайней мѣрѣ естественно предполагать въ этихъ записяхъ указаніе историческихъ обстоятельствъ изображаемаго происшествія, времени, мѣста etc.³⁹⁸, — и эту догадку подтверждаетъ заключеніе эпизода, гдѣ значится: «Спустя два дня (послѣ бесѣды), царь снова призвалъ Ливерія, но, видя, что мысли его тѣже, объявилъ ссылку въ Верію Θракійскую. Когда Ливерій вышелъ, царь послалъ ему пятьдесятъ олокотиновъ³⁹⁹ на издержки. Но послѣдній сказалъ принесшему ихъ: «ступай и возврати это царю; ему пужно давать жалованье воинамъ». Тоже присылала ему и царица, но онъ опять сказалъ: «отдай царю; это нужно ему на содержаніе войска. Если же царь не имѣетъ нужды, то пусть отдастъ ихъ Авксентію (Медиоланскому) и Епиктету (аріанствующему епископу), которые нуждаются въ этомъ». Такъ какъ отъ нихъ Ливерій не принялъ денегъ, то евнухъ Евсевій принесъ ихъ ему отъ себя, но епископъ сказалъ: «Ты опустошилъ церкви вселенной и теперь мнѣ, какъ осужденному, подаешь милостыню! Пойди, сдѣлайся прежде христіаниномъ»⁴⁰⁰. Ничего не принявъ,

³⁹⁵ *Theodoret.* II. E. II, 2 (3): M, 82, 996. Ц. И., стр. 112. Изъ этихъ трудовъ Θεодора до насъ дошелъ или, по крайней мѣрѣ, доселѣ изданъ только комментарий на Исаію. *Majus. Nova bibliotheca Patrum.* T. VI, pars 2. P. 214—239. Migne, gr. ser. t. 18, col. 1308—1377.

³⁹⁶ *Theodoret.* II. E. II, 12 (15): M. 82, 1033. Ц. И., стр. 147.

³⁹⁷ *Theodoret.* II. E. II, 13 (16): M. 82, 1033. 1036. 1037. 1040. Ц. И., стр. 147—151.

³⁹⁸ Это мнѣніе разделяютъ и *Гольдштеинитъ*: *Kirchengeschichte des Theodoret.* S. 4.

³⁹⁹ Ὀλοκοτίνους или ὀλοκοτίνους; по другимъ чтеніямъ: χρυσίνους; въ переводѣ Епифанія Схоластика (*Cassiodori Histor. tripartita*, V, 17: Migne, lat. ser. t. 69, col. 998)—solidus. Ὀλοκοτίνος—золотая монета, *сѣмисма*, solidus, вѣсомъ въ 4,50 gr. (101,27 долей) и стоимостью въ 3 р. 75 к. золотомъ.

⁴⁰⁰ Евсевій былъ аріанинъ, а защитники единосущія не считали послѣдователей Александрійскаго пресвитера христіанами, какъ это ранѣе было съ маркіонитами (*Adamantii Dialogus de recta in Deum fide*, sect. I: Migne, gr. ser. t. 11, col. 1728. С). Ученіе аріанъ св. Аванасій называетъ „новоу іудейскоу ересью“; онъ пишетъ, что „Григорія, присланнаго царемъ въ Александрію, (отцы Сардинійскаго собора) отлучили потому, что онъ вовсе не былъ епископомъ и не долженъ именоваться христіаниномъ“. *S. Athanasii Historia Arianorum ad monachos*, p. 19. 17 (M. 25, 716. В. 713. Твор. II, стр. 94. 92). Cnf. Epist.

онъ черезъ три дня былъ сосланъ»⁴⁰¹. Само собою понятно, что размѣра заимствованій Θεодорита изъ этого свитка мы не знаемъ; можно только настаивать на достовѣрности, качественной цѣнности разбираемаго документа, а за это ручается св. Аѳанасій. У него мы читаемъ: «Поднявъ власти евнуховъ, Констанцій злоумышлялъ противъ всего и изгналъ въ заточеніе Ливерій... Ливерій повлеченъ къ царю и съ великимъ предъ нимъ дерзнове- ніемъ говорить: «Перестань гнать христіанъ, не покушайся чрезъ насъ ввести нечестіе въ Церковь; мы готовы потерпѣть все, только бы не назы- ваться аріанами; не принуждай насъ, христіанъ, сдѣлаться христорборцами. И тебѣ совѣтуемъ это: не противоборствуй Даровавшему тебѣ власть сію; не воздавай Ему вмѣсто благодарности нечестіемъ; не будь гонителемъ вѣрую- щихъ въ Него, чтобы и тебѣ не услышать: *жестоко ти есть противу рожню прати* (Дѣян. IX, 5). Но, о еслибы ты услышалъ это, чтобы и тебѣ увѣровать, какъ и святому Павлу! Вотъ и мы — предъ тобою, пришли прежде, нежели выдумаютъ предлогъ къ обвиненію. Для того и поспѣшили, зная, что отъ тебя ждетъ насъ заточеніе, чтобы потерпѣть сіе прежде предлога къ обвиненію и чтобы всякому было явно, что и всѣ прочіе по- страдали такъ же, какъ и мы, а разглашенные предлоги были выдуманы врагами и все, противъ нихъ представленное, есть клевета и ложь». Такъ говоря, Ливерій всѣхъ тогда привелъ въ удивленіе. Царь же вмѣсто того, чтобы отвѣчать, далъ только приказаніе и послалъ въ заточеніе — каждаго въ отдѣльное мѣсто, какъ поступилъ и съ прежними»⁴⁰². Слѣдуетъ обра- тить вниманіе еще и на то, что и по Аѳанасію причиной размолвки между Ливеріемъ и Констанціемъ было принужденіе императора склонить Римскаго владыку на осужденіе Александрійскаго пастыря и что тутъ дѣйствующимъ лицомъ является евнухъ Евсевій⁴⁰³. Значить, Θεодоритъ имѣлъ у себя пам- ятникъ правдивый.

Въ рѣчи о событіяхъ послѣ удаленія Евсевія Самосатскаго во Фракію, по указу Валента, и случившемся въ городѣ въ слѣдъ за симъ Киррекій епископъ упоминаетъ: 'Ο δὲ θεῖος Εὐσέβιος παρὰ τὸν Ἴστρον διῆγε, τῶν Γότθων τὴν Θράκην ληϊζομένων καὶ τὰς πόλεις πολιορκούντων, ὡς τὰ παρ' ἐκείνου γραφέντα δηλοῖ⁴⁰⁴. Разумѣемыхъ здѣсь трудовъ,

ad Afros episcopos, n. 9 (M. 26, 1044. Твор. III, стр. 326). Равнымъ образомъ въ посланіи во вселенской церкви Сардинійскій соборъ объявлялъ, чтобы „Григорія въ Александріи, Василія въ Анкирѣ, Квинтіана въ Газѣ никто не именовалъ ни епископами, ни христі- анами“. *Theodoret.* H. E. II, 6 (8): M. 82, 1009. B. C. Ц. II., стр. 127.

⁴⁰¹ *Theodoret.* H. E. II, 13 (16): M. 82, 1040. Ц. II., стр. 151—152.

⁴⁰² *S. Athanasii Historia Arianorum ad monachos*, n. 38. 39. 40 (M. 25, 737. D. 740. C. Твор. II, стр. 112—113). Cnf. *Amm. Marcellini Historia*, XV, 6 (Ed. Lugduni 1591. P. 55—56).

⁴⁰³ *S. Athanasii Historia Arianorum ad monachos*, n. 35—37. 41 (M. 25, 733. 736. 737. 741. B. Твор. II, стр. 108—110. 115).

⁴⁰⁴ *Theodoret.* H. E. IV, 13 (15): M. 82, 1153. Ц. II., стр. 261.

вѣроятно писемъ, мы въ настоящее время не имѣемъ, по сѣ увѣренностию можно полагать, что обстоятельства жизни автора, вскользь упоминаемаго Сократомъ и Созоменомъ⁴⁰⁵, изложены по его посланіямъ, существованіе которыхъ неподвержено никакому сомнѣнію⁴⁰⁶.

Разсказывая «о повсюдномъ разрушеніи идолеборныхъ капищъ» при Θεοδοσίῳ Старшемъ (V, 21), Θεодоритъ заканчиваетъ свое повѣствованіе о подвигахъ Апамійскаго епископа Маркелла въ этомъ направленіи такими словами: Πολλὰ δὲ καὶ ἄλλα περὶ τοῦδε τοῦ ἀνδρὸς καὶ λίαν ἀξιάγαστα διηγήματα ἔχων, καὶ τοῖς νικηφόροις ἐπέστελλε μάρτυσι, καὶ ἀντιγράφων (вар. ἀντιγραφῶν) ἐτύγγανε, καὶ τέλος καὶ αὐτὸς τὸν τῶν μαρτύρων ἀνεδέξατο στέφανον, ἀναδύομαι ταῦτα νῦν ἱστορεῖν, ἵνα μὴ λίαν μηχύνων ἀποκνήσω τοὺς ἐντευζομένους τῆ συγγραφῇ⁴⁰⁷. На этотъ разъ самъ Θεодоритъ совершенно недвусмысленно свидѣтельствуемъ о себѣ, что не мало пользовался творениями Маркелла, давая тѣмъ знать о своей достовѣрности въ изложеніи фактовъ противоязыческой дѣятельности различныхъ пастырей и въ разныхъ мѣстахъ, особенно касательно Апамійскаго предстоятеля.

Въ главѣ «о всенародномъ торжествѣ въ Антиохіи» по случаю смерти Юліана Θεодоритъ ссылается⁴⁰⁸ на сочиненіе этого императора подъ заглавіемъ «Μισοπῶγων» (Бородоненавистникъ). Такъ какъ здѣсь точно указывается его содержаніе и поводъ написанія, то и не вѣроятно, что Киррекій епископъ читалъ его и вообще былъ знакомъ съ твореніями Отступника.

Таковы письменные источники Θεодорита, но это только болѣе или менѣе извѣстные, но далеко не все. Ими не ограничивается количество матеріала Киррекаго историка, владѣвшаго огромнымъ запасомъ подробныхъ свѣдѣній. Мы уже замѣчали выше⁴⁰⁹, что сообщеніе его о сожженіи Константиномъ жалобъ послѣ Никейскаго собора (I, 10, Vales. 11) съ необходимостью отсылаетъ насъ къ пособію, отличному отъ Руфина, Сократа или Созомена. Въ данномъ случаѣ не ясно качество этого источника, который могъ быть

⁴⁰⁵ Имя Евсевія встрѣчается у *Сократа* (Н. Е. III, 25: М. 67, 453. С. Ц. II., стр. 314) и *Созомена* (Н. Е. VI, 4: М. 67, 1301. С. Ц. II., стр. 383) лишь одинъ разъ, въ качествѣ участника Антиохійскаго собора, на которомъ подтверждено Никейское исповѣданіе. Θεодоритъ говоритъ объ этомъ „благородномъ поборникѣ истинны“ весьма подробно. Н. Е. II, 27 (31). 28 (32). IV, 12. 13 (13. 14). 13 (15). V, 4: М. 82, 1081. А. 1084. 1148. 1149. В. 1153. 1201. 1204. 1205. Ц. II., стр. 191. 194—195. 255—258. 261. 308—310.

⁴⁰⁶ О письмахъ Евсевія съ похвалою и уваженіемъ отзываются *св. Григорій Богословъ* въ epist. 66 (204). 67 (166). 68 (168) (Migne, gr. ser. t. 37, col. 129. 132. 133) и *св. Василій Великій* въ epist. 98 (259), н. 1. 100 (256). 167 (252): Migne, gr. ser. t. 32, col. 496. 504. 640.

⁴⁰⁷ *Theodoret.* Н. Е. V, 21: М. 82, 1245. В. Ц. II., стр. 348.

⁴⁰⁸ *Theodoret.* Н. Е. III, 22 (28): М. 82, 1121. Ц. II., стр. 232.

⁴⁰⁹ См. къ прим. 158 — 166 на стр. 269—270.

просто устнымъ преданіемъ, на какое нѣсколько намекаетъ терминъ «φασί»⁴¹⁰. Теперь мы обратимъ вниманіе еще на одну особенность, важную въ этомъ отношеніи. Въ II, 6 (Vales. 8) Θεодоритъ приводитъ посланіе отцовъ Сардинійскаго собора (343—344 г.) къ «епископамъ по всей вселенной и сослужителямъ каеволической и апостольской Церкви»⁴¹¹. Что таковой «томъ» былъ составленъ въ Сардиніи, — это и само по себѣ естественно и подтверждается св. Аѳанасіемъ и Иларіемъ, но редакция Киррскаго епископа вызываетъ не малыя недоумѣнія. Дѣло въ томъ, что св. Аѳанасій и Иларій сохранили только начало текста Θεодоритова⁴¹², съ выразительнымъ обозначеніемъ, что тутъ конецъ: «Божій промыслъ да сохранить васъ, возлюбленные братія, пребывающими во святынѣ и благодушными! Подписался я, епископъ Осія, а также и всѣ»⁴¹³. Воспроизводя текстъ Аѳанасіевъ не безъ уклоненій, но и съ довольно характерными его отличіями⁴¹⁴, Киррскій пастырь опускаетъ процитованныя нами слова и приводитъ далѣе въ связи еще значительный отрывокъ, въ которомъ содержится догматическое разсужденіе о божествѣ Сына, какъ во всемъ равнаго, единосущнаго Отцу⁴¹⁵. Въ такомъ же видѣ читалъ это соборное посланіе и Епифаній Схολастикъ, переведшій его на латинскій языкъ вмѣстѣ съ заключительными выводами Θεодорита⁴¹⁶. Откуда взята эта часть? — вопросъ нерѣшенный. Вalezій считаетъ ее неподлинною⁴¹⁷, ссылаясь на Аѳанасіевъ *Tomus ad Antiochenos*. Тамъ мы находимъ: «Объявляемый нѣкоторыми листъ, будто написанный о вѣрѣ на Сардинійскомъ соборѣ, *запретите вовсе читать или ссылаться на оный* (τὸ πικτάκιον, ὡς ἐν τῇ κατὰ Σαρδίην συνταχθέν περὶ πί-

⁴¹⁰ *Theodoret.* H. E. I, 10 (11): M. 82, 937. D. Ц. И., стр. 61.

⁴¹¹ *Theodoret.* H. E. II, 6 (8): M. 82, 1000. 1001. 1004. 1005. 1008. 1009. 1012. 1013. 1016. С. Ц. И., стр. 117 — 132. *Cnf. Ios. Langen.* Geschichte der römischen Kirche (Bnd. I) bis zum Pontifikate Leo's I. Bonn. 1881. S. 443 u. Anm. 2.

⁴¹² *Theodoret.* H. E. II, 6 (8): M. 82, 1000. 1001. 1004. 1005. 1008. 1009. 1012. В. Ц. И., стр. 117 — 128.

⁴¹³ *S. Athanasii* Apologia contra Arianos, n. 44 — 49: M. 25, 324. 325. 328. 329. 332. 333. 336. 337. Твор. I, стр. 245—254. *S. Hilarii, episcopi Pictaviensis, ex opere historico fragmentum* II (Migne, lat. ser. t. 10, col. 632 — 639). У св. Иларія это посланіе заканчивается такъ: Optamus, fratres, nos in Domino valere. Explicit.

⁴¹⁴ Такъ, и *Θεодоритъ* (H. E. II, 6 (8): M. 82, 1008. D. Ц. И., стр. 125) и св. Аѳанасій (Apolog. contra Arianos, n. 48: M. 25, 333. В. Твор. I, стр. 252) упоминають Макарія Палестинскаго, вмѣсто Арія, какъ у св. Иларія (Migne, lat. ser. t. 10, col. 637. В). *Cnf. Valesii not. ad Theodoret.* H. E. II, 8 (6): M. 82, 1548. Впрочемъ, у обоихъ писателей больше разницы, чѣмъ сходства.

⁴¹⁵ *Theodoret.* H. E. II, 6 (8) (M. 82, 1012. В. 1013. 1016. Ц. И., стр. 128 — 132) со словъ: Ἀποκηρύττομεν δὲ ἐκείνους, καὶ ἐξερίζομεν τῆς καθολικῆς Ἐκκλησίας τοὺς διαβεβαιουμένους, ὅτι Θεὸς ἐστὶν ὁ Χριστὸς δηλονότι, ἀλλὰ μὴν ἀληθινὸς Θεὸς οὐκ ἐστὶν.

⁴¹⁶ *Cassiodori Hist. tripartita* IV, 24: Migne, lat. ser. t. 69, col. 968 — 974; прибавка Θεодорита: col. 973 — 974.

⁴¹⁷ *Valesii not. ad Theodoretii* H. E. II, 6 (8): M. 82, 1549.

στεως, κωλύετε καὶ ὅλως ἀναγινώσκεισθαι ἢ προσέρεσθαι); потому, что соборъ не опредѣлялъ ничего такого»⁴¹⁸. Предполагаютъ, что добавленіе сдѣлано нѣкоторыми безъ согласія православныхъ епископовъ, возставшихъ противъ этого по уваженію къ вседостаточному Никейскому символу. Слова св. Аѳанасія⁴¹⁹ ни мало не уполномочиваютъ на заключеніе о подложности разбираемаго отрывка, а раскрытіе реченія *три ипостаси* въ смыслѣ единосущія⁴²⁰ прямо отсылаетъ насъ къ Θεодоритову тексту, поскольку оно находится именно здѣсь⁴²¹, но не въ укороченной версіи. Итакъ, гипотеза Валезія не имѣетъ за себя неоспоримыхъ аргументовъ, и подлинность Θεодоритова фрагмента не безъ удобства можетъ быть защищена на основаніи авторитета этого историка⁴²². Но если даже и не такъ, все-же несомнѣнно,

⁴¹⁸ *S. Athanasii Tomus ad Antiochenos*, n. 5: M. 26, 800. Твор. III, стр. 191.

⁴¹⁹ Св. *Аѳанасій* говорить (*Tom. ad Antiochen.*, n. 5: M. 26, 800. 801. А. Твор. III, стр. 191): „Хотя нѣкоторые—подъ видомъ, что изложеніе вѣры Никейскаго собора недостаточно,—желали писать о вѣрѣ и усиленно покушались на сіе (ἠξίωσαν γράψαι περὶ πίστεως, καὶ ἐπεχείρησάν γε προπετῶς): однакоже святой соборъ, сошедшійся въ Сардыя, вознегодовавъ на то и опредѣлялъ не писать больше о вѣрѣ, но довольствоваться вѣрою, исповѣданною отцами въ Никее; потому что исповѣданіе сіе ни въ чемъ не имѣетъ недостатка, но исполнено благочестія; и не должно вторично излагать исповѣданіе вѣры, чтобы исповѣданіе, написанное въ Никее, не могло быть почтено недостаточнымъ и не было дано семъ повода желающимъ часто писать и дѣлать опредѣленія о вѣрѣ. Почему, если кто будетъ выставлять на видъ это или другое изложеніе вѣры, останавливайте таковыхъ и убѣждайте ихъ лучше пребывать въ мирѣ; и мы ничего болѣе не видимъ въ сихъ людяхъ, кромѣ упорства“. Изъ этихъ словъ не слѣдуетъ непремѣнно, что попытки нѣкоторыхъ къ составленію *орос* а приведены въ исполненіе; еще менѣе данныхъ думать, что это есть конецъ Θεодоритовой редакціи.

⁴²⁰ Св. *Аѳанасій* пишетъ (*Tom. ad Antiochen.*, n. 5: M. 26, 801. Твор. III, стр. 191—192): „Скажемъ и о тѣхъ, которыхъ порицали иные за употребленіе реченій — *три ипостаси*, такъ какъ сіи реченія взяты не изъ Писанія и подозрительны. Хотя мы и просили ничего болѣшаго не требовать, кромѣ Никейскаго исповѣданія; однакоже, по причинѣ спора, спрашивали ихъ: не именуютъ ли они, подобно аріанамъ, ипостаси сіи отчужденными? и проч. И они подтверждали, что не въ такомъ смыслѣ именуютъ... и отвѣчали: для того (употребляемъ), что вѣруемъ въ Святую Троицу, знаемъ же Троицу не по имени только, но истинно сущую и пребывающую... вѣдаемъ Святую Троицу, но единое божество, и единое начальство, и Сына единосущнаго Отцу, какъ изрekli Отцы, и Духа Святаго“.

⁴²¹ *Teodoret. H. E. II, 6 (8)*: „Валентъ и Урзацій хвастливо и не обинуясь называютъ себя христіанами, а между тѣмъ говорить, будто ипостаси Отца, Сына и Св. Духа различны и отдѣльны. Мы же, напротивъ, приняли, изучили и держимъ, что ипостась одна, или, какъ называютъ это сами еретики, существо Отца, Сына и Св. Духа — одно“ (M. 82, 1012. С. Ц. II., стр. 129).

⁴²² Можно прибавить еще, что, по всѣмъ видимостямъ, и Соборъ читалъ экземпляръ посланія Сардинійскаго собора. Въ своей „Исторіи“ (II, 20: M. 67, 237. В. Ц. II., стр. 160) объ отцахъ послѣдняго онъ выразительно замѣчаетъ: „удержавъ исповѣданіе Никейское, они отвергли слово *неподобный*, еще яснѣе подтвердили единосущіе и, написавши объ этомъ посланія, разослали ихъ повсюду“. Равнымъ образомъ и Созоменъ (III, 12: M. 67, 1065. А. Ц. II., стр. 188 — 189) упоминаетъ объ этомъ памятникѣ и кратко передаетъ его содер-

что рассматриваемый документ Киррскій пастырь взялъ не изъ *Apologia contra Arianos*. Очевидно, у него былъ сборникъ различныхъ актовъ съ историческими введениями и примѣчаніями собирателя. Изъ подобныхъ трудовъ мы знаемъ только одинъ — *Συναγωγὴν τῶν συνοδικῶν* (Soer. II, 17. 39) или *τῶν συνοδικῶν* (Soer. III, 10. IV, 12) Савина, македоніаскаго епископа Ираклія Θρακίηςкой, который жилъ при Θεодосίи Старшемъ. На основаніи многочисленныхъ цитатъ Сократа необходимо признать, что коллекція его обнимала эпоху отъ Никейскаго собора включительно до своего времени ⁴²³. Естественно рождается подозрѣніе, что Θεодоритъ довѣрился этому автору и отсюда извлекъ посланіе Сардикійскихъ отцовъ. Это предположеніе косвенно подтверждается самимъ Киррскимъ епископомъ. Онъ говоритъ: *εἰς δὲ τὴν Σαρδικίην πεντήκοντα μὲν καὶ διακόσιοι συνῆλθον ἀρχιερεῖς, ὡς διδάσκει τὰ παλαιὰ διηγήματα* ⁴²⁴. Θεодоритъ, такимъ образомъ, самъ ссылается на древнія повѣствованія, какъ источникъ для его описаній исторіи Сардикійскихъ событій. Точнѣ можно догадываться объ немъ по цифровой датѣ — 250, съ которою нашъ историкъ совершенно одинокъ. Сократъ ⁴²⁵ и Созоменъ ⁴²⁶ насчитываютъ до трехъ сотъ западныхъ и семидесяти шести восточныхъ епископовъ. Св. Аѳанасій колеблется: то онъ свидѣтельствуетъ, что соборъ былъ созванъ изъ тридцати пяти и болѣе епархій ⁴²⁷, то приводитъ до двухъ сотъ восьмидесяти шести подписей, составившихъ вмѣстѣ съ заявленными ранѣе триста сорокъ четыре ⁴²⁸, то рѣшительнѣе показываетъ, что «въ городъ Сардику сходятся епископы Востока и Запада, числомъ болѣе или менѣе 170-ти» ⁴²⁹. Но уже самый списокъ даетъ поводъ думать, что послѣднее выраженіе нужно понимать скорѣе по отношенію къ западнымъ, которые, въ количествѣ 178, подписались подъ Сардикійскимъ изложеніемъ. Если такая цифра была возможна, то для Θεодоритовой намъ не достаетъ единицъ семидесяти, какія именно Савинъ относилъ на долю восточныхъ іерарховъ. Сократъ говоритъ, что въ Сардикѣ *ἐκ μὲν τῶν ἑσπερίων μερῶν, περὶ τοὺς τριακοσίους συνῆλθον*

жаніе (Сардикійскіе отцы „написали тогда иное изложеніе вѣры, пространнѣе Никейскаго, впрочемъ, заключавшее въ себѣ тотъ же смыслъ и немного отличавшееся отъ него только въ выраженіяхъ“), но, какъ кажется, на основаніи Сократа.

⁴²³ Объ этомъ писателѣ и его сочиненіи см. *Fossius: De historicis graecis, lib. IV, cap. 20* (Operum t. IV. Amstelodami. 1699. P. 216). *Holzhausen. De fontibus, quibus Socrates, Sozomenus ac Theodoretus in scribenda historia sacra usi sunt.* P. 83 — 85. *Jeep. Quellenuntersuchungen.* S. 114 — 116.

⁴²⁴ *Theodoret.* Н. Е. II, 6 (7): М. 82, 997. Ц. II., стр. 116.

⁴²⁵ *Socrat.* Н. Е. II, 20: М. 67, 236. Ц. II., стр. 159.

⁴²⁶ *Sozomen.* Н. Е. III, 12: М. 67, 1065. Ц. II., стр. 189.

⁴²⁷ *S. Athanasii Historia Arianorum ad monachos,* n. 17 (М. 25, 712. Твор. II, стр. 91).

⁴²⁸ *S. Athanasii Apologia contra Arianos,* n. 50 (М. 25, 337. 340. 341. Твор. I, стр. 254 — 256).

⁴²⁹ *S. Athanasii Historia Arian. ad monachos,* n. 15 (М. 25, 709. В. Твор. II, стр. 89).

ἐπισκόποι ὡς φησιν Ἀθανάσιος· ἐκ δὲ τῶν ἐφῶν, ἐβδομήκοντα ἕξ ὁ Σαβῖνός φησιν ⁴³⁰. Константинопольскій схоластикъ убѣждаетъ насъ, что лишь вторую цифровую дату онъ взялъ у Савина; но, вѣроятно, тамъ было указаніе и относительно западныхъ епископовъ, число коихъ могло простираться до 170 съ небольшимъ, что въ сложении давало 250. Во всякомъ случаѣ, если и не несомнѣнно, что перечнемъ западныхъ пастырей Θεодоритъ одолженъ Савину, все-же его свидѣтельство не объясняется изъ другихъ извѣстій, напр. св. Аѳанасія, и можетъ быть выведено лишь чрезъ посредство македоніанскаго коллектора. Это дѣлаетъ нѣсколько вѣроятнымъ, что τὰ παλαιὰ διηγήματα Киррсакаго пастыря должны совпадать съ Συναγωγὴ τῶν συνοδικῶν; по крайней мѣрѣ, трудно привязать ихъ къ чему-либо иному. Сюда же можно присовокупить еще, что рѣчь идетъ о соборныхъ дѣяніяхъ, бывшихъ главнымъ предметомъ Савинова сочиненія.

Вполнѣ сознаемъ, что все это пока одно предположеніе, но не можетъ не отмѣтить съ удовольствіемъ того факта, что независимо отъ насъ высказалъ его съ значительною рѣшительностію и Гюльденпеннингъ ⁴³¹. Сославшись на то обстоятельство, что Θεодоритова редакція разсмотрѣннаго памятника не могла быть взята у св. Аѳанасія и что Сократъ писалъ о Сардикійскомъ соборѣ на основаніи Савина, этотъ ученый продолжаетъ: «Отсюда слѣдуетъ съ весьма большою вѣроятностію, что Θεодоритъ самостоятельно пользовался этою документальною Церковною Исторіей (т. е. сборникомъ Савина). Это мнѣніе довольно сильно подтверждается тѣмъ, что Θεодоритъ приводитъ столь многие документы, которые общи у него съ Сократомъ. Поэтому не будетъ большою смѣлостію допустить, что эти общіе памятники взяты Θεодоритомъ частію изъ Савина, какъ общаго (у него съ Сократомъ) источника. А такъ какъ, по изслѣдованію Іеєпа, трудъ Савина не ограничивался приведеніемъ только подлинныхъ текстовъ (актовъ), но содержалъ нѣкоторыя связующія разсужденія (и извѣстія), то Θεодоритъ могъ почерпнуть изъ него и нѣчто иное. И это тѣмъ естественнѣе, что его историческое сочиненіе въ началѣ есть не болѣе, какъ связанный сводъ писемъ и другихъ документовъ въ дословной передачѣ». Исходя изъ такого убѣжденія, Гюльденпеннингъ указываетъ ⁴³² не мало пунктовъ соприкосновенія между Θεодоритомъ

⁴³⁰ Socrat. H. E. II, 20: M. 67, 236. Ц. II., стр. 159.

⁴³¹ Die K.—G. des Theodoret. S. 60. 61.

⁴³² См. сводную таблицу Θεодоритовыхъ источниковъ у Гюльденпеннинга (Op. cit.) на стр. 65. 66. 68. 70. 71. 73. 80. Здѣсь указываются слѣдующія мѣста Θεодоритовой „Исторіи“: I, 19 (20)—конецъ посланія Константіана В. къ Никомидійцамъ противъ Евсевія и Θεогніаса; I, 27 (29)—посланіе Константіана къ Тирскому собору; II, 6 (7. 8)—Сардикійскій соборъ и его посланіе; II, 15. 19 (20)—первое и второе посланія Арминіанскаго собора къ Констанцію; II, 16 (21)—соборъ въ Никѣи Фракіейской и составленное здѣсь вѣроизложеніе; II, 17 (22)—отверженіе этого исповѣданія Римскимъ соборомъ и посланіе его къ Плирійцамъ; II, 24 (28)—посланіе Константинопольскаго собора къ Георгію Александрійскому противъ Азція; IV, 7. 8 (8. 9)—посланія Валентиніана, Валента и Граціана и Плирійскаго собора къ епископамъ Асійскаго округа.

и Савиномъ, но теперь нельзя еще доказать этого съ совершенною несомнѣнностію и анализировать съ научною плодотворностію.

У Киррскаго епископа могли быть, кромѣ сего, и еще нѣкоторые документальные сборники. Такъ, въ 3 (4) гл. первой книги⁴³³ онъ помѣщаетъ посланіе Александра Александрійскаго къ Александру Константинопольскому, ни откуда болѣе неизвѣстное. Въ концѣ же онъ присовокупляетъ, что такихъ писемъ было нѣсколько⁴³⁴, а Сократъ прямо заявляетъ⁴³⁵, что посланія Александрійскаго пастыря и его единомышленниковъ противъ аріанъ и въ защиту правой вѣры были собраны во-едино. Опираясь на эти данныя, Гюльденпейпингъ думаетъ⁴³⁶, что Θεодоритъ зналъ это *συλλαγωγὴ* и изъ него заимствовалъ упомянутый памятникъ.

На этихъ гипотетическихъ догадкахъ мы кончаемъ съ письменными источниками и переходимъ къ устнымъ. Изъ нихъ прежде всего слѣдуетъ назвать рассказы очевидцевъ, участниковъ такихъ или иныхъ событій. Θεодоритъ прямо утверждаетъ, что эпизодъ о сынѣ жреца, неизмѣнившемъ своимъ христіанскимъ убѣжденіямъ, не смотря на принужденіе отца, возревновавшаго о язычествѣ въ угоду Юліану,—этотъ эпизодъ онъ передаетъ согласно тому, что «слышалъ отъ него самого»⁴³⁷. Изъ «Врачеванія эллинскихъ недуговъ» мы знаемъ, что вообще эпоха этого императора была во многомъ извѣстна Киррскому епископу этимъ путемъ. «Что предпринималось въ его царствованіе противъ христіанъ, объ этомъ вѣдаютъ старики, — и мы сами слышали рассказы отъ видѣвшихъ ту трагедію»⁴³⁸. Наряду съ этимъ Θεодоритъ пользовался и преданіями, отмѣчая это пособіе терминомъ «*φασί*». Впрочемъ, количество подобныхъ мѣстъ весьма ограничено; мы укажемъ лишь на три: 1) повѣствованіе о томъ, что, предавши сожженію жалобы на Никейскихъ отцовъ, Константинъ, между прочимъ, говорилъ, что «еслибы ему самому случилось быть очевидцемъ грѣха, совершаемаго епископомъ, то онъ покрылъ бы незаконное дѣло своею порфирой, чтобы взглядъ на это не повредилъ зрителямъ»⁴³⁹; 2) передавая объ изгнаніи и бѣгствѣ св. Аванасія при Юліанѣ (24-го октября 362 г.), Θεодоритъ упоминаетъ: «между тѣмъ какъ христіане были въ страхѣ, Аванасій будто бы предрекъ, что эта буря скоро утихнетъ, и назвалъ ее быстро разрѣшающеюся тучей» (*τῶν δὲ θιασωτῶν ἐββωδούντων, προειρηχέναι «λέγεται» τὴν ταχεῖαν τοῦ θορύβου καταλυσιν· νέφος γὰρ αὐτὸν προσηγόρευσε διαλυόμενον ὅτι τάχιστα*)⁴⁴⁰;

⁴³³ М. 82, 888 sqq. Ц. И., стр. 17 сл.

⁴³⁴ М. 82, 909. В. Ц. И., стр. 36.

⁴³⁵ *Socrat.* II. E. I, 6: М. 67, 53. В. Ц. И., стр. 25.

⁴³⁶ *Op. cit.* S. 59 — 60.

⁴³⁷ *Theodoret.* II. E. III, 10 (14): М. 82, 1104, p. 928; 1104, p. 929. Ц. И., стр. 214. 215.

⁴³⁸ *Graec. affect. curatio*, IX (М. 83, 1044, p. 933).

⁴³⁹ *Theodoret.* II. E. I, 10 (11): М. 82, 937. 940. Ц. И., стр. 61.

⁴⁴⁰ *Theodoret.* II. E. III, 5 (9): М. 82, 1096. С. Ц. И., стр. 207.

3) «разсказываютъ (φασί),—пишетъ онъ о смерти Юліана⁴⁴¹,—что, получивъ рану, онъ тотчасъ набралъ въ горсть крови и бросилъ ее на воздухъ со словами: ты побѣдилъ, Галилеянинъ». Къ подобнымъ источникамъ Θεодоритъ прибѣгаетъ не часто и въ случаяхъ неважныхъ, а потому это нисколько не унижаетъ значенія его труда.

Таковъ болѣе или менѣе извѣстный матеріалъ, бывшій у Киррскаго епископа при составленіи Церковной Исторіи⁴⁴². Изъ предшествующихъ нашихъ разсужденій слѣдуетъ, что онъ довольно обширенъ и разнообразенъ, но этого еще недостаточно для нашего уваженія къ его сочиненію. Спрашивается: не потерпѣлъ ли этотъ матеріалъ, при переходѣ на страницы разбираемаго произведенія, какихъ-либо насильственныхъ измѣненій отъ намѣренной фальсификаціи, произвольныхъ заключеній, ради излюбленныхъ тенденцій, или отъ неосторожнаго обращенія съ нимъ? Θεодоритъ дѣлается нѣсколько упрековъ съ этой стороны, и мы должны разобрать ихъ, чтобы дать вѣрную оцѣнку его творенію. Припадаютъ его за искаженія, налагающія сильное пятно на его честь. «Такъ,—заявляетъ г. Смирновъ⁴⁴³,—передавая фактъ сожженія жалобъ на епископовъ, Θεодоритъ *скрываетъ*, что эти жалобы и доносы подавали сами же епископы, о чемъ прямо говорятъ Руфинъ, Сократъ и Созоменъ; онъ утверждаетъ, что доносы на епископовъ выходили не изъ среды самихъ же епископовъ, а отъ стороннихъ людей. Здѣсь Θεодоритъ *намѣренно, съ цѣлю скрыть истину* относительно нѣкоторыхъ, собравшихся на соборъ, епископовъ, неправильно передаетъ показанія болѣе раннихъ историковъ». Это обвиненіе покоится на ложномъ допущеніи зависимости Киррскаго повѣствователя отъ прежнихъ сказателей. Въ дѣйствительности между ними нѣтъ никакого сходства, и Θεодоритъ съ своими извѣстіями совершенно оригиналенъ. Если же такъ, то слѣдуетъ говорить лишь о качественномъ достоинствѣ его сообщеній, а не о ихъ тенденціозности. Что касается этого пункта, то и здѣсь за Θεодоритомъ больше правъ на вѣроятіе. Весьма естественно, что доносы представлялись императору до собора,—и Киррскій епископъ вполне признаетъ это. Но гораздо сообразнѣе съ безпристрастіемъ царя, что авто-да-фе постигло эти кляузныя документы по окончаніи совѣщаній, когда миръ и единомысліе были восстановлены, что и утверждаетъ Θεодоритъ⁴⁴⁴. Руфинъ⁴⁴⁵, Сок-

⁴⁴¹ Theodoret. H. E. III, 20 (25): M. 82, 1120. Ц. И., стр. 230. Ср. на стр. 281—282.

⁴⁴² У Θεодорита было, вмѣстѣ сего, не мало и другихъ самостоятельныхъ источниковъ, которыхъ мы не въ состояніи открыть. Указанія на таковыя *Голодотенниги* (Die K.—G. des Theodoret. S. 63. 77. 78. 82) находятъ (по счету Валезія) въ I, 11. III, 21. 26. IV, 24.

⁴⁴³ К. Смирновъ. Обзоръ источниковъ. Стр. 287.

⁴⁴⁴ Theodoret. I, 10 (11): „Какіе-то сварливые люди внесли обвиненіе на нѣкоторыхъ епископовъ и свои доносы подали царю письменно. Царь, пока еще не было возобновлено согласіе между епископами, принималъ это и, сложивъ все въ одну связку, запечаталъ своимъ перстнемъ и приказалъ хранить; но потомъ, когда миръ былъ утвержденъ, онъ привнесъ поданные ему доносы и сожегъ ихъ въ ихъ присутствіи“ и пр. (M. 82, 937. 940. Ц. И., стр. 60. 61).

⁴⁴⁵ Rufini H. E. I, 2: Migne, lat. ser. t. 21, col. 468—469.

ратъ ⁴⁴⁶ и Созомень ⁴⁴⁷ ошибаются, приурочивая это событіе къ моменту до открытія застѣданий, и напрасно оправдываютъ и даже восхваляютъ ихъ за это ⁴⁴⁸.

Касательно самыхъ документовъ весьма трудно въ чемъ-либо упрекнуть разсматриваемую «Исторію». Указываютъ на посланіе Сардикійскихъ отцовъ, какъ на одну изъ тяжкихъ погрѣбностей Теодорита ⁴⁴⁹, но это вовсе не подлогъ; даже неподлинность его фрагмента не доказана научнымъ образомъ. У него есть лишь нѣкоторые неточности, пожалуй, ошибки и отступленія, — и только. Такъ, письмо къ Серапіону онъ считаетъ направленнымъ къ Апіону, что могло произойти отъ небрежности переписчика или неисправности кодекса бывшихъ у него сочиненій св. Аѳанасія. *Окруженное* посланіе Александра Александрійскаго онъ представляетъ адресованнымъ Александру Константинопольскому ⁴⁵⁰, но это, вѣроятно, точное воспроизведеніе заглавія, бывшаго въ его манускриптѣ. Думать такъ заставляетъ заключительная фраза Теодорита: *Ἐυνφδὲ τούτοις ἐπέστειλε καὶ Φιλογονίῳ τῷ τηνικαῦτα τὴν Βεβροϊαν ἰθύνειν πεπιστευμένῳ, καὶ τοῖς ἄλλοις ἕσοι τῶν ἀποστολικῶν δογμάτων ἦσαν συνήγοροι* ⁴⁵¹. Вообще, Теодоритъ выше всякихъ порицаній со стороны внимательности къ исправному тексту документовъ, которые онъ выписываетъ согласно съ подлинниками. Здѣсь онъ превосходитъ даже прославленнаго Евсевія, позволившаго себѣ слишкомъ произвольное перетолкованіе ⁴⁵² Юсифа Флавія въ видахъ соглашенія его съ Дѣянїями Апостоловъ ⁴⁵³. Ничего подобнаго нашъ историкъ не допускаетъ.

Уже отсюда понятно, насколько дороги и важны сообщенія Киррскаго епископа. Всѣ они опираются на фактическія данныя и большею частію даже на письменные источники. Самъ авторъ поставляетъ себѣ въ особую и непремѣнную обязанность держаться положительныхъ свидѣтельствъ и не уклоняться отъ нихъ ни на шагъ, не прибавлять отъ себя буквы или слова. Но и здѣсь капризная критика не пропускаетъ случая уколоть Тео-

⁴⁴⁶ *Socrat.* II. E. I, 8: M. 67, 646. Ц. II., стр. 35.

⁴⁴⁷ *Sozomen.* II. E. I, 17: M. 67, 913. Ц. II., стр. 63—64.

⁴⁴⁸ *К. Смирновъ.* Обзорѣніе источниковъ. Стр. 286—287.

⁴⁴⁹ *Jesp.* Quellenuntersuchungen. S. 155. Іезъ ссылается на этотъ фактъ въ подтвержденіе того, что „на указанія Теодорита нельзя полагаться и что у него постоянно встрѣчаются грубѣйшія ошибки, для которыхъ невозможно подыскать источника“ (die bodenloseten Irrthümer passiren ihm).

⁴⁵⁰ *Theodoret.* II. E. I, 3 (4): M. 82, 888 sqq. Ц. II., стр. 17 сл.

⁴⁵¹ *Theodoret.* II. E. I, 3 (4): M. 82, 909. В. Ц. II., стр. 36. Ср. выше на стр. 310.

⁴⁵² *Euseb.* II. E. II, 10: Migne, gr. ser. t. 20, col. 160. В. Сочин., т. I. Сиб. 1858. Стр. 71.

⁴⁵³ *Heinichen.* Commentarii in Eusebii Pamphili Histor. Eccl., Vitam Const., Panegyricum atque in Constantini ad sanctorum coetum orationem et meletemata Eusebiana. (Eusebii Pamphili Scripta historica. T. III.) Lipsiae. 1870. P. 654—656: melet. III. Cnf. *Heinichen.* Eusebii Pamphili Scripta historica. T. I. Lipsiae. 1868. P. 70, not. 19. Migne, gr. ser. t. 20, col. 160, not. 33 ad Euseb. II. E. II, 10.

рита и очернить его память, умалить честь правдивости. По Иеупу ⁴⁵⁴, «извѣстіе о Готахъ и Улфилѣ (IV, 37), несомнѣнно, составлено совершенно произвольно и выдвигаетъ легенду, что Готы первоначально были собственно исповѣдниками Аванасіева ученія». Рѣшительно недоумѣваемъ, чего добивается критикъ, но, повидимому, ему не нравится показаніе Θεодорита, что «этотъ народъ давно уже озарился лучами богопознанія и воспитывался въ апостольскихъ догматахъ», а при Валентѣ, благодаря старшіямъ Евдоксія, вмѣстѣ съ своимъ епископомъ склонился къ аріанству, почему «Готы и до сихъ поръ говорятъ, что Отецъ больше Сына, впрочемъ, не соглашаются назвать Сына тварію, хотя и находятся въ общеніи съ тѣми, которые называютъ Его такъ» ⁴⁵⁵. Всѣ элементы этого повѣствованія можно находить и у другихъ историковъ. По Сократу, при Евдоксіи аріанское «исповѣданіе въ первый разъ принято и епископомъ Готовъ Улфилою, а до того времени онъ принималъ исповѣданіе Никейское, слѣдую Теофилу, который, бывъ епископомъ Готскимъ, присутствовалъ на Никейскомъ соборѣ и подписался» ⁴⁵⁶. «Вотъ отъ чего и теперь много Готовъ, преданныхъ аріанской ереси: они приняли ее тогда (при Валентѣ) изъ благодарности къ царю» ⁴⁵⁷. По Созомену, «Готы и сопредѣльные съ нимъ поколѣнія, обитавшія по берегамъ рѣки Истра, еще прежде (Константина) исповѣдали Христову вѣру. Къ нимъ попадалось въ плѣнъ и оставалось у нихъ много и христіанскихъ священниковъ, которые нерѣдко исцѣляли тамошнихъ больныхъ и очищали одержимыхъ демонами. Избирая ихъ въ руководители своихъ дѣйствій, варвары были научаемы, удостоивались крещенія и причислялись къ Церкви» ⁴⁵⁸. Бывшій сначала чистымъ послѣдователемъ Никейскаго ученія, послѣ «Улфила и самъ вступилъ въ общеніе съ аріанами и все племя отторгъ отъ каволической Церкви» ⁴⁵⁹. Наконецъ, и Филосторгій увѣряетъ, что «въ царствованіе Валеріана и Галліена Скивы, въ несмѣтномъ количествѣ переправившись черезъ Истръ, вступили въ предѣлы Римской имперіи, прошли большую часть Европы, проникли въ Асію, Галатію и Каппадокію и, взявъ многихъ плѣнниковъ, въ числѣ коихъ были и нѣкоторые клирики, съ богатою добычей возвратились домой. Это-то плѣненное благочестивое общество, обращаясь съ варварами, не мало ихъ обратило къ благочестію и вмѣсто языческаго образа мыслей научило принять христіанскій». Впрочемъ, по замѣчанію патр. Фотія, «Филосторгій слишкомъ много превозноситъ этого мужа и пишетъ, что любителями его еретическаго мнѣнія были какъ онъ самъ,

⁴⁵⁴ *Jeep*. Quellenuntersuchungen. S. 155: „Auch die Nachricht über die Gothen und Ulfilas Theodoret. IV, 37 ist augenscheinlich ganz willkürlich gestaltet und betont die Legende, dass die Gothen eigentlich ursprünglich athanasianisch gewesen sein“.

⁴⁵⁵ *Theodoret*. H. E. IV, 33 (37): M. 82, 1196. 1197. Ц. И., стр. 301—302.

⁴⁵⁶ *Socrat*. H. E. II, 41: M. 67, 349. С. Ц. И., стр. 240.

⁴⁵⁷ *Socrat*. H. E. IV, 33: M. 67, 552. 553. Ц. И., стр. 378—379.

⁴⁵⁸ *Sozomen*. H. E. II, 6: M. 67, 949. Ц. И., стр. 93—94.

⁴⁵⁹ *Sozomen*. H. E. VI, 37: M. 67. 1404. 1405. Ц. И., стр. 465—466.

такъ и подчиненные ему»⁴⁶⁰. У Θεодорита не сказано ничего особеннаго или страннаго сравнительно съ этимъ; онъ вноситъ только незначительные штрихи для цѣлостности картины. Такъ, по нему, виновникомъ склоненія Готовъ къ арианству былъ Евдоксій Константинопольскій, внушившій свои коварные планы Валенту и склонившій на свою сторону Улфилу, который своимъ авторитетомъ увлекъ за собою и всю паству⁴⁶¹. Это вполне правдоподобно, поскольку болѣе естественнымъ кажется мыслить, что инициатива этого предприятия исходила отъ духовной, а не свѣтской, гражданской власти. Скорѣе можно обвинять въ легендарности Сократа⁴⁶² и Созомена⁴⁶³, думающихъ, что князекъ Фритигернъ, въ отплату за помощь противъ Аванариха, объявилъ себя арианомъ и убѣдилъ къ тому же подчиненныхъ. Если мѣрять эти показанія теоріею вѣроятностей, то всѣ преимущества будутъ за Киррскимъ епископомъ. Повторяемъ, документальность (о чемъ рѣчь ниже) есть специфически характеристичное свойство «Исторіи» Θεодоритовой, которая обладаетъ неотъемлемыми достоинствами въ этомъ отношеніи. Конечно, Θεодоритъ не чуждался и гипотетическихъ заключеній, необходимыхъ во всякомъ историческомъ трудѣ, но тутъ онъ дѣйствуетъ чрезвычайно сдержанно и крайне осторожно, не давая простора полету фантазіи и ограждая свои слова ограниченными вставками. Случаевъ такихъ предположительныхъ сужденій у него очень мало; мы сошлемся въ свое оправданіе на слѣдующіе. «Я, — предваряетъ Киррскій пастыръ Евсевіево письмо къ Кесарійцамъ⁴⁶⁴, — въ доказательство безстыдства арианъ, которые не только обшихъ намъ отцовъ презираютъ, но и отъ собственныхъ отказываются, хочу внести въ свою Исторію посланіе Евсевія Кесарійскаго о вѣрѣ. Это посланіе Евсевій писалъ къ нѣкоторымъ послѣдователямъ Аріева ученія, которые, *кажется* (ὡς εἶχός), подозрѣвали его въ измѣнѣ. Впрочемъ, написанное лучше покажетъ цѣль писанія». Еще. «Узнавъ, что соборъ (Сардикійскій) непреклонно и здраво стоять въ божественныхъ повелѣніяхъ, они (представители еретическаго скупца) не явились въ засѣданіе, хотя и были званы, но и обвинители, и неправильные судьи—всѣ разбѣжались. Но объ этомъ лучше всего свидѣтельствуеетъ самое посланіе собора, которое, для большаго удостовѣренія (σαφὺς ἔνεκα διδασκαλίας), я внесу въ свое повѣствованіе»⁴⁶⁵. Итакъ: у Θεодорита въ содержаніи—богатый фактический матеріалъ, въ выводахъ—твердая опора на немъ.

Смотря на «Исторію» Киррскаго епископа подобнымъ образомъ, мы тѣмъ самымъ приготовляемъ себѣ основу для правильнаго сужденія о ней. Взгля-

⁴⁶⁰ *Philostorgii* Н. Е. II, 5: М. 65, 468. 469. Ц. И., стр. 323—324.

⁴⁶¹ *Theodoret.* Н. Е. IV, 33 (37): М. 82, 1196. Ц. И., стр. 301. Ср. Д. Бѣликова Хрестіанство у Готовъ. Вып. I. Казань. 1887. Стр. 101 сл.

⁴⁶² *Socrat.* Н. Е. IV, 33: М. 67, 552. 553. Ц. И., стр. 378.

⁴⁶³ *Sozomen.* Н. Е. VI, 37: М. 67, 1404. 1405. А. Ц. И., стр. 465.

⁴⁶⁴ *Theodoret.* Н. Е. I, 11: М. 82, 940. Ц. И., стр. 61.

⁴⁶⁵ *Theodoret.* Н. Е. II, 6 (7): М. 82, 1000. Ц. И., стр. 117.

немъ на нее сначала, какъ на источникъ для современныхъ ученыхъ работъ, и потомъ отмѣтимъ отличительныя ея качества. Въ первомъ отношеніи оцѣнку ея далъ уже Иеепъ, назвавъ Θεодорита самымъ незначительнѣйшимъ изъ греческихъ церковныхъ историковъ, на что отвѣтилъ своимъ да и проф. Ад. Гарнакъ ⁴⁶⁶. Въ качествѣ результата своихъ изслѣдованій Иеепъ высказываетъ положеніе, что «отъ этого писателя мы не можемъ ожидать ничего хорошаго, при пользованіи же имъ должны быть очень осторожны, если только дѣло не идетъ о несомнѣнныхъ документахъ». Основаніемъ этого сужденія служить то наблюденіе, что Θεодоритъ много черпалъ у Сократа, Созомена и Филосторгія, подчасъ сильно искажая свои оригиналы, а прибавилъ мало, почти ничего, да и то все благочестивыя фавулы ⁴⁶⁷. Мы уже разбирали эти тезисы, знаемъ ихъ шаткость и потому считаемъ себя въ правѣ думать совершенно иначе. Конечно, Θεодоритъ писалъ послѣ Константинопольскихъ схоластиковъ и не рѣдко совпадаетъ съ ними, но, вѣроятно, независимо отъ нихъ. Его сходство условливалось одинаковостію предмета и общностію источниковъ, служившихъ для воссозданія исторіи Церкви съ 324 — 325 по 428 — 429 г. О плагиатѣ не должно быть и помина, ибо его не было. Въ такомъ случаѣ за Θεодоритомъ остается все достоинство историческаго труженника, и его извѣстія необходимо признать стольже важными для науки, какъ Сократовы или Созоменовы. Не его вина, что онъ былъ моложе своихъ товарищей по перу и взялся за историческое сочиненіе поздиѣ ихъ, а его честь, что онъ добросовѣстно старался о выполненіи своей задачи подборомъ нужныхъ фактическихъ данныхъ и ихъ освѣщеніемъ. Его матеріалъ долженъ быть поставляемъ наряду съ Сократовымъ. Но, помимо сего, онъ сообщилъ много новаго, интереснаго и цѣннаго, что безъ него погибло бы совершенно безслѣдно. Прежде всего мы позволимъ себѣ привести по этому предмету мнѣніе одного русскаго изслѣдователя, который нечуждъ вліянія пристрастныхъ воззрѣній нѣмецкихъ ученыхъ, но измѣнилъ ихъ знамени ради правды, а истина, по выраженію Киррскаго епископа ⁴⁶⁸, οἷδε καὶ εἰ' ὀλίγων νικᾷν. «Резюмируя сказанное, — пишетъ въ своей диссертациі г. Смирнова ⁴⁶⁹, — мы можемъ сдѣлать такой выводъ касательно повѣствованія Θεодорита о Никейскомъ соборѣ. Θεодоритъ многое переноситъ въ свое повѣствованіе изъ прежнихъ сказаній (какихъ?) о Никейскомъ соборѣ, много говоритъ такого, что извѣстно и безъ него; ³/₇ его повѣствованія не имѣютъ для насъ никакого значенія, потому что все это извѣстно и находится въ болѣе раннихъ повѣствованіяхъ. Но въ тоже время Θεодоритъ во многомъ является и независимымъ отъ своихъ предшественниковъ: ⁴/₇ его по-

⁴⁶⁶ *Theologische Literaturzeitung*. 1884. Nr. 26. „Справедливо, — пишетъ здѣсь (S. 633) Гарнакъ, — онъ (Иеепъ) объявляетъ Θεодорита самымъ незначительнымъ между греческими церковными историками“.

⁴⁶⁷ *Jeep*. *Quellenuntersuchungen*. S. 154 — 157.

⁴⁶⁸ *Epist. Theodoretii* 86: M. 83, 1281.

⁴⁶⁹ *К. Смирновъ*. *Обозрѣніе источниковъ*. Стр. 286.

вѣствованія составляютъ его чистую собственность, на которую не имѣютъ никакого права посягать прежніе повѣствователи о Никейскомъ соборѣ. Слѣдовательно, Θεодоритъ по самостоятельности своего повѣствованія если уступаетъ Сократу, то на много превосходитъ Созомена... Такимъ образомъ замѣчанія Іеєпа о полной несамостоятельности Θεодорита оказываются слишкомъ рѣзкими и несправедливыми». И это заявляетъ писатель, державшійся предзанятой мысли о подчиненности Киррскаго епископа Сократу и Созомену. Не раздѣляя ея, мы съ равнымъ правомъ могли бы сказать, что Константинопольскіе историки временъ Θεодосія Младшаго теряютъ для насъ значеніе, поскольку сходятся съ Киррскимъ епископомъ, но воздерживаемся отъ этого заключенія въ виду ихъ независимости отъ него. Если по отношенію къ Никейскимъ событіямъ Θεодоритъ оригиналенъ болѣе, чѣмъ на половину, то пропорція эта, вѣроятно, стала бы еще поразительнѣе, когда подобное же арифметическое разчисленіе было бы произведено по отношенію къ «Исторіи» Θεодорита на всемъ ея протяженіи. Мы не беремъ на себя этого труда, а отмѣтимъ лишь нѣкоторыя новинки Киррскаго пастыря.

Какъ членъ Антиохійско-Сирійской церкви, принадлежавшій къ митрополиі Іерапольской, Θεодоритъ, обращая должное вниманіе на главнѣйшія церковно-историческія событія, естественно, болѣе интересуется прошлымъ своего округа съ его славою и униженіемъ, христіанскою доблестію и нечестіемъ. Онъ сообщаетъ намъ о Мелетіи Антиохійскомъ ⁴⁷⁰, Флавіанѣ ⁴⁷¹ и его предшественникахъ на каедрѣ столицы «Востока» ⁴⁷², о Евсевіи Самосатскомъ ⁴⁷³, Варсѣ, Протогенѣ и Евлогіи ⁴⁷⁴ Едесскихъ, о Пелагіи Лаодикійскомъ ⁴⁷⁵, Акакіи Верійскомъ ⁴⁷⁶, Маркеллѣ Апамійскомъ ⁴⁷⁷, Діодорѣ ⁴⁷⁸, Θεодорѣ ⁴⁷⁹. Эпоха Юліана изображена гораздо

⁴⁷⁰ *Theodorct.* Н. Е. II, 27 (31): М. 82, 1080. 1081. Ц. И., стр. 190 — 192. III, 2 (4): М. 82, 1088. Ц. И., стр. 199. V, 3: М. 82, 1200. 1201. Ц. И., стр. 305. 306 — 308.

⁴⁷¹ *Theodoret.* Н. Е. II, 19 (24): М. 82, 1060. Ц. И., стр. 170 — 171. IV, 10 (11): М. 1144. С. 1145. Ц. И., стр. 253 — 254. V, 3: М. 1201. А. В. Ц. И., стр. 306 — 307. V, 23: М. 1248. 1249. Ц. И., стр. 350 — 353.

⁴⁷² *Theodorct.* Н. Е. II, 27 (31): М. 82, 1081. А. Ц. И., стр. 191. II, 28 (32): М. 1084. Ц. И., стр. 194 — 195. IV, 12. 13 (13. 14. 15): М. 1148. 1149. В. 1153. Ц. И., стр. 255 — 258. 261. V, 4: М. 1204. 1205. Ц. И., стр. 309 — 310.

⁴⁷³ *Theodoret.* Н. Е. IV, 14 (16): М. 82, 1153. Ц. И., стр. 261. V, 4: М. 1204. С. Ц. И., стр. 309.

⁴⁷⁴ *Theodorct.* Н. Е. IV, 15 (18): М. 82, 1156. 1157. 1160. Ц. И., стр. 263 — 266. V, 4: М. 1204. В—С. Ц. И., стр. 309.

⁴⁷⁵ *Theodoret.* Н. Е. IV, 9 (13): М. 82, 1101. Ц. И., стр. 255—256. V, 8: М. 1209. С. Ц. И., стр. 315.

⁴⁷⁶ *Theodoret.* Н. Е. V, 4: М. 82, 1204. В. Ц. И., стр. 309. V, 8: М. 1209. С. Ц. И., стр. 315. V, 23: М. 1249. С. Ц. И., стр. 353. V, 27: М. 1256. Д. Ц. И., стр. 359.

⁴⁷⁷ *Theodorct.* Н. Е. V, 21: М. 82, 1244. 1245. Ц. И., стр. 246 — 248.

⁴⁷⁸ *Theodoret.* Н. Е. II, 19 (24): М. 82, 1060. Ц. И., стр. 170 — 171. IV, 22 (25): М. 1184. Ц. И., стр. 289 — 290. V, 4: М. 1204. А. Ц. И., стр. 308. V, 8: М. 1209. С. Ц. И., стр. 315.

⁴⁷⁹ *Theodoret.* Н. Е. V, 27. 39 (40): М. 82, 1256. 1277. Ц. И., стр. 359. 378 — 379.

полнѣ со стороны направленія его религіозной политики, провозглашавшей языческое суевѣріе въ самомъ грубомъ видѣ ⁴⁸⁰, и со стороны оппозиціи ей христіанства, выставившаго только въ предѣлахъ «восточнаго» діоцеза цѣлый рядъ мучениковъ и исповѣдниковъ всѣхъ классовъ, положеній и половъ ⁴⁸¹.

Сосредоточивая свои взоры на дѣлахъ церкви Восточно-Сирской, Феодоритъ переносилъ ихъ и на другія области. Такъ, онъ подробнѣ всѣхъ сообщаетъ о Константинопольскомъ соборѣ 382 г., бывшемъ продолженіемъ втораго вселенскаго, и приводитъ въ подлинникъ его посланіе на Западъ ⁴⁸². Затѣмъ, не маловажны его отмѣтки на счетъ современныхъ ему обстоятельствъ и положенія церковной жизни. Феодоритъ упоминаетъ, что «слѣды Мелетіева безумія сохранились и до настоящаго времени: по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ (Египетскихъ) странахъ существуютъ какія-то общества монаховъ, которые *не слушаютъ здраваго ученія* (2 Тим. IV, 3) и въ образѣ жизни держатся нѣкоторыхъ пустыхъ постановленій, сходныхъ съ нелѣпыми уставами самаритянъ и іудеевъ» ⁴⁸³. Онъ же говоритъ: «третья часть содержанія, назначеннаго Константиномъ Великимъ дѣвственницамъ, вдовамъ и посвященнымъ на служеніе Богу, доставляется имъ и до нынѣ; потому что, хотя нечестивый Юліанъ отнялъ у нихъ все вообще, но преемникъ его снова повелѣлъ выдавать, сколько теперь выдается, а причиной уменьшенія выдачи былъ тогдашній голодъ» ⁴⁸⁴. По свидѣтельству Киррскаго епископа, вызванные пропагандою сына Вардесанова Армонія гимны св. Ефрема Сирина, переложенные на гармоническіе напѣвы, были приняты въ церковное употребленіе. По его словамъ, «отъ этихъ пѣсней даже и въ нынѣшнее время праздники въ честь мучениковъ дѣлаются болѣе торжественными» ⁴⁸⁵.

Наконецъ, Феодоритъ сохранилъ намъ много цѣнныхъ историческихъ документовъ, ни откуда болѣе и ранѣе его неизвѣстныхъ. Вотъ они: 1) *Конецъ посланія царя Константина* (Великаго) *къ Никомидійцамъ противъ Евсевія и Θεогниса* ⁴⁸⁶; 2) *Послѣдняя часть посланія Констан-*

⁴⁸⁰ Theodoret. Н. Е. III, 21 (26): „Объ открывшемся послѣ смерти Юліана волхвованіи въ городѣ Каррахъ“ (М. 82, 1120. Ц. II., стр. 231).

⁴⁸¹ Theodoret. Н. Е. III, 10 (14)—„О сныѣ одного жреца“; III, 11 (15)—„О святыхъ мученикахъ Ювенціяѣ и Максиміиѣ“; III, 13 (17)—„О другихъ исповѣдникахъ“; III, 14 (18. 19)—„О вождѣ Артемія, діаконсѣѣ Публія и ея дерзновенія по Богѣ“; III, 17 (22)—„О дерзновеніи Верійскаго декуріона“; III, 18 (23)—„Предсказаніе одного учителя“ (о смерти Юліана); III, 19 (24)—„О пророчествѣ святаго подвижника Юліана“ (М. 82, 1101. 1104. 1105. 1108. 1169. 1112. 1116. 1117. Ц. II., стр. 213—215. 215—217. 219—220. 221. 221—223. 226—227. 227—228. 228—229).

⁴⁸² Theodoret. Н. Е. V, 8. 9 (М. 82, 1212. 1213. 1216. 1217. Ц. II., стр. 316—323). Cnf. Mansi, III, 581 sqq. Дѣян. I, стр. 282—289. За это дополненіе хвалить Феодорита патр. Фотій: Bibliotheca, cod. 31 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 64).

⁴⁸³ Theodoret. Н. Е. I, 8 (9): М. 82, 932. В. Ц. II., стр. 5б.

⁴⁸⁴ Theodoret. Н. Е. I, 10 (11): М. 82, 937. С. Ц. II., стр. 60. Cnf. Н. Е. III, 3 (6). IV, 4: М. 82, 1092. С. 1129. Ц. II., стр. 203. 239—240.

⁴⁸⁵ Theodoret. Н. Е. IV, 26 (29): М. 82, 1189. Ц. II., стр. 295—296.

⁴⁸⁶ Theodoret. Н. Е. I, 19 (20): М. 82, 961. 964. 965. Ц. II., стр. 82—84.

тина (Великаго) къ Александрійцамъ въ защиту и оправданіе св. Аванасія ⁴⁸⁷; 3) Краткая выдержка изъ письма Констанса къ брату Констанцію по тому же поводу ⁴⁸⁸; 4) Посланіе царей Валентиніана и Валента въ Асійскій діоцезъ о едносуціи ⁴⁸⁹; 5) Посланіе (окружное) Александра, епископа Александрійскаго, къ Александру, епископу Константинопольскому, противъ Арія до Никейскаго собора ⁴⁹⁰; 6) Посланіе Евсевія, епископа Никомидійскаго, къ Павлину, епископу Тирскому, въ пользу Арія ⁴⁹¹; 7) Повѣствованіе изъ (средины) посланія Петра, епископа Александрійскаго, о томъ, что случилось въ Александріи при аріанинѣ Луціи ⁴⁹²; 8) Копія съ посланія къ Георгію (епископу Александрійскому), написаннаго вѣсьмъ соборомъ (Константинопольскимъ, при Евдоксіѣ) противъ беззаконнаго богохульства діакона Азія ⁴⁹³; 9) Соборное посланіе Илирикскаго собора о вѣрѣ церквамъ и епископамъ Асійскаго округа ⁴⁹⁴; 10) Соборный томосъ (συνοδικόν) Константинопольскаго собора (382 года) епископамъ западнымъ, собравшимся въ Римѣ, въ отвѣтъ на приглашеніе послѣднихъ прибыть туда ⁴⁹⁵; 11) Соборный томосъ (συνοδικόν) Дамаса, епископа Римскаго, восточнымъ пастырямъ противъ Аполлинарія и (его ученика) Тимофея ⁴⁹⁶; 12) Исповѣданіе каволической вѣры, посланное папою Дамасомъ епископу Пав-

⁴⁸⁷ Theodoret. H. E. I, 25 (27): M. 82, 980. D. 981. Ц. И., стр. 98.

⁴⁸⁸ Theodoret. H. E. II, 3 (4): «Выслушавъ все (отъ Аванасія), Констансъ тотчасъ же послалъ своему брату письмо, въ которомъ увѣщевалъ его хранить наслѣдіе отцовскаго благочестія неприкосновеннымъ. Ибо „тотъ (отецъ нашъ), утвердивъ царство благочестіемъ, и Римскія тиранновъ истребилъ, и все окрестныя варварскіе народы покорилъ“» (M. 82, 996. С. Ц. И., стр. 114). Можетъ быть, на это посланіе намекаетъ св. Аванасій въ *Apologia ad imperatorem Constantium*, п. 6 (M. 25, 604. В. Твор. II, стр. 11), говоря: „я удостоивался видѣть его (Констанса), и онъ благоволилъ писать о мнѣ, въ мою пользу (περὶ ἡμῶν), къ твоему братскому расположенію“. Приводимое Сократомъ (H. E. II, 22: M. 67, 245. 248. Ц. И., стр. 166 — 167) и упоминаемое Созоменомъ (H. E. III, 20: M. 67, 1100. Ц. И., стр. 216) посланіе признается подложнымъ (not. *Valesii* 55 ad. *Socrat.* H. E. II, 22: M. 67, 246 — 248) и по своему воинственному характеру едва ли можетъ подходить къ указанію св. Аванасія, который, конечно, не сослался бы предъ Констанціемъ на столь непріятный документъ. При томъ же этотъ послѣдній относится ко времени по завершеніи Сардинійскаго собора, а Теодоритъ разумѣетъ ранѣйшій моментъ.

⁴⁸⁹ Theodoret. H. E. IV, 7 (8): M. 82, 1133. 1136. 1137. Ц. И., стр. 244 — 247.

⁴⁹⁰ Theodoret. H. E. I, 3 (4): M. 82, 888 — 909. Ц. И., стр. 17 — 36. *Conf. Migne*, gr. ser. t. 18, col. 548 — 572.

⁴⁹¹ Theodoret. H. E. I, 5 (6): M. 82, 913. 916. Ц. И., стр. 39 — 41.

⁴⁹² Theodoret. H. E. IV, 19 (22): M. 82, 1168 — 1182. Ц. И., стр. 274 — 286.

⁴⁹³ Theodoret. H. E. IV, 24 (28): M. 82, 1072. 1073. Ц. И., стр. 181 — 184.

⁴⁹⁴ Theodoret. H. E. IV, 8 (9): M. 82, 1137. 1140. 1141. Ц. И., стр. 247 — 250.

⁴⁹⁵ Theodoret. H. E. V, 9: M. 82, 1212. 1213. 1216. 1217. Ц. И., стр. 317 — 323.

⁴⁹⁶ Theodoret. H. E. V, 10: M. 82, 1220. 1221. Ц. И., стр. 323 — 325.

мну въ Македонію, когда онъ былъ въ Тессалоникѣ⁴⁹⁷; 13) *Диалогъ царя Констанція и папы Римскаго Ливерія*⁴⁹⁸.

Мы указали лишь нѣкоторыя, весьма немногія, особенности въ содержаніи «Исторіи» Θεοδορίта⁴⁹⁹ и думаемъ, что простою ссылкой на нихъ

⁴⁹⁷ *Theodoret. N. E. V, 11* (M. 82, 1221. 1224. 1225. Ц. И., стр. 326 — 329): Ὁρολογία τῆς καθολικῆς πίστεως, ἣν ὁ πάπας Δάμασος ἀπέστειλε πρὸς ἐπίσκοπον Παυλῖνον ἐν τῇ Μακεδονίᾳ, ἕς (ὅτε) ἐγένετο ἐν Θεσσαλονικίᾳ (Θεσσαλονικιαίᾳ). Не рѣдко это посланіе считали адресованнымъ Павлану Македонскому или Тессалоникскому, почему сильно порицали Θεοδορίта, будто бы обратившаго пастыря Антиохійскаго въ Тессалоникскаго. Но, какъ справедливо замѣчаютъ *Baronii* (*Annales, V. Lucac. 1739. P. 460 — 461: ad an. 378 not. 43*) и *Валезій* (*not. ad Theodoret. N. E. V, 11: M. 82, 1587*), Киррейскій епископъ совсѣмъ не утверждаетъ, что Павлинъ — предстоятель Тессалоникскій, а говоритъ только, что во время написанія и полученія Дамасова исповѣданія онъ былъ въ Македоніи и именно въ Тессалоникѣ. Можетъ быть, Павлинъ былъ здѣсь послѣ и по причинѣ несогласія своего на примиреніе съ Мелетіемъ, о чемъ упоминаетъ одинъ Θεοδορίтъ (*Theodoret. N. E. V, 3: M. 82, 120f. C. D. Ц. И., стр. 308*).

⁴⁹⁸ *Theodoret. N. E. II, 13* (16): M. 82, 1033. 1036. 1037. 1040. Ц. И., стр. 147 — 152. Слѣдуетъ замѣтить еще, что въ разсказѣ объ Арминскомъ соборѣ Θεοδορίтъ упоминаетъ, что въ своемъ посланіи члены его говорили (ἐφασαν) императору Констанцію: „Мы дѣти и наслѣдники отцовъ, собравшихся въ Никей; посему, если бы осмѣлились или уничтожить что-либо изъ написаннаго ими, или сдѣлать прибавленіе къ прекраснымъ ихъ положеніямъ, то объявили бы себя дѣтьми незаконными и обвинителями своихъ родителей“ (*Theodoret. N. E. II, 13* (18): M. 82, 1041. C. D. Ц. И., стр. 155). Такихъ словъ и въ такомъ именно видѣ не встрѣчается ни въ одномъ спискѣ соборнаго письма и, можетъ быть, Киррейскій епископъ разумѣетъ здѣсь какое-нибудь особое обстоятельство. Впрочемъ, смѣль этого отрывка не представляетъ ничего новаго сравнительно съ имѣющимся соборнымъ посланіемъ.

⁴⁹⁹ Болѣе подробное указаніе совершенно оригинальныхъ свѣдѣній Θεοδορίтовой „Исторіи“ даетъ *Гюльдеманнъ* (*Op. cit. S. 99—101. Vgl. S. 67. 68. 77. 81. 83. 86. 91. 92. 93—96*): „Въ I кн. новое содержится въ главахъ 21 и 22 (по счету Валезія), гдѣ рѣчь о попыткѣ Евсевія и Θεογниса изложить Евставія Антиохійскаго; что же говорится въ гл. 33 въ защиту Константина отъ упрековъ за изгнаніе столь многихъ епископовъ, — это не можетъ служить къ обогащенію нашихъ познаній.

„Во II кн. новое мы находимъ въ гл. 8—о Констансѣ и Констанціи, гл. 9—о Стефанѣ Антиохійскомъ, гл. 16—разговоръ между Ливеріемъ и Констанціемъ, гл. 30—замѣчанія о Персидской войнѣ Констанція и осадѣ Низивіа, гл. 32 — попытка Констанція отнять у Евсевія Самосатскаго актъ о его избраніи, подписанный православными и аріанами.

„III кн. даетъ нигдѣ болѣе не встрѣчающіяся свѣдѣнія въ гл. 3—о походѣ Констанція противъ Магненція, гл. 14 и 15—объ обращеніи въ христіанство сына языческаго жреца и о мужествѣ двухъ щитососцевъ Юліана; гл. 18 и 19 — о вождѣ (dux) Артеміи и діакониксѣ Публиѣ; гл. 21—объ оракулахъ Юліану предъ Персидскими походами; гл. 22—о язычествующемъ сынѣ члена Верійской куріи; гл. 24 — о предсказаніи монаха Юліана; гл. 26—о гаданіи Юліана на счетъ исхода Персидской войны по вѣдѣніямъ женщины.

„Въ кн. IV оригинальны гл. 7 — извѣстія объ Иллирійскомъ соборѣ, гл. 11—бесѣда Флавіана съ Адельфіемъ, гл. 12 и 13—начало царствованія и крещеніе Валента, гл. 14—преслѣдованіе Евсевія Самосатскаго, гл. 15—аріанствующіе преемники на его мавдрѣ, гл.

можемъ уничтожить всю аргументацію скрупулезнаго Іепа. Тутъ мы видимъ факты новыя и при томъ чрезвычайно любопытныя для пониманія церковно-исторической жизни за критической и бурный періодъ времени съ 324—325 по 428—429 годъ. Эти свидѣльства касаются самыхъ разнообразныхъ предметовъ, происшествій, провинцій и лицъ; съ ними связываются крупныя событія громадной важности. Восточно-Сирийская церковь представлена въ небываломъ освѣщеніи на основаніи многочисленныхъ фактическихъ данныхъ, а относительно другихъ округовъ мы припомнимъ только хотя бы Константинопольскій соборъ 382 г. и его переписку съ папой, положеніе арианства до никейскихъ совѣщаній, изображеніе этихъ послѣднихъ по сочиненіямъ св. Евстаѳія, невѣдомымъ никому иному, и т. п. Справедливо ли, послѣ этого, утверждать, что Θεодоритъ «самый незначительнѣйшій изъ греческихъ церковныхъ историковъ», что онъ ниже даже Созомена, который, по Гарнаку⁵⁰⁰, ласкалъ себя единственною надеждою, что въ кругъ читателей его труда плагиатъ его не будетъ узанъ? Іеепъ говоритъ⁵⁰¹: «Только очень незначительныя отдѣлы Θεодорита могутъ останавливать, на себѣ вниманіе изслѣдователя, но и тутъ въ большей части они мало или совсѣмъ никакого интереса не имѣютъ для дѣйствительнаго историческаго изслѣдованія. Голова Θεодорита набита мелкими поповскими исторіями (Theodoret nämlich ist vollgepfropft von ganz gleichgültigen Priestergeschichten), которыя такому ограниченному монаху, какъ Θεодоритъ, могли казаться важными, а для разумнаго человѣка онѣ нынѣ просто скучны, поскольку несомнѣнно, что

16—Варса Едесскій, гл. 18—Евлогій и Протогенъ, гл. 25—Флавианъ и Діодоръ въ Антиохіи, гл. 26—Афраатъ, гл. 31—тщетная просьба Валента предъ Валентиніаномъ о помощи протавъ Готовъ, гл. 32—благочестіе комита Терентія, гл. 33—смѣлость военачальника, Траяна.

„Въ V кн. самостоятельны гл. 2 и 3—о церковномъ раздорѣ въ Антиохіи и посланіи туда военачальника Сапора, гл. 5—7—о воеводствѣ и воцареніи Θεодосія и его отношенія къ Мелетію, гл. 8—объ отказѣ Григорія Богослова отъ предѣательства на вселенскомъ соборѣ; гл. 15—упоминаніе пастыа Θεодосія I къ Валентиніану II, гл. 18—церковное покаяніе Θεодосія, гл. 20—возмущеніе въ Антиохіи, гл. 21—разрушеніе капища Юпитера въ Атаміѣ епископомъ Маркеломъ, гл. 23—дѣйствія Θεодосія въ видахъ прекращенія раскола въ Антиохіи, гл. 26—зепрещеніе гладиаторскихъ игръ Гоноріемъ, гл. 29 и до конца книги—извѣстія о св. Іоаннѣ Златоустѣ, Θεодосіи II, гоненіи въ Персіи и смерти Θεодора Мопсуестійскаго“.

⁵⁰⁰ *Ad. Harnack. „Socrates und Sozomenos“ (Real-Encyclopädie von Herzog—Hauck. Bnd. XIV. Leipzig. 1884. S. 418—419).* Правда, сужденіе Гарнака нѣсколько преувеличено (*Jeep. Quellenuntersuchungen. S. 138—139. К. Смирновъ. Обзорніе источниковъ. Стр. 272—275. Ad. Harnack въ Theologische Literaturzeitung. 1884. Nr. 26. S. 632. 633*), но, въ 1-хъ, широкія и недобросовѣстныя заимствованія Созомена у Соврата все-же не отрицаемы (снф. *Güldenpenning. Die Quellen zur Geschichte des Kaisers Theodosius des Grossen. Halle. 1878. S. 24—32*) и, во 2-хъ, предположенія о поводахъ къ составленію Созоменовой „Исторіи“ остаются неопровергнутыми.

⁵⁰¹ *Jeep. Quellenuntersuchungen. S. 156.*

въ большинствѣ случаевъ онѣ неистинны, по принадлежать къ области легендъ. Ср. напр. I, 9. III, 14. 15. 17. 18. 19. 22. 23. 24. 26. IV, 15. 16. 18 и т. д.». Все это разсужденіе совершенно неосновательно. Прежде всего, указанное Иепомя далеко не исчерпываетъ всего богатства оригинальныхъ свѣдѣній произведенія Киррскаго епископа. Затѣмъ, что касается правдивости, то она во многихъ пунктахъ несомнѣнна и очевидна и могла показаться подозрительною только крайне скептическиствующему ученому. Возьмемъ два-три примѣра. Разсказъ «о сынѣ одного жреца» составленъ на основаніи словъ самого пострадавшаго отрока⁵⁰². О «Ювентинѣ и Максиминѣ» положительно свидѣтельствуется св. Златоустъ⁵⁰³, о раскаявшихся воинахъ подробно передаетъ св. Григорій Назіанзскій⁵⁰⁴ и упоминаетъ язычникъ Амміанъ Марцеллинъ⁵⁰⁵, который подтверждаетъ и сообщеніе о вождѣ Артеміи⁵⁰⁶. Эпизодъ относительно проповѣдыванія Мелетія въ Антиохіи⁵⁰⁷ передается въ сирскомъ фрагментѣ изъ сочиненій Θεодора Мопсуестійскаго⁵⁰⁸. Теперь ясно, насколько слабы и голословны упреки Θεодориту въ фабулезности. Наконецъ, отрицаніе всякой исторической цѣнности Θεодоритовыхъ добавленій даетъ знать лишь объ узкости историческаго кругозора Иепа, не сочувствующаго всему, что не отзывается либеральною ноткой, замѣтной у Сократа, не удовлетворяетъ конфессіональнымъ его симпатіямъ или пристрастію гражданскаго историка. Въ этомъ пунктѣ не соглашается вполнѣ съ Иепомя и много-свѣдущій и серьезный Гарнакъ. По его замѣчанію⁵⁰⁹, монашескія исторіи—«совсѣмъ не незначительны, хотя бы «для разумаго человѣка онѣ были и скучны». Напротивъ, онѣ были духовною и литературною великою силою (*Grossmacht*) и отъ-части продолжаютъ еще быть таковою. Исторію католическаго христіанства (т. е. православной католической Церкви)—а это, безъ сомнѣнія, проблема для разумаго человѣка—до настоящаго дня просто нельзя будетъ и понять, если мы не препобѣдимъ отвращенія и не займемся вполнѣ серьезно такими порожденіями религіозной фантазіи». Здѣсь также сказывается протестантъ, но

⁵⁰² *Theodoret.* H. E. III, 10 (15): M. 82, 1104, p. 928; 1104, p. 929. Ц. II., стр. 214. 215.

⁵⁰³ *Theodoret.* H. E. III, 11 (15): M. 82, 1104. 1105. Ц. II., стр. 215—216. Cnf. S. Ioan. Chr. Orat. in s. s. martyres Juventinum et Maximinum (Migne, gr. ser. t. 50, col. 571—578. Слова и бесѣды на разные случаи. Т. I, стр. 219—229).

⁵⁰⁴ *Theodoret.* H. E. III, 12. 13 (16. 17): M. 82, 1108. R. 1109. Ц. II., стр. 218 — 220. Cnf. S. Gregorii Theol. Orat. IV, n. 82—84 (Migne, gr. ser. t. 35, col. 608. 609. 612. Твор. I, стр. 110—112).

⁵⁰⁵ *Amm. Marcellini* Hist. XXII, 11 (ed. Lugduni 1591). P. 269.

⁵⁰⁶ *Theodoret.* H. E. III, 14 (18): M. 82, 1109. Ц. II., стр. 221. Cnf. *Amm. Marcellini* Hist. XXII, 11. P. 269—270.

⁵⁰⁷ *Theodoret.* H. E. II, 27 (31): M. 82, 1081, p. 909. Ц. II., стр. 192.

⁵⁰⁸ *Sachau.* Theodori Mopsuesteni fragmenta syriaca. P. 56. Cnf. Hist. eccles. *Sozomen.* IV, 28, — *Niceph. Callisti* IX, 48.

⁵⁰⁹ *Ad. Harnack.* Theologische Literaturzeitung. 1884. Nr. 26. S. 633, Anm. 3. Real-Encyclopädie von *Herzog-Hauck.* Bnd. XIV, S. 408.

онъ уже отдастъ извѣстное почтеніе Теодориту за факты религіозной вѣры, которые для него интересны хотя бы настолько же, насколько занимаютъ его мысль странныя и подчасъ чудовищныя еретическія построенія. Несвязанные вѣроисповѣдными предразсудками, мы пойдемъ далѣе и увидимъ нѣчто дорогое въ томъ, что объявляется ничего не стоящимъ. Такъ, Іеепъ отсылаетъ къ страницамъ Теодоритова труда, гдѣ трактуется о мученикахъ и исповѣдникахъ. На этотъ счетъ самъ Кирскій епископъ представляетъ оправдательныя причины своего поведенія. «Припоминаю, — говоритъ онъ въ рѣчи о Верійскомъ декуріонѣ ⁵¹⁰, — о разказанномъ событіи не безъ цѣли: мнѣ хотѣлось показать не только достохвальное дерзновеніе того удивительнаго мужа, но и то, что весьма много было людей, презиравшихъ могущество тирана». Такимъ образомъ, предъ нами оттолоски послѣдней и рѣшительной борьбы христіанства съ искусственно-экзальтированнымъ язычествомъ. Тутъ мы усматриваемъ побѣдоносную и несокрушимую мощь служителей Христовыхъ и простыхъ вѣрующихъ, предпочитающихъ смерть измѣнѣ своимъ убѣжденіямъ. Мало того: мы знаемъ, что все это совершалось не безотчетно, не по упрямству, а по твердымъ и осмысленнымъ мотивамъ, вводящимъ насъ въ тайники духовнаго бытія христіанъ четвертаго вѣка. Это одна сторона. На другой же мы видимъ самого царя, но, жалкій и несчастный идеалистъ, онъ защищалъ неправое, гибельное дѣло. Это былъ рабъ языческихъ заблужденій, полагавшійся на «лживые» оракулы ⁵¹¹ и гадавшій по внутренностямъ женщины ⁵¹². Итакъ, Теодоритъ рисуетъ самое рѣшительное столкновеніе древнихъ враговъ, измѣряетъ ихъ силы, вычисляетъ ихъ шансы и пр., а развѣ эта задача не достойна гражданскаго и церковнаго историка IV столѣтія? Развѣ для нихъ «безразлична» (gleichgültig) повѣсть о «повсюдномъ разрушеніи идольскихъ капищъ» и о трудахъ въ этомъ направленіи пастырей Церкви, въ родѣ Маркелла Апамійскаго ⁵¹³? Что Варса Едесскій «съ свѣтильникомъ своей добродѣтели обошелъ» Финикію, Египеть, Оиваиду ⁵¹⁴, — развѣ это не говорить о способахъ распространенія христіанской религіи, о средствахъ апостольской проповѣди и ея носителяхъ, каковы

⁵¹⁰ *Theodoret.* Н. Е. III, 17 (22): М. 82, 1116. С. Ц. И., стр. 227.

⁵¹¹ *Theodoret.* Н. Е. III, 16 (21): М. 82, 1113. Ц. И., стр. 225. Здѣсь Теодоритъ пишетъ: „оракулы повѣдвали (Юліану) начинать войну и объявляли побѣду. Въ обличеніе лжи я внесу въ свою Исторію одно изъ предреченій“ и пр.

⁵¹² *Theodoret.* Н. Е. III, 21 (26): М. 82, 1120. Ц. И., стр. 231.

⁵¹³ *Theodoret.* Н. Е. V, 20. 21 (21): М. 82, 1241. 1244. 1245. Ц. И., стр. 345—348. Въ подтвержденіе нашихъ словъ мы укажемъ, для краткости, на то обстоятельство, что подобными извѣстіями очень усердно пользуются, напр., историки язычества. См. *Chastel. Histoire de la destruction du paganisme.* P. 127. 136. 138. 139. 141. 142. 145. 146. 149. 154. 159. 177. 185. 194. 196. 199. 200. 221 и др. *Schulze. Geschichte des Untergangs des griechisch—römischen Heidenthums.* Bd. I, S. 260. 261. 264. 266. 293. 318. 354. 362. 389 и др.

⁵¹⁴ *Theodoret.* Н. Е. IV, 14 (16): М. 82, 1153. Ц. И., стр. 261. Ср. хвалебное письмо 267 (327) св. Василія Великаго къ Варсѣ (*Migne, gr. ser. t. 32, col. 996. 997*).

Евлогій и Протогенъ ⁵¹⁵? Что пораженный «элликою» Евсевій Самосатскій при смерти запретилъ мстить убійцѣ ⁵¹⁶,—развѣ это не характеристично для истинныхъ пастырей того времени? Разсмотримъ болѣе мелкое извѣстіе. Изъ Самосать изгоняють Евсевія и присылають арианна Луція. Онъ идетъ въ баню,—жители не желаютъ сообщаться съ нимъ даже въ водѣ; его оседь наступаетъ на мячикъ играющихъ мальчиковъ,—они перебрасываютъ его черезъ огонь, чтобы очистить его отъ еретической заразы. «Знаю,—пишетъ Θεодоритъ ⁵¹⁷,—что этотъ поступокъ ребяческой,—остатокъ стариннаго обычновенія, однакоже онъ достаточно показываетъ, какую ненависть питалъ этотъ городъ къ послѣдователямъ Арія». Развѣ это не фактъ для сужденія о положеніи исповѣдниковъ Никейской вѣры и «неподобниковъ» въ эпоху правительственно-арианскихъ вѣяній, когда православные подвергались стѣсненіямъ и даже репрессалиямъ?

Впрочемъ, мы долго не кончили бы съ этими вопросами, если бы стали убѣждать тѣхъ, которые видя не видятъ и слыша не слышатъ. Не къ тому мы ведемъ свои разсужденія. Мы приготовляемъ себѣ почву для того, чтобы заключить ихъ краткимъ обзорѣмъ Θεодоритовой «Исторіи», какъ источника. Этотъ трудъ даетъ намъ много оригинальнаго и цѣннаго, а потому и при существованіи Сократа и Созомена остается незамѣнимымъ для всякаго ученаго, съ благодарностію пользующагося плодами рвенія и усердія Θεодорита. Онъ сообщаетъ намъ «громадное количество историческихъ отрывковъ», и это опять неотъемлемая заслуга Киррскаго епископа ⁵¹⁸. Его свѣдѣнія почти всегда имѣють прочную основу, и здѣсь онъ если не выше, то и не ниже Сократа, часто опирающагося на устную традицію ⁵¹⁹. Посему, съ этой стороны, къ сочиненію Θεодорита пужно относиться съ научною вѣрой и почтительною признательностію ⁵²⁰.

⁵¹⁵ *Theodoret.* Н. Е. IV, 15 (18): М. 82, 1157. 1160. Ц. II., стр. 264—263.

⁵¹⁶ *Theodoret.* Н. Е. V, 4: М. 82, 1204. С. 1205. Ц. II., стр. 309—310.

⁵¹⁷ *Theodoret.* Н. Е. IV, 13 (15): 82, 1149. 1152. Ц. II., стр. 258 — 260. Въ *epist.* 182 (266) и 183 (294) св. Василій Великій хвалитъ Самосатскихъ пресвитеровъ и дьяконовъ за ихъ твердость въ вѣрѣ, по удаленіи Евсевія (*Migne, gr. ser. t. 32, col. 660*).

⁵¹⁸ *W. Möller* въ *Real-Encyclopädie von Herzog-Hauck.* Bnd. XV. Leipzig. 1885. S. 406. *E. Binder.* *Études sur Théodoret.* Genève. 1844. P. 43.

⁵¹⁹ *Ad. Harnack* въ *Theolog. Literaturzeitung* (1884. № 26. S. 633) и въ *Real-Encyclopädie von Herzog-Hauck* (Bnd. XIV. S. 408).

⁵²⁰ Уже древніе смотрѣли на „Исторію“ Киррскаго епископа, какъ на неисчерпаемый источникъ: Евagriй съ увѣренностію ссылается на нее въ рѣчи о причинахъ поздняго крещенія Константина В. (Н. Е. III, 41: *Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2685. С. 2688.* А. Ц. II., стр. 183; *снф. Theodoret.* Н. Е. I, 30 (32): М. 82, 939. Ц. II., стр. 106); Епафаній Схоластикъ перевелъ ее на латинскій языкъ, а Аврелій Кассидоръ внесъ значительную часть ея по этой версіи въ свою *Historia tripartita*. Геласій Кизическій часто воспроизводитъ Θεодорита и въ одномъ мѣстѣ прямо отсылаетъ къ нему, считая его лучшимъ между всѣми другими историками. *Gelasii Aclorum concilii Nicaeni commentarius*, II. 32: *Migne, gr. ser. t. 85, col. 1337.* С. *Hebad-Jesu* называетъ Θεодоритову „Исторію“ „тѣчнѣйшею“ (*exactissima*). *Assemanus.* *Bibl. orient.* III, 1, p. 40.

Теперь, — послѣ изслѣдованія матеріала, фактическаго аппарата Теодоритова творенія и его качествъ, — мы должны обратиться къ нему, какъ къ научному труду, и указать нѣкоторые отличительныя его особенности. Начнемъ съ автора.

Составителемъ разбираемой Церковной Исторіи былъ человекъ, стоявшій на вершинѣ универсальной образованности своего вѣка, не имѣвшій вполнѣ равнаго себѣ между современниками. Онъ былъ одинаково силенъ во всѣхъ областяхъ знанія, а въ богословіи считался исключительнымъ авторитетомъ. Это былъ славнѣйшій корифей въ ряду великихъ ученыхъ, выступившій на историческое поприще, когда его имя гремѣло уже во всемъ христіанскомъ мірѣ. Понятно, что такой мужъ дальше другихъ могъ углубляться въ смыслъ историческихъ событій и обрисовывать ихъ съ должною серьезностію и полнотой. Исходнымъ пунктомъ, фундаментомъ его воззрѣній на историческія происшествія былъ Никейскій символъ, который служилъ ему мѣриломъ для оцѣнки тѣхъ или иныхъ моментовъ прошлой жизни. Онъ на все смотритъ глазами строгаго ортодоксала, и посему его сочиненіе важно для насъ своею православною, какъ изложеніе православнаго поборника Никейской вѣры, а не арианствующаго или македоніанствующаго сектанта, въ родѣ Филосторгія и Савина. Это во-первыхъ. Многостороннія познанія и великій богословскій умъ спасали Теодорита отъ опасной близорукости профана. Его горизонтъ обширенъ, но онъ видитъ на немъ каждую интересную для него точку, проникаетъ въ смыслъ даже малѣйшаго дуновенія, если оно предвѣщаетъ опустошительный ураганъ, предчувствуетъ и сіяніе солнца и грохотъ грома. У него есть вѣрный масштабъ, — и онъ не затрудняется надъ вопросомъ, чтò занести на свои страницы и чтò опустить, чему посвятить нѣсколько главъ и что разсмотрѣть въ двухъ строкахъ? Въ этомъ случаѣ онъ безспорно превосходитъ Сократа, который часто становится въ тупикъ касательно взгляда на предметъ и не смѣетъ своего сужденія имѣть, ограничиваясь подозрительными: *ἐγὼ δὲ φημί..., ἀλλ' ὅπως μὲν ἔχει ταῦτα, κρίνατωσαν οἱ καταννοεῖν δυνάμενοι*⁵²¹. Такой отказъ отъ необходимыхъ правъ повѣствователя былъ немислимъ для Киррекаго пастыря, поскольку у него не было ни сомнѣній, ни колебаній на счетъ приговора, всегда вытекавшаго изъ твердыхъ православныхъ убѣжденій. Его невозможно было привести въ замѣшательство, — Сократъ хромаетъ весьма часто. Не преувеличивая недостатокъ Константинопольскаго схоластика и не возводя его на пьедесталъ, мы должны сказать, что онъ не разумѣлъ вполнѣ глубокой противоположности между православіемъ и ересью, не оцѣнилъ значенія догматическихъ споровъ, считая ихъ пустыми распрями, не рѣдко дѣйствовалъ инстинктивно, награждая симпатіями безъ осмотрительности. Припомнимъ, что надъ нимъ виситъ обвиненіе въ новаціанствѣ, — и нельзя отрицать рѣшительно, что онъ сочувствовалъ раскольникамъ и подѣ-часъ въ ущербъ справедливости по отношенію къ

⁵²¹ *Socrat.* H. E. II, 40: M. 67, 940. С. Ц. И., стр. 233.

кширу, духовенству и монашеству ⁵²². У Сократа все это иногда условливалось недостаточнымъ пониманіемъ церковно-историческихъ фактовъ, низменностію его богословскаго уровня, а потому у Θεодорита ничего подобнаго нѣтъ и быть не можетъ. По своему времени онъ обладалъ совершенствомъ богословскаго вѣдѣнія и усматривалъ то, что казалось смутнымъ Константинопольскому адвокату.

Но такое положеніе православнаго историка, поклонника церковнаго преданія, создавало нѣкоторое неудобство, невольно склоняя его мысль къ рѣзкому разграниченію «нашихъ» и «не нашихъ» съ благоговѣйнымъ почтеніемъ предъ первыми и суровымъ порицаніемъ послѣднихъ: кто не за насъ, тотъ противъ насъ;—словомъ, это легко могло сдѣлать Киррскаго епископа тенденціознымъ и пристрастнымъ. Не мало нареканій получилъ Θεодоритъ именно съ этой стороны, но трудно согласиться, чтобы всѣ они были справедливы. Войдемъ въ подробности. Гарнье заявляетъ, что разбираемый нами трудъ есть ничто иное, какъ исторія арианской ереси, написанная съ тою цѣлію, чтобы найти источникъ смутъ и заблужденій, волновавшихъ христіанскій міръ въ 30—50-хъ годахъ V вѣка, и историческимъ путемъ осудить и опозорить вождей этой эпохи и оправдать себя и друзей, облечь ихъ ореоломъ богословскаго гения и мученичества. Въ этихъ видахъ, будто бы, онъ изображаетъ ἀνιγματικῶς въ лицѣ арианъ всѣхъ антиисторіанъ и мнимыхъ монофизитовъ, въ Аріѣ, Македоніѣ и Аполлинаріѣ—св. Кирилла, какъ проповѣдника ἐνώσεως φυσικῆς и καθ' ὑπόστασιν, защитника теоріи смѣшенія естества въ христорогіи и Filioque, въ Евдоксіѣ Константинопольскомъ—Прокла, преемника Максиміанова, и т. д. Въ противѣсъ этимъ немногимъ темнымъ личностямъ рисуются свѣтлые типы провозвѣстниковъ ἐνώσεως συχρητικῆς и, прежде всего, самаго вдохновителя въ яркихъ образахъ знаменитыхъ святителей—Ананасія Александрійскаго и Іоанна Златоуста ⁵²³. Гипотеза эта настолько фантастична, что ее трудно, да и не стоить опровергать; она свидѣтельствууетъ лишь о желаніи іезуита ad majorem Die gloriam очернить неприятнаго ему человѣка всѣми средствами, на какія способна іезуитская совѣсть, а въ насъ возбуждаетъ сожалѣніе, что и трудолюбіе, и эрудиція, и остроуміе употреблены на такое нечистое дѣло. Это не только сошліа, какъ называлъ ихъ Шульце ⁵²⁴, но и hallucinationes, по выраженію самого же Гарнье ⁵²⁵. По мѣткому замѣчанію Дюпэна ⁵²⁶, въ «Исторіи» Θεодорита нѣтъ ничего, кромѣ великаго отвращенія отъ всѣхъ ересей, великой ревности по религіи, великой любви къ Церкви, великаго

⁵²² Характеристику Сократовой Исторіи съ этой стороны см. у проф. Ад. Гарнака (Real-Encyclopädie von Herzog-Hausk. Bd. XIV, S. 406 flg.). Ср. отзывъ проф. Ал. И. Лебдева въ Приб. къ Твор. Св. Ом., 1885 г., ч. 36, стр. 318.

⁵²³ *Garnerii* Dissertatio II, cap. V, § II, n. 20—36 (Migne, gr. ser. t. 84, col. 232—237).

⁵²⁴ *Not. Schulzi* 86 ad *Garnerii* Dissert. II, cap. V, § II, n. 20 (M. 84, col. 232).

⁵²⁵ *Garnerii* Dissert. II, cap. V, § II, n. 18 (M. 84, col. 231).

⁵²⁶ *Du-Pin*. Nouvelle bibliothèque des auteurs ecclésiastiques. T. IV. Paris. 1686. P. 254.

почтенія къ святымъ епископамъ, защищавшимъ вѣру, и великаго уваженія ко всѣмъ, добръ пожившимъ. Феодоритъ цитуетъ посланіе Дамаса съ анаѳемою учащимъ о рожденіи св. Духа чрезъ Сына, о *ὁμο υἱοί*, о страдательности Христа по божеству⁵²⁷, но тутъ нѣтъ лукавой преднамѣренности, поелику второй пунктъ не Кирилловскій. Этого довольно для опроверженія Гарнье, ибо всѣ его построенія—болѣзненные и причудливые фантомы. Вѣрнѣе его опредѣленіе характера Феодоритова сочиненія, хотя и оно нѣсколько преувеличено. Киррскій епископъ, дѣйствительно, отправляется отъ безумства Арія⁵²⁸, слѣдитъ за его возникновеніемъ, развитіемъ и дальнѣйшими перипетіями вплоть до окончательнаго его пораженія. И это вполне естественно, потому что τὸ ὁμοούσιον καὶ τὸ ἕτεροούσιον были главнѣйшими и въ нѣкоторомъ смыслѣ единственными вопросами того времени. Они были начертаны на знамени двухъ враждебныхъ партій, боровшихся не на жизнь, а на смерть; они разграничивали членовъ Церкви на два противоположные лагеря. Сюда сводились всѣ мелкія явленія и здѣсь находили свой смыслъ. Впрочемъ, было бы крайностію утверждать, что все, не касающееся арианства, *episodia quaedam sunt, nec proluxa, nec frequentia*⁵²⁹. Ясно безъ словъ, что и всѣ другія событія и притомъ весьма многочисленныя получаютъ у Феодорита надлежащее мѣсто и значеніе. Конечно, они не рѣдко отгнѣняются со стороны своей соприкосновенности съ арианскими распрами, но это по тому вѣрному соображенію, что иначе они и не должны были бы интересовать богослова. Такъ, гражданская политика императоровъ для него безразлична, коль скоро она заключается, напр., во внѣшнихъ сношеніяхъ, войнахъ и т. п. и не затрагиваетъ предметовъ религіи. Посему сочиненіе Феодорита не *haereseos Arianae historia*⁵³⁰, а исторія вселенской Церкви въ періодъ арианскихъ смуть, которыя съ особенною подробностію разсказываются авторомъ. Кратко сказать, Киррскій епископъ повѣствуетъ не какъ антагонистъ св. Кирилла Александрійскаго съ его «главами» и поклонникъ Несторія, а какъ истинно ученый церковный историкъ-богословъ, правильно оцѣнившій важность арианскихъ споровъ, между тѣмъ Сократъ почиталъ ихъ только «діалектикою и суетнымъ оболыщеніемъ» (*τὴν διαλεκτικὴν καὶ κενὴν ἀπάτην*)⁵³¹.

Но, не будучи жалкимъ эгоистомъ-фанатикомъ, дѣйствующимъ по мелочнымъ личнымъ счетамъ, Феодоритъ не переставалъ быть членомъ Восточно-Сирійскаго округа, воспитаникомъ Антиохійской школы съ своеобразнымъ и характеристическимъ складомъ убѣжденій и традиціонными симпатіями. Эта черта его духовнаго существа сказывается прежде всего въ благоговѣннѣи къ столпамъ Антиохійскаго богословскаго направленія, которые являются въ блес-

⁵²⁷ *Theodoret.* H. E. V, 11: M. 82, 1221. B. C. 1224. A. B. Ц. II., стр. 326. 327—328.

⁵²⁸ *Theodoret.* H. E. V, 39 (40): M. 82, 1277. B. Ц. II., стр. 379.

⁵²⁹ *Garnerii* Dissert. II, cap. V, § II, n. 21 (M. 84, col. 232).

⁵³⁰ *Garnerii* Dissert. II, cap. V, § II, n. 27 (M. 84, col. 234).

⁵³¹ *Socrat.* H. E. I, 18: M. 67, 124. D. Ц. II., стр. 81.

тящемъ освѣщеніи благодарнаго ученика. Онъ съ особенною любовію и искреннею теплотой очерчиваетъ фигуры Антіохійцевъ и возводитъ ихъ на недосигаемую высоту. Флавіанъ и Діодоръ—это «мужи, избравшіе аскетическій родъ жизни и бывшіе поборниками апостольскаго ученія»⁵³². «Напоръ волнъ,—пишетъ Киррскій епископъ⁵³³,—будто предъ нѣкими оплотами, сокрушался предъ Флавіаномъ и Діодоромъ. Тогда какъ пастырь ихъ Мелетій принужденъ былъ жить вдали, они сами стали заботиться о паствѣ и волкамъ противопоставляли свое мужество и мудрость, а объ овцахъ имѣли приличную заботливость. Поэтому, когда отогнали ихъ отъ подошвы горы, они начали пасти овецъ на берегахъ сосѣдней рѣки, ибо, подобно вавилонскимъ плѣнникамъ, не хотѣли повѣсить свои органы, но Творца и Благодѣтеля воспѣвали на всякомъ мѣстѣ владычества Его. Что же? Врагъ не потерпѣлъ, чтобы и здѣсь сходился соборъ благочестивыхъ пастырей, исповѣдывавшихъ во Христѣ Владыку. Посему чета этихъ дивныхъ вождей начала собирать святыхъ своихъ овецъ на военномъ полѣ и тамъ указывала имъ духовное пастбище. Мудрый и мужественный Діодоръ, словно прозрачная и великая рѣка, доставлялъ своему стаду питіе и потоплялъ богохульство противниковъ. Ни во что ставилъ онъ знатность своего рода и охотно переносилъ всѣ труды за вѣру. Равнымъ образомъ и превосходный мужъ Флавіанъ былъ рожденъ отъ благородныхъ родителей, но благородствомъ почиталъ одно благочестіе. Точно какой-нибудь начальникъ гимназіи (пѣдотривъ), онъ помазывалъ на битву и великаго Діодора, будто пятинаграднаго подвижника; ибо въ то время самъ не проповѣдывалъ въ церковныхъ собраніяхъ, а только дѣлавшихъ это обогащаль наставленіями и мыслями св. Писанія,—и они-то уже противъ Аріева богохульства бросали стрѣлы, которыя Флавіанъ доставлялъ имъ изъ своего ума, будто изъ какого колючана. Препираясь съ еретиками какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ общественныхъ собраніяхъ, онъ легко разрывалъ ихъ сѣти и доказывалъ, что ихъ возраженія — паутина». Вообще, Діодоръ «во время сильнѣйшей бури спасъ корабль Церкви отъ потопленія»⁵³⁴. Іоаннъ Златоустъ—«великое свѣтило вселенной»⁵³⁵; его «добродѣтель и въ людяхъ непріязненныхъ поселяла къ себѣ уваженіе и страхъ»⁵³⁶. «Однакоже зависть не перенесла блеска его лобомудрія, но, воспользовавшись собственными ей средствами, лишила царствующій городъ или, лучше, всю вселенную его слова и мысли»⁵³⁷. Феодоръ Мопсуэстійскій стяжалъ себѣ извѣстность, какъ учитель⁵³⁸. «На своей кафедрѣ онъ провелъ тридцать шесть лѣтъ и во все время сражался съ полчищами Арія и Евномія, одерживалъ

⁵³² *Theodoret.* Н. Е. II, 19 (24): М. 82, 1060. В. Ц. II., стр. 170.

⁵³³ *Theodoret.* Н. Е. IV, 22 (25): М. 82, 1184. 1185. Ц. II., стр. 289—290.

⁵³⁴ *Theodoret.* Н. Е. V, 4: М. 82, 1204. А. Ц. II., стр. 308.

⁵³⁵ *Theodoret.* Н. Е. V, 27: М. 82, 1256. Ц. II., стр. 358.

⁵³⁶ *Theodoret.* Н. Е. V, 33: М. 82, 1261. Ц. II., стр. 361.

⁵³⁷ *Theodoret.* Н. Е. V, 33 (34): М. 82, 1261. Ц. II., стр. 364.

⁵³⁸ *Theodoret.* Н. Е. V, 27. М. 82, 1256. Ц. II., стр. 359.

верхъ надъ разбойническою шайкой Аполлинарія и святымъ овцамъ доставлялъ превосходное пастбище»⁵³⁹. Феодоритъ бережно блюдетъ корифеевъ Антиохійскаго богословія и устраняетъ всё посяганія на ихъ личность, не позволяя сорвать ни одного листика съ ихъ побѣдныхъ вѣнковъ. Онъ смотритъ на нихъ глазами пастыря «восточнаго», въ тогдашнемъ тѣсномъ смыслѣ этого техническаго термина. Та же точка зрѣнія Сирійца даетъ себя знать и въ заключеніи, гдѣ онъ приводитъ «списокъ епископовъ, управлявшихъ великими городами». У него на первомъ мѣстѣ предстоятели Римскіе, затѣмъ Антиохійскіе, Александрійскіе, Иерусалимскіе и на послѣднемъ, пятомъ,—Константинопольскіе⁵⁴⁰, хотя столичной каедрѣ уже Константинопольскій соборъ назначаетъ «преимущество чести» послѣ владыкъ вѣчнаго города⁵⁴¹. Кирскій епископъ охраняетъ прерогативы престола св. Петра, которые онъ тамъ энергично оградилъ противъ притязаній Діоскора⁵⁴².

Такимъ образомъ, Феодоритъ является предъ нами историкомъ съ окраскою школьныхъ традицій, и «Исторія» его пріобрѣтаетъ чрезъ это особенный интересъ оригинальнаго освѣщенія, осмысленія подъ угломъ Антиохійскаго направленія. Но было бы несогласно съ истиной понимать эту черту въ значеніи школьной исключительности, фанатической и слѣпой привязанности къ излюбленнымъ авторитетамъ. Это говорить лишь о самобытности автора, крѣпости его убѣжденій, чуждыхъ рѣзкой ограниченности. Феодоритъ былъ выше низменныхъ страстей, и потому жестоко ошибется тотъ ученый, который будетъ видѣть въ его трудѣ отраженіе безотчетныхъ симпатій и антипатій. Онъ всегда и всѣхъ хвалитъ или порицаетъ на разумныхъ основаніяхъ и съ умѣренностію, держась мудраго правила: *μηδὲν ἄγαν*. Это разъ. Кромѣ сего, онъ никому не отказываетъ въ чести и достоинствѣ, коль скоро онъ этого заслуживаетъ, кто бы онъ ни былъ. Константинополь у него ниже всѣхъ, но Павелъ, епископъ этого города, — «ревностнѣйшій поборникъ апостольскихъ догматовъ» и дивный мученикъ въ ряду подвижниковъ, ꙗкимъ украшается Церковь⁵⁴³. Св. Аѳанасій былъ Алексан-

⁵³⁹ *Theodoret.* II. E. V, 39 (40): M. 82, 1277. Ц. II., стр. 379.

⁵⁴⁰ *Theodoret.* II. E. V, 40: M. 82, 1277. 1280. Ц. II., стр. 379—380.

⁵⁴¹ Conc. CP-ni can. 2 (5): Mansi, III, 567. В. 573. В. Дѣян. I, стр. 266: прав. 3.

⁵⁴² „Просимъ твою святость,—пишетъ Феодоритъ Флавіану Константинопольскому (epist. 86 ар. M. 83, 1280),—поборать также и за погранныя правила, послуху сходяшіеся въ томъ царствующемъ градѣ (Константинополѣ) отцы, согласно съ собиравшимися въ Нивеѣ, разграничили діоцезы и предоставили каждому свое, прямо запретивъ кому бы то ни было вмѣшиваться въ дѣла чужаго діоцеза; равнымъ образомъ и епископы Александрійскій должны управлять только дѣлами Египта, какъ и всякій другой діоцезъ—исключительно своими. Но онъ (Діоскоръ) не захотѣлъ оставаться при этихъ постановленіяхъ, а повсюду выставляетъ на видъ престолъ блаженнаго Марка, хотя ясно знаетъ, что великій городъ Антиохія имѣетъ у себя престолъ велиаго Петра, который былъ учителемъ блаженнаго Марка и первымъ и верховнымъ въ ликѣ Апостоловъ“. См. еще т. I, гл. VI, прим. 16 на стр. 238.

⁵⁴³ *Theodoret.* II. E. II, 4 (5): M. 82, 997. Ц. II., стр. 114—115.

дрийцемъ, и однакоже едвали какое-нибудь другое имя столь славно и почтенно для Θεодорита, какъ имя этого страдальца, которому онъ отводитъ такъ много горячихъ страницъ въ своемъ сочиненіи. Θεοφιλη былъ главнымъ виновникомъ низверженія св. Златоуста: не смотря на то, онъ— «сужъ сильный умомъ и мужественный духомъ, освободившій городъ Александрію отъ идольскаго заблужденія, ибо не только разрушилъ до основанія идольскія капища, но и открылъ обольщеннымъ хитрости обольщавшихъ жрецовъ»⁵⁴⁴. Св. Кириллъ былъ рѣшительнымъ врагомъ Θεодорита, и послѣдній будто бы мстилъ ему даже по смети его, — тѣмъ не менѣе Киррскій пастырь не набрасываетъ ни малѣйшей тѣни на его память. «Въ это время епископомъ Александріи былъ Кириллъ, родной племянникъ Θεοφιλη, получившій кафедру дяди»⁵⁴⁵. Эта замѣтка нѣсколько суха, но не слѣдуетъ забывать, что до 428 г., на первыхъ порахъ своего архіерейства, этотъ Александрійскій владыка не выдвигался на первый планъ своими достоинствами. *Suum cuique*— вотъ точное обозначеніе Θεодорита, какъ историческаго писателя. Только въ одномъ случаѣ мы узнаемъ жертву Диоскорова «разбойничества», когда Киррскій епископъ говоритъ, что «одно ухо надобно оставлять и для обвиняемаго», но и тутъ рѣчь не о себѣ, а о Константинѣ Великому, котораго онъ защищаетъ при всемъ своемъ глубокомъ сочувствіи къ св. Аѳанасію; впрочемъ здѣсь же отмѣчается и «слабость чловѣческаго естества»⁵⁴⁶. Припомнимъ также отзывъ Θεодорита о Θεодосіи Младшемъ, одномъ изъ неудачнѣйшихъ императоровъ въ религіозно-церковной политикѣ. На его совѣсти и Ефесскія безпорядки 431 г., и разбойничій соборъ, и страданія Киррскаго историка,—и что же? Вотъ какъ пишетъ о немъ Θεодоритъ: «Нынѣшній царь носитъ имя своего дѣда и сохраняетъ неповрежденнымъ его благочестіе. Склонивъ на гробъ святителя (Юанна Златоуста) очи и чело, онъ принесъ молитву за своихъ родителей и просилъ простить имъ обиду, причиненную по невѣдѣнію... Онъ получилъ благочестивое воспитаніе, царство сохранилъ безмятежнымъ и обуздалъ замыслы тиранніи. Памятуя всегда эти благодѣянія, онъ чувствуетъ Благодѣтеля гимнами и общницами въ славословіи имѣть сестеръ (Пульхерію и Марину), которыя, подвизаясь въ дѣвственной жизни, находятъ высочайшее наслажденіе въ занятіи Словомъ Божіимъ и считаютъ негибнущимъ сокровищемъ подаванія бѣднымъ. Самъ же царь, кромѣ того, украсился и многими другими качествами, а особенно чловѣколюбіемъ и кротостію, чуждымъ волшеній миромъ души и испытанною вѣрой»⁵⁴⁷. Посему-то и «Верховный Царь покровительствовалъ царю благовѣрному»⁵⁴⁸. Слѣдуетъ только сказать, что это

⁵⁴⁴ *Theodoret.* II. E. V, 22: M. 82, 1245. Ц. II., стр. 349.

⁵⁴⁵ *Theodoret.* II. E. V, 35: M. 82, 1265. Ц. II., стр. 367.

⁵⁴⁶ *Theodoret.* II. E. I, 31 (33): M. 82, 989. Ц. II., стр. 107.

⁵⁴⁷ *Theodoret.* II. E. V, 36: M. 82, 1268. Ц. II., стр. 365. *Cnf.* V, 36 (37): M. 82, 1268. 1269. Ц. II., стр. 370—372.

⁵⁴⁸ *Theodoret.* II. E. V, 36 (37): M. 82, 1269. С. Ц. II., стр. 372.

говорить человекъ, много потерпѣвшій и даже лишенный священства въ правленіе Θεодосія II, — и мы будемъ имѣть надлежащее представленіе объ историческомъ безпристрастіи Θεодорита.

Итакъ, въ качествѣ историка — «Сирійца» Киррскій епископъ держитъ себя на должномъ уровнѣ, съ сознаниемъ своего положенія, безъ подавляющей преданятости. Но онъ, сверхъ сего, есть писатель православный, — и это существенная его особенность. Что сказать объ немъ въ этомъ направленіи? Не обнаруживаетъ ли онъ, въ такомъ качествѣ, излишней строгости къ противникамъ, не оставляя за ними никакого достоинства? Обыкновенно такъ именно и судать, но мы опять позволимъ себѣ понизить чрезчуръ высокій тонъ порицанія до справедливой нормы. Θεодоритъ провозглашаетъ своимъ принципомъ, что слѣдуетъ τῶν δεδρακότων ἐμοπιστῶν ἔντων συζητῆσαι τὰ πλημμελήματα⁵⁴⁹, но не доводилъ его до περ plus ultra, а въ примѣненіи ограничивался краткостію въ передачѣ печальныхъ событій⁵⁵⁰ и скрывалъ имена погрѣшившихъ, если за ними была извѣстная доблесть⁵⁵¹. Онъ не рѣдко отмѣчаетъ недостатки симпатичныхъ ему лицъ, не желая кривить душой. Такъ, рукоположивъ Павлина, Люциферъ поступилъ не хорошо⁵⁵²; Авда, епископъ Сузскій, увлекся «неблагоразумною ревностію» (οὐκ εἰς θεόν τῷ ζήλῳ χρησάμενος), хотя онъ и былъ ὁ θεῖος ἀνήρ: «по моему мнѣнію, — заявляетъ Θεодоритъ⁵⁵³, — разрушеніе пирея сдѣлано было не во время (οὐκ εἰς καιρόν); потому что и божественный Апостоль, увидѣвъ городъ, наполненный идами, не разрушилъ ни одного изъ чтимыхъ тамъ требищъ, но обличалъ невѣжество и раскрывалъ истину словомъ. А что разрушившій не построилъ храма, но рѣшился лучше принять смерть, чѣмъ сдѣлать это, — тому я очень удивляюсь, какъ поступку, достойному вѣнцовъ; ибо воздвигнуть капище, мнѣ кажется, все равно, что поклониться огню». Валентиніанъ — царь благочестивый, но ему лучше бы не призывать въ соправители своего брата Валента⁵⁵⁴. Несомнѣнно, что такіе случаи не часты, но все-же они свидѣтельствуютъ о критичности автора, не увлекающагося восхваленіями «нашихъ» до намѣреннаго извращенія историческихъ фактовъ. Въ опроверженіе этого указываютъ на повѣство-

⁵⁴⁹ Theodoret. H. E. V, 34: M. 82, 1264. C. Ц. II., стр. 366.

⁵⁵⁰ Theodoret. H. E. V, 34: „Событія печальныя, по моему мнѣнію, надобно описывать короче“ (M. 82, 1264. C. Ц. II., стр. 366).

⁵⁵¹ Theodoret. H. E. V, 34: „Дошедши до этой части повѣствованія (объ изгнаніи св. Златоуста), я, — говоритъ Θεодоритъ, — и самъ не знаю, что чувствую; ибо, намѣреваясь разсказывать о причиненной Іоанну обидѣ, стыжусь другой доблести обидчикавъ (τὴν ἄλλαν ἀρετὴν τῶν ἡδικηκότων ἀισχύνομαι) и потому попытаюсь скрыть имена ихъ“ (M. 82, 1261. Ц. II., стр. 364).

⁵⁵² Theodoret. H. E. III, 2 (5) (M. 82, 1089, B. Ц. II., стр. 201): ‘Ο Λουκίφερ ἐχειροτόνησεν, „οὐκ εὖ γε ποιῶν“, τὸν Παολῆνον ἐπίσκοπον.

⁵⁵³ Theodoret. H. E. V, 38 (39): M. 82, 1272. Ц. II., стр. 373. 374.

⁵⁵⁴ H. E. IV, 5 (6): M. 82, 1129. Ц. II., стр. 241.

ваніе о взаимныхъ жалобахъ Никейскихъ отцовъ, гдѣ у него выступаютъ не епископы, а «сварливые люди» (φιλαπεχθήμονες ἄνδρες)⁵⁵⁵, но мы находимъ въ этомъ мѣстѣ самостоятельное преданіе, независимое отъ Сократа, Созомена и Руфица⁵⁵⁶, а потому и обвиненіе въ намѣренной фальсификаціи падаетъ само собою.

Умѣренный по отношенію къ «нашимъ», Киррскій епископъ не столь сдержанъ въ приговорахъ касательно своихъ противниковъ. По нему, всѣ ереси—порожденіе «лукаваго и завистливаго демона—губителя»; защитники ихъ—«поработившіяся любочестію и тщеславію» личности; Аріѳ былъ возбужденъ завистию⁵⁵⁷ и т. п. Это, конечно, нѣсколько рѣзко, но вытекало изъ высокаго религіознаго одушевленія, каковое, по идеалу, должно быть присуще каждому христіанину, а для него нетерпимо всякое заблужденіе. И нужно удивляться, что, при поразительной силѣ благочестія, Теодоритъ сохранилъ приличное спокойствіе. Подтвердимъ свои слова примѣрами. Вотъ предъ нами Юліанъ, съ яростію ослѣпленнаго изувѣра терзающій исповѣдниковъ новой религіи, ненавидящій самое названіе христіанства. Онъ неоспоримо «бого-ненавидящій отступникъ» (ὁ μισήθεος)⁵⁵⁸, память котораго должна быть забвенна⁵⁵⁹: такъ судитъ Киррскій епископъ. Но онъ не ограничивается только презрительными эпитетами и далеко отъ издѣвательства надъ безбожнымъ идеалистомъ язычества. Онъ не безъ намѣренія упоминаетъ объ ужасномъ тиранствѣ Констанція, убившаго родственниковъ Юліана⁵⁶⁰, и объ оболещеніяхъ различныхъ проходимцевъ, съ титулами философовъ, которые слутали этого несчастнаго «бѣдняка» (τὸν δεῖλαιον) и исполнили его беззаконіями⁵⁶¹. Посему Киррскій епископъ даже сожалѣетъ, что, при своемъ образованіи, императоръ сталъ игрушкою грубаго обмана: ἐγὼ τὸν ἐξηπατημένον ἐδύρομαι⁵⁶². Сравните эти сужденія съ отзывами Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, и вы легко усмотрите, какъ много снисходительности было въ Киррскомъ историкѣ—христіанинѣ. Всякій, знающій, что обѣщало Юліаново правленіе⁵⁶³, не можетъ не замѣтить, что и въ сужденіяхъ о событіяхъ царствованія Отступника Теодоритъ не нарушилъ правила: ne quid nimis. Еще. Констанція, которымъ «аріане

⁵⁵⁵ Theodoret. Н. Е. I, 10 (11): М. 82, 937. С. Ц. И., стр. 60—61.

⁵⁵⁶ См. выше къ прим. 157—165. 443—444 на стр. 269—270. 311—312.

⁵⁵⁷ Theodoret. Н. Е. I, 1 (2): М. 82, 885. Ц. И., стр. 13—15.

⁵⁵⁸ Theodoret. Н. Е. III, 4 (8): М. 82, 1096. Ц. И., стр. 206.

⁵⁵⁹ Theodoret. Н. Е. III, 22 (28): М. 82, 1121, not. 35. Ц. И., стр. 232.

⁵⁶⁰ Theodoret. Н. Е. III, 1 (2): М. 82, 1085. Ц. И., стр. 196—197.

⁵⁶¹ Theodoret. Н. Е. III, 1 (3): М. 82, 1085. 1088. Ц. И., стр. 197—198.

⁵⁶² Theodoret. Н. Е. III, 16 (21): М. 82, 1113. С. Ц. И., стр. 225—226.

⁵⁶³ Cf. Theodoret. Hist. relig., cap. 2 (М. 82, 1316. С.—D. И. Б., стр. 37): „Юліанъ предъ походомъ противъ Персовъ грозилъ совершенно истребить христіанъ, и его единомышленники съ нетерпѣніемъ ожидали его возвращенія, послѣ котораго должна была совершиться угроза“. Cf. S. Iovannis Chrysostomi In s. Babylon et contra gentes, n. 22 (Migne, gr. ser. t. 50, col. 568—569. Слова и Бесѣды, I, стр. 214).

располагали съ полною свободой»⁵⁶⁴, Киррскій пастырь называетъ «легкомысленнѣйшимъ царемъ»⁵⁶⁵, «куда угодно склоняющимся сврипомъ»⁵⁶⁶. Снова провозглашаютъ это крайнимъ, но и опять несправедливо. Св. Афанасій судилъ еще жестче, утверждая, что Констанцій — еретикъ и что въ немъ антихристъ имѣеть своего предтечу. По его воззрѣніямъ, этотъ императоръ «ввелъ заточеніе (сылаемыхъ по отдѣльнымъ мѣстамъ), чтобы и въ наказаніяхъ превзойти жестокостію бывшихъ прежде него мучителей». Онъ былъ «вождемъ печестія» и «отваживался противъ епископовъ на то, чего не дѣлалъ и Ахавъ съ іереями Божиими», такъ что не заслуживаетъ даже наименованія христіанина⁵⁶⁷.

Отсюда ясно, насколько остороженъ Θεодоритъ въ своихъ заключеніяхъ, насколько справедливы и деликатенъ въ похвалахъ и порицаніяхъ. Посему для вывода мы воспользуемся прекрасными словами Бенде; онъ пишетъ: «не слѣдуетъ требовать отъ него такой умѣренности, какой не было въ его вѣкъ, но нельзя сказать, что ея не было у того, кто, намѣреваясь изложить преслѣдованія, направленныя противъ Златоуста, не упоминаетъ, что Кириллъ раздѣлялъ на этотъ счетъ ненависть Теофила. Его замѣчанія по этому случаю заставляютъ пожалѣть, что онъ не взялъ своей задачей исторію современныхъ ему споровъ. Какой благодарный предметъ былъ бы для того, въ комъ страсть не измѣняла истины! И поскольку, будучи въ изгнаніи, онъ заканчиваетъ свою книгу похвалою Θεодору Мопсуэстійскому, можно думать, что независимость вдохновляла его разсказъ»⁵⁶⁸.

Значить, трудъ Θεодорита есть исторія не только православная, но и относительно безтенденціозная и безпристрастная. Последнія свойства ея условливались еще тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ повсюду опирается на подлинныя памятники и держится непосредственнаго буквального смысла ихъ: его твореніе документально и по идеѣ, и по исполненію. При изображеніи арианства до-Никейскаго Киррскій пастырь говоритъ: «Епископъ Александрійскій Александръ, видя, что Арій одержимъ страстію честолюбія и съ людьми, увлеченными его богохульствомъ, дѣлаетъ особыя собранія, объявилъ посланіями вождямъ церкви о такомъ его богохульствѣ. Въ своемъ сочиненіи я помѣщу его посланіе къ соименному съ нимъ епископу (оно ясно показываетъ все дѣло Арія), чтобы кто не подумалъ, будто мои сказанія — выдумка. Потому, за этимъ посланіемъ, я приведу также посланіе Арія, а за нимъ и другія, для историческаго разсказа необходимыя, чтобы ими подтвердилась истина повѣствованія и ясные выразились дѣла ми-

⁵⁶⁴ Theodoret. H. E. II, 10 (13): M. 82, 1024. Ц. II., стр. 139.

⁵⁶⁵ Theodoret. H. E. II, 4 (5). 6 (8): M. 82, 997. 1017. А. Ц. II., стр. 115. 132.

⁵⁶⁶ Theodoret. H. E. II, 27 (31): M. 82, 1081. С. Ц. II., стр. 192.

⁵⁶⁷ S. Athanasii Apologia de fuga sua, n. 26 (M. 25, 677. В. Твор. II, стр. 69). Historia Arianorum ad monachos, n. 77. 40. 67. 68. 74 (M. 25, 788. 740. 773. В. С. 781. Твор. II, стр. 150. 113. 140. 141. 147).

⁵⁶⁸ E. Binder. Études sur Théodoret. Genève. 1844. P. 43—44.

нужна.⁵⁶⁹ Эти слова свидетельствуют о трезвомъ и здоровомъ взглядѣ на предметъ изслѣдованія, которое должно быть абсолютно правдиво, насколько это возможно по существующимъ даннымъ. Все сомнительное—недостойно историка и не заслуживаетъ его вниманія: онъ занимается только извѣстнымъ и не отклоняется отъ него въ произвольныя догадки и, тѣмъ менѣе, въ фантастическія измышленія или намѣренныя подлоги. Затѣмъ, никакое изложеніе не замѣнитъ самаго документа, въ которомъ слышится голосъ вѣка, воззрѣніе старины. Наконецъ, подлинныя отрывки важны для характеристики лицъ и эпохъ съ той или другой стороны, то для обличенія, то для просвѣщенія, назиданія⁵⁷⁰ и т. д. Посему-то Θεодоритъ рѣдко ограничивается пересказомъ⁵⁷¹, а сообщаетъ самыя акты въ цѣлости и въ извлеченіяхъ. У него мы находимъ до сорока одной цитаты подобнаго рода⁵⁷², составляющихъ около $\frac{1}{3}$ всего его произведенія.

Всѣ указанныя особенности принадлежать къ достоинствамъ Θεодоритовой «Исторіи», но, говоря о нихъ, не нужно забывать и о нѣкоторыхъ недостаткахъ ея. Сюда мы относимъ, прежде всего, отсутствіе научнаго историческаго прагматизма въ изложеніи. Писатель во всемъ слѣдуетъ хронологическому порядку и поэтому нерѣдко вноситъ въ свое повѣствованіе эпизоды, мало вяжущіеся съ ходомъ его разсказа, единственно по той причинѣ, что они случились въ тотъ или иной періодъ времени. У него не видно твердо выработаннаго плана, кромѣ вышшняго преемства императоровъ,—и, напр., Юліану онъ посвящаетъ отдѣльную книгу только потому, что «считаетъ неприличнымъ съ благочестивымъ царствованіемъ соединять правленіе печетливое»⁵⁷³.

Тоже явленіе замѣчается и при изложеніи частныхъ отдѣловъ, гдѣ не усматривается надлежащей внутренней связи. Это происходило главнымъ образомъ отъ того, что Θεодоритъ сосредоточиваетъ свое вниманіе преимущественно на личностяхъ и любитъ сводить къ нимъ самыя событія. Такъ, въ своемъ повѣствованіи о Селевкійскомъ соборѣ историкъ исключительно

⁵⁶⁹ *Theodoret.* Н. Е. I, 2 (3): Ἐγὼ τὴν πρὸς τὸν ὁμώνυμον αὐτοῦ (τοῦ τῆς Ἀλεξάνδρων Ἀλεξάνδρου) γραφεῖσαν ἐπιστολὴν ἐνθῆσω τῇ συγγραφῇ, σαφῶς ἀπαντᾶ τὰ κατ' ἐκεῖνον (τὸν Ἀρείου) διδάσκουσαν, ὡς ἂν μὴ τις ὑπολάβῃ ταῦτα πλάττοντά με συγγράφειν καὶ μετὰ τήνδε τὴν αὐτοῦ γε Ἀρείου καὶ μετ' ἐκείνην τὰς ἄλλας, «ὡν ἡ τῆς ἱστορίας δεῖται διήγησις· ἵνα μαρτυρώσι τῇ ἀληθείᾳ τῆς συγγραφῆς, καὶ σαφέστερον τὰ γεγενημένα διδάσκωσι» (M. 82, 888. В. Ц. И., стр. 16).

⁵⁷⁰ *Theodoret.* Н. Е. I, 3 (4). 9. II, 6 (7). 16 (21). 24 (27). III, 22 (28). IV, 2. 7: M. 82, 909. С. 932. С. 1000. А. 1049. В. 1069. D. 1121. 1124. D. 1133. Ц. И., стр. 36. 55. 117. 161. 181. 232. 235. 244.

⁵⁷¹ *Theodoret.* Н. Е. II, 19 (24): M. 82, 1057. Ц. И., стр. 169.

⁵⁷² *Theodoret.* Н. Е. I, 4. 5. 6. 8. 8. 9. 10. 12 (enf. I, 8). 13. 13. 14. 15. 16. 17. 20. 25. 27. 29. II, 2. 4. 8. 11. 13. 14. 14. 15. 15. 16. 19. 20. 21. 22. 23. 28. IV, 3. 8. 9. 22. V, 9. 10. 11. Счетъ главъ Валезія.

⁵⁷³ *Theodoret.* Н. Е. III, 22 (28): M. 82, 1121. Ц. И., стр. 232.

занимается споромъ Аракія Кесаріе-Палестинскаго и Кирилла Іерусалимскаго, что по меньшей мѣрѣ не вполне соответствуетъ дѣйствительности, хотя бы «споръ этихъ двухъ епископовъ о первенствѣ и былъ причиною величайшихъ золъ для Церкви»⁵⁷⁴. Этотъ недостатокъ рѣзко бросается въ глаза по сравненію съ Сократомъ, который на основаніи Савина даетъ довольно ясное и подробное изображеніе соборной дѣятельности⁵⁷⁵. Равнымъ образомъ въ главѣ объ Антиохійскомъ возмущеніи Теодоритъ особенно интересуется «подвигами» монаха Македонія⁵⁷⁶; между тѣмъ и свидѣтельства очевидцевъ и письменныя показанія современниковъ, напр. Іоанна Златоуста или Ливанія, могли давать столь обильный матеріалъ для возстановленія деталей этой исторіи. Однакоже нужно прибавить, что и здѣсь Кипрскій епископъ строго преслѣдуетъ свою цѣль, которая объясняетъ и оправдываетъ его. Въ заключеніе V, 19 (20) онъ говоритъ: «Я рассказалъ это (о монахѣ Македоніи) частью потому, что считалъ несправедливымъ предать забвенію дерзновеніе всехвальнаго инока, а частью и потому, что хотѣлъ показать пользу закона, изданнаго по внушенію великаго Амвросія».

Впрочемъ, все это представляется великою погрѣшностію лишь съ нашей точки зрѣнія, а въ примѣненіи къ тогдашнимъ требованіямъ находить почти адекватное соответствіе съ ними, какое трудно встрѣтить у другаго историка IV—V вѣка. Теодоритово сочиненіе есть дѣйствительная, настоящая исторія, а не хроника, на подобіе нашихъ лѣтописей. Главный предметъ ея—арианство въ его столкновеніи съ царствомъ Божиимъ, Христовою Церковію,—и къ нему сводятся всѣ частныя моменты. Самая смѣна царей не случайна, поскольку не всѣ они имѣютъ одинаковое значеніе. Эпоха Константина была началомъ арианства иπισпроверженіемъ его по существу въ определеніи Никейскаго собора, бывшаго выраженіемъ всецелскаго сознанія; отсюда развивается вся дальнѣйшая борьба, интенсивность которой увеличивалась или уменьшалась частью положеніемъ самой ереси и преимущественно отношеніемъ къ ней правительственной власти. Со смертію Константина на тронъ цезарей восходятъ его сыновья, не возможшіе быть истинными носителями мудрой церковной политики отца. Изъ нихъ скоро выдвигается Констанцій, бывшій послушнымъ орудіемъ арианъ, ихъ наемникомъ, по выраженію св. Аванасія⁵⁷⁷. При немъ арианство достигаетъ своего апогея. Юліанъ даетъ равноправность обѣимъ партіямъ—въ надеждѣ, что взаимными распрями онѣ будутъ обезсилены, и тѣмъ откроется просторъ для осуществленія его безумныхъ чаяній: его правленіе въ равной мѣрѣ было опасно и для ариан-

⁵⁷⁴ *Theodoret.* II. E. II, 22 (26): M. 82, 1064. 1065. Ц. II., стр. 174 — 176.

⁵⁷⁵ *Socrat.* II. E. II, 39. 40: M. 67, 332 — 345. Ц. II., стр. 226 — 237.

⁵⁷⁶ H. E. V, 19 (20): M. 82, 1240. 1241. Ц. II., стр. 342 — 345.

⁵⁷⁷ *S. Athanasii Historia Arianorum ad monachos*, п. 3 (M. 25, 697. В. Твор. II, стр. 80): „Великій какой-то звѣрь (разумѣю ересь сію) вышелъ на землю; не словами только, какъ зубами, наносить онъ вредъ простодушнымъ, но и мірскую власть нанялъ для злоумышленія“.

ства и для православія, послѣду Отступникъ стремился упразднить христіанство, какъ религію, въ цѣломъ его объемѣ. Іовіанъ и Валентиніанъ нѣ время подавляютъ еретическое заблужденіе, но оно снова возрождается при Валентѣ, чтобы съ вошествіемъ Граціана безслѣдно исчезнуть при Θεодосіи Великомъ и его преемникахъ. Кончина Θεодора Мопсуэстійскаго и Θεодота Антиохійскаго знаменуетъ собою удаленіе арианства съ исторической сцены: оно перестаетъ быть тревожнымъ вопросомъ для общества, государства и Церкви и смѣняется несторіанствомъ. Здѣсь усматриваются осмысленный распорядокъ, соотвѣтственный существу дѣла, и замѣчательная выдержанность плана. Въ подробностяхъ Θεодоритъ заботится о «внѣшнемъ» прагматизмѣ, — связности⁵⁷⁸, признавая это необходимымъ въ историческомъ трудѣ. Напр., сказавъ о возвращеніи Ливерія по просьбамъ знатныхъ Римлянъ, Киррскій епископъ оправдывается: «я совокупилъ это съ тѣмъ, что постигло собиравшихся (въ 355 г.) въ Медиоланѣ епископовъ, желая соблсти гармонію въ повѣствованіи»⁵⁷⁹. По этому соображенію въ отступленіяхъ авторъ кратко и всегда оговариваетъ ихъ⁵⁸⁰. Для Утол. разбираемое сочиненіе приблизительно точно и, во всякомъ случаѣ, не менѣе прочихъ подобныхъ трудовъ удовлетворяетъ идеалу «Исторіи».

Второй недостатокъ — не вседневная исправность показаній Θεодорита. Это особенно сказывается въ хронологіи, которая составляетъ слабую сторону разсматриваемаго произведенія. Киррскій пастырь рѣдко заботится о хронологическихъ датахъ⁵⁸¹ и обыкновенно не отмѣчаетъ ни консуловъ, ни годовъ. Отсюда объясняются многія его ошибки, хотя количество ихъ часто преувеличиваютъ⁵⁸². Такъ, въ II, 26 (30) сливаются различныя осады Низивин и одна изъ позднѣйшихъ помѣщается въ епископство Іакова, когда его уже не было въ живыхъ. Въ V, 5 побѣда надъ Фракійскими варварами усволяется Θεодосію, какъ частному лицу, между тѣмъ тогда онъ былъ уже соправителемъ Граціана (Soer. H. E. V, 2). Антиохійское возмущеніе (V, 19 (20)) поставляется послѣ болѣе ранняго Θεссалоникійскаго возстанія (V, 17), бывшаго не до (V, 18 (19)), а по смерти Θεодосіевой супруги Пластиллы (Пла-

⁵⁷⁸ Приступая къ повѣствованію о Тирскомъ соборѣ, Θεодоритъ замѣчаетъ: „но я хочу напередъ разсказать о жалкомъ вымыслѣ доносчиковъ и потомъ описать все, происходившее на этомъ пресловутомъ судилищѣ“. *Theodoret. H. E. I, 27 (29) fin: M. 82, 984. D. Ц. II., стр. 101.*

⁵⁷⁹ *Theodoret. H. E. II, 14 (17): Ταῦτα τοῖς ἐν Μεδιολάνῳ τοῖς ἐπισκόποις συμβεβηκότε συνέψα, τὴν τοῦ διηγῆματος ἁρμονίαν φυλάττων (M. 82, 1041. Ц. II., стр. 154).*

⁵⁸⁰ См., напр., *Theodoret. H. E. IV, 9 (10): Ἄλλὰ τὴν τούτων (Ἀβδιανῶν) ἄνοιαν οὐ τοῦ παρόντος καιροῦ. Οὐ δὲ εἴνεκα ἐπὶ τὰ λοιπὰ βαδιοῦμαι τῆς διηγῆσεως (M. 82, 1141. D. Ц. II., стр. 251).*

⁵⁸¹ *Theodoret. H. E. I, 29 (31);* тутъ Θεодоритъ говоритъ, что первое изгнаніе св. Аванасія было въ тридцатый годъ царствованія Константина В. (M. 82, 988. D. Ц. II., стр. 106).

⁵⁸² Напр., *Сейлье (Hist. générale, XIV, p. 77)* и др. ставятъ въ вину Θεодориту, что онъ относитъ смерть Арія ко времени Никейскаго собора (*Theodoret. H. E. I, 13 (14)*). На самомъ дѣлѣ этотъ упрекъ приложимъ главнымъ образомъ къ „Исторіи Боголюбцевъ“.

цаллы). Въ V, 23 Антиохійское посольство несправедливо приурочивается ко времени Θεодосія, скончавшагося до восшествія на Римскую кафедру Анастасія. Въ другихъ случаяхъ погрѣшности Киррскаго епископа не доказаны и по меньшей мѣрѣ спорны, напр., что св. Аванасій находился въ Триверѣ (Трирѣ) два года и четыре мѣсяца (II, 1), что соборъ Антиохійскій касательно Мелетія (II, 27 (31)) былъ во время пребыванія Констанція въ столицѣ «Востока», послѣ Персидской войны, что Валентъ просилъ помощи противъ Готовъ у Валентиніана, который будто бы тогда уже умеръ (IV, 28 (31))⁵⁸³, и т. п. Иногда преимущество Θεодорита неоспоримо: онъ вѣрно указываетъ, что Григорій правилъ Александріею 6 лѣтъ (II, 3 (4)), что господство арианъ въ Антиохіи длилось 30 лѣтъ (II, 27 (31)), что Александръ Александрійскій умеръ черезъ пять мѣсяцевъ послѣ Никейскаго собора⁵⁸⁴, и пр. Киррскій пастырь не всегда исправенъ въ цифровыхъ показаніяхъ и потому уступаетъ Сократу, который здѣсь усердно стремился къ аккуратности; но все-же нельзя сказать, что даты Θεодорита не имѣютъ никакой цѣны, какъ думаетъ Иеопъ. Тоже и по отношенію къ фактическимъ свѣдѣніямъ въ сравнительно неважныхъ событіяхъ, въ родѣ смѣшенія обстоятельствъ смерти Григорія съ Георгіемъ, Сиріана съ Севастіаномъ, или усвоенія привѣтственной рѣчи Константину въ Никейѣ Евстахію Антиохійскому⁵⁸⁵; по въ первомъ случаѣ свидѣтельство Созомена о Евсевіи Кесарійскомъ⁵⁸⁶ едвали заслуживаетъ предпочтенія, поскольку мы знаемъ, что у Киррскаго епископа были подъ руками новыя документы по этому предмету.

Вообще, промахи Θεодорита немногочисленны и не важны, и ученые считаютъ возможнымъ извинить ихъ, отдавая всякое уваженіе его труду за высокую научность и добросовѣтность. Такъ, Сейльс находитъ ихъ не настолько серьезными, чтобы изъ-за нихъ уменьшать цѣну и репутацію Θεодоритовой «Исторіи». Должно, говоритъ онъ⁵⁸⁷, благодарить автора за то, что онъ отмѣтилъ даты и годы тѣхъ событій, о какихъ сообщаетъ. По мнѣнію Бенде⁵⁸⁸, всѣ неточности этого сочиненія легко исправить чрезъ сравненіе съ параллельными разсказами Созомена и Сократа, которыхъ онъ далеко превосходитъ въ другихъ отношеніяхъ.

⁵⁸³ Противъ Валезія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *Ieena* (Quellenuntersuchungen. S. 156) см. not. variorum по позднѣйшимъ изданіямъ „Исторіи“ Θεодорита (Cantabrigiae. 1720. Augustae Taurinorum. 1748. P. 217 — 224).

⁵⁸⁴ *Theodoret.* II. E. I, 25 (26): M. 82, 980. A. Ц. II., стр. 96. Chronicon paschale (ad an. 331) указываетъ болѣе позднюю дату смерти Александра и посвященія его преемника (Migne. gr. ser. t. 92, col. 712), но свидѣтельство Θεодорита подтверждаетъ самъ св. Аванасій въ *Apologia contra Arianos*, n. 59 (M. 25, 557. A. Твор. I, стр. 268).

⁵⁸⁵ *Theodoret.* II. E. I, 6 (7): M. 82, 917. 920. Ц. II., стр. 44. Cnf. *Jos. Langen's* Geschichte der römischen Kirche (Bud. I) bis zum Pontifikate Leo's I. Bonn. 1881. S. 409.

⁵⁸⁶ *Sozomen.* II. E. I, 19: M. 67, 917. Ц. II., стр. 68.

⁵⁸⁷ *Ceillier.* Histoire générale. T. XIV, p. 78.

⁵⁸⁸ *E. Binder.* Études sur Théodoret. P. 43.

Внутреннимъ достоинствамъ Церковной Исторіи Киррскаго епископа соотвѣтствуетъ и самое изложеніе. Онъ старательно изгоняетъ всякій ненужный балластъ, несвязанный прямо съ существомъ дѣла и не способствующій проясненію изображаемыхъ событій съ какой-либо новой стороны. Обширные документы иногда прерываютъ послѣдовательности стройность повѣствованія, но Киррскій епископъ тотчасъ же возстановляетъ нарушенную гармонию⁵⁹⁰. Не менѣе того онъ заботится о краткости повѣствованія, ради чего нерѣдко ограничивается отрывками вмѣсто цѣлыхъ памятниковъ⁵⁹¹, а равно и объ общепонятности: для сего онъ указываетъ на современныя ему обстоятельства⁵⁹², объясняетъ географическіе термины, въ примѣненіе къ тогдашнему положенію⁵⁹³, и т. п. Онъ пишетъ просто, сжато, выразительно, языкомъ образовъ и сравненій, олицетвореній и аллегорій, съ захватывающимъ одушевленіемъ⁵⁹⁴. Съ этой стороны достоинства Θεодорита отмѣтилъ уже проницательный патріархъ Фотій, который говоритъ: «По сравненію со всѣми вышеназванными (т. е. Евсевіемъ, Сократомъ, Еваргіемъ и Созоменомъ), онъ пользуется стилемъ, наиболее приличнымъ Исторіи, только иногда слишкомъ и какъ будто не кстати употребляетъ метафоры»⁵⁹⁵. Посему-то своеобразный и характерный слогъ Θεодорита съ трудомъ поддается переложенію и не можетъ быть удержанъ въ переводѣ со всѣми его особенностями⁵⁹⁶.

Теперь мы сказали все главнѣйшее о Церковной Исторіи Киррскаго епископа и расстаемся съ нею въ томъ глубокомъ убѣжденіи, что — и какъ источникъ для насъ и какъ научное сочиненіе — она обладаетъ высокими достоинствами по тогдашнему состоянію историческихъ знаній. Въ первомъ отношеніи она стоитъ на ряду съ произведеніемъ Сократа, во второмъ, — какъ твореніе специалиста богослова, — превышаетъ замѣтки историка-самоучки. Пользуясь выраженіемъ Шаффа⁵⁹⁶, мы можемъ

⁵⁹⁰ См., напр., *Theodoret.* Н. Е. II, 19 (24) fin. М. 82, 1061. В. Ц. II, стр. 172.

⁵⁹¹ *Theodoret.* Н. Е. IV, 18 (21) fin. V, 21 fin. (М. 82, 1108. 1245. В. Ц. II, стр. 273. 348 — 349).

⁵⁹² *Theodoret.* Н. Е. III, 11 (15) fin. IV, 26 (29). 33 (37) fin. (М. 82, 1105. С. 1189. D. 1197. Ц. II, стр. 217. 296. 302).

⁵⁹³ *Theodoret.* Н. Е. I. 26 (28)—о Неринѣ; 28 (30)—о Маретидѣ; II, 4 (5)—о Кулузѣ; II, 17 (22)—о Галатіи (М. 82, 981. В. 988. В. 997. А. 1052. В. Ц. II, стр. 98. 104. 115. 163).

⁵⁹⁴ Не даромъ же Θεодоритъ въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ, что „нужно возвышенное краснорѣчіе Эсхила и Софокла, чтобы достойно представить страданія“ Марка Ареузскаго. *Theodoret.* Н. Е. III, 3 (7): М. 82, 1093. А. Ц. II, стр. 204.

⁵⁹⁵ *Photii Bibliotheca*, cod. 31 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 64). Ср. *Geschichte der apostolischen Kirche nebst einer allgemeinen Einleitung in die Kirchengeschichte*. Von *Philipp Schaff*. Zw. Auflage. Leipzig. 1854. S. 54.

⁵⁹⁶ Объ этомъ свидѣлствуетъ Валезій въ предисловіи къ своему изданію „Исторіи“ Θεодорита.

⁵⁹⁶ *Philipp Schaff*. *Geschichte der alten Kirche*. Leipzig. 1867. S. 1132.

сказать, что Теодоритъ былъ столько же аистог, сколько и аистог Церковной Исторіи и потому чувствуетъ себя въ ней вполне увѣренно: онъ дѣйствуетъ въ своей сферѣ, съ полнымъ самосознаніемъ своего положенія, въ обладаніи всѣми научными средствами. Послѣ Евсевія онъ есть по преимуществу историкъ древней Церкви.

Глава вторая.

Ересеологический труд Θεοδορίτου—*Haereticarum fabularum compendium* и время его написания.—Подлинность 12 главы четвертой книги и вероятная подложность *Libri contra Nestorium ad Sporatium*.—Задача и характер „Еретических басней“ по взгляду автора.—Источники этого сочинения: отношение его къ творениямъ св. Іустина Мученика, Иринея, Климента Александрійскаго, Ипполита (всѣ „Философумены“ коего Θεοδορίτῃς зналъ, кажется, подъ именемъ Оригена), Евсевія Кесарійскаго и Епифанія Кипрскаго, съ указаніемъ причинъ, почему послѣдній не упоминается въ перечнѣ пособій.—Неизвѣстные въ точности источники.—Богатство матеріала и научно-серьезная его обработка.—Объединеніе и примыреніе разнородныхъ извѣстій въ одномъ цѣлостномъ представленіи и искусство композиціи, совмѣщающей въ себѣ сжатость съ обстоятельностью.—Недостатки *Επιτομῆς* въ этомъ отношеніи: отсутствіе желательнаго для насъ историческаго генезиса лжеученій, съ сопоставленіемъ ихъ съ условливающимъ характеръ еретичества іудайстическими и языческими воззрѣніями, и неполнота свѣдѣній о нѣкоторыхъ группахъ.—Духъ и тонъ *Compendium'a*: спокойствіе и выдержанность изложенія безъ всякаго полемическаго задора, вѣрность сужденій и безпреданность его.—Внѣшнія качества *Επιτομῆς*—его систематичность.—Дѣленіе еретическихъ толковъ и его принципы.—Высокія достоинства Θεοδορίτουевой системы.—Языкъ сочиненія.—Общее заключеніе съ признаніемъ нѣкоторой цѣнности *Haer. fab.* и въ качествѣ источника и возможнаго по времени совершенства въ качествѣ литературнаго произведенія.

Въ числѣ церковно-историческихъ сочиненій Θεοδορίτου важное мѣсто занимаетъ его ересеологическій трудъ, который можетъ служить прекраснымъ дополненіемъ къ его *Historia Ecclesiastica*. Это есть твореніе подъ заглавіемъ *Ἀἱρετικῆς κακομυθίας Ἐπιτομή* (*Haereticarum fabularum compendium*) въ пяти книгахъ¹. Впрочемъ, въ собственномъ смыслѣ это надписаніе относится лишь къ первой части, чисто историческо-повѣствовательной; ей противопоставляется въ пятomъ отдѣлѣ *Θείων δογμάτων Ἐπιτομή*, раз-

¹ Это сочиненіе въ первый разъ было издано кардиналомъ Ardingelli въ Римѣ въ 1547 году (in-quarto) вмѣстѣ съ диалогами „Эранистъ“. У Мина оно помѣщено въ 83 томѣ его Патрологіи греческой серіи (col. 336 зч.).

смотрѣнное нами выше, почему и все произведение справедливо называется *Ψεύδους καὶ ἀληθείας διάγνωσις* (περὶ τῆς τοῦ Θεοῦ φιλανθρωπίας, καὶ τῆς τοῦ διαβόλου πονηρίας)², подѣ какимъ именемъ читаль его и Никифоръ Каллистъ³.

Время появленія этого труда извѣстно намъ съ достаточною несомнѣнностью. Онъ составленъ послѣ комментаріевъ на пр. Данила и посланія Ап. Павла, которые ясно упоминаетъ⁴, и даже послѣ Церковной Исторіи, цитуемой въ Haer. fab. IV, 12⁵. Такимъ образомъ, моментъ изданія «Еретическихъ басней» выходитъ за черту 449 г., когда была закончена *Historia Ecclesiastica*, и приближается къ Халкидонскому собору. Но самъ авторъ отсылаетъ насъ еще далѣе. Въ посвященіи своего обзора Спорацию онъ замѣчаетъ, что въ четвертой книгѣ изложены новѣйшія ереси—Арія, Евномія и возникшія послѣ нихъ—до самой послѣдней, которую Господь внезапно съ корнемъ истребилъ⁶. Сопоставленіе этихъ словъ съ IV, 13 (*Περὶ Εὐτύχεος*) показывается, что здѣсь разумѣется евтихіанство, пораженное и апостематствованное въ 451 году, ибо предположеніе о примѣненіи разбираемаго свидѣтельства къ Константинопольской конференціи 448 г. при Флавіанѣ исключается уже ссылками IV, 1. 2. Мы получаемъ теперь 451—452 г. Кромѣ сего, для болѣеи точности, слѣдуетъ обратить вниманіе на вступленіе или препроводительное и рекомендательное посланіе (prolog. Haer. fab.) Теодорита въ началѣ сочиненія. Здѣсь онъ говоритъ, что взялся за перо по проебѣ нѣкоего Спорациа, виднаго придворнаго сановника (*χλανίδι καὶ ζωνῇ κεχρημένος, καὶ στρατηγίαν πεπιστευμένος, καὶ βασιλεῖσι προσεδρεύειν διὰ ταύτην ἡναγκασμένος*)⁷. Онъ былъ въ Халкидонѣ между

² Въ препроводительномъ посланіи или посвященіи своего труда Спорацию Теодоритъ пишетъ (Migne, gr. ser. t. 83, col. 340, p. 283): „название для свода гнусныхъ ересей—Сокращеніе еретическаго баснословія, для ученія истины—Сокращенное изложеніе божественныхъ догматовъ, а для того и другаго—Распознаваніе лжи и истины“.

³ *Nicéphori Callisti* П. Е. XIV, 54 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 1257): καὶ κατὰ πασῶν τῶν αἱρέσεων ἕτερον (σύγγραμμα τοῦ Θεοδώρητου), ὃ ψεύδους καὶ ἀληθείας ἐπιγράφει διὰ γυνωσιν. *Leontii Vизантийскiй* (De sectis, act. IV, cap. 5: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1224) называетъ это сочиненіе τὸ Περὶ τῶν αἱρέσεων βιβλίον, а патр. Фотій (Bibliotheca, cod. 56: Migne, gr. ser. t. 103, col. 97)—κατὰ τῶν αἱρέσεων. Въ новѣйшей ученой литературѣ, вслѣдствіе перенесенія надписанія части на цѣлое, разсматриваемое твореніе обыкновенно цитруется, какъ *Haereticarum fabularum compendium*, а иногда подѣ именемъ *Epitome*.

⁴ Haer. fab. V, 23: M. 83, 525. B. 532. B. Твор. VI, стр. 79. 84.

⁵ M. 83, 416. C („Ἀλλὰ ταῦτα διὰ πλάτους ἐν τῇ Ἐκκλησιαστικῇ Ἱστορίᾳ συγγράφας, περιττὸν ἠροῦμαι ταῦτὰ λέγειν“). 417. A („τούτων πάντων ἐμνήσθη ἐν ἐκείνῃ τῇ συγγραφῇ“, т. е. Ἱστορίᾳ).

⁶ M. 83, 337. D: Ἐν δὲ τῷ τετάρτῳ (βιβλίῳ) τὰς νεωτέρας ἐπιδείξωμεν αἱρέσεις, τῆς Ἀρείου φημί, καὶ Εὐνομίου, καὶ ὅσαι μετ' ἐκείνας ἐφύησαν, μέχρι ταύτης τῆς ἐσχάτης, ἣν ἀθρόον ὁ Δεσπότης ἀνέσπασε πρόρριζον.

⁷ M. 83, 340. C.

членами «сената» въ качествѣ уполномоченнаго отъ императора и въ 452 г. назначенъ консуломъ ⁸. Киррскій епископъ упорно избѣгаетъ упоминанія объ этомъ самѣ адресата, откуда можно заключать, что онъ занимался ересеологіей или до или послѣ 452 года. Поелки въ первомъ случаѣ отъ завершения Халкидонскихъ совѣщаній у насъ остается слишкомъ незначительный промежутокъ, то вѣроятнѣйшимъ кажется считать, что *Haereticarum fabularum compendium* получилъ окончательную обработку около 453 года, хотя подготовительныя работы для этого труда, несомнѣнно, были начаты гораздо ранѣе, поскольку прошеніе Спорация всего естественнѣе тотчасъ по закрытіи Халкидонскаго собора ⁹. Вообще, это ересеологическое сочиненіе принадлежитъ послѣднимъ годамъ литературной дѣятельности знаменитаго Киррскаго владыки.

Въ настоящемъ своемъ видѣ разбираемое твореніе всѣми манускриптами усваивается перу Θεοδορίτου, подъ именемъ котораго его читали и древнѣйшіе авторы ¹⁰. Указанія на него можно находить даже у самаго Киррскаго папстыря, упоминающаго о своихъ писаніяхъ *πρὸς τὰς αἱρέσεις* ¹¹. Но, неоспоримое съ этой стороны, *Επίτομη* подвергалось сильному подозрѣнію въ своей подлинности касательно четвертой книги 12 главы, посвященной Несторію. Одинъ изъ первыхъ и самый серьезнѣйшій, хотя и крайне пристрастный, изслѣдователь жизни и трудовъ Θεοδορίτου— иезуитъ Іоаннъ Гарнье объявилъ ее подложною, а за нимъ послѣдовали Каве ¹², Удэнъ ¹³, Pagiус ¹⁴

⁸ *Fasti Idatiani* (*Thesaurus antiquitatum romanarum*. T. XI, p. 268, not. e. Migne, lat. ser. t. 51, col. 914). *Marcellini Chronicon* ad an. 452 (Migne, lat. ser. t. 51, col. 928). Консульство Спорация за этотъ годъ извѣстно также изъ многихъ официальныхъ документовъ; см., напр., эдиктъ Маркіана, утверждающій постановленія Халкидонскаго собора (Mansi, VII, 480. С. Дван. IV, стр. 409).

⁹ *Тильмонъ* (*Mémoires*, t. XV, p. 333) значительно ослабляетъ силу этого довода тѣмъ указаніемъ, что Θεοδορίτης вообще не называетъ Спорация по должности, какую онъ занималъ и до и послѣ 452 года; посему и мы говоримъ лишь о вѣроятности.

¹⁰ См. прим. 3 на стр. 340. *Haeret. fab. compendium* упоминаетъ и *Стефанъ Говаръ*. *Photii Biblioth.*, cod. 232 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 1104. В—D): Ἰγνάτιος... καὶ Θεοδωρητός ὁ Κύριος τὴν μὲν Νικολαϊτῶν κατὰ τὴν ὁμολογίαν αἵρεσιν, τὸν δὲ Νικόλαον μὴ τοιοῦτον εἶναι ἀποφαίνονται. Θεοδορίτης дѣйствительно говоритъ, что николанты ложно называютъ начальникомъ своего лжеученія діавола Николая: *Haer. fab.* III, 1 (M. 83, 401).

¹¹ *Quaest. I in Levit.* (M. 80, 297. Твор. I, стр. 153): „Много разъ было говорено нами (о томъ, для чего Богъ повелѣлъ приносить жертвы) въ писанномъ прежде—частію противъ язычниковъ, частію противъ ересей (καὶ τῶν πρὸς τὰς αἱρέσεις). Хотя спеціальной рѣчи о жертвахъ въ *Haer. fab. comp.* и нѣтъ, но замѣтка по этому предмету встрѣчается не разъ, напр. въ V, 17 (M. 83, 509. Твор. VI, стр. 64—65). Въ *epist.* 145 (M. 83, 1377, p. 1245) Θεοδορίτης сообщаетъ: *πέντε καὶ τριάκοντα συνεγράψαμεν βιβλούς, τὴν τε Σείαν Γραφήν ἐρμηνεύοντες, καὶ τὸ τῶν αἱρέσεων διελέγγχοντες; ψευδός*. Можетъ быть, и здѣсь имѣется въ виду *Επίτομη*, хотя правдоподобіе отнесеніе цитованныхъ словъ въ раннѣйшія догматическія сочиненія Киррскаго епископа, о которыхъ говорится въ томъ же письмѣ нѣсколько ниже (M. 83, 1377, p. 1246).

¹² *Cave*. *Historia literaria*, I, p. 407. Ср. на стр. 73—78.

¹³ *Oudinus*. *Commentarius de scriptoribus ecclesiasticis*, I, col. 1104—1108.

¹⁴ *Pagiус*. *Ad an. 428 not. 22* (*Baronii Annales*. T. VII, p. 294).

и др. Правда, что такое сужденіе встрѣтило рѣзкую и горячую оппозицію большинства авторитетныхъ ученыхъ ¹⁵, правда и то, что желающіе поддержать его по инымъ мотивамъ считают надежды на это слабыми ¹⁶, однакоже новый пересмотръ этого вопроса не излишенъ въ данномъ случаѣ, ибо итогъ спора еще не былъ подведенъ.

Изложимъ сначала аргументы contra. Въ praefatio авторъ общаетъ—въ пятой книгѣ рассуждать противъ тѣхъ, заблужденія коихъ онъ изложилъ ранѣе, почему и увѣщаетъ читателей сопоставить ученіе истины съ каждымъ изъ еретическихъ догматовъ ¹⁷, между тѣмъ въ lib. V ни разу не говорится о Несторіи, даже въ сар. 11, гдѣ перечисляются Кердонъ, Маркионъ, Манесъ, Керинезъ, Евіонъ, теодотіане, артемониты, фотиніане, Арій, Евномій и Аполлинарій. Въ самомъ содержаніи отрывка *Περὶ Νεστορίου* будто бы есть не мало неподходящаго къ личности Θεодорита. Тутъ значитъ, что обстоятельства воспитанія Несторія его біографу неизвѣстны и что до прибытія въ Антиохію онъ ходилъ изъ мѣстечка въ мѣстечко подобно Египетской явѣ, пока не попалъ въ столицу «Востока», тогда какъ Кирскій епископъ, другъ-пріятель этого еретика, прекрасно зналъ, что послѣдній учился у Θεодора вмѣстѣ съ Іоанномъ Антиохійскимъ и жилъ въ монастырѣ св. Евпренія. Явный знакъ, что Θεодоритъ не могъ такъ сказать,—и это особенно подтверждается характеристикю Несторія. Въ сар. 12 онъ представляется орудіемъ сатаны, искуснымъ, но коварнымъ софистомъ, ораторомъ напоказъ, бьющимъ исключительно на внѣшніе эффекты ради дешевыхъ аплодисментовъ, человѣкомъ лицемѣрной набожности и напускнаго аскетизма. Вообще, авторъ не желаетъ оставить за Несторіемъ ни одного достоинства, отрицаетъ его умъ и набрасываетъ густую тѣнь сомнѣнія на его нравственность. Это былъ субъектъ, лишенный всякой порядочности. Такія слова немислимы въ устахъ Кирскаго епископа. Этотъ пастырь былъ личностію цѣльною, неспособною къ сдѣлкамъ со своею совѣстію; компромиссъ былъ не въ его натурѣ, а мы знаемъ, что онъ всегда былъ жаркимъ почитателемъ этого, впавашаго въ ересь, Антиохійца и никогда не измѣнялъ ему, поелику и самъ былъ проникнутъ несторіанскими стремленіями. Несомнѣнно, слѣдовательно, что къ 12 гл. четвертой книги «Еретическихъ басней» Кирскій пастырь нимало не причастенъ. Теперь понятно, почему она не цитруется какъ его врагами, такъ и сторонниками, что было бы въ высшей степени странно, будь она въ текстѣ нашего *Επίτομη* съ самаго момента

¹⁵ *Du-Pin*. Nouvelle bibliothèque, IV, p. 103—105. *Schulzius*. Dissertatio (Migne, gr. ser. t. 80, col. 63). *Tillemont*. Mémoires, t. XV, p. 877—878 (not. 17 sur Théodoret). *Ceillier*. Hist. générale, t. XIV, p. 158—159. *Просвященн. Филаретъ*. Историческое ученіе объ отцахъ Церкви. Ч. III, стр. 128, прим. 36. *Проф. протоіер. А. М. Иванцовъ-Платоновъ*. Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Москва. 1877. Гл. VIII, прим. 159 на стр. 321—323.

¹⁶ *Möller* въ Real-Encyclopädie von *Herzog-Hausck*. Bnd. XV. S. 405.

¹⁷ М. 83, 340. В.

его опубликованія. Она появилась около пятого собора (circa quintam synodum), въ видахъ оправданія осужденнаго на немъ Θεодорита, и обязана, вѣроятно, младшему его соименнику, продолжателю его Церковной Исторіи. Заключение разбираемаго фрагмента носить на себѣ слѣды принадлежности его къ другому труду, частью котораго онъ былъ. Сообщивъ нѣчто о смерти Несторія, составитель замѣчаетъ: ἀλλὰ ταῦτα μὲν, ὡς καὶ ἄλλοις πολλοῖς ἐξητασμένα, παραδραμεῖν ἀναγκαῖον, ἐπὶ δὲ τὰ ἐξῆς ἴωμεν τῆς ἱστορίας. Это выраженіе неестественно въ теперешней связи и само по себѣ невозможно для Киррскаго іерарха, ибо о Несторіевой кончинѣ умалчиваютъ и Сократъ и Созомень, прерывающіе свое повѣствованіе раньше этого событія ¹⁸.

Таковы соображенія Гарнье. Съ перваго взгляда каждый непредзанятый читатель легко замѣтитъ, что они дышутъ не искренностію убѣжденія въ правотѣ защищаемаго дѣла, но ожесточенною нетерпимостію къ памяти Θεодорита. Они слишкомъ субъективно-тенденціозны и уже по тому одному не могутъ заслуживать довѣрія. Ихъ слабость и шаткость обнаруживается при первомъ прикосновеніи критическаго анализа. Что касается перваго тезиса, то онъ устраняется тѣмъ наблюденіемъ, что Θεῶν δογμάτων Ἐπιτομή не упоминаетъ и Евтихіа, между тѣмъ отводимой ему главы не отвергаетъ и Гарнье ¹⁹. Равнымъ образомъ Киррскій ересеологъ говоритъ не объ ученическихъ годахъ Несторія, но о пребываніи его въ домѣ родителей, о первоначальныхъ стадіяхъ его умственнаго развитія (οὐκ οἶδα ποταποῖς τὸ ἐξ ἀρχῆς ἐντεθραμμένους ἐπιτηδεύμασιν) ²⁰; поэтому, если и допустить его близкія отношенія къ Несторію еще въ Антиохіи, все-же его сообщенія не будутъ представлять ничего страннаго. Но нужно всегда имѣть въ виду, что это еще далеко не фактъ ²¹, и напротивъ того все ведетъ къ мысли, что Киррскій пастырь не стоялъ въ личныхъ связяхъ съ Несторіемъ до 431-го года и, можетъ быть, въ первый разъ встрѣтился съ нимъ въ Ефесѣ. Посему, вѣроятно, Θεодоритъ передаетъ обстоятельства первыхъ лѣтъ жизни Константинопольскаго ересіарха по устнымъ рассказамъ, откуда и должны быть объясняемы предполагаемыя его ошибки. Мнѣніе объ учительствѣ Θεодоромъ Несторія также не есть неоспоримая истина и уже прямо несправедлива гипотеза о томъ, будто ересіархъ «принялъ крещеніе въ Антиохіи, когда былъ еще мальчикомъ» ²². Гарнье можетъ сослаться въ свою пользу единственно на Марцеллина, утверждающаго Антиохійское происхожденіе Несторія ²³, тогда какъ указаніе родины его въ Германикии оправды-

¹⁸ *Garnerii* Dissert. II, cap. VIII, § II n. VI—XVI. XXII (M. 84, 355—360); cap. VI, § II, n. V (M. 84, 343).

¹⁹ Dissert. II cap. VI, § II, n. V—VI (M. 84, 343. 344). Въ этомъ несправедливо обвиняетъ Гарнье о. *Иванцовъ-Платоновъ* (Ереси и расколы. Гл. VIII, прим. 159 на стр. 323).

²⁰ M. 83, 433. A.

²¹ См. первую часть, гл. III, стр. 62—63.

²² *Garnerii* Dissert. II, cap. VIII, § II, n. X (M. 84, 356).

²³ *Marcellini* Chronicon ad an. 428 (Migne, lat. ser. t. 51, col. 925).

вается свидетельствами, напр., Сократа²⁴ и Либерата²⁵ и обыкновенно принимается всеми историками. Значитъ, и фраза: ἄλλην ἐξ ἄλλης ἀμείβων χῶραν не заключаетъ въ себѣ ничего несообразнаго. Вообще, со стороны предметной и самимъ Гарнье сар. 12 признается цѣннымъ рассказомъ, заслуживающимъ довѣрія²⁶, а вмѣстѣ съ этимъ и всѣ придириги его къ ней говорятъ лишь о его самопротиворѣчии, нисколько не доказывая, что ее не могъ написать Θεодоритъ. Подобно сему и заключительныя выраженія должно понимать въ томъ смыслѣ, что биографъ-полемистъ разумѣетъ писателей, намъ неизвѣстныхъ, которые трактовали о кончинѣ Несторія. Существованіе ихъ едвали подлежитъ сомнѣнію; если же нѣтъ, то невразумительность замѣтки ὡς καὶ ἄλλοῖς πολλοῖς ἐξητασμένα далеко не уничтожится и при усвоеніи ея перу Θεодорита Младшаго. Не менѣе ясно, что и слова ἐπὶ δὲ τὰ ἐξῆς ἵωμεν τῆς ἱστορίας вполне естественны въ теперешней обстановкѣ; смыслъ ихъ тотъ, что, изложивъ исторію и сущность несторіанства, Киррскій епископъ переходитъ къ дальнѣйшему повѣствованію объ еретикахъ и— собственно—къ еutihianству. Это выраженіе, по нашему мнѣнію, гораздо умѣстнѣе въ специальномъ ересеологическомъ сочиненіи, но не въ церковно-историческомъ трудѣ.

Слабый на этихъ пунктахъ, Гарнье уже прямо побиваетъ самого себя, когда старается утилизировать фактъ молчанія о сар. 12 защитниками и врагами Θεодорита. Если она была поддѣлкой его друзей, рассчитывавшихъ возстановить честь и славу великаго Кирряннина, подвергавшагося сильнымъ поношеніямъ послѣ своей смерти, то представляется крайне удивительнымъ, что никто изъ нихъ не воспользовался этимъ аргументомъ для предназначенной цѣли; тогда и самый подлогъ былъ бы совершенно бессмысленнымъ. Догадка Гарнье имѣла бы еще нѣкоторый видъ вѣроятія, если бы это было дѣйствительно такъ, но когда мы встрѣчаемъ противное, она теряетъ всякую силу. Конечно, долгое забвеніе гл. 12 нѣсколько необычно, однакоже съ нашей точки зрѣнія оно самымъ удобнымъ образомъ объясняется сравнительно малою извѣстностію всего творенія *Ψεύδους καὶ ἀληθείας διάγνωσις*. Не говоря о цѣломъ, не упоминали и о части: это необходимо. Самъ Θεодоритъ не могъ ссылаться на нее, поскольку не имѣлъ побужденій къ тому послѣ Халкидонскаго собора, а Константинопольскіе отцы, не изслѣдовавшіе нарочито всѣхъ произведеній Киррскаго епископа, занимались лишь тѣмъ, что противники его находили соблазнительнымъ и что тѣ отвергли для блага Церкви, для успокоенія болѣзненно-раздражительной совѣсти немощныхъ членовъ, для прекращенія искусственно поднятаго «скандала». Затѣмъ, изъ апологитической литературы за Θεодорита до насъ почти ничего не дошло, а то, что сохранилось, содержитъ въ себѣ лишь общія разсуж-

²⁴ *Socrat.* Н. Е. VII, 24 (М. 67, 804. А. Ц. И., стр. 552).

²⁵ *Liberati Breviarium*, сар. IV (Migne, lat. ser. t. 68, col. 974).

²⁶ *Dissert II*, сар. VIII, § II, n. XIV (М. 84, 357).

денія (Понтіанъ, Факулндъ), или же не свидѣтельствуемъ о близкомъ и основательномъ знакомствѣ съ твореніями Кириллина, каково письмо папы Пеллагія II (Григорія В.) къ Иліѣ Аквилейскому. Изъ абсолютно неизвѣстнаго намъ нельзя ничего извлечь ни за, ни противъ подлинности 12-ой главы. При всемъ томъ лица, читавшія все это сочиненіе, знали вмѣстѣ съ нимъ и отдѣлъ о Несторіи. Леонтій Византійскій или авва Θεοδοῦρ, которому принадлежитъ переработка трактата *De sectis*, пишетъ: *Εἰ δὲ βούλεται τις γνῶναι, ὅτι Θεοδώρητος καὶ λίαν ἑμίσει Νεστόριον, ἀναγνῶ τὸ περὶ τῶν αἰρέσεων αὐτῷ Θεοδώρητῳ γεγραμμένον βιβλίον*²⁷. Авторитетъ въ области древней церковной литературы, Фотіи объ *Epitome* утверждаетъ: *Κατέρχεται δὲ μέχρι Νεστορίου καὶ τῆς αἰρέσεως αὐτοῦ, ἄκρατον αὐτοῦ καταχέων τὸν ἔλεγγον. Πρόεισε δὲ καὶ μέχρι τῆς Εὐτυχιανῆς αἰρέσεως*²⁸. Итакъ, насколько простираются наши свѣдѣнія въ глубь вѣковъ, всѣ они рѣшительно увѣряютъ насъ въ автентичности сар. 12. Конечно, Гарнье не безъ права настаиваетъ на позднемъ (по сравненіи съ моментомъ изданія *Naer. fab.*) происхожденіи приведенныхъ извѣстій²⁹, но это лишь нѣсколько ослабляетъ ихъ значимость, не уничтожая вполнѣ. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ за себя положительныя данныя въ видѣ прямыхъ старинныхъ свидѣтельствъ, весьма вѣскихъ, и показаній всѣхъ манускриптовъ, чего нѣтъ у Гарнье, у котораго одни слова, фразы и гипотезы. Потому-то онъ и наталкивается на нѣкоторые непріятныя ему затрудненія, покрываемыя молчаніемъ. Такъ, если сар. 12 обязана своимъ бытіемъ интерполятору, то наравнѣ съ нею долженъ быть вычеркнутъ изъ *Compendium*'а и послѣдній параграфъ *Περὶ Εὐτύχεος*, чтò невозможно. Во 1-хъ, въ обзорѣ новѣйшихъ ересей онъ является самымъ естественнымъ заключеніемъ и, во 2-хъ, написанъ самимъ Θεοδοριτῶмъ одновременно съ другими частями *Epitome*. За подлинность его — *praefatio* труда, гдѣ завершеніемъ всего творенія представляется изображеніе *ταύτης τῆς ἐσχάτης (αἰρέσεως), ἣν ἀθρόον ὁ Δεσπότης ἀνέσπασε πρόρριζον*, и указаніе IV, 13: *Ἀλλὰ πολλὰ πολλάκις περὶ τούτου (ὁ двойствѣ и особности естествъ во Христѣ) συγγράφας, περιττὸν ἐπὶ τοῦ παρόντος μηκύνειν ὑπέιληφα, ἄλλως τε μέλλων ἐν τῷ πέμπτῳ βιβλίῳ, σὺν Θεῷ, καὶ περὶ τούτων ἐρεῖν. Τούτῳ τοίνυν ἐπιθεὶς τῷ τετάρτῳ βιβλίῳ τὸ πέρας, τὴν τῆς Εὐαγγελικῆς διδασκαλίας εὐγένειαν, ὡς ἔμοιγε δυνατόν, ἐπίδειξαι πειράσομαι*³⁰. Кирилскій пастырь былъ антимонофизитскимъ полемистомъ *κατ' ἐξοχὴν* и только онъ могъ выражаться такъ, какъ гласитъ цитованное сейчасъ мѣсто. Глава 13, слѣдовательно, была въ авторской рукописи «Еретическихъ басней», но она стоитъ въ весьма тѣсной связи съ сар. 12 и тѣмъ самымъ поддерживаетъ первоначальность и той. *De Nestorio* прерывается на выраженіи:

²⁷ *De sectis*, act. IV, cap. 5. Migne, gr. ser. t. 81, 1, col. 1224.

²⁸ *Photii Bibliotheca*, cod. 56: Migne, gr. ser. t. 103, col. 97.

²⁹ *Dissert. II*, cap. VIII, § II, n. XI. XII (M. 84, 357).

³⁰ *Naer. fab. IV*, 13: 83, 437.

Ἄλλα ταῦτα μὲν, ὡς καὶ ἄλλοις πολλοῖς ἐξητασμένα, παραδραμεῖν ἀναγκαῖον, ἐπὶ δὲ τὰ ἐξῆς ἴωμεν τῆς ἱστορίας; de Eutyche начинается: Ἐσχάτην δὲ πάντων τὴν δυσώνυμον τῶν Εὐτυχιανῶν ὁ βάσκανος δαίμων εἰσήγαγεν αἴρεσιν, δι' ἧς τὰς κατὰ τὴν οἰκουμένην ἐκύχησεν Ἐκκλησίας. Монофизитство было упраздненіемъ несторіанства, которое, не имѣя съ нимъ генетическаго родства, вызвало его появленіе на свѣтъ въ опредѣленный періодъ времени, какъ одна крайность другую. Они неразрывны логически, подобно положенію и отрицанію, и σύγχυσις исторически преемствовало διαίρεσις'у. Поэтому «последняя ересь» неизбежно предполагаетъ раньше несторіанство, но не мессалианъ (сар. 11), нимало не связанныхъ и не соприкасавшихся съ евтихіанами, а слова сар. 12: «τὰ ἐξῆς ἴωμεν τῆς ἱστορίας» не менѣ естественно заставляютъ думать, что далѣе послѣдуютъ изложеніе и разборъ лжеученія Константинопольскаго архимандрита.

Въ результатѣ у насъ получается, что присутствіе сар. 12 въ Haeg. fab. compendium'ѣ не заключаетъ ничего несообразнаго, между тѣмъ исключеніе ея, въ качествѣ эксперимента насильственнаго, необходимо порождаетъ множество вопросовъ безъ надежды на удовлетворительный отвѣтъ.

Этотъ выводъ нашъ, съ научно-критической стороны единственно твердый, скептики думаютъ поколебать ссылкой на то, что христологическія воззрѣнія сар. 12 не совпадаютъ съ дѣйствительными мнѣніями Θεодорита, который нравственно не могъ позволить столь рѣзкихъ отзывовъ о Несторіи. Возраженія эти исходятъ изъ различныхъ побужденій и преслѣдуютъ далеко неодинаковые интересы. Гарнье разумѣетъ догматическое ученіе Киррскаго епископа и рассчитываетъ очернить его имя, другіе³¹ заботятся о спасеніи нравственнаго достоинства Киррскаго пастыря, не могшаго, будто бы, позволить себѣ такое предательство друга, ради выставленія его въ тогѣ яраго протестанта временъ реформации. Въ обоихъ случаяхъ точка отправленія одна и таже: Θεодоритъ былъ не только близкій пріятель и почитатель Несторія, но въ христологіи почти всецѣло раздѣляя его мысли. Намъ нѣтъ нужды подробно заниматься этимъ пунктомъ; опроверженіемъ его можетъ служить вся первая часть нашего изслѣдованія, гдѣ мы старались безпристрастно изобразить взаимныя отношенія Киррскаго владыки къ Константинопольскому ересіарху и отмѣтить участіе его въ несторіанскихъ спорахъ на всемъ ихъ протяженіи. Тамъ мы видѣли, что никакого особеннаго дружества между этими Антиохійцами не было. Θεодоритъ нѣкоторое время находился въ рядахъ Несторіевой партіи

³¹ Кромѣ Мёллера, это особенно ясно у автора статьи о Θεодоритѣ въ первомъ изданіи „Энциклопедіи“ Гарнье (Vnd. XV. Gotha. 1862. S. 792), наковой писатель раздѣляетъ подозрѣнія Гарнье относительно сар. 12. Вообще, всѣ протестанскіе ученые думаютъ видѣть въ Киррскомъ епископѣ болѣе своеобразнаго протестанта, чѣмъ звѣстную историческую личность, чѣд замѣтно и въ отзывѣ проф. Гарника о книгѣ Бертрама въ *Theologische Literaturzeitung*. 1888. Nr. 24.

отъ-части по подозрѣнію крайняго нечестія въ своихъ антагонистахъ, преимущественно въ св. Кириллѣ — «аполлинаристѣ», и отъ-части потому, что считалъ *Несторія* солидарнымъ съ собою въ хринологіи и сотериологіи, но не себя—его ученикомъ и адептомъ. Въ этомъ вся ошибка тенденціозныхъ критиковъ и въ этомъ же разгадка тайны связей Киррекаго владыки съ еретикомъ-діофизитомъ и его поведенія въ несторіанскую эпоху. Питомецъ одной школы, онъ держался въ догматикѣ сходныхъ съ Несторіемъ точекъ зрѣнія, но всегда чуждъ былъ его рѣзкихъ и произвольныхъ еретическихъ заключеній. Посему онъ уважалъ ересіарха лишь въ той мѣрѣ и до тѣхъ поръ, пока длилось его недоразумѣніе, пока возможна была мысль объ обращеніи на путь истины заблудшаго Антиохійца. Какъ скоро надежда эта исчезла и стало ясно упорное и нетерпимое заблужденіе Несторія, Киррскій епископъ вычеркиваетъ его изъ списка «своихъ» и, конечно, съ горькою и душевною болью за свои обманутыя мечты, за свое продолжительное заблужденіе, за напрасно потраченные силы на бесплодное дѣло. Онъ примиряется съ св. Кирилломъ и пользуется его сочиненіями наряду съ другими патристическими авторитетами, но за старые и невинные промахи ему пришлось жестоко пострадать отъ Ефесскихъ разбойниковъ. Въ Халкидонѣ снова поднимается прежняя исторія, и суровые вопли Діоскора и всѣхъ монофизитствующихъ противъ пострадавшаго Киррянина болѣзненно раздражаютъ его душевную рану. Онъ анаѳематствуетъ Несторія. Это заявленіе Θεодорита, вынужденное въ нежелательной для него формѣ, было толчкомъ къ раскрытію его взгляда на личность Несторія. Психологически совершенно понятно, что, какъ ранѣе онъ отстаивалъ этого упрямо безразсуднаго Антиохійца, такъ теперь долженъ былъ выставить его въ подлинномъ свѣтѣ, дабы и другихъ предостеречь отъ того обольщенія, результаты котораго не давали ему покоя до самаго гроба. Θεодоритъ желаетъ обезпечить для вѣрующихъ тотъ результатъ, какового онъ достигнулъ послѣ многихъ испытаній и опасныхъ искушеній. Вѣрный себѣ въ догматическомъ ученіи, онъ остался таковымъ и въ нравственномъ отношеніи, поскольку исполнилъ свой долгъ, разрѣшилъ тревожный и жизненный вопросъ совѣсти. 12 гл. четвертой книги есть его исповѣдь и завѣтъ своимъ почитателямъ. Нужно замѣтить, что Константинопольскій возмутитель тутъ характеризуется въ качествѣ лицомъ съ мелкимъ образованіемъ и притворнымъ благочестіемъ. «Въ такой оцѣнкѣ со стороны Θεодорита,—справедливо пишетъ о. Иванцовъ-Платоновъ³²,—какъ бы выказалось раскаяніе или сожалѣніе въ прежнемъ увлеченіи за Несторія. И прежде Θεодоритъ защищалъ Несторія не какъ еретика, а какъ уважаемаго дѣятеля церковнаго, котораго считалъ православнымъ; еретическихъ же мнѣній Несторія въ томъ смыслѣ, какъ они осуждены были на Ефесскомъ соборѣ и Халкидонскомъ, онъ никогда не раздѣлялъ и вмѣстѣ съ другими торжественно осудилъ ихъ на Халкидонскомъ соборѣ, произнеся (хотя и по требованію

³² Ереси и расколы. Гл. VIII, прим. 159, стр. 322 — 323. Ср. *Schröckh's Kirchen-geschichte*. Bd. XVIII. S. 416. 14.

другихъ) анаеме и самому Несторию. Въ 12 главѣ IV книги о ересьяхъ Θεодоритъ въ сущности только повторилъ и разъяснилъ о Несторіи и его ученіи то, что высказано было на соборѣ. И очень естественно было Θεодориту въ сочиненіи, писанномъ въ слѣдъ за окончаніемъ собора, писанномъ къ лицу, присутствовавшему на соборѣ, и специально посвященномъ описанію ересей, высказать сужденіе или, лучше сказать, подтвердить и раскрыть высказанное на соборѣ о такой ереси, которая была однимъ изъ главныхъ предметовъ разсужденія соборнаго и отъ соучастія съ которою Θεодориту еще нужно было въ это время окончательно очистить себя предъ многими. Высказать сужденіе о несторіанствѣ въ сочиненіи о ересьяхъ, писанномъ къ Спорацію и непосредственно послѣ Халкидонскаго собора, намъ кажется, необходимо было Θεодориту не только въ томъ случаѣ, если сужденіе о Несторіи высказано было имъ на соборѣ добровольно, но даже и въ томъ, если оно высказано было вынужденно,—необходимо было для того, чтобы очистить себя съ одной стороны отъ подозрѣній въ измѣнѣ прежнему убѣжденію, съ другой — отъ подозрѣній въ соучастіи въ ереси. Такимъ образомъ съ нашей точки зрѣнія не только не представляется не натуральнымъ то, что въ Θεодоритовомъ сочиненіи есть глава о Несторіи, но, напротивъ, было бы ненатурально то, еслибы въ немъ не было такой главы».

Итакъ, *Haereticarum fabularum compendium* во всемъ его объемѣ, вмѣстѣ трактатомъ о Константинопольскомъ ересіархѣ — діофизитѣ³, составленъ Кирскимъ епископомъ.

³ *Гарнье* указываетъ еще (Dissert. II, cap. VIII, §. II, p. V, 4. 6: M. 84, 354—355) на то, что 12 глава представляетъ лишь неудачную переработку и распространеніе пролога четвертой книги и переполнена неумѣстными выдержками изъ св. Григорія Богослова (Oratio in s. Athanasium et adv. Arianos). Первое совершенно несправедливо, какъ въ этомъ легко можетъ убѣдиться всякій при простомъ чтеніи, а относительно втораго нужно замѣтить, что предполагаемыя совпаденія Θεодорита съ св. Григоріемъ слишкомъ общія. Кирскій епископъ пишетъ: Οἴκοι τὰ πολλὰ βιβλίους προσανέχων, καὶ κατ' ἡσυχίαν ἑαυτῷ συγγινόμενος (M. 83, 433. B); у св. Григорія въ orat. 33 (25 или 27) читаемъ: οἴκοι τὰ πολλὰ μένειν κατηρῆ τε καὶ σκυθραιπάζοντα, καὶ κατ' ἡσυχίαν ἑμαυτῷ συγγεγόμενον (Orat. 33, n. 8: Migne, gr. ser. t. 36, col. 225. A. Творенія, ч. III. Москва. 1889 г. Стр. 141). Подобно сему тогъ о Несторіи замѣчаетъ: Ἄλλην ἐξ ἄλλης ἀμείβων χώραν. κατ' ἑπερ Αἰγυπτιακὴ τις μάστιξ, τῇ μεγάλῃ τῶν Ἀντιοχείων ἐνέσκηψε πόλει, ἐν ταύτῃ λόγων ἐλευθερίων μετρίως μετεσχηκώς (M. 83, 433. A) и: Ἐνταῦθα μοι λοιπὸν καὶ τὰ δράματα, ὧν μικροῦ πλήρης πᾶσα γῆ τε καὶ θάλαττα. Ὡς γὰρ τὸν μέγιστον ἐκείνον κατέλαβε θρόνον, καθάπερ τινὰ τυραννίδα τῆς ἀρχιερωσύνης τὴν προστασίαν ἀρπάσας (M. 83, 433. C—D); св. Григорій объ Аріи говоритъ: Ἄλλην ἐξ ἄλλης ἀμείβων χώραν καὶ πόλιν, οἷα τὰ τῶν φυγάδων, τέλος ἐπὶ κακῷ τοῦ κοινοῦ τῆς Ἐκκλησίας, οἷον τις Αἰγυπτιακὴ πληγὴ, τὴν Ἀλεξανδρείαν καταλαμβάνει. Ἐνταῦθα τῆς ἄλλης ἵσταται, καὶ τῆς κακουρίας ἀρχεται. Καὶ ἦν τᾶλλα μὲν οὐδενὸς ἄξιος, οὐ λόγων ἐλευθερίων μετεσχηκώς (Orat. 21, n. 16: Migne, gr. ser. t. 35, col. 1100. Твор. II. Москва. 1889. Стр. 154). Сходство, какъ само собою понятно, весьма небольшое. да если бы оно простиралось даже до буквальности, и тогда не доказывало бы, что гл. 12 составляла не Θεодоритъ.

Въ близкой связи съ разобраннымъ параграфомъ Haer fab. стоитъ отрывокъ Θεοδορήτου, ἐπισκόπου Κύρου, κατὰ Νεστορίου πρὸς Σποράχιον ³⁴. Бароній называлъ этотъ фрагментъ письмомъ ³⁵, но другіе болѣе точно именуютъ его книжкою (libellus), поскольку тутъ нѣтъ обычныхъ эпистолярныхъ формъ. Гарнье рѣшительно отвергаетъ подлинность этого разсужденія ³⁶, но его доводы, напр. указаніе на нечистоту ученія и запутанность стіля, не имѣютъ совершенно убѣдительной силы. Собственно говоря, тамъ нѣтъ чего-либо невозможнаго для Θεοδορίта, и принадлежность этого libellus'a именно ему теоретически мыслима; однакоже мы считаемъ вѣроятнѣйшимъ видѣть въ немъ фальсификатъ. Прежде всего, нѣсколько странно уже то, что Кирскій пастырь посылаетъ Спорачію краткое обличеніе несторіанства, когда онъ далѣе или намѣренъ былъ представить ему систематическое обозрѣніе всѣхъ ересей. И это тѣмъ поразительнѣе, что первая часть его есть точное воспроизведеніе cap. 12 lib. IV Haer fab. ³⁷, посему и повтореніе ея для одного и того же лица было бы абсурдомъ. Для устраненія этого затрудненія можно допустить, что трактатъ Contra Nestorium составленъ до Халкидонскаго собора. Эта догадка необходима потому, что, какъ думается, точчасъ по окончаніи его Спорачій сдѣлалъ предложеніе Θεοδορίту и тотъ занялся «Еретическими баснями». Но въ такомъ случаѣ спрашивается: почему Кирскій пастырь не сослался на libellus въ 451 г., когда у него потребовали анаѡемы, и почему его друзья не указали на это въ отраженіе назойливыхъ нареканій монофизитствующихъ? Наконецъ, можно бы еще подумать, что въ Contra Nestorium мы имѣемъ текстъ прошенія, поданнаго Θεοδορίтомъ предсѣдателямъ собора, или же того исповѣданія, которое онъ вручилъ легатамъ папы Льва V. ³⁸ Но, во 1-хъ, эти документы, за ихъ утратою, намъ невѣдомы по своему содержанію и, затѣмъ, повидимому, они были связнымъ изложеніемъ христіанскихъ убѣжденій автора, а не обличеніемъ только несторіанскаго діофизитства, чтд представляетъ собою libellus. Отсюда должно вытекать то заключеніе, что принадлежность разбираемаго фрагмента перу Кирскаго епископа весьма сомнительно, поскольку для него нѣтъ ни мѣста, ни времени,

³⁴ Migne, gr. ser. t. 83, col. 1153 — 1164.

³⁵ Baronii Annales. VIII, p. 40: ad an. 459 n. 142.

³⁶ Garnerii Dissert. II, cap. VIII, § II, n. 1—V; XVIII—XXII (M. 84, 354—355. 359—360). Cnf. Pagius: Ad an. 428 not. 21 (Baronii Annales, VII, p. 293—294).

³⁷ Haeret. fab. IV, 12 (M. 83, 432. 433. 436): Ἐπειδὴ δὲ τοῦ κόσμου κατὰ μικρὸν ὑπορρέοντος... Ἀλλὰ ταῦτα μὲν, ὡς καὶ ἄλλοις πολλοῖς ἐξηρασμένα, παραδραμεῖν ἀναγκαῖον, ἐπὶ δὲ τὰ ἐξῆς ἴωμεν τῆς ἱστορίας. Contra Nestorium ad Sporatium (M. 83, 1153. 1156. 1157. B): Ἐπειδὴ δὲ τοῦ κόσμου παντὸς κατὰ μικρὸν ὑπορρέοντος... Ἐπὶ δὲ τὰ ἐξῆς ἴωμεν, καὶ εἰς τὴν ἀγίων Πατέρων ὁμολογίαν μετέλωμεν. Незначительныя разночтенія указаны у Миня въ примѣчаніяхъ.

³⁸ Mansi, VII, 188. С. Дѣян. IV, стр. 179. Mansi, VI, 589. 592. Дѣян. III, стр. 150. Ср. томъ первый, гл. VII, стр. 275—276. 285.

ниповодовъ въ литературной дѣятельности этого писателя—богослова. Буквальное совпаденіе его съ сар. 12 Naeg. fab. заставляетъ догадываться о позднѣйшей интерполяціи, злоупотребленіи именемъ Θεοδορίτου. И мы видимъ дѣйствительно, что фальсификаторъ механически присоединяетъ къ подлинной выдержкѣ изъ Επίτομη несродное ему размышленіе. Такъ какъ выраженіе сар. 12 τῆς ἱστορίας было несогласно съ тенденціями компилятора, то онъ выбрасываетъ его (ἐπί δὲ τὰ ἐξῆς ἴωμεν) и потомъ пишетъ: καὶ εἰς τὴν τῶν ἀγίων Πατέρων ὁμολογίαν μετέλωμεν, хотя и нельзя сказать, чтобы дальнѣйшій трактатъ былъ логически слѣдующимъ изъ предшествующаго, между тѣмъ исторически евтихіанство, несомнѣнно, преемствовало несторіанству³⁹.

Всѣ эти соображенія склоняютъ насъ къ мысли о неподлинности libellus'a, а потому и нашему разсмотрѣнію будетъ подлежать только Αἰρετικῆς κακομυθίας Ἐπιτομή въ первыхъ четырехъ книгахъ.

Побужденія и цѣль своего труда Θεοδορίτη обозначаетъ въ своемъ посвященіи его Спорацию. Здѣсь онъ пишетъ: «Достохвально намѣреніе вашего великолѣпія, ибо вы желаете знать новонаобрѣтенныя (помимо праваго пути) нѣкоторыми тропинки, конецъ коихъ есть бездна погибели. Я удовлетворяю этому желанію не потому, чтобы намѣревался осквернить вашъ слухъ постыдными и гнусными баснями, но для того, чтобы ты могъ научить невѣдущихъ, каковъ царскій путь, украшенный стопами Апостоловъ и пророковъ и ведущій къ царству небесному, и каковы стези еретиковъ, приводящія шествующихъ по нимъ къ крайней погибели»⁴⁰. Итакъ, вызванный просьбою своего благопріятеля⁴¹ Спорация⁴², Киррскій іерархъ ставитъ своею задачею — исторически объективное изложеніе еретическихъ лжеученій, чуждое полемическаго задора. Онъ говоритъ: Οὕκ

³⁹ Относительно этого богословско-обличительнаго отдѣла *Du-Pin* (Nouvelle bibliothèque, IV, p. 105) и *Binder* (Études sur Théodoret. P. 47) предполагаютъ, что онъ взятъ изъ какого-нибудь другаго Θεοδορίтова сочиненія и механически слитъ съ сар. 12 lib. IV Naeg. fab. Это весьма возможно, равно какъ мыслима и гипотеза, что онъ заимствованъ изъ иного автора, но при томъ единственномъ условіи, что компиляторъ переделалъ свой оригиналъ, ибо въ libellus'ѣ встрѣчаются обращенія къ Несторію (M. 83, 1160. A: ὦ βέλτιστε. 1160. B: ὦ πάντων ἀνθρώπων σωφράτα. 1160. D: εἰδοῦσι σοί).

⁴⁰ M. 83, 336. 337. A.

⁴¹ О близкаяхъ отношеніяхъ Θεοδορίτου къ Спорацию говоритъ письмо 97 (M. 83, 1292).

⁴² Тильмонъ къ этому общему мотиву присовокупляетъ еще болѣе частный; онъ думаетъ, что Θεοδορίτη написалъ свой ересологическій трудъ во исполненіе пастырскаго совѣта Льва В.—де отдавать предпочтенія ни несторіанству, ни евтихіанству въ своемъ отвращеніи къ нимъ (Mémoires, XV, p. 333). Это одна только догадка и притомъ весьма мало вѣроятная, поскольку Киррскій епископъ нигдѣ не намекаетъ на подобное побужденіе. Помимо сего, epist. 120 (152) s. Leonis (Mansi, VI, 243—251. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1046—1055. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1319—1324) датировано 11 числомъ іюня 453 года, почему при полученіи его Θεοδορίτη, если уже не закончалъ вполнѣ, то обработалъ значительную часть своего сочиненія, начатаго, можетъ быть, еще до Халкидонскаго собора.

ἀντιλέγειν αὐταῖς (αἰρέσεσιν) ἐπὶ τοῦ παρόντος ἀναδεξάμην, ἀλλ' ἐπιδείξαι τὴν τῶν μύθων ἐπετάχθη. διαφορὰν...⁴³ τῆς δὲ παρουσίας συγγραφῆς ὁ σκόπος αἰρέσεως ἐκάστης ἐπιδείξαι τὸν χαρακτῆρα⁴⁴. Но, при такомъ истинно прекрасномъ стремленіи, автору представлялось одно неизбежное затрудненіе, сила котораго определяющимъ образомъ повліяла на характеръ его ересеологическаго творенія. «Нужно знать,—замѣчаетъ онъ⁴⁵,—что бѣлая часть древнихъ ересей, по божественной благодати, исчезла и сдѣлалась, выражаясь словами пророка, *яко трава на здѣхъ, яже прежде восторженія изсше* (Пс. СХХVІІІ, 6). И, можетъ быть, кто-нибудь упрекнетъ меня, что преданное мраку забвенія я снова вывожу во свѣтъ воспоминанія. Къ тому же и бузуміе басней велико, и дерзость хуленія противъ Бога неизреченна для благочестиваго языка, а узаконенное ими и совершаемое непотребство никто и изъ лицедѣевъ не позволилъ бы рассказывать или слушать, когда другіе объ немъ говорятъ, поелику это превосходить даже и знаменитыхъ распутниковъ. Но такъ какъ гнусность этихъ мерзвѣйшихъ ученій, будучи обнажена, заставляетъ болѣе отвращаться отъ нихъ и тѣхъ, кои по нечестію породили ихъ, и безразсудно вѣрующихъ имъ, то я съ охотою взялъ на себя этотъ трудъ, въ виду его полезности. Впрочемъ, постараюсь, насколько возможно, кратко излагать вздоръ этихъ басней, самыя крайнія хуленія опускать и проходить молчаніемъ сквернѣйшія оргіи невоздержанія». Фактъ вымиранія многихъ сектъ, дѣйствительно, могъ дѣлать излишнимъ воспроизведеніе уже забытаго въ то время безобразія и набрасывать тѣнь подозрѣнія на нравственную чистоту намѣреній автора и моральность его тенденцій. Вполнѣ понимая это и вѣрно находя сейчасъ указанное обстоятельство справедливымъ, Теодоритъ рѣшается избѣгать всего, что въ еретическихъ толкахъ было противнаго естественному нравственному чувству. Въ большинствѣ случаевъ (за изытіемъ нѣкоторыхъ, перечисляемыхъ въ третьей книгѣ) это было несущественнымъ въ еретическихъ школахъ, и ихъ оригинальность и самобытное существованіе условливались теоретическими принципами, богословско-философскими воззрѣніями, но не обрядовою практикой. Это убѣжденіе избавило Киррекаго пастыря отъ страсти къ фабулезности, отличающей нѣкоторыхъ ересеологовъ. Не желая касаться поведенія еретиковъ, онъ, такимъ образомъ, хочетъ дать не только объективно-точное описаніе ересей, αἰρέσεως ἐκάστης ἐπιδείξαι τὸν χαρακτῆρα, но вмѣстѣ съ этимъ единственно то, что по преимуществу достойно научнаго вниманія.

Кромѣ сего, отсутствіе прямыхъ и жизненныхъ отношеній къ еретическимъ сектамъ сказалось и съ другой стороны. Теодоритъ былъ лишентъ

⁴³ М. 83, 340. В. Cnf. Haer. fab. IV, 8 (М. 83, 425. С): Ἄλλα γὰρ οὐκ ἀντιπεῖν, ἀλλὰ δεῖξαι τὰς διαφορὰς προσημέθε δόξας. I, 24 (М. 83, 373. В): Ἄλλὰ τὰ ταῦτα διελέγχειν οὐ τοῦ παρόντος καιροῦ.

⁴⁴ Haer. fab. IV, 1: М. 83, 413. С.

⁴⁵ М. 83, 337. А—С.

непосредственного знакомства съ типичными представителями еретичества разныхъ родовъ и видовъ и потому не могъ имѣть оригинальныхъ свѣдѣній. Тѣ жалкіе остатки еретическихъ толковъ, съ которыми ему пришлось сталкиваться и энергически бороться, не могли быть считаемы выразителями подлинныхъ и первоначальныхъ еретическихъ ученій; они во многомъ извращали ихъ и часто даже сами не отчетливо сознавали, чему слѣдуютъ. По силѣ всего этого трудъ Θεодорита не обилень новыми показаніями, притомъ не важными ⁴⁶; и въ качествѣ источника можетъ интересоваться лишь по своему отношенію къ болѣе раннимъ ересеологическимъ сообщеніямъ, въ смыслѣ подтвержденія или опроверженія ихъ.

При такихъ условіяхъ ему не оставалось ничего инаго, какъ подыскать нужный литературный матеріалъ, извлечь изъ него самое существенное и обработать добытое по своему плану, чтò онъ и сдѣлалъ. «Я,—заявляетъ Киррскій епископъ ⁴⁷,—изложу въ порядкѣ то, что было описано раздѣльно, по разнымъ мѣстамъ и безъ связи (σποράδην), и сокращу то, о чемъ сказано слишкомъ пространно». Такое признаніе автора Haer. fab. заставляетъ насъ обратиться къ разбору этого сочиненія преимущественно со стороны источниковъ и способа пользованія ими.

Самъ Θεодоритъ касательно этого пункта замѣчаетъ: «Басни древнихъ еретиковъ я собралъ у древнихъ учителей Церкви — Иустина философа и мученика, Иринея, воспитывавшаго и просвѣщавшаго Кельтовъ (Галловъ), Климента, по прозванію Строматійца (ὁ ἐπίκλην Στρωματεύς προσηγόρευται), Оригена, Евсевія Палестинскаго и (Евсевія) Финикійскаго (Эмесскаго), Адаманція, Родона, Тита (Вострійскаго), Діодора (Таресскаго), Георгія (Лаодикийскаго) и другихъ, которые вооружали свой языкъ противъ лжи» ⁴⁸. Перечисляя всѣ эти славныя въ ересеологической литературѣ имена въ теченіе своего обзорѣнія ⁴⁹, авторъ присоединяетъ къ нимъ не мало новыхъ; таковы: Теофиль Антиохійскій ⁵⁰, Мусанъ (Μουσανός τῆς ἀληθείας συνήγυρος) ⁵¹, (Клавдій) Аполлинарій (Аполинарій) Иерапольскій ⁵², Ефремъ Си-

⁴⁶ См., напр., Haer. fab. I, 24 (M. 83, 376)—разсказъ старика объ одномъ странномъ обрядѣ въ маріонитскихъ обществахъ; I, 20 (M. 83, 372)—о „Диатессаріонѣ“ Таціана.

⁴⁷ M. 83, 340. B.

⁴⁸ M. 83, 340. A.

⁴⁹ *Св. Иустинъ*—Haer. fab. I, 2. 25. II, 2 (M. 83, 345. 376—377. 389); *св. Иринея*—I, 2. 4. 5. 19. 25. II, 2. III, 1 (M. 83, 345. 349. 352. 369. 377. 389. 401); *Климентъ Александрійскій*—I, 4. 6. 19. 21. III, 1 (M. 83, 349. 353. 369. 372. 401); *Оригенъ „многоученый“* (ὁ πολυμάθειαν ἀσχήσας)—I, 2. 4. 19. 25. II, 2. 7. III, 1 (M. 83, 345. 349. 369. 377. 389. 393. 401); *Евсевій Кесарійскій*—II, 2 (M. 83, 389); *Родонъ*—I, 25 (M. 83, 377); *Титъ Вострійскій* (ὁ τῆν Βοστρηῶν Ἐκκλησίαν ποιμόνας)—I, 26 (M. 83, 381). *Адаманція*—I, 25 (M. 83, 377); *Діодоръ*, епископъ *Тарескій*, въ Киликіи (ὁ τῆν Κελίκων Ἱερός μὴτρόπολιν)—I, 26 II, 11 (M. 83, 381. 397); *Евсевій Эмесскій*, въ Финикіи (ὁ Φοινίξ Εὐσέβειος)—I, 25. 26 (M. 83, 377. 381); *Георгій Лаодикийскій*—I, 26 (M. 83, 381);

⁵⁰ I, 19. 25 (M. 83, 369. 377).

⁵¹ I, 21 (M. 83, 372).

⁵² I, 21. III, 2 (M. 83, 372. 404).

ринъ ⁵³, Филиппъ Гортинскій (ὁ Γορτύνης ἐπίσκοπος) ⁵⁴, Модестъ ⁵⁵, Амфилохій Иконійскій ⁵⁶, Литоій Мелитинскій ⁵⁷, Аѳанасій Александрійскій ⁵⁸, Григорій Нисскій ⁵⁹, Θεοδωρὸς Μοψουεστῆς ⁶⁰, Корнипій Римскій ⁶¹, Ипполитъ, епископъ и мученикъ ⁶², Агриппа Касторъ ⁶³, Гай ⁶⁴, Діонисій Александрійскій ⁶⁵, Мильтиадъ (апологетъ) ⁶⁶ и Аполлоній Ефесскій ⁶⁷. Этотъ длинный списокъ былъ бы, конечно, краснорѣчивѣйшимъ свидѣтелемъ обширной эрудиціи Θεοδορίτου, если бы было доказано, что онъ самостоятельно изучилъ творенія хотя бы только половины названныхъ писателей. Къ сожалѣнію, о многихъ изъ послѣднихъ намъ ничего неизвѣстно, кромѣ однихъ именъ. Мы провѣримъ теперь лишь важнѣйшіе изъ этихъ источниковъ, начавъ съ отца ересологовъ и, пожалуй, апологетовъ христіанскихъ — св. Іустина мученика.

Поставляя этого философа во главѣ τῶν παλαιῶν τῆς Ἑκκλησίας διδασκάλων, Кирскій епископъ въ самомъ сочиненіи еще трижды выразительно упоминаетъ его въ качествѣ полемиста противъ менадріанъ (I, 2), Апеллесса, Потита, Препона и другихъ маркіонитовъ (I, 25) и противъ евионитовъ и назореевъ (II, 2). Въ первомъ мѣстѣ разумѣется не только Менадръ, но и Симонъ Магъ въ качествѣ ересіарха, опровергаемаго Іустиномъ ⁶⁸. Въ сохранившихся доселѣ трудахъ этого писателя и именно въ его первой Апологіи мы находимъ совпаденіе съ «Еретическими баснями» касательно происхожденія обоихъ еретиковъ (впрочемъ, съ различіемъ въ названіи самыхъ мѣстъ рожденія ихъ), прибытія Симона въ Римъ при кесарѣ Клавдіѣ, его мнимыхъ чудесъ, воздвигнутой ему здѣсь статуи и его спутницы Елены ⁶⁹. Въ самыхъ пунктахъ ученія и ихъ точнѣйшемъ раскрытіи Θεοδο-

⁵³ I, 22 (M. 83, 372).

⁵⁴ I, 25 (M. 83, 377).

⁵⁵ I, 25 (M. 83, 377).

⁵⁶ IV, 11 (M. 83, 432).

⁵⁷ IV, 11 (M. 83, 432).

⁵⁸ IV, 7 (M. 83, 425).

⁵⁹ IV, 3 (M. 83, 417. A).

⁶⁰ IV, 3 (M. 83, 417. A).

⁶¹ III, 5 (M. 83, 408).

⁶² I, 25. III, 1 (M. 83, 377. 401).

⁶³ I, 4 (M. 83, 349).

⁶⁴ II, 3. III, 2 (M. 83, 389. 404).

⁶⁵ II, 3. 9. III, 5. 6 (M. 83, 389. 396. 408. C).

⁶⁶ III, 2 (M. 83, 404).

⁶⁷ III, 2 (M. 83, 404).

⁶⁸ Haer. fab. I, 2 (M. 83, 345): Κατὰ τούτων συνέγραψεν Ἰουστίνος.

⁶⁹ Haer. fab. I, 1. 2:

Apolog. I, 26:

Σίμων... ἀπὸ Γετθῶν ὀρμώμενος (κώμη δὲ αὐτῆ Σαμαρείας), καὶ γοητείας εἰς ἄκρον ἐλάσας (M. 83, 341. 344. A)... εἰς τὴν Ῥώμην

Σίμωνα μὲν τινα Σαμαρεία, τὸν ἀπὸ κώμης λεγομένης Γεττων (отъ ПѢ, ПГѢ; см. Simsom. Leben und Lehre des Simons des

рить былъ, очевидно, независимъ отъ Юстина, очень бѣднаго въ этомъ отношеніи, но предполагать здѣсь недошедшія писанія его нѣтъ никакой необходимости въ виду обилія другихъ пособій и особенно ссылки на Иринея. Не столь ясно дѣло по отношенію къ остальнымъ мѣстамъ. Объ евіонитахъ и назорейхъ не имѣется даже краткихъ упоминаній ни въ Апологіяхъ, ни въ Диалогѣ съ Трифономъ (сар. 47, 48)⁷⁰, каковыя труды совершенно невозможно разумѣть при Наег. fab. I, 25, гдѣ Юстинъ указывается въ числѣ главнѣйшихъ противниковъ Маркіона⁷¹. Тутъ, какъ справедливо

ἀρίκετο, Κλαυδίου Καίσαρος βασιλείουτος. Τοσοῦτον δὲ Ῥωμαίους ταῖς γοητείαις κατέπληξεν, ὡς καὶ στήλη τιμωθῆναι χαλκῆ (M. 83, 344. B)... Καὶ ἑτέραν δὲ τινα ἐπὶ τέγουσ ἐστῶσαν, προσαγορευομένην Ἐλένην, σύνοικον ποιησάμενος, τὴν πρώτην αὐτοῦ ἔννοσιαν ἔφασκεν εἶναι (M. 83, 344. D)... Μένανδρος δὲ τις, καὶ αὐτὸς Σαματεῖτης, ἀπὸ Χαβραὶ κώμης οὕτω κηλουμένης ὀρωόμενος, τὴν... ἐκείνου διεδῆξατο γοητείαν (M. 83, 345. C).

καὶ αὐτὸν Σαμαρέα, τὸν ἀπὸ κώμης Καππαρεταΐαις, γενόμενον μαθητὴν τοῦ Σίμωνος, πολλοὺς ἐξαπατήσαι διὰ μαγικῆς τέχνης οἶδαμιν (Migne, gr. ser. t. 6, col. 368. Сочиненія св. Юстина философа и мученика. Переводъ о. П. Преображенскаго. Москва. 1864. Стр. 63—64). Cnf. S. Justinī Apol. I, 56: Σίμωνα μὲν καὶ Μένανδρον ἀπὸ Σαμαρείας οἱ καὶ μαγικὰς δυνάμεις ποιήσαντες, πολλοὺς ἐξηπάτησαν, καὶ ἔτι ἀπατωμένους ἔχουσι. Καὶ γὰρ παρ' ὑμῖν ἐν τῇ βασιλείᾳ Ῥώμῃ ἐπὶ Κλαυδίου Καίσαρος γενόμενος ὁ Σίμων, καὶ τὴν ἱερχὴν σύγκλητον καὶ τὸν δῆμον Ῥωμαίων εἰς τοσοῦτο κατέπληξατο, ὡς θεὸν νομισθῆναι, καὶ ἀνδριάντι, ὡς τοὺς ἄλλους παρ' ὑμῖν τιμωμένους θεοῦς, τιμωθῆναι (M. 6, 413. Сочинен., стр. 96—97).

⁷⁰ Въ Dial. cum Tryph., сар. 47 (M. 6, 577. А. Сочинен., стр. 218—219) св. Юстинъ высказываетъ даже мысль, что возможно спасеніе и для тѣхъ, которые, живя въ христіанствѣ, по немощи совѣсти соблюдаютъ нѣкоторыя іудейскіе обряды, но не заражены духомъ прозелантизма. Ясно, что Теодоритъ не могъ разумѣть это сочиненіе въ рѣчи объ іудеохристіанскихъ сектахъ.

⁷¹ Св. Юстинъ дважды говоритъ о Маркіонѣ (Apol. I, 26, 58), но общевъ у него съ Теодоритомъ (I, 24) лишь то, что этотъ еретикъ былъ родомъ Понтиецъ. Первый изображаетъ его такъ: Μαρκίωνα δὲ τινα Ποντικόν, ὃς καὶ νῦν ἔτι ἐστὶ διδάσκων τοὺς πειθόμενους, ἄλλον τινὰ νομίζειν μείζονα τοῦ δημιουργοῦ Θεοῦ· ὃς κατὰ πᾶν γένος ἀνθρώπων διὰ τῆς τῶν δαιμόνων συλλήψεως, πολλοὺς πεποιήκε βλασφημίας λέγειν, καὶ ἀρνεῖσθαι τὸν ποιητὴν ταῦδε τοῦ παντός Θεοῦ· ἄλλον δὲ τινα, ὡς ὄντα μείζονα, τὰ μείζονα παρὰ τοῦτον ὁμολογεῖν πεποιημένα (M. 6, 368. 369. Сочинен., стр. 64); или: (Маркіων) ἀρνεῖσθαι τὸν ποιητὴν τῶν οὐρανίων καὶ γηίνων ἀπάντων Θεοῦ, καὶ τὸν προκηρυχθέντα διὰ τῶν προφητῶν Χριστὸν Υἱὸν αὐτοῦ, καὶ νῦν διδάσκει· ἄλλον δὲ τινα καταγγέλλει παρὰ τὸν δημιουργὸν τὸν πάντων Θεοῦ, καὶ ὁμοίως ἕτερον υἱὸν (M. 6, 416. Сочинен., стр. 98). Киррскій епископъ называетъ Маркіона ученикомъ (въ несобственномъ смыслѣ) Керинѳа и, поставляя его доктрину въ связь

догадывается Гильгенфельд⁷², могли мыслиться или *σύνταγμα κατὰ τασῶν τῶν γεγενημένων αἱρέσεων*⁷³, или же болѣе специальная—*πρὸς Μαρτίωνα σύνταγμα*⁷⁴. Предположеніе о знакомствѣ Θεодорита съ утраченными ересеологическими сочиненіями христіанскаго «философа» не выходитъ за граници простой вѣроятности, но оно поддерживается тѣмъ наблюденіемъ, что Киррскій пастырь постоянно и намѣренно приводитъ его впереди другихъ. а въ своемъ «прологѣ» рекомендуетъ его, какъ фундаментальнѣйшій источникъ своихъ ересеологическихъ свѣдѣній. Было бы весьма странно и мыслить, что при такомъ поставленіи Иустина, въ качествѣ ересеолога, на видномъ мѣстѣ Θεодоритъ зналъ его только, какъ апологета. За потерю обѣихъ синтагмъ и за неизвѣстностію ихъ содержанія (поелику всѣ попытки ихъ реставраціи довольно сомнительны), вопросъ этотъ мы не въ силахъ рѣшить окончательно, однако же и теперь можно думать, что авторъ *Επίτομη* не ограничивался только антимаркіонитскимъ трактатомъ, если онъ существовалъ въ отдѣльномъ видѣ⁷⁵. Уже Naer. fab. II, 2 заставляетъ допустить это, поскольку трудно ожидать рѣчи о назорейяхъ въ разборѣ маркіонитской доктрины, и еще болѣе того II, 3—*Περὶ Κηρίνου*, гдѣ Θεодоритъ замѣчаетъ: *Κατὰ τοῦτου δὲ οὐ μόνον οἱ προῤῥηθέντες* (т. е. *Иустинъ*, Иринеи и Оригенъ: II, 2) *συνέγραψαν, ἀλλὰ σὺν ἐκείνοις καὶ Γάιος, καὶ Διονύσιος*

съ ученіемъ послѣдняго, считаетъ его проповѣдникомъ четырехъ нерожденныхъ началъ (М. 83, 373). Отсюда ясно, что, во-1-хъ, Θεодоритъ разумѣетъ не „Апологію“ и что, во-2-хъ, такимъ трудомъ могла быть только синтагма противъ всѣхъ ересей, гдѣ умѣстно сближеніе маркіонитства съ керинианствомъ.

⁷² *Hilgenfeld*. Die Ketzergeschichte des Urchristenthums. Leipzig. 1884. S. 4, Anm. 7.

⁷³ *S. Justinii* Apol. I, 26 (М. 6, 369. Сочинен., стр. 64). *Photii* Biblioth., cod. 125 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 405. С).

⁷⁴ *S. Irenaei* Contra haereses, IV, 6: 2. V, 26: 2 (Migne, gr. ser. t. 7, col. 987. 1194. Сочиненія св. Иринея, епископа Лионскаго. Перев. о. П. Преображенскаго. Москва. 1871. Стр. 419. 654). *Cnf. Corpus apologetarum christianorum*. Ed. *Otto*. Tom. III, editio III. *Justinii* Opera. Tom. II. Jenae. 1879. P. 249—255: frag. I. II). *Photii* Bibliotheca, cod. 125 (М. 103, 405. С). *Euseb.* Hist. Eccles. IV, 11 (Migne, gr. ser. t. 20, col. 329. С. 332. Сочиненія Евсевія Памфила, переведенныя съ греческаго. Т. I. Слб. 1858. Стр. 183—184), гдѣ Кесарійскій историкъ, впрочемъ, цитуетъ далѣе не синтагму, но Apolog. I, 26 (М. 6. 368. В. 369); относительно этого см. у *Гарнака* въ изслѣдованіи „Die griechischen Apologeten“ (Texte und Untersuchungen. I Bnd. Heft. 1—2. Leipzig. 1882. S. 141—142) и противъ него *свящ. Ст. Остроумова*: „Разборъ свѣдѣній Евсевія Кесарійскаго и бл. Иеронима Стридонскаго о греческихъ апологетахъ христіанства втораго вѣка“. М. 1886. Стр. 58—60.

⁷⁵ *Фолькмаръ* (Die Zeit Justins des Martyrers въ *Theolog. Jahrbücher*. 1855. S. 270 Пг.) думалъ, что подъ названіемъ *πρὸς Μαρτίωνα σύνταγμα* цитовалась ранъше синтагма противъ всѣхъ ересей. *Липсійсъ* (Zur Quellenkritik des Eriphanios. Wien. 1865. S. 58) считалъ этотъ трудъ Иустина частію послѣдней. Но *Гарнакъ* (Zur Quellenkritik der Geschichte des Gnostizismus. Leipzig. 1873. S. 56—Anm.; 59, Anm. 2) доказываетъ ихъ различность и особность, что принялъ потомъ и *Гильгенфельдъ* (Die Ketzergeschichte des Urchristenthums. S. 4, Anm. 7; 318—319).

ὁ τῆς Ἀλεξανδρέων ἐπίσκοπος ⁷⁶. Такимъ образомъ возможно, что кромѣ Апологій Киррскій епископъ заимствовалъ нѣчто и изъ собственно ересеологическихъ трудовъ философа-мученика ⁷⁷, хотя объемъ и качество его извлеченій и не могутъ быть опредѣлены даже приблизительно. Это, конечно, гипотеза, отвергаемая и Фолькмаромъ ⁷⁸, и Липсиусомъ ⁷⁹ потому, что будто бы Киррскій владыка ссылается на этого апологета только ради стремленія придать себѣ видъ универсальнаго ученаго, но уже Гильгенфельдъ отвѣтилъ на это, что «едвали вѣроятно, чтобы Θεодоритъ сталъ рисоваться частыми указаніями на Іустина, ибо онъ не могъ привести изъ него ничего новаго, когда тотъ былъ уже воспроизведенъ его предшественниками» ⁸⁰.

Переходя отъ Іустина къ Иринею, мы вступаемъ въ область болѣе несомнѣннаго. Благоговѣнно чтя память этого поборника правой вѣры, Θεодоритъ разъ прямо цитуетъ ⁸¹ его τὸν πρῶτον βιβλίον τῶν εἰς τὰς αἱρέσεις συγγραφέντων ⁸². Его знаніе по отношенію къ этому писателю неоспоримо, и всѣ ссылки Epitome ⁸³ могутъ быть провѣрены съ надлежащею точностію.

⁷⁶ М. 83, 339. С.

⁷⁷ Косвенно знакомство Θεодорита съ Іустиновою синтагмой противъ всѣхъ ересей можетъ быть выводимо изъ того факта, что она, вѣроятно, была подъ руками Іоанна Антиохійскаго, какъ заключаютъ изъ его цитаты въ Ἐκλογὴ κεφαλαίων ἀποστολέων ἐκ διαφόρων βιβλίων (Corpus apologetarum christianorum seculi secundi. Ed. Otto. Vol. III, editio III. Justinii opera. Tom. II. Jenae. 1879. P. 252). Гарнакъ (Die Ueberlieferung der griechischen Apologeten des zweiten Jahrhunderts in der alten Kirche und im Mittelalter. Leipzig. 1882. S. 149—Anm.) думалъ видѣть здѣсь простое извлечение изъ Иринеевой выдержки (Adv. haeres. V, 26: 2), но Гильгенфельдъ (Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie. 1883. I, S. 24. Die Ketzergeschichte des Urchristenthums. S. 22. 71, Anm. 2) утверждаетъ независимость обоихъ этихъ авторовъ. Естественно, что Киррскій пастырь, любитель богословскаго чтенія, пользовался тѣмъ, что было у Іоанна, съ которымъ онъ находился въ постоянныхъ и тѣсныхъ, часто даже дружественныхъ, отношеніяхъ.

⁷⁸ См. статью Фолькмара „Theoderet und Origenes oder der letzte Freiheitsruf der orientalischen Kirche“ въ Monatsschrift des wissenschaftlichen Vereins in Zürich. 1856. S. 319, гдѣ всѣ источники Θεодорита онъ сводитъ къ Иринею, 10 кн. „Философумень“ Ипполита и Евсевію.

⁷⁹ Zur Quellenkritik des Eriphanios. S. 63. 46.

⁸⁰ Die Ketzergeschichte. S. 72. Отмѣчая Гильгенфельдомъ странность будетъ особенно поразительна при сведеніи бывшихъ у Киррскаго епископа Іустиновыхъ сочиненій только къ Апологіямъ и Діалогу съ Трифономъ, поелику, кромѣ цитованныхъ нами мѣстъ, Липсиусъ (Op. cit. S. 63) можетъ указать лишь на Apol. I, 58 и Dial. cum Tryph., cap. 47, между тѣмъ въ первомъ случаѣ авторъ даетъ лишь краткую и отвлеченную отъ Θεодоритовой характеристикку Маркіона (см. выше прим. 71 на стр. 354—355) и ни въ 47, ни въ 48 гл. своего „Разговора“ (М. 6, 576—581. Сочинен., стр. 218—221) не обнаруживаетъ знакомства съ іудайстическими ересями, въ родѣ назореевъ.

⁸¹ Haer. fab. I, 5 (М. 83, 352. С).

⁸² S. Iren. Contra haeres. I, 25: 5 (Migne, gr. ser. t. 7, col. 684—685. Сочиненія св. Иринея, епископа Лионскаго. Перев. о. П. Преображенскаго. Москва. 1871. Стр. 105).

⁸³ См. выше прим. 49 на стр. 352.

Тако, Наег. fab. I, 1. 2 изложена близко къ Иринею ⁸⁴, хотя и съ значительными поправками и прибавлениями; I, (3). 4 гораздо полнѣе воспроизводитъ Contra haereses ⁸⁵; I, (24). 25—довольно далеко уклоняются отъ него, совпадая въ нѣкоторыхъ частныхъ пунктахъ ⁸⁶, и еще дальше— II, (1). 2, при разсказѣ объ евионитахъ и назореяхъ ⁸⁷ (имя послѣднихъ не встрѣчается у Лионскаго пастыря), и III, 1, въ рѣчи о николантахъ ⁸⁸, гдѣ, впрочемъ, Киррскаго епископа σαφέστερον ὁ Κλήμης ἐδίδαξεν ⁸⁹. Отсюда видно, что Иринеи были только основой, къ которой присоединялись самыя разнородныя свѣдѣнія. И замѣчательно, что его услуги не ограничивались указанными случаями; напротивъ того, въ другихъ частяхъ Лионскій ересеологъ былъ болѣе полезенъ для Киррскаго, не рѣдко лишь сокращавшаго свой оригиналь. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Theodoritz I, 13:

Ἐκ τῶν Βαλεντίνου σπερμάτων τὸ τῶν Βαρβηλιωτῶν... ἐβλάστησε μύσος. Ὑπέθεντο γὰρ Αἰῶνά τινα ἀνώλεθρον ἐν παρθενικῷ διάγοντα πνεύματι, ὃ Βαρβηλῶθ' ὀνομάζουσι· τὴν δὲ Βαρβηλῶθ' αἰτῆσαι Πρόγνωσιν παρ' αὐτοῦ. Προελθούσης δὲ ταύτης, εἴτ' αὐθις αἰτησάσης, προελήλυθεν Ἀφθαρσία, ἔπειτα αἰωνία Ζωή. Εὐφρανθεῖσαν δὲ τὴν Βαρβηλῶθ', ἐγκύμονα γενέσθαι, καὶ ἀποτεκεῖν τὸ Φῶς. Τοῦτό φασι, τῇ τοῦ Πνεύματος χρῆσθ' ἐν τελειότητι, ὀνομασθῆναι Χριστόν. Οὕτως πάλιν ὁ Χριστὸς ἐπήγγειλεν Νοῦν, καὶ ἔλαβεν. Ὁ δὲ Πατὴρ προστέθεικε καὶ Λόγον. Εἶτα συνέζυγησαν Ἐννοια καὶ Λόγος, Ἀφθαρσία καὶ Χριστὸς, Ζωὴ αἰώνιος καὶ τὸ Θέλημα, ὃ Νοῦς καὶ ἡ Πρό-

Иринеѣ I, 29:

Super hos autem ex his, qui praedicti sunt Simoniani,.. quidem Aeonem quendam numquam senescentem in virginali spiritu subjiciunt, quem Barbelon nominant. Ubi esse Patrem quemdam inominabilem dicunt; voluisse autem hunc manifestare se ipsi Barbeloni. Ennoeam autem hanc progressam stetisse in conspectu ejus, et postulasse Prognosin. Quum prodiisset autem et Prognosis, his rursus petentibus prodiit Incorruptela; post deinde Vita aeterna; in quibus gloriantem Barbelon, et proficientem in magnitudine et conceptu, delectatum in hanc generasse simile ei lumen... Hunc autem dicunt esse Christum: qui rursus postulat, quemadmodum dicunt, adjutorium sibi dari Nun; et progressus est Nus. Super haec autem emitit Pater Logon.

⁸⁴ Contra haer. I, 23: 1—4. I, 23: 5 (M. 7, col. 670—673. 673. Русск. пер., стр. 94—97).

⁸⁵ Contra haer. I, 24: 1—2. I, 24: 3—5. 7 (M. 7, col. 673—675. 675—678. 679—680. Русск. пер., стр. 97—101).

⁸⁶ Contra haer. I, 27: 1—3 (M. 7, col. 687—689. Русск. пер., стр. 106—108).

⁸⁷ Contra haer. I, 26: 2 (M. 7, col. 686—687. Русск. пер., стр. 106).

⁸⁸ Contra haer. I, 26: 3 (M. 7, col. 687. Русск. пер., стр. 106).

⁸⁹ M. 83, 401. B.

γνωσις. Ἐπειτα πάλιν ἐκ τῆς Ἐννοίας καὶ τοῦ Λόγου προβληθῆναι φασὶ τὸν Αὐτογενῆ, καὶ σὺν αὐτῷ τὴν Ἀλήθειαν, καὶ γενέσθαι πάλιν συζυγίαν ἐτέραν Αὐτογενοῦς καὶ Ἀληθείας..... Τὸν δὲ Αὐτογενῆ φασὶ προβαλέσθαι ἄνθρωπον τέλειον καὶ ἀληθῆ, ὃν καὶ Ἀδάμαντα καλοῦσι· προβεβλήσθαι δὲ σὺν αὐτῷ καὶ ὁμόζυγα Γνώσιν τελείαν. Ἐντεῦθεν πάλιν ἀναδεχθῆναι μητέρα, πατέρα, καὶ υἱόν. Ἐκ δὲ τοῦ Ἀνθρώπου καὶ τῆς Γνώσεως βεβλασθηκέναι Ξύλον. Γνώσιν δὲ καὶ τοῦτο προσαγορεύουσιν. Ἐκ δὲ τοῦ πρώτου ἀγγέλου προβληθῆναι λέγουσι Πνεῦμα ἅγιον, ὃ Σοφίαν καὶ Προύνικον προσηγόρευσαν. Ταύτην φασὶν ἐφιεμένην ὁμόζυγος, Ἔργον ἀποκυῆσαι, ἐν ᾧ ἦν Ἄγνοια καὶ Αὐθάδεια. Τὸ δὲ Ἔργον τοῦτο, Πρωτάρχοντα καλοῦσι, καὶ αὐτὸν εἶναι λέγουσι τῆς κτίσεως ποιητὴν. Τοῦτον δὲ τῇ Αὐθαδεΐᾳ συναφθέντα, τὴν Κακίαν ἀπογεννῆσαι, καὶ τὰ ταύτης μόρια ⁹⁰.

Θεοδωριτῶ I, 15:

Ἄλλοι δὲ, οὗς καὶ Καῖνοὺς ὀνομάζουσι, καὶ τὸν Κάιν φασὶν ἐκ τῆς ἄνωθεν αὐθεντίας λελυτῶσθαι, καὶ τὸν Ἡσαῦ, καὶ τὸν Κορέ, καὶ τοὺς Σοδομίτας, καὶ πάντας δὲ τοὺς τοιοῦτους συγγενεῖς ἰδίους ὁμολογοῦσι, καὶ τούτους ὑπὸ μὲν τοῦ Ποιητοῦ μισηθῆναι, μηδεμίαν δὲ βλάβην εἰσδέξασθαι. Ἡ γὰρ σοφία, ἕπερ εἶχεν ἐν αὐτοῖς, ἀνῆρπασεν ἐξ αὐτῶν· καὶ τὸν προδότην δὲ Ἰού-

Conjugationem autem fient Ennoiae et Logi, et Aphtharsias et Christi: et aeonia autem Zoe Thelemati conjuncta est, et Nus Prognosi... Post deinde de Ennoia et de Logo Autogenem emissum dicunt... Coëmissam autem ei Alethiam, et esse conjugationem Autogenis et Alethiae... Super haec emittit Autogenes hominem perfectum et verum, quem et Adam autem vocant... Emissam autem cum homine ab Autogene agnitionem perfectam, et conjunctam ei... Hinc autem dicunt manifestatam Matrem, Patrem, Filium: ex Anthrope autem et Gnosi natum lignum, quod et ipsum Gnosim vocant. Deinde ex primo Angelo, qui adstat Monogeni, emissum dicunt Spiritum sanctum, quem et Sophiam, et Prunicum vocant. Hunc habentia... generavit opus, in quo erant ignorantia et audacia. Hoc autem opus ejus esse Proarchontem dicunt, fabricatorem conditionis hujus... Deinde dicunt adunitum eum authadiae, generasse κακίαν, zelon, et phtonum, et erinyon, et epithymian ⁹¹.

Ἱρηνεῦ I, 31.

Alii autem rursus Cain a superiore principalitate dicunt; et Esau, et Core, et Sodomitas, et omnes tales cognatos suos confitentur; et propter hoc a factore impugnatos, neminem ex eis acceptos. Sophia enim illud, quod proprium ex ea erat, abripiebat ex eis ad semetipsam. Et haec Judam proditorem diligenter cognovisse dicunt, et solum prae ceteris cognoscentem veritatem, perfecisse

⁹⁰ M. 83, 361. 364.

⁹¹ Contra haer. I, 29: 1—4 (M. 7, 691—694. Русск. пер., стр. 110—114).

дан μόνον ἐκ πάντων τῶν ἀποστόλων ταύτην ἐσχηκέναι τὴν γνώσιν φασι, καὶ διὰ τοῦτο τὸ τῆς προδοσίας ἐνεργῆσαι μυστήριον. Προφέρουσι δὲ αὐτοῦ καὶ εὐαγγέλιον, ὅπερ ἐκεῖνοι συντεθείκασιν ⁹².

proditionis mysterium: per quem et terrena et coelestia omnia dissoluta dicunt. Et confictionem afferunt hujusmodi, Judae Evangelium illud vocantes ⁹³.

Вообще, Θεодоритъ беретъ у Иринея все, что тотъ передаетъ о древнѣйшихъ еретическихъ сектахъ ⁹⁴, но чуждъ слѣпаго подражанія этому ересеологу, отмѣчавшему лишь первоначальныя стадіи въ развитіи еретическихъ группъ. Самый порядокъ ересей, тождественный для пяти номеровъ первой книги (Симонъ, Менандръ, Сатурнинъ, Василидъ, Карповратъ), по особымъ побужденіямъ и причинамъ далѣе совершенно измѣняется Киррскимъ пастыремъ. Вездѣ онъ восполнялъ показанія Лионскаго богослова изъ иныхъ, болѣе или менѣе обильныхъ, источниковъ.

Въ числѣ таковыхъ былъ между прочимъ Климентъ Александрійскій, изъ третьей книги «Строматъ» котораго Ерітоме даетъ три краткія выдержки въ главѣ о Продіяхъ ⁹⁵. Въ этому же сочиненію сводятся и другія ссылки Haer. fab.—при Василидѣ и Исидорѣ (1, 4) ⁹⁶ и николантахъ (III, 1) ⁹⁷. Что касается Гермогена (I, 19), гдѣ называется Александрійскій пресвитерь въ качествѣ оппонента Валентина ⁹⁸, то посвященная ему сар. 7 lib. I «Еретическихъ басней» находитъ нѣкоторое соотвѣтствіе въ поименованномъ апологетическомъ сочиненіи ⁹⁹. Гораздо затруднительнѣе примѣненіе къ нему цитаты I, 21, поставляющей Климента въ ряду противниковъ энкратитовъ и северіанъ (1, 20. 21) въ ихъ развѣтвленіяхъ ¹⁰⁰. Дѣло въ томъ, что этотъ

⁹² M. 83, 368.

⁹³ Contra haer. I, 31: 1 (M. 7, col. 704. Русск. пер., стр. 124).

⁹⁴ Ср. еще Theodoret. Haer. fab. I, 14 (M. 83, 364. 365. 368) и s. Iren. 1, 30: 1—13 (Migne, gr. ser. t. 7, col. 691—703. Русск. пер., стр. 114—123). Иринея подвергается здѣсь сильнѣйшимъ сокращеніямъ.

⁹⁵ Theodoret. Haer. fab. I, 6 (M. 83, 353)—Clement. Stromat. III, 4 (Migne, gr. ser. t. 8, col. 1132. B. 1133. A. B. 1136. A).

⁹⁶ Cnf. Clem. Strom. II, 20 (M. 8, 1056 — 1061). IV, 12. 26 (M. 8, 1289 sqq. 1376 sqq). VI, 6 (Migne, gr. ser. t. 9, col. 276). VII, 17 (M. 9, 549. 552).

⁹⁷ Clem. Strom. II, 20. III, 4 (M. 8, 1061. B. 1129. 1132). Разумѣемое Θεодоритомъ мѣсто приводится и у Евсевія: II. E. III, 29 (Migne, gr. ser. t. 20, col. 276. 277. Ц. II., стр. 148—149).

⁹⁸ Haer. fab. I, 19 (M. 83, 369): Κατὰ τούτου (Ἑρμογένους) συνέγραψε Θεόφιλος ὁ τῆς Ἀντιοχείων ἐπίσκοπος, καὶ Ὁριγένης ὡσαύτως. Κατὰ δὲ Βαλεντίνου, καὶ τῶν ἐξ ἐκείνου, καὶ Εἰρηναίου, καὶ Κλήμης, καὶ Ὁριγένης.

⁹⁹ Clem. Strom. III, 4. IV, 13 (M. 8, 1136. 1296. 1297). VII, 17 (M. 9, 549).

¹⁰⁰ Haer. fab. I, 21 имѣетъ своимъ предметомъ собственно изложеніе ученія Севера (Περὶ Σεούρου), но онъ выступаетъ здѣсь, какъ преемникъ и наследникъ Таціана (I, 20: M. 83, 369. 372), почему и Климентъ долженъ быть принимаемъ за литературнаго антагониста энкратитовъ вообще: κατὰ τούτων συγγράφεи... καὶ Κλήμης ὁ Στρωματεύς (M. 83, 372).

писатель знаетъ только одно наименованіе τῶν Ἐγκρατιῶν¹⁰¹ и ихъ основателей Таціана и Юлія Кассіана (докетъ начала III в.)¹⁰² и ничего болѣе, а ради этого Θεодоритъ едва ли бы рѣшился отвести Клименту второе мѣсто между антагонистами идропарастовъ. Правда, этотъ Александріецъ является у него по преимуществу, какъ авторъ «Строматъ» съ названіемъ ὁ Στρωματεύς, правда также, что и иные пункты соприкосновенія¹⁰³, иногда достигающіе буквальнаго сходства въ текстахъ¹⁰⁴, не выходятъ за предѣлы этого труда, но возможно, что Киррскій ересологъ пользовался еще неизвѣстнымъ намъ произведеніемъ Климента, поскольку у послѣдняго есть глухой намекъ на него¹⁰⁵.

Но ни Іустинъ, ни Иринеѣ, ни Климентъ не обнимаютъ всего содержанія Θεодоритова обзора, который скрываетъ подъ собою болѣе существенныя пособія. Здѣсь прежде всего приходитъ на память прославленный ере-

¹⁰¹ *Clem. Strom.* VII, 17 fin. (M. 9, 553).

¹⁰² *Clem.* III, 13 (M. 8, 1192).

¹⁰³ *Theodoret. Haer. fab.* I, 1 (M. 83, 345. A. B) = *Clem. Strom.* II, 20 (M. 8, 1049. C) — объ Езеньѣ, VII, 19 fin. (M. 9, 553) — о порожденныхъ симоніанствомъ сектахъ; *Theodoret.* I, 5 (M. 83, 349. 352. D) = *Clem.* III, 2 (M. 8, 1104. 1105) — о Карпократѣ и Епифанѣ; *Theodoret.* I, 17 (M. 83, 368) = *Clem.* VII, 17 fin. (M. 9, 552. C) — о наименованіи ператовъ по мѣсту.

¹⁰⁴

Theodoret. I, 16:

Ἦσαν δὲ καὶ ἄλλοι τινές, οὓς Ἀντιόχτας ἐκάλουν, ἀσεβεῖς, οἱ τὸν μέγαν ἄγνωστον Θεόν, ὡς αὐτοὶ λέγουσι, πατέρα οἰκειῶν ὠνόμαζον τοῦτον δὲ ἀγαθὸν εἶναι, καὶ Θεὸν ποιητὴν ἕνα δὲ τινα τῶν ὑπ' αὐτοῦ γεγονότων ἐπισπείρειν ζιζάνια· ὅς καὶ πάντας ἡμᾶς, ὡς αὐτοὶ λέγουσι, κακοῖς περιέβαλεν, ἀντιτάξας ἡμῶν τῷ ἀγαθωτάτῳ πατρὶ. Οὐ δὴ χάριν καὶ ἡμεῖς ἀντιτασσόμεθα αὐτῷ, εἰς ἐκδίχσιν τοῦ πατρὸς ἀνδιστάμενοι τοῖς νόμοις αὐτοῦ. Καὶ ἐπειδὴ οὗτος εἶπεν, Ὁ ὁ μ ο ι χ ε ὕ σ ε ι ε ς (Exod. XX, 14), ἡμεῖς, φησὶ, μοιχεύομεν ἐπὶ καταλύσει τῆς ἐντολῆς αὐτοῦ (M. 83, 368).

Clem. Strom. III, 4:

* Ἄλλοι τινές, οὓς καὶ Ἀντιόχτας καλοῦμεν, λέγουσιν, οτι ὁ μὲν Θεὸς ὁ τῶν ὅλων πατὴρ ἡμῶν ἔστι φύσει, καὶ πάνθ' ὅσα πεποιήκεν ἀγαθὰ ἔστιν εἰς δὲ τις τῶν ὑπ' αὐτοῦ γεγονότων ἐπέσπειρεν τὰ ζιζάνια, τὴν τῶν κακῶν φύσιν γεννήσας· οἷς καὶ δὴ πάντας ἡμᾶς περιέβαλεν, ἀντιτάξας ἡμᾶς τῷ Πατρὶ. Διὸ δὴ καὶ αὐτοὶ ἀντιτασσόμεθα τούτῳ εἰς ἐκδικίαν τοῦ Πατρὸς, ἀντιπράσσοντες τῷ βουλήματι τοῦ θεοῦ. Ἐπεὶ οὖν οὗτος Ὁ ὁ μ ο ι χ ε ὕ σ ε ι ε ς (Exod. XX, 14) εἶρηκεν, ἡμεῖς, φησὶ, μοιχεύομεν ἐπὶ καταλύσει τῆς ἐντολῆς αὐτοῦ (M. 8, 1137. C. 1140. A).

¹⁰⁵ *Clem. Strom.* IV, 13 (M. 8, 1300. B): Ὅτι δὲ οὗτος ἔστιν ὁ τοῦ υἱοῦ πατὴρ, ὁ Δημιουργὸς τῶν συμπάντων, ὁ παντοκράτωρ Κύριος, εἰς ἐκείων ἀνεβαλόμεθα τὴν σκέψιν, καθ' ἣν πρὸς τὰς αἵρέσεις ὑπεσχόμεθα διαλέσασθαι, τούτων εἶναι μόνον δεικνύντες τὸν ὑπ' αὐτοῦ κεκηρυγμένον. Это мѣсто было бы несомнѣннымъ свидѣтельствомъ существованія отдѣльнаго ересологическаго трактата Климента Александрійскаго, если бы оно было яснѣе по выраженію и подтверждалось кѣмъ либо изъ древнихъ писателей, чего на дѣлѣ нѣтъ; по сему *Дѣлминеръ* (Hippolytus and Kallistus; oder die römische Kirche in der ersten Hälfte des dritten Jahrhunderts. Regensburg. 1853. S. 273) и заявляетъ: dass Clemens ein eignes Werk über Häresien überhaupt verfasst habe, weiss Niemand. Особенно удивительно, что объ этомъ трудѣ не упоминаетъ Евсевій въ своемъ перечнѣ Климентовыхъ сочиненій (H. E. VI, 13).

сеологъ въ средѣ знаменитыхъ писателей древней Церкви, св. Иполитъ, епископъ и мученикъ, случайно и мимоходомъ приводимый у Θεодорита ¹⁰⁶, не придающаго ему почетнаго ранга. Вопросъ объ отношеніи къ этому автору со стороны Киррскаго владыки, который былъ исключительнымъ знаткомъ Иполитовыхъ твореній ¹⁰⁷, запутанъ до чрезвычайности и до сихъ поръ не рѣшенъ даже приблизительно. Со времени открытія полнаго текста «Философумень» въ 1842 г. и изданія ихъ въ 1851 г. онъ многократно затрогивался видными въ наукѣ авторитетами, но сторошнія тенденціи каждаго изъ нихъ были причиною крайняго разнообразія выводовъ. Одни (Бауръ) изъ Наег. fab. думаютъ доказать авторство «Философумень» пресвитеромъ Каемъ, другіе (Миллеръ, Ленорманъ)—Оригеномъ, подъ именемъ коего будто бы зналъ ихъ Θεодоритъ (Гильгенфельдъ), третьи (Фолькмаръ, Липсіусъ, о. Иванцовъ-Платоновъ)—отдѣльность X кн. отъ первыхъ уже въ V вѣкѣ. Естественно, что такія предзанятія убѣжденія условливали собою и самый характеръ рѣшеній, но все-таки уже изъ-стари идетъ убѣжденіе, что Киррскій пастырь читалъ и свѣрялся съ «Суммаріемъ» ¹⁰⁸. Последнее, можно сказать, общепринятая въ наукѣ истина,—такая аксіома, которая не нуждается въ подтвержденіяхъ ¹⁰⁹.

Сначала обратимся къ цитатамъ Θεодорита. Онъ опирается (I, 25) на свидѣтельства св. Иполита въ рѣчи о Маркіонѣ и его послѣдователяхъ (I, 24), и мы знаемъ достовѣрно, что этотъ антипапа писалъ πρὸς Μαρκίωνα ¹¹⁰. За утратою этой синтагмы и за отсутствіемъ положительныхъ дан-

¹⁰⁶ Наег. fab. I, 25 (M. 83, 377). III, 1 (M. 83, 401).

¹⁰⁷ См. выше, отд. II, гл. 1, прим. 529 подѣ цифр. XIX, 1 — 9, на стр. 184 — 185. На св. Иполита Θεодоритъ ссылается и въ epist. 145. 151 (M. 83, 1384. D. 1440. C).

¹⁰⁸ Считаю нужнымъ предупредить читателя, что Липсіусъ: сомнѣвающійся въ Иполитовомъ происхожденіи „Философумень“ (Chronologie der römischen Bischöfe. Kiel. 1869. S. 41, Anm. 2. Zur Quellenkritik des Epiphanius. S. 26, Anm. 3; 70, Anm. 1. Die Quellen der ältesten Ketzgeschichte. Leipzig. 1875. S. 118—124) называетъ автора ихъ Псевдооригеномъ, а Гильгенфельдъ—Иполитомъ II въ отличіе отъ Иполита I, составителя синтагмы противъ всѣхъ ересей. X книгу „Философумень“ Фолькмаръ и др. именуютъ „Суммаріемъ“ (Summarium), какъ краткое воспроизведеніе содержанія первыхъ девяти книгъ (что не совсемъ вѣрно), цитуемыхъ подѣ терминномъ „Эленхуса“ (Elenchus, „Ἐλεγχος“).

¹⁰⁹ Эту мысль раздѣляютъ даже лица, не признающія знакомства Θεодорита съ „Эленхусомъ“, каковы Фолькмаръ (Züricher Monatschrift. I. S. 317 ff. Die Quellen der Ketzgeschichte bis zum Nicänum. Erster Bnd.: Hippolytus und die römischen Zeitgenossen. Zürich. 1855. S. 50 ff.), Липсіусъ (Zur Quellenkritik des Epiphanius. S. 43 — 46), Гарнакъ (Zur Quellenkritik der Geschichte des Gnostizismus: Ueber das verlorgene Syntagma Hippolyt's u. s. w. въ Zeitschrift für die historische Theologie. Gotha. 1874. II. S. 173).

¹¹⁰ Euseb. H. E. VI, 22 (Migne, gr. ser. t. 20, col. 576. Ц. II., стр. 327). Hieronim. De viris illustribus, cap. LXI (Migne, lat. ser. t. 23, col. 671. Библиотека св. отцовъ и учителей западныхъ. Кн. 8: Творенія блж. Иеронима, ч. V. Кіевъ. 1879. стр. 322). Георгіи Синкелъ (Chronographia, ad an. 215: ed. Bonn., t. I, p. 674), который, по видимому, представляетъ разсматриваемое сочиненіе частію болѣе обширнаго труда: Πρὸς Μαρκίωνα καὶ

ныхъ о ней трудно опредѣлить, дѣйствительно ли это сочиненіе было у Киррекаго ересеолога и въ какихъ размѣрахъ онъ пользовался имъ, или же онъ руководствовался «Философуменами» (VII, 29. X. 19). Последнее можетъ представляться самымъ естественнымъ, поелику, какъ кажется, прѣдъ Маркіωνα усвоило этому еретнику провозглашеніе трехъ основныхъ началъ ¹¹¹, между тѣмъ Θεодоритъ доводитъ ихъ до четырехъ ¹¹². Это мы находимъ въ замѣткѣ Phil. X, 19: τινές τούτων (Μαρκίωνος καὶ Κέρδωνος) προστιθέασι λέγοντες (ἀρχάς) ἀγαθόν, δίκαιον, πονηρόν, ὕλην ¹¹³, чему въ Haer. fab. I, 24 соотвѣтствуютъ: τὸν μὲν ἐκάλεσεν (ὁ Μαρκίων) ἀγαθόν τε καὶ ἄγνωστον, ὃν καὶ πατέρα προσηγόρευσε τοῦ Κυρίου· τὸν δὲ δημιουργόν τε καὶ δίκαιον, ὃν καὶ πονηρόν ὠνόμαζε· καὶ πρὸς τούτοις τὴν ὕλην, κακὴν τε οὔσαν, καὶ ὑπ' ἄλλω κακῶ τελοῦσαν. Θεодоритъ сливаетъ второе и третье ἀρχάς, повидимому, по той причинѣ, что и по «Суммарію» τὸν δίκαιον οἱ μὲν (καὶ?) πονηρόν... ὀνομάζουσι, но онъ вводитъ еще новый принципъ, отличный отъ нихъ,—дмиурга. Такая комбинація не дана въ Philos. X, 19, гдѣ утверждается совершенно обратное, и при настоящихъ свѣдѣніяхъ не можетъ быть объяснена удовлетворительно. Мыслимо, что это показаніе зиждется на Phil. VII, 38, ибо здѣсь ἀγαθός отдѣляется отъ δίκαιος ¹¹⁴, который создалъ все, но болѣе тѣснаго соприкосновенія тутъ не видно ¹¹⁵.

τὰς λοιπὰς αἱρέσεις. *Папифоръ Каллистъ*: *Histor. Eccles.* IV, 31 (Migne, gr. ser. t. 145 col. 1052). Ср. *Lipsius*. Die Zeit des Markion und Herakleon въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*. 1867. Die Quellen der ältesten Ketzergeschichte. Leipzig. 1875. Beilage II. О. *Иванцовъ-Платоновъ*. Ереси и расколы. Стр. 172—173.

¹¹¹ Протоіер. *Иванцовъ-Платоновъ* (Ереси и расколы. Стр. 173) думаетъ видѣть слѣды этого Ипполитова труда въ описаніи Епифанія (haeres. 42), но здѣсь сущностію ученія Маркіона представляется тройство первичныхъ οὐσίαι (Haer. 42, cap. 3; Migne, gr. ser. t. 41, col. 697. D. Твор. св. отцовъ, т. 44,—св. Епифанія ч. 2. Москва. 1864. Стр. 131).

¹¹² Haer. fab. I, 24 (M. 83, 373. В—С): Τέτταρα ἀγεννήτους οὐσίας τῷ λόγῳ διέπλασε (ὁ Μαρκίων).

¹¹³ Migne, gr. ser. t. 16, pars 3, col. 3435.

¹¹⁴ M. 16, 3, col. 3346. A: Εἶναι τινα Θεὸν ἀγαθόν, καὶ τὸν καὶ Μαρκίων ὀνόμαζε, τὸν δὲ πάντα κτίσαντα εἶναι δίκαιον, ὃς τὰ γενομένα ἐδημιούργησε. *Lipsius* (Zur Quellenkritik des Eriphanios. S. 200) по этому поводу пишетъ: „Еще дальнѣйшая модификація (въ свѣдѣніяхъ объ ученіи маркіонитовъ) сообщается Псевдооригеномъ (VII, 38) и Θεодоритомъ. По нимъ, нѣкоторые, подобно Пренону, отличали дмиурга отъ πονηρός, но удерживали πονηρός и δίκαιος и четвертое ἀρχή насчитывали въ ὕλη“.

¹¹⁵ *Фолькмаръ* (Pirpolutus und die römischen Zeitgenossen. S. 41) думаетъ вывести характеристику маркіонитства у Θεодорита изъ Phil. X, 19, предполагая, что въ составъ четырехъ началъ у него входятъ: 1) ἀγαθός, 2) δημιουργός, который въ одно и тоже время и πονηρός, 3) ὕλη и 4) связывающая послѣднюю злая сила (Haer. fab. I, 24: M. 83, 373. В—С). Эта интерпретація, по нашему мнѣнію, единственно вѣрная; справедливо также, что и Phil. X, 19 отъ-части отождествляютъ дмиурга и съ δίκαιος и съ πονηρός (M. 16, 3, col. 3435: τὸν δὲ δίκαιον οἱ μὲν (καὶ?) τὸν πονηρόν, οἱ δὲ μόνον δίκαιον ὀνομάζουσι, πεποιημένοι δὲ τὰ πάντα φάσκειν), но и въ этомъ случаѣ источникъ для четвертаго ἀρχή

Еще загадочнѣе вторая цитата *Haer. fab. III, 1* при изображеніи николитовъ. Признается, что Ипполитъ особо ихъ не опровергалъ ¹¹⁶, но въ такомъ случаѣ мы должны будемъ допустить, что Теодоритъ разумѣеть «Денхустъ» (*VII, 36*), гдѣ однакоже самъ діаконъ Николай считается виновникомъ адиафористическаго взгляда на жизнь и проповѣди о крайнемъ либертизмѣ и общности жень ¹¹⁷, что, на основаніи Климента, *Haer. fab. comprehendium* рѣшительно отрицаетъ ¹¹⁸. И нѣтъ никакой нужды мыслить спеціальныи или болѣе обширный трудъ Ипполита, въ родѣ синтагмы, поелику и Стефанъ Говаръ, по всей вѣроятности, читалъ лишь *Phil. VII, 36* ¹¹⁹.

Пока мы не получаемъ ничего твердаго для раскрытія зависимости Теодорита отъ автора «Философуменъ» и должны для этого разсмотрѣть другіе пункты соприкосновенія ихъ съ *Ephome*. Неоспоримымъ фактомъ считается, что онъ усердно черпалъ изъ «Суммарія», какъ это замѣтно во многихъ мѣстахъ. Вотъ для иллюстраціи одна параллель.

Haer. fab. I, 17:

Ἀδέμης δὲ ὁ Καρύστιος, καὶ ὁ Περαιτικὸς Εὐφράτης, ἀφ' οὗ Περαιται προσηγορεύθησαν οἱ τούτων ὁμόφρονες, ἕνα κόσμον εἶναι φασὶ τριχῆ διηρημένον· καὶ τὸ μὲν ἐν μέρος, οἷόν τινα πηγῆν εἶναι μεγάλην, εἰς ἀπειρα διαιρεθῆναι τῷ λό-

Philos. X, 10:

Οἱ δὲ Περᾶται, Ἀδέμης ὁ Καρύστιος καὶ Εὐφράτης ὁ Περαιτικὸς, λέγουσιν ἕνα εἶναι κόσμον τινὰ, οὕτως καλοῦντες τοῦτον, τριχῆ διηρημένον. Ἔστι δὲ (τῆς) τριχῆ διαιρέσεως παρ' αὐτοῖς (τὸ μὲν ἐν μέρος,) οἷον ἢ μία ἀρχὴ καθάπερ πηγῆ μεγάλη, εἰς ἀπείρους τομὰς τῷ λό-

Киррекаго ересолога будетъ для насъ совершенно неизвѣстенъ. Не вѣроятнѣе ли, посему предположить, что Киррекій епископъ заимствовалъ маріонитскую онтологию изъ сочиненія Вардесана *Πρὸς τὴν Μαρκίωνος αἵρεσιν*, которое онъ читалъ (*Haer. fab. I, 22: M. 83, 372*)?

¹¹⁶ *Gotffr. Lumper. Dissertatio de vita et scriptis s. Hippolyti* (Migne, gr. ser. t. 10 col. 332. A). О. Иванова-Платонова. Ереси и расколы. Стр. 173.

¹¹⁷ М. 16, 3, col. 1343. В.

¹¹⁸ М. 83, 401.

¹¹⁹ *Photii Biblioth.*, cod. 232 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 1104. D): "Ἐτι δὲ πᾶσι ὑποληψίεις ἔσχεν Ἰππόλιτος καὶ Ἐπιφάνιος περὶ Νικολάου τοῦ ἑνὸς τῶν ζ' διακόνων, καὶ ὅτι ἰσχυρῶς αὐτοῦ καταγινώσκουσιν. Ἰγνώστιος μέντοι ὁ Θεοφόρος, καὶ Κλήμης ὁ στραματεὺς, καὶ Εὐσέβιος ὁ Παμφίλου, καὶ Θεοδώρητος ὁ Κύρου τὴν μὲν Νικολαϊτῶν καταγινώσκουσιν αἵρεσιν, τὸν δὲ Νικόλαον μὴ τοιοῦτον εἶναι ἀποφαίνονται. *Conf. Phil. VII, 36* (М. 16, 3, col. 1343. В): Πολλῆς δὲ αὐτοῖς συστάσεως κακῶν αἰτίας γηγένηται Νικόλαος, εἰς τῶν ἑπτά εἰς διακονίαν ὑπὸ τῶν ἀποστόλων κατασταθείς, ὡς ἀποστάς τῆς κατ' εὐθεῖαν διδασκαλίας ἐδίδασκεν ἀδιαφορίαν βίου τε καὶ βρώσεως, οὗ τοὺς μαθητὰς ἐνουβρίζοντας τὸ ἅγιον Πνεῦμα διὰ τῆς ἀποκαλύψεως Ἰωάννης ἤλεγχε πορνείοντας καὶ εἰδωλόβουτα ἐσθίωντας. Стефанъ Говаръ точно воспроизводитъ мысль этого отрывка, а потому мы не видимъ причинъ предполагать и для него и для Теодорита особый источникъ, въ видѣ ли отаѣльнаго сочиненія или трактата объ Апокалипсисѣ, какъ это дѣлаетъ *Дэллимеръ* (*Hippolytus und Kallistus. S. 275. Cr. Luncius: Zur Quellenkritik des Eriphanios. S. 46*).

γω δυνάμενον. Τὴν δὲ πρώτην τομήν Τριάδα προσαγορεύουσι, καὶ καλοῦσιν αὐτὴν ἀγαθὸν τέλειον, μέγεθος πατρικόν. Τὸ δὲ δεύτερον, δυνάμεων ἀπείρων τὸ πλῆθος. Τὸ δὲ τρίτον καλοῦσιν ἰδικόν. Καὶ τὸ μὲν πρῶτον ἀγέννητον λέγουσι, καὶ ὀνομάζουσι τρεῖς θεοὺς, τρεῖς λόγους, τρεῖς νοῦς, τρεῖς ἀνθρώπους. Ἀνωθεν δὲ ἀπὸ τῆς ἀγεννησίας, καὶ τῆς πρώτης τοῦ κόσμου διαιρέσεως, παρ' αὐτὴν τὴν τοῦ κόσμου συντέλειαν, ἐν τοῖς Ἡρώδου χρόνοις κατεληλυθέναι τριφυῆ τινὰ ἀνθρώπων, καὶ τρισώμων (?), καὶ τριδύναμον, καλούμενον Χριστόν· καὶ διελθεῖν τόν τε ἀγέννητον κόσμον, καὶ τὸν αὐτογενῆ, καὶ ἐλθεῖν εἰς τόνδε τὸν κόσμον ἐν ᾧ ἔσμεν. Κατελθὼν δὲ ὁ Χριστὸς, τὰ μὲν ἀνωθεν κατενηνεγμένα ἐπανελθεῖν ἀνω παρασκευάσει, τὰ δὲ τούτοις ἐπιβουλεύσαντα παραδώσει κολάσει. Καὶ τὸν μὲν ἀγέννητον κόσμον, καὶ τὸν αὐτογενῆ, σωθήσεσθαι λέγουσι· τοῦτον δὲ τὸν κόσμον ἀπόλλυσθαι, ὃν ἰδικόν ὀνομάζουσι ¹²⁰.

γω τμηθῆναι δυνάμενη. Ἡ δὲ πρώτη τομή καὶ προεχέστερα κατ' αὐτούς ἐστὶν ἡ τριάς, καὶ (τὸ μὲν ἐν μέρος) καλεῖται ἀγαθὸν τέλειον, μέγεθος πατρικόν· τὸ δὲ δεύτερον μέρος τῆς τριάδος οἰοῦναι δυνάμεων ἄπειρόν τι πλῆθος· τρίτον ἰδικόν. Καὶ ἔστι τὸ μὲν πρῶτον ἀγέννητον (ὑπερ ἐστὶν ἀγαθόν· τὸ δὲ δεύτερον ἀγαθὸν αὐτογενές· τὸ τρίτον γεννητόν) ὅθεν διαρρήδην λέγουσι τρεῖς θεοὺς, τρεῖς λόγους, τρεῖς νοῦς, τρεῖς ἀνθρώπους... Ἀνωθεν δὲ ἀπὸ τῆς ἀγεννησίας καὶ τῆς τοῦ πρώτου κόσμου τομῆς, ἐπὶ συντελείᾳ λοιπὸν τοῦ κόσμου καθεστηκότος, κατεληλυθέναι ἐπὶ τοῖς Ἡρώδου χρόνοις τριφυῆ τινὰ ἀνθρώπων καὶ τρισώματον καὶ τριδύναμον, καλούμενον Χριστόν... Κατενεχθῆναι δὲ ἀπὸ τῶν ὑπερκειμένων κόσμων δύο, τοῦ τε ἀγεννήτου καὶ τοῦ αὐτογεννήτου, εἰς τοῦτον τὸν κόσμον, ἐν ᾧ ἔσμεν ἡμεῖς... Κατεληλυθέναι δὲ τὸν Χριστὸν ἀνωθεν ἀπὸ ἀγεννησίας, ἵνα διὰ τῆς καταβάσεως αὐτοῦ πάντα σωθῆ τὰ τριχῆ διηρημένα. Ἄ μὲν γάρ, φησὶν, ἔστιν ἀνωθεν κατενηνεγμένα, ἀνελεύσεται δι' αὐτοῦ, τὰ δὲ ἐπιβουλεύσαντα τοῖς κατενηνεγμένοις ἀφίεται καὶ κολασθέντα ἀποπέμπεται. Δύο δὲ εἶναι μέρη τὰ σωζόμενα λέγει, τὰ ὑπερκειμένα, ἀπαλλαγέντα τῆς φθορᾶς, τὸ δὲ τρίτον ἀπόλλυσθαι, ὃν κόσμον ἰδικόν καλεῖ ¹²¹.

Изъ сопоставленія этихъ отрывковъ производность Θεοдоритова текста отъ Ипполитова очевидна само собою, а вмѣстѣ съ этимъ открывається и известность «Суммарія» Биррекому епископу. Не то по отношенію къ первымъ книгамъ «Филосоφуменъ». Знаніе ихъ Θεοдоритомъ прямо отрицають Фольк-

¹²⁰ M. 83, 368. 369.

¹²¹ M. 16, 3, col. 3419. 3422.

маръ, Липсіусъ, Гарнакъ и Дёллингеръ ¹²² и только одинъ Гильгенфельдъ рѣшительно защищаетъ противное воззрѣніе ¹²³. Разберемъ дѣло нѣсколько подробнѣе.

Уже при изложеніи ученія Симона о верховномъ началѣ и происшедшихъ изъ него сизигіяхъ Ерітоме ¹²⁴ представляетъ своеобразныя показанія Ипполита, въ которыхъ близко сходятся Philos. VI, 9. 12 ¹²⁵ и Philos. X, 12 ¹²⁶. Гораздо тѣснѣе совпаденіе въ главѣ о Гермогенѣ. Объ немъ Кирскій пастьрь сообщаетъ слѣдующее: «А Гермогенъ говорилъ, что Богъ создалъ все изъ существовавшей и совѣчной (Ему) матеріи, ибо этотъ безумецъ считалъ невозможнымъ даже и для Бога всяческіихъ созданіе изъ несущаго. Онъ говорилъ, что тѣло Господа было сложено (Имъ при вознесеніи?) на солнцѣ, а дьяволъ и демоны были ниспосланы въ матерію» ¹²⁷. Характеристику этого лица мы имѣемъ и въ «Суммаріѣ» (X, 28) ¹²⁸, но только Philos. VIII, 17 указываютъ на странное сужденіе его о плоти Господней. Здѣсь значитъ: «А Гермогенъ нѣкій, думая ввести нѣчто новое, говорилъ, что Богъ создалъ все изъ современной (Ему) и нерожденной матеріи, ибо будто бы Богу невозможно сотворить все происшедшее изъ несущаго... Христа же онъ исповѣдывалъ сыномъ Бога, сотворившаго все; признавалъ также, согласно Евангеліямъ, что Онъ родился отъ Дѣвы и Духа и что, воскресши послѣ страданій, въ тѣлѣ являлся ученикамъ, но, *восходя на небо, оставилъ это тѣло*

¹²² Döllinger. Hippolytus und Kallistus. S. 22—23. 201. 274—275. См. также прим. 109 на стр. 361.

¹²³ Die Ketzergeschichte (S. 76—78) и замѣтки Гильгенфельда въ *Liter. Zentralblatt*, 1855, Nr. 14 (по поводу книги Фолькмара) и въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*. 1880. IV. S. 478 flg. О. Иванюговъ-Платоновъ (Креси и расколы. Гл. VI, прим. 100 на стр. 214—215) выражается предположительно, хотя болѣе склоняется на сторону Гильгенфельда. Первымъ эту мысль о знаніи Θεодоритомъ „Философуменъ“ во всемъ ихъ объемѣ высказалъ и обосновалъ Бауръ (Die Hippolytus-Hypothese des Herrn Ritter Bunsen въ *Theolog. Jahrbücher*. 1853. IV. S. 430 flg. Cnf. *Das Christenthum der drei ersten Jahrhunderten*. S. 317 flg. *Theol. Jahrbuch*. 1853, I. 1854, III).

¹²⁴ М. 83, 344. С. Вторую сизигію должны составлять φωνή καὶ ὄνομα. но не φωνή καὶ ἔννοια, какъ во всѣхъ изданіяхъ Haeg. fab., ибо уже въ первой встрѣчается ἐπίνοια.

¹²⁵ М. 16, 3, col. 3210. А. В. 3211. В.

¹²⁶ М. 16, 3, col. 3426.

¹²⁷ М. 83, 369: Ὁ δὲ Ἐρμογένης ἐξ ὑποκειμένης ὕλης καὶ συναγενητοῦ τὸν Θεὸν ἔφη δημιουργῆσαι τὰ πάντα. Ἀδύνατον γὰρ ὑπέλαβεν ὁ ἐμβρόντητος καὶ τῷ Θεῷ τῶν ὀλων, ἐκ μὴ ὄντων δημιουργεῖν. Οὗτος τοῦ Κυρίου τὸ σῶμα ἐν τῷ ἡλίῳ εἶπεν ἀποτεθῆναι, τὸν δὲ διάβολον καὶ τοὺς δαίμονας εἰς τὴν ὕλην ἀναχθεῖσθαι (diabolum autem et daemones in materiam refundendos). Вмѣсто послѣдняго невразумительнаго оборота Lange (Allgemeine Encyclopädie, herausgegeben von Ersch und Gruber. Zw. Section. Sechster Theil. Leipzig. 1829. S. 358) и Фолькмаръ (Hippolytus. S. 26, Anm. 1) болѣе правильно ставятъ ἀναχθεῖσθαι.

¹²⁸ М. 16, 3, col. 3442: Ἐρμογένης δὲ τις καὶ αὐτὸς θελήσας τι λέγειν, ἔφη τὸν Θεὸν ἐξ ὕλης συγχρόνου καὶ ὑποκειμένης τὰ πάντα πεποιθῆναι ἀδυνατός γὰρ ἔχειν τὸν Θεὸν μὴ οὐχὲ ἐξ ὄντων τὰ γινόμενα ποιεῖν.

на солнце, а Самъ отошелъ къ Отцу», что этотъ еретикъ оправдывалъ изреченіемъ Пс. XVIII, 5. 6: *Въ солнце положи селеніе свое: и той яко женихъ исходяй отъ чертога своего, возрадуется яко исполнихъ теши нуть*¹²⁹. Сходство тутъ, повидимому, понятно безъ всякихъ дальнѣйшихъ аргументовъ, но его не хочется принять Фолькмаръ. Онъ утверждаетъ, что 1) въ «Эленхусѣ» нѣтъ ὑποκειμένης, — эпитета, встрѣчающагося только въ X, 28; что 2) συναγέννητος Θεодорита есть обобщеніе ὕλη τῷ Θεῷ σύγχρονος; что 3) выраженіе: τοῦ Κυρίου τὸ σῶμα ἐν τῷ ἡλίῳ ἀποτεθῆναι, яко бы странное и мало понятное, можетъ скрывать подъ собою также страдательную, только болѣе полную и вразумительную, формулу въ родѣ: «тѣло Господа было сложено *Имъ* на солнцѣ» — или — «лежало на немъ» (κείμεθα); едва ли вѣроятно, чтобы и самый неисправный эпитоматоръ могъ такъ бессмысленно сократить Ипполитово сказаніе. «Наконецъ 4) изъ всего ученія Гермогена, какъ оно далѣе представляется въ Эленхусѣ, по которому одну часть ὕλη какъ бы чрезъ вывариваніе (gleichsam durch Auskochen) Богъ сдѣлалъ мягкою, а другую оставилъ грубою и не упорядоченною, равно и изъ той специальной черты, что въ своей спекуляціи о матеріи этотъ еретикъ заходилъ до исключенія тѣла Христова отъ близости къ Богу, — изъ всего этого является вполне естественнымъ, что все злое, злыхъ духовъ онъ въ концѣ концовъ опять ссылаетъ въ грубую ὕλη. Но изъ того немногаго, что указываетъ Эленхусъ, совершенно невозможно заключать *только* (что есть уже своеобразная новость), будто діаволъ и демоны были низвержены въ матерію» (würden wieder in die Materie gestürzt). Результатъ этихъ соображеній тотъ, что во всемъ, переступающемъ содержаніе «Суммарія», Θεодоритъ держался особаго источника, какой лежитъ въ основѣ «Эленхуса»¹³⁰.

Доказательства эти далеко не убѣдительны. Вообще, касательно всѣхъ, часто остроумныхъ, комбинацій и догадокъ Фолькмара по вопросу объ отношеніи Θεодорита къ Ипполиту должно замѣтить, что онъ несправедливо думаетъ, будто Киррекій епископъ не могъ одновременно имѣть подъ руками и X-ю и первыя девять (собственно пять) книгъ «Философуменъ» и взаимно восполнять или исправлять ихъ. По этому самому фальшиво и то постоянное указаніе критика на зависимость извѣстныхъ мѣстъ Haer. fab. отъ «Суммарія», по его логикѣ, исключаящую всякую связь съ «Эленхусомъ». Скорѣе нужно полагать, что Philos. X были для Киррекаго ересеолога лишь руковод-

¹²⁹ M. 16, 3, col. 3363. 3366: Ἐρμογένης δὲ τις καὶ αὐτὸς νομίσας τι καινὸν φρονεῖν ἔφη τὸν Θεὸν ἐξ ὕλης συγχρόνου καὶ ἀγεννήτου τὰ πάντα πεποιημέναι ἄδυνάτως γὰρ ἔχειν τὸν Θεὸν μὴ οὐκ ἐξ ὄντων τὰ γινόμενα ποιεῖν... Τὸν δὲ Χριστὸν οἶόν εἶναι ὁμολογεῖ τοῦ τὰ πάντα κτίσαντος Θεοῦ, καὶ αὐτὸν ἐκ παρθένου καὶ πνεύματος συνομολογεῖ κατὰ τὴν τῶν Εὐαγγελίων ῥωνήν, ὃν μετὰ τὸ πάθος ἐφερθέντα ἐν σώματι πεφηνέναι τοῖς μαθηταῖς, καὶ ἀνελθόντων εἰς τοὺς οὐρανοὺς ἐν τῷ ἡλίῳ τὸ σῶμα καταλελειπέναι, αὐτὸν δὲ πρὸς τὸν Πατέρα πεπορευῆσθαι.

¹³⁰ G. Volkmar, Hippolytus, S. 26—27. 54—55. 155 u. Anm. 2 zu S. 26.

ствомъ, удобнымъ по своей краткости для его работы, но не единственнымъ: къ этому фундаменту прикрѣплялись стѣны зданія, камни для коихъ ему не было запрещено брать и изъ Philos. V—IX.

Въ частности у Фолькмара еще меньше твердости. Отсутствіе въ «Эленхусѣ» ὑποκειμένης, предполагаемаго самымъ фактомъ несозданности матеріи отъ Бога, достаточно вознаграждается бытіемъ не находящагося въ Philos. X, 28 термина ἀγγεννήτου,—и фраза Θεодорита: ἐξ ὑποκειμένης ὕλης καὶ συναγγεννήτου ипчуть не дальше отъ ἐξ ὕλης συγχρόνου καὶ ἀγγεννήτου (VIII, 17), чѣмъ и отъ ἐξ ὕλης συγχρόνου καὶ ὑποκειμένης (X, 28). Придикать ὑποκειμένος («подлежательный») говорить только о пассивности ὕλη, послужившей *materialomъ* для творенія, и ни въ какомъ случаѣ не могъ быть синонимомъ σύγχρονος, ибо для него и *до* и *вмѣстѣ* и *послѣ* совершенно безразличны; посему и интерпретація Θεодоритомъ X, 28 была бы удивительна до необычайности. Напротивъ того, σύγχρονος и ἀγγεννήτος τῷ Θεῷ неизбѣжно приводятъ къ опредѣленію матеріи, какъ συναγέννητος, поскольку понятіе времени было не мыслимо въ рѣчи о Богѣ, гдѣ важень только онтологическій моментъ порожденности, каковымъ давалась уже и вышевременность ὕλη. Если же, при этомъ, именно изъ послѣдней «Богъ создалъ все», то она и не могла быть ничѣмъ инымъ, кромѣ ὑποκειμένης.

О плоти Господней Ипполитъ пишетъ: ἀνερχόμενον (τὸν Χριστὸν) εἰς τοὺς οὐρανοὺς ἐν τῷ ἡλίῳ τὸ σῶμα καταλελοιπέναι, а Θεодоритъ такъ: τοῦ Κυρίου τὸ σῶμα ἐν τῷ ἡλίῳ ἀποτεθῆναι. Эта редакція не заключаетъ въ себѣ чего-либо невразумительнаго, ибо и при уtratѣ оригинала никто не сталъ бы сомнѣваться, что это было при вознесеніи на небо Господа, Который именно и обладалъ этимъ τὸ σῶμα. Естественна и замѣна формы дѣйствительной страдательною, такъ какъ центръ тяжести возрѣвнн Гермогена состоялъ не въ томъ, что *Христосъ* сложилъ тѣло на солнцѣ, а въ томъ, что *было положено* тамъ *тѣло*, будто бы субстанціально несовмѣстимое съ чистѣйшею сущностію божества. Изъ всего и даже изъ Ипполита усматривается, что умствованія этого еретика направлялись не на христологію, а—главнѣйшимъ образомъ—на пунктъ двойства принциповъ. Дуализмъ былъ сущностію его доктрины, а слѣдовательно и субъектомъ у него являлись Θεὸς и ὕλη въ актѣ міротворенія и Θεὸς и σῶμα при завершеніи дѣла спасенія; христологическія ошибки вытекали уже отсюда. По этимъ причинамъ намъ кажется, что текстъ Θεодоритовъ, хотя бы и нѣсколько туманный, энергичнѣе и точнѣе выражаетъ смыслъ Гермогеновой системы. Что Киррекій пастырь рассуждалъ дѣйствительно такъ, это свидѣтельствуется и помѣщеніемъ Гермогена въ первой книгѣ, посвященной антимонархіанамъ и, между прочимъ, защитникамъ дуалистической теоріи.

Не столь легко примиряется съ Ипполитомъ дальнѣйшая характеристика Θεодорита: τὸν δὲ διάβολον καὶ τοὺς δαιμόνας εἰς τὴν ὕλην ἀναχθῆσαι, но приблизительно и она можетъ быть объяснена изъ Philos. VIII, 17. Сливъ гермогенианство съ дуализмомъ, авторъ Naeg. fab. и при изображеніи вознесенія Христова интересуется не этимъ фактомъ,—не тѣмъ, что

αὐτὸν (τὸν Χριστὸν) δὲ πρὸς τὸν Πατέρα πεπορευῆσθαι (Philos. VIII, 17), что ясно для всякаго,—а тѣми слѣдствіями, какія вытекаютъ изъ отмѣченнаго имъ положенія. Замѣтка «Эленхуса» объ отшествіи Христа къ Отцу показывала, что, по Гермогену, Онъ не взялъ тѣла съ собою единственно потому, что зло несомвѣстимо съ благомъ, почему и σῶμα, по словамъ Θεодорита, отпало на пограничной чертѣ, раздѣляющей два противныя начала. Такое разобщеніе міра отъ Бога, естественно, приводило къ отосланію демоновъ въ злую матерію, которая даже при очищеніи ея чрезъ воспріятіе Спасителемъ оказалась недостойною высшихъ сферъ бытія. Конечно, у Θεодорита все это становится понятнымъ чрезъ воспроизведеніе посредствующихъ логическихъ звеньевъ между его конечными тезисами, но это значить лишь то, что послѣдніе взяты изъ памятника, гдѣ таковыя были. Когда же и самъ Фолькмаръ утверждаетъ, что формула о демонахъ необходимо заключается въ сообщеніяхъ св. Ипполита, то мы въ правѣ сказать, что все повѣствованіе Haer. fab. I, 19 удобно прикрѣпляется къ тексту Philos. VIII, 17,—и особый источникъ ¹³¹, по крайней мѣрѣ для перваго оригинальнаго пункта о сложеніи плоти, оказывается не требующимся съ принудительностію. Кстати, такого мы и не знаемъ, и ссылка Фалькомара на него есть собственно *asylum ignorantiae*. Мы имѣемъ только одно свидѣтельство св. Григорія Богослова ¹³², извѣстное и Θεодориту ¹³³, что, по ученію нѣкоторыхъ еретиковъ, τὸ σῶμα (τοῦ Κυρίου) τῷ ἡλίῳ ἐναποτέθειται, но это мнѣніе у него усваивается исключительно манихеямъ.

Глава объ энкратитахъ (I, 20) есть распространеніе краткаго обозначенія Philos. VIII, 20: *ἑαυτοὺς διὰ βρωμάτων δοξάζειν νομίζοντες ἀπεχόμενοι ἐμφύχων, ὑδροποτοῦντες καὶ γαρεῖν κωλύοντες* ¹³⁴ съ восполненіемъ изъ Климента и иныхъ источниковъ, частію изъ непосредственнаго знакомства съ этими послѣдователями Таціана.

При изображеніи маркіонитскихъ сектъ I, 25, гдѣ упоминается и Ипполитъ, у Θεодорита начальниками различныхъ школъ, кромѣ Апеллеса, называются Πόβιτος, καὶ Βλάστος, καὶ Σύνερωσ, καὶ Πρέτων, καὶ Πίθων (нужно Πεί

¹³¹ *Гилленфельдъ* (Die Ketzergeschichte. S. 560) предполагаетъ здѣсь пользованіе Θεοφиломъ Антиохійскимъ, но онъ былъ извѣстенъ Θεодориту лишь изъ Евсевія. См. ниже къ прим. 198.

¹³² *S. Gregorii Theol. epist* 101—ad Cledonium I (al. orat. L): Ποῦ γὰρ τὸ σῶμα νῦν εἰ μὴ μετὰ τοῦ προσλαβόντος; οὐ γὰρ δὴ κατὰ τοὺς Μανιχαίων λόγους τῷ ἡλίῳ ἐναποτέθειται, ἕνα τιμηθῆ διὰ τῆς ἀτιμίας (Migne, gr. ser. t. 37, col. 181 А. Твор. IV, стр. 161). Тоже переводитъ бл. Августинъ (Contra Faustum, XX, 6) и св. Афанасій (De assumptione hominis, lib. III): *ibid.* not. 43. Болѣе опредѣленно свидѣтельствуетъ Климентъ Александрійскій въ *Eclogae ex scripturis prophetiis* (§ 56, къ Ис. XVIII, 6: М. 9, 724. С): *ἐνιοὶ μὲν οὖν φασὶ τὸ σῶμα τοῦ Κυρίου ἐν τῷ ἡλίῳ ἀποτίθεσθαι, ὡς Ἑρμογένης*, но едвали Θεодоритъ могъ пользоваться этимъ произведеніемъ.

¹³³ *Theodoret. Eran., dial.* II (Migne, gr. ser. t. 83, col. 189. С).

¹³⁴ М. 16, 3, col. 3367. В. Сnf. VIII, 7: *ibid.* col. 3347.

Ἰωάν) ¹³⁵. Три изъ этихъ именъ мы находимъ въ цитуемомъ у Евсевія (V, 13) сочиненіи Родона: Πότιμος (Πότιτος?) τε καὶ Βασιλικός, Σύνερος ¹³⁶, признавая Василика и Власта за одно лицо, подлинное наименованіе коего, — по причинѣ испорченности кодексовъ Евсевіевой «Исторіи» и Haeg. fab., — намъ теперь неизвѣстно. Прочихъ у Палестинскаго епископа нѣтъ, и только Прѣпѳωνъ встрѣчается намъ въ Philos. VII, 31 ¹³⁷. Но и тутъ у Фолькмара является на выручку eine noch andere Quelle, поелику и «Философумены» не говорятъ о Писѳонѣ и Θεодоритѣ, при пользованіи «Эленхусомъ» не преминулъ бы занести въ свой перечень ученика Маркіона Лукіана ¹³⁸. Но первое нисколько не устраняетъ зависимости Haeg. fab. отъ Philos., посколькы, и по сужденію критика, Киррскій епископъ черпалъ изъ нѣсколькихъ памятниковъ, одинъ изъ которыхъ долженъ быть допущенъ для Πεί-Ἰωάν, а второе объясняется тѣмъ, что личность Лукіана выступаетъ у Ипполита лишь въ качествѣ ученика Маркіонова безъ всякихъ дальнѣйшихъ опредѣленій ¹³⁹, какія прилагаются у него къ Препону ¹⁴⁰. Замѣчательно при этомъ, что характеристику маркіонитской школы и ея раздробленій Киррскій пастыръ беретъ никакъ не у Евсевія, а изъ «Философумента», — и если не рѣшено, какаѧ часть ихъ была у него при изложеніи воззрѣній самого еретика ¹⁴¹, и если тоже

¹³⁵ М. 83, 376.

¹³⁶ *Euseb. Hist. Eccles* V, 13: М. 20, 460. 461. Ц. И., стр. 260—262.

¹³⁷ М. 16, 3, col. 3334.

¹³⁸ *Volkmar*. S. 27—29. 23 и Апп. 1. Фолькмаръ указаніе на различныя, независимыя (?) отъ Philos. V—IX, намятники думаетъ видѣть въ самомъ написаніи Haeg. fab. I, 25, посколькы будто бы Περὶ Ἀπελλοῦ отсылаетъ къ „Суммарію“, καὶ Ποτίτου даетъ знать Евсевію, καὶ Прѣпѳωνος скрываетъ третій невѣдомый намъ источникъ (S. 29, Апп. 1). Но, во 1-хъ, почему Апеллаесъ отмѣчаетъ собою именно Philos. X, а не Евсевія, когда онъ называется у этого историка по главамъ всѣхъ другихъ, и, во 2-хъ, почему die dritte Quelle не можетъ совпадать съ „Эленхусомъ“? Затѣмъ, если даже это заглавіе и происходитъ отъ Θεодорита, оно читается различно, напр. въ Римскомъ изданіи—такъ: Περὶ Ποτίτου καὶ Прѣпѳωνος καὶ τῶν ἄλλων.

¹³⁹ Philos. VII, 11 (М. 16, 3, col. 3294): Καὶ πῶς Λουκιανὸς μαθητὴς γενόμενος, Μαρκίωνος, ἀπρηθρίασαν ὁμοίως τὸν Θεὸν βλασφημήσαι. VII, 37 (М. 16, 3, col. 3346): Ὁμοίως δὲ καὶ Λουκιανὸς ὁ τούτου (Μαρκίωνος) μαθητὴς. Θεодоритъ перечисляетъ такихъ еретиковъ, которые были „начальниками различныхъ школъ“, отличавшихся отъ чистаго маркіонитства нѣкоторыми догматами, и только поводы къ своему хуленію взяли у Маркіона (Haeg. fab. I, 25: М. 83, 376), между тѣмъ Ипполитовъ Лукіанъ есть лишь слабый подражатель своего учителя. Затѣмъ, изъ этого же факта оупищенія названнаго еретика *Λησιεύς* (Zur Quellenkritik des Eriphanios. S. 45) выводитъ, что Киррскій епископъ не справлялся здѣсь съ Епифаніемъ (haeres. 43). На этомъ пришлѣрѣ видно, насколько непрочно основаніе Фолькмара, которое подвергается самымъ разнообразнымъ перетолкованіямъ.

¹⁴⁰ Philos. VII, 31 (М. 16, 3, col. 3334. 3335) сравнительно очень подробно излагаютъ и разбираютъ систему Препона и отмѣчаютъ ее сходство съ философскими воззрѣніями Эмпедокла: Τρίτην φάσκειν δίκαιον εἶναι ἀρχὴν καὶ μέσην ἀγχοῦ καὶ κακοῦ τεταγμένην, οὗδ' οὕτως δὴ ὁ Прѣпѳων τὰς Ἐμπεδοκλέους διαφωγεῖν ἰσχυσε δόξας.

¹⁴¹ См. выше въ прим. 111—115 и самыя прим. на стр. 362.

можетъ имѣть мѣсто и для I, 25¹⁴², то уже упоминаніе Препона и обозначеніе оригинальнаго въ воззрѣніяхъ Апеллеса терминомъ Πύρινος отсылаютъ къ Philos. VII, поскольку съ послѣднимъ Теодоритъ связывалъ какое-нибудь точное понятіе, а оно дается болѣе въ VII, 38¹⁴³, чѣмъ въ X, 20¹⁴⁴. Правда, для I, 25 Haer. fab., какъ и для пониманія всей маркіонитской доктрины въ духѣ этого творенія, необходимо новое пособие, но оно вполне совмѣстимо съ «Эленхусомъ», который требуется нѣкоторыми показаніями «Еретическихъ басней».

Весьма краткая глава Теодорита о Моноимѣ: Μονόιμον τὸν Ἄραβα λέγουσιν ἐκ τῆς ἀριθμητικῆς ἐπιστήμης λαβόντα τὰς ἀφορμὰς, τὴν οἰκείαν αἵρεσιν διαπλάσαι¹⁴⁵ ближе всего напоминаетъ ἀνακεφαλαίωσις самого Инполита: Πῶς ὁ Μονόιμος ληρεῖ ποιηταῖς καὶ γεωμέτραις καὶ ἀριθμητικοῖς προσέχων¹⁴⁶. Только эти слова могли давать ему смѣлость для подобнаго обобщенія другихъ извѣстій «Философумень»¹⁴⁷, — и самъ онъ никоимъ образомъ не могъ сдѣлать такого экстракта изъ Philos. X, 17,

¹⁴² Такъ полагаетъ Фолькмаре (Pirpolylus. S. 41 — 42), который указываетъ на то, что осторожное ἀγεννητο: Теодорита для „начала“ Маркіона объясняется единственно замѣтною „Суммаріа“ (X, 20): ἕτερον δὲ τὸν δημιουργὸν τοῦ πάντος. „ὄν οὐ θεὸν εἶναι (Ἀπελλῆς) εἶλε“ (M. 16, 3, col. 3438), что ἕτερον βιβλίον указываетъ неизбѣжно на Philos. X, 20, гдѣ авторъ говоритъ о βιβλίος Апеллеса, названной имъ откровеніемъ Филумены, и συντάγματα противъ закона и пророковъ, для обличенія ихъ въ неистинности и невѣжествѣ, и что опредѣленіе: καὶ τῷ Χριστῷ δὲ περιτέθεικε σῶμα, οὐκ ἀνθρώπειον, ἀλλ' ἐκ τῆς τοῦ κόσμου οὐσίας взято буквально изъ Philos. X, 20 (τὴν δὲ σάρκα τὸν Χριστὸν οὐκ ἐκ τῆς Παρθένου λέγει προσειληγένας, ἀλλ' ἐκ τῆς παρακειμένης τοῦ κόσμου οὐσίας). Но первый терминъ Теодорита относится къ Маркіону, тогда какъ цитатъ Фолькмара изъ Philos. X, 20 прилагается тамъ къ Апеллесу, а рѣчь о σῶμα столь же удобно можетъ быть выведена и изъ Philos. VII, 38: ἐκ τῆς τοῦ πάντος οὐσίας. Новыисценное ἕτερον βιβλίον Киррекаго епископа имѣеть соотвѣтствіе и въ изображеніи „Эленхуса“: Νόμον δὲ καὶ προφήτας δυσφημεῖ, ἀνθρώπεινα καὶ ψευδῆ φάσκων εἶναι τὰ γεγραμμένα, τῶν δὲ Εὐαγγελίων ἢ τοῦ Ἀποστόλου τὰ ἀρέσκοντα αὐτῷ αἰρεῖται. Φιλομένης δὲ τινος λόγους προσέχει ὡς προφήτιδος φανερώσει (M. 16, 3, col. 3346). Посему самое болѣе, что вытекаетъ изъ соображеній Фолькмара, это то, что вмѣстѣ Phil. VII у Теодорита были и Philos. X, или наоборотъ.

¹⁴³ M. 16, 3, col. 3346: Καὶ τρίτον τὸν Μωσῆ λalhάσαντα, πύρινον δὲ τοιοῦτον εἶναι.

¹⁴⁴ M. 16, 3, col. 3438: Ἐτερον δὲ πύρινον τὸν φανέντα. Нужно имѣть въ виду, что Philos. X, 20 словами: κατὰ προείπομεν необходимо заставляли Теодорита искать другихъ извѣстій объ Апеллесѣ, а они сообщаются только въ Philos. VII, 12 (M. 16, 3, col. 3294) VII, 38. Первое мѣсто ясно говорить, что Ἀπελλῆς οὐ τὰ αὐτὰ τῷ διδασκάλῳ ἐδογματίσεν, ἀλλὰ ἐκ φυσικῶν δογμάτων κινηθεὶς τὴν οὐσίαν τοῦ πάντος ὑπέθετο. Это сообщеніе повело Киррекаго епископа къ мысли, что сущность системы названнаго еретика заключалось въ увеличеніи количества маркіонитовыхъ ἀρχαί новыми, каковое, согласно VII, 38. X, 20, онъ называетъ Πύρινος.

¹⁴⁵ Haer. fab. I, 18 (M. 83, 369).

¹⁴⁶ Philos. VIII, 3 (M. 16, 3, col. 3347).

¹⁴⁷ Philos. VIII, 12—15 (M. 16, 3, col. 3358—3363).

гдѣ говорится объ οἱ κατὰ Μονόμιμον и гдѣ его уметвованія не сводятся къ арифметическимъ основамъ ¹⁴⁸.

Въ рядъ монархіанскихъ сектъ Θεодоритъ вводитъ мелхиседекіаишъ (II, 6), какъ особую партію, о которой онъ знаетъ, что ἤρξε τῆς αἰρέσεως ταύτης ἄλλος Θεόδωτος, ἀργυραμοιβὸς τὴν τέχνην ¹⁴⁹. О мелхиседекіанахъ трактуется и въ Philos. X, 24 ¹⁵⁰, но лишь Philos. VII, 36 ¹⁵¹ называютъ главою ихъ *δρυαίω* Θεодорита въ отличіе отъ Θεодота Византійскаго (Philos. VII, 35=Haer. fab. II, 5). И такую неприятною неожиданностію Фолькмаръ не смущается и не теряетъ присутствія духа въ защитѣ своей теоріи. Въ свою пользу онъ ссылается на слѣдующія данныя: 1) структура Θεодоритова отрывка соотвѣтствуетъ представленію «Суммарія», но не «Эленхуса»: 2) ἕτερος Θεόδωτος τραπεζίτης занесенъ въ Haer. fab. II, 6 изъ Евсевія ¹⁵²; 3) возможно, что свѣдѣніе это добыто Киррекимъ епископомъ еще изъ третьяго памятника, въ родѣ Ипполитовой синтагмы πρὸς ἀπάσας αἰρέσεις, обработкою каковой служить прибавленіе къ Тертуліанову Praescr. haer., cap. 53 ¹⁵³. Этими сказано слишкомъ мало для объясненія пужнаго факта, и все дѣло по обычаю переводится въ область невѣдомаго, гдѣ немудрено никакой анализъ. Но спрашивается: требуется ли нѣчто неизвѣстное, когда всѣ черты Θεодоритова сказанія находятъ свой оригиналъ въ «Философуменахъ»? Понятно, что нѣтъ, — и третій пунктъ Фолькмара только роняетъ его защиту, поелику синтагма Ипполита утрачена, и объ отношеніяхъ ея къ Θεодориту мы ничего не знаемъ. Не менѣе сего не убѣдительно и первый тезисъ. Совершенно вѣрно, что Haer. fab. II, 6 точнѣ совпадаетъ съ Philos. X, 24, какъ это очевидно при сопоставленіи текстовъ ¹⁵⁴, но она не удаляется и отъ Philos. VII, 36: διαφόρων δὲ γενομένων ἐν αὐτοῖς (Θεοδοτιανοῖς) ζητήσεων ἐπεχείρησέ τις καὶ αὐτὸς Θεόδωτος καλούμενος, τραπεζίτης τὴν τέχνην, λέγειν δύναμιν τινα τὸν Μελχισεδὲκ εἶναι μερίστην, καὶ τοιοῦτον εἶναι μείζονα τοῦ Χριστοῦ, οὗ κατ' εἰκόνα φάσκουσι τὸν Χριστὸν τυγχάνειν. При такихъ условіяхъ близость Haer. fab. къ «Суммарію» не исключаетъ сопоспосовенія ихъ съ «Эленхусомъ»,

¹⁴⁸ Philos. X, 17 (M. 16, 3, col. 3434—3435).

¹⁴⁹ M. 83, 393.

¹⁵⁰ M. 16, 3, col. 3439.

¹⁵¹ M. 16, 3, col. 3343.

¹⁵² Euseb. II. E. V, 28 (M. 20, 513. В. Ц. И., стр. 289).

¹⁵³ Volkmar. Hippolytus. S. 32—35.

¹⁵⁴ Haer. fab. II, 6:

Philos. X, 24:

Τοὺς δὲ Μελχισεδεκίανους, τμήμα μὲν εἶναι τούτων φασί, κατ' ἐν δὲ μόνον διαφωρεῖν, τὸ τὸν Μελχισεδὲκ δύναμιν τινα καὶ θεῖον καὶ μερίστην ὑπολαμβάνειν, κατ' εἰκόνα δὲ αὐτοῦ τὸν Χριστὸν γεγενῆσθαι.

Ἄτεροι δὲ καὶ ὡπαίτως πάντα τοῖς προειρημένοις λέγουσιν, ἐν μόνον ἐνδιαλλάξαντες ἐν τῷ τὸν Μελχισεδὲκ ὡς δύναμιν τινα ὑπειληθέναι, φάσκοντες αὐτὸν ὑπὲρ πάσαν δύναμιν ὑπάρχειν, οὗ κατ' εἰκόνα (θεῖ) εἶναι τὸν Χριστὸν θεέλουσιν.

что нужно было бы доказать Фольгмару и чего онъ не въ силахъ достигнуть. Онъ не въ состояніи сдѣлать это и уже тѣмъ самымъ склоняетъ насъ къ предположенію о производности этого извѣстія изъ Philos. VII, 36, поелику его попытка въ этомъ родѣ принадлежитъ къ числу самыхъ неостроумныхъ. Евсевій или, собственно, авторъ сочиненія противъ Артемона говоритъ о подобномъ лицѣ, но отсюда можно было почерпнуть только, что онъ существовалъ, а для комбинаціи Теодорита это ничтожное указаніе было совершенно непригодно. Тамъ читается: «Не давно, а въ наше время, жилъ нѣкто исповѣдникъ Наталій. Однажды обманули его Асклеподотъ и какой-то другой Теодотъ, мѣняльщикъ денегъ; оба они были учениками кожевника Теодота» (Ὁὗτος ἡπατήθη ποτὲ ὑπὸ Ἀσκληπιοδότου καὶ ἑτέρου Θεοδότου τινὸς τραπεζίτου. Ἦσαν δὲ οὗτοι ἄμφω Θεοδότου τοῦ σκυτέως μαθηταί) ¹⁵⁵. Вотъ и все. Теодотъ является здѣсь въ пассивной роли слѣпago сторонника Византійца, и обратить его въ активнаго дѣятеля, съ отгѣнкомъ оппозиціи первому, весьма трудно. Привязать его къ ἑτεροι Philos. X, 24 тоже невозможно, какъ это ясно изъ слѣдующаго наблюденія. Всѣ имена Евсевія въ Н. Е. V, 28 Теодоритъ заноситъ въ написанную подъ влияніемъ этого историка гл. 5 второй книги «Еретическихъ басней», потому что, согласно антиартемоніанскому трактату, Кирскій епископъ усматриваетъ въ этихъ лицахъ чистыхъ монархіанъ. Соответственно этому онъ туда же долженъ бы былъ помѣстить и Теодота и, если уклонился отъ Евсевія, то, конечно, потому, что нашелъ противопоставленіе его еретикъ-Византійцу. Иной причины нельзя и придумать. Это мы встрѣчаемъ только въ Philos. VII, 35. 36, гдѣ именно проводится подобное разграниченіе. Такимъ образомъ, съ научной точки зрѣнія Haeg. fab. II, 6 можетъ быть отнесена единственно къ «Эленхусу», ибо никто другой, кромѣ него, и даже пространнѣйшій Епифаній (haeg. 55) не знаетъ мѣнялу, какъ начальника мелхиседекіанъ. Остается теперь одинъ терминъ ἀργυραμοιβός. Но если онъ не устраняетъ Евсевія въ качествѣ заимодавца ¹⁵⁶, то еще болѣе не можетъ отрицать въ таковомъ же званіи и св. Ипполита. По нашему мнѣнію, это простое переложеніе устарѣвшаго τραπεζίτης на современный языкъ.

За мелхиседекіанами у Кирскаго ересеолога слѣдуютъ элкесаи или, по принятому у насъ ересеологическому лексикону, элкезаиты. Объ нихъ онъ пишетъ (II, 7): Οἱ δὲ Ἐλκεσαῖοι, ἐκ τινος Ἐλκεσαὶ τῆς αἰρέσεως ἀρξάντος τὴν προσηγορίαν λαβόντες, ἐκ διαφορῶν αἰρέσεων μύθους ἐρανισάμενοι, τὴν οἰκαῖν συνθεθείκασι πλάνην. Καὶ περὶ μὲν τὴν τῶν ὄλων ἀρχὴν συμφωνοῦσιν ἡμῖν. Ἐνα γὰρ ἀγέννητον λέγουσι, καὶ τῶν ἀπάντων καλοῦσι Δημιουργόν. Χριστὸν δὲ οὐχ ἓνα λέγουσιν, ἀλλὰ τὸν μὲν ἄνω, τὸν δὲ κάτω· καὶ τοῦτον πάλαι πολλοῖς ἐνωικηκέσαι, ὕστερον δὲ κατεκληθῆναι τὸν δὲ Ἰησοῦν ποτὲ μὲν ἐκ τοῦ Θεοῦ εἶναι φησι, ποτὲ δὲ πνεῦμα καλεῖ, ποτὲ δὲ παρθένον ἐσχηκέσαι μητέρα. Ἐν ἄλλοις

¹⁵⁵ Euseb. N. E. V, 28 (M. 20, 513. Ц. II, стр. 289).

¹⁵⁶ Volkmar. Hippolytus. S. 34.

δὲ συγγράμμασιν οὐδὲ τοῦτο. Καὶ τοῦτον δὲ πάλιν μετενσωματοῦσθαι, καὶ εἰς ἄλλα ἰέναι σώματα λέγει, καὶ καθ' ἕκαστον καιρὸν διαφόρως δείκνυσθαι. Ἐπιφωαῖς δὲ καὶ δαιμόνων ἐπικλήσεις καὶ οὗτοι κέρρηται, καὶ βαπτίσμασιν ἐπὶ τῇ τῶν στοιχείων ὁμολογίᾳ. Ἀστρολογίαν δὲ, καὶ μαγικὴν, καὶ μαθηματικὴν ἠσπάζοντο πλάνην, καὶ Προγνωστικούς ἑαυτοὺς προσηγόρευον. Τὸν δὲ Ἀπόστολον παντελῶς ἠρνήθησαν· καὶ βιβλὸν δὲ τινα συντεθείκασιν, ἣν ἐκ τῶν οὐρανῶν ἔφασαν πεπτωκέναι. Ταύτης τὸν ἀκηρότα ἀφῆσιν ἀμαρτιῶν λαμβάνειν, παρ' ἣν ὁ Χριστὸς ἐδώρησατο... Συνεκράτησε δὲ αὐτὴν Ἀλκιβιάδης, ἐξ Ἀπαμείας τῆς Συρίας ὁρμώμενος ¹⁵⁷. Ближайшую параллель этому мѣсту, какъ заявляетъ и Бауръ, представляетъ Philos. X, 29: "Ἄτεροι δὲ τινες ὡς καινόν τι παρεισάγοντες ἐκ πασῶν αἰρέσεων ἐρανισάμενοι, ξενὴν βιβλὸν σκευάσαντες Ἠλγασαί τινας ἐπονομαζομένην, οὗτοι τὰς μὲν ἀρχὰς τοῦ πάντος ὁμοίως ὁμολογοῦσιν ὑπὸ τοῦ Θεοῦ γεγονέναι, Χριστὸν δὲ ἕνα οὐκ ὁμολογοῦσιν, ἀλλ' εἶναι τὸν μὲν ἄνω ἕνα, αὐτὸν δὲ μεταγχιζόμενον ἐν σώμασι πολλοῖς πολλακίς, καὶ νῦν δὲ ἐν τῷ Ἰησοῦ, ὁμοίως ποτὲ μὲν ἐκ τοῦ Θεοῦ γεγενῆσθαι, ποτὲ δὲ πνεῦμα γεγονέναι, ποτὲ δὲ ἐκ Παρθένου, ποτὲ δὲ οὐ· καὶ τοῦτον δὲ μετέπειτα αἰεὶ ἐν σώμασι μεταγχιζέσθαι καὶ ἐν πολλοῖς κατὰ καιροὺς δείκνυσθαι. Χρῶνται δὲ ἐπαισίαις καὶ βαπτίσμασιν ἐπὶ τῇ τῶν στοιχείων ὁμολογίᾳ. Σεισθήνται δὲ περὶ ἀστρολογίαν, καὶ μαθηματικὴν καὶ μαγικῶς. Προγνωστικούς δὲ ἑαυτοὺς λέγουσιν ¹⁵⁸. Фолькмаръ подробно и внимательно анализировалъ оба эти отрывка и убедительно обосновалъ, что первый воспроизводитъ текстъ Ипполита въ Philos. X, 29 ¹⁵⁹, а не IX, 13—17 ¹⁶⁰. За вычетомъ всего этого у Θεодорита будутъ оригинальны замѣтки о паденіи книги съ неба, объ отверженіи Апостола, т. е. посланій Павла, и объ Ακλιβιάδѣ. Двѣ первыя Кирскіей епископъ вычиталъ у Евсевія или, можетъ быть, у самого Оригена, бесѣду коего на восемьдесятъ второй псаломъ цитуетъ панегиристъ Константинъ В. Этотъ историкъ предостерегалъ: «Чтобы вы не увлеклись этимъ мнѣніемъ (ἐλγασαῖτων), я раскрою предъ вами заключающееся въ немъ зло. Во всемъ Писаніи оно нѣкоторыя мѣста отвергаетъ, хотя пользуется изреченіями изъ всего Вѣтхаго Завѣта и Евангелія; Апостола совершенно отвергаетъ (τὸν Ἀποστόλον τέλειον ἀθετεῖ)... *Есть у нихъ и какая-то книга, которая, по ихъ мнѣнію, упала съ неба*» (καὶ βιβλὸν τινὰ φέρουσιν, ἣν λέγουσιν ἐξ οὐρανοῦ καταπεπτωκέναι) ¹⁶¹. Что касается Αλκιβιάда, то онъ нигдѣ не встрѣчается, и Фолькмаръ думаетъ, что его имя было въ подлинной рукописи «Суммарія», но только выпало въ нашемъ кодексе ¹⁶². Это

¹⁵⁷ М. 83, 393.

¹⁵⁸ М. 16, 3, col. 3442.

¹⁵⁹ Volkmar. Hippolytus. S. 36—40.

¹⁶⁰ М. 16, 3, col. 3387—3394.

¹⁶¹ Euseb. H. E. VI, 38 (M. 20, 600. Ц II, стр. 341—342).

¹⁶² Volkmar. Hippolytus. S. 40, 49, 160.

для данного мѣста не доказано ¹⁶³ и само по себѣ невѣроятно, поскольку Θεодоритъ скорѣе поставилъ бы его раньше извлеченія изъ (Евсевія) Оригена, чтобы дальѣйшимъ наименованіемъ послѣдняго точнѣе опредѣлить свое заимствованіе у этого автора относительно Апостола, βιβλος и отпущенія грѣховъ. У насъ имѣется болѣе близкій и достовѣрный источникъ,— это Philos. IX, 13. Здѣсь, по обсужденіи воззрѣній каллистіанъ, авторъ повѣствуетъ: Γούτου (Καλλίστου) κατὰ πάντα τὸν κόσμον διηχηθείσης τῆς διδασκαλίας, ἐνιδὼν τὴν πραγματείαν ἀνὴρ ὀβλιος καὶ ἀπονοίας γέμων, Ἀλκιβιάδης τις καλούμενος, οἰκῶν ἐν Ἀπαμείᾳ τῆς Συρίας, .. ἐπῆλθε τῇ Ῥώμῃ φέρων βιβλον τινά, φάσκων ταύτην ἀπὸ Συρῶν τῆς Παρθίας παρειληφέναι τινά ἀνδρα δίκαιον Ἠλγσαί, ἣν παρέδωκέ τιμι λεγομένῳ Σοβιαί, χρίματισθεῖσαν ὑπὸ ἀγγέλου ¹⁶⁴. Этого вполне достаточно для пониманія заключительныхъ строкъ Haer. fab. II, 7.

Извѣстность «Философуменъ» Θεодориту во всемъ ихъ объемѣ и пользованіе ими теперь, пожалуй, болѣе, чѣмъ вѣроятно. Мы допускаемъ эту оговорку потому, что не устранили еще отрицательныхъ для насъ инстанцій, выдвигаемыхъ противниками. Таковыя обыкновенно усматриваютъ въ III, 3 Θεодоритова Еπίτομε. Обращаютъ ¹⁶⁵ вниманіе, что у Киррекаго епископа ноэтіане непосредственно связываются съ монстанистами, согласно съ Philos. X, 25—27 ¹⁶⁶, тогда какъ въ lib. VIII. IX между ними помѣщаются энкратиты ¹⁶⁷. Но само по себѣ незначительное,— основаніе это устраняется тѣмъ, что по своей системѣ Киррекій епископъ *долженъ былъ* отнести Таціана съ его послѣдователями къ первой книгѣ (cap. 20). Затѣмъ, и св. Ипполитъ трактуетъ о ноэтіанской сектѣ не подъ рядъ, и въ одномъ изъ трехъ мѣстъ Philos. VIII. IX—въ рѣчи о Фригіейскихъ еретикахъ ¹⁶⁸. Значить, и «Денхусъ» не исключалъ Θεодоритова распорядка, хотя онъ и ближе подходитъ къ «Суммарію», поелику послѣдній былъ для нашего автора руководствомъ, восполняемымъ изъ иныхъ пособій и, между ними, изъ первого.

¹⁶³ Сообщенныя Фольмару проф. Ад. Шмидтомъ свѣдѣнія не говорятъ непремѣнно о пропускѣ въ Philos. X. 29. Она сводится къ слѣдующему: «Fol. 132 оканчивается (какъ у Мина) „ἐκτοῦς λέγουσιν †“ на срединѣ послѣдней строки. Оба вѣста, обычный христіанскій знакъ для абзацовъ (особыхъ небольшихъ отдѣловъ), ручаются за то, что переписчикъ принималъ ихъ (ἐκτοῦς λέγουσιν) за послѣднія слова. Остатокъ строки, большая половина,—пустой» (Volkmar. Hippolytus. S. 51). Отсюда нужно заключать, что и этотъ коницетъ зналъ Philos. X, 29 въ томъ же видѣ, чтѣ и мы,—и догадка о пропускѣ не имѣетъ для себя никакой реальной основы.

¹⁶⁴ Philos. IX, 13 (M. 16, 3, col. 3387). Cuf. Philos. IX, 17 (M. 16, col. 3394. В fin.).

¹⁶⁵ Volkmar. Hippolytus. S. 46 — 47. 50. Lipsius. Zur Quellenkritik des Epiphanius. S. 45.

¹⁶⁶ M. 16, 3, col. 3439.

¹⁶⁷ Philos. VIII 19. 20. IX, 7 (M. 16, 3, col. 3366. 3367. 3370).

¹⁶⁸ Philos. VIII, 19 (M. 16, 3, col. 3367): Τινές δὲ αὐτῶν (Φρυγῶν) τῇ τῶν Νοητιανῶν αἰρέσει συντιθεμένοι τὸν Πατέρα αὐτῶν εἶναι τὸν Υἱὸν λέγουσι, καὶ τοῦτον ὑπὸ γένεσιν καὶ πάθος καὶ ἐλάττον ἐληλυθέναι.

Гораздо серьезнѣе второе возраженіе, опирающееся на начальныя слова Наег. fab. III, 3: Ὁ Νοητὸς Σμηρναῖος μὲν ἦν τὸ γένος, ἀνελεύσατο δὲ τὴν αἵρεσιν, ἦν Ἐπίγονος μὲν τις οὗτος καλούμενος ἀπεκύησε πρῶτος, Κλεομένης δὲ παραλαβὼν ἐβεβαίωσε ¹⁶⁹. По Θεодоритῷ, Ноэтъ былъ только возобновителемъ той ереси, которую породилъ прежде вѣсхъ Епигонъ и утвердилъ Клеомень. Такая интерпретація никакъ не прикрѣпляется къ Philos. IX, 7, гдѣ мы читаемъ: Γεγένηται τις ὀνόματι Νοητὸς, τῷ γένει Σμηρναῖος. Οὗτος «εἰσηγήσατο» αἵρεσιν ἐκ τῶν Πρακλείτου δογμάτων· οὐ διάκονος καὶ μαθητῆς γίνεται Ἐπίγονός τις τοῦνομα, ὃς τῇ Ρώμῃ ἐπιδημήσας ἐσπέσπειρε τὴν ἄθεον γνώμην, ᾧ μαθητεύσας Κλεομένης... ἐκράτυνε τὸ δόγμα ¹⁷⁰. Μεταμορφоза учителя въ ученика немислима и въ самомъ плохомъ компиляторѣ, а посему будто бы неоспоримо, что девятой книги «Философумень» Киррекій ересеологъ не имѣлъ и пользовался только сводомъ десятой ¹⁷¹. Но вопросъ: разрѣшается ли загадка изъ Philos. X, 27, какъ полагають Дѣллингеръ и Фолькмаръ? Мы думаемъ, что нѣтъ. Эти изслѣдователи находятъ тамъ нѣкоторую обоюдность выраженій, какой совѣмъ незамѣтно. Текстъ этого отрывка гласитъ: Ὁμοίως δὲ καὶ Νοητὸς, τῷ μὲν γένει ᾧν Σμηρναῖος, ... εἰσηγήσατο τοιαύτῃ αἵρεσιν, ἐξ Ἐπιγόνου τινὸς εἰς Κλεομένην χωρήσασαν, καὶ οὕτως ἕως νῦν ἐπὶ τοῦ διαδόχου διαμείνασαν ¹⁷². Эта фраза для всякаго грамотнаго чловѣка значитъ: «Подобно и Ноэтъ, родомъ Смирниецъ, ... ввелъ ту ересь, которая отъ Епигона перешла (затѣмъ) къ Клеомену и такъ удержалась до нашего времени въ его преемникахъ», — и мы совершенно недоумѣваемъ, какъ названные писатели могутъ привязать сюда воззрѣніе Наег. fab. Если χωρήσασαν съ ταιαύτῃ αἵρεσιν и было нѣсколько двусмысленно, то уже дальнѣйшія слова убѣждали, что Епигонъ и Клеомень не предшествовали Ноэту, но слѣдовали за нимъ, ибо въ противномъ случаѣ и διάδοχοςъ нужно бы поставить раньше его, чтѣ отъзывалось бы передвиженіемъ «послѣ» за «до». Потомъ, если въ своихъ различныхъ частяхъ «Философумены» допускали такія диспаратныя истолкованія, то почему не предположить, что одно изъ нихъ Θεодоритъ предпочелъ другимъ? Мы согласны скорѣе признать, что или теперешнее чтеніе Eritome III, 3 невѣрно, искажено въ теченіи вѣковъ невѣжественными копіистами, или же, чтѣ вѣроятнѣе, Киррекій пастырь извлекаетъ свои поганія изъ сочиненія, до насъ не сохранившася.

Наконецъ, Фолькмаръ и tutti quanti стараются утилизировать въ своихъ интересахъ и заключительную замѣтку III, 3 «Еретическихъ басней»: Ταύτης μετὰ τὸν Νοητὸν ὑπερήσπισε Κάλλιστος, ἐπιθήκας τινὰς καὶ οὗτος ἐπινοήσας τῇ δυσσεβείᾳ τοῦ δόγματος ¹⁷³. Изъ этого заключаютъ, что

¹⁶⁹ М. 83, 404.

¹⁷⁰ М. 16, 3, col. 3370.

¹⁷¹ Döllinger. Hippolytus und Kallistus. S. 201. Volkmar. Hippolytus. S. 47.

¹⁷² М. 16, 3, col. 3439.

¹⁷³ М. 83, 405.

Θεодоритъ не зналъ, кто такой былъ Каллистъ, и видимо не читалъ Philos. IX. Если бы этотъ отдѣлъ у него былъ, то онъ понялъ бы, что это былъ Римскій первосвященникъ, и не заклеилъ бы его позорнымъ именемъ нечестиваго еретика¹⁷⁴. Но, во-1-хъ, непонятно, почему позволительное Ипполиту воспрещается Киррскому иерарху, и, во-2-хъ, какъ признается и самъ Фолькмаръ, девятая книга «Философумень» не выдаетъ Каллиста прямо за епископа Римскаго (lib. IX allerdings den Kallistus nicht ausdrücklich als Bischof von Rom erklärt)¹⁷⁵, а лишь за соискателя «епископскаго престола»¹⁷⁶. Такимъ образомъ, это ничуть не опровергаетъ мысли о знакомствѣ Θεодорита съ «Эленхусомъ», но показываетъ только, что онъ ближе держался «Суммарія»¹⁷⁷, присоединяя къ нему новыя фактическія данныя и изъ перваго и изъ другихъ пособій.

Онъ имѣлъ предъ собою всѣ «Философумены» и извлекалъ нужныя ему свѣдѣнія изъ всѣхъ частей, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ его сообщенія о Препонтѣ, Θεодотѣ-мѣнялѣ и Алкивиадѣ: таковъ нашъ общій выводъ, который мы считаемъ научно вѣроятнымъ¹⁷⁸.

¹⁷⁴ Döllinger. Hippolytus und Kallistus. S. 22. Volkmar. Hippolytus. S. 47—48. Въ противорѣчіе себѣ такъ же склоненъ думать и о. Исаицовъ-Платоновъ (Ереси и расколы. Гл. IV, приж. 61 на стр. 104).

¹⁷⁵ Volkmar. Hippolytus. S. 47.

¹⁷⁶ Philos. IX, 11 (M. 16, 3, col. 3378): Ταύτην τὴν αἵρεσιν (τοῦ Νοητοῦ) ἐκράτουνε Κάλλιστος, ἀνὴρ ἐν κακίᾳ πανούργος καὶ ποικίλος πρὸς πλάνην. „θρησκόμενος τὸν τῆς ἐπισκοπῆς θρόνον“.

¹⁷⁷ Cnf. *Навр. fab.* III, 3:

“Ἐνα ραστὴν Θεὸν καὶ Πατέρα τῶν ὄλων δημιουργόν· ἀραγῆ μὲν ὅταν ἐξέλθῃ, φαινόμενον δὲ ἡίκα ἂν βούληται καὶ τὸν αὐτὸν ἄρατον εἶναι καὶ ὀρώμενον, καὶ γεννητὸν καὶ ἀγέννητον· ἀγέννητον μὲν ἐξ ἀρχῆς, γεννητὸν δὲ ὅτε ἐκ Πατρ.Θέου γεννηθῆναι ἡδέλησεν· ἀπαθῆ καὶ ἀθάνατον, καὶ πάλιν αὖ παθῆτὸν καὶ θνητὸν. Ἀπαθὴς γὰρ ὢν, φησὶ, τὸ τοῦ σταύρου πάθος ἐδέλησας ὑπέμεινε. Τοῦτον καὶ Υἱὸν ὀνομάζουσι καὶ Πατέρα, πρὸς τὰς χρεῖας τοῦτο κάκεινο καλούμενον (M. 83, 404. 405).

Philos. X, 27:

Νοητός.. λέγων ἕνα τὸν Πατέρα καὶ Θεὸν τῶν ὄλων· τοῦτον πάντα πεποικότα ἀραγῆ μὲν τοῖς οὐσι γεγονέναι ὅτε ἡβούλητο, φανῆναι δὲ τότε ὅτε ἡδέλησεν· καὶ τοῦτον εἶναι ἄρατον, ὅτε μὴ ὄραται, ὄρατὸν δὲ, ὅταν ὄρται· ἀγέννητον δὲ, ὅταν μὴ γεννάται, γεννητὸν δὲ, ὅταν γεννάται ἐκ Πατρ.Θέου· ἀπαθῆ καὶ ἀθάνατον, ὅτε μὴ πάσχη μήτε θνήσκει, ἐκὰν δὲ πάθῃ προσέλθῃ, πάσχειν καὶ θνήσκειν. Τοῦτον τὸν Πατέρα αὐτὸν Υἱὸν νομίζουσι κατὰ καιροὺς καλούμενον πρὸς τὰ συμβαίοντα (M. 16, col. 3442).

¹⁷⁸ Намъ сдѣловало бы сказать еще объ отношеніи Θεодорита къ синтагмѣ Ипполита противъ 32 ересей, знаніе которой предположительно доуекаетъ Фолькмаръ (Hippolytus. S. 34) и отрицаетъ *Lincius* (Zur Quellenkritik des Eriphanus. S. 46), но съ одной стороны въ подлинникѣ это сочиненіе не сохранилось, а съ другой—латинская обработка ея не разрѣшаетъ вопросовъ о неизвѣстныхъ теперь источникахъ „Еретическихъ басней“. Здѣсь намъ пришлось бы вращаться въ сферѣ возможнаго и вѣроятнаго, чтò для науки скорѣе вредно, чѣмъ полезно, порождая новыя споры и загромождая ее гипотезами ad libitum. Нужно замѣтить однакоже, что извлекаемые *Mélanges* (Real-Encyclopädie von Herzog-Hauck. Внд. XV. S. 407) аргументы въ пользу знакомства Киррскаго епископа съ этою синтагмой далека

Въ тѣсной связи съ вопросомъ объ Ипполитѣ стоитъ вопросъ объ Оригенѣ, поелику трудъ перваго долгое время усвоился этому славному Александрійскому пресвитеру. Только одна ссылка Наег. fab. въ рѣчи объ элзесаяхъ на этого писателя совпадаетъ съ его гомиліей на 82 псаломъ ¹⁷⁹; вся же остальная масса цитатъ не находитъ соотвѣтствія въ его твореніяхъ. Предполагаютъ ¹⁸⁰, что какое-нибудь, теперь утраченное, сочиненіе разумѣть Θεοδορίτῃ и въ I, 19, гдѣ Оригенъ упоминается дважды—и въ качествѣ оппонента Гермогена и какъ литературный противникъ Валентина съ его потомствомъ ¹⁸¹, а во всѣхъ дальнѣйшихъ случаяхъ приводитъ его наугадъ, ради пущей ученой важности. Но Кирскій владыка былъ чуждъ мелкаго ученаго тщеславія, и такая роль искателя даровыхъ лавровъ къ нему неприложима. Самая строгая критика не можетъ отрицать, что хотя онъ и не пользовался особыми трактатами всѣхъ перечисляемыхъ имъ ересеологовъ, все-же имѣлъ опредѣленные данныя о полемикѣ каждаго изъ нихъ противъ извѣстныхъ заблужденій. Помимо сего, трудно въ указанія Наег. fab. на Оригена какъ-либо прикрѣпить къ этой личности, если видѣть въ немъ только экзегета, проповѣдника и полемиста, а выразительное упоминаніе его въ «прологѣ» наряду съ Іустиномъ и Иринеємъ само собою заставляетъ догадываться, что подъ его именемъ у Θεοδορίτῃ мыслится специальное и обширное ересеологическое сочиненіе. Съ другой стороны, I, 26 и III, 1, гдѣ называется Ипполитъ, не отсылаютъ неизбѣжно къ «Философуменамъ», какъ непосредственному источнику, ибо маркіониты и ниголаиты характеризуются тутъ иначе ¹⁸², чѣмъ у Киррскаго епископа. Наконецъ, всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ соприкосновенія «Еретическихъ басней» съ этимъ Ипполитовымъ твореніемъ наиболѣе несомнѣнны, выразительно отмѣчены у Θεοδορίτῃ ссылками на Оригена. Все это, взятое вмѣстѣ, естественно вызываетъ гипотезу, что Кирскій пастырь зналъ «Философумены» за произведеніе Оригена. Отрицаніе ¹⁸³ этого мнѣнія не имѣетъ подъ собою незыблемыхъ опоръ, а потому лучше согласиться съ истинностью того неизбѣжнаго слѣдствія, которое высказалъ еще Бауръ. Его мнѣніе вызвало горячія возраженія, но ихъ энергія далеко не

неубѣдательны, такъ-какъ ни I, 25, ни III, 1 Наег. fab., по нашему мнѣнію (см. выше въ прим. 111—119 на стр. 361—363), не отсылаютъ насъ къ этому труду съ неустраняемою принудительностію.

¹⁷⁹ См. выше въ прим. 161 на стр. 373.

¹⁸⁰ Volkmar. Hippolytus. S. 48. 54. 165.

¹⁸¹ Наег. fab. I, 19 (M. 83, 369): Κατὰ τοῦτου (Ἐρμογένους) συνέγραψε Θεόφιλος ὁ τῆς Ἀντιοχείων ἐπίσκοπος, καὶ Ὁριγένης ὡσαύτως. Κατὰ δὲ Βαλεντίνου, καὶ τῶν ἐξ ἐκείνου, καὶ Ἐϋρηναίου, καὶ Κλήμης, καὶ Ὁριγένης.

¹⁸² См. выше въ прим. 111—119 на стр. 361—363.

¹⁸³ Volkmar въ статьѣ Theodorot und Origenes oder der letzte Freiheitsruf der orientalischen Kirche (*Monatsschrift des wissenschaftlichen Vereins in Zürich*. 1856. S. 308—337) и въ сочиненіи Hippolytus und die römischen Zeitgenossen. S. 48. 54. Döllinger. Hippolytus und Kallistus. S. 272—275. Lipsius. Zur Quellenkritik des Epiphanius. S. 46. Всѣ эти ученые думаютъ, что „Суммарій“ былъ извѣстенъ Θεοδορίтῃ, какъ анонимное произведеніе.

оправдывается ихъ силой. Дёллингеръ, напр., писалъ противъ тюбингенца: «Какъ же могло укрыться отъ него (Баура), что при тѣхъ самыхъ сектахъ, относительно коихъ нашъ трудъ («Философумены») доставляетъ намъ страннѣйшя, не встрѣчающіяся у другихъ ересеографовъ, свѣдѣнiя Θεодоритъ не приводитъ Оригена? Это случилось при наассенахъ или офитахъ, ператахъ, ноэтианахъ, синоанахъ, дажѣ — при Iустинѣ (*Hippolyti Contra haer. V, 5. 22 sqq.* и др.) и Моноимѣ, которыхъ, конечно, онъ совершенно опускаетъ» (sic!)¹⁸⁴. Хотя это разсужденiе и несправедливо, но, пользуясь словами самого Дёллингера, мы спросимъ: какимъ же образомъ Θεодоритъ могъ цитовать «Философумены» подъ именемъ Оригена при тѣхъ еретическихъ школахъ, которыя въ Наег. fab. отсутствуютъ? Заявляютъ еще, что «in concreto — богослову, Θεодориту — было невозможно» не видѣть, что творецъ помянутаго сочиненiя отличенъ отъ Александрiйца. Труды послѣдняго онъ изучилъ столь глубоко, что вслѣдствiе одного χαρακτήρ — слога — отвергъ происхожденiе «Маленькаго Лабиринта» отъ Оригена (II, 5). Но въ то же время намъ говорятъ, что Philos. IX «не опредѣляютъ точно отношенiй, въ какихъ авторъ ихъ стоялъ къ Каллисту, и оставляютъ мѣсто для догадки, что ихъ могъ написать и Оригенъ»¹⁸⁵. Здѣсь опять contradictio in adjecto. Критики незаконно требуютъ отъ Киррсакаго епископа какой-то необычайной проницательности, когда мы знаемъ, что такую не обладаютъ нѣкоторые доселѣ: «Философумены» долго издавались и считались за Оригеновы и даже самъ Липсiусъ составителя ихъ упорно называетъ Псевдооригеномъ.

Послѣ этого не повѣротно, что «Философумены» въ V в. ходили подъ именемъ Оригена и въ такомъ качествѣ приписывались Θεодоритомъ. Не рѣшено только, все ли творенiе онъ зналъ подъ этимъ заглавiемъ или часть его, т. е. (I) V—IX и X кн. въ отдѣльности? Въ послѣднемъ случаѣ которая нибудь изъ нихъ будетъ для него анонимнымъ произведенiемъ¹⁸⁶. Такъ какъ Оригенъ цитуется при Гермогенѣ и Препонѣ въ Наег. fab. I, 19. 25, оригинальныя свѣдѣнiя коихъ объясняются только изъ «Эленхуса», и такъ какъ наряду съ нимъ у Θεодорита былъ и «Суммарiй», то, кажется, не будетъ смѣлостiю утверждать вмѣстѣ съ Гильгенфельдомъ¹⁸⁷, что всѣ «Философумены» Θεодоритъ приписывалъ этому Александрiйцу.

Между своими совѣтниками, доставлявшими ему данныя для ересеологiи, Киррскiй епископъ имѣлъ и Евсевiя съ его «Церковною Исторiей», драгоценнымъ памятникомъ христіанской письменности по ея обильному содержанию. Впрочемъ, онъ упоминается лишь одинъ разъ по хронологическому

¹⁸⁴ Döllinger. Op. cit. S. 274.

¹⁸⁵ Volkmar. Hippolytus. S. 48.

¹⁸⁶ Оба эти предположенiя совмѣстно правдятся и у протоіерея А. М. Иванцова-Шатонова: Ересы и расколы. Гл. VI, прим. 100 на стр. 215.

¹⁸⁷ Die Ketzergeschichte. S. 78: „Не можетъ подлежать никакому сомнѣнiю, что Θεодоритъ зналъ и пользовался всѣми Философуменами, какъ трудомъ Оригена.“

вопросу въ качествѣ авторитета, по которому іуданстическія секты возникли при Домиціанѣ ¹⁸⁸. Объ евіонитахъ Палестинскій историкъ рассказываетъ довольно подробно ¹⁸⁹, и Θεодоритъ пользуется его услугами, хотя и не исключительно ¹⁹⁰. Но заимствованія его этимъ не ограничиваются. Можеть быть, Потить (Потимъ), Власть (Василикъ) и Синерось (I, 25) взяты у Евсевія (V, 13) ¹⁹¹ и, согласно ему, къ энкратитамъ присовокупляются северіане, ибо отличительною чертою ихъ, по обоимъ свидѣтельствамъ, было отрицаніе каноническаго достоинства посланій Павла и Дѣяній Апостольскихъ ¹⁹². Отсюда идутъ и двоякое правописаніе Ἀρτέμων, ἔν τινες Ἀρτεμῶν ὀνομαζούσι ¹⁹³, и повѣствованіе о Θεодотѣ Кожевникѣ (II, 5), свидѣніями о которомъ «Еретическія басни» почти всецѣло обязаны Евсевію.

Haer. fab. II, 5:

Hist. Eccles. V, 28:

И Θεодотъ кожевникъ, родомъ Византіецъ, мыслившій тоже (что и Артемонъ), былъ основателемъ другой фракціи. Но треблаженный Викторъ, епископъ Римскій, отлучилъ его, какъ старавшагося исказить догматы Церкви... (Маленькій Лабиринтъ) говорить, что нѣкій Наталій, бывшій однимъ изъ славныхъ исповѣдниковъ, *Асклипиадомъ* (ὕπὸ Ἀσκληπιάδου) и другимъ Θεодотомъ, изъ той же ереси, былъ соблазненъ на то, чтобы, ради знаменитости исповѣдничества, за плату принялъ предстоительство надъ

Θεодотъ кожевникъ, который былъ вождемъ и отцомъ этого богохульнаго отступничества и началъ прежде всѣхъ утверждать, что Христосъ былъ просто человѣкъ, былъ отлученъ отъ Церкви бывшимъ тогда епископомъ Викторомъ. Не давно, а въ наше время, жилъ нѣкто неповѣдникъ Наталій. Однажды обманули его *Асклипиодотъ* (ὕπὸ Ἀσκληπιόδου) и какой-то другой Θεодотъ, мѣняльщикъ денегъ... Они убѣдили Наталія принять званіе епископа своей ереси за извѣстное жалованье — съ тѣмъ, что-

¹⁸⁸ *Haer. fab.* II, 2 (M. 83, 389): Ταύτας συστήναι τὰς αἵρέσεις (τοῦ Εβζώνου καὶ τῶν Ναζωραίων) Δομετιανοῦ βασιλεύοντος ὁ Εὐσέβιος εἶρηκε.

¹⁸⁹ *Euseb.* II. E. III, 27 (M. 20, 273. Ц. II., стр. 145—146).

¹⁹⁰ О назорейхъ у Евсевія нѣтъ ни слова. Согласно съ нимъ Θεодоритъ раздѣляетъ евіонитовъ на двѣ группы, но въ частности характеризуетъ ихъ подробно и точно.

¹⁹¹ См. выше къ прим. 136 на стр. 369.

¹⁹² *Haer. fab.* I, 21 (M. 83, 372): Τὴν τοῦτου (Τατιανοῦ) διδασκαλίαν Σευῆρος διαδεξάμενος, ἐκ τῆς οἰκείας προσηγορίας τοῦς ὑπ' αὐτοῦ παρενακισμένους ὀνόμασεν. Ἐπειθεὶν Σευηριανούς τινες τοῦς Ἐρηκρατίτας καλοῦσιν. Οὗτοι καὶ τοῦ Θεῖου Παύλου τὰς Ἐπιστολάς, καὶ τῶν Πράξεων τὴν ἱστορίαν ἐξβαλλούσι. *Euseb.* II. E. IV, 29 (M. 20, 400. 401. Ц. II., стр. 221 — 222): „Нѣкто, по имени Северъ, придавъ новую силу ереси (энкратитовъ) и былъ причиною того, что ея приверженцевъ стали называть, по ихъ предводителю, северіанами. Северіане... Апостола поносятъ и отвергаютъ его посланія; не принимаютъ также и Дѣяній Апостольскихъ“.

¹⁹³ *Haer. fab.* II, 4 (M. 83, 389) = *Euseb.* II. E. V, 28 (M. 20, 512. Ц. II., стр. 287): Περὶ τῶν τὴν Ἀρτέμωνος αἵρεσιν ἐξαρχῆς προβεβλημένων. VII, 30 (M. 20, 716. В. Ц. II., стр. 413): ἐμπομπέοντα τῇ μιᾶρξ αἵρεσει τῇ Ἀρτεμῶ.

этою фракціей. Они обѣщались давать ему по сту пятидесяти динаріевъ *ὅς καθ' ἑκάστην ἡμέραν*). Врачъ душъ часто увѣщевалъ его отстать отъ заблужденія, говоря, что вѣдь не за нихъ, а за евангельскія догматы онъ состязался (во время гоненій). Поелигу же онъ не слушалъ изъ-за чести, какую думалъ имѣть въ качествѣ начальника обольщенныхъ, то Онъ подвергъ его тяжкимъ бичеваніямъ чрезъ ангеловъ. Наученный опытомъ, чтѣ значитъ противленіе Богу, онъ рано утромъ прибылъ въ церковь и, припавъ къ ногамъ архіерея, умолялъ его принести за него моленіе челоуѣколюбивому Господу. Тотъ сжалился надъ плачущимъ и взывающимъ и протянулъ руку на покаяніе... Составившіе эту ересь дерзали исправлять божественное Писаніе, урѣзывали его, прибавляли и исправляли то, о чемъ будто бы не хорошо сказано, объявляя себя чрезъ это мудрѣйшими Всесвятаго Духа. И они совершали это не согласно, но иначе *Θεοδοτῆς*, иначе *Ἀσκληπιάδου* (*Ἀσκληπιάδου*), иначе *Γερμοφίλου* и иначе *Ἀπολλωνίου*; каждый изъ нихъ учинялъ тоже и надъ исправленіями своихъ сторонниковъ, такъ что между списками ихъ господствуетъ великое разногласіе ¹⁹⁴.

Подобно сему и нѣкоторыя черты разсказа о монотаністахъ (III, 2) почерпнуты изъ Евсевіевой «Исторіи» (V, 14. 16—19). Вообще, Евсевій былъ важенъ для *Θεοδορίτου* лишь въ качествѣ побочнаго пособія ¹⁹⁶ и, главнымъ образомъ, отно-

бы ему получать по сту пятидесяти динаріевъ *ὅς μηνιαίως* (*μηνιαία δηνάρια*). Находясь съ ними, онъ часто вразумляемъ былъ Господомъ посредствомъ видѣній..., но такъ какъ, прельстившись своимъ предѣдательствомъ и постыднымъ корыстолюбіемъ..., онъ не обращалъ вниманія на тѣ видѣнія, то наконецъ въ продолженіе цѣлой ночи бичуемъ былъ и сѣченъ святыми ангелами — до того, что, вставъ по утру, надѣлъ вретнице, посыпалъ главу пепломъ и тотчасъ со слезами палъ къ стопамъ епископа *Ζεφυρίνου*, валялся у ногъ не только клира, но и мірянъ, пока своими слезами не тронулъ чадолюбивую Церковь... Эти еретики... наложили свои руки и на божественное Писаніе: надлежало, говорятъ, исправить его.... Списки *Ἀσκληπιάδα* (*Ἀσκληπιάδου*) не согласны съ списками *Θεοδοτῆς*. Съ этими списками опять не согласны *Γερμοφίλου*, а списки *Ἀπολλωνίου* не согласны даже сами съ собою, ибо стоить только сравнить сдѣланные ими прежде съ передѣланными послѣ,— тотчасъ откроется, что они во многомъ не сходны... Они либо не вѣрятъ, что божественное Писаніе изречено Св. Духомъ..., либо почитаютъ себя мудрѣе Св. Духа! ¹⁹⁵.

¹⁹⁴ Haer. fab. II, 5 (M. 83, 392).

¹⁹⁵ Euseb. H. E. V, 28 (M. 20, 513. 516. 517. Ц. И., стр. 289—291).

¹⁹⁶ Ср. еще перечисленіе происшедшихъ отъ горькаго корня ереси симоніанской секты подъ названіемъ *Κλεοβανοί, Δοσιθεανοί, Γορθῆνοί, Μασβύθεοι, Ἀδριανισταί, Εὐτουχταί, Καίνισταί* (Haer. fab I, 1: M. 83, 345. B) и списокъ Егезиппа: *Κλεοβηνοί, Δοσιθεανοί, Γορθῆνοί, Μασβωθαῖοι, Μενανδριανισταί, καὶ Μαρκωνισταί, καὶ Καρποκρατιανοί καὶ Οὐαλεντιανοί, καὶ Βασιλειανοί, καὶ Σατοριλιανοί*, изъ коихъ *Μασβωθαῖοι* обозначаются, какъ

сительно литературной полемики противъ ересей. Многія свѣдѣнія на этотъ счетъ заимствованы Кирскимъ пастыремъ именно изъ Евсевіевыхъ сообщеній. Такъ, Родонъ (I, 25)¹⁹⁷, Теофиль Антиохійскій (I, 25)¹⁹⁸, Филиппъ Гортинскій¹⁹⁹, на островъ Критъ, (I, 25)²⁰⁰, Модестъ (I, 25)²⁰¹ упомянуты въ качествѣ обличителей маркіонитства на основаніи извѣстій Евсевія, а второй еще и потому (I, 19), что составилъ трудъ подъ заглавіемъ Πρὸς τὴν αἵρεσιν Ἐρμούγενοῦς²⁰². Музанъ (I, 21) и у Палестинскаго епископа изображается оппонентомъ энкратитовъ²⁰³, а Агриппа Касторъ (I, 4)—знаменитѣйшимъ противникомъ Василида и при томъ такимъ, который въ своемъ

только часто іудейскій (*Euseb.* Н. Е. IV, 22: М. 20, 380. 381. Ц. И., стр. 210). Текстъ Евсевія здѣсь, несомнѣнно, исправиле Теодоритова, и разница ихъ должна быть объясняема различіями, поскольку три кодекса перваго также имѣютъ Ἀδριανιστάι (М. 20, 380, no. 19). По *Фольмару* (Hirrolutus. S. 69, Anm. 3), Καῖνιστάι было специально позорнымъ, особенно сильнымъ и любимымъ, прозвищемъ для всѣхъ ересей. Что касается евтихитовъ, то этими еретиками-монофизитами Кирскій пастырь замѣняетъ презрѣнныхъ въ вѣкъ Египта Маркіонистаί. По сему-то вмѣсто обычнаго Εὐτοχιστοί (IV, 13) онъ пишетъ Εὐτοχιστάι и послѣ употребляемое Καῖνοί (I, 15) для соответствія передѣлываетъ въ Καῖνιστάι. Такое пониманіе, вычеркивающее изъ древней исторіи самостоятельную группу амеуценій евтихитовъ, весьма вѣроятно, поскольку въ самомъ началѣ своихъ Наег. fab. Теодоритъ, естественно, могъ упомянуть евтихіанство, какъ конечный пунктъ и цѣль своего сочиненія, генетически связать завершеніе „еретическаго“ процесса съ его возникновеніемъ. — Подобно сѣму рассказъ о встрѣчѣ Іоанна Богослова съ Керинеемъ въ банѣ (II, 3: М. 83, 389) вратко передаетъ извѣстія Евсевія (Н. Е. III, 28: М. 20, 276. Ц. И., стр. 147—148). Тоже имѣеть мѣсто по отношенію къ северіанамъ (I, 21 = *Euseb.* Н. Е. IV, 29: М. 20, 400. 401. Ц. И., стр. 221—222), Флорину и Власту (I, 23 = *Euseb.* Н. Е. V, 15. 20: М. 20, 464. 484 — 485. Ц. И., стр. 263. 275—277).

¹⁹⁷ Cnf. *Euseb.* Н. Е. V, 13 (М. 20, 460. Ц. И., стр. 260 — 261): „Родонъ, происшедшій изъ Азіи и учившійся, какъ самъ говорить, въ Римѣ у Таціана, написавъ разныя книги, опровергалъ въ нихъ, вмѣстѣ съ другими, и ересь Маркіона“.

¹⁹⁸ Cnf. *Euseb.* Н. Е. IV, 24 (М. 20, 389. С. Ц. И., стр. 215): „Возставалъ противъ еретиковъ, вмѣстѣ съ другими, и Теофиль; это видно изъ превосходной его книги, написанной противъ Маркіона“ (κατὰ Μαρκίωνος... λόγος).

¹⁹⁹ Cnf. *Euseb.* Н. Е. IV, 25 (М. 20, 389. Ц. И., стр. 215): „Филиппъ... написалъ весьма основательное сочиненіе противъ Маркіона“ (σπουδαίωτατον... κατὰ Μαρκίωνος λόγος).

²⁰⁰ *Euseb.* Н. Е. IV, 23 (М. 20, 385. А. Ц. И., стр. 212).

²⁰¹ Cnf. *Euseb.* Н. Е. IV, 25 (М. 20, 389. Ц. И., стр. 215): „Пасали противъ Маркіона Ирней и Модестъ. Послѣдній преимущественно предъ прочими открылъ и высказалъ всѣ заблужденія этого человѣка“.

²⁰² Cnf. *Euseb.* Н. Е. IV, 24 (М. 20, 389. В. Ц. И., стр. 215): „Отъ Теофила.. до насъ дошли три книги начальнаго ученія въ Автоливу, книга съ надписью *противъ ереси Гермона*, въ которой онъ приводитъ свидѣтельство изъ Откровенія Іоаннова“.

²⁰³ *Euseb.* Н. Е. IV, 28 (М. 20, 387. А. Ц. И., стр. 220): „И Музану (cnf. IV, 21: М. 20, 377. Ц. И., стр. 208) приписывается также одно весьма убѣдительное слово къ нѣкоторымъ братіямъ, уклонившимся въ ересь такъ называемыхъ энкратитовъ“ (λόγος Πρὸς τινὰς αὐτῶν γραφεῖς ἀδελφόνων, ἀποκλίναντας ἐπὶ τῇ τῶν λεγομένων Ἐγκρατιτῶν αἵρεσιν)

Ελεγχος открылъ всё ухищренія этого обманщика ²⁰⁴; Корнелій Римскій (III, 5) ²⁰⁵ и Діонисій Александрійскій (III, 5) ²⁰⁶ выступают у него антагонистами Навата, Мильтіадъ (III, 2) ²⁰⁷ и Аполлоній (III, 2) ²⁰⁸ рисуются со стороны литературной борьбы съ монотанистами, пресвитерь Гай (Кай) цитируется, какъ Πρόκλης τῆς κατὰ Φρυγὰς προϊσταμένῳ γνώμης ἐγγράφως διαλεγυθείς ²⁰⁹ въ своемъ Διαλόγῳ (III, 2) ²¹⁰ и Ζητήσει противъ Керинѳа (II, 3) ²¹¹. Діонисій Александрійскій, кромѣ сего, извѣстенъ намъ по своей оппозиціи Керинѳу (II, 3) ²¹², Савеллію (II, 9) ²¹³ и хилиасту Непоту

²⁰⁴ *Euseb.* Н. Е. IV, 7 (М. 20, 317. Ц. И., стр. 175—176).

²⁰⁵ *Euseb.* Н. Е. VI, 43 (М. 20, 616. 617. Ц. И., стр. 354—360).

²⁰⁶ *Euseb.* Н. Е. VI, 45. 46 (М. 20, 633. 636. Ц. И., стр. 361—362. 663): „Діонисій написалъ посланіе самому Навату, возмущавшему тогда Римское братство“.

²⁰⁷ *Euseb.* Н. Е. V, 17 (М. 20, 473. Ц. И., стр. 269): „Писатель Мильтіадъ написалъ книгу противъ ереси монотанистовъ“.

²⁰⁸ *Euseb.* Н. Е. V, 16 (М. 20, 476 sqq. Ц. И., стр. 271 сл.): „Въ обличеніе такъ называемой Катафригійской ереси церковный писатель Аполлоній, написавъ особое сочиненіе (ἴδιον κατ' αὐτῶν—Φρυγῶν—σύγγραμμα), буквально показываетъ въ немъ лживость ея мнимыхъ пророчествъ и раскрываетъ жизнь ея вождей“.

²⁰⁹ *Euseb.* Н. Е. II, 25 (М. 20, 208. 209. Ц. И., стр. 100).

²¹⁰ *Euseb.* Н. Е. III, 21 (М. 20, 281. Ц. И., стр. 151). V, 20 (М. 20, 572. 573. Ц. И., стр. 325—326): „До насъ дошелъ и Разговоръ ученѣйшаго мужа Гая, который онъ имѣлъ въ Римѣ, при Зефиринѣ, съ защитникомъ Катафригійской ереси Прокломъ“ (Γαῖο... Διάλογος... πρὸς Πρόκλον τῆς κατὰ Φρυγὰς αἰρέσεως ὑπερμαχοῦντα κεινημένους).

²¹¹ *Euseb.* Н. Е. III, 28 (М. 20, 273. Ц. И., стр. 146—147): „Гай въ извѣстномъ своемъ Разсужденіи (ἐν τῇ φερομένῃ αὐτοῦ Ζητήσει) противъ Керинѳа пишетъ“. *Foelixmar* (Pirpolytus. S. 62, Anm. I. S. 66) и частію о. *Нванцовъ-Платоновъ* (Ереси и расколы. стр. 148—149. 196), кажется, справедливо настаиваютъ, что кромѣ Диалога съ монотанистомъ Прокломъ (снf. *Photii Biblioth.*, cod. 48: Migne, gr. ser. t. 103, col. 85. *Hieronimi* De viris illustribus, cap. LIX: Migne, lat. ser. t. 23, col. 669. Творенія, ч. V, стр. 321) у Гая не было особаго сочиненія противъ Керинѳа, какъ это склоненъ признавать *Дэллингеръ* (Pirpolytus und Kallistus. S. 24).

²¹² Снf. *Euseb.* Н. Е. III, 28 (М. 20, 276. Ц. И., стр. 147): „Діонисій, получившій въ наше время епископство надъ Александрійскою церковію, во второй книгѣ *Обытованій* (Ἐπαγγελίων или вѣрше объ обытованіяхъ: Περὶ τῶν ἐπαγγελίων)... между прочимъ упоминаетъ и о Керинѳѣ“.

²¹³ Снf. *Euseb.* Н. Е. VII, 26 (М. 20, 704. Ц. И., стр. 406): „Есть много посланій Діонисія, напр. къ епископу Веренинской церкви Аммону (Аммонію и Евфранору? *S. Athanasii* De sententia Dionysii, n. 6. 9. 12. 13. 26: Migne, gr. ser. t. 25, col. 488. В. 492. С. 497. В. 500. А. 517. С. Творенія св. Афанасія, ч. I. Москва. 1851. Стр. 367. 370. 374. 375. 389) противъ Савеллія.... Написалъ онъ и еще четыре книги о томъ же предметѣ (о ереси Савеллія) и посвящалъ ихъ соименику своему Діонисію Римскому“. Это есть, вѣроятно, *Ελεγχος καὶ Ἀπολογία*, которое извѣстно изъ Афанасіева *Περὶ Διονυσίου ἐπισκόπου Ἀλεξανδρείας* (n. 13. 14: М. 25, 500. В. С. 501. В. Творенія св. Афанасія, ч. I, стр. 375. 376. 377), знакомаго *Теодориту*: *Eran.*, dial. I (М. 83, 89. 92).

(III, 6) ²¹⁴. Изъ Евсевія же мы знаемъ о сочиненіяхъ Клавдія Аполинарія Іераспольскаго противъ Фригіійскихъ пророковъ (III, 2) ²¹⁵, но о его возраженіяхъ энкратитамъ (I, 21) ²¹⁶ этотъ авторъ умалчиваетъ; посему тутъ для Теодорита нужно предполагать самостоятельный источникъ.

Итакъ, двѣнадцать ересеологовъ Наег. fab. были почерпнуты Киррскимъ пастыремъ изъ труда Палестинскаго историка, приводимаго имъ ради сего въ *praefatio*, и непосредственное знакомство съ ихъ твореніями оказывается излишнимъ ²¹⁷. Но сверхъ ихъ у насъ останутся: Титъ Вострійскій (I, 26), Адаманцій (I, 25), Діодоръ Тарсскій (I, 26. II, 11), Ефремъ Сиринъ (I, 22), Амфилохій Иконійскій (IV, 11), Литоій Мелитинскій (IV, 11), Аванасій Александрійскій (IV, 7), Григорій Нисскій (IV, 3), Теодоръ Мопсуэстійскій (IV, 3) и Георгій Лаодикійскій (I, 26). Эти лица по своей литературной ересеологической дѣятельности большею частію почти или совершенно намъ неизвѣстны, и лишь относительно Адаманція можно полагать ²¹⁸, что подъ нимъ Теодоритъ разумѣетъ автора *Διαλόγου περὶ τῆς εἰς Θεὸν πίστεως* (*De recta in Deum fide*). Этотъ трактатъ никоимъ образомъ не принадлежитъ «адамантовому» Оригену ²¹⁹, между трудами котораго онъ помѣщается ²²⁰;—отъ него отличаетъ свой источникъ и самъ Киррскій владыка ²²¹. Съ дру-

²¹⁴ Cnf. *Euseb.* II. E. VII, 24 (M. 20, 692. 693. 696. Ц. II., стр. 396—399): „Поводъ къ написанію (двухъ книгъ *Объ обитованіяхъ*) подалъ египетскій епископъ Непотъ, который слишкомъ по іудейски училъ объяснять обитованія, возвыщенныя святымъ въ божественныхъ Писаніяхъ, и утверждалъ, что здѣсь на землѣ наступитъ когда-то тысячелѣтній періодъ чувственныхъ наслажденій. Думая основать свою мысль на Откровеніи Іоанновомъ, онъ написалъ объ этомъ книгу подъ заглавіемъ *Обличеніе ушосказателей*. Противъ этого-то сочиненія и возсталъ Діонисій въ своихъ книгахъ *Объ обитованіяхъ*“.

²¹⁵ *Euseb.* II. E. IV, 26 (M. 20, 397. Ц. II., стр. 220): „Изъ сочиненій Аполинарія... до насъ дошли... писанныя имъ впоследствии противъ Фригіійской ереси“. V, 16 (M. 20, 464. Ц. II., стр. 263): „Сила, поборающая по истинѣ, противопоставила Катафригіійской ереси вѣрное и непобѣдимое оружіе въ Аполинарія Іераспольскомъ“. V, 19 (M. 20, 481. Ц. II., стр. 274—275): „О сочиненіяхъ Аполинарія противъ Фригіійской ереси упоминаетъ Серапіонъ“ (Антиохійскій).

²¹⁶ *Theodoret.* Наег. fab. I, 21 (M. 83, 372): Κατὰ τούτων (Ἐγκρατικῶν καὶ Σεούρου) συγγράμματα... καὶ Ἀπολιναρίου, ὁ τῆς κατὰ Φρυγίαν ἱερέως πόλεως γενεῶν ἐπίσκοπος.

²¹⁷ О. Иванцовъ-Платоновъ (Ереси и расколы. Стр. 63) напрасно думаетъ, что Теодоритъ читалъ сочиненія этихъ писателей.

²¹⁸ *Döllinger.* Hippolytus und Kallistus. S. 273. *Vollmar.* Hippolytus. S. 35, Anm. 1.

²¹⁹ О. Иванцовъ-Платоновъ. Ереси и расколы, стр. 257. 258. Migne, gr. ser. t. 11, col. 1711—1714: Admonitio.

²²⁰ Migne, gr. ser. t. 11, col. 1711—1884. Въ надписанія Діалога стоятъ имя Адаманція (Ἀδαμαντίου).

²²¹ Наег. fab. I, 25 (M. 83, 376. 377): Πλεῖστοι μὲνοι κατὰ τῆσδε τῆς ἀσεβείας (маркионитовъ) συγγράμματα. Καὶ γὰρ Ἰουστίνος..., καὶ Ὠριγένης, καὶ Ῥοδῶν, καὶ Ἀδαμαντίου. *Фолькмаръ* и *Линциусъ* предполагаютъ довольно частыя заимствованія Теодоритомъ изъ Адаманція, но это едва ли справедливо. Настоящій Діалогъ, крайне неудачное литературное произведеніе, чрезвычайно бѣденъ фактическими данными и посвященъ исключи-

гой стороны въ «Разговорѣ»,—кроме вардесаниста Марина, валентиниана Дрозерія и главы отдѣльной секты Валента,—принимають живое участіе и маркіониты Мегеѳій и Маркъ.—Что касается остальныхъ названныхъ выше писателей, то хотя ихъ ересеологическія сочиненія и не сохранились, тѣмъ не менѣе нѣтъ причинъ сомнѣваться, что Θεодоритъ читалъ подлинныя ихъ труды, когда неоспоримо, что съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ весьма основательно освоился при обработкѣ своего «Эраниста». Для насъ всѣ девять, упоминаемыя въ «Еретическихъ басняхъ» (I, 26. I, 26 и II, 11. I, 22. IV, 11. IV, 11. IV, 7. IV, 3. IV, 3. I, 26), лица въ ересеологическомъ отношеніи суть только имена, простые знаки, но Киррскій епископъ отмѣчаетъ ими реальное и, можетъ быть, богатое содержаніе, поглощенное тьмою вѣковъ²²².

Мы открыли уже достаточно источниковъ *Naer. fab.*, но ихъ все-же мало для обширнаго обзора, какой представленъ въ этомъ сочиненіи. У автора его, несомнѣнно, были еще и другія не менѣе важныя пособія, которыхъ онъ, по обычаю литератора тогдашняго времени, не указываетъ. Къ таковымъ нужно причислить св. Епифанія Киррскаго съ его объемистымъ «Панаріемъ». Съ давняго времени принималось, что Θεодоритъ пользовался этимъ трудомъ, и это съ очевидностію подтверждаетъ глава объ архонтикахъ (I, 11). Кроме Епифанія объ нихъ никто не знаетъ, а слѣдовательно отсюда же они попали и въ *Naer. fab. compendium*. Въ самомъ изложеніи замѣтно тѣсное соприкосновеніе разсказа послѣдняго съ Епифаніевскимъ, хотя Киррскій епископъ тщательно избѣгаетъ буквального воспроизведенія и усиленно измѣняетъ выраженія своего оригинала. Вотъ самые тексты:

Naer. fab. I, 11:

Ἐκ δὲ τούτων (Ἀσχοδρουτῶν)
τινὲς Ἀρχοντικοὶ προσαγορευόμε-

Naer. 40:

Ἀρχοντικῶν τις αἵρεσις τούτοις
(Σηθιανόϊς) ἐπεταί... Καὶ οὗτοι δὲ
ὁμῶς βιβλοῦς ἑαυτοῖς ἐπλαστογρά-

тельно схоластическимъ словопреніямъ. Такъ, все, что онъ сообщаетъ о маркіонитахъ, заключается въ слѣдующемъ: Ἐγὼ (Μεγέθιος) φημι εἶναι τρεῖς ἀρχάς, Θεὸν τὸν Πατέρα τοῦ Χριστοῦ ἀγαθόν, καὶ ἄλλον τὸν δημιουργόν, καὶ ἕτερον τὸν πονηρόν... Ἄλλος ἐστὶν ὁ τοῦ Νόμου Θεός, καὶ ἕτερος Θεός πονηρός (M. 11, 1717. B. 1720. A. 1729. B).

²²² Изъ упоминаемыхъ въ прологѣ ересеологовъ, которые не могутъ быть сведены къ Евсевію, въ „Эранистѣ“ Θεодоритъ приводитъ: 28 выдержекъ изъ св. Аванасія, 15 — изъ св. Григорія Нисскаго, 9 — изъ св. Афилохія Иконійскаго (см. выше, отд. II, гл. I, прим. 529, на стр. 182. 183. 183, подъ цифрами IV. IX. X). Діодоръ, сочиненія коего *Adversus Manichaeos* читалъ еще Ebed-Iesu (*Assemani Bibl. orient.* III, 1, p. 29), и Θεодоръ, несомнѣнно, были извѣстны Киррскому епископу — апологету этихъ столповъ благочестія — болѣе, чѣмъ кому-либо другому. Титъ Вострійскій, Литоій Мелитинскій и св. Ефремъ Сиринъ — писатели „восточные“, которые, конечно, были подъ руками трудолюбиваго богослова. При томъ же второй (IV, 11 — *Περὶ Μεσσαλιανῶν*) и третій (I, 22 — *Περὶ Βαρδθησάνου καὶ Ἀρμονίου*) являются въ *Naer. fab.* въ качествѣ противниковъ мессалианъ и Вардесана съ Армоніемъ, какими Θεодоритъ изображаетъ ихъ и въ своей „*Historia*“. *Cnf. H. E. IV, 10 (11). 26 (29): M. 82, 1144. B. 1189. Ц. II., стр. 252. 295—296.*

νοι, βιβλία τινὰ πλάσαντες, ἀποκαλύψεις ὀνομάζουσι προφητῶν. Ἐν δὲ τούτων Συμφωνίαν ἐκάλεσαν, ἐν ᾧ ἑπτὰ συνέγραψαν οὐρανοὺς, ἕκαστον δὲ αὐτῶν ἓνα ἄρχοντα ἔχειν, μητέρα δὲ τινα Φωτεινὴν ἀνωτάτην εἶναι. Ἀναθεματίζουσι δὲ τὸν λουτρὸν, καὶ τὴν τῶν μυστηρίων μετάλυψιν, ὡς εἰς ὄνομα Σαβαώθ γενομένην· τοῦτον γὰρ ἐν τῷ ἑβδόμῳ λέγουσιν οὐρανῷ τυραννεῖν. Τῶν δὲ ἀρχόντων τροφήν εἶναί φασι τὰς ψυχὰς, καὶ ἄνευ ταύτης μὴ οἶόν τε αὐτοὺς ζῆν. Τὸν δὲ διάβολον υἷὸν εἶναι τοῦ Σαβαώθ· εἶναι δὲ τὸν Σαβαώθ τῶν Ἰουδαίων Θεόν· πονηρὸν δὲ ὄντα τὸν υἷὸν, μὴ τιμᾶν αὐτὸν, ἀλλ' εἰς πάντα ἐναντιοῦσθαι. Τὸν δὲ Κάιν, καὶ τὸν Ἀβέλ, τοῦ διαβόλου παῖδάς φασι ²²³.

φησάν τινὰς ἀποκρύφους... Τὸ δὲ πᾶν ἐκ τοῦ Συμφωνία καλουμένου βιβλίου ἐν ᾧ ἑβδομάδα τινὰ λέγουσιν εἶναι οὐρανὸν, καὶ ἑβδομάδα. Εἰδέναι δὲ καθ' ἕκαστον οὐρανὸν ἄρχοντα· καὶ τοὺς μὲν εἶναι τοὺς ἑπτὰ οὐρανοὺς, καθ' ἓνα οὐρανὸν ἓνα ἄρχοντα· τάξεις εἶναι ἕκαστω ἄρχοντι. Καὶ τὴν Μητέρα τὴν φωτεινὴν ἀνωτάτω ἐν τῷ ἑβδόμῳ... Ἀναθεματίζουσί τε τὸν λουτρὸν, κἄν τε εἶεν τινας ἐν αὐτοῖς προειλημμένοι καὶ βεβαπτισμένοι. Τὴν τε τῶν μυστηρίων μετοχὴν καὶ ἀγαθότητα ἀθετοῦσιν, ὡς ἄλλοτριαν οὔσαν, καὶ εἰς ὄνομα Σαβαώθ γεγενημένην· τοῦτον γὰρ θελοῦσιν εἶναι κατὰ τινὰς τῶν ἄλλων αἱρέσεων ἐν τῷ ἑβδόμῳ οὐρανῷ τυραννοῦντα, καὶ κατὰ τῶν ἄλλων κατισχύοντα. Βρῶμα δὲ λέγουσιν εἶνα ἀρχῶν καὶ ἐξουσιῶν τὴν ψυχὴν. Ἄνευ δὲ αὐτοῦ μὴ δύνασθαι αὐτοὺς ζῆν... Φασὶ δὲ οὗτοι, εἶναι υἷὸν τῆς ἑβδόμης ἐξουσίας, τουτέστι τοῦ Σαβαώθ. Εἶναι δὲ τὸν Σαβαώθ τῶν Ἰουδαίων· τὸν δὲ διάβολον πονηρὸν αὐτοῦ υἷόν· ὄντα δὲ ἐπὶ τῆς ἐναντιοῦσθαι τῷ ἰδίῳ Πατρί... Ἔτερον δὲ πάλιν μῦθον λέγουσιν οἱ τοιοῦτοι· Ὅτι, φησὶν, ὁ διάβολος, ἐλθὼν πρὸς τὴν Εὐάν, συνήφθη αὐτῇ ὡς ἀνὴρ γυναικί, καὶ ἐγέννησεν ἐξ αὐτοῦ τὸν τε Κάιν καὶ τὸν Ἀβελ ²²⁴.

Здѣсь зависимость Θεодорита отъ Епифанія очевидна до осязательности, а вмѣстѣ съ этимъ дѣлается несомнѣнною и нѣкоторая связь Паег. fab. съ «Панариємъ», хотя въ данномъ случаѣ и не все можетъ быть выведено изъ него ²²⁵. Такъ, извѣстie Киррскаго епископа о кватордециманахъ (III, 4),

²²³ M. 83, 360. 361.

²²⁴ S. Epirhanii Adv. haeres., haer. 40, cap. 2. 5 (Migne, gr. ser. t. 41, col. 680. 684. Творения св. Епифанія, ч. 2, стр. 110—111. 115).

²²⁵ Въ заключеніи своего повѣствованія объ архонтиахъ (I, 11: M. 83, 361) Θεодоритъ говоритъ, что нѣкоторые изъ нихъ обливаютъ елеемъ и водою головы умершихъ

что они праздновали Пасху въ 14 день нисана, несамостоятельно, поелику, по его собственнымъ словамъ²²⁶, ихъ при немъ не существовало, и могло быть заимствовано изъ Епифанія²²⁷.

Впрочемъ, авторъ *Eritome* относится весьма скептически къ этому ересеологу, обладавшему поразительно-громаднымъ матеріаломъ, но не умѣвшему справиться съ нимъ за отсутствіемъ высокой творческой способности цѣлостнаго возсозданія. Θεοδορίτς чрезвычайно подозрительно смотрѣлъ на нестройныя, а часто и фабулезныя сообщенія Киррскаго пастыря и упорно умалчиваетъ о немъ на протяжении всего своего труда, тогда какъ тутъ приводятся болѣе мелкія имена историковъ и полемистовъ, между которыми Епифаній былъ далеко не послѣднимъ. Это обстоятельство издавна занимало ученыхъ и вызывало вопросъ о причинахъ такого поведенія. Со времени Гарнье утвердилось мнѣніе, будто это объясняется личнымъ нерасположеніемъ Θεοδορίτς къ Епифанію за его вражду къ почитасмому имъ Іоанну Златоусту²²⁸. Это сужденіе совершенно несправедливо, поскольку Киррскій владыка былъ чуждъ такой нетерпимости, чтобы личные счеты вносить въ дѣло чисто литературное, гдѣ онъ находитъ умѣстнымъ опираться даже на аріанина Георгія Лаодикійскаго²²⁹. Мы знаемъ, что въ «*Ερρανιστῆς*» и письмѣ къ Діоскору (*epist.* 83) онъ цитуетъ Θεοφιλα, а это былъ самый страшный врагъ Константинопольскаго іерарха, всячески поносившій его²³⁰. Θεοδορίτς благоговѣнно уважалъ Акакія Верійскаго, который, по Марцеллину²³¹, также былъ *inimicus* Златоуста. Тоже и по отношенію къ св. Кириллу, антагонисту Киррскаго епископа. Въ посланіи къ Аттіку Константинопольскому онъ нападаетъ на Златоуста²³², приравниваетъ его къ Іудѣ, Іехоніи, Евдоксію, называетъ нечестивымъ²³³ и — вопреки папѣ Иннокентію — сначала не позволяетъ вписывать имя Іоанна въ церковныя диптихи²³⁴. Однако же намъ извѣстно, что главнаго виновника интриги противъ великаго святителя, Θεοφιλα Александрійскаго, Θεοδορίτς

будто бы потому, что послѣдніе чрезъ это становятся невидимыми и способными ускользнуть отъ алчности „началь“ и „властей“. Этого извѣстія у Епифанія нѣтъ.

²²⁶ Haer. fab. III, 6 (M. 83, 409. A).

²²⁷ Haeres. 50, cap. 1 (M. 41, 884. 885. Твор. II, стр. 332—333).

²²⁸ *Garnerii* Dissert. II, cap. VI, § II, n. XI (M. 84, 344). Вопреки этому, въ другомъ мѣстѣ (*Dissert.* II appendix, § IV, collatio II, n. XI: M. 84, 386) Гарнье высказываетъ несправедливое предположеніе, что *Ephranii opera Theodoretus forsitan non noverit, imo nec ipsum Ephranium (?)*, quippe *cujus nusquam meminit, etiam cum maxime deberet, sicut in recensendis Haeresiologis, et in gestis a Chrisostomo narrandis.*

²²⁹ Haer. fab. I, 26 (M. 83, 381): *Συνέγραψε δὲ (κατὰ τῆς Μάνεντος δυσσεβείας) καὶ ὁ Λαοδικεὸς Γεώργιος, ἀνὴρ τῆς μὲν Ἀρείου προστατεύων αἰρέσεως, τοῖς δὲ φιλοσόφοις ἐν-τετραμμένους μαθήμασι.*

²³⁰ *Facundi* Pro defensione trium capitulorum, lib. VI, cap. 5 (Migne, lat. ser. t. 67, col. 676—678).

²³¹ *Chronicon* ad an. 398 (Migne, lat. ser. t. 51, col. 921).

²³² *S. Cyrilli* *epist.* 76 (77): Migne, gr. ser. t. 77, col. 351—359.

²³³ *Facundi* Pro defens. VI, 1 (Migne, lat. ser. t. 67, col. 608—610).

²³⁴ *Facundi* Pro defens. IV, 5 (Migne, lat. ser. t. 67, col. 678—679).

считать человѣкомъ «сильнымъ умомъ и мужественнымъ духомъ»²³⁵ и о суждѣхъ Златоуста замѣчаетъ, что, ради ихъ доблести, онъ прикрываетъ погрѣшности обидчиковъ-единовѣрцевъ²³⁶, между тѣмъ здѣсь былъ самый удобный и благовидный предлогъ очернить Киррскаго епископа. Гораздо серьезнѣе другое предположеніе протоіер. А. М. Иванцова-Платонова, что «*Θεοδορίτῃ* вообще могли не нравиться ересеологическіе приемы и рѣзкія описанія Епифанія»²³⁷. Онъ не терпѣлъ всего фабулезнаго, чего не чуждался послѣдній; посему-то въ *Haer. fab.* онъ сокращаетъ повѣствованіе «*Παναρίᾳ*» объ архонтикахъ и явно намекаетъ на него, когда говоритъ: «они (архонтики) учатъ и слагаютъ еще нѣкоторую басню; но если бы я внесъ ее въ свое сочиненіе, то показался бы участникомъ въ ихъ пустословіи»²³⁸. Равнымъ образомъ и въ рѣчи о монтанистахъ Киррскій епископъ упоминаетъ: «а о тайнствахъ ихъ необдуманно рассказываютъ (*φρῦλλοῦσι*) нѣчто, но они не признаютъ этого и называютъ обвиненіе клеветой»²³⁹. Не безъ права можно догадываться, что терминомъ *φρῦλλοῦσι* обозначается у *Θεοδορίτῃ* Епифаній, который передаетъ, будто «въ какой-то праздникъ (таскодруты и квинтилиане или прискиллиане) ребенка, совсѣмъ еще младенца, по всему тѣлу прободаютъ жѣдными иглами и добываютъ себѣ его кровь, а именно — для совершенія жертвы»²⁴⁰. Фабула и пристрастіе были не во вкусѣ Киррскаго настыря, и уже это одно заставляло его подъ *οἱ ἄλλοι* скрывать имя Епифанія, обнаруживавшаго противныя симпатіи.

Кромѣ перечисленныхъ источниковъ *Θεοδορίτῃ* еще цитуетъ сочиненіе подъ названіемъ «*Μαλὴνικὸν Λαβύρινθον*» (*ὁ μικρὸς Λαβύρινθος*). Сличеніе съ Евсевіевой «*Ἱστορίᾳ*» показываетъ, что это былъ трудъ противъ ереси артемоніанской²⁴¹, изъ котораго *Haer. fab.* (II, 5) сообщаютъ тоже самое, чтò и Евсевій²⁴². Можно думать поэтому, что въ отдѣльности Киррскій ересеологъ этого трактата не читалъ, хотя есть данныя и *contra*. Такъ, онъ указываетъ его заглавіе, не встрѣчающееся болѣе нигдѣ, и сообщаетъ, что «*Μαλὴνικὸν Λαβύρινθον*» усвоился тогда Оригену, чтò *Θεοδορίτῃ* отвергаетъ²⁴³. Мыслимо, значить, что онъ самостоятельно пользовался этимъ произведеніемъ помимо Евсевіевыхъ фрагментовъ²⁴⁴.

²³⁵ *Theodoret.* II E. V, 22 (M. 82, 1245, p. 1059. Ц. II., стр. 349).

²³⁶ *Theodoret.* II E. V, 34 (M. 82, 1261. 1264. С. Ц. II., стр. 364. 366).

²³⁷ Ереси и расколы. Гл. VIII, прим. 151 на стр. 319.

²³⁸ *Haer. fab.* I, 11 (M. 83, 361).

²³⁹ *Haer. fab.* III, 2 (M. 83, 404).

²⁴⁰ *Adv. haeres.*, haer. 48, cap. 14 (M. 41, 877. С. Твор. II, стр. 327).

²⁴¹ *Euseb.* II E. V, 28 (M. 20, 512 sqq. Ц. II., стр. 287 сл.).

²⁴² Ср. выше къ прим. и прим. 194. 195 на стр. 379—380.

²⁴³ *Haer. fab.* II, 5 (M. 83, 392): Κατὰ τῆς τοῦτων (Ἀρτεμώνος καὶ Θεοδορίτου τοῦ Βουζαντίου) αἰρέσεως ὁ μικρὸς συγγραφεὴ Λαβύρινθος, ὃν τινες Ὁριγένους ὑπολαμβάνουσι ποιῆμα, ἀλλ' ὁ χαρακτήρ ἐλέγχει τοὺς λέγοντας.

²⁴⁴ Въ подтвержденіе сего можно указать на нѣкоторыя различія текстовъ *Θεοδορίτῃ* и Евсевія; напр., первый пишетъ: ὅτι Ἀσκληπιάδου καὶ κατ' ἐκάστην ἡμέραν вм. ὅτι Ἀσκλη-

У Теодорита был также «Диатессаронъ» Таціана; въ церквахъ своей епархіи онъ нашелъ болѣе двухъ сотъ экземпляровъ этой книги, приказалъ сжечь ихъ и замѣнилъ каноническими Евангеліями²⁴⁵, конечно, ранѣе познакомившись съ этимъ сводомъ.

Глава о вардесанистахъ составлена по подлиннымъ ихъ сочиненіямъ, какъ свидѣтельствуемъ самъ Кирскій епископъ. О вождѣ этой секты онъ говоритъ: «Много написалъ онъ на сирскомъ языкѣ, и это нѣкоторые переложили на греческую рѣчь. И я читалъ его слова и противъ судьбы (рока), и противъ ереси Маркіона, и не мало другихъ», а объ Армоніи сообщаетъ, «что и онъ составилъ много по сирски»²⁴⁶.

Наконецъ, что бы ни думали касательно отношеній Теодорита къ Ипполиту, необходимо допустить, что — помимо «Эленхуса» и «Суммарія» — онъ имѣлъ еще нѣкоторые неизвѣстные намъ ересеологическіе памятники, хотя ни число ихъ, ни качество, ни объемъ и характеръ заимствованій не могутъ быть опредѣлены даже гадательно. Это принимаютъ всѣ изслѣдователи и вмѣстѣ съ ними Фалькмаръ и Липсіусъ²⁴⁷, поелику, напр. показаніе о Пифонѣ (I, 25) и дополненіе къ Ешифанію объ архонтикахъ (I, 11), необъяснимы изъ ранѣе рассмотрѣнныхъ авторовъ²⁴⁸.

Письменными сообщеніями не замыкается кругъ источниковъ Теодорита. Живя въ довольно позднее время, онъ лишенъ былъ случаевъ лично знакомиться съ древнѣйшими еретическими школами, но по особымъ условіямъ

πρόδοτοῦ καὶ μνηστικῆς δηνάρια προσβάλλομαι. — Что касается вообще „Маленькаго Лабиринта“, то онъ обыкновенно признается сочиненіемъ Ипполита (О. Иванцовъ-Платоновъ. Ереси и расколы. Стр. 146—152; въ прим. 38 гл. V указаны сторонники этой гипотезы). Только Герценрѣтеръ (въ *Tübing. theolog. Quartalschrift*. 1852) и Фолькмаръ (Hippolytus. S. 165: Er stammt von einem Anonymus, der keinesfalls Hippolyt. schwerlich Cajus war) думаютъ иначе. Съ своей стороны мы можемъ указать, что и Евсевій не считалъ *σπουδάσμα* κατὰ τῆς Ἀρτεμώνος αἰρέσεως Ипполитовою, поскольку онъ признаетъ ее трудомъ одного изъ ранѣе упомянутыхъ писателей (Н. Е. V, 28 ар. М. 20, 512. В. Ц. II., стр. 287: *τούτων ἐν τινος σπουδάσματι... πεποιημένον*), а доселѣ этотъ авторъ въ его „Исторіи“ не встрѣчался. Ипполитъ называется гораздо ниже (Н. Е. VI, 22: М. 20, 572. В. Ц. II., стр. 325), и въ перечнѣ его сочиненій (Н. Е. VI, 22: М. 20, 573. 576. В. Ц. II., стр. 527) не значится противоартемоніанскаго трактата. Этотъ фактъ, по крайней мѣрѣ, о. Иванцовымъ-Платоновымъ не принятъ въ вѣ соображеніе.

²⁴⁵ Haer. fab. I, 20 (М. 83, 372): *Εὐρον δὲ κατὰ πλείους ἢ διακοσίας βιβλίους τοιαύτας ἐν ταῖς παρ' ἡμῶν ἐκκλησίαις τετιμημένας, καὶ πάσας συνάγων ἀπεδέμην, καὶ τὰ τῶν τεττάρων εὐαγγελιστῶν ἀντείστήγαγον Εὐαγγέλιον.*

²⁴⁶ Haer. fab. I, 22 (М. 83, 372): *Πολλὰ δὲ (Βαρθησάνης) καὶ τῇ Σύρων συνέγραψε γλώττη, καὶ τοῦτο τινες μετέφρασαν εἰς τὴν Ἑλλάδα φωνήν. Ἐντετρίχηκα δὲ κατὰ λόγους αὐτοῦ, καὶ κατὰ εἰμαρμένης γραφεῖσι, καὶ πρὸς τὴν Μαρκίονος αἵρεσιν, καὶ ἄλλοις οὐκ ὀλίγοις. Πολλὰ δὲ καὶ οὗτος (Армоніос) συνέγραψε, τῇ Σύρων γλώττη χρησάμενος.*

²⁴⁷ Volkmar. Hippolytus. S. 27. 28. 33. 34. 35. 49. 54—55. Lipsius. Zur Quellenkritik des Eriphanios. S. 46.

²⁴⁸ Ср. выше на стр. 369. 384—385 и прим. 225.

своего пастырскаго служенія не разъ сталкивался съ ихъ потомками въ Киррской области. Его апостольская дѣятельность вѣнчалась поразительнымъ успѣхомъ, и болѣе десяти тысячъ маркіонитовъ по его внушенію вступили въ лоно Церкви²⁴⁹. Тутъ было обширное поле для наблюденій и соотвѣтствующихъ выводовъ. Естественно, что раскаявшіеся исповѣдывались Θεодориту въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ и, можетъ быть, представляли ему бывшія у нихъ еретическія книги, какія въ такой массѣ, несомнѣнно, ходили по рукамъ. Большая часть еретическихъ толковъ, въ родѣ хилиастовъ, николаитовъ, ноціанъ, монтанистовъ, новаціанъ, четырнадцатниковъ²⁵⁰, керисіанъ, евіопитовъ, оеодотіанъ, элкесаевъ, мелхиседекіанъ, савелліанъ, павлианитовъ, маркелліанъ, фотиніанъ²⁵¹ и болѣе раннихъ группъ²⁵² исчезли безслѣдно съ церковной нивы, какъ дьявольскія плевелы, но сторонники Валентина, Маркіона и Манеса еще существовали²⁵³. Киррскій епископъ передаетъ, что онъ лично зналъ одного старика-маркіонита и бесѣдовалъ съ нимъ, стараясь разяснить свои недоумѣнія²⁵⁴. Вообще, онъ иногда справлялся съ свидѣтельствами достовѣрныхъ мужей²⁵⁵.

Таковъ матеріалъ, который полагается для созиданія цѣлостной исторіи ересей. Мы видимъ, что онъ былъ весьма обширенъ и по количественной численности и по качественному разнообразію,—и уже этимъ самымъ опровергается мнѣніе, будто Киррскій пастырь имѣлъ лишь Иринея, «Суммарій», Евсевія и еще два-три руководства и болѣе ничего²⁵⁶. Напротивъ того, Θε-

²⁴⁹ Подробнѣе объ этомъ см. въ первомъ томѣ, гл. II, 2, стр. 49—52.

²⁵⁰ Haer. fab. III, 6 (M. 83, 409. A).

²⁵¹ Haer. fab. II, 11 (M. 83, 397).

²⁵² Haer. fab. II—prolog. (M. 83, 388).

²⁵³ Haer. fab. II—prolog. (M. 83, 388): Ὀλίγοι δὲ τινες ἄγαν εὐαρίθμητοι, καὶ οὗτοι σποράδες ἐν τισὶ τῶν πόλεων, τὴν Βαλεντίνου, καὶ Μαρκίωνος, καὶ τοῦ Μάνεντος διέμειναν περιχείμενοι λώβην. Въ epist. 81 (M. 83, 1260. B) Θεодоритъ присоединяетъ къ этимъ еретикамъ, для которыхъ были открыты всѣ города Греко-римской имперіи, еще и монтанистовъ.

²⁵⁴ Haer. fab. I, 24 (M. 83, 376): „Изъ послѣдователей Маркіона я зналъ одного девятистолѣтняго старца, который, вставши утромъ (отъ сна), омывалъ свое лицо слюною. Когда я спросилъ его о причинѣ, онъ сказалъ, что не желаетъ быть въ зависимости отъ димиурга и брать воду, принадлежащую къ числу его твореній. Я замѣтилъ на это, какъ же ты въ такомъ случаѣ ѣшь, пьешь, одѣваешься, спишь и совершаешь свои мнимыя таинства, а онъ отвѣтилъ, что дѣлаетъ это по необходимости, повлику иначе невозможно ни жить, ни исполнять обряды своей севты“.

²⁵⁵ Haer. fab. IV, 3 (M. 83, 421. A).

²⁵⁶ Volkmar въ *Monatsschrift des wissenschaftlichen Vereins in Zürich*. 1856. S. 319. Lipsius: *Zur Quellenkritik des Epiphanius*, S. 45—46. Первый пишетъ о Θεодоритѣ: „Онъ не сдѣлалъ ничего иного, какъ изъ трехъ учебниковъ или руководствъ по ересеологіи,—именно изъ Иринея Adv. haer., lib. I, Суммарія и Евсевія съ привнесеніемъ кой-чего изъ бывшихъ у него пособій (Стромать Климента, Епифанія и уже затѣмъ изъ Оригена), воспоминаній изъ прежде прочитаннаго (твореній своего земляка Ефрема, Адамантия Діа-

одорить собралъ все, что было въ его средствахъ и что возможно было по тогдашнему состоянію литературнаго дѣла, когда экземпляры книгъ были чрезвычайно рѣдки и доставались съ большимъ трудомъ и за громадные деньги или по случаю, который не во власти человѣка. Онъ не ограничивался вторыми пособиями, но восходилъ къ первоисточникамъ, на долю коихъ, вѣроятно, нужно отнести нѣкоторыя оригинальныя черты его ересеологии. Глубокій и многосвѣдущій богословъ,—и въ своихъ «Еретическихкихъ басняхъ» онъ не уронилъ своего достоинства первостепенной эрудиціи.

Въ этомъ отношеніи, касательно объема источниковъ и ересеологическихъ свѣдѣній Haer. fab., высказано нѣсколько упрековъ по адресу Θεодорита, но всѣ они не умаляютъ его заслугъ, а скорѣе свидѣтельствуютъ о пристрастной и тенденціозной притязательности оппонентовъ. Такъ, указываютъ, будто онъ не пользовался латинскими писателями²⁵⁷. Но, во 1-хъ, кто-же изъ «восточныхъ» отличался когда-либо въ этомъ пунктѣ и какъ Кирскій пастырь могъ читать и изучать латинскихъ авторовъ, коль скоро онъ не владѣлъ латинскимъ языкомъ? Затѣмъ, всѣ западные, латинскіе полемисты до поразительности скудны въ сравненіи съ греческими, и нынѣшніе изслѣдователи мало обращаютъ на нихъ вниманія. Почти современники Θεодоритовы Филастрій и Августинъ представили далеко не блестящіе опыты, да и тѣ, естественно, не были ему доступны. Что касается болѣе раннихъ авторовъ, то и у нихъ Θεодоритъ едва ли могъ заимствовать какія-нибудь новыя данныя за полнымъ отсутствіемъ таковыхъ, поелику немногіе, важные теперь для науки, латинскіе источники были переработкою греческихъ оригиналовъ и по существу своему вызываютъ сожалѣніе о потерѣ ихъ.

Еще менѣе основательности въ укорѣ за опущеніе нелагіанства²⁵⁸. Этотъ споръ о благодати, замыкавшійся главнымъ образомъ предѣлами христіан-

лога и того или инаго сочиненія Ипполита II) и изъ собственныхъ наблюденій (надъ бывшими въ его области евіонитами, монтанистами и маркіонитами),—составилъ *четвертое* руководство, гдѣ *новаго* лишь распредѣленіе матерій и поспѣшныя, смѣлыя комбинаціи, т. е. фантасія“ (ср. Hippolytus. S. 166). Какъ бы втори Фолькмару, Линсіусъ говоритъ: „Основною труда Θεодорита была Иринея, котораго онъ старался распространять по Евсевію и X кн. Философуменъ. Наряду съ этими главными источниками у него были отдѣльные отрывки и замѣтки изъ Климентя Александрійскаго, Енифанія и еще той или другой книги, которая не можетъ быть открыта. Многочисленныя имена древнихъ полемистовъ, которыхъ Θεодоритъ приводитъ при каждомъ случаѣ, только вызываютъ видъ учености, каковой разсѣивается при внимательномъ разсмотрѣніи его композиціи“. Сужденія эти несправедливы уже потому, что мы ничего не знаемъ о тѣхъ пособияхъ, какія были у Кирскаго епископа сверхъ тѣхъ, которыхъ намъ болѣе или менѣе извѣстны. Можетъ быть, это было одно тощее твореніе, а можетъ быть—нѣсколько весьма обширныхъ и содержательныхъ. Тогда получится, что Haer. fab. compendium не изъ трехъ четвертое, а изъ пяти-шестое, изъ семи-восьмое, изъ десяти-одиннадцатое и т. д.

²⁵⁷ Garnerii Dissert. II, cap. VI, § II, n. XI (M. 84, 344).

²⁵⁸ Garnerii Dissert. II, cap. VI, § II, n. XI (M. 84, 344. 345).

скаго Запада, мало интересовалъ «восточныхъ» богослововъ и былъ въ Римѣ далеко не столь извѣстенъ; здѣсь ему даже не придавали особеннаго значенія. Ясно, что вина Θεодорита тутъ очень ничтожная, и онъ даже заслуживаетъ похвалы, поелику болѣе другихъ занимался западными сектами и пространнѣе прочихъ «восточныхъ» писателей говорить о новацианствѣ (III, 5)²⁵⁹.

Итакъ, по богатству матеріала Θεодоритъ стоитъ на надлежащей научной высотѣ. Полагая его въ основу своего труда, онъ не заноситъ его на страницы своей исторіи въ сырѣмъ видѣ, но претворяетъ его силою своего великаго ума и прежде всего подвергаетъ тщательному очищенію въ горнилѣхъ безпристрастной и строгой критики. Онъ, между прочимъ, старательно избѣгаетъ всего, что отзывается фавулой или непристойностію, что и признавалъ, какъ мы упоминали, одною изъ главныхъ цѣлей своего труда. Совершается это по двумъ причинамъ. Θεодоритъ стремится къ исключительно достоверному, а многія легенды, приводимыя нѣкоторыми древними писателями, по своей омерзительности и чудовищности, граничили не рѣдко съ областію невозможнаго. Если онъ и сообщалъ иногда подобныя свѣдѣнія, то лишь по должномъ испытаніи ихъ со стороны вѣроятности. Онъ, напр., повѣствуетъ о странныхъ обрядахъ при крещеніи у евноміанъ и аэціанъ и потомъ замѣчаетъ: «Говорять, что они держаютъ и на нѣчто иное, но я ни въ какомъ случаѣ не рѣшусь передать это письмени, ибо одинъ слухъ о такихъ гнусностяхъ оскверняетъ разумъ. Впрочемъ, совершаютъ они это или нѣтъ,—я не настаивалъ бы на этомъ, когда бы не слышалъ сего отъ людей, въ точности знающихъ о томъ, что у нихъ происходитъ»²⁶⁰. Въ этомъ мы усматриваемъ и критическую проницательность и похвальное безпристрастіе Θεодорита къ еретическимъ лжеученіямъ, какое только мыслимо и позволительно для столь глубокаго и одушевленнаго христианина.

Затѣмъ, легендарныя сообщенія и всякія басни, несущественныя для научнаго построенія, были положительно вредны для вѣрующихъ и безъ нужды и пользы могли раздражать воображеніе и страсти читателей. Онъ, «насколько возможно, сокращалъ изложеніе мѣтовъ, не рѣшался высказывать самыя тяжкія изъ худеній и проходилъ молчаніемъ безбожныя и мерзкія изъ разнузданныхъ оргій. Я думаю,—пишетъ онъ²⁶¹,—что я погрѣ-

²⁵⁹ Кроме пятой кн. Наег. fab. (cap. 26. 28), упоминанія о Наватѣ встрѣчаются и въ другихъ твореніяхъ Θεодорита. См., напр., его Comment. in Epist. S. Pauli—I ad Corint. VII 40;—II ad Corinth. XII, 21;—ad Gal. IV, 19;—ad Hebr. XII, 12—13. 17;—I ad Timoth. V, 14 (M. 82, 285. 453. 489. 773. 776. 820. Твор. VII, стр. 221. 368. 399. 642. 644. 699).

²⁶⁰ Наег. fab. IV, 3 (M. 83, 420. D. 421. A): Καὶ ἄλλο δὲ τι τολμάσθαι παρ' αὐτῶν (Εὐνομιανῶν καὶ Ἀετιανῶν) λέγουσιν, ὃ οὐκ ἂν τολμήσαιμι συγγραφῇ παραδοῦναι: ἵκανή γάρ καὶ μόνη ἡ τοῦ μύσουσ ἀκοή μιάναι τὸν λογισμόν. Ἄλλὰ τὰυτα μὲν εἴτε τολμάται παρ' αὐτῶν, εἴτε καὶ μὴ, ἐγὼ μὲν οὐκ ἂν ἰσχυρισάιμην ἀκήκοα δὲ οὖως αὐτὰ παρ' ἀνδρῶν ἀκριβῶς τὰ ἐκείνων ἐπισταμένων.

²⁶¹ Наег. fab. II—prolog. (M. 83, 384. A—B).

шилъ бы, еслибы просвѣтилъ насчетъ этого невѣдущихъ; поелику и не порабощенные вождѣніямъ могутъ быть приведены чрезъ это къ мысли—осмѣлиться на тоже, что дѣлають и тѣ». Соображеніе вполне понятное въ христіанскомъ ересологѣ епископѣ пятого вѣка, который долженъ былъ страшиться обвиненій въ нравственной недисциплинированности за то, что онъ извлекаетъ старыя и забытыя бредни изъ валентиніанскихъ—глубины и молчанія, коими онѣ были поглощены ²⁶².

По всѣмъ этимъ побужденіямъ Теодоритъ не загромождаетъ своего труда легендарными разсказами, почему его *Naeg. fab.* читаются со спокойнымъ чувствомъ, ибо старательно изгоняють всякое баснословіе ²⁶³.

Очищенный такимъ образомъ матеріалъ Теодоритъ совокупляетъ потомъ во-едино, чтобы дать цѣлостное представленіе объ еретическихъ группахъ и ихъ развѣтвленіяхъ. Какъ всегда, онъ далекъ отъ внѣшняго, механическаго сопоставленія разнородныхъ элементовъ, а обыкновенно гармонически и искусно сочетаваетъ добытыя свѣдѣнія въ рельефной образъ. Дословныя цитаты у него крайне рѣдки (одна изъ Иринея—I, 5 и три изъ Климента Александрійскаго—I, 6); въ большинствѣ случаевъ онъ представляетъ сжатый экстрактъ многихъ источниковъ или краткое изложеніе основнаго извѣстія съ восполненіемъ изъ другихъ. Всю громоздкую массу несродныхъ и часто противорѣчивыхъ чертъ онъ претворяетъ въ художественную концепцію, гдѣ тонкость и энергичность работы совмѣщаются съ рѣзкою характерностію произведенія. Пояснимъ наши сужденія нѣсколькими примѣрами.

Объединяющая тенденція и примирительный духъ сказываются уже въ самомъ распредѣленіи еретическихъ сектъ, въ установленіи ихъ хронологической и генетической преемственности. Подобно Ипполиту Теодоритъ весьма свободно относится къ первоначальному перечню еретиковъ и ересей, всего точнѣе сохранившемуся у Псевдотертуліана ²⁶⁴, и далѣе не держится исключительно одного какого-нибудь писателя. Сначала онъ, согласно Иринею, указываетъ Симона, Менандра, Сатурнина (Саторнила), Василида, Карпократа съ Епифаномъ (I, 1—5), тогда какъ Ипполитъ между Василидомъ и Карпо-

²⁶² Собственное выраженіе Теодорита въ *Naeg. fab.* IV—prolog. (M. 83, 412).

²⁶³ Теодоритъ обыкновенно лишь намекаетъ на противныя для нравственнаго чувства ученія и дѣянія еретиковъ, но не разсказываетъ о нихъ (см., напр., *Naeg. fab.* I, 16: Антикаторъ „справедливо кто-нибудь назвалъ бы изобрѣтателями зла, которые въ своимъ потребстванъ присоединяють еще богохульства“), а болѣею частью даже прямо умалчиваетъ объ этихъ пунктахъ (I, 4. 12. 13. 16. 18. 21. 23. 26. II, 2. 8. IV, 9), хотя бы они и были ему извѣстны изъ соответствующихъ источниковъ.

²⁶⁴ Подъ именемъ *Libellus Pseudo-Tertulliani* учеными разумѣется приложеніе къ подлинно-тертуліановскому сочиненію *De praescriptionibus adversus haereticos* или *De praescriptionibus haereticorum* въ восьми главахъ; въ этой „книжкѣ“, появившейся въ Римѣ въ епископство Зефарина (198—217 г.г.), многіе видятъ латинскую обработку *Βιβλίον* Ипполита (*Photii Biblioth.*, cod. 121) противъ тридцати двухъ ересей. Сравнительныя таблицы еретическихъ группъ по различнымъ древнѣйшимъ авторамъ см. у *Luncyca: Zur Quellenkritik des Epiphanius*. S. 4—10.

кратомъ помѣщаетъ еще николаитовъ, офитовъ, каинитовъ, синоанъ, а Епифаній—николаитовъ и гностиковъ. Слѣдующихъ за ними у Лионскаго епископа Керинеа и Евіона онъ пропускаетъ, поелику считаетъ ихъ начальниками цѣлаго ряда другихъ, родственныхъ по своимъ принципамъ, сектъ, которымъ посвящена вторая книга *Haer. fab.* Онъ беретъ теперь изъ Климента (*Strom.* III, 2) замѣтку объ Епифаніи (I, 5) и у него же (*Strom.* III, 4) выписываетъ близкаго къ нему Продика (I, 6). Въ 7 гл. о валентиніанахъ онъ опять покидаетъ Иринея, упоминающаго послѣ Евіона о Николаѣ, и переходитъ къ новому руководителю, каковымъ былъ Епифаній, поелику только у него въ валентиніанской школѣ Валентинъ смѣняется Секундомъ (I, 8) и всѣ валентиніанскія партіи—офитскими (I, 14). Впрочемъ, и тутъ Θεодоритъ независимо отъ Кипрскаго ересолога, у котораго онъ заимствуетъ свѣдѣнія о Гераклеонѣ, Птоломеѣ (I, 8) и Маркѣ (I, 9), по другому неизвѣстному источнику, вводитъ аскодрутовъ (I, 10) и за ними почерпаетъ изъ того (*haeres.* 40) свои сообщенія объ архонтигахъ (I, 11), но вопреки ему преемниками ихъ называетъ колорвасіанъ (I, 12). Такъ у него получаютъ дальнѣйшія звенья цѣпи еретиковъ: Валентинъ, Секундъ и другіе, Маркъ, аскодруты, архонтики, Колорвасъ. Излагаемые затѣмъ у Епифанія офитскіе толки побуждаютъ его возвратиться къ прежнему пособію—Иринею, хотя онъ не оставляетъ совсѣмъ и того повѣствователя, пользуясь его услугами въ отдѣльныхъ мѣстахъ для пополненія и исправленія. Онъ рассказываетъ тутъ о варвелотахъ (I, 13), синоанхъ или офитахъ (I, 14) и каинахъ (каинитахъ: I, 15). Засимъ онъ извлекаетъ изъ Климента (*Strom.* III, 4) антитактовъ (I, 16) и къ нимъ изъ Ипполита присовокупляетъ ператовъ (I, 17), Моноима (I, 18) и Гермогена (I, 19). Для послѣдняго онъ беретъ изъ «Эленхуса» сказаніе о сложеніи плоти Господа на солнцѣ и въ числѣ его оппонентовъ отмѣчаетъ Теофила уже по Евсевію (IV, 24). Встрѣтивши этого руководителя, Кипрскій пастырь по его сообщеніямъ (IV, 28—30) заноситъ въ свой списокъ Таціана и энкратитовъ (I, 20), Севера (I, 21), Вардесана (I, 22), Флорина и Власта (I, 23). Преемствующіе у Евсевія (Н. Е. V, 15. 20) Апелесу (Н. Е. V, 13),—эти Римскіе печестивцы значительно предваряютъ его (I, 26) въ *Haer. fab.*, гдѣ ихъ раздѣляютъ Кердонъ и Маркіонъ (I, 24). Тутъ Θεодоритъ, повидимому, склонился на сторону Ипполита (Кердонъ, Маркіонъ (Лукіанъ) и Апеллесъ) и частію Иринея въ гл. 24 (Василидъ, Карпократь (Керинъ, евіониты, николаиты), Кердонъ, Маркіонъ). Ближе къ первому, но съ внимательностію и къ Лионскому святителю, за маркіонитами онъ указываетъ Апелеса и характеризуетъ его учениковъ по Евсевію (Потитъ, Власть-Василикъ, Синеросъ: Н. Е. V, 13), Ипполиту (Препонъ) и еще третьему, не открытому въ точности, памятнику (Шеонъ). Свою первую книгу онъ заключаетъ манихеями по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ. Во второй онъ обсуждаетъ Евіона, назореевъ, Керинеа, Артемона, Θεодота Византійскаго, мелхиседекіанъ, элкесаевъ (элкеситовъ), Павла Самосатскаго, Савеллія, Маркелла и Фотина по «Философуменамъ», въ коихъ рассматриваются Керинъ, Евіонъ, Тео-

доть Византійскій, мелхиседекіане, но не исключительно. Изъ «Эленхуса» онъ беретъ данныя для Θεодота мѣнялы, по авторитету Евсевія (Н. Е. III, 27. 28) Евѳона предпосылаетъ Керинѳу и по его повѣствованіямъ составляетъ главу объ Артемонѣ-Артемѣ. Въ третьемъ отдѣлѣ (николанты, монтанисты, ноэціане, четырнадцатники, Павать и Непоть) совместно и одновременно полагаютъ ему многіе авторы, каковы Климентъ Александрійскій (для николантовъ), Елифаній (для монтанистовъ), Евсевій (для четырнадцатниковъ, Павата и Непота) и еще другіе, которыхъ мы не знаемъ. Порядокъ этихъ еретическихъ группъ совершенно оригинальный, не имѣющій прототипа у иныхъ ересеологовъ²⁶⁵. Четвертая книга написана вполне самостоятельно по собственному изученію эпохи со времени арианскихъ споровъ до монофизитскихъ волненій включительно.

Такъ, въ самой конструкціи исторіи различныхъ еретическихъ отраслей мы находимъ всюду проникающій духъ глубокаго синтеза. Тоже объединеніе разнохарактерныхъ показаній въ цѣлостномъ построеніи мы видимъ на изображеніи каждой секты, что ясно уже изъ нашего раннѣйшаго анализа отдѣльныхъ отрывковъ. Для иллюстраціи кратко разберемъ теперь еще главу о монтанистахъ (III, 2). Первоосновою здѣсь служатъ Philos. X, 25. Отсюда извлекаются свѣдѣнія о наименованіи еретиковъ, о странныхъ постахъ, о правомыслии въ догматахъ о Троицѣ и Творцѣ и о почитаніи изреченій Прискиллы и Максимиллы выше Евангелій²⁶⁶. Θεодоритъ поясняетъ свой оригиналъ и вмѣсто туманнаго опредѣленія: *νηστείας καινὰς καὶ παραδόξους (παραδόσεις) ὀρίζοντες* выражаетъ эту мысль болѣе точно: *νηστείας καινὰς παρὰ τὸ τῆς Ἐκκλησίας ἐπεισιγήγαγεν ἕθος*. Но «Суммарій» былъ только рамкой, въ которую вставляется новое содержаніе. Изъ Евсевія Θεодоритъ узнаетъ родину Монтана—деревню Ардаванъ и вышшіе поводы къ его сумасбродствамъ²⁶⁷, по фрагментамъ его изъ Аполлонія утверж-

²⁶⁵ Этотъ обзоръ конструкціи Наег. fab. изложенъ нами по *Λησιεύου* (*Zur Quellenkritik des Eriphanios*. S. 43—45), который даетъ экстрактъ всѣхъ ученыхъ работъ по этому вопросу; но мы значительно измѣняемъ его воззрѣнія въ частныхъ пунктахъ сообразно своему взгляду на источники Θεодоритовой ересеології.

²⁶⁶ Наег. fab. III, 2 (M. 83, 401. 404): „Начальникомъ ереси, называемой Фригійскою (κατὰ Φρύγας), былъ Монтанъ... Они ввели новые посты сверхъ установленія Церкви. Она не повредила догмата о божественной Троицѣ и о сотвореніи міра мысляли подобно намъ. Пророчества Прискиллы и Максимиллы почитались у нихъ выше божественнаго Евангелія“. Philos. X, 25 (M. 16, 3, col. 3439): „Фригійцы, получившіе свое начало отъ нѣкоего Монтана [и Прискиллы и Максимиллы, считаютъ этихъ женщинъ пророчицами, а Монтана—пророкомъ, но относительно начала всего и міротворенія мыслятъ правильно, равно и въ томъ, что касается Христа. Выстъ же съ вышереченными (Монтаномъ, Прискиллою и Максимиллою) они заблуждаются въ томъ, что] внимаютъ словамъ ихъ больше Евангелій и устанавливаютъ новые и странные посты“.

²⁶⁷ Наег. fab. III, 2 (M. 83, 401)... ἀπὸ κώμης ἐκτὸ διαχειμένης ὀρμώμενος (Μοντανὸς), Ἀρδαβᾶν καλομένης. Οὗτος οἰστροῦδεῖς ἔρωτι φυλαρχίας Παράκλητον ἑαυτὸν προσηγόρευσε. *Euseb.* N. E. V, 16 (M. 20, 425. Ц. И., стр. 265): „Въ Индіи, сопредѣльной съ Фригіею,

дасть, что онъ законоположилъ расторгать бракъ ²⁶⁸ и Пепузу провозгласилъ Иерусалимомъ ²⁶⁹. Имена оппонентовъ—Аполинарія Иеранольскаго, Мильтіада, Аполлонія и противника Проклова Гая берутся изъ этого же источника. Но уже въ сообщеніи о Пепузѣ Биррекій епископъ нѣсколько уклоняется отъ Евсевія, поскольку вычеркиваетъ Тиміонъ и, кажется, въ этомъ случаѣ держится Елифанія ²⁷⁰, котораго онъ дасть знать намекомъ на рассказы нѣкоторыхъ касательно монтанистическихъ таинствъ. Замѣтка о томъ, что Монтанъ выдавалъ себя за Утѣшителя и сдѣлалъ двухъ пророчицъ—Прискиллу и Максимиллу ²⁷¹, можетъ проистекать какъ изъ Евсевія ²⁷², такъ и изъ Philos. X, 25. VIII, 19 ²⁷³. Если истинное происхожденіе этого заключенія a posteriori ad anteriorem и неизвѣстно ²⁷⁴, то дальнѣйшія сообщенія,

говорить, есть соленіе, называемое Ардава (*καλυμένη Ἀρδαβάν*,—cod. Nazarin. Ἀρδαβᾶβ). Тамъ нѣкто, по имени Монтанъ, отъ чрезмѣрнаго желанія первенства (*ἐν ἐπιθυμίᾳ ψυχῆς ἀμέτρω φιλοπρωτείας*) подвергся вліянію противника“ (дьявола).

²⁶⁸ Haer. fab. III, 2 (M. 83, 404): Οὗτος καὶ γάρ μιν διαλύειν ἐνομοθέτησε. *Euseb. H. E. V, 18* (M. 20, 476. Ц. И., стр. 271): Οὗτός ἐστιν ὁ διδάξας λύσεις γάμων.

²⁶⁹ Haer. fab. III, 2 (M. 83, 404): Πεπουζιανοὶ δὲ ἀπὸ τῆς κόμης, ἣν Ἱερουσαλήμ ἐκτὸς ὠνόμασεν. *Euseb. H. E. V, 18* (M. 20, 476. Ц. И., стр. 271): Ὁ Πέπουζαν καὶ Τύμιον Ἱερουσαλήμ ὠνόμασας.

²⁷⁰ *S. Eriphanii Adv. haeres., haer. 48, cap. 14* (M. 41, 877. Твор. II, стр. 325—326): „Они еще члутъ нѣкоторое запустѣлое мѣсто въ Фригійи, нѣкогда называвшееся городомъ Пепузою, и говорятъ, что тамъ исходитъ высшій Иерусалимъ“. Сообщение Θεодорита можно вывести и изъ Евсевія, какъ и дѣлаетъ *Фолькмаръ*, но въ этомъ нѣтъ никакой нужды, когда и этотъ критикъ допускаетъ знакомство его съ Елифаніемъ касательно монтанистовъ (*Hippolytus. S. 44*).

²⁷¹ Haer. fab. III, 2 (M. 83, 401): Παράκλητον ἕαυτὸν (Μοντανὸς) προσηγήρευσε, καὶ προφήτιδας ἐποιήσατο δύο, Πρίσκιλλαν καὶ Μαξιμίλλαν.

²⁷² *Euseb. H. E. V, 14* (M. 20, 461. 464. Ц. И., стр. 262—263): „Зараженные (новыми ересями), подобно ядовитымъ змѣямъ, пресмыкались по Асїи и Фригїи и величали Монтана Утѣшителемъ, а женщины Прискиллу и Максимиллу—пророчицами (τὸν μὲν Παράκλητον Μοντανὸν, τὰς δὲ ἐξ αὐτοῦ γυναῖκας, Πρίσκιλλαν καὶ Μαξιμίλλαν, ὡσὰν τοῦ Μοντανοῦ προφήτιδας γενοῦσας ἀρχοῦντες).

²⁷³ Philos. VIII, 19 (M. 16, 3, col. 3366): Ἐτεροὶ δὲ... Φρύγες... ὑπὸ γυναικῶν ἠπάτηνται, Πρίσκιλλης τινὸς καὶ Μαξιμίλλης καλουμένων, ἃς προφήτιδας νομίζουσιν, ἐν ταύταις τὸ Παράκλητον Πνεῦμα κενωρηκέναι λέγοντες, καὶ τινα πρὸ αὐτῶν Μοντανὸν ὁμοίως δοξάζουσιν ὡς προφήτην.

²⁷⁴ Повидимому, этою замѣткой Θεодоритъ обязанъ Елифанію (haer. 48, cap. 10. 11: M. 41, 869. С. 872. С. Твор. II, стр. 318. 320), который утверждаетъ, что Монтанъ похвалялся тѣмъ, что онъ пророкъ (ὁ αὐτῶν ἑαυτὸν εἶναι προφήτην), между тѣмъ Апостолы, дѣйствиельно получившіе Духа-Утѣшителя, прославляли Христа, а онъ самъ только себя прославляетъ и говорить, что онъ—Отецъ Вседержитель и обитавшій въ Отцѣ Духъ (οἱ ἅγιοι ἀπόστολοι, τὸ Παράκλητον Πνεῦμα λαβόντες, Χριστὸν ἐδόξασαν. Οὗτος δὲ ὁ Μοντανὸς ἕαυτὸν δοξάζει... καὶ λέγει εἶναι Πατέρα παντοκράτορα, καὶ ἐν αὐτῷ ἐνοικῆσαι). Этѣмъ значительно устраняются ждкіе упреки *Фолькмара* по адресу Θεодорита за его преувелчленія въ позднѣйшемъ стилѣ (*Hippolytus. S. 44*).

несомнѣнно, возникли изъ «Эленхуса». Θεοδορίτῃ ищетъ: «Этотъ (Монтанъ) по страсти къ господству назвалъ себя Параклитомъ и сдѣлалъ двухъ пророчицъ, Прискиллу и Максимиллу, и ихъ писанія наименовалъ пророческими книгами»²⁷⁵. Это мѣсто не вполне вразумительно. Епифаній упоминаетъ только объ одномъ сочиненіи Монтана и цитуетъ его подъ заглавіемъ *προφητεία*²⁷⁶. Изъ Евсевія мы узнаемъ, что Гай въ «Разговорѣ» съ монтанистомъ Прокломъ изобличалъ опрометчивость и дерзость противниковъ въ составленіи новыхъ писаній (*τὴν περὶ τὸ συντάττειν καινὰς γραφὰς προπέτειάν τε καὶ τόλμαν ἐπιστομίζων*)²⁷⁷, причѣмъ неясно, чтò это были за *καινὰ γραφὰί* и кому принадлежали. При другомъ случаѣ разсказывается, что нѣкто (вѣроятно, Аполинарій Герапольскій) въ своемъ твореніи противъ монтанистовъ между прочимъ говорилъ и *πρὸς ἔλεγχον τῶν τῆς Μαξιμίλλης ψευδοπροφητειῶν*²⁷⁸, откуда совсѣмъ не слѣдуетъ, что эти лжепророчества были въ особой книгѣ Максимиллы и еще менѣе, что такая была и у Прискиллы. Во всѣхъ этихъ данныхъ нѣтъ элементовъ для композиціи Киррекаго епископа. Ближе ихъ совпадаетъ съ нимъ Ипполитъ, у котораго значится, что *Φρύγες... Πρισκίλλην καὶ Μαξιμίλλην προφήτιδας νομίζουσιν... καὶ τινὰ πρὸ αὐτῶν Μοντανὸν ἰσοῖως δοξάζουσιν, ὧν βιβλοὺς ἀπείρους ἔχοντες πλάνωνται*²⁷⁹. Хотя здѣсь сочинительство и усволяется самому Монтану, но все-же редакція Philos. VIII, 19 больше напоминаетъ текстъ Θεοδορίτα.

Заключительныя слова его: *Τινὲς δὲ αὐτῶν (Μοντανιστῶν) τὰς τρεῖς ὑποστάσεις τῆς Θεότητος Σαβελλίῳ (снf. II, 9) παραπλησίως ἠρνήσαντο, τὸν αὐτὸν εἶναι λέγοντες, καὶ Πατέρα, καὶ Υἱὸν, καὶ ἅγιον Πνεῦμα, παραπλησίως τῷ Ἀσιανῷ Νοητῷ (снf. III, 3)*²⁸⁰ взяты также изъ Ипполита и, кажется, не изъ «Суммарія»²⁸¹, а изъ «Эленхуса», гдѣ тоже излагается въ краткомъ видѣ²⁸². Въ подтвержденіе этого можно сослаться на то, что въ послѣднемъ антитринитаріи обсуждаются вмѣстѣ съ чистыми монтанистами (VIII, 19), какъ явленіе въ средѣ самой секты (*τινὲς δὲ*

²⁷⁵ Haer. fab. III, 2 (M. 83, 404)... καὶ τὰ τοῦτων (Πρισκίλλης καὶ Μαξιμίλλης) συγγραμματα προφητικὰς προσηγορευσε βιβλοὺς.

²⁷⁶ См., напр., haer. 48, cap. 10 (M. 41, 869. С. Твор. II, стр. 318): λέγει (ὁ Μοντανός) ἐν τῇ ἑαυτοῦ λεγομένη προφητείᾳ.

²⁷⁷ Euseb. II. E. VI, 20 (M. 20, 572. II. II., стр. 325—326).

²⁷⁸ Euseb. II. E. V, 16 (M. 20, 472. A. Ц. II., стр. 268).

²⁷⁹ Philos. VIII, 19 (M. 16, 3, col. 3366; снf. col. 3367).

²⁸⁰ Haer. fab. III, 2 (M. 83, 404).

²⁸¹ Philos. X, 26 (M. 16, 3, col. 3439): Ἄλλοι δὲ αὐτῶν (Φρυγῶν) τῆ τῶν Νοητιανῶν αἵρεσει προσκείμενοι τὰ μὲν περὶ τῶν γυναικῶν Μοντανῶν (μοίως δοκοῦσι, τὰ δὲ περὶ (τῶν) τῶν ὄλων Πατέρα δυσφημοῦσιν, αὐτὸν εἶναι Υἱὸν καὶ Πατέρα λέγοντες, ὄρατον καὶ ἀόρατον, γεννητὸν καὶ ἀγέννητον, ζωντὸν καὶ ἀθάνατον· οὗτοι τὰς ἀφορμὰς ἀπὸ Νοητοῦ τινος λαβόντες.

²⁸² Philos. VIII, 19 (M. 16, 3, col. 3367): Τινὲς δὲ αὐτῶν (Φρυγῶν) τῆ τῶν Νοητιανῶν αἵρεσει συντιθέμενοι τὸν Πατέρα αὐτὸν εἶναι τὸν Υἱὸν λέγουσι, καὶ τοῦτον ὑπὸ γένεσιν καὶ πάθος καὶ θάνατον ἐλυθηθῆναι.

αὐτῶν), между тѣмъ Philos. X, 25. 26 раздѣляетъ ихъ, какъ отличныя отрасли (ἕτεροι δὲ αὐτῶν). Самая форма выраженія у Теодорита скорѣе соотвѣтствуетъ «Эленхусу».

Этотъ анализъ III, 2 можетъ быть примѣромъ для всѣхъ Haeg. fab. Въ нихъ вездѣ усматривается сжатое совмѣщеніе многоразличныхъ и иногда несродныхъ показаній и удачное примиреніе не рѣдко противорѣчивыхъ чертъ. Конечно, Фолькмаръ²⁸³ и Липсіусъ²⁸⁴ недовольны композиціей Киррскаго владыки, считаютъ ее виѣшнимъ конгломератомъ, послѣдними выводами и искажающими предметъ догадками, фикціями, но это излишняя и пристрастная придирчивость. Такой гиперкритицизмъ способенъ разрушить самыя новѣйшія и ученѣйшія созиданія, которыя часто вызываютъ восклицаніе: quot capita, tot sensus. Если современная наука не въ силахъ справиться съ отрывочнымъ и безсвязнымъ матеріаломъ и никакъ не можетъ достигнуть самаго слабаго единодушія, то уже совѣмъ грѣшно требовать этого отъ автора пятаго вѣка, не располагавшаго такими средствами ни въ дѣлѣ собранія пособій, ни въ ихъ критической обработанности. Затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ эти упреки не оправдываются качествомъ Теодоритовыхъ комбинацій, а въ доказанныхъ—могутъ быть устранены ссылкою на неизвѣстныя намъ пособія Киррскаго ересеолога, которыя должны бы пролить свѣтъ на нѣкоторыя темныя и загадочныя его сооставленія. Для своего времени Теодоритово Ерітоме было подлинно удивительнымъ и ни съ чѣмъ несравнимымъ. Св. Иринеи и Ипполитъ далеко уступаютъ ему въ стройности расположенія и энергической краткости характеристикъ, а далеко не всегда критичный Епифаній только свидѣтельствуетъ, какъ мало было у него творческо-конструктивнаго таланта и какъ безгранично прекрасенъ въ сравненіи съ нимъ Теодоритъ. Онъ мощно подчиняетъ себѣ инертную массу матеріаловъ, чтобы выжать изъ нихъ самую сущность и двумя-тремя штрихами нарисовать цѣлый портретъ, *αίρέσεως ἐκάστης ἐπιδείξαι τὸν χαρακτήρα* (Haeg. fab. IV, 1). Посему его образы — рельефно-пластичны, характеристики — поразительно мѣтки и обдуманны. Съ этой стороны онъ былъ завершеніемъ всей предшествующей ересеологіи и, если «не вытѣснилъ ученое твореніе православнаго Епифанія»²⁸⁵, то далъ замѣчательный опытъ ученой и высоко-научной исторіи ересей вмѣстѣ, — опытъ, которому не было равнаго во всей древней богословской литературѣ и который доселѣ вызываетъ къ себѣ уваженіе серьезныхъ изслѣдователей въ области ересеологіи. «Теодоритъ, — говоритъ о. проф. А. М. Иванцовъ-Платоновъ²⁸⁶, — несравненно превосходилъ Епифанія, а, можетъ быть, и всѣхъ другихъ предшествовавшихъ ему полемистовъ правильнымъ систематическимъ образованіемъ и вообще яснымъ и

²⁸³ Volkmar. Hippolytus. S. 24, Anm. 1; 34. 37. 41 и др. *Monatsschrift des wissenschaftlichen Vereins in Zürich*. 1856. S. 319.

²⁸⁴ Lipsius. Zur Quellenkritik des Eiphanios. S. 45.

²⁸⁵ Замѣчаніе Гильгенфельда: Die Ketzergeschichte. S. 83.

²⁸⁶ Ересн и расколы. Стр. 315—316. 318—319.

точнымъ умомъ, отличимымъ знаніемъ Свящ. Писанія и церковной исторіи, а также необходимою для ересеолога способностію входить въ смыслъ разсматриваемыхъ ученій, понимать различныя системы. Оттого представленія Θεодорита о еретическихъ системахъ, описываемыхъ имъ, отличаются особенною ясностію и опредѣленностію. Можно сказать, ни у одного изъ древнихъ ересеологовъ нѣтъ такого умѣнья въ чертахъ несложныхъ характеризовать сущность еретическихъ ученій, какъ у Θεодорита... Въ сочиненіяхъ (составленныхъ преимущественно по стороннимъ пособіямъ) главнымъ образомъ цѣнятся то, насколько точно и осмысленно передаютъ они извѣстія, заимствуемая изъ древнѣйшихъ источниковъ. Въ этомъ отношеніи сочиненіе Θεодорита, можно сказать, лучшее во всей древней ересеологической письменности. Θεодоритъ, при составленіи его, имѣлъ въ виду всѣ извѣстныя въ то время древнѣйшія ересеологическія произведенія и пользовался ими съ замѣчательнымъ пониманіемъ дѣла и искусствомъ. Θεодоритъ не слѣдовалъ своимъ источникамъ рабски, механически, не переписывалъ буквально изъ перваго попавшагося памятника характеристику той или другой секты и не связывалъ наскоро, механически, свѣдѣнія, заимствуемая изъ разнородныхъ источниковъ и не согласующіяся между собою, но обдуманно выбиралъ то изъ того, то изъ другаго источника черты, представляющіяся ему наиболѣе существенными для характеристики тѣхъ или другихъ сектъ».

Итакъ: въ Наег. fab., кромѣ богатаго содержанія, рѣзко выдѣляются научная отдѣланность, вѣрное сопоставленіе данныхъ и сжатое ихъ объединеніе съ похвальною выпуклостію изображенія. И цужно замѣтить, что такая краткость ничуть не идетъ въ ущербъ обстоятельности изложенія. Напротивъ того, всѣ еретическія вѣтви обрисованы съ достаточною подробностію и поразительною наглядностію. Въ его мѣтко-подобранныхъ чертахъ сразу узнаются симоніанинъ, монтанистъ, антитринитарій, и въ нашемъ воображеніи тотчасъ возникаетъ портретъ дѣйствительнаго еретика въ его строгой оригинальности, отличіи отъ сродныхъ ему по духу противленія Церкви, а умъ находитъ все, что можетъ требовать научная пыгливость отъ систематическаго компендіума. Θεодоритъ обладаетъ природнымъ даромъ обобщенія, высшей концепціи. У него вмѣстѣ идутъ и историческія обстоятельства происхожденія тѣхъ или иныхъ еретическихъ группъ и ихъ ученіе въ законченныхъ сжатыхъ формулахъ; обряды и таинства связываются съ разсказами о вѣшнемъ поведеніи; приводятся ученики и дальнѣйшая судьба самыхъ толковъ и ихъ постепенное развитіе, завершающееся уничтоженіемъ. Для полноты описанія указываются церковныя авторитеты литераторовъ-полемистовъ. Вотъ причина, почему мы часто живѣе и всегда скорѣе понимаемъ смыслъ еретическихъ воззрѣній по Θεодориту, чѣмъ по Епифанію, у котораго все богатство свѣдѣній разбросано безъ должнаго порядка. Если его «Панарій» можно сравнить съ обширною золотою розсыпью, то «Еретическія басни» Киррскаго епископа по всей справедливости уподобляются художественному произведенію великаго мастера. У того грубая руда, у него —

серебро, искушенное огнемъ критики, очищенное въ горнилѣ ума, освѣщенное лучами синтетическаго таланта...

Въ этомъ отношеніи можно отмѣтить лишь два недостатка Haer. fab. Стремясь къ краткости, авторъ излагаетъ цѣлыя системы въ немногихъ словахъ. Это весьма удобно въ цѣляхъ закругленности, но вообще лишаетъ сочиненіе нужной для насъ всесторонности. Закрѣпленіе еретическаго міросозерцанія въ неподвижныя схемы не давало Киррскому епископу свободы генетически прослѣдить процессъ его зарожденія, возрастанія и умиранія. У Θεодорита каждый въ отдѣльности еретикъ не *становится* лжеучителемъ, по *уже есть* лжеучитель. Отсюда же онъ вынуждаемъ былъ отказаться отъ необходимаго различенія ante отъ post и переносилъ на начальниковъ то, въ чемъ повинны были лишь ихъ продолжатели. Такъ, онъ усваиваетъ Маркіону провозглашеніе четырехъ нерожденныхъ сущностей (I, 24: τέτταρας ἀγεννήτους οὐσίας τῷ λόγῳ διέπλασε), что мыслимо лишь въ качествѣ логическаго вывода изъ его принциповъ²⁸⁷; поелику онъ проповѣдывалъ только два начала²⁸⁸, или Ноэта заставляетъ вносить въ кругъ своихъ созерцаній догматъ о Св. Духѣ (III, 2). Впрочемъ, погрѣшности эти частію неустранимы и частію не особенно многочисленны. Θεодоритовъ трудъ въ подлинномъ смыслѣ есть учебникъ, Ἐπιτομή, и тутъ физически невозможно было сказать все, что онъ желалъ. Онъ по крайней мѣрѣ въ 20 разъ менѣе «Панарія», а затрогиваетъ почти всѣ обсуждаемыя тамъ ереси. Затѣмъ, если въ каждой группѣ мы и не находимъ должнаго раздѣленія моментовъ развитія, то въ общемъ намъ ясно дается представленіе объ историческомъ ходѣ «еретическаго баснословія», поскольку всѣ его провозвѣстники отираются отъ Симона и стоятъ въ связи между собою, то поправляютъ, то исправляютъ, то прибавляютъ къ гибельному наслѣдству своихъ отцовъ и дѣдовъ. Θεодоритъ внимательно слѣдитъ взаимныя отношенія сектъ и усердно отмѣчаетъ ихъ генетическую преемственность. Это единственное, чего можно ожидать отъ его Compendium'a и что онъ доставляетъ намъ съ такою охотой; намъ остается только принимать это съ благодарностію. «Отъ горькаго корня Симонава произросли клевиане, досеоеане, гореины, масвоеи, адрианисты, евтихиты» (евтихиане)²⁸⁹: тутъ Киррскій пастырь смыкаетъ первое и послѣднее звенья еретической цѣпи, а въ самомъ изложеніи постоянно совокупляетъ и срединныя ея кольца. Въ цѣломъ его сочиненіи есть дѣйствительная и живая исторія жившаго когда-то еретическаго нечестія. Не рѣдко и въ отдѣльныхъ главахъ Haer. fab. указывается это сравненіемъ

²⁸⁷ Такое именно заключеніе извлекается изъ словъ своего противника, маркіонита Μεγεσία, Адамантий: Ὁ αὐτός ἐστιν Θεὸς ὁ ἐνδιαλλάσσει τοὺς νόμους, ἢ δύο εἶναι, ὡν ὁρίτω ἕνα τὸν Δημιουργὸν εἶναι; καὶ οὐκ ἔτι τρεῖς ἀρχαί, ἀλλὰ τέσσαρες (Dialogus de recta in Deum fide, sect. I. Migne, gr. ser. t. 11, col. 1733. A).

²⁸⁸ См. not. 19 Wetstenii ad Adamanti Dial., sect. II (Migne, gr. ser. t. 11, col. 1761).

²⁸⁹ Haer. fab. I, 1 (M. 83, 345. B). См. поясненіе этого мѣста выше въ прим. 196 на стр. 360—381.

учениковъ съ учителемъ въ теоретической и морально-практической и обрядовой областяхъ. По сличенію съ другими ересеологами здѣсь въ Теодоритѣ обращаетъ на себя вниманіе еще одна черта. Какъ извѣстно, Псевдотергуліанъ, Епифаній и Филастріи Бриксийскій отводятъ особый отдѣлъ для сектъ дохристианскихъ, а Ипполитъ предпосылаетъ своему обзору изложеніе философскихъ мѣній. Ничего подобнаго нѣтъ у Киррсакаго епископа, — и онъ вмѣстѣ съ Иринеємъ прямо начинаеть лжеученіями, явившимися въ средѣ Церкви Христовой и въ оппозицію ея догматамъ. Въ дѣлѣ раскрытія историческаго генезиса еретическаго родословія это было упушеніемъ довольно неблагоприятнымъ и вреднымъ для философскаго освѣщенія, поскольку ереси не были явленіемъ въ самой Церкви въ собственномъ смыслѣ. Онѣ только топографически и хронологически принадлежали къ ней, а въ существѣ своемъ отражали въ себѣ старинныя вѣрованія дохристианскаго міра въ ихъ общеніи съ Евангельскою проповѣдію. Онѣ возникли изъ взаимодействія борющихся между собою диспаратныхъ силъ язычества, іудейства и христіанства и потому не могли быть поняты безъ должнаго различенія всѣхъ этихъ, вхлѣдившихъ въ нихъ, элементовъ. За это преимущество восхваляются обыкновенно и Епифаній и Ипполитъ. Но что касается перваго, то своимъ введеніемъ онъ изобличаетъ лишь въ неясности представленія объ еретичествѣ въ специальномъ значеніи этого слова, и едвали такое выведеніе болѣе, чѣмъ *ab ovo*, — *ab Adamo* научно можетъ быть оправдано. Равнымъ образомъ и Ипполитъ напрасно посвящаетъ такъ много мѣста философамъ, почему даже и твореніе его, извѣстное сначала только въ первыхъ книгахъ, получило несоотвѣтствующій своему назначенію титулъ «Философумень». Его извлеченія изъ языческихъ мудрецовъ, поэтовъ, логографовъ скорѣе спутываютъ изложеніе, а неумѣлая манера неожиданныхъ переходовъ отъ Моноима къ Гераклиту и наоборотъ не рѣдко возбуждаетъ непріятное чувство, поелику наша мысль отсюда не получаетъ ничего для проникновенія въ характеръ и причины еретическихъ движеній. Гдѣ нужно, и Теодоритъ ссылается на эллинскіе (I, 7) и іудейскіе (II, 1—3) элементы въ еретическихъ воззрѣніяхъ и обрядовой практикѣ, но онъ не злоупотребляетъ этимъ средствомъ. Правда, и пользуется имъ онъ не часто, однакоже достаточно для такого маленькаго сочиненія. Такимъ образомъ, онъ слѣдовалъ вездѣ мудрому и любимому правилу: *μηδὲν ἄγαν*²⁹⁰, сообщая все въ мѣру и кетати.

Второй недостатокъ Haer. fab. заключается въ томъ, что Теодоритъ иногда слабо выдвигаетъ особенности нѣкоторыхъ еретическихъ партій и даетъ объ нихъ скудныя свѣдѣнія. Это мы видимъ, напр., въ I, 18 — о Моноимѣ, I, 21 — о Северѣ, I, 23 — о Флоринѣ и Властѣ, II, 2 — о назорейхъ, II, 8 — о Павлѣ Самосатскомъ (со стороны его доктрины). Эти, впрочемъ рѣдкіе, случаи объясняются недостаточностію извѣстій въ его источникахъ, какъ это должно

²⁹⁰ Это изреченіе и сходное съ нимъ „*ἄριστον τὸ μέτρον (μέτρον)*“ Теодоритъ приводитъ въ *epist.* 151 ap. Migne (*gr. ser.* t. 83, col. 1429. D) и 39 ap. *Σακελίῳν*. (*σελ.* 30—31) съ одобрительными отзывами съ своей стороны.

быть допущено по отношенію къ Римскимъ раскольникамъ, о которыхъ и Евсевій знаетъ только то, что «одинъ изъ нихъ впалъ въ заблужденіе Валентина»²⁹¹, — а большею частію тѣмъ, что Киррекій епископъ въ стороннихъ сообщеніяхъ не усматривалъ ничего новаго и характернаго. Такъ, свѣдѣнія о Моноимѣ онъ беретъ изъ «Философументъ», каковыя даже въ десятой книгѣ (cap. 17) сравнительно очень достаточно занимаютъ имъ. Но, строго говоря, и тутъ, и въ «Эленхусѣ» (VIII, 3. 12—15) оригинально лишь то, что онъ ἐκ τῆς ἀριθμητικῆς ἐπιστήμης λαβὼν τὰς ἀφορμὰς, τὴν οἰκείαν ἀίρεσιν (λέγουσι) διαπλᾶσαι (Naeg. fab. I, 18).

Отъ содержанія перейдемъ теперь къ характеру и обозначимъ духъ разбираемаго произведенія. Какъ особенныя, сразу бьюція въ глаза, качества, здѣсь открываются намъ спокойствіе тона, всегда ровнаго и выдержаннаго. и отсутствіе полемическаго задора. Безупречный христіанинъ, много потерпѣвшій отъ еретиковъ и всю жизнь страдавшій отъ лживыхъ навѣтовъ въ еретическомъ неправомысліи, считавшій искорененіе всякихъ заблужденій существеннѣйшею обязанностію каждаго пастыря²⁹², онъ чуждъ нетерпимости. По сравненію съ Епифаніемъ Кипрскимъ, онъ болѣе обладалъ всепрощающею и благожелательною любовію къ заблуждающимся и достоинствомъ безпристрастнаго ученаго. Онъ пишетъ съ хладнокровіемъ убѣжденной въ себѣ истины, не страшась никакихъ враговъ и подчиняющей ихъ себѣ. И Θεодоритъ, въ качествѣ ересолога-богослова, находилъ первоисточникъ мутнаго еретическаго потока въ діаволѣ²⁹³, но въ этомъ случаѣ у него сказывается тоже раздѣленіе царства Божія отъ царства тьмы, какое мы видимъ въ его Церковной Исторіи. Это бытъ логическій постулатъ, первооснова его сужденій, христіанская точка зрѣнія на предметъ, совершенно необходимая и абсолютно вѣрная по смыслу Евангелія. Это бытъ критерій, свидѣтельствовавшій и о точномъ пониманіи ереси и о твердой православной почвѣ автора.

²⁹¹ Euseb. H. E. V, 20 (M. 20, 484. Ц. И., стр. 275—276). Cnf. Naeg. fab. I, 23 (M. 83, 372): καὶ Θλαρῖνος δὲ, καὶ Βλάστος... εἰς τὴν Βαλεντίνου λώβην ἀπέκλειναν.

²⁹² Намекъ на это можно видѣть въ словахъ Θεодорита, что жалкіе слѣды валентианіанства, маркионитства и манихейства сохранились, „можетъ быть, для обличенія тѣхъ, которымъ нынѣ поручено пасти церкви, но которые не могутъ удалить и малыхъ остатковъ нечестивыхъ ересей“ (Naeg. fab. II—prolog.: M. 83, 388. В).

²⁹³ См., напр., Naeg. fab. I—prolog. (M. 83, 341): „Всемуудрый Богъ вселенскихъ поручилъ воздѣлываніе запущенной вселенной немногимъ мужамъ, да и то рыбакамъ, мытарямъ и одному спянотворцу (Ap. Павлу). По злѣйшій демонъ, оболстатель людей, видя, что они съ корнемъ исторгаютъ колючки многобожнаго заблужденія и что онъ лишается подданныхъ, какъ хитрый изобрѣтатель всякаго зла, придумываетъ новые способы для своихъ козней. Избравши людей, достойныхъ его энергіи, надѣвъ на нихъ—въ видѣ личины—наименованіе христіанъ и какъ бы медомъ помазавши края чаши, (черезъ нихъ) онъ преподнесъ людямъ гибельное лекарство лжи. Каждая пагубы людей, онъ не дождался преподнести свое оболщеніе тогда, когда проповѣдь Апостоловъ усилится, но лишь только они начали воздѣлывать и разбрасывать сѣмена благочестія, онъ посѣялъ среди нихъ свои плевелы“. Cnf. I, 26 (M. 83, 381. В). II—prolog. (388). III—prolog. (400). IV—prolog. (412). IV, 6 (424) и др.

Строгий къ себѣ, онъ былъ снисходителенъ къ согрѣшающимъ, особенно потому, что былъ глубоко увѣренъ въ отрицательности и недолговѣчности всякаго зла. Посему единственное, что онъ позволяетъ себѣ въ цѣляхъ опроверженія, это указаніе на неизбежное вымирание ересей, на то, что онѣ *ἀήθη παντελεῖ παρεδόθησαν* (I, 1)²⁹⁴, чѣмъ самымъ уже изблнчались въ ихъ внутренней дживности. Это — самый лучший полемическій пріемъ, который рѣзко выдѣляетъ Ерітоте изъ среды подобныхъ ему трудовъ, о которыхъ можно лишь сказать: modo laudanda est voluntas bona. Тамъ, гдѣ другіе писатели выдвигаютъ цѣлый арсеналъ мелкихъ аргументовъ и софистическихъ перетолкованій, не колеблющихся ересей по существу, Θεодоритъ ниспровергаетъ ихъ одною ссылкою на фактъ ихъ историческаго исчезновенія. Отсюда было несомнѣнно, что въ нихъ нѣтъ жизненныхъ силъ для нормальнаго существованія, а — слѣдовательно — и самое временное появленіе ихъ на сценѣ исторіи говорить не за нихъ, но противъ нихъ, что и требовалось доказать.

Далекій отъ рѣзкихъ сужденій вообще, Θεодоритъ проявляетъ обычную умѣренность и въ частностяхъ. Его отзывы трезвы и справедливы. Съ этой стороны была лишь одна неудачная попытка подорвать уваженіе къ автору «Еретическихъ басней» за его приговоръ о новозавѣтной гармоніи Таціана, о которомъ онъ выражается: «Этотъ составилъ Евангеліе, называемое *Диа-тессарономъ* (*διὰ τεσσάρων*), выбросилъ генеалогіи и все прочее, что показывало происхожденіе Господа по плоти отъ сѣмени Давида. Имъ пользовались не только его послѣдователи, но и повинующіеся апостольскимъ догматамъ, поелику не догадывались о злоумышленіи этого свода»²⁹⁵. По взгляду Цана, это замѣчаніе свидѣтельствуетъ только объ ограниченности кругозора Киррскаго епископа, есть ein bornirtes Urtheil. «Ибо что православнаго было въ генеалогіяхъ Матѳея и Луки, отверженіе чего могъ произвести лишь еретики?» «Не антикаѳолическимъ, но гиперкаѳолическимъ было то, что Таціанъ отвергнулъ обѣ, для его воззрѣнія ненужныя, генеалогіи»²⁹⁶. Но, не единственный съ своимъ подозрѣніемъ²⁹⁷, творецъ Haer. fab. вполнѣ оправдывается въ немъ серьезною научною критикою, какъ одинъ изъ непосредственныхъ знатоковъ Таціанова труда. Внимательныя изслѣдованія въ этой области все болѣе и болѣе подтверждаютъ свидѣтельство яковита XII в. Bar Salibi, что Таціанова гармонія начиналась Іоан. I, 1 и устраняла Мѳ. I, Лук. III, а въ такомъ случаѣ несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, то, что она была принаровлена къ узко-субъективнымъ еретическимъ симпатіямъ состави-

²⁹⁴ Haer. fab.—prolog. (M. 83, 337). I, 1 (345). I, 26 (381. B). II—prolog. (388). II, 11 (397). III—prolog. (401). III, 6 (409). IV—prolog. (412).

²⁹⁵ Haer. fab. I, 20 (M. 83, 372).

²⁹⁶ *Th. Zahn. Forschungen zur Geschichte des neutestamentlichen Kanons und der altchristlichen Literatur.* I Theil: Tatian's Diatessaron. Erlangen. 1881. S. 264, Anm. 656. 265 flg.

²⁹⁷ *Hilgenfeld.* Die Ketzergeschichte. S. 394.

теля. Посему и *καχοουρία* его неоспоримо. Что и самъ Теодоритъ не отрицалъ связи и зависимости «Диацессарона» отъ кононическихъ текстовъ, это ясно изъ его сказанія о церковномъ его употребленіи. Отсюда нужно заключать напротивъ къ пастырской проникательности Киррскаго іерарха и его осторожности, поскольку онъ не приравниваетъ Таціанова *συνοδήκη* къ прямо еретическимъ измышленіямъ и апокрифамъ, но мѣтко обнаруживаетъ скрытое коварство его, тайную тенденцію, исключительно—партийный духъ. Можно сказать, что къ такому именно результату сводится всѣ изысканія по этому вопросу, и Теодоритъ какъ бы предвосхищаетъ формулы современной науки и становится въ ряды ея двигателей²⁹⁸.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить еще научную безпреданность Haeg. fab. Авторъ ихъ имѣть только одно желаніе — изложить возникавшія въ христіанскую эпоху еретическія мудрствованія въ наученіе и назиданіе, безъ всякой задней мысли. Гарнье усилывался навязать ему низкія и даже грязныя побужденія, но своими стараніями превратить бѣлое въ черное онъ лишь снова обнаружилъ свой іезуитизмъ. Онъ думалъ, что Теодоритъ «коварно и скрытно» (*callide et occulte*) всѣ ереси сводитъ къ евтихіанству, — къ ученію объ одной природѣ во Христѣ, дабы чрезъ это представить Кирилловы главы фокусомъ всѣхъ прежнихъ заблужденій, а писателя ихъ — самымъ злѣйшимъ порожденіемъ демона²⁹⁹. Посему-то, будто бы, онъ и не

²⁹⁸ О „Диацессаронѣ“ Таціана существуетъ чрезвычайно богатая литература. Цитованное выше сочиненіе Цана вызвало сильныя возраженія со стороны занимавшагося этимъ предметомъ (*A. Harnack. Tatian's Diatessaron und Markion's Commentar zum Evangelium bei Ephräm Syrus* въ *Zeitschrift für Kirchengeschichte. Bnd. IV, Heft 4. 1881*) кореня германской церковно-исторической науки, *проф. Адольфа Гарнака* („Die oratio des Tatian, nebst einer Einleitung in die Zeit dieses Apologeten“ въ сочиненіи *Die Ueberlieferung der griechischen Apologeten in der alten Kirche und im Mittelalter. Leipzig. 1882. § 11, S. 196—232*), и его выводы по отношенію къ интересующему насъ пункту принялъ и *Гилменфельдъ* (*Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie. 1883. I Heft. S. 106. Die Ketzergeschichte. S. 394*). Свои возрѣнія Гарнакъ снова обосновалъ и раскрылъ въ трактатѣ *Acta Achelai und das Diatessaron Tatians (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur von Oscar von Gebhardt und Adolf Harnack. I Bnd. 3 Heft. Leipzig. 1883. S. 137—153)*. *Дунциусъ* (*Die edessenische Abgar—Sage. Braunschweig. 1880. S. 51*) высказалъ мысль, что кромѣ св.Ефрема Сиріна (Евангельскій комментарий котораго изданъ въ 1876 году *Mösinger*омъ), какъ сообщалъ *Bar Salibi*, Таціановою гармоніей пользовался еще Афраатъ около половины IV вѣка. Въ недавно изданныхъ, въ вѣдѣкомъ переводѣ, гомиліяхъ его (*Texte und Untersuchungen. III Bnd. 3 и 4 Heft. Leipzig. 1888. Aphrahat's des persischen Weisen Homilien. Aus dem syrischen übersetzt und erläutert von. Dr. Georg Bert. S. VII—LI. 1—418. См S. XXXIV. 8, Anm. 11*) мы действительно не встрѣчаемъ выдержекъ изъ генеалогій синоптиковъ, ибо изъ Мѣ. I приводятся только стихи 20, 23, а изъ Лук. III—5. 6. 8 (*Verzeichniß der Schriftcitrate, S. 427. 428*). Равнымъ образомъ единственное новозавѣтное мѣсто въ *Oratio adversus Graecos* (cap. 13) Таціана есть Іоан. I, 5 (*Migne, gr. ser. t. 6, col. 833*).

²⁹⁹ *Garnerii* Dissert. II, cap. VI, § II, n. X (M. 84, 344). Dissert. I, cap. XII, n. III (M. 84, 152—153).

упомянуть въ своемъ сочиненіи ни пелагианъ, ни оригенистовъ (?), стоявшихъ якобы въ связи съ доктриною Θεодора и Несторія, ибо, щадя своихъ, онъ задался единственною цѣлю—всѣчески унижить ненавистнаго ему Египтянина³⁰⁰. Всѣ эти ухищренія покоятся на ложномъ пониманіи отношеній Киррскаго іерарха къ св. Кириллу и несправедливы уже потому, что въ Наег. fab. рѣзко обличается самъ Несторій, духовнымъ сыномъ коего и слѣбнымъ рабомъ считаетъ Θεодорита Гарнѣ. Что касается движенія по вопросу о благодати на Западѣ и всего спора Пелагія съ Августиномъ, то это было волненіе—недавнее, и смыслъ его для людей, жившихъ внѣ Рима, не выяснился со всею опредѣленностію. Точно также и Оригенъ въ первой половинѣятаго столѣтія былъ для многихъ учителей Церкви, не во всемъ ортодоксальнымъ, но не еретикомъ, поскольку не былъ провозглашенъ таковымъ носителями вселенской юрисдикціи. Противъ него возставали лишь отдѣльныя личности, въ родѣ Теофила Александрійскаго и папы Анастасія, а огромное большинство было за него, чтило его великіе подвиги и широкій умъ съ благоговѣйнымъ уваженіемъ. Оригенизмъ появился собственно уже послѣ Θεодорита, и онъ былъ въ правѣ не включать его въ индексъ отверженныхъ Богомъ печестій, хотя его первовиновника и не приравнивалъ къ свѣтилникамъ вселенной, а называлъ лишь *ὁ πολυμαθεὶαν ἀσκήσας*³⁰¹.

Вообще, Киррскій ересеологъ при составленіи своего *Επίτομη* не послылъ въ своемъ умѣ никакихъ побочныхъ видовъ, кромѣ чисто научныхъ.

Материалъ былъ обследованъ со всѣхъ точекъ зрѣнія, всѣ частныя пункты отдѣланы съ полною добросовѣстностію и научною серьезностію. Оставалось только изложить результаты этой работы въ систематическомъ порядкѣ, чтобы вышло въ цѣломъ нѣчто стройное и законченное и въ формальномъ отношеніи. Кропотливый труженикъ, человекъ удивительной эрудиціи смѣняется здѣсь великимъ мастеромъ—синтетикомъ. «Свое сочиненіе,—пишетъ онъ въ рекомендательномъ посланіи къ Спирацию³⁰²,—мы раздѣлимъ на пять книгъ. Первая будетъ содержать разсказы о тѣхъ басняхъ, отцы коихъ измыслили другаго диміурга (кромѣ Творца вселенскихъ), отрицали одно начало всего, присоединили другія начала несуществующія и утверждали, что Господь являлся людямъ лишь призрочно. Первымъ изобрѣтателямъ этихъ догматовъ былъ Самаританецъ Симоны Магъ, а послѣднимъ Персъ Манесъ-чародѣй. Во второй будутъ показаны державшіеся противнаго этимъ суевѣрія: они признавали одно начало всего, но Господа называли простымъ человекомъ. На-

³⁰⁰ *Gornerii* Dissert. II, cap. VI, § II, n. XII—XIII (M. 84, 344—345). Объ отношеніи Мопсуестійскаго папъри къ Пелагію въ ученіи о благодати см. у П. Гурьева: „Θεοδωρὸς, ἐπίσκοπος Μοψουεστηῶν“, стр. 314.

³⁰¹ Наег. fab. I, 2 (M. 83, 345. D). Пимъ Оригена встрѣчается еще въ *praefatio* къ комментарию на Писнь Иѣсей (M. 81. 32. B), но безъ всякихъ эпитетовъ, опредѣляющихъ его церковно-учительное значеніе (*Θρυγίνης ὁ Αἰγύπτιος*).

³⁰² Наег. fab.—*praef.* (M. 83, 337. C D). Замѣчанія о пятой книгѣ мы опускаемъ, потому что эту часть Наег. fab. уже рассматривали выше въ отд. II, гл. 1, на стр. 195—197.

чалыникомъ этой ереси былъ Евюиъ, и она различно раскрывалась его преемниками до Маркелла и Фотина. Въ третьей будутъ рассмотрѣны тѣ, которые занимали средину между первыми и вторыми и были виновниками различныхъ догматовъ. Содержаніе четвертой составятъ новѣйшія ереси, т. е. Арія, Евномія, и тѣ, кои возникли послѣ нихъ, до самой послѣдней, которую Господь внезапно съ корнемъ истребилъ. Итакъ, въ этихъ четырехъ книгахъ мы изложимъ многовидное заблужденіе ересей».

Первый отдѣлъ занимаютъ, такимъ образомъ, дуалисты въ онтологіи и докеты въ хринологіи. Нѣкоторые изъ нихъ были «поліархистами» (напр., Маркіонъ по Θεοδορίτῃ), но и они строго сохраняли дуалистическій принципъ въ космологіи, поскольку противопоставляли міръ Богу, производя его или отъ низшихъ и подчиненныхъ ему οὐσίαι (отъ одного изъ ангеловъ, архонтовъ, эоновъ), или прямо враждебныхъ, какъ манихеи. Въмѣстѣ съ этимъ расторгалась и связь исторіи міробытія и исторіи искупленія, послѣнку тутъ обпаруживалось дѣйствіе взаимно исключающихъ силъ,—злой и благой. Сюда причисляются двадцать шесть сектъ, преимущественно гностическихъ: Симонъ Магъ; Менаандръ; Сатурнинъ; Василидъ и Исидоръ; Карпократъ и Елифанъ; Продикъ; Валентинъ; Секундъ и другіе; Маркъ; аскодруты или аскодрупиты; архонтики; колорвасіане; варведіоты или ворворіане; сиѳіане, офіане или офиты; каины (каиниты); антитакты; ператы; Моноимъ; Гермогенъ; Таціанъ и идропарасты или энкратиты; Северъ; Вардесанъ и Армоній; Флоринъ и Власть; Кердонъ и Маркіонъ; Апеллесъ, Потитъ, Препонъ и другіе; Манесъ.

Въ противовѣсъ этимъ вторая книга заключаетъ въ себѣ ἀντικρυς ἐναντία τῶν ἑρσηκευχότας³⁰³. Это были антитринитаріи въ теоретической догматикѣ, а въ воззрѣніяхъ на воплотившагося Христа высказывали или прямо іудайстическія воззрѣнія (евіониты, назорей) или же патрипассіанскія съ динамистическимъ (адошіанскимъ) и модалистическимъ отгѣнками. И въ томъ и въ другомъ случаѣ Спаситель былъ ψιλὸς ἄνθρωπος, естественно родившійся отъ Дѣвы подобно всѣмъ смертнымъ, но воспринявшій въ Себя особую благодать. Здѣсь указываются: Евіонъ; назорей; Керинъ; Θεοδοτὴ (кожевникъ); мелхиседекіане; елжесеи (элжесаи, элжезаиты); Павелъ Самосатскій; Савеллій; Маркеллъ; Фотинъ.

Третья группа не имѣетъ въ себѣ ясно выраженныхъ признаковъ своей самобытности. Ея представители были чѣмъ-то среднимъ между двумя первыми³⁰⁴ и по своему характеру могутъ быть названы раскольниками; таковы у Киррскаго епископа: николаиты; монтанисты; Ноэтъ Смирнскій; четыренадесятники; Новатъ; Непотъ.

Ерѣтоте заключается обзоромъ лжеученій Арія; Евдоксія; Евномія и Аѳція; псаөпріанъ и иныхъ, происшедшихъ отъ ереси Арія; македоніанъ; до-

³⁰³ Haer. fab. II—prolog. (M. 83, 388. B).

³⁰⁴ Haer. fab. III—prolog. (M. 83, 400. A): 'Ἐπειδὴ τὰς ἐναντίας ἀλλήλαις αἱρέσεις ἐν τοῖς προτέροις βιβλίοις πεποιήκαμεν θήλας, φέρε δὴ καὶ τὰς ἄλλας, αἱ μεταξὺ τούτων κακείων ἐβλάστησαν, τοὺς ἀγροοῦντας διδόντες.

натистовъ; мелетіанъ Египетскихъ; Аполінарія; полеміанъ и другихъ аполінаристовъ (IV, 9: Περὶ Πολεμῖανῶν καὶ ἄλλων Ἀπολιναριστῶν); авдіанъ; мессаліанъ или свхитовъ и энтузіастовъ; Несторія; Евтихія.

Всматриваясь въ эту систему, мы замѣчаемъ, что въ основу ея полагается прежде всего принципъ хронологическій. Согласно ему авторъ сначала раздѣляетъ всѣ ереси на двѣ большія группы — древнѣйшія и новѣйшія, при чемъ пограничною чертой между ними служитъ первый вселенскій соборъ. У него получаютъ чрезъ это секты до-никейскія и послѣ-никейскія. Разнохарактерность и немногочисленность послѣднихъ были причиной, что Θεодоритъ не разграничилъ ихъ на особыя партіи и изложилъ въ одномъ отдѣлѣ. Не то по отношенію къ раннѣйшимъ толкамъ, которые распадаются на три самостоятельныя отрасли. Они разбиваются теперь уже по чисто логическимъ соображеніямъ, какъ понимали Бога вообще и отсюда Богочеловѣка въ частности. Хотя христологическій моментъ есть главнѣйшій въ этомъ распредѣленіи³⁰⁵, но онъ неизбѣжно условливался возрѣніями на Верховное существо: какъ единое, оно не могло быть тѣлесно во Христѣ; — двойственность или тройственность пачалъ, съ рѣзкими обособленіями каждаго изъ нихъ, вела къ докетизму, призрачности бытія Сына во плоти. Такъ получились у Θεодорита дуалисты и защитники монизма. Но, за вычетомъ ихъ, осталось еще нѣсколько еретическихъ вѣтвей, не принадлежавшихъ собственно къ тѣмъ по своему богословствованію въ указанныхъ пунктахъ, и онѣ наполнили собою третью книгу.

Недостатки и достоинства этой схемы сразу бросаются въ глаза изслѣдователей, которые, впрочемъ, болѣе обращаютъ вниманіе на ея слабости. Къ нимъ нужно отнести отсутствіе единства принципа дѣленія, взаимное переплетеніе хронологической и трансцендентально—христологической точекъ зрѣнія. Это, конечно, отозвалось неблагоприятно и на стройности и законченности системы, что однакоже произошло по винамъ вполне благословнымъ. Хронологическое раздробленіе было весьма неудобно и должно было сопровождаться крайнею беспорядочностію, поскольку тогда пришлось бы ставить рядомъ совершенно несродныя отрасли, что мы и видимъ у Елифа-

³⁰⁵ Это особенно ясно отмѣчается въ „Эранистѣ“ (dial. II: M. 83, 113. D. 114. A), гдѣ Θεодоритъ пишетъ: „Симоиъ, Менаандръ, Маркіонъ, Валентинъ, Вардесанъ, Кердонъ и Манесъ (снф. Наег. fab. I, 1. 2. 4. 7. 22. 24. 26) прямо отрицали челоѣчество во Христѣ. Артемонъ, Θεодотъ, Савелліи, Павелъ Самосатскій, Маркеллъ и Фотинъ (снф. Наег. fab. II, 4. 5. 9. 8. 10. 11) впади въ совершенно противоположное хуленіе, ибо провозглашаютъ Христа только челоѣкомъ и отрицаютъ въ Немъ прежде вѣкъ сущее божество. Аріи и Евномій (снф. Наег. fab. IV, 1. 3) называютъ божество Единороднаго созданнымъ и говорятъ, что Онъ воспринялъ одно тѣло. Аполінарій (снф. Наег. fab. IV, 8) признавалъ воспринятое тѣло одушевленнымъ (ἔμψυχον), но разумную душу въ своихъ книгахъ лишаетъ чести и спасенія. Таково различіе извращенныхъ догматовъ“. И при другихъ случаяхъ Θεодоритъ распредѣляетъ еретиковъ по ихъ особенностямъ въ рѣшениахъ христологической проблемы. См., напр., epist. 104. 145. 151 (M. 83, 1297. 1300. 1380. V. C. 1424).

нія. Съ другой стороны, не меньшія затрудненія возникали и при разграниченіи сектъ по теорическимъ основаніямъ. Ученіе о Верховномъ началѣ не могло быть примѣнено здѣсь, ибо въ такомъ случаѣ необходимо было бы вычеркнуть многія изъ послѣ-циккеевскихъ ересей, не погрѣшавшихъ относительно Святой Троицы, и посему Феодоритъ пользуется имъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ опредѣляетъ собою качество христологическихъ пониманій. Это было приложимо лишь къ древнѣйшимъ толкамъ и невозможно при разсмотрѣніи новѣйшихъ, поелику трудно и едвали мыслимо выведеніе, напр., арианскаго и аполиннарианскаго заблужденій изъ онтологическихъ созерцаній ихъ провозвѣстниковъ. По этой причинѣ Феодоритъ и внесъ хронологическое начало, какъ первѣйшее въ систематическомъ построеніи. Наконецъ, и христологическій принципъ былъ не чуждъ слабостей хронологическаго. Согласно ему получился бы рядъ далеко не полный, за неприменимостью его къ раскольническимъ и инымъ стариннымъ партіямъ, и безсвязный, такъ какъ тутъ было самое безграничное разнообразіе, объединяемое лишь тождествомъ предмета³⁰⁶. Теперь не оставалось ничего другаго, какъ послѣ хронологіи совмѣстить онтологію и христологію въ качествѣ втораго критерія, параллельнаго первому. Это Феодоритъ и дѣлаетъ, но онъ не разобщаетъ ихъ, что повело бы къ большой запутанности, а сливаетъ ихъ такъ, что одна неизбѣжно вытекаетъ изъ другой. Теперь необходимо явились двойство по противоположности (lib. I. II) и нѣчто среднее (lib. III), логически требуемое понятіемъ двухъ противныхъ величинъ.

Точнѣйшій анализъ показываетъ, что система Киррскаго епископа есть самая лучшая, какая была возможна въ его время, и едвали не образцовая для нашихъ дней. Въ позднѣйшихъ ересеологическихъ построеніяхъ господствуютъ поразительное разнорѣчіе и взаимное отрицаніе, и ни одно изъ нихъ не проникнуто строгимъ единствомъ въ полномъ смыслѣ. Самыя выдающіяся работы въ этомъ родѣ не выдерживаютъ научной критики и, что важнѣе всего, грѣшатъ противъ исторической правды, заставляють искажать дѣйствительные факты ради избранной и излюбленной теоріи, примѣрами чего такъ богата протестантская рационалистическая литература. У Феодорита же мы находимъ все лучшее, что было добыто до него немалочисленными и напряженными усиліями. Не ломаая дѣйствительности и беря матеріалъ во всей его реальной чистотѣ, онъ располагаетъ его въ такомъ порядкѣ, который заслуживаетъ глубочайшаго уваженія и по логической обдуманности и по тонкому остроумію. Достоинства его сочиненія, какъ системы, съ этой стороны неоспоримы. Но объектъ его изученія есть *αἵρετικῆ κακομυθία*, борьба діавола съ добромъ въ различныхъ ея перипетіяхъ. Это особое царство тьмы съ его главою-демономъ. Въ такомъ своемъ качествѣ оно имѣетъ свое начало, развитіе и конецъ, а потому и ересеология должна быть *исторією* лжеученій, изображеніемъ постепеннаго хода еретическаго нечестія отъ его зарожденія до смерти. Ересь, какъ жи-

³⁰⁶ Ср. прил. 305 на стр. 406.

вое явление во времени, принадлежит исторіи, почему Θεодоритъ и рассматриваетъ ее собственно хронологически и даже въ самыхъ книгахъ наблюдаетъ хронологическую преемственность, насколько она не вытѣснялась требованіями систематичности³⁰⁷. Такимъ образомъ, еретическое баснословіе было для Θεодорита историческимъ процессомъ, систематически представленнымъ въ его трудѣ: это все, что необходимо въ научномъ твореніи, каковымъ и слѣдуетъ признать его *Compendium*. Въ первомъ случаѣ онъ обнаруживаетъ правильный взглядъ на свой предметъ, второе способствуетъ вѣрному его описанію, а все это вмѣстѣ даетъ въ результатъ подлинно ученую ересеологию до половины нятаго вѣка включительно и притомъ такую, гдѣ объективизмъ спокойнаго и непредвзятаго наблюдателя согласуется съ субъективизмомъ философа—мыслителя.

Вторымъ недостаткомъ Θεодоритовой системы считается невыдержанность плана, чѣмъ будто бы онъ обличается въ механичности своего сочиненія, слѣпой зависимости отъ источниковъ. Въ примѣрѣ сего обыкновенно приводятъ III, 3, посвященную Поэту Смирнскому, котораго, по существу его доктрины, нужно бы помѣстить выше, рядомъ съ Савелліемъ (II, 9). Такая странность, говорятъ намъ, объясняется только (*erst so löst sich alles*) тѣмъ предположеніемъ, что Кирскій епископъ рабски подчинился «Философумнамъ» (X, 25—27), гдѣ нозтіане связываются съ монтанистами. Въ этомъ Фолькмаръ усматриваетъ даже подтвержденіе своего тезиса о невѣдѣннн Θεодоритомъ «Эленхуса»³⁰⁸. Подобная интерпретация и тенденціозна и несправедлива, какъ въ этомъ читатель легко убѣдится, если вспомнить наши разсужденія о полной самобытности Кирскаго пастыря въ составленіи ересеологическаго реэстра³⁰⁹. Тамъ мы достаточно наглядно отмѣтили совершенную его оригинальность, не имѣющую близкаго прототипа въ чемъ-либо второмъ. Невѣрно данное критиками толкованіе и въ примѣненіи къ *Philos. X*. Здѣсь за нозтіанами слѣдуютъ Гермогенъ и илхсаи (X, 28. 29), а имъ предшествуютъ Керинеъ, Евіонъ и Θεодотъ съ мелхиседекіанами (X, 21—24), между тѣмъ перваго Θεодоритъ заноситъ въ разрядъ дуалистовъ (I, 19),

³⁰⁷ Это замѣтно въ распредѣленіи всѣхъ ересей на двѣ группы, въ четвертой части и иногда въ раннѣйшихъ, какъ это указываетъ самъ Θεодоритъ въ „прологѣ“ вторѣ (M. 83, 384. A): „Какія *σπτοι* произрастали горчайшій корень Симона и какіе плоды произвели онѣ, это мы ясно показали въ первой книгѣ“.

³⁰⁸ *Volkmar*. *Pirpulytus*. S. 50—51. *O. Иванцовъ-Платоновъ*. Ереси и расколы. Гл. VIII, прим. 158 на стр. 321. Последній высказываетъ еще догадку, что Θεодорита смуталъ, можетъ быть, и Енифаній, но это невѣрно: о Фригійцахъ „Панарій“ говоритъ въ ереси 48, а о нозтіанахъ — въ 57 и между ними послѣдовательно помѣщаетъ квинтимианъ (монтанистическая вѣтъ), четырнадцатиниковъ (снф. Наег. fab. III, 4), отвергающихъ Евангеліе и Апокалипсисъ Іоанна Богослова, адаміанъ (= Наег. fab. I. 6: *Πρόδικος δὲ... τῶν καλομένων Ἀδαμιτῶν συνεστήσατο ἄρρεσιν*), самісеевъ (= Наег. fab. II, 7: *Περὶ Ἐλκεσάϊων*), еоодотіанъ (снф. Наег. fab. II, 5), мелхиседекіанъ (снф. Наег. fab. II, 6) и вардесанистовъ (снф. Наег. fab. I, 22).

³⁰⁹ См. выше къ прим. 264—265 на стр. 392—394.

вторыхъ причисляетъ къ уніонистамъ (II, 7), къ которымъ присоединяются и всѣ прочіе по особому порядку (II, 1—Евѳонтъ; II, 3—Керинееъ; II, 5—6—Θεοδοτѣ и мелхиседекіане). Очевидно, нашъ авторъ руководился иными соображеніями, — и его порицаютъ лишь потому, что объ нихъ не догадываются. Мы разрѣшаемъ эту задачу иначе.

Принципами дѣленія древнѣйшихъ ересей были для Θεοδοριτα онтологическій (въ ученіи о началѣ) и хринологическій (въ возрѣвнїяхъ на плоть Господа) моменты, и потому, какъ только онъ не находилъ въ извѣстной отрасли рѣзко выраженнымъ какого-либо изъ нихъ, онъ *volens - volens* долженъ былъ отсылать ее къ третьей книгѣ. Самъ онъ въ концѣ ея замѣчаетъ: «таковые догматы произрали между *отрицающими челоѳчество* Бога и Спасителя нашего и *провозглашающими* Искупителя и предвѣчно сущаго Бога *простымъ челоѳькомъ*»³¹⁰. Сообразно этому критерию у Ноэта не оказалось соответствующихъ качествъ для причисленія его къ модалистамъ. Правда, онъ *ἕνα φησὶ εἶναι Θεὸν καὶ Πατέρα, τῶν ὅλων δημιουργόν*, но это могло приравнивать его и къ православнымъ и къ антиринитаріямъ. Съ послѣдними онъ не былъ точно солидаренъ по вопросу о тѣлѣ Христовомъ: *γεννητὸν ἔτε ἐκ Παρθένου γεννηθῆναι ἠθέλησε*³¹¹. Выдвинутый Ноэтомъ принципъ всемогущества Божія давалъ ему удобство лавировать между крайностями докетизма и прямаго іудаизма. Во всякомъ случаѣ у него нѣтъ *ψιλὸς ἄνθρωπος* и скорѣе замѣтна склонность къ докетическому пониманію³¹². Онъ, слѣдовательно, примыкалъ то къ первой, то ко второй группѣ, и Θεοδοριτѣ *εὺ* своей точки зрѣнія не могъ не отослать его къ третьей.

Что нашъ комментарий подлинно раскрываетъ побужденія Киррскаго владыки, это оправдываетъ и III, 2. Нѣкоторые изъ монтанистической фракціи *Σαβελλίῳ παραπλησίως* «отрицали три ипостаси» и *παραπλησίως τῷ Ἀσιανῶ Νοητῶ* мыслили, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ — одинъ и тотъ же³¹³. Это двойное уподобленіе поставляло ихъ въ средину между второй (II, 9—*Περὶ Σαβελλίου*) и третьей (III, 3—*Περὶ Νοητοῦ τοῦ Σμυρναίου*) книгами, — и онъ записалъ ихъ туда, гдѣ излагались всѣ такіа заблужденія.

Такимъ же способомъ устраняются и всѣ другія нареканія³¹⁴ на Θεοδοριτα за невѣрность, ложь въ отнесеніи элкесеевъ (II, 7), Маркелла (II,

³¹⁰ Haer. fab. III, 6 (M. 83, 408. 409): Ταῦτα μὲν μεταξὺ τῶν ὀρνομένων τοῦ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν τὴν ἀνθρωπότητα, καὶ τὸν ψιλὸν ἄνθρωπον ἀποκαλούντων καὶ τὸν (Σωτῆρα) καὶ Θεὸν ἐπάρχοντα προαιώνιον. ἀνεφύη τὰ δόγματα.

³¹¹ M. 83, 404.

³¹² Philos. X, 27 (M. 16, 3, col. 3439. 3442). IX, 10 (M. 16, 3, col. 3378. B): ἕνα δὲ εἶναι τοῦτον φανέντα καὶ γένεσιν ἐκ Παρθένου ὀπομείναντα καὶ ἐν ἀνθρώποις ἀνθρωπον ἀναστραφέντα, γίνν μὲν ἑαυτὸν τοῖς ἑρώσιν ὀμολογόντα διὰ τὴν γενομένην γένεσιν, Πατέρα δὲ εἶναι καὶ τοῖς χωροῦσιν μὴ ἀποκρόφαντα.

³¹³ M. 83, 404. Philos. X, 26 (M. 16, 3, col. 3439).

³¹⁴ O. Иванцовъ-Платоновъ. Ереси и расколы. Гл. VIII, прим. 156 на стр. 321.

10) и Фотина (II, 11) къ антитринитаріямъ. Но если первые по своимъ онтологическимъ созерцаціямъ ближе подходили къ гностикамъ³¹⁵, хотя и не вполне, ибо согласовались съ Церковію περὶ τῶν ὅλων ἀρχῶν³¹⁶, то въ христологіи они рѣшительнѣе склонялись къ іудеистическимъ формуламъ, поскольку усматривали во Христѣ ἄνω и κάτω (Naeg. fab. II, 7. Philos. X, 29). Отсюда: рожденный отъ Дѣвы оказывался во всемъ равнымъ намъ; почему эякесеи попали подъ рубрику іудеистовъ.

Что до Фотина и Маркелла, то они были наиболѣе характерными и искусными выразителями богословскаго монизма и уже по этому должны были отходить во вторую группу. Затѣмъ, ихъ теорія ἐκστασις³¹⁷ а и ἐνεργεία въ сотериологіи сдѣлала ихъ патрипассіанами—модалистами, какіе опять должны были занимать второй отдѣлъ. Конечно, они не могутъ быть названы защитниками терминовъ ψιλὸς ἄνθρωπος во всей ихъ рѣзкости, однакоже и они не допускали ипостаснаго воплощенія божества, а лишь божественной силы. Искупитель, по нимъ, только по степени превосходилъ пророковъ и всѣхъ благодѣтствованныхъ людей и не былъ Богочеловѣкомъ въ собственномъ смыслѣ. Значить, и въ христологіи они стояли на чертѣ съ іудеистами³¹⁷ и уже никогда не мирились съ докетами. Потому-то вмѣстѣ съ антитринитаріями они получили въ системѣ Теодорита совершенно законное мѣсто.

Теперь мы раскрыли и формальныя качества Naeg. fab. и въ заключительномъ выводѣ получаемъ результатъ весьма благоприятный для ихъ творца. Онъ разработалъ свой планъ не только послѣдовательно, но съ истиннымъ мастерствомъ. Онъ не выдержалъ строгаго единства, но, вѣроятно, не по неумѣію, а сознательно и по достаточнымъ причинамъ. За-то онъ избѣгалъ односторонности, присущей всѣмъ рационалистически-протестантскимъ попыткамъ въ этомъ родѣ. Онъ гармонически сочеталъ въ своей схемѣ достоинства всѣхъ точек зрѣнія и воспользовался ими не въ ущербъ стройности и законченности построенія. Напротивъ того, оно выполнено съ удивительною тонкостію, на которую былъ способенъ только его оригинальный умъ. И не будетъ преувеличеніемъ сказать, что его созданіе было завершеніемъ всѣхъ подобныхъ ему работъ до половины пятаго вѣка, много столѣтій оставалось образцомъ совершенства и продолжаетъ пребывать до

³¹⁵ Philos. X, 29 (M. 16, 3, col. 3442): οὗτοι τὰς μὲν ἀρχὰς τοῦ πάντος ὁμοίως (Гермогену=Naeg. fab. I, 19) ὁμολογοῦσιν ὑπὸ τοῦ Θεοῦ γεγενῆσθαι.

³¹⁶ Naeg. fab. II, 7 (M. 83, 393).

³¹⁷ Это, можетъ быть, слишкомъ рѣшительно утверждаетъ Теодоритъ въ epist. 104 (M. 83, 1300. A: Φωτεινὸς, καὶ Μάρκελλος, καὶ ὁ ἐκ Σαμοσατῶν Παῦλος, ἄνθρωπον μόνον εἶναι τὸν Κύριον ἡμῶν Θεόν), 151 (M. 83, 1424. B: Σαβῆλλιος ὁ Λίβυς, καὶ Φωτεινὸς, καὶ Μάρκελλος ὁ Γαλάτης, καὶ Παῦλος ὁ Σαμοσατεὺς, ἄνθρωπον ψιλὸν ἐκ τῆς Παρθένου γεννηθῆναι λέγουσι· τὸ δὲ καὶ Θεὸν εἶναι τὸν πρῶτον Χριστὸν διαρρήθην ἀρνοῦνται) и Eganist. dial. II (M. 83, 117. A).

наших дней примѣромъ учености, серьезности, научной добросовѣстности и систематичности.

Слѣдуетъ указать еще на выразительную краткость изложения, заботливо проводимую авторомъ по всему труду соответственно его намѣренію ³¹⁸, и стилистическую отбѣланность рѣчи, которая особенно свойственна Θεодориту. Ἔστι δὲ τῆν φράσιν σαφῆς καὶ ἀπέριττος: санкционировать извѣстный библиографъ патр. Фотій ³¹⁹.

³¹⁸ Paer. fab.—prolog. (M. 83, 340). См., напр., I, 13 (M. 83, 364. B): Ταῦτα μὲν οὖν ἐν κεφαλαίῳ διήλθον, ὑπερβὰς τὸ τοῦ πλάσματος μῆκος.

³¹⁹ Bibliotheca, cod. 46 (M. 103, 97).

Глава третья.

Исторія Боголюбцевъ Θεодорита есть оригиналъ упоминаемаго въ epist. 82 сочиненія подъ именемъ „жизнь святыхъ“.—Время изданія этого труда около 444—445 г. и его названія.—Мотивы и цѣли творенія по словамъ автора.—Задача его въ изображеніи подвиговъ святыхъ и ограниченіе ея съ количественной стороны.—Содержаніе труда.—Историческая достовѣрность его, послыку оно составлено по извѣстіямъ очевидцевъ или на основаніи личныхъ наблюденій, и „метафизическая“ несомнѣнность сообщаемыхъ въ немъ чудесныхъ событій, какъ она раскрывается Кирсскимъ епископомъ въ praefatio Hist. relig. и въ Oratio de divina et sancta charitate, служащей приложеніемъ къ той.—Подтвержденіе сужденій Θεодорита нѣкоторыми посторонними соображеніями и особенно тѣмъ, что его „Боголюбцы“ считались компетентнымъ источникомъ свѣдѣній относительно „восточнаго“ монашества и Церковію и писателями всехъ вѣковъ.—Характеристика этого творенія съ литературной стороны: не будучи исторіей въ собственномъ и строгомъ смыслѣ, оно является прекраснымъ опытомъ агиографической письменности съ житійно-біографическимъ характеромъ.—Языкъ и тонъ сочиненія.

Церковная Исторія Θεодорита была посвящена общему обзору христіанской жизни и не затрогивала въ подробности многихъ ея сторонъ. Специальную обработку одной изъ нихъ онъ далъ въ своихъ «Еретическихъ басняхъ», а другую—еще ранѣе раскрылъ въ сочиненіи о монашествѣ, бывшемъ свѣтлыиикомъ вѣры, нравственно-воспитательнымъ и возбудительнымъ примѣромъ для членовъ Церкви и ея враговъ, распространителемъ чистыхъ началъ евангельскихъ и христіанской цивилизаціи въ древнемъ мірѣ. Естественно, что этотъ предметъ занималъ любознательнаго и благочестиваго Кирскаго епископа и не менѣе понятно, что онъ оставилъ намъ особое твореніе по этой части.

О подобномъ своемъ трудѣ упоминаетъ самъ Θεодоритъ, когда въ письмѣ 82 къ Евсеію Апкирскому замѣчаетъ ¹, что у него есть и «жизнь святыхъ», а оригиналъ его былъ открытъ въ греческихъ манускриптахъ и печатается

¹ Epist. 82 (M. 83, 1265. B): Καὶ... ἡμῶν συγγράμματα... καὶ τῶν ἁγίων ὁ βίος.

подъ названіемъ *Θιλόθεος ιστορία ἢ ἀσκητικὴ πολιτεία* ². Со времени его опубликованія не разъ высказывались подозрѣнія касательно соответствія послѣдняго подлинному произведенію Киррекаго пастыря; однакоже всѣ они (напр. у *Rivet*) покоились не на научныхъ основаніяхъ, но исходили изъ узкихъ коффеціональныхъ предубѣжденій и предрасудковъ, характеризующихъ протестантовъ. Единственно прочный аргументъ эти ученые находили въ томъ фактѣ, что сар. 26 сообщаетъ о смерти Симеона Столпника ³, между тѣмъ онъ скончался позднѣе Теодорита ⁴. Но это добавленіе есть позднѣйшая вставка, какъ догадываются по указаніямъ кодексовъ ⁵ и какъ это съ очевидностью слѣдуетъ изъ нашего греческаго текста, гдѣ значится: *εἰ δὲ καὶ ἐπιβιώῃ (Σημεώνως), καὶ μείζονα τυχὸν προσθήσουσι θαύ-*

² По-гречески это сочиненіе въ первый разъ было отпечатано *Cyrenidomach* (Opp. Theodoretii. Tom. III. Lutetiae Parisiorum. 1642. Pag. 757—897), а ранѣе издавалось лишь въ латинскихъ переводахъ *Camerarioria* (Basileae, 1539, in fol.), *Gerosta* (Parisii, 1556, ap. Bernardum Turrisanum, in quarto, et Florentiae an. 1570) и другихъ. Не смотря на обиліе манускриптовъ этого творенія, переписывавшагося болѣе всѣхъ другихъ произведеній Теодорита, теперашній текстъ его не отличается совершенною исправностію и нуждается въ критической провѣркѣ его по лучшимъ кодексамъ. У Мина этотъ трудъ, цитуемый обыкновенно, какъ *Historia religiosa*, помещенъ въ 82 томѣ его Патрологіи, греческой серіи (col. 1283—1522), по рецензій Сирандовско-Шульцевской. Существуютъ и русскій переводъ *С. А. Б.* („Исторія Боголюбцевъ или повѣствованія о святыхъ подвижникахъ“. Спб. 1853), но не совсѣмъ вѣрный (см. стр. 3. 8. 47. 66. 174. 175. 191) и съ пропусками, объясняемыми иногда желаніемъ г. Б. придать „Исторіи Боголюбцевъ“ болѣшую вѣроятность. Напр., на стр. 103 описанъ разговоръ объ исцѣленіи Авраамомъ любимого коня императора Валента (М. 82, 1376, р. 1182—1183), на стр. 131—132—эпизодъ изъ жизни Македонія (сар. 13) при Флавіанѣ Антиохійскомъ, желавшемъ возложить на него санъ священства (М. 82, 1401. С. 1404. А), на стр. 134—объ изгнаніи Македоніемъ демона изъ одной дѣвicy (М. 82, 1405. 1408, р. 1211—1213), на стр. 152—нѣсколько строкъ о томъ, что изъ Писанія неизвѣстно, чтобы человѣкъ могъ жить безъ воды (М. 82, 1424, р. 1226—1227), на стр. 154—враткая замѣтка, что и на епископской кафедрѣ Авраамъ (сар. 17) занимался аскетическими подвижками (М. 82, 1425, р. 1229), на стр. 160 (М. 82, 1429. 1432, р. 1234),—164 (М. 82, 1433, р. 1236) и др.

³ Въ переводѣ Гервета послѣ выраженій греческаго текста: *Συγγράψουσι δὲ ὡς εἶχός, καὶ ἄλλοι τοῦτωνὶ πολλὰ πλείονα* (М. 82, 1484. В. Н. Б., стр. 219) помѣщается еще значительный отрывокъ, начинающійся словами: *Cum post haec autem diu vixisset et multis miraculis... mansisset inexplugnabilis... mansit autem post mortem immobilis* (М. 82, 1483, not. 34). Греческій текстъ и латинскую версію его см. въ *Lambecii Commentariorum de Augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensi liber octavus*. Ed. *Ad. Kollarii*. Vindobonae. 1782. Col. 675—677.

⁴ *Fr. Uhlemann*. Symeon der erste Säulenheilige in Syrien und sein Einfluss auf die weitere Verbreitung des Christenthums im Orient. Leipzig. 1846. S. 18. *P. P. Zingerle*. Leben und Wirken des heiligen Symeon Stylites. Innsbruck. 1855. S. X.

⁵ *Lambecius* (Commentariorum lib. VIII. Ed. *Kollarii*. Col. 681) думаетъ, что istum Pachomium [трудолюбивому перу котораго принадлежитъ манускриптъ Вѣнской бібліотеки № 30 (260)] auctorem esse supplementi capituli XXVI de Symeone Stylita.

ματα⁶. Ясно, что въ моментъ составленія биографіи славнаго столпника этотъ послѣдній былъ живъ и что Киррскій епископъ не могъ изображать печальное событіе отшествія его къ Богу. Еще прямѣе свидѣтельствуется автентичность теперешняго списка самимъ Θεодоритомъ, который въ своей Церковной Исторіи ссылается на гл. 1⁷. 2⁸. 8⁹. 3. 5. 15. 4. 7. 6. 17. 9. 11. 12. 14¹⁰ «Боголюбцевъ».

Итакъ, *Θεόδωρος ἱστορία* есть та самая «жизнь святыхъ», о которой говорится въ epist. 82. Время ея составленія не извѣстно въ точности, но

⁶ *Histor. rel.*, cap. 26 (M. 82, 1484. С. И. Б., стр. 219).

⁷ *Hist. eccles.* I, 6 (7): „Іаковъ, епископъ Антиохіи Мингидонской, которую Сиріане называютъ Низивою (*Hist. relig.*, cap. 1), восяремалъ и возвращалъ къ жизни мертвыхъ и совершалъ множество другихъ чудесъ, о каковыхъ упомянуть въ этомъ сочиненіи считаю лишнимъ, потому что я сказалъ уже о нихъ въ своемъ *Боголюбствѣ*“ (*ἐν τῇ φιλοθέῳ ἱστορίᾳ*: M. 82, 917, p. 755. Ц. И., стр. 43). II, 26 (30): „Описавъ достоиванія и всехвальныя чудотворенія (Іакова Низивійскаго) въ *Боголюбивой Исторіи* (*ἐν τῇ φιλοθέῳ ἱστορίᾳ*), я считаю излишнимъ и не необходимымъ перечислять ихъ снова“ (M. 82, 1077, p. 905. Ц. И., стр. 187).

⁸ *Hist. eccl.* III, 19 (24): „Во плоти подражавшій жизни безплотныхъ Юліанъ, на сирскомъ языкѣ называвшійся Саввою и описанный мною въ *Боголюбивой Исторіи* (*ἐν τῇ φιλοθέῳ ἱστορίᾳ* — *Hist. relig.*, cap. 2), услышалъ объ угрозахъ нечестиваго царя (Юліана) и сталъ ревностнѣе молиться Богу“ (M. 82, 1117, p. 941. Ц. И., стр. 228).

⁹ *Hist. eccles.* IV, 22 (25): „Съ ними (Діодоромъ и Флавіаномъ) вмѣстѣ подвизался и тотъ Афраатъ (*Hist. relig.*, cap. 8), жизнь котораго мы описали въ *Исторіи Боголюбцевъ*“ (*ἐν τῇ φιλοθέῳ ἱστορίᾳ*: M. 82, 1185. Ц. И., стр. 290). IV, 24 (27): „Сколько Юліанъ совершилъ чудесъ въ самомъ великомъ городѣ (Антиохіи), все это описано нами въ *Исторіи Боголюбцевъ* (*ἐν τῇ φιλοθέῳ ἱστορίᾳ*), гдѣ легко могутъ прочесть желающіе знать объ этомъ подробно“ (M. 82, 1188, p. 1006. Ц. И., стр. 293).

¹⁰ *Hist. eccles.* IV, 25 (28): „Въ пустынѣ Халкидской подвизались Авитъ, Маркіанъ, Авраамій (*Hist. relig.*, cap. 3) и съ ними безчисленное множество другихъ, — и всѣ они въ страстномъ тѣлѣ старались вести жизнь безстрастную. Въ предѣлахъ Апаміи стояли на высотѣ Любомудрія Агапитъ, Симеонъ (*Hist. relig.*, cap. 3), Павелъ и другіе. На предѣлахъ Зевгмы спасались Публій (*Hist. relig.*, cap. 5) и Павелъ, а близъ Киррестъ (Кирра)—похвальный Авенсимъ (*Hist. relig.*, cap. 15), жившій въ тѣсной пещерѣ въ продолженіи шестидесяти лѣтъ, нигдѣмъ не видимый и неслышимый. Дивный же Зевгматій, даже бывъ лишень зрѣнія, вездѣ ходилъ и укрѣплялъ овецъ, сражаясь съ волками, за чтó они сожгли подвижническую его хижину. Впрочемъ, Траянъ, истинный христіанинъ, военачальникъ, построилъ ему новую и оказывалъ другія благодѣянія. Въ предѣлахъ Антиохіи пустынножительствовавали Маркіанъ, Евсевій (*Hist. relig.*, cap. 4), Амміанъ, Палладій (*Hist. relig.*, cap. 7), Симеонъ (*Hist. relig.*, cap. 6), Авраамій (*Hist. relig.*, cap. 17) и кромѣ этихъ другіе, сохранившіе въ себѣ образъ Божій нерастланнымъ. Мы уже описали житія и этихъ и тѣхъ (*καὶ τούτων δὲ καλεῖται τὸν βίον ἀνάγκρατον πεποιήματεν*). Подобными же цвѣтами украшалась и гора, прилежащая къ великому городу (Антиохіи). На ней сіяли Петръ Галатійскій (*Hist. relig.*, cap. 9) и соименный ему Бгянерскій (*Hist. relig.*, cap. 14), также Ромънъ (*Hist. relig.*, cap. 11), Северъ (*Hist. relig.*, cap. 14), Зенонъ (*Hist. relig.*, cap. 12), Моисей, Малхъ (*Hist. relig.*, cap. 14) и весьма многіе другіе, неизвѣстные для многихъ, но знаемые Богомъ“ (M. 82, 1189. И. Б., стр. 294—295).

довольно вѣрно можетъ быть опредѣлено при помощи разныхъ соображеній. Прежде всего, она появилась не позднѣе 448—449 годовъ, къ какимъ относятся цитующія ее посланіе къ Евсевію Анкифскому и *Historia ecclesiastica*, и не ранѣе 437—438 года. Къ послѣднему хронологическому пункту приводитъ насъ рассказъ сар. 21. Тамъ Киррскій пастырь упоминаетъ о болѣзни Іакова Младшаго, случившейся за 14 лѣтъ (πρὸ τεσσαρῶν καὶ δέκα ἐνιαυτῶν) до момента описанія этого событія⁴¹. Если принять, что это было при первомъ посѣщеніи подвижника, бывшемъ, вѣроятно, вскорѣ по занятіи Θεодоритомъ каѳедры, хотя бы и не тотчасъ, то, приложивъ къ 423 г. его хиротоніи 14 лѣтъ для *terminus a quo*, мы получимъ 437—438 г. Болѣе рѣшительно требуемая дата указывается замѣчаніемъ о подчиненіи Персидскому владычеству Арменіи⁴², каковая провинція была выдѣлена изъ территоріи Греко-римской имперіи при Θεодосіи II въ 440 году; значить, *Historia religiosa* была издана въ свѣтъ послѣ. Она была обработана по истеченіи болѣе пятидесяти лѣтъ со дня смерти Маркіана⁴³. Какъ видно изъ словъ о томъ, что этотъ пустынный «возгнушался безуміемъ Арія, усилившимся подъ покровительствомъ царя»⁴⁴, онъ былъ живъ еще при Валентѣ⁴⁵ въ 378—379 г., почему его кончина, а вмѣстѣ съ этимъ и опубликованіе «Боголюбцевъ», должны падать, по меньшей мѣрѣ, па 438—440 г. Затѣмъ, когда Θεодоритъ повѣствовалъ о Фалассіи и Лимнеѣ, прошлю уже тридцать семь лѣтъ съ первыхъ шаговъ Іакова Младшаго на поприщѣ отшельничества⁴⁶, а онъ удалился отъ мірской суеты при нападении Псаврянъ, сожегшихъ и разграбившихъ очень многія страны на «Востоки»⁴⁷. По «Хроникѣ» Марцеллина⁴⁸, это имѣло мѣсто въ 405 г., такъ что *Hist. relig.* приближается къ 443—444 г. Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ не совсѣмъ несомнѣнно, что Іаковъ вступилъ на путь всецѣлаго служенія Господу именно въ 405 г.; слѣдовательно, и нашъ терминъ не можетъ считаться совершенно твердымъ, но онъ поддерживается другими свидѣтельствами. Изъ Евагрія мы знаемъ, что Симеонъ провелъ въ подвигахъ пятьдесятъ шесть лѣтъ⁴⁹, а его смерть относится обыкновенно къ 459 году²⁰;

⁴¹ *Hist. relig.*, сар. 21 (M. 82, 1443. В—С). Эта дата въ русскомъ переводѣ (стр. 164) опущена.

⁴² *Hist. relig.*, сар. 26 (M. 82, 1472. 1473, p. 1272. И. Б., стр. 207).

⁴³ *Hist. relig.*, сар. 3 (M. 82, 1337. p. 1148. И. Б., стр. 60. *Inf. col.* 1333, p. 1145. И. Б., стр. 58).

⁴⁴ *Hist. relig.*, сар. 3 (M. 82, 1336, p. 1146. И. Б., стр. 58—59).

⁴⁵ Что подъ царственнымъ патрономъ арианства разумѣется Валентъ, см. *Hist. relig.*, сар. 12 (M. 82, 1369 sqq. И. Б., стр. 98 сл.), гдѣ этотъ ирессникъ Ювіана характеризуется, какъ „нечестивый правитель“, особенно усердно нападавшій на православныхъ и защищавшій арианъ, между прочимъ, и въ Антіохіи.

⁴⁶ *Hist. relig.*, сар. 22 (M. 82, 1456, p. 1257. И. Б., стр. 188).

⁴⁷ *Hist. relig.*, сар. 21 (M. 82, 1448, p. 1249. И. Б., стр. 178).

⁴⁸ *Chronicon ad an. 405* (Migne, lat. ser. t. 51, col. 922).

⁴⁹ *Evaagrii Hist. eccles.* I, 13 (Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2456. С. Ц. П., стр. 13).

²⁰ *Müller. Allgemeines Martyrologium.* Regensburg. 1860. S. 6. *Zinarte.* Op. cit.

отсюда: начало его подвижнической жизни будетъ падать на 403 годъ. Въ то время, какъ Θεодоритъ занимался своей *Hist. relig.*, протекло около 41 года²⁴, чтò въ переводѣ на хронологию христіанской эры дастъ 444 г. для ея обнаруженія²².

Послѣ всѣхъ этихъ сопоставленій завершеніе «Боголюбцевъ» съ достаточною увѣренностію можно относить къ 444—445 году²³.

S. 256. *Архим.* (нынѣ епископъ) *Сервій*. Полный мѣсяцесловъ Востока. Томъ II. Москва. 1876. Стр. 266. *Whitman*. *Symeon*. S. 115—116.

²² По Θεодориту, въ моменту написанія „Боголюбцевъ“ Симеонъ пробылъ десять лѣтъ въ обители Плиодора (*Hist. relig.*, сар. 26: М. 82, 1468. В. И. Б., стр. 202), три года при селеніи Теланиссѣ (М. 82, 1469. В. И. Б., стр. 203) и еще двадцать восемь лѣтъ (М. 82, 1469. Д. И. Б., стр. 205) частію на горѣ и частію на столпѣ, чтò въ сложности составляетъ приблизительно 41 годъ.

²³ Эти заключенія подтверждаетъ и *Улеманъ* (*Symeon*. S. 40—44).

²⁴ Этому опредѣленію, повидимому, противорѣчатъ нѣкоторыя данныя „Боголюбцевъ“. Такъ, въ приложеніи къ Авакію Верійскому, скончавшемуся въ 437—438 г., Θεодоритъ никогда не употребляетъ обычныхъ въ такихъ случаяхъ терминовъ *ὁσίας καὶ μαχαρίας μνήμης*. Но, самое по себѣ не важное, это обстоятельство тѣмъ менѣе можетъ имѣть значенія, что подобное наименованіе умершихъ совсѣмъ не было необходимою, хотя и встрѣчается не рѣдко. Гораздо труднѣе понять и объяснить замѣтку Киррекаго епископа о нѣкомъ Мелетіи Антиохійскомъ: *Μελέτιος ὁ Θαυράσιος ἐπίσκοπος ἐῖν τῆς κατὰ τῆς Ἀντιόχου πόλεως τῆς αἰγυπτίου ἐκ τῆς ἡρώρων, ἀνὴρ φρονήσει καὶ συνέσει λόγιων, καὶ ἀρχινοῖς κηκοσμημένος* (*Hist. relig.*, сар. 26: М. 82, 1472. В), которая большою частію передается въ слѣдующемъ видѣ: „Дивный Мелетій, поставленный тогда епископомъ въ Антиохію, мужъ, отличавшійся мудростію и образованіемъ и украшенный пронидательностію“ (И. Б., стр. 206). Изъ Антиохійскихъ владыкъ съ указаннымъ именемъ намъ извѣстенъ лишь одинъ Мелетій, скончавшійся во время второго вселенскаго собора (*Theodorit*. II. E. V, 8: М. 82, 1209. Ц. И., стр. 314—315. *Socrat*. II. E. V, 9: М. 67, 581. Ц. И., стр. 399), т. е. въ 381 году. Поелику же это посѣщеніе было по прошествіи 13—14 лѣтъ съ начала подвиговъ Симеона, то для сего пункта мы получимъ 366—367. А мы знаемъ, что Θεодоритъ писалъ „Боголюбцевъ“ черезъ 41 годъ послѣ этого, слѣдовательно въ 407—408 году, и, значить, за 35—36 лѣтъ ранѣе установленнаго нами хронологическаго термина. Но такое истолкованіе совершенно невѣроятно, ибо при составленіи рассказовъ о монашествѣ авторъ былъ уже епископомъ, а въ 408 г. ему было не болѣе 15—16 лѣтъ отъ роду. Затѣмъ, 366—367 г. въ соединеніи съ 59 годами Евагрія для подвижничества Симеона дастъ для его кончины 425—426 г., чтò опять невозможно и вызываетъ въ насъ удивленіе, каковымъ образомъ *Улеманъ* (*Symeon*. S. 38) безъ всякихъ оговорокъ призналъ въ Мелетіи сар. 26. *Hist. relig.* Павлянова соперника. Очевидно, рассматриваемый фактъ при хронологическихъ расчетахъ не можетъ идти въ соображеніе и самъ по себѣ требуетъ объясненія. Одни ученые (напр., *Du-Pin*. *Nouvelle bibliothèque*, t. IV, p. 99) предполагаютъ здѣсь ошибку, *lapsus memoriae*, чтò мыслимо, поскольку мы наблюдали это и въ *Historia ecclesiastica*, но другіе (Бодландисты въ *Acta sanctorum* и за ними *Гарнье* въ *Dissert.* II, сар. V, § III, п. XII—XVII: М. 84, 241—242) находятъ интерпретацію, болѣе совмѣстимую съ достоинствомъ Киррекаго іерарха. Говорятъ, что тутъ разумѣется не епископъ въ собственномъ смыслѣ, а хорепископъ, при чемъ еще догадываются, что Мелетій, носившій это званіе, впоследствии былъ Неокесарійскимъ пастыремъ и принималъ весьма дѣятельное уча-

Свое сочинение авторъ называетъ то жизнеописаніемъ ²⁴, что напоминаетъ τῶν ἀγίων ὁ βίος epist. 82, то ἡ φιλόθεος ἱστορία ²⁵, какъ онъ и самъ цитуетъ въ Hist. eccles. ²⁶ и какъ она была известна Θεόδору Чтецу ²⁷, св. Іоанну Дамаскину ²⁸, Никифору Каллисту ²⁹ и Ебедѣ-Іезу, въ сирскомъ переводѣ ³⁰, то τῶν ἀγίων ἡ πολιτεία, ἡ ἀσκητικὴ πολιτεία ³¹, ἡ τῶν μοναχῶν

stie въ борьбѣ „Восточныхъ“ съ Александрийцами въ несторіанскую эпоху. Если второй тезисъ не переступить границъ самой слабой гипотетичности, то въ пользу перваго можно привести нѣкоторые аргументы. Ссылаются, между прочимъ, на то, что въ Hist. eccles. и въ писемѣхъ Θεοδορίτῃ никогда не примѣняется къ Μελετίῳ Αντιοχίῳскому епитета *Θαυμάσιος*, какъ въ Hist. relig. (M. 82, 1472. С. И. В., стр. 206), и на самую конструкцию цитованной выше фразы, ибо въ теперешней формѣ она была бы дѣйствительно нѣсколько странною по отношенію къ полномочному представителю столицы „Востока“, о которомъ Киррскій папъеръ выражается такъ: ἐξελήλατο μὲν ἀπὸ τῆς Ἀντιοχείων ὁ μέγας Μελέτιος, ὁ ταύτην (ἐκκλησίαν) ὑπὸ τοῦ τῶν ὄλων Θεοῦ ποιμαίνειν πεπιστευμένος (Hist. relig., cap. 2: M. 82, 1317. В. И. В., стр. 39). По своему строго она близко напоминаетъ предшествующее изречение: ὁ Θαυμάσιος Βάσσιος, ὃς τῆνικαῦτα πολλὰς περιώδευσε κώμας τοῖς κατὰ κώμην ἱερεῦσιν ἐπιστατῶν (M. 82, 1469. В. И. В., стр. 204), а онъ былъ начальникомъ надъ сельскими священниками (τοῖς κατὰ κώμην ἱερεῦσιν ἐπιστατῶν), т. е. періодетомъ, хотя и имѣлъ свою паству (τὴν οἰκίαν ἀγέλην κατέλαβε), состоявшую изъ двухъ сотъ *сподвижниковъ* (ἑπιστάταις ἐχρήτο) слишкомъ (M. 82, 1469. Д. И. В., стр. 204). По всей видимости тотъ же Μελετίῳ упоминается и въ гл. 24, какъ τῆς Ἀντιοχείων τις χῶρας, κώμας πολλὰς ποιμαίνειν τεταγμένος (M. 82, 1461. А.—В. И. В., стр. 194), откуда съ несомнѣнностію вытекаетъ что его надзору были поручены деревни и что онъ былъ именно хорепископъ. Во всякомъ случаѣ, если это толкованіе и будетъ опровергнуто, на что надежды мало, то интересующій насъ фактъ и черезъ это не приобретѣть силы, разрушительной для нашей хронологической даты времени написанія „Исторіи Боголюбцевъ“.

²⁴ Hist. relig.—praef. (M. 82, 1285. С. И. В., стр. 3): Ἡμεῖς δὲ βίον μὲν συγγράφομεν φιλοσοφίης διδάσκαλον, καὶ τὴν ἐν οὐρανοῖς πολιτείαν ἐξηλωκότα. Hist. relig., cap. 1 (M. 82, 1293. В. И. В., стр. 12): Ταύτης ἐπὶ τοῦ παρόντος κἀμοῖ δεῖ τῆς συνεργίας τῶν ἁγίων πρὸ ἡμῶν καὶ ἐφ’ ἡμῶν δὲ λαμπάντων ἀγίων τὸν βίον πειρωμένῳ συγγράφαι. Hist. relig., cap. 30 (M. 82, 1496. Д. И. В., стр. 223). Oratio de divina et sancta charitate (M. 82, 1517. В. Твор. V, стр. 391): „Новые подвижники добродѣтели, жизнь которыхъ мы описали вкратцѣ (ὡς συνεργάσαμεν ἐν συντόμῳ τὸν βίον), вступили на великіе подвиги“.

²⁵ Hist. relig.—praef. (M. 82, 1292. В. И. В., стр. 9): Ἀξιώ δὲ τοῦς ἐντευξομένους τῆδε τῆ φιλοθεῖ ἱστορίᾳ, ἡ ἀσκητικῆ πολιτεία, ὡς γὰρ βούλεται δις καλεῖται τὸ σύγγραμμα· μὴ ἀπιστεῖν τοῖς λεγομένοις.

²⁶ Hist. eccles. I, 6 (7). II, 26 (30). III, 19 (24). IV, 22 (25). 24 (27). См. выше въ примѣч. 7. 8. 9 на стр. 414.

²⁷ Hist. eccles. I, 10 (Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 172. Ц. II., стр. 509).

²⁸ Oratio III adversus eos, qui sacras imagines abjiciunt (Migne, gr. ser. t. 94, col. 1365. В. 1397. А).

²⁹ Hist. eccles. XIV, 54 (M. 146, 1257): Ἐπονθήθη αὐτῷ (Θεοδωρήτῳ) καὶ ἕτερα δύο, ὧν τὸ μὲν Ἑκκλησιαστικὴν, Φιλόθεον δὲ ἱστορίαν λέγει τὸ ἕτερον, ἐν ᾧ βίους τῶν τῆνικαῦτα ὁσίας βεβιωκότων διέξεισιν.

³⁰ Assemani Bibl. orient., III, 1, p. 49: composuit librum Philothei.

³¹ Hist. relig.—praef. (M. 82, 1292. А. И. В., стр. 9): οὐ πάντων δὲ τῶν ἀπανταχοῦ διαπρεψάντων ἀγίων τὴν πολιτεῖαν ἱστορίᾳ παραδοῦναι πειρασόμεθα. См. прим. 25.

*istoria*³² и, наконецъ, даетъ каждому свободу именовать ее по собственному желанію тѣмъ или инымъ титуломъ³³.

Мотивы и цѣли своего творенія Феодоритъ раскрываетъ намъ въ предисловіи къ нему. «Хорошо, — пишетъ онъ³⁴, — быть очевидцемъ подвиговъ знаменитѣйшихъ мужей и поборниковъ благочестія и, взирая на нихъ своими очами, извлекать для себя пользу. Все достохвальное, когда видишь его собственными очами, является привлекательнымъ, становится вожделѣннымъ и возбуждаетъ въ зрителѣ желаніе пріобрѣсти его. Но не мало пользы приносятъ и повѣствованія о такихъ подвигахъ, передаваемые очевидцами въ слухъ людей, которые сами ихъ не видѣли. Зрѣніе, говорить, достовѣрнѣе слуха, однакоже и слухъ заслуживаетъ довѣрія, если онъ различаетъ рѣчи, судя по достовѣрности лицъ говорящихъ. Какъ языку и гортани свойственно различать сладость и горечь и другія подобныя качества вещей, и они, такъ сказать, произносятъ объ этомъ судъ: такъ и слуху ввѣрено распознавать рѣчи, — и онъ умѣетъ различать приносящія сколько-нибудь пользы отъ вредныхъ. Посему, если бы память полезныхъ повѣствованій могла сохраниться неповрежденно и тѣмъ забвенія, какъ нѣкоторая отверстая бездна, не поглощала ее, то, безъ сомнѣнія, излишне и бесполезно было бы записывать ихъ, когда польза, отъ нихъ истекающая, и безъ того весьма легко доходила бы до отдаленныхъ поколѣній. Но послѣду время повреждаетъ и тѣла, приводя старость и смерть, вредитъ и добрымъ примѣрамъ, наводя на нихъ забвеніе и изглаживая память о нихъ; то никто, конечно, не укоритъ насъ за то, что мы рѣшаемся описывать славные подвиги боголюбцевъ. Тѣ, которымъ предоставляется лѣчить тѣло, въ борьбѣ съ болѣзнію употребляютъ лѣкарства и подаютъ помощь страждущимъ: такъ и предпріятіе подобнаго рода сочиненія есть какъ бы врачебно-вспомогательное средство, предотвращающее забвеніе добрыхъ дѣлъ и помогающее памяти».

Біографіи святыхъ необходимы для сохраненія въ потомствѣ ихъ дѣлъ, но заслуживаютъ ли послѣднія права на историческое безсмертіе? Въ отвѣтъ на это Кирскій епископъ замѣчаетъ: «Тогда какъ поэты и историки описываютъ воинскіе подвиги, а трагики открыто изображаютъ тщательно скрываемыя несчастія и въ сочиненіяхъ увѣковѣчиваютъ ихъ память, а иные тратятъ рѣчи на смѣхотворство и забавныя шутки: то не странно ли было бы намъ оставлять безъ вниманія то, что предаются забвенію мужи, которые въ смертномъ и страстномъ тѣлѣ явили безстрастіе и поревновали безплотнымъ? Какого наказанія мы не были бы достойны, когда съ равнодушіемъ допустили бы исчезнуть памяти объ ихъ достоуважаемыхъ подвигахъ? Сами святые, бывъ подражателями древнихъ святыхъ, начертали память ихъ не на мѣди и не буквами, но, совершивъ каждую изъ нихъ добродѣтелями,

³² Hist. relig., cap. 17 (M. 82, 1425. И. Б., стр. 154).

³³ См. выше въ прим. 25 на стр. 417.

³⁴ Hist. relig.—praef. (M. 82, 1284. 1285. И. Б., стр. 1—4).

себя самих сдѣлали какъ бы нѣкоторыми одушевленными ихъ образами и памятниками: какое же послѣ сего извиненіе могли бы имѣть мы, еслибы даже на бумагѣ не прослѣдили ихъ жизни,—тогда какъ въ честь борцовъ и побѣдителей на олимпійскихъ играхъ выставляютъ ихъ изображенія и возницы, на конскихъ ристалищахъ оставшіеся побѣдителями, получаютъ ту же награду, когда не этихъ только, но и женоподобныхъ мужей, которые играютъ роли женъ (актеровъ) и о которыхъ не знаешь, мужчины это или женщины, люди, услаждающіеся подобными зрѣлищами, изображаютъ на доскахъ, стараясь на продолжительнѣйшее время сохранить память ихъ, хотя эта память причиняетъ болѣе вреда, чѣмъ пользы для души? Однакоже, не смотря на вредъ, почитатели подобныхъ людей удостоиваютъ живописныхъ изображеній—одни тѣхъ, другіе другихъ, кто кому нравится,—и посліу смерти разрушаютъ самое тѣло человѣка, какъ смертное: то, смѣшившая краски и отпечатывая ими любимцевъ своихъ на доскахъ, черезъ то сохраняютъ память объ нихъ долѣе ихъ жизни. А мы изобразимъ жизнь (святыхъ), которая можетъ научить любомудрiю и которая въ свое время была подобна образу жизни обитателей неба. Мы не тѣлесныя черты будемъ обрисовывать, чтобы показать отпечатки ихъ людямъ незнающимъ, но сдѣлаемъ очертаніе мыслей невидимой души и покажемъ незримую борьбу и сокровенные подвиги».

Итакъ, великія дѣянiя заслуживаютъ предпочтительнаго уваженiя со стороны каждаго благочестиваго и даже просто разумно мыслящаго и самосознающаго человѣка. Въ нихъ сказывается та сила духа, къ которой долженъ стремиться всякій, въ нихъ наглядно и въ живомъ примѣрѣ сияютъ яркими лучами та нравственная высота и чистота, то самоубѣжденіе и вѣрность своему долгу, которыя всегда и вездѣ были идеалами совершенства. «Этимъ людямъ, кои,—по словамъ Феодорита³⁵,—совершили земной путь свой посреди безчисленныхъ трудовъ, укротили тѣло постами и лишениями, не знали удовольствiй смѣха, провели всю жизнь въ рыданiяхъ и слезахъ,—этимъ людямъ, которые сладостнѣйшимъ наслажденiемъ считали постъ, прiятнѣйшимъ отдохновенiемъ—изнурительное бодрствованiе, мягкимъ одромъ—твердую землю, величайшимъ и неизмѣримымъ удовольствiемъ—пробыванiе въ молитвѣ и псалмопѣнiи,—этимъ людямъ, которые стяжали всѣ виды добродѣтели, кто по справедливости не удивится или, лучше, кто воздастъ хвалу по достоинству? И я вполне понимаю, что никакое слово не въ состоянiи прослѣдить ихъ добродѣтель, однакоже попытаюсь. Несправедливо было бы потому только, что это были совершенные мужи, поклонники истинной мудрости, не воздать имъ и меньшей (ихъ подвиговъ) похвалы».

Побужденiемъ къ составленiю Hist. relig. было уваженiе къ самой жизни святыхъ, задачей ея—точное воспроизведенiе, а конечною цѣлю—увѣковѣченiе подвиговъ этихъ дивныхъ столповъ благочестiя для послѣдующихъ родовъ въ

³⁵ Hist. relig.—praef. (M. 82, 1289, p. 1105. И. Б., стр. 8).

видахъ наученія ихъ любомудрiю,—затѣмъ, чтобы представить какъ бы нѣкотораго рода законоположенiе для желающихъ подражать имъ³⁶. Но, начертавъ себѣ такой широкiй планъ, Феодоритъ потомъ значительно суживаетъ его и количественно ограничиваетъ свою задачу въ двоякомъ отношенiи. «Такъ какъ святые, — говоритъ онъ³⁷, — обладали различными дарами, то, естественно, и я отдѣльно буду повѣствовать о каждомъ изъ нихъ, не представляя всѣхъ совершенныхъ ими дѣлъ (ибо для такого описанiя не достаточно было бы цѣлой жизни), но, рассказавъ немного о жизни и дѣлахъ одного и въ немногомъ показавъ отличительный характеръ всей его жизни, буду переходить къ другому». «Я взялся бы за невозможное, еслибы рѣшился изслѣдовать все, что сдѣлано, напр., боголюбивымъ Евсевiемъ»³⁸. «Но доколѣ, — восклицаетъ Кирскiй епископъ въ биографiи Симеона Столпника³⁹, — я буду усиливаться измѣрить глубину Атлантическаго океана? Ибо, какъ это море неизмѣримо для людей, такъ превосходитъ всякое описанiе и то, что блаженный совершалъ каждодневно».

Идеальная полнота и законченная подробность, невысказанная въ примѣненiи къ отдѣльнымъ лицамъ, еще менѣе достижима касательно всей ихъ совокупности. «Не возьмусь, — предупреждаетъ Феодоритъ⁴⁰, — описывать образъ жизни всѣхъ святыхъ, жившихъ въ разныхъ концахъ мiра: я и не знаю подвижниковъ, просiявшихъ въ разныхъ концахъ мiра, да и невозможно, чтобы одинъ описалъ всѣхъ». «Пересказать все не только для меня одного, но и для всѣхъ историковъ было бы невозможно. Да, еслибы и возможно, я считаю это излишнимъ и бесполезнымъ. Желаящимъ получить какую-либо духовную пользу и сказанное мною въ изобилiи доставить желаемое. Затѣмъ-то я и упомянулъ о различныхъ образахъ жизни и къ повѣствованiю о мужахъ прибавилъ повѣствованiе о женахъ, чтобы и старцы, и юноши, и жены имѣли для себя образцы любомудрiя, предложенные въ моемъ повѣствованiи. И какъ живописцы, смотря на какой-либо первообразъ, списываютъ копии и съ глазъ, и съ носа, и съ устъ, и съ ланитъ, и съ ушей, и съ чела, и даже съ волосъ, головы и бороды, кромѣ того рисуютъ сидѣнiе, стоянiе изображаемаго, самое положенiе его глазъ, будутъ ли они веселы или суровы: такъ и тѣ, которые будутъ читать настоящее повѣствованiе о подвижникахъ, пусть избираютъ какую угодно жизнь и съ избранною пусть по возможности изображаютъ свою. И какъ плотники, выравнивая доски по отвѣсу, до тѣхъ поръ отсѣкаютъ все излишнее, пока не увидятъ, что доска выравнена соответственно отвѣсу: такъ пусть поступаетъ и тотъ, кто захочетъ подражать жизни какаго-либо святаго, пусть положитъ ее для себя мѣриломъ и по указанiю ея отсѣкаетъ въ себѣ излишекъ зла и вос-

³⁶ Hist. relig., cap. 1 (M. 82, 1293. В. И. Б., стр. 12—13).

³⁷ Hist. relig.—praef. (M. 82, 1292. А. И. Б., стр. 9).

³⁸ Hist. relig., cap. 4 (M. 82, 1352. В. И. Б., стр. 76).

³⁹ Hist. relig., cap. 26 (M. 82, 1480. Д. И. Б., стр. 215).

⁴⁰ Hist. relig.—praef. (M. 82, 1292. А. И. Б., стр. 9).

полняетъ недостатокъ добродѣтели. Для сего-то мы и предприняли настоящій трудъ, чтобы желающимъ доставить случай получить пользу»⁴¹.

Универсальность, физически невозможная, не важна и для существа дѣла; поэтому и Θεодоритъ, сосредоточивая все свое вниманіе на анализѣ внутреннихъ состояній боголюбцевъ, насколько способенъ посторонній глазъ прощитать въ этотъ потаенный міръ чистоты и святости, замыкается въ предѣлахъ родныхъ ему и знакомыхъ странъ. «Я расскажу,—замѣчаетъ онъ⁴²,—только о жизни тѣхъ, которые, какъ свѣтила, блистали на Востокъ и своими лучами объяли всѣ концы вселенной».

Исходя изъ подобныхъ принциповъ и строго руководствуясь ими на протяжении всего своего сочиненія, Кирскій пастырь даетъ намъ портреты тридцати шести отшельниковъ въ тридцати главахъ⁴³ и въ теченіе своего разсказа упоминаетъ еще не мало лицъ и болѣе или менѣе подробно характеризуетъ ихъ.

Весь трудъ распадается на два отдѣла: въ первомъ излагаются подвиги борцовъ, уже провозглашенныхъ побѣдителями⁴⁴, т. е. ко времени ихъ описанія скончавшихся. Сюда принадлежатъ сар. 1—20: Іаковъ Пизивійскій, Юліанъ, Маркіанъ, Евсевій, Публій, Симеонъ древній (ветхій), Палладій, Афраатъ, Петръ, Θεодосій, Романъ, Зеновъ, Македоній, Мавсима, Акепсимъ, Маронъ, Авраамъ, Евсевій, Саламанъ, Марисъ. Вторую часть занимаетъ «жизнь и теперь еще (при Θεодоритѣ) существующихъ великихъ подвижниковъ», какъ бы усиливающихъ даже превзойти трудами своихъ предшественниковъ⁴⁵, куда причисляются: Іаковъ Младшій или Кирскій; Фалассій и Лимней; Іоаннъ, Моисей, Антиохъ и Антоній; Зевинасъ и Полихроній; Асклипій и Іаковъ; Симеонъ Столпникъ; Варадатъ; Фалелей; Марина и Кира; Домнина (сар. 21—30). Впрочемъ, и здѣсь встрѣчается умершій еще до прибытія Θεодорита въ Кирръ Зевинасъ⁴⁶. Топографически эти лица распределяются слѣдующимъ образомъ: въ первыхъ 13 главахъ Кирскій пастырь сообщаетъ о тѣхъ, которые жили въ разныхъ городахъ Сиріи и преимущественно въ Антиохіи и ея окрестностяхъ, съ 14 обращается къ находившимся въ Киррской области⁴⁷, хотя и не всѣ дальнѣйшіе боголюбцы

⁴¹ Hist. relig., сар. 30 (М. 82, 1496. И. Б., стр. 232—233).

⁴² Hist. relig.—graeft. (М. 82, 1292. А—В. И. Б., стр. 9).

⁴³ Гл. 22—посвящена Фалассію и Лимнею (въ греческомъ текстѣ эта глава несправедливо надписывается: *Θαλάσσιος ἢ Λιμναῖος*, поелику это лица разные), 23—Іоанну, Моисею, Антиоху и Антонию (въ греч. просто *Ἰωάννης*), 42—Зевинасу и Полихронію (въ греческомъ опять невѣрно: *Ζεβινᾶς ἢ Πολυχρόνιος*), 29—Маринѣ и Кирѣ.

⁴⁴ Hist. relig., сар. 21 (М. 82, 1432. И. Б., стр. 161).

⁴⁵ Hist. relig., сар. 21 (М. 82, 1432. И. Б., стр. 161).

⁴⁶ Hist. relig., сар. 24 (М. 82, 1457. С—D. И. Б., стр. 191): „Блаженный Зевинасъ, умершій прежде Марона, погребенъ былъ въ соседнемъ (съ Кирромъ) селеніи, называемомъ Киттою“. „Я никогда не видалъ его, ибо онъ окончилъ жизнь прежде моего прибытія“ въ Кирръ епископомъ (*πρὸ γὰρ τῆς ἐμῆς ἀφίξεως τοῦ βίου προκατελήφει τὸ τέρας*).

⁴⁷ Hist. relig., сар. 14 (М. 82, 1412. И. Б., стр. 139): „Я знаю, сколь много и другихъ свѣтильниковъ сіяло въ предѣлахъ города Антиохіи, но (за невозможностію описать

входили въ ея предѣлы. Въ концѣ дается описаніе трехъ женъ Марины, Киры и Домнины (сар. 29—30) въ качествѣ примѣра изъ многихъ извѣстныхъ автору⁴⁸.

Мы видимъ, что *Hist. relig.* посвящена исключительно Сирійскому, «восточному» монашеству въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Уже это одно возвышаетъ достоинство ея, какъ историческаго источника, и внушаетъ глубокое довѣріе всякому непредубѣжденному изслѣдователю старинныхъ памятниковъ, поскольку авторъ ея былъ самъ Сиріецъ, знавшій эту страну во всѣхъ направленіяхъ и находившійся подъ воздѣйствіемъ мѣстныхъ преданій. Но не такъ судить протестантская и вообще скептическая критика. Она находитъ даже непонятнымъ, какъ Θεодоритъ, знаменитѣйшій и единственно ученый богословъ этого времени, могъ написать позорное для его имени твореніе, не усвоивъ ему никакого значенія, кромѣ чисто отрицательнаго, и усматриваетъ въ немъ лишь фавулы и легенды, якобы оскорбительныя для ума всякаго «просвѣщеннаго» человѣка, невозможныя и неправдоподобныя⁴⁹.

Качество «Исторіи Боголюбцевъ» сводится черезъ это чуть не къ нулю. Но уже то обстоятельство, что всѣ подозрѣнія противъ этого труда покоятся на узко-конфессіональныхъ предразсудкахъ или отсутствіи религіозности, уничтожаетъ ихъ научную значимость,—и мы принимаемъ ихъ только затѣмъ, чтобы охарактеризовать *Hist. relig.* съ новыхъ сторонъ.

Прежде всего, удивленіе критиковъ насчетъ происхожденія этого сочиненія отъ Θεодорита по меньшей мѣрѣ странно. Онъ былъ глубоко благочестивый человѣкъ, съ самаго ранняго возраста стоявшій подъ влияніемъ монаховъ, не прерывавшій съ нимъ тѣсныхъ связей въ званіи епископа и самъ ревностно подражавшій ихъ поведенію. Плодъ молитвы подвижниковъ, онъ при самомъ появленіи на свѣтъ былъ привѣтствуемъ ихъ благословеніями, воспитанъ всецѣло подъ ихъ надзоромъ и руководствомъ и воспринялъ въ себя ихъ идеалы нравственной чистоты и духовной свѣтлости во-

всѣхъ) черейду на луга Кирра и покажу красоту немногихъ благовонныхъ и благообразныхъ тамошнихъ цвѣтовъ“.

⁴⁸ *Hist. relig.*, сар. 30 (М. 82, 1493. С—D. И. Б., стр. 230—231): „Есть много и другихъ женъ, изъ которыхъ одні проводили и проводятъ жизнь единенную, а другія, любя общеніе, живутъ вмѣстѣ по двѣсти пятидесяти и болѣе или менѣе... Таковыхъ училищъ любомудрія не только въ нашей странѣ, но и по всему Востоку очень много, такъ что и перечислять ихъ невозможно. Имя наполнены и Палестина, и Египеть, и Асія, и Понтъ, и Европа“.

⁴⁹ *Schröckh*. *Christliche Kirchengeschichte*. VI, S. 47. 49 flg. VII, S. 191—192. VIII, S. 327—328. XVIII, S. 426. *Függe*. *Versuch einer Geschichte der theologischen Wissenschaften*. II Th., 1 Abschnitt. S. 330—331. *Binder*. *Études sur Théodoret*. P. 12—14. *Magou*. *Handbuch der Patrologie*. II Bnd. Regensburg. 1864. S. 833. *Chastel*. *Histoire du christianisme*. Tom II. Paris. 1881. P. 367. *Real-Encyclopädie von Herzog*. Bnd XV. Gotha. 1862. S. 729. *Schaff*. *Geschichte der apostol. Kirche*. S. 54. *Geschichte der alten Kirche*. S. 1132. *Möller* въ *Real-Encyclopädie von Herzog-Hauck*. Bnd. XV. S. 406, et ctr. et ctr.

обще. Естественно, что их дѣянія привлекали его вниманіе и вызывали нужду въ письменномъ закрѣпленіи ихъ памяти. Для него это было моральною необходимостію, долгомъ любви и знакомъ благодарнаго и почтительнаго уваженія. Отъ тревожныхъ волненій мірской и часто грязной суеты онъ прибѣгалъ къ ихъ совѣтамъ;—отъ тяжелыхъ и удручающихъ впечатлѣній грубой дѣйствительности онъ старался успокоиться и освѣжиться воспроизведеніемъ ихъ священныхъ образовъ.

Но, воплію понятная съ этой стороны, «Исторія Боголюбцевъ» требуетъ нѣкоторыхъ поясненій относительно своей исторической достовѣрности. «Желая убѣдить въ истинности своего разказа», объ этомъ выразительно свидѣтельствуемъ авторъ въ своемъ проеаѣтѣ: «Однихъ изъ описываемыхъ мною (лицъ и событій) я самъ былъ очевидцемъ, а о тѣхъ, которыхъ не видалъ, слышалъ отъ очевидцевъ,—людей, одушевленныхъ любовію къ добродѣтели, удостоившихся видѣть тѣхъ подвижниковъ и внимать ихъ назидательнымъ наставленіямъ. Изъ св. Евангелистовъ мы вѣруемъ не только Матеею и Іоанну, которые сами видѣли чудеса Господа, но и Лукѣ и Марку, которымъ *изначала* бывшіе самовидцы и слуги Словесе (Лк. I, 2) точно передали не только то, что Господь потерпѣлъ и сотворилъ, но и то, чему Онъ постоянно училъ. Не бывши самовидцемъ, св. Лука въ началѣ своего Евангелія (I, 1) говоритъ, что онъ намѣренъ повѣствовать о вещахъ *извѣствованныхъ*. И мы, хотя и знаемъ, что онъ не былъ самовидцемъ того, о чемъ повѣствуетъ, а слышалъ объ этомъ отъ другихъ,—ему и Марку вѣримъ не менѣе, чѣмъ Матеею и Іоанну; потому что оба вполне достойны вѣры въ своихъ повѣствованіяхъ, поскольку они повѣствуютъ о томъ, что узнали отъ самовидцевъ. Такъ и я иное разкажу, какъ самовидецъ, а объ иномъ по довѣрію къ разказавшимъ мнѣ объ этомъ самовидцамъ, подражавшимъ жизни описываемыхъ нами подвижниковъ»⁵⁰. И эти слова ни чуть не составляютъ преувеличенія—и, напротивъ того, ихъ несомнѣнная истинность подтверждается каждою главой, поскольку мы можемъ указать источники Θεодорита съ такою точностію, какаю только возможна въ дѣлѣ критики древнихъ памятниковъ отеческой литературы. Отдѣлъ объ Юліанѣ написанъ преимущественно по сообщеніямъ Акавія Верійскаго, стоявшаго къ нему въ близкихъ отношеніяхъ⁵¹, а этого іерарха Киррскій епископъ, совмѣстно и согласно съ нимъ дѣйствовавшій въ первую эпоху несторіанскихъ распрій предъ примиреніемъ съ св. Кирилломъ, называетъ своимъ отцомъ⁵². Равнымъ образомъ, въ самомъ Киррѣ были живы преданія объ этомъ боголюбцѣ, который здѣсь онъ посрамилъ нѣкогда аріаниша Астерія⁵³. Извѣстія о Маркіанѣ Θεодоритъ по-

⁵⁰ Hist. relig.—praef. (M. 82, 1492—1493. И. Б., стр. 10—11).

⁵¹ Hist. relig., cap. 2 (M. 82, 1313. В.—С. 1324. В. И. Б., стр. 34—35. 46): „То, о чемъ я повѣствовалъ, передала мнѣ блаженная глава,—великій Акавій, который хорошо зналъ все, относящееся къ Юліану“.

⁵² Epist. Theodoret. 75 (M. 83, 1244. В).

⁵³ Hist. relig., cap. 2 (M. 82, 1321. 1324. И. Б., стр. 44—45).

черпнулъ частію у того же Акакія ⁵⁴, а частію у его учениковъ, ибо онъ провелъ не мало времени въ Апамяско-Ницертскихъ монастыряхъ, имъ основанныхъ ⁵⁵. Для біографіи Евсея авторъ пользовался разсказами «видѣвшихъ его» ⁵⁶, между ними «великаго старца Акакія» ⁵⁷ и Давида ⁵⁸. Кромѣ того, объ немъ онъ зналъ не только отъ другихъ, но и «по опыту», такъ какъ бывалъ у него, прожилъ тамъ однажды цѣлую недѣлю и лично наблюдалъ весьма многое ⁵⁹. То, что онъ говоритъ о Публіи, онъ заимствовалъ изъ слуховъ и затѣмъ самъ по ученикамъ его составилъ понятіе объ учителѣ, по подвижникамъ—о подвигоположникѣ ⁶⁰. О Маронѣ Теоодориту передавалъ Іаковъ Киррскій (сар. 21), искренній другъ его и усердный совѣтникъ и помощникъ, который самъ бывалъ у того и получалъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Симеонѣ ветхомъ ⁶¹; при томъ же и мать его имѣла счастье наслаждаться благорасположеніемъ послѣдняго и дѣлилась съ сыномъ своими впечатлѣніями и воспоминаніями ⁶². Чудеса Палладія прославлялись всѣми около 444—445 г. ⁶³. Объ Афраатѣ Киррскій епископъ замѣчаетъ: «Я самъ видѣлъ его и получилъ благословеніе отъ его десницы, когда, еще будучи юношею, ходилъ вмѣстѣ съ матерью къ этому мужу. Съ нею онъ, по своему обыкновенію, разговаривалъ, отворивъ не много дверь, и наконецъ удостоилъ благословенія. Меня же принялъ внутрь келіи и одарилъ сокровищемъ молитвы» ⁶⁴. Петръ (сар. 9) былъ постояннымъ покровителемъ всего семейства, изъ котораго происходилъ Теоодоритъ, и оказывалъ ему, въ самыхъ раннихъ лѣтахъ, особенное благоволеніе. Это былъ благодѣтель его матери, а вмѣстѣ съ нею и его самого. Общество Теоодосія пребыло до момента составленія «Исторіи Боголюбцевъ» въ первоначальной неприкосновенности ⁶⁵, почему и писатель ея имѣлъ вѣрный источникъ для своихъ сообщеній. Зенона онъ посѣщалъ не разъ, и тотъ «самъ разсказывалъ ему, призывая во свидѣтели истину» ⁶⁶. Македоній, наряду съ Петромъ, былъ духовнымъ отцомъ Теоодорита, поелику онъ разрѣшилъ неплодіе его родителей. У него было много побужденій узнать и изучить этого мужа лучше другихъ ⁶⁷, а болѣе раннія обстоятельства его жизни онъ почерпнулъ отъ «неложнаго языка» своей

⁵⁴ Hist. relig., cap. 3 (M. 82, 1332. В. И. Б., стр. 54).

⁵⁵ Hist. relig., cap. 3 (M. 82, 1325. С—D. 1332. С—D. И. Б., стр. 48—49. 55).

⁵⁶ Hist. relig., cap. 4 (M. 82, 1344. В. И. Б., стр. 67).

⁵⁷ Hist. relig., cap. 4 (M. 82, 1344—1345. И. Б., стр. 69).

⁵⁸ Hist. relig., cap. 4 (M. 82, 1345. 1348. И. Б., стр. 71).

⁵⁹ Hist. relig., cap. 4 (M. 82, 1348. В. 1349. В. И. Б., стр. 71—72. 73—74).

⁶⁰ Hist. relig., cap. 5 (M. 82, 1357. И. Б., стр. 83).

⁶¹ Hist. relig., cap. 6 (M. 82, 1360. А. И. Б., стр. 85).

⁶² Hist. relig., cap. 6 (M. 82, 1364. D. И. Б., стр. 91).

⁶³ Hist. relig., cap. 7 (M. 82, 1365. А. И. Б., стр. 92).

⁶⁴ Hist. relig., cap. 8 (M. 82, 1377. В. И. Б., стр. 104—105).

⁶⁵ Hist. relig., cap. 10 (M. 82, 1393. И. Б., стр. 122).

⁶⁶ Hist. relig., cap. 12 (M. 82, 1396. D. 1397. D. И. Б., стр. 126—127).

⁶⁷ Hist. relig., cap. 13 (M. 82, 1400. С. И. Б., стр. 129—130).

матери ⁶⁸. Съ 14 гл. начинается изображеніе подвижниковъ въ области Кирра, современныхъ ея пастырю и близкихъ ему; напр., Евсевій «только его одного удостоивалъ своего сладкаго и боголюбиваго голоса и даже часто, когда тотъ собирался уходить, удерживалъ его, продолжая бесѣдовать о небеспомъ» ⁶⁹. Тутъ предъ нами показанія челоѣка, непосредственно наблюдавшаго и точно освѣдомленнаго, а потому и вопросъ о достовѣрности въ данномъ случаѣ излишенъ.

Сверхъ сего, подъ руками Киррекаго историка были и письменные памятники, какъ оцъ самъ свидѣтельствуеть относительно Евсевія Старшаго: *Таῦτα δὲ με πολλοὶ μὲν καὶ ἄλλοι τῶν ἐχρίων ἱστορηκότων, καὶ τὰ κατ' αὐτὸν ἀκριβῶς ἐπισταμένων, ἐδίδαξαν* ⁷⁰.

Наконецъ, въ значительномъ количествѣ помогали нашему автору преданія ⁷¹ и — особенно — устные рассказы, но эти послѣдніе подтверждались въ своей правдивости авторитетомъ лицъ почтенныхъ и заслуживающихъ уваженія. При всемъ томъ Θεодоритъ относится къ нимъ осторожно, постоянно выдѣляетъ ихъ отъ собственныхъ извѣстій λέγουσι или φασί ⁷² и обыкновенно умалчиваетъ о подробностяхъ, гдѣ были возможны ошибки ⁷³.

Отсюда слѣдуетъ, что Θεодоритово сочиненіе имѣеть «полную достовѣрность» ⁷⁴ и въ качествѣ источника для исторіи монашества на «Востокѣ» представляетъ драгоцѣнное и незамѣнимое пособіе. По словамъ Тильмона, «нѣтъ ни одной части въ исторіи церковной или гражданской, которая была бы такъ засвидѣтельствована, какъ эта, послелку серьезность и искренность Θεодорита

⁶⁸ Hist. relig., cap. 13 (M. 82, 1401. В—С. И. Б., стр. 131).

⁶⁹ Hist. relig., cap. 18 (M. 82, 1428. А. И. Б., стр. 156).

⁷⁰ Hist. relig., cap. 4 (M. 82, 1344. D. И. Б., стр. 68—69). *Гюльденстемпль* (Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 82) предполагаетъ, что гл. 2—объ Юліанѣ—составлена между прочимъ и на основаніи поученія св. Ефрема Сирина объ этомъ подвижникѣ (Opp., ed. Coloniae Agrippinae an. 1675, t. III, p. 761—765. Творенія, IV. Москва. 1850. Стр. 263—252), но общаго между этими повѣствованіями весьма мало,—почти ничего нѣтъ.

⁷¹ Hist. relig., cap. 2 (M. 82, 1321. 1324. И. Б., стр. 44—45)—рассказъ о осрамленіи аріанина Астерія Юліаномъ въ Киррѣ; cap. 3 (M. 82, 1324. D. И. Б., стр. 46)—о Киррскомъ происхожденіи Марціана и т. п.

⁷² Hist. relig., cap. 1 (M. 82, 1296. D. И. Б., стр. 15), 3 (M. 82, 1325. В. И. Б., стр. 48), 5 (M. 82, 1353. А. И. Б., стр. 78), 7 (M. 82, 1364. И. Б., стр. 91), 9 (M. 82, 1377. И. Б., стр. 105), 14 (M. 82, 1412. С. И. Б., стр. 139. 140), 24 (M. 82, 1457. В. И. Б., стр. 130), 25 (M. 82, 1464. В. И. Б., стр. 197).

⁷³ Примѣры сего весьма многочисленны; мы укажемъ только на одинъ рассказъ касательно подвижниковъ Египетскихъ. „Говорятъ,—пишетъ Θεодоритъ (Hist. relig., cap. 30: M. 82, 1496. А. И. Б., стр. 231—232),—что въ Египтѣ есть нѣкоторые монастыри, которые имѣють въ себѣ болѣе пяти тысячъ мужей, подвижающихся въ различныхъ трудахъ и выстѣ съ этимъ славящихъ Господа: помощію своихъ трудовъ они не только себѣ приобрѣтають необходимую пищу, но помогаютъ и приходящимъ и нуждающимся странникамъ“.

⁷⁴ *Архим.* (нынѣ Епископъ) *Сергій*. Полный мѣсяцесловъ Востока. Т. I. Москва. 1875. стр. 198.

настолько известны всѣмъ, что никто не осмѣлится ни сказать, ни подумать, что онъ желалъ обмануть насъ фбулезными разсказами... Вѣдь большинство тѣхъ, о комъ онъ говоритъ, были еще живы и потому у него было столько свидѣтелей живости или истинности сообщаемого имъ, сколько было людей въ Сиріи. И нельзя полагать, что самъ онъ былъ обманутъ, ибо онъ заявляетъ, что описываетъ только то, что видѣлъ своими глазами или слышалъ отъ очевидцевъ и подражателей благочестію святыхъ»⁷⁵.

По силѣ всѣхъ этихъ собраній всѣ подозрѣнія оказываются тенденціозно-несостоятельными, а виновники ихъ впадаютъ въ самопротиворѣчіе. Если они изумляются тому, что Hist. relig. произошла отъ Θεодорита, — высоко развитаго, всесторонне образованнаго и добросовѣстнаго писателя, — то уже одно его имя ручается за качество его труда, послѣльку не можетъ доброе дерево приносить худыхъ плодовъ. И мы находимъ, что даже такіе изслѣдователи, какъ Улеманъ, утверждаютъ, что Θεодоритъ — glaubwürdiger Zeuge и что его данныя о Симеонѣ подтверждаются и другими біографами Столпника⁷⁶. Это же самое раскрываетъ намъ и болѣе существенную причину всѣхъ сомнѣній скептиковъ въ томъ, что Кирскій епископъ заносить на свои страницы много чудеснаго, которое, по суду рационалистовъ, невозможно и сводится къ естественнымъ факторамъ.

Мы не имѣемъ нужды входить въ рѣшеніе вопроса о чудѣ вообще и еще менѣе были бы въ правѣ разбирать каждое въ частности и опровергать различныя лжетолкованія⁷⁷. Мы обратимся къ самому Θεодориту, что бы успокоить тревожную совѣсть колеблющихся и устранить нападки рационалистической критики. Онъ какъ бы предвидѣлъ возраженія и, по снисхожденію къ человѣческой немощи, проходя молчаніемъ многія чудотворенія⁷⁸, превосходно раскрылъ истинность своихъ сообщеній.

По взгляду Кирскаго епископа, монашество было совсѣмъ неординарнымъ явленіемъ; оно переступало границы обычной мірской жизни и было несравнимо съ нею, а потому и всѣ дѣйствія въ его средѣ не подлежатъ мѣркѣ, принятой для всего зауряднаго. Въ этомъ разгадка того, что въ подвижни-

⁷⁵ *Tillemont. Mémoires. T. XV, p. 328. Ср. Newman's Historical sketches. Vol. II, p. 314—317.*

⁷⁶ *Symeon der erste Säulenheilige. S. 48. 15.*

⁷⁷ Образцы протестантской критики въ этомъ родѣ можно видѣть у *Улемана: Symeon. S. 48—50.*

⁷⁸ Прихвѣры сего очень часты. Вотъ два изъ нихъ. Передавъ объ изгнаніи Петромъ демона изъ земледѣльца, Кирскій епископъ пишетъ: „Имѣя множество другихъ такого рода повѣствованій объ этой блаженной душѣ, и весьма многія оупущу, опасаясь за немощь многихъ, которые, судя по себѣ, не вѣрятъ чудотвореніямъ боголюбивыхъ мужей“ (Hist. relig., cap. 9: M. 82, 1385. В. И. Б., стр. 113). Объ Іакозѣ Кирскомъ Θεодоритъ замѣчаетъ: „Я знаю много и другихъ исторій (о его чудотвореніяхъ), но не хочу писать ихъ, чтобы множество ихъ не послужило для слабыхъ въ вѣрѣ поводомъ къ невѣрью“ (Hist. relig., cap. 21: M. 82, 1448. 1449. И. Б., стр. 180).

честьѣ можетъ поражать нѣкоторыхъ. «Побѣду святымъ, — пишетъ Феодоритъ⁷⁹, — доставляла не природа, сама смертная и исполненная страстей, а разумъ, привлечшій къ себѣ благодать Божию. Пламенно возлюбивъ божественную красоту, охотно рѣшившись всею пожертвовать и все претерпѣть за Возлюбленнаго, они мужественно перенесли нападенія страстей, могущественно отразили тучи стрѣлъ діавола и, говоря словами Апостола (1 Кор. IX, 27), умертвивъ и поработивъ свое тѣло, погасили пламень вожделѣнія и заставили умолкнуть волненія похотей. Постомъ и безпрестаннымъ бодрствованіемъ усынивъ страсти и укротивъ порывы ихъ, они заставили тѣло подчиниться душѣ и прекратили естественную борьбу между ними. Водворивъ такимъ образомъ миръ между душею и тѣломъ, они отогнали отъ себя все множество враговъ, которые, не зная сокровенныхъ внутри души помысловъ и не имѣя содѣйствія себѣ со стороны плоти, не могли уже вести успѣшной брани; ибо стрѣлами противъ насъ діаволъ употребляетъ наши члены. Посему, если глаза не обольщены и слухъ не очарованъ, осязаніе не услаждено какимъ-либо пріятнымъ ощущеніемъ и разумъ не воспринимаетъ нечистыхъ вожделѣній, то тщетны все ухищренія коварнаго врага. Какъ построеннаго на высотѣ города, огражденнаго толстою стѣною и со всехъ сторонъ обведеннаго рвами, не можетъ взять ниодинъ непріятель, коль скоро никто изъ находящихся въ городѣ не измѣнитъ и не откроетъ какого-нибудь прохода: такъ и демоны, нападающіе отвнѣ, не могутъ овладѣть душею, которая ограждена благодатию Божіею, если только какой-либо нечистый помысль не откроетъ какого-нибудь окна и черезъ него не впустилъ врага внутрь. Все это основательно изучивши изъ божественнаго Писанія и внявъ гласу Господа, глаголющаго черезъ пророка, что *взыде смерть сквозь окно* (Іер. IX, 21), ублажаемые нами святые заключили свои чувства какъ бы запорами и замками и ключи отъ нихъ вручили уму—такъ, чтобы, когда не было повелѣнія отъ ума, не отверзались ни языкъ, ни уста, ни зеницы не смѣли показываться изъ-за рѣсеницъ, если это имъ не было позволено; а слухъ, будучи не въ состояніи заградить своего входа чѣмъ-нибудь, въ родѣ рѣсеницъ или устъ, уклонялся отъ несмысленныхъ рѣчей и принималъ только тѣ, которыя услаждаютъ умъ. Въ равной мѣрѣ святые пріучили обоняніе не питать страсти къ благоуханіямъ, какъ къ такимъ вещамъ, которыя способны изнѣжить и расслабить. Такимъ же образомъ удалили они отъ чрева пресыщеніе и научили его принимать то, что приноситъ не удовольствіе, а пользу, да и такой пищи принимать не болѣе того, сколько нужно, чтобы не умереть съ голода. Такъ же они разрушили и обаятельную власть сна и, освободивъ ресницы отъ его рабства, вмѣсто того, чтобы покорствовать ему, научились владычествовать надъ нимъ и пользоваться имъ не тогда, когда онъ нападаетъ, но когда сами они призываютъ его для нѣкотораго подкрѣпленія естественныхъ силъ. Позаботившись чрезъ это объ оградѣ стѣнъ и дверей и водворивъ согласіе между внутрен-

⁷⁹ Hist. relig.—praef. (M. 82, 1288. В—1289. С. И. Б., стр. 5—8).

ними помыслами, они смѣлялись надъ нападающими отвѣ врагами, которые не могли насильно войти внутрь, поелику святые были ограждены благодатию Божіею, и у нихъ не было измѣнника, который бы рѣшился впустить враговъ. А враги, имѣя природу невидимую, не могли овладѣть тѣломъ видимымъ и связаннымъ естественными потребностями, потому что возница его, музыкантъ и кормчій (т. е. умъ), хорошо держа возжи, заставилъ коней идти въ порядкѣ,—мѣрно ударяя по струнамъ чувствъ, сдѣлалъ то, что они издавали гармоническіе звуки,—искусно управляя ружемъ, отражалъ и стремленіе волпъ и порывы вѣтровъ».

Итакъ, монашество или, точнѣе, подвижничество всѣхъ родовъ и видовъ представляло, по воззрѣнію Теодорита, совершенно особый міръ идеальныхъ отношеній и высшихъ положеній: оно было образомъ небеснаго на землѣ и отражало въ себѣ его недосягаемую чистоту. Естественно, что въ немъ дѣйствовали новыя силы, иные двигатели, иные мотивы, получались результаты, поразительные въ примѣненіи къ среднему житейскому уровню, но вполне понятные и необходимые въ своей средѣ. Съ этой стороны Киррскій епископъ подробно разсматриваетъ и строго анализируетъ этотъ вопросъ въ специальномъ трактатѣ подъ заглавіемъ *Λόγος περὶ τῆς θείας καὶ ἀγίας ἀγάπης*. Это «слово», по мысли автора, должно было служить философско-богословскимъ дополненіемъ къ «Исторіи Боголюбцевъ», ибо стоитъ съ нею въ неразрывной связи⁸⁰ и написано вскорѣ послѣ ея окончанія⁸¹. Трудъ

⁸⁰ Oratio de divina et sancta charitate начинается такъ (Migne, gr. ser. t. 82, col. 1497. Творенія блж. Теодорита. Т. V, стр. 372): „Каковы подвижники добродѣтели, сколько заслужили вѣнцовъ и какъ они бластательны, сіе ясно видно изъ написанныхъ нами повѣствованій о нихъ“. И въ другомъ мѣстѣ (М. 82, 1517. В. Твор. V, стр. 391): „Новые подвижники добродѣтели, которыхъ жизнь описали мы окрѣ, вступили на великіе подвиги, прешедшаго челоѣческое естество“. Равнымъ образомъ и многіе авторитетные древніе манускрипты соединяютъ „Исторію Боголюбцевъ“ съ „Словомъ о Божественной и святой любви“ (*Fabricius—Harles. Bibliotheca graeca*, Т. VIII, P. 287, not. 22), а въ одномъ изъ нихъ послѣ него перечисливъ замѣчаетъ: Τέλος δὲ Θεῶν τῆς φιλοθεοῦ ἱστορίας (Graeci codices manuscripti apud Nanios patricios Venetos asservati. Bononiae. 1784. P. 52: cod. XLII, fol. 101). Въ первый разъ оно было издано въ подлинникѣ и въ латинскомъ переводѣ, принятомъ Сирмондомъ, въ Римѣ въ 1580 году Герардомъ Воссіемъ (Gerardus Vossius).

⁸¹ Уже фактъ соединенія „Слова“ съ „Исторіею Боголюбцевъ“ и, еще болѣе того, способъ выраженій перваго говорятъ объ ихъ непосредственной хронологической преемственности ихъ по времени написанія. Гарнье относитъ Oratio въ позднѣйшему моменту, основываясь на слѣдующихъ словахъ: „И мы воспримемъ сію любовь и, привлекаемые красотою Жениха, возжелавъ обѣтованныхъ благъ, подвижнутые множествомъ благодарній и убоавшимъ подданствѣмъ отвѣтственности за неблагодарность, содѣлаемся любителями и хранителями Его законовъ“ (М. 82, 1520. С. Твор. V, стр. 393). Изъ этого увѣщанія Гарнье выводитъ, что „Слово о любви“, составленное Киррскимъ епископомъ по просьбѣ другихъ, имѣетъ свою цѣлью поддержать и ободрить себя въ страданіяхъ и гоненіяхъ и, слѣдовательно, появилось послѣ разбойничьяго собора 449 года (*Garnierii Dissert. II, cap. V, § IV, n. III—IV: M. 84,*

этотъ проникнуть искренностію и теплотою, пріятно дѣйствуетъ на читателя простотою и душевностію тона и, по справедливому отзыву ученыхъ ⁸², представляетъ блестяще-краснорѣчивый и единственный опытъ въ избранной области. Θεодоритъ задается здѣсь цѣлю «ислѣдовать, разыскать и въ точности дознать, по какимъ побужденіямъ подвижники предпочитали этотъ образъ жизни и какими водами помыслими достигли самаго верха любомудрія?» ⁸³

Прежде всего, «состояніе другихъ ни мало не походитъ на состояніе подвижниковъ. И одежда у тѣхъ и у другихъ не одна и таже, потому что у подвижниковъ одежда самая грубая и всего менѣе способная согрѣвать. И питаніе не одинаковое, но прямо противоположное (обыкновенн ому... У нихъ все опредѣлено—и дни, и времена, и родъ, и мѣра пища, а насыщенія пищею не положено... Подвижники ни отъ кого не пользуются никакою услугою, потому что живутъ не съ женами, которыя придумываютъ всяческое утѣшеніе мужьямъ; и, когда приражается къ нимъ знойный лучъ солнца, не ищутъ освѣженія въ водѣ; и въ зимнее время не обороняютъ себя пищею отъ стужи и ночнаго отдыха не обращаютъ какъ бы въ нѣкое врачество отъ дневныхъ трудовъ. У нихъ ночные подвиги и тяжелѣе и многочисленнѣе дневныхъ, потому что тогда они вступаютъ въ борьбу со сномъ и не уступаютъ ему надъ собою сладкой побѣды, но одолеваютъ пріятное его преобладаніе и совершаютъ всепопущное пѣнопощіе Владыгъ» ⁸⁴.

Но если поборники добродѣтели настолько отличны въ своемъ поведеніи отъ всѣхъ людей, то очевидно, что ими руководитъ иныя стимулы, дающіе имъ возможность, живя въ мірѣ, превосходить и даже упразднять его. «Это есть любовь къ Богу, которая дѣлаетъ подвижниковъ способными протираться далѣе предѣловъ естества; и, расплаемые огнемъ свыше, они съ любовію переносятъ прираженіе стужи и небесною же росой утѣряютъ зной солнечныхъ лучей. Любовь питаетъ, напоеваетъ, одѣваетъ, окрыляетъ ихъ, она научаетъ ихъ летать, дѣлаетъ ихъ способными воспарять выше неба и, сколько вмѣстимо для нихъ, открываетъ имъ Возлюбленнаго, представле-

252—253). Это совершенно голое и далеко не чистое предположеніе, рассчитанное на то, чтобы даже и этотъ трактатъ представить тенденціознымъ, если нельзя въ нему привязать какихъ-либо низкихъ побужденій, въ родѣ посягательства св. Кирилла и восхваленія Нестора. Но іезуитская логика измѣняетъ здѣсь искусному софисту и слабому діалектику. По силѣ ея и Hist. relig. можно отодвинуть за предѣлы 449 г. ибо въ теченіе своего повѣствованія авторъ не рѣдко возбуждаетъ себя къ духовной бодрости призывами святыхъ и въ концѣ сочиненія (сар. 30) пишетъ: „Молю и тѣхъ, жизнь которыхъ я описалъ, да не презрять они меня, живущаго вдаль отъ ихъ духовнаго лика, но да воздвигнутъ долу лежащаго, да возведутъ на высоту добродѣтели и присоединятъ къ своему свѣтлому сонму“ (М. 82, 1496. D. II. Б., стр. 233).

⁸² *Garnerii* Dissert. II, cap. V, § IV, n. VI. M. 84, 253. *Tillemont*. Mémoires, XV, p. 329—330. *Fessler*. Institutiones Patrologiae. II, p. 698. Превосвщ. *Филаретъ*. Историческое ученіе. III, стр. 127—128.

⁸³ М. 82, 1497. В. Твор. V, стр. 373.

⁸⁴ М. 82, 1500. С—D. 1501. А. Твор. V, стр. 374—376.

ніемъ сего созерцанія распалаетъ желаніе, возбуждаетъ приверженность и возжигаетъ сильнѣйшій пламень. Какъ увлекаемые плотскою любовію въ зрѣніи любимаго находятъ пищу для своей приверженности и тѣмъ усиливаютъ оную страсть; такъ и уязвляемые божественною любовію, представляя оную божественную и чистую лѣпоту, стрѣлы любви дѣлаютъ острѣйшимъ и, тѣмъ болѣе вождѣлвуютъ наслаждаться, тѣмъ дальше бываютъ отъ насыщенія. За плотскимъ удовольствіемъ слѣдуетъ пресыщеніе, а любовь божественная не допускаетъ законовъ пресыщенія»⁸⁵. «Посему пріявшій божественную любовь пренебрегаетъ всѣмъ земнымъ въ совокупности, попираетъ всѣ плотскія удовольствія, презираетъ богатство, славу и честь отъ людей, думаетъ, что и багряница ничѣмъ не отличается отъ паутины, драгоценныя камни уподобляетъ разсыпаннымъ по берегу кремнямъ, тѣлеснаго здравія не почитаетъ блаженнымъ состояніемъ, бѣдности не именуетъ несчастіемъ, благополучія не измѣряетъ богатствомъ и роскошью; но справедливо полагаетъ, что все это всегда подобно рѣчнымъ струямъ, которыя протекаютъ мимо посаженныхъ на берегу деревъ и ни при одномъ изъ нихъ не останавливаются»⁸⁶. «Возлюбивъ сію лѣпоту, новые подвижники добродѣтели вступили на великіе опыты подвиги, препобѣждающіе человѣческое естество... Научаемые о Христѣ божественнымъ Писаніемъ, что Онъ источникъ премудрости, можетъ все, что Ему угодно, водится безмѣрнымъ челоуѣколюбіемъ, источаетъ рѣки кротости, желаетъ всѣмъ людямъ только благодѣлствовать, научаемые и богоносными мужами, что благодѣяній Его тысячи видовъ и что они превышаютъ умъ, — и сіи подвижники уязвились услаждающими стрѣлами любви и, будучи членами невѣсты, съ нею взываютъ: *уязвлены любовію* и мы (Пѣсн. Пѣсн. V, 8)»⁸⁷... «Они отовсюду пріемлютъ уязвленіе божественной любви и, пренебрегая всѣмъ, представляютъ въ умъ Возлюбленнаго и прежде ожидаемаго нетлѣпія содѣлываютъ тѣло свое духовнымъ»⁸⁸.

Предъ нами открывается теперь новый міръ съ невѣдомыми силами и необычными отношеніями. Тутъ дѣйствуютъ лица, которыя только видимо принадлежатъ землѣ, но въ сущности превышаютъ ея законы и переходятъ въ сферу, не подлежащую ихъ вліянію. Помимо сего, здѣсь выступаетъ еще высшій агентъ, благодать божественная, дающая отшельникамъ небесную мощь и черезъ нихъ отъ-части упраздняющая челоуѣческую ограниченность. Понятно, что въ такой средѣ получается кругъ явленій, несоизмѣримыхъ со всѣмъ, что находится внѣ ея. Въ послѣднемъ случаѣ монашество въ своемъ поведеніи оказывается чѣмъ-то чудеснымъ, но само въ себѣ оно такъ же естественно, какъ и все его окружающее на своемъ мѣстѣ. Житійская суета и грѣховная слабость были бы въ немъ странны и неумѣстны,

⁸⁵ М. 82, 1501. В—С. Твор. V, стр. 376.

⁸⁶ М. 82, 1512. С. Твор. V, стр. 386.

⁸⁷ М. 82, 1517. В. Твор. V, стр. 391.

⁸⁸ М. 82, 1520. А—В. С. Твор. V, стр. 392—393.

и оно необходимо требует того, что кажется ненатуральнымъ, отрицающимъ конечное. Посему, если скептики утверждаютъ, что эти люди «полагали свое благочестіе въ томъ, чтобы жить иначе, чѣмъ прочіе христіане»⁸⁹, то уже этимъ они побиваютъ самихъ себя, поелику прилагаютъ къ нимъ несродный критерій. «Прошу, — предупреждаетъ Теодоритъ⁹⁰, — прошу тѣхъ, которые будутъ читать эту Исторію Боголюбцевъ..., не питать недовѣрія къ тому, что въ ней говорится, хотя бы и пришлось имъ услышать нѣчто, превышающее ихъ силы, и не измѣрять добродѣтели святыхъ по своей мѣрѣ, а твердо помнить, что Господь обыкновенно соразмѣряетъ дары Св. Духа съ духовными расположеніями людей благочестивыхъ и совершеннѣйшимъ ниспосылаетъ и болѣе даровъ. Я сказалъ это для тѣхъ, которые еще не проникли въ глубину дѣлъ Божіихъ; потому что посвященные въ сокровенныя тайны Духа знаютъ, какъ благоволитъ Онъ къ чтущимъ Его и сколько черезъ однихъ изъ людей Онъ чудодѣйствуетъ среди другихъ, привлекая невѣрующихъ къ богопознацію величіемъ своихъ чудесъ. А кто не повѣрилъ бы сообщеніямъ, о которыхъ я буду говорить, тотъ показалъ бы, что у него слаба вѣра и въ истину того, что было совершено чрезъ Моисея, Иисуса Навина, Ілію и Елисея, — даже въ чудеса св. Апостоловъ. Всякій же, кто вѣритъ въ истину этихъ чудесъ, долженъ вѣрить, что чужды лжи и сказанія о первыхъ, поелику та же благодать, которая дѣйствовала въ тѣхъ (святыхъ мужахъ библейскихъ), была виновницею совершенія чудесъ и черезъ этихъ (св. подвижниковъ). Благодать неоскудѣваема и, собирая людей достойныхъ, чрезъ нихъ, какъ бы чрезъ нѣкоторые источники, изливаетъ потоки благотворенія».

Жизнь подвижниковъ, разсматриваемая сама въ себѣ, представляется вполне понятною со всѣми ея необычайными явленіями и можетъ казаться невозможною лишь при насильственномъ перемѣщеніи ея въ неподходящую сферу, когда ее отрываютъ отъ своей почвы. Per se—она столько же законна, какъ богатая пива на плодородной и обработанной почвѣ. Посему скептики грѣшатъ противъ самыхъ элементарныхъ правилъ науки, ибо смотря на монашество съ ложной точки зрѣнія, прилагаютъ къ нему неподходящія требованія, — и *Historia religiosa* вмѣстѣ съ неоспоримою историческою достовѣрностію получаетъ и несомнѣнность, такъ сказать, метафизическую въ необходимости и нормальности чуда. Таковы незаблываемые принципы Теодорита, устраняющіе всякія подозрѣнія насчетъ компетентности его труда; съ ними и нужно сообразоваться при пользованіи послѣднимъ, а не подвергать его неумѣстному искусству въ горнилѣ либеральной критики.

Къ этимъ заключеніямъ, твердо обоснованнымъ Киррскимъ епископомъ, мы должны присоединить еще нѣсколько замѣчаній съ своей стороны.

Во-первыхъ. Теодоритъ изображаетъ намъ монашество въ начальныхъ

⁸⁹ *Schröckh*. *Christliche Kirchengeschichte*. Bnd. VIII. S. 190.

⁹⁰ *Hist. relig.*—praef. (M. 82, 1292. В—С. II. Б., стр. 9—10).

стадіяхъ его возникновенія и развитія. Онъ рисуетъ намъ портреты поборо-никовъ высокихъ идеаловъ подвижничества и основателей его, — людей чрезвычайной силы духа, поразительной крѣпости воли, самоотверженнаго благочестія и необъятной любви къ Богу и ближнимъ. Это была эпоха величайшаго одушевленія избраннѣйшихъ мужей своего времени, и уже одно это внуждаетъ насъ къ мысли, что ни сами они, ни ихъ жизнь и поведе-ніе не будутъ подобны прочимъ людямъ; мы ожидаемъ отъ нихъ воплощенія того, къ чему стремимся, и осуществленія того, на что надѣемся въ счастливыя минуты нравственнаго просвѣтлѣнія, — дѣйствій той вѣры, которая, по слову Писанія (1 Кор. XIII, 2; ср. Мѡ. XVII, 20), можетъ горы переставлять. Не слѣдуетъ опускать изъ вниманія, что боголюбцы Θεодорита были Сирійцы по рожденію, воспитанію и характеру и, какъ всѣ члены восточной расы, были способны къ особенному воспламененію; они не останавливались на половинѣ, а, движимые пламенемъ божественной любви, доходили до конца и въ цѣломъ и въ мелочахъ. Посему-то возвышенныя чувства и чистыя христіанскія идеи не производили въ нихъ внутренняго душевнаго разлада или случайныхъ и беспорядочныхъ порывовъ къ добру, но выливались въ законченныя и соответствующія формы. Исключительныя личности обнаруживаютъ себя такими во всемъ и всегда бываютъ необычайны для легкомысленной толпы маловѣровъ и суевѣровъ.

Во-вторыхъ. *Historia religiosa*, какъ бы кто о ней ни судилъ, важна для насъ и въ томъ отношеніи, что она есть произведеніе высоко образова-ннаго и просвѣщеннаго пастыря Церкви пятаго вѣка. Съ этой стороны она драгоценна для всякаго историка въ качествѣ документальнаго показателя возрѣпій на монашество лучшаго между тогдашними богословами. Если отмѣченное сейчасъ обстоятельство неприятно протестантствующему рационализму и вызываетъ несправедливыя упреки и рѣзкія возраженія, то это свидѣтельствуетъ только о незаконности его существованія, поскольку оно не имѣетъ для себя корней въ исторіи. Противъ фактовъ не спорятъ, но принимаютъ ихъ.

Наконецъ, *Historia religiosa* всегда была неисчерпаемымъ источникомъ свѣдѣній по своему предмету. Историкъ Евагрій схоластикъ говоритъ, что знаменитый Симеон Столпника «описалъ и краснорѣчиво изложилъ Кирскій епископъ Θεодоригъ» (ἡγεγραφε δὲ καὶ λογιῶς ἀπέθετο καὶ Θεωδώριτος, ὁ τῆν Κυρυστῶν ἐπισκοπήσας)⁹¹. Здѣсь мы видимъ глубокое уваженіе старинной исторической критики къ разсматриваемому труду, — уваженіе тѣмъ болѣе лестное для нашего автора, что Евагрій имѣлъ подъ руками нѣкоторыя новыя пособія. Онъ настолько высоко цѣнилъ сообщенія Кирскаго пастыря, что прямо отсылаетъ къ нимъ, какъ бы заявляя этимъ, что ихъ можно только воспроизводить цѣликомъ, но не перефразировать, дабы этимъ не испортить красоты оригинала. «Я, — заявляетъ онъ⁹², — подробно опи-

⁹¹ *Evagrii* Н. Е. I, 13 (Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2453. С. Ц. И., стр. 32).

⁹² *Evagrii* Н. Е. I, 13 (М. 86, 2, col. 2457. С. Ц. И., стр. 35).

салъ бы жизнь сего подвижника (Симеона Столпника)—въ той мысли, что повѣствованіе о немъ принесетъ пользу и мнѣ и читателямъ, —если бы она не изложена была обширнѣе Θεοδορίτῳ (εἰ μὴ πλατύτερον ταῦτα Θεοδορίτῳ ἐπεπόνηεντο). Θεοδὸρ Ἰψητὴς также упоминаетъ о разсказахъ Киррекаго епископа объ Іаковѣ Низивійскомъ и Іаковѣ Младшемъ, кратко извлекая ихъ содержаніе⁹³. Въ четвертомъ дѣяніи седьмага вселенскаго собора были прочитаны двѣ выдержки изъ 26 гл. «Исторіи Боголюбцевъ» въ подтвержденіе давности почитанія св. икопъ⁹⁴. Ясно, что сама Церковь усвоила этому сочиненію авторитетъ почтенной достовѣрности, — и ея судъ, не подлежащій сомнѣнію и спорамъ, возлагаетъ вѣнецъ славы на главу Θεοδορίτα. Равнымъ образомъ, и св. Іоаннъ Дамаскинъ въ Oratio III de imaginibus приводитъ, не совсѣмъ удачно, два отрывка Ἐκ τῆς Φιλοθέου ἱστορίας εἰς τὸν βίον τοῦ ἁγίου Συμεῶνος Κιονίτου⁹⁵ и περὶ Μακεδονίου Ἀσιανίτου⁹⁶. Житія Киррекаго пастыря усердно переписывались старинными агиографами въ синаксаряхъ⁹⁷ и принимались во вниманіе составителями мѣсяцеслововъ, напр. Византійскимъ императоромъ Василиемъ II (975—1025 гг.)⁹⁸. Симеонъ Метафрастъ почти буквально переписалъ его

⁹³ *Theodori Lect.* II. E. I. 10: „Великій Іаковъ былъ Низивіецъ. Высота его добродѣтели обнаружилась на языческихъ, что-то мышихъ въ источникѣ, дѣвахъ, которыя, по слову его, посѣдѣли, а источникъ изсохъ. Впрочемъ, силою молитвы Іакова воды источника возстановились, а дѣвъ оставилъ онъ съ сѣдинами (снf. Hist. relig., сар. 1: M. 82, 1296. В.—D. II. Б., стр. 14—15). Надобно знать, что этотъ Іаковъ, сотворившій чудо съ источникомъ и дѣвами, не тотъ Іаковъ, который писалъ противъ энциклическихъ сочиненій. Послѣдній, бывшій также Низивійскимъ епископомъ, жилъ во времена Констанціи, а первый, юнѣйшій Іаковъ, славился своими чудесами, какъ говоритъ о немъ Θεοδορίтς въ (сар. 21) Исторіи Боголюбцевъ“ (Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 172. Ц. И., стр. 508—509). II. E. I. 11 (M. 86, 1, col. 172. Ц. И., стр. 509): „Великому Іакову Θεοδορίтς приготовилъ для погребенія ковчегъ“ (снf. Hist. relig., сар. 21: M. 82, 1449. А. II. Б., стр. 180).

⁹⁴ Mansi, XIII, 73. В. Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Т. VII. Казань. 1875. Стр. 299: «Григорій, боголюбивѣйшій діаконъ, прочиталъ: *Θεοδορίτα, епископа Киррекаго, изъ жизни Симеона Столпника, начинающейся словами: „Славнаго Симеона, бывшаго великимъ чудомъ во вселенной“* (снf. Hist. relig., сар. 26, ар. M. 82, 1464. II. Б., стр. 198: Συμεῶντι δὲ τὸν πᾶν, τὸ μὲν καὶ τῆς οἰχομένης). И нѣсколько далее: „Говорятъ, что въ великомъ Римѣ этотъ мужъ былъ такъ славенъ, что на всѣхъ предверіяхъ римскихъ заведеній ставили маленькія изображенія его, ождая себѣ отъ этого защиты и повровительства“» (снf. Hist. relig., сар. 26, ар. M. 82, 1473. А. II. Б., стр. 207).

⁹⁵ *S. Iovannis Damasc. Oratio III adversus eos, qui sacras imagines abjiciunt.* n. 42 (Migne, gr. ser. t. 94, col. 1365. В). Снf. Hist. relig., сар. 26 (M. 82, 1473. А. II. Б., стр. 207). Это есть второй изъ читанныхъ на седьмомъ соборѣ фрагментовъ.

⁹⁶ M. 94, 1397. А.—В. Снf. Hist. relig., сар. 13 (M. 82, 1404. В. II. Б., стр. 132). Здѣсь рѣчь о разрушеніи царскихъ статуй въ Антиохіи при возмущеніи въ 388 году, а это едва ли могло быть полезнымъ въ цѣляхъ апологіи иконопочитанія, о которомъ тутъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія.

⁹⁷ *Архим. (впск.) Сергій.* Полный мѣсяцесловъ, I, стр. 235—236.

⁹⁸ *Архим. Сергій.* Мѣсяцесловъ, I, стр. 227.

сказанія на страницы своей компиляціи, какъ это несомнѣнно изъ многихъ случаевъ тѣснѣйшаго соприкосновения⁹⁹. Съ первыхъ вѣковъ существованія христіанства на Руси стали обращаться у насъ и «Боголюбцы» Феодорита, каковыя потомъ встрѣчаются въ древнихъ Четьихъ-Минеехъ¹⁰⁰ и у св. Димитрія Ростовскаго въ разныхъ мѣстахъ.

Слѣдуетъ замѣтить еще, что исключительно по свидѣтельству Киррскаго іерарха Церковь причла къ лику святыхъ всѣхъ подвижниковъ его *Hist. relig.*¹⁰¹ и тѣмъ санкціонировала его творенія со стороны неоспоримой исторической несомнѣнности, фактической компетентности и вѣрности взглядовъ.

Такимъ образомъ, Феодоритова *Historia religiosa* неизмѣнно считалась богатымъ и авторитетнымъ источникомъ историческихъ свѣдѣній о святыхъ и въ этомъ отношеніи представляетъ выдающійся памятникъ восточной агиографіи. Но она есть вмѣстѣ съ тѣмъ и литературное произведеніе и должна быть разсмотрѣна съ этой стороны.

⁹⁹ *Улеманъ* (*Symeon. S. 15*) и *Циттерле* (*Op. cit. S. X—XI*) справедливо утверждаютъ это о Метафрастовомъ житіи Симеона Столпника, которое (*Migne, gr. ser. t. 114, col. 336 sqq.*) до точности совпадаетъ съ Феодоритовымъ въ томъ, что находится въ послѣднемъ; поему названные ученые почти совсѣмъ не пользуются сообщеніями или, вѣрнѣе, его редакціей у Метафраста.

¹⁰⁰ Такова, напр., рукопись Московской Духовной Академіи № 91 за февраль мѣсяць; здѣсь мы находимъ „житія“ Публіи (стр. 252—255=*Hist. relig., cap. 5*) и Петра Галатійскаго (стр. 256—260=*Hist. relig., cap. 9*). Эту рукопись протоіерей *А. В. Горскій* относитъ къ XIV вѣку (*Приб. къ твор. св. Отц., XIV, стр. 396, прим. е*), а архим. *Леонидъ*—къ XV („Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, вступившихъ изъ аннохраняльца св. Троицкой Сергіевой Лавры въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году“. Вып. I. Москва. 1877. Стр. 37).

¹⁰¹ Сирекіе подвижники по разнымъ мѣсяцесловамъ указываются не одинаково, не въ одни числа, но во всякомъ случаѣ всѣ они считаются святыми съ различными наименованіями. Память Іакова Низивійскаго (сар. 1) празднуется 13 января, Юліана (сар. 2)—18 октября, Маркіана (сар. 3)—2 ноября, Евсевія (сар. 4)—23 января, Публіи (сар. 5)—25 января, Симеона древняго (сар. 6) или ветхаго—26 января, Палладія (сар. 7)—28 января, Афраата (сар. 8)—, по стариннымъ Минеемъ,—29 января (такъ у *Сергія*, т. II, стр. 25), но Римскому Мартирологу (*ed. novissima 1845. P. 63*), — 7 апрѣля (такъ у *Болландистовъ: Acta sanctorum*, за апрѣль т. I, p. 664; *enf. Tillemont. Mémoires, t. X, p. 477. Adalb. Müller. Allgemeines Martyrologium. S. 131—132*), Петра (сар. 9)—1 февраля, Феодосія (сар. 10)—11 января (*Acta sanctorum*, за январь т. I, p. 678. *Протоіер. Д. Вершинскій*. Мѣсяцесловъ православно-каатолической восточной Церкви. Спб. 1856. Стр. 8. *Сергія*. II, 1, стр. 11. II, 2, стр. 15), Романа (сар. 11)—9 февраля, Зснона (сар. 12)—10 февраля, Македонія (сар. 13)—24 января, Мавсимы (сар. 14)—23 января, Алексеима (сар. 15)—3 ноября, Маріона (сар. 16) и Авраама (сар. 17)—14 февраля, Евсевія (сар. 18)—15 февраля, Саламана (сар. 19)—23 января, Мариса (сар. 20)—25 января, Іакова Киррскаго (сар. 21)—26 ноября, Фалассія и Лимнея (сар. 22)—22 февраля, Іоанна, Моисея, Антіоха и Антонина (сар. 23), Зевинаса и Полихронія (сар. 24)—23 февраля, Асклунія и Іакова (сар. 25) — 27 февраля, Симеона Столпника (сар. 26) — 1 сентября, Варадата (сар. 27)—26 февраля, Фалелея (сар. 28)—27 февраля, Марины, Кыры (сар. 29) и Домнины (сар. 30)—28 февраля.

Самъ Кирскій епископъ прилагаетъ къ своему труду имя *исторіи* монаховъ¹⁰². Это названіе, понимаемое въ строгомъ смыслѣ, далеко не соотвѣтствуетъ его содержанію. Теодоритъ даетъ намъ не цѣльное и связанное изображеніе монашества въ его историческомъ развитіи и распространеніи, въ его раздробленіи по родамъ жизни, но отдѣльныя характеристики наиболѣе видныхъ носителей монашескихъ идеаловъ, философовъ христіанской религіи¹⁰³. Это лишь законченныя біографіи тѣхъ или иныхъ изъ подвижниковъ и потому болѣе справедливо обозначаются терминомъ *διηγήματα*¹⁰⁴. «Напишу,—говоритъ авторъ въ *praefatio*¹⁰⁵,—не одну общую для всѣхъ похвалу, такъ какъ имъ сообщены были отъ Бога различныя дарованія, но поелику святые обладали различными дарами, то, естественно, и я отдѣльно буду повѣствовать о каждомъ». Это обстоятельство показываетъ, что исторія во всей ея строгости и не была задачею Кирскаго пастыря, почему мы были бы несправедливы, разбирая его твореніе исключительно съ этой точки зрѣнія, но во всякомъ случаѣ отмѣченная особенность неблагопріятно отразилась на сочиненіи. Въ немъ нѣтъ необходимой систематичности и нужной хронологической преемственности, что дѣлаетъ его несовершеннымъ и въ значеніи источника и литературной работы. Впрочемъ, Теодоритъ къ этому не стремился,— и наша мѣрка къ нему не примѣнима.

Затѣмъ, сообразно своимъ цѣлямъ назиданія, онъ ограничивается немногими изъ извѣстныхъ ему лицъ, которыя могли служить типическими представителями данной категоріи подвижничества, и въ разказахъ о нихъ сосредоточивается лишь на отличительныхъ чертахъ¹⁰⁶ ихъ душевнаго міра. «Мы,—замѣчаетъ онъ¹⁰⁷,—не тѣлесныя черты будемъ живописать, чтобы показать отпечатки ихъ людямъ незнающимъ, но сдѣлаемъ очертаніе мыслей невидимой души и покажемъ незримую борьбу и сокровенные подвиги». Такое суженіе своей задачи сказалось недостаткомъ подробностей въ самыхъ

¹⁰² Hist. relig., cap. 17 (M. 82, 1425. II. B., стр. 154): „Удивляясь ему (Аврааму), какъ человѣку, который съ перемѣною рода жизни не перемѣнилъ образа жизни, я помѣстилъ его въ исторіи отцисланиковъ» (ἐν τῇ τῶν μοναχῶν αὐτὸν ἱστορίᾳ κατέλεξα).

¹⁰³ Ὁ τῶ ὄντι φιλόσοφος, καὶ φιλόθεος ἀν εἰκίτως καλῶτο, — пишетъ Теодоритъ въ Oratio de divina et sancta charitate (M. 82, 1513. B. Твор. V, стр. 387).

¹⁰⁴ Oratio (M. 82, 1497. A. Твор. V, стр. 372): „Каковы подвижныя добродѣтели, сколько заслужилъ вѣнцовъ и какъ они бластательны, это ясно видно изъ написанныхъ нами повѣствованій (διηγήματα) о нихъ“. Hist. relig., cap. 30 (M. 82, 1493. C. 1496. B. II. B., стр. 230. 232).

¹⁰⁵ M. 82, 1289. D. 1292. A. II. B., стр. 8. 9.

¹⁰⁶ Hist. relig., cap. 30 (M. 82, 1496. B. II. B., стр. 232): „Я упомянулъ о различныхъ образахъ жизни и къ повѣствованію о мужахъ прибавилъ повѣствованіе о женахъ, чтобы и старцы, и юноши, и жены имѣли для себя образцы любомудрія“. Hist. relig.—praef. (M. 82, 1292. A. II. B., стр. 9): „Я отдѣльно буду повѣствовать о каждомъ, не представляя всѣхъ, совершенныхъ ими, дѣлъ, но, рассказавъ немного о жизни и дѣлахъ одного и въ немногомъ показавъ отличительную черту всей его жизни, буду переходить къ другому“.

¹⁰⁷ Hist. relig.—praef. (M. 82, 1285. C—D. II. B., стр. 3—4).

біографіяхъ, чтò, однакоже, не особенно важно, поелику опущены лишь нѣкоторые чудеса. Гораздо существеннѣе для насъ то, что, занятый психологическимъ анализомъ внутреннихъ состояній поборниковъ благочестія, Киррскій епископъ рѣшительно замыкается въ этой сферѣ и не переходитъ за ея предѣлы. Онъ не сообщаетъ намъ ничего, что не касается религіозно-правственнаго настроенія подвижниковъ и не обуславливаетъ его въ томъ или иномъ отношеніи. Напримѣръ, онъ рѣшительно умалчиваетъ о литературной дѣятельности изображаемыхъ имъ столповъ благочестія, между тѣмъ это было бы желательно для полной всесторонности. Но при этомъ слѣдуетъ вспомнить, что литературная продуктивность была чужда большинству выводимыхъ въ *Hist. religiosa* лицъ, и всѣ предположенія насчетъ ихъ обширныхъ трудовъ, долженствовавшихъ обращать на себя вниманіе историка, не подтверждаются научными изслѣдованіями. Прежде признавали существованіе таковыхъ у Іакова Низивійскаго, но уже Гарнье ¹⁰⁸ мѣтко указалъ необоснованность подобныхъ догадокъ. Послѣ онѣ снова получили силу, когда въ 1756 году Антонелли обнародовалъ въ Римѣ армянскій переводъ гомилій Іакова (*Sancti Patris nostri Jacobi Episcopi Nisibeni sermones cum praefatione, notis et dissertatione de ascetis*). Гипотеза эта держалась до тѣхъ поръ ¹⁰⁹, пока Райтъ по сирскимъ манускриптамъ не открылъ ихъ истиннаго автора въ Персидскомъ мудрецѣ Афраатѣ. Тогда опять возникла мысль, что этотъ витія тождественъ съ лицомъ, описываемымъ въ 8-й главѣ «Боголюбцевъ», но и она не нашла себѣ сочувствія между учеными ¹¹⁰.

¹⁰⁸ Dissert. II, cap. V, § III, observatio ad cap. I Philothei (M. 84, 245—246).

¹⁰⁹ Эти sermones склонены усвоить Іакову Низивійскому и *Pavici*: Pragmatische Geschichte der christlichen Beredsamkeit und Homiletik. I Bnd., 1 Abth. Leipzig. 1839. S. 395.

¹¹⁰ Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur von *Oscar von Gebhardt* und *Adolf Harnack*. III Bnd. Heft. 3 u. 4 (Leipzig. 1888): Aphraat's, des persischen Weisen, Homilien. Aus dem syrischen übersetzt und erläutert von Dr. *Georg. Bert*. S. X: „Попытка отождествить нашего автора (23 гомилій) съ однимъ изъ двухъ приведенныхъ Афраатовъ (Персидскимъ мученикомъ, упоминаемымъ въ древнемъ сирскомъ мартирологѣ, или подвижникомъ 8 гл. „Исторіи Боголюбцевъ“) была бы столь же рискованна и безплодна, какъ и другая попытка—отожествить его съ мученикомъ, по имени Іаковомъ, при царѣ Салорѣ II“. Cf. *Wright*. The homilies of Afraates, the persian sage. London. 1869. P. 7. *F. Sasse*. Prolegomena in Aphraatis Sapientis Persae sermones homileticas. Lipsiae. 1878. P. 7 sqq. *Weingarten*. Art. „Mönchtum“ въ R.—Encyclopädie von *Herzog-Hauck*. Bnd. X. S. 776—777. Такимъ образомъ, вопросъ о личности составителя гомилій остается нерѣшеннымъ. Можно было бы указать еще на нѣкоего Перса Іакова, бывшаго ученикомъ Юліана. „Онъ,—по словамъ Теодорита (*Hist. relig.*, cap. 2: M, 82, 1309. C—D. И. В., стр. 30—31),—и послѣ смерти старца блисталъ всѣми добродѣтелями, былъ знаменитъ и уважаемъ не только между своими, но и въ училищахъ любомудрія въ Сиріи, гдѣ и умеръ, проживъ, какъ говорятъ, сто четыре года“. Замѣчательно, что витія—гомилистъ называется *Персидскимъ* мудрецомъ *Mar Jakob*, и это даетъ мѣсто предположенію о совпаденіи его съ Персомъ Іаковомъ Киррскаго епископа. Однакоже нужно замѣтить, что дальнѣйшая судьба этихъ лицъ далеко не сходится, ибо первый былъ, вѣроятно, епископомъ (*Bert. Op. cit.*

Помимо сего, увлеченный изображеніемъ духовнаго міра подвижниковъ, Θεодоритъ весьма мало заботился о точной хронологіи и допускаетъ здѣсь одну рѣзкую несообразность. Онъ рассказываетъ, что тотчасъ по одобреніи Никейскаго символа сообщники Арія просили Александра Александрійскаго по челоуѣклоубію «сжалиться надъ осужденнымъ», т. е. принять его въ общеніе съ Церковію. Тотъ, конечно, отказалъ, а бывший въ Никее Іаковъ Пизивійскій предложилъ учредить семидневный постъ, дабы Господь воспрепятствовалъ торжеству нечестія. И вотъ, будто бы, по прошествіи этого срока, Арій предъ прибытіемъ въ храмъ внезапно померъ въ нечистомъ мѣстѣ, послѣку его чрево разсѣлось. Тогда-то, «по окончаніи священнаго собора, каждый возвратился къ своей паствѣ, возвратился также и Іаковъ, какъ вождь и побѣдитель, утѣшенный побѣдами благочестія»¹¹¹.

Итакъ, кончину Арія Θεодоритъ относитъ къ 325 году, когда и самъ онъ въ *Hist. eccles.*, согласно посланію св. Аѳанасія къ Апіону (Серапіону), прикрѣпляетъ ее къ гораздо позднѣйшему моменту¹¹², хотя по странному недоразумѣнію упрекъ въ замѣчливой хронологической небрежности обыкновенно прилагается критиками¹¹³ именно къ этому сочиненію. Чѣмъ объясняется эта ошибка *Hist. relig.*, — сказать невозможно, но тотъ фактъ, что въ Церковной Исторіи онъ опирается на св. Аѳанасія и цитуетъ подлинныя его слова, заставляетъ думать, что ранѣе Киррскій епископъ руководствовался какими-либо иными преданіями¹¹⁴.

Вообще, хронологическіе пункты весьма слабо и рѣдко обозначаются Θεодоритомъ. Его «Боголюбцы», слѣдовательно, не могутъ претендовать на значеніе исторіи монашества, ибо имъ не достаетъ самаго существеннаго, что необходимо въ подобныхъ трудахъ. Но нужно всегда имѣть въ виду, что они и не заявляютъ ни малѣйшаго притязанія на такое достоинство. По мысли автора, они должны заключать рядъ эскизовъ психологическаго харак-

S. XV), а послѣдній такого званія, несомнѣнно, не носилъ. По свидѣтельству *Hist. relig.*, сар. 4 (M. 82, 1345. С. И. Б., стр. 70), „благочестивый Іаковъ, отходя изъ сей жизни, поручалъ начальство надъ своимъ стадомъ Іакову (Персу), но онъ рѣшительно отказался отъ этой заботы, хотя всѣ желали быть подъ его попеченіемъ, пришелъ въ другое стадо, желая лучше быть насомымъ, чѣмъ пастыи, и, проживъ тамъ много времени, окончилъ такимъ образомъ настоящую жизнь“.

¹¹¹ *Hist. relig.*, сар. 1 (M. 82, 1300. В. 1301. 1304. А. И. Б., стр. 19—22).

¹¹² *Hist. eccles.* I, 13 (14): M. 82, 949. 952. Ц. II., стр. 69—72.

¹¹³ *Du-Pin. Nouvelle bibliothèque. T. IV, p. 95, not. a. Ceillier. Hist. générale. T. XIV, p. 77, и др.*

¹¹⁴ *Binder (Études sur Théodore. P. 13)* видитъ еще противорѣчіе между *Hist. eccles.* и *Hist. relig.* въ томъ, что послѣдняя (сар. 20) говоритъ объ останкахъ Іоанна Предтечи, когда въ первой сообщается о сожженіи ихъ при Юліанѣ Отступникѣ. Это замѣчаніе совершенно несправедливо и падаетъ на голову самого критика. Въ Церковной Исторіи совсѣмъ нѣтъ рѣчи объ этомъ событіи, и pag. 1113 третьяго тома изданія Шульце, на которую ссылается Бэнде, указываетъ на 1 главу „Исторіи Боголюбцевъ“, въ которой опять же объ этомъ ничего не говорится.

тера наиболѣ славныхъ лицъ и въ этомъ случаѣ достойны всякой похвалы. Кирскій іерархъ дѣйствительно выбираетъ типическихъ представителей отшельничества, проявлявшихъ громадное вліяніе на современниковъ. Это не были поборники исключительно личнаго благочестія, замкнутые въ себѣ анахореты, оставшіеся безвѣстными для міра и знаемые однимъ Богомъ. Напротивъ того, при доступномъ челоуѣку индивидуальномъ совершенствѣ, его подвижники обпаруживали изумительную иниціаторскую дѣятельность: они спланивали вокругъ себя общества учениковъ и чрезъ нихъ распространяли монашескіе идеалы по всему «Востоку». По большей части это были начальники новаго рода жизни съ строго опредѣленнымъ отпечаткомъ, христіанскіе герои своего времени. Преклоняясь предъ ихъ величіемъ, Феодоритъ однакоже никогда не забываетъ, что и они были люди и потому сообщаетъ всѣ подробности ихъ біографіи, какія могъ приобрѣсть, съ самаго ихъ рожденія до отшествія къ Владыкѣ всяческихъ. Посему подъ его перомъ они оказываются живыми историческими личностями, съ ясно обрисованными характерами. Въ этомъ отношеніи Кирскій пастырь былъ однимъ изъ первыхъ творцовъ біографической агиографіи, которая имѣетъ особенную научную важность. У него мы находимъ монаховъ съ ихъ рѣзко обособленными чертами полной индивидуальности. Этой законченности изображенія способствуетъ и глубокой психологической анализъ внутреннихъ состояній подвижниковъ, мастерскій генезисъ ихъ душевнаго развитія. Предъ нами получается картина духовнаго роста съ колебаніями и неувѣренностію на первыхъ порахъ, усиленною борьбою въ среднѣхъ и побѣдою въ концѣ. Едвали кто-нибудь изъ писавшихъ по этимъ вопросамъ настолько успѣлъ въ этомъ направленіи, какъ Феодоритъ, и во всякомъ случаѣ Палладій, которому обыкновенно усвоится «Лавсакъ», не превосходитъ его. Феодоритовы характеристики кратки и отчетливы, логически послѣдовательны и выпуклы. Онѣ не утомляютъ читателя своимъ однообразіемъ и монотонностію, но прогрессивно возбуждаютъ въ немъ ослабѣваемый интересъ своею полною реальностію, отрѣшенностію отъ общихъ мѣстъ, и твердо отпечатлѣваются въ его умѣ. Онѣ тѣмъ прекраснѣе, что всегда сжаты ¹¹⁵ и не впадаютъ въ ненужныя разсужденія или перечисленіе всѣхъ чудотвореній, въ чемъ послѣ стали полагать единственно задачу житій. Кирскій епископъ и тутъ соблюдаетъ мудрую умѣренность, сообщая лишь важнѣйшее.

Съ этой точки зрѣнія *Hist. relig.* по всей справедливости должна быть признана достойнымъ почтенія опытомъ обстоятельной агиографіи въ біографическо-психологическомъ родѣ.

Сочиненіе проникнуто тономъ искренности и увлекаетъ своею горячесю

¹¹⁵ Самъ Феодоритъ тщательно заботился о краткости и указывалъ на нее, какъ на характеристическую черту своего труда, говоря въ *Oratio de divina et sancta charitate* (M. 82, 1517. В. Твор. V, стр. 391): *συμμετρήσαμεν ἐν συντόμῳ τὸν βίον (τῶν νέων τῆς ἀρετῆς ἀσλητῶν).*

сердечностию. Его рѣчь, по выраженію *praefatio*¹¹⁶, «повѣствовательная, чуждая приемовъ панегирика, безыскусственно передающая кое-что немногое», но существенное. И дѣйствительно, «Исторія Боголюбцевъ» написана съ привлекательной простотою¹¹⁷; она вѣетъ духомъ глубокаго благоговѣнія къ святымъ, ублажаетъ ихъ¹¹⁸, почему вѣрно обозначается у автора эпитетомъ похвальной¹¹⁹.

¹¹⁶ Hist. relig.—*praef.* (M. 82, 1292. В. И. Б., стр. 9): Ἀφηρηματικῶς δὲ ὁ λόγος προβήσεται, οὐ νόμοις ἐγκωμίων χρώμενος, ἀλλ' ὀλίγων τινῶν ἀτεχνῶς ποιούμενος τὴν διήγησιν.

¹¹⁷ Съ похвалою отзывается объ этомъ даже и *Исторія Церкви* (Kirchengeschichte. Bnd. VIII. S. 328).

¹¹⁸ Hist. relig.—*praef.* (M. 82, 1288. Д. И. Б., стр. 6): οἱ παρ' ἡμῶν εὐφημούμενοι.

¹¹⁹ Hist. relig.—*praef.* (M. 82, 1289. Д. И. Б., стр. 8): Γράφομεν δὲ τὴν εὐφημίαν οὐ κοινῇ πᾶσι μίαν.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Теодоритъ, канъ проповѣдникъ.—Изображеніе ораторско-проповѣднической дѣятельности Киррскаго епископа на основаніи сохранившихся по этому предмету свѣдѣній.—Разборъ дошедшихъ до насъ фрагментовъ Теодоритовыхъ проповѣдей.—Вѣроятная неподлинность выдержекъ изъ рѣчей, будто бы сказанныхъ Киррскимъ пастыремъ въ Антиохіи послѣ смерти св. Кирилла.—Похвальное слово на рождество Іоанна Предтечи, съ большимъ правомъ приписываемое Теодору Дазнопату. — *Λόγος πέντε*, посвященный св. Іоанну Златоусту, и отрывки изъ Ефесско-Халкидонскихъ рѣчей Теодорита.—„Десять словъ о промыслѣ“ и доказательство гомилетическаго ихъ назначенія. — Время ихъ написанія и соответствие тогдашнимъ нуждамъ, въ виду настроенія и запросовъ общества.—Цѣль.—Общая характеристика „словъ“ со стороны богатства ихъ содержанія; умѣнье проповѣдника пользоваться естественно-научными свѣдѣніями и отношеніе его къ публикѣ.—Характеръ его полемики.—Частный разборъ „словъ“ съ формальной точки зрѣнія.—Заключеніе.

Обширный и неутомимый церковный дѣятель, почти всю жизнь проведенный въ тяжкихъ тревогахъ, великій писатель по всѣмъ отраслямъ богословскаго вѣдѣнія—Теодоритъ былъ въ тоже время усерднымъ и плодотворнымъ проповѣдникомъ, снискавшимъ себѣ громкую и почетную славу, особенно на «Востокѣ». Къ сожалѣнію, изъ его трудовъ по этой части до насъ сохранилось лишь нѣсколько отрывковъ и при томъ такихъ, подлинность которыхъ во многихъ случаяхъ не несомнѣнна, хотя мы имѣемъ поразительное количество неоспоримыхъ данныхъ о необычайной продуктивности Киррскаго епископа въ области церковнаго ораторства. Чѣмъ объяснить это обстоятельство,—съ рѣшительностію сказать мы не можемъ, но съ своей стороны считаемъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что Теодоритъ, по господствовавшему въ его вѣкъ обычаю, большинство рѣчей своихъ говорилъ *ex impromptu* и не записывалъ ихъ. Это мнѣніе подтверждается нѣсколько тѣмъ наблюдениемъ, что Киррскій пастырь даже и тогда, когда ему приходилась ссылаться на свои поученія въ отраженіе разныхъ обвиненій со стороны своихъ враговъ, указываетъ лишь на голосъ своихъ многочисленныхъ и непосредственныхъ слушателей, но почти ни разу не упоминаетъ о письменныхъ

экземплярахъ своихъ проповѣдей, что было бы всего естественнѣе и что онъ постоянно дѣлаетъ по отношенію къ своимъ сочиненіямъ различнаго характера. Единственное исключеніе изъ этого правила касательно Ефесско-Халкидонскихъ рѣчей (Synodicon, cap. XI) также оправдываетъ высказанное нами соображеніе, послѣду до насъ дошли болѣе или менѣе пространныя редакціи ихъ.

Въ виду отмѣченныхъ нами обстоятельствъ мы постараемся сначала въ общихъ чертахъ характеризовать проповѣдническую дѣятельность Θεодорита съ разныхъ сторонъ, насколько позволяютъ это существующія достовѣрныя данныя, а затѣмъ рассмотримъ сохранившіеся образцы его ораторскаго таланта.

Полагаютъ, что Θεодоритъ очень рано выступилъ въ качествѣ проповѣдника и уже въ санѣ діакона, въ 422 году, поучалъ вѣрующихъ въ Антиохіи, изобличалъ нечестіе и раскрывалъ пагубную ложь ересей¹. Мы не можемъ утверждать этого съ такою аподиктичностью, хотя и отказываемся прямо отвергнуть подобную догадку. Θεодоритъ чрезвычайно быстро двигался по іерархической церковной лѣстницѣ и въ тридцать лѣтъ былъ епископомъ. Ясно, что еще въ молодыхъ годахъ, съ самыхъ первыхъ шаговъ своего служенія Церкви, онъ обратилъ на себя особенное и благосклонное вниманіе вліятельныхъ пастырей, чѣмъ, всего скорѣе, онъ могъ быть обязанъ своему «великому краснорѣчію»², такъ какъ ученыхъ трудовъ въ это время у него не было.

Если сейчасъ разсмотрѣнное предположеніе только вѣроятно, то уже совершенно несомнѣнно, что съ самаго момента возведенія своего на каѳедру предстоятеля Киррскаго Θεодоритъ усердно занимался церковнымъ учительствомъ. На двадцать седьмомъ году своего епископства онъ писалъ Діоскору: «Шесть лѣтъ я непрерывно училъ (διετέλεσα διδάσκων) при блаженной и священной памяти Θεодотѣ, епископѣ Антиохійскомъ, ... тридцать лѣтъ при священной и блаженной памяти епископѣ Іоаннѣ; ... теперь вотъ уже седьмой годъ (правленія) боголюбивѣйшаго архіепископа господина Домна» (какъ я продолжаю дѣлать тоже)³. И въ теченіе всего этого періода Киррскій пастырь немолчно возглашалъ Слово Божіе, а не выступалъ лишь изрѣдка, чрезъ продолжительныя промежутки. Самъ онъ энергически отмѣчаетъ тотъ фактъ, что онъ не только часто⁴, но и непрестанно⁵ проповѣдывалъ хри-

¹ Garnerii Dissert. I, cap. III, n. VII—IX: M. 84, 96—97. Levtz. Geschichte der christlichen Homiletik, ihrer Grundsätze und der Ausübung derselben in allen Jahrhunderten der Kirche. Erste Theil. Braunsweig. 1839. S. 117.

² Выраженіе Гарнье: Dissert. I, cap. II, n. VIII (M, 84, 96).

³ Epist. 83: M. 83, 1268, p. 1146—1147.

⁴ „Вы часто,—напоминаетъ Θεодоритъ Клавдіану (epist. 99: M. 83, 1292),— слышали, какъ я бесѣдовалъ въ церкви, проповѣдывалъ единого Господа Иисуса“. „Твое благочестіе,—вишь ты епископу (Селевкійскому) Василію (epist. 102: M. 83, 1296. A—B), — часто слышало насъ, говорящихъ въ церквахъ, и, когда въ другихъ собраніяхъ мы произносили догматическія рѣчи, внимало сказанному нами“.

⁵ Epist. 89: M. 83, 1284. B.

стианскую истину. «Еслибы я,—говорит онъ epist. 90⁶,—проводилъ жизнь въ молчанин, можетъ быть еще имѣло бы нѣкоторый смыслъ обвиненіе въ неправомыслии, но такъ какъ мы постоянно бесѣдовали въ церквахъ, то, по божественной благодати, имѣемъ многія тысячи свидѣтелей правоты (нашихъ) догматовъ».

Такое усердіе, сколько бы оно поразительно ни было, вполне понятно въ человѣкѣ, одушевленномъ высокою христіанскою ревностію и сознаниемъ великой важности пастырскаго служенія и во всемъ стремившемся къ возможному совершенству. Въ частности, касательно церковнаго ученія Θεодоритъ держался того воззрѣнія, что оно составляетъ существеннѣйшую обязанность пастырей, къ нему способныхъ. «Проповѣдывать, — замѣчаетъ онъ⁷, — почетнѣе, нежели крестить; потому что крестить удобно всѣмъ, сподобившимся священства, а проповѣдывать—дѣло немногихъ, пріявшихъ дарованіе отъ Бога». И въ комментаріи на 1 Кор. XIV, 31 онъ сообщаетъ, какъ обычный фактъ современной ему практики, что «изъ учителей одни бесѣдуютъ въ это торжественное собраніе, а другіе въ другое»⁸, очевидно, считая проповѣдничество сколько естественнымъ, столько же и необходимымъ для всякаго пастыря.

При такомъ взглядѣ на обязательность церковнаго назиданія, въ обширномъ смыслѣ, Θεодоритъ—епископъ, конечно, прежде всего долженъ былъ обратить вниманіе на свою паству, — и бѣдный Кирръ былъ однимъ изъ городовъ, гдѣ особенно часто раздавалось его учительное слово. Понятно, что здѣсь, при сравнительной неразвитости и грубости населенія⁹, Θεодоритъ принужденъ былъ излагать главнымъ образомъ основныя истины христіанской религіи въ формѣ простой и общедоступной, не касаясь глубочайшихъ тайнъ вѣры и не заботясь объ ораторскомъ изяществѣ своихъ рѣчей. И мы видимъ, что «оглашеніе» крещаемыхъ было первѣйшимъ предметомъ пастырской попечительности Киррскаго епископа. Такъ, говоря о своей твердости въ Никейскомъ исповѣданіи, онъ прибавляетъ: «свидѣтели сему—оглашенные нами, крещенные нами, слышавшіе наши бесѣды въ церк-

⁶ Epist. 90 (M. 83, 1284. 1285): Εἰ μὲν γὰρ τῶν σιωπῶν ἀσκαζομένων ἐτύχῃσαν, ὥτως ἂν εἶχε χάραν τῆς κενοδοξίας ἢ ὑποψία. Ἐπειδὴ δὲ διενεχῶς ἐν ταῖς Ἐκκλησίαις διαλεγόμεθα, πολλὰς διὰ τὴν εἶσαν χάριν ἔχομεν μοριάδας τῆ τῶν δογμάτων ἰρρότητι μαρτυρούσας. Cnf. epist. 145 (M. 83, 1377. A): „Еслибы мы молчали, подозрѣніе ихъ (влеветниковъ и обвинителей) имѣло бы еще мѣсто; но такъ какъ мы подвизались въ состязаніяхъ за апостольскіе догматы, доставляли учениемъ пищу стадамъ Господнимъ (Ἐπειδὴ δὲ ἔργον εἶχομεν τοὺς ὑπὲρ τῶν ἀποστολικῶν δογμάτων ἀγῶνας, καὶ τοῖς τοῦ Κυρίου ποιμνίοις τὴν διδασκαλικὴν προσφέρομεν πίσαν)..., то составленную ими ложь опровергнуть весьма легко“.

⁷ Comment. in Epist. 1 ad Corinth. I, 17: M. 82, 233. T. VII, стр. 175.*

⁸ M. 82, 345. T. VII, стр. 274.

⁹ Если справедливо наше предположеніе, что 146 письмо Θεодорита было адресовано эконому Киррской церкви (см. т. I, гл. VI, прим. 134 на стр. 271—272), то окажется, что даже такой вліятельный клирикъ, какъ архидіаконъ, способенъ былъ заводить смуты по неразумію, по невѣдѣнію (ἐξ ἀγνοίας). Epist. 146: M. 83, 1397. A.

вахъ»¹⁰. Поелику просвѣщеніе новообращенныхъ обыкновенно повторялось ежегодно въ извѣстные періоды, то и Θεодоритъ настолько же правильно и часто долженъ былъ раскрывать *regulam fidei*. «Приходящихъ каждый годъ ко святому крещенію мы, — заявляетъ онъ¹¹, — стараемся научить вѣрѣ, изложенной святыми и блаженными отцами въ Никеѣ, и, наставивши ихъ, какъ повелѣно, крещаемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, произнося отдѣльно каждое имя».

Что касается характера и содержанія Киррскихъ бесѣдъ, то относительно этихъ пунктовъ можно утверждать лишь то, что здѣсь Θεодоритъ «училъ изложенной въ Никеѣ вѣрѣ»¹², не вдаваясь въ излишнія подробности и не заботясь особенно о красотѣ слова: это, вѣроятно, было простое и сердечное назиданіе отца своимъ духовнымъ чадамъ. И христіанское рвеніе мудраго пастыря давало сторичный плодъ, ибо его наставленія глубоко западали въ души слушателей. Едвали кто другой изъ современниковъ Θεодорита былъ счастливѣе его въ привлеченіи въ лоно православной Церкви еретиковъ — отщепенцевъ, поелику въ 448 году въ его епархіи, «по божественной благодисти, не осталось ни одного еретическаго плевели»¹³. Но этотъ же фактъ необходимо заставляетъ думать, что ученіе Θεодорита въ Киррской области не ограничивалось однимъ «оглашеніемъ», такъ какъ для сего ему предварительно нужно было очистить омраченные и часто упорные умы заблуждающихся, чтобы сдѣлать ихъ способными къ воспріятію Евангельской истины. И мы знаемъ, что въ этихъ случаяхъ Киррскій пастырь не принуждалъ, а увѣщевалъ. «Восемь маркіонитскихъ селеній и другія, близъ лежащія, мѣстности я, — выразительно отмѣчаетъ Θεодоритъ въ письмѣ къ консулу Ному¹⁴, — убѣдиль настолько, что они добровольно обратились къ истинѣ; одно селеніе, наполненное евіонитами, и другое — аріанское я привелъ къ свѣту богопознанія».

Въ своей области Θεодориту приходилось по преимуществу «учить невѣдущихъ»¹⁵. Но при своихъ высокиихъ ораторскихъ талантахъ и громкой

¹⁰ Epist. 94 (M. 83, 1288. D): Καὶ τούτων μάρτυρες οἱ παρ' ἡμῶν κατηχούμενοι, οἱ παρ' ἡμῶν βαπτίζομενοι, οἱ τῶν ἐν ταῖς ἐκκλησίαις διαλέξων ἐπαύοντες.

¹¹ Epist. 145 (M. 83, 1377. C): Τοὺς καθ' ἕκαστον ἔτος τῷ παναγίῳ προσιόντας βαπτίσματι, τὴν ἐκτεθεῖσαν ἐν Νικαίᾳ... πίστιν ἐκμανθάνειν παρασκευάζομεν.

¹² Epist. 151 (M. 83, 1437. A): Τοὺς τῷ παναγίῳ προσιόντας βαπτίσματι τὴν ἐκτεθεῖσαν ἐν Νικαίᾳ πίστιν διδάσκομεν.

¹³ Epist. 81 (M. 83, 1261. D). Подробнѣе см. т. I, гл. II, 2, стр. 49—52.

¹⁴ Epist. 81 (M. 83, 1261. C—D): Κόμῃας ὀκτῶ τῆς Μαρκίωνος, καὶ τὰς περίε χειμένας, ἀσμένους πρὸς τὴν ἀλήθειαν ἐποδήγησα· ἄλλην κοίμην Εὐνομιανῶν πεπληρωμένην, καὶ ἄλλην Ἀρειανῶν, τῷ φωντὶ τῆς Θεογονίας προσήγορον.

¹⁵ „Впрочемъ, — пишетъ Θεодоритъ діакоиссѣ Целеринѣ (epist. 101: M. 83, col. 1293. D), — я считаю излишнимъ излагать, что я мыслю (объ Исусѣ Христѣ), когда тебѣ точно извѣстно, что мы проповѣдуемъ и чему учимъ невѣдущихъ“ (ἀπερ κηρύττομεν, καὶ τοὺς ἀγνοοῦντας διδάσκομεν).

славѣ, прибрѣтенной имъ на «Востокѣ» съ самыхъ первыхъ годовъ епископскаго служенія, онъ, естественно, не могъ ограничиться одною катихизацией хотя бы потому, что долженъ былъ часто оставлять Кирръ по разнымъ церковнымъ дѣламъ. Извѣстный въ Сиріи съ самой прекрасной стороны, онъ по неволѣ вызывался на ораторское слово— и здѣсь-то, въ центрахъ «восточнаго» просвѣщенія, особенно ярко раскрывались его блестящія проповѣдническія способности.

Изъ такихъ городовъ первымъ нужно назвать Антиохію, въ которой Θεодоритъ чаще всего выступалъ въ качествѣ проповѣдника и которая умѣла цѣнить достоинства своего питомца, платя повому Златоусту самыми горячими восторгами за его ораторско-учительныя рѣчи. Антиохія была родиною Киррскаго епископа,—и понятно, что родственныя симпатіи заставляли его дѣлаться своими ораторскими дарованіями именно тутъ. Затѣмъ, и по нуждамъ церковнымъ онъ болѣе другихъ городовъ посѣщалъ столицу «Востока». Наконецъ, здѣсь онъ имѣлъ предъ собою образованную, интеллигентную публику, которая въ то время сильно интересовалась церковно-богословскими вопросами и требовала рѣшенія ихъ въ формѣ обработаннаго ораторскаго слова. На мѣстѣ процвѣтанія риторскаго искусства простое назиданіе было бы не совсѣмъ терпимо, и—напротивъ того—высокіе ораторскіе образцы выслушивались съ полнымъ вниманіемъ и искреннимъ сочувствіемъ. Такимъ образомъ, чего жаждала Антиохія, то въ избыткѣ было у Θεодорита, всегда готоваго отвѣчать на серьезные запросы: въ этомъ всецѣломъ совпадѣніи взаимныхъ стремленій находить разгадку то обстоятельство, что въ церквахъ и въ различныхъ собраніяхъ на берегахъ Оронта Киррскій пастырь особенно любилъ блистать силою ума и краспорѣчія ¹⁶, въ каждый пріѣздъ сюда ¹⁷, а никакъ не въ его тишествіи, на чемъ настаиваетъ Гарнье ¹⁸.

Третьимъ пунктомъ преимущественной проповѣднической дѣятельности Θεодорита была Верія, гдѣ предстательствовала (до 437—438 г.) его «учитель» Акакій. Самъ онъ между прочимъ такъ писалъ клирикамъ Верійскимъ: «Какую связь имѣеть языкъ въ ухомъ (ибо первый производитъ слова, а второе принимаетъ ихъ), такую же имѣемъ и мы по отношенію къ вамъ, ибо вы съ удовольствіемъ слушаете наши рѣчи, а я весьма охотно трачу

¹⁶ О проповѣдничествѣ Θεодорита въ Антиохіи см. *epist.* 83 (M. 83, 1268. B) и 147 (M. 83, 1412. A).

¹⁷ „А когда мы приходили (въ Антиохію), что дѣлали неугоднаго Богу?—спрашиваетъ Θεодоритъ въ письмѣ 81 (M. 83, 1261. B)... Развѣ то, что предлагали народамъ Евангельское ученіе“ (*ὅτι τοῖς λαοῖς τὴν εὐαγγελικὴν διδασκαλίαν προσφέρομεν*)?.

¹⁸ *Garnierii* Dissert. I, cap. III, n. II (M. 84, 99). Dissert. II, cap. V, § III, n. I (M. 84, 345). Самъ же Гарнье въ одномъ мѣстѣ справедливо замѣчаетъ (*ibid.*, n. VIII: M. 84, 346), что первенствующій городъ Антиохія былъ просвѣщенѣйшимъ въ наукахъ греческихъ и даже обильнѣйшимъ литературнымъ источникомъ, а потому и могъ имѣть вкусъ къ такимъ утонченностямъ, къ воспріятію коихъ были неспособны Кирриане по своей грубости и почти варварству. Ср. еще т. I, гл. II, 2, стр. 58.

на васъ имѣющееся у меня малое количество влаги» (καὶ γὰρ τὴν λιβάδα μου τὴν μικρὰν ἀσπασίως εἰς ὑμᾶς ἀναλίσκω)¹⁹.

Кромѣ сего, и многія другія церкви «Востока» не разъ видѣли на ка-еодрѣ знаменитаго витію²⁰.

По характеру и содержанію проповѣди Θεодорита, конечно, отличались большимъ разнообразіемъ; однакоже, согласно сохранившимся до насъ извѣстіямъ, въ нихъ можно указать нѣкоторыя общія типическія черты, подвести ихъ подъ опредѣленные категоріи. Мы знаемъ уже одинъ классъ—ежегодныя катихизическія поученія въ Киррѣ. Но чтó было умѣстно здѣсь—предъ новопосвѣщенными, то не всегда было удобно въ другихъ городахъ и при иныхъ случаяхъ, гдѣ бывали не только недовѣрчивые, но и прямо враждебно настроенные слушатели. Тогда требовались опроверженіе и обличеніе, а слѣдовательно поученія полемическія. «За него (апостольское догматическое ученіе) мы,—утверждаетъ Θεодоритъ²¹,—непрестанно боремся противъ всевозможныхъ ересей, чрезъ него же приносимъ Архипастырю и Спасителю всѣхъ насъ безчисленное множество воловъ, преобразовавши ихъ въ овецъ». Вообще, онъ усердно подвизался въ «состязаніяхъ» за апостольскіе догматы²².

Но особенно часто останавливался Θεодоритъ на догматическихъ вопросахъ,—и *δογματικοὶ λόγοι*, произносимые въ церквахъ и другихъ собраніяхъ²³, составляли наиболѣе обширный циклъ его проповѣдей. Въ числѣ такихъ темъ хринологія больше всего интересовала современное ему общество, а потому и всего подробнѣе раскрывалась Киррскимъ епископомъ. Въ этихъ рѣчахъ онъ строго держался установленныхъ догматическихъ формулъ. «Мы,—говорилъ онъ²⁴,—повинуемся апостольскимъ опредѣленіямъ и зако-

¹⁹ Epist. 75: M. 83, 1244. C.

²⁰ Доказывая свое православіе, Θεодоритъ между прочимъ говоритъ (epist. 104: M. 83, 1297. A), что свидѣтелями сего онъ имѣеть епископовъ, отправлявшихся въ Константинополь ходатайствовать за него (см. т. I, гл. V, стр. 211), а равно «и множество другихъ людей, которые слушаютъ наши рѣчи въ церквахъ Востока» (καὶ ἑτέρας πολλὰς μυριάδας ἀνθρώπων, οἱ τῶν ἡμετέρων ἐν ταῖς κατὰ ἐφ' ἂν ἐκκλησίαις ἐπαύουσι λόγων). См. epist. 90 (M. 83, 1284): διηγουκῶς ἐν ταῖς ἐκκλησίαις διαλεγόμεθα. Epist. 94 (M. 83, 1288. D): οἱ τῶν ἐν ταῖς ἐκκλησίαις διαλέξων ἐπάγοντες. Epist. 102 (M. 83, 1296. B).

²¹ Epist. 89 (M. 83, 1284. B): Ὑπὲρ ταύτης—τῆς δογματικῆς τῶν ἀποστόλων διδασκαλίας—πρὸς τὰς πεντηδεκάς αἰρέσεις διατελούμεν ἀγωνιζόμενοι... διὰ ταύτης λύκους μυρίους εἰς πρόβατα μεταβαλόντες, τῷ πάντων ἡμῶν ἀρχιεπιμένι καὶ Σωτῆρι προσενηνόχαμεν.

²² Epist. 145: M. 83, 1377. A.

²³ „Твое благочестіе,—пишетъ Θεодоритъ Василію Селевкійскому (epist. 102: M. 83, 1296. B),— часто слышало насъ, говорящихъ въ церквахъ, и, когда въ другихъ собраніяхъ мы произносили догматическія рѣчи, внимало связанному нами“ (Καὶ γὰρ ἐπ' ἐκκλησίαις λεγόντων ἡμῶν πολλὰκις ἀκήκοεν ἡ σὴ Θεοσέβεια, καὶ ἐν συλλόγοις ἑτέροις διογματοικῶν ἡμῶν κινηθέντων λόγων, τοὺς παρ' ἡμῶν εἰρημένους ἐπήκουσε).

²⁴ Epist. 90 (M. 83, 1285): Ταῖς ἀποστολικαῖς ὁροις καὶ νόμοις ἀκολουθοῦμεν, καὶ τὴν ἐκτεθεῦσαν ἐν Νικαίᾳ πίστιν ὑπὲρ τῶν ἀγίων καὶ μακαρίων Πατέρων, οἷόν τινα κανόνα καὶ γνώμονα τοῖς λόγοις προσφέροντες, τὴν διδασκαλίαν εὐθύνομεν.

намъ, совершаемъ учение, руководствуясь изложеною въ Никеѣ святыми и блаженными отцами вѣрой, какъ нѣкоторымъ канонамъ и нормою для разсуждений», ибо онъ вмѣстѣ съ грудью матери принялъ апостольское питаніе ²⁵. Передавая въ возможной чистотѣ истину содержимыхъ имъ евангельскихъ догматовъ ²⁶, Θεодоритъ и относительно способа соединенія естествъ во Христѣ стремится къ такой же точности. Онъ никогда не провозглашалъ еретическаго раздѣленія Спасителя на двухъ сыновъ ²⁷, а проповѣдывалъ одного Господа Исуса и лишь указывалъ на особенныя свойства божества и челоуѣчества ²⁸. Убѣжденіе въ православіи своихъ поученій настолько несомнѣно и глубоко было въ Θεодоритѣ, что онъ постоянно и рѣшительно ссылался на нихъ въ свою защиту, призывая во свидѣтели цѣлыя міриады своихъ слушателей. Конечно, легко заподозрить правдивость его увѣреній, но при этомъ пужно помнить, что Киррскій пастырь не колебался дѣлать это даже предъ своимъ врагомъ, монофизитомъ Діоскоромъ ²⁹. Затѣмъ, въ числѣ почтительно внимавшихъ его рѣчамъ были лица высокообразованныя, догматическій авторитетъ коихъ трудно подвергнуть какому-либо сомнѣнію. Таковъ былъ, среди многихъ другихъ епископовъ ³⁰, напр. Василій Селевкійскій, весьма просвѣщенный, хотя нравственно и не безупречный челоуѣкъ; онъ ни разу не заявлялъ неудовольствія, что Θεодоритъ пользовался неправыми догматами ³¹. Таковы же были и всѣ Антиохійскіе іерархи, на показаніяхъ которыхъ Киррскій владыка основываетъ свою апологію въ посланіи къ Діоскору. «Шестъ лѣтъ,—говоритъ онъ ³²,—я училъ при Θεодотѣ, епископѣ Антиохійскомъ, который украшался и славною жизнію и познаніемъ божественныхъ догматовъ; тринадцать лѣтъ — при епископѣ Іоаннѣ, а что онъ, какъ съ дѣтства воспитанный божественными словами, имѣлъ весьма точное разумѣніе божественныхъ догматовъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ и твоя (Діоскоръ) святость въ своихъ письмахъ ³³; теперь вотъ уже седьмой годъ (правленія) боголюбезнѣйшаго архіепископа, господина Домна (какъ я продолжалъ заниматься тѣмъ же). Въ теченіи всего времени до сегодняшняго дня никто ни изъ боголюбезнѣйшихъ еписко-

²⁵ Epist. 88: M. 83, 1281. 1284.

²⁶ Epist. 145 (M. 83, 1377. A): *Ἐλλοκαὶ ἀχροατῶν μυριάδες μαρτυροῦσιν ἡμῖν τὴν τῶν εὐαγγελικῶν δογματῶν περρεσβευσκῶσιν ἀλήθειαν.* Epist. 91 (M. 83, 1285. B).

²⁷ Epist. 21 (M. 83, 1201. B). 83 (M. 83, 1268. B). 109 (M. 83, 1304. A).

²⁸ Epist. 99 (M. 83, 1292): *Ἐλλοκαὶς ἡμῶν ἐν ἐκκλησίᾳ διαλεγομένων ἀκήκοεν (Κλαυθι-ἀνὸς ἀντιγραφεὶς), καὶ τὸν ἕνα Κύριον Ἰησοῦν κηρυττόντων, καὶ δεικνύντων τὰ τε τῆς Θεότητος, τὰ τε τῆς ἀνθρωπότητος ἴδια.*

²⁹ Epist. 83 (M. 83, 1286. C): „Я имѣю многія міриады слушателей, которые могутъ засвидѣтельствовать правоту моего ученія“.

³⁰ Epist. 104: M. 83, 1297. A.

³¹ Epist. 102: M. 83, 1296. B.

³² Epist. 83, M. 83, 1268. 1269.

³³ См. первое письмо Діоскора къ Домну: *Hoffmann. Verhandlungen der Kirchenversammlung zu Ephesus.* S. 69, 37. 39. *Martin. Actes du brigandage d'Éphèse.* P. 161. *Perry. The second synod of Ephesus.* P. 332.

повѣ, ни изъ благочестовѣйшихъ клириговъ никогда не упрекалъ насъ въ томъ, что говорятъ о насъ». Касательно Домна сохранился еще характерный, хотя и не вполне ясный, рассказъ о его великомъ уваженіи къ Θεодориту, какъ догматисту-проповѣднику. Однажды, когда послѣдній закончилъ свое поученіе въ Антиохіи, на кафедрѣ взошелъ предстоитель столицы «Востока» и возгласилъ: «Блаженному Петру Господь сказалъ: *встань, Петръ, заколи и ѡнь* (Дѣян. X, 13). И не ошибся бы тотъ, кто сказалъ бы тебѣ, Θεодоритъ: *встань, заколи и ѡнь*»³⁴. Отсюда можно заключать во всякомъ случаѣ, что Домнъ склоненъ былъ приравнивать Киррскаго проповѣдника по силѣ благовѣствованія къ Ап. Петру. Наконецъ, и преемникъ Домна Максимъ, который не былъ и не могъ быть особеннымъ благопріятелемъ Киррскаго пастыря уже потому, что былъ избранъ на Антиохійскую кафедру его противниками³⁵, причемъ Θεодоритъ не скрывалъ нѣкотораго недовѣрія къ новому владыкѣ Антиохійской церкви³⁶, —этотъ Максимъ съ совершеннѣйшею рѣшительностію и торжественностію удостоаврилъ правомысліе опальнаго пастыря. При голосованіи по дѣлу Киррскаго предстоителя на Халкидонскомъ соборѣ онъ заявилъ: «Благолюбивѣйшаго епископа Θεодорита издавна, съ самаго начала, я признавалъ за православнаго, потому что слышалъ его поученія въ святѣйшей церкви»³⁷. И по общему признанію, его ученіе было апостольское, а самъ онъ считался свѣтильникомъ не только «Востока», но и всей вселенной³⁸. Посему мы думаемъ, что выше всякихъ подозрѣній— и искренности и праваго словъ Θεодорита, произнесенныхъ имъ предъ Халкидонскими отцами въ четвергъ, 26 октября 451 года: *Ἐγὼ διὰ τὴν τοῦ Θεοῦ χάριν καὶ παρ' ὀρθοδόξους ἐπράξην, καὶ ὀρθοδόξως ἐδιδάχθην, καὶ ὀρθοδόξως ἐκήρυσσα*³⁹.

При такихъ своихъ качествахъ проповѣди Киррскаго владыки необходимо должны были имѣть глубокое и плодотворное вліяніе на современниковъ. Мало того: они были принимаемы съ истиннымъ и неудержимымъ восторгомъ и собирали въ церкви громадныя массы слушателей, о чемъ такъ часто упоминаеть Θεодоритъ⁴⁰. «А съ какимъ восхищеніемъ слушаютъ наши слова христовлюбивыя народы (міряне),—указываетъ онъ Діоскору⁴¹,—это

³⁴ Hoffmann. S. 60, 27—31. Martin. Actes. P. 137. Perry. P. 295.

³⁵ См. т. I, гл. VI, стр. 254—255.

³⁶ Epist. 147 fin.: M. 83, 1412. C—D.

³⁷ Mansi, VII, 192. В (Дѣян. IV, 182): Παλαι μὲν, καὶ ἐξ ἀρχῆς τὸν Θεοφιλέστατον ἐπίσκοπον Θεοδώρητον ὀρθόδοξον ἤδειν, ἐπακούων αὐτοῦ περὶ τῆς ἀληθείας τῶν ἐκκλησίας τῶν διδασκαλιῶν.

³⁸ Epist. 147: M. 83, 1412. В.

³⁹ Mansi. VII, 188. С. Дѣян. IV, стр. 179.

⁴⁰ См., напр., epist. 83 (M. 83, 1268. В). 90 (M. 83, 1284). 91 (M. 83, 1285. В). 104 (M. 83, 1297. А). 145 (M. 83, 1377. А).

⁴¹ Epist. 83 (M. 83, 1269. А): Μεθ' ὧν Συμηθίας καὶ οἱ φιλόχριστοι λαοὶ τῶν ἡμετέρων ἐπαύουσι λόγων, ῥηθίων σου τὴν κατὰ Θεὸν τελειότητα παρὰ τῶν ἐκείθεν ἐνταῦθα παραγενομένων, καὶ παρὰ τῶν ἐνταῦθεν ἐκείσε ἀγχομένων, μαθεῖν.

легко можетъ узнать твое совершенство по Богѣ какъ отъ тѣхъ, которые сюда (на Востокъ) приходили оттуда, такъ и отъ тѣхъ, которые отсюда приходили туда». «Хвалили то, — пишетъ онъ въ другой разъ⁴², — что я говорилъ въ Антиохіи, когда они были еще (простыми) братьями, потомъ чтецами, — когда были рукоположены на степень діакона, пресвитера и епископа; бывало, по окончаніи бесѣды, обнимали меня, цѣловали голову, грудь и руки; нѣкоторые изъ нихъ даже касались колѣнъ моихъ, называя мое ученіе апостольскимъ... И я, кого они провозглашали свѣтильникомъ не только Востока, но и вселенной, отлученъ и, насколько отъ нихъ зависѣло, лишень даже хлѣба». Самъ Антиохійскій владыка Іоаннъ столько восхищался поученіями Теодорита, что простиралъ руки (для аплодисментовъ?) и часто вставалъ съ кафедры⁴³, а Домнъ постоянно привѣтствовалъ Киррскаго оратора аплодисментами⁴⁴, какъ бы давая тѣмъ сигналъ для общихъ рукоплесканій, которыми непрестанно награждали Теодорита въ Антиохіи⁴⁵.

Изъ всего сказаннаго видно, что Киррскій епископъ пользовался въ свое время, преимущественно на «Востокѣ», репутаціей величайшаго изъ церковныхъ ораторовъ. Его блестящая слава гремѣла повсюду, — и, въ виду мпогочисленныхъ свидѣтельствъ лицъ несомнѣнно авторитетныхъ, мы въ правѣ утверждать, что она была вполнѣ заслужена имъ. Если и vox populi — vox Dei, то показанія Василія Селевкійскаго, Іоанна, Домна и Максима Антиохійскихъ не оставляютъ никакого мѣста сомнѣнію, что въ сферѣ церковно-проповѣднической онъ могъ быть вторымъ Златоустомъ, какъ называетъ его Пьюманъ⁴⁶, и достойнымъ его преемникамъ въ предѣлахъ Восточно-Сирійскаго округа. Неоспоримо и то, что и въ этой области Теодоритъ отличался поразительною продуктивностію, но отъ его проповѣдническихъ трудовъ, говоря вообще, сохранились лишь незначительные и нерѣдко весьма сомнительные фрагменты, которые мы теперь и разсмотримъ.

На пятомъ вселенскомъ соборѣ былъ прочитанъ отрывокъ изъ бесѣды

⁴² Epist. 147 (M. 88, 1412. A—B): 'Επήρουν τὰ παρ' ἐμοῦ ἐν Ἀτιοχεῖα λεγόμενα, καὶ ἀδελφοὶ ὄντες, καὶ ἀναγνώσται γενόμενοι, καὶ διάκονοι χειροτονηθέντες, καὶ πρεσβύτεροι, καὶ ἐπίσκοποι· καὶ μετὰ τὸ τέλος τῆς διαλέξεως περιεπύσσο-το, καὶ κατερίθουν, καὶ κεφαλῆν, καὶ στήθη, καὶ χεῖρας· τινες δὲ αὐτῶν καὶ γονάτων ἤπτοντο, τὴν διδασκαλίαν ἡμῶν ἀποστολικὴν ὀνομάζοντες... Καὶ ἐγὼ μὲν, ὄν φωστῆρα ἐκάλουν, οὐ τῆς ἀνατολῆς μόνης, ἀλλὰ καὶ τῆς οἰκουμένης ἀπεκηρύχθην, καὶ οὐδὲ ἄρτου, τὸ γε εἰς αὐτοὺς ἦκον, μεταλαγχάνω.

⁴³ Epist. 83 (M. 83, 1268. C): Ἰωάννης τοσοῦτον ἐγάνυτο διαλεγομένων ἡμῶν, ὡς ἄμω τῷ χεῖρε κινεῖν, καὶ διανίστασθαι πολλάκις.

⁴⁴ Martin. Actes. P. 133. Perry. P. 289. Cnf. Hoffmann. S. 59, 15—16.

⁴⁵ Публичное одобрение проповѣднику, обозначавшееся техническимъ терминомъ *chrōtos*, въ древней восточной Церкви выражалось обыкновенно рукоплесканіями. *Iosephi Binghami Opera* vol. sextum. Latina versio Henr. Grischovii. Ed. secunda. Halae. 1759. Pag. 187 — 191: Origenum lib. XIV, cap. IV, § 27. *Ferrer'i De ritu sacramum Ecclesiae veteris concionum*. Ultrajecti. 1692. Pag. 287—308: lib. II, cap. 23—26. *Ferd. Probst. Katechese und Predigt*. Breslau. 1884. S. 144—145.

⁴⁶ *Newmann. Historical sketches*. II, p. 326.

Θεοдорита, сказанной имъ въ Антиохіи, въ присутствіи Домна, послѣ смерти св. Кирилла ⁴⁷. Другая версія его сохранена намъ Маріемъ Меркаторомъ ⁴⁸. Къ какому моменту времени должна быть отнесена эта проповѣдь, — по этимъ памятникамъ нельзя опредѣлить съ совершенною несомнѣнностію. Вѣрно только одно, что это было послѣ 444 г., когда скончался св. Кирилль. Болѣе рѣшительныя заключенія можно сдѣлать на основаніи краткаго изреченія о Ѳомѣ, приводимаго въ актахъ пятаго собора ⁴⁹ и, повидимому, заимствованнаго изъ рѣчи, произнесенной также въ Антиохіи вскорѣ послѣ той, если и не одновременно. Тамъ значится: «*И еще въ другой бесѣдѣ онъ* (Θεοδοριτῆ) *такъ сказалъ: «Осызаль Ѳома того, который воскресъ, и воздалъ поклоненіе Тому, Который воскресилъ»*». По искреннимъ актамъ разбойничьяго собора можно съ болѣею точностію указать, когда именно Киррскій епископъ подвергалъ обсужденію съ церковной кассеры или, вѣрнѣе, пользовался для своихъ цѣлей евангельскимъ эпизодомъ объ Ап. Ѳомѣ. Въ этомъ памятникѣ мы читаемъ: «*Черезъ три дня послѣ того, какъ они* (Домпъ и Θεοδοριτῆ) *схватили, избили и посадили подъ арестъ достопочтеннаго пресвитера Пелагія и вынудили у него безбожную клятву* (т. е. исповѣданіе вѣры, подъ которымъ онъ былъ принужденъ подписаться), Θεοδοριτῆ *проповѣдывалъ въ* (Антиохійской) *церкви* (св. Апостола) Павла *и говорилъ: «Ѳома осызаль того, кто воскресъ, и поклонился Тому, Кто воскресилъ»*» ⁵⁰. Равнымъ образомъ и Діоскоръ въ своемъ первомъ посланіи къ Домну ясно намекаетъ на эти происшествія. Онъ пишетъ: «*Я съ удивленіемъ узналъ, что, когда* (въ церкви) *находилось множество народа и мудрый епископъ Киррскій получилъ позволеніе говорить* (не знаю, какъ это могло случиться?) *даже въ присутствіи твоего совершенства, онъ не убоился разсѣчь Еммануила, говоря: «только простаго человѣка осызаль Ѳома и только Богу поклонился»*» ⁵¹. Въ первомъ томѣ своего изслѣдованія мы старались доказать, что Пелагій былъ арестованъ, вѣроятно, по обнародованіи императорскаго указа противъ Пріиеса Тирскаго отъ 17-го февраля 448 г., а цитованное сейчасъ посланіе Діоскора было отправлено вскорѣ послѣ этого событія, не позднѣе апрѣля ⁵². Сопоставляя эти свидѣтельства со вторымъ фрагментомъ «дѣяній» пятаго собора, мы, кажется, не безъ основанія можемъ заключать, что здѣсь разумѣются одиѣ и тѣже проповѣди, ибо въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ о поученіяхъ, а) сказанныхъ Θεοδοριτῆмъ *въ Антиохіи*, б) въ присутствіи Домна и с) послѣ кончины св. Кирилла. Посему мы, вопреки колебанію нѣкоторыхъ ⁵³, прямо относимъ проповѣдь

⁴⁷ Mansi, IX, 297 (снf. Migne, lat. ser. t. 48, col. 1084). Дѣян. V, стр. 230. Отрывокъ перепечатанъ, съ замѣтками Гарриса, ap. Migne, gr. ser. t. 84, col. 62.

⁴⁸ Migne, lat. ser. t. 48, col. 1083—1084. Migne, gr. ser. t. 84, col. 61—62.

⁴⁹ Mansi, IX, 297. Migne, gr. ser. t. 84, col. 64. Дѣян. V, стр. 230.

⁵⁰ Hoffmann. S. 60, 23--27. Martin. Actes. P. 136—137. Perry. P. 294—295.

⁵¹ Hoffmann. S. 69, 12—16. Martin. Actes. P. 159. Perry. P. 330.

⁵² См. т. I, гл. V, прил. 72 на стр. 181 и стр. 183 сл.

⁵³ Fabricius-Harles. Bibliotheca graeca. T. VIII. Hamburgi. 1802. P. 297.

о Ѳомѣ къ началу 448 года. Затѣмъ, если справедливо наше предположеніе, что и первый отрывокъ, прочитанный въ 553 году, по времени произнесения отстоялъ недалеко отъ втораго, то и его нужно прикрѣпить къ этому же хронологическому пункту⁵⁴.

Гораздо сложнѣе и труднѣе вопросъ о подлинности разсматриваемыхъ памятниковъ. Что касается изреченія о Ѳомѣ, то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что оно очень часто усвоится Ѳеодориту⁵⁵, при чемъ и послѣдній не отрицалъ его принадлежности себѣ. Но совсѣмъ иное дѣло интерпретація этого выраженія. Какъ мы видѣли, Диоскоръ пошимаеть его въ смыслѣ грубаго *διάρρησις*, а равно и въ 553 году оно приводилось, конечно, для убѣжденія отцовъ въ несторіанствѣ давно почившаго Киррскаго епископа. Однако весьма сомнительно, чтобы подобный комментарий вполнѣ соответствовалъ истинѣ. На разбойничьемъ соборѣ пресвитеръ и нотарій Іоаннъ заявлялъ: «Ѳеодоритъ въ своей проповѣди говорилъ: «Богъ воспринялъ человѣка, хотя бы это и не правилось пѣвоторымъ». Онъ говорилъ еще: «Ѳома осызаль того, кто воскресъ, и поклонился Тому, Кто воскресилъ»... Между тѣмъ какъ толпа кричала, Ѳеодоритъ въ той же проповѣди говорилъ вѣрующимъ: «Израильтянинъ Навуоей былъ побить камнями за то, что не отдалъ наслѣдія и винограднака отцовъ своихъ, вопія: *не дамъ ти (Ахаву) наслѣдія отцевъ моихъ* (3 Цр. XXI, 6). Подобно сему и вы ревнуете о наслѣдіи отцовъ вашихъ, когда говорите: не отдадимъ наслѣдія отцовъ нашихъ»»⁵⁶. Отсюда ясно, что Киррскій пастыръ пользовался евангельскимъ разказомъ о Ѳомѣ для раскрытія христологической проблемы въ духѣ различенія естествъ въ Иисусѣ Христѣ. Послѣднюю мысль съ не-

⁵⁴ Пѣвоторымъ подтвержденіемъ этой мысли можетъ служить приписка Марія Меркатора къ переводу этого фрагмента слѣдующаго содержания (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1083): *Item ex gestis quae contra Dominum Antiochenum episcopum conscripta sunt, in quibus accusatur idem Dominus, quod, eo praesente, palam in Ecclesia, ausus est idem nefandissimus Theodoretus, post obitum sanctae recordationis Cyrilli Alexandrini pontificis, ... ita proferre. Какія „дѣянія“ противъ Домна разумѣть здѣсь переводчикъ? Поелику, съ одной стороны, признается вѣроятнѣйшимъ, что Меркаторъ занимался своими трудами еще до Халкидонскаго собора, и поелику, съ другой стороны, на послѣднемъ не возбуждалось спеціального дѣла о Домнѣ съ обвинительнымъ противъ него характеромъ; то необходимо допустить, что Марій указываетъ на процессъ въ Ефесскомъ судилищѣ 449 года и своими gesta даетъ разумѣть акты этого собранія. Въ такомъ случаѣ и сообщаемый имъ отрывокъ изъ Ѳеодоритовой проповѣди долженъ былъ приводиться въ подлинныхъ „дѣянійхъ“ разбойничьяго собора наряду съ изреченіемъ о Ѳомѣ, которое находится теперь именно въ отдѣлѣ, посвященномъ вопросу о Домнѣ, и относиться, по времени произнесенія, къ одному хронологическому пункту. Отсюда же слѣдуетъ, что сирскіе акты, въ настоящемъ видѣ, неполны; въ нихъ, очевидно, есть пропуски даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ манускрипты этого не отмѣчаютъ.*

⁵⁵ См. въ сирскихъ актахъ (Hoffmann. S. 67, 32—33. *Martin. Actes. P. 154. Perry. P. 324*) и въ письмѣ Филоксена Іеранольскаго къ монахамъ Tel-Ada (*Martin. Pseudo-synode. P. 32*).

⁵⁶ *Hoffmann. S. 67—68. Martin. Actes. P. 154—155. Perry. P. 324—325.*

сомнѣнною подтверждастъ собственное посланіе Θεодорита къ Діоскору. Оправдываясь отъ взводимыхъ на него обвиненій въ несторіанскомъ расторженіи *ὁμο φύσεις* на *ὁμο πρόσωπα* и доказывая, что, по его мнѣнію, «одинъ Господь Иисусъ Христосъ, едиnorodный Сынъ Божій» и что онъ «называетъ извращенными и исключаетъ изъ собранія христіолюбцевъ тѣхъ, которые раздѣляютъ одного Господа нашего Иисуса Христа на двухъ лицъ или двухъ сыновъ или двухъ господовъ»,—Θεодоритъ послѣ этого продолжаетъ: «И трѣблаженный Θομα, вложивши руку свою въ плоть Господа, назвалъ Его Господомъ и Богомъ, сказавъ: *Господь мой и Богъ мой* (Ин. XX, 28), предузнавая Невидимаго черезъ видимое естество (*διὰ τῆς ὁρωμένης φύσεως καταμαθὼν τὸν ἀόρατον*). Такъ и мы признаемъ различіе плоти Его и божества, но знаемъ одного Сына, воплотившагося Бога Слово»⁵⁷. Изъ этихъ свидѣтельствъ вытекаетъ, что въ своихъ Антиохійскихъ рѣчахъ Кирскій владыка обращалъ вниманіе на слова и дѣйствія Ап. Θомы предъ лицомъ воскресшаго Спасителя, но усматривалъ въ нихъ указаніе на особіе естество во Христѣ, а никакъ не на двойство самостоятельныхъ личностей въ Немъ. Мы не имѣемъ достаточныхъ основаній сомнѣваться въ искренности этихъ показаній, а потому считаемъ долгомъ справедливости сдѣлать такой заключительный выводъ:

Неоспоримо, что въ своихъ Антиохійскихъ проповѣдяхъ Θεодоритъ обсуждалъ евангельскій эпизодъ о Θомѣ, но съ единственною цѣлію—убѣдить слушателей, что въ одномъ Христѣ, какъ Богочеловѣкѣ, двѣ природы. Такому толкованію нисколько не препятствуютъ и акты пятаго собора, поскольку тамъ разбираемая выдержка не сопровождается никакими замѣчаніями. Въ виду этого пристрастная и преувеличенная интерпретація монофизитствующаго Діоскура едва ли можетъ заслуживать уваженій. Съ такимъ значеніемъ, въ смыслѣ несторіанскаго раздѣленія, изреченіе о Θомѣ съ болѣею вѣроятностію приписывается Θεодору Моисеустійскому⁵⁸, каковой и долженъ быть признанъ истиннымъ его авторомъ.

Не такъ легко поддается окончательному рѣшенію, относительно своей подлинности, первый фрагментъ. Съ одной стороны въ принадлежности его Θεодориту убѣждаютъ два, можетъ быть, даже и три⁵⁹ не двусмысленныя

⁵⁷ Epist. 83: M. 83, 1272. B.

⁵⁸ Epist. *Pelagii* II—5 (8), n. X: Migne, lat. ser. t. 72, col. 725—726. Mansi, IX, 442. D—E. Дѣян. V, стр. 429. *Justiniani* Confessio rectae fidei, anath. XI: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1017. B—C. Mansi, IX, 561. C—D. Дѣян. V, стр. 533. Cnf. Mansi, IX, 209. Дѣян. V, стр. 71: № 15.

⁵⁹ Въ манускриптѣ Британскаго Музея (№ 12. 155, fol. 113 a) сохранился переводъ одного Θεодоритова отрывка, надписывающійся такъ: „Изъ толкованія (бесѣды), произнесеннаго въ Антиохійской церкви, когда присутствовалъ также и Домнъ, патриархъ Антиохійскій. и (когда тотъ) толковалъ.“ (*W. Wright. Catalogue of syriac manuscripts in the British Museum, acquired since the year 1838. Part. II. London. 1871. P. 938, c. 1*). Можетъ быть, этотъ фрагментъ совпадаетъ съ извлеченіями являющ. пятаго собора и Марія Меркатора.

удостоверения, а съ другой — его содержание какъ-то невольно вызываетъ мысль о подложности. Не меньшее колебаніе по этому предмету господствуетъ и между учеными⁶⁰. Разсмотримъ дѣло безпристрастно и разберемъ доводы за и противъ. Въ пользу происхожденія разумѣемой нами проповѣди отъ Θεодорита говорить собственно одинъ фактъ—существованіе ея отрывка, авторомъ котораго и въ актахъ пятаго собора и у Маріи Меркатора называется Кирикскій епископъ. Помимо сего, сходныя съ разбираемымъ текстомъ выдержки сообщаютъ еще и Филоксенъ Іерапольскій въ письмѣ къ монахамъ Tel-Ada⁶¹. Но авторитетъ монофизитствующаго митрополита Іерапольскаго, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ случаѣ, нельзя считать безусловнымъ, — и мы знаемъ уже, что нѣкоторые цитаты его посланія весьма сомнительнаго свойства⁶². Подобно сему и Меркаторъ способенъ былъ сильно ошибаться па счетъ автентичности тѣхъ сочиненій, которыя онъ переводилъ, и—въ частности—относительно трудовъ Θεодорита⁶³. Остается свидѣтельство отцовъ пятаго собора, но, по нашему мнѣнію⁶⁴, въ вопросѣ о подлинности тѣхъ или другихъ твореній Кирикскаго епископа оно не можетъ быть рѣшающимъ⁶⁵, поскольку въ 553 г., по особымъ причинамъ, имъ не занимались съ надлежащею тщательностію, считали его несущественнымъ для своихъ цѣлей. При слабости данныхъ про, тѣмъ болшую силу приобретаютъ аргументы contra. Вызываетъ недоумѣніе уже одно то, почему ни Халкидонскій соборъ, ни враги Θεодорита, какихъ у него всегда и вездѣ было очень много, не уличили его въ столь тягостномъ преступленіи противъ вѣры и св. Кирилла, чтó совершенно непонятно въ виду крайне рѣзкихъ христологическихъ воззрѣній обсуждаемаго фрагмента? Здѣсь высказываются между прочимъ такія мысли: «Распятъ на крестѣ Иисусъ Христосъ, Который отъ сѣмени Давида, сынъ Авраамовъ. Умершій есть человекъ

⁶⁰ Принадлежность этого фрагмента Θεодориту защищаютъ *Гарнье* (Migne, gr. ser. t. 84, col. 63—64), *Наталисъ* (Historia ecclesiastica. T. V. Parisiis. 1730. P. 148), но ее отрицаютъ *Шульце* (Migne, gr. ser. t. 80, col. 46), *Тильмонъ* (Mémoires, XIV, p. 785—786: not. 80 sur s. Cyrille), *Сейлье* (Hist. générale, XIV, p. 192).

⁶¹ *Martin*. Pseudo-synode. P. 31—32.

⁶² См. выше отд. II, гл. I, стр. 134.

⁶³ См. выше отд. II, гл. I, стр. 133—137.

⁶⁴ См. т. I, гл. VII, стр. 336—338.

⁶⁵ При этомъ нужно всегда помнить, что акты V всел. собора дошли до насъ въ крайне неисправномъ латинскомъ переводѣ, почему нельзя ругаться, что въ подлинныхъ записяхъ дѣяній 553 г. было все то и такъ, что и какъ мы имѣемъ нынѣ. Напротивъ, — въ виду явныхъ погрѣшностей теперешней редакціи (одну изъ такихъ указала *П. Гурьевъ* въ сочиненіи: „*Θεόδωρος, еписκοπος Μουσουστεικῆς*. Москва. 1890“. Стр. 98, 120, пр. 3), — можно не безъ основанія предполагать, что оригиналъ былъ лучше копій и отличался отъ нея. И здѣсь, и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ будетъ рѣчь о неподлинности или сомнительности Θεодоритовыхъ фрагментовъ въ актахъ V собора, мы разумѣемъ исключительно существующій латинскій текстъ, не касаясь вопроса: были ли эти отрывки въ подлинникѣ? и даже гипотетически допуская возможность отрицательнаго отвѣта.

Иисусъ Христосъ; а Богъ Слово воскресилъ свой храмъ. Человѣкъ рождаетъ человѣка; а кто по естеству есть Сынъ Божій, тотъ есть Богъ Слово; Христосъ же есть сынъ Давида, но храмъ Сына Божія»⁶⁶. Эти почти несторіанскія понятія были всегда чужды Теодориту, какъ бы мы ни толковали даже самыя обоюдныя выраженія несомнѣнныхъ его произведеній. Киррскій пастырь защищалъ только *δύο φύσεις* во Христѣ, но со всею рѣшительностію отвергалъ форму *δύο πρόσωπα*. Посему онъ совершенно категорически заявлялъ, что двухъ козловъ «должно принимать за образъ не двухъ лицъ, а двухъ естествъ»⁶⁷. Затѣмъ, если признать фрагментъ настоящей проповѣди подлиннымъ, тогда придется обвинить въ нечестіи не только Теодорита или Домна, но и всю Антиохійскую церковь, не оказавшую ему ни малѣйшаго протеста, а выслушавшую прямыя хуленія съ нескрываемымъ одобреніемъ. Само собою попятно, что это было бы невозможно и неестественно.

Сомнительная съ точки зрѣнія научно-богословской, анализируемая рѣчь не менѣе сего подозрительна и съ точки зрѣнія моральной. По мысли цитующихъ ее документовъ, это есть грязный памфлетъ на св. Кирилла⁶⁸. Но спрашивается: какія причины и поводы могли побудить Теодорита къ столь низкому поступку, совершенно несомѣстному съ его нравственнымъ характеромъ? Онъ давно примирился съ покойнымъ Александрійскимъ святителемъ и, если въ послѣдніе годы его жизни не былъ близкимъ его другомъ, то и не имѣлъ специальныхъ основаній быть непозволительно недоброжелательнымъ имъ, какъ это должно слѣдовать изъ разсматриваемаго отрывка. Имя св. Кирилла, съ 444 по 448 г., во всякомъ случаѣ не было предметомъ раздѣленія между Антиохійцами и Александрійцами. Существовало разногласіе только относительно пониманія христологическихъ положеній этого іерарха, но въ этомъ пунктѣ больше правды было, конечно, на сторонѣ Теодорита, чѣмъ Діоскора, между тѣмъ первый фрагментъ изъ читанныхъ въ 553 г. проповѣдей увѣряетъ въ противномъ. Кратко сказать, не видно мотива, которымъ бы могло быть вызвано подобное несправедливое слово у Киррскаго епископа.

Наконецъ, есть и еще болѣе вѣскій аргументъ въ пользу нашего мнѣнія. Въ своемъ письмѣ къ Домну Діоскоръ дѣлаетъ весьма прозрачныя на-

⁶⁶ Mansi, IX, 297 (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1084). Migne, gr. ser. t. 84, col. 62. Дѣян. V, стр. 230.

⁶⁷ Quaest. XXII in Levit. (M. 80, 329. А. Твор. I, стр. 176—177).

⁶⁸ Въ актахъ пятого собора фрагментъ надписывается такъ: „И еще, послѣ смерти блаженнаго Кирилла, тотъ же Теодоритъ въ бесѣдѣ, сказанной въ Антиохіи, въ присутствіи Домна, *понося его* (Кирилла) *смерть*, говоритъ слѣдующее“; а Марій Меркаторъ предваряетъ свой переводъ слѣдующими замѣчаніями (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1083): *Item ex gestis quae contra Domnum Antiochenum episcopum conscripta sunt, in quibus accusatur idem Domnus, quod, eo praesente, palam in Ecclesia, ausus est idem nefandissimus Theodoretus, post obitum sanctae recordationis Cyrilli Alexandrini pontificis, insultans beatae dormitioni ejus, ita proferre.*

меки на то, что—догматически неправомыслящій—Киррскій пастырь въ тоже время и оскорбитель памяти его предшественника по кафедрѣ, когда замѣчаетъ: «Они (распространители ереси Несторія на Востока), въ числѣ коихъ ранѣе былъ названъ одинъ Θεодоритъ) составляютъ позорныя сочиненія и, говорятъ, даже противныя мнѣнiямъ блаженнаго и славнаго отца нашего, епископа Кирилла»⁶⁹. Обвиненiе было слишкомъ прямое, чтобы можно было дипломатически отклонить его. Нужно было отвѣчать по существу, и какъ же поступаетъ при этихъ обстоятельствахъ Киррскій владыка? Раскрывъ свои взгляды на лицо Иисуса Христа, онъ продолжаетъ: «Что и блаженной памяти Кириллъ часто писалъ намъ, — думаю, это вполне извѣстно и твоему (Диоскору) совершенству. Такъ, когда онъ послалъ въ Антиохiю сочиненiя противъ Юлиана, а равно и написанное о возлѣзъ отпущенiя (Лев. XVI, 8 и сл.), онъ просилъ блаженнаго Иоанна, епископа Антиохiйскаго, показать ихъ извѣстнымъ на Востока учителямъ,—и блаженный Иоаннъ, согласно этимъ письмамъ, прислалъ означенныя книги мнѣ. Прочитавши ихъ не безъ удивленiя, я писалъ блаженной памяти Кириллу, — и онъ отвѣчалъ мнѣ, свидѣтельствуя о своей точности (догматической) и расположенiи ко мнѣ; эти письма и теперь у меня сохраняются»⁷⁰. Если мы припомнимъ, что это говорится въ отраженiе обвиненiя и при томъ со стороны Диоскора, то, кажется, должны будемъ сознаться, что въ данномъ случаѣ Θεодоритъ не могъ покривить душой. Такое упорное отрицанiе дѣйствительнаго факта было бы не только наглою ложью, но и не соответствовало бы непосредственной апологетической цѣли посланiя Киррскаго епископа: вмѣсто оправданiя оно могло бы только усилить подозрѣнiе, а это было какъ разъ то самое, чего не желалъ авторъ epist. 83.

Послѣ всѣхъ этихъ соображенiй мы позволяемъ себѣ рѣшимость думать, что обсуждаемая нами проповѣдь весьма сомнительна въ отношенiи своего происхожденiя отъ Θεодорита: за это имѣются данныя и догматическаго, и нравственнаго, и чисто историческаго характера. Къ тому же заключенiю ведетъ и разсмотрѣнiе того способа, какимъ попали бесѣды Киррскаго пастыря въ Александрию. Онъ самъ заявляетъ, что между многими мириадами его слушателей было не болѣе десяти лицъ, ему враждебныхъ⁷¹, — и они-то именно и были поставщиками литературныхъ произведенiй «Востока» для Египта въ эпоху тяжкаго обостренiя ихъ взаимныхъ отношенiй. Въ сирскихъ актахъ сообщается, что монахъ Θεодосiй, отправившiйся на берега Нила въ началѣ 448 г., «показывалъ тамъ бумаги, содержащiя проповѣди и вызванныя ими возгласы (вѣрующихъ) въ Антиохiю»⁷². Понятно безъ словъ, что мы не можемъ довѣрять исправности такихъ пристрастныхъ редакторовъ, хотя бы и не желали набрасывать тѣни на ихъ честность, — и доказательства этого неоспоримы. Мы видѣли выше, что Θεодоритъ если

⁶⁹ Hoffmann. S. 69,⁴³—45. Martin. Actes. P. 161. Perry. P. 332—333.

⁷⁰ Epist. 83: M. 83, 1273. A—B.

⁷¹ Epist. 83: M. 83, 1268. B—C.

⁷² Hoffmann. S. 67,¹⁸—20. Martin. Actes. P. 154. Perry. P. 323.

и пользовался евангельскимъ эпизодомъ о Томѣ, то лишь для раскрытія и подтвержденія мысли о цѣлостности естества во Христѣ (и этого не исключаетъ текстъ «дѣяній» пятаго собора), между тѣмъ въ интерпретаціи Дюскоора отрывокъ получилъ явно несторіанскій характеръ: «одного простаго чловѣка озязалъ Тома и только Богу (въ отдѣльности отъ того) поклонился»⁷³. Какъ легко могло случиться это и съ другими рѣчами Теодорита, которыя прошли чрезъ столько непріязненныхъ ему ушей, устъ и рукъ прежде закрѣпленія ихъ въ письмени!? Посему мы не находимъ слишкомъ смѣлымъ предположить, что первый полемическій фрагментъ Киррекаго епископа, читанный въ 553 году, на засѣданіи 17-го мая, весьма не точно воспроизводитъ проповѣдь Теодорита въ Антиохіи, если даже онъ и дѣйствительно говорилъ ее.

Гарше издалъ⁷⁴ похвальное слово Теодоритово на рождество Іоанна Крестителя подъ заглавіемъ: Θεοδώρητου, ἐπισκόπου Κύρου, ἐγκώμιον εἰς τὴν γέννησιν τοῦ ἐντίμου καὶ ἐνδόξου προφήτου καὶ προδρόμου Βαπτιστοῦ Ἰωάννου⁷⁵. Эта проповѣдь, по свидѣтельству Аллация⁷⁶, усволяется Теодориту Ватиканскимъ манускриптомъ № 1.074, а въ библіотекѣ Медичи сохранилась безъ имени автора⁷⁷, по учеными обыкновенно считается⁷⁸ произведеніемъ позднѣйшаго писателя X вѣка Теодора Дафнопата⁷⁹.

⁷³ Hoffmann, S. 67, 15—16: Der blosse Mensch ist einzeln von Thomas befühlt, und Gott einzeln angebetet worden. Martin, Actes. P. 159: Que ce n' était qu'un simple homme qui avait été palpé par Thomas et que Dieu avait été adoré à part. Perry, P. 330: The mere man only was palpable to (touched by) Thomas, and that God only was worshipped (by him).

⁷⁴ Auctarium (Opp. Theodoretii, edit. Sirmondianae, t. V), p. 21—30.

⁷⁵ Migne, gr. ser. t. 84, col. 33—48.

⁷⁶ De Symeonum scriptis diatriba... Ed. F. Combefis. Parisiis. 1664. Pag. 87: „Εἰ μὲν τοῦ Λόγου χήρῃ, καὶ προδρόμῃς. Theodori Daphnopatae, εἰς τὸ γενέσιον τοῦ τιμίου Προδρόμου. In codice 1074 Vaticano tribuitur Theodorito Cyri episcopo. Θεοδώρητου ἐπισκόπου Κύρου“.

⁷⁷ Aug. Mar. Bandinus. Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Mediceae Laurentianae, varia continens opera graecorum Patrum. T. I. Florentiae. 1764. Pag. 496 (plut. X, cod. XXI, p. 193b): „Μηνὶ Ἰουνίῳ κθ'. Ἐγκώμιον εἰς τὴν σεβάζομιον γέννησιν τοῦ τιμίου, ἐνδόξου προφήτου, προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου, Inc. Εἰ μὲν ὁ τοῦ Λόγου χήρῃ. Des. ἐπηγγελμένῃν παρέχοντος ἐν Χριστῶ, κ. τ. λ. (enf. M. 84, 33. A. 48. B). Auctor Theodorus Daphnopates“.

⁷⁸ Fabricius-Harles. Bibl. gr., VIII, p. 296: Nunc non Theodoriti, sed Theodori Daphnopatae esse, notavit ex codice suo Leo Allatius. Fabricius-Harles. Bibl. gr., t. X (Hamburgi. 1807), p. 385: Auctor Theodorus Daphnopates, licet in codice Vaticano MLXXIV, ut Allatius notat, referatur ad Theodoritum Cyri episcopum, atque in auctario operum Theodoriti Garneriano prodierit graece et latine. Нужно замѣтить, что Теодоръ Дафнопатъ дѣйствительно говорилъ рѣчь по поводу перенесенія руки Іоанна Крестителя изъ Антиохіи въ Константинополь около 956 года.—Леницъ (Geschichte der christlichen Homileten. 1 Theil. S. 118), по видимому, не отрицаетъ принадлежности разсматриваемой проповѣди Теодориту; по крайней мѣрѣ, онъ совѣмъ не упоминаетъ о существующихъ на счетъ ея предположеніяхъ.

⁷⁹ О немъ см. Fabricius-Harles. Bibl. gr., X, p. 385—386. Carr. Scriptorum ecclesiarum historia literaria. Vol. II. Basileae. 1745. P. 101—102.

Трудно сказать что-либо болѣе опредѣленное по этому предмету. Стиль намъ кажется несходнымъ съ Θεοδοριτωвымъ, но Дюенель и Сейдье⁸⁰ находятъ какъ разъ противное. И другія соображенія не могутъ способствовать разъясненію этого вопроса. Намъ извѣстно, что Θεοδοριτѣ имѣлъ постояннымъ и неусыпнымъ молитвенникомъ за себя великаго Іоанна, главь Слова, Предтечу Господня⁸¹, — и похвальная рѣчь со стороны его этому святому, останки коего были и въ Киррѣ, была бы вполне понятна и естественна. Но настоящій ἐγκώμιον поситъ нѣкоторыя черты, совершенно несоотвѣтствующія литературнымъ приемамъ Киррскаго пастыря, какъ писателя. Въ существѣ своемъ, это есть довольно пространнѣй, не всегда вразумительнѣй и запутанный по слогу комментарій евангельскаго разсказа о зачатіи и рожденіи Крестителя. Онъ начинается витіеватымъ и не совсѣмъ удачнымъ приступомъ, гдѣ авторъ заявляетъ, что молчаніе было бы самое лучшее для его слабаго языка, и однако же входитъ затѣмъ въ длинныя разсужденія, когда всего умѣстнѣе было бы соблюдать возможную краткость: приемъ далеко не ораторскій. Въ самыхъ толкованіяхъ проповѣдникъ допускаетъ нѣкоторыя вольности въ духѣ Александрійскихъ аллегориковъ, столь не свойственномъ Киррскому епископу; такъ, онъ думаетъ, что безплодіе Елисаветы указываетъ на безмужное зачатіе Спасителя⁸², а нѣмота Захаріи знаменуетъ собою упраздненіе ветхозавѣтнаго закона и служенія⁸³. Все это скорѣе можетъ вести къ мысли, что проповѣдь на рождество Іоанна Предтечи — трудъ не Θεοδοριτα⁸⁴.

Патріархъ Фотій читалъ пять «словъ» Киррскаго епископа, посвященныхъ св. Іоанну Златоусту, и сохранилъ намъ нѣсколько выдержекъ изъ нихъ, сопроводивъ ихъ своими замѣчаніями⁸⁵. Проповѣди эти были составлены, очевидно, послѣ перенесенія мощей великаго святителя въ Константинополь⁸⁶,

⁸⁰ *Du-Pin. Nouv. bibl.*, IV, p. 110. *Ceillier. Hist. générale*, t. XIV, p. 190.

⁸¹ *Historia religiosa*, cap. 21: M. 82, 1444. 1445. A. H. B., стр. 174—175.

⁸² M. 84, 37. A—B.

⁸³ M. 84, 40. C—D. 44. C.

⁸⁴ *Шульце* въ одномъ изъ своихъ замѣчаній пишетъ (M. 84, col. 48, not. 57): *Ut tota hujus orationis indoles a politissimo Theodoretii ingenio et mascula ejus eloquentia est quam maxime aliena, ita epilogus iste satis recentiore scriptorem prodit.*

⁸⁵ *Photii Bibliotheca*, cod. 273 (Migne, gr. ser. t. 104, col. 229. 232. 233. 235. 236; перепечатано ap. Migne, gr. ser. t. 84, col. 48. 49. 52. 53). У Фотія мы читаемъ (M. 104, 229. M. 84, 48): Ἀνεγνώσθη ἐκ τῶν τοῦ μακαρίου Θεοδοῦρου λόγων, οὓς εἰς τὸν ἐν ἁγίοις Ἰωάννην τὸν Χριστόστομον συνετάξατο, ὧν ἡμεῖς πέντε τέως ἴδομεν. Нельзя съ рѣшительностію утверждать, что Фотій въ полной цѣлости имѣлъ проповѣди на Іоанна Златоуста, ибо относительно первой онъ пишетъ (*loc. cit.*): Ὅτι τῶν πέντε λόγων, ὁ πρῶτος ἄλλον πρὸ αὐτοῦ δοκεῖ δέχεσθαι, ἢ μέρος αὐτοῦ εἶναι. Вообще, у патріарха-библіографа былъ списокъ далеко не исправный, какъ это видно изъ его замѣтки послѣ одной выдержки (M. 104, 232. M. 84, 49. C): Ἀλλὰ τοιαῦτα μὲν, καὶ ὁ τρίτος (ἢ τέταρτος) λόγος.

⁸⁶ Εἰκόσαι δὲ, — говорятъ Фотіи (M. 104, 232. M. 84, 52. A), — οὗτοι πάντες οἱ πέντε λόγοι μετὰ τὴν ἀπὸ τῆς ὑπερορίας ἀνακομιδῆν συνετάχθη. Кажется, здѣсь рѣчь идетъ о Златоустѣ, а не о Θεοδοριτѣ.

при Проклѣ и Θεодосίῳ II, въ 438 году ⁸⁷, и были произнесены въ храмѣ св. Апостоловъ уже тогда, когда другіе восхваляли Златоустаго мученика ⁸⁸. По своему характеру эти рѣчи отличались чисто панегирическимъ тономъ ублаженія, доходившимъ до неумѣренности, по отзыву знаменитаго библиографа: ἐγκωμίων καὶ αὐτὸς (λόγος τρίτος) ὑπέρευεται νόμου, ... ἐγκωμιαστικοῦ δὲ τύπον καὶ ὁ τέταρτος διασώζει, ... ὁ δὲ ἐφεξῆς (πέμπτος λόγος) τοὺς αὐτοὺς μὲν τῶν ἐγκωμίων πλέκει στεφάνου ⁸⁹. Въ виду этого нѣкоторые исследователи позволяютъ себѣ слишкомъ рѣзкія сужденія о достоинствѣ бывшихъ у Фотія бесѣдъ и даже склонны отрицать принадлежность ихъ Θεодориту ⁹⁰, по едвали согласны съ требованіями исторической критики такіе аподиктические выводы на основаніи немногихъ фрагментовъ. Единственно компетентный по этому вопросу патріархъ-библиографъ, общепризнанный авторитетъ относительно древнихъ литературныхъ памятниковъ, проницательный критикъ и тонкій цѣнитель ихъ, былъ совѣтѣмъ инаго мнѣнія. Онъ не только отмѣчаетъ излишній панегиризмъ, но и еще энергичнѣе указываетъ красоту рѣчи (стиля) и мыслей вмѣстѣ съ силою послѣднихъ ⁹¹. Конечно, въ настоящемъ своемъ объемѣ разбираемые отрывки заключаютъ въ себѣ мало фактическихъ данныхъ; однако же мы знаемъ, что одинъ старинный биографъ Златоуста, при составленіи его житія, пользовался, вѣроятно, и этими проповѣдями ⁹², а это

⁸⁷ *Socrat.* II. E. VII, 45 (Migne, gr. ser. t. 67, col. 836. Ц. II., стр. 576). *Theodorit.* II. E. V, 36 (M. 82, 1265. 1268. Ц. II., стр. 369). *Marcellini* Chronicon, ad an. 438 (Migne, lat. ser. t. 51, col. 926).

⁸⁸ M. 104, 233. 235—236. M. 84, 53. В: Τοῦτον τὸν ἔσχατον λόγον ἢ ἐπιγραφήν ἐν τῷ ἀποστολείῳ εἰρησθαι λέγει. Τὸ δὲ προοίμιον ἀντίκειται, ὡς ἄλλων προειπόντων, ὁ συγγραφεὺς μετ' ἐκείνους δημηγορεῖ.

⁸⁹ M. 104, 229. 232. M. 84, 48—49. 49. С. 52. А.

⁹⁰ *Du-Pin* (Nouv. bibl. IV, p. 110) говорить, что проповѣди на Іоанна Златоуста— „ничто иное, какъ антитезы, игра словами, отрывочныя фразы, дѣтскія мысли, и не соответствуютъ Θεодоритову стилю, который важенъ, силенъ и серьезенъ“. *Conf. Tillmont. Mémoires*, XV, p. 339. По словамъ Сейлье (*Hist. générale*, XIV, p. 190), онѣ „не являютъ ни важности, ни серьезности, свойственныхъ Θεодориту: въ нихъ одинъ фигуры и игра словами“. *Schwacke's Kirchengeschichte*. Bdu. XVIII. S. 428.

⁹¹ Διαφέρει (ὁ λόγος πρῶτος) τῶν πρὸ αὐτοῦ τῆ καλλονῆ τῶν τε ῥημάτων, καὶ τῶν νοημάτων (M. 104, 229. M. 84, 49. А). Ὁ ἐφεξῆς (πέμπτος λόγος)... λαμπρότερα δὲ πως τὴν τῶν νοημάτων ἰσχὺν ἀπαγγέλλει (M. 104, 232. M. 84, 52. А). Относительно слога или вѣрнѣе, терминологіи отмѣтимъ еще, что довольно рѣдкое слово Ἀμαξόβιος (кочевникъ) встрѣчается и въ 117 письмѣ Θεодорита (M. 83, 1409. С): Ὅτι γὰρ τὴν πρακτικὴν ἀρετὴν τοῖς Ἀμαξόβιοις μᾶλλον ἢ αὐτοῖς νομοθετεῖν πρὰ τοῦ Σατῆρος ὑπέλαβον, αὐτὰ βροχὴ τὰ πράγματα.

⁹² *Petri Lambecii Commentarium de Augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensis liber octavus*. Editio altera studio et opera *Ad. Fr. Kollarii*. Vindobonae. 1782. Col. 637—638 (cod. XXVII). Въ этомъ манускриптѣ не говорится прямо, что биографъ св. Златоуста пользуется разбираемыми проповѣдями, а только въ числѣ источниковъ называется и Θεодоритъ, но, кажется, нужно разумѣть именно эти „слова“. *Conf. Fabricius-Harles. Bibl. gr.*,

показываетъ, что подлинникъ обладалъ болѣе богатымъ содержаніемъ. И самъ Фотій выразительно заявляетъ, что въ первомъ словѣ приводились подробныя историческія свѣдѣнія⁹³. Посему мы готовы скорѣе признать истинность свидѣтельства Фотіевой «Библиотеки».

Рѣчи Θεодорита во время и по поводу Ефесско-Халкидонскихъ событій 431 г., дошедшія до насъ въ трехъ отрывкахъ на латинскомъ языкѣ⁹⁴, имѣютъ чисто историческій интересъ и важны лишь для характеристики личности автора и частью для выясненія различныхъ обстоятельствъ своего времени. О нихъ мы достаточно говорили уже въ исторической части своего труда⁹⁵, а теперь замѣтимъ, что, по всей видимости, о нихъ упоминаетъ и самъ Киррскій епископъ въ *Synodicon*, cap. 40, гдѣ мы читаемъ: «Я отправилъ вашему любезному и боголюбивому собранію (народу Константинопольскому) и то, что было говорено нами боголюбивѣйшимъ епископамъ, которые желали знать, что за причина того, что возбуждено»⁹⁶. Такъ какъ это посланіе было писано векорѣ по окончаніи третьяго вселенскаго собора, то несомнѣно, что и въ приведенной фразѣ разумѣются бесѣды изъ этого періода.

VIII, p. 297. Opp. Ioannis Chrisostomi, ed. Bern. de Montfaucon. T. XIII. Parisiis. 1738. Praefatio: pag. IV—V. Migne, gr. ser. t. 47, col. XXIV. Acta sanctorum, mensis septembris tom. IV, pag. 406.

⁹³ М. 104, 229. М. 84, 48.

⁹⁴ Въ актахъ пятаго вселенскаго собора ap. Mansi, IX, 299 („Ex allocutione Theodreti, dicta adversus sanctum Cyrillum Chalcedone (statim post Ephesinam primam synodum) cum ab Epheso ascendisset ad Constansinopolim una cum Orientalibus, pro Nestorio, quasi injuste condemnato“). 292—293. А („Ex alia allocutione dicta Chalcedone, contra sanctae memoriae Cyrillum“). 293. А—В („Ejusdem ex allocutione scripta in eadem civitate pro Nestorio“). Дѣян. V, стр. 223—224. Всѣ эти отрывки изъ *Auctarium'a*, вмѣстѣ съ замѣтками Гарнье, перепечатаны ap. Migne, gr. ser. t. 84, col. 53. 55. 60. Болѣе полный текстъ третьяго фрагмента см. въ актахъ третьяго вселенскаго собора ap. Mansi, IV, 1408—1410 („Pars homiliae Theodreti episcopi Cyrensis, Chalcedone ad schismaticorum legatos Nestoricique fautores habitae“). Cnf. Migne, gr. ser. t. 84, col. 56—58: *Homilia a Theodoro episcopo Cyri Chalcedone habita*. Дѣян. I, стр. 830—835 и въ *Synodicon adversus tragoediam Irenaei*, cap. 36: Mansi, V, 810—812. Migne, gr. ser. t. 84, col. 637—639 („Pars sermonis *initius*, qua in Chalcedone dicunt usum Theodoretum episcopum Cyrensis Ecclesiae“). Разсматриваемыя нами произведенія мы намѣренно называемъ „рѣчами“ потому, что она посвящены вопросамъ, составлявшимъ злобу дня, и произносились не въ храмахъ, которые въ Халкидонѣ были закрыты для легатовъ отступническаго собора. Самъ Θεодоритъ доносилъ Александру Іернопольскому, между прочимъ, слѣдующее (epist. 169: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1474. В. Mansi, IV, 1407. 1408. Дѣян. I, стр. 828—829): „Народъ, по милости Божіей, хорошо расположенъ и приходитъ къ намъ. Мы начали даже разсуждать съ ними (приходящими) и составили великія собранія и въ четвертый разъ разсказывали о вѣрѣ твоего благочестія. Они слушали съ такимъ удовольствіемъ, что не уходили даже до седьмаго часа и оставались до солнечнаго зноя. Въ большомъ дворѣ съ четырьмя портниками собралось великое множество, и мы проповѣдывали сверху, съ возвышенія подъ самою кровлею“.

⁹⁵ См. т. I, гл. III, стр. 97—98.

⁹⁶ Mansi, V, 818. D. Migne, gr. ser. t. 84, 647. В.

Скудость и перѣдко неопредѣленность этихъ документальныхъ извѣстій о проповѣдническихъ трудахъ Θεодорита съ избыткомъ вознаграждаютъ «Десять словъ о промыслѣ» (*Περὶ προνοίας λόγους δέκα*)⁹⁷, принадлежность коихъ Киррскому списку утверждаютъ его письма 82 и 113⁹⁸, Comment. in Ps. LXVII, 22⁹⁹, Naeg. fab. V, 10¹⁰⁰ и Никифоръ Каллистъ¹⁰¹. Не такъ ясенъ гомилетическiй характеръ этого сочиненiя, ибо ни въ немъ самомъ, ни въ постороннихъ свидѣтельствахъ нѣтъ совершенно несомнѣнныхъ указаний на то, что они были произнесены съ церковной кафедры, хотя въѣмъ безъ исключенiя изслѣдователями принимаются за проповѣди¹⁰². Что эти произведенiя суть дѣйствительно церковныя поученiя въ собственномъ смыслѣ, это удостовѣряется не заключительными доксологическими формулами (какъ полагаютъ нѣкоторые¹⁰³), ибо онѣ часто встрѣчаются въ Θεодоритовыхъ трудахъ (напр., почти во всѣхъ комментарiяхъ — въ концѣ ихъ и отдѣловъ, «томосовъ»¹⁰⁴), но другими, болѣе характерными, выраженiями этихъ «словъ».

⁹⁷ Сочиненiе это въ первый разъ издано по рукописямъ Ватиканской библiотеки на греческомъ языкѣ *Nicolaus Maiorano* Romae 1545 (in—8) и потомъ Tiguri—1546 (in—8), а съ латинской версiей *Gualleri* — Parisiis 1623 (in—8). У Мина оно отпечатано въ 83 т. Патрология, греческой серiи (col. 556—773). Русскiй переводъ см. въ „Творенiяхъ“, ч. V, стр. 171—371.

⁹⁸ М. 83, 1255. А—В (*Καὶ μυστικὴ δὲ ἡμῶν συγγεγραπται βιβλος, καὶ περὶ Προνοίας ἑτέρα*). 1317. А. (*Ἔστι γὰρ μοι τὰ συγγεγραμμένα... περὶ τῆς καθόλου Προνοίας*).

⁹⁹ М. 80, 1389. С (*Τούτο τὸ ἀπόκρημα ἐκείνου μὲν τὸ κράτος κατέλυσε, τοῖς δὲ ἀνθρώποις τὸν ἄδην ἠνέφεξεν· ἅπερ ἐν ταῖς περὶ Προνοίας λόγοις διὰ πλείονων ἐρρήθη*). Твор. II, стр. 378. Cuf Oratio de providentia X (М. 83, 757. 760. 761. Т. V, стр. 357—361).

¹⁰⁰ М. 83, 488. С (*Ἀλλὰ περὶ Προνοίας δέκα λόγους ἤδη συγγράψας περιττὸν οἶμαι γὰρ τοῦτον εἶρῆναι τὸν λόγον*). Т. VI, стр. 44.

¹⁰¹ *Nicophori Callisti* II. E. XIV, 54 (Migne. gr. ser. t. 146, col. 1257): *καὶ περὶ Προνοίας ἕτερον συντάττει (Θεοδώρητος) βιβλίον*.

¹⁰² Въ такомъ качествѣ приводится выдержка изъ девятаго „слова“ и у *Шлейхмюллера*: *Muster des Predigers. Eine Auswahl rednerischen Beispiele aus dem homiletischen Schätze aller Jahrhunderten. Von N. Schleisinger. Freiburg im Breisgau. 1868. S. 28—29.*

¹⁰³ *Collcier. Hist. générale*, XIV, p. 167.

¹⁰⁴ См. Comment. in Isa. XIV, 14 (М. 81, 345),—in Jerem. lib. I. X. XI (in Bar. V, 9). XII (in Thren. Jerem. IV, 22) (М. 81, 553. 557. 589. 612. 633. 653. 684. 708. 737. 760. 780. 805. Т. VI, стр. 134. 152. 177. 194. 212. 228. 253. 272. 297. 315. 333. 354),—in Ezech. lib. I—XVI fin. (М. 81, 852. 880. 904. 929. 957. 980. 1004. 1032. 1049. 1065. 1101. 1140. 1169. 1188. 1220. 1256. Т. VI, стр. 391. 416. 436. 457. 481. 500. 520. 544. 558. 572. 602. 632. 656. 672. 696. 728),—in Dan. lib. I—X (М. 81, 1284. 1313. 1345. 1376. 1393. 1409. 1437. 1453. 1485. 1545. Т. IV, стр. 22. 46. 72. 97. 112. 127. 150. 164. 192. 242),—in Osee XIV, 10,—in Joël III, 19,—in Amos IX, 15,—in Abd. I, 20,—in Jen. IV, 11,—in Mick. VII, 20,—in Nahum IV, 19,—in Habac. III, 18—19,—in Soph. III, 16—18,—in Agg. II, 24,—in Zachar. XIV, 20—21,—in Malaeh. IV, 6 (М. 81, 1632. 1664. 1708. 1717. 1740. 1785. 1808. 1836. 1860. 1873. 1960. 1988. Т. IV, стр. 317. 344. 384. 393. 412. 452. Т. V, стр. 20. 45. 65. 77. 152. 176),—in Epist. ad Rom., (om. I—V (М. 82, 80.

Въ нихъ мы встрѣчаемъ такия изреченія: «А можетъ быть слово сіе, иди медленнымъ шагомъ, затронеть и тѣхъ, кто *нынѣ слушаетъ* и кто *впоследствии будетъ читать*» (*καὶ τοὺς νῦν ἀκροαμένους καὶ τοὺς ὕστερον ἐντετυξομένους*)¹⁰⁵. Эта фраза была бы неотразимымъ доказательствомъ церковно-проповѣдническаго назначенія рѣчей о провидѣніи, если бы ея сила не ослаблялась фактомъ присутствія подобныхъ оборотовъ въ комментаріи на кн. пр. Даниила¹⁰⁶, который едвали былъ произносимъ въ храмѣ, поелику нѣкоторые отдѣлы его слишкомъ обширны¹⁰⁷. Но и въ другихъ мѣстахъ Теодоритъ прямо даетъ знать въ своихъ λόγοι церковныя гомиліи, когда упоминаетъ о «вчера» и «сегодня»¹⁰⁸ и старательно избѣгаетъ длинноты¹⁰⁹

108. 148. 184. 225. Т. VII, стр. 40. 64. 98. 130. 167), — in I Epist. ad Corinth., tom. I—III (M. 82, 272. 320. 376. Т. VII, стр. 207. 250. 299), — in II Epist. ad Corinth., tom. I—II (M. 82, 421. 457. 460. Т. VII, стр. 340. 372), — ad Galat. V, 18, — ad Ephes. VI, 24,—ad Philip. IV, 23,—ad Coloss. IV, 18,—in I Epist. ad Thessal. V, 28,—in II Epist. ad Thessal. III, 18,—ad Hebr., tom. I—III,—in I Epist. ad Timoth. VI, 20,—in II Epist. ad Timoth. IV, 22,— ad Tit. III, 15,—ad Philem. I, 25 (M. 82, 504. 557. 589. 628. 656. 673. 705. 749. 784. 829. 857. 869. 877. Т. VII, стр. 411. 454. 483. 515. 540. 554. 584. 622. 653. 709. 732. 744. 752);—in Cant. Cant., lib. I—III (M. 81, 92. 136. 173);—in Ps. CL, 6 (M. 80, 1997. Т. III, стр. 450); Oratio de divina charitate (M. 82, 1521. Т. V, стр. 394).

¹⁰⁵ Oratio de providentia I. M. 82, 561. A. T. V, стр. 182.

¹⁰⁶ Comment. in Dan. I, 21 (M. 81, 1284. Т. IV, стр. 22): «А мы, оставивъ на семь слушателя (*τὴν ἀκροατὴν*), прославимъ благаго Владыку»; — cap. III, 98 (M. 81, 1352. С. Т. IV, стр. 77—78): «Чтобы ириволя всѣ пророчества о Навуходоносорѣ, не продлить времени,—и теперь слушающихъ и кто будетъ читать впоследствии (*καὶ τοὺς νῦν ἀκούσαντες καὶ τοὺς εἰς ὕστερον ἐντετυξομένους*), если хотятъ знать его ничливость и жестокость, отославъ къ самымъ пророчествамъ, возвращаю слово къ настоящему предмету».

¹⁰⁷ См., напр., lib. X: M. 81, 1488—1545. Т. IV, стр. 192—242.

¹⁰⁸ De prov. or. II (M. 83, 576. С. Т. V, стр. 195): «И вчера сказанное нами (*τὰ χθὲς ἡμῖν εἰρημένα*) о небѣ, солнцѣ, лунѣ и прочихъ свѣтлках... достаточно, чтобы убѣдять ихъ уцѣлоумудряться... Какъ въ предыдущій день (*καθάπερ τῇ προτεραίᾳ*), покажемъ, что въ малѣйшихъ частяхъ твари видѣнъ и открытъ промыслъ». Or. IV (M. 83, 612. D. Т. V, стр. 228): «Но время уже намъ перейти наконецъ къ рукамъ, упомянувъ о которыхъ въ предыдущій день, мы обѣщались сегодня объяснить ихъ пользу (*ὡς τὴν μνῆμην τῇ προτεραίᾳ παραλπόντες, ὑπεσχόμεθα σήμερον τοῦτων ἐρμηνεῦσαι τὴν χρείαν*). Or. VII (M. 83, 688. В. Т. V, стр. 297): «Что рабство не вредитъ находящимся въ ономъ, но даже весьма благотвельно, если кто хочетъ имъ воспользоваться, — сіе (скажемъ такъ съ Богомъ) докажемъ теперь. Ибо и вчера обѣщались говорить объ этомъ» (*τοῦτο γὰρ χθὲς ἐρεῖν ὑπεσχόμεθα*).

¹⁰⁹ De prov. or. VII (M. 83, 708. С. Т. V, стр. 315): «Но и не знаю, чтò мнѣ дѣлать, ибо добродѣтель людей доблестныхъ вынуждаетъ у меня слово и заставляетъ длить свое сверхъ мѣры». Or. IX (M. 83, 721. D. Т. V, стр. 327): «Разысканіе всего этого (чтò говорится въ Писаніи о наградахъ по смерти) сдѣлало бы слово чрезъмѣрно длиннымъ». Or. X (M. 83, 761. С. Т. V, стр. 361): «Но если бы я захотѣлъ собирать всѣ свидѣтельства и на каждое дѣлать надлежащее толкованіе, то разсужденіе наше сдѣлалось бы чрезъмѣрно длиннымъ».

въ виду краткости срока ¹⁴⁰. Все эти выражения позволяют видѣть въ λόγος περὶ προνοίας именно церковныя проповѣди ¹⁴¹, каковому заключенію не препятствуютъ и нѣкоторая пространныость ихъ, ибо по своему объему они даже уступаютъ многимъ рѣчамъ св. Іоанна Златоуста.

Время составленія ихъ можно опредѣлить только приблизительно. Въ письмѣ 113 они причисляются къ сочиненіямъ, изданнымъ за двѣнадцать лѣтъ до него, т. е. ранѣе 438 года, но такъ какъ они упоминаются въ толкованіяхъ на псалмы, то моментъ появленія ихъ слѣдуетъ отодвинуть еще далѣе къ началу пятого вѣка и включить въ группу тѣхъ трудовъ, которые разумѣются подъ категорію написанныхъ за 18—20 лѣтъ до выхода въ свѣтъ epist. 113 отъ 449 года ¹⁴². Въ такомъ случаѣ хронологическимъ пунктомъ для «Словъ о промыслѣ» будетъ 429—431 годъ. Если теперь принять во вниманіе спокойный тонъ ихъ, чуждый малѣйшихъ намековъ на тяжкія церковныя волненія, вызванныя несторианскою бурей, то справедливо будетъ предположить, что они были произнесены въ моментъ до Ефесскаго собора ¹⁴³.

¹⁴⁰ De prov. or. X (M. 83, 745. B. T. V, стр. 347): „Но недостасть мнѣ дни, чтобы собрать все изреченія (о добродѣтели, твердости и радости въ скорбяхъ) великаго наставника подвижниковъ благочестія“ (Ἀλλ' ἐπιλείψει με ἡμέρα, τοῦ μεγάλου παιδοτρίβου τῶν τῆς ἐπισκοπείας ἀσκητῶν τοῦς τοιοῦτους λόγους συλλέγοντα).

¹⁴¹ Можно бы извлекать еще болѣе сильный аргументъ въ пользу нашей мысли изъ слѣдующихъ словъ Θεодорита: „мы же, ставъ у самой ограды, спросимъ противниковъ (ἡμεῖς δὲ ἐξ αὐτῆς τῆς βαλβίδος τῶν ἀντιπάλων πορθώμεθα), почему они преисловать ученію о промыслѣ“ (De prov. or. I: M. 83, 561. B. T. V, стр. 182), еслибы они дѣйствительно заключали тотъ смыслъ, какой придаютъ ему русскіе переводчики. Между тѣмъ подобная интерпретація не имѣетъ достаточныхъ основаній, ибо, согласно классическому употребленію (напр. у Аристофана), выраженіе: ἐξ αὐτῆς τῆς βαλβίδος означаетъ просто „въ самомъ началѣ“, „сначала“, „прежде всего“ (лат. переводъ: in ipso statim limine).

¹⁴² Epist. 113 (M. 83, 1317. A): „У меня есть сочиненія, написанныя частью за двадцать, частью за восемнадцать, частью за двѣнадцать лѣтъ, и нынѣ противъ арианъ и евномианъ, противъ іудеевъ и язычниковъ, противъ персидскихъ маговъ, другія — о всеобщемъ провидѣніи, а то — о божественномъ вочеловѣченіи“.

¹⁴³ Гарнье, а за нимъ и Удэнъ (Commentarius, I, col. 1109) полагаютъ, что по крайней мѣрѣ два послѣднія „слова“ составлены и произнесены тотчасъ послѣ Ефесскаго собора (Dissert. II, cap. VI, § III, n. V: M. 84, 346), хотя первыя восемь появились, вѣроятно, ранѣе (Dissert. II, cap. VI, § III, n. VI—VII: M. 84, 346). По—понямо того, что въ пользу такого мнѣнія нѣтъ никакихъ хронологическихъ данныхъ, — самое содержаніе „словъ“ показываетъ, что они были написаны и сказаны въ близкой послѣдовательности одно за другимъ, поелку образуютъ собою связанное цѣлое. Если въ началѣ девятой рѣчи дѣлается ссылка на восемь предыдущихъ, то это указываетъ лишь на тѣсную хронологическую преемственность ихъ, какъ и въ другихъ случаяхъ; а если десятая вызываетъ къ торпѣнію, то это нимало не значить, что тутъ разумѣются Ефесскія огорченія: и безъ нихъ у Θεодорита и его слушателей, конечно, всегда было много непріятностей. Du-Pin (Nouv. bibl., IV, p. 107) также относитъ λόγος περὶ προνοίας къ 433 году, хотя своихъ основаній въ подтвержденіе такого мнѣнія и не приводитъ.

Обыкновенно думаютъ, что мѣстомъ, гдѣ были сказаны съ церковной кафедры λόγος περὶ προνοίας, была Антиохія, — и это вполне вѣроятно. Они посвящены предмету, который не могъ настолько горячо интересовать бѣдныхъ и малопроевѣщенныхъ Киррскихъ христіанъ, чтобы со стороны ихъ пастыря потребовалось обширное и ученое изслѣдованіе, а блестящая обработка и изящный стиль еще тверже убѣждаютъ насъ въ томъ, что авторъ имѣлъ въ виду образованную, въ пѣкоторомъ смыслѣ философскую, публику. Это какъ разъ согласуется съ добытою нами хронологическою датой, ибо мы знаемъ по посланію Іоанна Антиохійскаго къ Несторію, что въ 430 году Θεодоритъ былъ въ столицѣ «Востока»¹¹⁴. Итакъ, «Слова о промыслѣ» были по крайней мѣрѣ произнесены въ Антиохіи около 430 г., если они и были написаны раньше и въ другомъ мѣстѣ.

Λόγος περὶ προνοίας носитъ полемическій характеръ и содержитъ раскрытіе и защиту христіанскаго ученія о промыслѣ Божіемъ. Въ таковомъ своемъ качествѣ они необходимо должны были отвѣчать на дѣйствительныя запросы времени, чтобы не быть неумѣстными и даже вредными. Если всякій полемическій литературный трудъ бываетъ безцѣльнымъ и бесполезнымъ, когда не вызывается настоятельными нуждами, то тѣмъ болѣе было бы неблагоразумно тревожить мысль и возбуждать излишнія сомнѣнія христіанъ въ церковной проповѣди. Съ этой стороны достоинство Θεодорита, какъ оратора тактичнаго, вполне обеспечено, ибо его «слова» затрогиваютъ важный вопросъ современности. Въ комментаріи на кн. Аввакума ошъ самъ свидѣлствуетъ объ этомъ, начиная его такими заявленіями: «Есть люди, которые весьма огорчаются, видя благоденствіе дѣлающихъ неправду. И одни сомнѣваются въ томъ, что Богъ всяческихъ промысляетъ о людяхъ; а другіе вѣруютъ, правда, ученію о промыслѣ, но недоразумѣваютъ, почему такъ устроятся дѣла человѣческія»¹¹⁵. Вспомнимъ еще Наег. fab. V, 10 (Περὶ Προνοίας) и Граес. affect. cur. serm. VI (Περὶ τῆς θείας προνοίας), — и мы поймемъ, что возрѣніе на промыслъ, искажаемое, опровергаемое и отвергаемое еретиками и язычниками, въ сильной степени нуждалось въ апології. На это энергически указываетъ и св. Исидоръ Пелусіотъ въ посланіи къ комиту Ермину: «Что благоденствуетъ порочный, а въ крайнихъ пребываетъ затрудненіяхъ чловѣкъъ благоправный, достойный многихъ на жребій людямъ вынавшихъ похвалъ, — сіе подлинно необъяснимо, непостижимо и далеко превосходитъ мѣры естества чловѣческаго... Поелику же мы думаемъ, что должно по возможности защищать сіе ученіе (о промыслѣ); то мы, сколько могли, защитили въ словѣ, написанномъ нами къ язычникамъ»¹¹⁶. Возраженія шли, конечно, со стороны послѣднихъ, но «стрѣлы жестокихъ обвинителей промысла»¹¹⁷ уязвляли иногда и христіанъ,

¹¹⁴ Mansi, IV, 1068. С. Migne, gr. ser. t. 77, col. 1457. А. Дѣян. I, стр. 436.

¹¹⁵ Comment. in Habac., arg.: M. 81, 1809. T. V, стр. 21.

¹¹⁶ Epist. S. Isidori Pelus., lib. II, 137; Migne, gr. ser. t. 78, col. 580. Творенія св. Исидора Пелусіота, ч. I. Москва. 1859. Стр. 399.

¹¹⁷ Выраженіе Θεодорита въ or. de prov. IX: M. 83, 717. С. T. V, стр. 323.

поселяя въ нихъ тревожныя недоумѣнія. Θεодорить не разъ даетъ замѣтить это и въ одномъ случаѣ прямо обращается къ вѣрующему въ такой формѣ: «А ты, освободившись отъ прелести многобожія, признавая, что всѣ видимыя существа суть Божіи твари, и поклоняясь Творцу ихъ, гонишь Его отъ сотвореннаго Имъ, ставишь гдѣ-то вдали отъ твари и утверждаешь, что необъятный этотъ міръ никѣмъ не управляется и, подобно неоснащенной ладѣ, несется, неизвѣстно какъ и куда»¹¹⁸. Вообще, относительно поводовъ къ изслѣдованію вопроса о промыслѣ Кирскій епископъ пишетъ: «Если бы всѣ пожелали внять сему доброму совѣту, ясно взывающему: *κρῖντιμινχ себе не мизи, и глубочайшихъ себе не испытуй, яже ти повелѣнна, сія разумвай* (Сир. III, 21—22); то намѣревающимся доказывать Божіе о всемъ промышленіе не было бы нужды во многихъ словахъ... Но поелику много такихъ людей, которые не хотятъ видѣть сего добровольно, но смѣжаютъ глаза, затыкаютъ уши, не хотятъ принимать отовсюду несущемуся гласу, надъ всѣмъ, что такъ хорошо и прекрасно содѣваетъ Богъ, смѣются, хулятъ, оуждаютъ это, собираютъ тысячи всякихъ малостей, соплетая ложное обвиненіе: то, думаю, справедливо приняли мы на себя трудъ говорить противъ сего обвиненія, съ намѣреніемъ показать, что оно клевета, а не прямая улика»¹¹⁹. Посему же Кирскій пастыръ считаетъ своимъ правственнымъ долгомъ ополчить уста свои противъ устенъ, отвѣживающихся хулить Бога, и словомъ благочестія поразить злочестіе¹²⁰.

Въ виду столь неотложныхъ требованій эпохи Θεодорить направляетъ свои рѣчи противъ упорныхъ и слѣпотствующихъ язычниковъ и колеблющихся христіанъ¹²¹, чтобы обратить на путь истины первыхъ и поддержать вторыхъ, сообщивъ имъ правильное разумѣніе предмета. «Изведши на среду одинъ полкъ падающихъ на промыслъ Божій,—его будемъ поражать обличеніями, его постараемся привести въ разстройство, пробиться сквозь густые ряды его, увести изъ него плѣнниковъ и привлечь *всякій разумъ въ послушаніе Христова* (2 Кор. X. 5)»¹²². Обѣ эти цѣли совмѣщаются у

¹¹⁸ De prov. or. II: M. 83, 585. C. T. V, стр. 204. Ср. or. IX (M. 83, 737. C. T. V, стр. 341): „Ты же (слушатель), кромѣ природы имѣя учителя законъ и пророковъ,ставляющихъ въ божественномъ, и лицъ Апостоловъ, обучающихъ настоящему и проповѣдующихъ будущее, отовсюду собирай предлагаемое тебѣ на пользу“.

¹¹⁹ De prov. or. IX: M. 83, 716. A. T. V, стр. 322.

¹²⁰ De prov. or. I: M. 83, 556. 557. T. V, стр. 177—179.

¹²¹ О лицахъ, которыхъ имѣеть въ виду Θεодорить, см. or. I (M. 83, 560. A. 561. C. T. V, стр. 181. 182). II (M. 83, 585. C. T. V, стр. 204). III (M. 83, 588. T. V, стр. 206). IV (M. 83, 609. C. T. V, стр. 227). VI (M. 83, 644. B. 652. C. T. V, стр. 257. 265). VII (M. 83, 668. A. B. 680. D. T. V, стр. 279. 290). VIII (M. 83, 693. A. T. V, стр. 301—302). IX (M. 83, 717. A. 717. C. 720. C. 724. A. 729. A. 733. C. 733. D. 736. B. 737. C. T. V, стр. 323. 325. 327. 333. 337. 338. 339. 341).

¹²² Or. de prov. I (M. 83, 560. D. 561. A. T. V, стр. 181): τῶν τῶ Θεοῦ προνοία πολεμούντων εἰς μέσον ἀγαγόντες τὴν φάλαγγα, ῥήξωμέν τε αὐτὴν τοῖς ἐλέγχουσιν, καὶ διασπάσωμεν, καὶ τὴν πικρότητα διαλύσωμεν, καὶ δορυαλώτους ἀγάγημεν, καὶ ἐλκίσωμεν πᾶν νόημα εἰς τὴν ὑπακοὴν τοῦ Χριστοῦ.

Θεодорита въ поятіи защиты¹²³. Чтобы достигнуть этого, проповѣдникъ долженъ былъ обнять всю затроутую область и въ труднѣйшихъ, болѣе общихъ, частяхъ и въ мелчайшихъ деталяхъ и вездѣ доходить до глубочайшихъ основаній, а не довольствоваться поверхностнымъ и легкимъ обзоромъ. Разсматриваемыя съ этой точки зрѣнія, его «слова» представляютъ желательную полноту и возможное совершенство. Киррскій епископъ обращаетъ вниманіе и на небо съ безчисленными свѣтилами, воздухъ, моря, рѣки и источники, затѣмъ переходитъ къ устройству человѣческаго тѣла съ цѣлесообразно созданными членами, раскрываетъ преимущество людей предъ животными и подробно разрѣшаетъ социальна-экономическіе вопросы. Нужно быть достойнымъ божественнаго промысла, который господствуетъ надъ всеми и во всемъ: на этомъ выводѣ Θεодоритъ оканчиваетъ свои разсужденія¹²⁴. Изъ этого краткаго перечня содержанія «словъ» ясно, что въ нихъ не опущено ничего, что могло бы содѣйствовать необходимой обстоятельности изслѣдованія, каковую мы находимъ и въ каждой отдѣльной бесѣдѣ. Тутъ встрѣчается иногда слишкомъ мелочная подробность, но она была вызываема господствующимъ въ обществѣ настроеніемъ, «выставленіемъ на видъ цѣлыхъ тысячъ всякихъ малостей», и потому должна служить къ похвалѣ проповѣдника, а не къ порицанію. Вообще, Киррскій епископъ старался о возможной при его плашѣ сжатости, чтобы не быть скрупулезно утомительнымъ¹²⁵.

При такой всесторонности Θεодоритъ обнаруживаетъ и значительную основательность. Въ своихъ рѣчахъ онъ показываетъ обширное и глубокое знакомство съ естественными науками, въ самомъ широкомъ смыслѣ, и приводитъ весьма точныя естественно-научныя свѣдѣнія. У него нѣтъ ни одного положенія, нѣтъ ни одного слова, которыя не скрывали бы подъ собою твердаго знанія въ данной сферѣ. Если нѣкоторыя соображенія и потеряли свою силу теперь, то лишь потому, что нашъ вѣкъ далеко опередилъ его поколѣніе

¹²³ Въ ог. IX (M. 83, 717. A — B. T. V, стр. 322) Θεодоритъ пишетъ: „призвавъ на помощь тотъ самый промыслъ, который оспориавать, его предоставимъ защитительному сему слову (καὶ τοῦ τῆς ἀποδοχῆς προστητάμενοι λόγου). изложили мы уже восемь словъ“.

¹²⁴ Подробнѣе содержаніе „словъ“ указывается въ написанныхъ ихъ. Ог. I: „доказательство промысла, заимствованное изъ разсмотрѣнія неба, луны и прочихъ звѣзд“. Ог. II: „доказательство, заимствуемое изъ разсмотрѣнія воздуха, земли, моря, рѣкъ и источниковъ“. Ог. III: „доказательство промысла, заимствуемое изъ устройства человѣческаго тѣла“. Ог. IV: „доказательство промысла, заимствуемое изъ устройства человѣческихъ рукъ и изобрѣтенныхъ человѣчествомъ искусствъ“. Ог. V: „доказательство промысла, заимствуемое изъ подчиненія человѣку животныхъ безсловесныхъ“. Ог. VI: „о томъ, что богатство и бѣдность полезны для этой жизни“. Ог. VII: „о томъ, что рабство и господство полезны для настоящей жизни“. Ог. VIII: „о томъ, что для здравомыслящихъ нѣтъ вреда служить господамъ злымъ“. Ог. IX: „о томъ, что трудъ правды не безплоденъ, хотя и не видѣнъ въ настоящей жизни, и о воскресеніи, доказываемомъ умозаключеніями естественнаго разума“. Ог. X: „о томъ, что Богъ издревле былъ почитателемъ не однихъ іудеевъ, но и всѣхъ людей, и о человеченіи Спасителя“.

¹²⁵ Ог. de prov. V: M. 83, 624. C. T. V, стр. 239.

въ научныхъ изысканіяхъ¹²⁶. Въ существенномъ же λόγος περί προνοίας не могутъ давать ни малѣйшаго повода для упрековъ автору въ ученомъ невѣжествѣ или поверхностности; напротивъ сего,—и въ антропологін, и въ географіи, и въ физиологін, и въ геометріи, и въ «политической экономіи», и въ «соціологін» онъ чувствовалъ себя достаточно сильнымъ¹²⁷. Все это со- общало его размышленіямъ такую фундаментальность, безъ которой они по- казались бы смѣшными въ глазахъ образованныхъ слушателей—христіанъ и ученыхъ язычниковъ.

Но, имѣя богатый запасъ разнородныхъ свѣдѣній, Теодоритъ хорошо сознавалъ, что ему пужно разсчитывать на среднюю публику и приспособ- ляться къ ея уровню развитія, чтобы не быть непонятнымъ для многихъ, если не для большинства. Такое стремленіе, необходимое у всякаго опы- таго оратора, неизбѣжно создаетъ двоякую опасность: или чрезмѣрнаго по- пулярничанья, или же, что еще хуже, мнимо-либеральнаго угожденія инстинк- тамъ и низкимъ вкусамъ толпы, ради пустой славы, ради дешевыхъ апло- дисментовъ слушателей. Ни того, ни другаго не замѣтно въ «словахъ о промыслѣ»,—и Теодоритъ съ поразительнымъ искусствомъ избѣгаетъ обѣ- ихъ крайностей. При своемъ хорошемъ познаніи въ естественно-научныхъ вопросахъ Киррскій епископъ, при передачѣ нужныхъ ему данныхъ, умѣлъ найти ту счастливую средину, которая пріятна и специалисту и доступна простому вѣрующему, не лишеному нѣкотораго образования. Послѣдній ви- дить съ прозрачною ясностію обсуждаемые предметы и никогда не поста- вляется въ положеніе страждущаго недоумѣнія, а первый съ неменьшимъ удовольствіемъ находитъ основательность свѣдѣній, добытыхъ усиленнымъ трудомъ и осмысленныхъ собственными размышленіями великаго ума. Тео- доритъ есть образецъ ученаго популяризатора-витин, у котораго обширность познаній соединяется съ способностію излагать ихъ съ отчетливою нагляд- ностію.

Достигая такимъ путемъ возможной общедоступности, Киррскій пастырь былъ далекъ отъ желанія облекаться въ тогу демагога, когда ему приходи- лось касаться вопросовъ соціально-экономическихъ, и вездѣ сохранялъ над- лежащее благоразуміе, отовсюду извлекая назидательные уроки. Это особенно видно на его разсужденіяхъ о рабствѣ и господствѣ. Слѣдуя примѣру Спа-

¹²⁶ Такъ, въ ог. de prov. X (M. 83, 737. B. T. V, стр. 341) вены Теодоритъ называетъ „проводниками для дыханія“ или, вѣрнѣе, проводниками воздуха (πνεύματος ἄγωγοί), но та- кими онъ считался долгое время, пока анатомическія изслѣдованія надъ трунами не рас- крыли настоящей истины.

¹²⁷ Чтобы не излагать всѣхъ естественно—научныхъ свѣдѣній „словъ о промыслѣ“ въ подтвержденіе нашихъ мыслей, мы приведемъ лишь два мѣста, гдѣ Теодоритъ ссылается на источники. Въ ог. III (M. 83, 589. D. T. V, стр. 208), говоря о дыханіи, онъ замѣчаетъ: ὡς φασὶν οἱ τὰ τοιαῦτα ἀκριβοῦς ἰστοροῦσάντες; а въ ог. VI (M. 83, 657. B. T. V, стр. 269—270) пишетъ: „свѣдѣность, по выраженію мудрѣйшаго изъ врачей, матеръ здравія, трудъ и тѣлесныя упражненія, по мнѣнію того же учителя, содѣйственники здравія“.

сителя, который повелѣвалъ воздавать Божіе Богу и кесарево кесарю (Мѣ. XXII, 2'), Теодоритъ не беретъ на себя задачи—составлять проекты государственнаго переустройства. Онъ справедливо отклоняетъ отъ себя роль и верховнаго политика и теоретика-экономиста, чтобы тѣмъ удобнѣе всѣмъ указать средства къ нравственному совершенству, сообразно закону Христову. Вотъ нѣкоторыя мысли его по этому предмету. «Что въ началѣ Создатель всяческихъ единымъ содѣлалъ естество всѣхъ людей, отъ одного мужа и отъ одной жены наполнилъ цѣлую вселенную человѣческимъ родомъ, сему свидѣтель—божественное Писаніе. А съ божественнымъ Писаніемъ свидѣтельствуетъ и природа... Одна человѣческая природа и въ начальникахъ и въ подначальныхъ, и въ подданныхъ и въ царяхъ, и въ рабахъ и господахъ. Но, и будучи единою, проповѣдуетъ справедливость Создателя, и раздѣлившись со временемъ на рабство и господство, но и въ рабахъ и господахъ сохранивъ одно и тоже отличительное свойство, какъ обвиняетъ грѣхъ, произведшій потребность сего раздѣленія, такъ и въ этомъ самомъ показываетъ правосудіе Творца; потому что тожество сущности сохранилъ Онъ до конца, а беспорядочность грѣха отвратилъ порядкомъ верховной власти и притяжательность (τὴν πλεονεξίαν) его подчинилъ правилу законоположенія, какъ строитель корабля по нити выравниваетъ доски и обѣзгаетъ лишнее. Поэтому, видя рабство, не Создателя обвиняй, но бѣгай грѣха и хулы, за что родъ человѣческій и раздѣленъ на рабовъ и господъ».

«Но говоришь: тяжело быть въ рабствѣ,—въ томъ, чтобы пользоваться необходимымъ, зависѣть отъ господъ и изнурять себя непрестанными трудами.—Если съ искреннимъ желаніемъ узнать истину вникнешь во все, тебѣ сказанное, то, оставивъ свои возраженія, найдешь, что въ этомъ хотя много непріятнаго, однакоже много и великой пользы. Хозяинъ дома стѣсняется многими заботами, разсуждая, какъ доставить потребное домашнимъ, какъ внести царямъ установленную подать, какъ излишнее отъ прибытковъ продать и купить, въ чемъ настоятъ нужда... А у слуги, работающаго тѣломъ, душа свободна и изъята отъ всего этого. Не стѣдуетъ онъ о бесплодіи земли, не оплакиваетъ непродажу съѣстныхъ припасовъ, не печалится, видя заимодавца, не боится толпы сборщиковъ, не принужденъ ходить по судебнымъ мѣстамъ, не страшится вызова глашатая и суди, обращающагося съ грознымъ взоромъ. Мѣрою получаетъ продовольствіе, но свободенъ отъ заботъ. Спитъ на полу, но никакое попеченіе не гонитъ отъ него сна; сладкій сонъ, лясь ему на вѣжди, не даетъ чувствовать жесткаго ложа. И это, дознавъ изъ естествословія, сказалъ премудрый: *сонъ сладокъ работающему* (Еккл. V, 11)... Обрати же вниманіе и на то, что въ трудахъ рабы имѣютъ соучастниками и господъ, но не участвуютъ въ заботахъ господина. Если же трудъ—общее дѣло и рабовъ и господъ, то почему избавленныхъ отъ заботъ не признаемъ блаженными, причислимъ же ихъ къ бѣдствующимъ?»¹²⁸

¹²⁸ Or. de prov. VII: M. 83, 673. C. 676. A—B. 677. B. C—D. 680. A. 681. D. 684. A. T. V, стр. 284. 285. 286. 287. 288. 289. 292.

«А что рабство не вредить находящимся въ ономъ, но даже весьма благотѣльно, если кто хочет имъ воспользоваться,— тотъ, и безъ древнихъ примѣровъ, можетъ испытать находящихся нынѣ въ рабствѣ и увидить, что много между ними ревнителей добродѣтели, которые облегчаютъ для себя рабство добрымъ изволеніемъ, не требуя побужденія, исполняютъ должное по собственной волѣ и любятъ угождать господамъ, за это получаютъ свободу, дѣлаются обладателями большихъ имѣній и воспріемлютъ награду за свое доброе рабство... Вообще, изъ словесъ Божіихъ ясно, что и для служащаго лукавому господину возможно и избѣжать порока, и преуспѣвать въ добродѣтели, и господамъ доставлять много поводовъ къ пользѣ; а ты обрати взоръ на тѣхъ, которые нынѣ вмѣстѣ съ тобою пребываютъ въ рабствѣ, и увидишь, что многіе, находясь въ рабствѣ у невздержныхъ, гнушаются невздержаніемъ, чтутъ же цѣломудріе, и не отпечатлѣваютъ въ себѣ ни одного порока своихъ господъ. И какъ изъ сказаннаго, такъ и изъ видѣннаго уразумѣвъ свободу естества нашего и дознавъ премудрость Божія промысла, провозгласи отреченіе и изглашаемую тобою нынѣ хулу переимѣни на пѣснопѣніе, и изглашенія устъ твоихъ, которыя до нынѣ были противъ Бога, да будутъ во славу Божію, и да воспѣвается ими промысль Творца Христа Бога нашего»¹²⁹.

Эти примѣры убѣдительно все пашихъ словъ доказываютъ, какъ искусно Θεодоритъ все подчиняетъ своимъ цѣлямъ, ни мало не выходя изъ роли проповѣдника, и какъ властно приспособляя къ своимъ планамъ самый разнохарактерный матеріалъ. Его рѣчь всегда находила законную мѣру тамъ, гдѣ другой впадалъ въ непослѣдственное преувеличеніе и даже крайность.

Всѣ эти качества придаютъ «словамъ о промыслѣ» особенную вѣсковость вмѣстѣ съ пріятною простотой, присущею прочувствованной, продуманной и проверенной знаіемъ и опытомъ истинѣ. Аргументы подобраны у автора всегда самые существенные и при томъ такъ, что они взаимно себя поддерживаютъ и въ тоже время всѣ непосредственно ведутъ къ основной идеѣ. Не уклоняясь безъ нужды отъ главнаго предмета, Θεодоритъ никогда не вдается въ общія разсужденія и не расплывается въ отвлеченностяхъ. Его доводы заимствуются отъ очевидныхъ и неоспоримыхъ фактовъ и попадаютъ въ самую суть дѣла, а потому и окончательныя заключенія его приобретаютъ почти неотразимую неопровержимость.

Этому впечатлѣнію способствуетъ и принятый проповѣдникомъ способъ опроверженія. Его «слова» всецѣло проликинуты обличительною тенденціей, ибо вызваны насмѣшками противниковъ промысла, но чужды излишней полемики, которая способна превратить церковную бесѣду въ задорный полемическій трактатъ, хотя и блестящій, но не всегда полезный въ смыслѣ назиданія. Соображая это, Θεодоритъ не вступаетъ въ обычныя у многихъ

¹²⁹ Or. de prov. VIII: M. 83, 688. A—B. 716. B—C. T. V, стр. 296—297. 321.

словопренія, а поражаетъ враговъ силою вѣсѣмъ извѣстныхъ данныхъ, устраняетъ ихъ навѣты и недоумѣнія тонкостію анализа и спокойнымъ положительнымъ раскрытіемъ истиннаго взгляда на соблазпающія стороны вопроса. При его аргументаціи возраженія падали сами собою и необходимо меркли предъ «свѣтомъ истины». «Я, — говоритъ ораторъ ¹³⁰, — положившись на важность предмета, не соразмѣрялъ съ ней порожденій моего ума, не размышлялъ о томъ, что порожденія сіи малы и скудны, но имѣлъ только въ виду, что для желающихъ видѣть ясенъ свѣтъ истины, какъ ясно и солнце для имѣющихъ здоровое зрѣніе. И если бы никто не признавалъ истины, то вопіетъ о немъ самъ промыслъ Творца и Спасителя нашего». Вслѣдствіе такого взгляда на свою задачу Θεодоритъ не былъ понуждаемъ къ неумѣстнымъ рѣзкостямъ выраженія, которыми часто прикрывается недостаточность и слабость аргументовъ или скудость мысли.

По отношенію къ собственно христіанамъ, способнымъ поддаваться стороннимъ коварнымъ внушеніямъ, Θεодоритъ рекомендовалъ послушаніе вѣры, слѣдованіе словамъ Премудраго: *крѣпкихъ себе не ищи, и глубочайшихъ себе не испытай, яже ти повелѣнна, сія разумвай* (Сир. III, 21—22). «Ибо освободившимся отъ излишней и суетной пытливости совѣмъ не трудно и весьма легко усмотрѣть, что Божіе о всемъ промышленіе крѣпко держится за кормило вселенной и премудро вѣсѣмъ править» ¹³¹. «Мы знаемъ, что тѣ, которые усиливаются болѣе надлежащаго смотрѣть на солнце, не достигаютъ, чего желали, но портятъ зрѣніе, и не только не привлекаютъ солнечнаго свѣта, но даже навлекаютъ на себя тьму. Сему же самому, какъ можно видѣть, подвергается и умъ человѣчскій. Ибо если, при ограниченности своей, усиливается довѣдаться, что подпираетъ собою землю, какое опять основаніе у этой подпоры, на чемъ и оно держится, или что выше небесъ, что вѣдъ всего міра; то не только не находитъ искомаго, но отступаетъ назадъ, исполнившись глубокаго мрака и недоумѣнія. Сію немощь ума удоставляеть и блаженный Павелъ, желая вѣсѣхъ убѣдить и обуздать ненасытность ума, чтобы не отваживался на невозможное и точнаго познанія вещей ожидалъ въ жизни будущей. Посему знаніе, какое дается намъ нынѣ, онъ называетъ младенческимъ и, сличая оно съ ученіемъ подзаконнымъ, именуетъ его совершеннымъ; а, сравнивая съ жизнію безстрастною и безсмертною, называетъ дѣтскимъ» ¹³².

Присовокупимъ къ сему тонъ любвеобильнаго снисхожденія и отеческаго призыва на путь правды, — и мы должны будемъ согласиться, что λόγος τερρὶ προνοίας представляють одиѣ изъ блестящихъ полемико-апологическихъ рѣчей, какія когда-либо произносились въ христіанской древности съ церковной кафедрѣ.

¹³⁰ Or. de prov. VIII: M. 83, 685. D. 688. A. T. V, стр. 296.

¹³¹ Or. de prov. IX: M. 83, 716—717. A. T. V, стр. 322.

¹³² Or. de prov. X: M. 83, 740. C — D. 741. A — B. T. V, стр. 343 — 344. Cnf ibid.: M. 83, 764. A. T. V, стр. 362. Comment. in Cant. Cant. VI, 4: M. 81, 168.

Отъ общей характеристики разсматриваемыхъ сочиненій перейдемъ теперь къ нѣкоторымъ частнымъ замѣчаніямъ о нихъ съ формальной точки зрѣнія.

Λόγοι περὶ προνοίας въ гомилетическомъ отношеніи, какъ церковныя проповѣди, суть «слова» въ самомъ тѣсномъ техническомъ значеніи этого термина. Въ нихъ замѣчаются всѣ свойства этого рода церковно-ораторскихъ произведеній: и приступъ, и предложеніе, и изслѣдованіе, и заключеніе. Но все это является у Θεодорита вполне естественно, поскольку, въ качествѣ самобытнаго оратора, онъ самъ творилъ свою форму. Высокообразованный въ риторскомъ искусствѣ, онъ не обнаруживаетъ тѣхъ неудачныхъ приспособленій къ готовымъ схемамъ теоріи, которыя такъ неприятно поражаютъ насъ въ умахъ посредственныхъ и бездарныхъ ¹³³. Его приступъ всегда богатъ интересными примѣрами, сразу вводитъ слушателя въ существо проблемы и предуготовляетъ къ заключенію, въ коемъ по большей части сжато воспроизводятся предшествующія разсужденія ¹³⁴ и извлекается краткое, но энергическое назиданіе. Заботясь о возможной послѣдовательности своихъ рѣчей и указывая на связь каждой изъ нихъ съ предыдущими, Θεодоритъ еще болѣе того наблюдаетъ это въ отдѣльныхъ проповѣдяхъ ¹³⁵. Его мысли развиваются въ строго, логическомъ порядкѣ и текутъ одна за другою съ замѣчательною плавностію, не смущая читателя неожиданностію патетическихъ изліяній или побочными разсужденіями. Въ этомъ случаѣ Киррскій епископъ былъ подлинно вторымъ Златоустомъ и, пожалуй, даже нѣсколько превосходилъ его, поелику у него нѣтъ ни утомительной длинноты, ни рѣзкихъ уклоненій отъ основной темы. Не уступалъ онъ своему великому соотечественнику и во внѣшней стдѣлкѣ своихъ поученій. Онъ держался здѣсь такого взгляда, который показываетъ въ немъ истиннаго оратора: «Великій даръ слова и умъ (очень ясно знаю это) потребны тому, кто покушается говорить о предметѣ столь важномъ (какъ промыслъ Божій); потому что слава самыхъ дѣлъ имѣеть обыкновенно нѣкоторую зависимость отъ слова. По немощи и силѣ слова любить судить о дѣлахъ тѣ, кому угодно принимать во вниманіе не качество дѣлъ, но искусство слова» ¹³⁶. Языкъ Θεодо-

¹³³ *Лениз* (Geschichte der christl. Homileik. 1 Theil. S. 112), впрочемъ, замѣчаетъ, что изъ десятой рѣчи Θεодорита видно, что онъ былъ „другомъ“ того риторико-поэтическаго способа разсужденій, который мы находимъ у Евсевія Эмесскаго, Епифанія, Ефрема Сирина и др. Это мнѣніе можетъ имѣть только весьма относительное значеніе.

¹³⁴ Въ VII „словѣ“ Θεодоритъ, напр., пишетъ (M. 83, 684. A. T. V, стр. 292): „сокупивъ вмѣстѣ сказанное порознь (τῶν εἰρημένων ἕκαστον εἰς ἓν συναγαγόντες), представимъ это въ сокращенномъ видѣ (ἀνακεφαλαιώσωμεθα) и уяснимъ для лучшаго уразумѣнія“.

¹³⁵ Такъ, въ ог. X Θεодоритъ замѣчаетъ (M. 83, 761. С. T. V, стр. 361): „По еслбы я захотѣлъ собирать всѣ свидѣтельства и на каждое дѣлать надлежащее толкованіе, то разсужденіе наше сдѣлалось бы чрезмѣрно длиннымъ. Потому, представивъ собирать оныя людямъ любознательнымъ, приступлю къ непрерывному продолженію слова“ (ἐπὶ τὰ συνεχῆ βραδύμαι τοῦ λόγου).

¹³⁶ Or. de prov. VIII (M. 83, 685. D. T. V, стр. 296): Μεγάλως μὲν, εὖ οἶδα σαφῶς, δεῖ καὶ γλώττης καὶ διανοίας, τῷ μεγάλῃν οὕτω λόγων ὀπίθεσιν ἀναδέχεσθαι περρωμένῃ

рита чистый, правильный и выразительный, его стиль благородно-возвышенный, серьезный и важный, какъ то и причисляется проповѣднику. Его періоды, конечно, немного длинны, но они построены такъ просто, что «слова о промыслѣ» читаются чрезвычайно легко, безъ всякихъ затрудненій при усвоеніи мыслей. Его изложеніе переполнено сравненіями и образами, которыя настолько художественно-прекрасны, что мы позволяемъ себѣ привести нѣсколько выдержекъ. «И можешь видѣть,—пишетъ Киррекій пастырь¹³⁷,— что какъ бы братъ и сестра (разумѣю день и ночь) на потребу людямъ другъ у друга берутъ въ заемъ время и съ благодарностію опять возвращаютъ назадъ. Съ прохожденіемъ зимы и съ первыми лучами весны, когда у людей всего болѣе трудовъ по промышленности, путешествіи, отлучекъ, отправленій отъ пристаней, когда море дѣлается спокойнымъ и свободнымъ отъ зимней суровости, земля, украшаясь жатвами, призываетъ земледѣльца къ прилежной работѣ, а растенія приглашаютъ садовника къ обрѣзыванію, орошенію и окапыванію заступомъ: тогда день беретъ въ заемъ у ночи, увеличивая для людей время дѣятельности, беретъ же по-немногу, чтобы внезапнымъ приращеніемъ не сдѣлать вреда пользующимся; потому что внезапно увеличенный трудъ крайне вреденъ тѣламъ, долгое время остававшимся въ недѣятельности. Когда же лѣто достигаетъ середины, заемъ прекращается и немедленно начинается уплата; и она не въ одинъ день производится, но такъ же по-немногу, какъ было взимаемо, и возвращается, чтò взято. Потомъ осенью, когда день сдѣлается равнымъ ночи, не стыдится онъ умаляться, никакъ не соглашается удержать что-либо принадлежащее сестрѣ, трудящейся съ нимъ подъ однимъ игомъ, но, пока не уплатитъ всего долга, не перестаетъ убывать и оказывать долговременную уплату людямъ; потому что, когда, по причинѣ стужи, дождя, грязи, люди принуждены бываютъ оставаться дома, ночь для нихъ пріятнѣе дня; а есть и такіе, что, когда ночь сдѣлается столько длинною, не знаютъ сытности въ отдохновеніи, но негодуютъ, увидѣвъ разсвѣтъ утра. Такъ и ночь, взявъ долгъ, не отказывается дать снова въ заемъ». А вотъ еще изображеніе противниковъ провидѣнія. «Не вѣрующіе, что есть бразды промысла, и крайне безразсудно утверждающіе, что міръ сей, — небо и земля, — съ такою стройностію и въ такомъ порядкѣ движется безъ Браздодержца, миѣ кажется, подобны челобѣку, который сидитъ на кораблѣ, переплываетъ море, видитъ, какъ кормчій, взявшись за кормило, поворачиваетъ руль, куда нужно, то наклоняетъ вправо, то обращаетъ влѣво и направляетъ ладію къ желаемой имъ пристани, но, утверждая явную ложь и открыто споря противъ истины, станеть отрицать, что на кораблѣ стоитъ кормчій, что у ладіи есть руль, что направляется она движеніемъ кормила, а не сама собою несется, преодолеваетъ стремленіе

πέφυκε γὰρ πῶς κινουμέναι ἐν τοῖς λόγοις τῶν πραγμάτων ἢ δόξα τῇ γὰρ τούτων ἀσθενεία καὶ ῥῶμα φυλοῦσι κρίνειν τὰ πράγματα, οἱ μὴ τῇ φύσει τούτων, ἀλλὰ τῇ δεινότητι τῶν λόγων προσέχειν ἐθέλοντες.

¹³⁷ Or. de prov. E. M. 83, 565. D. 568. A—B. T. V, стр. 186—187.

волнъ, преоборааетъ приращеніе вѣтровъ, не имѣя нужды ни въ помощи мореходцевъ, ни въ кормчель, который бы для общей пользы всѣхъ отдавалъ приказы гребцамъ»¹³⁸. Относительно воздуха Θεодоритъ выражается такъ: «Это содѣйственникъ нашей жизни, вдыхая который, всѣ мы живемъ,—это общее сокровище бѣдныхъ и надмѣвающихъ богатствомъ, слугъ и господъ, простолюдиновъ и царей, котораго не больше, чѣмъ и бѣдный, вдыхаютъ украшающіеся багряницею и который въ равной мѣрѣ, сообразно съ потребностію въ немъ, удѣленъ всему естеству человѣческому»¹³⁹. Но мы долго не кончили бы, если бы захотѣли исчерпать все богатство художественныхъ красотъ «словъ о промыслѣ»¹⁴⁰; полагаемъ, что и сдѣланныя сейчасъ выписки краснорѣчиво рекомендуютъ Θεодорита, какъ хорошаго оратора. Прибавимъ только, что въ выборѣ поэтическихъ образовъ Киррскій епископъ всегда благоразумно остороженъ: онъ никогда не увлекается ими ради ихъ самихъ и не забываетъ, что онъ говорить въ церкви, гдѣ нужно поучать, а не въ публичной залѣ, гдѣ можно и восторгать.

Мы приблизились теперь къ заключенію, которое, думаемъ, понятно само собою. Проповѣди Θεодорита о промыслѣ, справедливо и всѣми признанныя блестящими образцами древне-отеческой письменности по избранному имъ и мало изслѣдованному, даже пренебрегаемому въ его время, предмету¹⁴¹,

¹³⁸ Or. de prov. II: M. 83, 576. A—B. T. V, стр. 194.

¹³⁹ Or. de prov. II: M. 83, 577. C—D. T. V, стр. 197.

¹⁴⁰ См. еще or. de prov. III (M. 83, 600. C. 601. 604. A. 605. B. T. V, стр. 217—220. 222 — 224), or. IV (M. 83, 657. D. 660. A. B. 664. D. 665. A. T. V, стр. 271 — 272. 276 — 277) и др.

¹⁴¹ Приводимъ краткія извлеченія изъ отзывовъ о λόγος περί προνοίας и вообще о Θεодоритѣ, какъ о проповѣдникѣ. *Garne* (Dissert. II, cap. VI, § III, n. 1: M. 84, 345): *Nihil hac elucubratione, quae decem sermonibus (de Providentia) absolvitur, aut eloquentius aut admirabilius, non dicam a Theodoro, sed ab alio ullo, felicioris etiam Graeciae scriptore, in hanc rem editum est. Oudinus. Commentarius, I, col. 1109. Du-Pin. Nouv. bibl., IV, p. 108. Tillemont. Mémoires, XV, p. 323. Ceillier. Hist. générale, XIV, p. 167: Десять „словъ о промыслѣ“ „могутъ быть разсматриваемы, какъ самый лучший образецъ по этому предмету во всей древности. Въ нихъ ясно обнаруживается вся красота гениа Θεодорита — въ подборѣ мыслей, въ благородствѣ выраженій, въ эlegantности и чистотѣ стили, въ послѣдовательности и силѣ доводовъ“. По мнѣнію *Шрѣкка* (*Kirchengeschichte*, XVIII, S. 409), ихъ можно причислить къ самымъ лучшимъ, какія только дошли до насъ отъ какого-либо древняго христіанскаго богослова. Они показываютъ въ авторѣ точное знакомство съ естествознаніемъ, въ высшей степени поучительны, краснорѣчивы и пріятны. За исключеніемъ нѣкоторыхъ рѣчей Златоуста, никакія другія изъ того вѣка не могутъ идти въ сравненіе съ ними. *Fessler* въ *Kirchen-Lexicon oder Encyclopädie der katolischen Theologie und ihrer Hilfswissenschaften*, herausgeg. von *Wetzer und Welte* (Bnd. X. Freiburg im Breisgau. 1853. S. 853): „Десять словъ о промыслѣ можно съ полнымъ правомъ причислять въ самымъ лучшимъ произведеніямъ древняго и новаго времени по этому предмету, даже поставить выше всѣхъ ихъ“ (vielleicht sogar vorziehen). По отзыву *Ленца* (*Geschichte der christl. Homiletik. 1 Theil. S. 117. 118*), рѣчи Θεодорита о промыслѣ принадлежать въ лучшимъ физико-тео-*

представляют во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательную законченность и возможное совершенство. По своему содержанію онѣ отличаются всесторонностію, глубиною и основательностію свѣдѣній, неотразимою убѣдительностію аргументаціи и научною твердостію выводовъ, такъ что и пылѣ читаются съ большимъ интересомъ, а многими — и съ немалою пользою. Съ формальной стороны онѣ могутъ быть названы лучшимъ выраженіемъ художественнаго ораторства того вѣка и показываютъ въ авторѣ тонкій вкусъ и проницательное чутье въ сферѣ изящнаго слова. За однѣ эти рѣчи о провидѣніи Теодоритъ заслуживаетъ почетнаго мѣста въ ряду славныхъ витій христіанской древности, а это только часть обширнаго цѣлаго, погибшаго во мракѣ временъ. Ученикъ златоустаго Антиохійца, онъ былъ достойнымъ его преемникомъ на поприщѣ церковнаго учительства въ пятомъ столѣтіи.

логическимъ трактатамъ, какіе только можетъ указать Церковь. Они достойно могутъ быть названы образцомъ въ плодотворной (проповѣдническо-назидательной) обработкѣ этого предмета, который тогда былъ въ такомъ сильномъ пренебреженіи. Вообще, Теодоритъ, какъ проповѣдникъ, заслуживаетъ великой похвалы. Его стиль простой и естественный; его доказательства вѣрно подобраны и составлены; его примѣры интересны; его примѣненія назидательны, безъ аллегорическихъ и мистическихъ утонченностей. *N. Schläpfer*. *Muster des Predigers*. S. 29 Anm. Пресв. *Филаретъ* (Истор. ученіе, III, стр. 129) пишетъ: „Десять словъ о промыслѣ — одно изъ превосходнѣйшихъ произведеній и по изложенію мыслей, и по изяществу слога. Сочинитель показалъ въ этомъ произведеніи, что онъ владѣетъ обширными познаніями въ философіи, умѣетъ излагать мысли отчетливо и послѣдовательно, вѣрно понимаетъ и вѣрно излагаетъ смыслъ изреченій Писанія и въ состояніи оживить рѣчь выраженіями чувства, слогомъ изящнымъ и чистымъ“.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Письма Теодорита: общая характеристика ихъ.— Обзоръ сборниковъ и изданій сохранившейся доселѣ корреспонденціи Киррскаго епископа. — Письма, а) обозначаемыя обыкновенно не именемъ Теодорита, б) ложно ему усвоаемыя, — неподлинныя (170 и 121 сар. Synodicon'a и №№-ра 172 и 180 ар. Migne) и с) несправедливо у него отнимаемыя (№№-ра 110 и 86, часть 83-го, 112 и 181 ар. Migne). — Замѣчанія относительно пользованія Теодоритовыми письмами, какъ историческимъ матеріаломъ.

Видный церковно-общественный дѣятель, принимавшій немалое участіе во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ своего времени, имѣвшій постоянныя и близкія соприкосновенія со множествомъ лицъ разныхъ званій и состояній, — Теодоритъ необходимо долженъ былъ входить въ частыя письменныя сношенія по тѣмъ или инымъ поводамъ и предметамъ. И, дѣйствительно, до насъ дошла значительная часть его громадной корреспонденціи, за которую ея авторъ по всей справедливости можетъ быть поставленъ въ ряду славныхъ эпистолографовъ греческой Церкви, каковы: Василій Великій, Синазіи Птолемаидскій, св. Исидоръ Пелусіотъ, патр. Фотій, Теофилактъ Болгарскій и другіе. Въ его письмахъ мы находимъ ту же глубину и универсальность мыслей, точность и ясность выраженій, правильную закругленность и аттическую пріятность стиля, какими отличаются всѣ произведенія блестящаго пера Киррскаго владыки. Но, ^{помимо сего,} они интересны для насъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Какъ и всѣ посланія христіанской древности⁴, они были не только интимными изліяніями думъ и чувствъ въ формѣ свободной бесѣды, но имѣли и болѣе широкое назначеніе, носили характеръ чисто литературныхъ трудовъ. Не рѣдко они представляютъ собою цѣлые богословскіе трактаты по весьма существеннымъ вопросамъ и еще чаще съ открито-

⁴ Подробнѣе см. объ этомъ въ статьѣ проф. Ал. П. Лебедева: „Профессія церковнаго писателя и вліяніе дѣла въ древне-христіанское время“ (*Прибавл. къ Творен. св. Отцевъ*, 1888 г., т. XLVIII, стр. 234 — 238, и въ отдѣльныхъ оттискахъ стр. 82—86).

венной непринужденностию изображают состояние эпохи, господствующія въ обществѣ настроенія и вѣянія, освѣщаютъ темныя стороны тогдашнихъ церковно-политическихъ явленій, даютъ своеобразныя и типическія портреты выдающихся людей своего вѣка, рисуютъ положеніе и отношенія автора къ лицамъ и происшествіямъ, а это весьма не маловажно въ виду его высокаго сана, и т. п. Все это проходитъ предъ нашимъ взоромъ съ (тою) живостию и рельефностию, какихъ мы никогда не встрѣтимъ въ любомъ современномъ историческомъ сочиненіи. Отсюда, думаемъ, вполне понятно церковно-историческое значеніе (въ самомъ общемъ смыслѣ этихъ терминовъ) писемъ Θεодорита, что естественно вызываетъ нужду возможно серьезнаго критико-библиографическаго обозрѣнія ихъ.

Сохранившіяся до нынѣ письма Киррекаго епископа далеко не обнимаютъ всей его корреспонденціи, какъ объ этомъ слѣдуетъ заключать изъ его же epist. 79², 81 и 96³, 83⁴, 85(?)⁵, 110⁶, 147⁷ ap. Migne, Synodicon,

² М. 83, 1256. А — В: „Недавно мы давали знать (ἐγγυρίσαμεν) вашему благородству (патрицію Анатолію), что находящіяся при великолѣпнѣйшемъ комитѣ Руфѣ показали намъ писанную царскою рукою грамоту, кою повелѣвается мужественнѣйшему военачальнику — препроводить насъ въ Киррѣ для житія тамъ“. Письма съ такимъ содержаніемъ на имя Анатолія теперь не имѣются.

³ Epist. 81 (М. 83, 1260. В): „Я писалъ уже дважды, но отвѣта не получалъ (δὲς μὲν ἄρ ἤδη γεγραφώς, ἀντιγράφων οὐκ ἔτυχον), между тѣмъ по царскому рѣшенію мнѣ воспрещено переступать предѣлы Киррекой области“. Epist. 96 (М. 83, 1289. В): „Дважды, думаю даже и трижды, я уже писалъ вамъ (δὲς μὲν ἤδη γράψας, οἴμαι δ' ὅτι καὶ τρίς), но отвѣта не получилъ“. Вѣроятно, въ обоихъ этихъ случаяхъ разумѣется одно и то же, теперь утраченное, письмо Θεодорита къ патрицію Ному.

⁴ М. 83, 1273. А—В: „Прочитавши (трактатъ св. Кирилла о возлѣ отпущеніи и сочиненіе противъ Юліана) не безъ удивленія, я писалъ блаженной памяти Кириллу (Александрійскому), — и онъ отвѣчалъ мнѣ, свидѣтельству о своей точности (догматической) и расположеніи ко мнѣ; эти письма и теперь у меня сохраняются“. Изъ корреспонденціи между Θεодоритомъ и св. Кирилломъ до насъ ничего не дошло.

⁵ М. 83, 1277. А: „Мы писали въ обѣ Киликіи (εἰς μέντοι Κιλικίαν ἑκάτερον γεγραψαμεν), хотя и не знали точно, дѣйствительно ли есть тамъ мыслящіе противно истинѣ“. Въ настоящее время у насъ имѣется только одно письмо Θεодорита τῷς ἐν Κιλικίᾳ ἐπισκόποις (М. 84: М. 83, 1276): если признать его орудіемъ, чему не препятствуетъ и содержаніе, тогда свидѣтельство epist. 85 можетъ быть отнесено къ нему въ полной силѣ. Впрочемъ, это только догадка.

⁶ М. 83, 1305. В: „Я нахожу нужнымъ писать къ каврикамъ, писавшимъ мнѣ изъ царствующаго города (по дѣлу митрополита Тирсаго), что, повинуясь рѣшенію боголюбивѣйшихъ епископовъ Финліи, я хиротонисалъ боголюбивѣйшаго епископа Иринея“. Относительно послѣдняго посланія Θεодорита въ Константинополь не сохранилось.

⁷ М. 83, 1409. А: „На предшествующія письма твоей святости я отвѣчалъ тотчасъ по полученіи“. Свидѣтельство это не можетъ во всей точности относиться къ epist. 133 (М. 83, 1349. 1352) и потому заставляетъ допустить, что были и еще письма Киррекаго епископа къ Іоанну Германійскому.

сар. 110⁸, и №№ 1. 4⁹ ар. *Σαχκελίων*., которыя указывают на существованіе не менѣе семи-восьми утраченныхъ теперь посланій его. Никифоръ Каллистъ сообщаетъ, что въ свое время (въ XIV в.) онъ читалъ болѣе пятисотъ Ѳеодоритовыхъ писемъ¹⁰,— и это, по силѣ приведенныхъ свидѣтельствъ, далеко не невѣроятно.

Все, что доселѣ дошло до насъ изъ переписки Киррекаго пастыря, имѣется въ трехъ сборникахъ.

I. Древнѣйшій изъ нихъ идетъ отъ первыхъ издателей сочиненій Ѳеодорита; онъ перепечатанъ въ 83 томѣ греческой серіи Патрологіи Мина и содержитъ 181 №¹¹.

II. Другая часть Ѳеодоритовыхъ писемъ была извѣстна также очень давно на латинскомъ языкѣ въ сводѣ древнихъ церковно-историческихъ документовъ подъ названіемъ *Synodicon adversus tragoediam Irenaei*¹²; тутъ заключается около 23 новыхъ экземпляровъ¹³ и семь дублика-

⁸ М. 84, 722. В: „Я однажды и во второй разъ писалъ о томъ, что происходитъ, требуя общаго совѣщанія, объявляя свое намѣреніе и прося увѣдомить меня о намѣреніи твоей святости, и однако же не удостоился отвѣта“. Въ числѣ существующихъ писемъ Ѳеодорита къ Елладію Тарскому (*Synodicon*, сар. 54. 160) подходящихъ къ этому указанію мы не находимъ.

⁹ Σελ. 1: „Посылая много писемъ твоему благочестію, я получаю мало“. Къ Василию Селевкіяскому адресовано только четыре посланія (ар. Migne—85 в 102, ар. *Σαχκελίων*.—1 в 45) Ѳеодорита; въ дѣйствительности ихъ, вѣроятно, было больше, такъ какъ τέτταρες ἐπιστολαί, конечно, не равняются πολλαί ἐπιστολαί. Въ epist. 4 ар. *Σαχκελίων*. (σελ. 4) можно находить намеки на переписку Киррекаго пастыря съ архимандритомъ Агазономъ.

¹⁰ Hist. eccles. XIV, 54 (Migne gr. ser. t. 146, col. 1257): καὶ ἐπιστολαῖς δὲ τοῦτοιο (Ѳеодорѣтову) ὑπὲρ πενταχθίσιας ἐνέτυχον, ἀρίστως καὶ κατὰ λόγον Ἕλληνα συγχειμένας.

¹¹ Библиографическія свидѣнія объ этихъ письмахъ см. у *Fabricius-Harles*. Bibl. graeca, VII, p. 288—290.

¹² Этотъ памятникъ помѣщенъ у *Mansi*: Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, t. V, p. 743 sqq., и у *Migne*: Patrologiae curs. compl., gr. ser. t. 84, col. 565 sqq.

¹³ Таковы: сар. 40. 42. 45. 47. 60. 70. 72. 81. 87. 88. 97. 110. 128. 133. 138. 146. 151. 160. 161. 162. 166. 168. 172. Мы говоримъ „около“, потому что сар. 139 (Epistola ejusdem — Theodoretii — ad amicum Christi Constantinopolitanum populum, per quam eos (?) hortatur ad patientiam, et circa dogmata contrariorum poenitentiam declarat), хотя близко совпадаетъ частію своею (*Fidelis enim Deus est... Tales enim nunc ab Aegypto allatae sunt litterae*: М. 84, 754. С—755. А) съ epist. 173 ар. Migne (t. 83, 1487), но довольно значительнаго начало и конецъ этой главы представляютъ собою совершенно новое по сравненію съ послѣднимъ письмомъ. И написаніе его (Epistola ad Andream monachum Constantinopolitanum) отлично, но оно поставлено произвольно, по одной догадкѣ, иезуитомъ *Гаррис* при изданіи сочиненій Маріи Меркатора (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1079 et not. a), а въ рецензій *Балюзэ* (Bibliotheca veterum Patrum. Ed. Gallandii. T. VIII. Venetiis. 1762. Pag. 701) его нѣтъ. Не дублировать ли этого посланія сохранилась и въ сирскомъ переводѣ манускрипта Британскаго Музея № 14.532, fol. 30 a (Catalogue of syriac manuscripts in the British Museum, acquired since the year 1838. By W. Wright. Part. II. London. 1871. P. 958, c. 1), начало котораго читается такъ: „Изъ того, что было писано (Ѳеодоритомъ) къ пастырю Константинопольской послѣ присоединенія Кирилла къ Восточнымъ“?

товъ ¹⁴, часто весьма уклоняющихся отъ редакціи прежняго, Миневскаго текста.

III. Въ 1885 году это количество увеличилось на 47 №№, благодаря счастливому библиографическому открытію хранителя рукописей Аѳинской національной библіотеки Іоанна Саккеліона, уже ранѣе зарекомендовавшаго себя въ этой области обнаруженіемъ Іустинова творенія *Περὶ ψυχῆς* и писемъ нѣкоего гностика. Въ Патмосскомъ монастырѣ св. Іоанна Богослова онъ нашелъ старинный манускриптъ съ посланіями 16 различныхъ авторовъ христіанской эпохи и между ними, въ слѣдъ за Исидоромъ Пелусіотомъ и Александромъ Никейскимъ и предъ Григоріемъ Нисскимъ, на третьемъ мѣстѣ — 52 Теодоритовы письма, которыя предварялись такою замѣткой: *Ἐπιστολαὶ τοῦ μακαριωτάτου Θεοδώρητου ἐπισκόπου Κύρου* и заключались словами: *Τέλος τῶν ἐπιστολῶν Θεοδώρητου ἐπισκόπου Κύρου*. Разсмотрѣвъ этотъ любопытный памятникъ, Саккеліонъ извлекъ изъ него 48, *по его мнѣнію*, совершенно новыхъ №№-ровъ, снабдилъ ихъ примѣчаніями и вмѣстѣ съ предисловіемъ и разночтеніями остальныхъ четырехъ, какъ уже извѣстныхъ (= 19. 20. 22 и 23 №№-рамъ Миня), выпустилъ ихъ въ свѣтъ въ Аѳинахъ въ 1885 году (*Τοῦ μακαριωτάτου Θεοδώρητου, ἐπισκόπου Κύρου, Ἐπιστολαὶ δυοῖν δεούσαι πεντήκοντα ἐκ Πατριακοῦ χειρογράφου τεύχους νῦν πρῶτον τύποις ἐκδιδόμεναι ὑπὸ Ἰωάννου Σακκελίωνος, ἐπιμελητοῦ τῶν χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθηκῆς. Ἀθήνησιν, ἐκ τοῦ τυπογραφείου τῶν ἀδελφῶν Περρῶν. ἀπὸ π. Σελ. η' + 45, in — 8*) ¹⁵.

Всѣ эти изданія не отличаются надлежащею исправностію, какая была бы необходима въ научныхъ цѣляхъ. Такъ, въ сборникѣ Миня, болѣе другихъ подвергавшемся критикѣ ученыхъ съ текстуальной стороны, не указано до половины библейскихъ цитатъ и въ половинѣ отмѣченныхъ подъ строкой — ссылки сдѣланы невѣрно. Что касается *Synodicon'a*, то онъ имѣетъ собственно три рецензій — Люпа ¹⁶, Гарнье ¹⁷ и Балюза ¹⁸ и часто оставляетъ желать много лучшаго. И самый этотъ, весьма интересный и важный, сводъ почти совсѣмъ не обследованъ и представляетъ собою не малую загадку ¹⁹. Впрочемъ, достовѣрность его не ниже иныхъ подобныхъ древнихъ

¹⁴ Cap. 95. 139. 71. 99. 148. 61. 66 = 171. 173. 174. 175. 176. 177. 178 №№ ар. Migne.

¹⁵ См. сообщеніе объ этомъ самого Саккеліона въ *Ἀθηναῖον τόμ. 9'* (1880), σελ. 285, и въ прологѣ изданія Теодоритовыхъ писемъ, σελ. α', β', ζ', η'.

¹⁶ Ad Ephesinum concilium variorum Patrum epistolae, ex manu-scripto Cassinensis bibliothecae codice desumptae. Nunc primum in publicam lucem data per F. Chr. Lupum. Lovanii, typis Hieronymi Nempaei. 1682. Pag. 1—470.

¹⁷ Dissertatio V—de Theodoretī et Orientalium causa: Auctarium, p. 549 sqq.

¹⁸ Nova collectio conciliorum, seu supplementum ad collectionem Ph. Labbei. Ed. Steph. Baluzius. Parisiis. 1707. P. 679 sqq.

¹⁹ Относительно *Synodicon'a* можно сообщать слѣдующія свѣдѣнія. Какъ извѣстно, Несторій написалъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, свою автобіографію подъ заглавіемъ *Tragoedia*,

памятниковъ. Тильмонъ по этому поводу замѣчаетъ: «нельзя думать, что Иринеи Тирскій (при собираніи различныхъ посланій) былъ обманутъ другими фальсификаторами, ибо онъ зналъ всѣ ихъ въ оригиналь»²⁰. Само собою понятно, что это сужденіе должно быть принимаемо только въ самомъ общемъ смыслѣ,—и значеніе его не слѣдуетъ простирать на каждую отдѣльную главу, что мы и увидимъ нѣсколько ниже. Наконецъ, и изданіе Саккеліона, съ сочувствіемъ встрѣченное мѣстною греческою печатью²¹, далеко не совершенно. Его критическая слабость достаточно свидѣтельствуется уже тѣмъ, что онъ считаетъ нигдѣ не появлявшимся № 16 — *Νόμος ὁπάτω*²², хотя онъ буквально совпадаетъ съ № 58 Мина²³, и думаетъ будто текстъ: *любовь покрываетъ множество грѣховъ* въ Библии не находится²⁴, между тѣмъ это есть 1 Петр. IV, 8. Потребовались нѣкоторыя исправленія, которыя и были сдѣланы *Ζῆλος Ῥώσης*²⁵ и г. Георгіадисомъ²⁶, но и послѣ нихъ редакция Саккеліона вызываетъ не мало недоумѣній²⁷.

Кромѣ сего, въ цѣлости или отрывкахъ нѣкоторыя письма Θεодорита сохранились:

а) въ переводѣ Марія Меркатора семь №№-ровъ²⁸, которые равняются 172. 173. 177. 178. 174. 175 и 176 у Мина; эта версія не сообщаетъ намъ ничего новаго, но иногда сильно уклоняется отъ другихъ редакцій; Меркаторъ съ своей стороны снабдилъ свой трудъ нѣкоторыми поясненіями,

которая теперь утрачена. Въ подражаніе ему и Иринеи Тирскій составилъ сочиненіе подъ тѣмъ же названіемъ, гдѣ онъ изложилъ обстоятельство и ходъ церковной жизни своего времени. Этотъ трудъ, такъ же потерянный, сохранился только въ позднѣйшей латинской переработкѣ подъ именемъ *Synodicon'a adversus tragoediam Irenaei*. Единственно цѣнное изслѣдованіе этого сборника принадлежитъ *Хр. Лону*: *Scholia et notae ad variorum Patrum epistolae, concernentes acta Ephesini et Chalcedonensis concilii, nuperrime repertas in Bibliotheca celeberrima Monasterii Cassinensis, et nunc primum in lucem editas, auctore Fr. Christiano Lupo. Lovanii, typis Hieronymi Nempaei. 1682.*

²⁰ *Tillemont. Mémoires*, XV, p. 255.

²¹ См. замѣтку г. *Ζῆλος Ῥώσης* а въ *Ἀθηναίων Ἐβδομάδι*, ἔτ. β', ἀριθ. 63 (12 Μαΐου, 1885), σελ. 224 α. 225 α, и статью г. *В. Георгіадиса*: *Κριτικαὶ τιναὲ ἐπιστάσεις εἰς τὰς νῦν πρώτων ὑπὸ Ἰωάννου Σακκελίωνος ἐκδοθεῖσας μὴ ἐπιστολὰς τοῦ μακαρίου Θεοδοωρίτου ἐπισκόπου Κύρου ὑπὸ Β. Γεωργιάδου* въ *Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*. Περίοδος δευτέρα, τόμος Α'. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1885. Σελ. 111—115.

²² Сел. 13—14.

²³ *Patrologiae curs. complet.*, gr. ser. t. 83, col. 1229.

²⁴ Сел. 31, ὑποσημείωσις 2.

²⁵ См. въ прии. 20 loc. cit.

²⁶ *Op. cit.*, σελ. 115—123. 161—176.

²⁷ Стоить только просмотрѣть хотя бы epist. 8—къ девуріонамъ Зевгмы (сел. 6—8), чтобы убѣдиться въ этомъ.

²⁸ *Migne, lat. ser. t. 48, col. 1077—1078 (enf. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1486. 1487). 1079—1080. 1080—1081. 1081—1082. 1082—1083. 1083. Gallandii Bibliotheca veterum Patrum, VIII, p. 701—702.*

которыя въ большинствѣ случаевъ пристрастно тенденціозны и не заслуживаютъ довѣрія;

b) въ актахъ третьяго вселенскаго собора четыре №№ (= 149. 169. 151. 150 Миня)²⁹;

с) въ сирскихъ «дѣянiяхъ» разбойничьяго собора № 151³⁰ и № 86³¹, — первый съ нѣкоторыми пропусками противъ греческаго оригинала, а второй съ небольшимъ добавленiемъ;

d) въ актахъ пятаго вселенскаго собора №№ 16. 151. 162. 171. 174. 175 и 180³² Миня;

e) въ посланiи папы Пелагiя II (принадлежащемъ перу Григорiя Великаго) къ Илiѣ Аквилейскому³³ — краткiя извлеченiя изъ №№-ровъ 172. 174. 175 и 178;

f) въ сирскихъ манускриптахъ Британскаго Музея (въ Лондонѣ) — письмо къ Несторiю (№ 12.156, fol. 67 a, и № 14.532, fol. 30 a. 31 a)³⁴ и извлеченiя изъ письма къ Дiоскору (№ 12.156, fol. 67 b. 68 b)³⁵; кромѣ сего — объ нихъ мы пока ничего не знаемъ и потому до изданiя въ полномъ видѣ не можемъ сказать чего-либо рѣшительно определеннаго ни по вопросу о ихъ подлинности, ни касательно отношенiя ихъ къ имѣющимся уже отрывкамъ изъ корреспонденцiи Киррскаго епископа съ указанными лицами. Только относительно перваго не невѣроятно предположенiе, что оно совпадаетъ съ 172 письмомъ Миня. По каталогу Райта, посланiе подъ № 12. 156, fol. 67 a начинается приблизительно такими словами: «Мѣстомъ въ области я не увлекаюсь, спокойствiемъ, славою, сѣдальцемъ возвышеннымъ не плѣняюсь, надѣюсь на твою святость, при помощи которой (будучи увѣренъ въ которой)». Это очень близко подходитъ къ вступленiю письма Θεодорита къ Несторiю, сохранившагося въ актахъ пятаго собора и у Марiя Меркатора: *Quod non urbana conversatione delec-*

²⁹ Mansi, IV, 1061—1068. (cnf. Migne, gr. ser. t. 77, col. 1449—1457). 1407—1408. Дѣян. I, стр. 429—437. 827—830. Mansi, V, 1024—1037. 1040—1045. 84—85 (cnf. Migne, gr. ser. t. 76, col. 389. 392). Дѣян. II, стр. 125—128.

³⁰ Hoffmann. S. 46—53. Martin. Actes. P. 103—119. Perry. P. 218—240. *Cnf. Assemani Bibl. orientalis, t. I, p. 599.*

³¹ Hoffmann. S. 61—62. Martin. Actes. P. 139—143. Perry. P. 298—306.

³² Mansi, IX, 254. 291—292. 293—294. 294—295. 295—296. Дѣян. V, стр. 149—150. 221—223. 224—225. 225—226. 226—227. 227—230.

³³ Mansi, IX, 450—451. Migne, lat. ser. t. 72, col. 734—735: *epist. papae Pelagii II—5(7), n. 20.* Дѣян. V, стр. 448. 448—449. 449.

³⁴ *Catalogue of syriac manuscripts in the British Museum, acquired since the year 1838.* By W. Wright. Part. II. London. 1871. P. 644, c. 1. 958, c. 1.

³⁵ Wright. *Catalogue*, II, p. 644, c. 1. 2: „Извлеченiе изъ письма Θεодорита къ Дiоскору: *Извлеченiе касательно (изъ?) Θεодорита недостоиннаго. Изъ письма, писаннаго къ Дiоскору, которое не послужило къ оправданiю его*“ (Θεодорита). Не есть ли это № 83 Миня, который носить чисто апологическiй характеръ и который дѣйствительно навлекъ на автора еще большiя неприятности со стороны Дiоскора?

tor, nec saeculari curatione, nec gloria, nec altis sedibus sum alligatus (Quod urbana me convensatio et obsequium gloriae non superet, nec excelsis indigeam sedibus), arbitror scire tuam (tuam cognoscere) sanctitatem³⁶.

Послѣ всего этого у насъ получается 258—259 (181 ар. Migne + 23 Synodicon'a + 47 ар. Συκκελίων. + 7—8 предполагаемыхъ) №№-ровъ³⁷, т. е. приблизительно на 250 меньше противъ того сборника пятисотъ слишкомъ Теодоритовыхъ писемъ, которыя имѣлъ Пякифоръ Каллистъ. Но и изъ этого количества одни усвоятся другимъ лицамъ, иныя ложно приписываются Киррскому пастырю и третьи не менѣе несправедливо у него отнимаются.

Въ первой категоріи относятся №№-ра 152—161 (послания Ефесскихъ дѣятелей 431 г.). 163—168. 170 (ихъ же изъ Халкидона), всего 17, которые были отправляемы нѣсколькими членами отступническаго собора, хотя, можетъ быть, редакція ихъ и принадлежитъ Теодориту³⁸, какъ это съ большою вѣроятностію допускается касательно № 149³⁹.

Во второму классу мы причисляемъ 170 и 121 сар. Synodicon'a и №№ 172 и 180 ар. Migne. Въ первомъ посланіи Теодоритъ проситъ Несторія склонить упрямаго Іеропольскаго епископа Александра на уступки къ примиренію съ св. Кирилломъ, — и уже это одно показываетъ, что настоящее письмо, если и не прямо подложно, то крайне сомнительно въ своей принадлежности Киррскому пастырю. Трудно и почти невозможно предположить, чтобы Константинопольскій ересиархъ имѣлъ болѣе умѣренный взглядъ на Александрійскаго владыку, чѣмъ митрополитъ Евфратисійскій. Въ виду этого и Теодоритъ никоимъ образомъ не могъ разсчитывать на то, что Несторій станетъ убѣждать Александра на принятіе «Εὐφραίνέσθωσαν», гдѣ столь ясно опровергается его ученіе о Богородицѣ, или Іоаннова отвѣта «Πρώην ἐκ θεσπίσματος», въ которомъ онъ прямо анаематствуется. Вообще, Несторій никогда не выражалъ ни малѣйшаго желанія усвоить и одобритъ христологію св. Кирилла, — и это было отлично извѣстно Киррскому епископу.

Второе письмо, адресованное тому же лицу, сохранилось до насъ въ трехъ редакціяхъ—въ Synodicon'ѣ, сар. 120⁴⁰, въ актахъ пятаго вселен-

³⁶ Mansi, IX, 294. Migne, lat. ser. t. 48, col. 1077. *Gallandii Bibliotheca*, VIII, p. 701. (Migne, gr. ser. t. 83, col. 1485. 1486). Дѣян. V, стр. 225.

³⁷ Кромѣ указанныхъ выше изданій, epist. 113 см. у *H. Hurter's Sanctorum Patrum opuscula selecta*. T. XXV. Oeniponte. 1874. Col. 210—218. Migne, lat. ser. t. 54, col. 845—854 (inter epist. s. Leonis № 52), письмо 151—въ *Gallandii Bibliotheca veterum Patrum*. T. IX. Venetiis. 1773. P. 405—412. 412—415 и письма 151 и 86—у *Perry. The second synod*. P. 263—271. 381—382.

³⁸ См. I т., гл. III, стр. 96.

³⁹ См. I т., гл. III, стр. 67 и прим. 21.

⁴⁰ M. 84, 733—734. Mansi, V, 898.

скаго собора⁴¹ и у Марія Меркатора⁴²; часть его приводится и папою Пелагіемъ II⁴³. Посланія это относится къ моменту послѣ соединенія «Восточныхъ» съ св. Кирилломъ, когда и самъ Θεодоритъ призналъ православнымъ его ученіе, формулированное въ общительныхъ грамотахъ, а Несторій находился въ изгнаніи (in exilio). Гарнье думаетъ, что въ послѣднемъ указаніи разумѣется пребываніе этого еретика въ монастырѣ св. Евпрепія, близъ Антиохіи, до 434—435 г.; Балюзъ же полагаетъ, что это ссылка въ Оазисъ, случившаяся гораздо позднѣе⁴⁴, что необходимо должно вести къ отверженію разсматриваемаго документа, ибо въ это время Θεодоритъ не могъ быть въ перепискѣ съ Несторіемъ, потерявшимъ всякое уваженіе въ глазахъ даже тѣхъ лицъ, которыя прежде ему нѣсколько сочувствовали. Но и при мало вѣроятной гипотезѣ Гарнье разбираемое посланіе ничуть не приобретаетъ большаго правъ на автентичность. Во 1-хъ, представляется весьма сомнительнымъ, чтобы Θεодоритъ рѣшился извиняться предъ Несторіемъ за свое одобреніе хринологическихъ воззрѣній, которыя были для того нетерпимы; если даже и допустить это, то слѣдовало бы ожидать, по крайней мѣрѣ, что авторъ постарается привлечь на свою сторону упрямаго еретика, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Во 2-хъ, грубыя и оскорбительныя замѣчанія на счетъ св. Кирилла едва ли возможны въ Киррскомъ епископѣ послѣ того, какъ православіе Александрійскаго іерарха стало для Θεодорита неоспоримою истиной, а между тѣмъ въ epist. 172 мы читаемъ такія фразы: «Я довольно часто перечитывалъ Египетскія письма, съ точностію разбиралъ и нашелъ, что они свободны отъ еретической горечи, и убоялся наложить на нихъ какое-нибудь пятно, *ненавидя конечно, подобно кому-нибудь другому, отца сихъ писемъ, какъ виновника возмущеній во вселенной*». Θεодоритъ скорѣе долженъ былъ бы сожалѣть, но не ненавидѣть, потому что ненависть была совершенно несомнѣстима съ его твердымъ убѣжденіемъ въ чистотѣ хринологическихъ мнѣній св. Кирилла, который въ его глазахъ, хотя бы съ 433 г., былъ поборникомъ апостольской вѣры. Въ 3-хъ, странно, что вмѣстѣ съ Несторіемъ привѣтствуется и находящееся при немъ братство, каковаго у него, конечно, не было даже по заключеніи въ Антиохійскій монастырь. Вообще, всякая корреспонденція между Θεодоритомъ и Несторіемъ—чрезвычайно сомнительнаго свойства, какъ объ этомъ заявляли уже древніе авторы. Еще самъ св. Кириллъ настойчиво предостерегалъ своихъ друзей относительно документовъ, компрометирующихъ «Восточныхъ», и Валеріану Иконійскому прямо писалъ: «Если у васъ найдутся такіе, которые ложно стануть утверждать, что тѣ думаютъ противно тому (что озна-

⁴¹ Mansi, IX, 294 (enf. M. 83, 1485. 1488). Дѣян. V, стр. 225—226.

⁴² Migne, lat. ser. t. 48, col. 1077—1078 (enf. M. 83, 1486. 1487). Gallandii Bibliotheca, VIII, p. 701.

⁴³ Mansi, IX, 254. Migne, lat. ser. t. 72, col. 734. Дѣян. V, стр. 448. Ср. еще выше къ прим. 33—36 на стр. 473—479.

⁴⁴ Migne, lat. ser. t. 48, col. 1076, not. a. Lupus. Scholia et notae, p. 462.

чено въ условіяхъ мира), — рѣшительно не вѣрь словамъ ихъ, а, какъ обманщиковъ и лгуновъ, пошли ихъ къ отцу ихъ діаволу, чтобы не смущали тѣхъ, которые хотятъ идти правымъ путемъ. И еслибы вздумали сами сочинять письма и выдавать ихъ за изданныя мужами извѣстными (а не былъ ли Феодоритъ таковымъ?), то должно всѣми способами останавливать подобную дерзость. Пбо если они разъ изложили въ письмѣ исповѣданіе своей вѣры, то какъ возможно, чтобы стали писать уже противное, изъясняя какъ бы сожалѣніе о томъ, что больше ужъ не хотятъ право мыслить?»⁴⁵. Такимъ образомъ, и въ самую эпоху «уніи» совершались дерзкіе подлоги отъ имени видныхъ членовъ «восточной» партіи, гдѣ Феодоритъ занималъ одно изъ первыхъ мѣстовъ. Что именно онъ больше другихъ пострадалъ отъ низкихъ фальсификаторовъ, это съ полною опредѣленностію утверждаетъ Леонтій Византійскій, который говоритъ: «Нужно знать и то, что ходятъ нѣкоторыя письма Феодорита и Несторія, въ коихъ они другъ друга пріемлютъ; но они вымышленны: ихъ сочиняютъ еретики, чтобы посредствомъ ихъ сражаться съ соборомъ»⁴⁶. Свидѣтельство это, не смотря на позднее его происхожденіе, чрезвычайно важно въ данномъ вопросѣ, ибо Леонтій внимательно изучалъ и хорошо зналъ все, что касалось несторіанства и евтихіанства. Правда, Тильмонъ пытается лишить это показаніе его полной значимости⁴⁷, но его аргументы не довольно сильны. Онъ ссылается между прочимъ на то, что Synodicon, съ научной точки зрѣнія, является сборникомъ документовъ подлинныхъ. «Иринеи, — замѣчаетъ онъ, — былъ человѣкъ такого характера, что невозможно подозрѣвать его въ поддѣлкахъ безъ неопровержимо крѣпкихъ доказательствъ; невозможно предполагать и того, что онъ былъ обманутъ другими, поелику онъ зналъ всѣ эти памятники въ оригиналахъ». Все это, конечно, справедливо, но имѣетъ только относительное значеніе, — и Synodicon, достовѣрный вообще, можетъ оказаться плохимъ поручителемъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ. Затѣмъ, Тильмонъ обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что, по Леонтію, Феодоритовы письма сочинялись въ подрывъ авторитета Халкидонскаго собора, а изъ существованія ихъ версій у Марія Меркатора надобно заключить, что они были въ обращеніи нѣсколько раньше. Согласимся, что Меркаторъ занимался своими переводами до 451 года, хотя это и неизвѣстно съ полною несомнѣнностію; согласимся и съ тѣмъ, что Леонтій разумѣетъ соборъ Халкидонскій, а не Ефесскій, какъ мыслилъ преосвящ. Филаретъ:⁴⁸ — и тогда

⁴⁵ Epist. s. Cyrilli ad Valer. Icon.—50 (44): Migne, gr. ser. t. 77, col. 277. Mansi, V, 372. С. Дван. II, стр. 438.

⁴⁶ De sectis, act. IV, cap. 5 (Migne, gr. ser. t. 86, pars 1, col. 1224. В—С): Ἰστοῦν δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι φέρονται τινες ἐπιστολαὶ Θεοδορητοῦ καὶ Νεστορίου, ἐν αἷς ἀλλήλους ἀποδέχονται· πλαστοὶ δὲ εἰσὶν· πλαττοῦσι δὲ αὐτάς οἱ αἰρετικοὶ, τοῦ μάχεσθαι δι' αὐτῶν πρὸς τὴν σύνοδον.

⁴⁷ Tillmont. Mémoires, XV, p. 255.

⁴⁸ Историческое ученіе объ отцахъ Церкви. Т. III. Сиб. 1859. § 218, стр. 119, прим. 15.

мы не теряемъ окончательно почвы въ защитѣ своего мнѣнія. Отчего не допустить, что монофизитствующіе фальсификаторы хотѣли очернить своимъ фабрикатомъ сначала одного ненавистнаго имъ Θεодорита, а потомъ воспользовались имъ и для борьбы съ оправдавшимъ его соборомъ? Такой маневръ столь же естествененъ, сколько и понятенъ въ противникахъ вселенскихъ опредѣлений 451 года.

Сар. 121 Synodicon'a не усвоится прямо Киррскому епископу, но связь ея съ предшествующею главой показываетъ, что онъ же былъ авторомъ и этого документа, по мысли собирателя⁴⁹. Это письмо представляетъ собою необычайно рѣзкую и несправедливую критику общительнаго посланія св. Кирилла, которое провозглашается величайшимъ актомъ беззащитнаго лицемерія и еретическаго нечестія. Съ этою цѣлю тутъ приводится десять выдержекъ изъ «Εὐφραίνεσθωσαν»⁵⁰ и между ними цитаты изъ Антиохійскаго символа⁵¹, при чемъ все онѣ сопровождаются саркастически-ѣдкими и насмѣшливо-пренебрежительными замѣчаніями. Такое отношеніе къ примирительнымъ грамотамъ Александрійскаго архипастыря абсолютно невозможно въ Θεодоритѣ; онъ съ самаго перваго момента ихъ обнаруженія считалъ ихъ апостольско-православнымъ исповѣданіемъ и, даже въ ущербъ своему влиянію на «Востокъ», энергически защищалъ догматическую правоту ихъ и предъ друзьями и предъ недругами. И въ самыхъ соблазнительныхъ и подозрительныхъ отрывкахъ корреспонденціи Киррскаго епископа мы не найдемъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы онъ смѣлъ подумать что-либо недоброе объ «Εὐφραίνεσθωσαν». Еще менѣе можно допустить, чтобы онъ рѣшился позорить Антиохійскій символъ, каковой со всею вѣроятностію признается его твореніемъ. Во всякомъ случаѣ, если это и не несомнѣнно, остается неоспоримою научною аксіомой, что онъ смотрѣлъ на этотъ документъ, какъ вполне точное изложеніе вселенской вѣры по христологическимъ вопросамъ и цѣликомъ помѣстилъ его въ epist. 151 подъ своимъ именемъ. По силѣ всѣхъ этихъ соображеній мы прямо отвергаемъ авторство Θεодоритомъ сар. 121 Synodicon'a и склонны усвоить ее перу Александра Іерапольскаго. Этотъ строптивый митрополитъ никогда не вѣрилъ въ искренность «ображенія» (по воззрѣнію и терминологіи крайнихъ Антиохійцевъ) св. Кирилла

⁴⁹ Такъ думаетъ и *Балюзъ*: М. 84, 734, not. 47.

⁵⁰ Synodicon, сар. 121: М. 84, 734. В. 734. С. 735. А. 735. А. 735. В (=735. D — 736. А). 736. С. 736. D. 737. А. 737. В. 737. В—С (см. также у Mansi, V, 899—903) сnf. epist. *S. Cyrilli* 39 (34): Migne, gr. ser. t. 77, col. 176. В. 176. А. 176. С. 176. С. 177. С. 180. А. 180. А—В. 180. В. 177. А. В. 176—177. Mansi, V, 304. D. 304. В. С. 304. D. 305. D. 308. А—В. 308. В. 308. В. 305. В. 305. А. Дѣян. II, стр. 373—374. 373. 374. 376. 377. 377—378. 375. 375.

⁵¹ Synodicon, сар. 121: М. 84, 737. В. 737. В—С сnf. epist. *S. Cyrilli* 39 (34): Migne, gr. ser. t. 77, col. 177. А. В. 176—177. Mansi, V, 305. В. 305. А. Дѣян. II, стр. 375. 375. Epist. 38 (33): Migne, gr. ser. t. 77, col. 172—173. 172. С—D. Mansi, V, 292. С. 292. В. Дѣян. II, стр. 358. 358. Synodicon, сар. 17: М. 84, 609. В.

и, въ частности, всегда очень сурово отзывался о его *εἰρηνικῆ ὑπόστασι* въ томъ же духѣ, какой проникаетъ и главу 121. Такъ, Θεодориту онъ заявлялъ: Андрей Самосатскій «прислалъ мнѣ и письмо твоего благочестія къ нему, гдѣ высказывается, что Египтянинъ анаематствуетъ тѣхъ, которые называютъ божество Христа страдательнымъ, а равно и тѣхъ, кто допускаетъ смѣшеніе и сраствореніе двухъ естествъ. Ничего подобнаго въ письмѣ Кирилла я не вижу, а—напротивъ—нахожу, что и въ началѣ, и въ срединѣ, и въ концѣ онъ сражается за свои главы и прочія сочиненія, въ коихъ онъ отпечатлѣлъ свое нечестіе»⁵². Въ другой разъ, вмѣстѣ съ этими мыслями, онъ довольно ясно выразилъ и свое подозрѣніе касательно Антиохійскаго вѣроизложенія⁵³. Все это дѣлаетъ наше мнѣніе болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ. Если мы рассмотримъ сар. 121, то увидимъ въ ней раскрытіе и подтвержденіе взгляда, какой выраженъ въ сейчасъ приведенной выдержкѣ.

Съ №-ромъ четвертымъ мы переходимъ ко времени позднѣйшему, къ 444 году, ибо это есть Theodoretī ad Ioannem Archiepiscopum Antiochie epistola scripta, cum mortuus esset Cyrillus archiepiscopus Alexandriae. Письмо это извѣстно намъ только по латинской редакціи актовъ пятаго вселенскаго собора⁵⁴ и является загадочнѣйшимъ памятникомъ изъ всей массы сохранившихся до насъ литературныхъ произведеній Θεодорита. Его подлинность стольже усиленно защищаютъ одни⁵⁵, сколь упорно отрицаютъ другіе⁵⁶,—и въ такой раздвоенности этотъ вопросъ остается до сихъ поръ. Мы лично примыгаемъ ко вторымъ, поелику, кромѣ факта существованія латинской версіи, первые въ свою пользу не привели собственно никакихъ аргументовъ, если не принимать въ расчетъ ихъ пристрастнаго предубѣжденія противъ Киррскаго епископа. Но уже и это единственное основаніе разумѣмыхъ нами ученыхъ заключаетъ въ себѣ нѣчто невразумительное, ослабляющее его доказательную силу. Дѣло въ томъ, что письмо о смерти св. Кирилла адресуется Іоанну Антиохійскому, между тѣмъ этотъ послѣдній скончался ранѣе его, въ 441 или 442 г., почему Римскіе издатели соборныхъ дѣяній отмѣтили этотъ фрагментъ, какъ подложный⁵⁷. Правда,

⁵² Synodicon, сар. 65: М. 84, 674. Mansi, V, 843.

⁵³ Synodicon, сар. 96: М. 84, 712—713. Mansi, V, 878—879.

⁵⁴ Mansi, IX, 295—296. Migne. gr. ser. t. 83, col. 1489—1492. Дѣян. V, стр. 227—230.

⁵⁵ Garnerius. Dissert. II, сар. V, § V, not. ad epist. 180: М. 84, 325—330. Puginus. Ad an. 441 n. VII—VIII (Baronii Annales, t. VII. Lucae. 1741. P. 567—569). Neander. Allgem. Kirchengeschichte. Bnd. II, Abth. 2. Gotha. 1836. S. 695—696 и др.

⁵⁶ Baronius. Ad an. 444 n. 12—17 (Annales, VII, p. 567—569). Cnf. ad an. 553 n. 43—44. 46 (Annales, t. X. Lucae. 1741. P. 553—554. 555). Tillemont. Mémoires, XIV, p. 784—785: not. 80 sur s. Cyrille. Ceillier. Hist. générale, XIV, p. 197—199. Преоэвамъ. Филаретъ. Историческое ученіе, III, стр. 119, прим. 15.

⁵⁷ Sever. Bini Concilia generalia et provincialia. T. II, pars 2. Coloniae Agrippinae. 1618. P. 86. Steph. Baluzii Nova collectio conciliorum. P. 1526. Mansi, IX, 295, not. d. Дѣян. V, стр. 227, прим.

Петръ де Марка, архіеп. Парижскій, утверждалъ, что вина этой несообразности лежитъ на неисправности имѣющихся манускриптовъ и что въ подлинникѣ стояло, конечно, имя Домна ⁵⁸, по все-же это лишь догадка, пока неоправданная какими-либо фактическими данными, которыя всё — противъ нея. Затѣмъ, какъ мы уже не разъ говорили, свидетельство V собора относительно сочиненій Θεодорита значить только то, что въ 553 г. таковыя были въ обращеніи, но ничуть не указываетъ на ихъ несомнѣнную подлинность, о чемъ тогда не заходило и рѣчи. Да и странно, что до этого времени письмо 180 нигдѣ и нигдѣмъ не упоминается, хотя поводовъ къ нему было безчисленное количество. Тотчасъ по смерти св. Кирилла поднимается страшная монофизитская буря, еретики съ яростію набрасываются на Киррסקаго епископа и изыскиваютъ всё средства, чтобы окончательно замарать его: — и однакоже этого посланія они не тревожатъ. Это весьма важно въ настоящемъ случаѣ, поскольку монофизиты усматривали тяжкое преступленіе Киррסקаго епископа именно въ его непочтительности къ св. Кириллу, хотя и не могли оправдать своего обвиненія, между тѣмъ имъ достаточно было бы только сослаться на этотъ документъ. Марій Меркаторъ былъ авторитетнымъ знатокомъ апокрифической Θεодоритовой литературы, но по нашему дѣлу онъ хранить упорное молчаніе. Халкидонскіе отцы предъ лицомъ монофизитовъ торжественно оправдываютъ Киррסקаго пастыря, провозглашеннаго тѣми архіеретикомъ: — и ни они сами, ни враги Θεодорита не подумали вспомнить о столь позорномъ письмѣ.

Возникающее отсюда заключеніе подкрѣпляется и самымъ содержаніемъ разбираемаго посланія. Св. Кириллъ рисуется здѣсь, какъ язва и поношеніе сыновъ Израиля, какъ закоренѣло-неисправимый нечестивецъ, ни разу не обнаруживавшій признаковъ раскаянія, ибо сошелъ въ преисподнюю съ тѣми же новыми догматами, какіе проповѣдывалъ въ теченіе всей своей жизни. Θεодоритъ часто позволялъ себѣ рѣзкости относительно христологическихъ воззрѣній св. Кирилла, но только касательно «главъ» и только до 433 года. Послѣ своего примиренія съ нимъ онъ безповоротно убѣдился въ его «догматической точности», о чемъ съ такою искренностію онъ заявляетъ въ epist. 83 — къ своему суровому обвинителю Діоскору ⁵⁹, и съ этого момента никогда не измѣнялъ своего мнѣнія: противъ этого не можетъ быть приведено ни одной отрицательной инстанціи, между тѣмъ въ пользу его — всё научно достоверные факты. Если же такъ, то онъ еще менѣе могъ мыслить иначе въ 444 г., когда для сего не было рѣшительно никакихъ мотивовъ, а ex nihilo nihil fit. Въ равной мѣрѣ Θεодоритъ не могъ упрекать св. Кирилла и въ томъ, что онъ «окружаетъ смертію безсмертное естество», когда въ одобренномъ имъ общительномъ посланіи Александрійскаго владыки прямо провозглашалось, что Богъ Слово страдалъ по человѣчеству, съ рѣшительнымъ устраненіемъ оеопасхитства.

⁵⁸ Mansi, IX, 295, not. d.

⁵⁹ М. 83, 1273. В.

Съ фактической стороны разбираемый документъ возбуждаетъ не мало недоумѣній. Авторъ его сообщаетъ, что св. Кирилль и предъ своею кончиною «не успокоился отъ золь, но умеръ, покушавъ на большія и худшія. Ибо онъ бредилъ возмутить царствующій городъ, и снова противоборствовать благочестивымъ догматамъ, и обвинить твою святость, почитающую ихъ». Исторія не сохраняетъ намъ даже самыхъ смутныхъ извѣстій, раскрывающихъ хоть сколько нибудь эту мудреную загадку: она является предъ нами, какъ нѣчто совершенно неожиданное и невѣроятное.

Но всѣ эти соображенія, весьма вѣскія, по нашему сужденію, значительно уступаютъ тѣмъ, какія необходимо слѣдуютъ изъ письма 180, если посмотрѣть на него съ нравственной точки зрѣнія. Это не только «бѣдная сатира», какъ называлъ его проф. Ал. П. Лебедевъ⁶⁰, но и самый грязный и гнусный памфлетъ, который когда-либо появлялся на свѣтъ. Все посланіе переполнено самыми грубыми выходками по адресу почившаго святителя и способно глубоко возмутить даже самое невзыскательное нравственное чувство. Неприличныя издѣвательства сочинителя тѣмъ рѣзче поражаютъ читателя, что они направлены противъ человѣка, скованнаго гробовымъ молчаніемъ. Такое циническое надругательство надъ умершимъ, непростительное для заурядной личности, нравственно невозможно для Теодорита. По сознанию самыхъ тенденціозныхъ писателей, онъ по меньшей мѣрѣ не лишенъ былъ благородства, а письмо 180 есть образецъ человѣческой низости. Киррскій пастырь не скрывалъ своихъ убѣжденій, не торговалъ своими симпатіями и антипатіями и всегда говорилъ правду громко и безъ обиняковъ, чуждаясь темныхъ навѣтовъ. Самъ много пострадавшій отъ интриганскихъ происковъ, онъ не любилъ подпольныхъ путей и выступалъ на борьбу съ врагами съ открытымъ лицомъ, но неспособенъ былъ бить лежащаго безгласнымъ и бездыханнымъ. Если же онъ не позволялъ себѣ столь постыдныхъ дѣйствій при жизни св. Кирилла, то уже послѣ его смерти онъ рѣшительно не могъ допустить этого: иначе онъ пересталъ бы быть самимъ собою, и мы были бы не въ силахъ какъ-нибудь примирить этотъ новый образъ дерзкаго «сатирика» съ извѣстною намъ нравственною личностію Теодорита. Поэтому, когда Неандеръ находитъ, что посланіе 180 носить на себѣ неизгладимую печать характера Киррскаго пастыря, то это показываетъ только, что, въ качествѣ протестанствующаго историка, онъ или не можетъ, или (что вѣрнѣе) не хочетъ понять этого великаго іерарха древней Церкви: онъ желаетъ видѣть въ Теодоритѣ не опредѣленнаго историческаго дѣятеля, а какого-то неугомоннаго оппозиониста, вѣчно безпокойнаго и ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ непримиримаго. Посему и лавры, возлагаемые Неандеромъ на чело Киррскаго епископа, по существу своему худшіе терніевъ, имѣя нисколько не заслужены.

Наконецъ, посланіе къ Иоанну-Домну составлено весьма нескладно и изобличаетъ фабрикацію людей, стремившихся поддѣлаться подъ чужой тонъ.

⁶⁰ Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ. Москва. 1879. Стр. 192.

Такъ, уже начало и конецъ его представляютъ нѣчто несовмѣстимое: въ первомъ слышится какая-то дикая ярость и сыплются отъѣнно бранныя слова; второй проникнуть духомъ всепрощенія и любовнымъ моленіемъ къ Вышнему о спасеніи грѣшника. Столь различныя, даже взаимно исключаютія, чувства по одному извѣстному поводу едва ли мыслимы въ человѣкѣ, подобномъ Θεодориту, который, по общему признанію, не похожъ былъ на измѣнчивыхъ «хамелеоновъ». Равнымъ образомъ совѣтъ автора адресату— «приказать обществу носильщиковъ умершихъ положить какой-нибудь величайшій и тяжелѣйшій камень, чтобы онъ (св. Кирилль) опять не пришелъ сюда и снова не сталъ доказывать нетвердыя мнѣнія», — этотъ совѣтъ, лишенный приличнаго остроумія, является нелѣпымъ, ибо онъ неисполнимъ: никто, конечно, не позволилъ бы врагамъ Александрійскаго владыки воздвигать позорные монументы на его священной могилѣ въ столицѣ Египта. Не менѣе сего обнаруживается злонамѣренный фальсификатъ и въ томъ случаѣ, когда, выставивъ правиломъ, что «добрые люди переселяются туда раньше времени, а злые живутъ долговременно», сочинитель продолжаетъ, что Правитель душъ нашихъ, зная злобу св. Кирилла, ежедневно возраставшую и вредившую тѣлу Церкви, сдѣлалъ для него исключеніе и не оставилъ его долѣ наслаждаться тѣмъ, что кажется увеселительнымъ. Θεодоритъ не могъ утверждать такой исторической неточности, поелику онъ хорошо зналъ, что св. Кирилль занималъ Александрійскую кафедрю около тридцати двухъ лѣтъ и скончался въ маститой старости.

Все эти аргументы убѣждаютъ насъ въ мысли, что письмо 180 есть подлогъ Θεодоритовыхъ противниковъ, возбудившихъ споры о «трехъ главахъ». Въ виду того, что его не упоминаютъ ни Марій Меркаторъ, ни Халкидонскіе отцы, время его появленія нужно полагать между четвертымъ и пятымъ вселенскими соборами и, ближе всего, въ эпоху волненій изъ-за триады Антиохійскихъ учителей, т. е. въ первой половинѣ VI вѣка.

Но, выдѣляя подлинное отъ подложнаго, мы не должны заходить слишкомъ далеко и отнимать у Θεодорита то, что ему принадлежитъ. Такое излишнее увлеченіе мы замѣчаемъ у Мартэна, который усвоилъ перу Домна №№ 110 и 86.

Касательно перваго письма основаніемъ для названнаго французскаго ученаго служить фраза автора, что онъ хиротонисалъ Иринея во епископа, митрополита Тирскаго⁶¹. Конечно, такой актъ со стороны незначительнаго по кафедрѣ и по положенію въ церковной іерархіи пастыря, какимъ былъ de jure Θεодоритъ, нѣсколько необыченъ и несогласенъ съ господствовавшею въ христіанской древности практикой, но по обстоятельству времени онъ является вполне естественнымъ⁶². Кромѣ сего, въ самомъ содержаніи посланія 110 Мартэнъ находитъ указаніе на то, что

⁶¹ *Martin*. Pseudo-synode. P. 84 (not. 4). 85.

⁶² См. томъ первый, гл. V, стр. 165—168.

авторъ его, упоминая о *своихъ* предшественникахъ по занимаемому имъ апостольскому престолу, называетъ въ числѣ ихъ Александра, который былъ владыкою *Антіохійскимъ*; таковымъ же, значить, былъ и составитель посланія ⁶³. Рѣчь здѣсь идетъ о слѣдующемъ мѣстѣ *epist.* 110: *Εἰς δὲ τὸ τῆς διγαρίας (τοῦ Εἰρηναίου) τοῖς πρὸ ἡμῶν ἤκολοι-θῆσαμεν. Καὶ γὰρ ὁ τῆς μαχαρίας καὶ ὁσίας μνήμης Ἀλέξανδρος, ὁ τὸν ἀποστολικὸν τοῦτον διακοσμήσας θρόνον, ... τὸν τῆς μαχαρίας μνήμης Διογένην ἐχειροτόνησε διγάμον ὄντα* ⁶⁴. Если внимательно всмотрѣться въ этотъ текстъ, то легко замѣтить, что въ первомъ случаѣ говорится о предкахъ вообще, жившихъ гдѣ-либо ранѣе, а въ послѣднемъ—о каедрѣ адресата, а не самого корреспондента, который скорѣе сказалъ бы *ἡμέτερον*, но не *τοῦτον*, что и дѣйствительно встрѣчается у Теодорита по отношенію къ Исидору Киррскому ⁶⁵. Посему смѣлость Мартэна не склоняетъ насъ въ его пользу, и мы продолжаемъ вѣрить въ истинность свидѣтельства манускриптовъ о Теодоритѣ, какъ авторѣ письма 110 къ Домну Антіохійскому.

Гораздо серьезнѣе возраженія противъ подлинности № 86. Мартэнъ выдвигаетъ на видъ ⁶⁶ то наблюдение, что въ сирскихъ актахъ разбойничьяго собора сообщается почти буквально сходный съ нимъ экземпляръ посланія Домна Антіохійскаго къ Флавіану Константинопольскому ⁶⁷. Теперь спрашивается: что справедливѣе—показаніе ли рукописей Теодоритовыхъ сочиненій, или показаніе сирскаго памятника? Мы не въ состояніи отвѣчать вполне положительно, но въ подкрѣпленіе прежняго мнѣнія, имѣющаго за собою авторитетъ давности, укажемъ лишь на одно затрудненіе, къ которому необходимо приводить предположеніе Мартэна. Согласно сирской версіи, Діоскоръ не только позволилъ, въ своемъ присутствіи, анаеаметствовать Домна, но и самъ своимъ словомъ подтвердилъ этотъ безбожный приговоръ ⁶⁸. Если такъ, то какимъ образомъ Антіохійскій предстоятель могъ быть на соборѣ 448 г. въ качествѣ равноправнаго члена и почему Діоскоръ, когда тотъ отказался явиться туда будто бы по болѣзни, счелъ нужнымъ послать къ нему опредѣленія по дѣлу Ивы, Даниїла, Иринея и Теодорита и требовалъ его подписи ⁶⁹? Конечно, не въ шутку же Діоскоръ проглиналъ Домна и не ради курьеза или издѣвательства звалъ его для участія въ засѣданіяхъ и желалъ видѣть его имя въ числѣ признавшихъ «убіеніе» «восточныхъ»

⁶³ *Martin. Actes. P. 145, not. h.*

⁶⁴ *Migne, gr. ser. t. 83, col. 1305. B—C.*

⁶⁵ *Hist. eccles. V, 4 (M. 82, 1204. B. Ц. И., стр. 309): Κύρου τῆς ἡμετέρας Ἰσίδωρον. V, 8 (M. 82, 1209. С. Ц. И., стр. 315): καὶ Ἰσίδωρος ὁ ἡμέτερος.*

⁶⁶ *Martin. Pseudo-synode. P. 115 et not. 4. Actes. P. 139, not. a.*

⁶⁷ *Hoffmann. S. 61—62. Martin. Actes. P. 139—143. Perry. P. 298—306.*

⁶⁸ *Hoffmann. S. 62, 11—13. Martin. Actes. P. 141. Perry. P. 301.*

⁶⁹ *Hoffmann. S. 58: Abth. VIII; enf. S. 56, 17—20. Martin. Actes. P. 131—132: § VIII; enf. p. 126 Perry. P. 273—274: § VIII; enf. p. 252—253.*

епископовъ. Мы не усматриваемъ возможности научно разрѣшить эти недомѣнкія при гипотезѣ Мартэна, который не обратилъ на это должнаго вниманія; посему, пока не будетъ открытъ выходъ изъ указанныхъ затрудненій, мы будемъ считать письмо 86 Θεодоритовымъ произведеніемъ. Правда, и Киррскій пастырь, котораго Діоскоръ, несомнѣнно, апостематствовалъ ⁷⁰, добивался мѣста на разбойничьемъ соборѣ ⁷¹, но не нужно забывать, что въ этомъ ему рѣшительно отказали ⁷².

Отмѣчаемая французскимъ ученымъ странность защиты прерогативъ Антиохійской каведры въ устахъ Θεодорита легко находитъ свое объясненіе въ томъ фактѣ, что, послѣ смерти Іоанна, онъ въ сущности былъ дѣйствительнымъ правителемъ «Востока» при номинальномъ Домнѣ. И мы видимъ, что, даже будучи сосланъ въ свой епархіальный городъ, Киррскій епископъ заступаетъ за Антиохійскаго владыку, когда патрицій Анатолій сообщилъ ему о распространяемыхъ въ столицѣ клеветахъ на него и на себя ⁷³.

Наконецъ, неоспоримо, что до конца 449 года Θεодоритъ находился въ письменныхъ сношеніяхъ съ Флавіаномъ Константинопольскимъ. вмѣстѣ съ отправлявшеюся въ столицу имперіи депутаціей отъ «Восточныхъ» для ходатайства за невинно пострадавшаго Киррскаго предстоятеля послѣдній отправляетъ нѣсколько посланій и, между прочимъ, Флавіана увѣдомляетъ, что еще рашѣ, «въ другихъ письмахъ» (δὶ ἑτέρων γραμμάτων), онъ давалъ знать о направленныхъ противъ него козняхъ ⁷⁴. У насъ нѣтъ никакой другой «грамоты», кромѣ epist. 86, которая по своему содержанію гармонировала бы съ приведеннымъ указаніемъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что, по мнѣнію Мартэна ⁷⁵, разности въ редакціяхъ произошли отъ того, что письмо 86 есть *соборное*, почему будто бы оно и подвергалось, смотря по адресату, соответствующимъ измѣненіямъ, въ видѣ сокращеній или добавленій. Къ данному случаю такое объясненіе не вполне приложимо, поелику по обимъ спискамъ это посланіе предназначается одному лицу—Флавіану Константинопольскому. Въ виду такой неопредѣленности въ настоящее время положительно невозможно возстановить цѣлостный подлинникъ этого документа. Однакоже нужно признать, что замѣтка сирской редакціи о возведеніи на Тирскую митрополию пресвитера Фотія 9-го зула (сентября) 448 года ⁷⁶ вполне оправдывается

⁷⁰ Epist. *Theodoretici* 113: M. 83, 1316. В—С.

⁷¹ Mansi, VI, 600. С. *Hoffmann*. S. 2, 25. 26. *Martin*. Actes. P. 3. *Perry*. P. 9. Дѣян. III, стр. 158.

⁷² Mansi, VI, 588. *Hoffmann*. S. 2. *Martin*. Actes. P. 3. *Perry*. P. 8—9. Mansi, VI, 600. *Hoffmann*. S. 2. *Martin*. Actes. P. 3. *Perry*. P. 9. Подробнѣе объ этихъ обстоятельствахъ см. въ первомъ томѣ, гл. V, стр. 214.

⁷³ Epist. 111: M. 83, 1308, p. 1182.

⁷⁴ Epist. 104: M. 83, 1297. А.

⁷⁵ *Martin*. Pseudo-synode. P. 115, not. 2.

⁷⁶ *Hoffmann*. S. 62, 36—38. *Martin*. Actes. P. 143. *Perry*. P. 305.

другими историческими извѣстіями, ибо этотъ епископъ участвовалъ въ Тиро-Виритско-Тирской комиссиі по дѣлу Ивы ⁷⁷ и, значить, былъ поставленъ на мѣсто Иринея ранѣе февраля 449 года.

Что касается различія въ указаніи авторовъ разсматриваемаго письма, то, не будучи въ силахъ объяснить это обстоятельство научнымъ образомъ, мы склонны думать, что оно произошло не злонамѣренно. Посланіе написано со властію и достоинствомъ духовнаго владыки «Востока», какимъ при Домнѣ былъ Теодоритъ, и потому легко могло случиться, что переводчикъ счелъ бывшую у него греческую копію неисправною и вставилъ имя Антиохійскаго архипастыря вмѣсто бывшаго въ его оригиналѣ. Если вѣрна догадка Мартэна, то можно присовокупить еще, что сирскіе акты сохранили намъ названіе предѣдателя собора, а въ греческомъ текстѣ мы имѣемъ дѣйствительнаго автора письма 86.

Въ изданіи Сирмонда нѣтъ пяти строкъ epist 83 къ Диоскору ⁷⁸, гдѣ говорится, что при Иоаннѣ Антиохійскомъ Теодоритъ дважды подтвердилъ осужденіе Несторія ("Ὅτι δὲ... πειρώμενοι") ⁷⁹, почему мыслимо нѣкоторое подозрѣніе въ ихъ подлинности ⁸⁰. Но содержаніе этого фрагмента такъ хорошо согласуется съ историческими обстоятельствами ⁸¹, что скорѣе слѣдуетъ предположить произвольное опущеніе въ Сирмондовскомъ манускриптѣ, — опущеніе, сдѣланное лицомъ, которому этотъ фактъ былъ неприятенъ.

Кромѣ №-ра 180 ар. Migne и сар. 170 Synodicon'a, преосвящ. Филаретъ (Гумилевскій) отрицаетъ ⁸² еще подлинность №№-ровъ 112 и 181, изъ коихъ первый, дошедшій до насъ въ греческомъ текстѣ, адресованъ Домну ⁸³, а второй, прежде другихъ изданный по-латыни Бароніемъ ⁸⁴, предназначается епископу Абундію, легату папы Льва Великаго ⁸⁵. Въ подтвержденіе этого мнѣнія не приводится никакихъ основаній, такъ какъ ссылка на Леонтія Византійскаго и св. Кирилла совершенно неумѣстна и къ даннымъ посланіямъ непримѣнима, поскольку тамъ рѣчь о корреспонденціи съ Несторіемъ, а здѣсь объ немъ нѣтъ ни слова. Можно настаивать только, что приложъ epist. 151—"Ὅτι καὶ μετὰ τὴν ἐνανθρόπων εἰς Ἰῶδς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός — есть не письмо, а отдѣльный трактатъ, какъ это мы и старались аргументировать выше ⁸⁶.

⁷⁷ Mansi, VII, 212 sqq. Дѣян. IV, стр. 180 сл. Hoffmann, S. 20, ¹². 30, ³⁴. Martin. Actes. P. 44. 67. Perry. P. 96. 132.

⁷⁸ Opp. Theodoretii, edit. Sirmondianae, t. III, pag. 960.

⁷⁹ M. 83, 1273. B.

⁸⁰ M. 83, 1273, not. 43.

⁸¹ См. въ первомъ томѣ, гл. V, стр. 186—189.

⁸² Историческое ученіе, III, стр. 119, прим. 15.

⁸³ M. 83, 1309. 1312.

⁸⁴ Annales, t. VIII (Lucas. 1741), p. 59—60: ad an. 450 n. 22—24.

⁸⁵ M. 83, 1492. 1493—1494.

⁸⁶ См. отд. II, гл. 1, стр. 192—195.

Письма Феодорита представляют богатый и важный церковно-исторический материал, но, для правильного употребления ихъ въ научныхъ интересахъ, требовалось бы специальное изслѣдованіе ихъ съ разныхъ сторонъ, подобное тому, какое дала Гарнье въ сар. V Dissert. II, § V⁸⁷. По причинѣ сложности и трудности этой задачи мы не беремъ на себя этого труда, который отнял бы весьма много времени и отклонилъ бы насъ слишкомъ далеко отъ нашей непосредственной цѣли—общаго обзора твореній Киррскаго пастыря. Для этого нужно бы написать довольно объемистый томъ съ рискомъ сказать больше предположительнаго и гадательнаго, чѣмъ точнаго и достовѣрнаго. Считаемъ возможнымъ лишь предупредить, что разсужденія Гарнье по этому предмету крайне тенденціозны, а всѣ вообще древнія обзорѣнія (Дю-Пэна, Тильмона, Сейлье) во многомъ устарѣли. Вотъ одинъ примѣръ. Прежде моментъ административнаго водворенія Феодорита въ Киррѣ почти всѣ относили къ 445 году⁸⁸—и, сообразно этому, опредѣлялись время рожденія, посвященія въ епископа и иные факты его жизни и дѣятельности, извѣстные намъ по его посланіямъ. Только послѣ открытія и опубликованія сирскихъ актовъ разбойничьяго собора Мартэнъ впервые установилъ точную дату этого событія—іюнь—іюль 448 года⁸⁹, и тогда многіе эпизоды біографіи Киррскаго владыки получили новые термины и другой смыслъ, а въ соотвѣтствующихъ письмахъ произошли значительныя перемѣненія по хронологическимъ пунктамъ. Посему корреспонденцію Феодорита нужно пользоваться съ критическою осторожностію и разборчивостію и не принимать вопа fide заключеній старинныхъ изслѣдователей писемъ Киррскаго епископа.

⁸⁷ Migne, gr. ser. t. 84, col. 253—331.

⁸⁸ См. первый томъ, гл. V, прим. 128 на стр. 200—201.

⁸⁹ Pseudo-synode, p. 104—105; *cnf. Perry. The second synod of Ephesus. P. 203.*

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

Обозрѣніе несохранившихся твореній Теодорита или дошедшихъ до насъ, но ложно ему приписываемыхъ.—Сочиненія, упоминаемыя а) самимъ Киррскимъ епископомъ („Мистическая книга“ и „Слова о дѣвствѣ“) и б) патр. Фотіемъ („27 словъ по различнымъ вопросамъ“).—*Collectio canonum ecclesiasticorum*.—*Canon cyprianicus*.—*Liber formularum*.—Полемическое произведение противъ Оригена.—*Λόγος ἀσκητικός*.—*Περὶ τοῦ βαπτίσματος τῶν ἀποστόλων καὶ τῆς Θεοτόκου*.—Литургія Теодорита.—Сирскіе переводы трудовъ Киррскаго пастыря и его „Апология противъ Іоанна Эгваскаго“.—Древне-славянская переводная письменность и разборъ „Слова о крестномъ знаменіи“: его подложность и причины, по которымъ оно было усвоено именно Теодориту Киррскому.

Въ теченіе своего изслѣдованія мы не разъ касались вопросовъ о сочиненіяхъ Теодорита или недошедшихъ до насъ или ложно приписываемыхъ ему въ древнихъ извѣстіяхъ. Такъ, мы говорили о несохранившихся твореніяхъ его, каковы: полемическіе труды противъ аріанъ, евноміанъ, македоніанъ, маркіонитовъ и аполинаристовъ¹, діалоги противъ манихеевъ² и Персидскихъ маговъ³ и слова о Св. Духѣ⁴; открыли нѣкоторыя, считавшіяся доселѣ утраченными⁵; собрали фрагменты изъ «Апологии въ пользу Діодора и Теодора»⁶ и книги противъ Іудеевъ⁷; сдѣлали сомнительными существо-

¹ См. второй томъ, отд. II, гл. 1, стр. 72—86.

² Т. II, отд. II, гл. 1, стр. 87.

³ Т. II, отд. II, гл. 2, стр. 198—199.

⁴ Т. II, отд. II, гл. 1, стр. 74—75.

⁵ Таковы сочиненія о св. Троицѣ (т. II, отд. II, гл. 1, стр. 87 — 96), о божественномъ домостроительствѣ (т. II, отд. II, гл. 1, стр. 96—128), о вочеловѣченіи Единороднаго (т. II, отд. II, гл. 1, стр. 192—195). Къ этому же отдѣлу слѣдуетъ причислить и книгу *De politia*, которую читалъ Ебедъ-Іезу (*Assemani Bibliotheca orientalis*, III, 1, p. 40); *Abraham Eschelensis* отождествлялъ ее съ рѣчаніемъ о промыслѣ, но съ большою вѣроятностію ее можно находить въ *De incarnatione Domini* (т. II, отд. II, гл. 1, прим. 256 на стр. 123).

⁶ Т. II, отд. II, гл. 1, стр. 141—150.

⁷ Т. II, отд. II, гл. 2, стр. 199—202.

ваніе «Пенталога» и подлинность теперешнихъ его отрывковъ⁸, равно какъ Libri contra Nestorium ad Sporatum⁹, и съ рѣшительностію отвергли свидѣтельства объ особомъ трактатѣ противъ Евтихіа и Діоскора¹⁰ и десяти книгахъ Церковной Исторіи¹¹. Но за всеѣмъ тѣмъ у насъ остается еще немало матеріаловъ такого же характера, которыхъ мы не успѣли рассмотреть и разобрать ранѣе; обзорѣнію ихъ мы и посвящаемъ теперь дальнѣйшія страницы.

Самъ Θεодоритъ упоминаетъ «Мистическую книгу»¹², содержаніе коей отъ-части раскрываетъ Наег. fab. V, гдѣ мы, въ заключеніи §-фа 18 о крещеніи, читаемъ: «но здѣсь требуется ученіе болѣе таинственное, и, въ другомъ мѣстѣ написавъ двѣнадцать таинственныхъ словъ, къ онымъ отсылаемъ желающихъ научиться»¹³. Отсюда видно только, что весь трудъ распался на двѣнадцать отдѣловъ, въ которыхъ разрѣшались высшіе вопросы христіанскаго «мистическаго» богословія; была ли въ нихъ рѣчь, кромѣ крещенія, и о другихъ таинствахъ, — это неизвѣстно. Можно лишь догадываться, что здѣсь Киррскій епископъ особенно занимался раскрытіемъ дѣйствій спасающей и освящающей благодати. Болѣе ясныя свѣдѣнія объ этомъ твореніи Гарнье¹⁴ хотѣлъ пріобрѣсть чрезъ отождествленіе показанія epist. 82 съ замѣткою Наег. fab. V, 2 о δυοκαιδεκα λόγοι противъ различныхъ еретиковъ¹⁵, но это свидѣтельство, вѣроятно, сюда не относится, а дастъ разумѣть сочиненія Θεодорита противъ арианъ, евноміанъ, македоніанъ, маркіонитовъ и аполлинаристовъ¹⁶. Тотъ же Гарнье пытался было слить «Мистическую книгу» съ «Врачеваніемъ эллинскихъ недуговъ», но и ему это предположеніе показалось столь смѣлымъ, что онъ тотчасъ же его отвергнулъ¹⁷.

Въ толкованіи на 1 Кор. VII, 33—34 Θεодоритъ пишетъ: «Апостоль въ краткихъ словахъ показалъ разность заботъ у избравшихъ супружеское иго и у возлюбившихъ безбрачную жизнь. Но желающему не трудно дознать труды и заботы живущихъ въ мірѣ. Да и мы пространнѣе изобра-

⁸ Т. II, отд. II, гл. 1, стр. 131—141.

⁹ Т. II, отд. III, гл. 2, стр. 349—350.

¹⁰ Т. II, отд. II, гл. 1, прим. 376 на стр. 155—156.

¹¹ Т. II, отд. III, гл. 1, стр. 247—250.

¹² Epist. 82 (M. 83, 1255. A): Καὶ μυστικὴ δὲ ἡμῶν συγγράμματα βιβλίος.

¹³ M. 83, 512. C ('Αλλά γὰρ μυστικώτερον δεῖ λόγων ἐνταῦθα ἄλλως τε δεκά καὶ δέκα λόγους συγγράψαντες μυστικοῦς, εἰς ἐκεῖνα τοὺς φιλομαθεῖς ἀναπέμφομεν). Твор. VI, стр. 66.

¹⁴ Dissert. II, cap. IX, § I, n. V: M. 84, 362—363.

¹⁵ M. 83, 458. C (Κατὰ δὲ τούτων ἤδη δυοκαιδεκά πρῶην συνεγράψαμεν λόγους, καὶ πρὸς τούτοις νῦν καὶ τῆς ἄλλης θεολογίας τε ἡθικῆς καὶ διδασκαλίας τὸν σκόπον ἐπεδείξαμεν). Твор. VI, стр. 14.

¹⁶ Т. II, отд. II, гл. 1, стр. 74.

¹⁷ Dissert. II, cap. IX, § I, n. IV: M. 84, 362.

зили ихъ въ написанныхъ нами *словахъ о дѣвствѣ*, въ которыхъ любителей добраго побуждали къ приобрѣтенію сего богатства» (Γαῦτας δὲ καὶ ἡμεῖς πλατύτερον ἐπεδείξαμεν τοὺς Περὶ τῆς παρθενίας λόγους συγγράφοντες, καὶ ἐπὶ τὸν ταύτης πλοῦτον προτρέψαντες τοὺς τῶν ἀγαθῶν ἐραστὰς)¹⁸. Кромѣ этого извѣстія никакихъ другихъ свѣдѣній объ этомъ произведеніи мы не имѣемъ и потому сказать объ немъ ничего не можемъ¹⁹.

Патр. Фотій въ IX вѣкѣ читалъ «Двадцать семь словъ Θεодорита по различнымъ вопросамъ» (λόγοι κζ' πρὸς διαφόρους θέσεις)²⁰. Dallaeus всѣ ихъ приписываетъ Киррскому епископу, а Комбефизъ—св. Максиму Исповѣднику²¹, но ни тотъ, ни другой не въ силахъ сколько-нибудь научно аргументировать свое положеніе. Болѣе извѣстныя и разработанныя гипотезы по этому предмету суть слѣдующія:

1. Гарнье первыя шесть словъ отождествляетъ съ пятью книгами полумионическаго «Пенталого», думая, что второе и третье произвольно раздѣлены Фотіемъ, ибо онъ замѣчаетъ: καὶ ὁ Τρίτος (λόγος) περὶ τῆς αὐτῆς ὑποθέσεως²²; по соображенію ученаго иезуита, библиографъ сдѣлалъ это потому, что въ началѣ втораго трактата, въ цѣляхъ опроверженія мнимыхъ монофизитовъ (въ лицѣ св. Кирилла), приводились и обсуждались мѣста изъ Ветхаго Завѣта, а въ концѣ — изъ Новаго²³. 21 дальнѣйшія слова онъ усваиваетъ²⁴ несторіанствующему епископу Евѳерію Тіанскому на основаніи выдержекъ изъ одной его *Sermone adversus s. Cyrillum*, сохранившихся въ

¹⁸ М. 82, 284. Твор. VII, стр. 219.

¹⁹ Изъ того факта, что, говоря въ 29 и 30 гл. „Исторіи Боголюбцевъ“ о женахъ, подвижницахъ и дѣвственницахъ, Θεодоритъ не упоминаетъ своихъ „Словъ о дѣвствѣ“, что было бы такъ естественно, можно заключать, что они написаны ранѣе 444—445 г. Если это справедливо, то цитующій ихъ комментарий на „Апостолъ“ нужно будетъ отодвинуть, по времени появленія, еще ранѣе къ началу пятого вѣка.

²⁰ *Photii Bibliotheca*, cod. 46 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 80—81); переиздано в р. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1164—1165. Слѣдуетъ упомянуть здѣсь, что Ебедъ-Иезу видѣлъ въ свое время Θεодоритовы

Et plures epistolas
Diversi argumenti.

Изъ теперешнаго изданія Ебедъ-Иезова „Каталога“ (*Assemani Bibl. orient.* III, 1, p. 40) не видно, характеризуетъ ли послѣдняя строка содержаніе писемъ Θεодорита, или указываетъ на особое сочиненіе. Во второмъ случаѣ его можно бы отождествить съ трудомъ, разумѣемымъ въ cod. 46 Фотіевой „Библиотеки“.

²¹ М. 83, 1163, not. 1.

²² М. 103, 80. С. М. 83, 1165. А.

²³ Migne, lat. ser. t. 43, col. 1065—1066: *Admonitio Garnerii ad excerpta Marii Mercatoris ex Theodoretis*.

²⁴ *Dissert.* II, cap. VIII, § III, n. II: М. 84, 360.

переводъ Марія Меркатора ²⁵. Подлинникъ Евверіевыхъ гомилій онъ усматриваетъ ²⁶ въ двадцати рѣчахъ, считаемихъ то Аванасіевыми, то Максимовыми, которыя онъ и издалъ въ своемъ *Auctarium*’ѣ подъ именемъ Тіанскаго пастыря ²⁷, изъявъ двѣ изъ нихъ, какъ *dialogi IV et V Theodoretii adversus Macedonianos* ²⁸. Гарнье опирается въ этотъ случаѣ на то наблюденіе, что фрагменты Меркаторовой версіи изъ Евверія дѣйствительно находятся въ псевдо-Аванасіево-Максимовой *sermo VII adversus eos, qui dicunt: Impassibiliter passus est Deus Verbum* ²⁹.

Относительно этихъ тонкихъ соображеній Гарнье мы должны замѣтить, что они далеко не столь прочны, сколько запутанны.

а) «Пенталога», если и признавать его существованіе, мы не знаемъ хотя бы въ самыхъ существенныхъ чертахъ, и уже потому сравненіе величины извѣстной съ неизвѣстной несостоятельно и научнаго значенія имѣть не можетъ; при томъ же теперешніе его фрагменты не совпадаютъ съ свидѣтельствами *cod. 46 Фотіевой «Библиотеки»* ³⁰.

б) Гарнье совершенно произвольно раздѣляетъ всѣ двадцать рѣчей на 2 и 18, когда греческіе манускрипты не даютъ къ сему никакихъ основаній, и вопреки рукописямъ устанавливаетъ между ними свой порядокъ, сообразно своей предзанятой идеѣ.

в) Въ началѣ Фотіева свитка, несомнѣнно, былъ не «Пенталогъ», ибо *λόγοι κζ'* *cod. 46* распадаются не на 6 и 21, а на 20 и 7 ³¹, изъ

²⁵ Migne, lat. ser. t. 48, col. 1087—1088. *Gallandii Bibliotheca veterum Partum*. T. VIII. Venetiis. 1762. P. 705—706.

²⁶ *Auctarium*, i. e. opp. Theodoretii, editionis Sirmondianae, t. V, p. 687; у Мина этихъ замѣчаній Гарнье нѣтъ.

²⁷ Opp. Theodoretii, ed. Sirmondi, t. V, p. 688—726. Migne, gr. ser. t. 28, col. 1340—1393.

²⁸ *Auctarium*, p. 355—385. Migne, gr. ser. t. 28, col. 1292—1337. См. объ этомъ т. II, отд. II, гл. 1, стр. 79.

²⁹ Migne, lat. ser. t. 48, col. 1087—1088. *Gallandii Bibliotheca*, VIII, p. 705—706: O, considerata inconsideratae luxuria et disciplina (O, inconsiderata sapientia! O, lusura disciplina!) aedificans simul et destruens... Propter quid etiam praeces ad eum supplicationesque cum clamore valido et lacrimis offerebat, qui eum de morte posset eripere (Hebr. VII, 7); *cnf. Auctarium*, p. 686—687. 701. C—703. A. Migne, gr. ser. t. 28, col. 1357. B. 1360. A: "Ω τῆς ἀδιανοήτου σοφίας! "Ω τῆς παιζούσης διδασκαλίας, οἰκοδομοῦσης ἀμα καὶ καθερούσης... τίνας ἐνεκεν „εὐχὰς ἱκετηρίους μετὰ κραυγῆς ἰσχυρᾶς καὶ θαυρῶν πρὸς τὸν δυνάμενον σῶσειν αὐτὸν ἐκ θανάτου προσέφερεν“

³⁰ Такъ, въ пятюхъ „словѣ“ Θεοдорита, по Фотію, опровергались мнѣнія еретиковъ, не признающихъ двухъ естествъ во Христѣ, а въ шестомъ—распрывалось положеніе, что Господь единый (M. 103, 80. С. M. 83, 1165. A) между тѣмъ, даже при распредѣленіи Гарнье фрагментовъ изъ „Пенталога“, оказывается, что четвертая книга его посвящена Θεодору Моусеустійскому, а въ пятой особенно изобличается нечестіе Анолзіанарія (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1073. 1075).

³¹ *Photii Bibliotheca*, *cod. 46* (M. 103, 80. С. M. 83, 1165. A): 'Ο 'Εβδομος (λόγος) ἐπιτολῆς ἐπέχει τόπων ἐν οἷς τὸ πρῶτον συμπληροῦται βίβλων.

коихъ послѣднія ни при какихъ условіяхъ не могутъ быть обращены въ 5, соотвѣтственно пяти книгамъ того мнимо-Теодоритова произведенія.

д) Патріархъ-библіографъ, будучи строго православнымъ богословомъ и читателемъ богословскихъ талантовъ св. Кирилла, не забылъ бы упомянуть о рѣзко-полемическомъ характерѣ бывшаго у него подъ руками труда, еслибы это былъ подлинно тотъ, который, по Меркатору, былъ написанъ *adversus V. Cyrillum sanctumque concilium Ephesinum diabolo instigante*. Напротивъ, Фотій очень выразительно отмѣчаетъ ортодоксальное направленіе читанныхъ имъ «словъ»³², чего онъ, конечно, не сказалъ бы о «Пенталогѣ».

е) Хотя надписанія остальныхъ 18 рѣчей и довольно близко подходятъ къ перечню содержанія λόγωνъ Фотія³³, но принадлежность ихъ Евѳерію Тіанскому находить обыкновенно не вполне доказанною³⁴. Если даже и допустить это, — и тогда для трехъ «словъ» Фотія (25. 26 и 27) у насъ не будетъ соотвѣтствующаго оригинала. Ихъ придется оторвать отъ состава цѣлой группы рѣчей, съ которыми они стоятъ въ самой тѣсной логической связи³⁵.

2. Дю-Пэнъ, однимъ изъ первыхъ опровергнувшій Гарнье, думалъ видѣть въ λόγοι Фотіевой «Библиотеки» трактатъ Теодорита о воплощеніи³⁶, но всѣ подобныя сочиненія Киррсакаго епископа намъ теперь извѣстны съ достаточною точностію, — и ни къ одному изъ нихъ указатель Фотія не приложимъ. При такихъ обстоятельствахъ и самъ Дю-Пэнъ, конечно, не заявилъ бы этого мнѣнія, вся сила котораго заключается лишь въ томъ, что оно переводитъ вопросъ въ область невѣдомаго, гдѣ споры очень трудны.

Наконецъ, З, Галланди утверждаетъ, что пять первыхъ «словъ» равняются «Пенталогу», а шестое и седьмое — *epist. 151* и прибавленію къ нему подъ заглавіемъ: Ὅτι καὶ μετὰ τὴν ἐνανθρώπησιν εἰς ὕδωρ ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός³⁷, ибо о послѣднихъ Фотій говоритъ: Ὅ δὲ

³² М. 103, 81. В. М. 83, 1165. D: Δῆλον δὲ καὶ ἐκ μόνης αὐτῶν (λόγων) τῆς ὑποθέσεως, παῖσι τῶν εἰρημένων λόγων τὸ ὀρθόδοξον κρατῶν οὐσι φρόνημα, καὶ τίνες ἐκκλίνουσι. т. е. въ какихъ «словахъ» излагается чистое православное воззрѣніе автора и въ какихъ приводятся и разбираются превратныя (христологическія) мнѣнія еретиковъ.

³³ Это всякій легко можетъ замѣтить, сливъ извѣстія Фотія съ надписаніями рѣчей по изданію Гарнье (Auctarium, p. 688), у Миня (Patrol. curs. complet., gr. ser. t. 28, col. 1289. 1337 sqq.) и у Фабриція (Bibliotheca graeca, VIII, p. 304—305).

³⁴ Migne, gr. ser. t. 28, col. 1287—1288: in XX opuscula monitum.

³⁵ По Фотію (М. 103, 81. А. М. 83, 1165. D), 25-ое «слово» содержало въ себѣ «краткое изложеніе сказаннаго ранѣе подробно» (ἀνακεφαλαιώσις τῶν κατὰ μέρος ῥηθέντων) и, значить, неотдѣлимо отъ предшествующихъ, какъ ихъ заключеніе.

³⁶ Nouvelle bibliothèque, IV, p. 109—110.

³⁷ Bibliotheca veterum Patrum. T. IX. Venetiis. 1773. P. XXVI: Prolegomena, cap. XIII, § II.

Ἐκ τὸς (λόγος) διαλαμβάνει, ὅτι εἰς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός. Ὁ δὲ Ἐβδόμος ἐπιστολῆς ἐπέχει τόπον³⁸. Первое весьма сомнительно, поскольку Галланди почти буквально повторяет здесь Гарнье, а следовательно необходимо подпадает и его участи. Второе в такой же мѣрѣ вѣроятно, хотя и встрѣчаются нѣкоторыя затрудненія: какъ мы думаемъ, прилогъ посланія 151 есть отдѣльный трактатъ Феоdorита «о воплощеніи», а не ингредиентная часть цѣлаго, что рѣшительно заявляетъ Фотій. Затѣмъ, Галланди долженъ измѣнять порядокъ рѣчей Фотіева свитка, поскольку только шестое слово можно отождествить съ ἔτι... εἰς Χριστός и только седьмое— съ самымъ epist. 151, между тѣмъ ни одинъ манускриптъ писемъ Киррсакаго епископа не представляетъ такого размѣщенія. Сверхъ того, при всемъ правдоподобіи, эта догадка разрѣшаетъ лишь $\frac{2}{27}$ задачи и то не окончательно. Но такъ какъ, по правиламъ математики, вычисленіе при такихъ условіяхъ невозможно, то и мы должны имѣть мужество сказать, что хорошо знаемъ въ данномъ случаѣ единственно то, что ничего вѣрнаго не знаемъ.

Намъ извѣстно только, что Фотій читалъ всѣ 27 «словъ» подъ именемъ Феоdorита Киррсакаго и ни мало не сомнѣвался въ его авторствѣ. И мы пока не имѣемъ достаточныхъ основаній не довѣрять авторитету ученаго библиографа, поскольку бывшее въ томъ кодексѣ сочиненіе «Эранисты»³⁹, неоспоримо, принадлежитъ перу этого іерарха. Каждое въ отдѣльности «слово» было не особенно значительно по объему, ибо съ этой стороны λόγοι κζ' Фотій называетъ меньшими сравнительно съ антимонифизитскими діалогами⁴⁰. Остается, въ заключеніе, помириться на надеждѣ, что какое-нибудь библиографическое открытіе въ области древне-отеческой литературы прольетъ болѣшій свѣтъ на этотъ темный вопросъ.

Salmasius⁴¹ зналъ въ числѣ произведеній Феоdorита Киррсакаго Collectio canonum ecclesiasticorum—и это подтвердилъ архіепископъ Парижскій Петръ де Марка⁴², нашедшій въ Королевской (нынѣ, Національной) Парижской библиотекѣ такой же сборникъ, гдѣ были правила соборовъ Никейскаго, Анкирскаго, Неокесарійскаго, Сардикійскаго, Константинопольскаго, 27—Халкидонскаго, Василія Великаго и 85—апостольскихъ. Послѣ это мнѣніе подкрѣпили манускрипты Туринскій, въ которомъ помѣщается Εἰσαγωγή κανόνων εἰς πεπτῆχόντα τίτλους διηρημένων (διηρημένων?) παρὰ Θεοδοωρήτου

³⁸ M. 103, 80. С. M. 83, 1165. A.

³⁹ Photii Bibliotheca, cod. 64: M. 103, 81.

⁴⁰ M. 103, 81. B: Ἐτι ἐν τῷ αὐτῷ τεύχει (cod. 46) ἀνεγνωσθησαν λόγοι τρεῖς, μεῖζοος τῶν προειρημένων (т. е. λόγων κζ' πρὸς διαφόρους ἑσσεις) Ἐρανιστῆς ἡ Πολύμορφος ἔφερον ἐπιγραφῆν.

⁴¹ De usuris, cap. 21 (какъ у Migne'a, gr. ser. t. 84, col. 362, not. 1) или De primatu papae, pag. 235 (какъ у Fabricius-Harles. Bibliotheca graeca, VIII, p. 306).

⁴² De concordia sacerdotii et imperii. Parisiis. 1669. Pag. 327: Lib. VII, cap. 8, § 6.

ἐπισκόπου Κόρροου⁴³, и Клармонтанскій, въ коемъ заключается Theodoretii Collectio Canonum⁴⁴. Усвоившійся иногда перу и трудолюбивому усердію Киррекаго владыки⁴⁵, этотъ сводъ нынѣ всеми приписывается Іоанну Схоластику, сначала Аптіохійскому, а потомъ Константинопольскому (565—57⁷/₈ гг.) патріарху, — и прежняя гипотеза о Θεодоритовомъ происхожденіи его теперь совершенно отвергнута⁴⁶. Знаменитѣйшій изъ западныхъ канонистовъ E. Zachariä von Lingenthal въ своемъ рефератѣ, читанномъ въ С.-Петербургѣ, 20-го января 1876 года, въ историко-филологическомъ отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ⁴⁷, даже и не упомянулъ объ этомъ фактѣ, какъ бы недостойномъ вниманія истаго ученаго.

Несомнѣнно, конечно, что въ цѣломъ объемѣ Εἰσαγωγὴ (Συναγωγὴ) κανόνων (ἐκκλησιαστικῶν) εἰς ν' τίτλους διηρημένῃ⁴⁸ не могло быть обязано Θεодориту Киррекому, послѣдику содержитъ церковно-законоподательныя постановленія позднѣйшаго періода (напр. отрывки изъ Юстиніановыхъ новеллъ и т. п.), — и спорить противъ этой научной аксіомы было бы нелѣпо. Однако же почему не допустить, что именно Киррекій епископъ положилъ нѣкоторое начало собиранію церковныхъ правилъ, когда намъ извѣстно, что, всю свою жизнь страдавшій отъ ложнаго примѣненія или прямаго нарушенія и грубаго извращенія канонѡвъ, онъ постоянно ссылался на нихъ, какъ на общеобязательную норму, въ свою защиту⁴⁹ и зналъ ихъ настолько хорошо, что въ Comment. in Epist. ad Coloss. II, 18. III, 17 приводилъ правило Лаодикійскаго собора, воспрещающее молиться «ангеламъ»⁵⁰? Тяжкія несчастія

⁴³ Codices manuscripti bibliothecae Regii Taurinensis Athenaei. Recensuerunt et animadversionibus illustant *Joseph. Pasinus, Ant. Rivantella et Fr. Berta*. Taurini. 1749. Pag. 256, c. 2.

⁴⁴ Catalogus manuscriptorum codicum collegii Clarmontani, quem excipit catalogus MSS-rum Domus Professae Parisiensis. Parisiis in Palatio. 1764. Pag. 58: cod. CLXXXVI saeculo XVI.

⁴⁵ Таковъ былъ, напр., Францискъ Флоренсъ: *Dissertatio de origine juris canonici*, part. 2.

⁴⁶ *Voëlli et Justelli Bibliotheca juris canonici veteris*. T. I. Lutetiae Parisiorum. Praefatio. Pag. X (въ подлинникѣ пагинація нѣтъ). *Fr. Aug. Biener*. Geschichte der Novellen Justinian's. Berlin. 1824. S. 201. *Бунеръ* предполагаетъ еще, что, можетъ быть, это—Θεодоритъ не Киррекій, а какой-нибудь другой (S. 184), но такое мнѣніе совершенно бездоказательно и нисколько не проясняетъ дѣла.

⁴⁷ Mémoires de l'Académie imperial des sciences de St.-Péterbourg, VI-e serie. T. XXIII. № 7. S.-Péterbourg. 1877: „Die griechischen Nomocanonen“ von *E. Zachariä von Lingenthal*.

⁴⁸ Отпечатано въ *Voëlli et Justelli Bibliotheca*, II p. 499 sqq., и у *Pitra*: *Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta*. T. II. Romae. 1868. P. 375 sqq.

⁴⁹ См., напр., *epist.* 80. 81. 86. 90. 91. 110. 113. 118. 119 (M. 83, 1257. C—D. 1260. B. 1261. A. 1280. C. 1285. 1305. B—C. 1316. B—C. 1328. 1328—1329. A).

⁵⁰ *Migne*, gr. ser. t. 82, col. 613. 620. Твор. VII, стр. 503. 509. Θεодоритъ разумѣетъ здѣсь тридцать пятое правило Лаодикійскаго собора (Ἡ ἄλλη καὶ Πότλη. Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. Т. III. Ἀθήνην. 1853. P. 201. Правила помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Москва. 1880. Стр. 247), которое и Зонара примѣняетъ къ Колосс. II, 18

и невзгоды Θεодорита невольно наталкивали его на мысль о сводѣ церковныхъ правилъ въ одно цѣлое и упорядоченіи ихъ, если таковой существовалъ. Послѣ него онъ постепенно расширялся и утрачивалъ свой первоначальный видъ; посему большинство забыло имя основоположника, и только немногіе манускрипты сохранили слабое и неясное воспоминаніе о первомъ труженникѣ въ этомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ мыслимо, что разсматриваемыя свидѣтельства имѣютъ подъ собою нѣкоторую фактическую почву и даже нѣсколько освѣщаютъ начальные моменты темной исторіи церковной кодификаціи.

Въ LXXVIII манускриптѣ (fol. 356, pag. 1,—371, pag. 2) Вѣнской бібліотеки сохранились до насъ «каноны» или церковныя пѣснопѣнія различныхъ авторовъ и, между ними, Canon catanucticus ad Christum Salvatorem (т. е. умильная пѣснь къ Христу Спасителю), отмѣченный именемъ Киррекаго епископа, начальныя буквы коего — Θεοδωρίτου — составляютъ даже акростихъ для нѣкоторыхъ стиховъ. Этотъ канонъ изложенъ стихотворнымъ размѣромъ и начинается словами: Παντοκράτωρ Χριστέ, Πατήρ ἀνάρχου παῖ μονογενές, а въ срединѣ встрѣчается выраженіе: Ἴδε Χριστέ τὴν ἑλπίδιν τῆς ψυχῆς μου⁵¹. Кромѣ этихъ скудныхъ свѣдѣній, мы ничего не знаемъ объ этомъ твореніи и потому воздерживаемся отъ всякихъ гаданій.

Нѣкій Иоаннъ—Александръ (Joannes Alexander Brassicanus) въ первой половинѣ XVI вѣка видѣлъ *Librum formularum* Θεодорита и приравнивалъ⁵² ее къ труду Евхерія Лионскаго († 450 г.)—*Formularum spiritualis intelligentiae ad Uranium liber unus*⁵³ у Латинянъ. Сикстъ Сенскій также называетъ *institutionum in universam Sacram Scripturam isagogicum volumen*, гдѣ предлагалось мистическое пониманіе всѣхъ именъ и изреченій св. Писанія⁵⁴, а Посевинъ говорилъ, что это сочиненіе имѣется въ Вѣпѣ, in bibliotheca Brassicana⁵⁵. У насъ нѣтъ этой книги въ цѣломъ составѣ, а двѣ опубликованныя

(Ῥάλλη. Σ. III, р. 202. Правила, стр. 248). О значенія его см. у древнихъ толкователей (Ῥάλλη. Σ. III, р. 201—203. Правила, стр. 247—250), у еп. Иоанна Смоленскаго (Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. Спб. 1851. Стр. 450—451), у *Gefelle* (Conciliengeschichte. Bnd. I. Arnheim. 1855. S. 896—897).

⁵¹ *Catalogus, sive recensio specialis omnium codicum manuscriptorum graecorum, nec non linguarum orientalium, Augustissimae bibliothecae Caesariae Vindobonensis*. In publicam lucem edidit *Daniel de Nessel*. Pars. I. Vindobonae et Norimbergae. 1690. P. 162 et not. 2.

⁵² *Garnerii* Dissert. II, cap. VIII, § V: M. 84, 361.

⁵³ *Migne*, lat. ser. t. 50, col. 727—772.

⁵⁴ *Sixti Sinensis Bibliotheca sancta*, lib. IV. Coloniae. 1626. P. 382. Въ Флорентійской бібліотекѣ Медичи, cod. VIII (plut. VI), pag. 144 b, сохранились Ἀναγωγαὶ σύντομοι εἰς τοὺς πρὸ τοῦ νόμου λόγους (Bandini Catalogus bibl. Med. Laur. T. I. Florentiae. 1764. P. 112 b), предположительно усвояемая Θεодориту, гдѣ мы находимъ краткія замѣтки относительно Авеля, Еноса, Еноха, Ноа, Авраама. Исаака и Иакова. Можетъ быть, это дубликаты бывшей у Сикста рукописи.

⁵⁵ *Migne*, gr. ser. t. 84, col. 361, not. 96.

выдержки изъ нея⁵⁶ дѣлають существованіе ея болѣе, чѣмъ сомнительнымъ, ибо одна изъ нихъ (Ὀἶνος ἐπὶ Θεοῦ ἢ τιμωρία) совпадаетъ съ Comment. in Ps. LXXIV, 9⁵⁷, а другая (Αἱ τρίχες τῆς νεκρώσεως σύμβολον) — съ Quaest. XII in Levit.⁵⁸. Посему можно думать, что это былъ «изводъ» изъ экзегетическихъ работъ Киррскаго владыки и иныхъ древнихъ авторовъ, какихъ сборниковъ не мало произвели на свѣтъ позднѣйшіе компиляторы.

Ебедъ-Иезу упоминаеть въ своемъ «каталогѣ» сочиненіе Θεοδοῦρα противъ Оригена⁵⁹, но оно было, вѣроятно, трудомъ Θεοδοῦρα Μουσούστειου, который, въ опроверженіе этого Александрійскаго учителя, писалъ къ Бердону Adversus Allegoricos или De allegoria et historia⁶⁰. Что и Киррскій епископъ полемизировалъ съ Оригеномъ въ особомъ трактатѣ, это намъ ни откуда не извѣстно; напротивъ, мы знаемъ, что въ толкованіи на Пѣснь Пѣсней онъ называетъ его въ ряду знаменитыхъ и авторитетныхъ экзегетовъ⁶¹ и не мало пользуется его комментаріями. Усиліе Симона⁶² отождествить бывшее у Ебедъ-Иезу твореніе съ Libri adversus haereses (т. е. Haereticarum fabularum Compendium'омъ) крайне неудачно и не заслуживаетъ подробной критики.

Одинъ кодексъ, принадлежавшій нѣкогда Гавріилу Филадельфійскому, усвояеть Киррскому пастырю Ἀβγὼν ἀσκητικὸν κατὰ πεῦσιν καὶ ἀπόκρισιν ('Αδελφὸς ἡρώτησῶν γέροντα λέγων)⁶³, но уже патр. Фотій считалъ его составленнымъ св. Максимомъ Исповѣдникомъ⁶⁴, въ чемъ увѣряеть насъ и большинство манускриптовъ⁶⁵. Посему справедливо это «слово» издается между сочиненіями названнаго поборника православія VII вѣка⁶⁶.

⁵⁶ М. 84, 361.

⁵⁷ М. 80, 1469. Твор. III, стр. 38.

⁵⁸ М. 80, 365. Твор. I, стр. 202.

⁵⁹ *Assemani Bibliotheca orientalis*, III, 1, p. 40: Et (composuit Theodoretus) illum (librum) qui est adversus Origenem.

⁶⁰ *Facundi Pro defensione trium capitulorum*, III, 6 (Migne, lat. ser. t. 67, col. 602. B); X, 1 (M. 67, 700—701). *Liberati Breviarium*, cap. XXIV: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1049. *Assemani Bibl. orient.*, III, 1, p. 34. См. по этому вопросу специальную статью Кима въ „Theol. Tübing. Quartalschrift“ за 1879 годъ.

⁶¹ Comment. in Cant. Cant., praef.: М. 80, 32.

⁶² *Rich. Simon* III, 19 epistolar. selectar., pag. 110. См. у *Fabricius-Harles. Bibliotheca graeca*, VIII, p. 306.

⁶³ *Garnerii Dissert.* II, cap. VIII, § IV: М. 84, 360—361.

⁶⁴ *Photii Bibliotheca*, cod. 193: Migne, gr. ser. t. 103, col. 649.

⁶⁵ *Dan. de Nessel. Catalogus*, I, p. 190: cod. CIX. *Codices manuscripti bibl. R. Taurinensis*, p. 96 a: cod. XXV, fol. 209. *Graeca D. Marci bibliotheca codicum manuscriptorum per titulos digesta — Laurentio Teopolo*. 1740. Ap. Simonem Occhi Bibliopolam. P. 79: cod. CXXXVII. P. 299: cod. CCCCLXX. *Petri Lambecii Commentariorum de Augustissima bibliotheca Caesarea Vindobonensi liber quartus*. Editio altera *Ad. Fr. Kollarii*. Vindobonae. 1778. Col. 463: cod. CXCV, fol. 1—23, pag. 2. *Matthaei Accurata codicum graecorum mss. bibliothecarum Mosquensium sanctissimae Synodi notitia et recensio*. T. I. Lipsiae. 1805. P. 139: cod. CCX, fol. 222.

⁶⁶ Migne, gr. ser. t. 90, col. 785—856.

Дюканжъ при своей рецензiи «Пасхальной Хроники» (pag. 438) опубликовалъ греческій фрагментъ о крещенiи Апостоловъ и Богородицы подъ заглавiемъ: *Τοῦ ἐν ἀγίοις Θεοδώριτου ἐπισκόπου Ἰύρου (?) Περὶ τοῦ βαπτίσματος τῶν ἀγίων ἀποστόλων καὶ τῆς Θεοτόκου*⁶⁷, но въ рукописяхъ этотъ отрывокъ болѣею частью усваивается св. Софронiю, патриарху Иерусалимскому (63³/₄—644 г.)⁶⁸ и обыкновенно, какъ трудъ этого богослова, помѣщается между его творениями⁶⁹. Въ послѣднее время, въ русской литературѣ, подлинность его рѣшительно отвергнулъ г. К. Поповичъ на томъ основанiи, что въ этомъ разсужденiи говорится о крещенiи Христомъ Ап. Петра, а это противорѣчитъ Иоан. IV, 2, и потому еще, что въ немъ довольно замѣтно проводится позднѣйшая римско-католическая тенденция о главенствѣ первоверховнаго Апостола⁷⁰.

«Восточные» (вѣроятно, несторiанствующие) христiане употребляютъ литургiю Θεодорита⁷¹, но она, кажется, ошибочно приписывается этому пастырю⁷² и была составлена Θεодоромъ Мопсуэстiйскимъ въ несторiанскомъ духѣ, почему Леонтiй Византiйскiй выражаетъ по поводу ея крайнее недовольство⁷³. Этотъ текстъ съ теченiемъ времени утратился, и о характерѣ его судить мы не можемъ. Послѣ онъ былъ исправленъ, въ смыслѣ отродоксальности, несторiанами въ видахъ убѣжденiя западныхъ христiанъ въ своемъ правосмысли, и нужно думать, что именно эта новая редакция литургiи издана Ренодотомъ⁷⁴.

Греческими манускриптами не ограничиваются рукописные памятники произведенiй Θεодорита. Такъ, сирская литература чрезвычайно богата пере-

⁶⁷ *Petri Lambecii Commentariorum liber tertius. Ed. Kollarii. Vindobonae. 1776. Col 138, not. A. Migne, gr. ser. t. 84, col. 362, not. 1.* Не этотъ ли отрывокъ сохранился и въ 186 кодексъ Клармонтанскомъ, гдѣ содержится *Theodoretii Constitutiones Petri et Pauli* (Catalogus manuscriptorum codicum collegii Clarmontani. P. 58)?

⁶⁸ *P. Lambecii Commentariorum lib. III. Col. 138—142: cod. XXXIV.*

⁶⁹ Migne, gr. ser. t. 87, pars 3, col. 3372.

⁷⁰ См. статью „Патриархъ Иерусалимскiй Софронiй“ въ *Трудахъ Кiевской Духовной Академи*, 1889 г., № 2, стр. 368—369.

⁷¹ *Rerum liturgicarum libri duo, auctore Ioanne Vona. Coloniae. 1674. P. 94: lib. I, cap. IX.*

⁷² *Assemani Bibl. orient. III, 1, p. 40: Quod vero Ecchelenensis in Notis ad Catalogum Ebedjesu p. 135 affirmat, Liturgiam a Theodorito conditam, nominis similitudine deceptus Theodoritum pro Theodoro Mopsuesteno posuisse mihi videtur.*

⁷³ *Adversus Nestorianos et Eutychianos, lib. III, cap. 19: Migne, gr. ser. t. 96, pars 1, col. 1368. Assemani Bibliotheca orientalis, III, 1, p. 33. Cnf. Fabricius-Harles. Bibliotheca graeca. Vol. X. Hamburgi. 1807. P. 36, гдѣ сливаются извѣстiя Леонтiя и Ебедъ-лезу о литургiи Θεодора. Нѣсколько подробнѣе см. у Фриче (De Theodori Mopsuesteni vita et scriptis commentatio theologica. Halae. 1836. P. 123—125) и у П. Гурьева (Θεοδότης, епископъ Мопсуэстiйскiй. Москва. 1890. Стр. 185—189).*

⁷⁴ *Renandotii Liturgiarum orientalium collectio. T. II. Parisiis. 1716. P. 616—621.*

водами различныхъ его сочиненій, но, къ сожалѣнiю, изъ нихъ почти ничего не опубликовано до сихъ поръ, между тѣмъ было бы желательно совершенно противное даже и для извѣстныхъ въ подлинникѣ твореній, въ цѣляхъ исправленія имѣющихся теперь текстовъ и возстановленія вѣрнаго ихъ чтенія. Мы упомянемъ только, что въ Британскомъ Музеѣ, въ Лондонѣ, сохранилась (map. 12. 155, fol. 111. b, и 14. 538, fol. 101. a) сирская версія Апологіи Киррскаго епископа противъ Іоанна Эгонскаго (*Apology against John of Aegae*)⁷⁵. Кромѣ названія, объ этомъ трудѣ мы пока больше ничего не знаемъ, и даже подлинность его далеко не несомнѣнна, поелику до насъ дошло одно письмо Θεодорита къ пастырю Эгонскому (во второй Киликии, въ предѣлахъ митрополіи Аназарвійской), но не къ Іоанну, а къ Евстаѳію (*Εὐσταθίου ἐπισκόπου Αἰγῶν*)⁷⁶, который упоминается и въ актахъ разбойничьяго собора⁷⁷. Впрочемъ, легко могло быть, что дѣло происходило уже послѣ смерти Евстаѳіа и что ему преемствовалъ именно оппонентъ Киррскаго епископа⁷⁸. Мы не въ силахъ открыть и того, чтѣ было предметомъ полемики между этими, отдаленными по мѣсту жительства, іерархами, хотя и неоспоримо, что Іоаннъ отвѣчалъ Θεодориту, какъ показываютъ удержавшіе его трактатъ манускрипты Британскаго Музея №№ 12. 155 (fol. 111. b) и 14. 538 (fol. 100. b)⁷⁹.

Не менѣе обширна и древне-славянская письменность твореній Θεодорита. Они стали распространяться на Руси, — чрезъ посредство южно-славянскихъ переводовъ, а иногда, можетъ быть, и прямо, — съ первыхъ временъ появленія у насъ христіанства и сильно занимали русскихъ книжниковъ, какъ объ этомъ нужно заключать изъ множества переводныхъ редакцій Θεодоритовыхъ произведеній⁸⁰. Такъ, толкованія на XVI пророковъ были извѣстны уже въ XI в. и въ 1047 году списаны для Новгородскаго князя

⁷⁵ *W. Wright. Catalogue of syriac manuscripts in the British Museum. Part. II. P. 938, c. 1. 1007, c. 2.*

⁷⁶ *Epist. 70: M. 83, 1240.*

⁷⁷ *Hoffmann. S. 66, 15. Martin. Actes. P. 151. Perry. P. 319.*

⁷⁸ Исторія знаетъ пока лишь восемь епископовъ Эгонскихъ (*Le-Quien. Oriens christianus. T. II. Parisiis. 1740. Col. 893—896*); между корреспондентомъ Θεодорита Евстаѳіемъ и слѣдующимъ за нимъ Юліемъ, несомнѣнно, была еще неизвѣстные намъ пастыри, такъ какъ послѣдній жилъ уже во времена императора Юстина (518—527 г.г.). *Le-Quien. Or. chr., II, col. 896.*

⁷⁹ *Wright. Catalogue, II, p. 937, c. 2. 1007, c. 1.*

⁸⁰ Сжатую и весьма неполную библиографію славянскихъ переводовъ сочиненій Θεодорита см. у проф. *А. С. Архангельскаго*: „Творенія отцовъ Церкви въ древне-русской письменности“ въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1888 г., № 8, стр. 236—237, и въ отдѣльномъ изданіи подъ заглавіемъ: „Къ изученію древне-русской литературы“. Спб. 1888. Стр. 87—88.

Владимира Ярославича попомъ Упиремъ Лихимъ⁸¹. Но среди несомнѣнно подлинныхъ, хотя доселѣ и неизслѣдованныхъ тщательно, сочиненій Киурскаго владыки до насъ сохранилось и неоспоримо подложное его «Слово о крестномъ знаменіи, како креститися и благословити»⁸², которое составителями его навязывалось этому іерарху, титулуемому то святымъ, то блаженнымъ — епископомъ, архіепископомъ и даже патріархомъ. Баеэдра его обыкновенно не указывается и только на полѣ одной рукописи (Моск. Дух. Акад. № 165, л. 534) невѣрно называется Киурскою. Стремленіе фальсификаторовъ прикрѣпить это «Слово» къ имени славнаго Киурянина даетъ знать себя и въ новогреческой замѣткѣ: *Εἰ τις οὐκ σφραγίζεται με (μὲν?) τὰ δύο δάκτυλα, ὡς καὶ Χριστός, νὰ εἶναι ἀπορισμένος*⁸³.

Приобрѣтшее особенное значеніе въ глазахъ раскольниковъ и сдѣлавшееся палладиумомъ правоты ихъ двоперстія, «Слово» уже давно оцѣнено по своему качеству. На великомъ соборѣ 1667 года восточные патріархи — Александрійскій Писій и Антиохійскій Макарій — заявляли: «А Теодоритъ о томъ (крестномъ знаменіи) ничтоже писа; заше велико иезязаніе о томъ было въ святѣй горѣ Аѳонстѣй, въ лѣто 7156 (1648), подобнѣ якоже и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ бысть крѣпкое иезязаніе отъ пресвященныхъ великороссійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, во святемъ Духѣ собравшихся въ лѣто 7174 (1666), и не обрѣтесе въ Теодоритовѣ книзѣ таковое писаніе: но *солмано* на него (Теодорита) отъ пѣкихъ суемудрыхъ и современныхъ еретиковъ». Равнымъ образомъ и въ изданномъ 6-го сентября 1682 года «Увѣстѣ Духовномъ», который обыкновенно, хотя и не безъ возраженій, приписывается перу патр. Іоакима, читаемъ: «А еже они (раскольники) прелцаются писаніемъ Теодоритовымъ о сложеніи перстовъ на знаменіе святаго креста, и аще бы и въ его книгахъ то писано было, — и то пѣсть праведно. Ибо его писанія книги на славянскомъ языкѣ преведенныя цѣлыя нигдѣ пѣсть»⁸⁴. Тоже мы находимъ и въ статьѣ «Краткое изъясненіе, о еже како православному христіанину, по древнему преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, на изображеніе знаменія креста святаго, на лицѣ своемъ, подобаеть руки своя персты, и гія слагати, и како на собѣ оный изображати», издавна печатаемой при нашихъ Псалтиряхъ и Часословахъ, гдѣ авторъ спрашиваетъ относительно

⁸¹ Горскій и Невоструевъ. Описаніе рукописей Московской Синодальной бібліотеки, № 78, отд. II, ч. 1, стр. 109—113.

⁸² Этотъ памятникъ по 16 древнимъ спискамъ изданъ г. И. С. (проф. П. И. Субботинимъ) сначала въ журналѣ *Братское Слово* (1876 г., т. IV, отд. II, стр. 187—214), а потомъ отдѣльною брошюрой подъ заглавіемъ: «Такъ называемое Теодоритово слово въ разныхъ ея редакціяхъ». Москва. 1877.

⁸³ *Иматій*. Истина св. Соловецкой обители противъ несправды челобитной, называемой Соловецкой, о вѣрѣ. Сиб. 1844. Стр. 88. Ср. Поморскіе отвѣты Андрея Демисова, гл. V, свидѣтельство 49.

⁸⁴ Листъ 254 и обор.

составителя «Слова»: «Но кий то Феодоритъ быше, и коего града, аще Антіохійскій, аще Кира града, или инъ кий? Но аще Кира града, то сего писанія его словенскимъ діалектомъ не имамы здѣ»⁸⁵; или, по другой редакціи, «И аще Кира града, то въ коемъ писаніи и въ коей главѣ о двуперстїи писа? Сіе не отъ когоже показуется, и писанїи его словенскимъ языкомъ истолковавшихъ не имѣемъ»⁸⁶. Въ спеціальной русской литературѣ по нашему вопросу признано всѣми, что рассматриваемое «Слово» неподлинно⁸⁷ и появилось на русской почвѣ не раше второй половины XV в.⁸⁸, въ чемъ согласны даже столь различные во взглядахъ на расколъ ученые, какъ проф. Н. И. Субботинъ⁸⁹ и проф. Н. Θ. Каптеревъ⁹⁰. Утверждено и то положеніе, что въ первоначальной своей редакціи этотъ памятникъ не заключалъ въ себѣ теперешней раскольнической терпкости, — и первое примѣненіе его въ такомъ смыслѣ мы встрѣчаемъ лишь въ XVI стол., въ четвертомъ словѣ митрон. Данила («яко прїяхомъ преданія писанная и неписанная, и да знаменуемъ лице свое крестообразно, и еже на Востокъ обратитися и зрѣти,

⁸⁵ См., напр., Синодское изданіе Псалтири 1850 г., листъ 9 обор. Ср. Псалтирь, напечатанную въ Москвѣ 1763 г. Листъ 10 обор.

⁸⁶ См., напр., Синодское изданіе Часослова 1886 г., листъ 8 и обор.

⁸⁷ Н. Рудисвъ. Разсужденіе о ересихъ и расколахъ. Москва. 1838. Стр. 209—211. „Критическій очеркъ исторїи русскаго раскола“ (*Христіанское Чтеніе*, 1853 г., ч. II, стр. 403—405). Превосвщ. Макарій. Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Слб. 1855. Стр. 25—27 и въ статьѣ: „Правило Стоглаваго собора о двуперстїи съ исторической точнїи зрѣнїа“ (*Братское Слово*, 1875 г., т. I, отд. 2, стр. 47—48. 54—56). Архим. (нынѣ архіеп. Херсонскій) Никаноръ въ статьѣ: „О перстосложенїи для крестнаго знаменїа и благословенїа въ облаченїе неправды старообрядцевъ“ (*Православный Собесѣдникъ*, 1869 г., т. II, стр. 216). Свщ. І. Виноградовъ. О Феодоритовомъ словѣ. Москва. 1866. Высокопреосвщ. Никаноръ въ „Бесѣдѣ о перстосложенїи для крестнаго знаменїа“ (*Странникъ*, 1889 г., № 10—октябрь, стр. 219).

⁸⁸ Превосвщ. Платій, архіеп. Воронежскій, гипотетически допускаетъ, что Феодоритово „Слово“, „вѣроятно, кой-гдѣ находилось у насъ еще со времяъ Мартина Арменина“ (Исторія о расколахъ въ Церквѣ Россійской. Изд. 2. Часть I. Слб. 1862. Стр. 28), но записи соборныхъ дѣяній, въ Кіевѣ 1157 года, противъ этого еретика, вопреки мнѣнію большинства ученыхъ, проф. Е. Е. Голубинскій считаетъ подлогомъ автора „Пращицы“, Пятирма Нижегородскаго, при Петрѣ В. (Исторія русской Церквѣ. Т. I, пол. 2. Москва. 1881. Стр. 688—689). Если даже и не соглашаться съ столь рѣзкимъ мнѣніемъ (см., напр., замѣчаніе проф. Н. И. Субботина при изданїи своей переписки съ іезуитомъ Мартиновымъ: *Братское Слово*, 1886 г., т. II, отд. 1, стр. 435 и прим. 1. Ср. *Братское Слово*, 1875 г.: т. II, отд. 2, стр. 160, прим. 1; отд. 3, стр. 143—145), то все-же разумѣнныя акты нельзя относить, по времени появленїа, къ половинѣ XII вѣва (*Братское Слово*, 1875 г., т. II, отд. 3, стр. 142—149).

⁸⁹ „Такъ называемое Феодоритово слово“, стр. 4. *Братское Слово*, 1876, IV, 2, стр. 190, и № 19-й за 1887 г., стр. 697.

⁹⁰ Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленїа церковныхъ обрядовъ. Москва. 1887. Стр. 24 (прим. 35) 58—59 и въ *Православномъ Обзорнїи*, 1887 г., т. I, стр. 167. 331.

сиде же и поклонитися»), въ которомъ онъ приводится *цѣликомъ*⁹¹. Посему нѣкоторые и обвиняли иногда этого русскаго іерарха, гонителя Максима Грека, въ качествѣ *намѣреннаго* первовинника такого злоупотребленія⁹², что, по суду серьезныхъ изслѣдователей, совершенно несправедливо⁹³.

Мы не будемъ входить здѣсь во всѣ подробности касательно «Слова о крестномъ знаменіи», ибо это не требуется специальною задачей нашего труда, но мы необходимо должны считаться съ слѣдующимъ вопросомъ, до сихъ поръ неразрѣшеннымъ даже и приблизительно: если разбираемый документъ подложный, представляетъ русскую поддѣлку, то почему онъ былъ усвоенъ именно *Теодориту*, а не какому-нибудь другому изъ извѣстныхъ на Руси и славныхъ пастырей древней восточной Церкви? Это кажется тѣмъ болѣе загадочнымъ, что *Кирскій* епископъ далеко не пользовался всеобщимъ авторитетомъ, но для многихъ былъ весьма подозрителенъ по своимъ догматическимъ воззрѣніямъ⁹⁴; сочиненія же его даже высокообразованный *Максимъ Грекъ* считалъ соблазнительными и неудобными для русской публики, могущими послужить въ «претыканіе и соблазнъ нѣкимъ православнымъ», и потому преступилъ приказаніе *Даніила* о переводѣ ихъ⁹⁵.

Можетъ быть, поводъ къ этому подалъ *разсказъ* *Теодорита* о *Мелегій* *Севастійскомъ* (*Антіохійскомъ*), который, послѣ своей блестящей рѣчи на соборѣ въ столицѣ «Востока», во свидѣтельство своей вѣры въ единосущіе лицъ *Св. Троицы*, «показавъ три перста и потомъ два изъ нихъ сложивъ и оставивъ одинъ, произнесъ слѣдующее достохвальное изреченіе: *разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ*»⁹⁶. Сообщение это понимается

⁹¹ См. замѣчательнѣйшій сборникъ словъ митр. *Даніила*, съ собственноручною надписью митр. Московскаго *Платона* отъ 1807 года („Разныя Митрополита *Даніила* ученія, довольно благоразумныя, особливо для тогдашняго времени“), въ библи. Московской Духовной Академіи, рукоп. № 197, л. 96—97.

⁹² Свящ. *Виноградовъ*. О *Теодоритовомъ* словѣ. Стр. 67.

⁹³ *В. Жмакинъ*. Митрополитъ *Даніилъ* и его сочиненія. Москва. 1881. Стр. 442, прим. 2.

⁹⁴ См. вышеприведенный (на стр. 502) отзывъ восточныхъ патріарховъ. „Увѣтъ Духовный“, листъ 255 об.—256. „Краткое извѣщеніе“ при *Псалтыряхъ* и *Часословахъ*: „Аще же гдѣ и суть (писанія *Теодорита*), не всѣ приемятся отъ Церкви: понеже много въ нихъ клеветъ бже на поборника святыхъ вѣры, *Кирилла* *Александрійскаго*, и на святыи третій соборъ, яже во *Ефесѣ*, и на правую нашу вѣру, злочестивому *Несторію* помогающая, яже его писанія ради сего отрановена, и проклятію предана отъ святыхъ отецъ пятаго собора“. Ср. также крайне рѣзкій и несправедливый отзывъ о *Теодоритѣ* г. *Рудисва*: Цит. сочин., стр. 210—211.

⁹⁵ „Примирительное посланіе *Максима Грека* къ бывшему Митрополиту всея Россіи *Даніилу*“: *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1834 г., № 8 (августъ), стр. 269—270. Сочиненія преподобнаго *Максима Грека*. Изд. Казанской Духовной Академіи. Ч. 2. Казань. 1859. Стр. 372—373.

⁹⁶ *Theodorct. Hist. eccles.* II, 27 (31): Migne, gr. ser. t. 82, col. 1081. В. С. Ц. II., стр. 192. Cnf. *Sozomen.* II. E. IV, 28 (Migne, gr. ser. t. 67, col. 1201. 1204. Ц. II., стр. 299). *Niceph. Callist.* II. E. IX, 48 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 421). См. также въ сир-

различно. Такъ, нѣкоторые писатели толковали его въ смыслѣ указанія на существовавшій въ восточной Церкви обрядъ троеперстія⁹⁷; однако же подобное комментированіе этого эпизода по отношенію къ Θεодориту нельзя назвать несомнѣннымъ, поелику дѣйствіе Мелетія *сопровождало* проповѣдь его объ *εμοούσια* и было лишь простою иллюстраціей ея содержанія, когда ораторъ лишился возможности говорить, вслѣдствіе сильнаго шума. Легко могло быть, что эта манипуляція была импровизованною и даетъ знать только о находчивости витія, а не о церковно-обрядовой практикѣ. Впрочемъ, вѣрно это или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ сказаніе Киррсака епископа, помѣщаемое въ греческихъ синаксаряхъ въ способъ, какъ цитата изъ его Церковной Исторіи, вставлялось въ текстъ древне-русскихъ житій св. Мелетія (подъ 12 числомъ февраля) и разумѣлось не рѣдко въ раскольническомъ духѣ⁹⁸. Для насъ особенно важно, что и Стоглавый соборъ 1551 года, приводя это извѣстіе, даже торжественно санкціонируетъ раскольническое его пониманіе⁹⁹. Очень естественно, что русскій фальсификаторъ, хотя бы на первыхъ порахъ и съ доброю цѣлію, приписалъ свое разсужденіе о крестномъ знаменіи именно Θεодориту, который ранѣе другихъ сообщаетъ о сложеніи перстовъ¹⁰⁰.

Болѣе прямымъ побужденіемъ къ усвоенію «Слова» Киррскому владыкѣ было бы; конечно, то, что краткое исповѣданіе было заимствовано у Θεодорита, но мы, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, въ твореніяхъ послѣдняго его не нашли. Оно считается обыкновенно переработкою славянскаго «свято-

свой версія одного фрагмента изъ Θεодора Мопсуэстійскаго у *Ed. Sachau. Theodori Mopsuesteni fragmenta syriaca. Lipsiae. 1869. P. 56.* Основа сказаній двухъ первыхъ историковъ, по мнѣнію *Гюлденштинга* (*Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 73*), заключается въ какомъ-либо общемъ источникѣ, напр., въ разсказѣ Филосторгія.

⁹⁷ *А. П. Голубцовъ.* Изъ исторіи изображеній креста въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отц.*, 1889 г., кн. I, стр. 290—291.

⁹⁸ Обстоятельный разборъ сказанія о Мелетіи съ этой стороны см. въ статьѣ высокопреосвящ. *Никанора* „О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія“ (*Православный Собесѣдникъ*, 1869, II, стр. 207—211) и въ „Беседа“ (*Странникъ*, 1889 г., № 10, стр. 213—216).

⁹⁹ Стоглавъ. Изд. *Д. Е. Кожанчикова.* Слб. 1863. Стр. 103—106: гл. 31.

¹⁰⁰ *О. Виноградовъ* по этому предмету замѣчаетъ („О Θεодоритовомъ словѣ“, стр. 7—8): „Когда и въ нашемъ отечествѣ подвигались еретки (жидовствующіе), которыхъ пужно было вразумить, а православныхъ предохранить отъ ихъ мудрствованія *краткимъ ученіемъ о Пресвятой Троицѣ*: тогда нашли для сего легчайшій способъ въ молитвенномъ православному перстосложеніи, — способъ, которымъ пользовался св. Мелетій *по сказанію Θεодорита*. Неизвѣстный писатель *составилъ* краткое изложеніе вѣры въ Бога Тринностаснаго и Сына Божія въ двою естеству познаваемого, *примѣнилъ* сіе изложеніе къ перстосложенію и наименовалъ свой малый трудъ *примѣненія словомъ Θεодорита*, для большаго вниманія къ нему вразумляемыхъ“. Такъ же думаетъ и высокопреосвящ. *Никаноръ* (*Странникъ*, 1889 г., № 10, стр. 219—222).

слова» св. Геннадія Константинопольскаго (458—471 гг.)¹⁰¹, какъ онъ отпечатанъ въ концѣ Малаго Катихизиса при патр. Юсифѣ, въ половинѣ XVII в.¹⁰²; въ греческомъ подлинникѣ его не имѣется¹⁰³. При всемъ томъ намъ извѣстно, что Киррскій епископъ поставлялся русскими книжниками въ числѣ важнѣйшихъ авторитетовъ въ пользу двоеперстія уже въ XVI стол., и его голосомъ оправдывались тогда раскольническія тенденціи. У насъ изстари обращались Феодоритовы комментаріи на псалмы¹⁰⁴ и довольно рано получили такое неправильное примѣненіе. Въ цитованномъ нами четвертомъ словѣ митр. Даниилъ, защищая двоеперстное крестное знаменіе, подкрѣпляетъ свои разсужденія толкованіемъ Киррскаго пастыря Пс. XXII, 4 (*Жезлъ Твой и палица Твоя, та мя утѣшиста*): «Глаголати убо можеши жезлъ и палицу — самый крестъ, его же печатію и воспоминаніемъ враговъ побѣждающе, ко истиннымъ наставляемся стезямъ: *отъ дву бо палиць составляется*»¹⁰⁵. Эти замѣнанія могли указывать на двоеперстіе единственно въ томъ случаѣ, если ихъ понимать о *палицахъ* руки, какъ это, очевидно, и дѣлаетъ митр. Даниилъ, когда въ нихъ рѣчь идетъ, несомнѣнно, о *палицахъ*, составлявшихъ крестъ, на которомъ былъ распятъ Спаситель, а не о христіанскомъ символѣ его. По поводу этого отрывка высказывали упрекъ Даниилу въ подлогѣ¹⁰⁶, поскольку послѣдней фразы его выдержки въ греческомъ подлинникѣ, по изданію Сирмонда¹⁰⁷, не находили, но она сохранилась намъ въ рецензіяхъ *Вулгариса*¹⁰⁸ и *Шульце*¹⁰⁹, а отсюда и у *Миля*¹¹⁰, гдѣ мы читаемъ: ἀπὸ γὰρ δύο ῥάβδων συναρβόμενος γίνεται σταυρός. Если въ глазахъ русскихъ и при томъ такихъ видныхъ представителей старинной образованности, каковымъ уже по своему іерархическому мѣсту былъ митрополитъ Московскій и всея Россіи, Феодоритъ Киррскій былъ столь неоспоримымъ проповѣдникомъ двоеперстія, то весьма понятно, что и специальное по этому предмету «Слово» было приписано ему и никому другому.

¹⁰¹ О. *Виноградовъ*. Цит. соч., стр. 22—24. Тутъ приведены и выдержки изъ „свято-слова“ Геннадія. Подробности объ этомъ предметѣ см. у высокопреосвящ. *Пискагора* (*Странникъ*, 1889 г., № 10, стр. 222—224).

¹⁰² „Собраніе краткія науки объ артикулахъ вѣры“. 7157 (1649). Іп—8°. Листъ 65.

¹⁰³ Сочиненія Геннадія см. ар. *Мірге*, Patr. curs. compl., gr. ser. t. 119. 160.

¹⁰⁴ Эти толкованія появились въ переводахъ въ самое первое время существованія славянской письменности. *Востоковъ*. Описание рукописей Румянцевскаго Музея, № 333, стр. 470.

¹⁰⁵ Рукоп. бібліотеки Моск. Духовн. Академіи № 197, листъ 98.

¹⁰⁶ О. *Виноградовъ*. Цит. сочин., стр. 35—37.

¹⁰⁷ Opp. Theodoretī, t. I. Lutetiae Parisiorum. 1642. Pag. 482. Поскольку Феодоритовъ комментарій на псалмы переводился по изданію Сирмондову, то разсматриваемаго мѣста нѣтъ и въ русскаяхъ „Твореніяхъ“, т. II, стр. 127.

¹⁰⁸ Θεόδωρου... τὰ Σωζόμενα. Τ. Α', μέρ. Β'. Ἐν Χάλῃ τῇ Μαγδεβουργικῇ. 1768. Pag. 149.

¹⁰⁹ Opp. Theodoretī, t. I, vol. 2. Halle. 1669. Pag. 749.

¹¹⁰ Patrologiae curs. complet, gr. ser. t. 80, col. 1028. B.

Составители этого Трактата, конечно, желали выдать его за подлинное произведеніе какого-нибудь древняго учителя восточной Церкви, а имя Кирр-скаго епископа было особенно удобно употребить для этихъ цѣлей, ибо оно было знакомо читающей русской публикѣ въ качествѣ неоспоримаго, по ихъ мнѣнію, авторитета въ пользу двоенерстнаго сложенія для крестнаго знаменія.

Нельзя сказать, чтобы это объясненіе разрѣшало вопросъ о происхожденіи «Слова» вполнѣ и со всѣхъ сторонъ, но, при теперешнемъ его положеніи, оно кажется намъ наиболѣе правдоподобнымъ и въ известномъ смыслѣ научнымъ. По крайней мѣрѣ, оно далеко превосходитъ всѣ инныя гипотезы на этотъ счетъ своею относительною достовѣрностію.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Теодоритъ, какъ писатель: выдающіяся стороны и отличительныя качества его богословско-литературнаго таланта.

Обозрѣніемъ литературныхъ трудовъ Теодорита достаточно выясняются научныя качества и ученая репутація его личности, какъ богослова-писателя. Правда, многое изъ его произведеній погибло въ теченіи и во мракѣ вѣковъ, но и то, что сохранилось доселѣ въ цѣлости или отрывкахъ и что было у насъ подъ руками, даетъ намъ полную возможность нарисовать его свѣтлый образъ рѣзкими и опредѣленными чертами, хотя мы и не въ силахъ возстановить всѣ мельчайшіе штрихи, необходимые для художественной рельефности. Отмѣтимъ лишь наиболѣе крупныя и выдающіяся стороны его богословско-литературной дѣятельности.

Киррскій епископъ былъ, можно сказать, неутомимѣйшимъ и ревностнѣйшимъ писателемъ изъ всѣхъ пастырей древней восточной Церкви. Первые его литературныя опыты начинаются приблизительно въ 428—430 гг. и непрерывно идутъ на протяженіи всей его жизни, а послѣдніе труды (*Haereticarum fabularum compendium*, «Октатевхъ» и комментаріи на кн. Царствъ и Паралипоменонъ) были выданы не задолго до смерти¹. Въ то же

¹ Всѣ труды Теодорита можно расположить приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ: 428—430 г. — Комментарій на Пѣснь Пѣсней; 428—43¹/₂ г. — полемическія сочиненія противъ аріанъ, евноміанъ, македоніанъ и аполлларистовъ и противъ Іудеевъ; 429—431 г. — *De sancta Trinitate* и *De divina dispensatione* (*Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐναυθραπίσεως*); 430 г. — Десять словъ о промыслѣ; 430—431 г. — Опроверженіе „главъ“ св. Кирилла; 430—438 г. — Толкованіе на кн. Давида, Іезекіиля, мадхъ пророковъ и на исалмы; 436—437 г. — *Graecarum affectionum curatio*; 438—441 г. — Апологія въ пользу Діодора и Теодора; 444—

время онъ былъ и плодovitѣйшимъ изъ писателей до VI столѣтiя. По его собственнымъ словамъ, онъ составилъ πέντε καὶ τριάκοντα βιβλίους² и вообще πλείους ἢ τριάκοντα³. И онъ говорилъ это тогда, когда не мало произведенiй еще не было закончено, и не включалъ въ это число ни проповѣдей, ни писемъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ теодоритѣ обнаруживается и поразительная универсальность: онъ былъ одинаково силещъ и знаменитъ и какъ глубокий и серьезный экзегетъ, и какъ горячiй и непобѣдимый полемистъ, и какъ разностороннiй и точный догматистъ, и какъ многосвѣдущiй и ученый историкъ, и какъ краснорѣчивый церковный витiя. Во всѣхъ этихъ областяхъ онъ дѣйствовалъ съ равнымъ достоинствомъ великаго спеціалиста и вездѣ самымъ блестящимъ образомъ проявилъ изумительную энергiю духа и крѣпость мысли, необычайную продуктивность и самобытную оригинальность. Стоя на рубежѣ достопамятнаго и единственнаго—въ исторiи Церкви и христіанскаго просвѣщенiя—отеческаго періода, онъ былъ его завершенiемъ и вѣнцомъ. Въ немъ, словно въ фокусѣ, отразились яркіе лучи славныхъ свѣтилъ христіанской образованности, но они преломлялись въ немъ всегда своеобразно и въ новыхъ комбинаціяхъ. Потому, подводя итогъ всему предшествующему развитiю во всѣхъ направленiяхъ, онъ былъ строго самостоятеленъ и ни разу не спускался на степень простаго компилятора, хотя бы въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. Въ частности, въ вѣтъ рѣшенiя важнѣйшихъ богословскихъ вопросовъ и не рѣдко тревожнаго и неустойчиваго настроенiя умовъ, онъ заботливо охранялъ правило вѣры апостольской, ὡς ἀκράδαντος ὀρθοδοξίας στόλος⁴, и въ большинствѣ случаевъ выражалъ ἀσύγχυτον καὶ καθαρόν καὶ ἀμόμητον⁵ евангельской истины. И при всемъ томъ его сочиненiя не были скороснѣлыми набросками зрѣлыхъ идей въ грубой и необработанной формѣ. Конечно, онъ въ значительной мѣрѣ чуждался поклоненiя и сиренамъ и музамъ⁶, но не менѣе того помнилъ, что «слава самыхъ дѣлъ имѣть обыкновенно нѣкоторую

445 г. — Исторiя Боголюбцевъ; до 448 г. — Комментарiи на кн. пр. Исaiи и Иеремiи и на „Авостолъ“; 448—449 г. — „Эраистикъ“ и „О воплощенiи Единороднаго“; 449—450 г. — Церковная Исторiя; 452—453 г. — „Октаевъ“ и Quaestiones in libr. Regum et Paralipomenon; 453 г. — Haer. fab. compendium.

² Epist. 145: M. 83, 1377. A.

³ Epist. 116: M. 83, 1325. A.

⁴ Ioannis Euchaist. въ Ὑπομνήματι εἰς πίνακας μεγάλους τῶν ἑσπερῶν: Migne, gr. ser. t. 120, col. 1161.

⁵ Отзывъ Фотiя о пятой книгѣ Haer. fab. въ Bibliotheca, cod. 56 (M. 103, 97).

⁶ Graec. affect. cur., sermo VIII: M. 83, 1008. A.

зависимость отъ слова»⁷. По признанію тонкаго цѣнителя произведеній изящной словесности, патр. Фотія, Θεοδωρίτης былъ отмѣннымъ стилистомъ, умѣвшимъ сочетать съ прозрачною простотою слога и пріятную аттическую элегантность⁸, хотя это и не легко было для него, какъ Сирійца по рожденію и отъ-части по языку⁹. Вообще, онъ былъ тотъ, о комъ справедливо сказано, что его εὐρὸ κλέος κατὰ τὴν ποίησιν¹⁰, ибо ὁ πολὺς ἐν σοφίᾳ καὶ λόγοις Θεοδώρητος..., ἀνὴρ καὶ κατ' ἄμφω τὰς παιδείας τῇ θ' Ἑλλήνων καὶ Χριστιανῶν ἐπίσημος, καὶ πολλὰς τῇ Ἐκκλησίᾳ βιβλοῦς πολὺ τὸ ὠφέλιμον ἐχούσας καταλιπὼν¹¹. Да будетъ же блаженна память его между знаменитыми іерархами и вѣчна слава между патристическими авторитетами восточной православной Церкви!

К О Н Е Ц Ъ.

⁷ Orat. VIII de providentia: M. 83, 655. D. Theop. V, стр. 296.

⁸ Photii Bibliotheca, cod. 31. 46. 56. 203. 205 (M. 103, 64. 81. C. 97. 673. 677). 273 (M. 101, 229) Cnf. Niceph. Callist. H. E. XIV, 54 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 1256-1257): Εὐρὸς γὰρ ἐστὶ μάλα καὶ γόνιμος, τὴν τε φράσιν λεῖος, μετὰ τῆς Ἀττικῆς χάριτος προηγμένος.

⁹ Нѣкоторыя особенности рѣчи Каррекаго епископа отмѣчены въ Glossarium Theodoreticum (Migne, gr. ser. t. 84, col. 865 sqq.).

¹⁰ Niceph. Call. H. E. XIV, 53 (M. 146, 1252. A).

¹¹ Niceph. Call. H. E. XIV, 30 (M. 146, 1156. C).

ΒΑΛΗΝΤΗΝΑ ΟΠΕΑΤΗΝ.

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
2	18 сн.	quos	quibus
3	20 сн.	Τυανορη	Τυανορη
6	18 сн.	Iacobi	Jacobi
11	14 сн.	писателей	писателя
—	15 сн.	πάσαν	πάσαν
14	24 сн.	появился	появился
15	4 сн.	αὐτοῦ	αὐτοῦ
17	6. 7. 8 сн.	Μελχόμ	Μελχόμ
18	23 св.	בְּאַלְהֵי	בְּאַלְהֵי
—	34 св.	τῶν	τῶν
19	2 св.	בְּעֵלֵי	בְּעֵלֵי
21	26 сн.	и epist.	in Epist.
25	7 св.	αἰνεματικῶς	αἰνεματικῶς
29	21—20 сн.	истол-ованію	истол-нованію
36	4 св.	ψιλόν	ψιλόν
40	3 сн.	вліяніем	влияніемъ
45	25 св.	обращалъ	обращалъ
47	5 сн.	Leviti.	Leviti.
50	3 св.	Πισανίη	Писаніѣ
51	32 св.	205	225
55	20 св.	аккомодациі	аккомодациі
59	8 сн.	XXIII, IV	XXIII, 4
61	3 сн.	Θεοδωριτῆ	Θεοδωρῆ,
63	13 св.	εὐρήσει	εὐρήσει
78	32 св.	μαρκιωνитῶν	маркіонитῶν
84	33 св.	Κορίου	Κορίου
91	13 сн.	ζωοποιῶ	ζωοποιῶ
92	23 св.	σαρχός	σαρχός
93	7 св.	особенность	особность
—	27 св.	рожденія	рожденіи
94	10 св.	Πατρος	Πατρὸς
97	3 сн.	ζωοποιῶ	ζωοποιῶ
99	20 св.	ἄνθρωπος	ἄνθρωπος
103	3—4 св.	важ-ното	важ-но то
—	12 сн.	Ὅσπερ	Ὅσπερ
105	3 сн.	Coolest.	Coolest.

<i>Стрн.</i>	<i>Стрк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
113	22 сн.	М. 83	М. 75
117	13 сн.	М. 73	М. 83
—	16 сн.	М. 82	М. 83
124	29 сн.	ζωοποιού	ζωοποιῶ
125	12 сн.	ζωοποιού	ζωοποιῶ
129	6 сн.	Mansi, V, 5, 85. D.	Mansi, V, 85. D.
132	4 сн.	πειραζόμενον ἐκάστη	πειραζόμενον... ἐκάστη
144	4 сн.	неподлинности	неподлинности (см. выше прим.
167 на стр. 42)
145	35 сн.	Θεοдорита	Θεοдора
147	14 сн.	δειξι	δειξι
—	20 сн.	Κυρίλλου	Κυρίλλου
148	35 сн.	Тирескаго	Тарескаго
152	16 сн.	Ἐτεροι	Ἐτεροι
155	19 сн.	него	нихъ
156	29 сн.	ἀσύγχυτο	ἀσύγχυτον
157	1 сн.	η	ἦ
—	21 сн.	τρέπτος	τρέπτος
158	27 сн.	ἐπιστάσμα	ἐπιστάσμα
170	14 сн.	Александрійскаго	Александрійскаго
179	37 сн.	этого	этой
—	4 сн.	М. 82	М. 83
180	4 сн.	Dial. II.	Dial. III.
191	3 сн.	ην	ἦν
195	6 сн.	басень	басней
196	8 сн.	летко	легко
—	21 сн.	басень	басней
—	28—29 сн.	изчезанію	исчезанію
198	11 сн.	Γραεσαγем	Граесагам
210	7 сн.	Delhis	Delphis
220	7 сн.	διαβιῶη	διαβιῶη
228	19 сн.	не думаяшь	не думаешь
230	3 сн.	φολосоφία	φιλοσοφία
—	5 сн.	225	205
239	34 сн.	писаніе	Писаніе
241	31 сн.	античностію	аттичностію
252	13 сн.	иначе	иначе
255	15 сн.	неукратною	неукротною
263	23 сн.	и	ut
279	10 сн.	М. 63	М. 67
284	14 сн.	въ этомъ	и въ этомъ
293	36 сн.	335	325
294	6 сн.	изъ	изъ
295	14—15 сн.	сошедшимся	сошедшемся
—	21 сн.	напр.	напр.
302	5 сн.	ῶσα	ῶσα
—	14 сн.	ῶων	ῶων

<i>Стрн.</i>	<i>Стрж.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
307	22 сн.	орос'а	ῥρος'α
309	1 св.	εξ	εξ
316	14 св.	разчисленію	расчисленіе
321	23 св.	литтературною	литтературною
325	30 св.	Die	Dei
330	9 св.	протявниками	противникамъ
—	17.—18 св.	не хорогію	не хорошо
341	3 сн.	Ср. на стр. 73—78.	Эти слова должны быть въ стр. 4 сн., въ рем. 11.
—	17 сн.	Ἰγυάτιος	Ἰγυάτιος
343	16 св.	обнаруживается	обнаруживаются
344	38 св.	апологитической	апологетической
351	35 св.	но	но и
355	8 св.	и мыслить	мыслить
357	16 св.	quemdam	quemdam
364	10 св.	Αυωθεν	Ἀνωθεν
—	13 св.	Ἡρώδου	Ἡρώδου
—	14 св.	ἄνθρωπον	ἄνθρωπον
368	5 сн.	τῶ	τῶ
—	8 сн.	τιμιῇ	τιμῇ
369	4 сн.	ее	ея
—	14 сн.	ἀπρωθρίασιν	ἀπρωθρίασεν
376	1 сн.	далек	далеко
379	9 сн.	Ἐγκρατῆς	Ἐγκρατῆς
386	3 сн.	Cyrilli	Cyrilli
393	14 св.	источнику,	источнику
406	1 св.	Аполинарія	Аполинарія
415	3 св.	Анкирскому	Анкирскому
417	5 св.	ἡ	ἡ
418	39 св.	нихъ	ихъ
423	36 св.	здѣсь онъ	здѣсь
424	3 св.	Евсева	Евсевія
429	10 св.	(обыкновенн ому...	(обыкновенному)...
432	34 св.	дѣйствовавшій	дѣйствовавшій
433	28 сн.	Lect.	Lect.
438	32 св.	единственно	единственную
443	5 сн.	προσῆγυρον	προσῆγυρον
455	5 св.	озыазаль	осязаль
456	3—4 св.	разъясненіе	разъясненію
457	5 сн.	Commentarium	Commentarium
459	26 сн.	Π ρ ο ς	Π ρ ο-
460	21 сн.	τοῦς	τοῦς
461	17 сн.	Epist.	Epist.
466	1 св.	который	Который
468	12 св.	прикрывается	прикрываются
—	37 св.	апологическихъ	апологетическихъ
478	2 сн.	апологическій	апологетическій

<i>Стр.</i>	<i>Стрж.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
494	2 сн.	Εβδωρος	Εβδωρος
—	11 сн.	αμα	ἄμα

NB. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ томъ греческія слова весьма часто набраны не вѣрно, особенно въ акцентахъ, которые или неправильны, или поставлены не на мѣсть, или совсѣмъ не вышли.